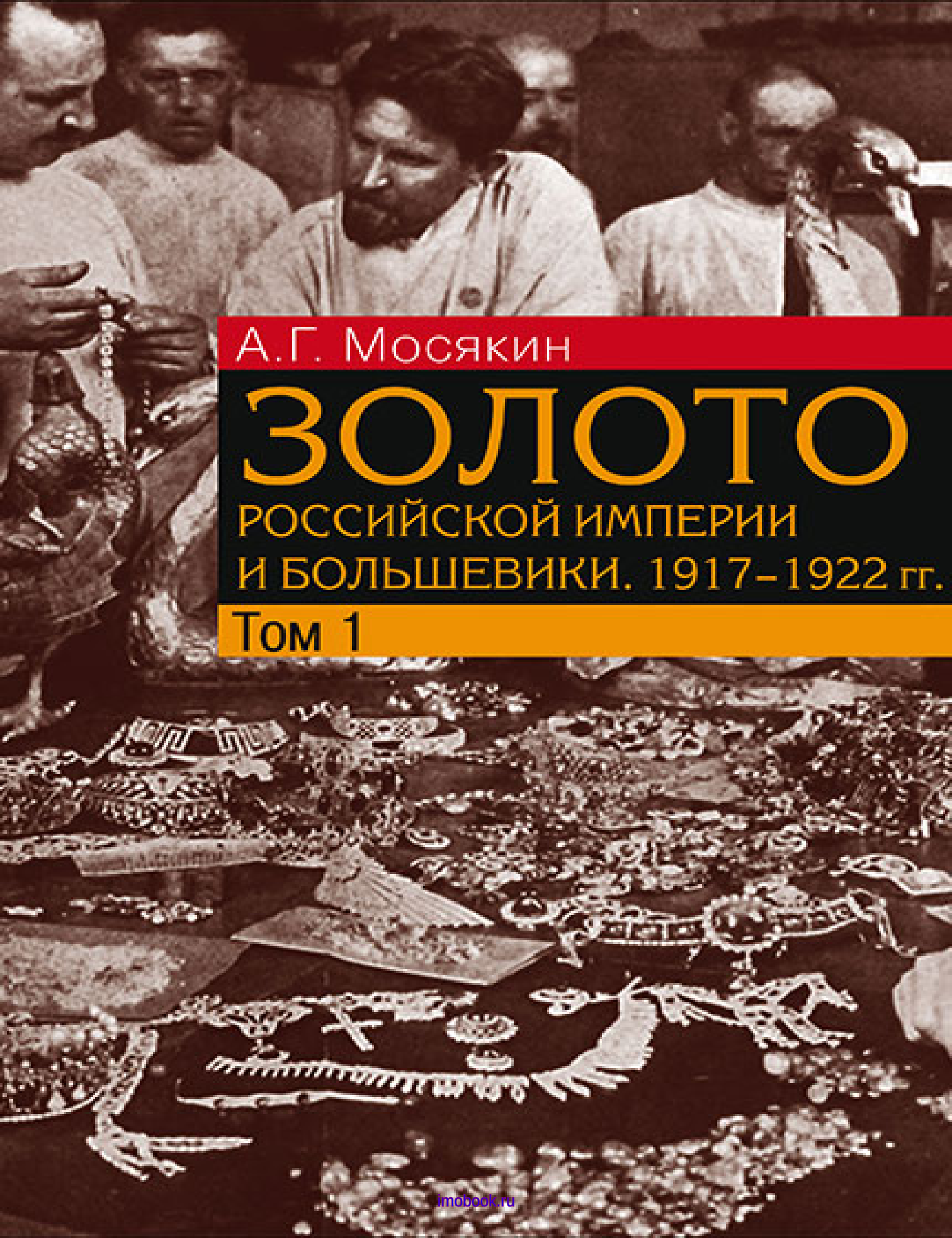


А.Г. Мосякин

ЗОЛОТО РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ И БОЛЬШЕВИКИ. 1917–1922 гг.

Том 1

imobook.ru

А.Г. Мосякин

ЗОЛОТО РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ И БОЛЬШЕВИКИ

1917–1922 гг.

Документы с комментариями и анализом

В трех томах

Том 1

МОСКВА
«Международные отношения»

imobook.ru

УДК [94(47).084.1/.4:336.743.22](093)
ББК 63.3(2)61-201+65.262.62(2)-03
М84

Мосякин А.Г.

М84 Золото Российской империи и большевики. 1917–1922 гг.: документы с комментариями и анализом: в 3 томах / А.Г. Мосякин. Том 1. – М.: Международные отношения, 2021. – 528 с.: ил.

ISBN 978-5-7133-1649-5 (общ.)
ISBN 978-5-7133-1671-6 (том 1)

Исследование А.Г. Мосякина «Золото Российской империи и большевики» вводит в научный и общественный оборот большой пласт архивных документов, раскрывающих судьбу крупнейшего в мире российского золотого запаса, созданного перед Первой мировой войной и исчезнувшего за восемь лет. Участь русского золота, вывезенного во время войны царским правительством за границу, в общем известна. Но судьба золотого запаса Императорской России, доставшегося большевикам, – почти сплошь темное пятно отечественной истории. Публикуемые здесь документы проливают на него свет. Они показывают особую роль, которую сыграло «царское» золото в ходе и исходе Гражданской войны в России, и вскрывают тайные связи большевистских вождей с мировой финансовой олигархией, позволяя заглянуть в закулисье исторических событий, спасших большевистский режим от краха. Почти все из 742 публикуемых документов происходят из Российского государственного архива экономики и обнародуются впервые, причем факсимиле. Факсимиле приведен и документ о счетах В.И. Ленина в нью-йоркских банках, присланный автору из США. Представленные документы и их анализ заставляют по-новому взглянуть на исторические события столетней давности, определившие будущее России и всего мира.

Издание предназначено для историков и широкого круга читателей.

ББК [94(47).084.1/.4:336.743.22](093)
УДК 63.3(2)61-201+65.262.62(2)-03

© Мосякин А.Г., 2021
© Подготовка к изданию и оформление.
ООО «Издательство “Международные отношения”», 2021

ISBN 978-5-7133-1649-5 (общ.)
ISBN 978-5-7133-1671-6 (том 1)

imobook.ru

Содержание

Рецензия Н.В. Данилевич 4

Предисловие автора 8

Вступительная статья «Русское золото в жерновах истории (1880–1922). Историко-аналитический очерк» 11
- Золото Российской империи 12
- «Экспроприация экспроприаторов» 33
- Развенчание солнечного металла 57
- Исчезнувшие богатства 65
- Золото и политика 71
- «Назовите цену….» 81
- Ставка на революцию 88
- Русская партия 93
- Европейские «окна» и американская «дверь» 107

Часть I. Комментарии и пояснения к документам 132
- Золотой запас РСФСР (1917–1922) 133
- Статьи расходов 138
- Дары – лимитрофам 144
- Советско-турецкий альянс 145
- Дальневосточная республика 151
- Тайны румынского золота 153

Часть II. Комментарии и пояснения к документам 159
- Необыкновенная миссия 160
- «Красный банкир» 167
- Дело Лазерсона 174
- «Потоп» в пробирных палатах 181

Документы Российского государственного архива экономики. Часть I. Архивное дело I_I. № док. 1–76 191

Документы Российского государственного архива экономики. Часть II. Архивное дело I_II. № док. 1–270 265

Указатель имен 504

Указатель компаний, банков, ведомств и организаций 512

Указатель архивных документов 517

imobook.ru

Рецензия на книгу Н.В. Данилевич

Совсем недавно мы пережили два значительных юбилея: 100-летие Октябрьской революции в 2017 г. и 100-летие со дня гибели царской семьи в 2018 г. Эти даты подняли в обществе очень трудные вопросы и вызвали небывалый интерес к историческим публикациям, особенно к тем, которые основаны на архивных источниках. За последнюю четверть века наши федеральные архивы рассекретили колоссальное количество документов. Проблема сегодня заключается уже не в закрытости архивов, а в восприятии нами объективных фактов о революции, в которой так мало героической романтики и так много трагического и преступного. И это трудно принять сразу. Трудно справиться с чувством «меньшей значимости», которое в те или иные времена переживают все народы. Но правда, как магнит, притягивает к себе зрелые умы. Болезненные дискуссии, которые раскалывали наше общество, постепенно угасают и уходят в прошлое. Не сенсационность, не яркая публицистическая фраза, а строгость документального знания сегодня имеет обоснованный приоритет у историков и думающих читателей. Разорванная в клочья, по выражению Николая Бердяева, история восстанавливается и превращается у нас на глазах в нашу Историю.

Исследование Александра Мосякина «Золото Российской империи и большевики» – вклад весомый и ценный в эту нашу Историю. Сотни факсимильных документов, их педантичный анализ и подробные комментарии с таблицами, выстроенные самим автором, убедительно показывают громадные масштабы народных бедствий, которые принесли с собой революция и ожесточенная Гражданская война. Тема таинственного исчезновения золотого запаса Российской империи, который накануне революции считался самым крупным в мире, интересовала многих исследователей. Но подступились к ней и сделали первые шаги с бóльшим или меньшим успехом не многие авторы. Из-за недостатка первоисточников, основной массив которых находился в закрытых фондах, особенных прорывов на заданном направлении до сих пор не было.

Первые публикации Александра Мосякина появились в журналах «Огонек» (1989) и «Наше наследие» (1991), очень популярных изданиях в годы перестройки. Они вызвали шокирующее воздействие на читателей и бурю возмущения, так как впервые обнажили политику Советского государства по отношению к национальному культурному наследию – шедеврам Эрмитажа, сокровищам Гохрана и другим бесчисленным художественным ценностям, распроданным за границей за бесценок втайне от народа. Тридцать лет автор ведет неустанный поиск архивных документов, проливающих свет на судьбу национального достояния, утраченного в результате разного рода исторических катаклизмов. Им опубликовано несколько книг, по материалам которых сняты документальные фильмы на центральных российских телеканалах.

imobook.ru

Его новый солидный труд отличается широтой охвата исторических событий, на фоне которых проходили секретные операции по вывозу большевиками российского золотого запаса. Фарисейская политика большевиков – непростая загадка для исследователей. Они объявляли главной стратегией своей внешней политики мир со всеми государствами, а на самом деле готовили мировую революцию. Автор пишет, что Ленин после совершенного большевиками переворота в России ожидал, что империалистические государства обрушатся на Советскую республику крестовым походом и сметут их. И оттого вождь пролетариата не мог не трепетать, зная, что за сотворенные им деяния его ждет смертная кара, отсюда такая сатанинская воля к власти и маниакальное стремление держать всё под своим единоличным контролем, а особенно – «кассу партии».

Главная концептуальная идея автора заключается в том, что власть большевиков спасло богатое «наследство», которое досталось от прежней «отсталой» Императорской России и которым они откупились от широкомасштабной интервенции Запада. Золотом был оплачен Брестский мир, который по дополнительному секретному соглашению от 27 августа 1918 г. обязывал большевиков заплатить Германии 6 млрд марок, включая 245,5 т золота. Только грянувшая революция в Германии избавила их от этой позорной дани в полном объеме, и в Рейхсбанк была вывезена лишь часть русского золота. Мир с Эстонией обошелся в 15 млн зол. руб. 300 т золота Ленин предложил американским и европейским банкирам в обмен на признание своего режима. А в целом «мирное» сосуществование с империалистами Запада, как свидетельствует Александр Мосякин, обернулось для Советской России потерей почти всего российского золотого запаса, который уже в первые годы советской власти был вывезен в западные банки, главным образом обогатив хранилище Федерального резерва США. Автор, ссылаясь на документальные свидетельства, подводит читателя к выводу: за время революции и Гражданской войны в России сложился взаимовыгодный альянс между большевистскими вождями и мировой финансовой олигархией.

Кроме того, на западный рынок большевики выбросили национализированное дворцовое имущество Императорского дома, коронные и личные драгоценности Романовых. Ограблены были частные и музейные коллекции, но выручка от сделок с предприимчивыми грамотными дельцами Запада была смехотворной. Мировой рынок переживал рецессию и не в состоянии был поглотить такое несметное количество бриллиантов, картин старых мастеров, уникальной мебели, редчайших произведений Императорского фарфорового завода, никогда ранее в свободной продаже не появлявшихся. И это богатство вывозилось в Европу и за океан без надлежащей упаковки, разбивалось и портилось в дороге, о чем свидетельствует масса рекламаций от западных антикваров, которые я обнаружила в архивах.

Более четверти века с сокрушением сердца наблюдала, как на самых дорогих западных аукционах Sotheby’s, Christie’s, Bonhams, Drouot перепродаются сокровища Романовых от Дюваля, Болина или Фаберже, мебель от Гамбса, Рентгена или Монигетти из царских дворцов, парадные столовые сервизы с вензелями и коронами, заказанные самой Екатериной Великой. И какая битва идет теперь за эти сокровища!

На свалку истории выброшено было и культовое искусство. Беспощадно с участием доблестной красной конницы, под пулеметным огнем была ограблена Церковь под предлогом изъятия ценностей в помощь голодающим. В 1921–1922 гг. около 30 млн человек на огромных, ранее хлебных территориях – от Урала до Черного моря – были охва-

imobook.ru

чены голодом. Статистику власти вели неаккуратно по конспиративным соображениям, но известно, что мучительной смертью погибли более 5 млн душ.

Согласно документам, которые приводит автор, из всех расходов партии в те гибельные годы на спасение голодающих средства выделялись по остаточному принципу, а до лета 1921 г. вообще не выделялось ни одной золотой копейки. Помощь пришла от Соединенных Штатов Америки, но за иностранцами ревниво наблюдал Ленин. Его раздражали несанкционированные контакты советских людей с представителями классово-враждебного государства. По этой причине глава Советского государства выдвинул категорическое требование: кормить только детей. Лишь с 1922 г., когда вследствие ленинской политики продразверстки на грани голодной смерти оказалась почти половина населения страны, по просьбе советского правительства американцы начали кормить взрослых, за что пришлось платить золотом. Детей «проклятые империалисты» кормили бесплатно. Как ни пытались большевики снять с себя ответственность за бедствия, которые принесла России революция, но банкротство их политики приобрело такие масштабы, которые скрыть уже было невозможно. Максим Горький, симпатизировавший революции, не скрывая своего потрясения, в августе 1921 г. писал Владимиру Короленко, с которым он возглавлял Помгол, что «голод у нас не стихийный, а искусственный». И начался он сразу после революции, в 1917-м, набирая постепенно нарастающую динамику.

Долгое время в разных публикациях даже солидных авторов витал миф о детерминированности революции. Автор на примере документальных свидетельств доказывает, что революция была инспирирована большевиками, то есть тоже была искусственной, и держалась только террором внутри страны. В эти «окаянные» голодные годы по дорогам лежали трупы крестьян, целыми семьями сорвавшихся с мест в город в поисках хлеба. Дело дошло до массового каннибализма, но мы видим переписку, где все заботы руководителей страны – Ленина, Троцкого, Крестинского, Литвинова, Красина сосредоточены на скорейшем вывозе золота за границу. Куда ушли эти баснословные средства? На удержание власти, на содержание Красной армии и ВЧК, непомерно раздутого бюрократического аппарата, где процветали коррупция, интриги и склоки, на подрывную деятельность в иностранных государствах через мировой штаб революции Коминтерн. На русские деньги содержались коммунистические партии в Европе, Америке и Азии.

Ленин и Троцкий грезили о перманентной мировой революции. Последний настаивал на скорейшей реализации ценностей по самым низким ценам. Его рассуждения имели простейшую коммунистическую логику: для него важнее было получить «в течение 22–23 г. за известную массу ценностей 50 млн, чем надеяться в 23–24 г. получить 75 млн». И причина такой спешки вовсе не в голоде, а в близости мировой революции: «Наступление пролетарской революции в Европе, хотя бы в одной из больших стран, совершенно застопорит рынок ценностей: буржуазия начнет ввозить и продавать, рабочие станут конфисковывать и пр. и пр.». Вся эта бурная, неизвестная народу деятельность большевистской партии обнажилась постепенно за последнюю четверть века, когда выпущены были сборники документов, такие как «Архивы Кремля», «Коминтерн и мировая революция», «В.И. Ленин. Неизвестные документы. 1891–1922», «Изъятие церковных ценностей в Москве в 1922 году», монографии О.Ю. Васильевой, П.Н. Кнышевского «Красные конкистадоры», В.Г. Сироткина «Золото России», коллективный труд «Проданные сокровища России» под редакцией Н.Ю. Семеновой и Н.В. Ильина, мемуары Г.А. Соломона «Среди красных вождей». В этом ряду данный труд Александра Мосякина занимает до-

imobook.ru

стойное место, а его преданность идее реставрации трудных и темных страниц нашей истории вызывает должное уважение.

Автор поставил перед собой задачу сложную, так как все документы, касающиеся финансовой деятельности ЦК ВКП(б), Политбюро, Коминтерна засекречивались, шифровались, уничтожались. Георгий Чичерин очень гордился тем, что в руководимом им внешнеполитическом ведомстве самая сильная в мире шифровальная школа, которая досталась от царского режима. Архисекретная информация передавалась только устно, через надежных курьеров, в свободной переписке использовались особые коды. У всех видных большевиков были свои конспиративные клички, золото обозначалось как «гвоздика»; заказанные для революции в Азии винтовки Ленин именует «дымогарными трубами». Сарказм его злоречия символичен, только угарным дымом можно назвать ту международную коминтерновскую деятельность, которая оплачивалась чистым золотом и национальными сокровищами, фактически выброшенными на ветер.

Нарком внешней торговли РСФСР Леонид Красин, через чьи руки в западные банки прошли сотни тонн русского золота, в 1921 г. пишет Ленину по поводу внешней политики как об успешно начатом новом курсе «втирания очков всему свету». Чем для этих людей, с их новым политическим курсом и вселенским размахом засекреченных планов, была Россия? Чем были русский народ, его жертвы и его судьба? Автор приводит характерную для Ленина фразу: «Дело не в России, на нее, господа, хорошие, мне наплевать, – это только этап, через который мы проходим к мировой революции!..»

Эта опасная «французская болезнь», которую так боялись наши монархи начиная с Екатерины Великой, имела ужасающие последствия для нашей страны. Романтизм принарядил революцию, расцветил нарядными флагами. Назвал ее молодостью и обновлением, кометой, освещающей путь всему человечеству. Известные поэты так долго убеждали нас, что революция – второе имя свободы, демократии и самых прекрасных идеалов. В наше время, когда многие прежние идеалы развенчаны, этот магический культ, меняя маски, живет под призывами к «толерантности», «либеральным ценностям». И каждое новое поколение тянет в рот эту отраву с полной безопасностью, не заботясь о последствиях. Эта книга обращена к реалиям, показывает тайные пружины процессов глобального мира и беспощадностью фактов убивает младенческие иллюзии незрелого сознания. Труд этот обращен и к современникам, и к будущим поколениям, которые не будут манкуртами – рабами невежества, равнодушными к своему историческому прошлому и беспечно глядящими в будущее.

Надежда Данилевич,
ведущий специалист Государственного архива Российской Федерации,
эксперт по перемещенным культурным ценностям России.
4 ноября 2019 г.

imobook.ru

Предисловие автора

Пожалуй, нет другой страны, в чьей истории золотой запас сыграл бы столь же важную роль, как в истории российского государства в XX в. Это относится и к дореволюционной России, и к СССР, хотя роль золота была разной.

Более ста лет назад трудами выдающихся русских финансистов, золотодобытчиков и промышленников при покровительстве двух последних российских самодержцев был создан крупнейший в мире золотой запас Российской империи. Этот запас и созданный на его базе золотой рубль служили надежным фундаментом экономики крупнейшей евразийской державы, которая в начале прошлого века была самой быстроразвивающейся страной. По темпам промышленного роста Императорская Россия в 1913 г. вышла на 1-е место в мире, обойдя Германию и США. По объему промышленного производства страна занимала 3-е место в Европе, а по экспорту сельскохозяйственной продукции была мировым лидером, особенно по экспорту зерна. По общему объему экономики Российская империя накануне мировой войны уступала США, Германии, Великобритании и Франции, но при таких темпах экономического роста через несколько лет вошла бы в тройку ведущих экономических держав. А царский золотой рубль, наряду с британским фунтом, был самой твердой валютой, принимавшейся к оплате повсюду в мире.

В советскую эпоху роль золота и золотого запаса была иной. Золото служило не базисом экономического развития страны, а средством затыкания валютных дыр. СССР при всех его социально-экономических и военно-технических достижениях имел две ахиллесовых пяты: «деревянный» рубль и импорт зерна. Советская валюта (исключая короткий период золотого червонца при нэпе) не была средством международных платежей, что породило проблему добывания инвалюты для оплаты закупок по импорту и расчетов по международным договорам. Дефицит инвалюты приходилось компенсировать золотом. С довоенных времен СССР не мог обеспечить свою продовольственную безопасность и даже после провозглашенного строительства коммунизма был крупнейшим импортером зерна, закупая его в Канаде и США. На XXII съезде КПСС в октябре 1961 г. Н.С. Хрущёв громогласно заявил: «Коммунистическая партия Советского Союза торжественно обещает: нынешнее поколение советских людей будет жить при коммунизме!». А в 1963-м вследствие неурожая из-за засухи в стране ввели хлебные карточки[1]. Это произошло через два года после начала строительства материально-технической базы коммунизма и полета в космос Юрия Гагарина, что сразу подорвало веру народа в коммунизм. Чтобы закупить хлеб, советское руководство спешно продало сотни тонн золота из государст-

[1] Сейчас об этом забыли. Но я прекрасно помню, как мои родители приносили карточки на черный и белый хлеб, а моя бабушка спозаранку ходила их отоваривать. А ведь нефтяной Грозный, где я тогда жил, входил в список городов 1-й категории по снабжению.

imobook.ru

венного золотого запаса, обвалив мировой рынок драгметаллов. А в «отсталой» дореволюционной России хлебные карточки не вводились даже во время мировой войны[1], хотя в других воюющих странах (Англии, Франции, Германии, Австро-Венгрии, США) и даже в нейтральной Швеции такие карточки были.

При И.В. Сталине был создан второй в мире золотой запас, составивший на момент смерти вождя 2050 т. Однако создать на его базе золотой советский рубль не удалось, хотя в марте 1950 г. сталинский рубль был «отвязан» от американского доллара, к которому его «привязали» в 1937 г., и получил «свое» золотое обеспечение[2]. Но в отличие от царского золотого рубля советский рубль не стал международной валютой[3], а проблему валютного дефицита можно назвать одной из причин развала СССР, который в последние годы своего существования испытывал жесткий валютный голод вследствие резкого падения нефтяных цен, вызванного сговором США и Саудовской Аравии. Острый дефицит валюты приходилось возмещать массированной продажей государственного запаса драгметаллов. За годы «горбастройки» СССР продал 1555 т золота, весь государственный запас платины на сумму 250 млн долларов и горы драгоценных камней[4], оставшись в итоге без золота[5] и без валюты, что породило экономические проблемы, способствовавшие развалу страны.

В XX в. российское государство по разным причинам (Российская империя – не по экономическим, СССР – прежде всего по экономическим и идеологическим) дважды разваливалось и дважды из-за исторических катаклизмов теряло свой золотой запас. За восемь роковых лет (1914–1921) исчез огромный золотой запас Российской империи. К сему приложили руку и царские министры, и Временное правительство, и адмирал А.В. Колчак, и большевики. Доселе ни в одном исследовании не принималась в расчет политическая роль золота в событиях и исходе Гражданской войны в России, а она была велика. За четыре года кровавой междоусобицы из России была вывезена гигантская масса золота. Только для белых генералов утрата золотого запаса означала их полное поражение, а для большевиков это обернулось спасением их диктаторского режима и укреплением власти.

Этот парадокс истории и связанное с ним «золотое» закулисье являются темой нашего документированного исследования. Впервые публикуемые факсимиле более 740 документов – почти все из Российского государственного архива экономики (РГАЭ) – показывают события Октябрьской революции и Гражданской войны в России в новом, доселе

---

[1] В Российской империи война потребовала централизованного снабжения продовольствием 15-миллионной армии и прифронтовых губерний. В августе 1915 г. правительство было вынуждено пойти на ряд чрезвычайных мер. Было учреждено «Особое совещание по продовольствию» с полномочиями на введение сначала предельных, а потом и твердых закупочных цен, а также на реквизицию продуктов питания. С весны 1916 г. в ряде губерний была введена карточная система на некоторые продукты, прежде всего на сахар, поскольку сахаропроизводящие заводы Польши оказались в зоне германской оккупации и военных действий. Но карточек на хлеб и большинство продуктов питания до Февральской революции не вводилось. Карточная система распределения появилась при Временном правительстве, а при большевиках стала нормой. В РСФСР и СССР «классовая» карточная система существовала в 1917–1921, 1929–1935, 1941–1947 гг.

[2] Постановление Совета Министров СССР // Правда. 1950. 1 марта.

[3] В расчетах между СССР и союзными странами Совета экономической взаимопомощи употреблялась эрзац-валюта – переводной рубль, не являвшийся средством платежей за пределами СЭВ.

[4] С санкции высшего советского руководства золото, платина и драгоценности Гохрана вывозились за границу через Внешэкономбанк и совзагранбанки. Активный вывоз ценностей особыми группами КГБ осуществлялся через аэропорт Шереметьево до конца 1991 г.

[5] К моменту развала СССР государственный золотой запас составлял всего 290 т.

imobook.ru

не изученном ракурсе и контексте. В исследовании использованы также документы Российского государственного архива социально-политической истории (РГАСПИ) и других архивов, а кроме того, масса исторической и мемуарной литературы, газетных и журнальных публикаций, позволяющих шире и глубже осветить искомую тему.

Выражаю глубокую благодарность работникам Российского государственного архива экономики и Российского государственного архива социально-политической истории за оказанную помощь в работе. Не называю всех поименно, потому что боюсь кого-то упустить; людей, помогавших мне, было много. Выражаю глубокую признательность американскому историку, профессору Ричарду Спенсу[1] за присланный мне уникальный документ, а также историку-кинодокументалисту, заслуженному деятелю искусств Российской Федерации Елене Николаевне Чавчавадзе за оказанное в этом содействие. Сердечно благодарю рецензента Надежду Витольдовну Данилевич за ее кропотливый труд по прочтению и рецензированию очень непростого авторского текста. И, конечно же, выражаю искреннюю признательность издательству «Международные отношения» в лице генерального директора Андрея Анатольевича Ковалькова и заместителя генерального директора Светланы Юрьевны Сапроновой, которые взялись осуществить это сложное и единственное в своем роде издание.

[1] Dr. Richard B. Spence – профессор истории Университета штата Айдахо (с 1986 г.), исследователь революционного движения в России, автор книги «Уолл-стрит и Русская революция. 1905–1925», изданной в США в 2017 г.

imobook.ru

Вступительная статья «Русское золото в жерновах истории (1880–1922). Историко-аналитический очерк»

Весной 1922 г. в Генуе состоялась международная встреча на высшем уровне по финансово-экономическим вопросам, вошедшая в историю как Генуэзская конференция[1], имевшая особенное значение для правительства РСФСР, у которого не было широкого международного признания. Поэтому советскую делегацию номинально возглавил В.И. Ленин, хотя в Геную он не выезжал, а фактическим главой был нарком по иностранным делам Г.В. Чичерин. В состав делегации входили также Л.Б. Красин, М.М. Литвинов, В.В. Воровский, А.А. Иоффе, Я.Э. Рудзутак и другие видные большевики. Она представляла не только РСФСР, но и все советские республики, позднее вошедшие в состав СССР.

Специальный комитет экспертов, работавший в Лондоне в марте 1922 г., подготовил проект резолюции, в которой от Советской России требовалось признать все долги и финансовые обязательства царского и Временного правительств, принять на себя ответственность за все убытки от действий как советского, так и предшествующих ему правительств или местных властей. Общая сумма претензий, выдвигавшихся западными державами, составила 16 млрд зол. руб. Советская делегация выразила готовность обсудить вопрос о форме компенсации бывшим иностранным собственникам в России при условии признания Советской России и союзных ей республик и предоставления кредитов. Готовясь к серьезному торгу с Западом, большевики сделали свой расчет и выдвинули в Генуе контрпретензии державам, ответственным за интервенцию и торгово-экономическую блокаду Советской России в 1918–1920 гг. Общая сумма контрпретензий составила 39 044,97 млн, округленно – 39 млрд зол. руб. При этом советская делегация подчеркнула, что «без предоставления новых кредитов, без солидных, могущих заинте-

[1] Конференция проходила с 10 апреля по 20 мая 1922 г. при участии представителей 29 государств и 5 британских доминионов. В состав западных делегаций входили видные политики той поры: Д. Ллойд Джордж, Дж. Керзон (Великобритания), К. Вирт, В. Ратенау (Германия), Л. Барту, К. Баррер (Франция), Л. Факта (Италия). США, отказавшиеся участвовать в конференции, были представлены наблюдателем – послом в Италии Р. Чайлдом. Конференция имела большое значение для непризнанной тогда Советской России. Ввиду того что страны Антанты заняли жесткую антисоветскую позицию, советские дипломаты сделали неожиданный «ход конем», подписав 16 апреля в городке Рапалло договор между РСФСР и Германией о восстановлении двусторонних дипломатических отношений и урегулировании всех спорных вопросов. Договаривающиеся стороны отказались от возмещения военных расходов, военных и невоенных убытков, расходов на военнопленных и ввели принцип наибольшего благоприятствования при осуществлении взаимных торговых и хозяйственных отношений. Германия также признала национализацию немецкой частной и государственной собственности в РСФСР и аннулирование царских долгов советским правительством.

imobook.ru

ресовать Советское правительство предложений – никакой принцип возмещения частных претензий Советским правительством не может быть признан»[1].

Одновременно большевики произвели к Генуэзской конференции подсчет наличных финансовых ресурсов. Этим занималась Комиссия СТО[2] по золотому фонду («Золотая комиссия»), созданная 6 сентября 1921 г. с целью расходования и мониторинга золотого запаса РСФСР. Ее возглавил Н.П. Брюханов. 14 февраля 1922 г. нарком финансов Г.Я. Сокольников направил В.И. Ленину справку о размерах золотовалютных резервов Советской России[3]. «Золотая комиссия» установила, что к началу февраля 1922 г. РСФСР располагала валютными ценностями на общую сумму 252 014 789 зол. руб., в том числе: серебра – на 22 986 014, платины – на 10 418 943, иностранной валюты – на 685 900 зол. руб. Стоимость остатков иностранного (румынского) золота составила 87 074 501 зол. руб.[4] Исходя из этого стоимость российского золота в валютных резервах РСФСР составляла 130 849 431 зол. руб. (101,3 т по золотому паритету). Однако свободные от обязательств золотовалютные резервы, с учетом румынского золота, едва превышали 107,7 млн руб. Это был сущий мизер. При том, что большевики получили «в наследство» от царской России огромное золотое богатство, которое за четыре года революции и Гражданской войны словно испарилось. О том, как большевики распорядились российским золотом, мы подробно расскажем. Но процесс начался до них и включал несколько этапов, каждый из которых имел значение в драматической судьбе первого в истории золотого запаса России.

Золото Российской империи

В конце XIX – начале XX в. Российская империя переживала период бурного экономического роста, мощный толчок которому дало освобождение в 1861 г. императором Александром II миллионов крестьян от крепостной зависимости. Среди них были сотни тысяч работящих, смекалистых, предприимчивых мужиков, которые стали создавать свое мелкое производство, организовывать торговлю. Родился большой слой предпринимателей из народа, что способствовало стремительному развитию капитализма снизу, а с ним и росту экономики, хотя потом установился государственный капитализм.

Вторым важнейшим фактором, обеспечившим экономический рост, был взрывной прирост населения. В 1880 г. в Российской империи проживало 82 млн человек. В 1894 г., в начале царствования Николая II, в стране насчитывалось уже 122 млн жителей, а в 1914-м их было 182 млн. За двадцать предвоенных лет население крупнейшей континентальной империи выросло на треть, прирастая в среднем на 2 млн 400 тыс. человек в год, что ковало потенциал экономического рывка. Третьим фактором была грамотная финансово-экономическая политика, которую более 30 лет проводили сменявшие друг

[1] См.: Претензии России к государствам, ответственным за интервенцию и блокаду. 8 мая 1922 г. // Внешняя политика СССР. 1917–1944: сб. документов: в 4 т. Т. II. М., 1944. С. 346–408; Кто должник? Сборник документированных статей по вопросу об отношениях между Россией, Францией и другими державами Антанты до войны 1914 г., во время войны и в период интервенции. М.; Л., 1926.

[2] СТО – Совет труда и обороны РСФСР.

[3] Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф. 670. Оп. 1. Д. 36. Л. 20.

[4] *Обухов Н.П.* Движение золотого запаса России в 1921–1933 гг. // Финансы. 2002. № 6.

imobook.ru

Император Александр III,
при котором в России развернулись экономические реформы

друга министры финансов и правительства России. Всё это привело к феноменальному росту экономической и военной мощи российского государства[1].

Базис экономического развития заложила финансовая реформа, проводившаяся Н.Х. Бунге, И.А. Вышнеградским и С.Ю. Витте[2], которой предшествовала трансформация главных финансовых институтов. Указом императора Александра II от 31 мая 1860 г. был учрежден Государственный банк Российской империи, созданный для «оживления торговых оборотов» и «упрочения денежной кредитной системы». До конца XIX в. Госбанк кредитовал в основном крупную промышленность и торговлю. Однако Витте осуществил идею «народного кредита» – широкого кредитования отечественных производителей

[1] См.: *Бразоль Б.Л.* Царствование императора Николая II (1894–1917) в цифрах и фактах. Нью-Йорк, 1958; *Муравьёва Л.А.* Экономика и финансы России в годы промышленного подъема (1909–1913) // Финансы и кредит. 2002. № 5; *Грегори П.* Экономический рост Российской империи (конец XIX – начало XX в.). Новые подсчеты и оценки: пер. с англ. М., 2003; *Погребинская В.А.* Вторая промышленная революция // Экономический журнал. 2005. Вып. 10 и др.

[2] Н.Х. Бунге был министром финансов с 1881 по 1886 г., И.А. Вышнеградский – с 1887 по 1892 г., С.Ю. Витте – с 1892 по 1903 г. Бунге и Витте возглавляли также Комитет (Совет) министров Российской империи.

imobook.ru

и торговцев. Он провел реформу Госбанка, приняв 6 июня 1894 г. его новый Устав. Отныне основным направлением деятельности Госбанка стало кредитование главных секторов экономики снизу доверху. Увеличив основной капитал Госбанка до 50 млн руб., Витте направил финансовые ресурсы на создание условий для широкого развития промышленных предприятий на основе «общей покровительственной политики» и финансирования их средствами Казначейства и Госбанка. Отныне задачей главного банка страны вместо «оживления торговых оборотов» стало «облегчение денежных оборотов и содействие посредством кредита отечественной торговле, промышленности и сельскому хозяйству». Госбанк также должен был содействовать «упрочению денежной и кредитной системы».

Важным следствием реформы Витте стало разделение функций Министерства финансов и Госбанка, который ранее входил в состав Минфина и не имел статуса эмиссионного центра, выпуская кредитные билеты от имени Казначейства[1]. И хотя по новому Уставу Минфин сохранял контроль над деятельностью Госбанка, это внесло ясность в финансовую систему: отныне кредитованием коммерческих банков, банковским золотом и денежным обращением ведал Госбанк, а Министерство финансов занималось бюджетом и финансовой политикой. Постепенно сложилась классическая двухуровневая система финансирования экономики. От прямого кредитования торговли и промышленности Госбанк перешел к кредитованию частных коммерческих банков, которые кредитовали производителей, расширяя ассортимент кредитования, который теперь включал ипотеку.

С.Ю. Витте, «отец» российских финансов и железных дорог

[1] См.: *Левичева И.* Денежная реформа 1895–1898 годов // Вестник Банка России. 1999. 8 дек.

imobook.ru

Эти изменения в государственной кредитной политике были связаны с деятельностью нового министра финансов В.Н. Коковцова[1], стремившегося превратить Госбанк в полноценный европейский «банк банков» при одном существенном отличии: российский Центробанк выступал в роли крупнейшего коммерческого банка по кредитованию хлебной торговли и сельского хозяйства.

Важнейшим финансовым событием стало введение в 1897 г. системы золотого стандарта, а в оборот – золотого рубля, номинальная масса которого привязывалась к массе золотого запаса. Имея надежное золотое обеспечение[2], царский золотой рубль стал крепкой мировой валютой, не уступавшей британскому фунту или американскому доллару. Госбанку разрешили выпускать до 300 млн руб. кредитными билетами, не обеспеченными золотым запасом, но до Первой мировой войны он лишь однажды воспользовался этим правом – в декабре 1905 г. – по Высочайшему указу, после кровопролитной, бездарной и чрезвычайно затратной войны с Японией. Но даже во время этой войны золотое обращение в стране не прерывалось. Крепость национальной валюты была залогом успешного экономического развития.

Важным фактором экономического роста была грамотная фискальная политика. В стране были очень низкие налоги. В 1913 г. сумма прямых и косвенных налогов на одного жителя составила: в России – 9,09, в Австро-Венгрии – 21,47, во Франции – 22,25, в Германии – 22,26, в Англии – 42,61 руб. на сто рублей доходов. Важными источниками финансирования экономики также являлись:

– увеличение косвенных налогов за счет акцизных сборов;

– введение государственной винной монополии[3];

– привлечение иностранных капиталов в виде государственных, муниципальных и корпоративных займов[4].

Был сформирован сбалансированный государственный бюджет, который подразделялся на «обыкновенный» и «чрезвычайный»[5]. К чрезвычайным расходам относились

---

[1] В.Н. Коковцов был министром финансов в 1904–1905 и 1906–1914 гг., а в 1911–1914 гг. также являлся председателем Совета министров Российской империи.

[2] С 1897 по 1905 г. золотое покрытие кредитных билетов существенно превышало 100%, доходя до 171% в 1900 г. и 156% в 1904-м. Госбанк лишь частично использовал свое эмиссионное право, что было плохо для экономики. В 1905–1906 гг. денежная масса возросла до 1207,5 млн руб. (против 578,4 млн в 1904-м), что снизило золотое покрытие кредитных билетов до 76,2%. Но потом оно снова начало расти, превысив в 1908 г. 100 %, а в 1910-м достигло 120,5%. И хотя в 1913 г. этот показатель снизился до 104,1%, он оставался вторым в мире после Великобритании. В Германии покрытие банкнотного обращения золотом в 1910 и 1913 гг. составляло, соответственно, 48,4% и 54,5%, во Франции – 65,4% и 59%, в Великобритании – 127,9% в обоих случаях, но золотой запас Банка Англии был втрое меньше российского.

[3] Введение госмонополии на водку и табак с повышением цен и акцизов привело к тому, что в 1913 г. акциз на водку дал в казну 900 млн руб. из всего дохода «обыкновенного» бюджета в 3,4 млрд руб.

[4] Со времен Александра III Россия выпускала свои долговые облигации под залог золота, поэтому они считались очень надежными и с ажиотажем раскупались, больше всего – во Франции, Бельгии и Германии. Большевики отказались платить по «царским долгам». Проблема «русских бумаг» была решена лишь с подписанием в Париже 28 ноября 1996 г. премьер-министром России В.С. Черномырдиным и главой французского правительства А. Жюппе «Меморандума о взаимопонимании…», который на компромиссной основе закрыл проблему взаимных претензий по долгам, сделанным до 9 мая 1945 г.

[5] Российский опыт разделения госбюджета успешно использовал в 1930-е гг. в Германии президент Рейхсбанка и министр экономики Я. Шахт, разбив бюджет на две части: «обыкновенный» и «военный». Они функционировали и финансировались автономно: первый – за счет рейхсмарок, второй – за счет особых векселей и эрзац-денег, что дало превосходные результаты. – См.: *Мосякин А.Г.* Ограбленная Европа. Сокровища и Вторая мировая война. М., 2020 (СПб., 2014; М., 2018). Ч. I.

imobook.ru

траты на ведение войн, борьбу с последствиями стихийных бедствий и форс-мажор. Большую часть чрезвычайных доходов казна получала за счет внутренних и внешних займов. В результате Министерству финансов удавалось сводить обыкновенный бюджет с положительным сальдо. В 1900 г. оно составило 148,7 млн руб., в 1904 г. – 111,5 млн, в 1907 г. – 146,5 млн, в 1910 г. – 307,8 млн, в 1913 г. – 323,2 млн руб. Дефицит проходил по графе бюджета чрезвычайного. Но после Русско-японской войны и революции 1905–1907 гг. наметился устойчивый прирост бюджета в целом. За период 1900–1913 гг. государственный доход увеличился в два раза (с 1 736 700 000 до 3 431 200 000 руб.) при росте расходов в 1,8 раза, что создавало устойчивый профицит бюджета. Правда, в структуре государственных доходов преобладали поступления от казенной винной монополии, что дало основание современникам называть российский бюджет «пьяным»[1]. Расходы бюджета, в основном непроизводительные (военные, обслуживание госдолга, содержание государственного аппарата), тоже росли, но медленнее доходов, поэтому с 1908 г. наблюдался постоянный профицит общего бюджета, который в 1910 г. составил 208,4 млн руб., а в 1913-м – 48,3 млн руб.[2]

Работала надежная судебная система, охранявшая права собственности. А всё это в совокупности создало благоприятную почву для иностранных инвестиций, которые потекли в Россию. Три финансовых кита Франции – банки Crédit Lyonnais, Paribas и Société Générale – вложили в русскую индустрию (добычу угля и нефти, нефтехимическую и металлургическую промышленность) до 2 млрд франков[3]. 67% вложений в металлургии и 75% в угольной промышленности на юге России и львиная доля инвестиций в железнодорожное строительство (включая Транссиб) обеспечивались за счет иностранных займов. За 20 предвоенных лет в Россию было инвестировано 2,3 млрд руб. иностранного капитала, из них 230 млн пришлось на нефтепромыслы Баку, Грозного, Майкопа и бассейна реки Эмба к северу от Каспия. Главные инвесторы – Франция, Англия и Германия.

В стране начался промышленный бум. В 1890-е гг. промышленное производство в России удвоилось, а с 1890 по 1913 г. учетверилось. Развивались все отрасли индустрии. За пять предвоенных лет (1909–1913) добыча угля возросла на 41%, выплавка чугуна – на 61%, производство железа и стали – на 51,5%. С 1895 по 1914 г. добыча нефти возросла с 338 до 560 млн пудов, что составляло половину мировой нефтедобычи. На деньги российских и зарубежных инвесторов на Кавказе и в Прикаспийской равнине строились нефтеперегонные заводы. Стоимость продукции машиностроения с 1894 по 1916 г. выросла в 4,5 раза. С 1898 по 1912 г. на треть возросло потребление меди и на три четверти – свинца, что говорит о развитии электротехнических производств. С 1909 по 1913 г. образовалось 579 акционерных обществ с капиталом в 903 млн руб., тогда как с 1901 по 1904 г. их было открыто 198 с капиталом в 177 млн руб. К 1910 г. доходы от промышленности приблизились к доходам от земледелия. Россия из отсталой сельскохозяйственной становилась мощной промышленной державой. Были сформированы новые индустриальные регионы – угольно-металлургический (Донбасс) и нефтяной (Кавказ, Каспий). Поэтому закономерно, что по темпам промышленного роста Россия обошла Германию, затем США и перед войной вышла на первое место в мире, потеснив по объему промышленного производства Францию и быстро сокращая разрыв с ведущими державами.

---

[1] *Ольденбург С.С.* Царствование императора Николая II. М., 1992. С. 470.

[2] См.: *Петров Ю.А.* Россия 1913 год. Статистико-документальный справочник. Ч. V. Финансы, кредит, денежное обращение // Интернет-публикация.

[3] 1 зол. руб. = 2,667 франц. фр.

imobook.ru

Гигантский рывок был совершен и в сельском хозяйстве, особенно в земледелии, чему способствовали реформы П.А. Столыпина. С 1898 по 1912 г. производство зерновых культур возросло в среднем на 22,5%, а их урожайность выросла на 80% (с 33 до 58 пудов с десятины). Производство картофеля увеличилось на 31,6 %, сахарной свеклы – на 42%, а выработка сахара с 1894 по 1914 г. возросла с 30 до 104,5 млн пудов. Стратегическое значение имел рост производства пшеницы, урожаи которой с 1898 по 1912 г. выросли со 117,5 до 161,7 млн центнеров. Пшеница и пшеничная мука стали для России главным экспортным товаром (до 40% мирового экспорта!), а его основным получателем была Англия. Сбор главных злаков в Российской империи в 1913 г. на треть превышал сбор Аргентины, Канады и США, вместе взятых.

Развивалось птицеводство и животноводство, росло поголовье крупного рогатого скота. Российская империя превратилась в кормилицу Европы. На ее долю приходилось более трети мирового экспорта зерна, около половины мирового экспорта сливочного масла и яиц, 80% мирового производства льна. В России была создана лучшая в мире система кооперации, особенно в сфере сельскохозяйственного производства и продажи зерна. Экспорт сельхозпродукции стал важным источником накопления денежной массы. Благодаря большим работам по орошению в Туркестане стало бурно развиваться хлопководство. Сбор хлопка с 1894 по 1914 г. вырос с 3,2 до 15,6 млн пудов, что дало толчок развитию текстильной промышленности. Урожай хлопка в 1913 г. уже полностью удовлетворял потребности русского текстильного производства, а отечественные товары покрывали почти 80% внутреннего спроса на мануфактурные изделия.

Велась правильная экспортно-импортная политика, быстро развивалась торговля. Среднегодовой внешнеторговый оборот страны увеличился с 1325,2 млн руб. в 1899–1903 гг. до 2426,5 млн – в 1909–1913 гг. При этом экспорт в среднем возрос с 759,0 до 1422,8 млн руб., а активное сальдо внешнеторгового баланса – со 192,8 до 419,1 млн руб. Внешнеторговый баланс имел устойчивое положительное сальдо. Доходы от экспорта в 1898–1913 гг. составили 17,435 млн руб., а платежи по импорту – 13,313 млн руб. Проводилась политика таможенного протекционизма, иногда порождавшая конфликты[1].

В Российской империи шло грандиозное железнодорожное строительство. С 1880 по 1917 г. было построено 58 251 км железных дорог при стоимости одного километра в 74 000 руб. (за первые 38 лет советской власти их построили 36 250 км при многократно большей себестоимости). К 1917 г. в России находилось в эксплуатации 81 116 км железных дорог, а еще 15 тыс. км строились, что способствовало развитию Сибири и Дальнего Востока. Две трети железных дорог было в собственности государства.

Росло благосостояние людей. Душевое потребление сахара за двадцать предвоенных лет выросло с 4 до 9 кг, общее потребление чая – с 40 до 75 тыс. т, а вклады людей в государственные сберегательные кассы взлетели с 10 до 2236 млн руб. – в 224 раза!

Складывалась система всеобщего образования, заделами которой воспользовались потом большевики. За период с 1894 по 1914 г. бюджетные ассигнования Министерству народного просвещения выросли в семь раз. Ежегодно в России открывалось около 10 000 школ, и в 1913 г. их число превысило 130 000. Начальное обучение было бесплатным и самым дешевым в мире, а к 1920 г. должно было стать всеобщим.

Бурное экономическое, демографическое и культурное развитие гигантской страны, занимавшей сушу от Атлантики до Тихого океана, завораживало и пугало Запад. В 1913 г.

[1] Введенный в 1891 г. жесткий таможенный тариф едва не привел к торговой войне с Германией.

imobook.ru

Россию с особой миссией посетил известный французский экономист и политический обозреватель, редактор журнала «Экономист Европы» Эдмонд Тери, который по поручению членов французского правительства изучал состояние российской экономики и рост государственной мощи России. По возвращении в Париж экономист-разведчик составил для правительства Франции единственную в своем роде информационно-аналитическую записку «Экономическое преобразование России»[1], в которой дал подробную картину экономического развития Российской империи в начале XX в. Главный вывод был таким: «Если у больших европейских наций события между 1912 и 1950 гг. будут протекать так же, как они развивались между 1900 и 1912 гг., то к середине настоящего века Россия станет выше всех в Европе, как в отношении политическом, так и в области финансово-экономической». Этот вывод произвел сильное впечатление на правящие круги Франции и Англии, что определило их дальнейшую политику в отношении России.

Конечно, в российской экономике существовали проблемы. Главными из них были дисбаланс в развитии разных регионов гигантской страны, отрицательное сальдо расчетного баланса и большой внешний долг, за счет которого это сальдо погашалось и экономика развивалась[2]. К началу 1914 г. общий государственный долг Российского государства достиг 13,24 млрд руб., из коих около 6,8 млрд руб. составляла задолженность за границей[3]. Но Россия платила по долгам, и это были трудности роста. Куда существен-

Здание Госбанка Российской империи в Санкт-Петербурге

[1] *Théry E.* La Transformation economique de la Russie. 1914. Janvier.

[2] За шесть предвоенных лет отрицательное сальдо расчетного баланса достигло 3,5 млрд руб., «которые были пополнены в большей своей части внешними займами и эмиссиями, всего в сумме 2272 млн рублей». Внешняя торговля не могла покрыть все платежи по расчетному балансу, и их покрывали внешними займами. – См.: *Хрулёв С.С.* Финансы России и ее промышленность. Пг., 1916. С. 17.

[3] См.: *Готье Ю. В.* Публичные займы довоенной России // Вестник финансов. 1926. № 5–6.

imobook.ru

нее было то, что в Российской империи со временем обострялся антагонизм между бурно развивавшейся капиталистической экономикой и архаичным общественно-политическим устройством страны, которую раздирали социальные и идеологические противоречия. Налицо был системный кризис верхов – монархической власти и всей политической надстройки. Так и не был до конца решен коренной для России земельный вопрос. Эти противоречия обострились во время мировой войны, что при роковых ошибках, допущенных Николаем II и его окружением, безответственности и предательстве политической элиты и генералов, вмешательстве внешних сил и недееспособном правительстве привело Российскую империю к гибели. Но великую евразийскую империю погубила не ее растущая экономика, а иные причины.

* * *

Прямым следствием динамичного развития экономики стало создание в Российской империи крупнейшего в мире государственного золотого запаса[1], что было связано с золотомонетным обращением. Россия последней из крупных держав ввела золотой стандарт Высочайшим указом Николая II от 3 января 1897 г. Реформа по замене серебряного рубля золотым проводилась под руководством министра финансов С.Ю. Витте, хотя базу для нее подготовили его предшественники, постепенно изменяя структуру разменного фонда. Если в 1875 г. золота в монетах и слитках там было на 199,7 млн руб., а серебра на 29,7 млн[2], то затем пошел сдвиг в пользу золота, доля которого к 1 января 1897 г. выросла с 285,4 млн руб. в 1892 г. до 500,0 млн к 1 января 1897 г., а за предшествующие два года доля серебра была сведена к нулю[3].

При введении золотого стандарта рубль был девальвирован в полтора раза, а его золотое содержание составило 0,774234 г чистого золота. Этот паритет был рассчитан

Золотой «николаевский» червонец 1899 г.

[1] Накануне Первой мировой войны резервы золота в американских банках были в 1,8 раза больше, чем в Госбанке России. Но это было золото частных банков (финансовой олигархии). Государственного золотого запаса в США тогда не существовало, он был создан в 1930-е гг. при президенте Ф.Д. Рузвельте.

[2] Все данные на 1 января каждого года.

[3] *Кашкаров М.П.* Денежное обращение в России: в 2 т. СПб., 1898. Т. 1. С. 73.

imobook.ru

исходя из российских экономических реалий с целью наиболее эффективного вовлечения страны в мировую финансовую систему, базировавшуюся на золотом стандарте[1]. В 1897–1899 гг. во внутреннее обращение были введены золотые монеты достоинством 5; 7,5; 10 и 15 руб. В «николаевском» червонце содержалось 7,74234 г чистого золота при общем весе монеты 8,6026 г. Золотые монеты имели свободное хождение наравне с кредитными билетами. Параллельное обращение золотых и бумажных денег отличалось стабильностью, которую поддерживал баланс золотого запаса и массы рублевых купюр, которая по закону не должна была превышать золотой запас более чем на 300 млн руб. Стабильность национальной валюты обеспечивали золотой запас и рост экономики, поэтому золотой рубль стал свободно конвертируемой валютой, которую можно было обменять в любой стране мира. К наличному золоту была привязана рублевая денежная масса; чем больше было в России золота, тем динамичнее развивалась экономика. Отсюда возникла потребность в крупном государственном золотом резерве, и Россия его создала.

До введения золотого стандарта добыча золота в России была небольшой. В 1820-е гг. среднегодовая добыча составила 3,375 т, в 1830-е – 7,05 т, в 1840-е – 22,52 т, в 1850–1860-е – около 26,5 т, в 1870-е – 37,97 т[2]. В середине XIX в. Российская империя стала мировым лидером по добыче золота, выйдя на 1-е место в 1830 г., когда было добыто 6,27 т драгметалла[3]. Однако к концу века, после открытия крупных золотоносных месторождений в США, Южной Африке и Австралии, Россия сдала лидирующие позиции, но входила в четверку ведущих золотодобывающих стран, имея долю в 14,4%. После начала в 1881 г. экономических реформ динамика среднегодовой добычи золота была такой: 1880-е гг. – 35,74 т, 1890-е – 40,13 т, 1900-е – 45,83 т. В 1911 г. добыча золота в России достигла 50 т, в 1913-м – 61,8 т, в 1914 г. – 65,6 т[4].

Соответственно рос и государственный золотой запас. В 1880 г. резервы золота в кладовых Госбанка и Казначейства составляли 195,4 т; в 1886 г. – 284,1 т; в 1890 г. – 311,7 т; в 1892 г. – 497 т; в 1894 г. – 692,9 т; в 1895 г. – 746 т. После введения золотого рубля резервы золота стали подразделяться на центральный резерв (ЦР) Госбанка и золотую монету в обращении. Основная часть государственного золотого запаса хранилась в кладовых Госбанка, а часть золота (порядка 10%) находилась за границей. Данные по золотому запасу Российской империи в 1900–1914 гг. в разных публикациях разнятся. Мы дадим сводку, ссылаясь на надежный источник. 1 октября 1943 г. Отдел международных расчетов Наркомата финансов СССР составил для И.В. Сталина к Тегеранской конференции секретный доклад «Судьба русского дореволюционного золотого запаса», базировавшийся на документах российского Государственного банка и Казначейства. Согласно ему картина была такой[5]:

---

[1] Для сравнения: 1 брит. ф. ст. = 7,322382 г золота; 1 долл. США = 1,50463 г; 1 франц. фр. = 0,29030 г; 1 нем. марка = 0,358423 г; 1 яп. иена = 0,750 г. Золотой рубль по содержанию чистого золота был в два раза «тяжелее» немецкой марки, но вдвое «легче» американского доллара.

[2] Современный рынок золота / под ред. В.И. Букато и М.Х. Лапидуса. М., 2004. С. 204–206 (далее: Современный рынок золота).

[3] *Андрианов В.Д.* Россия: экономический и инвестиционный потенциал. М., 1999. С. 40.

[4] *См.: Кашкаров М.П.* Указ. соч. С. 149–153; Современный рынок золота. С. 204–206.

[5] По следам золота царской России. Обзор отдела международных расчетов Наркомата финансов СССР. 1943 г. // Исторический архив. 1994. № 1. С. 123–124 (далее: По следам золота царской России).

imobook.ru

Таблица I-1

На 1 января	Золотой резерв Госбанка России (ЦР и за границей), пудов	Золотой резерв Госбанка России, млн руб.
1900	42 150	843
1905	51 600	1032
1910	70 750	1415
1914	84 750	1695

Распределялся золотой запас на 1 января 1914 г. следующим образом[1]:

Таблица I-2

Золото Госбанка и Казначейства:	**Млн руб.**	**Пудов**
в России	1527,8	76 400
за границей	167,4	8350
Всего	1695,2	84 750
В более подробной разбивке:		
Золото в кассах	160,7	8035
На Монетном дворе	23,6	1180
В слитках, монете и ассигновках	1343,4	67 170
За границей (по паритетной стоимости)	163,1	8155
Траты и переводы на заграничные места	4,4	220
Итого	1695,2	84 760*

* Разница в 10 пудов возникла из-за округлений.

Кроме того, в обращении находилась золотая монета на сумму (млн руб.):
1 января 1898 г. – 155,0
1 января 1903 г. – 731,9
1 января 1908 г. – 622,4
1 января 1913 г. – 628,7
1 января 1914 г. – 494,2

К июлю 1914 г. стоимость обращавшихся золотых монет уменьшилась до 464,7 млн руб. А когда 27 июля, в канун войны, Высочайшим указом были прекращены свободное обращение золотых монет и их обмен на купюры, за несколько предвоенных дней стоимость золотых монет у населения и бизнес-структур уменьшилась до 458,5 млн руб.[2] Монеты оперативно сдали в Госбанк коммерческие банки, население стало их прятать. К 16 июля 1914 г. золотой запас Российской империи достиг 1744 млн руб., из коих 1604 млн состав-

[1] *Юровский Л.Н.* Денежная политика Советской власти (1917–1927). М., 1928. С. 13.
[2] *Борисов С.М.* Золото в современном мире. М., 2006. С. 131.

imobook.ru

лял ЦР Госбанка, а золото на 140 млн руб. находилось за границей. Между 16 и 23 июля русские финансовые агенты провели секретную операцию, вывезя из Берлина в Париж обеспеченные золотом государственные ценные бумаги на сумму 23,3 млн руб. В итоге к моменту начала Первой мировой войны золотые резервы Российской империи составляли:

– централизованный резерв Государственного банка – 1604 млн руб. (1241,9 т)[1];

– золотые активы Госбанка за границей – 116,7 млн руб. (90,35 т)[2];

– золотая монета у населения – 458,5 млн руб. (355 т).

Всего 1687,25 т золота стоимостью 2179,2 млн руб. Тогда это был крупнейший в мире государственный золотой запас, собранный Россией за четверть века экономического роста и реформ. Большая масса банковского золота в виде монет имелась на руках у населения.

1 августа 1914 г. началась Первая мировая война. Россия, несмотря на бурный экономический рост, оказалась к ней не готова[3]. Не хватало вооружений и боеприпасов (особенно артиллерии и снарядов), был дефицит пороха, патронов и амуниции. Всё это приходилось покупать за границей, оплачивая золотом, которое стало утекать из страны, а главным бенефициаром процесса оказался Банк Англии. Эту поныне засекреченную «золотую эпопею» изучил в своем фундаментальном исследовании академик А.Л. Сидоров[4]. Последующие авторы базировались на его труде. Поэтому мы лишь кратко изложим происходившее.

Первая Англо-русская финансовая конвенция была подписана в октябре 1914 г. Она касалась кредитов, которые Великобритания предоставляла России для военных закупок в Англии и оплаты долгов английским банкам. В качестве гарантии этих займов Россия обязалась переправить в Банк Англии золото на сумму 8 млн ф. ст. При выполнении военного заказа остаток заложенного золота должен был быть возвращен. И тогда же из Архангельска в Ливерпуль было отправлено более 58 т русского золота стоимостью 75 млн 120 тыс. руб. Золото было погружено на транспорт «Мантуа» и в сопровождении крейсера «Дрейк» отправилось в плавание. В пути английские корабли получили повреждения от немецких мин, но золото в Англию было доставлено и положено на «золотые счета» Госбанка России[5]. 29 октября 1914 г. российский министр финансов П.Л. Барк дал лондонскому банку Barings Brothers[6] полномочия распоряжаться суммами, открыты-

---

[1] Западные исследователи называют очень близкую цифру – 1233 т. – См.: *Green T.* Central Bank Gold Reserves An historical perspective since 1845. Nov., 1999 // Интернет-публикация.

[2] К тому моменту вывезенные из Берлина русские «золотые бумаги» на 23,3 млн руб. еще не были поставлены на учет в Банке Франции, а в Госбанке России числились как «находящиеся в пути».

[3] В 1912–1913 гг., по просьбе частных предпринимателей, правительство передало им заказы на военную продукцию, сняв их с государственных заводов в Туле, Ижевске, Сестрорецке, Вятской губернии и на Урале. Но «частники» не справились с возложенной на них задачей, и русская армия оказалась не готовой к войне.

[4] См.: *Сидоров А.Л.* Финансовое положение России в годы Первой мировой войны (1914–1917). М., 1960. Гл. III, IV, V.

[5] В балансах Госбанка «золотые счета» проходили по статье «золото за границей».

[6] Barings Bank (Банк братьев Бэринг, 1762–1995) являлся одним из старейших торговых банков мира (вторым после нем. Berenberg Bank) до своего краха, вызванного авантюрными действиями главы сингапурского отдела деривативных продаж Н. Лисона в 1995 г. До того был одним из опорных английских банков. В 1802 г. братья Бэринги и амстердамский банк «Хоуп и Ко.» были выбраны для финансовой поддержки при осуществлении самой крупной сделки с недвижимостью в мировой истории – Луизианской покупки

imobook.ru

Министр финансов России П.Л. Барк

ми там Банком Англии в форме наличного кредита. Ввиду того что отправка драгметалла не была оформлена какими-либо обязательствами со стороны английского правительства или Английского банка, это золото рассматривалось как проданное российским правительством, формально вышедшее из состава российского золотого запаса и влившееся в золотой запас Англии. По сути, это был русский «золотой авуар», при наличии которого Банк Англии согласился предоставить кредит в сумме 20 млн ф. ст., на который Россия производила военные закупки[1] и погашала долги английским кредиторам на 8 млн ф. ст.

Британский премьер-министр Д. Ллойд Джордж заявил, что «посылка русского золота совершалась в интересах устойчивости металлического резерва Банка Англии и была связана с военными кредитами». Вследствие этого 1 января 1915 г. централизованный золотой резерв Госбанка России уменьшился до 1560 млн руб., при наличии «золота за границей» в виде металла и «золотых» активов на 173 млн руб.

Так началось финансирование войны за счет внешних займов под залог золота[2]. Это возымело негативные последствия, так как вывоз золота за границу уменьшал золотое покрытие рубля и эмиссионное право Госбанка, привязанное к массе драгметалла. Летом 1915 г. покрытие рубля золотом составило 44,7% (на 9% меньше, чем минувшей весной),

---

Северо-Американскими Соединенными Штатами у Франции нынешнего штата Луизиана и прилегающих земель еще нескольких штатов. Сделка была проведена несмотря на то, что Британская империя находилась в состоянии войны с Францией, а через продажу Луизианы финансировалась военная кампания Наполеона. Банк Barings Brothers, как и «Лионский кредит», был «семейным» банком царствовавшей династии Романовых, поэтому английский кредит за русское золото был размещен именно там.

[1] См.: По следам золота царской России. С. 124.

[2] См.: Военные займы: сборник статей. Пг., 1917.

imobook.ru

а эмиссионное право Госбанка уменьшилось до 283 млн руб. без учета золота за границей, и до 376 млн руб., если считать и этот запас[1]. Это вынудило финансовые власти перейти к действиям. В феврале 1915 г. газета «Банки и биржа» сообщала:

«Русские финансовые деятели занялись выработкой мер для увеличения золотого запаса Государственного банка. Надеяться на приток золота из-за границы не приходится; поэтому стоящая перед нашим правительством задача заключается в усилении добычи золота и извлечении золота, находящегося внутри страны и спрятанного населением. Недавно состоялось заседание комитета финансов, созванное по инициативе графа С.Ю. Витте. На заседании граф указал, что, по сведениям министерства финансов, в стране имеется золота на 480 млн руб. (ок. 458 млн. – *А.М.*). Для того чтобы сконцентрировать это золото в кассах Государственного банка, граф советовал принять следующие меры: 1) предложить промышленникам, нуждающимся в иностранной валюте, вносить в кассу Госбанка имеющееся у них русское золото и обменивать его на иностранную валюту; 2) предложить вкладчикам, вносящим в сберегательные кассы золото, удвоенный процент. Им был также поднят вопрос об издании закона об обязательной уплате таможенных пошлин золотом».

Поначалу предложения «отца» русского золотого рубля повисли в воздухе, но в июне 1915 г. правительство приступило к изъятию из обращения золотых монет. Оно не было принудительным и тотальным (как в Германии), но всеми способами золотые монеты у населения изымались. Вследствие этого к Февральской революции (и затем к Октябрьскому перевороту) было изъято золотых монет на 22 млн руб., хотя на руках у населения бывшей Российской империи оставалось золотых монет на сумму 436 млн руб. (337,5 т чистого золота).

Между тем к июлю 1915 г. кредит, выданный Банком Англии под вывезенное ранее русское золото, был истрачен, а французы наложили мораторий на русские золотые активы (431 млн руб. перед войной), погашая за счет них «царские» долги[2]. России же требовались займы для военных закупок. Нужны были новые переговоры с союзниками. Однако финансовая ситуация в мире и ситуация вокруг русского золота за границей к тому времени стала иной.

* * *

Первая мировая война изменила мировую табель о рангах, переместив финансовый центр из Старого Света в Новый. Америка щедро кредитовала воевавшие европейские страны и в итоге из главного должника Европы превратилась в крупнейшего кредитора, а Франция и Великобритания из главных кредиторов Америки превратились в крупнейших должников. По итогам войны Франция задолжала Америке 6,848 млрд долл., Велико-

[1] Баланс Государственного банка России на 1 июля 1915 г.

[2] После потери золотых активов во Франции Россия испытывала острый валютный дефицит. В августе 1915 г. наличные золотовалютные резервы за границей составляли 180 млн руб. (из них во Франции – 86,6, в Англии – 59,7, в США – 30,2), притом что заграничные государственные и частные заказы достигли 2,8 млрд руб. Оплачивать их было нечем. 1 июля 1915 г. в хранилищах Госбанка в России находилось 1222,4 т золота стоимостью 1578,8 млн руб., а за границей – на 99,9 млн руб. Страна была на грани дефолта по оплате военных заказов и долгов. Это вынудило правительство России пойти на кабальные условия союзных займов.

imobook.ru

британии – 6,506 млрд долл. Погасить такие суммы ни Лондон, ни Париж да и вся разрушенная войной Европа не могли[1]. Державы-победительницы решили оплатить свои долги за счет получения репараций с Германии, которые по Версальскому мирному договору составили гигантскую сумму в 132 млрд зол. марок. Но разоренная войной Германия была банкротом, что означало невозможность для Англии и Франции рассчитаться с Америкой. И тогда финансисты Уолл-стрит предложили открыть кредитование Германии, за счет которого она могла бы выплачивать репарации Франции, Великобритании и другим странам, а те, в свою очередь, могли бы рассчитаться по долгам с США. В этом состояла суть плана Дауэса[2], благодаря которому американская финансовая олигархия получала в 1920-е гг. проценты от кредитов и победившей Антанте, и проигравшей Германии. Но план Дауэса появился не на пустом месте. Его предтечей были финансовые соглашения, заключенные в разгар войны между Антантой и Северо-Американскими Соединенными Штатами, в которых главная роль отводилась русскому золоту.

Финансово-экономическое положение Антанты в конце лета – начале осени 1915 г. существенно отличалось от прошлогодней ситуации. Если осенью 1914 г. Россия брала военные займы у своих союзников по альянсу, то через год Великобритания и Франция уже не могли кредитовать свою союзницу (даже под золото), поскольку сами финансировали войну за счет американских займов. Сложившаяся ситуация требовала новых решений, и правительство России стало искать новых кредиторов. Еврейские банкиры (Ротшильды, нью-йоркская финансовая группа Kuhn, Loeb & Co Дж. Шиффа и братьев Варбургов) отказались предоставлять займы «русскому самодержавию» из-за «еврейского вопроса». В пику им предоставить заем на 100 млн долл. согласилась группа американских банкиров во главе с Дж.П. Морганом-младшим. Девять месяцев шли вязкие переговоры, в которых посредником между сторонами выступал шведский банкир Улоф Ашберг. Наконец 26 мая (8 июня) 1916 г. российский Кабинет министров утвердил условия займа: сумма – 50 млн долл., срок – три года, рента – 6,5%. Заем предоставил банковский консорциум в составе: National City Bank of New York (вотчина Дж.Д. Рокфеллера и Ф.А. Вандерлипа), Guaranty Trust Company of New York, JPMorgan Company, Kidder, Peabody & Co (банки Моргана), а также бостонский инвестиционный банк Lee, Higginson & Co. Заем был связанный. Он был дан под закупку у американских компаний военного обмундирования, оружия и боеприпасов. Обошлось без вывоза золота[3], так как заем был дан под гарантированные золотом ценные бумаги. И в тот момент, когда начались переговоры с американцами, «союзники» предложили России совсем иную схему кредитования.

Для получения крупного займа в США министры финансов Англии и Франции на совещании в Булони в августе 1915 г. решили создать золотой пул Антанты в 120 млн ф. ст.

---

[1] Помимо Великобритании и Франции должниками США стали еще 13 европейских стран: Австрия, Бельгия, Венгрия, Греция, Италия, Латвия, Литва, Польша, Румыния, Финляндия, Чехословакия, Эстония и Югославия. Общий долг 15 европейских стран США к 1919 г. достиг 17 млрд 657 млн 633 тыс. долл.

[2] Назван по имени американского генерала и банкира Ч. Дауэса; принят в августе 1924 г. План привел в соответствие размеры репарационных выплат с экономическими возможностями Веймарской республики. Он предусматривал восстановление экономики Германии через предоставление ей международных (в основном американских) займов.

[3] Некоторые исследователи считают, что залог золота всё же был. Но 50 млн долл. – это 75,2 т золота. Скрыть такую массу золота в отчетах Госбанка невозможно. Она не прослеживается за туманной формулировкой «золото за границей», львиную долю которого составляло «бумажное золото». Вывоз этого золота не фиксируется и в ЦР Госбанка.

imobook.ru

Враг русской монархии Дж. Шифф

и предложили России поучаствовать в нем в равной доле (40 млн). 19 августа (ст. ст.) этот вопрос обсуждался на заседании российского правительства. На нем прозвучало много филиппик в адрес союзников[1], но так как финансовое положение страны было очень тяжелым, предложение решили принять. Конкретику предстояло обсудить на экономическом совещании в Лондоне в конце сентября. Вот что писала об этом газета «Банки и биржа»: «На совещании речь, вероятно, будет вестись об известном ***участии России в англо-французском займе, проектируемом в Америке для оплаты союзных заказов, сделанных в Америке*** (выделено мной. – *А.М.*). Этот заем еще не заключен и сумма его окончательно не определена. Она составит около 100 млн ф. ст., и американцы обусловливают заключение этого займа требованием доставки известного количества золота в Америку»[2].

19 августа (1 сентября) 1915 г. министр иностранных дел России С.Д. Сазонов отправил в Лондон телеграмму, в которой уведомлял англичан о согласии «в принципе» министра финансов Барка на доставку русского золота для платежей в США, хотя стоимость золота, которое предстояло вывезти, пока не называлась[3]. Этот вопрос обсудили и

[1] См.: Архив русской революции: в 22 т. / под ред. И.В. Гессена. Т. 18. Берлин, 1926. С. 88–89.
[2] Банки и биржа. 1915. 20 сент.
[3] *Сидоров А.Л.* Указ. соч. С. 265.

imobook.ru

«утрясли» на лондонском совещании, и с этого момента началась борьба мировых банкиров за русское золото. Суть была такова. Пользуясь войной, американская финансовая олигархия решила прикарманить европейское золото, кредитуя под него воюющую Европу. Но у погрязшей в войне Европы не было столько золота, чтобы оплатить свои военные займы и удовлетворить американские аппетиты. В ноябре 1914 г. Федеральный резерв США опубликовал данные о размерах золотых запасов центральных банков воюющих держав и их изменениях за минувший год. Вот эти данные (в переводе на зол. руб.)[1]:

Таблица I-3

Страна	Золотой запас 05.11.1913 г., млн руб.	Золотой запас 05.11.1914 г., млн руб.
Россия	1674,0	1833,0
Франция	1401,0	1637,0
Германия	597,83	929,16
Великобритания	307,72	694,74
Австро-Венгрия	508,68	515,78
Бельгия	81,99	153,80

Как видим, в начале ноября 1914 г. золотой запас Банка Англии оценивался в 695 млн руб., что было эквивалентно 538 т золота. При золотом паритете британского фунта в 7,322382 г эта масса золота стоила 73,5 млн ф. ст. То есть чтобы занять у богатой Америки хотя бы 100 млн ф. ст., обедневшей Англии нужно было заложить в американских банках весь свой золотой запас, и его всё равно бы не хватило! Золотой запас Банка Франции был в 2,4 раза больше английского, но и французам пришлось бы вывезти за океан под названный заем треть своего золота, при том что к осени 1915 г. Англия и Франция уже вывезли в США часть своего золотого запаса под обеспечение военных займов. В такой ситуации союзники по Антанте могли надеяться только на русское золото, которое можно было бы употребить для общих нужд. Поэтому на упомянутом совещании в Лондоне зашла речь «об известном участии России в англо-французском займе, проектируемом в Америке для оплаты союзных заказов». Идея была иезуитски проста: русское золото вывозится в Банк Англии; тот закладывает это золото в банках – членах ФРС США; те открывают кредитную линию Банку Англии для американских военных поставок Антанте, а англичане «по-братски» делят эту помощь между странами Согласия и кредитуют Россию. Выглядело всё красиво. На деле же обернулось так, что американские военные поставки, полученные за русское золото, распределяли между собой Англия и Франция, а Россию «союзники» снабжали и кредитовали по остаточному принципу. Стоимость союзных военных поставок в 1914–1917 гг. лишь на четверть покрыла стоимость русского золота, вывезенного в Банк Англии[2].

По сути, эта схема повторяла послевоенный план Дауэса, согласно которому Англия и Франция рассчитывались по долгам с Америкой за счет германских репараций; по усло-

[1] Банки и биржа. 1914. 13 дек.

[2] См.: *Керенский А.Ф.* История России. Иркутск, 1996. С. 423.

imobook.ru

виям нового займа они намеревались получать военные займы у США за счет русского залогового золота и за счет него же кредитовать Россию. В этой схеме выигрывали все, кроме самой России, для которой такой расклад был изначально проигрышным, потому что распорядителем и русского золота, и американских займов была Англия, которая использовала их по своему усмотрению. Для России в этом был большой риск. Но союзники, давя на тяжелое финансовое положение страны, заставили министра финансов Барка пожертвовать русским золотом ради общего блага. И он пожертвовал. После совещания в Лондоне начался массированный вывоз русского золота за рубеж. Было подписано несколько секретных англо-русско-французских финансовых соглашений, полный текст которых до сих пор неизвестен, за исключением фрагментов, опубликованных царским финансистом В.И. Новицким, ставшим потом заместителем министра финансов в правительстве А.В. Колчака[1]. Эти фрагменты воспроизведены в секретном докладе Наркомфина СССР, составленном осенью 1943 г. для И.В. Сталина.

Главными из этих соглашений были Англо-русско-французская финансовая конвенция от 17(30) сентября 1915 г. и англо-русское соглашение, подписанное министрами финансов П.Л. Барком и Р. Маккенной, где, в частности, говорилось (§ 2): «Имея в виду соглашение между французским и английским правительством (в 1915 г. в Булони), в силу которого каждое должно держать наготове для вывоза в С[еверо]-А[мериканские] Соедин[енные] Штаты сумму в 40 млн ф. ст., русское правительство соглашается предоставить английскому правительству золото, с тем, однако, чтобы оно вывозилось постепенно и в равном количестве с золотом, которое вывозится для этой же цели французским правительством. Русскому правительству не будет предъявлено требование вывезти свыше 20 млн ф. ст. до 31 марта 1916 г. и, в любом случае, свыше 40 млн ф. ст.; вывоз будет производиться по мере надобности, определенной Английским банком. Вывозимое таким образом русским правительством золото будет использовано для приобретения беспроцентных казначейских обязательств английского правительства, погашаемых золотом, выпускаемых на сроки 3, 3,5, 4, 4,5 года и 5 лет в равном количестве и подлежащих хранению русским правительством до наступления сроков платежей»[2].

В соответствии с этим соглашением в декабре 1915 г. в Банк Англии из Госбанка России было отправлено золото на сумму 10 млн ф. ст. (более 73 т). В отчете Госбанка за 1915 г. в графе «золото за границей» по сему поводу было сказано: «Счет сумм золота за границей возрос в отчетном году на 1494,7 млн руб., главным образом вследствие зачисления на счета банка в Англии сумм из особого кредита, предоставленного казне в Великобритании в качестве золотого покрытия для выпуска кредитных билетов, а также ввиду поступления в распоряжение банка за границей обязательств Британского Казначейства за отосланное из России золото».

Особый интерес в соглашении от 17(30) сентября 1915 г. представляет также § 6, где сказано: «Для обеспечения выпуска кредитных билетов в России и в качестве временной

---

[1] *Novitzky V.* The Russian Gold Reserve before and during the World and Civil Wars (1883–1921) // Russian Gold: a collection of articles and statistical data reporting the Russian Gold Reserve and shipments of Soviet Gold. New York: Amtorg Trading Corp., 1928. P. 12–15. Данные В.И. Новицкого многие использовали в своих исследованиях, а тот черпал сведения из секретной записки проф. Ю.В. Готье о российских заграничных займах, хранившейся в архивах Минфина.

[2] По следам золота царской России. С. 126.

imobook.ru

меры для консолидации русского внутреннего долга английское правительство соглашается обменяться с русским правительством равноценными обязательствами в таких размерах, в каких потребуется для русского правительства, на общую сумму в английской валюте не свыше 200 млн ф. ст. Со стороны русского правительства гарантии будут состоять из беспроцентных обязательств государственного казначейства; со стороны английского правительства обязательства будут состоять из открытых кредитов, *не подлежащих расходованию*. Вышеизложенное соглашение имеет силу не более года после заключения мира; к этому сроку равноценные обязательства обеих стран будут погашены»[1]. Сумма «не подлежащих расходованию» (?!) кредитов составила 1 млрд руб.

В обмен на залоговое золото и под гарантии британского казначейства Банк Англии открыл России кредитную линию на 200 млн ф. ст. якобы для закупок вооружений, оплату долгов, а также «для обеспечения выпуска кредитных билетов в России» и «консолидации русского внутреннего долга». В декабре 1915-го, июне и ноябре 1916 г. в Банк Англии из России было отправлено три золотых транша на общую сумму 40 млн ф. ст., а Госбанк России в своем отчете за 1916 г. назвал сумму золота за границей к 1 января 1917 г. в 2141 млн руб. (против 646 млн годом ранее), включив всю указанную кредитную линию на 200 млн ф. ст. (1891,5 млн руб.). Это, как и не расходуемый миллиардный кредит, был камуфляж, который позволил Минфину и Госбанку резко нарастить рублевую эмиссию бумажных денег, масса которых привязывалась к массе золота в ЦР Госбанка и за границей. Чем больше на балансе Госбанка числилось золота за границей, тем активнее работал в России печатный станок, девальвируя некогда прочный золотой рубль. Эмиссия бумажных денег за время войны составила: 1914 г. – 1281,9; 1915 г. – 2721,5; 1916 г. – 3595,4; 1917 г. – 18 386,7 млн руб.[2]

Виртуальное наращивание золотого резерва за счет «золота за границей» позволяло министру финансов Л.П. Барку и управляющему Госбанком И.П. Шипову решать двойную задачу: получать внешние займы для военных закупок за рубежом и наращивать рублевую эмиссию для финансирования расходов внутри страны. Это были фиктивные кредитные операции, создававшие впечатление роста той части государственного золотого резерва, которая относилась к категории «золото за границей». Вот только заложенное золото было не фиктивным, а распоряжались им, как выделенным под него кредитом и закупками вооружений, англичане. Но фиктивное золото порождало иллюзию крепости рубля, номинальное обесценение которого происходило гораздо медленнее фактического, что поддерживало относительно высокий курс рубля на международных рынках и создавало иллюзию перманентного роста золотого запаса России, хотя реально он уменьшался. В марте–октябре 1917 г. эмиссия кредитных билетов (инфляция) утвердилась в качестве главной статьи баланса Госбанка, составляя около $^3/_4$ его пассива. Это происходило на фоне падения золотодобычи[3] и уменьшения государственного золотого запаса, который с марта по октябрь 1917 г. сократился на 13 т.

Тогдашние российские политики и финансисты, а потом и исследователи не разобрались в происходившем, принимая за чистую монету цифры «золота за границей» в отчетах Госбанка за 1916–1917 гг. Разобрался в этой арифметике лишь один человек – про-

[1] По следам золота царской России. С. 126.

[2] *Юровский Л.Н.* Указ. соч. С. 16.

[3] Добыча золота в России в 1917 г. составила 28 т против почти 70 т в 1916 г.

imobook.ru

фессор Л.Н. Юровский[1], который сделал расчеты по вывозу золота, ввел корреляцию в цифры Госбанка и получил реальную картину золотого запаса России за 1914–1917 гг. Она такова (млн зол. руб.)[2]:

Таблица I-4

По балансам	16/VII-1914	1/I-1915	1/I-1916	1/I-1917	16/III-1917	8/X-1917
Золото в России	1604	1560	1519	1287	1101	1101
Золото за границей	140	173	174	438	647	612
Всего	1744	1733	1693	1725	1748	1713

Описанная нами англо-русская финансовая игра шла по обоюдному согласию. Вот только для Англии, заинтересованной в притоке русского золота, она оборачивалась стратегическими приобретениями, а для России – стратегическими дисбалансами, такими как увеличение внешнего долга, обесценение рубля на внутреннем рынке и уменьшение государственного запаса физического золота, которое де-факто передавалось во владение другому государству, хотя и союзному, но проводившему в отношении России двойную политику, увенчавшуюся участием официального Лондона и влиятельных финансовых кругов Сити и Уолл-стрит в свержении русской монархии.

Таким образом, вывоз русского золота под военные заказы и кредиты сопровождался грандиозной махинацией, о которой никто не знал. Подписанты соглашения от 17(30) сен-

[1] Л.Н. Юровский (1884–1938) – российский и советский экономист. Родился в семье почетного гражданина Одессы купца 1-й гильдии. В июле 1902 г. в Софийском соборе в Киеве принял православное крещение. Поступил в Санкт-Петербургский политехнический институт по электромеханической специальности. В 1905 г. как отличный студент был командирован слушать лекции в Берлинском и Мюнхенском университетах, где в 1910 г. защитил докторскую диссертацию на тему «Русский хлебный рынок. Опыт статистического исследования», чем приобрел известность в научных кругах. С 1907 по 1918 г. преподавал политэкономию в Московском коммерческом институте и экономическую политику в Народном университете им. Шанявского. В конце 1915 г. был призван на военную службу, получил чин прапорщика, командовал артиллерийской батареей на Румынском фронте. В августе 1917 г. назначен управляющим Особым статистико-экономическим отделом министерства продовольствия Временного правительства. Октябрьскую революцию встретил враждебно. Переехал в Саратов, где до осени 1921 г. работал профессором, деканом факультета общественных наук Саратовского университета, ректором организованного в 1918 г. Института народного хозяйства. В 1919 г. издал монографию «Очерки по теории цены». Осенью 1921 г. переехал в Москву, где был назначен зав. отделом иностранной статистики Центрального статистического управления. В Петровской сельскохозяйственной академии читал курс «Торговля сельскохозяйственными продуктами и торговая политика». Опубликованный им в 1922 г. статистический обзор «Мировой рынок пшеницы» стал явлением в науке о мировых рынках сельскохозяйственной продукции. Вошел в число специалистов по денежному обращению, которые осуществили в 1922–1924 гг. блестящую денежную реформу, породившую советский червонец. С 10 августа 1922 г. – зам. начальника валютного управления Наркомфина, которое возглавил в июле 1923 г. В феврале 1926 г. был назначен членом коллегии Наркомфина, при этом оставался беспартийным. В 1930 г. арестован по делу Трудовой крестьянской партии и приговорен коллегией ОГПУ к 8 годам тюремного заключения. Содержался в Суздальском политизоляторе. В конце 1934 г. был освобожден по болезни. В пос. Середа Ивановской области работал бухгалтером. В конце 1936 г. получил разрешение на проживание в Москве. В декабре 1937 г. был вновь арестован, 17 сентября 1938 г. осужден по обвинению в контрреволюционной деятельности и в тот же день расстрелян. Реабилитирован 1 июня 1963 г. Военной коллегией Верховного суда СССР.

[2] *Юровский Л.Н.* Указ. соч. С. 38.

imobook.ru

тября 1915 г. договорились хранить эту сделку в строжайшей тайне. Правду о ней не знала ни Государственная дума, ни Николай II, находившийся в Ставке в Могилёве. Этот «камуфляж», который был делом рук главных финансистов Англии и России, привел к тому, что в последнем отчете российского Госбанка за 8 октября 1917 г. в графе «золото за границей» появилась гигантская цифра – 2308,6 млн руб., что эквивалентно 1787,4 т золота! На самом деле такой массы русского золота за границей никогда не было и быть не могло, хотя огромная масса золота вывозилась.

В январе 1917 г. была подписана дополнительная Англо-русско-французская финансовая конвенция, по которой из России в Банк Англии ушла очередная партия золота на сумму 20 млн ф. ст. под дополнительный кредит, который для военных закупок был не нужен, так как не были отоварены предыдущие кредиты. Из четырех золотых траншей был полностью погашен военными поставками союзников только первый. Следующие три были «отоварены» частично. Русского залогового золота за границей хватало, но его вывоз нужен был Барку и Банку Англии, и операцию провернули с катастрофическими последствиями. Последний золотой транш, который ушел из Владивостока уже после Февральской революции, был присвоен англичанами и японцами. Японцы, которые за фрахт и транспортировку русского золота брали по 5–7% от стоимости коносаментов, воспользовавшись революционными событиями в России, в марте 1917 г. захватили и с ведома англичан присвоили часть русского золота (якобы в погашение российских долгов), остальное забрали англичане[1]. Золото просто украли, потому что согласия на такие действия от отправителя ценного груза (Госбанка России) у них не было. С этим последним траншем императрица Александра Фёдоровна отправила в лондонский банк Barings Brothers 5500 кг личного золота царской семьи, происходившего из Нерчинского рудника в Забайкалье, коим со времен Петра I владели Романовы. Дошло ли это золото до адресата или его конфисковали японцы, достоверно не известно. Полагают, что все же дошло.

Всего с октября 1914-го по январь 1917 г. из Госбанка России в Банк Англии было вывезено 498 т чистого золота общей стоимостью 68 млн ф. ст. (по зол. паритету 643 млн руб.). Так как отправлять золото северным путем (через Мурманск и Архангельск) было опасно из-за действий немецких субмарин, был избран новый маршрут. Золото по Транссибу вывозилось во Владивосток, откуда на зафрахтованных японских военных кораблях переправлялось через океан в канадский порт Ванкувер или в американский Сан-Франциско и далее доставлялось в хранилища филиала Банка Англии в Оттаве, откуда его без проблем можно было вывезти в кладовые Федерального резервного банка в Нью-Йорке или же в Англию, хотя нужды в этом не было.

При Временном правительстве золотые посылки в Банк Англии прекратились. Но в сентябре 1917 г. правительство А.Ф. Керенского подписало секретную Русско-шведскую конвенцию на открытие кредита под залог золота для закупки орудий, снарядов, броневиков и мотоциклов. В Стокгольм было отправлено золото стоимостью 4 млн 850 тыс. руб., которое 25 октября было доставлено в Банк Швеции (Sveriges Riksbank). Вот итоговая картина перемещения золотого запаса России с августа 1914-го по октябрь 1917 г.[2]:

---

[1] См.: *Сироткин В.Г.* Золото и недвижимость России за рубежом. М., 1997. С. 258–259; *Катасонов В.Ю.* Золото в экономике и политике России. М., 2009. С. 183–184.

[2] В таблице приведен брутто-вес банковского золота (данные В.И. Новицкого). Вес чистого золота будет меньше на величину примесей, указанную в пробе. Стоимость золота в рублях дана по документам Госбанка России. По золотому паритету 1 ф. ст. = 9,45758 зол. руб.

imobook.ru

Таблица I-5

Показатель/операция	Стоимость, млн зол. руб.
А. Золото на балансе централизованного хранения Госбанка на дату начала Первой мировой войны (01.08.1914 г.)	1604,0
Б. *Вывезено золота за границу за время войны*: 1) Отправлено в октябре 1914 г. в Банк Англии золота на 8 млн ф. ст. (58,8 т) под кредит в 20 млн ф. ст. для оплаты военных поставок и долгов	75,120*
2) Отправлено на основе Англо-русско-французской финансовой конвенции от 17/30 сент. 1915 г. через Владивосток в филиал Банка Англии в Оттаве на японских военных кораблях в счет кредита на 200 млн ф. ст.: – декабрь 1915 г. – 73,5 т золота стоимостью 10 млн ф. ст.; – июнь 1916 г. – 73,5 т золота стоимостью 10 млн ф. ст.; – ноябрь 1916 г. – 147 т золота стоимостью 20 млн ф. ст. ***Всего*:** 294 т золота стоимостью 40 млн ф. ст.	375,590
3) Отправлено в феврале 1917 г. по дополнительному Англо-русско-французскому соглашению через Владивосток в Канаду 147 т золота стоимостью 20 млн ф. ст. Часть транша (29,3 т) присвоили японцы якобы в уплату долгов, а остальное – англичане	187,795
4) Вывезено в октябре 1917 г. Временным правительством в Швецию 3,8 т золота под кредит для закупок военной техники и боеприпасов	4,850
Всего вывезено за границу (1 + 2 + 3 + 4) = 503,6 т золота	643,355
В. Баланс до внесения поправки: В = А – Б	960,645
Г. Поправка: добавлено к золотому запасу Госбанка во время войны из золотых приисков и иным путем	140,455
Д. Баланс золота в хранении Госбанка на 8 октября 1917 г.: Д = В + Г	1101,1

* *Novitzky V.* The Russian Gold Reserve before and during the World and Civil Wars (1883–1921). P. 12–15. Вес чистого золота, вывезенного в 1914–1917 гг. из России в Банк Англии, составил: 58,6+73,2×2+146,4×2 = 497,8 т.

Эпопея с вывозом русского золота во время Первой мировой войны порождает закономерный вопрос: что это было – финансовая афера, глупость или измена? Ведь необходимости вывозить столько золота не было, транши не отоваривались, но золото в возрастающих количествах вывозили за границу и в итоге оно там осталось. Творцом сей грандиозной спецоперации, наряду с западными коллегами, был министр финансов Российской империи П.Л. Барк, который после эмиграции в Англию удостоился титула «сэр Питер Барк»[1]. Возможно, Барк работал на англичан, ведь после эмиграции он прекрасно

[1] В период Февральской революции П.Л. Барк был арестован, но вскоре выпущен и вместе с семьей уехал в Крым. Во время Гражданской войны использовал свои знания и связи для финансирования Белого движения. С 1920 г. жил в эмиграции в Лондоне, где банкиры Сити привлекли его к работе в качестве эксперта и советника. Барк приобрел большой авторитет в финансовых и правительственных кругах. Он состоял советником управляющего Банком Англии по делам Восточной Европы. Занимал руководящие посты в образованных под эгидой Банка Англии Англо-Австрийском, Англо-Чехословацком, Хорватском,

imobook.ru

устроился в Банке Англии, куда ранее вывез русское золото. Хотя золото он вывозил с санкции правительства и Николая II, безгранично доверявшего своему кузену Георгу V, который потом его предал. Но как бы то ни было, вследствие подписанных Барком секретных финансовых соглашений почти 500 т русского золота перекочевало в чужие закрома[1].

Между тем 25 октября (7 ноября) 1917 г. в результате государственного переворота в Петрограде к власти в России пришли радикальные революционные силы. Изменилась парадигма исторического развития, хотя тогда это мало кому было понятно, кроме большевиков, в чьих руках оказалась не только развалившаяся на части огромная империя, но и ее несметные богатства, включая золотой запас: 612 млн руб. (473,8 т) за границей и 1101,1 млн руб. (852,5 т) – в хранилищах Госбанка, в основном в Поволжье, куда во время войны было вывезено золото Российской империи. Отрекшись от долгов царской России, большевики потеряли ее заграничное золото. А вот в судьбе «царского» золота внутри страны открылась совершенно новая глава.

«Экспроприация экспроприаторов»

То, что происходило на подконтрольных большевикам территориях в первые годы советской власти, с экономической точки зрения можно охарактеризовать одной фразой: ***разграбление и распродажа старой России***. Внешне это укладывалось в марксистскую доктрину уничтожения частной собственности. Только Маркс имел в виду уничтожение частной собственности на средства производства, видя в ней причину разделения общества на классы и источник эксплуатации человека человеком, а большевики-ленинцы узрели в частной собственности вселенское зло и решили уничтожить ее совсем, вместе с владевшими ею имущими классами. Другим вселенским злом в глазах большевиков были банки, как финансовая основа капитализма, и связанная с ними кредитно-денежная система, которую следовало уничтожить. И большевики ее уничтожали вместе в товарно-денежными отношениями, заменяя их в рамках военного коммунизма безденеж-

---

Британском и Венгерском банках и в Банке стран Центральной Европы. Барк представлял директора Банка Англии в американском National City Bank of New York и выполнял особо деликатные поручения короля Георга V. После смерти в Дании осенью 1928 г. вдовствующей императрицы Марии Фёдоровны Барк уговорил ее дочерей Ольгу и Ксению отдать (или продать) драгоценности усопшей императрицы королю Англии, и сейчас они являются собственностью Британской короны. После этого Барк был награжден английским орденом и возведен в рыцарское достоинство. В 1935 г. он принял английское подданство и получил титул баронета.

[1] Вопрос об этом золоте не раз всплывал в ходе англо-советских переговоров. Последний раз – в 1986 г., когда СССР захотел разместить долговые бумаги на Лондонской бирже. Британский премьер-министр М. Тэтчер согласилась помочь, но при условии решения проблемы «царских» долгов в увязке с проблемой «царского» золота – и советский лидер в рамках «нового мышления» ее решил. 15 августа 1986 г. М.С. Горбачёв, министр иностранных дел Э.А. Шеварднадзе и М. Тэтчер подписали «брестский мир» по золоту. Согласно ему англичане сняли свои претензии по «царским» долгам на 900 млн ф. ст., а Советский Союз отказался от генуэзских претензий по военным долгам (ущерб от английской военной интервенции в 1918–1920 гг.) на сумму 2 млрд ф. ст. Разница – не в счет. Кроме того, «железная леди» обратила в доход британской казны «царское» залоговое золото на 60 млн ф. ст., не считая почти 1,5 млрд ф. ст. процентов, набежавших за 70 лет. При этом был забыт тот факт, что залоговое золото, отправленное в 1914–1917 гг. в Банк Англии, было отоварено военными поставками лишь на четверть. Тем самым Горбачёв и Шеварднадзе подарили «дорогой Маргарет» и Банку Англии ок. 370 т «неотоваренного» русского золота, это без учета набежавших процентов. Эксперты к этой преступной сделке не привлекались, Горбачёв провернул ее сам.

imobook.ru

В дни Февральской революции 1917 г.

ным распределением и рационированием товаров, которые изымались у имущих слоев населения. Венцом этой деятельности стала введенная в мае 1918 г. продовольственная диктатура, тотальная продразверстка и ликвидация в январе 1920 г. банков в РСФСР с передачей их функций Кредитно-расчетному управлению Наркомфина.

Уже через четыре дня после захвата власти большевики назначили в Госбанк своего «комиссара на правах управляющего». Еще через два дня там появился главный комиссар. 11(24) ноября 1917 г. в здание Госбанка на Екатерининском канале (у моста с грифонами) явился отряд солдат и матросов во главе с замнаркома финансов В.Р. Менжинским, который потребовал полностью передать управление банком советскому правительству. Царский управляющий И.П. Шипов отказался это сделать, и его отправили на пенсию[1]. «Бунт банкиров» был подавлен. А ***14(27) декабря*** был издан Декрет о национализации банков, где говорилось:

«В интересах правильной организации народного хозяйства, в интересах решительного искоренения банковой спекуляции и всемерного освобождения рабочих, крестьян и всего трудящегося населения от эксплуатации банковым капиталом и в целях образования подлинно служащего интересам народа и беднейших классов – единого народного банка Российской Республики, Центральный Исполнительный Комитет постановляет:

1) Банковое дело объявляется государственной монополией.

2) Все ныне существующие частные акционерные банки и банкирские конторы объединяются с Государственным банком.

3) Активы и пассивы ликвидируемых предприятий перенимаются Государственным банком.

[1] После изгнания из Госбанка И.П. Шипов уехал из Петрограда в Екатеринодар, где формировалось Белое движение, и стал членом Особого совещания при главнокомандующем Вооруженными силами Юга России (ВСЮР). Затем он переехал в Ростов-на-Дону, где принял участие в формировании Центрального управления Государственного банка ВСЮР, но заболел тифом и в конце 1919 г. умер.

imobook.ru

4) Порядок слияния частных банков с Государственным банком определяется особым декретом.

5) Временное управление делами частных банков передается совету Государственного банка.

6) Интересы мелких вкладчиков будут целиком обеспечены»[1].

Декрет установил монополию Советского государства над банковским делом, объединил все существовавшие на тот момент частные банки в один Государственный банк и передавал его управление совету Госбанка, который назначали большевики. Все банковские активы, включая золото, драгоценные металлы и камни, содержимое индивидуальных ячеек и сейфов, вклады граждан на сумму более тысячи рублей, изымались в пользу Советского государства и его представителей на местах. Затем главный банк Российской империи переименовали в Народный банк РСФСР, куда Ленин направил одного из своих самых доверенных людей – Якуба Ганецкого[2]. Он не значится среди первых со-

[1] Декреты Советской власти. Т. I. М., 1957. С. 230.

[2] Я.С. Ганецкий (Яков Фюрстенберг). Родился в 1879 г. в Варшаве в ополяченной семье богатого еврейского торговца и промышленника, состоявшего в родстве с известным революционером и авантюристом А.Л. Парвусом (он же Израиль Гельфанд). С юности увлекся революционными идеями и в 1896 г. вступил в ряды Социал-демократии Королевства Польского и Литвы. В 1901 г. выехал в Германию, где учился в университетах, занимаясь попутно революционной борьбой, за что подвергался арестам и высылался, но из ссылок бежал. Летом 1912 г. организовал переезд В.И. Ленина из Франции в Австро-Венгрию, поселив его в Кракове, а сам стал помощником Ленина и познакомил его с Парвусом. С марта 1914 г. жил вместе с Лениным в местечке Поронине на русско-австрийской границе, а когда после начала войны местный жандарм арестовал Ленина как «русского шпиона», Ганецкий помог вызволить его и переправить в Цюрих. В Поронине остался личный архив Ленина, который Ганецкий позднее вывез. Вскоре после этого Ганецкий стал исполнительным директором созданной Парвусом в Копенгагене экспортно-импортной фирмы Fabian Klingsland, совладельцем которой был его старший брат Генрих, а представителем фирмы в Санкт-Петербурге – их двоюродная сестра Е.М. Суменсон. В августе 1915 г. Ганецкий становится сотрудником созданного Парвусом в Копенгагене Института по изучению причин и последствий мировой войны, через который прошли многие российские революционеры. Одновременно Парвус делает Ганецкого директором основанной им датской Торговой и Экспортной компании (Handels- og Eksportkompagniet AIS), чьи сотрудники под видом торговых агентов курсировали между Скандинавией и Россией, доставляя деньги и шифрованные письма (в том числе Ленина) членам подпольных революционных организаций. Ганецкий жил в дорогой вилле по соседству с виллой Парвуса, но в январе 1917 г. его арестовала датская полиция по подозрению в военной контрабанде и выдворила из страны. Он перебрался в Стокгольм. А 31 марта, во время переезда революционеров во главе с Лениным в пломбированном вагоне из Швейцарии через Германию и Стокгольм в Петроград, Ленин назначил Ганецкого (вместе с В.В. Воровским и К.Б. Радеком) членом Заграничного бюро ЦК РСДРП, созданного для передачи немецких денег через Парвуса на содержание большевистских организаций и прессы в России, а также для ведения пропаганды. После Октябрьского переворота Ганецкий исполнял важные поручения Ленина в бывшем Минфине и Госбанке. В 1918 г. входил в состав советской делегации на переговорах с немцами в Брест-Литовске, а затем в Берлине. В 1919–1920 гг. он заведовал так называемой «кладовкой Ильича» – секретным фондом конфискованных драгоценностей, за счет которых финансировался Коминтерн, одновременно возглавляя Народный банк РСФСР. В 1920–1922 гг. работал советским полпредом в Латвии. В 1923–1930 гг. являлся членом коллегии Наркомата внешней торговли СССР, затем – членом президиума ВСНХ. Сталин ненавидел старую «ленинскую гвардию», а Ганецкого в особенности. Его понизили в должности с директора Центрального музея В.И. Ленина до начальника Управления цирков и парков культуры и отдыха Москонцерта. По мнению литературоведов, Ганецкий стал прототипом персонажа по фамилии Мирский в романе М.А. Булгакова «Мастер и Маргарита». В июле 1937 г. Ганецкий был арестован НКВД и в ноябре того же года по приговору «тройки» расстрелян. Есть сведения, что на допросах его спрашивали насчет личного архива и счетов Ленина, но протоколы допросов не сохранились.

imobook.ru

Банк Англии, куда «утекло» почти 500 т русского золота

ветских руководителей Народного банка. Официально с ноября 1917-го по март 1918 г. ими являлись С.С. Пестковский, В.В. Оболенский (Н. Осинский) и Г.Л. Пятаков. Но реально заправлял делами Ганецкий, с ноября 1918-го по январь 1920 г. исполнявший обязанности комиссара – управляющего Народного банка. В его руках оказались загадочно пропавшие документы по довоенным русским золотым активам за границей и тексты секретных англо-русско-французских соглашений 1914–1917 гг., по которым в Банк Англии было вывезено полтысячи тонн русского золота.

В декабре 1917 г. началась национализация промышленных предприятий, торговых фирм, крупной недвижимости[1], а в народные массы был вброшен лозунг «грабь награбленное». Сейчас приходится слышать, что Ленин не использовал столь «криминальный» лозунг, а лишь выдвинул доктрину «экспроприации экспроприаторов». Но это была не кабинетная доктрина, а понятный необразованным люмпенским массам политический лозунг. Этот лозунг появился еще летом 1917 г., когда по России прокатилась волна погромов помещичьих усадеб, а к весне 1918-го стал одним из действенных рычагов укрепления большевистской власти. Меньшевик Н.Н. Суханов по сему поводу писал: «Всякая ”конфискация” и всякая ”бесплатность”, рассыпаемые направо и налево с царской щедростью, были пленительны и неотразимы в устах друзей народа (большевиков. – *А.М.*). Перед этим не могло устоять ничто. И это было источником самопроизвольного и неудержимого развития этого метода агитации. Богачи и бедняки: у богачей всего много, у бедняков ничего нет; всё будет принадлежать беднякам, всё будет поделено между

[1] См.: Собрание Узаконений и Распоряжений Рабочего и Крестьянского правительства за 1917–1918 гг.; Декреты Советской власти. Т. I.

imobook.ru

неимущими. Это говорит вам ваша собственная рабочая партия, за которой идут миллионы бедноты города и деревни, – единственная партия, которая борется с богачами и их правительством за землю, мир и хлеб. <…> Всё это бесконечными волнами разливалось по всей России… Всё это ежедневно слышали сотни тысяч голодных, усталых и озлобленных. <…> Это было неотъемлемым элементом большевистской агитации, хотя и не было официальной программой»[1].

В считанные недели «экспроприация экспроприаторов» достигла таких масштабов, что вызвала протест даже ближайших соратников Ленина. Но, парируя их нападки, на заседании ВЦИК 29 апреля 1918 г. вождь мирового пролетариата заявил: «Попало здесь особенно лозунгу "грабь награбленное" – лозунгу, в котором, как я к нему ни присматриваюсь, я не могу найти чего-нибудь неправильное, если выступает на сцену история»[2]. Советская власть разрешила народу пограбить, и он начал грабить, восхваляя народную власть, чьи представители не отставали от народа, приглядывая для себя самое лучшее и, по возможности, изымая.

Экспроприация личного имущества граждан зашагала по России вместе с советской властью. Ее жертвами становились целые города, и первым из них стал Петроград. После того как 10 февраля 1918 г. руководимая Л.Д. Троцким делегация, хлопнув дверью, прервала советско-германские переговоры в Брест-Литовске, а в ответ 18 февраля германские войска начали наступление через Нарву на Псков и Петроград, большевики запаниковали. 21 февраля Псков, Петроград и Петроградский военный округ были объявлены на осадном положении. Вышло воззвание Совнаркома «Социалистическое отечество в опасности!», а на пленарном заседании Петросовета был образован Комитет революционной обороны Петрограда (КРОП) – чрезвычайный орган, действовавший до середины марта 1918 г.

Комитет из 15 человек (10 большевиков и 5 левых эсеров) находился в здании Смольного института, его председателем был Г.Е. Зиновьев. 22 февраля в состав КРОП были включены члены Чрезвычайного штаба Петроградского военного округа во главе с М.С. Урицким, представители ВЦИК и Петроградского комитета РСДРП. 25 февраля Комитет выделил из своего состава Бюро, куда вошли Я.М. Свердлов, М.Д. Бонч-Бруевич, Н.В. Крыленко, Н.И. Подвойский и другие большевики. В итоге КРОП стостоял из 30 членов, не считая наделенных широкими полномочиями комиссаров, направленных на места для организации обороны города от немцев и противодействия контрреволюции[3]. КРОП руководил созданием отрядов Красной гвардии и дружин самообороны, из которых формировались первые части Красной армии. Велось строительство укреплений.

---

[1] *Суханов Н.Н.* Записки о революции: в 7 кн. Берлин; Пг.; М., 1923. Кн. 7. С. 23.

[2] *Ленин В.И.* Полное собрание сочинений: в 55 т. 5-е изд. М., 1965–1975. Т. 36. С. 269 (далее: *Ленин В.И.* Полн. собр. соч.).

[3] В рамках борьбы с контрреволюцией и в связи с возможным наступлением немцев на Петроград 7 марта 1918 г. в Гатчине были арестованы Великий князь Михаил Александрович и несколько лиц из его окружения. Арестованных доставили в Комитет революционной обороны Петрограда. 9 марта 1918 г. на заседании Малого Совнаркома было рассмотрено предложение М.С. Урицкого о высылке Михаила Александровича и других арестованных в Пермскую губернию. Было принято решение за подписью В.И. Ленина: «…бывшего великого князя Михаила Александровича… выслать в Пермскую губернию вплоть до особого распоряжения». В ночь с 12 на 13 июня 1918 г. Михаил Александрович и его секретарь Н.Н. Джонсон были тайно похищены из пермской гостиницы, вывезены в лес и убиты группой местных чекистов и милиционеров в местечке Малая Язовая. Место их захоронения до сих пор неизвестно.

imobook.ru

Одной из главных забот Комитета были сбор и эвакуация денег и разного рода ценностей. Этим занималась Чрезвычайная комиссия по разгрузке Петрограда, которая 1 марта 1918 г. получила распоряжение КРОП: «Из учреждений надлежит эвакуировать Экспедицию заготовления государственных бумаг, Государственный банк, золото и другие ценности; несколько ротационных машин и аналогичные учреждения. Остальное эвакуировать только в том случае, если позволит состояние подвижного состава»[1]. Указания по «разгрузке» города давали Ленин и Зиновьев, хотя «разгружали» не только Петроград. 12 марта член КРОП Урицкий и секретарь Гусев отправили председателю Гельсингфорсского совета депутатов армии, флота и рабочих А.Л. Шейнману[2] распоряжение: «Комитет революционной обороны Петрограда предлагает Вам срочно принять все зависящие от Вас меры к спешной отправке в Петроград имущества, эвакуированного из Ревеля и находящегося в настоящее время на судне ”Паллада”»[3]. Речь шла о ценностях Ревельского отделения Госбанка и не только.

22 февраля КРОП разослал главам районных советов Петрограда телефонограмму: «Берите на учет взрослое население буржуазии. <...> В ближайшее время мы начнем двигать буржуазию рыть окопы. Подробности сообщим». А 25 февраля, когда питерскую буржуазию под конвоем «двинули на окопы», главам районных советов города пришла новая телефонограмма: «Немедленно произвести обыски в буржуазных домах и усилить патруль»[4].

По предложению Троцкого, который практически направлял деятельность КРОП[5], из числа рабочих, матросов и красногвардейцев были созданы «летучие отряды» (их еще называли «социалистическими») со штабом в Петропавловской крепости. Они изымали из «буржуазных» жилищ, ломбардов, скупок, антикварных лавок, магазинов и рынков все имеющиеся в наличии ценности, прежде всего золотые и серебряные монеты, изделия из драгоценных металлов и камней. По сути, властью были созданы шайки налетчиков, которым отдали на разграбление огромный город. Запрещалось трогать только банки, «разгрузкой» которых занималась ЧК, всё остальное – пожалуйста. И «летучие отряды» три недели «зачищали» Петроград, принося добычу советской власти, а «кое-что» оставляя себе. Строгого контроля за налетчиками не было, главное было охватить как можно больше точек, и отряды с этим справлялись.

---

[1] Комитет революционной обороны Петрограда (февраль – март 1918 г.) // Исторический архив. 1960. № 6. С. 59.

[2] А.Л. Шейнман (1886–1944) – российский революционер, советский банкир. Родился в семье купца. В 1903 г. вступил в РСДРП. После Февральской революции был избран председателем городского Совета Гельсингфорса. С июля 1918 г. – финансовый атташе советского правительства в Стокгольме. Вместе со шведским банкиром У. Ашбергом создал в Стокгольме банк, занимавшийся переводом денег в Советскую Россию и из нее. В январе 1919 г. был выслан из Швеции вместе с В.В. Воровским, М.М. Литвиновым, М.М. Бородиным (М. Грузенбергом) и назначен членом коллегии Наркомата продовольствия РСФСР, а спустя год – заместителем наркома торговли и промышленности. В июне 1920 г. был утвержден членом коллегии Наркомата внешней торговли. С октября 1921-го до 1929 г. возглавлял Госбанк РСФСР и СССР. Наряду с наркомом финансов Г.Я. Сокольниковым, проф. Л.Н. Юровским и др. был одним из творцов денежной реформы 1922–1924 гг. В 1928 г. выехал в отпуск в Германию и решил не возвращаться в СССР. Тем не менее был председателем Амторга и возглавлял лондонский офис «Интуриста», подконтрольного НКВД. В 1939 г. получил британское подданство. Умер в Лондоне в мае 1944 г.

[3] Комитет революционной обороны Петрограда. С. 66.

[4] Там же. С. 52, 54.

[5] С середины 1920-х гг. участие Л.Д. Троцкого в работе КРОП всячески затушевывалось.

imobook.ru

После подписания и ратификации Брестского мирного договора[1] Комитет революционной обороны Петрограда был распущен, а с ним и «летучие отряды». Но после тех событий петербуржцы стали массово покидать город. Уезжали и уходили в эмиграцию. А чтобы раздобыть деньги на хлеб и дальнюю дорогу, распродавали всё. 20 марта 1918 г. газета «Петроградский голос» писала: «За всё время существования Петербурга не было в нем таких распродаж имущества, какие происходят теперь. Распродаются богатейшие специальные библиотеки по законоведению, медицине, архитектуре и т. д., распродаются целые галереи картин, редкие коллекции, обстановка, утварь и пр. <...> Есть ли покупатели? Да, есть, но исключительно – в лице комиссаров, действующих по поручениям из Берлина, Лондона, Нью-Йорка и городов других государств. Всё, что покупается, будет в свое время вывезено за границу».

Судьба ограбленных представителей «эксплуататорских классов» советскую власть не волновала. Куда важнее было другое: в результате бурной совместной деятельности Чрезвычайной комиссии по разгрузке Петрограда, «летучих отрядов» и ЧК был сформирован фонд золота и драгоценностей большевистского правительства. Каков он был, сказать трудно, документов об этом не сохранилось. Но только стоимость драгоценностей императриц Марии Фёдоровны и Александры Фёдоровны, изъятых в конце февраля 1918 г. в Аничковом и Александровском дворцах, составила 2,3 млн зол. руб.[2]

* * *

«Удачный» питерский опыт большевики распространили на всю Россию. Первыми под их грабительскую косу попали члены низвергнутого дома Романовых. ***13 июля 1918 г***. вышел подписанный В. Ульяновым (Лениным) декрет Совнаркома «О конфискации имущества низложенного российского императора и членов императорского дома», в первом пункте которого говорилось:

«Всякое имущество, принадлежащее низложенному революцией российскому императору Николаю Александровичу Романову, бывшим императрицам Александре и Марии Фёдоровнам и всем членам бывшего российского императорского дома, в чем бы оно ни заключалось и где бы оно ни находилось, не исключая и вкладов в кредитных учреждениях как в России, так и за границей, объявляется достоянием Российской Социалистической Советской Федеративной Республики»[3].

Декрет вышел сразу после окончания работы V съезда Советов, ознаменовавшегося эсеровским мятежом, и накануне убийства в Екатеринбурге семьи Николая II и Алапаевске – членов царской фамилии. Последняя запись в дневнике бывшего царя датирована этим числом. Убийцы сняли с трупов императрицы и великих княжон полпуда бриллиантов, зашитых в специальные нательные корсеты, много жемчужных украшений и золотых вещей. Все эти ценности руководивший расстрелом царской семьи комиссар Я.М. Юровский сначала закопал, а в 1919 г. доставил в Москву[4].

---

[1] Брестский мирный договор, обеспечивший большевикам власть за счет поражения России, был подписан представителями Советской России и Центральных держав 3 марта 1918 г. в городе Брест-Литовск и ратифицирован 15 марта делегатами IV Всероссийского съезда Советов.

[2] Описи изъятых драгоценностей императриц Марии Фёдоровны и Александры Фёдоровны имеются в архиве автора. Почти все они бесследно исчезли.

[3] Декреты Советской власти. Т. III. М., 1964. С. 20–21.

[4] См.: *Радзинский Э.С.* Расстрел в Екатеринбурге // Огонек. 1989. № 21; 1990. № 2.

imobook.ru

Вспомним обстановку тех дней. Эти был один из самых критических периодов для режима большевиков, когда решался вопрос «быть или не быть?». Л.Д. Троцкий записал тогда в своем дневнике: «По существу решение было не только целесообразным, но и необходимым... Ильич считал, что нельзя оставлять нам их живого знамени, особенно в наших трудных условиях... Казнь царской семьи нужна была не просто для того, чтобы напугать, ужаснуть, лишить надежды врагов, но и для того, чтобы встряхнуть собственные ряды, показать, что впереди полная победа или полная гибель»[1]. Обстановка в Поволжье, на Кавказе и за Уралом стремительно ухудшалась. Большевистские вожди обсуждали действия на тот случай, если вражеские силы займут Москву и Петроград, вплоть до ухода партийной гвардии в подполье и ведения длительной вооруженной и конспиративной борьбы. А для этого нужны были финансовые средства – чем больше, тем лучше. Под рукой были огромные ценности императорской фамилии, хранившиеся в царских и великокняжеских дворцах Петрограда и его окрестностей, банковские вклады и иное движимое имущество династии Романовых. И всю эту собственность одним махом решили конфисковать. А чтобы в будущем никто на нее не претендовал, владельцев надо было ликвидировать. На мой взгляд, существует прямая связь между упомянутым декретом Совнаркома и последовавшими через три дня казнями Николая II и его семьи в Екатеринбурге и их родственников в Алапаевске.

За низвергнутыми членами дома Романовых последовали все «эксплуататорские классы» России. Началась охота за драгоценностями. 21 августа 1918 г. Петроградская ЧК направила в Петроградскую художественно-историческую комиссию по охране памятников искусства и старины письмо за № 8066, где говорилось: «Чрезвычайная комиссия по борьбе с контрреволюцией и спекуляцией доводит до Вашего сведения, что согласно постановлению комиссии от 31 марта с. г. за доставление сведений о местонахождении благородных металлов и изделий из них установлена в пользу осведомителей премия в размере 5% с общей суммы стоимости их, каковые проценты Чрезвычайная комиссия и имеет получить от Художественной комиссии. Председатель Г. Бокий»[2].

5 октября 1918 г. Ленин подписал декрет «О регистрации, приеме на учет и охранении памятников искусства и старины, находящихся во владении частных лиц, обществ и учреждений»[3]. Впервые в истории под государственную охрану и на учет брались все движимые памятники искусства и культуры, кому бы они ни принадлежали. Но когда читаешь текст декрета, начинаешь понимать, что речь там идет не о культуроохранительной акции, а о подсчете ресурсов материальных ценностей. Ведь не ради музеефикации большевикам понадобился полный учет предметов искусства и старины, находящихся у населения, когда судьба советской власти висела на волоске. Тут присутствуют иные, корыстные интересы большевиков – отсюда строгость мер ответственности. Этот декрет создал информационную базу для последующих конфискаций и открыл дорогу работе экспертных и конфискационных комиссий.

21 ноября 1918 г. декретом Совнаркома при ВСНХ[4] была образована Комиссия использования материальных ресурсов, в задачи которой входило: установление общего

[1] Огонек. 1990. № 2. С. 27.

[2] ЛГАЛИ. Ф. 36. Оп. 1. Д. 19. Л. 1.

[3] Декреты Советской власти. Т. III. С. 399–400. По декрету от 5 октября 1918 г. в РСФСР за пять лет было взято на учет 750 частных собраний искусства, в том числе 480 – в Петрограде и Москве.

[4] ВСНХ (Высший совет народного хозяйства) – центральный государственный орган управления народным хозяйством в советских республиках и СССР в 1917–1932 и 1963–1965 гг. Высшие советы являлись

imobook.ru

товарного фонда Республики; установление и определение размеров специальных фондов, предназначенных для промышленного потребления, для распределения среди населения, для экспорта и образования государственного резерва; составление планов использования товарных ресурсов страны[1]. Эта комиссия, переданная в марте 1921 г. в Совет труда и обороны (СТО), являлась высшей инстанцией по распределению материальных ресурсов. Ее создание было связано с объявленным в начале сентября 1918 г. красным террором, вследствие чего ограбление населения приняло массовый и классовый характер: «социально враждебные» большевикам классы и слои общества уничтожались[2], а их имущество присваивала советская власть.

Ценным движимым имуществом «эксплуататорских классов» были переполненные рабочие помещения и склады разных советских ведомств по всей России. Самые крупные склады находились в Петрограде. Для отбора и оценки скопившегося там имущества по предложению наркома торговли и промышленности Л.Б. Красина была образована Петроградская экспертная комиссия под председательством А.М. Горького (Пешкова). Комиссаром комиссии Красин назначил бывшую гражданскую жену Горького, актрису МХАТ, члена партии М.Ф. Андрееву, и этот выбор одобрил Ленин. С июля 1919 г. все ответственные документы комиссии скреплялись подписями Горького и Андреевой[3]. Началась подготовка к распродаже гигантского по массе и стоимости имущества, конфискованного большевиками.

События торопили. ***22 августа 1919 г***. на заседании Совета обороны в постановлении по докладу «О данных по подвозу хлеба водой и по железной дороге» было записано: «Поручить тт. Аванесову и Свидерскому (ответственные работники ВЦИК и Совнаркома. – *А.М.*) вместе с представителем Главпродукта немедленно разработать вопрос об использовании ценностей, имеющихся в распоряжении Советской власти, для товарообмена». 12 сентября было назначено слушание вопроса. А ***10 октября*** Совет Рабоче-крестьянской обороны на заседании по вопросу об использовании ценностей, которыми располагала советская власть для товарообмена, постановил:

«Передать золото и серебро в Комиссариат финансов[4], предметы же, находящиеся в ведении Комиссариата продовольствия – в Комиссариат продовольствия. Для наблюдения за исполнением этого назначить комиссию из Народных комиссаров государственного контроля, финансов, торговли, промышленности и продовольствия. В случае

частью системы совнархозов, применявшейся в РСФСР и СССР в первые годы после Октябрьской революции и потом при Н.С. Хрущёве в ходе экономической реформы 1957 г. по внедрению системы управления народным хозяйством по территориально-производственному принципу. После провала этой реформы ВСНХ всех уровней были упразднены.

[1] *Ленин В.И.* Полн. собр. соч. Т. 54. С. 547.

[2] Один из идеологов и творцов красного террора, заместитель председателя ВЧК М.И. Лацис так наставлял своих сотрудников: «Мы не ведем войны против отдельных лиц. Мы истребляем буржуазию как класс. Не ищите на следствии материала или доказательств того, что обвиняемый действовал делом или словом против советской власти. Первый вопрос, который вы должны ему предложить, какого он происхождения, воспитания, образования или профессии. Эти вопросы должны определить судьбу обвиняемого. В этом смысл и сущность красного террора». – *Мельгунов С.П.* Красный террор в России. 1918–1923. М., 1990. С. 44.

[3] А.М. Горький ввел в состав Экспертной комиссии многих деятелей культуры и науки. В голодные зимы 1919–1920 гг. пайки, выдававшиеся членам комиссии, спасли им жизнь.

[4] В Наркомат финансов было передано конфискованных ценностей на 27 млн зол. руб.

imobook.ru

каких-либо нарушений комиссия должна входить в Совет Обороны с обжалованием. Одновременно комиссия должна установить, как должны быть использованы остальные ценности»[1].

Поток конфискованных ценностей нарастал. К весне 1920 г. конфискации стали повальными. «Эксам» подвергались уже не только представители «эксплуататорских классов», но и всё население страны. ***16 апреля 1920 г.*** вышел декрет Совнаркома РСФСР «О реквизициях и конфискациях» у населения продовольственных, хозяйственно-производственных предметов и вещей домашнего обихода, который наделял правом проведения подобных акций президиум ВСНХ, Наркомат продовольствия, Всероссийскую чрезвычайную комиссию (ВЧК), ревтрибуналы, нарсуды, а также особые комиссии в составе представителей губисполкома, губсовнархоза и губпродкома, при условии уведомления ими центральных властей. В проекте декрета каждому гражданину Советской России разрешалось иметь лишь «золотые и серебряные изделия, а равно и драгоценные камни не свыше одного предмета каждого рода вещей на одно лицо». Там есть пометка Ленина: «кольцо? брелок?»[2].

Исключение делалось только аффинажным заводам, золотосплавочным лабораториям, пробирным учреждениям и другим производственным отделам Высшего совета народного хозяйства, которые сдавали золото, платину, серебро и драгоценные камни не в сыром виде, а по окончании процесса производства в виде готового продукта – слитков, переограненных камней и пр.[3]

* * *

Шел великий революционный передел собственности. Склады советских властных структур и ведомств были забиты конфискованным добром: культурно-историческими ценностями и драгоценностями, мехами, одеждой, обувью, бытовыми вещами, книгами и пр. Из них формировались личные и ведомственные фонды. Большими фондами изъятых ценностей располагали председатель Реввоенсовета Л.Д. Троцкий, председатель Моссовета Л.Б. Каменев, нарком внешней торговли Л.Б. Красин и другие товарищи, распоряжавшиеся ими по своему усмотрению. С ведомственных складов, забитых наворованным добром, а то и из музейных запасников одаривались особо стойкие «борцы за дело революции». К примеру, некий военспец Н.И. Раттэль получил в награду от товарища Троцкого золотую табакерку Екатерины II, усыпанную драгоценными камнями. А начальник военных сообщений Красной армии М.М. Аржанов[4] – личную трость Петра Великого, которую тут же укоротил, так как ростом не вышел. Историческая значимость реликвии не имела для него никакого значения[5]. А некий Марков – личный порученец Троцкого – распродал на барахолке на вес гору исторических документов из государ-

[1] Декреты Советской власти. Т. VI. М., 1973. С. 462.

[2] Декреты Советской власти. Т. VIII. М., 1976. С. 42–48.

[3] Декреты Советской власти. Т. VII. М., 1974. С. 193. Крупные и уникальные драгоценные камни подлежали переогранке, чтобы бывшие владельцы не смогли их опознать.

[4] М.М. Аржанов (1873–1938) – российский и советский военный деятель, железнодорожник; в годы Гражданской войны – начальник Центрального управления военных сообщений (ЦУПВОСО). Герой Труда (1930), Почетный железнодорожник СССР (1934), дивизионный инженер запаса (1937). Репрессирован. Посмертно реабилитирован.

[5] *Бонч-Бруевич М.Д.* Вся власть Советам. М., 1964. С. 351.

imobook.ru

ственных библиотек и архивов[1]. При ВЦИК РСФСР существовала специальная комиссия «Красный подарок», размещавшаяся по адресу: Москва, Новинский бульвар, д. 101, кв. 26. Ею заведовал замнаркома финансов С.Е. Чуцкаев, к которому обращались с ходатайствами. Приведу текст одного из них, от 26 декабря 1920 г.:

«Прибывшие в настоящее время в Москву делегаты 8-го Съезда[2] привезли с собой целый ряд ходатайств о выдаче ценных предметов (часов, портсигаров и пр.) для награждения отличившихся красноармейцев и комсостава по постановлениям Реввоенсоветов фронтов и армий. Награждение необходимо произвести в кратчайший срок, всего имеется требований:

1. Почто-телеграмма Юго-Западного фронта за № 13 863/7100 на 500 штук ценных подарков;

2. Телеграмма 16-й армии от 24/X–20 г. за № 6604 инсп. на 50 шт. золотых часов, 100 штук серебряных часов и 10 шт. серебряных портсигаров;

3. Отношение Западного фронта за № 5076 от 17 ноября на 300 шт. золотых и 300 шт. серебряных часов;

4. Приказ по военно-учебным заведениям за № 54 от 17/IV–20 г. на 101 золотые часы и 46 золотых портсигаров;

5. Требование РВСР[3] 1-й Конной армии на 5000 часов и

6. Требование РВСР 3-й армии на 19 золотых часов.

Для создания возможности удовлетворения их, комиссия “Красный подарок” ВЦИК Советов с. ч. вошла с представлением в Совет Труда и Обороны о замене при награждении золотых предметов серебряными. Для удовлетворения же в первую очередь поступивших уже ходатайств комиссия “Красный подарок” просит распоряжение о выдаче Гохраном:

Часов серебряных 6120 шт.

Портсигаров серебряных 306 шт.

При этом комиссия доводит до Вашего сведения, что награждение необходимо произвести в спешном порядке ввиду предстоящего отпуска части красноармейцев в бессрочный отпуск.

Председатель комиссии Е. Заринский

Управляющий делами (подпись неразборчива)»[4].

Это был конец 1920 г. Гражданская война на фронтах закончилась, конфискованные драгоценности были сосредоточены в Гохране, и, чтобы получить такое количество «красных подарков», нужно было разрешение Совнаркома. Раньше такие подарки брали со складов РККА. Хотя иногда дарили «красные революционные» галифе и кожанки. Одаривал и расстреливал людей Троцкий всегда перед строем.

Отнятые у «буржуев» вещи и ценности «прихватизировала» советская бюрократия, распределявшая их среди своих жен, родственников и любовниц. Царил произвол. Каждый начальник усердствовал по-своему. Доходило до того, что отбирали награды у ученых, солдат и инвалидов. У всемирно известного физиолога И.П. Павлова реквизировали

---

[1] *Зноско В.* Большевистское пекло, или Красные варвары – душители XX века. Берлин, 1920. С. 20.

[2] Речь идет о VIII Всероссийском съезде Советов рабочих, крестьянских, красноармейских и казачьих депутатов РСФСР, проходившем в Москве 22–29 декабря 1920 г.

[3] РВСР – Революционный военный совет Республики, председателем которого был Л.Д. Троцкий.

[4] РГАЭ. Ф. 7733. Оп. 1. Д. 256. Л. 208, 209.

imobook.ru

5 именных золотых медалей. Понадобилось специальное постановление Совнаркома: «Разрешить Наркомфину возвращать реквизированные золотые медали, выданные за ученые заслуги, без обращения в Совет Народных Комиссаров», – чтобы их вернуть, против чего резко возражал зампредседателя ВЦИК В.А. Аванесов[1].

Многие коммунистические сановники (как их называл Ленин) быстро подверглись «буржуазному разложению». Они занимали национализированные дворцы, особняки и устраивали там роскошные пиры и свадьбы. Широкую огласку получила свадьба бывшего «пролетарского балтийца» Павла Дыбенко, которого Октябрьская революция сделала 1-м народным комиссаром по морским делам, и блудной дочери обедневшего царского генерала, члена ВЦИК и наркома госпризрения Александры Коллонтай. Свадебный пир горой они закатили в особняке царской фаворитки Матильды Кшесинской в центре Петрограда. В голодном городе стол ломился от яств. На нем стояли вина из «николаевских» погребов и посуда с золотыми вензелями их императорских величеств и княжеских высочеств. Те, кто имел доступ к «кормушке», вдоволь пользовались ею.

Огромными фондами экспроприированных ценностей владела ВЧК. Вот что писал об этом в своих мемуарах известный российский социал-демократ и высокопоставленный советский госслужащий Г.А. Соломон: «Реквизиции продолжались. При обыске у ”буржуев” отбирали все сколько-нибудь ценные предметы, юридически для сдачи их в Гохран. И действительно, кое-что сдавалось туда, но бóльшая часть шла по карманам чекистов и вообще лиц, производивших обыски и изъятия»[2]. Уличенных в этом чекистов расстреливали. Но, как признался Соломону член Коллегии ВЧК А.В. Эйдук, «это ничему не поможет, всё равно будут воровать, утаивать при обысках, прятать по карманам. А чтобы пострадавшие не болтали, с ними расправа проста. Возьмут да по дороге и пристрелят в затылок – дескать, застрелен при попытке бежать. А так как у всех сопровождавших арестанта рыльце в пушку, то и концы в воду… Я положительно утверждаю, что бóльшая часть отобранного при обысках и вообще при реквизициях похищается и лишь ничтожная часть сдается в казну»[3].

«Обуржуазилась» и высшая советская номенклатура. Заместителем наркома по иностранным делам Г.В. Чичерина был некто Карахан[4]. Вот что пишет о нем Соломон: «Человек совершенно ничтожный, он известен в Москве как щеголь и гурман. В ”сферах” уже в мое время шли вечные разговоры о том, что, несмотря на все бедствия, на голод кругом, он роскошно питался разными деликатесами и гардероб его был полон каким-то

[1] Декреты Советской власти. Т. X. М., 1980. С. 363.

[2] *Соломон Г.А.* Среди красных вождей. М., 1995. С. 203.

[3] Там же. С. 203–204.

[4] Л.М. Карахан (1889–1937) – российский революционер родом из Тифлиса, советский дипломат. С августа 1917 г. – член Президиума Петроградского совета; с ноября – секретарь советской делегации на мирных переговорах в Брест-Литовске. С марта 1918 г. – заместитель народного комиссара по иностранным делам РСФСР. С мая 1921-го по октябрь 1922 г. – полпред РСФСР в Польше, затем заведующий Восточным отделом НКИД. С сентября 1923-го по август 1926 г. – в Китае. Подписал советско-китайский договор о КВЖД, а в январе 1925 г. после изнурительных переговоров с японским посланником в Китае К. Ёсидзавой поставил свою подпись под советско-японским договором об основных принципах взаимоотношений. В апреле 1925 г. был выбран старшиной дипломатического корпуса в Пекине. В 1926–1934 гг. – заместитель народного комиссара иностранных дел СССР. Затем полпред СССР в Турции. Избирался членом ЦИК СССР. Член ЦК ВКП(б) до 1934 г. Был трижды женат. 3 мая 1937 г. отозван в Москву и арестован. 20 сентября Военной коллегией Верховного суда приговорен к смертной казни и в тот же день расстрелян. Реабилитирован в 1956 г.

imobook.ru

умопомрачительным количеством новых, постоянно возобновляемых одежд, которым и сам он счета не знал»[1]. Эти вещи были конфискованы. Народные комиссары стеснялись их надевать, Карахан не стеснялся и ворованное носил. Щеголя не любили, но Чичерин держался за него, как за дорогой алмаз (возможно, из-за их гомосексуальной связи). «Когда Ленин, считая неприличным, что недалекий Карахан является официальным заместителем наркоминдела, хотел убрать его с этого поста, Чичерин развил колоссальную истерику и написал Ленину письмо, в котором категорически заявлял, что если уберут Карахана, то он уйдет со своего поста или покончит с собой... И Карахана оставили»[2]. А когда в 1937 г. Карахана арестовали, то у него в квартире нашли саквояж, набитый драгоценными камнями, ювелирными изделиями и царскими золотыми монетами. Был там и золотой браунинг, принадлежавший кому-то из великих князей.

Для финансирования мировой революции из конфискованных драгоценных камней и ювелирных изделий был создан фонд Коминтерна, коим заведовал член Политбюро ЦК РКП(б), председатель Петроградского совета рабочих и солдатских депутатов Г.Е. Зиновьев. Разграбив город еще во времена КРОПа[3], он вывозил награбленные ценности через Прибалтику. В начале марта 1922 г. в Ковно (Каунасе) при осмотре багажа петроградского купца Шпигельгласа были обнаружены драгоценности на несколько десятков миллионов рублей. На допросе Шпигельглас сознался, что они принадлежат Зиновьеву, который попросил его вывезти «личные сбережения» за границу. Об этом писали газеты[4], и это стало известно наркому Рабоче-крестьянской инспекции И.В. Сталину, который воспользовался компроматом, чтобы устранить Зиновьева в борьбе за пост генерального секретаря партии.

«Обуржуазился» и номинальный глава Советского государства, председатель ВЦИК Я.М. Свердлов. Когда 27 июля 1935 г. в его кремлевской квартире был вскрыт личный сейф, то там, помимо семи чистых (царских) и девяти заполненных на разные имена паспортов[5], были найдены золотые монеты царской чеканки на сумму 108,5 тыс. руб., 705 золотых изделий с драгоценными камнями и царские банкноты на 750 тыс. руб.[6] Всё это было наворовано товарищем Свердловым, а паспорта были сделаны на имена людей, расстрелянных в подвалах ВЧК.

Привычка «грабить награбленное» глубоко въелась в еще незрелое советское общество. Чтобы приостановить насилие и разбой, в январе 1921 г. ВЦИК дал строгое предписание губисполкомам, запрещавшее создавать при уездных исполкомах комиссии по реквизиции и конфискации вещей (не только ценностей!) у населения[7]. В портах нагло грабили суда. Из телеграммы СТО от 31 мая 1921 г.: «В случае прибытия в Черноморские порты торговых пароходов иностранных держав предлагается под страхом строжайшей ответственности перед Ревтрибуналом не производить никаких реквизиций [и] конфискаций товаров... Член Совобороны Рыков»[8].

---

[1] *Соломон Г.А.* Указ. соч. С. 129.

[2] Там же.

[3] В частности, по приказу Г.Е. Зиновьева была опустошена дача Фаберже в Левашово. Похищенные оттуда сокровища как в воду канули.

[4] Рижский курьер. 1922. 3 марта и др.

[5] Один из них был выписан на имя княгини Елены Михайловны Барятинской.

[6] См.: *Лебедев В.* Куда хотел бежать Свердлов? // Родина. 1998. Дайджест. С. 34.

[7] Декреты Советской власти. Т. XII. М., 1986. С. 358.

[8] Ленинский сборник. XX. М., 1932. С. 264.

imobook.ru

29 ноября 1921 г. Ленин шлет телеграмму региональным властям: «По сообщению Наркомвнешторга, уполномоченные НКВТ под давлением *Экосо*[1] распродают экспортные товары, составляющие государственный контрвалютный фонд. Архангельск, Ростов-Дон, Новороссийск, Ново-Николаевск, Севастополь, Минск, Баку продали часть государственного фонда, причем продажа совершается невыгодно и на вырученную валюту приобретается не оборудование промышленности, а товары личного потребления»[2]. Вслед за воровством расцвела и коррупция. 16 августа 1921 г. был принят декрет «О борьбе со взяточничеством», резко ужесточавший наказание за эти преступления[3]. Советская власть стремительно разлагалась.

Характеризуя масштабы сразившего советскую верхушку «первородного» российского греха, выпускник Института красной профессуры И.И. Литвинов 9 февраля 1922 г. записал в своем дневнике: «Произошла полная дифференциация коммунистов. В хозяйственных органах, в военно-снабженческих и дипломатических работают воры. Я уверен, что процент воров среди коммунистов ВСНХ, Центросоюза, Наркомвнешторга куда выше 99%. Там крадут все: от народного комиссара до курьера. Честные коммунисты сидят только в культурно-просветительных и партийных органах»[4].

Картина складывалась безрадостная. Ленин и его ближайшее окружение начали сознавать всю пагубность лозунга «грабь награбленное», в котором весной 1918 г. не узрели «чего-нибудь неправильное». Конфискованные у «эксплуататорских классов» богатства, свалившиеся на голову вылезшей из грязи в князи советской комбюрократии, разлагали ее и ставили под сомнение смысл Октябрьской революции и цели, во имя которых она совершалась. С награбленным у свергнутых классов имуществом надо было что-то делать. Единственным разумным решением было сконцентрировать его в нескольких подконтрольных местах, рассортировать по товарным группам и создать фонды: а) для продажи этого имущества за границей и б) для особых партийных и государственных нужд.

И вот ***3 февраля 1920 г.*** Совет народных комиссаров постановил:

«1. Для централизации хранения и учета всех принадлежащих Российский Социалистической Федеративной Советской Республике ценностей, состоящих из золота, платины, серебра в слитках и изделиях из них, бриллиантов, цветных драгоценных камней и жемчуга, при Центральном бюджетно-расчетном управлении учреждается в Москве Государственное хранилище ценностей Российской Социалистической Федеративной Советской Республики (Гохран).

2. Государственное хранилище ценностей в своей деятельности руководствуется особым положением и инструкцией, издаваемыми Народным комиссариатом финансов по соглашению с Высшим советом народного хозяйства, Народными комиссариатами торговли и промышленности и государственного контроля.

3. I. С изданием настоящего декрета все советские учреждения и должностные лица обязаны сдать в Гохран в течение трехмесячного срока все имеющиеся у них на хранении, заведовании, в переделке или на учете вышеназванные ценности.

---

[1] НКВТ – Народный комиссариат внешней торговли. Экосо – территориальные экономические совещания, занимавшиеся в регионах внешней торговлей.

[2] *Ленин В.И.* Полн. собр. соч. Т. 54. С. 335.

[3] Собрание Узаконений и Распоряжений Рабочего и Крестьянского правительства. 1921. № 60. Ст. 421.

[4] Неизвестная Россия. XX век. Т. 4. М., 1993. С. 96.

imobook.ru

II. Все вновь поступающие в учреждения ценности сдаются Гохрану немедленно. Сдача ценностей учреждениями и лицами, находящимися вне Москвы, производится через ближайшие кассовые учреждения Народного комиссариата финансов. <...>

6. Для означенной в п. 1 настоящего декрета цели в распоряжение Гохрана предоставляются: усадебная земля, кладовые и здания бывшей Московской ссудной казны (Москва, Тверская ул., Настасьинский пер., дом № 3»[1].

Концентрация в одном месте всех наличных драгоценностей должна была положить конец их расхищению и разбазариванию, что в итоге и произошло, но не сразу. В мае 1921 г. вскрылись крупнейшие хищения в Гохране – знаменитое «дело Шелехеса», по которому было арестовано более 70 человек, 54 осуждены, а несколько обвиняемых – в том числе Яков Шелехес, бывший владелец бриллиантовых фирм в России и Антверпене Пожамчи и оценщик алмазов Александров – расстреляны[2]. После этого Гохран был взят «под опеку» Лубянки и находился под ней до 1961 г.[3]

Изначально Гохран был создан как хранилище ценностей, предназначенных к валютной продаже. ***5 марта 1920 г.*** Ленин пишет замнаркома финансов С.Е. Чуцкаеву: «Т. Чуцкаев! Надо принять *особо* срочные меры для *ускорения* разбора ценностей. Если опоздаем, то за них в Европе и Америке ничего не дадут. В Москве можно бы (и *должно*) мобилизовать на это *тысячу* членов партии и т. п. с особым контролем. У Вас, видимо, всё это дело двигается архивяло. Напишите, какие *экстренные* меры для ускорения Вы принимаете»[4].

А когда в ***июне 1921 г.*** понадобилась валюта для закупок зерна и продовольствия, Ленин написал замнаркома финансов А.О. Альскому: «Т. Альский! Приняты ли меры *ускорения* и *усиления* работы Гохрана? Мобилизации коммунистов? Итог: через *сколько месяцев* и *что именно* будет сделано? Вы виноваты будете, если вопрос будет ”застревать”, ибо в подобном случае Вы должны обжаловать *быстро*, довести до высшей инстанции, т. е. до Политбюро. Но быстро. *Летом* надо воспользоваться, а Вы прозеваете лето: предупреждаю, что всецело на Вас ляжет ответственность. Торопите и жалуйтесь мне (насчет СТО) и в Политбюро, если я не компетентен»[5].

Для ускорения работы Гохрана с 4 июня туда было мобилизовано две тысячи коммунистов Москвы, а 29 июня СТО принял второе постановление о признании работы Гохрана ударной, обязав все учреждения и наркоматы под личную ответственность руководи-

---

[1] Декреты Советской власти. Т. VII. С. 193–194.

[2] См.: *Мосякин А.Г.* Судьба золота Российской империи в срезе истории. 1880–1922. М., 2017. Гл. 20.

[3] После слияния в июле 1934 г. ОГПУ с Наркоматом внутренних дел Гохран перешел в ведение Главного управления госбезопасности НКВД СССР. 20 июня 1939 г. был образован 5-й спецотдел НКВД в составе 18 человек, куда вошли Гохран и Гознак. После того как 3 февраля 1941 г. Наркомат внутренних дел был разделен на НКВД и НКГБ СССР, 5-й спецотдел НКВД был реорганизован в Отдел госхранилища, преобразованный 31 июля 1941 г. в 6-й спецотдел НКВД СССР. Когда в апреле 1943-го Наркомат внутренних дел вновь разделили на НКВД и НКГБ, то 6-й спецотдел (Гохран) был переименован в 3-й спецотдел НКВД СССР. А постановлением Совета министров СССР от 29 марта 1949 г. Гохран передали из ведения МВД в ведение МГБ, где был создан Спецотдел (Гохран) МГБ СССР. Лишь в 1961 г. Гохран вернулся под крыло Минфина как его Третий специальный отдел, преобразованный в 1979 г. в Третье главное управление при Министерстве финансов, коему в 1987 г. вернули исходное название – Государственное хранилище ценностей СССР. С 1967 г. в Кремле открыта выставка сокровищ Алмазного фонда, взятых из кладовых Гохрана.

[4] *Ленин В.И.* Полн. собр. соч. Т. 51. С. 153–154, 412.

[5] Там же. Т. 52. С. 281.

imobook.ru

телей в 24 часа исполнять вне очереди требования и заявки Гохрана, и наметил ряд мер (спецпайки и пр.) для улучшения его работы[1].

Гохран возник не на пустом месте. Раньше по этому адресу находился самый большой фонд конфискованных большевиками драгоценностей. В этот фонд, который в Кремле называли «кладовкой Ильича», стекались сокровища со всей России. Ленин просматривал списки вещей и делал пометки, хотя это был не личный ленинский фонд, а этакая «пещера Али-Бабы», откуда черпались средства на нужды партии и революции. Заведовал этой «пещерой» Якуб Ганецкий, выделявший по указанию вождя золото и драгоценности нужным людям для «нужных нужд». В результате многие борцы за дело мировой революции, объединенные в марте 1919 г. в Коммунистический интернационал, сказочно обогатились. Глава Западноевропейского бюро Коминтерна «товарищ Томас» (Яков Рейх) вынес оттуда саквояж с драгоценными камнями на миллионы золотых рублей. Вот как он потом вспоминал этот эпизод:

«Ганецкий заведовал в это время партийной кассой – не официальной, которой распоряжался ЦК партии, и не правительственной, которой ведали соответствующие инстанции, а секретной партийной кассой, которая была в личном распоряжении Ленина...

Я знал Ганецкого уже много лет, и он меня принял как старого знакомого товарища. Выдал 1 миллион рублей в валюте – немецкой и шведской. Затем он повел меня в кладовую секретной партийной кассы. <...> Повсюду золото и драгоценности: драгоценные камни, вынутые из оправы, лежали кучками на полках, кто-то явно их пытался сортировать и бросил. В ящике около входа полно колец. В других золотая оправа, из которой уже вынуты камни. Ганецкий обвел фонарем вокруг и, улыбаясь, сказал: “Выбирайте!” Потом он объяснил, что все эти драгоценности, отобранные ЧК у частных лиц по поручению Ленина, Дзержинский сдал сюда на секретные нужды партии.

Мне было очень неловко отбирать: как производить оценку? Ведь я в камнях ничего не понимаю. “А я, думаете, понимаю больше? – ответил Ганецкий. – Сюда попадают только те, кому Ильич доверяет. Отбирайте на глаз – сколько считаете нужным. Ильич написал, чтобы Вы взяли побольше”. Я стал накладывать, а Ганецкий всё приговаривал: “Берите побольше”, – и советовал в Германии продавать не сразу, а по мере потребности... Наложил полный чемодан камнями – золото не брал: громоздко. Никакой расписки на камни у меня не спрашивали, и я их потом продавал в течение ряда лет. На валюту, конечно, расписку я выдал»[2].

Саквояжи с драгоценностями из секретных «кладовок» Зиновьева и Ленина выдавались функционерам Коминтерна на полном доверии. Да и в «амбарных записках» Политбюро просто фиксировалось: выдано столько-то золота или валюты такому-то товарищу; выдано драгоценных камней на энную сумму такому-то товарищу. Бухгалтерского учета не велось, а стоимость драгоценных камней бралась с потолка, потому что к секретным фондам Политбюро экспертов не допускали.

В 1920 г. была создана бюджетная комиссия Исполкома Коминтерна (ИККИ), занимавшаяся распределением средств. Но и там существовала двойная бухгалтерия: официальная и «серая». По первой валюта, золото и «камешки» выдавались под расписку, по второй – на доверии, просто так. Строгой отчетности и контроля не было, что порождало злоупотребления и воровство. Когда в конце декабря 1921 г. заведующий Отделом международных связей ИККИ О.А. Пятницкий поехал в Европу для ревизии расходо-

[1] *Ленин В.И.* Полн. собр. соч. Т. 52. С. 441; Ленинский сборник. XXXVI. М., 1959. С. 262–263.

[2] *Рейх Я.С.* На заре Коминтерна // Социалистический вестник. 1964.

imobook.ru

вания европейскими товарищами выделенных им финансовых средств, то ужаснулся. По результатам проверки в июне 1922 г. «на ковер» в Москву вызвали представителя Коминтерна в Италии Н. Любарского («товарища Карло»), который из 750 тыс. лир, полученных для Итальянской компартии, передал адресату лишь 288 тыс., куда-то истратил 124,5 тыс. чешских крон и крупную сумму английских фунтов, а уезжая из Италии, оставил жене 150 тыс. лир без согласия ИККИ. Любарского исключили из РКП(б), но за счет присвоенных средств он безбедно прожил всю жизнь.

Проверка в Берлине дала еще более ужасающий результат. «Товарищ Томас» куда-то дел 8 млн марок из выделенных ему на революционное дело 122 млн. Его вызвали в Москву, он долго не приезжал, но в феврале 1923 г. все же приехал. Комиссия ИККИ констатировала «крайне легкомысленное отношение со стороны т. Томаса к пролетарским деньгам», от которых его рекомендовали отстранить, поскольку он «не заслуживает доверия». Ему грозил расстрел за воровство в особо крупном размере. Но за коллегу вступились Зиновьев, Бухарин, Радек, и Рейха отпустили дальше делать пролетарскую революцию в Европе (где он перемещался на личном шестиместном самолете «Юнкерс» (J-13)). В июле 1923 г. делом Рейха занялась в Берлине другая комиссия ИККИ. Ее интересовала судьба драгоценных камней стоимостью 40 млн марок, вверенных ему советским торгпредством, за которые он выручил всего 16 840 долл. Объяснить, куда делись бриллианты, товарищ Томас не смог, как и исчезновение 8 млн марок. Его опять вызвали в Москву, но влиятельные друзья помогли ему скрыться в Германии, где он безбедно жил до прихода к власти нацистов, а потом уехал состоятельным человеком в Америку[1]. На финансирование Коминтерна из «кладовки Ильича» и Гохрана было выделено драгоценностей на десятки миллионов золотых рублей, и почти все они были выброшены на ветер. Опорожнение Гохрана «борцами за мировую революцию» прекратилось только в 1923 г., когда Коминтерн стали финансировать из бюджета СССР[2].

* * *

Другим крупным фондом, созданным из имущества, конфискованного у «эксплуататорских классов», был Антикварный экспортный фонд[3]. История его создания такова. В октябре 1920 г. (примерно 20-го числа) А.М. Горький написал письмо в Совнарком, где говорилось:

«В феврале месяце 1919 года по предложению наркома Красина была организована в Петрограде А. Пешковым "Экспертная комиссия", цель которой заключалась: в отборе и оценке вещей, имеющих художественное значение, в 33-х национализированных складах Петрограда, бесхозяйственных квартирах, ломбардах и антикварных лавках. Вещи эти отбирались на предмет создания в Советской республике антикварного экспортного фонда.

[1] Дело Я. Рейха, отстраненного в 1923 г. от ведения финансовых операций, рассматривалось Интернациональной контрольной комиссией Коминтерна и Центральной контрольной комиссией РКП(б), куда подследственный прибыть отказался; он скрылся и под фамилией Рубинштейн тихо жил в Берлине. После прихода к власти Гитлера перебрался в Прагу, а в 1938 г. прибыл в Нью-Йорк, где в 1956 г. умер. Он оставил интересные воспоминания и большой архив, который исчез. Полагают, что его похитило американское ФБР.

[2] См.: *Пятницкий В.О.* Заговор против Сталина. М., 1998; *Васильева О.Ю., Кнышевский П.Н.* Красные конкистадоры. М., 1994.

[3] См.: *Мосякин А.Г.* Антикварный экспортный фонд // Наше наследие (Москва). 1991. № 2, 3.

imobook.ru

До 1-го октября 1920 года "Экспертная комиссия", работая в составе 80 человек под председательством А. Пешкова, образовала два склада отобранных ею вещей, в количестве 120 000 различных предметов, как то: художественной старинной мебели, картин различных эпох, стран и школ, фарфора русского, севрского, саксонского и т. д., бронзы, художественного стекла, керамики, старинного оружия, предметов восточного искусства и т. д.

По оценке 15-го года стоимость этих вещей превышает миллиард. Кроме того, на складах Комиссии имеются отобранные в бесхозяйственных квартирах ковры на сумму в несколько сот миллионов (тоже по оценке 1915 года).

Ныне комиссия имеет точные сведения, что на антикварных рынках Западной Европы стоимость самых простых антикварных вещей возросла сравнительно с довоенным временем в 5–6 раз, стоимость же более ценных предметов искусства, судя по каталогам Парижских аукционов, настолько высока, что не поддается никакому учету.

Комиссия предлагает послать на антикварные рынки Европы – в Париж, Лондон, Флоренцию и Рим товарища председателя Комиссии Ивана Ракицкого для:

1) установления связи с крупнейшими антикварными фирмами Запада;

2) для выяснения точных цен на антикварные вещи;

3) для устройства аукционов из тех наших художественных ценностей, которые Республика найдет нужным экспортировать за границу.

Послать указанных лиц следует в спешном порядке ввиду наступления – в ноябре–декабре наиболее оживленной торговли антикварными ценностями. А.М. Горький». На письме пометка Ленина: «Разобрано только 8 складов из 33»[1].

Как видим, только на восьми из 33-х петроградских складов было сосредоточено ценностей на миллиарды золотых рублей. Если прибавить к этому Москву и российскую провинцию, то получится, что за годы революции большевики конфисковали разных ценностей на колоссальную сумму порядка 10 млрд руб. в ценах 1915 года! Отличие Антикварного экспортного фонда от Гохрана состояло в том, что в Гохране концентрировались драгоценности (драгметаллы, камни и изделия из них), а в Антикварном экспортном фонде культурно-исторические ценности, бытовые вещи, меха и любое имущество, которое могло быть продано за валюту. Особо значимые художественные ценности (их было несколько процентов) передавались в Государственный музейный фонд[2], остальное шло на продажу. Другим отличием было то, что Гохраном распоряжалось Политбюро ЦК РКП(б), а Антикварным экспортным фондом – Наркомат внешней торговли[3]. Основу Антикварного экспортного фонда составили культурно-исторические и художественные ценности, собранные Петроградской экспертной комиссией.

12 октября 1920 г. Наркомат финансов предложил продать их за границей. Ленин одобрил предложение и написал в наркоматы внешней торговли и просвещения: «Я настаиваю на *чрезвычайном* ускорении этого дела и внесении во вторник (26.X) в СНК проекта постановления: решить продажу этих вещей как можно скорее за границей».

23 октября замнаркома просвещения М.Н. Покровский ответил на письмо Горького и записку Ленина: «По поводу предложения т. Горького продать за границу имеющиеся

[1] Ленин и Горький. Письма, воспоминания, документы. М., 1961. С. 164–165.

[2] В 1924 г. в Государственном музейном фонде (ГМФ) находилось около 250 тыс. предметов искусства.

[3] 8 июня 1920 г. декретом СНК Народный комиссариат торговли и промышленности был переименован в Народный комиссариат внешней торговли (НКВТ), наделенный исключительными правами на ведение экспортно-импортных дел. Утверждены положение о Совете внешней торговли и общие основы внешней торговли и товарообмена РСФСР.

imobook.ru

в распоряжении РСФСР художественные ценности Народный комиссариат по просвещению не встречает возражений, но находит желательным участие в экспертизе представителей Музейного отдела Наркомпроса. Большая часть складов этими последними была уже осмотрена, так что их участие не должно причинить задержки. Им будет дана инструкция действовать в срочном порядке и не задерживать ни одной вещи, не имеющей значения для истории художественного развития России, – а из этой последней категории оберегать в первую очередь уники». На письме имеется переписка Ленина с замнаркома внешней торговли А.М. Лежавой. Вопрос: «Т. Лежава! Когда внесете?» – Ответ: «Во вторник. Против участия в нашей Экс. комиссии представителя НКП (Наркомпроса. – *А.М.*) я возражать не буду. Однако уже осмотренные склады новому обследованию с участием НКП не подлежат»[1]. Ленин согласился передать музеям «лишь строго необходимый минимум», остальное подлежало реализации.

Во вторник ***26 октября 1920 г.***, обсудив проект постановления о продаже за границу культурно-исторических ценностей, Совет народных комиссаров постановил:

«1. Предложить Наркомвнешторгу организовать сбор антикварных вещей, отобранных Петроградской экспертной комиссией, и установить премию за быстрейшую и выгоднейшую продажу их за границей.

2. Вопрос о количестве и норме пайков для Экспертной комиссии передать на разрешение Комиссии рабочего снабжения. В случае, если не будет достигнуто соглашение с т. Лежавой – внести в Совет Народных Комиссаров.

3. Поручить Наркомвнешторгу спешно рассмотреть вопрос о создании аналогичной комиссии в Москве и в случае признания целесообразным организовать ее.

Назначить доклад т. Лежавы в Совете Народных Комиссаров через месяц о том, как идет практически исполнение принятого постановления»[2].

Через месяц в целях установления связей с антикварными фирмами Запада для выяснения точных цен на художественные ценности и антиквариат и устройства аукционов на антикварные рынки Европы были командированы известный антиквар М.М. Савостин и член Экспертной комиссии, друг Горького, художник И.Н. Ракицкий – известный в богемных кругах по прозвищу «Соловей». Результаты их поездки неизвестны. Но ***7 февраля 1921 г.*** вышло постановление СНК «О составлении государственного фонда ценностей для внешней торговли», где говорилось:

«1. В целях составления государственного запаса художественных ценностей и предметов роскоши и старины, могущих служить предметами вывоза за границу, Народному комиссариату внешней торговли предоставляется право организовать в местах, где он найдет нужным, экспертные комиссии, действующие на основании положений, утверждаемых Народным комиссариатом внешней торговли, по соглашению с Народным комиссариатом просвещения и Народным комиссариатом финансов.

2. На экспертные комиссии возлагается отбор, классификация, оценка и учет могущих служить для экспорта предметов художественных и антикварно-исторических, а также предметов роскоши. В состав экспертной комиссии входят представители соответствующих отделов Народного комиссариата просвещения (Главмузея, изобразительных искусств).

3. Всякая разгрузка складов, магазинов и вообще каких бы то ни было хранилищ, где могут быть обнаружены указанные предметы, производится на местах, где учреждены

[1] *Ленин В.И.* Полн. собр. соч. Т. 51. С. 461–462.

[2] Декреты Советской власти. Т. XI. М., 1983. С. 344–346.

imobook.ru

экспертные комиссии, лишь при условии обязательного предварительного оповещения местной экспертной комиссии о предполагаемой разгрузке.

4. Все учреждения и лица, в ведении коих находятся склады, магазины, помещения и вообще какие бы то ни было хранилища, за исключением музеев Республики и хранилищ государственного музейного фонда, состоящих в ведении Главмузея, обязаны беспрепятственно допускать представителей комиссии к осмотру, отбору, учету всех вещей, относящихся к предмету ведения последней.

5. Предоставить Народному комиссариату внешней торговли право изъятия и хранения для целей внешней торговли предметов, отбираемых экспертными комиссиями»[1].

В соответствии с этим постановлением отобранные экспертными комиссиями НКВТ произведения искусства, предметы роскоши и антиквариата, «могущие служить предметами вывоза за границу», были переданы в Гохран, превратившийся в опорную базу для советского экспорта золота, драгоценностей и художественных сокровищ. В апреле для выяснения возможности их продажи в Европу были командированы комиссар Петроградской экспертной комиссии М.Ф. Андреева и старый большевик Н.Е. Буренин. 10 августа 1921 г. Совет труда и обороны принял постановление о создании Чрезвычайной комиссии по экспорту, которую возглавил М.В. Рыкунов, коему поручили организовать продажу за границей отобранных экспертными комиссиями НКВТ художественных и антикварных вещей на 29 645 842 руб.

Началась многолетняя распродажа всевозможных ценностей, конфискованных по всей России большевиками, через систему антикварной, ломбардной и аукционной торговли. Часть ценностей была передана в НКИД для советских дипломатических представительств, часть распределили по ведомственным фондам, часть разворовали. Когда в 1924 г. была создана контора Госторга «Антиквариат», получившая в 1930-м статус Всесоюзного объединения, то уцелевшие ценности Государственного антикварного экспортного фонда стали продаваться через него и затем через Торгсин[2]. А в 1928 г. решением советского правительства на откуп «Антиквариату» отдали главные музеи страны (в первую очередь Эрмитаж), и он их преступно распродал[3].

---

[1] Декреты Советской власти. Т. XIII. М., 1989. С. 35–36.

[2] Торгсин – Всесоюзное объединение по торговле с иностранцами (янв. 1931 – янв. 1936) – советская организация, занимавшаяся обслуживанием зарубежных гостей и советских граждан, имеющих «валютные ценности» (золото, серебро, драгоценные камни, предметы старины, наличную валюту), которые они могли обменять на продукты питания или потребительские товары (для иностранцев – произведения искусства). Торгсин дал на нужды индустриализации от 270 до 287 млн руб., коих хватило бы на сооружение десяти таких промышленных гигантов, как Горьковский автозавод, Сталинградский тракторный завод, Днепрострой, Магнитогорский металлургический комбинат, Уралмаш и др. – См.: *Осокина Е.А.* Золото для индустриализации: Торгсин. М., 2009.

[3] См.: *Мосякин А.Г.* Продажа // Огонек. 1989. № 6–8, 19. В некоторых публикациях (*Жуков Ю.Н.* Операция «Эрмитаж». М., 1993 и др.) эта акция оправдывается тем, что деньги, вырученные от распродажи культурного достояния, пошли на нужды индустриализации. Но так можно оправдать любую глупость. Потому что необходимости в этих продажах не было, и они никак не могли решить проблему финансирования индустриализации. Инициатива по распродажам исходила от «Антиквариата» и Наркомата торговли, который в 1926 г. возглавил А.И. Микоян. Его ведомство провалило работу по экспорту, за что подвергалось жестокой критике на XV, XVI съездах ВКП(б) и партийных конференциях. Чтобы залатать дыры в своей работе, Микоян, директор «Антиквариата» Гинзбург и Ко предложили распродать культурное достояние страны, суля баснословную выручку. Им поверили, правительство приняло соответствующее решение, и в 1928–1933 гг. прошла эпопея музейных распродаж, которая ударила по престижу СССР, принеся

imobook.ru

* * *

Экспроприация была главным источником и способом формирования экспортных ресурсов и финансовых фондов молодого советского государства и его вождей. В итоге было конфисковано:

1. Имущество династии Романовых и «эксплуататорских классов».

2. Вещи, находившиеся в брошенных частных жилищах, особняках, усадьбах, ломбардах, антикварных лавках, ювелирных фирмах и мастерских.

3. Ценности, изымавшиеся у жертв красного террора и лиц, попавших в немилость советской власти.

4. Имущество эмигрантов на основании декрета СНК от 19 ноября 1920 г. «О конфискации всего движимого имущества граждан, бежавших за пределы Республики или скрывающихся до настоящего времени», которым предписывалось «предметы, имеющие особую художественную и историческую ценность, сдать Наркомпросу, а «всё остальное имущество таких граждан обратить в товарный фонд республики и передать в распоряжение Народного комиссариата внешней торговли и других наркоматов по принадлежности»[1].

5. Были изъяты значительные музейные ценности, хотя изначально это не предусматривалось.

6. Огромные по своей историко-культурной значимости сокровища церкви (февраль–март 1922 г.).

Все эти ценности на миллиарды золотых рублей предназначались к валютной продаже. Кроме того, были созданы секретные партийные фонды для особых целей и нужд. Из отборных драгоценных камней был создан сверхсекретный фонд Политбюро, который предназначался для высшего партийного руководства на случай потери власти. Его хранила в своей кремлевской квартире вдова Свердлова, Клавдия Новгородцева. Вот что пишет о фонде бывший секретарь Сталина Б.Г. Бажанов: «В 1919–1920 годах, во время острого военного кризиса, когда советская власть висела на волоске, из общего государственного алмазного фонда был выделен “алмазный фонд Политбюро”. Назначение его было такое: чтобы в случае потери власти обеспечить членам Политбюро средства для жизни и продолжения революционной деятельности»[2]. Сию великую тайну, в которую были посвящены лишь некоторые члены Политбюро, Бажанов случайно узнал от сводного брата Якова Свердлова, Германа.

минимальную валютную выручку. Ведь когда на рынок выбрасывается огромная масса любого товара, это сразу резко сбивает цену. В итоге получается минимальный доход при гигантских потерях бесценного культурно-исторического достояния, что тогда и произошло. Через Наркомторг продали более шести тысяч тонн (!) культурных ценностей, выручив за них менее 20 млн руб. – по три рубля за «килограмм Рембрандта». На индустриализацию нужно было не менее 4,5 млрд руб. золотом. Торгсин, не трогая Эрмитаж, дал на алтарь индустриализации 287 млн зол. руб. А микояновский «Антиквариат», распродав за бесценок сокровища Эрмитажа, царских дворцов и пр., выручил сущий мизер валютных средств, их можно было получить за счет повышения эффективности работы Наркомторга. На этом нажились немецкие антикварные фирмы, которые по дешевке всё это скупали, а потом втридорога перепродавали. Остатки «даров Микояна» конфисковали при Гитлере нацисты, продавали их на международных арт-рынках, а вырученная валюта пополняла казну Третьего рейха. Разве можно такое оправдать?

[1] Собрание Узаконений и Распоряжений Рабочего и Крестьянского правительства. 1921. № 18. Ст. III; *Ленин В.И.* Полн. собр. соч. Т. 52. С. 346; Ленинский сборник. XXXV. М., 1945. С. 172.

[2] *Бажанов Б.Г.* Воспоминания бывшего секретаря Сталина. СПб., 1992. С. 93.

imobook.ru

Дальнейшая судьба этого фонда неизвестна, но с ним связана история легендарных сокровищ Бриллиантовой комнаты[1] Зимнего дворца, где хранились коронные регалии Российской империи, фамильные драгоценности царской семьи и династии Романовых. Это была крупнейшая в мире сокровищница уникальных реликвий, которая по своей стоимости и культурно-исторической значимости намного превосходила сокровищницу французских королей в Гард-Мёбл, разграбленную в августе 1792 г. во время Французской революции, и сокровищницу британской короны. Вскоре после начала мировой войны[2] сокровища Бриллиантовой кладовой были погружены в восемь сундуков и в строжайшей тайне «в сопровождении помощника заведующего Камеральной частью Бантышева» вывезены из Петрограда в Москву и спрятаны в одном из помещений Оружейной палаты Московского Кремля. До Февральской революции к этим сундукам допускались только сам Бантышев и камер-фрау Герингер, которая по велению императрицы Александры Фёдоровны изымала оттуда некоторые вещи. После Февральской революции, когда Временное правительство проводило эвакуацию культурных ценностей из Петрограда в Москву, сундуки с сокровищами Романовых были завалены свозившимися в Кремль грузами и затерялись.

С момента захвата власти большевики искали эти сокровища[3], но не могли найти, решив, что Николай II вывез их вместе с золотом в Англию. Но 10 марта 1922 г. вдруг появилась записка Ленина: «Т. Красин! Вы мне говорили при одном из наших последних свиданий, что у Вас были переговоры с одним английским купцом об образовании совместного общества для реализации драгоценных камней и т. п. Прошу Вас написать мне несколько строк: вышло ли что из этого плана? То же относительно Германии»[4].

Эта записка была вызвана тем, что днем ранее произошло важное для большевиков событие: были найдены сокровища Бриллиантовой комнаты Зимнего дворца, загадочно исчезнувшие в начале мировой войны. Агенты Л.Д. Троцкого, назначенного «особоуполномоченным Совнаркома по учету и сосредоточению ценностей», разбирая завалы верхнего этажа Оружейной палаты, наткнулись на ящики с коронными драгоценностями и другими царскими реликвиями.

9 марта уполномоченный Троцкого Г.Д. Базилевич[5] направил по сему поводу секретную докладную своему шефу, по указанию которого была создана Экспертная ко-

---

[1] Ее также называли Бриллиантовой кладовой.

[2] Решение об эвакуации сокровищ Бриллиантовой кладовой Зимнего дворца в Москву было принято накануне войны, 24 июля 1914 г.

[3] См.: *Мосякин А.Г.* Судьба золота Российской империи в срезе истории. Гл. 8; *Его же*. Жемчужное ожерелье Санкт-Петербурга. СПб., 2014. Ч. II.

[4] *Ленин В.И.* Полн. собр. соч. Т. 54. С. 205.

[5] Г.Д. Базилевич (1889–1939) – советский военачальник, активный участник Гражданской войны. В 1920 г. – командующий войсками Донской области, затем Северо-Кавказского военного округа. Оказывал помощь органам ЧК в проведении политики расказачивания на Дону. В конце 1920–1921 гг. – Главный начальник снабжения Красной армии. В 1922–1923 гг. – в распоряжении Реввоенсовета Республики и Штаба РККА. В начале 1922 г. Л.Д. Троцкий назначил его командиром спецподразделений, занимавшихся поисками и конфискацией ценностей, принадлежавших Императорской фамилии, церкви и частным лицам. В тот период Базилевич исполнял обязанности начальника Гохрана и председателя треста «Русские самоцветы». В 1925–1931 гг. командовал войсками Московского и Приволжского военных округов. С 1931 г. – секретарь Комитета обороны СНК СССР, с 1937-го – депутат Верховного Совета СССР. В 1936 г. ему присвоили воинское звание комкора, а в ноябре 1938 г. он был арестован. На следствии, несмотря на пытки, отказался признать свою вину и оговорить сослуживцев. В марте 1939 г. был приговорен к смертной казни. В 1955 г. реабилитирован.

imobook.ru

миссия по атрибуции и оценке найденных ценностей, куда вошли хранители Оружейной палаты и Исторического музея, крупные ювелиры и минералоги во главе с академиком А.Е. Ферсманом, представители Рабоче-крестьянской инспекции и Гохрана. Номинально главой комиссии был председатель коллегии хранителей Оружейной палаты М.С. Сергеев, но фактически ее возглавляли и контролировали люди Троцкого – Базилевич и Ф.А. Вейс. Опытные ювелиры А.Ф. Котлер и А.М. Франц предварительно оценили личные драгоценности царской фамилии в 458,7 млн зол. руб., а коронные драгоценности – лишь «в 7 с лишним миллионов рублей». Объясняя это, Базилевич писал Троцкому: «Люди сведущие утверждают, что коронационные ценности по качеству камней и художественному выполнению работы стоят гораздо ниже ценностей, являвшихся “личной” собственностью бывшей царской фамилии». А 13 марта Базилевич направил Троцкому еще одну секретную докладную, где сообщил: «Ценности Оружейной палаты выливаются в сумму минимум 197,5 млн, максимум – 373,5 млн зол. руб., т. е. больше, чем весь ранее учтенный золотой запас на 1922 г., если не будет сюрпризов “без описей” в оставшихся не разобранными еще 1367 ящиках»[1].

Для большевиков это был подарок судьбы, и они им воспользовались. В конце марта – начале апреля 1922 г. царские сундуки были вскрыты в верхнем этаже Оружейной палаты в присутствии членов государственной комиссии, которую возглавлял председатель коллегии хранителей Оружейной палаты М.С. Сергеев. При вскрытии двух сундуков с коронными регалиями присутствовали также заместитель Особоуполномоченного Сов-

Сокровища Романовых, найденные в Московском Кремле, на «смотринах» в Гохране. Август 1922 г.

[1] См.: Алмазный фонд СССР. М., 1924. С. 11–12; *Мосякин А.Г.* За пеленой янтарного мифа. Сокровища в закулисье войн, революций, политики и спецслужб. М., 2008. С. 215.

imobook.ru

наркома Г.Д. Базилевич и академик А.Е. Ферсман. Была составлена подробная опись ценностей. Особым актом от 10 апреля 1922 г. найденные в Кремле коронные регалии и драгоценности были сданы М.С. Сергеевым представителю Особоуполномоченного СНК (Троцкого) Ф.А. Вейсу и вывезены в Гохран. На их основе был образован Алмазный фонд РСФСР (потом СССР). Ученые и специалисты настаивали на сохранении этих бесценных сокровищ «в достоянии Рабоче-Крестьянского Государства». Но народные комиссары уготовили им иную судьбу. Когда после передачи найденных в Кремле ценностей и. о. наркома финансов РСФСР Г. Я. Сокольников предложил Ленину реорганизовать Гохран в валютное управление при Наркомфине, то получил ответ: «Ужасно боюсь, что мы околеем от переорганизаций, не доводя до конца ни одной практической работы. Пусть Троцкий и Баша (директор Гохрана. – *А.М.*) доведут до конца дело Гохрана: *собрать*, *сохранить*, *реализовать*. Ленин»[1].

Выполняя указание вождя, в августе 1922 г. в здании Гохрана в Настасьинском переулке были устроены смотрины царских сокровищ для сотрудников иностранных дипломатических миссий и журналистов[2]. А затем началась их распродажа – через алмазные биржи в Антверпене и Амстердаме и Читу. Сначала порциями продавали личные драгоценности, предварительно обезличив их[3], а потом стали продавать и коронные драгоценности. Первую их партию осенью 1926 г. вывез в Нью-Йорк некий торговец Норман Вейс, заявивший, что купил эти драгоценности у советского правительства и что оно может еще продать таких ценностей на 200 млн долл. Среди вывезенных реликвий была брачная корона российских императриц[4], бриллиантовый меч Павла I, украшение коронационного платья Екатерины II из гроздьев бразильских алмазов и индийских изумрудов, усыпанная бриллиантами (2000 штук!) табакерка императрицы Елизаветы Петровны, императорские пасхальные яйца Фаберже. Всё это было продано. А потом состоялся аукцион Christie's и другие торги. В итоге из 779 исторических реликвий, найденных в двух царских сундуках в Московском Кремле, уцелели лишь 112[5]. Но помимо реликвий,

[1] *Ленин В.И.* Полн. собр. соч. Т. 54. С. 132, 599.

[2] В смотринах участвовали: директор Оружейной палаты Д.Д. Иванов, заведующий Гохраном А. Озолин, зав. протокольной частью НКИД РСФСР Д.Т. Флоринский, полпред РСФСР в Латвии Я.С. Ганецкий, посол Италии в Москве граф Манцони, атташе итальянского посольства Р.Б. Скоппо, посол Персии М. Мамелек, датский посланник Скау, германский поверенный в делах Гай, а также корреспондент итальянской газеты Popolo Romano и левой американской газеты World С. Спивак, который отправил в редакцию очень любопытную статью об этих смотринах.

[3] Драгоценные камни изымали из оправ, а крупные камни дробили и заново гранили. Но ювелиры узнавали их. Это вызывало скандалы, вынудившие большевиков устроить в декабре 1925 г. в Октябрьском зале Дома союзов выставку части российских коронных драгоценностей, бóльшая часть которых уже была приготовлена к продаже.

[4] Корона высотой 5 и $^{3}/_{4}$ дюйма, включающая 1535 алмазов «старой огранки», была изготовлена ок. 1800 г. из алмазного пояса Екатерины II, в ней венчались все русские императрицы в XIX в. После вывоза в США она всплыла в декабре 1966 г. на аукционе Sotheby's в Нью-Йорке, куда ее выставила американка Helen M. de Kay. Купила корону за 77,5 тыс. долл. М.М. Поуст – бывшая жена предвоенного посла США в СССР Д. Дэвиса. Ныне она хранится в ее поместье-музее Hillwood под Вашингтоном. Судьба других реликвий, вывезенных в Америку Вейсом, за редкими исключениями, неизвестна. – О коллекциях, собранных в СССР в 1936–1938 гг. Д. Дэвисом и М. Поуст, см.: *Данилевич Н.В.* Русское искусство в отношениях СССР и США. Избранные страницы 1930-х годов // Международная жизнь. 2012. № 3; *Мосякин А.Г.* Фальшивки и мистификации: от искусства до политики. СПб., 2016. Ч. V.

[5] Не желая мириться с уничтожением культурно-исторического наследия России, директор Оружейной палаты Д.Д. Иванов в январе 1930 г. покончил с собой, бросившись под поезд. В предсмертной записке он написал: «Не расхищал, не продавал, не торговал, не прятал Палатских ценностей».

imobook.ru

Брачная корона русских императриц,
проданная большевиками в Америку

имевших историческую ценность и вошедших в опись комиссии Сергеева, в тех сундуках было множество мелких личных вещей Романовых с драгоценными камнями высшей пробы, которые в опись не вошли и бесследно исчезли. Скорее всего, они, как и драгоценности, изъятые в петербургских дворцах при «разгрузке» города «летучими отрядами» Троцкого в феврале–марте 1918 г., пополнили секретный «фонд бриллиантов» Политбюро.

Развенчание солнечного металла

В полной мере описанное нами выше касается и золота, доставшегося большевикам «в наследство» от прежней России. Его было много. В централизованном резерве Госбанка к моменту Октябрьского переворота находилось золота на 1101,1 млн зол. руб. (852,5 т). Почти всё это золото в целях безопасности еще в 1915 г. было вывезено из центрального хранилища Госбанка в Петрограде в особые кладовые (отделения Госбанка) в Самаре, Саратове, Перми, Нижнем Новгороде и Казани. Весной 1918 г. золото государственного золотого запаса и частных банков было вывезено большевиками из Москвы, Самары, Саратова, Перми, Тамбова и других мест в Казань. В итоге образовалось два главных «золотых кармана»: в Нижнем Новгороде и Казани. В первом хранилось золота на 550 млн руб., во втором – на 650 млн. руб. В московской конторе Госбанка также хранилось румынское золото на сумму 117,9 млн руб., но оно не входило в состав золотого запаса России, большевики его до поры не трогали, поэтому мы его в расчетах пока опустим и будем исходить из цифры 1101 млн руб.

К этому надо добавить золото в виде монет и ювелирных изделий, которое досталось большевикам в ходе тотальных экспроприаций, проводившихся с начала 1918-го до весны 1922 г. Поначалу они затрагивали только «эксплуататорские классы», а потом под

imobook.ru

каток конфискаций попали все. ***13 июля 1920 г.*** вышло постановление СНК «Об изъятии благородных металлов, денег и разных ценностей», где говорилось:

«1. Признать подлежащими конфискации в порядке примечания к ст. 4 и ст. 5. декрета от 16 апреля 1920 г. (см. выше. – *А.М.*) нижеследующие ценности независимо от количества таковых:

а) платиновые, золотые и серебряные монеты;

б) золото и платина в слитках и в сыром виде;

в) процентные и дивидендные бумаги, кроме тех, которым на основании особых постановлений присвоено обращение наравне с денежными знаками;

г) наличные денежные знаки в случае признания народным судом факта приобретения их для спекулятивных целей.

2. Признать подлежащими конфискации изделия из благородных металлов, кроме серебра, в том случае, если количество их превышает нижеследующие нормы, допускаемые для хранения у частных лиц в целях личного потребления и домашнего обихода:

а) золотые и платиновые изделия весом свыше 18 золотников[1] в общей сложности по расчету на одно лицо;

б) изделия из серебра весом в общей сложности по расчету на одно лицо свыше 3 фунтов;

в) бриллианты и другие драгоценные камни свыше в общей сложности 3-х каратов и жемчуг свыше 5 золотников на одно лицо.

3. Всякие суммы наличных денежных средств, хранящиеся у частных лиц и превышающие в общей сложности двадцатикратную минимальную тарифную ставку данной местности на одно лицо (независимо от образцов денег), подлежат аресту и принудительному внесению на текущие счета владельцев в государственные кассы.

4. Обо всех обнаруженных в порядке настоящего постановления вещах, ценностях и деньгах (ст. 1, 2, 3) составляется немедленно акт ареста, в который точно заносится подробная опись всего обнаруженного, причем в отношении денежных знаков указывается количество денег, а также образцы их, в отношении благородных металлов и драгоценных камней – их вес… Изъятые предметы передаются в трехдневный срок согласно акту описи в ближайшую кассу Народного комиссариата финансов, а в столице – в Государственное хранилище ценностей»[2].

По декретам СНК от 16 апреля и 13 июля 1920 г. изъятию у населения подлежали практически все драгоценные металлы и камни. В упомянутом нами в начале «Отчете по золотому фонду» было сказано, что к 1 февраля 1922 г. в Гохран из бывших частных банков, а также от Главзолота поступило золота в монетах и слитках на сумму 84 356 234 зол. руб. 95 коп.[3] Учитывая тот факт, что Гохран РСФСР был создан 3 февраля 1920 г., названная сумма касается только поступлений за этот период. Сколько золота из бывших частных банков поступило в большевистскую казну с декабря 1917-го по февраль 1920 г., неизвестно, но только в октябре 1919 г. в Наркомфин сдали конфискованного золота на 27 млн руб.

Это была целая эпопея. В соответствии с декретами о национализации банков и частных вкладов в банках на всех подконтрольных большевикам территориях происходило изъятие ценностей в банковских ячейках и сейфах, которые тысячами свозились в Гохран,

[1] 1 золотник = 4,266 г.

[2] Декреты Советской власти. Т. IX. М., 1978. С. 213–214.

[3] *Васильева О.Ю., Кнышевский П.Н.* Красные конкистадоры. С. 97.

imobook.ru

где их вскрывали специальные группы взломщиков, куда входили работники Гохрана, ЧК, рабочие (как правило, слесари) и взломщики сейфов («медвежатники»), выпущенные для этих целей из тюрем. Оторванным от производства рабочим выдавались такие открепительные бумаги: «Настоящим удостоверяется, что гражданин Николай Егорович Кузнецов, слесарь по профессии, работает в настоящее время по вскрытию сейфов б. частных банков согласно декрета Совнаркома от 15-го апреля 1920 г., что и удостоверяется подписью и приложением печати»[1]. Занимался этим ликвидационный отдел Центрального бюджетно-расчетного управления (ЦБРУ) Наркомфина. Руководил работой замнаркома финансов С.Е. Чуцкаев. Документы об этом хранятся в Российском государственном архиве экономики и других архивах. Приведу некоторые из них.

Записка из Гохрана в секретариат ЦБРУ от 26 мая 1921 г.: «Вследствие отношения от 8 февраля 1921 г. за № 428 Гохран препровождает при сем переписку по делу гр. Пронина на пяти листах и сообщает, что ценности, отобранные у Пронина, поступили в Гохран 31 июля 1920 г. по акту № 32 и, ввиду ходатайства Пронина о выдаче ему этих вещей, по разрешению тов. Чуцкаева временно не обезличиваются»[2].

«Ликвидаторов» интересовали драгоценные металлы и камни, раритеты, произведения искусства. Но люди хранили в банковских сейфах и ячейках семейные документы и реликвии, личные вещи, деньги. Их ограниченно разрешали брать[3], если сейф или банковскую ячейку еще не «обезличили». Обезличивание означало потрошение ювелирных изделий на драгметалл (в переплавку) и драгоценные камни, а в отношении материально не ценных вещей – выброс на свалку Гохрана. Так что тов. Пронину повезло. Но, как правило, было иначе.

Записка из Гохрана в секретариат ЦБРУ от 28 мая 1921 г.: «Препровождая при сем переписку по делу инженера В.Ф. Граф на пяти листах, Гохран сообщает, что 2 октября 1920 г. по акту за № 469 принято в Гохран от Енисейского губфинотдела тридцать четыре места; в одной из восьми описей, приложенных к делу, значится переходящая ценность за № 685 с перечнем вещей Граф. В каком из вышеозначенных 34-х ящиков находятся вещи Граф, указаний в деле нет; при приеме ящиков описи натурой не сверялись и места были приняты в запечатанном виде. Подписи: член коллегии НКФ, управляющий Гохраном, секретарь»[4]. Инженер Граф, как и десятки тысяч других людей, своих вещей уже не найдет, тем более что они проходили по статье «переходящая ценность» – то есть переходили из собственности инженера Графа в собственность Советского государства.

Из сейфов изымались все драгоценности и материально ценные предметы, всё остальное сваливалось в огромные кучи, в которых гибли многие культурно-исторические реликвии. В одной их таких куч оказались бесценные рукописи А.П. Чехова, о которых кто-то сообщил наркому просвещения А.В. Луначарскому. Тот сделал запрос в Гохран и получил ответ: «Согласно отношению Главполитпросвета от 28/I 1921 года за № 577 относительно рукописей А.П. Чехова в Гохране выяснилось, что рукописи А.П. Чехова целы и хранятся в Гохране. Отдел по делам музеев и охране памятников искусства и старины

[1] РГАЭ. Ф. 7733. Оп. 1. Д. 1726. Л. 74.

[2] Там же. Д. 2167. Л. 26.

[3] Деньги и ювелирные изделия (включая обручальные кольца) выдавали в соответствии с постановлениями Совнаркома от 16 апреля, 13 июля 1920 г. и др.

[4] РГАЭ. Ф. 7733. Оп. 1. Д. 2167. Л. 23, 23а.

imobook.ru

просит дать распоряжение о передаче рукописей на хранение в Чеховскую комнату Румянцевского музея»[1].

Так же случайно на свалке Гохрана были спасены рукописи П.И. Чайковского и других великих деятелей культуры. Но многое там погибло. Среди гохрановских документов на эту тему больше всего меня впечатлила короткая телеграмма в ЦБРУ заведующего горфинотделом Гатчины Васильева: **«Сейфов не вскрытых нет»**[2]. Все разграбили.

Эта работа принесла в большевистскую казну 65,3 т золота, не считая драгоценных камней и прочего. Кроме того, на руках у населения была огромная масса золота в виде монет и ювелирных изделий, которые тоже изымались большевиками в ходе тотальных конфискаций, шедших с момента захвата ими власти. К октябрю 1917 г. на территории бывшей Российской империи на руках у населения находилось золотых монет на сумму 436 млн руб., что в пересчете на чистое золото составляет 337,5 т. Примерно 15% от общей массы царских золотых монет оказалось на территориях, отпавших от Российской империи (Финляндия, Польша, Прибалтика). Почти всё остальное в итоге оказалось под властью большевиков, потому что ни белые генералы, ни другие антибольшевистские силы конфискацию золота у населения не проводили, исключая эксцессы местных атаманов и бандитских формирований. Золото всех видов в ходе повальных обысков и конфискаций изымала ЧК. Это было не банковское золото, но его переплавляли в слитки, и оно становилось банковским, как платина и серебро. Плавильные и аффинажные заводы работали на полную мощь. Приведу лишь один документ от 12 ноября 1920 г.:

«Заместителю Наркомфина тов. Чуцкаеву

Для срочной переплавки серебряного лома в количестве около 4000 пудов для Гохрана на Московском платиновом заводе будут специально задолжены около 20-ти человек рабочих. Принимая во внимание трудность срочности работы при высокой температуре, Московский платиновый завод просит содействия предоставить рабочим хороший паек и соответствующую прозодежду. Подписи директора и бухгалтера»[3].

Плюс золото, изъятое при конфискациях у населения. Всего в руках советской власти в центре и на местах оказалось частного золота на сумму не менее 250 млн зол. руб. Тогда общая стоимость золота, оказавшегося в распоряжении большевиков, составила минимум 1101 + 250 = 1351 млн зол. руб., что соответствует 1046 т чистого драгметалла, хотя значительную его часть они потеряли.

6–7 августа 1918 г. древнюю Казань, которую защищал 5-й латышский Земгальский полк 5-й дивизии РККА, освободило в жестоком бою разномастное воинство в составе добровольцев Народной армии Комуча[4], ведомых подполковником В.О. Каппелем, 300 бойцов Сербского батальона майора Благотича и чехословацких легионеров под командованием Й. Швеца, К. Кутлвашера и русского капитана Степанова. Их добычей стал золотой запас Российской империи, хранившийся в местном банке, который большевики эвакуировать не успели, хотя 100 ящиков с золотом местные комиссары все же вывезли неизвестно куда. Потрясенный увиденным, Каппель телеграфировал своему начальнику полковнику С. Чечеку: «Трофеи не поддаются подсчету, захвачен золотой запас России

[1] РГАЭ. Ф. 7733. Оп. 1. Д. 2121. Л. 90.

[2] Там же. Д. 1726. Л. 7. Дата телеграммы неразборчива, похоже 9/III–1921 г.

[3] Там же. Д. 256. Л. 88.

[4] КОМУЧ (Комуч) – Комитет членов Всероссийского Учредительного собрания – первое антибольшевистское правительство России, образованное 8 июня 1918 г. в Самаре членами Учредительного собрания, не признавшими его разгон 6 января 1918 г. декретом большевистского ВЦИК.

imobook.ru

в 650 миллионов». Освободителям Казани достались также 100 млн руб. кредитными знаками, большой запас банковского серебра, платины и другие ценности. Казанское золото было вывезено в Самару, потом в Уфу, оттуда в Челябинск и в конечном итоге в ноябре 1918 г. оказалось в распоряжении правительства А.В. Колчака, которое использовало его для военных закупок за границей и иных целей.

Тему «золота Колчака» мы опустим, она особая и большая. Назовем только три цифры. Согласно акту от 10 мая 1919 г., в распоряжении Российского правительства А.В. Колчака оказалось золота на сумму 651,5 млн руб. После всех известных событий и перипетий, связанных с деятельностью этого правительства и судьбой Верховного правителя, остаток «золота Колчака», доставленного в мае 1920 г. из Иркутска в Казань, составил 409,6 млн руб. Разница – 241,9 млн руб., что равнозначно 187,6 т золота. Если эту цифру вычесть из 1046 т, то получим 859 т чистого золота стоимостью 1109 млн руб. – этой массой «солнечного металла» обладали большевики, и обошлись с ним по-ленински.

* * *

В отличие от царских финансистов большевики, проводившие до нэпа[1] политику ликвидации товарно-денежных отношений, не видели в золоте основу финансовой системы и базис экономического развития, а рассматривали золото как имеющий спрос особый товар, который надо собрать и затем продать, а вырученную от реализации валюту использовать для своих нужд. В.И. Ленин в своей работе «О значении золота теперь и после полной победы социализма» писал: «Когда мы победим в мировом масштабе, мы, думается мне, сделаем из золота общественные отхожие места на улицах нескольких самых больших городов мира. Это было бы самым ”справедливым” и наглядно-назидательным употреблением золота для тех поколений, которые не забыли, как из-за золота перебили десять миллионов человек и сделали калеками тридцать миллионов в ”великой освободительной” войне 1914–1918 годов... и как из-за того же золота собираются наверняка перебить двадцать миллионов человек и сделать калеками шестьдесят миллионов человек в [грядущей] войне… Но как ни ”справедливо”, как ни полезно, как ни гуманно было бы указанное употребление золота, а мы все же скажем: поработать еще надо десяток-другой лет с таким же напряжением и с таким же успехом, как мы работали в 1917–1921 годах, только на гораздо более широком поприще, чтобы до этого доработаться. Пока же: беречь надо в РСФСР золото, продавать его подороже, покупать на него товары подешевле»[2].

В отношении золотого запаса Ленин ставил перед своими соратниками такую же задачу, как с ценностями Гохрана и Антикварного экспортного фонда: собрать, до поры сохранить и реализовать. Причем эти слова Ленин написал в начале ноября 1921 г., когда золота в Советской России уже почти не осталось и созданная им «Золотая комиссия» распределяла каждый килограмм. Тем не менее Ленин диктует лозунг: *продавать золото подороже и покупать* на него товары подешевле. В отличие от Витте Ленин вовсе не

[1] Нэп – Новая экономическая политика, провозглашенная В.И. Лениным в марте 1921 г. на X съезде РКП(б), сменившая политику военного коммунизма, проводившуюся во время Гражданской войны и приведшую Россию к экономическому краху и голоду. В полную меру заработала осенью 1921 г., когда в РСФСР были восстановлены банковская система и товарно-денежные отношения.

[2] *Ленин В.И.* Полн. собр. соч. Т. 44. С. 225–226.

imobook.ru

Конфискованные большевиками ценности, приготовленные к продаже

думал собирать золотой запас. Главным для него в парадигме военного коммунизма было ***не золото, а валюта***, которую можно получить от его продажи, чтобы использовать для партийных и своих нужд. Помимо золота, ценностей Гохрана и Антикварного экспортного фонда большевики располагали товарными бартерными фондами (пушнина, черная икра, древесина, асбест, марганец и пр.). Но при выборе между золотом и бартером предпочтение отдавалось продаже золота. ***10 февраля 1920 г.*** Совнарком РСФСР рассмотрел «Тезисы по внешней торговле» Л.Б. Красина, где говорилось:

«1. В соответствии с декретами о национализации внешней торговли все переговоры и сношения с иностранными державами, представителями заграничных банков, консорциумов, фирм и т. д. по вопросам внешнего товарообмена ведутся исключительно Народным комиссариатом внешней торговли. Ни одно из ведомств и учреждений Российской Социалистической Федеративной Советской Республики, включая и кооперативные организации, не имеют права вести переговоры и заключать какие-либо сделки по ввозу и вывозу, иначе как с предварительного разрешения и под контролем Народного комиссариата внешней торговли...

2. Ввиду невозможности получения кредита и крайней ограниченности товарного фонда Республики, к ввозу из-за границы разрешаются нижеследующие изделия и товары (следует перечень. – *А.М.*).

3. Уплата за ввозимые из-за границы товары должна производиться в первую очередь кредитными знаками, иностранной валютой, иностранными процентными и ценными бумагами, серебром и золотом. Компенсация ввоза посредством сырья и товара должна производиться лишь в меру крайней необходимости, дабы не сокращать нашего и без того незначительного товарного фонда, а также не загромождать транспорта перевозкой товаров.

imobook.ru

4. Принадлежащие Республике драгоценные камни, жемчуг и т. п. подлежат в ближайшем будущем реализации небольшими партиями в случае заведомо выгодных условий. Вообще же драгоценные камни и жемчуг после надлежащего учета и оценки должны образовать залоговый фонд для получения кредита от заграничных банков и других кредитных учреждений. Этим путем будет обеспечена возможность отложить фактическую реализацию этого имущества до наступления более выгодной конъюнктуры, а также будет выиграно время для организации довольно сложного аппарата за границей, без чего невозможна сколько-нибудь выгодная реализация названного имущества.

6. Все ведомства обязуются в кратчайший срок представить в Комиссариат внешней торговли список потребных им в первую очередь заграничных товаров, ограничивая его самой крайней необходимостью <...>

8. Народный комиссариат внешней торговли по соглашению с Военным ведомством и Наркомвнудел должен принять экстренные меры по усилению охраны границы Республики в целях воспрепятствования ввозу и вывозу неразрешенной контрабанды...

9. Народный комиссариат финансов должен в кратчайший срок произвести учет находящейся в его распоряжении суммы иностранной валюты, процентных бумаг и других заграничных ценных бумаг, серебра, золота, платины <...>

10. В распоряжение Народного комиссариата внешней торговли должны быть предоставлены в Петрограде и Москве и других соответственных центрах помещения с необходимым оборудованием: мебелью, бельем, посудою и средствами сообщения и т. д., для устройства гостиниц или домов для размещения иностранцев, приезжающих в Россию по делам внешнего товарообмена. Наркомпрод должен снабжать эти учреждения продовольствием соответственно числу живущих в них <...>

12. Народный комиссариат внешней торговли по соглашению с Народным комиссариатом путей сообщения должен принять меры к приведению в возможно более исправное состояние Петроградского порта для предстоящей навигации. По соглашению тех же ведомств должны быть приняты меры к скорейшему устройству смычки железных дорог с теми прибалтийскими государствами, с которыми по международным условиям возможно будет заключение соглашений о транзите товаров для Российской Социалистической Федеративной Советской Республики <...>

16. Обязать все подлежащие комиссариаты и Высший совет народного хозяйства представить к 1 марта в Народный комиссариат внешней торговли сведения о наличии сырья, товаров и изделий на 1 февраля 1920 г., могущих быть вывезенными за границу <...>

17. Образовать комиссию для выяснения и бронирования товарного фонда Республики для внешней торговли в составе представителей от Народного комиссариата внешней торговли, Госкона и Всероссийской чрезвычайной комиссии».

Заслушав выступление Красина, Совнарком постановил: «а) Тезисы по внешней торговле в общем утвердить. б) Поручить Народному комиссариату по внешней торговле в недельный срок представить в Совет Народных Комиссаров проекты всех необходимых постановлений, законопроектов и прочего и точно определить сроки выполнения по всем пунктам данных тезисов, где имеются ссылки на какой-либо срок». Тезисы решено было не публиковать[1].

Этот документ ввел в Советской России монополию государства на внешнюю торговлю, сосредоточив ее в руках соответствующего наркомата. Декретом Совнаркома от

[1] РГАСПИ. Ф. 19. Оп. 1. Д. 347. Л. 42–43. Для облегчения и скрытности вывоза товаров и ценностей на границах РСФСР создавались специальные «окна НКВТ».

imobook.ru

8 июня 1920 г. Народный комиссариат торговли и промышленности был переименован в Народный комиссариат внешней торговли (НКВТ)[1], наделенный исключительными правами на ведение экспортно-импортных дел[2]. Были утверждены положение о Совете внешней торговли и общие основы внешней торговли и товарообмена РСФСР[3]. Но нас в приведенном документе интересует 3-й пункт, где сказано, что уплата за ввозимые из-за границы товары «должна производиться в *первую очередь* кредитными знаками, иностранной валютой, иностранными процентными и ценными бумагами, *серебром и золотом*», которое передавалось НКВТ. Компенсация же ввоза *«посредством сырья и товара должна производиться лишь в меру крайней необходимости»*.

«Тезисы по внешней торговле» (п. 5) тормозили вывоз платины, но не золота, будто оно не нужно. Принято считать, что десакрализация золота в мире произошла в середине 1970-х гг., когда рухнула Бреттон-Вудская финансовая система, базировавшаяся на золотом долларе, и на смену ей пришла Ямайская система, в которой золото перестало быть основой мировых финансов, а превратилось в обыкновенный товар, каким торгуют на мировом рынке. Но задолго до этого десакрализацию золота провели большевики-ленинцы, начавшие продавать его как товар. Хотя дело здесь было не в «развенчании» золота, а в том, что Ленину сотоварищи нужна была валюта, которую проще использовать в финансовых операциях. Про золото большевики вспомнили во время нэпа, при проведении денежной реформы 1922–1924 гг., создавшей золотой червонец, когда золота почти не осталось.

Еще бóльшую потребность в золоте большевики ощутили при индустриализации, в которую они вошли при золотом запасе в 138 т в начале 1929 г. и небольших резервах валюты. Компенсировать это пришлось ударным экспортом сельхозпродукции (прежде всего зерна), что стало одной из причин страшного голода, сразившего страну в 1932–1933 гг. Сталин, в отличие от Ленина, хорошо понимал значение золота. С начала 1930-х гг. в СССР начался рост золотодобычи[4], была реорганизована вся система добычи золота, что сыграло важную роль во время Великой Отечественной войны. К моменту смерти Сталина в марте 1953 г. золотой запас СССР был вторым в мире (после США) и составлял 2049,8 т. Но при Ленине всё было иначе. Вождь мирового пролетариата грезил утопией мировой пролетарской революции, где золоту, банкам и «буржуазным» экономическим законам не было места. Мировая революция, классовая борьба, как движущая сила истории, диктатура пролетариата – вот столпы идеологии революционного ленинизма[5]. А золото… Его собирали для того, чтобы использовать в особых целях. Это определило судьбу российского золота, доставшегося большевикам.

---

[1] Главой упраздненного и вновь созданного наркомата был Л.Б. Красин.

[2] Устанавливался определенный порядок закупок по импорту. Заинтересованные в этом ведомства подавали заявки в Наркомвнешторг. Под эти заявки Наркомфин выделял средства, НКВТ закупал товары, передавал их заказчикам и составлял отчет для Наркомфина и правительства.

[3] Декреты Советской власти. Т. IX. С. 38–42.

[4] Добыча золота в СССР увеличилась с 36,3 т в 1932 г. до 174,1 т в 1941-м. Максимальной добычи золота СССР достиг в 1988 г., когда было добыто 304 т драгметалла.

[5] В статье «О значении золота теперь и после полной победы социализма» Ленин писал: «Мировой перелом совершился. Эпоха буржуазно-демократического парламентаризма кончилась. Началась новая глава всемирной истории: эпоха пролетарской диктатуры». Нэп, когда советская страна вернулась в лоно нормальной экономики, Ленин и его соратники рассматривали как временное отступление от революционной доктрины, которое нужно, чтобы преодолеть хозяйственную разруху и набраться сил, а затем снова вернуться к идее мировой революции через классовую борьбу с целью установления всемирной диктатуры пролетариата. Лишь приход к власти Гитлера развеял эти иллюзии.

imobook.ru

Исчезнувшие богатства

Закономерно, что первый документ о размерах и структуре золотого запаса РСФСР появился только 9 ноября 1920 г. – через три года после захвата большевиками власти[1]. Согласно ему золотой запас Советской республики составлял 546 196 180 руб. До того состояние золотого запаса не волновало большевистских вождей, предложивших его на определенных условиях американцам. Большевики прихватили оказавшийся в Иркутске остаток «золота Колчака», доставили в Казань, но там его даже толком не пересчитали, о чем мы еще расскажем. Золотом распоряжалась тройка членов Политбюро ЦК РКП(б)[2] – В.И. Ленин, Л.Д. Троцкий, Н.Н. Крестинский. Распоряжалась примерно так же, как Якуб Ганецкий – драгоценностями «кладовки Ильича», отсыпая их саквояжами нужным людям. В Российском государственном архиве экономики[3], где собран огромный пласт документов о хозяйственно-экономической деятельности Советского государства, хранится очень любопытная записка, где сказано:

Нарком финансов РСФСР Н.Н. Крестинский

[1] См.: Т. I. Ч. 1 наст. изд. Док. 8.

[2] Политбюро – руководящий орган Коммунистической партии Советской России и Советского Союза в период между пленумами ее Центрального комитета. Впервые Политбюро ЦК РСДРП(б) во главе с Лениным было образовано на заседании ЦК 10 (23) октября 1917 г. для руководства вооруженным восстанием (в него вошли А.С. Бубнов, Г.Е. Зиновьев, Л.Б. Каменев, В.И. Ленин, Г.Я. Сокольников, И.В. Сталин, Л.Д. Троцкий). С 29 ноября (12 декабря) 1917 г. существовало без приставки «Политическое» как Бюро ЦК РСДРП(б), а затем РКП(б), в постоянном составе: В.И. Ленин, Я.М. Свердлов, И.В. Сталин, Л.Д. Троцкий. Воссоздано с приставкой «Политическое» как постоянно действующий орган в марте 1919 г. на VIII съезде партии (именовалось Политбюро ЦК РКП(б)). Помимо названных четырех персон в него вошли Л.Б. Каменев, Н.Н. Крестинский и позднее Г.Е. Зиновьев. С 1925 г. – Политбюро ЦК ВКП(б), на XIX съезде ВКП(б) в 1952 г. было переименовано в Президиум ЦК КПСС, на XXIII съезде КПСС в 1966 г. – в Политбюро ЦК КПСС.

[3] До 1992 г. – Центральный государственный архив народного хозяйства (ЦГАНХ) СССР.

imobook.ru

«Отпущено по 18 октября 1920 г.
Золота:
Соломону (Ревель) – 75 000 000 рублей[1] + 30 000 000 руб. + 7004 кило,
Гуковскому – 80 715 509 р. 93 к.,
Красину – 3 пуда в слитках,
Ганецкому – 3 пуда в слитках[2],
Аксельроду – 1 000 000 руб.,
Шейнману – 1 000 000 руб.,
Коппу – 2 000 000 руб. депозит в обеспечение кредита на 30 000 000 марок,
Бибикову (Баку) – 1333 р. 50 коп. русской золотой монетой и 129,5 турецк. зол. лир,
Туркестан – 24 000 соверенов золотых.

Драгоценные камни:
Красину – на 51 866 000 р.,
Соломону – на 10 000 000 руб.,
Коппу – на 2 439 900 руб.,
Гуковскому – на 149 885 франков довоенной оценки»[3].

Записка без авторства, но исходила она из Политбюро, поскольку золотом и драгоценностями Гохрана ведало только Политбюро. Никакой строгой отчетности, просто записка «для сведения». На какие цели были отпущены золото и драгоценные камни, в записке тоже не говорится – их просто выдали «на доверии», хотя персонам известным: Л.Б. Красин – нарком внешней торговли РСФСР, Г.А. Соломон – его торговый представитель в Ревеле, И.Э. Гуковский – советский полпред в Эстонии, Я.С. Ганецкий – в Латвии. А.Е. Аксельрод – член коллегии Наркомфина. А.Л. Шейнман – член коллегии Наркомвнешторга, будущий глава Госбанка РСФСР и СССР. В.Л. Копп – бывший немецкий военнопленный, потом активный деятель Коминтерна, готовивший коммунистическую революцию в Германии и получавший на это средства в виде золота и драгоценных камней. В 1920–1921 гг. он входил в состав Российской железнодорожной миссии профессора Ю.В. Ломоносова и производил в Берлине крупные валютные операции с советским золотом. Регулярно посещал Ревель, где встречался с Гуковским и Соломоном, в том числе по важным «золотым» делам[4].

Эта «амбарная» записка Политбюро показывает, сколь вольно и бесконтрольно Ленин сотоварищи распоряжались ценностями Гохрана. Суммарная стоимость золота и драгоценных камней, выданных под честное слово названным товарищам, превышает 260 млн руб., что эквивалентно 200 т золота! Всё это ушло за границу – неизвестно куда, неизвестно кому – и нигде надлежащим образом не оформлено.

А вот другой документ, который обнародуется впервые[5]. Это секретная справка, составленная Наркоматом финансов для В.И. Ленина, о расходовании золота в РСФСР с октября 1917-го по 15 мая 1921 г.[6]

---

[1] Речь идет не о купюрах, а о золотых рублях.

[2] Помимо золотых рублей Г.А. Соломону, Л.Б. Красину и Я.С. Ганецкому было выдано 7100 кг золота (7004 кг + 6 пуд.) на сумму 9,17 млн руб.

[3] См.: Т. III. Ч. 2 наст. изд. Док. 2.

[4] См.: *Соломон Г.А.* Указ. соч. С. 258–262.

[5] См.: Т. I. Ч. 1 наст. изд. Док. 31.

[6] В таблице и примечаниях к ней суммы указаны в рублях, копейки убраны без округления, отсюда маленькие нестыковки в цифрах.

imobook.ru

Таблица I-6

Название Наркомата, коему выдано золото	1918 г., руб.	1919 г., руб.	1920 г., руб.	1921 г. по 15 мая, руб.	Всего выдано, руб.
Наркомвнешторгу			251 177 570	132 270 573	383 448 144
Наркоминделу		206 610	6 451 820	4 530 293	11 188 724
ВСНХ Главзолото		53 046	88 254	137	141 438
Коминтерну			2 984 100		2 984 100
НКФ (выдачи по ссудам)				2 200 000	2 200 000
По договорным обязательствам*	124 835 549		22 000 000		146 835 549
Всего	124 835 549	259 656	282 701 746	139 001 005	546 797 957

* Суммы золота, обозначенные в этой строке, были выданы Германии, Эстонии, Латвии и Литве на основании договоров, подписанных с этими странами в 1918 и 1920 гг.

К сумме, выданной Наркомвнешторгу с 1 января по 15 мая 1921 г., сделано пояснение:

«Из этой суммы:

– 118 526 674 р. выдано НКВТ;

– 1 058 000 английских соверенов или 9 993 898 р. выданы НКВТ, причем назначение неизвестно;

– 3 750 000 р. выданы НКВТ по постановлению СНК для ДВР[1] и Камчатки, причем не выяснено, за счет сметы какого НКОмата выдача должна быть проведена.

Далее в сумму 132 270 573 р. не включена стоимость переданных НКВТ бриллиантов по оценке в золотой валюте – 23 025 300 р., так как НКФ неизвестно, реализованы ли эти ценности за границей или же нет. Кроме того, сюда не включены все поступления валюты в наши заграничные представительства НКВТ от эмигрантов по переводной операции. Вопрос о порядке учета этого рода поступлений (приписные кассы НКФ при заграничных представительствах НКВТ) находится еще в стадии разрешения, согласно известного постановления СНК»[2].

Вникнем в написанное. Прежде всего, надо сказать, что к цифрам по расходованию золота, приведенным в таблице, надо прибавить цифры, приведенные в справке Политбюро от 18/X–1920 г., согласно которой группе товарищей выдали золота на 200 млн руб. Это золото выдавали персонам, а не ведомствам. Наркомвнешторг возник в июне 1920 г., а тов. Гуковского, Ганецкого, Аксельрода, Шейнмана, Коппа, Бибикова и «Туркестан» к нему не припишешь; к тому же им выдавали драгоценные камни на огромные суммы. Это были целевые выдачи средств от Политбюро, из фондов Наркомфина, ВЧК и других ведомств. Таким образом, общие расходы золота большевиками до середины мая 1921 г. намного превышали указанные в таблице 546,8 млн руб.

[1] ДВР – Дальневосточная республика.

[2] Имеются в виду валютные переводы из-за границы в РСФСР арестованным ЧК родственникам, которые большевики присваивали, выдавая адресатам какие-то деньги в рублях и заставляя их снова просить заграничных родственников о переводах валюты. Такими операциями ВЧК занимались совместно с НКВТ и НКФ.

imobook.ru

В приведенной таблице бросается в глаза, что среди получателей золота отсутствует Наркомат продовольствия, который не получил от советского правительства ни одного золотого рубля, хотя по всей России зверствовала продразверстка и на страну надвигался голод. Закупки продовольствия производились, но не за золото.

7 мая 1921 г. делегации советского правительства в Лондоне была послана шифровка: «Немедленно закупите и отправьте в Петроград до двух миллионов пудов пшеницы. Допустима частичная доставка муки, частично – ржи. Каждые три дня шифровками уведомляйте… Официальный наряд на необходимую валюту получите дополнительно»[1]. «Наряд на необходимую валюту» – это наряд на продажу драгоценных камней Гохрана, которую наладил в Лондоне глава советской делегации Л.Б. Красин.

Тогда велись переговоры о закупках зерна и продовольствия в Германии, Канаде, Латвии, Скандинавских странах. А ***25 июня*** Политбюро ЦК РКП(б) постановило: «Признать необходимым закупить на заграничных рынках хлеба в количестве от 30 до 50 млн пудов, в зависимости от окончательных результатов урожая текущего года. К покупке хлеба приступить немедленно… Кредит в сумме 100 млн рублей… должен быть открыт вне всякой зависимости от ранее отпущенных кредитов на какие-либо импортные операции. В срочном порядке отпустить валюту на покупку 10 млн пудов хлеба. Покупку хлеба на маньчжурском рынке Наркомвнешторг должен поручить Центросоюзу». Была создана комиссия в составе Хинчука, Фрумкина, Войкова и Лежавы, которой вменялось в обязанность приступить к экстренной закупке хлеба на сумму 100 млн зол. руб. Для покрытия этой суммы решили создать товарный экспортный фонд и каждые две недели докладывать в Политбюро о ходе исполнения постановления. Уполномоченному Наркомвнешторга в Сибири Локоцкому были даны задания по закупке хлеба, а в телеграмме Красину в Лондон Лежава подчеркнул, что Ленин «особо просит поспешить с закупкой и доставкой большой партии хлеба»[2].

Как видим, для закупок хлеба формировались экспортные фонды из ценностей Гохрана и товаров, которые либо по бартеру обменивались на зерно, либо продавались, а на вырученную валюту закупалось зерно. В Сибири банковского золота в местных кассах Наркомфина практически не осталось, всё вывезли в Казань и Москву. Но в Иркутске, Омске, Екатеринбурге, Ташкенте и других местах были значительные фонды серебра, которые использовались для закупок хлеба. Отправок золота за Урал из Москвы и Европейской России не было. Летом 1921 г. за сдачу 100% хлебного налога крестьяне Московской и иных губерний по инициативе Ленина премировались ценностями Гохрана. Но это не банковское золото.

Примечательна незначительная сумма золота (менее 3 млн руб.), выделенного Коминтерну, что опровергает предположения о том, что сей «прожорливый монстр» съел советский золотой запас. Большевики щедро финансировали Коминтерн, уповая на скорую мировую революцию, ***но не банковским золотом***, а прежде всего драгоценными камнями из Гохрана, которые легко было перевозить через границы [3]. С другой стороны,

---

[1] *Ленин В.И.* Полн. собр. соч. Т. 52. С. 324.

[2] См.: Там же. С. 184, 186, 290, 400, 441–442; Ленинский сборник. XXXV. М., 1945. С. 253; Ленинский сборник. XX. М., 1932. С. 251; Ленинский сборник. XXXVIII. М., 1975. С. 370.

[3] 13 декабря 1920 г. нарком финансов Н.Н. Крестинский пишет своему заму С.Е. Чуцкаеву: «Выдать предъявительнице сего тов. Г.И. Круминой (агент Коминтерна в Германии. – *А.М.*) 15 миллионов бриллиантами». Таких записок было множество. Функционеры и агенты Коминтерна увозили из Москвы саквояжи, набитые драгоценными камнями, но так как эксперты их не оценивали, их стоимость неизвестна.

imobook.ru

удивляют большие суммы в золоте, выделенные Наркомату по иностранным делам, учитывая тот факт, что РСФСР имела тогда дипломатические отношения лишь с четырьмя небольшими государствами (Афганистан, страны Балтии). Наркоминделу столько золота было не нужно, значит, оно предназначалось для иных целей.

Но самое удивительное ожидает нас при знакомстве с делами Наркомвнешторга. То, что он был главным получателем золота, вполне объяснимо, ведь ведомство Л.Б. Красина было наделено монопольными правами на ведение экспортно-импортных операций. Странно другое. На закупки по импорту с 1920-го по май 1921 г. Наркомвнешторг получил от Наркомфина золота на сумму 383 448 144 руб. Однако, по официальным данным НКВТ, реальная картина экспортно-импортных операций была такой (в млн зол. руб.)[1]:

Таблица I-7

Годы	Ввоз	Вывоз	Внешнеторговый оборот
1920	29,0	1,4	30,4
1921	210,0	20,2	230,2
1922	273,8	81,6	355,4
Итого:	512,8	103,2	616,0

Как видим, в 1920 г. Наркомвнешторг купил за границей товаров на 29 млн зол. руб., а получил на эти цели от Наркомфина золота на 251 177 570 руб. На закупки по импорту ушло лишь 11,5% полученного золота. А где остальное?!

Та же картина наблюдается в 1921 г. Тогда на импортные закупки Наркомвнешторг получил от Наркомфина золота на сумму около 200 млн руб. и примерно столько же растратил. Но дело в том, что в тех закупках широко использовался бартер, например, при закупках товаров военного назначения для Красной армии с американских военных складов во Франции, которые летом 1920 г. выкупил у правительства США синдикат нью-йоркских банкиров и дельцов, среди которых был дядя Троцкого Абрам Животовский. С его помощью Москва производила эти закупки через созданную в Христиании (Осло) М.М. Литвиновым и его братом Норвежско-русскую торговую компанию, чьи представители Кирсебом и Нильсен находились в Ревеле. В начале 1921 г. из Франции через Ревель в Советскую Россию прибыла большая партия обуви, обмундирования, продовольствия, а также автомобили и типографские станки на общую сумму 24 902 541 долл. = 48 385 637 зол. руб. Оплата была смешанной – меха и золото. Стоимость мехов, отправленных из Архангельска Животовскому и К°, составляла 35 млн зол. франков (13,1 млн зол. руб.), а стоимость золота, ушедшего на оплату, составила 35,3 млн руб.[2] Больше всего по трем контрактам было закуплено обуви – около миллиона пар ботинок армейского образца, которые передали РККА. Но тут получился конфуз. Вот что пишет об этом очевидец событий, тогда молодой американский миллионер Арманд Хаммер, приехавший в августе 1921 г. в Москву и встречавшийся в Лениным:

«В то время Ревель был одним из перевалочных пунктов в торговле с Россией, но большая часть поступавших в него из России товаров для обмена на продукты питания

[1] Внешняя торговля. 1923 (№ 29). 19 авг.; Внешняя торговля СССР. 1918–1940. Статистический обзор. М., 1960. Табл. I, II.

[2] См.: *Мосякин А.Г.* Судьба золота Российской империи в срезе истории. Гл. 18.

imobook.ru

представляла собой контрабанду: произведения искусства, бриллианты, платина и бог знает, что еще. Всё это нелегально отправлялось через границу в обмен на продукты питания. Зимой 1921 года в Ревеле работало отделение Наркомвнешторга, которое закупало за границей товары для отправки в Ревель, оплачивая их золотыми слитками. Сотрудники Наркомвнешторга в Ревеле были в обиде на Америку. Как оказалось, они закупили около миллиона пар американской обуви из запасов, проданных в Европе после заключения перемирия. Вид у нее был неплохой, но оказалось, что подметки сделаны не из кожи, а из прессованного картона. Возможно, на пыльных дорогах Франции летом они и держались бы, но в русскую осеннюю слякоть они просто расползлись. Советские представители в Ревеле были в ярости и жаловались, что их ограбили»[1].

А в конце 1921 г. сам Хаммер провернул крупную бартерную сделку по закупке зерна. О Хаммерах и их связях с Советской Россией (СССР) надо говорить особо[2], мы упомянем лишь эту сделку. Суть ее состояла в следующем. «Американская объединенная компания медикаментов и химических препаратов» (детище Хаммеров) приобретала концессию на разработку асбестовых рудников под Алапаевском и закупала миллион бушелей зерна для России в обмен на право вести широкую предпринимательскую деятельность в стране. Ленин зажегся идеей, увидев в ней «дорожку к американскому деловому миру», которую всё время искал. 21 октября он встретился в Кремле с Хаммером, а уже через неделю договор был подписан. В начале декабря в Ревельский порт (Петроградский замерз) вошел первый корабль с американским зерном по товарообменному контракту, заключенному Хаммером с Екатеринбургским советом, а в Москву прибыли обменные товары с Урала. По свидетельству Хаммера, в основном это были меха и кожи; в Москве к ним добавилась тонна черной икры, которая пошла в Америке нарасхват по 25 долларов за килограмм[3].

Но это не всё. 27 октября в записке члену коллегии Наркомвнешторга Ленин писал: «Т. Радченко! Тов. Мартенс прислал мне подписанный Вами договор с американской компанией (Хаммер и Мишелл[4]). Мне кажется, что этот договор имеет громадное значение, как начало торговли. Абсолютно необходимо, чтобы Вы обратили *сугубое* внимание на *фактическое* выполнение *наших* обязательств. Я уверен, что без *сугубого* нажима и надзора *ни черта не будет* сделано. Примите меры тройной предосторожности и *проверки* исполнения. Мне сообщите, кого назначаете ответственным исполнителем; какие товары готовите; налегаете ли особенно на *артистические*[5] и *гохрановские* и т. д. 2–3 раза в месяц присылайте мне отчеты: что привезено в порт»[6].

За поставленную пшеницу с Хаммером рассчитались мехами, кожей, черной икрой, произведениями искусства и драгоценностями Гохрана. В 1921 г. бартерная торговля стала нормой, потому что золота в Советской России становилось всё меньше. В приграничной торговле широко использовалось серебро[7]. Таким образом, из 210 млн руб., затра-

---

[1] *Хаммер А.* Мой век – двадцатый. Пути и встречи. М., 1988. С. 85–86.

[2] См.: *Мосякин А.Г.* Антикварный экспортный фонд // Наше наследие. 1991. № 2; *Эпстайн Э.Дж.* Арманд Хаммер. Тайное досье. М.; Смоленск, 1999; *Мосякин А.Г.* За пеленой янтарного мифа. Сокровища в закулисье войн, революций, политики и спецслужб. Гл. 18; *Его же.* Фальшивки и мистификации. Гл. 18.

[3] См.: *Хаммер А.* Указ. соч. С. 83.

[4] Компаньон А. Хаммера, с которым он приехал в 1921 г. в Россию.

[5] Артистические (от англ. art – искусство), т. е. произведения искусства.

[6] *Ленин В.И.* Полн. собр. соч. Т. 53. С. 310–311.

[7] В январе 1920 г. в Иркутск вместе с «золотым эшелоном» А.В. Колчака прибыло семь вагонов с серебром и прочими ценностями. Золото большевики вывезли в Казань, а серебро оставили иркутским вла-

imobook.ru

ченных в 1921 г. на закупки товаров за границей, около половины пришлось на бартер и серебро. Тогда куда делось остальное золото, выделенное Наркомвнешторгу, или валюта от его продажи? И не только.

Из приведенных документов видно: до 18 октября 1920 г. наркому Красину были переданы на реализацию драгоценные камни на сумму 51 866 000 руб., а до середины мая 1921 г. еще бриллианты на 23 025 300 руб., всего на сумму 74 891 300 руб. Он их продал, выручив примерно ту же сумму в валюте. Соломону было выдано драгоценных камней на 10 млн зол. руб., Коппу – почти на 2,5 млн руб., Гуковскому – на 150 тыс. франков. Их тоже продали. В августе 1921 г. СТО поручил председателю Чрезвычайной комиссии по экспорту М.В. Рыкунову продать за границей отобранных экспертными комиссиями художественных и антикварных вещей на 29 645 842 руб.[1], и он их продавал, получая валюту. К началу 1922 г. только от продажи этих сокровищ в казну Советского государства должно было поступить валюты на сумму около 120 млн зол. руб. Плюс выручка от продажи золота на сотни миллионов рублей в валюте.

Советская казна должна была быть наполнена иностранной валютой. Но, как видно из упомянутого нами в начале отчета «Золотой комиссии» СТО о состоянии золотовалютных резервов РСФСР, к февралю 1922 г. в казне Наркомфина имелось иностранной валюты лишь на 686 тыс. зол. руб. – в сотни раз меньше, чем должно было быть! А золотой запас Советской России уменьшился с 546,2 млн руб. (9 ноября 1920 г.) до 73,5 млн к 1 сентября 1921 г.[2] Из минимальных 860 т золота, коими располагали большевики с учетом утрат «золота Колчака», к осени 1921 г. осталось менее 57 т. Отсюда ключевой вопрос: КУДА ДЕЛИСЬ ЗОЛОТО И ВАЛЮТА? И здесь мы подходим к сути.

Золото и политика

Подписав в марте 1918 г. в Бресте акт полной капитуляции перед Германией и предав Россию, большевики, как им казалось, спасли свою власть. Но «похабный и грабительский» Брестский мир не улучшил, а ухудшил их положение. Еще накануне подписания послы Антанты демонстративно покинули Петроград. А сразу после состоялась конференция держав Согласия, признавшая интервенцию против большевистского режима «единственным средством» возвращения России в свои ряды. Интервенцию должны были осуществить не только Англия и Франция, но и США. В резолюции конференции было сказано: «Никакие шаги по выполнению этой программы не могут быть предприняты без активной поддержки Соединенных Штатов»[3]. И процесс пошел.

9 марта 1918 г. в Архангельске высадился англо-французский десант, образовавший ядро интервенционистских Сил поддержки Северной России (СПСР). Затем английские войска высадились в Мурманске, а французские двинулись вдоль Мурманско-Петроградской железной дороги. Со временем в контингенте СПСР появились финские части численностью до двух бригад, датский добровольческий батальон. Потом в Мурманске

стям для торговли с Монголией. В Ташкенте находилось более 100 т серебра, конфискованного осенью 1920 г. у эмира Бухарского.

[1] Финансы. 2002. № 6. С. 68.

[2] Т. I. Ч. 1 наст. изд. Док. 64.

[3] Из истории Гражданской войны в СССР: сб. документов и материалов. 1918–1922: в 3 т. М., 1960–1961. Т. 1. С. 11.

imobook.ru

Подписание Брестского мира. Март 1918 г.

и Архангельске высадились австралийские, канадские части и индийский батальон в составе британских сил. В интервенции участвовали польский воинский контингент, итальянские части и сербский батальон. Численность интервентов на Севере России непрерывно росла и в 1919 г. достигла 28 тыс. штыков.

В феврале 1918 г. в Закавказье появились турецкие войска. За ними последовали англичане: 4 августа отряд под командованием полковника Стокса вошел в Баку. Затем английские войска заняли Батуми, Ереван, Карс, Гагры, другие кавказские города и появились в Средней Азии, а французские моряки высадились в Одессе, где объявилась и польская дивизия генерала Желиговского. Румыния захватила Бессарабию. Японцы в апреле 1918 г. высадились на Сахалине, во Владивостоке и заняли Транссибирскую магистраль от Верхнеудинска до Хабаровска. Другую часть Транссиба заняли легионеры Чехословацкого корпуса, подчиненного Антанте. В конце 1918 г. британская крейсерская эскадра вошла в Балтийское море, а английские войска заняли Ревель и Нарву. Британские корабли появились также в Черном и Каспийском морях (через Иран).

К делу подключились американцы. В августе 1918 г. американские войска в составе СПСР высадились в Архангельске и Мурманске, а также во Владивостоке, взяв под охрану Транссиб на участках от Мысовска до Верхнеудинска и от Имана до Владивостока. Общая численность американских войск на Севере России составила 6000 человек, а в Сибири и на Дальнем Востоке до 9000 человек. Всего в развернувшейся в 1918 г. иностранной интервенции участвовали 20 государств. Интервенцию спланировали Антанта и США, причем не против большевиков, а против России как таковой, ибо у Лондона, Вашингтона и Парижа имелись планы по ее разделу. Но Ленин считал, что Антанта накинула удавку на шею советской власти.

imobook.ru

Коварно вели себя и подписанты Брестского мира. Австро-венгерские войска тихой сапой продвигались по Украине и вторглись в пределы Европейской России. Германия, получив по Брестскому миру Украину и Прибалтику, держала на фронте от Балтийского до Черного моря в боевой готовности 30 дивизий, готовых в любой момент двинуться на восток и юг, что они и делали. Немцы решили захватить русский Черноморский флот. По Брестскому договору база флота в Севастополе и полуостров Крым не подпадали под территории, отходящие под контроль Центральных держав[1]. Но по секретному соглашению с Австро-Венгрией, подписанному 29 марта 1918 г. в Баден-Бадене, Крым был включен в сферу интересов Германии. Воспользовавшись тем, что отряды матросов Черноморского флота вели бои с продвигавшимися по Украине германо-австрийскими войсками, 18 апреля германские части вторглись в Крым и двинулись к Севастополю, игнорируя советские ноты протеста. 29 апреля командующий Черноморским флотом контр-адмирал М.П. Саблин отдал приказ о переводе флота в Новороссийск. Бригада эсминцев и некоторые другие корабли отказались выполнить это распоряжение. Но основные силы флота, включая линкоры «Воля» (бывший «Император Александр III») и «Свободная Россия» (бывшая «Императрица Екатерина Великая»), 30 апреля покинули Севастополь и прибыли в Новороссийск[2].

Немцы потребовали вернуть флот в Севастополь, угрожая в противном случае возобновить наступление. Советское правительство отказалось выполнить это требование, и 9 июня немецкие войска двинулись к Новороссийску. Не имея сил остановить их, Ленин отдал приказ: «Ввиду безвыходности положения… флот уничтожить немедленно». Экипажи некоторых кораблей во главе с линкором «Воля» отказались его выполнять и 17 июня вышли из Новороссийска в Севастополь[3]. Но большинство кораблей Черноморского флота 18 июня было затоплено на рейде Новороссийска на радость англичанам.

На фоне иностранной интервенции в России разгорелась Гражданская война. На Кубани, Дону и юге Урала наступали белые силы. В конце мая 1918 г. вспыхнул спровоцированный большевиками мятеж Чехословацкого корпуса, растянувшегося по всему Транссибу. Хорошо вооруженная армия легионеров в считанные дни смела советскую власть за Уралом и в Поволжье, что дало мощный толчок консолидации антибольшевистских сил. В Самаре и Омске возникли враждебные красной Москве правительства.

Положение большевиков было отчаянным. И тогда в окружении Ленина родился гениальный план: откупиться от потенциальных агрессоров, для чего внести в их лагерь раскол, разделив господ империалистов на «партию войны» и «партию купцов». К первой принадлежали люди типа У. Черчилля и маршала Ф. Фоша, ненавидевшие большевиков и готовые силой оружия свергнуть их; ко второй – стоявшая за ними финансово-промышленная олигархия Европы и Северной Америки, которой двигали корыстные интересы. На них можно было сыграть, предложив алчным магнатам широчайшие финансово-экономические выгоды и политические уступки, а также золото. И игра началась.

«Сейчас всё спасение не в открытом разрыве Брестского договора, а в умении лавировать среди сложившихся сложных международных ситуаций благодаря противопо-

---

[1] Во время Первой мировой войны Центральными державами именовались Германская, Австро-Венгерская и Османская империи, с которыми воевала Антанта.

[2] См.: *Зарубин В.Г.* Крым в 1918–1919 гг.: интервенты, местные власти и население // Историческое наследие Крыма. 2004. № 5.

[3] В Севастополе немцы захватили эти корабли и увели в турецкие порты. Потом они были возвращены Антантой Белому движению и стали ядром сформированной в эмиграции Русской эскадры.

imobook.ru

ложности интересов отдельных империалистических стран. Надо учесть отношения между Японией и Америкой, Германией и Англией, разногласия в немецкой капиталистической и военной партиях и пр. и пр.», – подчеркивал Ленин[1]. Он считал, что в предотвращении германской агрессии ключевую роль могут сыграть экономические связи, поскольку Германия испытывала острую нужду в сырье и продовольствии. Воинственной «партии генералов» нужно было противопоставить интересы немецких деловых кругов. 2 июня 1918 г. Ленин писал полпреду РСФСР в Берлине А.А. Иоффе: «Если немцы-купцы возьмут экономические выгоды, поняв, что войной с нас *ничего* не возьмешь, *всё* сожжем, то ваша политика будет и дальше иметь успех. Сырья немцам дать можем»[2].

После заключения Брестского мира это было возможно. Мирный договор между Советской Россией и державами Четверного союза принято рассматривать с военно-политической точки зрения, хотя на самом деле это было прежде всего экономическое соглашение, в котором была заинтересована Германия. Мир был условием его выполнения. Среди приложений к тексту Брестского мира был и Русско-германский дополнительный договор, который предусматривал денежную компенсацию за национализированную большевиками германскую собственность и авуары[3]. Антанте советское правительство отказалось что-либо возмещать, Германии – согласилось. Брестский мир открыл перспективы для будущих советско-германских экономических отношений, и большевики сделали немцам предложение, от которого они не смогли отказаться.

* * *

13 мая 1918 г. советское правительство обратилось с нотой к германскому правительству – начать переговоры по политическим, экономическим и финансовым вопросам, а германскому представителю в Москве К. Ризлеру был вручен план привлечения германского капитала в разные отрасли народного хозяйства Советской России. Германия тут же согласилась на переговоры. Первый генерал-квартирмейстер Э. Людендорф писал в начале июня 1918 г. статс-секретарю МИДа Р. фон Кюльману: «В экономике нам следует четко прийти к соглашению с народами России, иначе Советское правительство будет и дальше требовать изменений Брестского мира. Экономические соглашения на Востоке должны ослабить влияние Антанты, направленное на бойкотирование Германии»[4].

15 мая в Москве начались советско-германские консультации в рамках двусторонней экономической комиссии, которую с советской стороны возглавлял замнаркома торговли и промышленности М.Г. Бронский. А в конце июня в Берлин выехала представительная советская делегация, в которую вошли: Л.Б. Красин, Н.И. Бухарин, Я.С. Ганецкий, советский торгпред в Берлине Г.А. Соломон, советский консул В.Р. Менжинский. В пере-

[1] *Ленин В.И.* Полн. собр. соч. Т. 36. С. 346.

[2] Там же. Т. 50. С. 88.

[3] См.: Брест-Литовская конференция (полный текст договора с картой и приложением дополнительных протоколов). М., 1918; Советско-германские отношения от переговоров в Брест-Литовске до подписания Рапалльского договора: сборник документов: в 2 т. Т. 1. М., 1968.

[4] *Zeman Z.A.* Germany and the Revolution in Russia. 1915–1918. Documents from the Archives of the German Foreign Ministry. L., 1958. Doc. 134.

imobook.ru

Ленинский «казначей» Я.С. Ганецкий

говорах также участвовал председатель ВЧК Ф.Э. Дзержинский, перемещавшийся между Берлином и Швейцарией. Возглавлял советскую делегацию, как и в Бресте, полпред в Германии А.А. Иоффе. С германской стороны в переговорах участвовали высокопоставленные сотрудники МИДа и Минфина, офицеры Главного штаба рейхсвера, представители крупных немецких банков.

Переговоры шли трудно. Но в итоге ***27 августа 1918 г.*** в Берлине был подписан дополнительный к Брестскому миру Русско-германский добавочный договор, состоявший из трех соглашений: политического, финансового и частноправового. Договор подписали: с советской стороны – «дипломатический представитель Советской Республики при Императорском Германском правительстве г. Адольф Иоффе»; с германской стороны – «статс-секретарь ведомства иностранных дел, императорский действительный тайный советник, контр-адмирал в отставке г. Пауль фон Гинце и директор в ведомстве иностранных дел, императорский действительный тайный советник доктор г. Иоганнес Криге». Договор был настолько секретным, что единственным упоминанием о нем была лишь заметка в газете «Известия» за 4 сентября и потом еще пара заметок по контексту.

Неточный текст договора оказался у царского и колчаковского финансиста В.И. Новицкого, который в 1920-е гг. опубликовал его на французском и английском языках. Москва же хранила гробовое молчание. Хотя 19 сентября 1918 г. вышло постановление Совнаркома РСФСР «о полномочиях Народному комиссариату финансов на проведение в жизнь финансового соглашения с Германией от 27 августа и о внесении в бюджет кредитов на производство платежей по этому соглашению», где говорилось: «Для покрытия вызываемых означенным соглашением расходов внести в общегосударственную роспись расходов Российской Социалистической Федеративной Советской Республики на июль – декабрь 1918 года, особым номером, по чрезвычайному отделу росписи, восемьсот

imobook.ru

шестьдесят три миллиона шестьсот двадцать пять тысяч рублей на производство причитающихся Германии от Российской республики, согласно § 1, ст. 3 Русско-Германского финансового соглашения 27 августа 1918 г., платежей»[1].

Полные тексты подписанного тогда договора и приложенных к нему соглашений[2] были опубликованы в СССР накануне 40-летия Октябрьской революции. Мы приведем лишь главные финансовые статьи:

«***Статья 2.*** Россия уплатит Германии для вознаграждения потерпевших от русских мероприятий[3] германцев сумму в шесть миллиардов марок, причем приняты во внимание соответственные требования с русской стороны и засчитана ценность конфискованных после заключения мира германскими военными силами в России запасов.

Статья 3. Уплата упомянутых в статье 2-й шести миллиардов производится следующим образом:

§ 1. Сумма в полтора миллиарда будет уплачена переводом 245 564 килограммов чистого золота и 545 440 000 рублей кредитными билетами, а именно: 363 628 000 рублей билетами достоинства в 50, 100 или 500 рублей, 181 812 000 рублей билетами достоинства в 250 или 1000 рублей[4].

Перевод производится частичными взносами, а именно:

1) взносом в 42 860 килограммов чистого золота и 90 900 000 рублей кредитными билетами, а именно: 60 600 000 рублей билетами достоинства в 50, 100 или 500 рублей, 30 300 000 рублей билетами достоинства в 250 или 1000 рублей, который должен быть уплачен 10 сентября 1918 года;

2) четырьмя взносами, которые должны быть уплачены 30 сентября, 31 октября, 30 ноября и 31 декабря 1918 года; каждый в 50 676 килограммов чистого золота и 113 635 000 рублей кредитными билетами, а именно: 75 757 000 рублей билетами достоинства в 50, 100 или 500 рублей, 37 878 000 рублей билетами достоинства в 250 и 1000 рублей.

Частичные взносы должны быть переданы в Орше или Пскове доверенным германского правительства; доверенные при получении выдадут временную квитанцию, которая по окончании проверки и счета золота и билетов должна быть заменена окончательной квитанцией.

§ 2. Сумма в 1 миллиард марок должна быть погашена доставкой русских товаров на основании особого соглашения, которое имеет быть установлено по этому вопросу. До 15 ноября и 31 декабря 1918 года должны быть доставлены товары каждый раз на сумму в 50 миллионов марок; до 31 марта, 30 июня, 30 сентября и 31 декабря 1919 года товары каждый раз на сумму в 150 миллионов; до 31 марта 1920 года товары на сумму в 300 миллионов марок; поскольку (если. – *А.М.*) доставки не могут быть выполнены к этим срокам, недостающая в каждом отдельном случае сумма должна быть немедленно упла-

---

[1] Декреты Советской власти. Т. III. М., 1964. С. 578.

[2] Их полные названия: «Русско-германский добавочный договор к Мирному договору между Россией, с одной стороны, и Германией, Австро-Венгрией, Болгарией и Турцией – с другой»; «Русско-германское финансовое соглашение, служащее добавлением дополнительного договора к Мирному договору, заключенному между Россией, с одной стороны, и Германией, Австро-Венгрией, Болгарией и Турцией – с другой».

[3] Имеется в виду национализация иностранного имущества и авуаров в Советской России.

[4] Обеспеченные золотом царские купюры в 50, 100 и 500 руб. называли «романовками»; выпущенные во время войны Государственной думой купюры-ассигнации в 250 и 1000 руб. называли «думками», они ценились гораздо ниже «романовок».

imobook.ru

чена или германскими имперскими кредитными билетами по номинальной цене или чистым золотом и кредитными билетами в рублях в пропорции 3 к 2-м и по курсу, который в каждом отдельном случае должен быть установлен.

§ 3. Сумма в два с половиной миллиарда марок будет уплачена до 31 декабря 1918 года путем передачи билетов займа, по которым с 1 января 1919 года уплачивается 6 процентов и который должен быть погашен полупроцентом с причислением сбереженных процентных платежей; заем этот выпускается русским правительством в Германии в номинальном размере означенной суммы, а условия займа будут считаться составной частью этого соглашения…

§ 4. В отношении остатка в 1 миллиард марок, поскольку он не будет, с согласия Германии, принят на себя Украиной и Финляндией при их соглашении с Россией по поводу распределения имуществ, стороны оставляют за собой право войти в особое соглашение»[1].

Чтобы застраховаться от германской агрессии, большевики согласились заплатить Германии 6-миллиардную контрибуцию золотом, деньгами и товарами. В частности, они обязались поставлять четверть добываемой бакинской нефти и донецкий уголь. Они также обязались создать в России широкие преференции немецкому капиталу. Немцы же пообещали большевикам выгнать турок из Баку, содействовать изгнанию интервентов из Мурманска и Архангельска и не вмешиваться во внутрироссийские дела. Но чтобы договоренности оставались в силе, в Германию нужно было отправить пятью траншами 245,5 т золота. Между тем в начале августа 1918 г. большевики потеряли казанский «золотой карман», в их распоряжении оставался только нижегородский, где хранилось 427 т золота стоимостью 552 млн руб. Им и воспользовались.

3 сентября 1918 г. в Нижний Новгород прибыла комиссия Совнаркома из трех человек во главе с комиссаром бывшей царской Экспедиции заготовления государственных бумаг А.Е. Минкиным. По указанию из Москвы на круглосуточные работы по упаковке золота в ящики и погрузке на грузовики были демобилизованы местные власти (включая ЧК) и все работники Нижегородской конторы Народного банка. В ночь с 6 на 7 сентября конвой тщательно охраняемых грузовиков двинулся на Московский вокзал, где ценный груз ожидал «на парах» специальный поезд. За ночь 120 нижегородских чекистов и милиционеров перетаскали в вагоны 2400 ящиков с золотом, и на рассвете 7 сентября «золотой эшелон» отправился из Нижнего Новгорода в Москву. По воспоминаниям очевидцев, вагоны были так загружены, что два тянувших их паровоза долго не могли сдвинуть состав с места. 9 сентября в Москву ушел второй такой же эшелон. Участники действа понятия не имели, для чего предназначено это золото (им сказали, что золото спасают от белочехов[2]).

Оба «золотых эшелона» в Москве разгрузили, золото пересчитали и из деревянных «совдеповских» ящиков переложили в стандартные металлические ящики по 4 банковских слитка в каждом. К ним добавили бумажных купюр на 90 900 000 руб., и 10 сентября 1918 г. первый эшелон с 42 860 кг золота отправился по Брянской (Белорусской) железной дороге через Оршу в Берлин. 15 сентября в газете «Известия» появилось сообщение: «Первая партия золота, подлежащего выплате Германии, согласно русско-германскому добавочному соглашению, прибыла в Оршу и принята уполномоченными германского Имперского банка». Без помех прибыл и второй эшелон, загруженный банковским золо-

[1] Документы внешней политики СССР (далее: ДВП СССР). Т. 1. М., 1957. С. 438–448.

[2] См.: *Ефимкин А.П.* Золото республики // Волга (Саратов). 1987. № 11; 1988. № 4.

imobook.ru

том (50 675 кг) в слитках, а также «романовками» и «думками» на 113 млн 635 тыс. руб.[1] В октябре был подготовлен к отправке в Берлин третий «золотой эшелон», но военное поражение Германии и революция, свергнувшая кайзера Вильгельма II, воспрепятствовали тому. В итоге из Нижнего Новгорода в Рейхсбанк было отправлено 93 535 кг золота стоимостью 124,835 млн руб.[2]

События в Германии Ленин и его окружение поначалу восприняли как победу пролетарской революции[3]. Поздно вечером 11 ноября состоялось заседание Совнаркома по этому вопросу. Там отмечалось, что «события развиваются по направлению мировой социалистической революции». Хотя Ленин, анализируя последние полученные сведения, заметил: «В основном, по-видимому, у немцев все-таки Февраль, а не Октябрь». А 13 ноября 1918 г., после подписания Компьенского перемирия, ознаменовавшего поражение Германии и ее союзников в войне, ВЦИК РСФСР и СНК отменили Брест-Литовский мирный договор и связанные с ним договора с кайзеровской Германией[4]. Германская империя рухнула, а большевики, пожертвовав Россией и русским золотом, свою власть спасли.

Это был крупный успех советской внешней политики, хотя и обусловленный победой Антанты и США, а «игра в поддавки» с Германией явила собой образец ленинской политической диалектики, которую Ленин и сотоварищи освоили вполне. Большевики и немцы играли в разные игры. Германское руководство зарилось на русское золото, донецкий уголь и бакинскую нефть, Ленин же думал на перспективу. Отступать ему было некуда, разве что на эшафот. Оставалась игра ва-банк в надежде на крах кайзеровской Германии. Ленин построил на этом свою стратегию и выиграл. Германские же правящие круги зачаровал блеск русского золота, и за ним они не видели ничего. На закулисной встрече с представителями Антанты, один из подписантов Добавочного договора, директор департамента германского МИДа И. фон Криге сказал: «Финансовое соглашение стоит считать для нас очень благоприятным ввиду значительного притока золота. Имперский банк одобрил достигнутое соглашение. К нашему настоящему золотому запасу в размере 3,47 миллиарда мы получили бы еще 900 миллионов марок золотом»[5].

Отсюда разный для сторон итог. Получив русское золото, Германия «отбила» свои вложения в российскую революцию, но воспользоваться им не смогла. Дни Германской

---

[1] Как выяснилось на процессе по делу эсеровской партии в 1922 г., левые эсеры, узнав про отправку золота в Германию, решили взорвать этот эшелон, чтобы сорвать германо-большевистский договор и забрать часть золота себе. Но операция, в которой должен был участвовать эсеровский боевик Г. Семёнов (Васильев), сорвалась. «Золотой эшелон» раньше миновал место эсэровской засады.

[2] После капитуляции Германии это золото конфисковали французы и вывезли в Банк Франции. Претензии на него как на военный трофей предъявили англичане. После длительных переговоров половину «ленинского золота» французы в 1920-е гг. передали англичанам, и оно оказалось в Банке Англии.

[3] В радиограмме, отправленной 10 ноября 1918 г. СНК всем пограничным Советам о победе революции в Германии, говорилось: «По последним сведениям, германские солдаты арестовали поехавшую для переговоров о перемирии комиссию немецких генералов. Германские солдаты вступили в непосредственные переговоры с французскими солдатами. Кайзер Вильгельм отрекся от престола. Канцлер принц Баденский подал в отставку… Во всех крупных городах Южной Германии всеобщая забастовка. Весь германский флот на стороне революции. В руках революционного флота все германские гавани Северного и Балтийского морей. Мы получили от Кильского Совета солдатских депутатов радиотелеграмму, адресованную интернациональному пролетариату, о том, что красное знамя веет над германским флотом». В тот же день Ленин направил еще одну радиограмму «Всем Совдепам, всем, всем», в которой сообщил о том, что «Берлин и окрестности в руках Совета рабочих и солдатских депутатов».

[4] См.: Декреты Советской власти. Т. IV. М., 1968. С. 3–10, 15–18.

[5] Советско-германские отношения от переговоров в Брест-Литовске до подписания Рапалльского соглашения. Т. 1. С. 641.

imobook.ru

В.И. Ленин и Л.Д. Троцкий, борясь с мировым капиталом, озолотили его

империи были сочтены. Брестский мир и Добавочный договор стали для нее шагами в могилу. А для Советской России это был процесс рождения нового государства. Заключив мир с Германией и заплатив за него огромную цену, большевики получили передышку в самое трудное для них время, окрепли и начали играть самостоятельную роль, выйдя из-под опеки Германии. Ленин выиграл битву за власть; судьба России, принесенной им в жертву, его не волновала.

Не менее важным было и другое. Потворствуя Февральской революции, Антанта нанесла России удар в спину. С весны 1917 г. начался инициированный Антантой геополитический распад бывшей Российской империи на полуфеодальные княжества, которые крупные державы стремились подчинить себе. Та же участь ждала и ядро распавшейся империи, Советскую Россию, которая с весны 1918 г. подверглась многосторонней интервенции. Германия тоже участвовала в ней. Однако, согласившись в договоре от 27 августа «ни вызывать, ни поддерживать образование самостоятельных государственных организмов» в пределах бывшей Российской империи и пресекать такие действия с территории Украины, Германия дала большевикам карт-бланш на «освоение» этих территорий, чем они не преминули воспользоваться.

Характеризуя Добавочный договор на заседании ВЦИК 2 сентября 1918 г., Г.В. Чичерин сказал, что подписанные в Берлине соглашения «фиксируют дань, уплачиваемую нами за наше революционное законодательство, которое мы теперь можем свободно продолжать. <...> Брест-Литовский договор оставил широкую возможность дальнейшего проявления, и в некоторых пунктах, в особенности в вопросе о начинающемся очищении нашей территории, эти договоры представляют для нас серьезное улучшение нашего положения»[1]. Добавочный договор ***положил начало процессу собирания большевика-***

[1] ДВП СССР. Т. 1. С. 88–89, 467.

imobook.ru

ми развалившихся частей Российской империи и стягивания их в новую геополитическую реальность, каковой стал Советский Союз. И, наконец, заключив с Германией Брестский мир и Добавочный договор к нему, большевистские вожди поняли: господа империалисты готовы подкупаться, а подкупая их золотом и экономическими посулами, можно спасти свою власть и утопическую идею, ради которой они эту власть захватили. Опробовав на Германии ***стратегию откупа***, большевики стали применять ее и к другим.

* * *

Еще в начале июня 1918 г. советский нарком по иностранным делам Г.В. Чичерин писал советскому полпреду в Англии М.М. Литвинову: «Предлагая экономические сделки Германии, мы предлагаем такие же сделки и странам Согласия. <...> И тем и другим мы указывали, что мы им выгоды дать можем и что им же лучше войти с нами в сделки, а не пытаться нас душить»[1]. В конце октября в письме советскому полпреду в Швеции он подтвердил: ***«По отношению к Антанте далеко не исключена возможность откупиться, как мы откупились в Бресте»***[2]. Но действовать надо было решительно. В России шла Гражданская война и развивалась она не в пользу большевиков. Контрреволюция наступала, и к осени 1918 г. три четверти территории бывшей Российской империи (без Финляндии и Польши), на которой проживало две трети населения, оказались не под властью большевиков. К тому же Германия, на замирение с которой была сделана ставка, проигрывала войну, и главная угроза исходила не от нее.

Антанта, расправившись с Германской империей, обратила взоры на восток. 12 ноября 1918 г. – сразу после подписания Компьенского перемирия – Верховный совет Антанты по инициативе У. Черчилля и маршала Ф. Фоша принял решение о широкомасштабной интервенции, призванной покончить с большевиками. Предполагалось высадить на севере и юге Европейской России 100-тысячный экспедиционный корпус. Несколько десятков тысяч штыков обещал дать финский диктатор, бывший царский генерал К. Маннергейм, ненавидевший большевиков. К этому надо добавить антибольшевистские силы на Дону, Кавказе, в Поволжье и за Уралом. Если бы эта армада навалилась на большевиков, то через несколько недель с их властью было бы покончено.

Осенью 1918 г., после ухода кайзеровской Германии с исторической сцены, над большевиками снова нависла смертельная угроза, им опять нужно было спасать себя и свой исторический проект, а значит, торговаться с победившим Германию Западом. Средства для торга были: российские природные ресурсы, территории, золото. Особенно золото. Для Ленина золото было лишь средством для решения насущных проблем и достижения нужных целей. Для западной же финансовой олигархии золото представляло тогда сакральную ценность, меру всех вещей, и, чтобы им завладеть, господа банкиры готовы были на всё. А это база для торга. Большевистским вождям только нужно было найти правильный объект для «обольщения» и договориться о цене. И они выбор сделали.

---

[1] Архив внешней политики СССР. Письмо наркома иностранных дел Г.В. Чичерина советскому полпреду в Англии М.М. Литвинову от 3 июня 1918 г.

[2] Там же. Письмо Г.В. Чичерина советскому полпреду в Швеции В.В. Воровскому от 29 октября 1918 г.

imobook.ru

«Назовите цену…»

24 октября 1918 г. нарком по иностранным делам РСФСР Г.В. Чичерин обратился к президенту США В. Вильсону с нотой, в которой, отталкиваясь от его программы послевоенного переустройства мира («Четырнадцать пунктов»), изложил взгляд советского правительства на реальное положение дел и предельно откровенно попросил официальный Вашингтон и его союзников назвать цену, которую должны заплатить Западу большевики, чтобы остаться у власти. Я не буду излагать сей пространный документ, интересный не только для историков и политологов, но и для психологов, а процитирую его заключительный фрагмент, в котором советский нарком предлагает Западу сделку:

«Мы предлагаем Вам в конце концов, Господин Президент, рассмотреть совместно с Вашими союзниками нижеследующие вопросы и дать нам на них точные, вполне деловые ответы: намерены ли правительства в Америке, Англии и Франции перестать требовать крови русского народа и жизней русских граждан, если русский народ согласится уплатить им за это и откупиться от них так, как человек, подвергшийся внезапному нападению, откупается от того, кто на него напал? А в таком случае, какой именно дани требуют от русского народа правительства Америки, Англии и Франции? Требуют ли они концессий, передачи им на определенных условиях железных дорог, рудников, золотых приисков и т. д. или территориальных уступок какой-либо части Сибири или Кавказа, или же Мурманского побережья? Мы ожидаем от Вас, Господин Президент, что Вы определенно заявите, какие именно требования предъявляете Вы и Ваши союзники. <...> Мы ожидаем, что Вы с полной ясностью и определенностью изложите нам Ваши требования. Если же наше ожидание нас обманет, если Вы не дадите нам никакого ответа на наши вполне определенные и точные вопросы, мы сделаем из этого тот вполне несомненный вывод, что мы не ошибаемся, что Ваше Правительство и правительства Ваших союзников желают получить с русского народа и денежную дань, и дань естественными богатствами России, и земельные приращения. Мы скажем это и русскому народу и трудящимся массам других стран, и отсутствие ответа с Вашей стороны будет для нас безмолвным ответом»[1].

То, что из всех главных западных лидеров Чичерин обратился к президенту США, не случайно. К моменту окончания мировой войны Америка стала сильнейшей финансово-экономической страной Запада, и от ее отношения к большевикам зависела позиция Англии и Франции. Чичерин предложил Вильсону и Антанте те же наживки, какие большевики предлагали кайзеровской Германии: «дань естественными богатствами» России (концессии и пр.), территориальные уступки самых лакомых частей российской территории и «денежную дань», то бишь золото. Немцы сразу заглотили всё и подавились. Белый дом два месяца молчал, а потом начал действовать.

14–16 января 1919 г. в Стокгольме состоялись секретные переговоры личного представителя президента США Буклера с полномочным представителем РСФСР М.М. Литвиновым. Их содержание, кроме общих фраз про возможное примирение в России, до сих пор неизвестно. Но, помня о наставлении, которое Чичерин ранее дал Литвинову: «Предлагая экономические сделки Германии, мы предлагаем такие же сделки и странам Согласия», – можно догадаться, о чем шла речь. После этих переговоров патрон Буклера

[1] ДВП СССР. Т. 1. С. 531–539 ; Известия. № 233(497). 1918. 25 окт.

imobook.ru

отправился на Парижскую мирную конференцию[1], которая могла решить участь советской власти в России, потому что на этом форуме держав-победительниц, обладавших несокрушимой военной мощью, звучали филиппики в адрес «варварского большевистского режима» и призывы свергнуть его силой, что вызывало одобрение зала.

А затем выступил Вудро Вильсон и, ко всеобщему удивлению, заявил: «В создавшейся в России ситуации ясно одно: союзники, вступив в борьбу с большевизмом с оружием в руках, в действительности помогают делу большевизма. Утверждение, что союзники действуют против народа и хотят установить свой контроль над страной, дало большевикам возможность набрать целые армии. Если, с другой стороны, союзники смогут отбросить свою гордость и естественное отвращение, которое они питают к большевикам, и встретятся с представителями всех организованных группировок (в России. – *А.М.*), это нанесет серьезный ущерб большевизму»[2]. Глава американской делегации предложил пригласить представителей всех конфликтующих в России сил, включая большевиков, на специальную конференцию в Салоники или на остров Лемнос для переговоров за круглым столом. При этом он заверил, что США исключают возможность дипломатического признания Советской России.

Участники Парижской конференции согласились с доводами президента США. 22 января на заседании «Совета десяти»[3] был оглашен составленный В. Вильсоном текст обращения ко всем «воюющим группировкам» в России. В нем предлагалось всем «организованным группам», которые осуществляют или пытаются осуществлять политическую власть или военный контроль где-либо на территории России, к 15 февраля послать своих представителей на Принцевы острова в Мраморном море для участия в совещании, которое выработало бы совместный с державами Согласия договор о дальнейшей судьбе России, при условии, что на это время будет объявлено перемирие между приглашенными сторонами и военные действия будут прекращены. Совещание этих представителей вместе с уполномоченными великих держав должно было обсудить вопрос о восстановлении мира в России[4]. Инициаторы обращения утверждали, что их «единственным и ис-

---

[1] Парижская мирная конференция была созвана державами-победительницами для выработки и подписания мирных договоров с государствами, побежденными в Первой мировой войне. Конференция проходила с перерывами с 18 января 1919 по 21 января 1920 г. В ней участвовало 27 государств, но реально всем заправляла «Большая тройка»: президент США В. Вильсон, премьер-министр Великобритании Д. Ллойд Джордж и премьер-министр Франции Ж. Клемансо. Конференция подготовила мирные договоры с Германией (Версальский договор), Австрией (Сен-Жерменский договор), Болгарией (Нейиский договор), Венгрией (Трианонский договор) и Османской империей (Севрский мирный договор, замененный в 1923 г. Лозаннским договором). Ни одно из правительств, претендовавших тогда на статус законной всероссийской власти, на конференцию не пригласили. Германия и ее бывшие союзники были допущены после того, как были выработаны проекты мирных договоров с ними. На конференции был одобрен устав Лиги Наций.

[2] *Гершов З.М.* Вудро Вильсон. М., 1983. С. 230.

[3] Совет глав десяти государств, до марта 1919 г. вырабатывавший процедуру переговорного процесса и условия всеобъемлющего мира. В «Совет десяти» вошли главы правительств и министры иностранных дел пяти главных стран-победительниц: Великобритании, Франции, США, Италии и Японии. Однако совет оказался слишком громоздким для принятия решений, и из него вышли представители Японии и министры иностранных дел других стран – участниц Парижской конференции. После этого остались представители четырех государств: США, Великобритании, Франции и Италии. Затем из переговорного процесса вышел премьер-министр Италии В. Орландо, и в итоге осталась «Большая тройка», которая выработала окончательные условия мирных договоров.

[4] Международная политика новейшего времени в договорах, нотах и декларациях. М., 1926. Ч. 2. С. 219–220.

imobook.ru

кренним желанием является сделать всё возможное, чтобы умиротворить Россию и дать ей возможность найти выход из теперешнего беспорядка». Но на самом деле лукавый замысел Вильсона и Ко состоял не в том, чтобы помирить в России противоборствующие силы, а в том, чтобы втянуть их в версальский процесс, главной целью которого было дробление больших империй (Германской, Австро-Венгерской, Османской).

Если бы Западу это удалось, то территория бывшей Российской империи была бы разделена по версальскому образцу между большевиками, русскими белогвардейцами, ратовавшими за «единую и неделимую» державу, и националистами всех мастей, желавшими создать национальные государства. Итогом этого «мира» был бы раздел исторической России на «красную», «русскую» и «нерусские» части и отдельные регионы под контролем держав, победивших в мировой войне. Этот далеко идущий план, который в красивой обертке преподнес в Париже президент США, выдвинул подлинный автор или соавтор «Четырнадцати пунктов», серый кардинал администрации Вильсона, полковник Эдвард Хауз. Об этом человеке сейчас позабыли, но по размаху идей и их влиянию на политику США его можно назвать «Бжезинским начала XX века», хотя последний был лишь его эпигоном[1]. Хауз мечтал раздробить Россию на шесть частей[2]. Его хитроумный «миротворческий» план провалился из-за того, что белые генералы не захотели садиться за один переговорный стол с большевиками. Белые и красные продолжили междоусобную борьбу, в которой у белых в случае предательства Антанты не было шансов на успех. А большевики, вступив в решающую схватку с белыми генералами, продолжали искушать Запад.

* * *

В январе 1919 г. в Нью-Йорке открылось торговое представительство РСФСР, которое возглавил американский бизнесмен, гражданин Германии, а на самом деле старый российский революционер, давний соратник Ленина Л.К. Мартенс. В книгах по истории большевистской партии, созданной в 1903 г., после раскола РСДРП на II съезде в Лондоне на большевиков во главе с В.И. Лениным и меньшевиков во главе с Ю.О. Мартовым (Цедербаумом), имя этого человека не упоминается, хотя он стоял у истоков движения и был личностью неординарной.

Людвиг Мартенс родился в 1874 г. в семье крупного немецкого промышленника, работавшего в России. По окончании в 1893 г. Курского реального училища поступил в Петербургский технологический институт и во время учебы примкнул к марксистскому кружку, где познакомился с Мартовым и Лениным, а в 1895 г. вступил в созданный ими петербургский «Союз борьбы за освобождение рабочего класса». На известной фотографии, где изображены семь основателей союза[3], который Ленин называл «первой ячей-

[1] Читая дневники и переписку Э. Хауза, приходишь к выводу, что центральной идеей его политической философии было мировое господство США через хаотизацию мира – дробление великих империй и стран на куски и кусочки под лозунгом права наций на самоопределение, при котором крупные государства раскалываются на части и гибнут, а геополитическую и экономическую выгоду извлекают Соединенные Штаты. Отсюда 5-й пункт в «Четырнадцати пунктах» В. Вильсона про национальное самоопределение и многое другое.

[2] Архив полковника Хауза. Т. 4. М., 1945. С. 150–151.

[3] На фото 1897 г. стоят: А.Л. Малченко, П.К. Запорожец, А.А. Ванеев; сидят: В.В. Старков, Г.М. Кржижановский, В.И. Ульянов, Ю.О. Мартов.

imobook.ru

кой» большевистской партии, Мартенса нет. Но в союзе было несколько сотен членов, а Мартенс был его активистом. В 1896 г. его арестовали и приговорили к трехлетнему тюремному заключению. По отбытии срока он был выслан в Германию, где вступил в Социал-демократическую партию, а в 1902 г. окончил элитную Высшую техническую школу Шарлоттенбурга. В 1906 г. Мартенс уехал в Англию, а в 1916-м эмигрировал в США, где занялся бизнесом и вскоре стал вице-президентом довольно крупной нью-йоркской фирмы Weinberg & Posner engineering, основанной двумя выходцами из Российской империи[1]. После Февральской революции Мартенс вместе с Л.Д. Троцким и другими революционерами, финансируемыми Дж. Шиффом и Ко, на норвежском пароходе «Христианиафиорд» возвратился через канадский Галифакс в Россию. Об участии Мартенса в октябрьских революционных событиях ничего не известно. Но уже в 1918 г. он снова в Нью-Йорке на посту вице-президента компании Weinberg & Posner, а в начале 1919-го возглавил Бюро советского представителя – неофициальное торгово-дипломатическое представительство РСФСР (неправительственную организацию, как сейчас говорят), которое называли Бюро Мартенса.

У бюро было два адреса. «Производственный цех» находился в угловом здании на Бродвее, 110, а администрация располагалась по хорошо известному в Нью-Йорке адресу: Бродвей, 120. Там стояло построенное в 1870-е гг. в стиле эклектики пятиэтажное здание Equitable Life Assurance Building, выходившее на городское кладбище и сгоревшее в 1912 г. Это место купила корпорация Equitable Office Building, созданная генералом Т.К. Дюпоном, президентом компании Du Pont de Nemours Powder. В 1915 г. там было воздвигнуто монументальное 35-этажное здание[2] в виде сдвоенных параллелепипедов с гранитным неоклассическим порталом при главном входе – Equitable Building, 120 Broadway – вотчина финансово-промышленной империи Дюпонов. Кроме того, в этом здании располагались:

– штаб-квартира American International Corporation (AIC) – крупнейшего тогда конгломерата американских компаний и банков, о котором мы еще расскажем;

– штаб-квартира округа № 2 Федеральной резервной системы – зоны Нью-Йорка – самого важного из округов ФРС США;

– главный офис и офисы директоров Federal Reserve Bank of New York – головного банка ФРС, представители которого входили в совет директоров AIC;

– офис Джорджа Дж. Болдуина из компании Stone & Webster; он являлся председателем правления American International Shipbuilding Corp. и старшим вице-президентом AIC, директором J. Amsinck & Co и попечителем Фонда Карнеги, где родился план «Марбург» по мировой экспансии американского капитала и закулисному контролю банкиров над международным социализмом;

– Guaranty Securities – служба безопасности моргановского банка Guaranty Trust Company of New York, чья штаб-квартира находилась неподалеку, на Бродвее, 140;

---

[1] Совладельцем фирмы Weinberg & Posner, вице-президентом которой стал Л.К. Мартенс, был А.В. Познер (1875 – после 1941) – дед известного российского тележурналиста В.В. Познера. До революции он был основателем и совладельцем товарищества «Григорий Вейнберг и Александр Познер» в Санкт-Петербурге и стекольной фабрики в Каунасе. Познеры были известными общественными деятелями и бизнесменами царской России, а потом некоторые из них стали деятелями мирового коммунистического движения, работая на ВКП(б) и советскую разведку, как, например, отец Владимира Познера, В.А. Познер (1908–1975).

[2] Позднее здание перестраивалось, но в целом сохранило первоначальный облик.

imobook.ru

Equitable Building. Бродвей, 120

– компания Hunt, Hill & Betts – вела бизнес в Китае, а ее представитель Чарльз Б. Хилл выступал посредником в сделках Уолл-стрит с вождем китайских революционеров Сунь Ятсеном;

– компания John McGregor Grant, которую финансировали тесно связанный с большевиками шведский банкир У. Ашберг и моргановский банк Guaranty Trust;

– офис электротехнического гиганта General Electric, связанного с банками Дж.П. Моргана и AIC;

– компания промышленников, коммерсантов и меценатов Гугенхеймов (деловых партнеров Дж. Шиффа и Ко);

– штаб-квартира Sinclair Consolidates Oil Corporation, связанной с AIC, и офисы других компаний, связанных и не связанных с этим конгломератом;

– на 35-м этаже здания находился Клуб банкиров, где финансовые тузы могли поиграть в карты, выпить дорогое виски, выкурить сигары и обсудить дела.

И вот в этом «осином гнезде» американского капитализма разместился офис Бюро советского представителя. Это расположение определялось, во-первых, назначением миссии Мартенса, целью которой являлось установление тесных связей государства диктатуры пролетариата с заокеанской финансовой олигархией; а во-вторых, тем, что на Бродвее, 120, находился офис компании Weinberg & Posner engineering, вице-президентом которой являлся Мартенс, подобный двуликому римскому богу Янусу. С одной стороны, он был ветераном большевистского движения, доверенным лицом Ленина; а для обита-

imobook.ru

Л.К. Мартенс (справа) и С. Нуортева в кругу американских журналистов

телей роскошного небоскреба являлся деловым партнером, с которым они имели дела до революции в России, готовы были сотрудничать и сейчас. Он выделил в офисе своей фирмы помещение для руководства советской миссии, отделив его от комнат остальных сотрудников, коим не следовало знать, с кем общается старейший большевик, борец за власть трудящихся во всем мире.

Об американской миссии Мартенса в советских и постсоветских исторических исследованиях не сказано практически ничего, хотя она сыграла важную роль на раннем этапе советской истории и с ней связано исчезновение огромной массы русского золота. Мы не будем углубляться в деятельность Бюро Мартенса[1], а упомянем лишь один документ. 19 марта 1919 г. глава Бюро советского представителя Л. Мартенс и секретарь С. Нуортева направили в Госдепартамент США меморандум, где говорилось: «В случае возобновления торговли с Соединенными Штатами ***Российское Правительство готово немедленно разместить в банках Европы и Америки золото на сумму в двести миллионов долларов (200 000 000 долларов)*** для покрытия стоимости первых закупок»[2].

200 млн долларов – это 300 т чистого золота! Такую массу драгоценного металла большевики готовы были сразу разместить в американских банках в случае политического признания их режима и начала торгово-экономических связей с Америкой. По сути, меморандум Мартенса наполнил «золотым содержанием» ноту наркоминдел Чичерина от 24 октября 1918 г. Но если Чичерин просил президента Вильсона назвать цену, которую должны уплатить большевики, чтобы остаться у власти, то Мартенс сам назвал эту

[1] См. об этом: *Мосякин А.Г.* Судьба золота Российской империи в срезе истории. Ч. V.

[2] См.: ДВП СССР. Т. 2. М., 1958. С. 97–105; United States Department of State // Papers Relating to the Foreign Relations of the United States. 1919. Russia. Washington, 1937. P. 131–134.

imobook.ru

«Двуглавый» Наркоминдел: Г.В. Чичерин и М.М. Литвинов (справа)

цену совершенно конкретно. Формально он обращался от имени советского правительства к правительству США, а фактически – к владельцам крупнейших частных американских банков, хранивших золото, так как государственного золотого запаса у Америки тогда еще не было. И дело касалось не только золота.

Заведующий Отделом Америки, стран Согласия и Скандинавии НКИД РСФСР М.М. Литвинов в письме от 27 мая 1919 г. наставлял Мартенса: *«Через всю нашу внешнюю политику за последний год красной линией проходит стремление к сближению с Америкой. <...> Даже во время прошлогодней интервенции наше отношение к американским официальным и неофициальным представителям было отличное от отношения к представителям других союзников. Мы не упускали случая отмечать наше особенное желание войти в контакт с Америкой. Концессию на Великий Северный путь мы давали фирме "Гайнавек" лишь в предположении, что за ней стоят американские финансисты. Мы готовы давать всяческие экономические концессии американцам преимущественно перед другими иностранцами. Имеем в виду концессию на севере России, разработку лесных и горных богатств, постройку железных дорог, электрических станций, прорытие каналов и др. Мы пошли бы также на передачу Америке обширнейших площадей для эксплуатации взамен конверсирования ею всего нашего внешнего долга. Америке это тем более выгодно, что Франции и Англии она могла бы платить за нас списыванием задолженности этих стран Америке. Перечислять необходимые нам заграничные товары нет надобности – нам нужно всё»*[1].

Царское золото и широчайшие экономические преференции в России в обмен на политическое и экономическое признание – вот формула сделки, которую предложили

[1] ДВП СССР. Т. 2. С. 176–177.

imobook.ru

американской финансовой олигархии и политическому истеблишменту большевики, резонно считая, что если США признают их режим, то никакой широкомасштабной интервенции Антанты против них не будет. Понятна и дата появления меморандума. Тогда, после срыва «примирительной» конференции на Принцевых островах, в которой большевики готовы были участвовать, над ними снова сгустились тучи. В разгоревшейся весной 1919 г. Гражданской войне в России Антанта и США стали склоняться к дипломатическому признанию Верховного правителя России А.В. Колчака, что для большевиков и их вождей было подобно смерти. И они предложили Западу золото, много золота, прекрасно зная, к кому обращаются.

Ставка на революцию

Альянс заокеанских банкиров с российскими революционерами зародился на заре XX в. Тогда нью-йоркская финансовая группа Kuhn, Loeb & Co во главе с вождем американского еврейства Джейкобом Шиффом и его родственниками, братьями Варбургами, тесно связанная в Европе с кланом Ротшильдов, а в Америке с кланами Рокфеллеров, Шпейеров и Селигманов, начала финансово-экономическую экспансию в Россию, чему противился Николай II, не забывший о Крымской войне, которую финансировали Ротшильды, чьим агентом являлся Шифф[1]. Под флагом решения «еврейского вопроса» в России Шифф сотоварищи развязали войну против русского самодержавия[2].

Повод нашелся. В апреле 1903 г. в Кишиневе произошел еврейский погром, во время которого было убито около 50 евреев, искалечено более 600 человек разных национальностей и повреждено около трети домостроений города. Кишиневский погром получил большой резонанс в мире и был осужден в России. Был организован Комитет по оказанию помощи пострадавшим, в который поступило около миллиона рублей. Туда перечислил свой гонорар Ф.И. Шаляпин, а Л.Н. Толстой выступил с заявлением, в котором осудил погромщиков и выразил сочувствие жертвам. Но вокруг трагедии началась грязная политическая игра. Погром спровоцировали местные юдофобы, в нем была повинна и местная власть, но российские либералы обвинили в этом самодержавие и Николая II. А в лондонской Times появилась статья, где со ссылкой на некий высокопоставленный источник в Петербурге утверждалось, что погром организовали лица из ближайшего окружения царя. Это была фальшивка, но она имела важные последствия.

Ссылаясь на эту статью, Дж. Шифф предпринял практические шаги, направленные против России. Он написал президенту Т. Рузвельту несколько писем, в которых просил его выступить в конгрессе и по дипломатическим каналам в защиту российских евреев. А во время Русско-японской войны 1904–1905 гг. Шифф способствовал размещению в США

[1] Родители Дж. Шиффа (его отец был влиятельным раввином) состояли в родстве с Ротшильдами и одно время жили в их родовом доме во Франкфурте-на-Майне. В XIX в. братья Ротшильды были лейб-банкирами Европы, но не имели влияния в быстроразвивавшихся Северо-Американских Соединенных Штатах. Чтобы обрести его, в конце XIX в. Ротшильды направили за океан группу агентов, которых возглавил Шифф, перебравшийся в Нью-Йорк в середине 1860-х и ставший лидером еврейской общины США. Стратегия Ротшильдов оказалась верной. В 1913 г. их ставленник П. Варбург стал вице-президентом Федеральной резервной системы, созданной американской финансовой олигархией во главе с Дж. Рокфеллером и Дж.П. Морганом для контроля над эмиссией доллара и резервами золота.

[2] См.: *Netchvolodoff A.* L'Empereur Nicholas II et les Juifs. P., 1924.

imobook.ru

японских государственных займов и противодействовал аналогичным устремлениям царского правительства, что повлияло на исход войны[1]. И тогда же Шифф поддержал разразившуюся в России революцию, финансируя через японцев поставки оружия, волнения в армии и на флоте, «революционный» террор[2]. Тому есть свидетельства в трудах по истории революционного движения в России начальника личной дворцовой охраны Николая II генерала А.И. Спиридовича, а также в других литературных и архивных источниках[3]. Сделав ставку на революцию в России, Шифф и стоявшие за ним Ротшильды хотели свергнуть самодержавие и привести к руководству богатейшей страны угодных им людей, но это им не удалось.

В 1915 г. началась новая атака на русскую монархию, причем с двух сторон. С подачи международного революционера и авантюриста Александра Парвуса[4] ее повел официальный Берлин, кровно заинтересованный в русской смуте и выходе России из войны. Для «полной организации революции» Парвус потребовал от Германии 20 млн руб., что равно стоимости 15,5 т золота! И деньги ему давали. В 1915 г. «для обеспечения революционной пропаганды в России» германское Министерство финансов выделило 5 млн марок. Поначалу финансировались все революционные партии. Приоритетное финансирование большевистской партии началось после Февральской революции и переезда группы видных большевиков во главе с В.И. Лениным в «пломбированном вагоне» из Швейцарии через Германию и Швецию в Петроград. Весной – осенью 1917 г. большевики развернули беспрецедентную пропагандистскую кампанию в интересах Германии[5], на что требовались огромные деньги, коих большевикам негде было взять, кроме как из внешних источников. После Октябрьского переворота Германия выделяла большие деньги на удержание большевиков у власти с целью подписания с ними сепаратного мира. Всего на революцию в России и Брестский мир Германия потратила не менее 80 млн зол. марок, а самый крупный транш народным комиссарам на 40 млн марок был выделен германским Минфином в июне 1918 г., но как им распорядились большевики, неизвестно[6]. В документах Наркомфина этих денег нет.

---

[1] См.: Encyclopedia Judaica. Jerusalem, 1971. V. 14. P. 960-961.

[2] По признанию Дж. Шиффа, он и его компаньоны затратили на революцию в России 20 млн долл., из них 12 млн до 1914 г., во время Русско-японской войны.

[3] См.: *Спиридович А.И.* Партия социалистов-революционеров и ее предшественники. 1886–1916. Пг., 1918. С. 196–197; *Его же.* История большевизма в России от возникновения до захвата власти: 1883–1903–1917. Париж, 1922; *Bumme С.Ю.* Избранные воспоминания. М., 1991. С. 492, 495; *Count Cherep-Spiridovich A.И.* The Secret World Government or The Hidden Hand. N. Y., 1926.

[4] А.Л. Парвус, чьим учеником и соратником был Л.Д. Троцкий, выдвинул идею «перманентной мировой революции», которую исповедовали большевики. О взаимоотношениях Парвуса и Троцкого см.: *Зив Г.А.* Троцкий. Характеристика (по личным воспоминаниям). Нью-Йорк, 1921.

[5] В 1917 г. большевики наладили выпуск 41 печатного издания (газет, брошюр, плакатов, листовок), из них 28 – на русском языке и 13 – на немецком языке и языках народов Российской империи.

[6] См.: З*еман З., Шарлау В.* Парвус – купец революции. Нью-Йорк, 1991; *Идашкин Ю.В.* Были ли большевики куплены за золото германского генерального штаба? // Дипломатический ежегодник. 1995; *Николаевский Б.И.* Тайные страницы истории. М., 1995; *Соболев Г.Л.* Тайна «немецкого золота». СПб.; М., 2002; *Его же*. Тайный союзник. Русская революция и Германия. СПб., 2009; *Bernstein E.* Ein Dunkles Kapitel // Vorwärts (Berlin). 1921. 14, 20 Jan.; *Hahlveg W.* Lenins Ruckkehr nach Russland 1917. Die deutschen Akten. Leiden, 1957; *Zeman Z.A.* Germany and the Revolution in Russia. 1915–1918. Documents from the Archives of the German Foreign Ministry. L., 1958.; *Zeman Z.A., Scharlau W.B.* Freibeuter der Revolution. Parvus–Helphand: eine politische Biographie. Köln, 1964; *Heresch E.* Geheimakte Parvus. Die gekaufte Revolution. Biographie. München, 2000 и др.

imobook.ru

С другой стороны, наступление на Российскую империю повела Уолл-стрит. 22 ноября 1915 г. в Нью-Йорке (по адресу: Бродвей, 120) предприятиями Джона П. Моргана[1] при активном участии National City Bank of New York (NCB) и главы его совета директоров Джеймса А. Стиллмена, а также предприятий Джона Д. Рокфеллера была учреждена American International Corporation (AIC). Ее возглавил президент NCB Фрэнк А. Вандерлип[2], а в руководство вошли «сливки» американской олигархии – представители кланов Морганов, Рокфеллеров, Дюпонов, финансовой группы Шиффа, Кана и братьев Варбургов, а также члены руководства крупнейших промышленных компаний Америки. Уставный капитал корпорации составил огромные по тем временам 50 млн долларов, а ее главной целью являлась торгово-экономическая экспансия крупного американского бизнеса в послевоенный мир, особенно в Евразию и Россию, откуда американцы хотели вытеснить укрепившийся там с довоенных времен немецкий (а потом и англо-французский) капитал. Под давлением олигархических кругов США на последнем этапе вступили в войну в Европе на стороне Антанты, чтобы обеспечить акулам Уолл-стрит поле деятельности. А в России заокеанские магнаты сделали ставку на свержение мешавшего им монархического строя и приход к власти нужной им группы революционеров.

Картину тайных связей американских финансовых воротил с русскими революционерами, о которой оставили отрывочные сведения чины бывшей «царской охранки» и русские эмигранты, впервые достаточно полно и убедительно раскрыл американский профессор истории Энтони Саттон в своей написанной в соавторстве книге «Уолл-стрит и большевистская революция»[3]. В предисловии к ней сказано: «Мы обнаруживаем, что действительно существовала взаимосвязь между некоторыми международными банкирами Нью-Йорка и многими революционерами, включая большевиков. Оказывается, джентльмены банковского дела, названные в книге, были кровно заинтересованы в успехе большевистской революции и ”болели” за нее».

Этими «джентльменами» с Уолл-стрит оказались соучредители AIC: банки Дж.П. Моргана-младшего, National City Bank, который в 1909–1919 гг. возглавлял Фрэнк А. Вандерлип[4], а также финансовая группа Дж. Шиффа (Kuhn, Loeb & Co) и братьев Варбургов[5]; позже к

---

[1] Речь идет Дж.П. Моргане-младшем (1867–1943), который сменил у руля империи Морганов своего отца, Дж.П. Моргана-старшего, умершего в 1913 г.

[2] Ф.А. Вандерлип (1864–1937) – американский магнат, финансист, миллиардер. В 1897–1901 гг. был помощником министра финансов США. В 1901–1909 гг. – вице-президент National City Bank of New York, а в 1909–1919 гг. – президент этого банка. Член правления American International Corporation. Адепт глобального влияния крупного американского капитала. Свои взгляды изложил в книге «Американское торговое вторжение в Европу» (The American Commercial Invasion of Europe, 1902).

[3] *Sutton A. C., Wood P.M.* Wall Street and the Bolshevik Revolution. N. Y., 1974.

[4] Совладельцами NCB были Рокфеллеры. В 1952 г. Дж.С. Рокфеллер был выбран президентом, а через семь лет и председателем правления банка и управлял им до 1967 г.

[5] Братья Варбурги были сыновьями немецкого банкира еврейского происхождения Морица Варбурга. Пауль и Феликс уехали в США, где вошли в элиту финансовой олигархии. П. Варбург (1868–1932) в 1910 г. был избран директором одной из крупнейших банковских корпораций Wells Fargo & Company. Тогда же участвовал в тайном собрании банкиров на острове Джекил, где была выработана концепция Федеральной резервной системы, основанная на докладе Варбурга; а затем он стал вице-президентом ФРС. Ф. Варбург (1871–1937), переехав в 1894 г. в США, женился на Фриде Шифф – дочери президента финансовой группы Kuhn, Loeb & Co Дж. Шиффа, после чего стал его старшим партнером в этой компании, которая была связана с банками J & W Seligman, Speyer & Co, Goldman, Sachs & Co, Lehman Brothers и через которую осуществлял инвестиции Дж.Д. Рокфеллер. Ф. Варбург был также старшим партнером в отцовском банке M.M. Warburg & Co и являлся одним из основателей еврейской благотворительной организации «Джойнт».

imobook.ru

«Финансовый агент» большевиков Дж.П. Морган-младший

ним присоединились партнеры. Ради своих финансовых интересов эти люди сделали ставку на свержение русской монархии, которая мешала им развернуться в России. С этой целью Шифф опекал живших в США российских революционеров, которых в январе 1917 г. возглавил Лев Троцкий, высланный из Франции за антивоенную агитацию[1].

«Глашатай революции» роскошно прожил в Нью-Йорке три месяца: снял дорогую квартиру в центре города с холодильником и телефоном, а в распоряжении его семьи был автомобиль – и этот образ жизни вопиюще не соответствовал доходам главы семьи. Судя по автобиографии Троцкого[2], его «единственной профессией в Нью-Йорке была профессия революционера». Иногда он писал статьи для газет, получая за них грошовые гонорары. Джозеф Недава – американский исследователь биографии Троцкого – оценил его доходы в 1917 г. в 12 долл. в неделю, и были «еще какие-то гонорары за лекции»[3].

Его дочь Карола в 1916 г. вышла замуж за Вальтера Ротшильда – сына барона Натана Ротшильда. Макс Варбург (1867–1946) остался в Германии и возглавлял в Гамбурге семейный банк M.M. Warburg & Co. Состоял в правлении промышленного конгломерата IG Farben, но когда Гитлер пришел к власти, вынужден был оттуда уйти из-за еврейского происхождения. В 1938 г. по совету Я. Шахта эмигрировал в США. Было еще двое братьев Варбургов, но они финансами не занимались. Аби был известным искусствоведом, а Фриц – теологом. Переплетенная родственными и деловыми связями, эта группа являла собой мощнейшую финансовую силу.

[1] Они группировались вокруг издававшейся в 1916–1917 гг. в Нью-Йорке левой русскоязычной газеты «Новый мир», которую возглавляли Л.Г. Дейч и С.М. Ингерман, а сотрудничали с ней Н.И. Бухарин, В. Володарский (М.М. Гольдштейн), Г.И. Чудновский, А.М. Коллонтай. Прибыв в Нью-Йорк, Л.Д. Троцкий развернул деятельность этих людей в сторону революции в России. И именно люди Троцкого сыграли ключевую роль в Октябрьском перевороте.

[2] *Троцкий Л.Д.* Моя жизнь. Интернет-публикация. Гл. 22.

[3] *Nedava J.* Trotsky and the Jews. Philadelphia, 1972. P. 163.

imobook.ru

При таких доходах Троцкий умудрился отдать 310 долл. друзьям, оплатить дорогие квартиры в Испании и Нью-Йорке, обеспечивать семью и еще отложить 10 000 долл., кои забрали у него канадские власти в апреле 1917 г. в Галифаксе[1]. Происхождение этих денег Троцкий так и не объяснил. Совершенно очевидно, что он имел щедрых спонсоров, заинтересованных в нем, и это были не его богатые дядюшки, которые до Октябрьской революции слышать о племяннике не хотели[2].

В архивах Госдепартамента США хранится датированный 13 ноября 1918 г. документ, озаглавленный «Большевизм и иудаизм». Текст имеет форму отчета, в котором говорится, что революция в России «была задумана в феврале 1916 года» и «было установлено, что нижепоименованные лица и предприятия принимали участие в этом разрушительном деле». Имеются в виду финансовая группа Kuhn, Loeb & Co и ее партнеры[3]. В отчете утверждается, что российская революция, «несомненно, была начата и задумана этой группой» и что в апреле 1917 г. «Джейкоб Шифф фактически сделал публичное заявление, что именно из-за его финансового влияния русская революция была успешно завершена, а весной 1917 года Шифф начал финансировать Троцкого для завершения социальной революции в России»[4].

Сверхзадача состояла в том, чтобы привести Троцкого и его людей к руководству Россией и через них управлять страной. Эти люди являли собой сухой порох революции, и после падения русской монархии вслед за группой Ленина, переправленной немцами в «пломбированном вагоне» через Германию в Петроград, в российскую столицу через канадский Галифакс отправились «птенцы Шиффа» во главе с Троцким. Другая группа прибыла в Россию через Сан-Франциско и Владивосток. Третья группа троцкистов во главе с В.А. Антоновым-Овсеенко приехала в Петроград из Европы. Там троцкисты и их вождь, возглавивший Петроградский Совет рабочих и солдатских депутатов, слились с большевиками-ленинцами и образовали «революционный кулак», способный свергнуть Временное правительство. Первая попытка была предпринята в июле[5], а в августе 1917 г. в клокотавшую столицу России прибыла американская миссия Красного Креста.

---

[1] При возвращении из США в Россию весной 1917 г. по требованию британских властей в порту Галифакс Л.Д. Троцкий с семьей был снят с парохода «Kristianiafjord», по-русски «Христианиафиорд» («Христиания-Фиорд») и заключен в лагерь Амхерст для интернированных моряков немецкого торгового флота. Однако вскоре по письменному запросу Временного правительства, на которое надавил Петроградский Совет рабочих и солдатских депутатов, Троцкий как «заслуженный борец с царизмом» был освобожден и продолжил свой путь через Швецию и Финляндию, прибыв 4 мая в Петроград. Там его встретили и сразу ввели в состав Петросовета, памятуя о том, что в 1905 г. он уже возглавлял этот орган революционной власти. Летом 1917 г. Троцкий снова его возглавил.

[2] См.: *Островский А.В.* О родственниках Л.Д. Троцкого по материнской линии // Альманах «Из глубины времен». СПб., 1995. № 4.

[3] Вот имена американских банкиров, финансировавших революцию в России, согласно документу 861.00/5339 Госдепартамента США: Дж. Шифф, Ф. Варбург, О. Кан, М. Шифф, Дж. Ханауэр (все из Kuhn, Loeb & Co), а также С. Гугенхейм, М. Брейтунг, И. Селигман.

[4] *Sutton A.C.* Wall Street and the Bolshevik Revolution. Internet publication (далее: Wall Street and the Bolshevik Revolution). Ch. IV. Wall Street and World Revolution.

[5] Имеются в виду выступления 3–5 (16–18) июля 1917 г. в Петрограде, последовавшие за военным поражением на фронте и политическим кризисом, вызванным уходом из Временного правительства министров-кадетов из-за уступок, допущенных правительственной делегацией во главе с М.И. Терещенко и И.Г. Церетели на переговорах в Киеве с Центральной радой. Июльские события нарушили шаткое равновесие сил между Временным правительством и Петросоветом, известное как «двоевластие». Волнения, начавшиеся со стихийных выступлений солдат 1-го Пулеметного полка, рабочих петроградских заводов и кронштадтских матросов под лозунгами отставки Временного правительства и передачи власти Советам,

imobook.ru

Русская партия

Вот что пишет об этой гуманитарной миссии Э. Саттон: «Миссия американского Красного Креста в России имела лишь номинальное отношение к американскому Красному Кресту и наверняка являлась самой необычной миссией Красного Креста в истории. Все расходы, включая расходы на униформу – ибо все члены миссии были полковниками, майорами, капитанами и лейтенантами, – оплачивались из кармана Уильяма Б. Томпсона»[1]. Это директор Федерального резервного банка Нью-Йорка, где хранились и поныне хранятся крупнейшие в мире резервы золота из десятков стран[2]. А главными спонсорами американского Красного Креста, чья миссия приехала в Петроград, были Дж.П. Морган-младший и Дж. Шифф.

Изначально, как сообщала 2 июля 1917 г. газета New York Times, в состав миссии должны были войти 13 человек (почти все врачи), но потом состав миссии решительно изменили, расширив ее за счет финансистов, бизнесменов, разведчиков и военных. В итоге делегировали 24 человека, в массе своей имевших воинские звания, а также троих ординарцев, двоих кинооператоров и троих переводчиков. Только 5 человек (из 24) были врачами и еще двое – медицинскими исследователями. Номинальным главой этой «гуманитарной» миссии был профессор медицины Чикагского университета Ф. Биллингс. Но фактически ее возглавлял «полковник Томпсон». В официальном циркуляре миссии он значился как «комиссар и управляющий делами; директор Федерального банка США в Нью-Йорке».

Его заместителем в команде «гуманитариев» был полковник Реймонд Робинс[3] – политический и общественный деятель, «нетипичный» бизнесмен. Он заведовал складом фосфатной компании во Флориде, где разрабатывал месторождение каолина, а в конце XIX в. вел геологоразведку в Техасе и на индейских землях. Двигаясь на север к Аляске, Робинс сделал себе состояние во время «золотой лихорадки» на Клондайке, а потом без видимых причин увлекся социализмом и реформаторством. Стал активным членом Прогрессивной партии Теодора Рузвельта и в 1912 г. участвовал в его предвыборной кампании. Был избран членом руководства Всемирной ассоциации молодых христиан. Во время мировой войны служил в армии как военный разведчик и стал другом президента В. Вильсона, который ввел его в качестве «государева ока» в миссию Красного Креста, где он значился как экономист-социолог. Томпсон противился этому назначению, но вынужден был смириться. Помимо Томпсона, представлявшего Федеральный резерв США, и Робинса, представлявшего Белый дом и разведку, в миссии Красного Креста был явлен цвет американского бизнеса, связанного с AIC.

Это была суперкорпорация, созданная для экономического завоевания Америкой мира. Она знаменовала собой рождение глобалистской финансово-экономической эли-

---

проходившие при участии анархистов и большевиков, вызвали жесткий отпор правых сил. Демонстрации на Невском проспекте 3–4 июля были расстреляны. Эти события привели к травле большевиков со стороны властей и обвинениям Ленина и его соратников в работе на Германию.

[1] Wall Street and the Bolshevik Revolution. Ch. V. The American Red Cross Mission in Russia – 1917.

[2] В ФРС США существует 12 региональных отделений, среди которых Федеральный резервный банк Нью-Йорка является головным и специализируется на хранении золота – американского и иностранного.

[3] Р. Робинс (1873–1954) имел воинское звание майора. Но, учитывая его высокий социальный статус, ему было присвоено почетное звание «полковник», означавшее примерно то же, что у англичан «сэр». Эта практика была распространена в США. Банкир У. Томпсон и другие члены миссии Красного Креста тоже имели это звание, хотя к армии отношения не имели.

imobook.ru

Империя Kuhn, Loeb & Co, по которой «растеклось» вывезенное большевиками русское золото

ты США, готовой вырваться из пут доктрины Монро. Двадцать два директора AIC имели обширные связи во всех сферах финансово-экономической деятельности. В правлении корпорации оказалось 10 директоров National City Bank of New York во главе с Фрэнком А. Вандерлипом и Джеймсом А. Стиллменом, который тогда выступал посредником между предприятиями Рокфеллеров и Морганов, представленных в AIC членами руководства Chase National Bank и Guaranty Trust Company of New York. Кроме того, в совет директоров AIC входил сын Джона Д. Рокфеллера, Перси. Там также был Отто Х. Кан – совладелец финансовой группы Kuhn, Loeb & Co, которую возглавлял агент Ротшильдов Дж. Шифф, зятем которого был Феликс Варбург – брат вице-президента Федеральной резервной системы Пола Варбурга. В руководство AIC входил Пьер С. Дюпон из семейства Дюпонов. Инжиниринговая компания Stone & Webster имела в AIC трех директоров. General Electric представлял ее президент Чарльз А. Коффин. Не менее четырех директоров AIC были также директорами Федерального резервного банка Нью-Йорка – головной структуры ФРС США, одним из них являлся Уильям Б. Томпсон. Фонд Карнеги в руководстве AIC представляли попечитель фонда Генри У. Притчет из Kuhn, Loeb & Co и бывший президент Ассоциации американских банкиров Р. Ф. Херрик. В совет директоров вошли также представитель W.R. Grace and Company и Джордж Г. Уокер – дед и прадед двух Джорджей Бушей – 41-го и 43-го президентов США[1].

Устав AIC разрешал вести дела в любой стране мира. Заявленная цель корпорации заключалась в «развитии национальных и иностранных предприятий, в расширении американских операций за границей и содействии интересам американских и иностранных банкиров, бизнеса и организации производства». Корпорация владела многими дочерними компаниями, имела существенные доли в других компаниях и руководила десятками фирм по всему миру. Уже в 1916 г. инвестиции AIC за рубежом превысили 23 млн долл., а в 1917-м – 27 млн. Корпорация создала представительства в Лондоне,

[1] Создание AIC последовало за созданием ФРС США, разрешившей свободный экспорт американского капитала за границу.

imobook.ru

Париже, Буэнос-Айресе, Пекине, Петрограде (ул. Фурштатская, 31) и развернула свою деятельность в Аргентине, Бразилии, Колумбии, Мексике, Парагвае, Уругвае, Чили, на Кубе и в других странах Центральной Америки, а также в Австралии, Индии, Испании, Италии, Китае, Франции, Швейцарии, Японии и на Цейлоне.

Но главной целью этой невиданной по финансово-экономической мощи структуры было экономическое завоевание Евразии, а главным объектом ее внимания стала Россия. В англосаксонской геополитике Россия, как важнейшая часть Евразийского материка, обозначается термином Heartland – центральный район, или сердцевинная земля. Смысл термина разъясняется так: «The central or most important part of a country, area, or field of activity» – «Центральная или наиболее важная часть страны, области или сферы деятельности». Отсюда нацеленность двух англосаксонских империй – Британской, а затем Американской – на эту «сердцевинную землю». Но чтобы ее завоевать, надо было разрушить общественно-политическую систему России, покоившуюся на самодержавии. В силу ряда вызванных войной и иных причин под внешним влиянием русская монархия была свергнута. Начавшийся после Февральской революции распад Российской империи предоставил творцам AIC исключительную возможность: пользуясь революционным хаосом и слабостью политического режима новой России, киты Уолл-стрит надеялись экономически подчинить себе и колонизовать огромную распадавшуюся империю – сердцевину Евразии, а после этого освоить и весь материк, где издавна хозяйничали европейцы. Идеология, которую исповедовали создатели AIC, именовалась глобальным экспансионизмом, и ради достижения своих целей они готовы были на всё.

«Эта группа банкиров и торговцев акциями, – пишет профессор Саттон, – не была ни большевистской, ни коммунистической, ни социалистической, ни демократической, ни даже американской. Превыше всего эти люди желали рынков, то есть захваченных ими международных рынков и своей монополии на мировом рынке как конечной цели. Они желали рынков, которые могли бы эксплуатировать монопольно, не боясь конкуренции со стороны русских, немцев или кого-то еще, включая американских бизнесменов за пределами их избранного круга. Эта замкнутая группа была аполитичной и аморальной. В 1917 году она имела прямую цель – захватить русский рынок; и всё это представлялось под интеллектуальным прикрытием некоей лиги для установления мира. <...> Гигантский российский рынок надлежало захватить и превратить в техническую колонию, которая будет эксплуатироваться немногими мощными американскими финансистами и подконтрольными им корпорациями»[1].

Этому должна была способствовать разведывательная миссия Красного Креста, занявшая целый этаж в петроградском гранд-отеле «Европа». Ее целью было изучение общественно-политической, военной и экономической ситуации в России, с тем чтобы создатели AIC могли сделать правильную ставку в своей большой российской игре. Руководителям миссии нужно было определиться, на кого в своих далеко идущих планах им следует опереться: на слабое, но легитимное и признанное Вашингтоном Временное правительство или на быстро набиравшие политическую силу Советы, за которыми стояли большевики. Ошибиться было никак нельзя. И два полковника, посоветовавшись со своими патронами, решили играть на обеих досках. Это определялось целями миссии и их личными интересами.

«Миссия американского Красного Креста, посланная в Россию в 1917 году, была далека от нейтрального гуманизма, – пишет Э. Саттон. – Эта миссия фактически была мис-

[1] Wall Street and the Bolshevik Revolution. Ch. XI. The Alliance of Bankers and Revolution.

imobook.ru

сией финансистов Уолл-стрит, которые должны были повлиять или на Керенского, или на большевиков, проложив себе путь к контролю над российским рынком и ресурсами. Никакие другие соображения не объясняют действий миссии. <...> Каждый имел коммерческие намерения, стараясь использовать политический процесс в России в личных финансовых целях. Хотел ли русский народ большевиков или нет, это их не беспокоило. Будет ли большевистский режим действовать против США – как стал это делать позже – была не их забота. Их единственной целью, стоявшей превыше всего, было ***получение политического и экономического влияния при новом режиме***, какую бы идеологию он ни проповедовал»[1].

* * *

Из этого исходили по приезде в Россию Томпсон и Робинс, разделив обязанности следующим образом: Томпсон вел дела в Петрограде, налаживая контакты с А.Ф. Керенским и нужными людьми во Временном правительстве, а полковник Робинс отправился в путешествие по России. Он посетил Поволжье, побывал на Дону, в Донбассе и даже на фронте в окопах, где интересовался настроениями солдат. А по возвращении в Петроград у него состоялся откровенный разговор с Томпсоном. Робинс заявил, что Временное правительство Керенского – «власть на бумаге, навязанная сверху и опирающаяся на штыки в Москве, Петрограде и нескольких других местах». Подлинную власть в стране осуществляют Советы. Но Керенский выступает за продолжение войны с Германией, и поэтому он, Робинс, считает необходимым, чтобы Керенский оставался у власти. Если союзники не хотят, чтобы Россия пришла в состояние хаоса и попала под власть Герма-

Полковник-разведчик Р. Робинс

[1] Wall Street and the Bolshevik Revolution. Ch. V.

imobook.ru

нии, они должны всячески повлиять на Керенского, заставить его признать Советы и договориться с ними. Робинс предложил немедленно развернуть широкую пропаганду с целью убедить русский народ в том, что истинную угрозу для революции представляет Германия. К его великому удивлению, Томпсон безоговорочно одобрил его доклад и его предложения. Он сказал Робинсу, что сообщит в Вашингтон о задуманной кампании и будет просить санкции и средства для ее проведения. А пока пусть Робинс, не теряя времени, приступает к работе.

– Но где взять денег? – спросил Робинс.

– Я сам рискну миллионом, – ответил Томпсон.

Робинс получил разрешение снимать деньги со счета Томпсона в петроградском отделении National City Bank на Дворцовой набережной, через которое финансировалась миссия Красного Креста.

– Главное, – сказал Томпсон, – удержать русскую армию на фронте и *не пустить Германию в Россию*[1].

Исходя из этого императива, AIC сделала ставку на большевиков и своего агента Троцкого, а полковники-гуманитарии начали разыгрывать «русскую партию». Робинс установил контакты с лидерами большевиков. Возможности для этого были. Среди переводчиков миссии Красного Креста, наряду с неким капитаном Иловайским, оказались два видных большевика: Александр Гомберг и Борис Рейнштейн. Настоящее имя первого – Михаил Грузенберг (1884–1951) – член РСДРП с 1903 г., подпольщик и политэмигрант, участник Таммерфорской[2] конференции большевиков и IV Стокгольмского съезда РСДРП. После Октябрьской революции – тайный агент Коминтерна и советской разведки, работавший в Швеции, Эстонии, Шотландии, Мексике, Турции, США и Китае. В 1927 г. его отозвали в СССР. Работая под «партийной» фамилией М.М. Бородин, он стал заместителем наркома труда, в 1932–1934 гг. был заместителем директора ТАСС, потом главным редактором газеты Moscow News, а в 1940-е гг. – главным редактором Совинформбюро[3]. Второй переводчик не был легендарной фигурой, зато стал секретарем Ленина[4], напрямую связав вождя большевиков и американскую финансовую олигархию в лице AIC.

Рейнштейн и Грузенберг быстро установили в Петрограде контакт с Троцким, связав его с Робинсом и Томпсоном, а те, в свою очередь, связались с Лениным. Это произошло

---

[1] *Сейерс М., Кан А.* Тайная война против Советской России: пер. с англ. М., 1947. С. 78. Диалоги Р. Робинса с У. Томпсоном и другие материалы книги основаны на документальных источниках. Основным источником по миссии Красного Креста в России послужили показания Робинса на допросе в сенатской комиссии Л. Овермэна в 1919 г. Они приведены в 3-м томе издания «Немецкая и большевистская пропаганда: отчеты и протоколы юридической подкомиссии Сената США 65-го созыва» (Вашингтон, 1919). Очень ценная информация изложена также в книге В. Харда «Реймонд Робинс о самом себе» (Нью-Йорк, 1920).

[2] Таммерфорс (швед. Tammerfors), после 1917 г. Тампере – город в провинции Пирканмаа на юге Финляндии, второй по значимости после Хельсинки.

[3] См. о нем: *Мосякин А.Г.* Судьба золота Российской империи в срезе истории. Гл. 11, 22.

[4] Б.И. Рейнштейн (1866–1947) – уроженец России. Участвовал в революционных кружках. Из-за преследований эмигрировал в США, где стал активистом Социалистической трудовой партии Америки, от которой дважды (в 1904 и 1916 гг.) выдвигался на пост вице-губернатора штата Нью-Йорк. Летом 1917 г. приехал в Россию в качестве переводчика американской миссии Красного Креста. После Октябрьского переворота возглавил Бюро международной революционной пропаганды, созданное при Наркомате по иностранным делам Л.Д. Троцким и К.Б. Радеком. Стал членом РКП(б) и одним из секретарей В.И. Ленина. В 1919 г. участвовал в работе I конгресса Коминтерна. Потом с неофициальной советской миссией находился в США. В 1922 г. вернулся в Москву, где работал на разных высоких должностях. Похоронен на Новодевичьем кладбище.

imobook.ru

не ранее середины октября, после того как большевистский вождь вернулся из неизвестности. Принято считать, что он прятался от агентов Керенского в шалаше на берегу Финского залива и в Финляндии. Но, согласно обнародованным недавно документам французской контрразведки, в августе и сентябре 1917 г. Ленин побывал в Швейцарии, хотя, возможно, его перепутали с А. Парвусом, который тогда был там. Перемещался Ленин в костюме пастора (есть его рисунок в таком обличье); в нем вождь вернулся в Петроград, чтобы 10(23) октября принять участие в историческом ночном заседании руководства партии, на котором была намечена дата вооруженного восстания.

Шла работа и с Временным правительством, в которой американцам помогли союзники России по Антанте, поддержавшие попытку установить военную диктатуру, предпринятую Верховным главнокомандующим Русской армией генералом от инфантерии Л.Г. Корниловым[1]. Правительства Великобритании (прежде всего) и Франции, видя шаткость власти Временного правительства, решили сделать ставку не на позера и болтуна Керенского, а на боевого генерала, героя войны, увидев в нем сильного человека, который не даст России выйти из войны, покончит с революцией и будет отстаивать англо-французские финансовые интересы в России. «Мятеж» был намечен на 27 августа (9 сентября). Утром того дня Верховный главнокомандующий выпустил воззвание к народу, в котором призвал к свержению Временного правительства и установлению «дисциплины и порядка». На улицах Москвы и Петрограда появились тысячи листовок, озаглавленных «Русский герой Корнилов». Через десять лет Керенский в своей книге «Катастрофа» напишет, что «эти листовки были отпечатаны на средства английской военной миссии и доставлены в Москву из английского посольства в Петрограде в вагоне английского военного атташе генерала Нокса». А когда Корнилов отдал приказ о наступлении 20-тысячной армии на Петроград, в ее рядах были английские и французские офицеры в русских мундирах.

Путч не удался. Но Керенский был потрясен предательством союзников, которое стало очевидным еще раньше. В августе 1917 г. в швейцарском Берне состоялась так называемая Мирная конференция при участии делегатов от всех воюющих стран. Странность ее заключалась, во-первых, в том, что в конференции участвовали представители финансовых кругов обоих воюющих блоков, значит, там обсуждались финансовые вопросы; а во-вторых, на конференцию не пригласили представителей России, решая всё за ее спиной. Тогда же английские агенты установили тайные контакты с иерархами Болгарской православной церкви (а Болгария была союзницей Германии). Всё это указывало на то, что в обеих воюющих коалициях есть влиятельные силы, стремящиеся к заключению мира за спиной и за счет России. Об этом проговорился «полугодовой» премьер-министр Франции А. Рибо[2], что вызвало скандал и стоило ему кресла. Париж оправдывался, но

[1] Попытка военного переворота была предпринята 27–31 августа (9–13 сентября) 1917 г. с целью установить твердую власть в стране, избавиться от предателей во властных кругах и сорвать приход к власти большевиков. Офицерство, генералитет и некоторые члены Временного правительства поддержали устремления Л.Г. Корнилова, но против него выступил глава Временного правительства А.Ф. Керенский, из-за страха своего свержения назвавший героя войны «изменником Родины». В ответ Корнилов обвинил всю высшую российскую власть в предательстве. Это испугало и сплотило вокруг Керенского членов Временного правительства и значительную часть общества, включая военных. В итоге выступление Корнилова провалилось, а сам он вместе с группой генералов был арестован.

[2] А.Ф.Ж. Рибо (1842–1923) – французский политик и государственный деятель, по профессии адвокат. Неоднократно и очень недолго возглавлял кабинет министров Франции. Последний раз – с 20 марта по 12 сентября 1917 г.

imobook.ru

осадок остался. А затем английская эскадра внезапно покинула восточную часть Балтийского моря, куда вошла германская броненосная эскадра, которая захватила русские крепости на архипелаге Моонзунд, открыв себе путь на Ригу и Петроград.

У Керенского были веские основания не доверять союзникам по Антанте, о чем он прямо заявил в интервью агентству Associated Press. На вопрос интервьюера: «Чем вы объясните то, что русские перестали сражаться?» – глава Временного правительства ответил: «Вы спрашиваете, почему русские перестали сражаться, а русские спрашивают: где находится британский флот, когда по Рижскому заливу ходят германские броненосцы?» Потом Керенский помолчал и вдруг выпалил: «Русская революция не побеждена, и революционная армия тоже не побеждена. Развал армии создан не революцией, развал совершился гораздо раньше, еще при старом режиме. Почему русские перестали сражаться? Я вам скажу почему. Потому что народ разорен экономически и изверился в союзниках!»[1]

Керенский понял, что Антанта сдает Временное правительство и лично его, и, ища выход из положения, бросился в объятия к американцам, думая уже не столько о России, сколько о своей дальнейшей судьбе. Томпсон и Робинс этим ловко воспользовались, пустив в ход обычное американское средство – деньги. В распоряжении миссионеров были личные деньги Томпсона, пожертвования компании International Harvester и крупные суммы, которые переводил в петроградское отделение National City Bank Дж.П. Морган. Профессор Саттон пишет: «Члены миссии не получали жалованья. Все расходы оплачивались Уильямом Б. Томпсоном, а 200 000 долларов от компании “Интернэшнл Харвестер” явно были использованы в России на политические субсидии. Из досье посольства США в Петрограде мы узнаем, что американский Красный Крест выдал 4000 рублей князю Львову, председателю Совета Министров[2], на “помощь революционерам” и 10 000 рублей в два приема Керенскому – на “помощь политическим эмигрантам”»[3]. Но не только.

---

[1] Цит. по: *Рид Д.* Десять дней, которые потрясли мир // Восставшая Мексика. 10 дней, которые потрясли мир. Америка 1918. М., 1968. С. 538.

[2] Князь Г.Е. Львов (1861–1925) – русский общественный и политический деятель. С 1915 по 1917 г. возглавлял объединенный комитет Земского союза и Союза городов (ЗЕМГОР). Проявил себя борцом с коррумпированностью власти и политизацией ЗЕМГОРа. С 1916 г. его имя фигурировало в списках членов «ответственного министерства», или «министерства доверия», которое должно было сменить существующее «правительство бюрократов». 2(15) марта 1917 г. временным комитетом Государственной думы был назначен министром-председателем и министром внутренних дел первого коалиционного Временного правительства. И в тот же день перед отречением от престола император Николай II подписал указ о назначении князя Львова председателем Совета Министров, но указ значения уже не имел. Провал июньского наступления русской армии и организованное большевиками Июльское восстание привели к правительственному кризису. 7(20) июля 1917 г. Львов ушел в отставку с постов главы кабинета и министра внутренних дел. Временное правительство возглавил военный и морской министр А.Ф. Керенский. После Октябрьской революции бывший глава Временного правительства поселился в Тюмени, где зимой 1918 г. был арестован большевиками и переведен в Екатеринбург. Когда весной князя Львова и еще двоих арестантов (князя Голицына и Лопухина) выпустили до суда под подписку о невыезде, он бежал в Омск, занятый Чехословацким корпусом. Образованное в Омске Временное Сибирское правительство во главе с П.В. Вологодским поручило ему выехать в США для переговоров с президентом В. Вильсоном об оказании помощи. Но к этому времени закончилась мировая война. Львов перебрался в Париж, где работала Парижская мирная конференция, там и остался. Возглавил Русское политическое совещание. Держал связь с антибольшевистскими силами в России, помогал эмигрантам. Последние годы жизни бедствовал, зарабатывал ремесленным трудом, писал мемуары.

[3] Wall Street and the Bolshevik Revolution. Ch. V.

imobook.ru

Гранд-отель «Европа» в Петрограде,
где располагалась миссия американского Красного Креста

«Вскоре после прибытия в Россию, – пишет Саттон, – Томпсон встретился с г-жой Брешко-Брешковской[1] и Давидом Соскисом, секретарем Керенского, и согласился внести 2 миллиона долларов в Комитет народного образования, чтобы последний “мог иметь собственную прессу и нанять штат лекторов, а также использовать кинематографические средства обучения”; пропагандистской целью этого было заставить Россию продолжать войну против Германии. По словам Соскиса, ”пакет с 50 000 рублей” был передан Брешко-Брешковской со словами: ”Это Вам для того, чтобы тратить, как Вам будет угодно”. Еще 2 100 000 рублей были внесены на текущий банковский счет. Письмо от Дж.П. Моргана в Государственный департамент (861.51/190) подтверждает, что Морган перевел телеграфом 425 000 рублей Томпсону по его просьбе для Займа русской свободы, отметив при этом заинтересованность фирмы Моргана в ”умном проведении индивидуальной подписки через г-на Томпсона” на Заем русской свободы. Переведены эти суммы были через петроградское отделение National City Bank»[2].

И далее: «В начале августа 1917 года Уильям Бойс Томпсон обедал в посольстве США в Петрограде с Керенским, Терещенко[3] и американским послом Фрэнсисом. За обедом

[1] Е.К. Брешко-Брешковская (1844–1934) – один из организаторов и руководителей партии эсеров и ее Боевой организации. Много лет провела в тюрьмах и ссылках, ее называли «бабушкой русской революции». После Октябрьского переворота и узурпации власти большевиками боролась против них. В 1919 г. эмигрировала в США, где выступала перед «антибольшевистской» сенатской комиссией Л. Овермэна, потом жила во Франции, а в 1924 г. переехала в Чехословакию. Поселилась в Закарпатье, где основала Карпаторусскую трудовую партию и на деньги американских русофильских организаций занималась благотворительностью. На ее похороны приехал А.Ф. Керенский, а президент Чехословакии Т. Масарик прислал от своего имени венок.

[2] Wall Street and the Bolshevik Revolution. Ch. V.

[3] М.И. Терещенко (1886–1956) – крупный российский и французский предприниматель, владелец сахарорафинадных заводов, землевладелец, банкир, коллекционер, масон. После Февральской революции

imobook.ru

Томпсон показал своим русским гостям телеграмму, которую он только что послал в нью-йоркскую контору Дж.П. Моргана с просьбой перевести 425 000 рублей для расчета за личную подписку на новый Заем русской свободы. Томпсон также просил Моргана "информировать моих друзей, что я рекомендую эти облигации как лучшие из военных инвестиций, которые я знаю. Был бы рад обеспечить их покупку здесь без компенсации"; затем он предложил лично взять 20 процентов от покупки нью-йоркским синдикатом[1] облигаций русского займа на 5 миллионов рублей. Не удивительно, что Керенский и Терещенко высказали "большую признательность" поддержке Уолл-стрит. А посол Фрэнсис быстро информировал телеграммой Государственный департамент, что миссия Красного Креста "работает в гармонии со мной" и будет иметь "превосходные результаты"»[2].

Иначе говоря, в августе 1917 г. глава Временного правительства и министр иностранных дел были подкуплены Томпсоном и Морганом, ведь деньгами на Заем русской свободы и прочие дела они распоряжались по своему усмотрению. Две ключевые фигуры правительства (оба масоны) оказались на поводке Уолл-стрит. И то, что они делали после того обеда в посольстве США, а особенно после «корниловского мятежа», было процессом бескровной передачи власти от Временного правительства большевикам в интересах Моргана и AIC. Когда переворот свершился, Керенский в автомобиле с американским флажком на капоте бежал из Петрограда в Гатчину, а потом покинул Россию. А Терещенко стал самым богатым русским эмигрантом. Потеряв свое состояние в России (деньги, имущество, коллекции искусства[3]), он успешно занимался бизнесом за границей, являясь совладельцем нескольких финансовых компаний и банков во Франции и на Мадагаскаре. Был благотворителем. Но откуда взялся начальный капитал для этого, не из денег ли Моргана на Заем русской свободы?

* * *

Игра на двух русских досках продолжалась до Октябрьского переворота, и чем ближе была эта дата, тем ближе было окончание партии с Керенским, Терещенко и Ко и интереснее разворачивались события на другой доске. В начале декабря 1917 г. Уильям Томпсон вернулся в Америку, а его место во главе миссии занял полковник Робинс. Он тесно сбли-

---

занимал пост министра финансов в первом составе Временного правительства, а в мае, после отставки П.Н. Милюкова, занял пост министра иностранных дел.

[1] Имеется в виду Нью-Йоркский банковский синдикат, созданный членами AIC, куда входили банк Дж.П. Моргана Guaranty Trust, National City Bank of New York и финансовая группа Kuhn, Loeb & Co Дж. Шиффа, сыгравшие важную роль в революционных событиях в России и последующем вывозе русского золота в США.

[2] Wall Street and the Bolshevik Revolution. Ch. VI. Consolidation and Export of the Revolution.

[3] М.И. Терещенко был заядлым коллекционером, собрал выдающуюся коллекцию русского искусства. После национализации в 1918 г. его коллекция произведений живописи и скульптуры, размещенная во дворце Терещенко на улице его имени, была превращена в государственный Киевский национальный музей русского искусства, открытый для посетителей в пятую годовщину Октябрьской революции в 1922 г. Он также был обладателем второго по величине (после «Хоупа») синего бриллианта в мире – бриллианта «Терещенко» массой 42,92 карата. Этот камень нашли в Коллурских копях Голконды в Индии. В 1913 г. Терещенко его купил. Потом камень исчез из поля зрения и неожиданно появился 14 ноября 1984 г. на торгах аукциона Christie's. Бриллиант «Терещенко» приобрел торговец бриллиантами Р. Моувад из Ливана, заплатив за него 4,6 млн долл., что было тогда рекордной суммой, заплаченной за бриллиант на аукционах. Купленному камню новый владелец дал имя «Голубой Моувад» («Mouawad Blue»).

imobook.ru

Министр финансов и иностранных дел
Временного правительства М.И. Терещенко

зился с Троцким и Лениным, поскольку те были не против сыграть в «американскую партию», хотя играли свою партию с германцами, стремясь заключить сепаратный мир. Отношения Робинса с большевистскими вождями стали дружескими. Ленин уважительно обращался к Робинсу, а тот напрямую связал Смольный и Белый дом, куда докладывал обо всех событиях в Петрограде[1].

Старался и Томпсон. 2 февраля 1918 г. в газете Washington Post вышла заметка под заголовком: «Дает миллион большевикам». В подзаголовке говорилось: «У.Б. Томпсон, жертвователь Красного Креста, верит партии, представленной в ложном свете». Имелась в виду партия большевиков. Текст заметки гласил: «Уильям Б. Томпсон, находился в Петрограде с июля по ноябрь[2] прошлого года и сделал личный вклад в 1 000 000 долларов в пользу большевиков для распространения их учения в Германии и Австрии. Г-н Томпсон имел возможность узнать российские условия, возглавляя миссию американского Красного Креста, расходы на которую также в большой степени покрывались из его личных вкладов. Он считает, что большевики составляют самую серьезную силу против германофильства в России и что их пропаганда подрывает милитаристские режимы Центральных держав. Г-н Томпсон осуждает американскую критику большевиков. Он считает, что они были выставлены в ложном свете, и сделал финансовый вклад в их дело в надежде, что эти деньги будут потрачены для будущего России, а также на дело союзников».

[1] О взаимоотношениях Р. Робинса с В.И. Лениным и Л.Д. Троцким и его «большевизации» ярко написал в своих мемуарах английский дипломат и разведчик Р.Б. Локкарт. – См.: *Локкарт Р.* Буря над Россией. Исповедь английского дипломата. Рига, 1933.

[2] С начала августа до начала декабря 1917 г.

imobook.ru

Вдумайтесь: глава Федерального резервного банка Нью-Йорка – головного банка Федеральной резервной системы – перед отъездом из России дал миллион долларов большевикам на революционную пропаганду в Европе! Вернувшись в Нью-Йорк, он издал на русском языке хвалебную книжку о большевиках[1] через финансируемую банкирами организацию Russian-American Publication Society. А по пути из Петрограда в Нью-Йорк Томпсон задержался в Лондоне, где встретился с британским премьер-министром Д. Ллойд Джорджем и вручил ему меморандум, в котором убеждал признать режим большевиков, так как это выведет его из-под германского влияния, несмотря на подписанный ими сепаратный мир с немцами.

Главный довод «за» был таким. Брестский мирный договор подписан, и его пока нельзя отменить. Экономические статьи договора привязали Советскую Россию к Германии. Ведя войну с ней, ни Антанта, ни США не могли начать крупномасштабную интервенцию против большевиков. Однако, признав советское правительство, его можно будет перетянуть на свою сторону. Помогая большевикам распалить коммунистические революции в Германии и Австро-Венгрии, эти страны можно разложить изнутри и вывести из игры, как это удалось троцкистам-ленинцам в России. Ну а победив врагов в войне, можно взяться за большевиков, свергнув их или поставив под свой контроль, что можно было сделать ввиду их экономической и военной слабости. Или же договориться с врагами большевиков внутри России.

Этот довод убедил в Британии Ллойд Джорджа и влиятельного лорда Мильнера, убедил он и администрацию США. Заслуга в этом принадлежала членам миссии Красного Креста, прежде всего полковнику Робинсу, которого Ленин очень ценил. А когда в середине мая 1918 г. миссия Красного Креста покидала Советскую Россию, вождь мирового пролетариата передал с Робинсом «План развития экономических отношений Советской России с Соединенными Штатами Америки», разработанный Комиссией по внешней торговле ВСНХ. Он был адресован администрации США, но прежде всего – американским деловым кругам, чьи интересы представляла в России их «гуманитарная» миссия. В этом плане[2] был такой пассаж:

«Несомненно, многие из товаров, которые Германия привозила до войны, в ближайшие годы после заключения всеобщего мира она не будет в состоянии доставлять. Во всяком случае теперь, когда Россия нуждается в этих товарах, от Германии она получить их не сможет. <...> Хозяйственный аппарат Германии, по словам немецких экономистов, так истощен, что не в состоянии будет в ближайшее время ссужать другие страны орудиями производства, ибо ему придется обновить свои собственные орудия производства, изношенные за время войны усиленным использованием их для нужд обороны. Таким образом, в настоящее время и в ближайшие годы после заключения всеобщего мира Германия фактически должна будет уступить свое первенствующее место в роли питателя народного хозяйства России средствами производства и продуктами потребления другой стране, капиталистически высоко развитой, но войной не настолько разоренной, как Германия. Такой страной в ближайшее время может быть только Америка».

Дальше шел перечень предложений по концессиям, Северному морскому пути, железным дорогам, разработке российских недр. Предложения назвать цену откупа за сохранение большевиками власти еще не было, но предложение крупному американско-

[1] *Полковник Томпсон У.Б.* Правда о России и Большевиках. Нью-Йорк, 1918.

[2] См.: ДВП СССР. Т. 1. С. 286–294.

imobook.ru

му капиталу занять в России место немецких промышленных корпораций и банков прозвучало отчетливо. А ведь именно эту задачу ставили учредители AIC, направившие в Россию свою разведывательно-гуманитарную миссию. И с этим заманчивым предложением от Ленина к Уолл-стрит полковник Робинс вернулся в Америку. Расчет большевистских вождей строился на том, что если крупный американский бизнес развернется лицом к Советской России, то политические круги США признают советский режим, а Антанта не посмеет развязать против Советов крупномасштабную интервенцию. Ситуация благоволила этому.

Вот что пишет профессор Саттон: «Коммерческая эксплуатация России возбуждала Уолл-стрит, который не терял времени для разработки соответствующей программы. 1 мая 1918 года – в праздничный день красных революционеров – была создана Американская лига для помощи и сотрудничества с Россией, а ее программа была одобрена на конференции, проведенной в здании канцелярии Сената в Вашингтоне». Далее он приводит длинный список членов организации и заключает: «В этом сборном исполнительном комитете Лиги были представлены внутренние революционные элементы, Конгресс США и финансовые круги, связанные с российскими делами. Исполнительный комитет одобрил программу, которая подчеркивала создание официального российского отдела в правительстве США, ”возглавляемого сильными людьми”. Этот отдел должен был привлекать помощь университетов, научно-исследовательских организаций и других учреждений для изучения ”русского вопроса”, координировать и объединять в США организации ”для защиты России”, создать ”специальный разведывательный комитет для изучения русского вопроса” и, в общем, должен был сам изучать то, что относится к ”русскому вопросу”. Затем исполнительный комитет принял резолюцию, поддерживающую послание президента Вудро Вильсона Съезду Советов в Москве[1], и Лига подтвердила свою поддержку новой Советской России»[2].

22 января 1918 г. председатель влиятельного Комитета по банкам и валюте Сената США Роберт Л. Оуэн направил письмо президенту Вильсону, в котором рекомендовал признать власть большевиков де-факто, «разрешить направить грузы, остро необходимые России для противостояния германскому влиянию, и создать группу государственной службы в России» – неофициальную торгово-дипломатическую миссию, которая заменила бы миссию Красного Креста и работала на Уолл-стрит. Крупный американский бизнес рвался в Россию, желая вытеснить немецких конкурентов, чье экономическое влияние доселе было определяющим[3]. Морган, Томпсон и иже с ними понимали, что

[1] Имеется в виду послание, которое В. Вильсон (единственный из западных лидеров) направил через консульство в Москве IV Чрезвычайному Всероссийскому съезду Советов, на котором в середине марта 1918 г. был утвержден Брест-Литовский мирный договор с Германией. В своем послании президент США отметил, что в данный момент Америка не способна оказывать «прямую и эффективную помощь России», но заверил Съезд Советов, что со временем США помогут России обеспечить «полный суверенитет и независимость». Съезд встретил послание Вильсона бурными аплодисментами и отправил ответное послание, в котором выражалась благодарность американскому народу за солидарность его президента. Этот поступок вызвал недоумение лидеров Антанты и американских дипломатов, включая посла Д. Фрэнсиса.

[2] Wall Street and the Bolshevik Revolution. Ch. IX. Guaranty Trust Goes to Russia.

[3] С 1905 по 1913 г. приток немецких капиталов в российскую промышленность составил 11,06 млн руб. против 4,97 млн за предыдущие восемь лет. Из них 5,87 млн руб. было инвестировано в новые предприятия, а остальные средства пошли на расширение и модернизацию старых производств. До начала мировой войны среднегодовой торговый оборот России с Германией составлял 932,2 млн руб. Привоз товаров из Германии в среднем давал 497,1 млн руб., а вывоз из России в Германию – 435,1 млн. Перед войной на

imobook.ru

идеологии и политические режимы меняются, а экономические интересы остаются. Россия в начале XX в. представлялась американскому бизнесу столь же вожделенной землей, как современный Китай. Ключевое геополитическое положение в Евразии, гигантская территория, третье по численности население, почти вдвое превышавшее население США, колоссальные природные ресурсы, транспортные артерии, связывавшие Европу и Азию, порты – это огромный потенциал, представлявший исключительный интерес. И чтобы им завладеть, акулы Уолл-стрит готовы были на всё, хотя в политических кругах были сомнения на сей счет.

В феврале 1918 г. в Петрограде находилась делегация Комитета США по общественной информации, чтобы составить представление о происходящих событиях. Глава делегации А. Буллард написал пространный меморандум для помощника президента Вильсона полковника Э. Хауза, где в негативном свете описал ситуацию в России и режим большевиков. Перед отъездом Буллард передал меморандум Робинсу для ознакомления и замечаний. Робинс отметил, что в целом рукопись является «необычайно точной, прозорливой и хорошо выполненной», но при этом сделал две принципиальные оговорки: признание режима большевиков «сильно запоздало и должно быть осуществлено немедленно», ибо если США признают большевиков – «я верю, мы будем иметь контроль над избытком ресурсов России и поставим контролирующих сотрудников на всех пограничных пунктах»[1].

Откровеннее не скажешь! ***Целью крупного американского капитала в России, чьи интересы представляла миссия Красного Креста, являлся захват ее геополитического пространства, инфраструктуры и природных богатств со своим марионеточным правительством в столице и контролем на границах***. Но возникает вопрос: почему в большой русской игре «на двух досках» киты Уолл-стрит сделали ставку на своих классовых врагов, клятвенно обещавших похоронить мировой капитализм, а не на Временное правительство, у которого даже в мыслях такого не было? Ответ прост: потому что воротилы крупного американского бизнеса считали большевиков некомпетентными в финансово-экономических вопросах и что их легче будет «посадить на поводок», нежели другое правительство России, за которым будет стоять крупная русская буржуазия (к тому же, ставя на большевиков, хозяева Уолл-стрит избавлялись от конкурента в ее лице).

Поэтому с весны 1918 г. в США развернулась кампания за признание Советской России. Ключевую роль в ней играли участники миссии Красного Креста, за которыми стояли магнаты из AIC. К лету мнение американской правящей элиты склонялось в пользу признания режима большевиков. «За» выступил даже американский посол в России Д. Фрэнсис, очень критично относившийся к ним. Но признания не состоялось по вине самих большевиков. Во-первых, они вступили в секретные экономические переговоры с Германией, увенчавшиеся подписанием 27 августа 1918 г. вышеназванных соглашений, о чем стало известно в Америке. Во-вторых, они повели политику грабительских конфискаций, а с объявлением красного террора – физического уничтожения всех имущих классов России, что произвело шокирующее впечатление на внешний мир, ведь, сотворив это в Рос-

---

долю Германии приходилось 44% общего ввоза товаров в Россию, а вывоз в Германию составлял 29% общероссийского экспорта. Даже в начале военного 1915 г. в Российской империи работало 11 крупных немецких химических заводов с основным капиталом 18,33 млн руб., а чистая прибыль этих предприятий в период с 1902 по 1913 г. составляла от 14 до 20%. О таких прибылях в Европе можно было только мечтать.

[1] Wall Street and the Bolshevik Revolution. Ch. V.

imobook.ru

сии, они сотворят подобное повсюду. И, наконец, предлагая Западу экономическое сотрудничество, большевики повели агрессивную пропаганду за свержение капиталистического строя и установление диктатуры пролетариата, что противоречило коренным интересам деловых и политических кругов[1].

Американская правящая элита отшатнулась от большевиков и стала сдвигаться в сторону признания правительства А.В. Колчака. Хотя на Западе оставались влиятельные силы, заинтересованные в экономической колонизации России, в ее природных богатствах и золоте независимо от того, какого «цвета» была Россия. В начале марта 1919 г. по поручению В. Вильсона и Д. Ллойд Джорджа в Москву отправился с особой миссией молодой американский дипломат Уильям Буллит, коему надлежало выяснить возможность заключения мира между Советской Россией, державами Антанты и белогвардейскими правительствами и выработать согласованный проект мирного урегулирования[2]. 8 марта Буллит прибыл в Москву и тут же был принят Литвиновым, Чичериным и Лениным.

В итоге этих встреч (за несколько часов!) был согласован предварительный текст договора о мире, в пункте 1 которого говорилось, что «все фактически существующие на территории бывшей Российской империи и Финляндии правительства сохраняют полную власть на территориях, занимаемых ими в момент вступления в силу перемирия.., причем власть их сохранится до того момента, когда народы, населяющие территории, подвластные этим правительствам, сами не решат сменить свои правительства». В проекте также говорилось, что «немедленно по подписании настоящего соглашения все войска Союзных и Объединившихся Правительств и других нерусских правительств должны быть удалены из России и должно быть прекращено оказание военной помощи антисоветским правительствам, образованным на территории бывшей Российской империи»[3]. Предусматривались также снятие блокады Советской России союзными державами и восстановление торговли, а также выплата царских долгов при условии распределения их между всеми российскими правительствами. Ленин считал, что проект мирного договора «необыкновенно выгодный для них и необыкновенно невыгодный для нас», в принципе мог устроить все воюющие стороны и дать шанс на перемирие. Воспользовавшись им, Ленин сотоварищи надеялись отвести угрозу летальной для советской власти интервенции Антанты, укрепить свой режим и затем разгромить врагов внутри России, опираясь на «революционную энергию» народных масс.

Это была типичная ленинская уловка. Тем не менее большевики произвели на Буллита благоприятное впечатление. «Советское правительство является в настоящее время единственной созидательной силой в России», – отметил он, считая, что «советская форма правления установилась твердо» и что она «стала, по-видимому, для русского народа символом его революции»[4]. Поэтому Буллит предложил заключить мир с большевиками и принять их компромиссные предложения. В своем докладе президенту США после по-

[1] В США большевистская пропаганда и деньги на нее шли через Бюро Мартенса, которое попало под колпак полиции и спецслужб и в 1921 г. было закрыто, а сам Мартенс выслан из страны.

[2] См.: Russian-American Relations. March 1917 – March 1920: Documents and Papers. N. Y., 1920. P. 274–276.

[3] ДВП СССР. Т. 2. С. 92, 94.

[4] Потом У. Буллит изменил свои взгляды. В 1933–1936 гг. он стал первым послом США в Советском Союзе после установления дипломатических отношений. Прослыл ярым антисоветчиком, и президент Ф. Рузвельт летом 1936 г. заменил его на Дж. Дэвиса, который сыграл особую роль в сближении СССР и США для совместной борьбы с нацистской Германией.

imobook.ru

ездки в Москву он написал: «В настоящий момент в России никакое правительство, кроме социалистического, не сможет утвердиться иначе как с помощью иностранных штыков, и всякое правительство, установленное таким образом, падет в тот момент, когда эта поддержка прекратится». И далее: «Никакой действительный мир не может быть установлен в Европе и во всем мире, пока не будет заключен мир с революцией. Это предложение Советского правительства представляет возможность заключить мир с революцией на справедливых и разумных основаниях и, быть может, единственную возможность»[1].

Но, когда Буллит возвратился в США, президент Вильсон, уверовав в успех белых армий, оставил без внимания доклад дипломата, а Ллойд Джордж заявил, что о поездке Буллита в Россию ничего не знал[2]. И хотя крен лидеров Антанты и США в сторону русских патриотических сил был обусловлен желанием использовать их в своих интересах, на идее помириться с Лениным Вильсон и Ллойд Джордж поставили крест. Договориться с политическими лидерами Запада Ленину, Чичерину и иже с ними не удалось. И тогда советские вожди развернулись к западной финансовой олигархии. К ней и обратился 19 марта 1919 г. со своим меморандумом Людвиг Мартенс, предлагая в случае начала торгово-экономических связей с большевиками «немедленно разместить в банках Европы и Америки золото на сумму в двести миллионов долларов».

Это было предложение откупа. Оно было понятным и интересным для адресата. Но осуществить его было непросто, поскольку в декабре 1917 г., после выхода большевиков из войны и начала сепаратных переговоров с Германией, Антанта ввела золотую блокаду, запрещавшую всем странам, банкам и коммерческим структурам принимать золото в любом виде для любых целей от советского режима, узурпировавшего власть в России. Санкции были жесткими, но большевики их обошли.

Европейские «окна» и американская «дверь»

Ключевую роль в вывозе русского золота за границу сыграл выдающийся большевик Л.Б. Красин – фигура неоднозначная, но по своим интеллектуальным, организаторским и коммерческим способностям куда более крупная, нежели идеологически зашоренный и экономически несостоятельный Ленин.

Леонид Красин родился в 1870 г. в городе Кургане Тобольской губернии[3]. Окончив Тюменское реальное училище, поступил в Санкт-Петербургский технологический институт, откуда весной 1890 г. был исключен за участие в студенческих беспорядках, потом вновь восстановлен, вновь исключен, а в декабре 1894 г. посажен на три месяца в тюрьму. С апреля 1897 г. он получил запрет на проживание в обеих столицах и Санкт-Петербургской губернии, снятый через пять лет. Поэтому Красин поступает в Харьковский тех-

[1] *Bullit W.C.* The Bullit Mission to Russia. N. Y., 1919. P. 51, 54.

[2] О миссии Буллита см.: ДВП СССР. Т. 2. С. 92–94; История внешней политики СССР: в 2 т. / под ред. А.А. Громыко и Б.Н. Пономарёва. Т. 1. М., 1980. С. 96; *Ленин В.И.* Полн. собр. соч. Т. 39. С. 402–403; Т. 41. С. 140–141; United States Department of State // Papers Relating to the Foreign Relations of the United States. 1919. Russia. Washington, 1937. P. 76, 81–82, 85–88, 91–99 etc.

[3] Отец Красина был крупным полицейским чином Тюменского уезда. В 1887 г. он был осужден за вымогательство и выслан «на поселение в отдаленные места Сибири». Видимо, по этой причине его сын возненавидел царский режим и примкнул к революционерам.

imobook.ru

нологический институт, а после его окончания в 1900 г. по приглашению представителя германского электротехнического концерна «Сименс–Шуккерт» уезжает в Баку, руководит там постройкой электростанции, а заодно организует нелегальную типографию, где печатается большевистская газета «Искра». К партии большевиков Красин примкнул после II съезда РСДРП в 1903 г., а уже через два года стал членом ЦК. Наряду с Парвусом, Троцким и Хрусталёвым-Носарем[1] Красин был ключевой фигурой русской революции 1905 г., возглавляя Военно-техническое бюро большевистской партии, изготовлявшее взрывчатку и бомбы, чему способствовала его работа в петербургском филиале концерна «Сименс–Шуккерт» (позднее – объединение «Электросила»), куда его устроил А. Парвус. Через это, как сказано в досье департамента полиции, он «приобрел хорошие финансовые и правительственные связи», не раз выручавшие его при арестах[2].

И тогда же произошла темная история. Красин подружился с Максимом Горьким и подругой писателя, актрисой МХАТ Марией Андреевой, которая летом 1904 г. устроила его в Орехово-Зуево директором электростанции на ткацкую фабрику Саввы Морозова – странного миллионера-старообрядца, финансировавшего большевиков. Морозов давал Красину по две тысячи рублей в месяц на нужды большевистской партии, но в мае 1905 г. погиб при загадочных обстоятельствах в гостинице во французском городе Канн. По официальной версии, Морозов покончил с собой, хотя нельзя исключить, что его убили, инсценировав самоубийство. Некоторые историки полагают[3], что Морозова выстрелом в упор убил Красин из-за наследства, которое миллионер-воздыхатель завещал Андреевой, намеревавшейся передать эти деньги партии большевиков, членом которой она являлась. Неоспоримых доказательств преступления нет, но после этого Красин стал одним из главных большевиков; имел несколько партийных имен, самое известное – Никитич.

В 1907–1912 гг. Красин вместе с В.И. Лениным и А.А. Богдановым входит в состав секретной «частной финансовой группы с.-д. большевиков» – «коллегии трех»[4], ведавшей финансами партии и руководившей деятельностью «кавказской группы» во главе с И.В. Джугашвили и С.А. Тер-Петросяном (Камо), совершавшей дерзкие ограбления («эксы») банков, поездов и банковских конвоев, вызывавшие резкое осуждение европейских и русских социал-демократов. Ленин опасался Красина. А тот неожиданно ушел в «революционную тень» и, по словам первого наркома труда А.Г. Шляпникова, «на версту не подходил к нелегальной работе и бежал от нелегальной публики»[5]. Причина была проста: бунтарь-революционер стал бизнесменом, в 1915 г. возглавил петроградский филиал «Сименс–Шуккерт» и обзавелся связями в верхах мирового промышленного и банковского капитала. Его шеф Георг Сименс многие годы возглавлял Deutsche Bank, а концерн Сименсов через Отто Кана был связан с нью-йоркско-гамбургской финансовой группой Шиффа, Леба и братьев Варбургов. Красин был на короткой ноге со скандинавскими банкирами, особенно Улофом Ашбергом, но и про «родную» партию не забывал.

---

[1] Г.С. Носарь (1877–1919) – российский общественный деятель и революционер. С октября по ноябрь 1905 г. был первым председателем Петербургского совета рабочих депутатов.

[2] См.: *Спиридович А.И.* История большевизма в России от возникновения до захвата власти. С. 35.

[3] *Фельштинский Ю.Г.* Вожди в законе. М., 1999. Гл. 1.

[4] См.: *Богданов А., Антонова Н., Дроздова Н.* Операция ХУZ: История частной финансовой группы с.-д. большевиков (1907–1912) // Родина. 1992. № 8–9.

[5] *Шляпников А.Г.* Канун семнадцатого года. М., 1992. С. 247.

imobook.ru

В том же 1915 г. Красин стал членом Центрального Военно-промышленного комитета России, попался на контрабанде оружия большевикам, ловко «выкрутился» и уехал в Лондон. В мае – июне 1917 г. приезжал из Стокгольма в Петроград, где дважды встречался с Лениным[1], думаю, по вопросу перевода «немецких» денег. После Октябрьского переворота вновь приехал в Петроград, якобы по делам своей фирмы. Ужаснувшись увиденному, решил уехать, но тут народные комиссары, чья власть висела на волоске, пришли к нему с челобитной, чтобы он помог в диалоге с Западом. Поразмыслив, Красин принял предложение Ленина и Троцкого войти в состав делегации на переговорах с немцами в Брест-Литовске и «из инженерного интереса» согласился поучаствовать в большевистском эксперименте по сотворению нового мира, но поставил два условия: в работе ему не будут мешать и позволят формировать команду из тех людей, кого он сочтет нужным привлечь. Условия были приняты, и «капиталист революции», восстановив свое членство в партии, с лета 1918 г. принимает участие во всех важнейших переговорах большевиков: с Германией о судьбе русского золота; с английскими банкирами и премьер-министром Д. Ллойд Джорджем о большевистском золоте и судьбе золотого запаса царской России, вывезенного Николаем II на хранение в Англию; о продажах крупных партий бриллиантов и платины в Европе и пр.

В 1918 г. Красин возглавляет Чрезвычайную комиссию по снабжению Красной армии, является членом президиума ВСНХ и членом Совета обороны. В ноябре становится наркомом торговли и промышленности, в марте 1919 г. – наркомом путей сообщения, а в июне 1920-го – наркомом внешней торговли РСФСР. В работе опирается на профессионалов, а когда ему порекомендовали укрепить наркомат партийными кадрами, он ответил: «Такого г...на мне не нужно». По свидетельству члена коллегии Наркомата путей сообщения, железнодорожного инженера и царского чиновника Ю.В. Ломоносова, ушедшего на советскую службу, это породило «всеобщую антипатию к Красину у многих влиятельных коммунистов»[2]. Но Красина это не волновало. Он мог сравнить зампредседателя ВЧК, «кровавого Петерса», с «сортирной курьершей» или устроить в своем ведомстве «саботажик». Никому бы такое не простили, а Красину сходило с рук. За это его не любили, особенно будущий глава советского правительства А.И. Рыков[3], упрекавший Красина в том, что он «ведет бюрократическую политику и устраняет от творческой работы железнодорожные массы», то есть окружил себя старорежимными кадрами и не чтит пролетариат.

Возглавляя электротехническую компанию, Красин помогал многим бывшим коллегам по партии, которые потом платили ему черной неблагодарностью. Старый знакомый и друг Красина Георгий Соломон потом вспоминал: «Красин был очень добрый и до-

---

[1] Встречи проходили в доходном доме на Большом проспекте Петроградской стороны, выходящем на р. Карповку.

[2] См.: *Ломоносов Ю.В.* В Народном комиссариате путей сообщения (ноябрь 1919 – январь 1920) // Минувшее. Вып. 10. М.; СПб., 1992.

[3] А.И. Рыков (1881–1938) – российский революционер, советский политический и государственный деятель. Первый нарком внутренних дел РСФСР (1917), председатель ВСНХ РСФСР (1918–1921) и СССР (1923–1924), зампредседателя Совнаркома РСФСР (1921–1923), председатель Совнаркома РСФСР и СССР (1924–1930), член Политбюро ЦК ВКП(б) (1922–1930). В 1931–1936 гг. – народный комиссар почт и телеграфа. Затем был арестован, стал фигурантом третьего «московского» процесса, по приговору суда расстрелян. В 1988 г. полностью реабилитирован.

imobook.ru

верчивый человек, отогревший на своей груди не одного темного героя. Так, еще в дореволюционное время, будучи директором "Сименс и Шуккерт" он отогрел Воровского, Литвинова и многих других, поспешивших при советском режиме "отблагодарить" его и ставших его неукротимыми врагами, как, например, Литвинов, вечно тайно и явно копавший ему ямы»[1].

Против Красина плелись интриги, но он относился к ним с холодным пренебрежением. Вел себя как советский лорд, за границей его так и величали. Одевался изысканно. Бывший сотрудник Наркомата внешней торговли Семён Либерман вспоминал: «Даже своей внешностью он не был похож на общую массу коммунистических помощников Ленина. Его одежда отличалась прекрасным вкусом. Его галстук соответствовал костюму и рубашке своим цветом, и даже галстучная булавка была застегнута по-особому, как это делает хорошо одетый человек»[2].

Когда в декабре 1917 г. этот «хорошо одетый человек» вместе с Соломоном, приехавшим из Стокгольма, оказался в революционном Петрограде, он так ответил на его недоуменный вопрос о происходящем вокруг: «Это, милый мой, ставка на немедленный социализм, то есть утопия, доведенная до геркулесовых столбов глупости!» Красин опасался максимализма Ленина и направлял политику большевиков в рациональное русло. Осенью 1919 г. он был инициатором создания Антикварного экспортного фонда, где была собрана для продажи за валюту гигантская масса материальных и культурных ценностей, изъятых большевиками у имущих классов России. Когда к 1921 г. военный коммунизм потерпел крах, «главный буржуа» революции вместе с Г.Я. Сокольниковым внушил Ленину спасительную идею нэпа – экономического плюрализма и свободы при политической власти РКП(б) – и тем спас ее власть. В 1922 г. он ратовал за привлечение иностранного капитала к восстановлению советского народного хозяйства, поскольку «пока собственными силами, деньгами и мозгами мы не в состоянии справиться с восстановлением производства в жизненно важных отраслях промышленности», выступая одновременно за монополию государства во внешней торговле и строжайший контроль за внешнеэкономической деятельностью.

По просьбе Ленина Красин изготовил первоклассные клише разных валют, и большевики завалили фальшивыми деньгами весь мир. Тень Никитича маячит за аферами большевиков с фальшивым золотом и акциями Лензолота[3]. Выдающимся детищем Красина стали коммерческие совзагранбанки: Московский Народный банк в Лондоне и Банк для Северной Европы (Евробанк) в Париже. Первый был создан московскими купцами еще до революции, а второй – с совместным русско-французским капиталом – учрежден в 1921 г. богатыми эмигрантами из России. Используя свои связи, Красин перекупил эти банки и реформировал их для обеспечения внешнеторговой деятельности Советского государства, которое стало собственником банков, хотя работали они по западным финансовым критериям и законам. Красинские совзагранбанки пережили советскую эпоху и в иной ипостаси существуют поныне.

---

[1] *Соломон Г. А.* Указ. соч. С. 258.

[2] С.И. Либерман – советский специалист в области внешней торговли, занимался экспортом леса. Вместе с Л.Б. Красиным работал в Наркомате внешней торговли в Москве, а затем в Лондоне. После смерти Красина остался на Западе. Написал интересные мемуары: *Liberman S.I.* Building Lenin's Russia. Chicago, 1945.

[3] См.: *Мосякин А.Г.* Фальшивки и мистификации. Ч. V.

imobook.ru

В 1924 г. Красин был избран членом ЦК ВКП(б), а в 1920–1926 гг., будучи наркомом внешней торговли, являлся также советским послом в Великобритании и Франции. Он был первым советским валютным миллионером, дружил с Ллойд Джорджем, английским шпионом Сиднеем Рейли и имел роскошный особняк в центре Лондона, где проживала его жена. Благодаря своим организаторским способностям, профессиональным знаниям и связям этот человек занимал исключительное положение в большевистской партии и был одним из очень немногих людей, с кем Ленин не решался вступать в принципиальные споры. Красин не испытывал пиетета перед большевистскими вождями, однако был инициатором сохранения тела Ленина и возведения мавзолея на Красной площади, ибо верил в грядущее воскрешение великих исторических личностей. Красин подарил большевикам немало блестящих идей, не раз выручал их в трудные времена, но оценили это только после его ухода из жизни. Именем покойного назвали ледокол и речной теплоход, электростанцию, ряд предприятий и учебных заведений, улиц и переулков, ему воздвигли памятники в Москве и Кургане, а урну с его прахом доставили из Лондона и торжественно захоронили в большевистском некрополе у Кремлевской стены[1].

* * *

Идея, которую выдвинул Л.Б. Красин и его давний деловой партнер шведский банкир У. Ашберг, была проста. Вывозить доставшееся большевикам «царское» золото через третьи страны, где бы его «отмыли» от двуглавых орлов – переплавили, заново клеймили и под видом своего продавали на мировом рынке. За эти услуги пришлось бы платить, но иного выхода не было. Такой страной-посредником могла быть Швеция, потому что она остро нуждалась в финансах и инвестициях, у Ашберга там были обширные связи, а премьер-министр социал-демократ К. Брантинг был его другом и деловым партнером. Но золото в Швецию надо было еще доставить. Финский лидер К. Маннергейм, ненавидевший большевиков, ни за что не пропустил бы советское золото. Везти золото из Мурманска морем, огибая Норвегию и Данию, было крайне опасно, Антанта его бы конфисковала. Оставался один путь – по Балтике, через никем не признанные пока маленькие балтийские страны, отколовшиеся от Российской империи.

11 сентября 1919 г. советское правительство обратилось с мирными предложениями одновременно к лидерам Финляндии, Латвии, Литвы и Эстонии. Договориться с Маннергеймом не удалось. В декабре 1917 г. ленинское правительство уже признало независимость Финляндии, а ничего другого от «группы товарищей» Маннергейм не желал. Оставались прибалтийские лимитрофы, располагавшие незамерзающими портами, с ними и начался торг. Ради «окна в Европу» Москва готова была пойти на существенные уступки, и в наибольшем выигрыше оказывалась та страна, которая первой заключит с ней мирный договор.

Таковой стала Эстония, где до конца 1919 г. шла война за независимость и Гражданская война, в которой вооруженные силы Эстонской республики при содействии Северо-

[1] Подробнее см.: *Могилевский Б.Л.* Никитич. М., 1963; *Могилевский Б.Л., Прокофьев В.А.* Три жизни Красина. М., 1968; *Николаевский Б.И.* Большевистский центр // Родина. 1992. № 3; *Шляпников А.Г.* Канун семнадцатого года; *Хромов С.С.* Леонид Красин. Неизвестные страницы биографии. 1920–1926 гг. М., 2001; *Krassina L.* Leonid Krassin: His Life and Work. L., 1929.

imobook.ru

Западной армии белых, британского ВМФ, финских, шведских и датских добровольцев сражались против эстонских красных формирований и советских вооруженных сил. Эту войну прекратила сама Москва ради подписания мирного договора. В отчете Наркомата по иностранным делам за 1919–1920 гг. VIII съезду Советов (22–29 декабря 1920 г.) в разделе «Мир с Эстонией» было сказано: «Финляндия отвергла наше мирное предложение, Латвия и Литва отсрочили переговоры с нами, и в ноябре Эстония решилась единолично заключить с нами мир»[1].

5 декабря 1919 г. в древнем русском городе Юрьеве (ныне Тарту) началась мирная конференция, на которой советскую делегацию возглавил Л.Б. Красин. Как сказано в упомянутом отчете НКИД, «вопрос о независимости Эстонии не представлял никаких затруднений, но борьба из-за ее границ продолжалась до конца декабря». Вторым политически важным для большевиков вопросом было разоружение Северо-Западной армии, которой командовал генерал Н.Н. Юденич, а после его отставки – П.В. Глазенап. «Эстонская делегация сначала соглашалась лишь на то, чтобы в общей форме сослаться на принципы нейтралитета, – сказано в отчете НКИД, – на что председательствовавший в то время в российской делегации т. Красин заметил: ”Мы не можем подписать мира и, выражаясь вульгарно, получить кролика в мешке, не убедившись в том, что там есть”. Мы требовали детальных конкретных постановлений о демобилизации армии Юденича»[2].

Итогом конференции стало подписание ***2 февраля 1920 г.*** мирного договора между РСФСР и Эстонской республикой. Его подписали: с советской стороны – бывший полпред РСФСР в Германии, доверенное лицо Ленина А.А. Иоффе и бывший казначей большевистской партии И.Э. Гуковский; с эстонской стороны – глава делегации Я. Поска. Это был первый международный мирный договор, заключенный Советской Россией. По нему Россия отказалась от каких-либо прав на Эстонию и первой в мире де-юре признала Эстонскую республику, а та стала второй страной (после Афганистана), де-юре признавшей РСФСР.

По Тартускому договору[3] стороны обязались не допускать на своей территории деятельности враждебных другой стране сил. Так как к моменту подписания договора Северо-Западная армия в Эстонии уже была интернирована[4], советское правительство распустило воевавшую на Южном фронте дивизию Эстонских красных стрелков. Эстонцы, проживавшие в РСФСР, и русские в Эстонии получали возможность вернуться на родину. Эстония освобождалась от каких-либо обязательств перед РСФСР, а также от долговых и иных обязательств царской России. Советская Россия передала Эстонии часть золотого запаса Российской империи в размере 15 млн руб. золотом (11,6 т) якобы в качестве платы за имущество, вывезенное во время мировой войны в глубь России, а также принадлежавшее российской казне в Эстонии движимое и недвижимое имущество, включая порты, военные и гражданские суда. Кроме того, Эстония получила право на лесную концессию на территории РСФСР площадью в 1 млн десятин. Тартуский договор был ратифи-

[1] ДВП СССР. Т. 2. С. 669.

[2] Там же. С. 670.

[3] В русскоязычном тексте договор именуется Юрьевским, так как до революции Тарту назывался Юрьевым, как назвал его в 1030 г. Ярослав Мудрый, присоединивший к Киевской Руси часть земель эстов. В 1224–1893 гг. город именовался на немецкий манер Дёрптом.

[4] Эстонские власти не впустили отступившие от Петрограда части Северо-Западной армии, и они умерли от холода и болезней в концлагерях на эстонской границе. По разным оценкам, погибло до 9 тыс. человек. А белогвардейские части, ранее оказавшиеся на территории Эстонии, были разоружены.

imobook.ru

цирован ВЦИК Советской России 5 февраля 1920 г., а Учредительным собранием Эстонской республики – 13 февраля.

Тартуский (Юрьевский) мирный договор восприняли в Москве как прорыв международной блокады. «Наше международное положение, – констатировал Ленин, – представляет действительно огромный прогресс и улучшение: на девять десятых всякая внешняя опасность для Советской республики устранена». Выступая 4 февраля на конференции железнодорожников Московского узла, Ленин заявил: «В международном положении самым ярким фактом является мир с Эстонией. Этот мир – окно в Европу. Им открывается для нас возможность начать товарообмен со странами Запада». А в интервью американскому журналисту К. Виганду он сказал, что Советская Россия «готова вступить в деловые сношения со всеми странами. Мир с Эстонией, которой мы сделали громадные уступки, доказал нашу готовность»[1].

Уступки были действительно громадными. Помимо фактической контрибуции в виде золота, лесной концессии, сдачи имущества и прощения долгов Эстонии были переданы населенные русскими большие территории вокруг Нарвы, включая Ивангород и Печоры, позднее возвращенные в состав Российской Федерации. В договоре был даже такой пункт: если при заключении следующих международных договоров РСФСР с другими странами им будут предоставлены какие-либо преференции, которых нет в договоре с Эстонией, то эти преференции автоматически будут распространяться и на Эстонию.

Если вчитываться в условия Тартуского договора, то создается впечатление, что Советская Россия потерпела разгромное поражение в войне с Эстонией. Именно так трактуют статьи договора современные эстонские историки, не понимая, зачем это было сделано. Эстония не выигрывала никакой войны и была вынуждена принять советское предложение о мирных переговорах. В меморандуме эстонского правительства, отправленном 16 декабря 1919 г. Верховному совету Антанты, говорилось: «Принимая во внимание чрезвычайное экономическое положение страны после более чем пятилетней войны и принимая во внимание утомленность Национальной армии и страстное желание народа освободиться от тяжелого бремени постоянной войны, Правительство Эстонии не может отклонить это мирное предложение»[2].

Ленин сотоварищи вообще не рассматривали Тартуский договор в категориях чьей-либо военной победы, поэтому его условия, судьба российского имущества в Эстонии и русских людей, отданных под эстонскую власть, их не волновала. Им нужно было заполучить «окно» для вывоза золота и «валютных ценностей» в Скандинавию и ввоза нужных военных товаров, и ради этого большевики шли на всё. А Эстония, которая поначалу не собиралась заключать мир с Советской Россией «в полном смысле этого слова», в обмен на политическое признание и сделанные ей уступки[3] распахнула перед Советами все окна и двери.

---

[1] *Ленин В.И.* Полн. собр. соч. Т. 40. С. 111, 147, 161.

[2] Архив русской революции. Т. 3. Берлин, 1921. С. 275.

[3] В процессе переговоров Эстония хотела получить от большевиков золото на 88 млн руб., а также доступ к золотому запасу и подвижному составу Советской России. Лишь когда в середине января 1920 г. Антанта формально отменила торговую блокаду России, эстонская делегация пошла на попятную и согласилась на предложенные ей условия мирного договора.

imobook.ru

* * *

Сразу после подписания Тартуского мирного договора началась подготовка к вывозу золота и других ценностей за границу. 3 февраля «для централизации хранения и учета всех ценностей», принадлежащих Советской республике, было создано Государственное хранилище ценностей, куда всем ведомствам и организациям было предписано оные сдать. 10 февраля были утверждены «Тезисы по внешней торговле». А 11 февраля полномочным представителем РСФСР в Эстонской республике был назначен И.Э. Гуковский, хотя он поехал туда как глава торговой миссии Центросоюза, поскольку Верховный Совет союзников, формально сняв в январе торговую блокаду Советской России, фактически ее не снимал, согласившись торговать только с русскими кооператорами. Поэтому Гуковский в Ревеле представлял для Запада не правительство большевиков, а советских кооператоров, хотя все понимали who is who.

Исидор Гуковский[1] родился 25 мая 1871 г. в местечке Бельцы Бессарабской области в семье еврейского купца 3-й гильдии. В молодые годы, получив медицинское образование, работал аптекарским помощником, затем провизором. Приняв православие, поселился в Тамбове, где занял должность помощника заведующего статистическим бюро Петербургской губернской земской управы. Потом перебрался в заводской поселок Колпино под Петербургом, где в 1898 г. начал революционную деятельность, участвуя в социал-демократическом кружке «Группа рабочих революционеров», издававшем газету «Рабочее знамя», и руководя колпинским кружком рабочих. В 1899 г. за участие в забастовке ижорских рабочих и принадлежность к РСДРП был заключен в крепость, а 23 февраля 1900-го сослан на 5 лет под надзор полиции в Енисейскую губернию. Будучи в Красноярске, осенью 1901 г. составил программное заявление «От сибирского социал-демократического союза», после чего вошел в Красноярский комитет РСДРП. Братья Исидора – Иосиф, Исай и Григорий – тоже стали революционерами.

Вернувшись в 1904 г. из ссылки, Гуковский поселился в Баку, где работал бухгалтером в Бакинской городской управе, участвовал в деятельности местной социал-демократической организации под именем Фёдора Измайловича. Входил в состав ревизионной комиссии нефтепромышленной фирмы «А.С. Меликов и Ко». Во время революции 1905 г. приехал в Петербург, где в октябре принял участие в основании левой газеты «Новая жизнь». В 1906 г. состоял секретарем редакции, а после закрытия газеты был арестован, вскоре отпущен, выехал в Одессу, а оттуда – за границу. В 1907 г. приехал в Петербург, снова был арестован полицией, отпущен и уехал в Баку, где отошел от революционной деятельности, хотя поддерживал фонд помощи арестованным и ссыльным.

В 1910 г. Гуковский получил разрешение поселиться в Москве, а через два года переехал в Санкт-Петербург, где возглавил контору Петербургского нефтепромышленного общества, а в 1914 г. основал фирму «И.Э. Гуковский» с уставным капиталом в 300 тыс. руб. Нажился на военных поставках нефти и нефтепродуктов и занял пост директора Бакинско-Астраханского нефтепромышленного и транспортного акционерного общества.

Февральскую революцию нефтепромышленник встретил с энтузиазмом. Но почему-то вступил не в команду Временного правительства, а в большевистскую партию и вскоре был назначен казначеем Петроградского комитета РСДРП. Он собирал, хранил и распределял членские партийные взносы, а после Октябрьского переворота стал заместителем

[1] Настоящее имя – Израиль Менделевич Гуковский.

imobook.ru

Капиталист-коммунист И.Э. Гуковский

наркома финансов РСФСР. 2 марта 1918 г. Гуковский возглавил Нефтяной комиссариат, а 9 апреля был параллельно назначен наркомом финансов РСФСР и занимал этот пост до 16 августа 1918 г. Он принимал участие в секретных берлинских переговорах, приведших к подписанию 27 августа дополнительных к Брест-Литовскому договору финансово-экономических соглашений, по которым Советская Россия обязалась выплатить Германии огромную контрибуцию и вывезти в Рейхсбанк 245,5 т золота. Но в последний момент Гуковского на посту наркома финансов и переговорщика заменили Н.Н. Крестинским.

Потом наступил полуторагодовой «серый период» в его биографии. Известно лишь, что он стал членом ВЦИК и сблизился с его главой М.И. Калининым[1], а также членом коллегии Наркомата госконтроля (с 1920 г. – Рабоче-крестьянской инспекции)[2], который возглавлял И.В. Сталин. Гуковский стал связующим звеном между этими партийными деятелями. А после подписания Тартуского мирного договора с Эстонией его назначили советским полномочным представителем в этой новорожденной стране.

Тогда это был важнейший участок внешней политики Советского государства, поскольку через «эстонское окно» начались торговые сношения Советской России с внешним миром, сопровождавшиеся не только ввозом и вывозом разнообразных товаров, но и экспортом огромной массы золота и драгоценностей. После подписания в конце августа 1920 г. Рижского мирного договора между РСФСР и Латвией заработало «латвийское окно», а полпредом в этой прибалтийской стране был назначен «казначей Ленина» Якуб Ганецкий. Так два «красных казначея» – партийный и ленинский – были отправлены большевистской партией на самый ответственный участок работы. Оба назначения со-

[1] После смерти И.Э. Гуковского его дочь Наталья вышла замуж за сына М.И. Калинина, Александра.

[2] 7 февраля 1920 г. возглавляемый И.В. Сталиным Наркомат государственного контроля РСФСР был преобразован в Народный комиссариат Рабоче-крестьянской инспекции (НКРКИ, Рабкрин), руководителем которого остался Сталин, пребывавший на этом посту до 25 апреля 1922 г.

imobook.ru

стоялись по настоянию Ленина. Ганецкий оправдал высокое доверие вождя. А вот Гуковский, как тогда говорили, «обуржуазился» (хотя он и был буржуа), «опустился» и оказался в застенках Лубянки, где его едва не расстреляли, хотя было за что.

Вот как описывает советский торгпред в Ревеле Г.А. Соломон работу советского полпреда: «У Гуковского в кабинете шла деловая жизнь. Вертелись темные поставщики, шли темные разговоры... Гуковский тут же лично производил размен валюты. Делалось это очень просто. Ящики его письменного стола были наполнены сваленными в беспорядочные кучи денежными знаками всевозможных валют: кроны, фунты, доллары, марки, царские рубли, советские деньги... Он обменивал одну валюту на другую по какому-то произвольному курсу. Никаких записей он не вел и сам не имел ни малейшего представления о величине своего разменного фонда. Такая ”деловая” жизнь вертелась колесом до вечера, когда все – и сотрудники, и поставщики, и сам Гуковский – начинали развлекаться. Вся эта компания кочевала по ресторанам, кафе-шантанам, сбивалась в тесные, интимные группы... Начинался кутеж, шло пьянство, появлялись женщины... Кутеж переходил в оргию. Конечно, особенное веселье шло в тех заведениях, где выступала возлюбленная Гуковского... Ей подносились и Гуковским, и поставщиками, и сотрудниками цветы, подарки. Таяли народные деньги»[1].

Кутежи и оргии продолжались до раннего утра. Потом вдрызг пьяного Гуковского подвозили к гостинице, высаживали из экипажа, и дежурный курьер, по свидетельству Соломона, «охватив его со спины под мышки, втаскивал его, смеющегося блаженным смешком ”хе-хе-хе”, наверх и укладывал в постель».

А утром начиналась работа. Советское представительство в Ревеле совмещало в себе функции полпредства (посольства) и торгпредства, и каждое подразделение дипмиссии, помимо своих прямых обязанностей, занималось приемом и перемещением разного рода ценностей. В торгпредство, наряду с обычными народнохозяйственными грузами, из Москвы поступало банковское золото в виде слитков и монет, которое торгпред Соломон временно депонировал в эстонских банках, а затем отправлял либо Российской железнодорожной миссии в Стокгольм, либо на продажу в Европу или Америку. Эти дела контролировались, по ним велась строгая отчетность. А вот в полпредство, возглавляемое Гуковским, поступали драгоценные камни из Гохрана, которые почему-то не подлежали строгому учету. Их привозили без описи россыпью, иностранные эксперты отбирали всё лучшее на продажу, а остальное поступало в распоряжение полпреда и его веселого общества. Функционировали и две бухгалтерии. Одну вел бухгалтер торгпредства Ногин – с ней было всё в порядке, прозрачно, а другой занимался бухгалтер Гуковского Фридолин, и что там творилось, не ведал никто.

Это порождало хищения и удивительные истории. Однажды Гуковский получил очередной мешок с драгоценностями, обернутыми в бумагу. Небрежно разворачивая и сортируя их, он выбросил обертки в мусорное ведро. А когда потом стал рыться в нем, то обнаружил в одной обертке что-то тяжелое. Развернул – и узрел изумительной красоты бриллиантовую диадему, в которой эксперт Абрагам признал любимую вещь расстрелянной в Екатеринбурге императрицы Александры Фёдоровны. Ее вывезли в Лондон, где она, видимо, стала собственностью британской королевской семьи. Очень похожую диадему носила погибшая в 1997 г. принцесса Уэльская Диана, запечатленная с ней на фотографиях.

[1] *Соломон Г.А.* Указ. соч. С. 246.

imobook.ru

Советский торгпред в Ревеле Г. А. Соломон

О безобразиях, творившихся в представительстве, Соломон информировал в Лондон Красина, а тот сообщал в Москву. В Ревель приезжали проверочные комиссии, но толку не было никакого. Московские контролеры, направлявшиеся в Ревель по поручению замнаркома Рабоче-крестьянской инспекции, члена Коллегии ВЧК В.А. Аванесова, ничего особенного в деятельности Гуковского не находили. Бывшего казначея большевистской партии в Москве покрывали на высшем уровне. Как пишет Соломон, за ним стояли, как минимум, два наркома – Чичерин и Крестинский, хотя не только они. Чувствуя их поддержку, Гуковский все больше распоясывался и ненавидел Соломона, которого Красин приставил к нему в качестве «государева ока». Напившись, Гуковский устраивал Соломону дикие скандалы, грозя упечь его в «Че-Ку».

Между тем летом 1920 г. в Ревель начали завозить из Москвы крупные партии золота с целью его валютной продажи в Швеции, Германии и США. Помимо золотых монет из бывшего отделения Народного банка в Казани доставили 199 ящиков с золотыми слитками вышей пробы, происходившими из «золотого эшелона» А.В. Колчака, вывезенного в мае из Иркутска в Казань. Ситуация в советском постпредстве в Ревеле, где работала шайка крупных воров, становилась более нетерпимой.

В августе 1920 г. Г.А. Соломон отправил в Москву своего главного бухгалтера П.П. Ногина[1] для личного доклада советскому руководству. Разобраться в происходящем поручили наркому Рабоче-крестьянской инспекции И.В. Сталину. В Ревель приехала комиссия Наркомата РКИ, которую возглавлял доверенный человек Сталина А.С. Якубов[2]. Тот

[1] Брат известного революционера-большевика В.П. Ногина (1878–1924) – первого наркома по делам торговли и промышленности РСФСР, в дни Октябрьской революции возглавлявшего Московский ВРК. В начале 1920-х гг. он был членом Центральной ревизионной комиссии РКП(б).

[2] 11 мая 1920 г. член коллегии Наркомата Рабоче-крестьянской инспекции А.С. Якубов был назначен представителем наркомата в Малом Совнаркоме.

imobook.ru

быстро всё понял. Гуковского в наручниках доставили в подвалы Лубянки, где подвергли допросам. По одним сведениям, он там и сгинул, по другим – его все же выпустили, он вернулся в Ревель, где тихо умер в 1921 г. На должности полпреда Гуковского сменил Соломон, потом – Н.К. Клышко, а за ним – М.М. Литвинов, при котором были вывезены сотни тонн присвоенного большевиками русского золота. Но началось это при Гуковском.

* * *

В середине ***апреля 1920 г.*** эстонская газета Waba Maa сообщила: «Вечером 15 апреля в Нарву прибыло из Москвы золота за 9 миллионов рублей, из коих 7 миллионов предназначены Эстонии, согласно мирному договору, а 2 миллиона получит Гуковский для покупки различных товаров для Советской России. Всё золото находилось в 150 ящиках, по 60 000 рублей в каждом. Заведующий Главным управлением государственного казначейства г-н Кярик выезжал в деревню Сала, навстречу».

В середине июля та же газета Waba Maa уведомила: «11 июля из Москвы в Нарву прибыл курьер Вагнер, тотчас отправившийся в Ревель. Он привез 449 ящиков с золотом, погруженных в два вагона. Вес золота – 1832 пуда. Всё привезенное золото предназначено для платежей по закупленным в Эстонии и Западной Европе материалам».

Такие заметки стали регулярно появляться в прессе. Балтийское «золотое окно» заработало. Ему сразу был обеспечен режим наибольшего благоприятствования. ***27 апреля 1920 г.*** председатель ВЧК Ф.Э. Дзержинский направил в особый отдел ЧК Ямбурга[1] телеграмму: «Грузы, идущие из-за границы в адрес Наркомвнешторга, не подлежат вскрытию и досмотру. В случае возникновения какого-либо подозрения представители ЧК могут наложить свои печати на вагоны при сопровождении таковых до пункта назначения, присутствуя при вскрытии»[2]. Тем самым он дал зеленый свет грузам, идущим через Эстонию в Россию. И они пошли. А в обратном направлении через тот же Ямбург пошли караваны с золотом. Уже в марте–апреле 1920 г. из Нижнего Новгорода в Ревель и Вильно через Москву было отправлено восемь «золотых посылок» из 2200 ящиков с золотой монетой царской чеканки и 665 слитками чистого золота[3].

Вот как определил цели своей работы в Ревеле представитель Наркомвнешторга Г.А. Соломон: «Назначив меня в Ревель, советское правительство возложило на меня обязанность снабжать актуальной валютой все наши заграничные организации, возглавляемые Красиным в Лондоне, Коппом в Берлине, Литвиновым в Копенгагене и разными специально командированными в ту или иную страну лицами для определенных закупок, а также и многочисленные тайные отделения Коминтерна, пожиравшие массу денег... Задача эта была нелегкая. Я имел возможность продавать золото только в Стокгольме. Конечно, стокгольмская биржа была лишь промежуточным этапом для нашего золота и в свою очередь перепродавала его на крупных биржах, например, берлинской. Для обезличивания нашего золота в целях сокрытия его происхождения его переплавляли в золотые слитки (”свинки”). Разумеется, мы теряли от этой перепродажи, но с этим ничего в то время нельзя было поделать»[4].

---

[1] Ямбург (ныне Кингисепп) в 1920 г. был пограничной станцией на границе с Эстонией.

[2] Ф.Э. Дзержинский – председатель ВЧК – ОГПУ. 1917–1926 / сост. А.А. Плеханов, А.М. Плеханов. М., 2007. С. 182.

[3] *Сироткин В.Г.* Указ. соч. С. 93.

[4] *Соломон Г.А.* Указ. соч. С. 304.

imobook.ru

Главными эстонскими подрядчиками по вывозу советского золота стали два банка: государственный Банк Эстонии[1] и частный ревельский Harju pank, среди основателей которого были Константин Пятс – первый президент независимой Эстонии и Аугусто Пает – член совместной российско-эстонской переговорной комиссии, с 1921 г. – советник посольства Эстонии в Москве; а совладельцем банка был главнокомандующий эстонской армией генерал Йохан Лайдонер – бывший офицер царской армии. Попутно Пятс основал АО «Космос» для продажи продуктов питания и товаров первой необходимости в Советскую Россию, для чего использовал Harju pank, получая от него миллионные субсидии. Ясно, что помешать таким банкам в Эстонии никто не мог, и золото через них с Востока свободно перетекло на Запад. Хотя в Европе с этим были проблемы, поскольку ни одна страна не признала советский режим, а значит, и законность обладания им золотом Российской империи. Кроме того, возмещения убытков требовали иностранные фирмы и частные лица, обобранные большевиками. Поэтому банки принимали советское золото с опаской, а правительства накладывали на него арест.

29 июня 1920 г. агентство Русбюро сообщило: «После заключения экономического соглашения между Швецией и Советской Россией большевики обязались доставить в Швецию золота на 25 млн рублей в обеспечение торговых сделок». Об этом сообщили и крупнейшие новостные агентства. Информация о депонировании советским правительством золота в шведских банках всколыхнула людей, пострадавших от конфискационной политики большевиков. Ряд шведских фирм, имевших претензии к советскому правительству, обратились к судебным властям с просьбой о наложении ареста на золото, доставленное большевиками в Стокгольм, в возмещение убытков, которые понесли эти фирмы «из-за грабежей и незаконных реквизиций советской власти». Во главе ограбленных кредиторов встало Шведско-датско-русское телефонное общество, имевшее претензии на несколько миллионов крон. Были также предъявлены иски частными лицами, у которых большевики конфисковали имущество.

Эта информация задела и официальный Париж, который потребовал наложить арест на советское золото. Газеты писали: «После заключения соглашения между Швецией и Советской Россией, по которому большевики обязались доставить 25 млн рублей золотом в обеспечение торговых сделок, французской дипломатией было сделано представление о неправомерности этого соглашения и наложении ареста на золото. В Париже получено сообщение, что Швеция удовлетворила пожелания французской дипломатии и наложила арест на то золото, которое советские представители уже успели вывезти в Швецию. В Стокгольме сейчас находится русского золота на 20 млн крон – около 12,5 млн руб. На это золото уже наложен арест»[2]. Ненадолго.

---

[1] Банк Эстонии (Eesti Pank) – центральный банк Эстонии, учрежденный в 1919 г., когда Временное правительство самопровозглашенной Эстонской республики утвердило Устав банка и перевело из казны 10 млн марок, напечатанных за границей, на его расчетный счет. Первые эстонские банкноты Eesti Pank выпустил в 1921 г., а в 1928-м эстонские марки были заменены кронами по курсу 1 крона = 100 марок. В 1940 г. Eesti Pank был преобразован в республиканское Управление Государственного банка СССР. С 1941 по 1944 г. банк действовал под контролем немецких оккупационных властей, а с 1944 по 1990 г. – вновь как республиканское Управление Госбанка СССР. 15 декабря 1989 г. Верховный Совет Эстонской республики объявил о воссоздании Банка Эстонии с 1 января 1990 г. в качестве правопреемника банка, учрежденного в 1919 г.

[2] Рижский день. 1920. 1 июля.

imobook.ru

* * *

А тем временем большевики открыли второй «золотой фронт» в Европе. В конце июня 1920 г. Красин начал переговоры в Лондоне об установлении торгово-экономических и дипломатических отношений с Западом, что позволило бы легально вывозить и продавать золото на мировых биржах. Вот как описывали газеты прибытие делегации Центросоюза, которую возглавлял Красин:

«На железнодорожном вокзале Лондона ”лорда Красина” встречала большая толпа любопытных. Никаких демонстраций не было. Никаких приветствий в истинном значении этого слова газеты не поместили. Times ухватилась за случай, чтобы напасть на английское правительство. ”Какие бы в общем цели Красин ни преследовал, – пишет газета, – самое важное для него – это получить разрешение на ввоз из Советской России золота, чтобы затем продать его на открытом рынке”. Если ему это удастся, он сможет вернуться в Советскую Россию удовлетворенный своей миссией, так как это означало бы признание советского правительства. Предлагаемое Красиным золото принадлежит Государственному банку России и было конфисковано Лениным. Поэтому-то Великобритания должна либо признать советское правительство за законное правительство России, либо открыто действовать с награбленным добром. Daily Telegraph говорит: ”Есть основания предполагать, что целью миссии Красина является попытка уговорить английское правительство разрешить ввоз в Англию того золота, которое собрали большевики путем конфискаций”. Большевики надеются заинтересовать Англию финансовыми методами Советской России, что в свою очередь привело бы к признанию советского правительства. Газета узнала, что против этого плана борются самым решительным образом главные банковские авторитеты Лондона»[1].

«Красный лорд» Л.Б. Красин

[1] Сегодня (Рига). 1920. 8 июня.

imobook.ru

Последнее примечательно. В период рухнувшего вследствие войны золотого стандарта мировые банки были заинтересованы в золоте, чтобы восстановить финансы, и потому «сражались за металл». Не случайно в день приезда Красина в Лондон Нью-йоркская торговая палата единогласно высказалась за возобновление торговых отношений с Россией и за признание советского правительства. Нью-йоркские банкиры боялись, что русское золото у них отберут лондонские конкуренты. Но те сомневались в надежности советского режима. Ведь в случае его падения господам банкирам пришлось бы отвечать за краденое большевиками золото перед новым законным правительством России. Отсюда сомнения в финансовых кругах Сити.

1 июля 1920 г. корреспондент газеты «Рижский день» передал из Лондона: «Красин в роли Мефистофеля продолжает манить англичан золотой наличностью, заявляя, что сделанные соглашения касаются только первой части золотого запаса и что он может предоставить еще 1620 млн фунтов стерлингов золотом... Пока что в Ревеле грузятся пароходы, а в Лондоне фрахтуются суда и страхуются золотые транспорты. Условия таковы: золото перевозится в Англию, здесь оно по курсу дня меняется на фунты, фунты по ордерам советской комиссии уплачиваются в разные страны, как задаток за закупленное имущество. Посредники получают около одного процента. Английское правительство обязуется не конфисковать этих денег ни при каких обстоятельствах. Фунты эти будут вноситься в размере 25 процентов стоимости закупленного добра, остальное в кредит».

Ну а пока «лорд Красин» манил воротил Сити русским золотом, большевики ввели в игру еще одну весомую фигуру. ***25 марта 1920 г.*** правительство РСФСР назначило члена коллегии Наркомата по иностранным делам М.М. Литвинова «своим уполномоченным для разрешения всех вопросов, связанных с предстоящим возобновлением торговых сношений, со всеми необходимыми для сего правами, в том числе – с правом вести переговоры от имени правительства Российской Республики, заключать всякого рода соглашения и договора с включением всех условий и гарантий, какие он найдет нужным и для Российской Республики приемлемыми, выдавать всякого рода обязательства, производить все без исключения коммерческие, банковые, финансовые и валютные операции, во всем и всюду отражая интересы Российской Республики всеми законными способами». В частности, правительство РСФСР уполномочило его на ведение предварительных переговоров с представителями правительств Англии, Америки, Бельгии, Италии, Франции и Японии о возможных условиях мира между Советской Россией и перечисленными державами[1]. Наверное, никогда в истории ни один чиновник среднего звена (член коллегии МИДа) не наделялся такими полномочиями, как Литвинов. Это определялось не его должностью, а положением, какое занимал в большевистской партии этот человек.

Максим Литвинов (Валлах) родился в 1876 г. в Западной Белоруссии в семье еврейского торговца. Учился в хедере. Закончив в 1893-м Белостокское реальное училище, поступил вольноопределяющимся в армию, служил в Баку. После демобилизации в 1898 г. работал бухгалтером в городе Клинцы, затем управляющим на сахарном заводе в Киеве. Стал членом РСДРП. После II съезда партии вступил в ряды большевиков, хотя симпатизировал меньшевикам. В 1905 г. был делегатом III съезда РСДРП. Участвовал в издании первой легальной большевистской газеты «Новая жизнь» в Петербурге, которую формально издавала М.Ф. Андреева, а руководил работой А.М. Горький. Там познакомился с В.И. Лениным. Во время революции 1905–1907 гг. занимался закупкой и поставкой в Россию оружия для революционных организаций. Для этого создал в Париже с помощью

[1] Ленинский сборник. XXXIV. М., 1942. С. 283–284.

imobook.ru

С. Тер-Петросяна (Камо) специальное бюро. Оружие закупалось на японские и американские (Дж. Шифф) деньги и на нанятых судах отправлялось в Россию. Два судна с оружием – «Джон Графтон» и «Сириус» – сели на мель (летом 1905 г. у острова Нарген близ Ревеля и в 1906 г. у берегов Румынии), и эти операции получили широкую огласку.

С 1907 г. Литвинов жил в эмиграции; был секретарем делегации РСДРП на международном социалистическом конгрессе в Штутгарте. В 1908-м был арестован во Франции в связи с разбойным нападением в Тифлисе на банковский конвой, совершенным Камо. Литвинов менял на парижском вокзале награбленные 500-рублевые купюры и был взят с поличным. Французские власти выслали его в Англию, и он прожил в Лондоне десять лет. Директор лондонской библиотеки Ч. Райт нашел ему работу в издательском доме Williams and Norgate. Женившись на дочери будущего главы политического отдела (Комитета делегатов) Всемирной сионистской организации Давида М. Идера, приобрел богатство и связи в политических и финансовых кругах Запада. При этом был секретарем лондонской группы большевиков, а в 1914 г. представлял ЦК РСДРП в Международном социалистическом бюро. С января по сентябрь 1918 г. являлся дипломатическим представителем Советской России в Великобритании. Официально Лондон не признавал полномочия Литвинова, которому приходилось ограничиваться неофициальными контактами. Когда в январе 1918 г. британское правительство направило в Советскую Россию своего представителя Роберта Локкарта, он встретился с Литвиновым в ресторане и получил от него рекомендательное письмо к Л.Д. Троцкому. По возвращении в Россию в ноябре 1918 г. Литвинов был введен в состав коллегии Наркомата по иностранным делам РСФСР, где заведовал ключевым отделом Америки, стран Согласия и Скандинавии. Участвовал во всех важных международных переговорах, нарком Г.В. Чичерин его высоко ценил.

Людей, способных вести серьезные международные дела, в большевистском руководстве можно было сосчитать по пальцам. Одним из них был Красин, другим – Литвинов. Поэтому в марте 1920 г. советское правительство назначило его «своим уполномоченным для разрешения всех вопросов, связанных с предстоящим возобновлением торговых сношений, со всеми необходимыми для сего правами, в том числе… заключать всякого рода соглашения и договоры с включением всех условий и гарантий, какие он найдет нужными и для Российской Республики приемлемыми, выдавать всякого рода обязательства, производить все без исключения коммерческие, банковские, финансовые и валютные операции». Фактически Литвинову был дан карт-бланш на проведение торгово-экономических переговоров и золотовалютных операций за границей. Пользуясь своими правами, он организовал в Дании и Норвегии фирмы, через которые вывозилось русское золото, «отмытое» через Прибалтику, а в Советскую Россию завозились разные товары, в том числе военное снаряжение для Красной армии с американских военных складов во Франции. 26 декабря 1920 г. Литвинов был назначен советским постпредом в Ревеле вместо Клышко. Он приступил к исполнению своих обязанностей 2 января и пребывал на посту до 12 сентября 1921 г. На это время пришелся максимальный вывоз золота и драгоценностей через «балтийское окно» за границу[1].

[1] После окончания Гражданской войны М.М. Литвинов занимал высшие посты в Наркомате по иностранным делам РСФСР и СССР. С 10 мая 1921 по 21 июля 1930 г. был заместителем наркома по иностранным делам. Затем (до 3 мая 1939 г.) – народный комиссар иностранных дел СССР. Из-за конфликта с В.М. Молотовым и руководством НКВД был отправлен в отставку. С началом Великой Отечественной войны возвращен к работе. 31 июля 1941 г. на беседе И.В. Сталина с представителем президента США Г. Гопкинсом присутствовал в качестве переводчика. В 1941–1946 гг. – замнаркома иностранных дел СССР и одно-

imobook.ru

12 октября 1920 г., ознакомившись с докладом Наркомфина, В.И. Ленин пишет замнаркома финансов: «Т. Чуцкаев! 1) Надо добавить, *какие* рубли, и перевести на золотые рубли или выразить приблизительно в *долларах*. 2) что делаете с вскрытыми и отсортированными ценностями? Гуковский говорил, что может легально продавать их. Надо это делать *архибыстро*. 3) Сколько человек работает в Гохране? Сколько ящиков (или комнат, или мест приблизительно) вскрыто из скольких? С. ком приветом Ленин»[1].

23 ноября. Телеграмма из Гельсингфорса: «Через Ревель в Швецию отправлено 20 000 килограммов русского золота»[2].

В ***начале марта 1921 г.*** агентство Русспресс телеграфировало: «21 февраля из России прибыл комиссар Жуков с 476 ящиками, – 1950 пудами золота для ревельского советского торгового представительства». Это была одна из самых крупных партий золота (31,2 т), доставленных из Москвы в Ревель.

16 марта М.М. Литвинов сообщил в Наркомат финансов: «Как мы уже неоднократно обращали Ваше внимание, золото, которое приходит в Ревель, упаковано очень плохо: ящики слабые, поэтому при перевозке могут легко разбиться и часть золота может пропасть. Просим Вас поэтому принять все зависящие от Вас меры к тому, чтобы упаковка была надлежащей, во избежание всяких потерь»[3].

А ***13 июня*** Ленин пишет Шлихтеру[4]: «Я получил Ваше сообщение об окончании работ особой комиссии. Просил бы Вас: 1) прислать мне сегодня самую коротенькую секретную записку об общих итогах работы и 2) переговорить с Красиным, который должен приехать сегодня, а затем с Литвиновым, который на днях возвращается из Ревеля, об условиях реализации и результаты переговоров с этими товарищами сообщите мне запиской. Прошу сообщить мне Ваши заключения относительно возможности передать аппарат вашей комиссии Гохрану»[5].

Помимо золота и гохрановских драгоценностей через Ревель и Скандинавию вывозились художественно-исторические ценности Антикварного экспортного фонда. Из особых мест складирования и сортировки (их в Петрограде было 33) эти вещи поступали в банковские хранилища, где их паковали, а затем отправляли в Петроградский порт, откуда они уходили либо в Ревель, либо в Стокгольм или Гельсингфорс, где поступали в руки доверенных распорядителей, а от них уходили покупателям. Процветала контрабанда.

В начале сентября 1920 г. норвежская газета Aftenposten написала, что в Вардё[6] задержаны трое лиц, прибывших на моторной лодке из России. При обыске в багаже этих лиц найдено 59 кг русских золотых монет и пропагандистской литературы. Собственником денег и литературы оказался редактор газеты Ny Tiol Мадзен Трондэм.

временно в 1941–1943 гг. посол СССР в США. С 1946 г. снова в отставке. Стал скрытым диссидентом. На своей подмосковной даче встречался с американскими дипломатами и давал советы, как лучше «давить на Сталина». Разговоры были записаны и представлены в Политбюро. Литвинова решили тихо ликвидировать. Он перенес инфаркт и 31 декабря 1951 г. умер.

[1] *Ленин В.И.* Полн. собр. соч. Т. 51. С. 299–300.

[2] Свободная мысль (Рига). 1920. 25 нояб.

[3] РГАЭ. Ф. 7733. Оп. 1. Д. 2121. Л. 48.

[4] А.Г. Шлихтер – глава правительственной комиссии по расследованию хищений в Гохране, вскрытых в мае 1921 г. («дело Шелехеса»).

[5] *Ленин В.И.* Полн. собр. соч. Т. 53. С. 28–29.

[6] Ва́рдё – город и коммуна в Норвегии. Находится в фюльке (административной единице) Финнмарк в самой северной части страны. Город располагается на узком острове Вардё (6 км длиной), расположенном на севере Варяжского залива.

imobook.ru

23 сентября газета Matin сообщила о захвате парохода с грузом льна, шедшего из Петрограда в Стокгольм. В перехваченном судне при досмотре обнаружили тюки с большевистской литературой и огромное количество произведений искусства из золота, платины и серебра, судя по маркировке упаковки и сопроводительным документам, адресованных в американскую дипломатическую миссию в Стокгольме для последующей отправки в США. По оценке английских экспертов, сокровища имели музейное и церковное происхождение. Вывозилось и продавалось всё. 3 ноября 1920 г. ревельская газета «Последние известия» опубликовала объявление: «Охотничья карета Александра II, отделанная слоновой костью, продается на Б. Розенкранцской, 16, узнать в магазине № 1». Как карета убитого народовольцами императора попала в Ревель – бог весть.

Обороты теневой антикварной торговли непрерывно росли. Финские власти, почуяв выгоду, вообще открыли границы для ввоза из совдепии разного рода драгоценностей и произведений искусства. К концу 1920 г. через финскую, эстонскую и литовскую границу, в основном контрабандой, было вывезено товаров на сумму 105 млн зол. руб.[1]

После подписания Советской Россией в июле и августе 1920 г. Московского и Рижского мирных договоров с Литвой и Латвией заработали еще два прибалтийских «окна», но главным оставалось эстонское, через которое в Швецию (но не только) уходило $^{3}/_{4}$ всего вывозившегося большевиками золота. По сути в начале 1920-х гг. в Прибалтике и Швеции был создан ***крупнейший в мире офшор***, через который большевики вывозили в огромных количествах присвоенные ими ценности, главной из которых было золото[2]. Хотя «балтийское окно» было не единственным.

* * *

В конце 1920 г., после взятия большевиками Крыма, заработало «черноморское окно» для вывоза ценностей. 19 ноября во все ревкомы Крымского полуострова из Москвы ушла секретная телеграмма: «С занятием нашими доблестными войсками Крымского полуострова в наши руки перешли различные склады товаров, привезенных из-за границы, а также собранных внутри для вывоза за границу... Все такие предметы, находящиеся на Крымском полуострове и доставшиеся нам от врага, должны быть самым тщательным образом переписаны трофейными междуведомственными комиссиями, и эти подробные описи должны быть сообщены в Комбезхоз, копия – Комиссии использования в Москву... Из этих товаров имеющие значение для вывоза за границу должны быть нами использованы для приобретения за границей столь необходимых нам средств производства, а остальная часть должна быть использована наиболее целесообразно для внутренних наших надобностей... Все лица и учреждения, которые допустят нарушение этого распоряжения и позволят расхищение этих трофейных товаров, понесут самое суровое наказание. Председатель Совтрудобороны Ленин»[3]. Среди прочего в руках советских «трофейных» комиссий оказалось имущество Ливадийского и других крымских дворцов, которое решили распродать.

---

[1] См.: *Шишкин В.А.* В борьбе с блокадой (о становлении советской внешней торговли). М., 1979. С. 80–82.

[2] См.: *Мосякин А.Г.* Балтийский оффшор // Балтийский курс (Рига). Осень/зима 1999; *Его же*. Судьба золота Российской империи в срезе истории. Ч. V.

[3] *Ленин В.И.* Полн. собр. соч. Т. 52. С. 297–298.

imobook.ru

26 февраля 1921 г. агентство Русспресс сообщило из Женевы: «В Швейцарском национальном совете один социалистический депутат внес интерпелляцию о торговле большевиками золотом, которое, по его сведениям, в течение долгого времени частью доставляется в Швейцарию, частью провозится через страну. В связи с этим запросом последовало разъяснение о том, что Швейцарский национальный банк никогда русского золота не покупал, хотя почти во всей Европе идет оживленная торговля русским золотом, которое доставляется в Европу в качестве платежного средства за отправляемые в Советскую Россию товары. По сведениям швейцарского правительства, золото поступает во Францию и Англию преимущественно через Константинополь и порты Средиземного моря, в то время как экспорт товаров в Советскую Россию происходит преимущественно через балтийские гавани. Естественно поэтому, что русское золото действительно проходит через Швейцарию. Хорошо осведомленный швейцарский источник к этому добавляет, что Советы очень скоро вынуждены будут закончить свои операции с золотом, так как в их распоряжении находится лишь 300 млн руб. золотом из суммы в 4 миллиарда (сильно завышена. – *А.М.*), которая составляла золотой запас России в 1913 году»[1].

Поток советского золота хлынул в Швейцарию через черноморское «окно» и Константинополь после захвата большевиками Крыма и Закавказья. Главную роль здесь играли три порта: Одесса, Новороссийск и Батуми. С первыми двумя проблем не было. А вот с третьим были, потому что утвердить советскую власть в Грузии оказалось куда сложнее, нежели в Азербайджане и Армении. Но после того как в конце февраля 1921 г. Красная армия заняла Грузию и там установилась советская власть, началась активная торговля через Батуми. В конце апреля Ленин шлет телеграмму в Тифлис: «Т. Лежава! Грузия архиважна как прикрытие внешней торговли России. Это удобно и Италии, и Германии, и Америке... Нужен план (и фонд) внешней торговли через Батум»[2]. Такой фонд был создан, и через Батуми и Константинополь в Европу хлынули советские экспортные товары и золото.

Золото из Страны Советов вывозилось разными путями, но главным «окном» по-прежнему оставалось балтийское. Впервые общие цифры по его «экспорту» привел упоминавшийся нами царский и колчаковский финансист В.И. Новицкий, который, опираясь на источники в европейских банковских кругах, по горячим следам провел расследование и сделал об этом несколько публикаций. По его оценкам, только через эстонскую границу России за два года было вывезено золота на сумму более 450 млн зол. руб. и еще на 74 млн зол. руб. – через другие границы, прежде всего южную (Иран и Турцию). Вот данные Новицкого об утечке золота из Советской России в 1920–1921 гг.[3]

Таблица I-8

Каналы вывоза	Стоимость вывезенного золота, млн зол. руб.	Физический объем, т
Через эстонское «окно»	451	350,5
Через другие границы	74	57,5
Всего	525	408,0

[1] См.: II. Док. 112–114, 163, 185.
[2] *Ленин В.И.* Полн. собр. соч. Т. 52. С. 172.
[3] *Novitzky V.* The Russian Gold Reserve before and During the World and Civil Wars.

imobook.ru

Эти цифры коррелируются с современными данными (публикация Н.П. Обухова)[1], хотя занижены, поскольку у Обухова нет данных за 1920 г., когда, по сведениям журнала «Социалистическое хозяйство», только из б. Нижегородского отделения Госбанка вывезли 148 т золота[2]. А Новицкий не учел золота, вывозившегося советским правительством помимо официальных «окон», вроде эстонского. Мы произвели свой «комплексный» подсчет, и результаты его изложим.

Золотые резервы советского правительства таяли на глазах. 25 октября 1920 г. агентство LTA сообщило: «Запасы советского золота иссякают. Советская Россия швыряет свое золото во все стороны. Согласно сообщению Daily Telegraph, запасы золота в России уменьшились уже на 40%». А в конце мая 1921 г. в интервью корреспонденту шведской газеты «Социал-демократ» Леонид Красин признал: «Советское правительство не имеет золота для закупок за границей. Ввиду беспорядков, недостатка в материалах и инструментах иностранные инженеры и квалифицированные рабочие не имеют возможности работать в России. Нужно остановить тех из них, кто собирается ехать в Россию»[3].

* * *

«Отмытое» в Швеции и Испании советское золото оседало по всей Европе, но главным вектором его движения была Америка. Представители крупнейших нью-йоркских банков, объединившихся в банковский синдикат, костяк которого составляли банк Дж.П. Моргана Guaranty Trust, National City Bank и финансовая группа Kuhn, Loeb & Co (все – члены AIC), целенаправленно скупали «красное» золото на европейских биржах или напрямую у советского правительства и всеми правдами и неправдами стремились вывезти к себе в обход правительственных запретов. К сожалению, документация по ввозу в США золота, драгоценностей и культурно-исторических ценностей после обеих мировых войн засекречена, поэтому цельной картины происходившего с американской стороны составить нельзя. Но документы по отдельным эпизодам сохранились в архивах Госдепартамента. Они приведены в книге Э. Саттона и П. Вуда «Уолл-стрит и большевистская революция».

Согласно им в ***августе 1920 г.*** крупная партия русских золотых монет была получена банком Den Norske Handelsbank в Норвегии в качестве обеспечения платежей за продажу «в интересах советского правительства» 3000 т угля фирмой Niels Juul and Company в США. Монеты были переданы в государственный Norges Bank для хранения. Монеты проверили, взвесили и установили, что они были отчеканены до начала мировой войны и, стало быть, являются русскими монетами царской чеканки. После продажи угля валюту за эти монеты получила (за вычетом процентов за хранение) названная американская фирма.

Вскоре после этого Robert Dollar Company из Сан-Франциско, занимавшаяся переплавкой золота, получила из Москвы на свой стокгольмский счет золотые слитки стоимостью в 39 млн швед. крон. Слитки были проштампованы двуглавым орлом Российской империи. Агент компании в Стокгольме обратился к фирме American Express с просьбой переправить золото в США, но та отказалась это сделать, опасаясь кары со стороны аме-

[1] См.: *Обухов Н.П.* Движение золотого запаса России в 1921–1933 гг. // Финансы. 2002. № 6.

[2] Социалистическое хозяйство. Кн. 5. М., 1926. С. 162.

[3] Л.Б. Красин не случайно сделал это предупреждение. В мире успешно работала большевистская пропаганда, призывавшая рабочих с семьями переезжать в Советскую Россию. По опросам, за три осенних месяца 1920 г. было выявлено 1,5 млн американцев, пожелавших эмигрировать в РСФСР (LTA. 6 дек. 1920).

imobook.ru

риканского правительства. Владелец компании Роберт Доллар входил в совет директоров American International Corporation, а это значит, что за попыткой ввести в Америку около 17 т русского банковского золота стояла AIC.

Тогда же сообщалось, что из Ревеля в Балтийское море вышли три корабля с советским золотом, предназначенным для США. Пароход Gauthod вез 216 ящиков золота под наблюдением профессора Ю.В. Ломоносова. Еще 216 ящиков золота под наблюдением трех российских агентов вез пароход Carl Line. А на пароход Ruheleva погрузили 108 ящиков, в каждом из которых было три пуда золота стоимостью 60 тыс. зол. руб.[1] Общая стоимость 25 920 кг золота, отправленного на трех кораблях из Ревеля в США, составляла 33,5 млн зол. руб. После этого еще одна партия золота (108 или 216 ящиков) была отправлена на пароходе Wheeling Mold.

Получателем золота значилась финансовая компания Дж. Шиффа и братьев Варбургов Kuhn, Loeb & Co, действовавшая совместно с моргановским банком Guaranty Trust. Владельцы компании запросили официальную позицию Госдепартамента насчет ввоза этого золота. Через некоторое время Госдеп «выразил озабоченность» сложившейся ситуацией, а затем, проконсультировавшись с юристами, отметил, что если владелец «не знает точно о неполном праве владения собственностью, то невозможно отказать в ее приеме». То есть если владелец золота напишет во ввозной декларации, что он точно не знает о его происхождении, то такое золото можно завозить в США, но только его следует переплавить и переклеймить в американской пробирной палате. После этого Госдеп телеграфировал фирме Kuhn, Loeb & Co, что «на ввоз золота в США никаких ограничений налагаться не будет».

Однако, как пишет Саттон, ссылаясь на архивы Госдепартамента, советское золото поступило в нью-йоркскую пробирную палату и было депонировано не фирмой Kuhn, Loeb & Co, а финансовой компанией Guaranty Trust, которая затем направила запрос в Федеральное резервное управление, а оно, в свою очередь, направило в Министерство финансов США запрос о приеме и платежах. Суперинтендант нью-йоркской пробирной палаты информировал Министерство финансов, что золото почти на 7 млн долл. не имеет идентифицирующих клейм и что «депонированные слитки уже были переплавлены в слитки монетного двора США». Министерство финансов предложило Федеральному резервному управлению определить, действовала ли компания Guaranty Trust «при представлении золота от своего имени или от имени другого лица» и «имела ли место какая-либо передача кредита или сделка с валютой в результате ввоза или депонирования золота».

10 ноября 1920 г. вице-президент Guaranty Trust А. Бретон написал письмо заместителю министра финансов Гилберту, в котором жаловался, что его компания не получила от пробирной палаты обычного в таких случаях немедленного аванса за депонирование «желтого металла, оставленного для перевода в валюту». В письме было заявлено, что Guaranty Trust «получила удовлетворительные гарантии того, что слитки являются продуктом переплавки французских и бельгийских монет, хотя она купила металл в Голландии». В письме содержалась просьба к Минфину ускорить платежи за золото. В ответ Министерство финансов возразило, что оно «не покупает золота, предложенного монетному двору или пробирной палате США, если известно или есть подозрение, что оно

[1] Стандартный ящик с четырьмя слитками золота весом 3 пуда (48 кг) в Российской империи и после революции оценивали в 60 тыс. руб., хотя три пуда чистого золота стоили 61,8 тыс. руб.

imobook.ru

советского происхождения», а ввиду имеющихся сведений о продажах Советами золота в Голландию представленное компанией Guaranty Trust золото считается «сомнительным, учитывая подозрение в его советском происхождении». Guaranty Trust предлагалось забрать золото из пробирной палаты в любое время, когда она пожелает, или «представить такие дополнительные доказательства Министерству финансов, Федеральному резервному банку Нью-Йорка или Государственному департаменту, каковые могут потребоваться, чтобы очистить это золото от подозрений в его советском происхождении».

«В архивах нет записи об окончательной развязке дела, – констатирует Саттон, – но можно предположить, что компании Guaranty Trust было заплачено за эту партию желтого металла. Этот золотой депозит явно предназначался для осуществления ***финансового соглашения середины 1920 г. между Guaranty Trust и советским правительством*** (выделено мной. – *А.М.*), по которому финансовая компания Моргана стала советским агентом в США»[1]. Речь идет о телеграмме американского дипломатического представителя в Лондоне Уильяма Кумбса в Госдепартамент от 1 июня 1920 г. В ней Кумбс, базируясь на своих источниках, уведомил Вашингтон: «Советское правительство желает, чтобы компания ”Гаранти Траст” стала финансовым агентом в США для всех советских операций, и рассматривает вопрос об американской покупке ”Эстибанка” (Банк Эстонии. – *А.М.*) с целью полной увязки советского будущего с американскими финансовыми кругами»[2].

Американцы также установили, что золото из Советской России шло на шведский монетный двор, который «переплавляет русское золото, проводит его количественный анализ и ставит шведское пробирное клеймо по просьбе шведских банкиров или других шведских подданных, являющихся владельцами этого золота». Был установлен и главный посредник – банкир Улоф Ашберг, глава Svenska Ekonomiaktiebolaget, представлявший через свой банк интересы Моргана в России и наоборот, который предлагал «неограниченное количество русского золота» через шведские банки.

В 1920 г. Ашберг открыл посреднические фирмы в Берлине, Гамбурге и Копенгагене для регулирования советских торгово-финансовых операций. Берлинское отделение позже было превращено в банк Garkrebo, выполнявший функции российского коммерческого банка в Германии[3]. Через фирмы Ашберга «отмытое» в Стокгольме царское золото поступало на Берлинскую биржу, где продавалось по рыночным ценам, от чего Ашберг имел двойную выгоду. А используя американские связи, он наладил сбыт советского золота в Нью-Йорке по высокому курсу 2,35 швед. кроны за золотой рубль.

Эти события произошли осенью 1920 г. Потом с ввозом советского золота в США опять возникли трудности. Но в марте 1921 г. они были разрешены, и в его поставках в Америку наступил перелом. Непризнание советского руководства властями США означало незаконность советской власти и незаконность владения ею всем захваченным в России имуществом, ранее имевшим законных собственников – российские и иностранные, государственные, общественные и частные организации, отдельные лица, а также церковь. Допустив возможность «незнания» американскими фирмами этого обстоятельства и разрешив им ввоз в США русского золота и иных ценностей, конфискованных большевиками, американские власти стали соучастниками оборота и сбыта конфискованного большевиками добра. Точно такую же схему они применили после Второй мировой войны, разрешив «по незнанию» ввозить в США золото, драгоценности и культурно-истори-

[1] См.: Wall Street and the Bolshevik Revolution. Ch. IX.

[2] Ibid.

[3] *Gross B.* Willi Münzenberg. Eine politische Biographie. Stuttgart, 1967. S. 143.

imobook.ru

Федеральный резервный банк Нью-Йорка, где оказалось «ленинское» золото

ческие ценности, награбленные у народов Европы гитлеровским режимом и его союзниками[1]. Очевидно, госсекретарь Чарльз Хьюз, сменивший 5 марта 1921 г. Бейнбриджа Колби, прогнулся под давлением Уолл-стрит, жаждавшей заполучить золото. Отныне дверь для ввоза в США советского золота была открыта, и оно через европейские «окна» хлынуло в этот дверной проем.

В сентябре 1921 г. газета New York Times вынесла на первую полосу заголовок «Золотой потоп в пробирной палате», сообщив под ним, что за 8 месяцев текущего года США импортировали золота на 460 млн долл. (ок. 700 т). Из них золото на 102,9 млн долл. (около 155 т) осело в подвалах и сейфах Kuhn, Loeb & Co; остальное поглотили банки Дж.П. Моргана, Дж. Рокфеллера, Ф. Вандерлипа и других китов Уолл-стрит. Газета констатировала: «Так как мощности пробирной палаты с переплавкой такого количества золота не справлялись, часть золота стали направлять в Сан-Франциско»[2]. Не всё это золото было советским (но около половины).

* * *

В середине июля 1921 г. эстонская газета Päevaleht сообщила: «Советское правительство из своих запасов золота уплатила Польше – 30[3], Эстонии – 15 и Латвии – 4 миллиона.

[1] См.: *Мосякин А.Г.* Ограбленная Европа. Сокровища и Вторая мировая война.

[2] Цит. по: *Шамбаров В.Е.* Нашествие чужих: заговор против империи. С. 461–462. В Сан-Франциско переплавкой русского золота занималась компания Robert Dollar.

[3] По Рижскому мирному договору (март 1921 г.) РСФСР и Украинская ССР должны были поровну выплатить Польше золота на 30 млн руб. Украина ничего не заплатила полякам. РСФСР выплатила 5 млн руб. золотом и больше не платила из-за антисоветской политики польского руководства.

imobook.ru

В Америку вывезено золота на 25 миллионов английских фунтов. В последние дни в Ревель прибыло 1380 пудов золота (22 080 кг. – *А.М.*), которое, видимо, будет последним из посылок русского золота. Попытка собрать находящееся на руках у населения золото не дала никаких результатов».

Всё точно. К началу сентября 1921 г. золотой запас Советской России был почти исчерпан. Точно названы цифры золотых выплат Польше, Латвии и Эстонии. Значит, есть все основания полагать, что и цифра по вывезенному через Эстонию в США советскому золоту тоже верна. Исходя из золотого паритета 1 ф. ст. = 9,458 зол. руб. выходит, что к середине 1921 г. через Ревель в Америку было отправлено русского золота на 236,4 млн руб. = 183 т. Плюс «отмытое» русское золото, купленное в Европе Нью-Йоркским банковским синдикатом. Итого получается не менее 300 т. Куда ушло это золото?

С января 1919 г. в США работало неофициальное торговое представительство РСФСР (Бюро Мартенса), которое, не дожидаясь признания официального Вашингтона, приступило к установлению деловых контактов с торгово-промышленными кругами США, которые ответили ему взаимностью. «Характеризуя отношение американского торгово-промышленного мира к этому вопросу (установлению деловых связей с Советской Россией. – *А.М.*), – писал Мартенс в НКИД в июне 1920 г., – я без преувеличения могу сказать, что подавляющее большинство американских капиталистов является безусловно сторонниками возобновления торговых сношений с Россией»[1], прерванных после Октябрьской революции.

По информации НКИД, только за десять месяцев 1919 г. Бюро Мартенса установило деловые контакты с 941 американской фирмой в 32 штатах. Все они выразили готовность экспортировать свои товары в Советскую Россию или импортировать оттуда различные виды сырья. Среди крупных компаний, проявивших особенный интерес к возобновлению экономических связей, была United States Steel Corporation – базовая компания промышленной империи Морганов. По сведениям НКИД, Бюро Мартенса «удалось заключить с американскими фирмами ряд крупных контрактов на поставку обуви, машин, типографских станков, продуктов питания на сумму около 15 млн долларов. Кроме того, Бюро вело переговоры о закупках в США паровозов и железнодорожного оборудования, сельскохозяйственных машин и орудий, автомобилей, горнопромышленного оборудования, текстиля и пр. на сумму почти в 300 млн долларов».

«Однако, – констатирует НКИД, – крайне реакционное крыло правящих кругов США противилось возобновлению торговых сношений с Советской Россией. <...> В результате противодействия правительства США нормальные торговые отношения между Россией и США в 1919–1920 гг. установлены не были, и весь американский экспорт в [Советскую] Россию составил в этот период всего лишь 200 тыс. долларов»[2]. А после того как в декабре 1920 г. Министерство труда США приняло решение выслать Мартенса из страны как «нежелательного иностранца», советское правительство было вынуждено отозвать Мартенса, а все заключенные им соглашения были аннулированы.

Однако если в торгово-экономической области деятельность Бюро Мартенса, подвергавшегося прессингу со стороны властей[3], оказалась провальной, то в другой области его

[1] ДВП СССР. Т. 2. С. 738.

[2] Там же.

[3] Бюро Мартенса в Нью-Йорке несколько раз подвергалось полицейским налетам, за ним следил лично Дж.Э. Гувер – будущий легендарный глава ФБР. Бюро советского представителя уличали в подрывной антиамериканской деятельности, пытались закрыть, но чья-то невидимая рука спасала его. Л.К. Мартенс покинул Америку в июле 1921 г., когда русское золото было вывезено из Советской России в США.

imobook.ru

миссия дала ошеломляющий результат. Пока Мартенс заключал по всей Америке фиктивные торговые сделки с нулевым итогом, из Советской России в США было вывезено золота на сотни миллионов долларов, как и обещал Мартенс в своем меморандуме 19 марта 1919 г. Совершенно очевидно, что никакого отношения к торговле с Америкой этот вывоз золота не имел. Куда же оно делось?!

В апреле 1928 г. на 3-й сессии ЦИК СССР[1] товарищи по партии спросили Максима Максимовича Литвинова, который в начале 1920-х гг. был особоуполномоченным Политбюро ЦК РКП(б) и Совнаркома по золотовалютным операциям за границей, куда делось доставшееся большевикам золото Российской империи, которое можно было бы использовать для финансирования индустриализации? И Литвинов как на духу признался:

«В 1921 году я состоял главным уполномоченным СНК по валютным операциям и по реализации нашего золота за границей. Я находился в Ревеле и через мои руки прошло несколько сот миллионов рублей нашего золота, проданного мною за границу. Бóльшая часть этого золота была продана мною непосредственно или через разных посредников крупным французским фирмам, которые это золото переплавляли не то во Франции, не то в Швейцарии, откуда это золото находило свое последнее убежище в кладовых американского резервного банка. Это отнюдь не было тайной, об этом были информированы и "Банк де Франс" и другие банки[2].

Такова правда о русском золоте, которое вывозили и министр финансов Барк, и адмирал Колчак, и большевики. Но если Колчак расходовал золото только для военных нужд, царское правительство вывозило золото в Банк Англии ради общей победы в войне, а «союзники», предав Россию и свергнув руками оппозиции царя, «царское» золото присвоили[3], то большевики играли в свою игру. Пока на бескрайних просторах России полыхала Гражданская война, царили разруха и голод, русское золото по воле большевистских вождей широкой рекой текло в закрома западных банков, олицетворяя собой странный альянс «мира труда» с «миром капитала», который освобождал российский пролетариат от царских «золотых цепей». По документам Наркомфина РСФСР, с ноября 1920-го по сентябрь 1921 г. большевики вывезли за границу золота на сумму 472,7 млн руб. – 366 т чистого драгметалла! Не считая того, что вывезли раньше и позже. «Отмытое» и «неотмытое» советское золото на сотни миллионов рублей оказалось в основном в кладовых «американского резервного банка». Это Федеральный резервный банк Нью-Йорка – головной банк Федеральной резервной системы США, где хранилось и хранится золото десятков стран[4]. Среди этого золота оказалось и «ленинское», которое в «перелицованном» виде, возможно, и ныне находится там. И не только там. Картину происходивших тогда событий раскрывают сотни документов, впервые публикуемых нами. С их пожелтевших и обветшавших листов на нас смотрит история. Вглядитесь в нее. А мы в комментариях расставим акценты и сделаем выводы.

---

[1] Центральный исполнительный комитет СССР (ЦИК СССР) – высший орган государственной власти СССР в 1922–1938 гг., избираемый Всесоюзными съездами Советов и периодически собираемый на сессии в промежутках между Всесоюзными съездами Советов.

[2] 3-я сессия ЦИК Союза ССР 4-го созыва (апрель 1928 г.). Стенографический отчет. М., 1928. С. 792–793.

[3] Желание присвоить «царское» золото и не отдавать обещанные Николаю II черноморские проливы с Константинополем толкнули Великобританию к поддержке свержения монархии в России. Д. Ллойд Джордж, узнав об этом, сказал потирая руки: «Одна из целей, которую преследовала Англия, ведя войну, достигнута». – См.: *Палей О.В.* Мои воспоминания о русской революции. М., 1991.

[4] В 2007 г. в кладовых ФРБ Нью-Йорка хранилось 6606 т золота из примерно 60 стран; по состоянию на 31 июля 2016 г. – 5807 т. В последние годы наблюдается отток иностранного золота из кладовых Федрезерва США. С 2014 г. по август 2016-го запасы золота в ФРБ Нью-Йорка снизились на 388 т и продолжают снижаться.

imobook.ru

Часть I. Комментарии и пояснения к документам

Первая часть этого тома содержит документы справочного характера о золотом и серебряном запасах РСФСР с момента захвата большевиками власти в октябре 1917 г. до середины мая 1922 г. Это справки и ведомственные записки Наркомата финансов РСФСР о наличии монетарного золота и серебра[1] в кладовых Народного банка, Центральном расчетно-бюджетном управлении НКФ[2], губернских и уездных отделах; о расходовании и движении монетарных металлов. Многие документы информируют об использовании драгоценных металлов и кредитных билетов (как правило, царского образца) для внешнеэкономической, внешнеполитической и иной деятельности. Ряд документов касается выплат другим государствам по заключенным с ними договорам. Некоторые документы проливают свет на золотой запас Румынии, вывезенный на хранение в Россию в 1916–1917 гг., другие связаны с финансированием Коминтерна. Не имея возможности охватить весь публикуемый массив документов, мы рассмотрим наиболее интересные и значимые, на наш взгляд, архивные материалы в контексте с остальными.

Золотой запас России в Золотой кладовой Казанского отделения Госбанка. 1918.

[1] Монетарные металлы – драгоценные металлы (золото, серебро, платина) в виде слитков, монет, кружков и вырубок, используемые в банковской деятельности и финансовых расчетах.

[2] Монетарные металлы числились на счетах Отдела денежных и расчетных знаков НКФ РСФСР. Физически они хранились в Центральном бюджетно-расчетном управлении Наркомфина (в кладовых б. Московской конторы Госбанка России); в особых кладовых ЦБРУ в Перми, Казани и Нижнем Новгороде (б. отделения Госбанка); а также в губернских и уездных отделениях НКФ РСФСР.

imobook.ru

Золотой запас РСФСР (1917–1922)

После захвата власти большевикам достался остаток золотого запаса Российской империи в хранилищах Госбанка в размере 1 101,1 млн руб. Кроме того, они изъяли из частных банков и индивидуальных сейфов в частных банках золотых монет и слитков на сумму 84,356 млн руб. Огромное количество золота в виде ювелирных изделий и монет было изъято у населения в ходе тотальных конфискаций. Всего в распоряжении большевиков оказалось около 1050 т золота. Однако строгой отчетности по балансу золотого запаса долго не было. Первым финансовым документом, в котором зафиксированы размер и структура золотого запаса Советской России, является «Справка о золоте», составленная сотрудниками Наркомфина 8/XI–1920 г. (I. Док. 8). Согласно ей к ***9 ноября 1920 г.*** в распоряжении советского правительства имелось золота стоимостью:

– русская золотая монета – 96 885 237 руб. 50 коп.;
– золотые слитки – 14 285 703 руб. 81 коп.;
– иностранная золотая монета – 39 802 466 руб. 23 коп.;
– в Казани Сибирское золото[1] – 395 222 772 руб. 81 коп.

Всего на сумму 546 196 180 руб. 35 коп., что эквивалентно 422,884 т чистого золота. В эту справку не вошло имевшееся у советского правительства иностранное золото. Кроме того, золото на 300 млн руб., зарезервированное весной 1920 г. для железнодорожных закупок за границей, было выделено в распоряжение Наркомвнешторга[2].

К ***1 декабря 1920 г.*** советский золотой запас уменьшился до 509,3 млн руб. за счет русской золотой монеты из казанской особой кладовой. Кроме того, в распоряжении большевиков имелся серебряный запас в виде банковского серебра в слитках на сумму 537,2 тыс. руб.[3] и разменного серебра (монеты) на сумму 20 176 тыс. руб.[4], а также серебро в виде слитков и изделий в Самаре, Ташкенте и Перми (I. Док. 13).

1 января 1921 г. золотой запас Центральной кассы Бюджетно-расчетного управления (ЦБРУ) Наркомфина составлял 153 745 759 руб. 02 коп. На переходящих ценностях числилось еще золото, прибывшее из Нижнего Новгорода и Казани, на сумму 59 761 304 руб. 21 коп. Всего 213 507 063 руб. 23 коп. (I. Док. 15). Полный расклад по золотому запасу РСФСР на начало 1921 г. поначалу был таким (I. Док. 2):

– русская золотая монета – 356 953 656 руб. 97 коп.;
– иностранная золотая монета – 29 846 771 руб. 88 коп.;

---

[1] Имеется в виду остаток так называемого «золота Колчака» актовой стоимостью 409 625 870 руб. 23 коп., которое в начале мая 1920 г. прибыло из Иркутска в Казань. 28 мая был составлен акт о приемке этого золота, а через неделю 199 ящиков с банковскими слитками стоимостью 13 005 359 руб. 45 коп. (I. Док. 15) были отправлены в Москву. Золотая монета осталась до поры в б. Казанском отделении Госбанка России. Нестыковка в конечных цифрах (ок. 1,4 млн руб.) объясняется тем, что некоторое количество золота на момент составления документа находилось на «переходящих ценностях», т. е. не было поставлено на учет.

[2] Как видно из приведенной справки Наркомфина, к ноябрю 1920 г. основная масса золотого запаса РСФСР была сосредоточена в Казани – это «сибирское золото Колчака». Стоимость золотой монеты и слитков в хранилищах Нижнего Новгорода, Москвы и Перми составляла всего 151 млн руб. Это состояние золотого запаса зафиксировано на момент подписания в конце октября 1920 г. советско-шведского договора о поставках золота в шведские банки якобы для ж/д закупок, которые начались в 1921 г. Помимо НКФ крупными запасами конфискованных драгоценностей обладала ВЧК.

[3] Здесь и далее стоимость серебра дается в зол. руб.

[4] После введения в январе 1897 г. в Российской империи золотого стандарта монетарное серебро изымалось из обращения и складировалось в отделениях Госбанка России.

imobook.ru

– золотые банковские слитки – 12 999 977 руб. 99 коп.;

– золотые вырубки – 36 292 руб. 95 коп.

В распоряжении советского правительства имелось также румынское золото стоимостью 117 936 636 руб. 99 коп., хранившееся в Москве, Перми, Самаре и Ташкенте, но в состав золотого запаса РСФСР оно пока не включалось. Кроме того, было монетарное серебро в виде банковских слитков стоимостью 487 687 руб. 21 коп. и серебряных монет стоимостью 18 312 053 руб. 95 коп. Из них в Центральном управлении НКФ и его особых кладовых хранилось банковского серебра на сумму 261 291 руб. 30 коп., разменного серебра (монет) на сумму 12 699 242 руб. 18 коп.; в губернских и уездных отделениях НКФ имелось банковского серебра на сумму 226 395 руб. 91 коп., разменного серебра на сумму 5 612 811 руб. 77 коп.

Однако по уточненной ведомости от 12 января (I. Док. 17), золотой запас Советской России на начало 1921 г. составлял:

– русская золотая монета – 356 695 823 руб. 67 коп. (из них 200 600 510 руб. 78 коп. хранилось в Казани);

– золотые слитки – 12 399 977 руб. 99 коп.;

– иностранная золотая монета – 29 806 519 руб. 38 коп.

Всего золота на сумму 398 902 321 руб. 04 коп., что эквивалентно 308,844 т чистого драгметалла. То есть за семь недель (с 9 ноября) золотой запас Советской республики уменьшился на 147 293 859 руб. 31 коп. (114,040 т чистого золота). Эти цифры не учитывают иностранное золото, которое большевики до поры не использовали.

К ***1 апреля 1921 г.*** баланс золотого запаса Советской России стал таким (I. Док. 21):

– русская золотая монета – 322,48 млн руб. (в том числе: в кладовых ЦБРУ Наркомфина – 121,1; в особой кладовой в Казани – 200,6; в особой кладовой в Нижнем Новгороде – 0,23; в губернских и уездных отделениях НКФ – 0,55 млн руб.);

– иностранная золотая монета – 29,84 млн руб.;

– золотые слитки – 10 млн руб.[1]

Всего на сумму 362,32 млн руб., что эквивалентно 280,520 т чистого золота. В таблице также приведена наличность банковского серебра (слитки) – 0,99 млн руб. и разменной монеты – 31,69 млн руб. Из этих цифр следует, что к указанной дате банковского серебра на балансе ЦБРУ почти не осталось, а вот разменная серебряная монета пополнилась за счет захваченной большевиками сокровищницы эмира Бухарского, о чем мы еще скажем. Из таблицы также видно, что к весне 1921 г. была практически опустошена особая кладовая в Нижнем Новгороде, где в 1918 г. хранилась примерно половина доставшегося большевикам золотого запаса Российской империи стоимостью более 550 млн руб. 1 декабря 1920 г. в кладовых бывшего Нижегородского отделения Госбанка России еще хранилась русская золотая монета на сумму 20,37 млн руб. и иностранная золотая монета на 26,28 млн руб. К апрелю 1921 г. нижегородская кладовая была пуста. Казанская кладовая пока еще была цела, хотя с ноября 1920 г. «похудела» на 194,6 млн руб.

На ***15 мая 1921 г.*** остаток золотого запаса РСФСР составил 307,9 млн руб. Из них золото стоимостью 106,5 млн руб. находилось в Москве; 200,6 млн – в Казани и 0,8 млн – в финотделах на местах[2]. К 15 июля остаток золотого запаса сократился до 256,62 млн руб.

[1] В справочной таблице даны две цифры по стоимости золотых слитков: в итоговой строке – 8,66, а в колонке выше эта цифра зачеркнута и указана другая – 10 млн руб., которую мы и взяли.

[2] В другом документе (л. 39) указано, что остаток золотого запаса РСФСР на 15 мая 1921 г. составил 309,0 млн руб. за счет несколько бóльшего количества золота в Москве (107,6 млн руб.).

imobook.ru

Из них золото на 56,0 млн руб. числилось в Москве (23 млн в слитках), на 200,6 млн – в Казани, в финотделах на местах – 0,02 млн руб. (I. Док. 37). Золотой запас продолжал сокращаться. К началу августа в Центральном управлении Наркомфина в Москве золота осталось на 31 856 942 руб., в Казани – на 149 600 540 руб. Еще около 50 пудов золота числилось на переходящих ценностях в российской провинции. Кроме того, по сведениям треста «Главзолото», 929 пудов золота находилось на аффинажном заводе в Екатеринбурге, там же было 12 пудов уральского золота-сырца, 93 пуда золота находилось в Иркутске и 21 пуд рассредоточен по городам Сибири (I. Док. 63).

Быстрое сокращение золотого запаса встревожило советское руководство. По настоянию В.И. Ленина ***2 сентября 1921 г.*** Наркомфин составил подробную справку «О наличности золота» (I. Док. 64), согласно которой на тот момент в Советской России имелось золота в банковских слитках и монетах на сумму:

– на балансе Наркомфина РСФСР – 3 867 869 руб. 44 коп.;

– на переходящих ценностях Отдела денежных и расчетных знаков НКФ – 44 238 275 руб. 09 коп.;

– в Центрокассе НКФ – 3 806 000 руб.;

– в Гохране – 21 605 705 руб.[1]

Всего: 73 520 849 руб. 53 коп., что эквивалентно 56,922 т чистого драгметалла.

Кроме того, было иностранное (румынское) золото на сумму:

– в Перми – 40 240 968 руб. 93 коп.;

– в Москве – 65 137 744 руб. 59 коп.

Общая стоимость монетарного золота составила 178 899 563 руб. 05 коп. Это 138,510 т чистого золота, из коих российского было менее 57 т, хотя большевики получили «в наследство» от царской России более тысячи тонн «солнечного металла»[2] – банковского и конфискованного. Когда эту справку увидел Ленин, он был шокирован. 6 сентября 1921 г. по решению Политбюро при Совете труда и обороны (СТО) была создана Комиссия по золотому фонду («Золотая комиссия») в составе представителей Наркомфина, Наркомвнешторга и Наркомпрода, в задачи которой входили рассмотрение заявок учреждений и ведомств об отпуске средств в золоте и иностранной валюте и отпуск золота и других драгоценных металлов для научных и технических целей. Эту комиссию до конца 1921 г. возглавлял замнаркома продовольствия РСФСР, член Рабоче-крестьянской инспекции Н.П. Брюханов, а ее деятельность курировал замнаркома финансов А.О. Альский, которому 14 сентября Политбюро поручило «вести строгий отчет всех расходов золотого фонда» и который регулярно докладывал В.И. Ленину о состоянии дел[3].

---

[1] Правильная цифра 21 608 705 руб.

[2] Здесь надо прояснить один факт. Согласно справке о наличности золота, числящегося на балансе касс Наркомфина (I. Док. 60, 69), 1 сентября 1921 г. на балансе кассы НКФ в Казани (б. Казанское отделение Госбанка) числилось золотой монеты на 149,6 млн руб. Но в приведенную нами справку Наркомфина о наличности золота в РСФСР казанское золото не было включено, потому что уже было кому-то передано (скорее всего, через Ревель в Стокгольм). Но так как адресату это золото еще не было выслано или доставлено, оно числилось на балансе казанской кассы НКФ, хотя в активах НКФ его уже не было. В августе и начале сентября 1921 г. из Казани в Москву ушло два эшелона с золотом (1700 ящиков с золотой монетой стоимостью 102 млн руб.). – См.: *Ефимкин А.П.* Золото республики // Дипломатический ежегодник. 1995. С. 239.

[3] Помимо Н.П. Брюханова и А.О. Альского в Комиссию по золотому фонду вошли В.А. Аванесов, Д.И. Курский, А.А. Новицкий (секретарь комиссии), И.И. Радченко. Изначально в состав комиссии входил И.В. Сталин, но его заменили Аванесовым. Комиссия была ликвидирована 6 апреля 1922 г. Отчеты комиссии засекречены до сих пор.

imobook.ru

Плакат Коминтерна

Информация о золотом запасе засекречивается. Вопрос о золотом фонде регулярно рассматривается на заседаниях Политбюро ЦК РКП(б). На заседании 16 сентября 1921 г. решили: «Поручить комиссии в ближайший срок установить точный порядок проверки принятых ранее решений о золотом фонде»[1]. Затем последовала записка Ленина: «Обязать Зол. ком. под личной ответственностью всех ее членов и в 1-ю голову т. Новицкого к среде 8 ч. веч. доставить сводные данные о зол. фонде и форму полной о нем ежемес[ячной] отчетности»[2]. А 11 ноября 1921 г., заслушав доклад Комиссии по золотому фонду, Политбюро постановило (пункт 3):

«а) Утвердить предложенную Лениным форму основной таблицы для представления сведений в Политбюро через каждые две недели;

б) Поручить Комиссии по зол. фонду формы всех дополнительных таблиц представить в недельный срок для доклада в Политбюро;

в) Сократить ассигнованный Наркомпроду кредит на покупку хлеба за границей в размере 30 милл. рубл. зол. на 3,9 милл. р., на каковую сумму открыть кредит Наркомзему на покупку огородных семян. <…>

ж) Поручить комиссии по зол. фонду представить в среду краткое сообщение о том, в какой срок она может представить доклад по существу в остальной части своей работы. Доклад комиссии о плане сокращения расходов по тем статьям, которые являются, по мнению комиссии, достаточно выясненными, представить в четверг в ПБ (Политбюро. – *А.М.*).

[1] Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф. 17. Оп. 163. Д. 187. Л. 4.

[2] РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 163. Д. 210. Л. 28.

imobook.ru

Обязать НКВТ представить сведения в комиссию по золотому фонду немедленно по требованию комиссии, признавая эту задачу внеочередной и неотложной;

и) Поручить комиссии по золотому фонду приготовить в кратчайший срок предварительный доклад, т. е. сводку всех имеющихся материалов для отправки т. Крестинскому;

л) <…> Общая директива комиссии: максимальное сокращение всех расходований золотого фонда вообще;

м) Признать, что в задачи комиссии по золотому фонду входит отчетность равным образом по серебру и валюте (по валюте – по соглашению с т. Литвиновым, как уполномоченным по валютным операциям);

н) Назначить т. Троцкого ответственным за объединение и ускорение работы по учету, сосредоточению и реализации всех драгоценностей всех видов (драгоц[енные] камни, металлы и пр.), имеющихся в РСФСР…»[1]

Как видим, ситуация с золотом была столь критической, что в разгар голода снимались средства на закупки хлеба для голодающих. А в соответствии с последним пунктом постановления была создана комиссия по изъятию остававшихся в стране «предметов высокой материальной ценности», включая музейные экспонаты. Всем ведомствам было предписано сдать в Гохран имеющиеся драгоценные металлы и камни. 18 ноября Ленин пишет в ВЧК и Наркомфин: «В целях сосредоточения в одном месте всех ценностей, хранящихся в настоящее время в различных государственных учреждениях, предлагаю в трехдневный срок, со времени получения сего, сдать в Гохран все ценные вещи, находящиеся ныне в распоряжении ВЧК»[2]. В начале 1922 г. было проведено варварское изъятие церковных ценностей. И, наконец, большевики взялись за имевшееся у них иностранное золото. Это позволило к весне 1922 г. немного нарастить золотой запас[3], однако свободные от обязательств золотовалютные резервы, с учетом румынского золота, составляли менее 108 млн руб. Золота все равно катастрофически не хватало. Между тем после мировой и гражданской войн страна лежала в руинах. Предстояло восстановление народного хозяйства и нормальной жизни, а средств на это не было и неоткуда было взять. Куда же всё делось? Мы располагаем уникальным документом, проливающим на это свет.

23 мая 1921 г. для председателя Совнаркома В.И. Ленина Наркомфином РСФСР была составлена справка о расходовании золота советским правительством с момента захвата власти в октябре 1917 г. и до 15 мая 1921 г. (I. Док. 31)[4]. Согласно этому документу за означенный период банковское золото выдавалось:

Наркомвнешторгу – 383 448 144 руб. 46 коп.;

Наркоминделу – 11 188 724 руб. 53 коп.;

ВСНХ Главзолото – 141 438 руб. 54 коп.;

Коминтерну – 2 984 100 руб.;

Наркомфину (выдачи по ссудам) – 2 200 000 руб.;

По договорным обязательствам – 146 835 549 руб. 47 коп.

ИТОГО: 546 797 957 руб., что эквивалентно 423,350 т чистого золота. Этот важный документ требует комментария.

---

[1] РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 163. Д. 212. Л. 3-5 (с об.).

[2] *Ленин В.И.* Полн. собр. соч. 5-е изд. Т. 54. С. 22–23.

[3] Согласно отчету Комиссии по золотому фонду в феврале 1922 г. золотой запас РСФСР составил (без иностранного золота) 131,5 млн руб.

[4] См. также л. арх. дела 32, 34, 42.

imobook.ru

Статьи расходов

Прежде всего, надо подчеркнуть, что до мая 1921 г. ленинское правительство не выдало ни одного золотого рубля Наркомату продовольствия, хотя на страну надвигался голод, вызванный политикой продразверстки, нещадно грабившей деревню. Крестьян грабили, а денег на сельское хозяйство не выделяли. А когда летом 1921 г. разразился страшный голод, кремлевским «мечтателям» пришлось взывать к миру о помощи, а самим под предлогом помощи голодающим грабить церковь.

Теперь о странностях в цифрах. В 1919 г. на нужды Наркоминдела и Главзолота (переплавка) было истрачено золота на сумму 259 656 руб. (201 кг). В 1918–1919 гг., возглавляемый Л.Б. Красиным Наркомат внешней торговли не получил ни грамма золота, зато потом стал главным его получателем. С января 1920-го до середины мая 1921 г. Наркомвнешторг получил золота на сумму 383,5 млн руб. (296,9 т), при том что внешней торговли почти не велось. Были заключены две сделки на закупки паровозов в Швеции и Германии (о них мы будем говорить особо), на которые выделили 30 т золота[1]. С 15 мая по 1 сентября 1921 г. было израсходовано банковского золота на сумму 234,4 млн руб., из коих 156,8 млн получил Наркомвнешторг (I. Док. 7). Еще около 50 млн руб. золотом НКВТ выдали до конца года (в том числе 30 млн руб. на закупки зерна и огородных семян), хотя золото теперь расходовали рачительно. Таким образом, по данным Наркомфина, в 1920–1921 гг. ведомство Красина получило монетарного золота на сумму около 600 млн руб. А по данным Наркомвнешторга, реальные закупки по импорту за это время составили 239 млн зол. руб.[2] Часть из них была оплачена по бартеру – пушниной, черной икрой, лесоматериалами, антиквариатом и другими товарами, ценностями Гохрана или царскими деньгами, а приграничная торговля в Азии в основном оплачивалась серебром, которое Москва оставляла для этих целей местным властям[3]. Выходит, что около двух третей полученного золота было использовано руководством Наркомвнешторга не для закупок товаров по импорту, а для чего-то другого. Говоря современным языком, имел место ***грандиозный «распил» золота***.

Кроме золота НКВТ через Наркомфин для продажи за границей передавались драгоценные камни, конфискованные у населения. Согласно справке (I. Док. 25) до середины мая 1921 г. ведомство Красина получило бриллиантов на сумму более 23 млн зол. руб. Они были проданы, но куда пошла валютная выручка – неизвестно[4]. Запасы иностран-

[1] В начале 1921 г. была также закупка военного снаряжения для Красной армии с американских складов во Франции на сумму 48,4 млн руб. Закупкой занимался Л.Д. Троцкий через своего дядю-банкира А.Л. Животовского, который вместе с группой нью-йоркских банкиров и дельцов в 1920 г. выкупил у американского правительства военные склады в Европе. Более трети стоимости (13,1 млн руб.) погасили пушниной. При этом купленная обувь (1 млн пар) оказалась бракованной. Подметки у летних ботинок были из прессованного картона, в российскую слякоть они расползлись, и Красная армия осталась разутой.

[2] См. вступительную статью к наст. изд. Табл. I-7.

[3] Согласно справке Наркомфина РСФСР (I. Док. 46), на 22 июля 1921 г. было забронировано серебро для внешней торговли: в Семипалатинске – 472 серебряных слитка; в Иркутске – банковских слитков 1296 пуд. 34 ф. 91 зол.; в Омске – 255 слитков и разменного серебра на 500 тыс. руб. Ранее Сибвнешторгу дали 2000 пуд. серебра в слитках и монет на 2,5 млн руб. (Т. III. Ч. 2 наст. изд. Док. 2).

[4] В 1920–1921 гг. Л.Б. Красину и сотрудникам его наркомата было выдано на реализацию за границей драгоценных камней на сумму ок. 120 млн руб., из них до 18 октября 1920 г. – на сумму 64,5 млн руб. (Т. III. Ч. 2 наст. изд. Док. 2).

imobook.ru

ной валюты в советской казне были мизерными: в феврале 1922 г. они составляли всего 685,9 тыс. зол. руб. Значит, выручка за проданные Красиным бриллианты в советскую казну не поступала, как и валюта за проданные ценности Антикварного экспортного фонда.

То же касается Наркомата по иностранным делам (нарком Г.В. Чичерин). К весне 1921 г. Советская Россия имела дипломатические отношения только с Афганистаном и тремя маленькими прибалтийскими государствами. На содержание там дипломатических миссий требовалось немного денег[1], а Наркоминдел с января 1920-го по май 1921 г. получил более 11 млн руб. золотом. Кроме того, советские полпредства получали из Гохрана драгоценные камни и ювелирные изделия с целью валютной продажи, и в этом деле царили безобразия и произвол. О крупных хищениях денег и драгоценностей в Ревеле, где советским послом был бывший партийный казначей и крупный нефтепромышленник И.Э. Гуковский[2], мы уже говорили. О том же писал в своих мемуарах «В советском лабиринте» (1932 г.) активный участник событий М.Я. Ларсон (Лазерсон), и не только он.

База для хищений и афер там была, ведь через советское представительство в Ревеле шло ***два товарных потока***: народнохозяйственные грузы и валютные ценности. Обычные грузы и золото фиксировала бухгалтерия торгпредства, а драгоценности Гохрана проходили через бухгалтерию постпредства, где фиксировались также сделки Гуковского и его окружения. Соответственно, было две бухгалтерии: «белая» и «серая», что порождало хищения драгоценностей, которые, в отличие от банковского золота в виде слитков и монет, не подлежали строгому учету. Изъятые из оправы (для «обезлички») драгоценные камни привозились в Ревель в опечатанных сургучом мешках или пакетах, как правило, без описи, на вес или в штуках, а за их получение даже не брали расписки. Камни оценивал диамантер[3] Абрагам, и затем их оптом скупал агент лондонских ювелирных фирм Кон. Они отбирали всё лучшее, а остальное поступало в распоряжение советского полпреда, его друзей и подруг, которые «проматывали» дармовое добро. Но ведь не для этого Гуковскому высылались драгоценности и не за это Чичерин его покрывал.

Становится очевидным, что крупные партии драгоценностей, которые выделялись Наркомвнешторгу и Наркомату по иностранным делам, шли на продажу за границу по «серой» бухгалтерии полпредств и торгпредств, а вырученная валюта частично шла на помощь «братским» народам и партиям, но в основном оседала на секретных счетах в заграничных банках, доступ к которым имел очень узкий круг лиц. Кроме того, были секретные статьи расходов.

* * *

Одной из них было ***финансирование Коминтерна***, созданного в марте 1919 г. по инициативе руководства РКП(б) и лично В. И. Ленина в качестве инструмента для совершения мировой коммунистической революции, ради которой большевики совершили Октябрьский переворот. Когда в конце 1917 г. в Петроград приехал старый друг семьи Ульяновых, знакомый нам Георгий Соломон, то Ленин бросил ему в лицо: «Дело не в России, на нее, господа хорошие, мне наплевать – это только этап, через который мы прохо-

[1] С 1 января по 30 августа 1921 г. на нужды НКИД было направлено 43 300 зол. руб. (I. Док. 7).

[2] См. вступительную статью к наст. изд. Гл. «Европейские “окна” и американская “дверь”».

[3] Эксперт, оценщик драгоценных камней.

imobook.ru

дим к мировой революции»[1]. Троцкий не раз говорил, что Россия для него – «всего лишь полено», которое он готов бросить в костер мировой революции. Так думала почти вся большевистская верхушка. Вот что вспоминал на XIII съезде РКП(б) вождь Коминтерна Г.Е. Зиновьев: «Было время, когда в момент Брестского мира у нас в Центральном комитете партии все часами считали развитие событий в Германии и Австрии. <...> Мы считали тогда, что, во-первых, раз мы возьмем власть, этим самым завтра развяжем руки революциям в других странах. Мы считали, во-вторых, что если это, паче чаяния, не произойдет, то мы, как изолированная революция, как одна предоставленная себе самой революционная страна, продержаться не сможем и должны будем погибнуть»[2].

Это надолго определило внешнеполитическую стратегию Советского государства, а орудием ее осуществления стал Коминтерн, в манифесте которого торжественно объявлялось: «Коммунистический интернационал есть партия революционного восстания международного пролетариата. <...> Дело Советской России Коммунистический интернационал объявил своим делом. Международный пролетариат не вложит меча в ножны до тех пор, пока Советская Россия не включится звеном в федерацию Советских республик всего Мира»[3]. Ну а руководили бы этой всемирной федерацией большевики-ленинцы. По сути, советские вожди хотели власти над миром, чтобы переустроить его по своим лекалам. Отсюда серп и молот на фоне земного шара в гербе СССР и слова в гимне Коминтерна: «Наш лозунг – Всемирный Советский Союз!»

Но чтобы этот лозунг стал явью, нужны были капиталовложения в глобальный проект. Многие историки полагают, что на финансирование Коминтерна была истрачена значительная часть доставшегося большевикам золотого запаса России. Так, известный исследователь темы русского золота В.Ю. Катасонов пишет: «Согласно многочисленным источникам… за рубеж направлялись различные ценности, в том числе золото, другие драгоценные металлы, драгоценные камни, валюта для помощи “братским партиям” и подготовки в других странах социалистических революций. Никаких оценок вывоза “золота Коминтерна” в литературе нами найдено не было. По нашим оценкам, общий объем вывезенного золота данной категории составил около 200 т»[4].

Публикуемый нами документ опровергает эти предположения.Из него видно, что до середины мая 1921 г. прямые расходы на Коминтерн составили лишь 2,98 млн руб. золотом, хотя потом понемногу добавляли (I. Док. 46). Также шло финансирование через НКИД вкупе с помощью «братским» народам (I. Док. 4, 24, 30, 45). Это объясняется тем, что до 1923 г., когда содержание Коминтерна было поставлено в СССР на бюджетную основу, структуры этой организации по всему миру финансировались контрабандой, доставляемой курьерами. Перевозить через границы золотые монеты, а тем паче слитки было почти невозможно, хотя руководитель Коминтерна Г.Е. Зиновьев давал на сей счет указания[5].

---

[1] *Соломон Г.А.* Указ соч. С. 9–11.

[2] Тринадцатый съезд РКП(б). Май 1924. Стенографический отчет. М., 1963. С. 10.

[3] Коммунистический Интернационал в документах: Решения, тезисы и воззвания конгрессов Коминтерна и пленумов ИККИ. 1919–1932. М., 1933. С. 152.

[4] *Катасонов В.Ю.* Золото в экономике и политике России. М., 2009. С. 206.

[5] Вот какую телеграмму от Г.Е. Зиновьева получил советский торгпред в Эстонии Г.А. Соломон: «Прошу выдать для надобностей Коминтерна имеющему прибыть в Ревель курьеру Коминтерна т. Сливкину двести тысяч германских золотых марок и оказать ему всяческое содействие в осуществлении им возложенного на него поручения по покупкам в Берлине для надобностей Коминтерна товаров» («Среди красных вождей». С. 306). Как пишет далее Соломон, эти деньги т. Сливкин потратил на покупку дорогой парфюмерии и нижнего белья для большевистских статс-дам.

imobook.ru

Курьеров ловили, а золото изымали. Поэтому использовали другие средства, прежде всего конфискованные у населения драгоценные камни, которые можно было легко спрятать и продать. Из них создавались особые фонды для разных нужд[1]. Из отборных драгоценных камней был создан секретный фонд бриллиантов Политбюро, предназначенный для высшего партийного руководства на случай потери власти. Были ведомственные фонды, премиальные фонды («Красный подарок») и личные фонды большевистских вождей. Самым большим фондом конфискованных драгоценностей, находившимся в бывшем здании Московской ссудной казны, обладал Ленин. Заведовал им Ганецкий, выделявший по указанию вождя драгоценности нужным людям. С апреля по август 1919 г. из «кладовки Ильича» на нужды Коминтерна было выдано драгоценных камней на 3 млн 528 тыс. руб., хотя их истинную стоимость никто не определял. Глава Западноевропейского бюро Коминтерна Яков Рейх вынес оттуда саквояж с драгоценными камнями на миллионы рублей.

Выдавались также деньги, хотя валюты было немного. С апреля по август 1919 г. Исполком Коминтерна (ИККИ) получил: от ЦК РКП(б) из Госбанка 8 тыс. и 50 тыс. шведских и австрийских крон, 125 тыс. и 77 300 немецких и финских марок. Осенью Скандинавское бюро получило от ИККИ миллион царских рублей и ценности, за которые выручили 60 тыс. крон. С конца 1922 г. Коминтерн стал финансироваться из бюджета СССР (откуда, к примеру, шведские коммунисты получали 300 тыс. крон в год), а до того основными источниками финансирования организации были конфискованные у населения драгоценности из «кладовки Ильича», зиновьевского «фонда Коминтерна» и Гохрана.

Вот что пишет об этом исследователь истории Коминтерна В.О. Пятницкий: «Так как валюты у молодой Советской республики не хватало, в основном приходилось пользоваться конфискованными драгоценностями»[2]. Конфискованные ценности – это не банковское золото. «Обычной процедурой, – вспоминал резидент советской разведки в Европе Вальтер Кривицкий, – было указание Политбюро ОГПУ доставить в адрес Коминтерна мешок с конфискованными бриллиантами и золотом для отправки за границу»[3]. Эти ценности доставляли агенты ОГПУ, Коминтерна или дипкурьеры, иногда весьма известные[4]. Поскольку строгого учета ценностей не было, на ниве мировой революции сказочно обогатились многие деятели Коминтерна. «Товарищ Томас» (Рейх) даже купил себе личный самолет, на котором летал по Европе! Посему он, представитель Коминтерна в Италии Н. Любарский и другие «товарищи» попали в Москве под следствие. От расстрела их спасли сердобольные московские друзья[5].

Важным источником финансирования Коминтерна на заре его существования были царские бумажные деньги («романовки»), которые имели спрос на международном

---

[1] См. вступительную статью к наст. изд.

[2] *Пятницкий В.О.* Заговор против Сталина. М., 1998. С. 245.

[3] *Кривицкий В.Г.* Я был агентом Сталина. М., 1996. С. 59.

[4] В марте 1920 г. с контрабандным грузом бриллиантов на 100 тыс. долл. в Турку был арестован американский журналист и писатель, активный деятель Коминтерна Джон Рид, направлявшийся в Нью-Йорк, в советское торговое представительство Л. Мартенса. За контрабанду драгоценностей Рид провел три месяца в одиночной камере финской тюрьмы. И если бы не ультиматум В.И. Ленина, пригрозившего финским властям посадить в ЧК всех финских профессоров в Петрограде и Москве, то Рид попал бы за решетку на несколько лет. А в июле в Нью-Йорке был задержан советский курьер с 239 необработанными алмазами стоимостью 50 тыс. долл., направлявшийся в Бюро Мартенса. Известны десятки таких случаев.

[5] См.: *Мосякин А.Г.* Судьба золота Российской империи в срезе истории (1880–1922). Гл. 8, 24.

imobook.ru

рынке. Их с дисконтом, но покупали, перевозка их не запрещалась, и большевики этим пользовались[1]. Через советские представительства за границей они снабжали царскими деньгами функционеров Коминтерна, а те меняли их на местные деньги. В марте 1919 г. Исполкому Коминтерна выдали 1 млн царских рублей, в мае еще 3 миллиона, потом еще семь. Свидетельства тому есть и в наших документах. 3 февраля 1921 г. Отделом денежных и расчетных знаков Наркомфина по ассигновке НКИД было выдано курьеру Звонарёву для передачи советскому полпреду в Риге Я.С. Ганецкому 10 млн руб. старого образца, а через неделю тому же курьеру с той же целью выдали еще 10 млн царских рублей (I. Док. 62). Для содержания постпредства слишком много. Внешней торговлей занимался Наркомвнешторг. А вот Коминтерн и «борьба за свободу угнетенных народов» финансировались по линии советской разведки и НКИД. На эти цели ведомству Г.В. Чичерина выделялись крупные суммы золотом[2]. Так что 20 млн «романовок», выданных Ганецкому, пошли на финансирование революции в Европе.

По всей азиатской границе РСФСР для финансирования коммунистических и антиколониальных революций использовалось банковское серебро. Так, в июле 1921 г. для уполномоченного Коминтерна тов. Шумяцкого в б. Иркутском банке было забронировано 11 пуд. 16 ф. 2 зол. серебряных слитков и разменное серебро (монеты) на сумму 478 700 руб., а для тов. Ренчино – банковское серебро на сумму 25 тыс. руб. (I. Док. 46). А в ноябре Политбюро утвердило решение Комиссии по золотому фонду от 14/XI–21 г.: «1) об отпуске Монгольскому правительству ссуды в 1 милл. руб. серебром на обеспечение предпринимаемой им эмиссии и 2) об отпуске 500 тыс. рублей серебром на оплату расходов, понесенных населением Монголии по обслуживанию Красной Армии»[3].

Массу денег пожирал бюрократический аппарат Коминтерна. Командировки делегатов коминтерновских съездов полностью оплачивались Москвой. Делегатов селили в спецгостиницах (одна из них – «Люкс» – находилась на Тверской улице). Из конфискованного у «буржуев» добра им бесплатно выдавали белье – постельное и нательное, верхнюю одежду, обувь по сезону; их обстирывали; там имелись швейная и сапожная мастерские, а также столовая. Согласно рассекреченному финансовому отчету с октября 1920-го по 1 марта 1921 г. в ней ежемесячно бесплатно столовались «105 делегатов, 320 сотрудников, 40 рабочих». Они потребили продуктов (в пудах): куры – 123, сливочное масло – 794, мясо копченое – 554, кофе – 64, конфеты – 369, рыба – 256, мука пшеничная – 800, хлеб белый – 715, мед – 13. Коминтерновцы также съели 11 пудов консервированной рыбы, 1911 банок консервированных овощей, по пуду копченой колбасы и сгущенного молока; вволю полакомились сардинами, красной и черной икрой, сыром, яйцами, свежими огурцами и яблоками. Это в то время, когда в России миллионы детей пухли от голода. А уезжая, «борцы за пролетарское дело» на имевшуюся у них валюту за бесценок скупали на черном рынке драгоценности и увозили с собой, что вызвало возмущение замнаркома финансов Альского, который написал по сему поводу записку Ленину[4].

---

[1] Помимо подлинных царских денег большевики наладили печать фальшивых «романовок», коими завалили Россию, особенно территории, контролируемые белыми, устроив там экономическую диверсию.

[2] См.: I. Док. 58, 65. Как видно из документов, помимо Ревеля золото направлялось с курьерами НКВТ и НКИД в Баку, Ереван, Тифлис, Карс, Турцию, Читу, Киев и Афганистан.

[3] РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 163. Д. 215. Л. 17–18. Победившая в ходе революции 1920–1921 гг. Монгольская народно-революционная партия объявила о построении социализма в стране, и большевики стали оказывать ей финансовую помощь, в частности, за то, что монголы помогали войскам Красной армии и Дальневосточной республики разгромить остатки армии барона Р.Ф. Унгерна-Штернберга.

[4] См.: *Белоусова Т.* Деньги на ветер // Совершенно секретно. 2009. № 6/241. 1 июня.

imobook.ru

Невозможно точно сказать, сколько денег и ценностей «съел» Коминтерн в первые годы существования, потому что потраченные на него драгоценности никто не оценивал. В 1920 г. была создана бюджетная комиссия ИККИ, занимавшаяся распределением средств. Но из ее документов[1] неясно, сколько средств и каких Коминтерн тратил за год. Вдобавок к официальному бюджету ИККИ получил дополнительные средства по линии советских спецслужб, а в самом Коминтерне по этой причине существовала двойная бухгалтерия: легальная и секретная. Резюмируя, можно сказать, что по провозглашенным целям Коминтерн был пустой затеей кучки кремлевских мечтателей, ради которой они выбросили на ветер уйму средств, которые могли потратить на благо своего народа, но затраты банковского золота на эту идею были минимальными, судя по приведенному нами документу, менее 3 млн зол. руб. Плюс затраты по линии НКИД и спецслужб, но это были в основном драгоценности Гохрана. В 1943 г. И.В. Сталин распустил Коминтерн, который он называл «лавочкой», а его деятелей – «нахлебниками», хотя прок от них все же был. Коминтерн и подобные ему организации служили орудием советской внешней политики и подспорьем для советской разведки[2].

* * *

Теперь по поводу выплат другим странам по заключенным договорам. Таких выплат золотом до мая 1921 г. было две: в 1918 г. – на сумму 124 835 549 руб., а в 1920 г. – на сумму 22 млн руб.

Первая выплата стала следствием подписанного 27 августа 1918 г. в Берлине Русско-германского добавочного договора[3] и привязанного к нему финансового соглашения. Статья 2 оного предусматривала, что «Россия уплатит Германии для вознаграждения потерпевших от русских мероприятий[4] германцев сумму в шесть миллиардов марок…» А согласно ст. 3 их выплата должна была производиться так:

«Сумма в полтора миллиарда будет уплачена переводом 245 564 килограммов чистого золота и 545 440 000 рублей кредитными билетами, а именно: 363 628 000 рублей билетами достоинства в 50, 100 или 500 рублей, 181 812 000 рублей билетами достоинства в 250 или 1000 рублей[5]. Перевод производится частичными взносами, а именно:

1) взносом в 42 860 килограммов чистого золота и 90 900 000 рублей кредитными билетами.., который должен быть уплачен 10 сентября 1918 года;

2) четырьмя взносами, которые должны быть уплачены 30 сентября, 31 октября, 30 ноября и 31 декабря 1918 года; каждый в 50 676 килограммов чистого золота и 113 635 000 рублей кредитными билетами…»[6]

---

[1] См.: Фонд Коминтерна в РГАСПИ.

[2] Многие советские разведчики были связаны с Коминтерном, например легендарный Р. Зорге, приговоренный в Японии к смертной казни. Взойдя 7 ноября 1944 г. на эшафот во дворе токийской тюрьмы «Сугамо», он выкрикнул по-японски: «Красная армия! Коминтерн! Советская компартия!»

[3] Добавочный к мирному договору, подписанному сторонами 3 марта 1918 г. в Брест-Литовске.

[4] Имеется в виду национализация иностранного имущества и авуаров в Советской России.

[5] Тот факт, что бóльшую часть финансовой контрибуции немцы согласились взять с большевиков царскими кредитными билетами с уплатой до 1921 г., указывает на большое доверие, которое испытывали в Европе к этим «бумажкам» канувшей в Лету империи.

[6] ДВП СССР. Т. I. С. 438–445.

imobook.ru

Банк Эстонии, где депонировалось золото, вывозившееся в начале 1920-х гг. из Советской России

В соответствии с этим в сентябре 1918 г. Советская Россия отправила в Берлин два эшелона с золотом общим весом 93 536 кг стоимостью 124,8 млн руб. Готовился к отправке третий «золотой эшелон», но ноябрьская революция в Германии привела к тому, что советское правительство аннулировало Брестский мир и добавочный договор к нему. Однако «ленинское» золото, вывезенное в Рейхсбанк, в Россию не вернулось. Его захватили французы, поместили в Банк Франции, а потом половину отдали англичанам, эта история хорошо известна[1]. А вот про вторую выплату по внешним договорам надо сказать особо.

Дары – лимитрофам

В 1920 г. Советская Россия прорвала международную блокаду, подписав мирные договора с тремя никем еще не признанными балтийскими республиками – Эстонией, Латвией и Литвой. О значении этих договоров мы уже говорили. Главным было то, что через них Советская Россия прорвала торговую и финансовую блокаду Антанты. Говоря о Тартуском договоре с Эстонией, подписанном 2 февраля 1920 г., Ленин сравнил его с окном в Европу, которым «открывается для нас возможность начать товарообмен со странами Запада». Но ключевое значение имело то, что через это окно большевики получили возможность вывозить царское золото в Европу для его переплавки, нового клеймения и дальнейшей продажи на международном рынке. Ради этого большевики сделали прибалтам (особенно эстонцам) «громадные уступки». Помимо русских земель в районе Нарвы, на западе Псковской и севере Витебской губернии, широких торговых и политиче-

[1] См.: *Сироткин В.Г.* Указ. соч.; *Его же*. Зарубежное золото России. М., 2000; *Его же.* Зарубежные клондайки России. М., 2003.

imobook.ru

ских преференций странам Балтии передали значительную часть золотого запаса России. Приводимые нами архивные документы раскрывают картину происходившего.

Согласно «Ведомости о произведенных Отделом денежных и расчетных знаков выдачах золота в монете для доставки по мирным договорам в иностранные государства» (I. Док. 10) 13 марта и 13 апреля 1920 г. сотруднику названного отдела Наркомфина РСФСР Бубякину были выданы для передачи правительству Эстонии две партии золотых монет стоимостью 8 и 7 млн руб. в соответствии с подписанным Тартуским договором. 2 октября 1920 г. тов. Аксельроду было выдано 3 млн руб. золотыми монетами для передачи литовскому правительству в Вильно. А 29 ноября сотруднику Отдела денежных и расчетных знаков Келлеру выдали 4 млн руб. золотых монет для передачи правительству Латвии в соответствии с подписанным в августе Рижским договором. Если перевести это в драгоценный металл, то Эстония получила от РСФСР 11,6 т, Латвия – 3,1 т, Литва – 2,3 т чистого золота – много для столь маленьких государств.

Такая щедрость распахнула перед большевиками дверь в Европу, через которую хлынуло присвоенное ими царское золото. Согласно справке Наркомфина (I. Док. 42) только за один день – 19 июня 1921 г. – в Ревель было отправлено 198 ящиков, содержавших 393 больших мешка и 1574 малых мешка с иностранной золотой монетой суммарной стоимостью более 15 млн руб. Помимо монет через Прибалтику вывозились в большом количестве золотые банковские слитки. С 28 мая по 8 декабря 1920 г. в Ревель и Вильно их было отправлено на сумму 61 715 740 руб. – 47,8 т (I. Док. 9). Как потом признался уполномоченный Политбюро по золотовалютным операциям за границей М.М. Литвинов, золотой поток через Прибалтику исчислялся сотнями миллионов рублей.

Советским представительствам в странах Балтии отправлялись также крупные партии кредитных билетов царского образца, имевших спрос на мировых биржах. Советские представители меняли «романовки» на валюту, которую использовали в разных целях – от внешнеторговых операций до финансирования Коминтерна. В начале 1920-х гг. балтийское «окно» (особенно через Ревель) работало с максимальной нагрузкой. Только с 1 апреля по 15 мая 1921 г. из Москвы в Ревель было отправлено золота на сумму 40 700 000 руб. (I. Док. 35). Но большевики озолотили не только прибалтов.

Советско-турецкий альянс

Многие представленные нами документы связаны с событиями, происходившими в 1918–1921 гг. на геополитическом пространстве Южного Кавказа и Малой Азии, где в результате Первой мировой войны и развала Российской и Османской империй образовались новые государства[1]. 26 мая 1918 г. в Тифлисе была провозглашена Грузинская демократическая республика, где ведущей политической силой стала Социал-демократическая партия Грузии. Через день была учреждена независимая Республика Армения в составе бывших территорий Эриванской губернии, Карсской области и части Елизаветпольской губернии Российской империи. Там у власти оказалась националистическая

[1] 22 апреля 1918 г. в Тифлисе Закавказским сеймом была провозглашена Закавказская демократическая федеративная республика (ЗДФР), очерченная в пределах Бакинской, Елизаветпольской, Эриванской, Тифлисской, Кутаисской губерний, Батумской и Карсской областей, Закатальского и Сухумского округов бывшей Российской империи. Но уже через месяц по требованию Турции Закавказский сейм был распущен и ЗДФР распалась на три государства.

imobook.ru

партия Дашнакцутюн. И тогда же представители разномастных политических сил провозгласили Азербайджанскую демократическую республику, в которой наибольшим влиянием после разгрома Бакинской коммуны пользовалась Партия равенства («Мусават»), работавшая «на благо мусульман и всего тюркского мира».

Все три республики, отчалив от российского берега, стали искать свое место в мире. В июне 1918 г. грузинское правительство заключило договор с кайзеровской Германией, по которому немцы стали вывозить из Закавказья через Батуми природное сырье, спровоцировав тем самым английскую интервенцию в Грузию. Армянские националисты сделали ставку на Антанту и США. Они поддержали договор, подписанный 10 августа 1920 г. во французском городе Севр между союзными державами и распавшейся Османской империей, по которому к армянскому государству отходила бóльшая часть Западной (Турецкой) Армении и часть турецких земель вплоть до Черного моря. Эти территории, отвоеванные у Османской империи в ходе русско-турецких войск XIX в. и военной кампании 1915–1916 гг., Армения решила присоединить. А за нефтяные богатства Баку разгорелась схватка между турками, англичанами и немцами. Пока на бескрайних просторах России шла Гражданская война, «закавказцы» чувствовали себя вольготно. В июне 1918 г. грузинская армия под командованием генерала Мазниашвили аннексировала Абхазию и двинулась дальше на север, захватив в июле Адлер, Сочи, Туапсе, а чуть позже – Хадыженск, ведя антирусскую политику.

Активно заявила о себе и новая Турция, образовавшаяся на обломках Османской империи. В сентябре 1919 г. на состоявшемся в Сивасе всетурецком конгрессе «обществ защиты прав» был создан Представительный комитет турецких патриотических сил во главе с боевым генералом Мустафой Кемалем, выполнявший функции временного правительства Турции, которое базировалось в Ангоре (Анкаре)[1]. 28 января 1920 г. вновь избранная палата депутатов, где большинство составили сторонники Кемаля, приняла Декларацию независимости Турции, известную как Национальный турецкий пакт, или Национальный обет. В нем оговаривался суверенитет Турецкого государства, который распространялся на зону Черноморских проливов и те территории, которые были отняты у Турции Севрским договором. Это означало геополитическое возрождение Турции, чего Антанта не желала. Поэтому началась новая война за Черноморские проливы и побережье между представлявшими Антанту греческими войсками и вооруженными силами кемалистской Турции. Президент США В. Вильсон предложил властям Армянской республики вступить в войну на стороне Антанты, обещая оказать военно-техническую помощь, а после победы включить в состав Армении ее исконные земли с горой Арарат и озером Ван. Армяне поддались на приманку и вступили в конфронтацию с Турцией.

В итоге «новорожденное» Турецкое государство оказалось в состоянии войны на два фронта. Создавшееся положение было чревато для кемалистов и конфликтом с Советской Россией, считавшей Закавказье сферой своих исключительных интересов. Понимая, что войну на три фронта не выиграть, 26 апреля 1920 г. М. Кемаль обратился к председателю Совнаркома РСФСР В.И. Ленину с просьбой о предоставлении Турции военной по-

[1] 23 апреля 1920 г. в Ангоре открылось первое заседание Великого национального собрания Турции, созванного Представительным комитетом. На нем М. Кемаль был избран председателем президиума парламента и главой правительства ВНСТ, которое не признавал никто. Но именно оно вершило политику Турции, так как в Стамбуле, оккупированном войсками Антанты после подписания 30 октября 1918 г. Мудросского перемирия, действовала подконтрольная Антанте администрация последнего турецкого султана Мехмеда VI Вахидеддина, подписавшая Севрский договор, который называли «турецким Брестом».

imobook.ru

мощи и предложением установить дипломатические отношения и разработать общую военную стратегию на Кавказе. Под это была подведена идейная база: совместная борьба «против империализма и западного капитализма». Ленин предложение принял. Начались многоэтапные советско-турецкие консультации и переговоры, при которых стороны выступали союзниками в борьбе с Антантой и «закавказцами». Была прочерчена «красная» линия: к югу от нее турки получили от большевиков карт-бланш на любые действия, севернее – наоборот. Пошел процесс геополитического раздела.

В конце апреля – начале мая 1920 г. войска 11-й армии РККА при содействии турецких агентов захватили Азербайджан, провозгласив там советскую власть. Потом советские и турецкие войска под командованием Кязым-паши Карабекира[1] начали совместные военные действия против армянских войск, вследствие чего к концу 1920 г. армянская армия была разбита, правительство дашнаков свергнуто и в Армении тоже установилась советская власть[2]. А весной 1921 г. 11-я советская армия, опираясь на местных большевиков, при содействии турок захватила Грузию. Так на месте трех независимых государств были созданы подконтрольные Москве советские республики, объединенные в ЗСФСР[3]. Кемалисты же, опираясь на военно-техническую, политическую и финансовую помощь Москвы, одолели греков, потом армян и создали постосманскую Турцию.

Канун подписания в Москве договора о «дружбе и братстве» между РСФСР и Турецкой республикой. 16 марта 1921 г.

[1] Генерал Кязым-паша Карабекир был спикером ВНСТ и правой рукой М. Кемаля (Ататюрка).

[2] Советизация Армении произошла после подписания 3 декабря 1920 г. Александропольского мирного договора между дашнакским правительством Армении и кемалистской Турцией, которая выдвинула армянам ультиматум: идти под власть Турции или под власть российских большевиков. Из двух зол армяне выбрали меньшее. Красная армия вошла из Азербайджана в Армению, где ее ожидали местные большевики. Через несколько дней в Армении была провозглашена советская власть.

[3] Закавказская Советская Федеративная Социалистическая республика. 30 декабря 1922 г. вместе с РСФСР, Украинской и Белорусской ССР стала учредительницей Советского Союза.

imobook.ru

Россия и Турция впервые за триста лет вышли из мировой войны союзниками. Возник ситуативный военно-политический альянс, закрепленный подписанием в Москве 16 марта 1921 г. Договора о дружбе и братстве, объявившего, что основой отношений двух государств является «существующая между ними солидарность в борьбе против империализма». Ради этого большевики простили туркам царские долги, вернули территории, отошедшие к России в XIX веке по итогам русско-турецких войн, и предали армян. Московский договор установил новую северо-восточную границу Турции. Бывшая Карсская область и южная часть бывшей Батумской области (были в составе Российской империи с 1878 г.), и бывший Сурмалинский уезд Эриванской губернии (входил в состав Российской империи с 1828 г.) с горой Арарат отходили к Турции, а северная часть бывшей Батумской области с городом Батуми – к Грузинской ССР, с предоставлением населению «широкой местной автономии в административном отношении», а Турции – торговых привилегий в Батумском порту. Эти границы были окончательно закреплены Карсским договором, подписанным в октябре 1921 г. Турцией и тремя советскими закавказскими республиками при участии РСФСР.

* * *

Так в начале 1920-х гг. сложился непрочный советско-турецкий геополитический альянс. Известен и размер военно-технической помощи, оказанной большевиками туркам. А вот насчет финансовой помощи золотом ясности нет. Информация об этом противоречива и скудна. В исторической литературе и словарях можно прочесть, что по Московскому договору «РСФСР обязывалась предоставить Турции безвозмездную финансовую помощь (10 млн руб. золотом), а также оружием, боеприпасами, снаряжением и прочим»[1]. Однако в тексте договора об этом ничего не сказано. Зато известно другое.

В августе 1920 г. в Москву приезжала представительная делегация Великого национального собрания Турции, которую возглавлял народный комиссар иностранных дел Бекир Сами-бей[2], имевший беседы с Г.В. Чичериным и В.И. Лениным. Чичерин сообщил своему визави, что советское правительство не будет возражать против действий Турции в Западной Армении, при условии, что турки не продвинутся далее обусловленной «красной» линии. 24 августа между правительством РСФСР и ВНСТ было подписано соглашение, которое предусматривало предоставление Турции помощи от Советской России вооружением, боеприпасами, материалами и деньгами, а в случае необходимости – «путем совместных военных действий». Финансовая помощь была якобы согласована в сумме 10 млн зол. руб. (1,25 млн османских зол. лир), но текст этого секретного соглашения не был опубликован. В современных публикациях говорится, что после августовских переговоров в распоряжение Г.К. Орджоникидзе на Кавказ были направлены для передачи туркам 6 тыс. винтовок, свыше 5 млн патронов, 17 600 снарядов и «была согласована денежная помощь в сумме 5 млн зол. руб.»[3].

---

[1] *Орлов А.С., Георгиева Н.Г., Георгиев В.А.* Исторический словарь. 2-е изд. М., 2012. С. 478–479.

[2] Бекир Сами-бей (Кундух, 1865–1933) – первый министр иностранных дел Турецкой республики, осетин-мусульманин по национальности (Муса Кундухов). Работал секретарем турецкого посольства в дореволюционной России, был депутатом меджлиса. При М. Кемале занимал пост наркома иностранных дел с 3 мая 1920 до 8 мая 1921 г. Проводил просоветскую политику и был заменен «умеренным» турецким националистом И. Инёню.

[3] *Резников А.Б.* Советская Россия – Турция: от первых контактов до заключения Московского договора (16 марта 1921 г.) // Теория и практика общественного развития. 2014. № 3. С. 185–189.

imobook.ru

8 сентября 1920 г. первая партия советской финансовой помощи прибыла в Эрзурум – некогда армянский город, который турки «зачистили». Сопровождал ценный груз Халиль-паша[1], возвратившийся в Турцию через Кавказ вместе с советской делегацией, которую возглавлял Я.Я. Упмал-Ангарский. Миссия доставила около 500 кг золота в слитках стоимостью 125 тыс. зол. османских лир. Из них 200 кг золота было оставлено для нужд Восточной турецкой армии, а остальное доставили в Анкару, где его потратили в основном на выплату жалованья госслужащим и офицерам[2].

Есть еще одна информация. В конце марта 1921 г. газета «Батумская жизнь» сообщила: «Представитель Ангорского правительства Осман Эфенди получил от советского правительства в Новороссийске 10 миллионов золотом за товары, которые Ангорское правительство должно было отпустить Советской России. Однако, когда Осман Эфенди, следуя в Трапезунд, прибыл в Туапсе, тамошние большевистские власти произвели у него тщательный обыск, намереваясь отобрать это золото. К счастью для Ангорского правительства, золото было предусмотрительно отправлено Эфенди в Анатолию с приехавшим раньше него курьером».

Таким образом, часть советского золота была отправлена туркам в конце августа 1920 г., а другая часть – в конце марта 1921-го. При этом неясно, сколько всего золота большевики передали Турции и на каком основании: Московского договора или соглашения, подписанного в Москве 24 августа 1920 г.? Публикуемые нами документы проливают свет на эту запутанную историю.

Из документов видно, что драгоценные «посылки» отправлялись из Москвы не только в Турцию, но и советским республикам Закавказья. В справке Наркомфина (I. Док. 24) сказано, что 21 мая 1921 г. «представителем Наркомпрода тов. Геннисоном приняты в банковском вагоне, отправлявшемся в гг. Баку и Тифлис... 20 ящиков с персидскими кранами[3] на сумму 200 000 рублей». Ниже сказано, что серебряные персидские краны были присланы в Москву из Ташкента. Они происходили из сокровищницы эмира Бухарского, захваченной в начале сентября 1920 г. войсками Туркестанского фронта под командованием М.В. Фрунзе. 22 декабря члены Госкомиссии по учету ценностей Бухарской народной советской республики Х. Мухитдинов и Х. Сулейманходжаев доставили сокровища эмира Бухарского на поезде в Ташкент и сдали на хранение в Народный комиссариат финансов Туркестанской АССР[4]. Ценности включали 688,5 кг золота, 102,7 т серебра в

---

[1] Халиль Кут (1882–1957) – военный и политический деятель Османской империи, дядя военного министра Энвера-паши. Один из главных организаторов геноцида армян. В своих мемуарах написал, что убил около 300 000 армян, и заявлял, что «старался уничтожить армянский народ до последнего человека». В августе 1920 г. он был в составе турецкой делегации, посетившей Москву.

[2] *Озтюрк М.* Рассмотрение советской помощи Анкаре в 1920–1922 гг. на основе турецких исторических источников // Научные проблемы гуманитарных исследований. 2010. № 5. С. 69–76.

[3] Кран – персидская (иранская) разменная денежная единица в 1825–1932 гг. Кран = $^1/_{10}$ тумана = 20 шахи = 1000 динаров. Чеканка серебряных монет в кранах была начата при Фетх Али-шахе (1797–1834). Кроме серебряного крана весом ок. 6,9 г, чеканились также монеты в $^1/_2$, $^1/_4$ и $^1/_8$ крана. Курс крана к иностранным валютам колебался в зависимости от мировых цен на серебро. Фунт стерлингов в 1913 г. был равен 55,5 крана, в 1921 г. – 49,6 крана, в 1925 – 42,5 крана, в 1929 – 5,4 крана. Банкноты с номиналом в кранах иранскими банками никогда не выпускались.

[4] Туркестанская АССР со столицей в Ташкенте существовала как автономная республика в составе РСФСР с 30 апреля 1918 по 27 октября 1924 г., хотя на 9-м съезде Советов Туркестана в сентябре 1920 г. республика стала именоваться Туркестанской ССР. Ею правила Коммунистическая партия Туркестана. В конце 1924 г. от Туркестанской ССР отпочковались в качестве новых государственных образований пять советских республик Средней Азии.

imobook.ru

виде слитков и монет, а также огромное количество драгоценных камней – самих по себе и в изделиях, включая 53 крупных алмаза и 39 крупных бриллиантов[1]. Сокровищница эмира Бухарского существенно пополнила советскую казну.

А в справке от 22 июля 1921 г. (I. Док. 48) говорится, что «11 апреля с. г. Отделом денежных и расчетных знаков [Наркомфина] отправлено в г. Баку 1 500 000 рублей русской золотой монетой для правительства Армении. 22 апреля высланная сумма золотом сдана под расписку… представителю ССР Армении тов. М. Атабэкову»[2]. 24 июня 1921 г. для уполномоченного НКВТ Рабиновича в Тифлис был отправлен 1 млн руб. русских золотых монет, а 25 июля – еще 2 млн (I. Док. 7). Финансирование закавказских советских республик ценностями Гохрана РСФСР продолжалось вплоть до вступления в СССР, когда их денежное содержание было поставлено на бюджетную основу. То же касается советского Туркестана, которому до 1924 г. из Москвы передавались банковское золото, серебро и разного рода драгоценности[3].

Но нас в данном случае интересует приписка, сделанная под документом черной тушью. Она касается выдачи золота Турции в 1920 г. Согласно этой приписке еще до подписания Московского договора имели место четыре выдачи драгметалла Турецкой республике, и названы имена тех, с кем золото передавалось. Две персоны (Я.Я. Упмал-Ангарский и Бекир Сами) нам известны. Третьим был Халиль-паша, а одно имя неизвестно, но это не имеет значения. Значение имеет упоминание о четырех золотых траншах и стоимость золота в них – 3 083,3 тыс. зол. руб. Еще одна транспортировка золота в Турцию имела место после подписания Московского договора. Тогда на основании постановления СНК РСФСР от 29 марта 1921 г. 1 апреля в Карс была отправлена царская золотая монета стоимостью 4 млн зол. руб. 28 апреля это золото было вручено под расписку председателю делегации Великого национального собрания Турции Рушти-паше (I. Док. 49). То есть с конца августа 1920-го до конца марта 1921 г. имели место пять траншей советского золота в Турцию на общую сумму 7 083,3 тыс. зол. руб.

Потом было еще три транша (I. Док. 7, 22). 14 мая 1921 г. в Турцию с курьером Якушевым переслали турецкие золотые лиры на сумму 34 182 зол. руб. (скорее всего, для нужд советского полпредства). В тот же день «полномочному представителю в Турции тов. Нацаресону»[4] были отправлены турецкие золотые лиры на сумму 290 293 руб. 59 коп., а 25 августа курьер Терентьев[5] повез туда русские золотые монеты на 4,6 млн руб.

---

[1] См.: *Мосякин А.Г.* Судьба золота Российской империи в срезе истории. Гл. 19.

[2] Возможно, речь идет о Г.С. Агабекове (Арутюнове, 1895–1937) – бывшем красном командире на Туркестанском фронте и будущем сотруднике Иностранного отдела ОГПУ, резиденте советской разведки в Иране и Константинополе, который в 1930 г. бежал во Францию, сдал советскую агентуру на Ближнем Востоке и был ликвидирован спецгруппой НКВД СССР. Он под разными фамилиями занимался операциями с золотом и конфискованными драгоценностями.

[3] Согласно приведенному нами документу (I. Док. 18) 14 февраля 1921 г. в кассах Наркомфина Туркестанской ССР находилось: русской золотой монеты на сумму 1 480 503 руб.; золото в слитках (214 ящиков) общим весом 13 пудов 36 ф. 42 зол. 25 дол.; золотого шлиха 28 ф. 49 зол. 5 дол.; золотых изделий (945 мешков) общим весом 36 ф. 67 зол. 20 дол.; иностранной золотой монеты – 61 714 кружков турецких лир и 18 833 кружка английских ф. ст. Кроме того, там было большое количество банковского серебра в виде монет и слитков, а также золотые и серебряные вещи с драгоценными камнями из Гохрана (1413 шт.).

[4] Правильная фамилия Нацеренус. – См.: Л. 35, 41, 78.

[5] А.Ф. Терентьев – заведующий делопроизводством Отдела денежных и расчетных знаков в Наркомфина РСФСР.

imobook.ru

Таким образом, суммарная стоимость золота, отправленного в 1920–1921 гг. из Советской России в кемалистскую Турцию (без «посылки» с Якушевым), составила 11 973,6 тыс. зол. руб., что эквивалентно 9,270 т чистого золота. Другие передачи золота туркам документально не подтверждены. Золото получали и афганские товарищи. 12 июля 1921 г. представителю Афганистана в Москве Мухаммед-хану выдали 50 тыс. руб. русской золотой монетой (I. Док. 58).

Дальневосточная республика

Еще одним получателем крупной финансовой помощи из Москвы была Дальневосточная республика[1] – буферное квазигосударство, возникшее на территориях, оккупированных в 1918–1920 гг. японскими войсками. До поры ДВР была нужна правительству РСФСР, чтобы избежать войны с Японией и «прибрать к рукам» местные государственные образования, возникшие на обломках Российской империи. Кроме того, ДВР нужна была большевикам для проведения операций по продаже конфискованных драгоценностей, поскольку в ее столице Чите[2] функционировали отделения крупных американских, британских, японских и китайских банков. Поэтому 14 мая 1920 г. Советская Россия признала Дальневосточную республику и стала оказывать ей дипломатическую, кадровую, финансовую, хозяйственную и военную помощь. Это позволило Москве контролировать политику ДВР и создать там Народно-революционную армию (НРА), которая зачистила Дальний Восток от антисоветских элементов.

Представленные нами документы проливают свет на финансовую сторону вопроса. Постановлениями Совнаркома РСФСР от 27 сентября 1920 г., 12 января и 4 апреля 1921 г. Дальневосточной республике были выделены три ссуды на 8 млн руб. кредитными билетами старого и нового (1918) образцов, из них к 17 мая 1921 г. было выдано 5,829 млн руб.[3] Причем, как сказано в документе, «в счет этих кредитов» ДВР выдавалось золото. 26 января 1921 г. в Читу для уполномоченного НКВТ Гросмана было отправлено 2 млн руб. русской золотой монетой. 13 апреля двумя посылками в Читу отправили русской золотой монеты на 3,75 млн руб., а 2 июля – еще 3 млн (I. Док. 7). Его получателями были Минфин ДВР (через представителей Наркомфина), уполномоченные НКВТ и военный министр, он же главнокомандующий НРА В.К. Блюхер – первый кавалер ордена Красного Знамени, будущий советский маршал. На основании постановлений СНК РСФСР за период с 13 апреля по 16 ноября 1921 г. Минфину ДВР и командарму Блюхеру было выдано банковского золота в виде монет и слитков на сумму 11 550 000 руб. (I. Док. 6)[4]. По золотому паритету это 8,942 т чистого золота. И тут нельзя не сказать еще об одном.

---

[1] Дальневосточная республика (ДВР) – де-юре независимое демократическое государство с капиталистическим укладом в экономике, провозглашенное 6 апреля 1920 г. на территории Забайкалья и российского Дальнего Востока. Де-факто являлось «буферным» государством между Советской Россией и Японией. 15 ноября 1922 г., после ухода японских войск, ДВР вошла в состав РСФСР как Дальневосточная область, все составлявшие ДВР области (кроме Бурят-Монгольской АО) были переименованы в губернии.

[2] До ноября 1920 г. столицей ДВР был Верхнеудинск.

[3] Л. 6 архивного дела. Документ очень плохого качества, текст почти не виден, поэтому мы его не привели, поскольку он дублируется другими нашими документами.

[4] См. также: I. Док. 22, 45, 51, 74.

imobook.ru

Правительство Дальневосточной республики.
В центре – председатель П.М. Никифоров. 1920 г.

9 марта 1922 г. группа лиц из комиссии Л.Д. Троцкого по изъятию материальных ценностей, коих возглавлял Г.Д. Базилевич, нашла в одном из помещений Оружейной палаты Московского Кремля вековые сокровища династии Романовых, ранее хранившиеся в Бриллиантовой комнате Зимнего дворца и осенью 1914 г. тайно вывезенные в Москву по указанию императора Николая II. Базилевич сообщил в секретной докладной Троцкому, что «ценности Оружейной палаты выливаются в сумму минимум 197,5 млн, максимум – 373,5 млн зол. руб., т. е. больше, чем весь ранее учтенный золотой запас на 1922 г.» Была создана государственная комиссия по изучению этих сокровищ. Ученые настаивали на их сохранении «в достоянии Рабоче-Крестьянского государства», но Ленин категорически указал наркому финансов Г.Я. Сокольникову «довести до конца» дело Гохрана: «Собрать, сохранить, реализовать»[1].

В августе 1922 г. в здании Гохрана в Настасьинском переулке, 3, для сотрудников иностранных дипломатических миссий были устроены смотрины царских драгоценностей. А затем началась их распродажа – в Антверпене, Амстердаме, Стокгольме и через столицу Дальневосточной республики. Ценности Гохрана, включая личные драгоценности царской семьи, были доставлены в Читу под охраной латышских красных стрелков. Руководил операцией работник Наркомата финансов Р.Я. Карклин. Есть соответствующая фотография. А в архивах сохранилось удостоверение за № 2739, выданное 28 декабря 1922 г., где сказано, что «тов. Карклин Роберт Янович назначен уполномоченным Народного комиссариата финансов РСФСР при Дальневосточном ревкоме». Подписал документ Г.Я. Сокольников[2]. Ценности Гохрана, включая личные драгоценности Романовых, в Чите прода-

[1] *Ленин В.И.* Полн. собр. соч. Т. 54. С. 132, 599.

[2] См.: Известия. 1990. 3 март. (№ 63). С. 6; *Мосякин А.Г.* Мандат № 2739 // Вечерний Ленинград. 1990. 19–20 нояб.

imobook.ru

вали через работавшие там иностранные банки, хотя что именно продали и сколько выручили, неизвестно. Не продавали коронных драгоценностей. Их реализовали позже по решениям советского правительства, когда распродали почти все сокровища Романовых, найденные в Московском Кремле и в тайниках в Петрограде, Тобольске и других местах [1].

Тайны румынского золота

Особого разговора требует тема так называемого «румынского золота» в России. Вкратце его история такова. В августе 1916 г. Румыния, надеясь после Брусиловского прорыва[2] на скорую победу над Австро-Венгрией, вступила в мировую войну на стороне Антанты. Но уже через три месяца румынская армия была разгромлена германскими, австро-венгерскими и болгарскими войсками. 5 декабря 1916 г. немцы заняли Бухарест. Румынское руководство, казначейство и Национальный банк эвакуировались в Яссы под защиту российских войск[3]. Опасаясь за судьбу национальных сокровищ, король Фердинанд I и его правительство решили передать золотой запас страны и королевские реликвии на временное хранение в Россию. В середине декабря в Москву прибыл первый эшелон с румынским золотом, а в августе 1917 г. прибыла вторая партия румынских культурно-исторических ценностей. По румынским данным, общая стоимость сокровищ, отправленных в 41 вагоне в Москву[4], превышала 7,5 млрд лей, а масса золота составляла 150 т. По документам командующего российской армией в Румынии генерала А. Щербатова, золотой запас Румынии, отправленный в конце 1916 г. в Москву, составлял около 70 т золотых слитков, монет и изделий; были также драгоценности неизвестной стоимости.

До октября 1917 г. все эти сокровища хранились в Московской конторе Госбанка России. Но после захвата большевиками власти ситуация изменилась. Пользуясь предоставленным В.И. Лениным правом на самоопределение, молдавские националисты выступили за объединение Бессарабии[5] с Румынией, и в начале 1918 г. румынские войска оккупировали ее территорию. Однако по условиям Ясского соглашения, подписанного

---

[1] См.: *Daniljewitsch N., Schepp M.* Der Fluch der Diamanten. Der Spiegel. 2008. № 29. S. 148–151; *Данилевич Н.В.* Судьба романовских драгоценностей // Одиннадцатые Романовские чтения. Екатеринбург, 2009. С. 142–159; *Ее же.* Сокровища Романовых. Что осталось в наследство от царской семьи // АиФ. 2013. № 29. С. 35; *Ее же.* Тайны Гохрана // АиФ. 2015. № 25. С. 24. О личных драгоценностях царской семьи, спрятанных весной 1918 г. в Тобольске и найденных в 1933 г. агентами ОГПУ, см.: *Петрушин А.А.* Тюмень без секретов. Тюмень, 2014.

[2] Брусиловский (Луцкий) прорыв – фронтовая наступательная операция Юго-Западного фронта Русской армии под командованием генерала А.А. Брусилова во время Первой мировой войны, проведенная 22 мая – 7 сентября (по ст. стилю) 1916 г., в ходе которой было нанесено тяжелое поражение армиям Австро-Венгрии и Германии и заняты Буковина и Восточная Галиция.

[3] Национальный банк Румынии (основан в 1880 г.) был эвакуирован в Яссы 15 ноября 1916 г. Днем ранее туда же эвакуировалось казначейство. В 1917 г. на территории Румынии, оккупированной германскими и австро-венгерскими войсками, выпускались в обращение бумажные деньги Генерального банка Румынии.

[4] Помимо золота там находились династические драгоценности и реликвии, произведения искусства, редкие монеты и архивные документы, которые не были должным образом описаны и оценены.

[5] Бессарабия включала территории нынешней Молдавии, Буковины и придунайской Украины.

imobook.ru

Здание Московской конторы Государственного банка, где находился золотой запас Румынии. Фото конца XIX в.

в марте 1918 г. между РСФСР и Румынией, последняя обязалась «очистить Бессарабию в течение двух месяцев… Все очищаемые румынскими войсками местности занимаются сейчас же русскими войсками»[1]. Но Румыния не сделала этого. А в 1920 г. Великобритания, Франция, Италия и Япония подписали с Румынией так называемый «Парижский протокол», где признавалась румынская оккупация Бессарабии. Протокол не вступил в силу, но Москва обрела косвенное право удерживать румынское золото до тех пор, пока Бухарест не эвакуирует свои войска из Бессарабии. Так возникла проблема «плененного» румынского золота, не разрешенная до сих пор.

В 1935 г., пытаясь построить на антигитлеровской основе систему коллективной безопасности в Европе и сближаясь с Францией, советское правительство восстановило дипломатические отношения с Румынией, опустив пока бессарабский вопрос. В знак доброй воли Москва отослала в Бухарест 1436 из 3469 ящиков, в которых румынские ценности были переданы царской России. Это были в основном архивы Румынского королевства, некоторые реликвии и 12 т золота, переданного двумя партиями. Возвращение всего румынского золотого запаса СССР оговаривал «окончательным урегулированием бессарабского вопроса». Летом 1940 г. под угрозой советского военного вторжения Румыния согласилась передать Советскому Союзу требуемую территорию, но свое золото обратно не получила.

Почти всю Вторую мировую войну Румыния была союзницей гитлеровской Германии; лишь в августе 1944 г. король Михай сверг фашистского диктатора Антонеску и сделал Румынию союзницей СССР, за что удостоился Ордена Победы. Тем не менее по Парижскому договору 1947 г. Румыния должна была уплатить СССР 300 млн долл. репараций[2], в счет которых могло пойти «плененное» румынское золото, причем западные союзники

[1] ДВП СССР. Т. I. С. 210.

[2] См.: Политархив НКИД СССР. Ф. 06 (Секретариат В.М. Молотова). Оп. 6. Д. 595. Пап. 45.

imobook.ru

(У. Черчилль) именно в этом контексте рассматривали его судьбу. Но Румыния объявила себя социалистической страной, союзницей СССР. В ответ в конце 1940-х гг. советское руководство скостило на $^{2}/_{3}$ размер румынских репараций (которые покрывали лишь пятую часть ущерба, нанесенного советской стране румынами), а затем вовсе их аннулировало. Согласно материалам Союзной Контрольной комиссии по Румынии 65–80% румынских репарационных выплат было зачтено румынским золотым запасом, а после аннулирования репараций около 30 т золота было переведено в авуары правительства Румынии, хотя юридически вопрос о румынском золоте не был решен. В 1956 и 1964 гг. Н.С. Хрущёв вернул «братскому румынскому народу» еще 12 (4 +8) т золота. Тем не менее в 1965 г. румынский диктатор Н. Чаушеску поставил перед Л.И. Брежневым вопрос о возвращении якобы еще остававшихся в СССР 93 т (!) румынского золота. Нежелание Москвы рассматривать этот вопрос стало камнем преткновения в отношениях между двумя странами. В 1986 г. М.С. Горбачёв якобы вернул Чаушеску еще 10 т золота, но проблема юридически не была закрыта и досталась в наследство современной России[1].

* * *

Главный вопрос, который вызывает споры: сколько румынского золота более ста лет назад вывезли в Россию и что оно из себя представляло? Публикуемые нами документы проясняют картину. Согласно нижеприведенной справке (I. Док. 14) «в 1916 г. кассиром б. Московской К-ры[2] т. Венеаминовым было принято в Кремлевские кладовые золото в монете, принадлежащее Румынии, на сумму 117 936 636 р. 99 к.». По золотому стандарту это 91,310 т чистого золота. Номенклатура монет, составлявших золотой запас Румынии, приведена в справке Отдела денежных и расчетных знаков Наркомфина РСФСР (I. Док. 27). Из нее видно, что основу румынского монетарного золотого запаса составляли германские марки, австрийские кроны, французские франки и английские соверены; румынских золотых лей было совсем немного.

Начиная с августа 1919 г. сотрудники Кребиля[3] развозили румынское золото из Москвы по разным адресам: 808 ящиков было отправлено в Самару, 627 ящиков – в Пермь, а из Самары 159 ящиков с английскими фунтами и турецкими лирами отправили в Ташкент, откуда потом 140 ящиков вернули в хранилища Кребиля. Расклад румынского монетарного золота по состоянию на середину мая 1921 г. был таким: 808 ящиков с золотом общей стоимостью 59,660 млн руб. находилось в Самаре, Ташкенте и Кребиле; 627 ящиков с золотом стоимостью 40,241 млн руб. были в Перми; остальное золото стоимостью 18,036 млн руб. хранилось в Центральной кассе Наркомфина в Москве. Общая стоимость румынского золота составила те же 117 936 636 руб. 99 коп.[4], что и при его приемке в кладовые Московской конторы Госбанка в декабре 1916 г. Никаких изъятий золота пока не было. Однако, согласно приведенной нами «Справке о наличности золота на 2 сентября 1921 г.», стоимость иностранного золота, имевшегося в РСФСР, составила 105 378 713,52 руб. То есть к началу сентября 1921 г. часть румынского золота на сумму 12,558 млн руб. большевики оприходовали неизвестно на что. А согласно отчету Золотой

[1] См.: Румынское золото в России: кто кому должен? // Русский предприниматель. 2004, декабрь.
[2] Имеется в виду бывшая Московская контора Госбанка России.
[3] Кребиль – Отдел кредитных билетов Народного банка РСФСР.
[4] См.: I. Док. 2, 28.

imobook.ru

комиссии СТО, в феврале 1922 г. в распоряжении советского правительства оставалось румынского золота на сумму 87 074 501 зол. руб. (67 416 кг)[1]. Это золото потом частями возвращали Румынии. Оно происходило из первой партии румынского золота, переданного на хранение в Россию. В августе 1917 г. в Москву из Ясс прибыла вторая партия румынских ценностей, которые тоже хранились в Московской конторе Госбанка, в другой кладовой. В российских архивах пока не найдено документов об их судьбе, и тому имеется объяснение.

В мае 1918 г. значительная часть ценностей Московской конторы Госбанка по решению советского правительства была вывезена в кладовые бывшего Казанского отделения Госбанка России. Среди прибывших из Москвы ценностей была и часть золота Национального банка Румынии. Информация о нем содержалась в гроссбухах[2] Московской конторы и Казанского отделения Госбанка, которые вместе с вывезенными ценностями находились в Казани. 8 августа 1918 г. Казань захватили антибольшевистские силы в составе чехословацких легионеров, частей Народной армии Комуча[3] под командованием подполковника В.О. Каппеля и отряда сербов. Их добычей стали ценности казанского банка, где было сосредоточено более половины уцелевшего золотого запаса Российской империи. Это золото общей стоимостью 651,5 млн руб. было вывезено в Самару, оттуда в Уфу, затем в Челябинск и в итоге оказалось в Омске, в распоряжении правительства А.В. Колчака, который использовал его в основном для военных закупок за границей. Всего из Омска во Владивосток в марте, июле, сентябре и октябре 1919 г. было отправлено пять эшелонов с золотом.

В середине ноября 1919 г., когда Красная армия стала приближаться к Омску, оставшееся в распоряжении Колчака золото было погружено в литерный эшелон и вместе с самим Колчаком и его правительством эвакуировано из Омска. Однако в конце декабря в Нижнеудинске адмирал Колчак и «золотой эшелон» были фактически арестованы чехословацкими легионерами по приказу Верховного представителя Антанты генерала М. Жанена и под конвоем препровождены в Иркутск. Колчак по решению Иркутского Военно-революционного комитета был расстрелян, а «золото Колчака» по Куйтунскому соглашению, подписанному 7 февраля 1920 г. представителями правительства РСФСР и Чехословацкого легиона[4], было передано местным властям, которые передали его в руки советской власти, установленной в Иркутске в марте. Во время перевозок часть «золота Колчака» была расхищена, а оставшееся золото на сумму в 409,6 млн руб. в начале мая 1920 г. было возвращено в кладовые бывшего Казанского отделения Народного банка.

Все эти перипетии пережили и банковские документы, находившиеся в Казани. Вот что сказано в «Справке об эвакуации золота из Самары в 1918 г. и из Омска в 1919 г. и о

---

[1] *Обухов Н.П.* Движение золотого запаса России в 1921–1933 гг. // Финансы. 2002. № 6.

[2] Гроссбух (нем. Großbuch, главная книга) – одна из основных бухгалтерских книг, дающая сводку всех счетов и приходо-расходных операций. В России такие книги называли «амбарными».

[3] Комитет членов Учредительного собрания (сокращенно Комуч) – первое антибольшевистское правительство России, организованное 8 июня 1918 г. в Самаре членами Всероссийского Учредительного собрания, не признавшими его разгон декретом большевистского ВЦИКа 6 января 1918 г.

[4] При подписании Куйтунского соглашения, кроме представителей иркутских властей и командования Чехословацкого легиона, присутствовал в качестве представителя советского правительства В.М. Свердлов – младший брат председателя ВЦИК. До революции он был американским банкиром, связанным с группой Kuhn, Loeb & Co Дж. Шиффа, которая финансировала Троцкого и Ко, а в 1920–1921 гг. стала одним из главных получателей советского золота. Там же в Куйтуне тогда оказался и старший брат Якова Свердлова З.А. Пешков, работавший на генерала М. Жанена.

imobook.ru

его наличии к марту 1920 г. в эшелоне с золотым запасом на ст. Иркутск»: «В сентябре 1918 г. всё золото, сосредоточенное в Самарской конторе Государственного банка, было по распоряжению Комуча погружено в пять эшелонов и эвакуировано на Восток… В ноябре 1918 г. всё золото прибыло в Омск. Вместе с золотом из Самары были вывезены следующие документы, касающиеся золотого запаса:

1) книги Казанского отделения Государственного банка по золоту;

2) книги Тамбовского отделения Государственного банка по золоту;

3) документы Московской конторы.

Все эти документы были далеко не полны, то есть не охватывали собой всего свезенного в Самару золота. В силу сего, а также за экстренностью эвакуации Самарская контора Государственного банка учет золота, отправленного из Самары, производила без составления точных описей, а лишь счетом мест… Окончательная сводка этих актов показывает, что из Самары золото вывезено всего в 8399 ящиках, 2468 мешках и 18 сумках». Далее говорится о пересчете золота[1] и его отправке из Омска во Владивосток, а в конце документа сказано: «Все книги Казанского и Тамбовского отделений, а также документы Московской конторы по золоту ныне находятся во Владивостоке»[2].

Однако к началу марта 1920 г. этих книг там уже не было, потому что месяцем ранее, в ночь с 29 на 30 января, Владивостокское отделение Госбанка было ограблено японцами. Прямо напротив стоящего на сопке здания банка ошвартовался японский крейсер «Хидзен». Высадившийся с него десант оцепил окрестную территорию, а в банк ворвалась штурмовая группа японских военных. В течение двух часов из хранилищ банка в трюмы японского крейсера было перемещено около 55 т золота без каких-либо расписок и актов изъятия. Командовал спецоперацией полковник Рокуро Идзоме, а помогал ему «главный начальник» Приморского края, бывший колчаковский генерал С.Н. Розанов, который в форме японского офицера находился среди грабителей. Русское золото вывезли в Японию, а вместе с ним исчезли банковские книги Московской конторы и Казанского отделения Госбанка, содержавшие информацию о румынском золоте, доставленном в августе 1917 г. в Москву. Оно оказалось обезличенным, смешалось с советским (бывшим царским) золотом и разделило его участь. Все описанные нами советские выдачи золота Румынии производились в счет его первой партии, прибывшей в Москву в декабре 1916 г.[3] Документы на это золото сохранились в архиве и обнародуются нами впервые.

В публикуемых нами документах имеется также подробная информация о размере, распределении и движении серебряного запаса РСФСР, наличии золота и серебра в провинциальных (губернских и уездных) отделениях Наркомфина. Мы не будет разбирать эти документы, отметим лишь два обстоятельства. В соответствии с коммунистической доктриной основой финансовой политики большевиков в 1918–1921 гг. была ликвида-

[1] По акту от 10 мая 1919 г. стоимость золота, доставленного из Казани, Самары и Уфы в Омск, составила 651 532 117 руб. Стоимость оставшегося «золота Колчака», доставленного в мае 1920 г. из Иркутска обратно в Казань, составила 409 625 870 руб. Если из первой цифры вычесть вторую, то получится, что за время нахождения золотого запаса у Колчака, а затем у чехословаков и иркутских властей он уменьшился на 241 906 247 руб., что по весу равно 11 727 пудов.

[2] «Золотой эшелон». Возвращение золотого запаса РСФСР. Март–май 1920 г. // Исторический архив. 1961. № 1. С. 34–36.

[3] Это подтверждается тем фактом, что в секретном отчете Комиссии СТО по золотому фонду (1922 г.) стоимость румынского золота, находившегося в России, определена «приблизительно на 117 000 000 рублей».

imobook.ru

ция денежного обращения, следствием чего стало упразднение в январе 1920 г. банков. 22 месяца Советская республика жила без банков, чьи функции частично выполняло Бюджетно-расчетное управление Наркомфина.

Другой стороной этого процесса была концентрация банковского золота в Центральном бюджетно-расчетном управлении и его особых кладовых в Нижнем Новгороде, Казани и Перми с целью продажи золота за границей. Со всей контролируемой большевиками территории в эти сборные пункты, как насосом, выкачивалось золото – банковское и изъятое у населения в ходе тотальных конфискаций. Ювелирное золото отделялось от драгоценных камней, переплавлялось на аффинажных заводах и в слитках передавалось ЦБРУ НКФ. Этот перекос отчетливо виден в наличности золота на балансе касс Наркомфина к 1 сентября 1921 г. В особой кладовой в Казани находилось золота на 149 600 510 руб. (155,8 т). А в кассе Наркомфина в Екатеринбурге было 44 п. 2 ф. 50 з. 70 д.; в Иркутске – 10 ф. 82 з. 94 д.; в Якутске – 39 ф. 10 з. 37 д. золота[1]. Еще около семи пудов золота хранилось в других провинциальных кассах НКФ (I. Док. 57).

Участь банковского серебра в виде слитков и монет была иной. Большевистское руководство передавало серебро на места, разрешая местным властям использовать его для внешней торговли под присмотром представителей Наркомфина и Наркомвнешторга. И оно использовалось, в частности, при закупках хлеба в Иране и Маньчжурии в 1921 г. Главные серебряные кладовые находились в Центральном бюджетно-расчетном управлении и Центрокассе НКФ в Москве, а также в Ташкенте, куда в конце 1920 г. был свезен захваченный войсками М.В. Фрунзе серебряный запас эмира Бухарского.

По состоянию на 15 сентября 1921 г. в Центральной кассе и ЦБРУ находилось 1032 серебряных слитка весом 2375 пудов, серебряной монеты на 11,612 млн руб., банкового серебра на 100 тыс. руб. и серебра на переходящих ценностях (отправленного на продажу) на 5 млн руб. В Ташкенте хранилось 1715 п. 21 ф. 31 з. 24 д. серебра в слитках и 8 п. 23 ф. серебряных монет. В особой кладовой в Перми было 611 мешков серебряных монет и 1372 ящика с серебром неопределенной цены и веса (недавно конфискованного). Довольно значительные запасы серебра находились также в Иркутске, Семипалатинске, Омске и Владимире. В прочих губернских и уездных отделениях Наркомфина было серебра на 84,2 млн руб. (I. Док. 54). За осень и зиму 1921 г. серебряный запас РСФСР сильно истощился. Ко времени Генуэзской конференции в апреле 1922 г. он «усох» до 23 млн зол. руб. Была еще платина на 10,4 млн руб. и свободное от платежных обязательств золото (русское и румынское) на 107,7 млн руб. – для огромной страны это мизер. По мере истощения золотого запаса большевики стали продавать в Европе некондиционное золото, с большой примесью висмута, что вызвало громкий скандал. Большевики заявили, что они ни при чем, это якобы «золото Колчака», которое плавилось в Екатеринбурге, но им не поверили[2].

[1] П. – пуды, ф. – фунты, з. – золотники, д. – доли.

[2] См.: *Мосякин А.Г.* Фальшивки и мистификации: от искусства до политики. Ч. IV, V.

imobook.ru

Часть II. Комментарии и пояснения к документам

Приведенные нами архивные документы показывают, что:

– в 1918-м и 1920–1921 гг. из Советской России вывозилась огромная масса банковского золота, доставшегося большевикам от Российской империи, а также золотых монет и драгоценностей, изъятых у населения в ходе повальных конфискаций. К началу сентября 1921 г. в распоряжении советского правительства осталось менее 57 т российского золота из имевшихся примерно 1050 т. Было еще иностранное (румынское) золото, но его до поры не трогали. С учетом растрат и потерь российского золота, оказавшегося в распоряжении А.В. Колчака (187,3 т), выходит, что с октября 1917-го до сентября 1921 г. большевистское руководство вывезло за границу более 800 т золота;

– в сентябре 1918 г. 93,5 т банковского золота было вывезено из особой кладовой Наркомфина в Нижнем Новгороде в Рейхсбанк в Берлине во исполнение секретного финансового соглашения, подписанного 27 августа 1918 г. между правительством РСФСР и кайзеровской Германией. С 1920 г. главным экспортером золота стал Наркомат внешней торговли, через который за два года было вывезено драгметалла на сумму около 600 млн руб., из коих не более трети было потрачено на закупки импортных товаров, остальное куда-то делось. Вторым «по весу» получателем золота был в то время Наркомат по иностранным делам, через который до середины мая 1921 г. вывезли «солнечного металла» на сумму более 11 млн руб. при реальных потребностях диппредставительств не более миллиона зол. руб. Кроме того, через советские торгпредства и диппредставительства в огромных количествах вывозились драгоценные камни и ювелирные изделия, изъятые у населения. Их строгий учет не велся. Но, согласно приведенным нами документам, только с января 1920-го по середины мая 1921 г. ведомство Л.Б. Красина получило для реализации за границей драгоценных камней на сумму около 120 млн руб. и продолжало их получать в дальнейшем. Этим же занимался НКИД через советские полпредства в Ревеле и других местах. Однако валютная выручка от продажи драгоценностей Гохрана в советскую казну не поступала, так как запасы иностранной валюты в золотовалютных резервах РСФСР были мизерными и к началу 1922 г. не превышали 700 тыс. руб.;

– часть средств была потрачена на финансирование Коминтерна. Точных цифр нет, так как драгоценности из большевистских «кладовок» выдавались функционерам этой организации без экспертной оценки, пригоршнями и саквояжами, потому что конфискованных ценностей были горы[1], а квалифицированных экспертов было мало и справиться

[1] Вот как описывает Г.А. Соломон посещение им «кладовки Ильича» накануне ее преобразования 3 февраля 1920 г. в Государственное хранилище ценностей: «Я вдруг перенесся в детство, в то счастливое время, когда няня рассказывала мне своим мерным, спокойным голосом сказки о разбойниках, хранивших награбленные ими сокровища в глубоких подвалах... И вот сказка встала передо мной... Я бродил по

imobook.ru

с такой массой «товара» они не могли. Но, судя по нашим документам и фонда Коминтерна РГАСПИ, общая стоимость ценностей, потраченных в 1919–1922 гг. на финансирование Коминтерна, не превышала 30 млн зол. руб., и только часть из них составляло банковское золото. Упор делался на конфискованные у «эксплуататоров» бриллианты и царские деньги («романовки»), коих большевики не жалели, а на Востоке также использовали серебро, в том числе изъятое осенью 1920 г. в сокровищнице эмира Бухарского. Стало быть, ***почти вся «лишняя» валюта, вырученная от продажи золота и драгоценностей, оседала за границей на секретных счетах***, известных только узкому кругу лиц в советском руководстве. Но тут есть одна закавыка.

Обезличенные «камешки» можно было вывозить контрабандой или же после экспертной оценки продавать представителям западных ювелирных фирм в советских полпредствах и торгпредствах, как это происходило в Ревеле. Но как большевикам удалось распродать банковское золото, клейменное двуглавыми орлами, учитывая тот факт, что в декабре 1917 г. Антанта объявила золотую блокаду большевикам, не признав их законными владельцами царского золота и запретив всем странам принимать от них это золото в уплату торговых сделок или как-либо еще? Нарушителей запрета Антанта карала. Формально золотая блокада была снята 16 января 1920 г. Однако Запад согласился торговать не с правительством Ленина, а с российскими кооператорами, объединенными в Центросоюз, поэтому все советские торговые миссии за рубежом официально являлись миссиями Центросоюза. Но золотым запасом РСФСР кооператоры не распоряжались, им распоряжалось Политбюро ЦК РКП(б), а за границей продавали именно присвоенный большевиками золотой запас Российской империи. Большевистские вожди вывозили русское золото через пограничные страны Балтии в Швецию, где его переплавляли, на Шведском монетном дворе заново клеймили и затем под видом шведского вывозили на мировые рынки. Об этом в общих чертах мы уже рассказали. Теперь ознакомимся с документами, раскрывающими картину происходившего.

Необыкновенная миссия

На обложке архивной папки, которую мы сейчас разбираем, в самом верху написано: «Российская железнодорожная миссия за границей. 1920 и 1921 г». Ниже, рядом со старым архивным шифром 1924 г., дано описание документов: «Телеграммы, справки и переписка с банками о движении и продаже золота для обеспечения заграничных заказов». А еще ниже более ранняя надпись, кем-то зачеркнутая: «О продаже золота с 18/IX–20 г. – 30/IV–21 г.». Так о чем же документы в архивной папке: о железнодорожных (ж/д) закупках за границей или о продаже золота? Сразу скажем: из 270 документов на 318 листах

громадным комнатам, заваленным сундуками, корзинами, ящиками, просто узлами в старых рваных простынях, скатертях... Всё это было полно драгоценностей, кое-как сваленных в этих помещениях... Кое-где драгоценности лежали кучами на полу, на подоконниках. Старинная серебряная посуда валялась вместе с артистически сработанными диадемами, колье, портсигарами, серьгами, серебряными и золотыми табакерками... Всё было свалено кое-как вместе... Попадались корзины, сплошь наполненные драгоценными камнями без оправы... Были тут и царские драгоценности... Валялись предметы чисто музейные... и всё это без всякого учета. Правда, и снаружи, и внутри были часовые. Был и заведующий, который не имел ни малейшего представления ни о количестве, ни о стоимости находившихся в его заведовании драгоценностей» («Среди красных вождей». С. 201).

imobook.ru

лишь в двух-трех десятках речь идет о ж/д закупках, всё остальное – о вывозе и продаже золота. Просто одно оказалось переплетено с другим.

* * *

Эта история началась 16 марта 1920 г., когда Совет народных комиссаров РСФСР, обсудив проект Л.Б. Красина о приобретении за границей тысячи паровозов и запасных частей для ремонта железнодорожного транспорта, постановил:

«1. Забронировать для вышеуказанной цели триста миллионов (300 миллионов рублей) золотом в виде слитков и золотой монеты, находящихся в кладовых Народного банка.

2. Предписать народному комиссару финансов не расходовать вышеозначенные суммы золота иначе как по письменному каждый раз предложению народного комиссара внешней торговли (Красина. – *А.М.*).

3. Народному комиссариату финансов, Народному комиссариату по военным делам и Народному комиссариату внешней торговли при подписи Председателя Совета Народных Комиссаров в 5-дневный срок выработать соглашение о необходимых передвижениях золотой наличности в вышеуказанном размере 300 миллионов рублей, с тем, чтобы эта сумма была размещена в пунктах, наиболее удобных для последующей отправки золота за границу»[1].

В свете этого постановления 20 марта Совнарком РСФСР обязал Наркомфин:

«1) Сосредоточить запас золота на общую сумму 300 миллионов золотых рублей[2] в следующих пунктах: в Москве – 50 000 000, в Нижнем Новгороде – 165 000 000 и в Перми – 85 000 000 рублей.

2) В месячный срок проверить сохранность золота в местах его нынешнего хранения и принять меры к срочному продвижению золота из Сибири[3] в пределы Европейской России в пункты по соглашению с Наркомвнешторгом.

3) Наркомвнешторгу войти в соглашение с Наркомпути о срочном передвижении указанного в пункте первом количества золота, когда в этом встретится надобность, по первому требованию Наркомвнешторга и по его указаниям»[4].

Для производства закупок была создана Российская железнодорожная миссия (РЖМ). Главой миссии по предложению Л.Б. Красина был назначен член президиума ВСНХ Ю.В. Ломоносов. Ему был выдан мандат в том, что профессор Ломоносов «состоит Уполномоченным Совета Народных Комиссаров по железнодорожным заказам. По отношению ко всем транспортным заказам за границей, включая заказы на ремонт паровозов, судов и вагонов, тов. Ю.В. Ломоносову предоставляются права Народного Комиссара. Всем Советским Представителям за границей вменяется в обязанность оказывать тов. Ю.В. Ломоносову всемерное содействие».

Подготовительная работа велась около полугода. Рассматривались разные варианты сделок с иностранными фирмами на поставки паровозов, подвижного состава, запчастей,

---

[1] Декреты Советской власти. Т. VII. М., 1974. С. 564–565.

[2] По золотому стандарту это 232,270 т чистого золота.

[3] Имеется в виду остаток «золота Колчака» стоимостью 409,6 млн руб., находившийся после подписания 7 февраля 1920 г. Куйтунского соглашения в Иркутске под контролем местной советской власти. По указанию замнаркома финансов С.Е. Чуцкаева в конце марта 1920 г. «золотой эшелон» двинулся из Иркутска на запад и в начале мая прибыл в Казань.

[4] Декреты Советской власти. Т. VII. С. 580.

imobook.ru

станков, материалов и пр. Но основной заказ получила малоизвестная шведская фирма Nydqvist & Holm, собственником которой был Гуннар Андерсон, хотя Москве делали предложения крупные немецкие и американские паровозостроительные компании. Летом 1920 г. фирме Андерсона дали аванс на 7 млн шв. крон и беспроцентный кредит на 10 млн крон на расширение производства. Оплата заказа должна была производиться золотом через один из крупнейших шведских банков – Северный торговый банк (Nordiska Handelsbanken).

Договор на завоз золота в Швецию был подписан Ю.В. Ломоносовым от имени Центросоюза 21 октября 1920 г., а через неделю Совнарком РСФСР утвердил заключенный им договор «с Северным Торговым банком в Стокгольме и с паровозостроительным заводом Нидквист и Гольм… относительно перевозки, страховки, хранения и продажи шестидесяти тысяч (60 000) килограмм русского золота» в качестве гарантий под паровозные заказы в Швеции и Германии[1].

Документ подписали председатель СНК В. Ульянов (Ленин), управляющий делами В. Бонч-Бруевич и секретарь Л. Фотиева. Обыкновенный торговый документ, однако в официально изданных Декретах Советской власти (Т. 11. М., 1983) он отсутствует, значит, его решили не публиковать. Вторая странность заключается в том, что из 232,3 т золота, ранее зарезервированных на закупку тысячи паровозов и ж/д оборудования, в этом постановлении говорится о 60 тоннах. Реально же в 1920–1921 гг. РЖМ получила на закупки в Швеции и Германии лишь половину этого золота, т. е. 13% от изначально выделенного.

18 ноября 1920 г. из Москвы в Ревель для РЖМ было доставлено 750 ящиков золотых монет стоимостью 45 млн руб. Из них «четыреста тридцать два ящика, заключающих российской золотой монеты на двадцать пять миллионов девятьсот двадцать тысяч» руб., сразу же получил глава железнодорожной миссии Ю.В. Ломоносов, а 318 ящиков с золотой монетой стоимостью 19 млн 080 тыс. руб. были переданы на хранение торговому представителю РСФСР в Эстонии Г.А. Соломону[2], хотя оставались в распоряжении РЖМ (II. Док. 1). Эти русские золотые монеты двумя партиями (432 + 216 = 648 ящиков) были тайно переправлены на кораблях из Ревеля в Стокгольм в адрес Nordiska Handelsbanken и Nydqvist & Holm. Вес чистого золота в первой партии монет составил 20 004,8 кг, а во второй – 10 003,1 кг; всего 30 007,9 кг. (II. Док. 90–91, 95)[3]. Больше никаких отправок золота в адрес шведской паровозостроительной фирмы до конца 1921 г. не было. Договор с Nydqvist & Holm на закупку тысячи паровозов был подписан 13 марта 1921 г. По нему в том году компания Андерсона обязалась поставить в Россию 50 паровозов, а уже в начале 1922 г. договор с ней был аннулирован с финансовыми потерями для Москвы. Основной заказ на паровозы был переброшен в Германию, шведам заказ до 1925 г. по новому договору

[1] II. Док. 14. См. также док. 8, 9, 10.

[2] Поступавшее из Москвы в Ревель золото хранилось в государственном Банке Эстонии. В дело были вовлечены и частные банки, особенно ревельский Harju Pank, тесно связанный с политическим руководством страны. В 1924 г. этот банк был куплен через подставную фирму советской военной разведкой для финансирования советско-германского военно-технического сотрудничества, возникшего после подписания в апреле 1922 г. Рапалльского мирного договора. Harju Pank возглавил А. Гомберг – дядя А. Хаммера, для которого в рижской гостинице Roma были куплены дорогие апартаменты. Через этот банк финансировались и европейские ячейки Коминтерна. Деятельность банка была прекращена в конце 1925 г. по требованию эстонских властей.

[3] См. также: II. Док. 1, 65, 71–72.

imobook.ru

ополовинили, но к тому времени золота, зарезервированного на закупку тысячи паровозов постановлением СНК от 16 марта 1920 г., в России уже не было, и не только его.

Зато было другое. Золото, ввозившееся советским правительством через Прибалтику в Швецию якобы для ж/д закупок, в больших количествах вывозилось из Швеции, о чем свидетельствует множество документов. Уже в радиограмме (II. Док. 15), направленной 29 октября 1920 г. из Стокгольма в советское постпредство в Ревеле по поводу заключенного неделю назад договора по золоту, говорилось: «Правление Центросоюза утвердило сделку с Нордиской под условием, чтобы банк реально обеспечил для себя возможность ***продавать товар*** (золото. – *А.М.*) ***на мировом рынке***. Для этого необходимо получить гарантию, что на этот товар шведское правительство не наложит запрещение к вывозу из Швеции». Сразу возникает вопрос: зачем Nordiska Handelsbanken было вывозить советское золото из Швеции, если оно предназначалось для закупок паровозов в Швеции?!

Вот выписка из письма юриста и секретного финансового агента советского правительства М.Я. Лазерсона главе Российской железнодорожной миссии Ю.В. Ломоносову от 7 ноября 1920 г.:

«Глубокоуважаемый Юрий Владимирович,

В связи с моим письмом № 1 от сего числа настоящим сообщаю <…>. В Швеции уже с 1914 года, т. е. с самого начала войны, существует общий запрет на вывоз золота. В каждом отдельном случае при вывозе золота Министерством торговли выдаются отдельные разрешения на вывоз. До сих пор такие лицензии выдавались беспрепятственно. В этом году с целью устранения спекуляции было постановлено, что лицензии на вывоз золота будут выдаваться исключительно в тех случаях, когда золото находится уже в Швеции, а не на золото, находящееся вне страны и подлежащее еще ввозу в Швецию. Точка зрения Центросоюза, изложенная в Вашей телеграмме от 29 октября, № 7015, мне вполне понятна и по существу совершенно правильна. Но, как во всех иных вопросах, нам и в этом вопросе приходится применяться к обстоятельствам. И тут я могу совершенно определенно сказать, что мои вчерашние переговоры были вполне достаточны для того, чтобы выяснить, что при нынешних условиях получить формальную гарантию с Шведского правительства в том, что на золото, ввозимое в Швецию, не будет наложено запрещение к вывозу из Швеции, – безусловно невозможно ни Центросоюзу, ни Северному банку (Nordiska Handelsbanken. – А.М.). Подавать об этом формальное прошение значит возбудить такой вопрос в правительственных сферах, каковой до сих пор не существовало. Это фактически значит навести правительственные места на мысль о том, что они могут не давать разрешения на вывоз привезенного в Швецию золота, – мысль им сейчас вполне чуждая. Кроме того, это значило бы требовать от них, чтобы они дали разрешение на ***вывоз огромного количества золота*** *(выделено мной. – А.М.), еще не находящегося в пределах Швеции, что являлось бы нарушением уже твердо установившейся практики. <…>*

Директор Нордиска Биллинг уже до моего приезда успел переговорить с двумя директорами Риксбанка[1], а также с начальником того отдела Департамента торговли, в коем выдаются лицензии на вывоз золота (Линдмарк). Все эти лица заявили Биллингу определенно, что в политике правительства по отношению к вывозу золота не предполагается никаких изменений и что еще в самые последние дни выдана Департаментом торговли лицензия на вывоз 10 000 кг золота… У Биллинга нет ни ма-

[1] Sveriges Riksbank – государственный Банк Швеции.

imobook.ru

лейшего сомнения в том, что немедленно по прибытии золота в Швецию им будет получено сразу же разрешение на вывоз того количества золота, которое мы потребуем» (II. Док. 17).

Вот выписка из письма директора Nordiska Handelsbanken М. Биллинга «г-ну Морису Лазерсону», приложенного к предыдущему письму:

«Вследствие Вашего запроса относительно риска, имеющегося в смысле возможности запрета к вывозу из Швеции того золота, которое Центросоюз намеревается ввезти в Швецию, позволю себе сделать следующие разъяснения:

1. В Швеции, как и в большинстве других стран, в начале войны было издано запрещение к вывозу золота, и, насколько мне известно, это запрещение оставалось в силе без перерыва.

2. Это не послужило, однако, препятствием к тому, чтобы все без исключения ходатайства о вывозе золота, насколько мне известно, были удовлетворены…

3. Вследствие той массы прошений о лицензиях, кои были поданы в течение последнего полугодия банками, маклерами и другими лицами, несколько месяцев тому назад было издано распоряжение выдавать лицензии только на то золото, которое действительно находится в Швеции. Заранее поданное прошение о выдаче лицензий на золото, только еще предполагающееся к ввозу в Швецию, поэтому непременно будет отклонено; прошение на такое значительное количество вызовет много разговоров и легко может повести к осложнениям. Лицензия к вывозу выдается правительством особым совещанием на основании заключения особого отделения Департамента торговли, и правительство при этом всегда руководствуется мнением Риксбанка.

4. Нижеподписавшийся вчера и сегодня имел совещания с тремя членами правления Риксбанка, между прочим с главой Риксбанка г. Молль и со вторым директором. Все единогласно заявили, что им неизвестно о каком-либо обстоятельстве, на основании которого правительство могло изменить свой прежний взгляд на вопрос о лицензиях, и что они вообще не могут представить себе возможности отклонения ходатайства о вывозе золота» (II. Док. 18).

В письме Л.Б. Красина советскому торговому представителю в Швеции Э.Ф. Юону от 21 декабря 1920 г. (II. Док. 69) говорится: «К нам обращаются разные фирмы с предложением реализовать золото, находящееся в Стокгольме, и весьма возможно, что мы воспользуемся каким-нибудь из этих предложений для реализации золота, депонированного в Нордиска Хандельсбанкен по паровозным заказам».

А вот текст телеграммы Ю.В. Ломоносова в Москву В.И. Ленину, Л.Д. Троцкому и А.М. Лежаве за № 7209 от 24 ноября 1920 г. о депонировании золота в Швеции под получение ссуды и возможности его вывоза из страны: «Банк[1] держит свое предложение выдать ссуду в 48 милл. под 20 тонн до 1-го декабря. Условия других банков гораздо хуже. Дополнительного соглашения не подписываю ввиду протеста Красина. В Лондоне надеюсь с ним сговориться. Я со своей стороны нахожу, что нам необходимо перевезти 30 тонн к февралю. Официальной гарантии правительства пока получить не удалось. Имеется, однако, письменное заявление банка, что по наведенным официальным справкам нет основания опасаться запрещения вывоза. Переговоры ведутся» (II. Док. 39).

Переговоры завершились успешно. Nordiska Handelsbanken получил право продавать поступающее в Швецию советское золото на «свободном рынке» – и он его про-

[1] Nordiska Handelsbanken A.-B.

imobook.ru

давал, о чем говорит множество документов, например по миланскому банкирскому дому Colombo, Abramo & Co, с которым Северный торговый банк связал Моисей Лазерсон (II. Док. 83), а также французским и испанским фирмам. Вот цитата из телеграммы управляющего делами РЖМ Г.Э. Клодницкого Ю.В. Ломоносову от 28 февраля 1921 г.: «Нордиска продаст 28-го пять тысяч килограмм независимо от нашего согласия, если не продадим до того времени. Имеется парижское предложение на две тысячи по цене 2450» (II. Док. 127). Вот цитата из телеграммы замглавы РЖМ В.В. Романова Ю.В. Ломоносову от 15 апреля 1921 г.: «Реализовать могу по выгодным ценам неограниченное количество металла, но только на доллары… Под выкупом я понимаю уплату Нордиска указанных Вашей 1167… шести миллионов крон при обратном получении соответственной части металла. Платеж могу произвести немедленно» (II. Док. 218).

Иногда покупателям отказывали (II. Док. 79). А когда в золоте нуждались полномочные советские представители за границей (Л.Б. Красин, М.М. Литвинов), то золото из банка изымалось (II. Док. 53, 56 и др.). Но продажей золота, поступавшего через Прибалтику в Швецию, занимался не только Северный торговый банк. Был создан целый консорциум[1], участвовавший в советских ж/д заказах и продававший захваченное большевиками «царское» золото на мировом рынке. Речь шла о сделках на сотни миллионов золотых рублей. Вот цитата из письма от 10 апреля 1921 г. Особоуполномоченного Политбюро ЦК РКП(б) по золотовалютным операциям за границей М.М. Литвинова из Ревеля Ю.В. Ломоносову: «Вы можете рассчитывать на своевременное получение, ибо валюты я накупил здесь запас изрядный. У меня есть возможность реализовать сразу больше ста миллионов по цене всего на несколько процентов ниже американского паритета, но Л.Б. [Красин]… рекомендует воздержание. А жаль. Можно было бы выкупить и Ваше золото и концерна» (II. Док. 192).

Из всего сказанного следует вывод, что ***изначально советское золото завозилось в Швецию с целью его дальнейшей продажи на мировом рынке***. Закупка паровозов в Швеции была удобной ширмой для продажи золота в третьи страны. Этим золотом уполномоченные Москвой лица до поры распоряжались весьма вольготно. Взять хотя бы телеграмму от 3 января 1921 г. главы РЖМ Ю.В. Ломоносова наркому Л.Б. Красину (II. Док. 62) насчет предложения шведского банкира У. Ашберга о возможной продаже через Швецию 400 т (!) русского золота. Красин усомнился в реальности столь крупной сделки, и она тогда не состоялась. Но при его согласии Ломоносов готов был пустить в продажу «свое золото» (золото РЖМ).

Делалось это с ведома высшего советского руководства – трех членов Политбюро ЦК РКП(б)[2], которые распоряжались золотом, используя «паровозную сделку» в качестве операции прикрытия, за которой можно было продавать золото за границей, а вырученную валюту использовать на свои и партийные нужды и цели. У шведского правительства и деловых кругов был свой интерес. После окончания войны шведская экономика лежа-

[1] См.: II. Док. 37, 57, 60, 192 и др. В документах этот консорциум покупателей и продавцов советского золота именуется «концерном».

[2] С 1920 г. сконцентрированным в Гохране золотом распоряжалось Политбюро ЦК РКП(б), состоявшее из шести человек. Трое из них (И.В. Сталин, Г.Е. Зиновьев, Л.Б. Каменев) занимались другими делами. А вот В.И. Ленин, Л.Д. Троцкий и нарком финансов РСФСР Н.Н. Крестинский занимались конфискацией ценностей (Троцкий) и вывозом золота. Особоуполномоченный по золотовалютным операциям за границей М.М. Литвинов отчитывался перед Политбюро. А главу Российской железнодорожной миссии за границей Ю.В. Ломоносова, через которого проходило «паровозное» золото, опекал лично Ленин.

imobook.ru

В.Л. Копп – ключевая фигура в торговле советским золотом
и драгоценностями в Берлине

ла в руинах, а народ бедствовал. Советские ж/д закупки в начале 1920-х гг. помогли восстановить шведскую промышленность, возродили шведские банки и наполнили деньгами финансовую систему страны, вследствие чего повысился уровень жизни населения, на чем базировалась многолетняя власть шведских социал-демократов. Поэтому правительство Швеции, хоть временами и «брыкалось» под давлением ограбленных большевиками «русских шведов» (II. Док. 42), в итоге шло навстречу интересам шведских банков и бизнеса, а в конечном счете – своим политическим интересам. Все были довольны, а «отмытое»[1] в Швеции русское золото реками утекало на Запад.

Главным пунктом его назначения поначалу был Берлин, где размещались заказы Российской железнодорожной миссии и имелись структуры, готовые «переодетое» русское золото принимать. Это были немецкие компании, участвовавшие в сделках с РЖМ, в частности фирма Viktor Berg[2], а также Берлинская биржа и крупные германские банки, которые остро нуждались в золоте после поражения Германии в войне. Они закрывали глаза на происхождение золота и принимали его, ведь формально оно было шведским. Этому способствовали работавшие там финансовые агенты большевиков. Например, Отто Маркевич из берлинского Банка муниципальных и государственных облигаций, через который золото завозилось в Берлин и поступало на местную биржу[3]. Были и другие, а координировал всю эту деятельность Виктор Копп[4] – особо доверенный человек Лени-

[1] «Отмытое золото» – переплавленное и клейменное клеймами Шведского монетного двора.

[2] См.: II. Док. 169, 174.

[3] См.: II. Док. 3, 4, 6, 7 и др.

[4] В.Л. Копп (1880–1930) – российский революционер, советский дипломат. Родился в Ялте в мещанской семье. В 1898 г. окончил реальное училище в Николаеве, где участвовал в кружках радикальной интеллигенции и увлекся марксизмом. В 1900 г. поступил в Харьковский технологический институт, но вскоре был отчислен за организацию студенческой забастовки и выслан из Харькова. С тех пор профессиональный революционер-подпольщик. Преследуемый полицией, он уезжает за границу, откуда организует до-

imobook.ru

на и Троцкого. Потом «отмытое» в Швеции русское золото стало поступать и на другие биржи, расходясь по миру. Однако все эти операции были бы невозможны без участия человека, сыгравшего особую роль в установлении тесных теневых связей большевистских вождей с финансовыми кругами Запада[1].

«Красный банкир»

Улоф (Олоф) Ашберг родился в Стокгольме в июле 1877 г. Его родители Герман Аш и Роза Шлоссберг за два года до этого переселились в Швецию из России[2]. Отец Улофа и его дядя создали мастерскую, а потом фирму по изготовлению кроватей и спальных принадлежностей, которая имела сеть магазинов и даже выполняла заказы королевского двора. В 1883 г. Улоф поступил в элитную школу, где познакомился с братьями Нахмансонами, выходцами из известной в шведском деловом мире фамилии, что потом ему очень помогло. Окончив в 1892 г. школу, он по желанию отца занялся коммерцией, поступив в фирму «Людвиг Рубенсон и Ко», принадлежавшую Э. Нахмансону – дяде его школьных товарищей. Затем отец отправил Улофа за границу постигать ремесло. Он работал в Гамбурге и Лондоне, учился в Париже, а вернувшись в 1896 г. в Стокгольм, открыл свою торговую фирму, женился на актрисе Стокгольмского драматического театра Анне-Луизе Альберг и стал успешным бизнесменом.

Вместе с отцом и школьным товарищем Ю. Нахмансоном он организовал швейную фирму Union; в 1905 г. участвовал в создании двух строительных компаний, а в 1909-м стал организатором Объединения предпринимателей швейной промышленности, был избран его председателем и делегирован в Союз предпринимателей Швеции. И тогда же, столкнувшись со всеобщей стачкой шведских рабочих, Ашберг увлекся марксизмом, пополнив многочисленные тогда ряды капиталистов-социалистов. У него возникла идея создать особый банк, который бы аккумулировал сбережения рабочих и предоставлял им кредиты на льготных условиях. Он поделился ею с редактором газеты «Социал-демократия» Г. Магнуссоном и лидером шведских социал-демократов К.Я. Брантингом[3]. Те идею одобрили.

ставку газеты «Искра». В 1903 г. участвует в организации II съезда РСДРП в Лондоне и вступает в партию. Участвовал в Первой мировой войне. В 1915 г. попал в немецкий плен, где вел пропаганду среди военнопленных, и оставался в Германии до осени 1918 г., когда был освобожден и включен в состав российской дипмиссии в Берлине. В 1919–1921 гг. – уполномоченный НКИД и НКВТ РСФСР в Германии, где занимался продажей советского золота и готовил коммунистическую революцию, получая на эти цели золотые монеты и драгоценные камни, кои тратил не только на Коминтерн. «Вельможа Копп, разжиревший и обнаглевший», – так отзывается о нем хорошо знавший его Г.А. Соломон. Тем не менее за подготовку революции его выслали из Германии. Потом он был на дипломатической работе. В 1925–1927 гг. – советский полномочный представитель в Японии, затем советский полпред в Швеции, где после смерти его сменила А.М. Коллонтай.

[1] Подробнее см.: *Ашберг У.* Между Россией и Западом. 1914–1924. Из воспоминаний «красного банкира» // Из глубины времен. СПб., 1993. Вып. 2. С. 3–94; *Мосякин А.Г.* Судьба золота Российской империи в срезе истории. Гл. 17, 18, 24.

[2] Вымышленную фамилию «Ашберг» Улоф составил из начальных букв фамилии отца и окончания фамилии матери после ее смерти в 1897 г.

[3] К.Я. Брантинг (1860–1925) возглавлял Шведскую социал-демократическую рабочую партию с 1907 по 1925 г. В 1920–1925 гг. был премьер-министром Швеции. Лауреат Нобелевской премии мира (1921).

imobook.ru

«Рабочий банкир» У. Ашберг

12 мая 1912 г. в Стокгольме был учрежден «Новый банк» (Nya Banken) – первый в Европе «рабочий» банк, которому суждено будет сыграть немаловажную роль в российской истории. Возглавил его У. Ашберг. В совет директоров банка вошли видные шведские кооператоры и социалисты Г.В. Даль, К.Г. Рослинг и упомянутый нами Магнуссон. По сути, это был банк Шведской социал-демократической рабочей партии, которая через несколько лет стала правящей. Помощь в создании и функционировании банка Ашбергу оказал Юсеф Нахмансон, который работал в Stockholmska Enskilda Banken[1] – головном банке магнатов Валленбергов. Наряду с кредитными операциями «Новый банк» осуществлял инвестиции в шведскую промышленность, а в начале 1914 г. Ашберг отправился в США, где наладил деловые связи с New York Edison Company, входившей в финансово-промышленную группу Джона П. Моргана. Так «рабочий» банк связался с мировой финансовой олигархией, что повлекло важные последствия во время Первой мировой войны.

Шведский банкир Й. Чульбергер, получивший ряд коммерческих заказов из России, решил привлечь «Новый банк» к их реализации. В 1915 г. при участии Nya Banken в Стокгольме была создана Шведско-Русско-Азиатская компания, а в Нью-Йорке по адресу Бродвей, 120[2] – акционерное общество John McGregor Grant Corporation, представляв-

[1] После слияния в 1972 г. со Skandinaviska Banken – Skandinaviska Enskilda Banken – один из крупнейших банков Швеции; материнская компания банковской SEB Group.

[2] The Equitable Building, где тогда находилась штаб-квартира нью-йоркской финансовой олигархии с офисами, банкетным и игровым залами на 35-м этаже. Там же разместилось Бюро советского представителя Л.К. Мартенса, который в своем меморандуме от 19 марта 1919 г. предложил американским магнатам и Госдепартаменту США 300 т русского золота в случае признания ими режима большевиков.

imobook.ru

шее в США интересы Русско-Азиатского банка[1]. Финансировали его морган овский банк Guaranty Trust Company of New York и банк Ашберга, чьим деловым партнером был вице-президент Guaranty Trust Макс Мэй. Поэтому с осени 1915 г. в деловых контактах с Министерством финансов России Ашберг выступал как представитель Дж.П. Моргана. А 22 мая (4 июня) того же года Ашберга принял министр финансов России П.Л. Барк и предложил стать посредником между царским правительством и американскими банками в предоставлении России крупного займа.

Еврейская финансовая группа Kuhn, Loeb & Co Дж. Шиффа и братьев Варбургов, связанная с европейскими Ротшильдами, отказалась предоставить заем царскому правительству, обвиняя его в антисемитизме. Тогда начались переговоры с Нью-Йоркским банковским синдикатом во главе с National City Bank (NCB), президентом которого являлся Джеймс А. Стиллмен, а совладельцами – Фрэнк А. Вандерлип и Джон Д. Рокфеллер; в синдикат также входил банк Моргана. В мирное время не было бы проблем. Но шла война, США соблюдали нейтралитет, и по принятому закону американские банки не имели права предоставлять займы воюющим сторонам. Так что займы державам Антанты и Четверного союза американским банкирам приходилось предоставлять окольным путем, через посредников. Таким посредником между Барком и синдикатом выступил Ашберг[2]. В итоге 5 июня 1916 г. Россия получила засекреченный кредит в 50 млн долларов на приемлемых условиях, в чем была большая заслуга Ашберга[3].

Во время войны банк Ашберга выступал посредником в переводах денег между Россией и Америкой через петроградское отделение французского банка «Лионский кредит», а также занимался финансовыми спекуляциями, продавая через свой банк русские деньги и ценные бумаги, которые пользовались спросом в Европе. В своих мемуарах Ашберг потом признал: «Мы скупали русские рубли и продавали их в странах, граничащих с Россией. Разница между покупкой и продажей была значительной и давала большую прибыль». Главным адресатом спекуляций была Германия, где среди банкиров Ашберг имел партнеров и друзей, в число которых входил один из директоров частного Национального банка Германии (Nationalbank für Deutschland) Э. Виттенберг. Этот банк в 1916 г. возглавил выдающийся немецкий финансист XX в. Я. Шахт, вскоре ставший его совладельцем[4]. В совет директоров банка входил крупный немецкий банкир Я. Гольдшмидт. Виттенберг познакомил и сблизил Ашберга с обоими.

Однако финансовые операции Ашберга с Германией раздражали Антанту, которая в конце 1917 г. внесла Ашберга и его банк в черный список. Nya Banken стали бойкотировать и оказывать на него давление. Ашберг вынужден был выйти из состава акционеров банка и подать в отставку с поста директора. Но при участии К. Брантинга, занимавшего пост министра торговли Швеции, он создал новое кредитное учреждение – Шведское

---

[1] До революции крупнейший коммерческий банк России с участием иностранного (прежде всего французского) капитала. Главный офис находился в Петербурге на Невском пр., 62. В совет директоров банка входил А.Л. Животовский – дядя Л.Д. Троцкого.

[2] Интересы морган овской Guaranty Trust Company в Петрограде представлял Р. Марш, а NCB – С. Мак-Робертс и М-Р. Рич. С ними плотно работал У. Ашберг.

[3] По поводу этого займа, полученного Россией от США, К. Брантинг написал в газете Socialdemokratin: «Благодаря российскому займу Улоф Ашберг стал признанным финансистом мира». Тогда же Ашберг организовал в США товарный заем Русско-Азиатскому банку. – См.: *Ашберг У.* Между Россией и Западом.

[4] Я. Шахт (1877–1970) был творцом денежной реформы 1923–1924 гг., спасшей Германию от финансового краха. В 1923–1930 и 1933–1939 гг. возглавлял Рейхсбанк; в 1936–1937 гг. был рейхсминистром экономики, а в 1937–1942 гг. – рейхсминистром без портфеля Третьего рейха.

imobook.ru

экономическое акционерное общество (Svenska Ekonomiaktiebolaget)[1], которое занималось тем же.

И, наконец, во время войны «рабочий» банкир связался с большевиками. В 1915 г. в Русско-Азиатском банке Ашберг познакомился с руководителем петроградского отделения немецкого электротехнического концерна «Сименс–Шуккерт» Леонидом Красиным[2], с которым подружился, и это знакомство оказалось очень полезным для обеих сторон. Когда весной 1917 г. состоялся переезд Ленина с «группой товарищей» в пломбированном вагоне из Швейцарии через Германию и Швецию в Петроград, знакомство Красина с Ашбергом сыграло важную роль. В организации «транзита» российских революционеров активно участвовали шведские социал-демократы – друзья Ашберга[3]. Но не только. После переезда ленинская партия де-факто стала **иностранным агентом**, осуществлявшим политическую деятельность в России в интересах враждебного государства и на его деньги. Это очевидно из опубликованных документов германского и австрийского МИДа и мемуаров участников действа (Р. фон Кюльмана, Э. Людендорфа и др.)[4]. Участвовал тут и банк Ашберга.

Этот сюжет всплыл сразу после событий 3–5 июля 1917 г., именуемых «июльским кризисом», когда газета «Живое слово» опубликовала письмо бывшего большевика Г.А. Алексинского и бывшего народника В.С. Панкратова, содержавшее обвинение партии большевиков в связях с германской разведкой. В письме утверждалось, что попытка государственного переворота в Петрограде была организована большевиками по указанию и на деньги германского Генерального штаба, которые поступали в Россию через берлинский банк Disconto-Gesellschaft, стокгольмский Nya Banken и Сибирский торговый банк в Петрограде. Связь осуществлялась через германского гражданина А.Л. Парвуса, основавшего для этого торговую контору в Дании, польского социал-демократа Я.С. Ганецкого (Фюрстенберга), являвшегося директором этой фирмы, польского социал-демократа М.Ю. Козловского[5], исполнявшего обязанности ее юрисконсульта, и коммерсантку

---

[1] В 1920 г. Nya Banken был переименован в Bank AB Norden, который в 1927 г. объединился с Södermanlands Enskilda Bank и вошел в крупнейшую шведскую банковскую группу SEB, существующую поныне.

[2] Л.Б. Красин, как член Военно-промышленного комитета, входил в состав руководства банка.

[3] В августе 1917 г. в Стокгольме состоялась международная конференция левых социалистов, которую организовали швейцарский социалист Р. Гримм и его шведский коллега Георг Брантинг (сын К. Брантинга). Непринятая декларация конференции провозглашала идею нового мирового социалистического порядка на основании того, что на это социалистов «молча уполномочили все народы». Идея предусматривала создание мирового социалистического правительства и парламента, социалистической финансовой системы, суверенитет народов, всеобщее разоружение и пр. В конференции в качестве экономического советника и соавтора декларации участвовал У. Ашберг, а по ее окончании он организовал вместе с Г. Брантингом и его сестрой Соней Брантинг-Вестерстоль Шведско-российский банк (Svensk-Ryska Banken), который потом трансформировался в Svenska Ekonomiaktiebolaget.

[4] Впервые о тайных связях большевиков с кайзеровской Германией написал генерал Э. Людендорф в своим мемуарах, изданных в 1919 г. в Берлине, где признал, что германское правительство наняло Ленина и Ко для разрушения России и выведения ее из войны. В 1921 г. о том же поведал в рейхстаге социалист Э. Бернштейн. Сейчас по опубликованным архивным документам германского МИДа установлено, что в этом важном деле участвовали: кайзер Вильгельм II, рейхсканцлеры Т. фон Бетман-Гольвег и Г. фон Гертлинг; статс-секретари МИДа Г. фон Ягов, А. Циммерман и Р. фон Кюльман; германские послы Г. фон Ромберг (в Берне), У. фон Брокдорф-Ранцау (в Копенгагене) и Г. фон Люциус (в Стокгольме); разведчик Штейнвакс и министр финансов З. фон Рёдерн, выдававший деньги для большевиков.

[5] М.Ю. Козловский (1876–1927), родом из Вильнюса, – юрист, участник российского, польского и литовского революционного движения. Присяжный поверенный. Соратник Ф.Э. Дзержинского. Один из авто-

imobook.ru

Здание Nya Banken в Стокгольме

Е.М. Суменсон – родственницу Ганецкого, выступавшую в качестве доверенного лица фирмы «Клингсглянд»[1], которая была партнером парвусовской конторы. В дело были вовлечены стокгольмское Заграничное бюро ЦК РСДРП(б)[2], а также находившиеся в Петрограде руководители большевистской партии В.И. Ленин, Л.Б. Каменев и Г.Е. Зиновьев.

Против них было начато следствие, они пустились в бега, а Козловскому и Суменсон со товарищи пришлось давать объяснения[3]. Из них явствовало, что Ганецкий являлся клиентом «Нового банка», а Козловский и Суменсон были клиентами Азово-Донского банка, Сибирского торгового банка и Русско-Азиатского банка и что между ними производились денежные переводы. Английский историк Майкл Футрелл, исследовавший историю Nya Banken и его владельца, пишет: «Было установлено, что в течение нескольких

ров первых законов советской власти. В 1918–1920 гг. – член, затем председатель Малого Совнаркома, куда входил узкий круг особо доверенных лиц В.И. Ленина (аналог «малого Политбюро» при Л.И. Брежневе). В 1922–1923 гг. – советский генеральный консул в Вене и заместитель полпреда в Австрии. Затем на дипломатической службе в Риме и Берлине. С 1923 г. – главный юрисконсульт Наркомата путей сообщения. Был женат вторым браком на Софье Вахтанговой, сестре режиссера и актера Е.Б. Вахтангова.

[1] Созданная А.Л. Парвусом в 1914 г. в Копенгагене экспортно-импортная фирма Fabian Klingsland, совладельцем которой был старший брат Я.С. Ганецкого Генрих Фюрстенберг. Якуб Ганецкий был ее исполнительным директором, а представителем фирмы в Санкт-Петербурге – их двоюродная сестра Евгения Суменсон, выдавшая по указанию Ганецкого снятые в банке деньги без расписок М. Козловскому.

[2] Заграничное бюро ЦК РСДРП(б) в составе В.В. Воровского, Я.С. Ганецкого и К.Б. Радека было создано В.И. Лениным в марте 1917 г. для проводки денег из Берлина в Петроград. Л.Б. Красин сделал Воровского представителем «Сименс–Шуккерт» в Стокгольме; на открытые им счета в Nya Banken шли деньги, их снимал Ганецкий и отправлял в Петроград. После высылки Воровского в 1919 г. из Швеции на счетах возглавляемого им советского представительства лежало 10 млн крон, а на личном счете Воровского 1,8 млн крон.

[3] См.: *Идашкин Ю.В.* Были ли куплены большевики за золото германского Генерального штаба // Дипломатический ежегодник. М., 1995. С. 278–296.

imobook.ru

месяцев она (Суменсон. – *А.М.*) получила почти миллион рублей от Фюрстенберга через “Ниа Банкен” в Стокгольме и что эти деньги поступили из германских источников»[1].

Засветившись в таком деле, Ашберг на время прервал связи с Россией. Но после захвата власти большевиками приехал в Петроград и предложил свои услуги Красину и Ленину в деле организации банковского дела в Советской России. Такие услуги большевикам-ленинцам не понадобились, поскольку банки в России они ликвидировали. Зато, когда встал вопрос о вывозе золота за границу, более ценного человека, чем Ашберг, им было не сыскать. «Красный банкир» имел прочные связи на Уолл-стрит в лице Дж.П. Моргана-младшего и Нью-Йоркского банковского синдиката. Не менее прочные связи у него имелись в Германии в лице Ялмара Шахта и его партнеров. И, наконец, Ашберг был своим человеком в правительстве Швеции, а его глава Карл Брантинг был его другом и деловым партнером. Так сплелась паутина каналов, по которым захваченное большевиками русское золото потекло на Запад. В центре паутины незримо находился Ашберг. Он упомянут лишь в нескольких наших документах[2], но без его участия ничего бы не вышло.

В 1920 г. Ашберг открыл торговые учреждения в Берлине, Гамбурге и Копенгагене для регулирования советских торгово-финансовых операций. Берлинское отделение позже было превращено в банк Garkrebo, выполнявший функции российского коммерческого банка в Германии[3]. Через фирмы Ашберга «отмытое» в Стокгольме русское золото поступало на европейские биржи, от чего Ашберг имел двойную выгоду по согласованной схеме продаж. Западные партнеры покупали у Ашберга советское золото по цене на 20–25% ниже рыночной и продавали его на мировых биржах по цене на 12–16% ниже оной, чтобы тамошние дельцы могли реализовывать золото по рыночной цене. Ашберг имел маржу и при покупке золота у Москвы, и при продаже его на Запад. А используя американские связи, он наладил сбыт советского золота в Нью-Йорке по выгодному для Москвы курсу 2,35 шведской кроны за золотой рубль. Причем действовал не один.

В Швеции его партнером и конкурентом стал крупный стокгольмский банк с русскими корнями «Н.П. Шелль и Ко», ранее работавший через «Сименс–Шуккерт» с Красиным. Оба они были связаны с советским торгпредом в Ревеле Г.А. Соломоном, который получал золото из Москвы и хранил его в эстонском национальном банке (Eesti Pank). Поступавшее через Прибалтику советское золото в Швеции растекалось по двум каналам. Его официальным получателем и продавцом по ж/д заказам был Nordiska Handelsbanken. Но кроме него продажей русского золота занимался созданный Ашбергом концерн шведских, немецких, голландских и прочих банков и фирм, а также Шведский монетный двор, где золото подвергалось анализу, переплавлялось и заново клеймилось шведскими клеймами. В эту деятельность был вовлечен и Nordiska Handelsbanken, продававший по просьбе Ю.В. Ломоносова русское золото Stockholms Enskilda Bank (банку Валленбергов), а также эмиссарам немецких и американских банков.

Провернув грандиозную «золотую аферу», Ашберг продолжал сотрудничать с Москвой. 18 августа 1922 г. при содействии советского правительства он организовал и воз-

---

[1] *Futrell M.* Northern Underground. L., 1963. P. 162. После Октябрьского переворота следственные материалы по этому делу, которое вел П.А. Александров, были изъяты. Следователь был арестован ЧК и «до окончания Гражданской войны» помещен в концлагерь. Потом его освободили. В 1928 г. снова арестовали и на пять лет отправили в исправительно-трудовой лагерь. Снова освободили. В 1939 г. он был опять арестован НКВД и через год расстрелян. В ноябре 1993 г. реабилитирован Главной военной прокуратурой РФ.

[2] См.: II. Док. 62, 64.

[3] *Gross B.* Willi Münzenberg. Eine politische Biographie. Stuttgart. S. 143.

imobook.ru

главил Российский коммерческий банк (Роскомбанк), преобразованный через два года во Внешэкономбанк, в котором Ашберг проработал до конца 1920-х гг. В СССР «красный банкир» собрал выдающуюся коллекцию русских икон (около 250 штук), которую при посредничестве Красина и по специальному разрешению А.В. Луначарского вывез и передал Шведскому национальному музею, хотя 15 икон оставил советским музеям[1].

* * *

Существовал и второй опорный пункт по вывозу золота. Им стала созданная в 1920 г. в Христиании (Осло) М.М. Литвиновым и его братом Исааком Финкельштейном Норвежско-русская торговая компания. Отличие этой компании от шведских предприятий Ашберга состояло в том, что через Стокгольм шло банковское золото в монетах и слитках (кои надо было «отмывать»), а через Христианию шли только монеты, как правило, иностранные, которые в «отмывке» не нуждались, да и Литвинов с братом не имели таких возможностей. Золото шло в Христианию напрямую из Ревеля.

В итоге русское золото, попавшее через страны Балтии в Стокгольм и Христианию, шло на европейские биржи, откуда расходилось по миру. Главной биржей, где продавалось «отмытое» царское золото, была Берлинская биржа. За ней следовала старейшая в мире Амстердамская биржа. Часть золота продавалась в Стокгольме, Цюрихе и Париже, а после подписания 16 марта 1921 г. Русско-английского торгового соглашения торги советским золотом начались на Лондонской бирже. Этому предшествовали длительные переговоры, которые по поручению советского правительства с лета 1920 г. вел в Лондоне Л.Б. Красин, прибывший туда во главе делегации Центросоюза.

Воротилы Сити встретили его холодно. Они хотели, чтобы в обмен на признание советского режима и допуск национализированного царского золота на Лондонскую биржу Советы признали царские долги. Перед Красиным стояла архитрудная задача. Но он, словно Мефистофель, маня английскую правящую элиту русским золотом и драгоценностями, добился своего – без признания советского режима, а им – царских долгов. Началась советско-английская торговля, а с ней – приток конфискованного большевиками «царского» золота на лондонский финансовый рынок.

Это было весьма кстати. Когда в конце 1920 г. вместо проворовавшегося И.Э. Гуковского советским полпредом в Эстонии был назначен Особоуполномоченный Политбюро ЦК РКП(б) по валютным операциям за границей М.М. Литвинов, он сконцентрировал в своих руках торговлю советским золотом, что оспаривал Красин[2]. За неполных девять месяцев его нахождения на этом посту советский золотой запас стоимостью в сотни миллионов рублей практически исчез, что публично признал сам Литвинов, выступая в апреле 1928 г. на 3-й сессии ЦИК СССР. Его снятие с поста полпреда в Эстонии было связано с этим фактом. Мавр сделал свое дело, мавр может уходить.

---

[1] В 1930 г. У. Ашберг поселился во Франции, где во время Гражданской войны в Испании помогал финансировать Народный фронт. После начала Второй мировой войны он был интернирован в лагерь Верне. В 1940 г., после вторжения гитлеровской Германии во Францию, бежал с семьей в США. После войны вернулся в Швецию, где был советским агентом влияния, оказывая поддержку обществу дружбы «СССР–Швеция». Умер в родном Стокгольме в 1960 г.

[2] И.Э. Гуковского, отозванного в конце августа 1920 г. в Москву, сначала сменил Г.А. Соломон, потом – Н.К. Клышко. А 26 декабря 1920 г. советским постпредом в Ревеле был назначен М.М. Литвинов, приступивший к исполнению своих обязанностей 2 января и исполнявший их до 12 сентября 1921 г.

imobook.ru

Дело Лазерсона

Однако, помимо северных путей вывоза золота из Советской России на Запад через Прибалтику и Скандинавию, существовал маршрут через Швейцарию[1], он был не главным, но существовал. Кроме того, был проложен южный маршрут – через Испанию и Францию с выходом не только в Европу, но и за океан. Его проложил человек, о котором в современной России, пожалуй, никто не знает, но он сыграл очень важную роль в «золотой эпопее» начала 1920-х гг. В наших документах он фигурирует как Морис Лазерсон (M. Laserson). Леонид Красин в письмах обращается к нему «многоуважаемый Морис Георгиевич». На самом деле этого человека звали Моисей Яковлевич (Матасия Зусманович) Лазерсон.

Моисей Лазерсон родился 20 января 1887 г. в бывшей столице Курляндского герцогства г. Митава Курляндской губернии[2]. По окончании Митавского реального училища поступил на юридический факультет Санкт-Петербургского университета и окончил его в 1910 г. с серебряной медалью. Занялся правоведением. Писал статьи по общей теории и философии права, а также по вопросам государственного права. Печатался в «Утре», «Праве», «Вопросах права», Archiv fur Socialwissenschaft und Sozialpolitik и других изданиях. Писал также статьи на идише в Nie Zeit и Undser Wag. С 1908 г. – помощник присяжного поверенного у известного петербургского адвоката О.О. Грузенберга. С 1914 г. – управляющий делами правления АО «Сысертского горного округа» – крупной горнодобывающей компании со штаб-квартирой в Санкт-Петербурге, имевшей рудники на Урале. В 1916–1917 гг. был директором торгового отдела АО «Лысьвенского горного округа» (Шуваловское общество) в Петербурге.

Сразу после Февральской революции, в марте 1917 г., Лазерсон был избран в Адмиралтейскую районную Думу Петрограда, а в июне как ее представитель стал гласным Петроградской городской Думы. В январе 1918 г. он принимал участие в демонстрации в поддержку Всероссийского Учредительного собрания, разогнанного большевиками. Несмотря на то что Лазерсон находился в оппозиции к режиму, в апреле 1918 г. советский полпред в Германии А.А. Иоффе пригласил его поработать в качестве советника в представительстве РСФСР в Берлине, но Лазерсон отказался. Однако в сентябре он снова был приглашен постпредом Н.Н. Крестинским на должность финансового советника советского постпредства в Берлине и на сей раз согласился. Однако проработал недолго, так как 7 ноября 1918 г. советское представительство было выслано из Германии «за подрывную деятельность».

В начале 1919 г. Лазерсон работал в особой комиссии по ревизии и реорганизации Центротекстиля. В марте был командирован в Финляндию вместе с неким инженером Р.Л., а в июне через Швецию уехал в Берлин, где некоторое время работал в банке. И тут началась самая значимая и интригующая часть его биографии: работа в 1920–1921 гг. в заграничной Российской железнодорожной миссии Ю.В. Ломоносова, которая производила закупки паровозов и ж/д оборудования в Швеции, Германии и Эстонии, одновременно занимаясь вывозом национализированного большевиками русского золота. В официальном списке сотрудников РЖМ он значится как Ф.А. Ларсон[3]. По поручению

[1] См.: II. Док. 112, 113, 163, 185.

[2] Ныне – г. Елгава в Латвии.

[3] В списке РЖМ значится также Г.А. Ларсон, его супруга (в Российской ж/д миссии работало несколько семейных пар).

imobook.ru

Секретный финансовый агент
советского правительства М.Я. Лазерсон

советского руководства «адвокат Ларсон» выполнял в Скандинавии, Италии, Испании, Франции, Германии и Швейцарии секретные миссии по продаже советского золота.

В 1923–1925 гг. Лазерсон работал заместителем начальника Валютного управления Наркомата финансов СССР, участвуя в сортировке сокровищ Гохрана для продажи их за границей. Вел переговоры о продажах платины, о чеканке советской серебряной монеты на Лондонском монетном дворе, о реализации старинного серебра из Гохрана. Разочаровался в советском режиме. В апреле 1925 г. не вернулся в СССР из загранкомандировки, покинул советскую службу и стал невозвращенцем. После этого жил в буржуазной Латвии, сменив фамилию на латышский манер – Ларсонс. Стал лидером еврейской партии Ceire Cion, а от нее избрался депутатом сейма. В конце 1939 г., перед вступлением Красной армии в Латвию, эмигрировал в США, где преподавал в Колумбийском университете. Тесно общался с известным русским социологом П.А. Сорокиным. Умер в 1951 г.

Об этом, ныне забытом, неординарном человеке и его миссии повествуют публикуемые нами архивные документы, в основном его собственноручные письма, направленные главе Российской железнодорожной миссии Ю.В. Ломоносову[1]. Поездка Лазерсона в Европу состоялась с 10 января по 10 февраля 1921 г. Формально его отправили изучить европейский рынок золота для нужд РЖМ, но санкционировал поездку М.М. Литвинов, только вступивший в должность постпреда РСФСР в Эстонии. А за ним стояло высшее советское руководство, наделившее Литвинова особыми полномочиями по ведению валютных операций за границей. Миссия была секретной. Отсюда конспирация в переписке: золото называют «товаром» или «гвоздикой», шифруют города и персоны, Лазерсона именуют Морисом Георгиевичем, он шифрует себя как «Доктор», «Piros», «F».

[1] М.Я. Лазерсон фигурирует примерно в 70 документах начиная с II. Док. 8. О миссии Лазерсона см.: II. Док. 65, 67, 68–70, 73–74, 80–85, 88–89, 92–94, 96, 99–101, 103–106, 108.

imobook.ru

Командировке предшествовало одно событие. 8 декабря 1920 г. главе советской торговой делегации в Лондоне Л.Б. Красину поступило предложение от Испанского общества драгоценных металлов о покупке трех тонн русского золота, находящегося в Швеции (II. Док. 70). 23 декабря Красин написал о нем Лазерсону: «Покупатель согласен брать золото в Стокгольме по цене 17 долларов со скидкой 2% за расходы по доставке в Барселону… Покупка американской валюты во Франции контролируется правительством, приобретение сразу всего количества долларов, потребного для оплаты 3-х тонн, привлекло бы внимание. Поэтому покупатель не может взять сразу 3-х тонн, а хочет их взять постепенно партиями по 1 тонне» (II. Док. 68). Из этого предложения родилась «миссия Лазерсона». Но обратим внимание: о возможности продажи золота через Испанию Красин пишет из Лондона не Литвинову, официально уполномоченному на то Политбюро ЦК РКП(б), а рядовому адвокату РЖМ, из чего следует, что истинная роль Лазерсона в секретных операциях с советским золотом не соответствовала его скромной должности.

И вот 10 января 1921 г. для изучения европейского рынка золота и возможных ж/д закупок «доктор Ларсон» отправился в Италию, Испанию и Францию. О ходе поездки он подробно докладывал Ю.В. Ломоносову. Первую телеграмму секретный финансовый агент прислал из Милана в Стокгольм 14 января. В ней говорилось о том, что «крупный итальянский банк принципиально согласен финансировать заказ агрегатов на золотом базисе под условием, что весь заказ будет помещен [на] итальянских заводах»; что автор послания «посетил крупный дом, специально торгующий золотом», и что он встретился в Милане «с английским другом[1] из Парижа… и он принципиально согласен для нас работать» (II. Док. 80, 82). Там же в Милане «Ф. Ларсон» имел две встречи с главой крупного банкирского дома Colombo, Abramo & Co, который занимается продажей драгоценных металлов, поступающих в Италию из Ливии, Турции и со всего Ближнего Востока. Г-н Коломбо заверил его, что в Италии «по несколько пониженным ценам и через его посредство» все же можно будет продать золото и что он «сейчас же возьмется за точное изучение рынка» и, сославшись на Ларсона, «свяжется непосредственно с Nordiska Handelsbanken» (II. Док. 83). Из Милана «мистер F» отправился в Геную, где должен был встретиться с членами правления завода Ansaldo (II. Док. 81). Но никаких паровозных сделок в Италии «Ларсон – F» не заключил, а из Генуи выехал в Барселону, где началась самая интригующая часть его путешествия.

О закупках каких-либо «агрегатов» он больше не пишет, речь идет только о продаже золота. Особо выделим письмо от 21 января 1921 г. (II. Док. 88), в котором Лазерсон подробно описывает механизм «отмывания» и продажи «гвоздики» через Барселону в Париж и называет участников действа. Вот фрагмент письма, представляющего исключительный интерес:

«18-го вечером я прибыл в Барселону… 19-го янв. я посетил фирму Societad Espanola de metales preciosos[2], Barcelona, 1, Bajada San Miguel. Это та самая фирма, от имени коего Петру (Красину. – А.М.) в Лондоне было сделано 8 дек. 1920 г. твердое предложение на покупку 3000 кило по цене 17 долларов за унцию за вычетом 20% (2% – А.М.)… Я имел в течение дня 2 длительных совещания с Г/управляющим этим обществом – Arturo Romeu Gibert – и выяснил следующее. <…> Названное общество учреждено

[1] Анонимного друга звали Эдвин. Он упомянут во многих письмах Лазерсона и, судя по всему, был биржевым маклером.

[2] Испанское общество драгоценных металлов.

imobook.ru

20 октября 1920 г. с капиталом 4 миллиона пезет. Это, однако, не новое дело. Прежде это же дело существовало под именем Marret, Bonnin, Figueroa и Compania… и теперь лишь преобразилось в новое общество с увеличенным основным капиталом и с отделениями в Барселоне и Мадриде. Акционерами общества являются две крупные парижские фирмы, торгующие драгоценными металлами, а именно: Marret, Bonnin et Lebel (220, Rue St. Martin, Paris) и Comptoir Lyon-Alemand[1] *(13, Rue Montmorency, Paris). Отделение же общества в Барселоне является простою агентурою этих 2 парижских фирм… Отделение общества в Мадриде помещается в конторе банк[ирского] дома Бр[атья] Корралес (Corrales Hermanos, Calle Toledo 30, Madrid). Как Бр. Корралес в Мадриде, так и Colombo, Abramo e Co. в Милане являются агентами вышеназванной французской фирмы Lyon-Alemand. С этой точки зрения и следует оценить данный запрос. Нити подобных, исходящих из Испании или Италии запросов, следует искать в Париже, в Comptoir Lyon-Alemand.*

Не желая по политическим или иным соображениям делать запрос непосредственно, она его сделала, воспользовавшись именем Общества, причем Г/управляющий отделением в Барселоне даже не знал о самом запросе. Ему Париж сообщил лишь о том, что откуда-то предполагается ввозить товар морским путем в Испанию в виде монеты, здесь в Барселоне переплавить его на слитки и затем вывозить как испанские – во всяком случае, как обезличенные – слитки во Францию, а оттуда уже далее на всемирный рынок. Юридически положение таково, что ввоз товара в Испанию свободен, вывоз же из Испании (в отличие от Италии, откуда вывоз товара совершенно запрещен) запрещен лишь в виде испанской или иностранной золотой монеты, но свободен для товаров в виде слитков. Переплавка же иностранной монеты в слитки по закону здесь разрешена. Принимая во внимание вышеизложенное и тот факт, что Общество владеет единственным в Испании заводом для переплавки товара (Fabrica y Laboratorio: Barcelona, Viladomat, 65 y 67), предполагаемая комбинация со ввозом товара во Францию обходным путем через Испанию вполне возможна, тем более что товар при этом бы обезличился и потерял бы тот неприятный привкус, который ему свойствен перед обработкой[2]*».*

А в письме Ломоносову от 5 февраля 1921 г. Лазерсон написал: «Прошу Вас телеграфировать мне… могу ли я начать предварительные переговоры с Comptoir Lyon-Alemand в Париже (специалистами по торговле товаром) с целью выяснения возможности помещения товара во Францию. <…> Эдвин осторожно и умело подготовил почву для переговоров, и я вчера вместе с ним посетил влиятельный банкирский дом Schumann et Co., где я говорил с одним из владельцев… Имеются основания воспользоваться услугами банкирского дома Sch[umann] et Co и вести переговоры с Comptoir Lyon-Alemand при его посредстве. <…> Я имел сегодня… интересный разговор с двумя лицами, из коих одно тесно связано с Анной, а другое с Margot. Из моего разговора… я вынес впечатление, что здесь наступил заметный перелом в общем настроении и что при умелом использовании и при помощи способных людей с хорошими связями, здесь можно достигнуть хороших результатов в интересующем нас вопросе» (II. Док. 99).

[1] Одна из старейших французских фирм, основанная при Наполеоне I в 1800 г., трансформированная в 1871 г. и существующая поныне.

[2] Под «неприятным привкусом» имеется в виду принадлежность «товара» Российской империи в виде золотых монет или слитков с двуглавыми орлами.

imobook.ru

Золотой слиток с клеймом Comptoir Lyon-Alemand, возможно, отлитый из «отмытого» в Испании советского золота

Лазерсону удалось «достигнуть хороших результатов» и найти покупателей на русское золото в Испании и Франции и разработать схему всей операции. В дело были вовлечены: Испанское общество драгоценных металлов в Барселоне, мадридский банкирский дом «Братья Корралес» и две крупные парижские фирмы, торговавшие золотом, которые из политических соображений делали предложения Красину «втемную», через посредников. Как видно из публикуемых документов[1], закупки золота, как правило, производились относительно небольшими партиями, чтобы не привлекать внимания. Золото через советские черноморские порты доставлялось в Барселону, там переплавлялось на аффинажном заводе, принадлежавшем Societad Espanola de metales preciosos, заново клеймилось, а затем отправлялось во Францию, где это «испанское» золото покупали парижские фирмы Comptoir Lyon-Alemand и Marret, Bonnin et Lebel, являвшиеся главными акционерами барселонского общества и главными покупателями золота, продававшегося большевиками. В деле также участвовал парижский банкирский дом Schumann et Co.

Золото продавалось и в самой Испании, куда завозилось обходными путями, в том числе через Швецию. В процесс были вовлечены шведские дипломаты, о чем свидетельствует письмо Лазерсона, отправленное Ломоносову 5 февраля 1921 г. из Парижа. Цитата: *«Я посетил в Барселоне шведского консула Магнуса Нордбека… Нордбек принял меня очень любезно и сообщил мне, что по поручению Г. Андерсона[2], он еще в сентябре 1920 г. занялся вопросом о продаже товара в Испании. Он по этому поводу написал Г. Андерсону, но ответа от него не получил… Если бы мы пожелали ввести известную партию товара в Испанию для продажи, то М. Нордбек охотно готов взять на себя роль местного представителя по продаже товара»*.

И далее: *«Перед отъездом из Мадрида я вторично имел длительный разговор с Бр. Корралес. Обсудив вопрос, они решили отказаться от роли комиссионеров по продаже товара… Но они согласны выступить покупателями товара по твердой цене. Они уверены, что они смогут в самой Испании поместить не менее 200 кило в месяц,*

[1] См.: II. Док. 70, 88, 230, 239–240, 245 и др.

[2] Владелец шведской фирмы Nydqvist & Holm, с которой советское правительство подписало через Центросоюз договор о покупке тысячи паровозов.

imobook.ru

и поэтому готовы покупать ежемесячно по 200 кило. Они предлагают, чтобы Билли[1] *отправил для пробы от 200 до 400 кило в Испанию на имя какого-либо банка, у коего товар будет храниться. По прибытии товара в Испанию, они готовы его купить и назовут свою твердую цену. Они примут товар только в виде слитков, но не в виде монеты»* (II. Док. 101).

Были также прямые поставки во Францию по северному маршруту, когда суда с советским золотом прибывали из Ревеля, Стокгольма и Риги во французские порты. 4 октября 1920 г. латвийское агентство LTA телеграфировало: «Exchange (информатор агентства. – *А.М.*) сообщает из Парижа, что в Булоне из прибывшего из Ревеля парохода в присутствии сыскной полиции выгружено 90 ящиков с золотом ценностью более 40 миллионов франков. Ящики отправлены в Лион». Вскоре выяснилось, что золото прибыло из Риги.

Английская газета Daily Chronicle в этой связи написала: «В Булон прибыл большой транспорт русского золота. Адресат транспорта и его назначение хранятся в величайшей тайне. Золото прибыло на норвежском судне Petrel из Риги через Стокгольм. На борту судна находился 91 ящик с золотом в слитках. После спешной выгрузки ящики были под сильной французской военной охраной переведены на булонскую центральную железнодорожную станцию, где золото было помещено в два закрытых вагона и в сопровождении солдат отправлено в Париж. В Булоне говорят, что золото будет переведено в Лион и помещено в местном банке («Лионский кредит». – *А.М.*). Командир судна Petrel, капитан Нильсен сообщил, что золотой груз был им принят в Риге. Более подробных сведений он не дает. Общий вес золота составляет 6022 килограмма 733 грамма, ценность его составляет по нынешнему курсу 46 000 000 франков, или 1 314 000 английских фунтов»[2].

И, наконец, существовало еще одно направление вывоза русского золота. О нем говорится в письме Лазерсона, отправленном Ломоносову из Мадрида 25 января 1921 г. Вот выдержки из него:

«В Барселоне я, помимо выяснения условий рынка для помещения товара, вел переговоры со следующими банками:

Banca Marsans (директор Juan M. Banús);

Banca Arnús (д-р Julis Pauchet);

Anglo-South American Bank, Barcelona Branch (manager W. Wilson).

Первые два банка – местные испанские банки, а третий – Барселонское отделение английского банка, правление коего находится в Лондоне.

Первое. Единственный банк, заинтересовавшийся предложенным мною делом – это Banca Arnús, видный и серьезный банк. Он в весьма осторожной форме зондировал почву по вопросу о том, согласны ли вышеназванные банки покупать известную партию товара, доставленную им в испанский порт, или согласны ли они открыть кредит под таковой товар. К сожалению, в данный момент и Banca Arnús вынужден отказаться от выдачи ссуды под товар. Дело в том, что крупнейший банк Барселоны и один из солиднейших и виднейших банков Испании – Banca de Barcelona – вследствие целого ряда неудачных операций… вынужден был 23 декабря 1920 г. прекратить свои платежи. <…> Ввиду этих обстоятельств Banca Arnús сейчас воздерживается от дела, но в принципе охотно готов работать по этому делу. При этом банк высказал

[1] М. Биллинг – директор Nordiska Handelsbanken.

[2] Вырезки публикаций имеются в архиве автора.

imobook.ru

пожелание – если Нордиска[1] решит направить часть товара в Испанию – адресовать товар на имя Banca Arnús, который охотно возьмет на себя обязанности корреспондента и хранителя товара.

Второе. Anglo-South American Bank – у коего я хотел получить сведения по поводу возможности помещения товара в государствах Южной Америки – заявил, что правление банка находится в Лондоне и что отделению в Барселоне о затронутом мною вопросе ничего неизвестно. Вместе с тем они заявили, что Барселонское отделение банка… также вовлечено в общий финансовый кризис, господствующий в Барселоне, и что поэтому они в данный момент не могут заинтересоваться моим предложением, хотя в другое время эта операция была бы и возможна, и желательна.

Третье. В Мадриде я обратился, прежде всего, к банкиру M. Faehndrich, к коему у меня имелось рекомендательное письмо от тайного советника Бра в Берлине. Оказывается, что частная банкирская контора М. Фендриха 1 января 1921 г. слилась с новоучрежденным того же числа Германо-Южноамериканским банком – Banco Germanico de la America del Sur, Madrid, – испанским банком с капиталом в 3 милл. пезет. Этот новый банк фактически является отделением DeutschSüdamerikanische Bank в Берлине, а этот последний учрежден совместно группой Dresdner Bank и Nationalbank für Deutschland[2].

М. Фендрих очень любезно меня принял, и мы с ним подробно обсудили интересующий нас вопрос. Он прежде деятельно участвовал в торговле нашим товаром в Мадриде, но сейчас Государственный банк товара не покупает. Внутренний рынок ограничен, и поэтому крупных покупателей нет. Если мы решим ввозить в Испанию для последовательной продажи мелкими партиями товар общим количеством от 2000 до 3000 кило, то его банк охотно готов быть корреспондентом Нордиски и хранителем товара, а также взять на себя за скромную комиссию исполнение требуемых манипуляций.

Четвертое. Желая лично выяснить положение нашего вопроса в Государственном банке, я вчера совместно с д-ром Wangerin, директором Германско-Юж. Ам. банка, посетил Государственный банк Испании, Banco de Espana, где я вел переговоры с субдиректором банка D. Montalvo. Положение таково. Рыночная цена товара в Испании в данный момент значительно выше al pari[3] (на 42–43%), и поэтому для Гос. банка совершенно нет интереса выступать теперь покупателем. <…>

Пятое. Дабы дополнить картину, я сегодня посетил еще директора одного из крупнейших банков Мадрида – Banco de Bilbao – г. Jose M. Figueras, о коем мне сказали, что он интересуется вопросом. Разговор с Figueras подтвердил лишь вышеприведенные данные. Figueras добавил лишь, что ему из Барселоны уже несколько раз предлагали покупку товара партиями в 1000 кило, но что он крайне опасается происхождения товара. Он высказал по этому поводу обычные соображения о возможности наложения ареста, о хрупкости товара вследствие примесей[4] и т. д. <…>

Шестое. Кроме банков, я вел переговоры также и с местными торговцами товаром – братьями Корралес (Corrales Hermanos, Calle Toledo, 30). Из разговоров с ними

---

[1] Nordiska Handelsbanken.

[2] С 1916 г. директором, а потом совладельцем Nationalbank für Deutschland был Я. Шахт.

[3] Al pari – по номинальной стоимости.

[4] Имеются в виду примеси висмута, обнаруженные в золоте, поставлявшемся большевиками в Европу.

imobook.ru

выяснилось, что Мадрид сам потребляет не более 1520 кило в месяц. Они продавали во время войны очень много товара за границу, ввозили его из Португалии, вывозили его во Францию, Англию и т. д. Рынок им хорошо знаком. Они уверены в том, что они могли бы маленькими партиями легко продать в самой Испании около 2000 кило в течение 3–4 месяцев. Первое условие, конечно, то, что товар должен находиться в Испании. Хранение товара мог бы принять на себя какой-либо банк, а они за комиссию приблизительно в 1% готовы взять на себя продажу.

F. Лазерсон

P.S. По моей просьбе фендрихский банк[1] запросит свои отделения в главных центрах Южной Америки письменно о том, каково потребление товара в этих странах, каковы цены и условия помещения товара. По получении этих данных, они мне будут письменно сообщены» (II. Док. 96).

Как видим, три барселонских банка – Banca Arnús, Banca de Barcelona, Anglo-South American Bank – изъявили желание при определенных условиях принять участие в покупке и продаже русского золота. Заинтересованность в этом деле проявил также мадридский банкирский дом M. Faehndrich & Co, который в январе 1921 г. слился с учрежденным тогда же Германо-Южноамериканским банком (Banco Germanico de la America del Sur), который являлся отделением DeutschSüdamerikanische Bank в Берлине, а этот последний был учрежден совместно группой Dresdner Bank и Nationalbank für Deutschland, директором и совладельцем которого являлся Ялмар Шахт – давний деловой партнер Улофа Ашберга. Круг замкнулся.

Во время Второй мировой войны мадридский Banco Germanico de la America del Sur был одной из тех финансовых структур, через которые гитлеровская Германия вывозила в Южную Америку награбленные в Европе золото и культурные ценности[2]. Но началось это еще в 1921 г., когда банкирский дом M. Faehndrich & Co и его компаньоны наладили вывоз русского золота за океан (помимо США). Дорожку проторил Моисей Лазерсон, а закрепил начатое им Леонид Красин, который в начале 1921 г. совершил по панамской визе тайный вояж за океан (II. Док. 63), принесший результат. Весной 1921 г. начался вывоз советского золота через Испанию и Францию в Америку, где опорной базой по его распределению стала Коста-Рика, с которой Ю.В. Ломоносов поддерживал «самые оживленные сношения» (II. Док. 209). Так заработал «южный коридор» по вывозу советского золота из Европы в Америку, где его главным адресатом были не Коста-Рика или Панама, а США.

«Потоп» в пробирных палатах

Как мы уже говорили, между финансовой олигархией США и руководством большевистской партии существовали тайные и прочные связи. Эти связи налаживали, с одной стороны, российские революционеры, эмигрировавшие в Америку в начале XX в. (условно говоря, группа Л.Д. Троцкого), а с другой – создатели American International Corporation (AIC) – конгломерата крупных американских банков и промышленных корпораций, созданного в конце 1915 г. с целью послевоенной экономической колонизации

[1] Имеется в виду банкирский дом M. Faehndrich & Co.

[2] См.: *Мосякин А.Г.* Ограбленная Европа. Сокровища и Вторая мировая война.

imobook.ru

Евразии, сердцевиной которой (Heartland) является Россия. Пользуясь российской смутой, американские магнаты решили половить рыбку в мутной воде и в начале августа 1917 г. направили в Петроград миссию Красного Креста, которая на самом деле была вовсе не гуманитарной, а деловой. Возглавлял эту миссию директор Федерального резервного банка Нью-Йорка Уильям Б. Томпсон, а его заместителем был золотопромышленник и друг президента США В. Вильсона Реймонд Робинс. Эти люди установили связь как с Временным правительством, так и с большевистской верхушкой, но ставку в большой игре сделали на большевиков. Это во многом определило исход Октябрьского переворота и дальнейший ход событий, при которых между сторонами шел закулисный и публичный финансово-политический торг, вследствие которого Ленин, Троцкий и Ко вывезли в американские банки бóльшую часть доставшегося им золотого запаса Российской империи.

Впервые тему связей российских революционеров и американских банкиров системно, на базе архивов и газет, исследовали американские историки Э. Саттон и П. Вуд в своей книге «Уолл-стрит и большевистская революция», изданной в 1974 г. Потом об этом писали другие, в частности автор этих строк углубил и расширил исследование американцев в своей недавно вышедшей книге «Судьба золота Российской империи в срезе истории». Однако недостатком этих и других изданий является отсутствие российских архивных источников, проливающих свет на те события. Публикуемые нами документы существенно закрывают эту лакуну и позволяют глубже понять и оценить происходившее.

* * *

В книге Саттона и Вуда подробно описан такой эпизод[1]. В августе 1920 г. из Ревеля в Нью-Йорк вышли три парохода с советским золотом. Пароход Gauthod вез 216 ящиков золота под наблюдением профессора Ю.В. Ломоносова. Еще столько же ящиков золота под наблюдением трех российских агентов вез пароход Carl Line. На пароход Ruheleva погрузили 108 ящиков. Общая стоимость 25 920 кг золота, отправленного на этих трех судах, составляла 33,5 млн руб. Еще одна партия золота была позднее отправлена на пароходе Wheeling Mold.

Получателем золота значилась финансовая группа Дж. Шиффа и братьев Варбургов Kuhn, Loeb & Co, действовавшая совместно с морганoвским банком Guaranty Trust. Они запросили позицию Госдепартамента насчет ввоза этого золота. Поначалу Госдепартамент «выразил озабоченность», а потом сообщил, что если владелец «не знает точно о неполном праве владения собственностью, то невозможно отказать в ее приеме». То есть если владелец золота напишет во ввозной декларации, что он не знает о его происхождении, то такое золото можно завозить в США, но только его следует переплавить и переклеймить в американской пробирной палате. После этого Госдеп телеграфировал фирме Kuhn, Loeb & Co, что «на ввоз золота в США никаких ограничений налагаться не будет».

Советское золото поступило в нью-йоркскую пробирную палату от банка Guaranty Trust, который направил запрос в Федеральное резервное управление, а оно запросило Минфин о приеме и платежах. Вскоре пробирная палата проинформировала Министер-

[1] Wall Street and the Bolshevik Revolution. Ch. IX. Guaranty Trust to Russia.

imobook.ru

ство финансов, что золото почти на 7 млн долл. не имело идентифицирующих клейм, но «депонированные слитки уже переплавлены в слитки монетного двора США». Началось дознание о происхождении золота. Ввиду имевшихся сведений о продажах Советами золота в Голландию представленное компанией Guaranty Trust золото считалось «сомнительным, учитывая подозрение в его советском происхождении».

Дознание длилось несколько недель. В американских архивах Э. Саттон не нашел документа о развязке этого дела. Но, по его мнению, банку Guaranty Trust было заплачено Минфином за эту партию золота и этот золотой депозит осуществлялся в рамках ***секретного финансового соглашения***, заключенного летом 1920 г. между Guaranty Trust и советским правительством, по которому финансовая компания Моргана становилась советским агентом влияния в США, о чем говорилось в телеграмме американского дипломатического представителя в Лондоне У. Кумбса в Госдепартамент от 1 июня.

Американские историки также установили, что поступавшее в США золото из Советской России шло на Шведский монетный двор, который «переплавляет русское золото, проводит его количественный анализ и ставит шведское пробирное клеймо по просьбе шведских банкиров или других шведских подданных, являющихся владельцами этого золота». Часть золота была депонирована в Ирвингском национальном банке[1]. Известен и главный посредник – банкир Улоф Ашберг, глава Svenska Ekonomiaktiebolaget, предлагавший «неограниченное количество русского золота» через шведские банки.

В Швеции советское золото расходилось по двум каналам. Золотом для ж/д закупок у Nydqvist & Holm ведал Nordiska Handelsbanken (М. Биллинг), а золотом на продажу занимался У. Ашберг, хотя Nordiska русское золото тоже продавал в Европу и Америку. Главным деловым партнером Ашберга стал Дж.П. Морган-младший, с которым тот был тесно связан еще со времен войны.Именно Морган в январе 1921 г. предложил Ашбергу купить через РЖМ 400 т советского золота, чем ошарашил Красина и Ломоносова. Хотя решение по золоту «тройка Политбюро» (Ленин, Троцкий, Крестинский) приняла еще летом 1920 г., ибо тогда начался его массированный вывоз за границу, опустошивший Гохран.

18 июля 1920 г. В.И. Ленин собственноручно выдал секретное «Полномочие Л.Б. Красину», где говорилось: «Правительство Российской Социалистической Федеративной Советской Республики сим объявляет, что российский гражданин Леонид Борисович Красин уполномочен вступить с правительством Соединенных Штатов Америки в переговоры о заключении с Российской Социалистической Федеративной Советской Республикой политического соглашения и договора о полном восстановлении мирных отношений между обеими странами и всякого рода экономических соглашений и подписать таковые соглашения от имени правительства Российской Социалистической Федеративной Советской Республики»[2]. Политического соглашения между РСФСР и США тогда подписано не было. Но секретное финансовое соглашение с группой Моргана о вывозе золота, как полагает Э. Саттон, в июле 1920 г. Красин все же заключил, следствием чего стал караван из четырех пароходов, ушедший в августе из Ревеля в Нью-Йорк. Об организации такого каравана нужно было договориться. И еще деталь: «неопознанное» золото шло в Америку через Голландию. А теперь обратимся к нашему документу.

---

[1] Имеется в виду нью-йоркский Irving National Bank (1912), основанный в 1851 г. как Irving Trust Bank. С 1865 по 1907 г. печатал долларовые банкноты.

[2] Ленинский сборник. XXXIV. С. 336.

imobook.ru

В том же августе 1920 г. берлинские страховые компании застраховали на 130 млн гульденов груз советского золота, отправленный из Ревеля через Швецию и Данию в Амстердам (II. Док. 2). Эта операция не имела никакого отношения к закупкам паровозов в Швеции, так как договоры на них были подписаны позже. А вот к секретному соглашению между Морганом, Шиффом и Красиным, о котором пишут Саттон и Вуд и говорится в телеграмме Кумбса, очевидно, имела. Всё совпадает, кроме одного – массы вывезенного тогда в Америку золота. Если сумма страховки соответствует стоимости драгметалла, то чистый вес золота составлял около 79 т. Видимо, золото на 7 млн долларов (10,8 т), вокруг которого разгорелся сыр-бор, было лишь первой партией. Для перевозки такой массы золота хватило бы одного парохода, а их из Ревеля за океан ушло четыре.

На то, что у высшего советского руководства в лице Ленина и его ближайшего окружения имелись секретные договоренности по золоту с китами Уолл-стрит, указывает настойчивость, с какой большевики стремились вывезти золото в США. Эту работу начал еще в марте 1919 г. глава неофициального советского торгового представительства в Нью-Йорке, особо доверенное лицо Ленина, Людвиг Мартенс, который в меморандуме, направленном 19 марта в Госдепартамент США, предложил разместить 300 т русского золота в американских банках в обмен на дипломатическое признание Вашингтоном большевистского режима и установление с ним торгово-экономических отношений[1]. Администрация В. Вильсона на это не отреагировала. Но Мартенс продолжил свою работу, переключив внимание с политиков на банкиров. Он манил их золотом, банкиры давили на власть, и ситуация постепенно менялась. Прорыв золотой блокады произошел осенью 1920 г., когда в Америку поступила первая крупная партия советского золота. Но это было только начало.

В письме М.Я. Лазерсону от 23 декабря 1920 г. Л.Б. Красин сообщал: «Вчера в газетах промелькнуло известие, что Federal Reserve Board[2] по соглашению с Государственным департаментом в Вашингтоне решил разрешить кредитные и валютные сделки с Советской Россией и вывоз золота… из России в Нью-Йорк. Это постановление должно облегчить реализацию золота и повысить его цену. Мы запросили нашего представителя в Нью-Йорке (Мартенса. – *А.М.*) о точном тексте и смысле этого постановления и по получении его дадим Вам знать» (II. Док. 68).

В конце 1920-го – 1921 гг. в Советскую Россию несколько раз приезжал калифорнийский предприниматель В.Б. Вандерлип, которого большевики поначалу приняли за нью-йоркского банкира, президента NCB Ф.А. Вандерлипа. От имени «синдиката Вандерлипа» он подписал с советским правительством грандиозный договор на разработку природных богатств и биоресурсов Сибири и Камчатки[3]. Встречаясь с ним, большевики зондировали почву по вопросу о продажах советского золота в Америке. На телеграмме

---

[1] См. вступительную статью к наст. изд. (гл. «Назовите цену...»).

[2] Федеральная резервная система США.

[3] См.: II. Док. 30, 31. Ради этого соглашения В.Б. Вандерлип приезжал в голодную и холодную Москву времен военного коммунизма, где терпел жуткие мучения, свидетелем которых стал А. Хаммер. В своих мемуарах «Мой век – двадцатый» он описал «люксовый» номер гостиницы «Метрополь», посреди которого громоздилась металлическая кровать, чьи ножки стояли в пустых консервных банках, заполненных керосином. На этой кровати спал Вандерлип. На недоуменный вопрос Хаммера он пояснил, что таким способом спасается от заевших его клопов, которые в керосин не лезут. «Но эти твари залазят теперь на потолок и оттуда пикируют на меня», – со слезами на глазах простонал Вандерлип. Но его мучения оказались напрасными. Покупка у Советов половины Восточной Сибири и Камчатки не состоялась из-за политического противодействия Вашингтона.

imobook.ru

Лазерсона Ю.В. Ломоносову от 12 ноября 1920 г. о приезде в РСФСР Вандерлипа и переговорах с ним вверху стоит обведенная карандашом надпись: «О прод[аже] золота» (II. Док. 25). В телеграмме, отправленной Ломоносову на следующий день, Лазерсон сообщил: «Затруднения Америки покоятся политической почве… Вандерлипом поговорю. По поводу соглашения Северным жду ответа» (II. Док. 26). По приезде в Москву в конце февраля Вандерлип заверил большевиков, что возобновление продаж советского золота в США «ожидается не ранее мая» (II. Док. 127). Но прорыв состоялся раньше.

26 марта 1921 г. в американском журнале The Financial & Commercial Chronicle (№ 1228) была опубликована статья под заголовком «Отправка русского золота из Швеции», где говорилось: *«Одним из событий первостепенной важности за неделю с 19 по 26 марта является отправка русского золота из Швеции в Соединенные Штаты, о чем объединенная пресса дает следующее сообщение... Тонны золота прибывают в Стокгольм из России через Ревель. В Стокгольме золото плавят, снабжают штемпелем Шведского монетного двора и выбрасывают на мировой рынок. Согласно имеющемуся сообщению, американский Госдепартамент устранил необходимость предъявления сертификата о происхождении золота (II. Док. 223), что делает возможным отправку золота в Соединенные Штаты, так как американские консулы в Швеции имеют право одобрить отправку золота, довольствуясь его шведским происхождением (штемпелем монетного двора. – А.М.), без дальнейшего расследования. Русские и американские фирмы в Стокгольме возлагают большие надежды на заключение американских сделок, которые до сих пор задерживались, вследствие золотой блокады. Первая партия золота в семь тонн отправлена в воскресенье 20 марта на шведском пароходе “Карлсхольм”. Еще около 90 тонн золота, находящегося в Стокгольме, переплавлены и снабжены штемпелем Шведского монетного двора»* (II. Док. 224).

Информацию о продажах в Нью-Йорке русского золота со шведскими штемпелями подтвердило датированное 31 марта письмо импортно-экспортной фирмы Akerman & Lion’s Eftr. в адрес РЖМ, где говорилось: «На прошлой неделе наши брокеры телеграфировали, что большое количество золотых слитков с гербом шведского правительства подготовлены к продаже по цене 570 долларов за кг чистого золота. Условия C.I.F.[1] New York, оплата 90% наличного остатка в течение 15 дней после проверки через Пробирное бюро США. Четыре дня назад мы получили еще одну телеграмму: “Правительство Швеции опечатало золото, и вы получите полную цену, уплаченную пробирной комиссией, за вычетом двух процентов комиссии”. Мы понимаем, что теперь у нас не будет проблем с продажей золотых слитков со шведским правительством напрямую в пробирную комиссию в Нью-Йорке в больших количествах по действующим ценам. До сего времени существовали ограничения прошлого года, запрещавшие ввоз [в США] золотых слитков с российскими штампами или слитков без штамповки» (II. Док. 191).

10 апреля 1921 г. Л.Б. Красин телеграфировал из Лондона в Стокгольм Ю.В. Ломоносову: «Американская пробирная палата принимает золото со шведским штемпелем. Золото с русским штемпелем не принимается» (II. Док. 205).

А 12 апреля Красин написал Ломоносову: *«Наше представительство в Нью-Йорке подтверждает появившееся в газетах известие о том, что Монетный двор Северо-*

[1] C.I.F. – Cost, Insurance and Freight – стоимость, страхование и фрахт. Расходы, покрываемые затратами, страховкой и фрахтом от вероятности потери или повреждения заказа покупателя, когда он идет транзитом в порт экспорта, указанный в договоре купли-продажи.

imobook.ru

Американских Соединенных Штатов принимает наше золото, поскольку таковое имеет клейма Шведского монетного двора. <…> Эта перемена тактики Северо-Американского монетного двора дает нам возможность реализовать наше золото по мировой цене при условии переплавки его в Швеции. Прежде, однако, чем приступить к крупным реализациям, я полагал бы желательным проверить на практике осуществимость этого способа и попробовать реализовать при помощи его некоторое количество золота, депонированного по Вашим контрактам, с тем, чтобы продолжать ее, в случае реализации первой партии. Необходимо только, чтобы банк выручаемые от золота доллары превращал в шведские кроны постепенно, так как иначе курс кроны еще повысится и соответственно уменьшится выручка в кронах. *Вероятно, в связи с открытием для нашего золота американского рынка, улучшатся и предложения на реализацию золота. Наиболее выгодное из них исходит от фирмы Маре Бонен*[1], *представитель коей был у нас*» (II. Док. 244).

Письмо примечательно тем, что в нем прямо говорится о продаже в Америке золота, депонированного в Швеции для закупок Российской железнодорожной миссии. 21 апреля в секретной телеграмме, отправленной из Лондона Ломоносову, Красин указал: «Предлагаем понудить Нордиску послать полтонны золота в слитках со шведским штемпелем в Америку для сдачи монетному двору по его законной цене 664 доллара» (II. Док. 241). Через день Ломоносов и В.В. Романов написали руководству Nordiska Handelsbanken письмо, где говорилось: «Мы хотим предложить Вам отправить в Пробирную палату США около полтонны чистого российского золота в слитках со шведским штемпелем для получения высшей цены 664 доллара за кило. Нам сообщили, что Пробирное бюро примет это золото». Причем руководители РЖМ заверяли руководство шведского банка, что если американцы откажутся принять золото и его придется возвращать в Стокгольм, то «мы оплатим фрахт и страховку за обе поездки» (II. Док. 235).

Процесс пошел лавинообразно. За восемь месяцев 1921 г. из Советской России на Запад, в основном в США, было вывезено банковское золото стоимостью 325 981 471 руб., что равно 252,386 т чистого драгметалла[2]. Поэтому в сентябре газета New York Times сообщила кричащим заголовком на 1-й полосе о «золотом потопе» в пробирных палатах Нью-Йорка и Сан-Франциско[3]. Такого притока золота в США еще не было, и около половины его было советским.

Основная схема вывоза была такой. Банковское золото из Советской России поступало через Прибалтику (в основном через Ревель) в Швецию, где переплавлялось на Шведском монетном дворе, клеймилось и разделялось на два потока. Один шел в кладовые Nordiska Handelsbanken для нужд РЖМ по закупкам паровозов и ж/д оборудования у шведской фирмы Nydqvist & Holm, а также в Германии. На эти цели в ноябре 1920 г. было переведено 30 т золота; других траншей золота для паровозных закупок не было. Основная же масса золота поступала в распоряжение У. Ашберга, который продавал его на европейских биржах в Америку через созданный им концерн банков и фирм[4].

Главным местом продаж был Берлин, где Ашберг открыл свою фирму, трансформированную потом в банк Garkrebo, выполнявший функции российского коммерческого

[1] Имеется в виду парижская фирма Marret, Bonnin et Lebel, продававшая советское золото (II. Док. 88, 238, 239).

[2] См. справки о состоянии золотого запаса РСФСР на 1 января и 1 сентября 1921 г.

[3] См. вступительную статью к наст. изд. (гл. «Европейские “окна” и американская “дверь”»).

[4] См.: II. Док. 37, сноска.

imobook.ru

Я. Шахт и его Nationalbank für Deutschland
выступали посредниками в вывозе «отмытого»
в Швеции советского золота через Берлин в Нью-Йорк

банка. Партнером Ашберга выступал берлинский Nationalbank für Deutschland, в совет директоров которого, помимо Я. Шахта и Э. Виттенберга, входил Мортимер Шифф – сын Джейкоба Шиффа, главы нью-йоркской финансовой группы Kuhn, Loeb & Co, которая была соучредителем American International Corporation, чья штаб-квартира находилась в «доме Дюпонов» на Бродвее, 120. По этому адресу также находились:

– главный офис и офисы директоров Федерального резервного банка Нью-Йорка – головного банка ФРС США;

– Guaranty Securities – служба безопасности моргановского банка Guaranty Trust of New York, чья штаб-квартира находилась неподалеку, на Бродвее, 140;

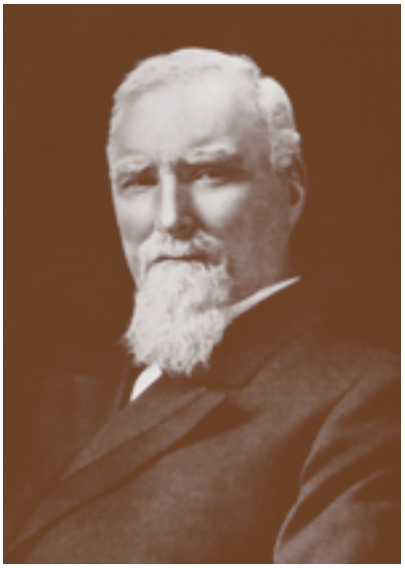
– офис Гугенхеймов, друзей и деловых партнеров Дж. Шиффа;

– офис компании John McGregor Grant, которую создали и финансировали Ашберг и Guaranty Trust;

– офис Equitable Life Insurance Company, в чьей берлинской конторе с 1916 г. тридцать лет проработал Вильям Шахт, отец Я. Шахта. Он был гражданином США и имел дом в Берлине, известный как «Вилла Экуитайбл».

Налицо тугой узел связей финансовых структур и персон, участвовавших в вывозе золота из Советской России. На Бродвее, 120, находилось и Бюро советского представителя Л. Мартенса, манившего золотом Уолл-стрит. В итоге «отмытое» в Швеции русское золото через Берлин, где работали банки О. Маркевича и Я. Шахта, и Копенгаген (там у Ашберга и Литвинова были торговые фирмы) поступало на европейские биржи, где его скупал Нью-Йоркский банковский синдикат, а у того – Казначейство и Федрезерв США. В 1922 г. участники «золотой эпопеи» Э. Виттенберг и вице-президент Guaranty Trust Company of New York М. Мэй возглавили созданный по инициативе Ашберга Роскомбанк – первый советский международный банк, преобразованный в 1924 г. во Внешэкономбанк СССР.

imobook.ru



Р. Доллар и его компания из Сан-Франциско
переплавляли вывезенное из Европы русское золото
в слитки ФРС США

Скупкой советского золота в Европе занимались и европейские банки, но главной была «большая тройка» Уолл-стрит, куда входили банк Guaranty Trust Дж.П. Моргана, National City Bank of New York и финансовая группа Kuhn, Loeb & Co Дж. Шиффа и братьев Варбургов[1], один из которых, Пол Варбург, являлся вице-президентом Федеральной резервной системы США, а его младший брат Феликс был зятем Шиффа. Все три компании и ФРБ Нью-Йорка были соучредителями AIC и финансировали миссию Красного Креста в Петрограде. Все вложились в революцию в России и теперь сторицей «отбивали» вложенный в предприятие капитал. Поначалу натиску китов Уолл-стрит противились антибольшевистские силы в американской правящей элите. Но госсекретарь Б. Колби, сменивший в марте 1920 г. Р. Лансинга, а в марте 1921-го Ч. Хьюз все же прогнулись, и двери для ввоза «неопознанного» советского золота в США были открыты. Итог был такой: американский товарный экспорт в Советскую Россию в 1919–1921 гг. составил 200 тыс. долл., а вывоз советского золота за океан исчислялся сотнями миллионов. Никакого отношения к закупкам товаров это не имело. Это была продажа русского золота за американские деньги.

В начале 1921 г. усилиями Моисея Лазерсона был проложен южный маршрут вывоза золота – через Испанию и Францию. Здесь в предприятие были вовлечены: барселонское Общество драгоценных металлов; парижские фирмы Comptoir Lyon-Alemand и Marret, Bonnin et Lebel, парижский банкирский дом Schumann et Co. Интерес проявили барселонские Banca Arnús, Banca de Barcelona и Anglo-South American Bank (филиал лондонского банка), а также два мадридских банкирских дома: Corrales Hermanos и M. Faehndrich & Co, аффилированный с Германо-Южноамериканским банком, который был учрежден Dresdner

[1] В результате слияния в 1955 г. манхэттенской финансовой группы (Kuhn, Loeb & Co, Bank of the Manhattan Company) с головным банком Рокфеллеров Chase National Bank возник знаменитый Chase Manhattan Bank, который возглавил Д. Рокфеллер. В 2000 г. Chase Manhattan Bank слился с финансовой империей Морганов, образовав финансовый монстр JPMorgan Chase.

imobook.ru

Bank и Nationalbank für Deutschland. Здесь тоже (как и в США) никаких импортных закупок не производилось, а была продажа золота с целью получения валюты.

По южному маршруту «отмытое» советское золото попадало на Парижскую биржу (где его скупали Банк Франции и частные банки), частично в Цюрих, а также отправлялось в Латинскую Америку. Сколь большим был этот поток, мы точно не знаем, но он был и исчислялся десятками тонн. Золото также поступало в Швейцарию через Германию, Бельгию и Голландию. Были и прямые поставки через балтийские порты. В августе 1920 г. крупная партия советского золота на четырех пароходах была отправлена из Ревеля в США. В начале октября более 6 т золота прибыло из Риги через порт Булон в банк «Лионский кредит». А после подписания в марте 1921 г. Советско-английского торгового соглашения золото из Ревеля, Риги и Стокгольма стали завозить на Лондонскую биржу металлов (LME), откуда оно уплывало за океан.

И, наконец, имел место совершенно особый случай. Осенью 1920 г. в Виленском крае шли бои между войсками польского генерала Л. Желиговского и литовскими частями. 7 октября было подписано перемирие, по которому г. Вильно отходил литовцам. Но через день Желиговский захватил город и объявил о создании Срединной Литвы, которую признала только Варшава. Генерал поклялся, что покуда он или хоть один его солдат смогут держать оружие, могилы их предков «не захватит литовец, большевик или немец», а «англичанин» не будет решать их судьбу. По перемирию, заключенному при содействии Лиги Наций 29 ноября 1920 г., Срединная Литва осталась под польской властью и в феврале 1922 г. вошла в состав Польши[1]. И именно в это смутное время (октябрь–ноябрь 1920 г.) агенты НКВТ Лускарёв, Успенский и Гаврилов (доверенные лица Красина) вывезли из Москвы в Вильно тремя партиями 108,4 т банковского золота стоимостью 140 млн руб. (I. Док. 9), и это золото бесследно исчезло. Свои предположения на сей счет мы выскажем, но очевидно одно: для торговли с Литвой или Польшей это золото не предназначалось, в «ничейном» Вильно оно не задержалось; а учитывая тот факт, что генерал Желиговский был другом и соратником Юзефа Пилсудского, можно утверждать, что золото предназначалось именно для него.

В итоге всей этой беспримерной эпопеи состоялось дотоле крупнейшее в мировой истории перемещение золота в столь короткие сроки. Мы подсчитаем, какая часть золота России, доставшегося большевикам и вывезенного большевистскими лидерами в 1918–1921 гг. за границу, пошла на закупки товаров по импорту, выполнение обязательств по международным договорам, содержание советских загранучреждений, финансирование Коминтерна и прочее, а какая часть золота была просто вывезена для валютной продажи. Помимо золота из Советской России вывезли огромную массу национализированных и конфискованных большевиками драгоценностей и художественных ценностей, стоимость которых подсчитать невозможно, так как экспертной оценки этих сокровищ не проводилось. Однако важно подчеркнуть, что валютная выручка от реализации всех этих богатств в Россию не поступала, а оседала на секретных заграничных счетах, открытых руководством большевистской партии.

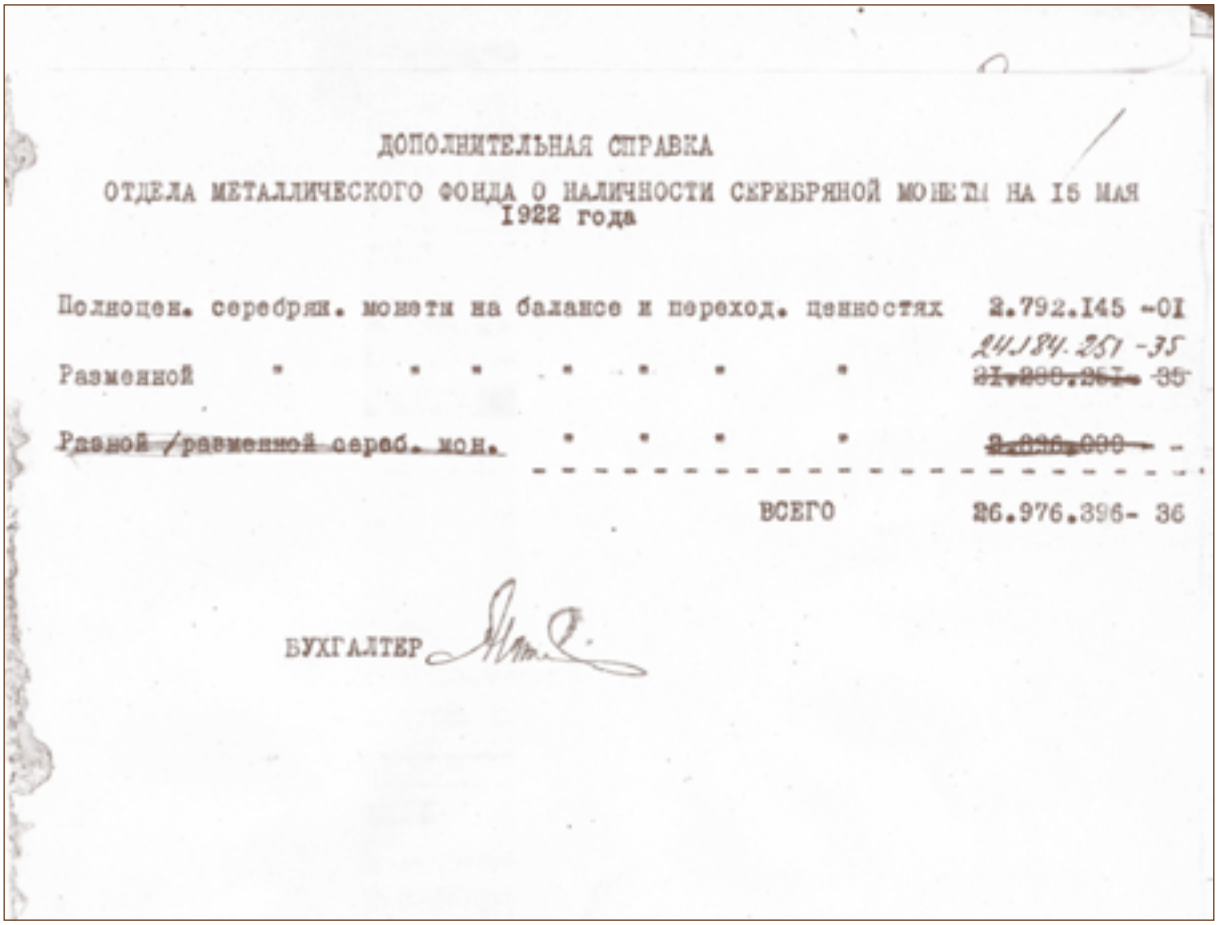
[1] Литва не признала этот агрессивный захват со стороны Польши и потому до Второй мировой войны не имела с ней дипломатических отношений.

imobook.ru

imobook.ru

Документы Российского государственного архива экономики. Часть I. Архивное дело I_I. № док. 1–76

imobook.ru



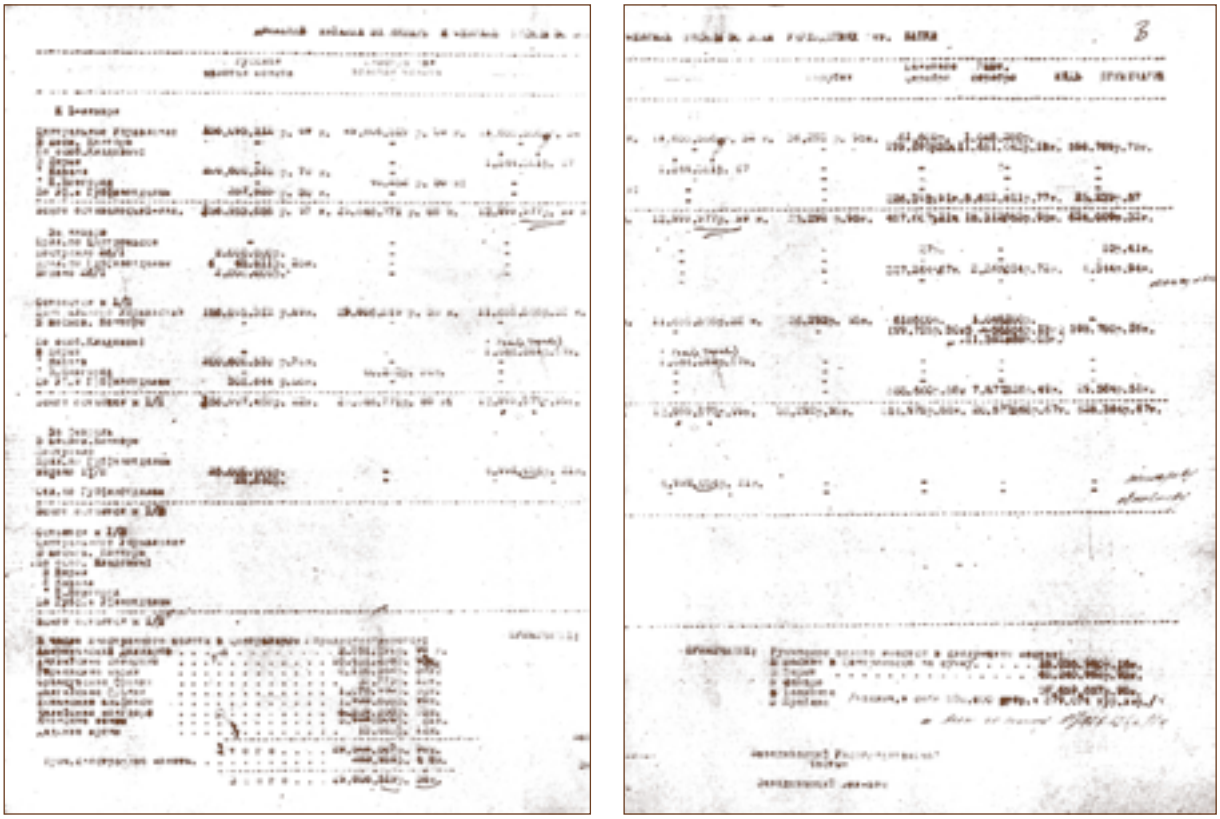
ДОПОЛНИТЕЛЬНАЯ СПРАВКА

ОТДЕЛА МЕТАЛЛИЧЕСКОГО ФОНДА О НАЛИЧНОСТИ СЕРЕБРЯНОЙ МОНЕТЫ НА 15 МАЯ 1922 года

Полноцен. серебряи. монеты на балансе и переход. ценностях	2.792.145 -01
Разменной	24184.251 -35 ~~21.000.251.- 35~~
~~Разной /разменной сереб. мон.~~	~~2.000.000 -~~
ВСЕГО	26.976.396- 36

БУХГАЛТЕР

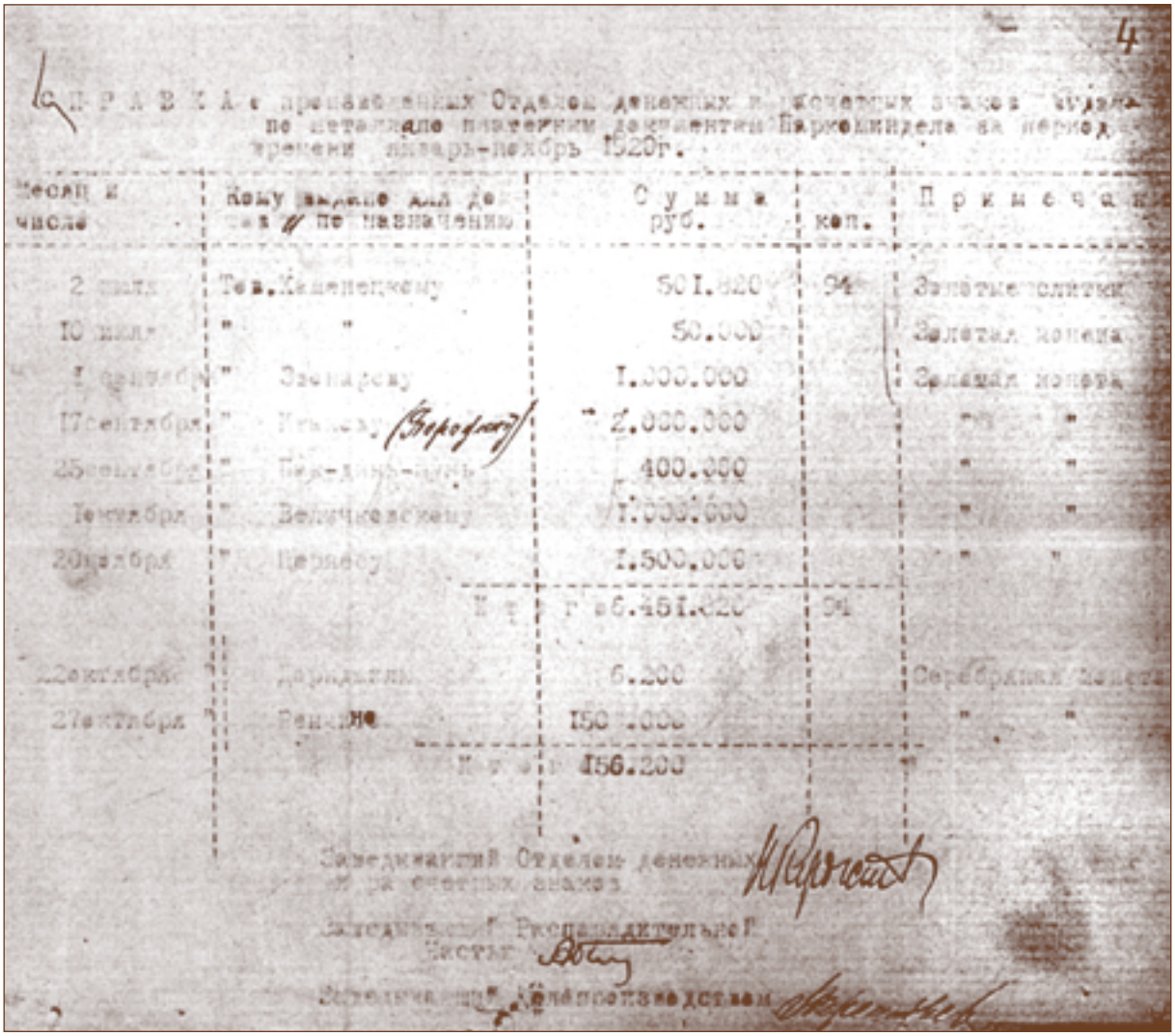
I. Док. 1. Л. 1. Справка Отдела металлического фонда Наркомата финансов РСФСР о наличности серебряной монеты на 15 мая 1922 г.

imobook.ru

I. Док. 2. Л. 3-1; Л. 3-2. Справка о движении монетарного металла[1] во всех учреждениях бывшего Госбанка России[2] за январь–февраль 1921 г. Левая и правая половины разворота

[1] Золото, серебро, платина и медь в виде банковских слитков и монет, используемых в финансовых операциях и расчетах.

[2] После захвата большевиками власти в октябре 1917 г. Государственный банк России был переименован в Народный банк РСФСР, а бывшее руководство Госбанка во главе с управляющим И.П. Шиповым, не признавшее советскую власть, было уволено без права на пенсию. В ноябре 1917 г. комиссаром бывшего Госбанка был назначен старый большевик В.В. Оболенский, который явился в банк с десятком вооруженных «энергичных товарищей» и, имея при себе 50 подписанных, но не заполненных ордеров на арест, получил ключи от банковских кладовых и деньги для нужд Совнаркома. После этого началась коренная реорганизация кредитно-денежной системы страны на идейных принципах ортодоксального коммунизма, которому банки были враждебны и не нужны. В течение 1917–1920 гг. советское правительство проводило политику по ликвидации денежного обращения в стране. Декретом от 19 января 1920 г. Народный банк РСФСР был упразднен, а его активы и пассивы были переданы Центральному бюджетно-расчетному управлению (ЦБРУ) Наркомата финансов. Заведующим Управлением был назначен член коллегии Наркомфина С.Е. Чуцкаев, а отделы Народного банка преобразованы в структурные подразделения ЦБРУ. Однако с провозглашением весной 1921 г. новой экономической политики (нэп) возникла потребность в банках. 15 октября 1921 г. был создан Государственный банк РСФСР, начавший через месяц практическую работу. Основными целями деятельности Госбанка были: восстановление денежного обращения и контроль за его осуществлением; содействие развитию промышленности, сельского хозяйства и товарооборота. Декретом СНК РСФСР от 11 октября 1922 г. Госбанку было предоставлено право эмиссии новых банковских билетов. Началась денежная реформа Г.Я. Сокольникова – А.Л. Шейнмана, погасившая галопирующую инфляцию. После этого Госбанк РСФСР (потом СССР) начал выпуск новых казначейских билетов и разменной монеты.

imobook.ru

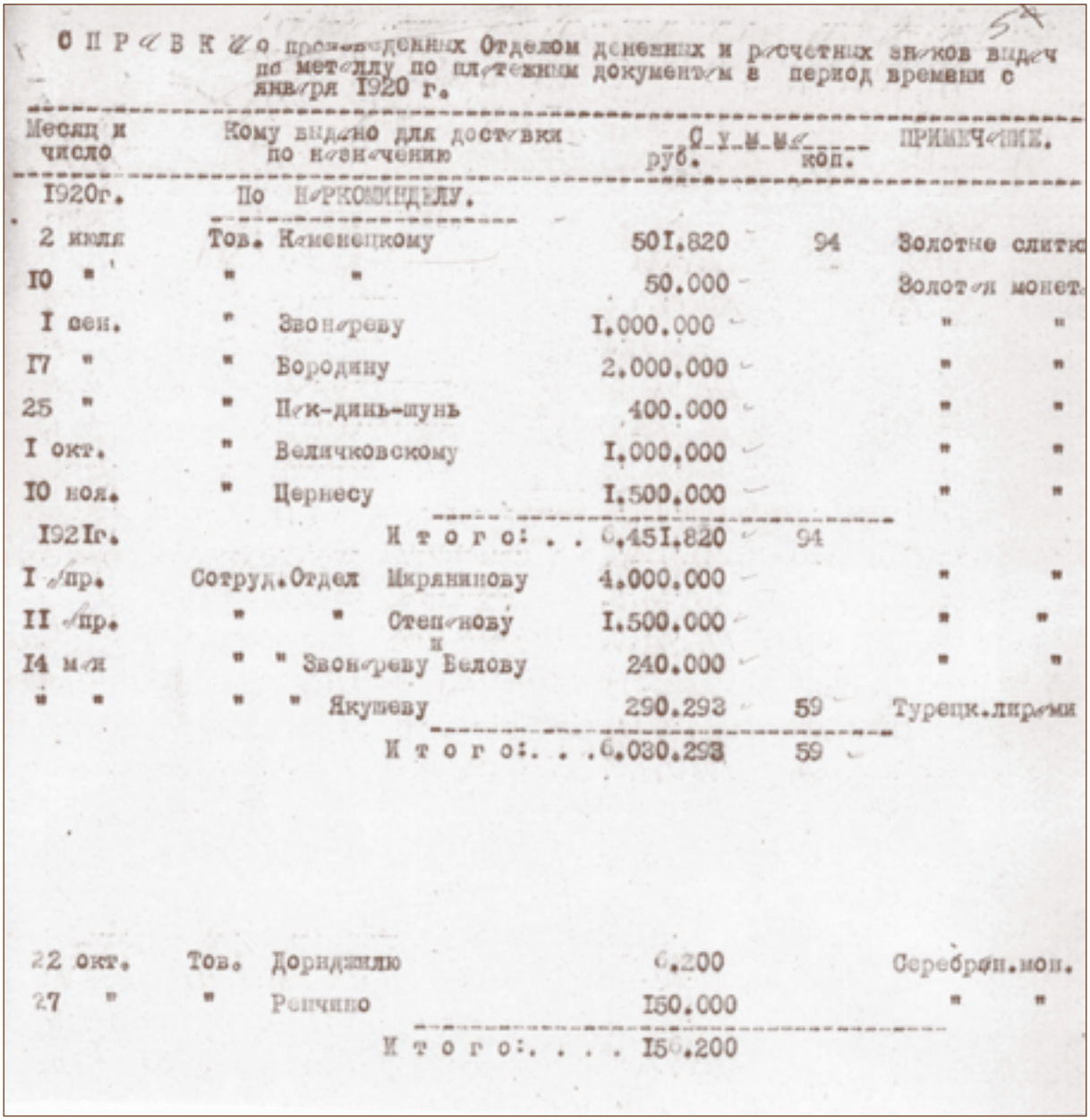


I. Док. 3. Л. 4. Справка о произведенных Отделом денежных и расчетных знаков НКФ[1] выдачах металла по платежным документам Наркоминдела за период с января по ноябрь 1920 г.[2]

[1] НКФ, Наркомфин – Народный комиссариат финансов РСФСР (потом СССР). Основан сразу после Октябрьского переворота 1917 г. Первым наркомом финансов был И.И. Скворцов-Степанов. С 16 августа 1918 г. по октябрь 1922 г. наркомом финансов РСФСР был Н.Н. Крестинский.

[2] В этом и следующем документах (Л. 5) речь идет о финансировании Коминтерна по линии Наркомата по иностранным делам РСФСР (нарком Г.В. Чичерин).

imobook.ru



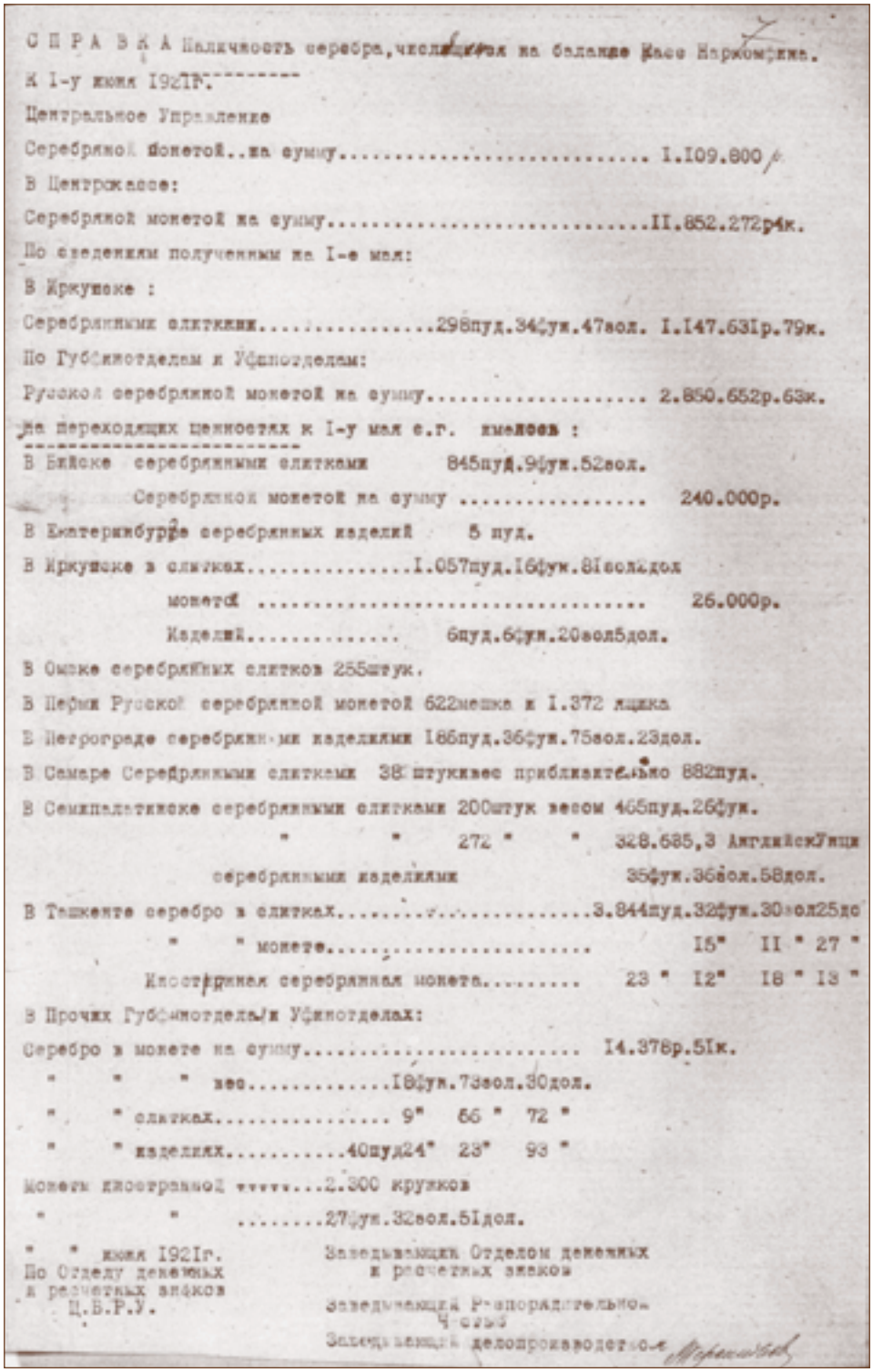
СПРАВКА о произведенных Отделом денежных и расчетных знаков выдачах металла по платежным документам в период времени с января 1920 г.

Месяц и число	Кому выдано для доставки по назначению	Сумма руб.	Сумма коп.	Примечание.
1920г.	По НАРКОМИНДЕЛУ.			
2 июля	Тов. Клименецкому	501.820	94	Золотые слитки
10 "	" "	50.000		Золотая монета
1 сен.	" Звонареву	1.000.000		" "
17 "	" Бородину	2.000.000		" "
25 "	" Ци-дань-шунь	400.000		" "
1 окт.	" Величковскому	1.000.000		" "
10 ноя.	" Цернесу	1.500.000		" "
1921г.	Итого: . .	6.451.820	94	
1 апр.	Сотруд.Отдел Мирянинову	4.000.000		" "
11 апр.	" " Степанову	1.500.000		" "
14 мая	" " Звонареву и Белову	240.000		" "
" "	" " Якушеву	290.293	59	Турецк.лирами
	Итого: . . .	6.030.293	59	
22 окт.	Тов. Дорнджилю	6.200		Серебрян.мон.
27 "	" Ренчино	150.000		" "
	Итого: . . .	156.200		

I. Док. 4. Л. 5. Справка о произведенных Отделом денежных и расчетных знаков выдачах металла по платежным документам за период с июля 1920-го по 14 мая 1921 г. (см. док. 2)[1]

[1] Здесь и в предыдущем документе получателями золотых и серебряных монет являются как штатные сотрудники НКИД, так и агенты Коминтерна (иностранные фамилии). М. Бородин (М. Грузенберг) – тоже агент Коминтерна и советских спецслужб.

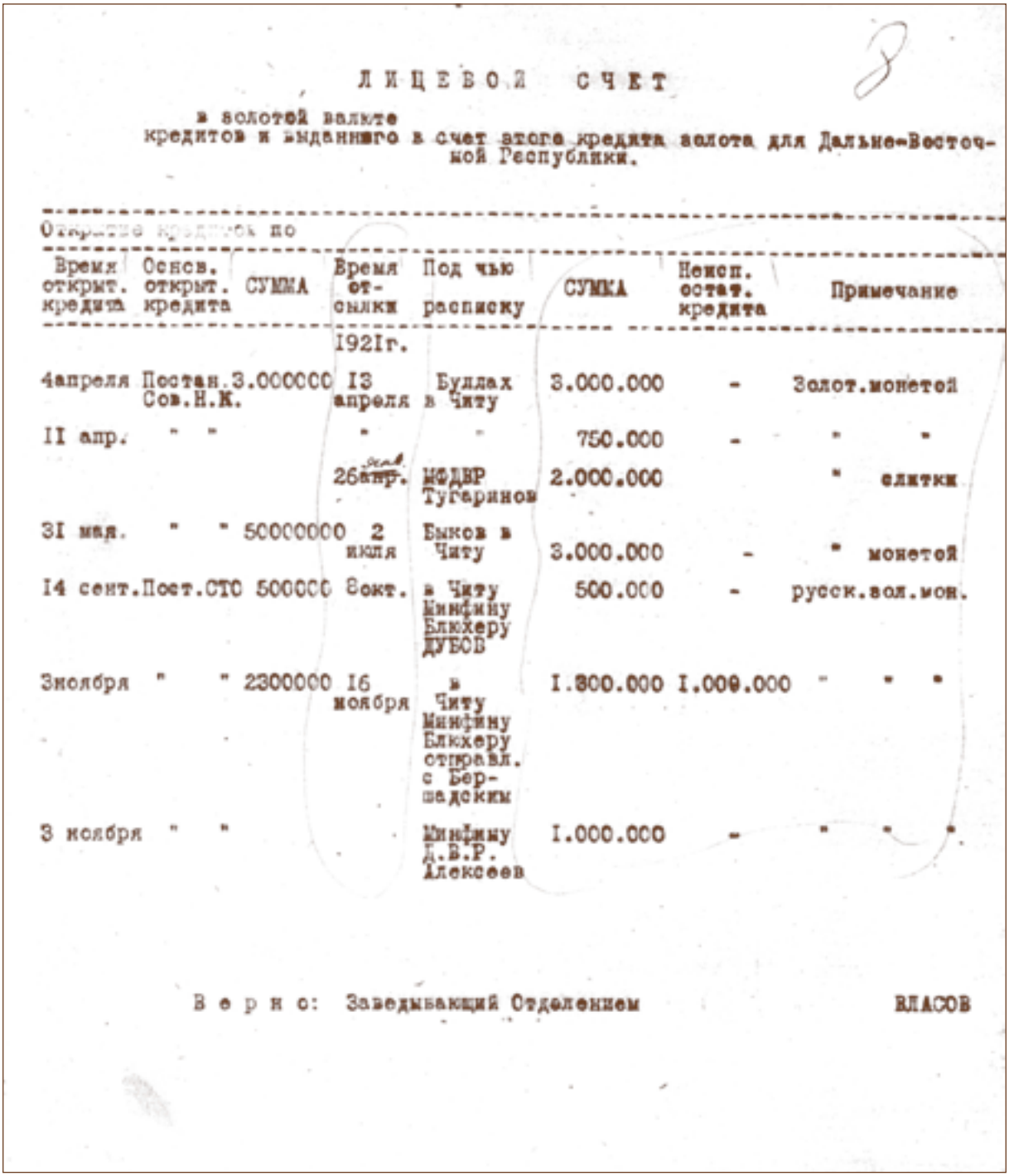
imobook.ru



СПРАВКА Наличность серебра, числящегося на балансе Кассы Наркомфина.
К 1-у июня 1921г.
Центральное Управление
Серебряной монетой..на сумму..... I.I09.800р.
В Центркассе:
Серебряной монетой на сумму.....II.852.272р4к.
По сведениям полученным на I-е мая:
В Иркутске :
Серебряными слитками.....298пуд.34ф.47зол. I.I47.631р.79к.
По Губфинотделам и Уфинотделам:
Русской серебряной монетой на сумму..... 2.850.652р.63к.
На переходящих ценностях к I-у мая с.г. имелось :
В Бийске серебряными слитками 845пуд.9ф.52зол.
Серебряной монетой на сумму ..... 240.000р.
В Екатеринбурге серебряных изделий 5 пуд.
В Иркутске в слитках.....I.057пуд.I6ф.8Iзол4дол
монетой ..... 26.000р.
Изделий..... 6пуд.6ф.20зол5дол.
В Омске серебряных слитков 255штук.
В Перми Русской серебряной монетой 622мешка и I.372 ящика
В Петрограде серебряными изделиями I85пуд.36ф.75зол.23дол.
В Самаре Серебряными слитками 38 штуквес приблизительно 882пуд.
В Семипалатинске серебряными слитками 200штук весом 465пуд.26ф.
" " 272 " " 328.685,3 АнглийскУнци
серебряными изделиями 35ф.ун.36зол.58дол.
В Ташкенте серебро в слитках.....3.844пуд.32ф.30зол25до
" " монете..... I5" II " 27 "
Иностранная серебряная монета..... 23 " I2" I8 " I3 "
В Прочих Губфинотделах и Уфинотделах:
Серебро в монете на сумму..... I4.378р.5Iк.
" " " лом.....I8ф.73зол.30дол.
" " слитках..... 9" 66 " 72 "
" " изделиях.....40пуд24" 23" 93 "
Монеты иностранной .....2.300 кружков
" " .....27ф.32зол.5Iдол.
" " июня I92Iг.
По Отделу денежных и расчетных знаков Ц.Б.Р.У.
Заведывающий Отделом денежных и расчетных знаков
Заведывающий Распорядительной Частью
Заведывающий делопроизводством

I. Док. 5. Л. 7. Справка о наличности монетарного серебра, числившегося на балансе касс Наркомфина к 1 июня 1921 г.

imobook.ru



ЛИЦЕВОЙ СЧЕТ

8

в золотой валюте
кредитов и выданного в счет этого кредита золота для Дальне-Восточной Республики.

Открытие кредитов по

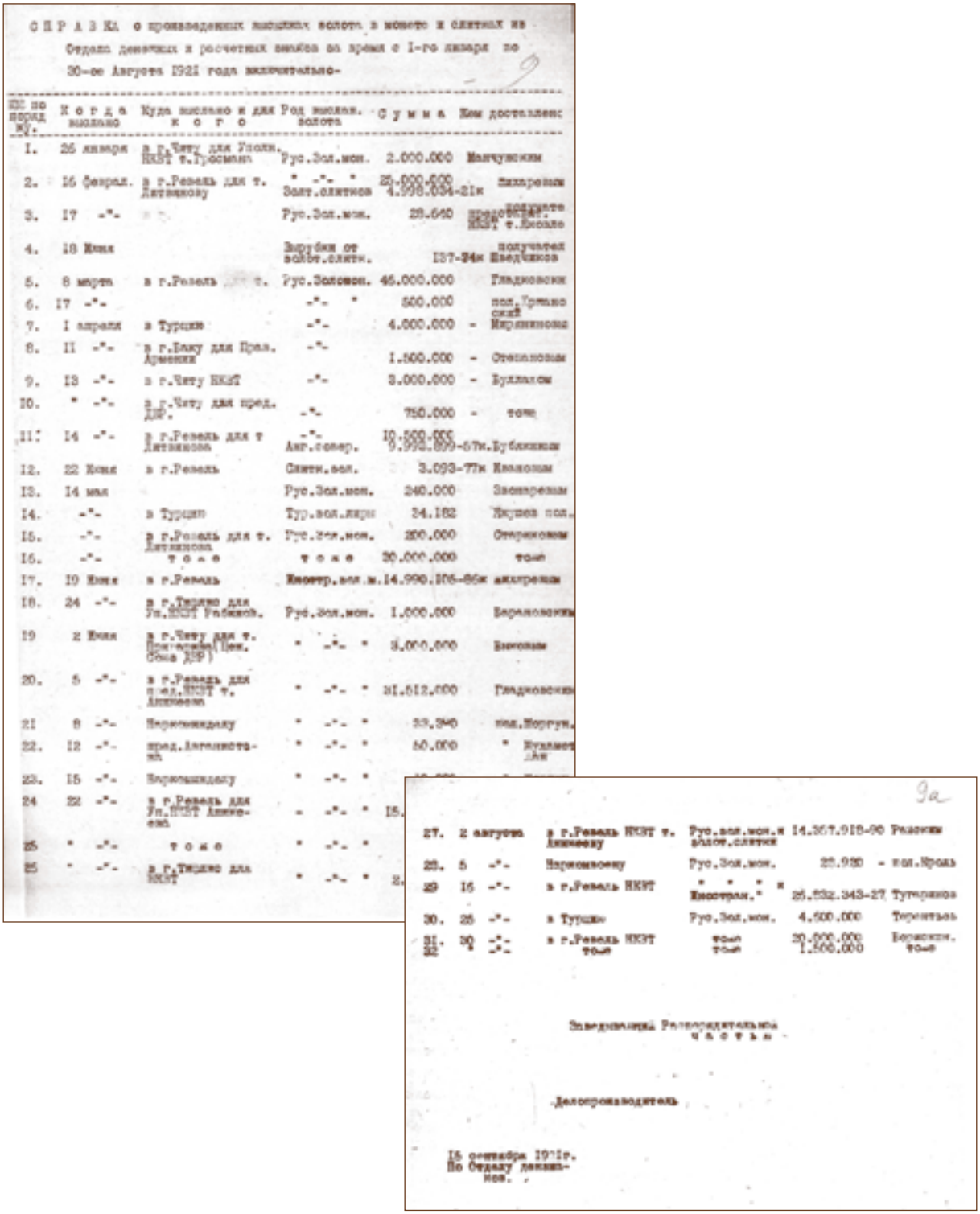
Время открыт. кредита	Основ. открыт. кредита	СУММА	Время отсылки	Под чью расписку	СУММА	Неисп. остат. кредита	Примечание
			1921г.				
4апреля	Постан. Сов.Н.К.	3.000000	13 апреля	Буллах в Читу	3.000.000	-	Золот.монетой
11 апр.	" "		"	"	750.000	-	" "
			26апр.	МФДВР Тугаринов	2.000.000		" слитки
31 мая.	" "	50000000	2 июля	Быков в Читу	3.000.000	-	" монетой
14 сент.	Пост.СТО	500000	8окт.	в Читу Минфину Блюхеру ДУБОВ	500.000	-	русск.зол.мон.
3ноября	" "	2300000	16 ноября	в Читу Минфину Блюхеру отправл. с Берзадским	1.300.000	1.000.000	- " "
3 ноября	" "			Минфину Д.В.Р. Алексеев	1.000.000	-	" " "

Верно: Заведывающий Отделением ВЛАСОВ

I. Док. 6. Л. 8. Лицевой счет в золотой валюте кредитов и выданного в счет этих кредитов золота для Дальневосточной республики в 1921 г.[1]

[1] См. также док. 45, 51, 74.

imobook.ru



СПРАВКА о произведенных высылках золота в монете и слитках из Отдела денежных и расчетных знаков за время с 1-го января по 30-ое Августа 1921 года включительно-

9

№ по порядку	Когда выслано	Куда выслано и для кого	Род высылк. золота	Сумма	Кем доставлено
I.	26 января	в г.Читу для Уполн. НКФ т.Трусмана	Рус.Зол.мон.	2.000.000	Мамчуевым
2.	16 февраля	в г.Ревель для т. Литвинову	" -"- " Золот.слитков	25.000.000 4.998.034-21к	Сахаровым
3.	17 -"-		Рус.Зол.мон.	28.640	Комиссар. НКФ т.Крохле
4.	18 Июня		Зарубки от золот.слитк.	137-24к	получател Шведчиков
5.	8 марта	в г.Ревель т.	Рус.Золотом.	46.000.000	Гладковским
6.	17 -"-		-"- "	500.000	пол.Уральского
7.	I апреля	в Турцию	-"-	4.000.000 -	Мирошниковым
8.	II -"-	в г.Баку для Прав. Армении	-"-	1.500.000 -	Стеклановым
9.	I3 -"-	в г.Читу НКФТ	-"-	3.000.000 -	Буллаем
10.	" -"-	в г.Читу для пред. ДВР.	-"-	750.000 -	тоже
11.	I4 -"-	в г.Ревель для т Литвинова	-"- Анг.серер.	10.500.000 9.998.899-67к.	Рубинкиным
12.	22 Июня	в г.Ревель	Слитк.зол.	3.093-77к	Ивановым
13.	I4 мая		Рус.Зол.мон.	240.000	Звонаревым
14.	-"-	в Турцию	Тур.зол.лиры	24.182	Якушев пол.
15.	-"-	в г.Ревель для т. Литвинова	Рус.Зол.мон.	250.000	Семеновым
16.	-"-	т о ж е	т о ж е	30.000.000	тоже
17.	19 Июня	в г.Ревель	Иностр.зол.м.	14.990.106-66к	Шкатовым
18.	24 -"-	в г.Тифлис для Уп.НКФТ Рабиновь.	Рус.Зол.мон.	1.000.000	Барановским
19	2 Июня	в г.Читу для т. Пом.комис(Пом. Сома ДВР)	" -"- "	3.000.000	Баковым
20.	5 -"-	в г.Ревель для пред.НКФТ т. Литвинова	" -"- "	21.612.000	Гладковским
21	8 -"-	Наркомвнешторгу	" -"- "	33.340	пол.Моргун.
22.	I2 -"-	пред.Автономств.	" -"- "	50.000	" Мухамет Ан
23.	I5 -"-	Наркомвнешторгу	" -"- "		
24	22 -"-	в г.Ревель для Уп.НКФТ Литвинова.	- -"- "	I5.	
25	" -"-	т о ж е	" -"- "		
26	" -"-	в г.Тифлис для НКФТ	" -"- "	2.	

9а

27.	2 августа	в г.Ревель НКФТ т. Литвинову	Рус.зол.мон.и злот.слитки	I4.367.918-66	Рязанцем
28.	5 -"-	Наркомвнешторгу	Рус.Зол.мон.	25.930	- пол.Кроль
29	I6 -"-	в г.Ревель НКФТ	" " " и Иностран."	26.532.343-27	Тутыгиным
30.	25 -"-	в Турцию	Рус.Зол.мон.	4.500.000	Терентьев
31.	30 -"-	в г.Ревель НКФТ	тоже	30.000.000	Барановск.
32	" -"-	тоже	тоже	I.500.000	тоже

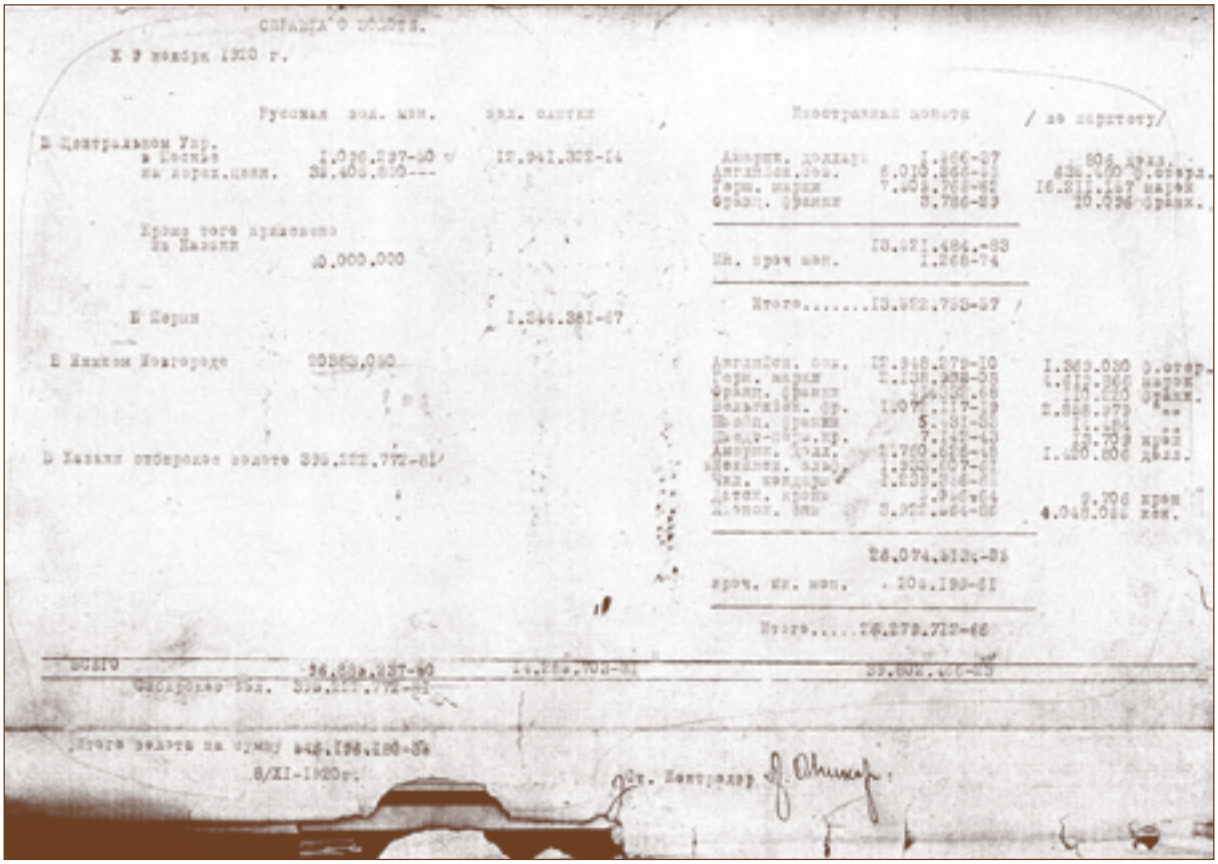
Заведывающий Распорядительной частью

Делопроизводитель

I6 сентября 192Iг.
По Отделу денежн-
ных.

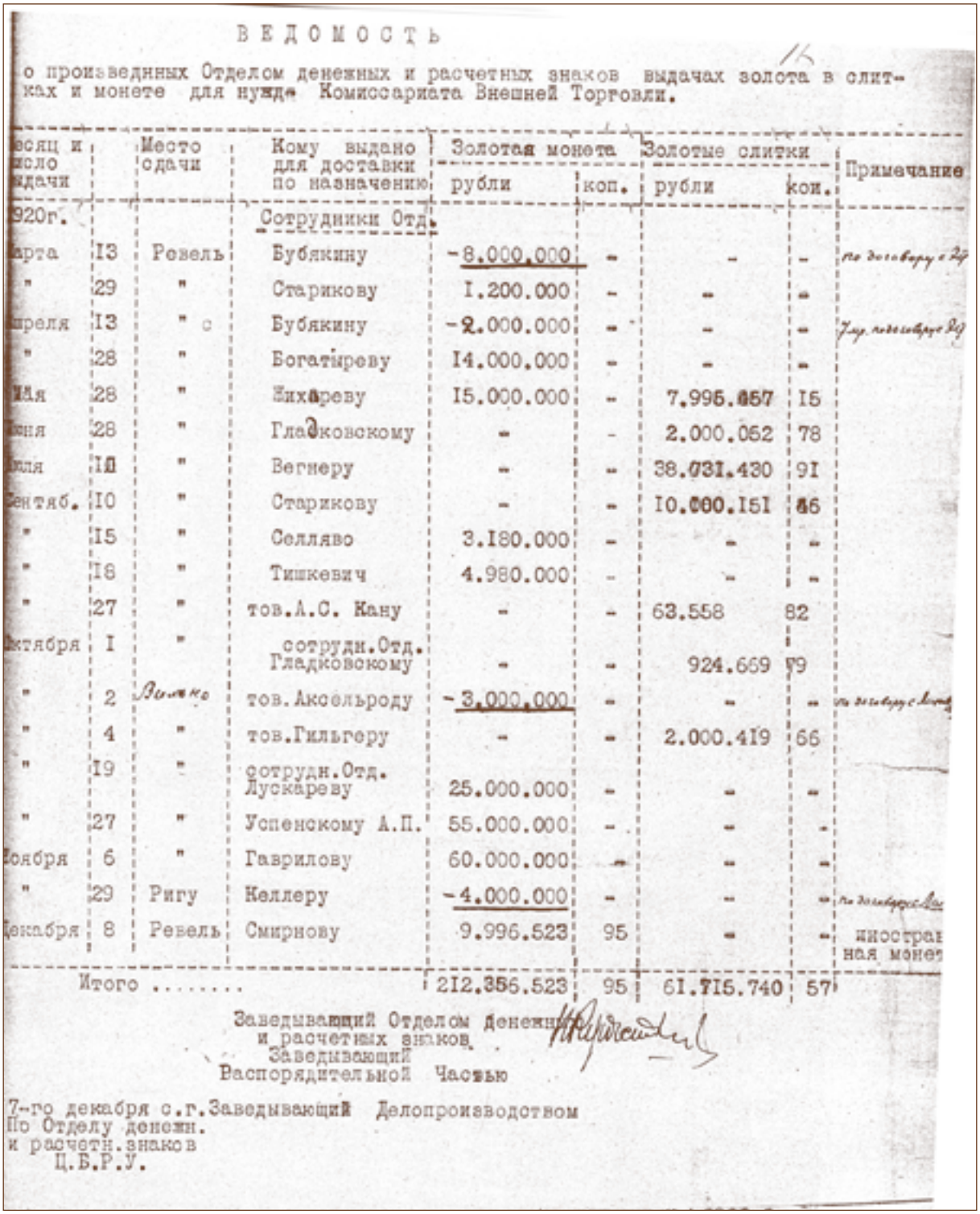
I. Док. 7. Л. 9–9а. Справка о произведенных высылках золота в монете и слитках из Отдела денежных и расчетных знаков Наркомфина РСФСР за период с 1 января по 30 августа 1921 г.

imobook.ru



I. Док. 8. Л. 10. Справка о золотом запасе РСФСР к 9 ноября 1920 г.

imobook.ru



ВЕДОМОСТЬ

о произведенных Отделом денежных и расчетных знаков выдачах золота в слитках и монете для нужд Комиссариата Внешней Торговли.

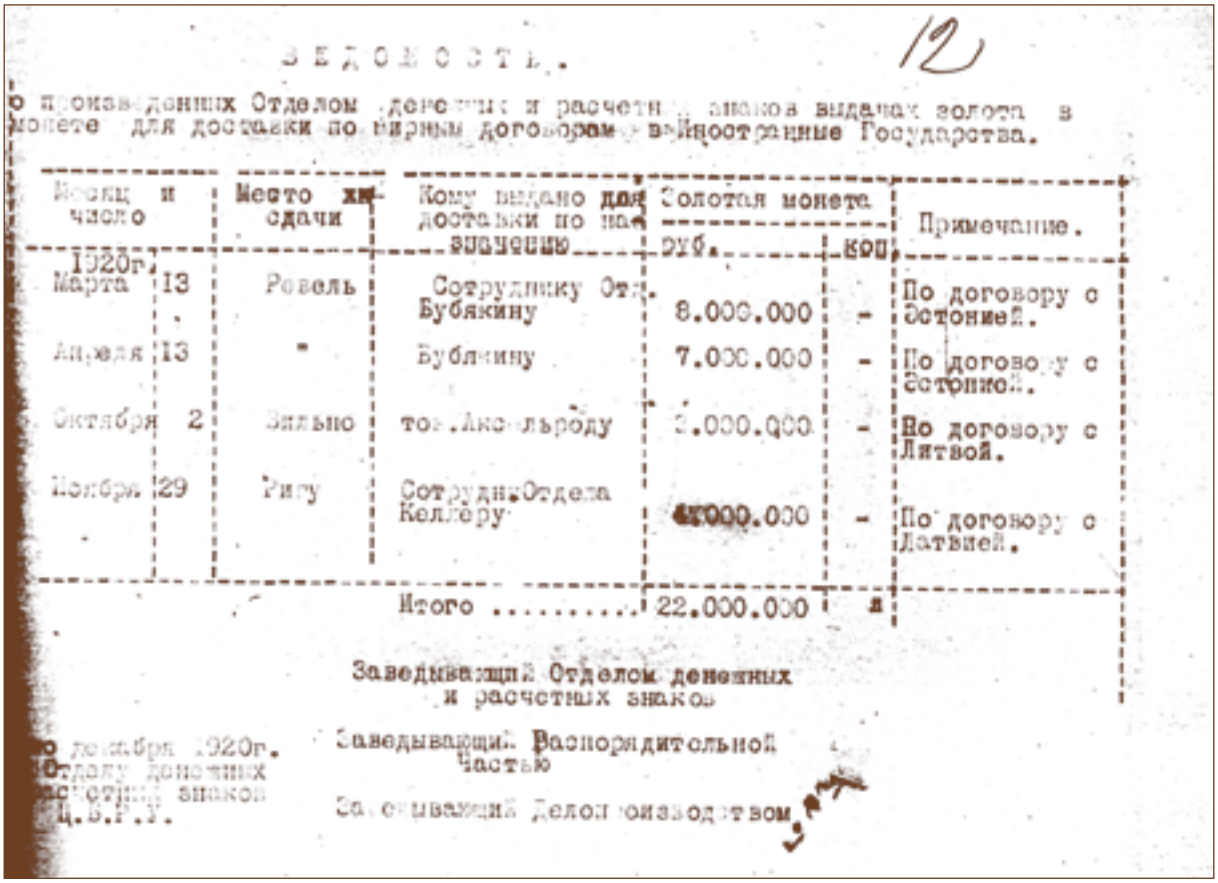
Месяц и число выдачи		Место сдачи	Кому выдано для доставки по назначению	Золотая монета рубли	коп.	Золотые слитки рубли	коп.	Примечание
1920г.			Сотрудники Отд.					
Марта	13	Ревель	Бубякину	-8.000.000	-	-	-	по договору с Ру
"	29	"	Старикову	1.200.000	-	-	-	
Апреля	13	" с	Бубякину	-2.000.000	-	-	-	по договору Ру
"	28	"	Богатыреву	14.000.000	-	-	-	
Мая	28	"	Михареву	15.000.000	-	7.995.657	15	
Июня	28	"	Гладковскому	-	-	2.000.052	78	
Июля	11	"	Вегнеру	-	-	38.731.430	91	
Сентяб.	10	"	Старикову	-	-	10.000.151	66	
"	15	"	Селляво	3.180.000	-	-	-	
"	16	"	Тишкевич	4.980.000	-	-	-	
"	27	"	тов.А.С. Кану	-	-	63.558	82	
Октября	1	"	сотрудн.Отд. Гладковскому	-	-	924.669	79	
"	2	Ревель	тов.Аксельроду	-3.000.000	-	-	-	по договору с Ма
"	4	"	тов.Гильгеру	-	-	2.000.419	66	
"	19	"	сотрудн.Отд. Лускареву	25.000.000	-	-	-	
"	27	"	Успенскому А.П.	55.000.000	-	-	-	
Ноября	6	"	Гаврилову	60.000.000	-	-	-	
"	29	Ригу	Келлеру	-4.000.000	-	-	-	по договору с Ма
Декабря	8	Ревель	Смирнову	9.996.523	95	-	-	иностранная монет
Итого				212.356.523	95	61.715.740	57	

Заведывающий Отделом денежных и расчетных знаков
Заведывающий Распорядительной Частью

7-го декабря с.г. Заведывающий Делопроизводством
По Отделу денежн. и расчетн.знаков Ц.Б.Р.У.

I. Док. 9. Л. 11. Ведомость о произведенных Отделом денежных и расчетных знаков НКФ РСФСР выдачах золота в слитках и монете для нужд Комиссариата внешней торговли. 7 декабря 1920 г.

imobook.ru



ВЕДОМОСТЬ. 12

о произведенных Отделом денежных и расчетных знаков выдачах золота в монете для доставки по мирным договорам в иностранные Государства.

Месяц и число		Место сдачи	Кому выдано для доставки по назначению	Золотая монета руб.	коп.	Примечание.
1920г. Марта	13	Ревель	Сотруднику Отд. Бубякину	8.000.000	-	По договору с Эстонией.
Апреля	13	"	Бубякину	7.000.000	-	По договору с Эстонией.
Октября	2	Зильно	тов. Аккельроду	2.000.000	-	По договору с Литвой.
Ноября	29	Ригу	Сотрудн. Отдела Келлеру	5000.000	-	По договору с Латвией.
			Итого	22.000.000	-	

Заведывающий Отделом денежных и расчетных знаков

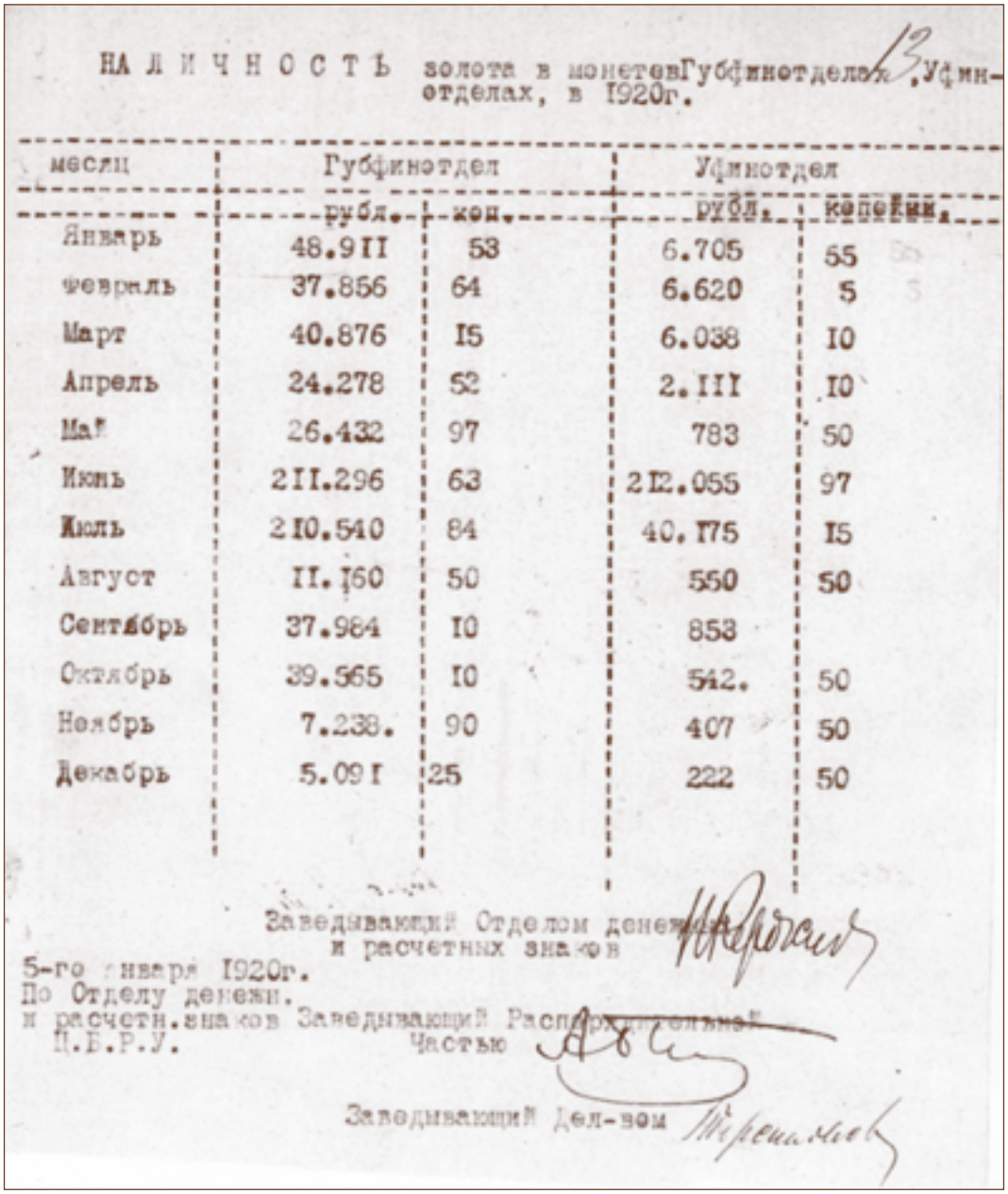
7 декабря 1920г.
Отделу денежных расчетных знаков
Ц.Б.Р.У.

Заведывающий Распорядительной Частью

Заведывающий Делопроизводством

I. Док. 10. Л. 12. Ведомость о произведенных Отделом денежных и расчетных знаков НКФ РСФСР выдачах золота в монете для доставки по мирным договорам в иностранные государства. 7 декабря 1920 г.

imobook.ru



НАЛИЧНОСТЬ золота в монетах Губфинотделах и Уфинотделах, в 1920г.

месяц	Губфинотдел		Уфинотдел	
	рубл.	коп.	рубл.	копейки.
Январь	48.911	53	6.705	55
Февраль	37.856	64	6.620	5
Март	40.876	I5	6.038	I0
Апрель	24.278	52	2.III	I0
Май	26.432	97	783	50
Июнь	2II.296	63	2I2.055	97
Июль	2I0.540	84	40.I75	I5
Август	II.I60	50	550	50
Сентябрь	37.984	I0	853	
Октябрь	39.565	I0	542.	50
Ноябрь	7.238.	90	407	50
Декабрь	5.09I	25	222	50

Заведывающий Отделом денежных и расчетных знаков

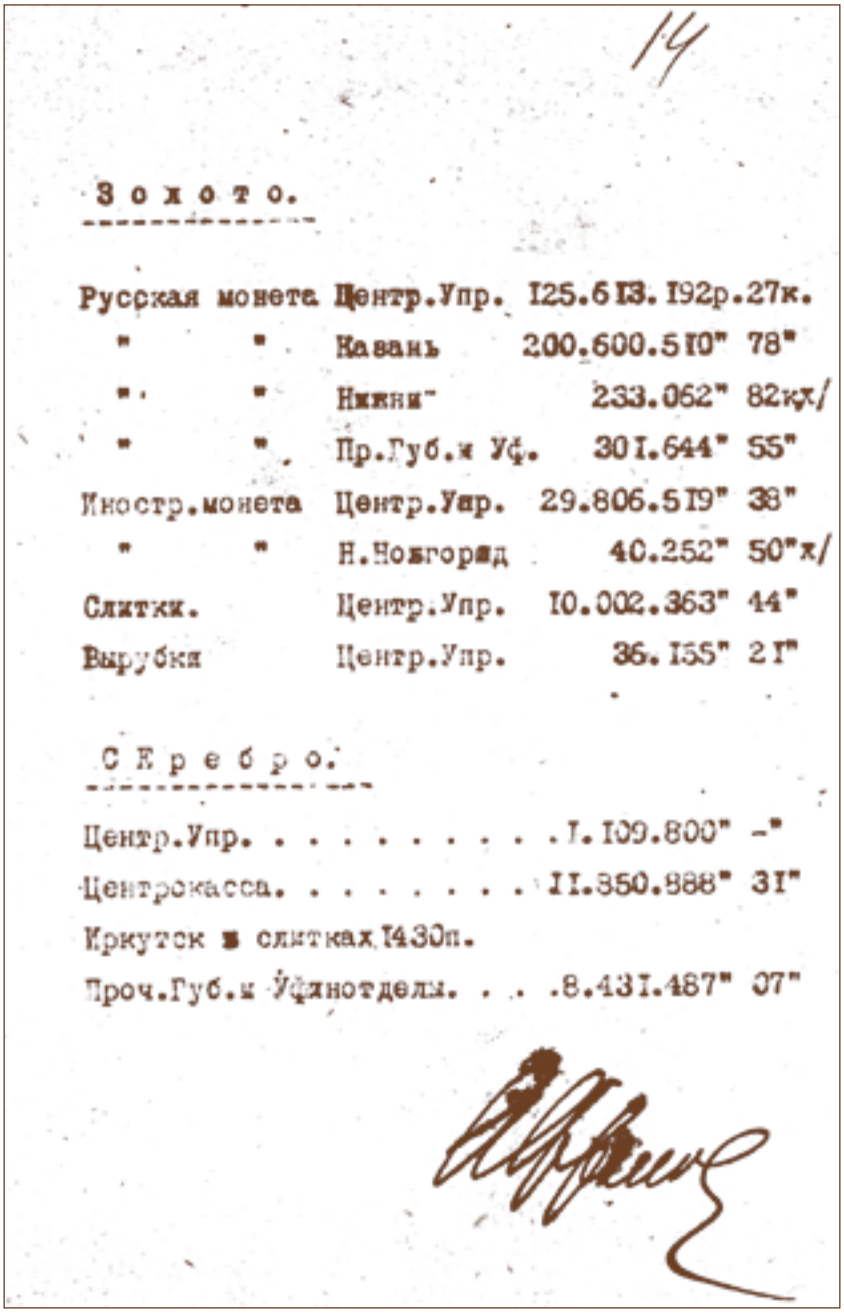
5-го января I920г.
По Отделу денежн. и расчетн.знаков Заведывающий Распорядительной Частью П.Б.Р.У.

Заведывающий Дел-вом

I. Док. 11. Л. 13. Наличность золотых монет в провинциальных Губфинотделах и Уфинотделах[1] НКФ РСФСР в 1920 г.

[1] Губфинотдел – губернский финансовый отдел, Уфинотдел – уездный финотдел НКФ РСФСР. Маленький размер наличности монетарного золота (максимум 211–212 тыс. руб. в июле 1920 г.) в губернских и уездных отделах Наркомфина РСФСР объясняется тем, что после упразднения в январе 1920 г. бывшего Госбанка России его отделения в Нижнем Новгороде, Казани, Самаре и Перми, где находились основные запасы банковского золота, были переданы Центральному бюджетно-расчетному управлению НКФ в качестве особых кладовых.

imobook.ru



14

З о л о т о.

Русская монета	Центр.Упр.	125.613.	192р.27к.
" "	Казань	200.600.510"	78"
" "	Нижний	233.062"	82кх/
" "	Пр.Губ.и Уф.	301.644"	55"
Иностр.монета	Центр.Упр.	29.806.519"	38"
" "	Н.Новгород	40.252"	50"х/
Слитки.	Центр.Упр.	10.002.363"	44"
Вырубки	Центр.Упр.	36.155"	21"

С е р е б р о.

Центр.Упр.	1.109.800"	-"
Центркасса.	11.350.988"	31"
Иркутск в слитках 1430п.		
Проч.Губ.и Уфнотделы. . . .	8.431.487"	07"

I. Док. 12. Л. 14. Справка о наличии банковского золота и серебра в РСФСР к началу 1921 г.[1]

[1] Документ не датирован. Но, учитывая наличие в нем «сибирского золота» А.В. Колчака, доставленного в мае 1920 г. из Иркутска в Казань, и его стоимость, речь идет о январе 1921 г. (см. док. 17).

imobook.ru

Копия с Копии

СПРАВКА о наличности золота к I декабря 1920г.

(в миллион.руб.)

	Слитки	Росс.мон.	Иностр.мон.
В Центральном Управл.	I2,07	I35,62	I8,52
" Перми	I,34	-	-
" Нижнем Новгороде	-	20,37	26,28
" Казани	-	299,20	-
Итого	I4,3I	455,I9	39,80

О наличности серебряной монеты:

	Слитки	Банк.сер.	Разм.сер.	Разн.с.
В Центральн.Управл.	-	6I,6	I048,2	-
" Московской К-ре	-	475,6	9590,3	-
" Нижнем Новгороде	-	-	54I6,0	[illegible]
" Перми	-	-	-	6000,0
" Самаре и Ташкенте	6000,0	-	-	-
" Иркутске	-	-	4I24,0	-
Итого	6000,0	537,2	20.I76,0	6000,0

Заведывающий Отделением В.ЛУСКАРЕВ

С подлинным верно:

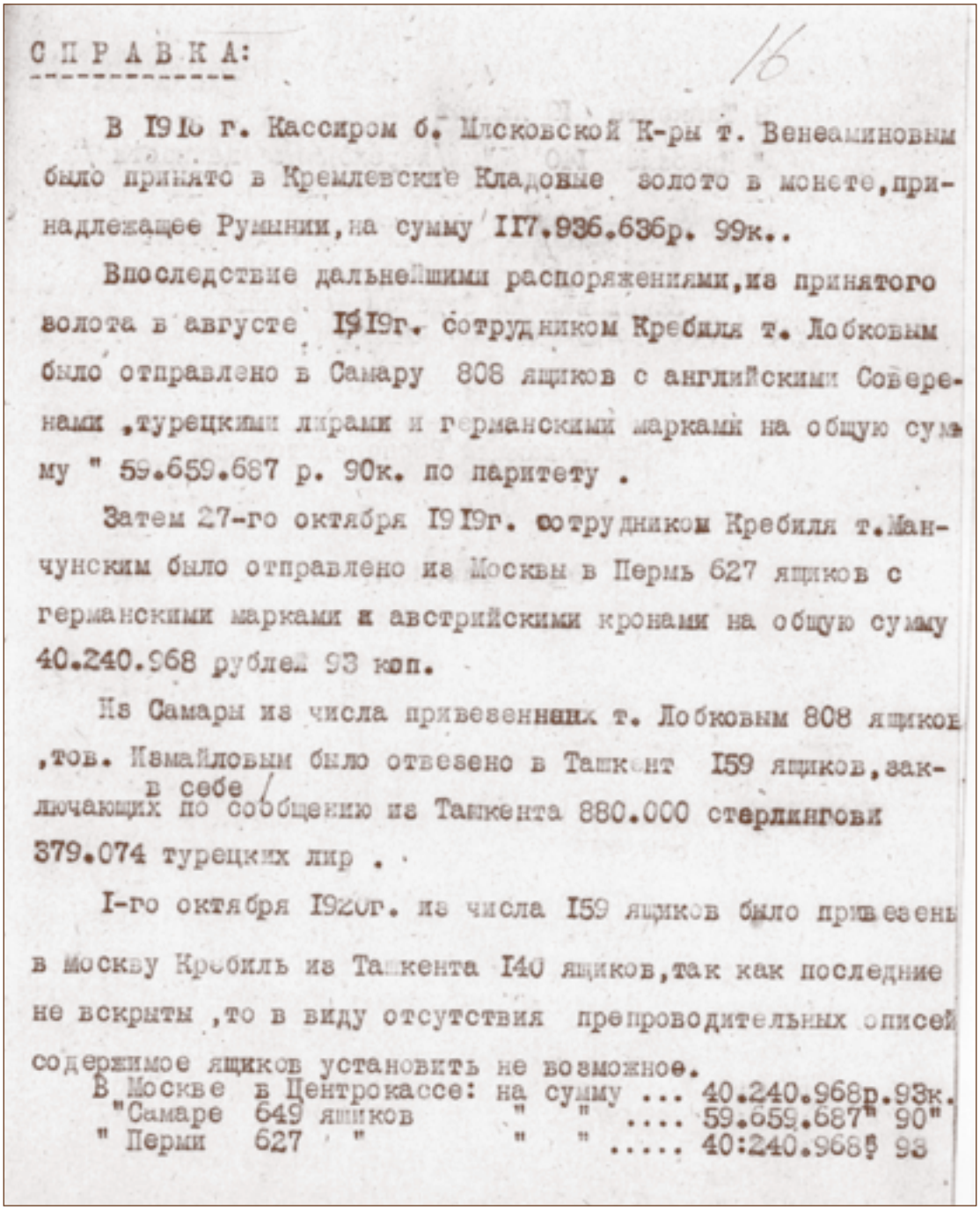
Делопроизводитель

3-го декабря I920г.

15

I. Док. 13. Л. 15. Копия справки о наличии золотого и серебряного запаса РСФСР к 1 декабря 1920 г.

imobook.ru



СПРАВКА:

16

В 1916 г. Кассиром б. Московской К-ры т. Вениаминовым было принято в Кремлевские Кладовые золото в монете, принадлежащее Румынии, на сумму 117.936.636р. 99к..

Впоследствие дальнейшими распоряжениями, из принятого золота в августе 1919г. сотрудником Кребиля т. Лобковым было отправлено в Самару 808 ящиков с английскими Совереннами, турецкими лирами и германскими марками на общую сумму " 59.659.687 р. 90к. по паритету .

Затем 27-го октября 1919г. сотрудником Кребиля т. Манчунским было отправлено из Москвы в Пермь 627 ящиков с германскими марками и австрийскими кронами на общую сумму 40.240.968 рублей 93 коп.

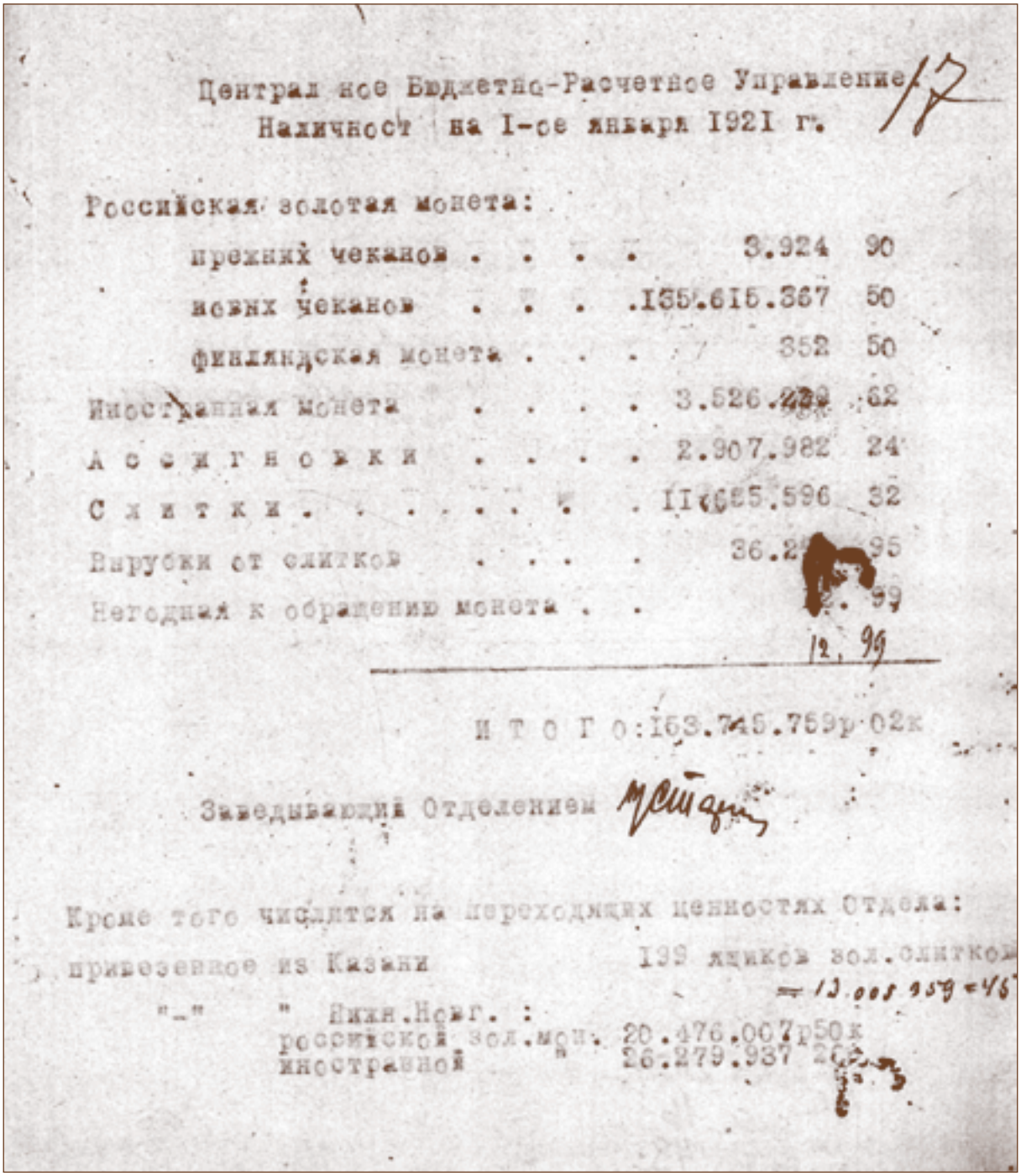
Из Самары из числа привезенных т. Лобковым 808 ящиков, тов. Измайловым было отвезено в Ташкент 159 ящиков, заключающих в себе по сообщению из Ташкента 880.000 стерлингов 379.074 турецких лир .

1-го октября 1920г. из числа 159 ящиков было привезены в Москву Кребиль из Ташкента 140 ящиков, так как последние не вскрыты, то в виду отсутствия препроводительных описей содержимое ящиков установить не возможное.

В Москве в Центрокассе: на сумму ... 40.240.968р.93к.
"Самаре 649 ящиков " " .... 59.659.687" 90"
" Перми 627 " " " ..... 40:240.968§ 93

I. Док. 14. Л. 16. Справка о золотом запасе Румынии, переданном в декабре 1916 г. королем Фердинандом I и румынским правительством на временное хранение в Россию и оказавшемся после Октябрьской революции в распоряжении советского правительства. 1 октября 1920 г. (см. док. 2, 27, 28)

imobook.ru



Центральное Бюджетно-Расчетное Управление
Наличность на I-ое января 1921 г.

17

Российская золотая монета:

прежних чеканов	3.924	90
новых чеканов	155.615.367	50
финляндская монета . . .	352	50
Иностранная монета	3.526.[illegible]	62
Ассигновки	2.907.982	24
Слитки	11[illegible]	32
Вырубки от слитков	36.2[illegible]	95
Негодная к обращению монета . .	[illegible]	99
	12. 99	

И Т О Г О: 163.7[illegible].759р 02к

Заведывающий Отделением

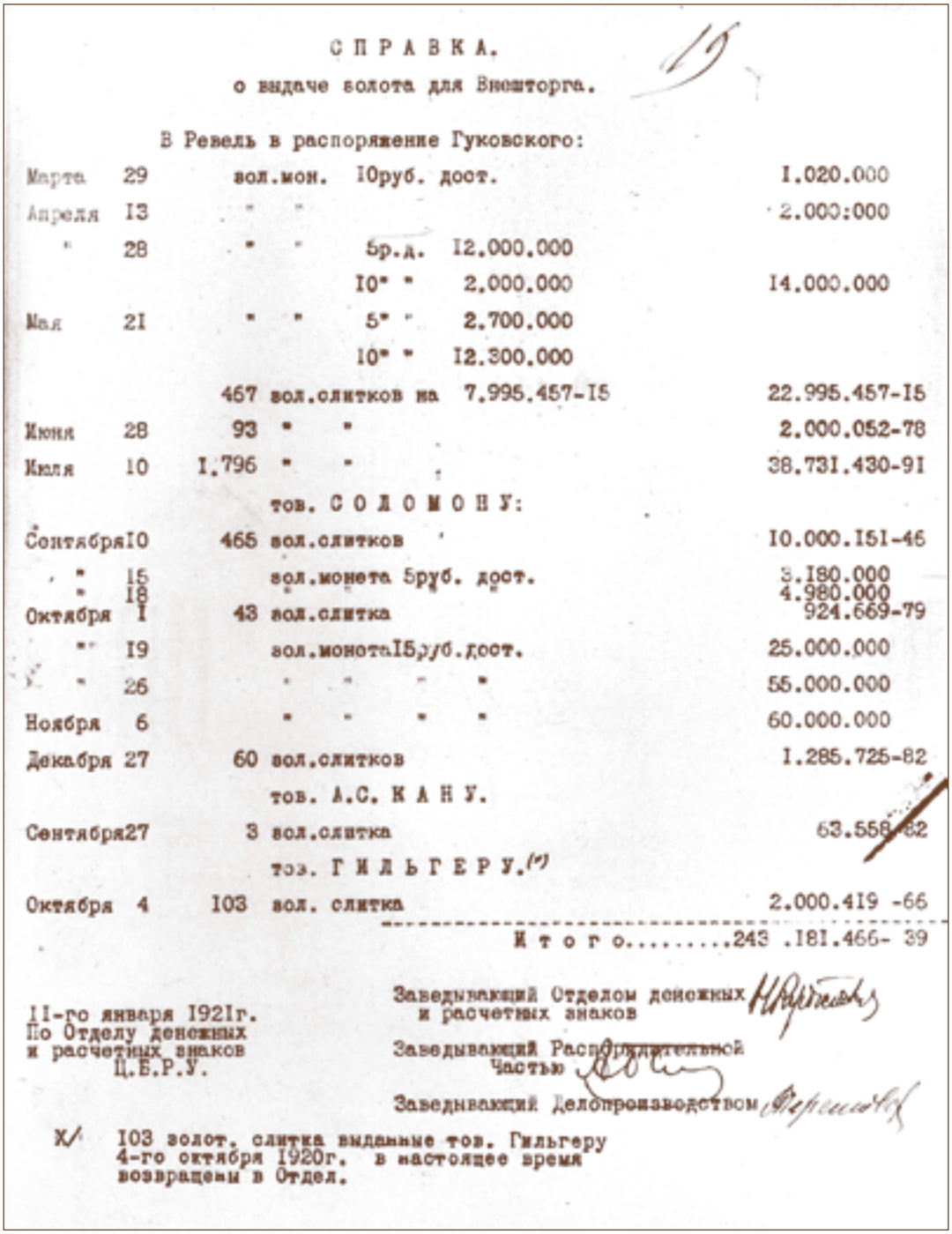
Кроме того числится на переходящих ценностях Отдела:

привезенное из Казани 139 ящиков зол.слитков
= 13.005.959=46

"_" " Нижн.Новг. :
российской зол.мон. 20.476.007р50к
иностранной 26.279.937 20

I. Док. 15. Л. 17. Справка о наличии золота в Центральном бюджетно-расчетном управлении (ЦБРУ) Наркомфина РСФСР на 1 января 1921 г.

imobook.ru



СПРАВКА.

о выдаче золота для Внешторга.

В Ревель в распоряжение Гуковского:

Марта	29	вол.мон.	10руб. дост.	1.020.000
Апреля	13	" "		2.000.000
"	28	" "	5р.д. 12.000.000	
			10" " 2.000.000	14.000.000
Мая	21	" "	5" " 2.700.000	
			10" " 12.300.000	
		467 вол.слитков на	7.995.457-15	22.995.457-15
Июня	28	93 "	"	2.000.052-78
Июля	10	1.796 "	"	38.731.430-91
		тов. С О Л О М О Н У:		
Сентября	10	465 вол.слитков		10.000.151-46
"	15	вол.монета 5руб. дост.		3.180.000
"	18			4.980.000
Октября	1	43 вол.слитка		924.669-79
"	19	вол.монета15руб.дост.		25.000.000
"	26	" " " "		55.000.000
Ноября	6	" " " "		60.000.000
Декабря	27	60 вол.слитков		1.285.725-82
		тов. А.С. К А Н У.		
Сентября	27	3 вол.слитка		63.556-62
		тов. Г И Л Ь Г Е Р У.(х)		
Октября	4	103 вол. слитка		2.000.419 -66
			И т о г о.....243 .181.466- 39	

11-го января 1921г.
По Отделу денежных
и расчетных знаков
Ц.Б.Р.У.

Заведывающий Отделом денежных и расчетных знаков

Заведывающий Распорядительной Частью

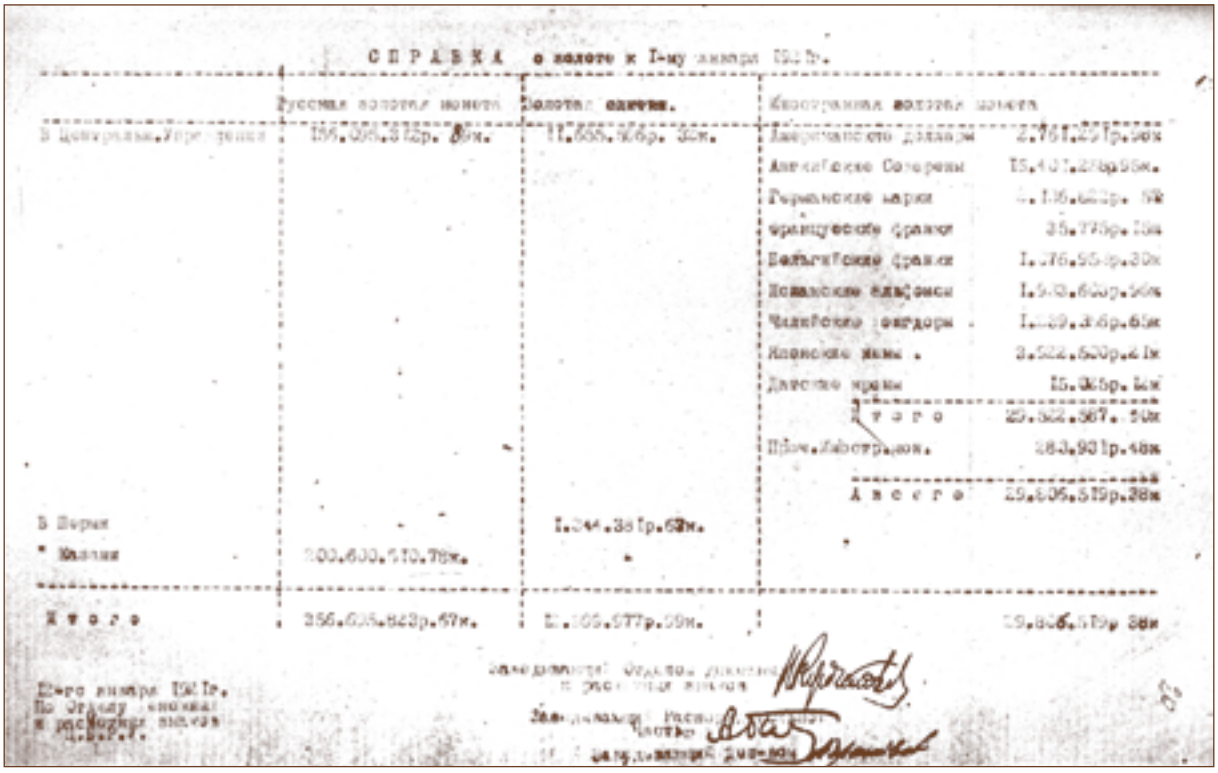
Заведывающий Делопроизводством

Х/ 103 золот. слитка выданные тов. Гильгеру 4-го октября 1920г. в настоящее время возвращены в Отдел.

I. Док. 16. Л. 19. Справка о выдаче золота в 1920 г. для Внешторга[1]. 11 января 1921 г.

[1] Имеется в виду Наркомат внешней торговли РСФСР (НКВТ), созданный в 1920 г. путем реорганизации Наркомата торговли и промышленности. Нарком – Л.Б. Красин. Его заместители – Г.А. Соломон, А.Л. Шейнман, А.М. Лежава.

imobook.ru



СПРАВКА о золоте к I-му января

	Русская золотая монета	Золотая слитки.	Иностранная золотая монета
В Центральном Управлении	156.[illegible].812р. [illegible]к.	11.[illegible].[illegible]6р. 3[illegible]к.	Американские доллары 2.761.[illegible]р.[illegible]к
			Английские Соверены 15.[illegible].[illegible]р.[illegible]к.
			Германские марки [illegible].[illegible].[illegible]р. [illegible]
			Французские франки [illegible].[illegible]р.[illegible]
			Бельгийские франки I.[illegible].[illegible]р.[illegible]к
			Испанские пезеты [illegible].[illegible].[illegible]р.[illegible]к
			Голландские гульдены [illegible].[illegible].[illegible]р.[illegible]к
			Японские иены [illegible].[illegible].[illegible]р.[illegible]к
			Датские кроны [illegible].[illegible]р.[illegible]к
			Итого [illegible].[illegible].[illegible]р.[illegible]к
			Прочие Австрийск. [illegible].[illegible]р.[illegible]к
			Всего [illegible].[illegible].[illegible]р.[illegible]к
В Перми	-	I.[illegible].[illegible]р.[illegible]к.	
" Казани	[illegible].[illegible].[illegible].[illegible]р.[illegible]к.	"	
Итого	356.[illegible].[illegible]р.[illegible]к.	I.[illegible].[illegible]р.[illegible]к.	[illegible].[illegible].[illegible]р.[illegible]к

Начальник Отдела [illegible]

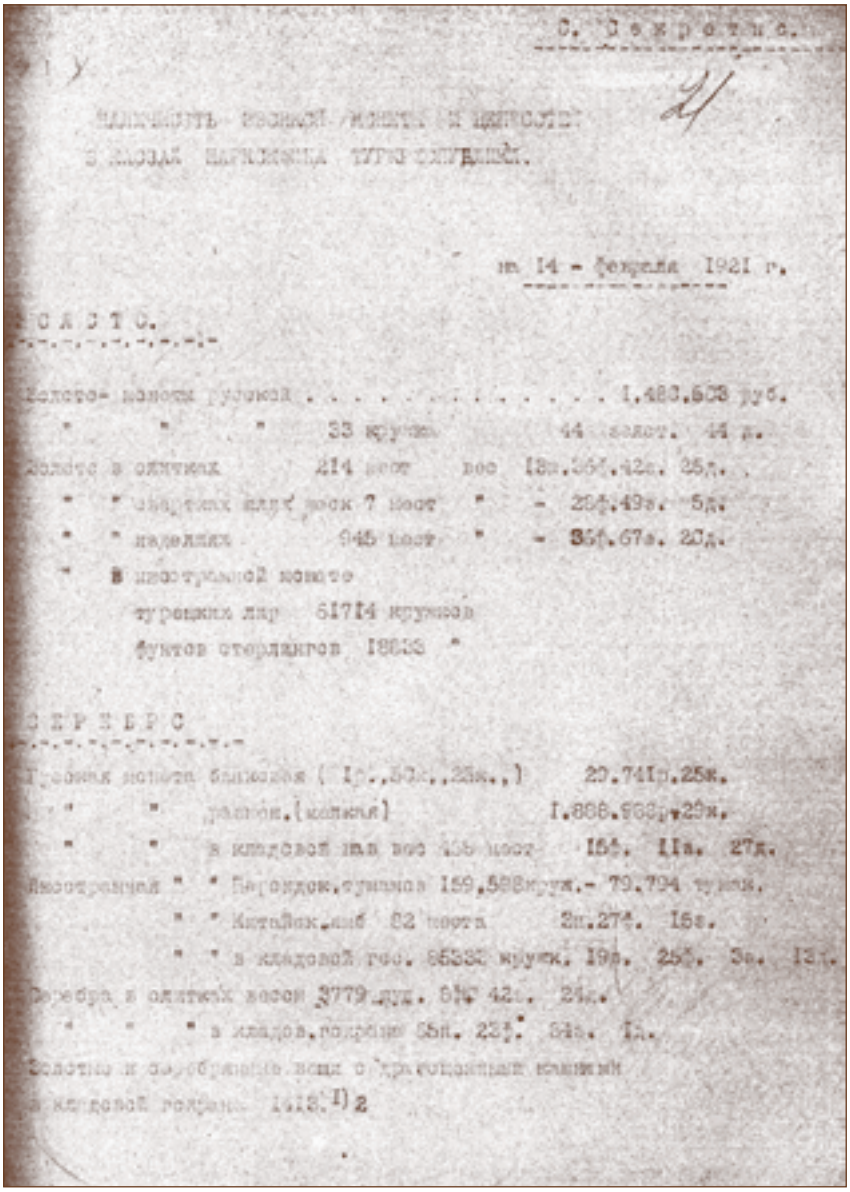
Начальник Расчетной части [illegible]

Старший [illegible]

I. Док. 17. Л. 20. Справка о наличии золота в ЦБРУ, а также в особых кладовых в Перми и Казани[1] к 1 января 1921 г.

[1] Бывшие отделения Госбанка России в Перми и Казани.

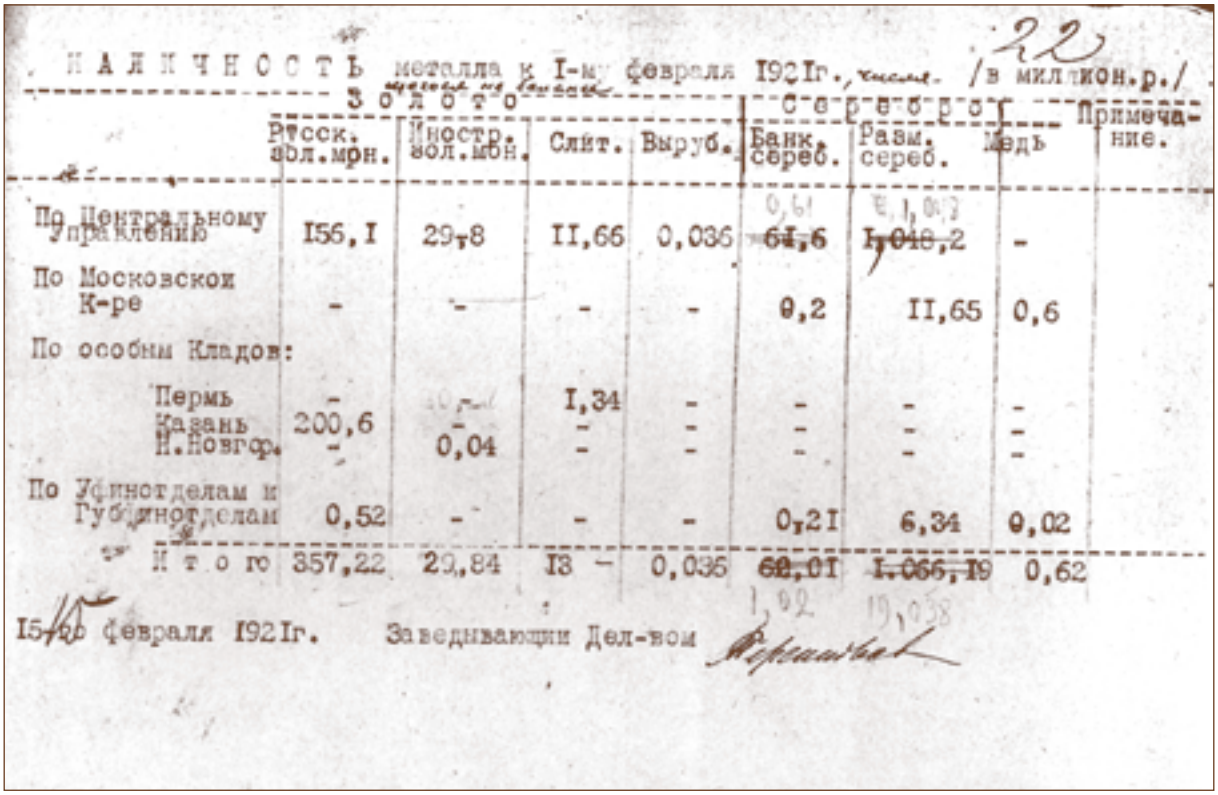
imobook.ru



I. Док. 18. Л. 21. Наличность звонкой монеты и ценностей в кассах Наркомфина Туркреспублики[1] на 14 февраля 1921 г. Вверху: «С. Секретно»

[1] Под именем «Туркестан» в Российской империи подразумевали три области: Самаркандскую, Ферганскую и Сырдарьинскую, хотя Туркестан включал пять областей, расположенных одна за другой к востоку от Каспийского моря по границе Российской империи с Персией, Афганистаном и Китаем, а именно: Закаспийскую, Самаркандскую, Ферганскую, Сырдарьинскую и Семиреченскую, а также Бухарское и Хивинское ханства. В 1886 г. эти территории получили название Туркестанский край. В апреле 1918 г. на его месте была образована Туркестанская Автономная Советская Социалистическая Республика. В этом документе речь идет о ней. После национально-государственного размежевания Советского Туркестана в середине 1920-х гг. на его территории были образованы советские республики Средней Азии, на месте которых в 1991–1992 гг. возникли новые независимые государства.

imobook.ru



НАЛИЧНОСТЬ металла к I-му февраля 1921г., числ. /в миллион.р./

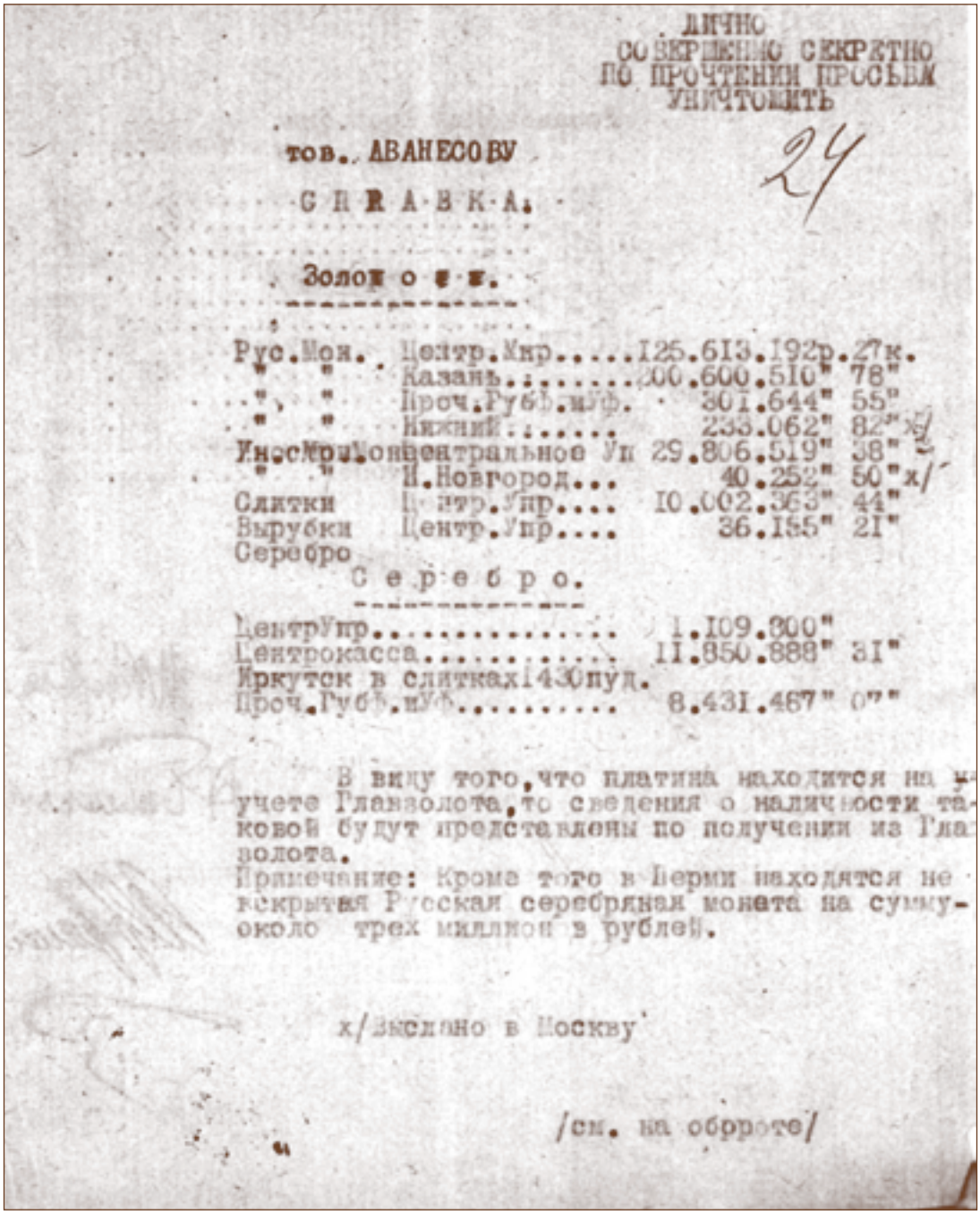
22

	Золото				Серебро			Примечание.
	Русск. вол.мрн.	Иностр. вол.мрн.	Слит.	Выруб.	Банк. серебр.	Разм. серебр.	Медь	
По Центральному Управлению	I56,I	29,8	II,66	0,036	64,6	I,040,2	-	
По Московской К-ре	-	-	-	-	0,2	II,65	0,6	
По особым Кладов:								
Пермь	-		I,34	-	-	-	-	
Казань	200,6	-	-	-	-	-	-	
Н.Новгор.	-	0,04	-	-	-	-	-	
По Уфинотделам и Губфинотделам	0,52	-	-	-	0,2I	6,34	0,02	
Итого	357,22	29,84	I8 -	0,036	68,0I	I.066,I9	0,62	

I5/II февраля I92Iг. Заведывающий Дел-вом

I. Док. 19. Л. 22. Справка о наличии монетарного металла, числившегося на балансе Наркомфина РСФСР к 1 февраля 1921 г.

imobook.ru



ЛИЧНО
СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО
ПО ПРОЧТЕНИИ ПРОСЬБА
УНИЧТОЖИТЬ

24

тов. АВАНЕСОВУ

СПРАВКА.

Золото.

Рус.Мон.	Центр.Хнр.	125.613.192р.27к.
" "	Казань	200.600.510" 78"
" "	Проч.Руб.уф.	301.644" 55"
" "	Нижний	233.062" 82" х/
Иностр.Мон.	Центральное Уп	29.806.519" 38"
" "	Н.Новгород	40.252" 50" х/
Слитки	Центр.Упр.	10.002.363" 44"
Вырубки	Центр.Упр.	36.155" 21"
Серебро		

Серебро.

ЦентрУпр.	1.109.300"
Центрокасса	11.850.888" 31"
Иркутск в слитках 430 пуд.	
Проч.Руб.уф.	8.431.467" 0""

В виду того, что платина находится на учете Главзолота, то сведения о наличности таковой будут представлены по получении из Главзолота.

Примечание: Кроме того в Перми находятся не вскрытая Русская серебряная монета на сумму около трех миллион в рублей.

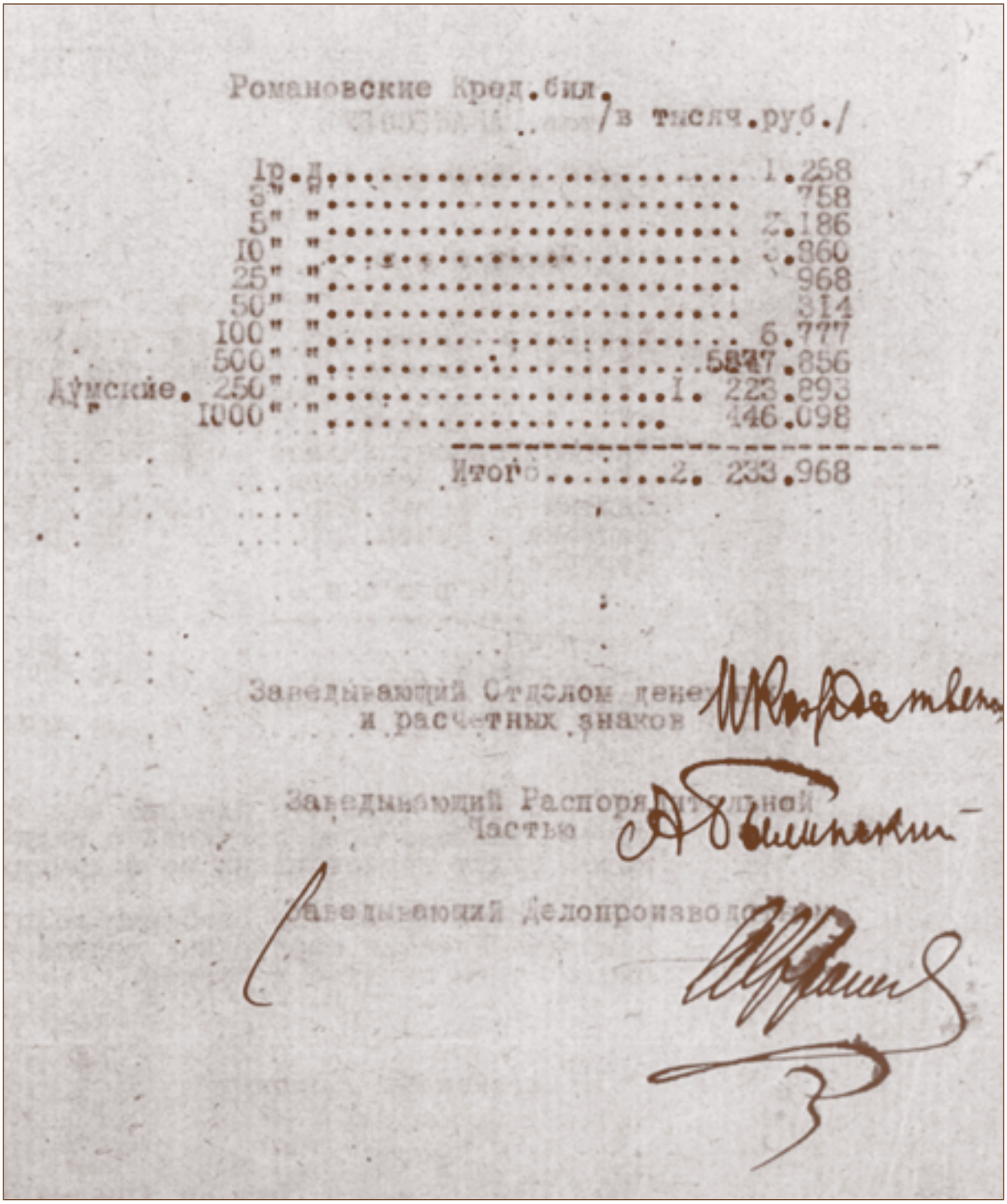
х/ Выслано в Москву

/см. на оборотe/

I. Док. 20. Л. 24–24об. Справка о золотом и серебряном запасе РСФСР и наличности кредитных билетов старого образца. Справа вверху: «Лично. Совершенно секретно. По прочтении просьба уничтожить». Без даты[1]

[1] Сопоставив приведенные в справке цифры с док. 28 и др., приходишь к выводу, что секретная справка датирована мартом 1921 г.

imobook.ru



Романовские Кред.бил. /в тысяч.руб./

Ір.	Д.	1.258
3	"	758
5	"	2.186
10	"	3.860
25	"	968
50	"	314
100	"	6.777
500	"	5847.856
Дуйские. 250	"	I. 223.893
1000	"	446.098
	Итого	2. 233.968

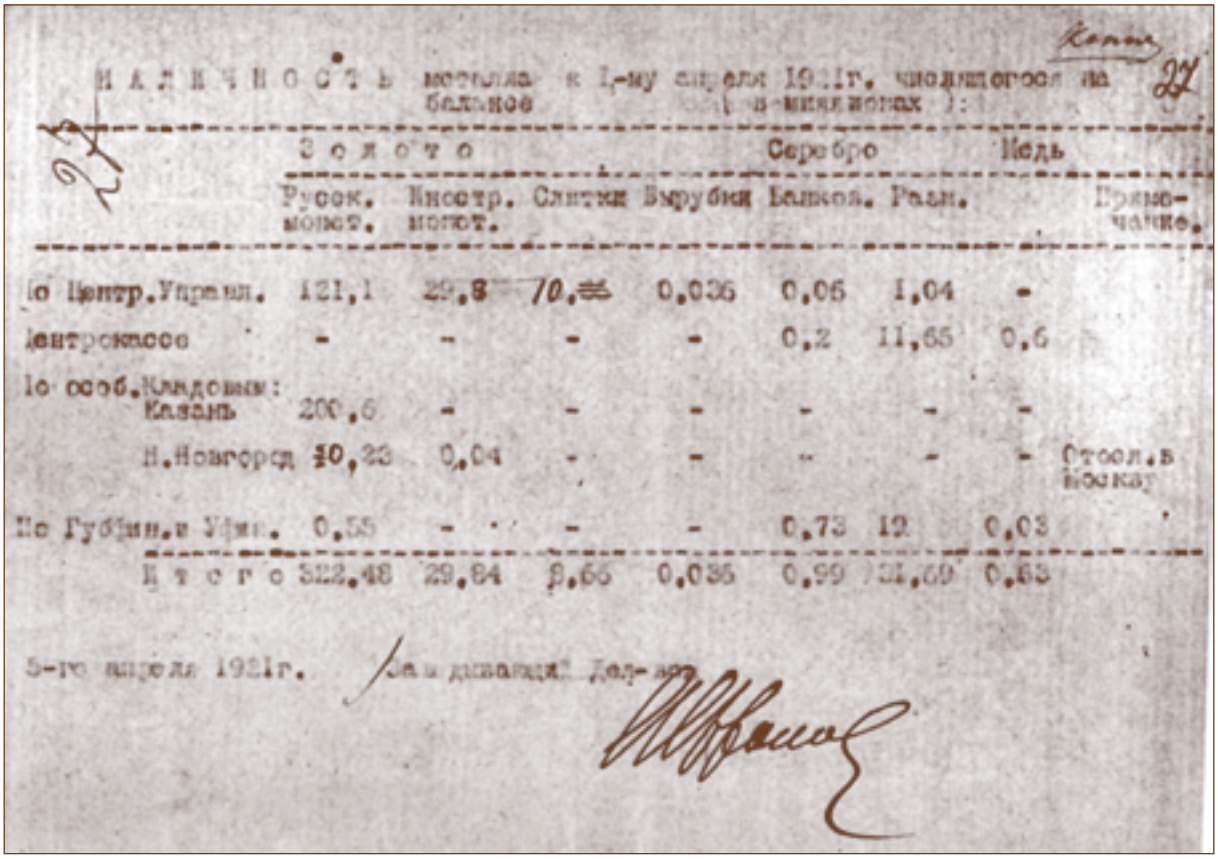
Заведывающий Отделом денежных и расчетных знаков

Заведывающий Распорядительной Частью

Заведывающий Делопроизводством

Продолжение док. 20. Л. 24–24об.

imobook.ru



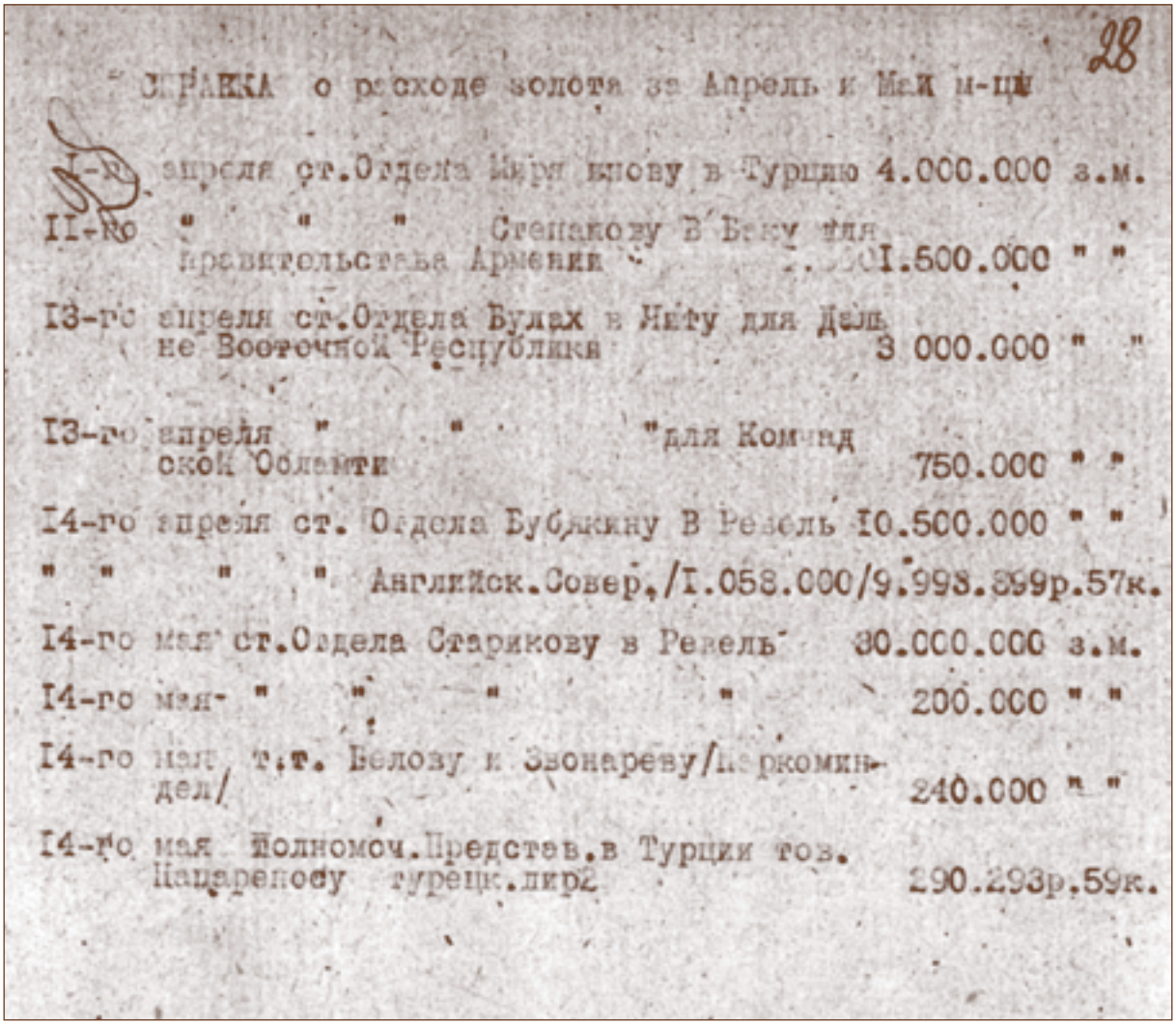
НАЛИЧНОСТЬ металла к 1-му апреля 1921г. числившегося на балансе (в миллионах):

	Золото			Серебро		Медь	
	Русск. монет.	Иностр. монет.	Слитки	Вырубки	Балкон.	Разн.	Примечание.
По Центр. Управл.	121,1	29,8	70,—	0,036	0,06	1,04	-
Центросоюзе	-	-	-	-	0,2	11,65	0,6
По особ. Кладовым:							
Казань	200,6	-	-	-	-	-	-
Н. Новгород	10,23	0,04	-	-	-	-	- Отсл. в Москву
По Губбан. в Уфе.	0,55	-	-	-	0,73	12	0,03
Итого	322,48	29,84	8,66	0,036	0,99	31,69	0,63

5-го апреля 1921г. /За начальника Отд-ния/

I. Док. 21. Л. 27. Копия справки о наличии монетарного металла, числившегося на балансе НКФ РСФСР к 1 апреля 1921 г.

imobook.ru



28

СПРАВКА о расходе золота за Апрель и Май м-цы

I-го апреля ст.Отдела Мира Янову в Турцию 4.000.000 з.м.

II-го " " " Степанову В Баку для Правительства Армении 1.500.000 " "

I3-го апреля ст.Отдела Булах в Ниту для Дель не Восточной Республики 3 000.000 " "

I3-го апреля " " "для Команд ской Области 750.000 " "

I4-го апреля ст. Отдела Бубякину В Ревель I0.500.000 " "

" " " " Английск.Совер./I.058.000/9.998.899р.57к.

I4-го мая ст.Отдела Старикову в Ревель 30.000.000 з.м.

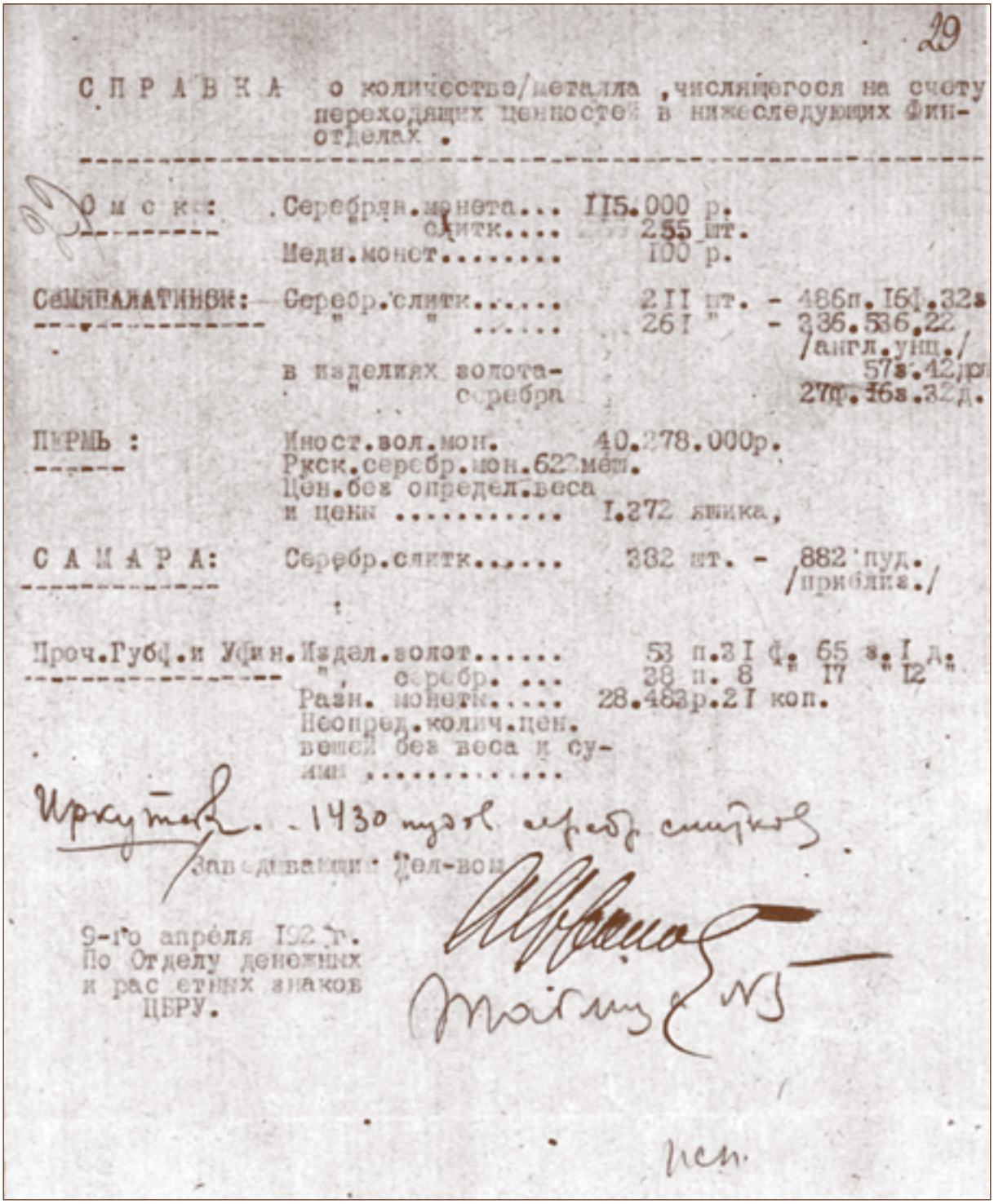
I4-го мая- " " " " 200.000 " "

I4-го мая т.т. Белову и Звонареву/Наркоминдел/ 240.000 " "

I4-го мая Полномоч.Представ.в Турции тов. Цапарепову турецк.дир2 290.293р.59к.

I. Док. 22. Л. 28. Справка о расходовании золота за апрель–май 1921 г.

imobook.ru



29

СПРАВКА о количестве металла, числящегося на счету переходящих ценностей в нижеследующих Финотделах.

Омск:	Серебрян. монета...	115.000 р.	
	слитк....	255 шт.	
	Меди. монет.....	100 р.	
Семипалатинск:	Серебр. слитки.....	211 шт.	- 486п. 16ф. 32з
	" "	261 "	- 336.536.22 /англ. унц./
	в изделиях золота-серебра		57з. 42др. 27ф. 16з. 32д.
Пермь:	Иност. вол. мон.	40.278.000р.	
	Русск. серебр. мон. 62 мет.		
	Цен. без определ. веса и цены	1.272 ящика,	
Самара:	Серебр. слитки.....	382 шт.	- 882 пуд. /прибл./
Проч. Губ. и Уфин.	Издел. золот.....	53 п. 31 ф. 65 з. 1 д.	
	" серебр. ...	38 п. 8 " 17 " 12 "	
	Разн. монеты.....	28.483р. 21 коп.	
	Неопред. колич. цен. вещей без веса и суммы		

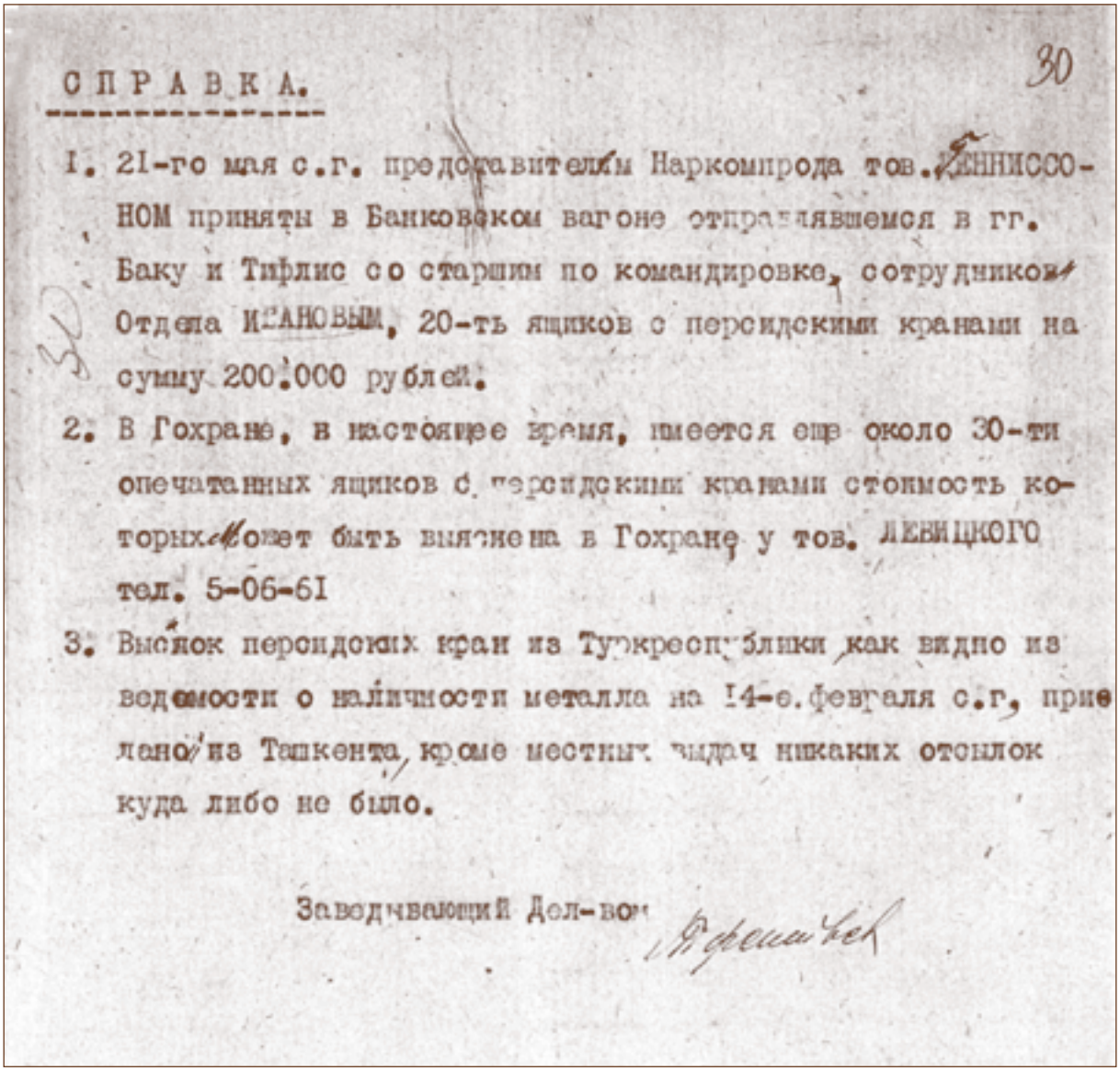
Иркутск. - 1430 пудов серебр. слитков

Заведывающий Фин-вом

9-го апреля 1921 г.
По Отделу денежных
и расчетных знаков
ЦБРУ.

I. Док. 23. Л. 29. Справка о количестве монетарного металла, числящегося на счету переходящих ценностей в финотделах НКФ. 9 апреля 1921 г.

imobook.ru



СПРАВКА.

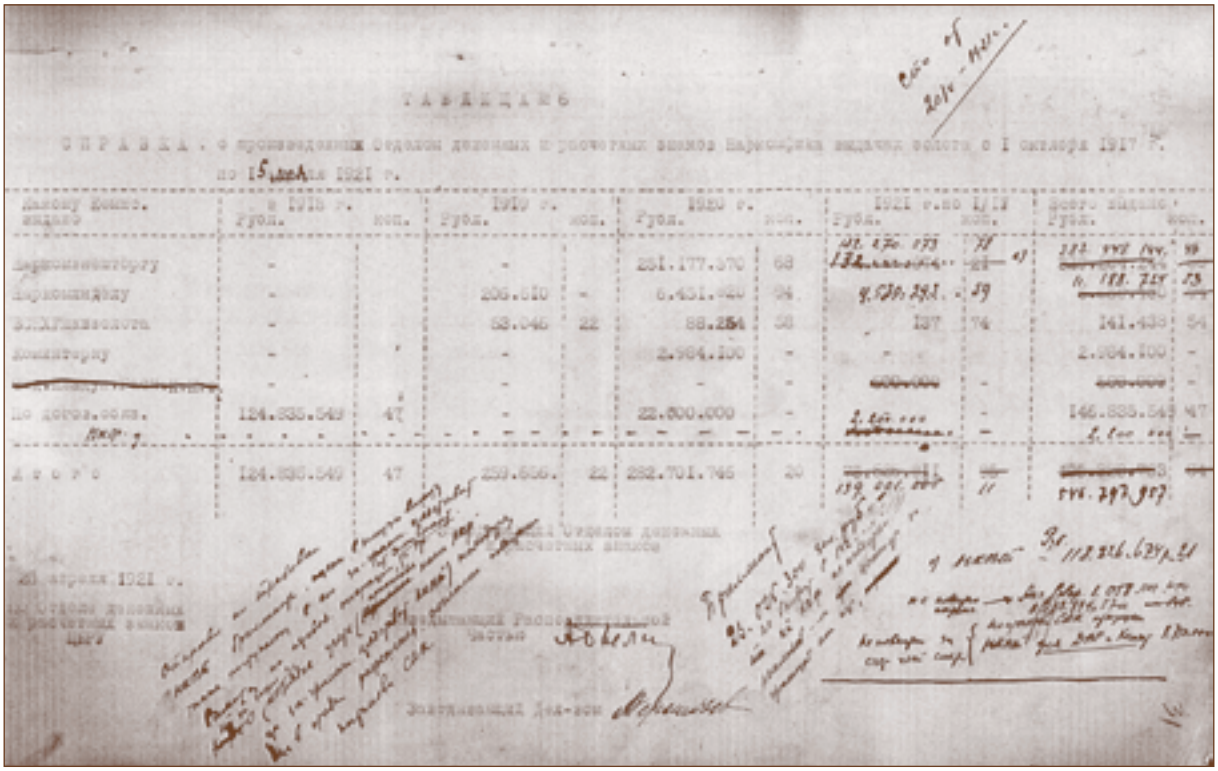
30

1. 21-го мая с.г. представителем Наркомпрода тов. ЭННИССОНОМ приняты в Банковском вагоне отправлявшемся в гг. Баку и Тифлис со старшим по командировке, сотрудником Отдела ИСАНОВЫМ, 20-ть ящиков с персидскими кранами на сумму 200.000 рублей.
2. В Гохране, в настоящее время, имеется еще около 30-ти опечатанных ящиков с персидскими кранами стоимость которых может быть выяснена в Гохране у тов. ЛЕВИЦКОГО тел. 5-06-61
3. Выделок персидских кран из Туркреспублики как видно из ведомости о наличности металла на 14-е февраля с.г, прислано из Ташкента, кроме местных выдач никаких отгрузок куда либо не было.

Заведывающий Дел-вом

I. Док. 24. Л. 30. Справка о передаче 20 ящиков с персидскими монетами из Москвы в Баку и Тифлис. Май 1921 г.

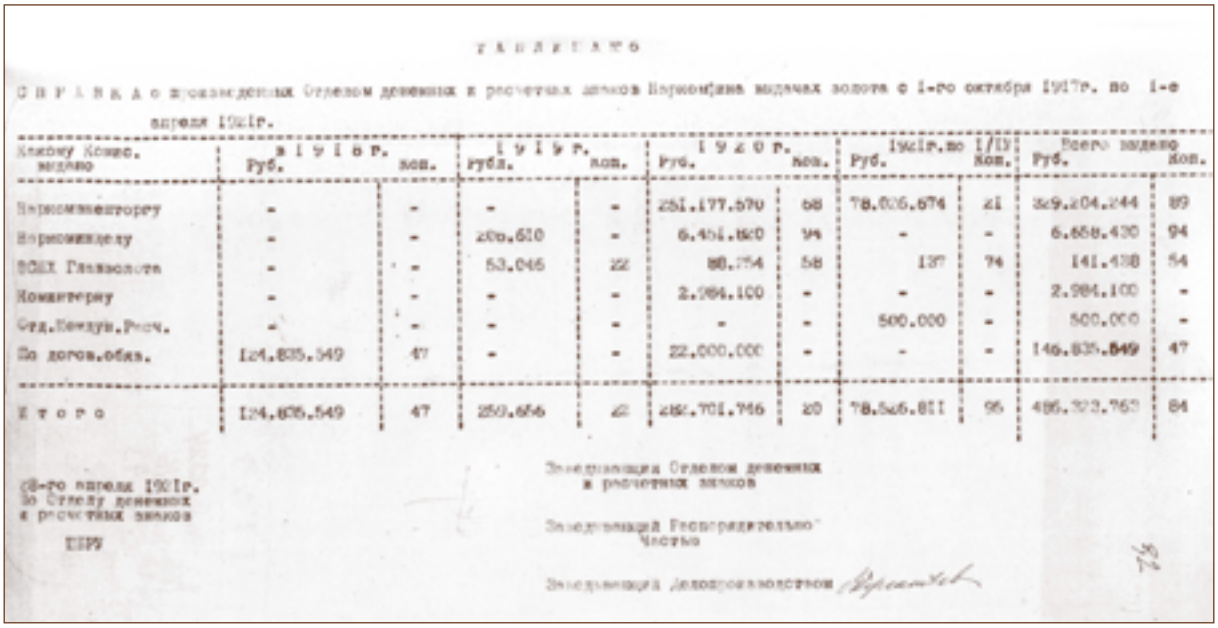
imobook.ru



I. Док. 25. Л. 31. Таблица с черновыми правками о выдачах золота, произведенных Отделом денежных и расчетных знаков НКФ РСФСР за период с октября 1917-го по 15 мая 1921 г. Внизу пояснения чернилами. Слева: «Отправлен[ные] по требован[ию] НКВТ бриллианты, оценен[ные] в золотую валюту, также поступают в его заграничные представит[ельства]. Валюта по перевод. операциям от эмигрантов и др.[1], так как вопрос о порядке учета (приписные кассы НКФ из заграничн[ых] представит[ельств] НКВТ) находится еще в стадии разрешения, согласно известного постановл[ения] Совнаркома». Справа: «Бриллианты. 23 025 300 зол. руб. не входят в 132 [270 573], так как НКФ не известил, реализовал ли ценности за границей или нет». (см. док. 26, 31)

[1] В 1921 г. Всероссийская чрезвычайная комиссия (ВЧК) разработала спецоперацию по привлечению валюты из заграницы. «Чрезвычайка» арестовывала еще оставшихся в Советской России, пораженных в правах представителей бывших имущих классов и заставляла их писать письма своим заграничным родственникам с просьбой прислать деньги на жизнь или выезд из Совдепии. Сердобольные родственники несли деньги в советские торговые представительства за границей, где их тут же изымали в доход Советского государства через работавшие там кассы НКФ. Бедным же родственникам в России либо выдавали ничего не стоившие совзнаки (в лучшем случае – «думки» Временного правительства), либо их ликвидировали. Судя по всему, в документе речь идет именно о таких операциях.

imobook.ru



ПРИЛОЖЕНИЕ

СПРАВКА о произведенных Отделом денежных и расчетных знаков Наркомфина выдачах золота с 1-го октября 1917г. по 1-е апреля 1921г.

Кому Кому выдано	в 1917 г. Руб.	коп.	1918 г. рубл.	коп.	1920 г. Руб.	коп.	1921г. по 1/IV Руб.	коп.	Всего выдано Руб.	коп.
Наркомпищеторгу	-	-	-	-	251.177.570	68	78.026.674	21	329.204.244	89
Наркомпроду	-	-	200.610	-	6.451.820	94	-	-	6.658.430	94
ВСНХ Главзолото	-	-	53.046	22	88.754	56	137	74	141.438	54
Коминтерну	-	-	-	-	2.984.100	-	-	-	2.984.100	-
Упр.Делами.Реал.	-	-	-	-	-	-	500.000	-	500.000	-
По догов.обяз.	124.835.349	47	-	-	22.000.000	-	-	-	146.835.349	47
Итого	124.835.349	47	253.656	22	282.701.746	20	78.526.811	95	486.703.763	84

Экспедиция Отделом денежных и расчетных знаков

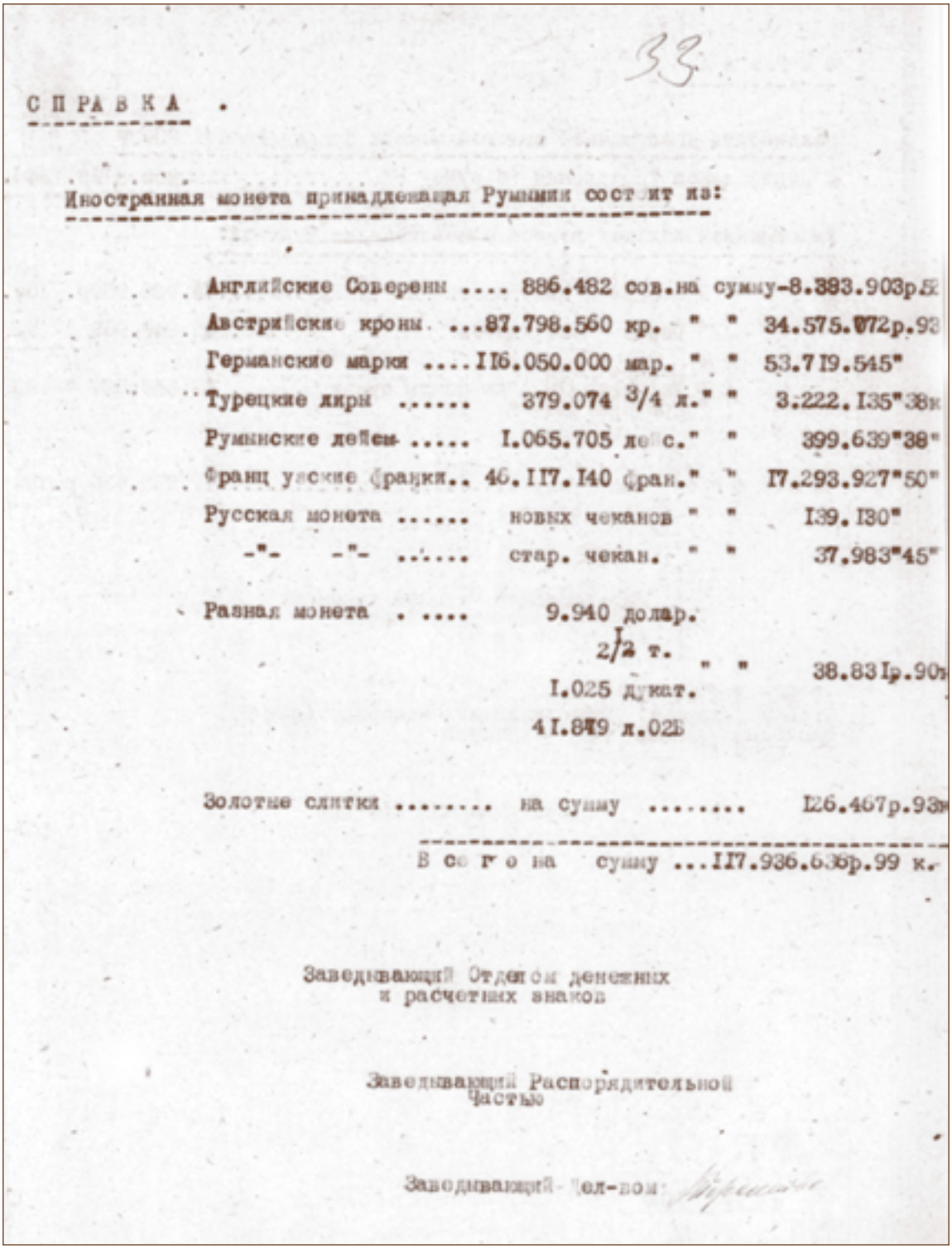
Экспедиция Распределительно Частью

Экспедиция Делопроизводством

2-го апреля 1921г.
По Отделу денежных и расчетных знаков
ПРУ

I. Док. 26. Л. 32. Справка о произведенных Отделом денежных и расчетных знаков Наркомфина выдачах золота с 1 октября 1917 г. по 1 апреля 1921 г.

imobook.ru



33

СПРАВКА .

Иностранная монета принадлежащая Румынии состоит из:

Английские Соверены	886.482	сов.на сумму	-8.383.903р.5
Австрийские кроны ...87.798.560	кр.	" "	34.575.072р.93
Германские марки II6.050.000	мар.	" "	53.7I9.545"
Турецкие лиры	379.074 3/4	л." "	3.222.I35"38к
Румынские лейи	I.065.705	лей с." "	399.639"38"
Франц узские франки..	46.II7.I40	фран." "	I7.293.927"50"
Русская монета	новых чеканов	" "	I39.I30"
-"- -"-	стар. чекан.	" "	37.983"45"
Разная монета	9.940	долар.	
	2/2	т.	
		" "	38.83Iр.90к
	I.025	дукат.	
	4I.849	л.025	
Золотые слитки	на сумму		I26.467р.93к
В с е г о на	сумму ...II7.936.636р.99 к.		

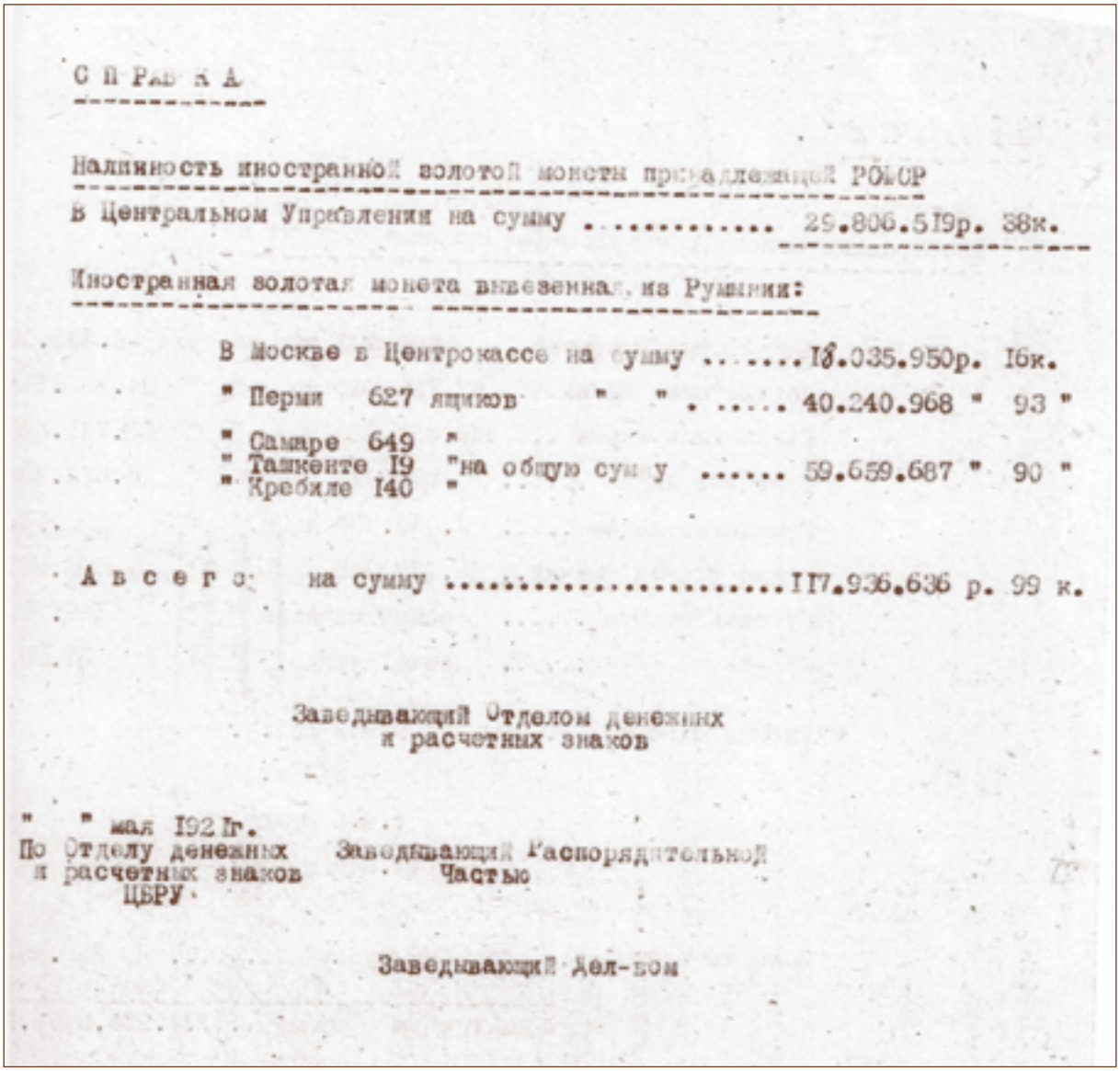
Заведывающий Отделом денежных и расчетных знаков

Заведывающий Распорядительной Частью

Заведывающий Чел-пом

I. Док. 27. Л. 33. Справка о составе румынских золотых монет, оказавшихся в распоряжении правительства большевиков. Май 1921 г. (см. док. 2, 14, 28)

imobook.ru



С П Р А В К А

Наличность иностранной золотой монеты принадлежащей РСФСР в Центральном Управлении на сумму ..... 29.806.519р. 38к.

Иностранная золотая монета вывезенная из Румынии:

В Москве в Центрокассе на сумму .....18.035.950р. 16к.
" Перми 627 ящиков " " ..... 40.240.968 " 93 "
" Самаре 649 "
" Ташкенте 19 "на общую сумму ..... 59.659.687 " 90 "
" Кребиле 140 "

А в с е г о: на сумму .....117.936.636 р. 99 к.

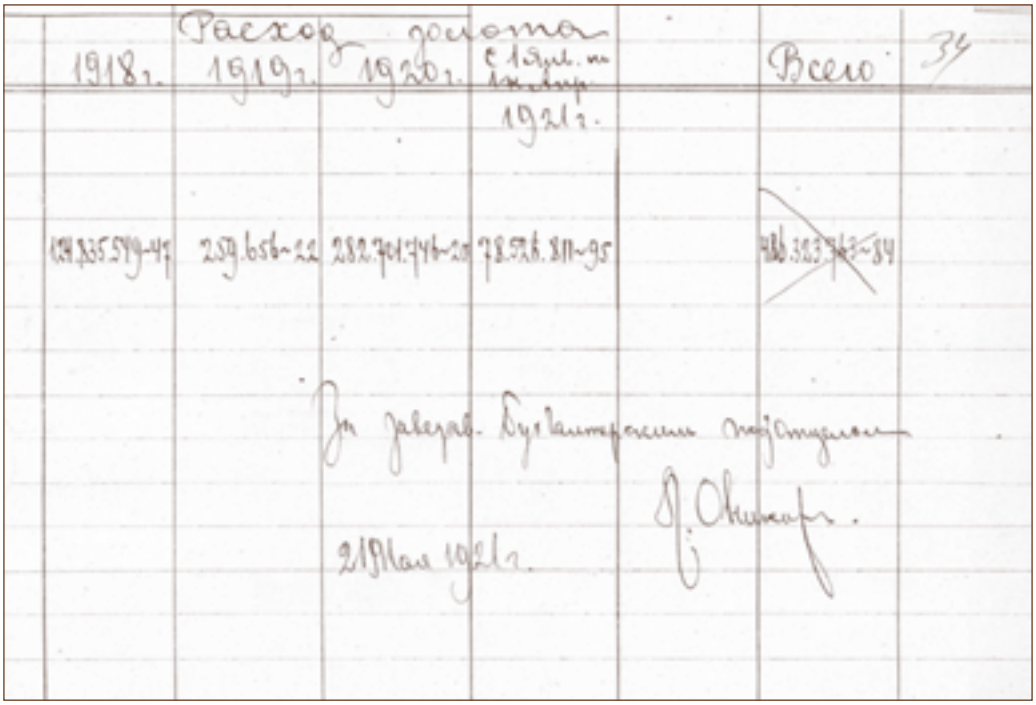
Заведывающий Отделом денежных и расчетных знаков

" " мая 1921г.
По Отделу денежных и расчетных знаков ЦБРУ. Заведывающий Распорядительной Частью

Заведывающий Дел-вом

Док. 28. Л. 33а. Справка о наличности иностранной золотой монеты, принадлежащей РСФСР. 23 мая 1921 г.

imobook.ru



Расход золота

1918 г.	1919 г.	1920 г.	с 1 янв. по 1 мая 1921 г.	Всего
139.335.579-41	259.658-22	282.701.746-28	78.578.811-95	500.363.745-84

Зав. делами Бухгалтерским подотделом

21 Мая 1921 г.

I. Док. 29. Л. 34. Таблица о расходовании золота с 1 января 1918 г. по 20 мая 1921 г.

СПРАВКА о расходе золота с 1-го апреля по 23-е мая с.г. включительно.

Вес. и число	Наименование Ведомства которому выдано зол. мон.	Сумма	Когда куда и кем доставлено	Примечание.
13 апреля	НАРКОМИНОСТ	3.000.000	Сотрудн. Отдела Буллах в Чеку для доставлен. [illegible]	Золотая монета
13 -"-	-"-	710.000	Сотрудн. Отд.Буллах для Нижегород Области	-"- -"-
14 -"-	-"-	10.000.000	-"- -"- Рубинину в Ревель	-"- -"-
14 -"-	-"-	9.998.809р47к	-"- -"- -"- " -"-	1.048.000 Англ. Соверенов, Золотая монета.
14 мая	-"-	60.000.000	-"- -"- Стеклову" -"-	
	Итого по	84.249.809р47к		
1 апреля	НАРКОМПУТЬ	4.000.000	Сотрудн.Отд.Шкиняеву в Турцию	Золотая монета.
11 -"-	-"-	1.000.000	-"- -"- Стеклову для Представительства Чеки в Англии	-"- -"-
14 мая	-"-	240.000	Зав. Белоу в Экстреду	
14 -"-	-"-	250.293р09к	Полномочн. Представителю в Турции т.Пешерецко	Турецк.деньги
	Итого	5.490.293р09к.		
14 мая	Отделу МеждуРелиг.	200.000	Сотрудн.Отдела Стеклову в Ревель	Золотая монета
	Итого	200.000		

Зав. делами Отдела денежных и расчетных знаков

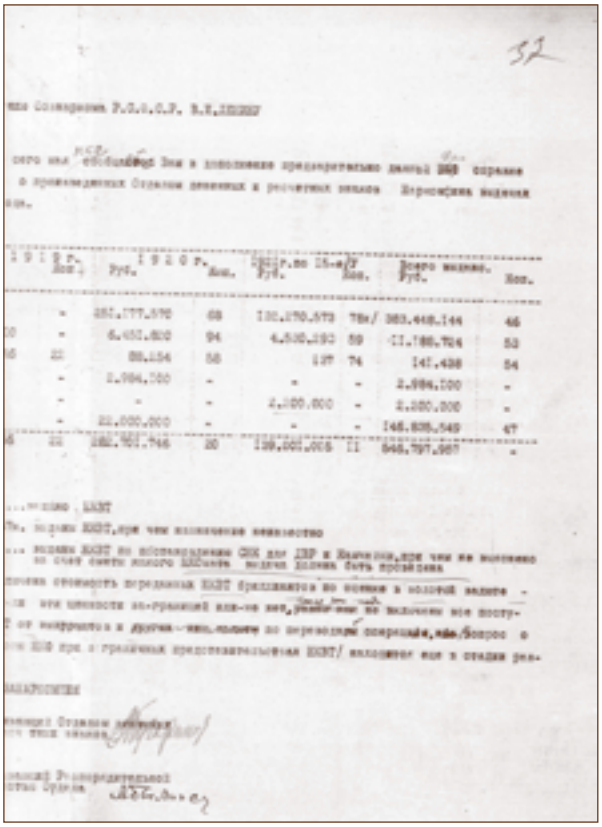
Зав. делами Хозяйственной части

Зав. делами Бух-ии

* * мая 1921г.
По Отделу денежных и расчетных знаков ВЦИК

I. Док. 30. Л. 35. Справка о расходовании золота с 1 апреля по 23 мая 1921 г. (см. док. 35)

imobook.ru



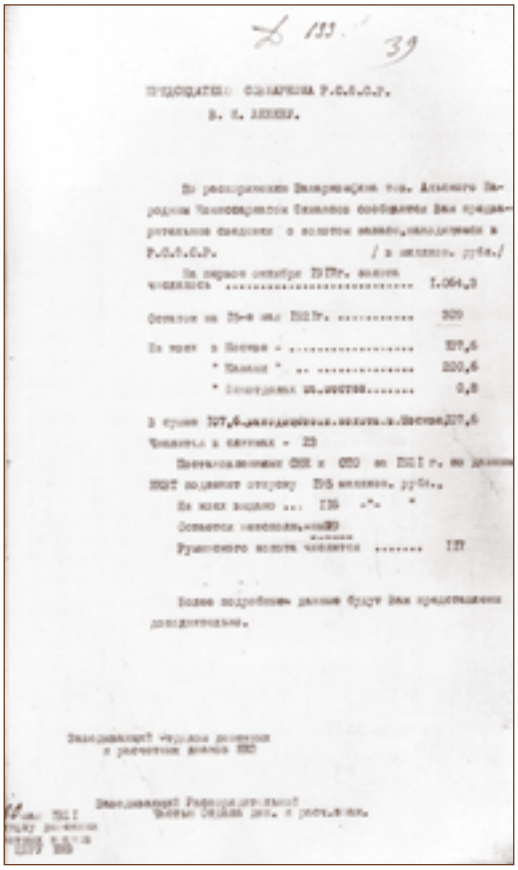
I. Док. 31. Л. 37-1, 37-2. Справка, составленная Отделом денежных и расчетных знаков НКФ РСФСР для председателя Совнаркома В.И. Ленина, о расходовании золотого запаса за период с 1 октября 1917 г. по 15 мая 1921 г. Левая и правая половины разворота с замечаниями к таблице слева вверху и пояснениями внизу[1]

[1] См. также док. 25, 26, 29, 30, 32, 34.

imobook.ru

I. Док. 32. Л. 38. Справка о произведенных Отделом денежных и расчетных знаков НКФ РСФСР выдачах золота за период с начала 1919-го по 1 апреля 1921 г.

imobook.ru

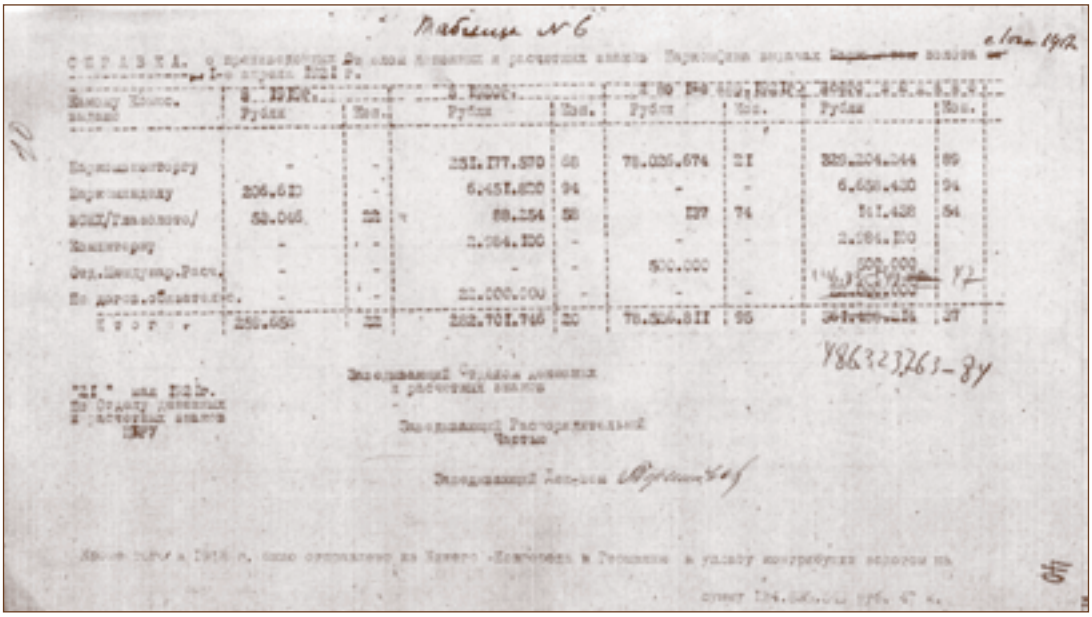


I. Док. 33. Л. 39. Копия записки замнаркома финансов А.О. Альского[1] председателю Совнаркома В.И. Ленину о золотом запасе РСФСР. 20 мая 1921 г.[2]

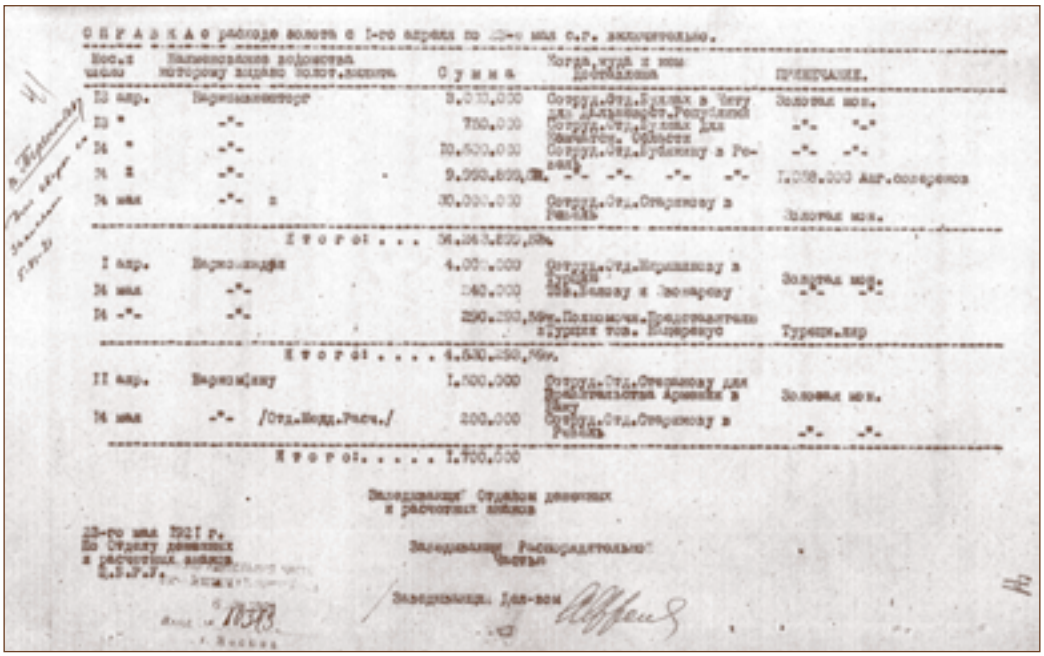
[1] А.О. Альский (1892–1936) – член Польской социал-демократической партии с 1908 г. В 1913-м за пропаганду среди рабочих подвергся аресту и затем перешел на нелегальное положение. После Февральской революции был членом Павлоградского совета. Вступил в РСДРП(б). С октября 1917 по апрель 1919 г. – зампред Воронежского губисполкома. В 1919 г. – нарком финансов советской Литвы и Белоруссии. С ноября 1919 г. – заведующий финотделом Моссовета, затем зав. Учраспредотделом ЦК. С января 1921 по 1927 г. – член коллегии Наркомфина, замнаркома финансов РСФСР (затем СССР). Издал ряд работ по финансовым вопросам. С 1923 г. принадлежал к «левой» оппозиции. На XV съезде ВКП(б) в декабре 1927 г. в числе 75 «активных деятелей троцкистской оппозиции» был исключен из партии и арестован. В начале 1928 г. приговорен к 3 годам ссылки в Колпашево Нарымского края. В 1930 г., после отречения от оппозиции, был восстановлен в ВКП(б), но в 1933-м вновь исключен из партии и выслан в Туркмению, где работал замуправляющего трестом «Карабугазхим». 4 февраля 1936 г. опять был арестован и 4 ноября приговорен Военной коллегией Верховного суда СССР к расстрелу. В 1988 г. постановлением Пленума Верховного Суда СССР реабилитирован.

[2] В отчете Комиссии СТО по золотому фонду (февраль 1922 г.) сказано, что на момент Октябрьской революции «наличность золота в монете и слитках, находившегося в Государственном банке, равнялась – 1 064 300 000 золотых рублей». Эта цифра значится и в нашей записке, но на 1 октября (см. также док. 36). По данным Госбанка России, запас золота в его хранилищах на 8 октября 1917 г. оценивался в 1101,1 млн руб. (852,5 т чистого драгметалла). То есть накануне Октябрьского переворота еще золото стоимостью 36,8 млн руб. было завезено в центральное хранилище Госбанка, и всё оно досталось большевикам. К 15 мая 1921 г. золотой запас РСФСР сократился до 309 млн руб., убыток банковского золота составил 792,1 млн руб. (613,3 т чистого металла). Из них 187,6 т золота утратило правительство А.В. Колчака, а остальное – большевики.

imobook.ru

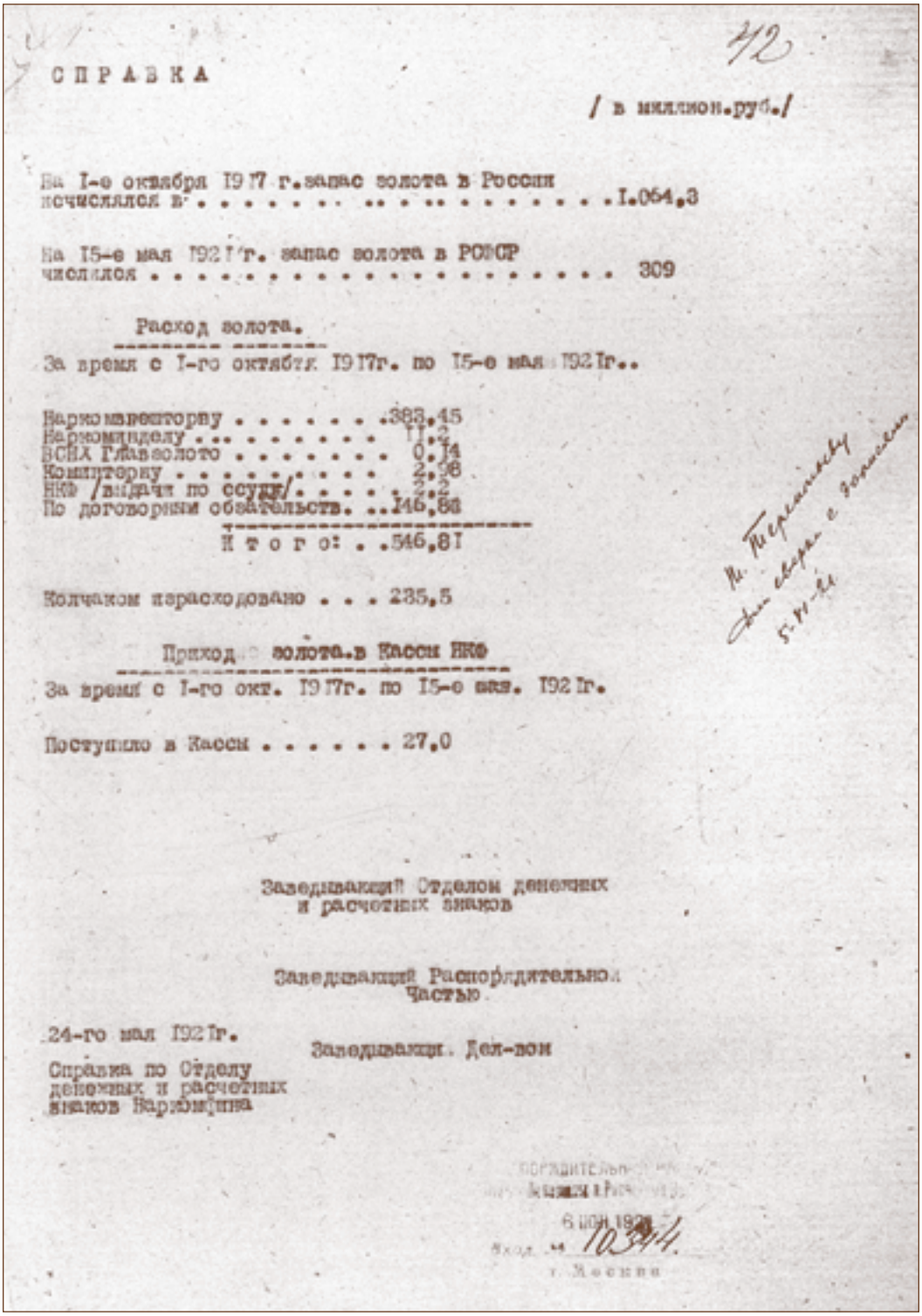


I. Док. 34. Л. 40. Справка о произведенных Отделом денежных и расчетных знаков НКФ РСФСР выдачах золота с 1919-го по 1 апреля 1921 г. Под таблицей запись: «Кроме того, в 1918 г. было отправлено из Нижнего Новгорода в Германию в уплату контрибуции золото на сумму 124 835 549 руб. 47 коп.»



I. Док. 35. Л. 41. Справка о расходе золота с 1 апреля по 23 мая 1921 г. Слева резолюция: «т. Терентьеву для сверки с записями. 5-VI-21» (см. док. 30)

imobook.ru



42

СПРАВКА

/ в миллион.руб./

На I-е октября 1917 г. запас золота в России исчислялся в I.084,3

На I5-е мая 1921 г. запас золота в РСФСР числился 309

Расход золота.

За время с I-го октября 1917г. по I5-е мая 1921г..

Наркомвнешторгу	383,45
Наркомпроделу	11,2
ВСНХ Главзолото	0,14
Коминтерну	2,98
НКФ /выдачи по ссудам/	2,2
По договорным обязательств. . .	146,88
И т о г о: . .	546,81

Колчаком израсходовано . . . 235,5

Приход золота в Кассы НКФ

За время с I-го окт. 1917г. по I5-е мая. 1921г.

Поступило в Кассы 27,0

Заведывающий Отделом денежных и расчетных знаков

Заведывающий Распорядительной Частью

24-го мая 1921г.

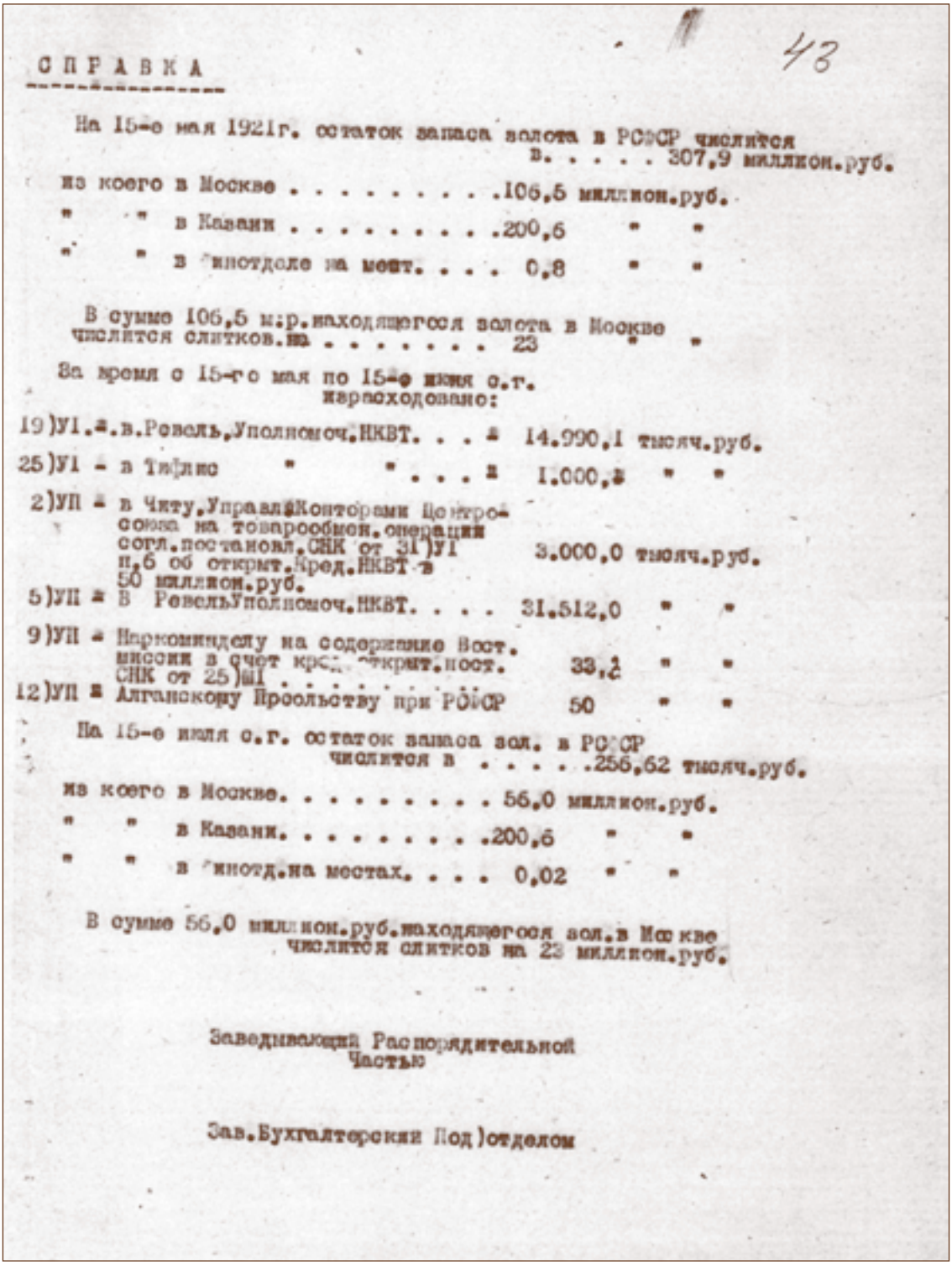
Заведывающий Дел-вом

Справка по Отделу денежных и расчетных знаков Наркомфина

т. Терентьеву для сверки с записями. 5-VI-21

I. Док. 36. Л. 42. Справка о запасе золота в РСФСР на 15 мая 1921 г. и расходовании золота с октября 1917 г. по сию дату. Справа резолюция: «т. Терентьеву для сверки с записями. 5-VI-21»

imobook.ru



СПРАВКА

На 15-е мая 1921г. остаток запаса золота в РСФСР числится
в . . . . . 307,9 миллион.руб.

из коего в Москве . . . . . .106,5 миллион.руб.
" " в Казани . . . . . .200,6 " "
" " в Финотделе на местах. . . . 0,8 " "

В сумме 106,5 м.р. находящегося золота в Москве
числится слитков на . . . . . 23 " "

За время с 15-го мая по 15-е июня с.г.
израсходовано:

19)УП-а.в.Ревель,Уполномоч.НКВТ. . . - 14.990,1 тысяч.руб.
25)УП - в Тифлис " " . . . - 1.000,- " "
2)УП - в Читу,Управл.Конторами Центро-
союза на товарообмен.операции
согл.постановл.СНК от 31)УП
п.6 об откр.Кред.НКВТ в
50 миллион.руб. 3.000,0 тысяч.руб.
5)УП - В РевельУполномоч.НКВТ. . . . 31.512,0 " "
9)УП - Наркоминделу на содержание Вост.
миссии в счет кред. откр.пост.
СНК от 25)VII . . . . . 33,2 " "
12)УП - Алтайскому Правительству при РСФСР 50 " "

На 15-е июля с.г. остаток запаса зол. в РСФСР
числится в . . . . .256,62 тысяч.руб.

из коего в Москве. . . . . 56,0 миллион.руб.
" " в Казани. . . . . .200,6 " "
" " в Финотд.на местах. . . . 0,02 " "

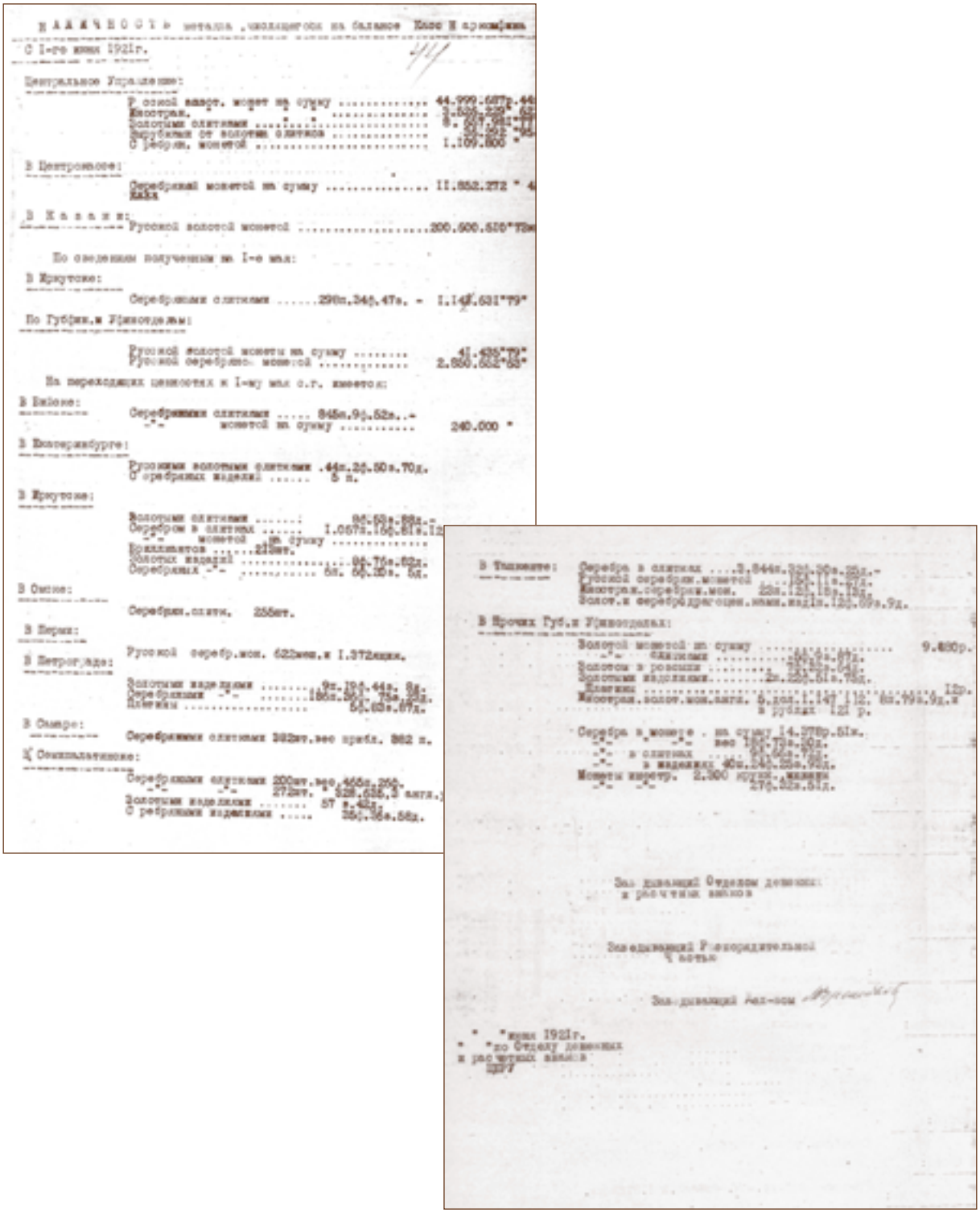
В сумме 56,0 миллион.руб.находящегося зол.в Москве
числится слитков на 23 миллион.руб.

Заведывающий Распорядительной
Частью

Зав.Бухгалтерским Под)отделом

I. Док. 37. Л. 43. Справка об остатке золотого запаса РСФСР на 15 июля 1921 г. и расходе золота за период с 15 мая по 15 июля

imobook.ru



I. Док. 38. Л. 44–44а. Справка о наличности драгметалла, числящегося на балансе касс Наркомфина с 1 июня 1921 г.

imobook.ru

НАЛИЧНОСТЬ золота, числящегося на балансе касс Наркомфина.

45

К 1-у июня 1921г.

Центральное Управление:
Русской золотой монетой на сумму..... 44.999.687р.44к.
Иностранной " " " " ..... 3.526.229" 62"
Золотыми слитками..... " " ..... 8.657.981" 77"
Вырубками от золотых слитков на сумму..... 36.292" 95"
В Казани:
Русской золотой монетой и " " .....200.600.510" 73"
По сведениям полученным на 1-е мая по Губ.и Уфинотделам:
Русской золотой монетой на сумму..... 41.436" 79"
На переходящих ценностях:

В Екатеринбурге:
Русскими золотыми слитками..... 44.пуд.2 фун. 50 зол. 70 дол.
В Иркутске:
Русской золотой монетой..... 8 " 53 " 88 "
Золотыми изделиями..... 8" " 76 " 82 "
В Петрограде:
Золотыми изделиями..... 9 " 19 " 44 " 8 "
Прочих Губ.Финотделах и Уфинотделах:
Золотой монетой на сумму..... 9.480р.
Золотыми слитками..... 5 фун. 9 зол. 87 дол.
Золото в россыпи..... 7 " 32 " 64 "
Золото в изделиях..... 2 пуд22 " 51 " 75 "
Иностранной золотой монетой:
Английской ..... 5 "
долларов.....I.147 I/2
..... 8 " " 79 " 9 "
I2I рубль

В С Е Г О: Русской золотой монетой I/ на сумму..... 245.65I.II3р.96к.
2/ на вес . 8 фун. 53 зол. 88дол.
Иностранной " " I/ На сумму..... 3.526.350р.62к.
2/ на Вес 8пуд. 5фун. 79 зол. 9дол.
3/ I.I47 I/2 долларов.
Золотыми слитками: I/ на Вес44.пуд07 фун. 60 " 60 "
2/ На сумму..... 8.657.98Iр.77к.
Вырубками от золотых слит I/ На сумму..... 36.292р.95к.
Золотом в россыпи I/ на вес... 7фунт. 32 зол. 64 дол.
" " изделиях I/ на вес I2 пуд.I0 " 76 " 69 "

" " июня 192Iг.
По Отделу денежных
и расчетных знаков
Ц.Б.Р.У.

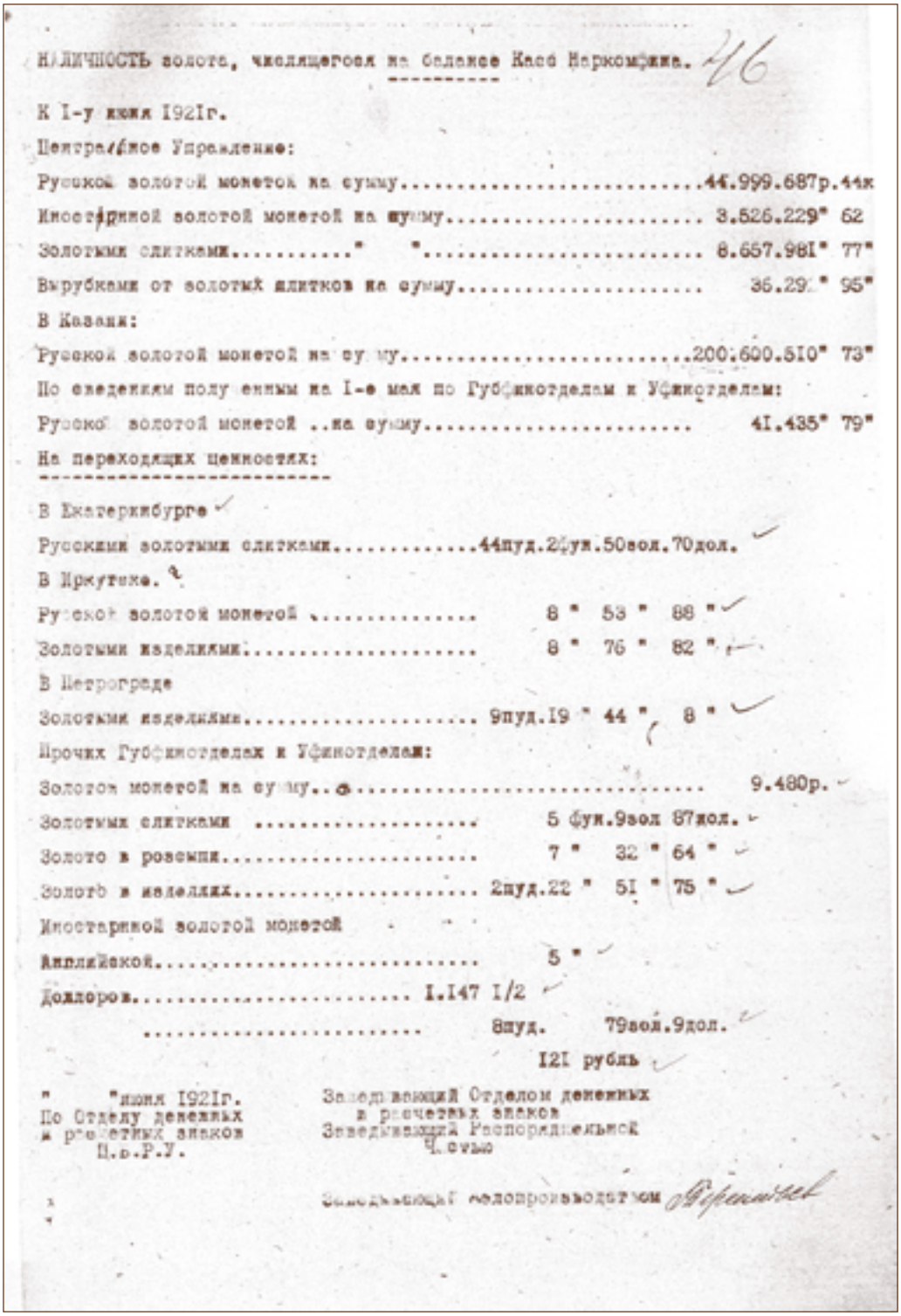
Заведывающий Отдел денежных
и расчетныхзнаков

Заведывающая Распорядительной
Частью

Заведывающий Делопроизводством

I. Док. 39. Л. 45. Справка о наличности золота на балансе касс Наркомфина к 1 июня 1921 г. (см. док. 40)

imobook.ru



НАЛИЧНОСТЬ золота, числящегося на балансе Касс Наркомфина. 46

К I-у июня I92Iг.

Центральное Управление:

Русской золотой монетой на сумму.....44.999.687р.44к

Иностранной золотой монетой на сумму..... 3.526.229" 62

Золотыми слитками....." "..... 8.657.98I" 77"

Вырубками от золотых слитков на сумму..... 36.29 " 95"

В Казани:

Русской золотой монетой на сумму.....200.600.5I0" 73"

По сведениям полученным на I-е мая по Губфинотделам и Уфинотделам:

Русской золотой монетой ..на сумму..... 4I.435" 79"

На переходящих ценностях:

В Екатеринбурге

Русскими золотыми слитками.....44пуд.2фун.50зол.70дол.

В Иркутске.

Русской золотой монетой ..... 8 " 53 " 88 "

Золотыми изделиями..... 8 " 76 " 82 "

В Петрограде

Золотыми изделиями..... 9пуд.I9 " 44 " 8 "

Прочих Губфинотделах и Уфинотделам:

Золотой монетой на сумму..... 9.480р.

Золотыми слитками ..... 5 фун.9зол 87дол.

Золото в россыпи..... 7 " 32 " 64 "

Золото в изделиях..... 2пуд.22 " 5I " 75 "

Иностранной золотой монетой

Английской..... 5 "

Долларов..... I.I47 I/2

..... 8пуд. 79зол.9дол.

I2I рубль

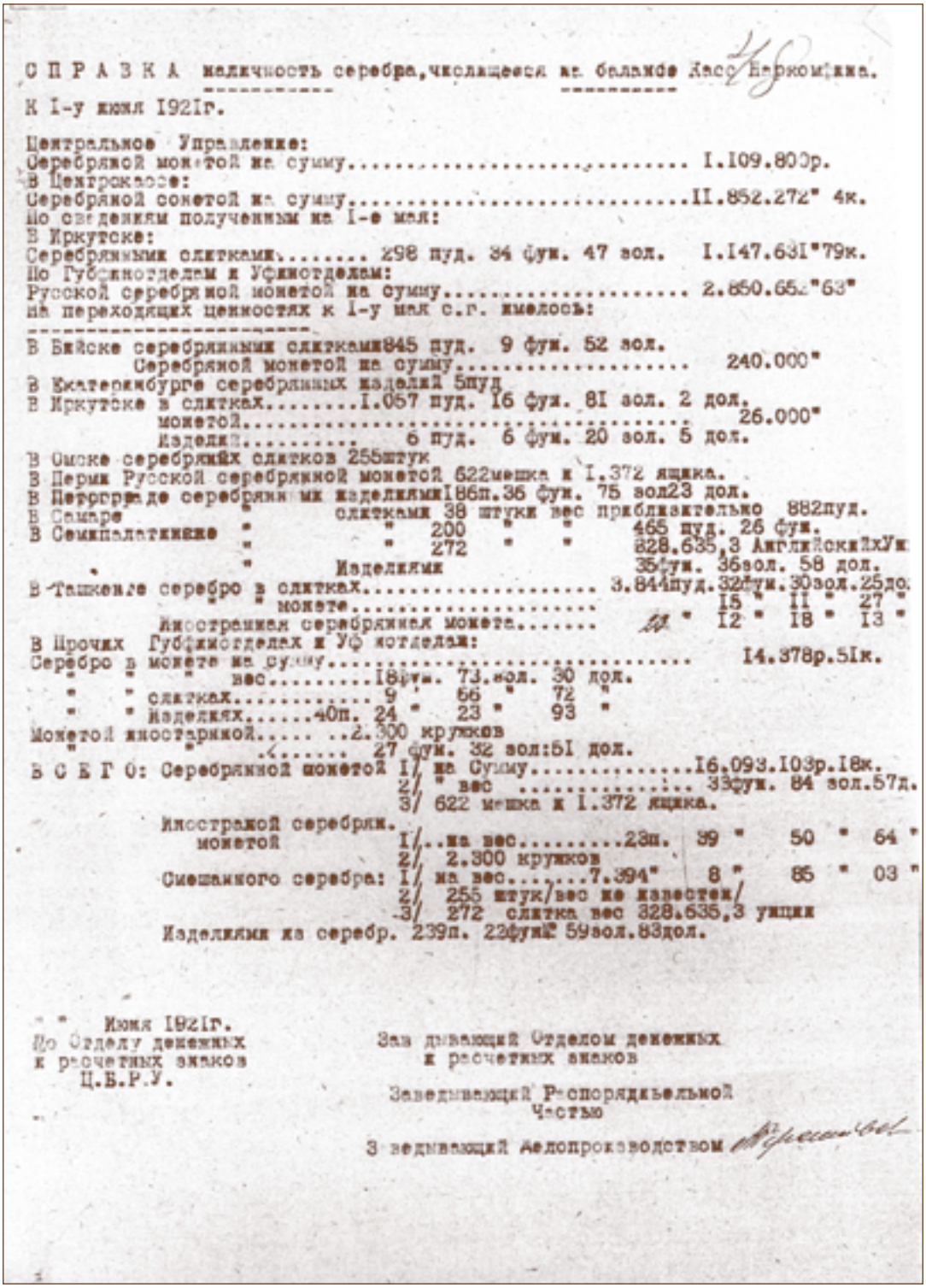
" "июня I92Iг.
По Отделу денежных
и расчетных знаков
Н.к.Р.У.

Заведующий Отделом денежных
и расчетных знаков
Заведывающая Распорядительной
Частью

Заведывающая делопроизводством

I. Док. 40. Л. 46. Справка о наличности золота, числившегося на балансе касс Наркомфина к 1 июня 1921 г. (см. док. 39)

imobook.ru



СПРАВКА наличность серебра, числящееся на балансе касс Наркомфина.

К 1-у июня 1921г.

Центральное Управление:
Серебряной монетой на сумму..... I.109.800р.
В Центркассе:
Серебряной монетой на сумму.....II.852.272" 4к.
По сведениям полученным на 1-е мая:
В Иркутске:
Серебряными слитками..... 298 пуд. 34 фун. 47 зол. I.147.631"79к.
По Губфинотделам и Уфинотделам:
Русской серебряной монетой на сумму..... 2.850.65[illegible]"63"
на переходящих ценностях к 1-у мая с.г. имелось:

В Бийске серебряными слитками845 пуд. 9 фун. 52 зол.
Серебряной монетой на сумму..... 240.000"
В Екатеринбурге серебряных изделий 5пуд
В Иркутске в слитках.....I.057 пуд. I6 фун. 8I зол. 2 дол.
монетой..... 26.000"
Изделий..... 6 пуд. 6 фун. 20 зол. 5 дол.
В Омске серебряных слитков 255штук
В Перми Русской серебряной монетой 622мешка и I.372 ящика.
В Петрограде серебряными изделиями I86п.36 фун. 75 зол23 дол.
В Самаре слитками 38 штуки вес приблизительно 882пуд.
В Семипалатинске " " 200 " " 465 пуд. 26 фун.
" " 272 " " 328.635,3 Английскихунк
" Изделиями 35фун. 36зол. 58 дол.
В Ташкенте серебро в слитках..... 3.844пуд.32фун.30зол.25до.
" монете..... I5 " II " 27 "
Иностранная серебряная монета..... " I2 " I8 " I3 "
В Прочих Губфинотделах и Уфинотделам:
Серебро в монете на сумму..... I4.378р.5Iк.
" " " вес.....I8фун. 73.зол. 30 дол.
" " слитках..... 9 " 66 " 72 "
" " Изделиях.....40п. 24 " 23 " 93 "
Монетой иностранной..... ..2.300 кружков
" " ..... 27 фун. 32 зол:5I дол.
В С Е Г О: Серебряной монетой I/ на Сумму.....I6.093.I03р.I8к.
2/ " вес .....:.. 33фун. 84 зол.57д.
3/ 622 мешка и I.372 ящика.
Иностранной серебряной монетой I/..на вес.....23п. 39 " 50 " 64 "
2/ 2.300 кружков
Смешанного серебра: I/ на вес.....7.394" 8 " 85 " 03 "
2/ 255 штук/вес не известен/
3/ 272 слитка вес 328.635,3 унции
Изделиями из серебр. 239п. 22фун. 59зол.83дол.

" " Июня I92Iг.
По Отделу денежных
и расчетных знаков
Ц.Б.Р.У.

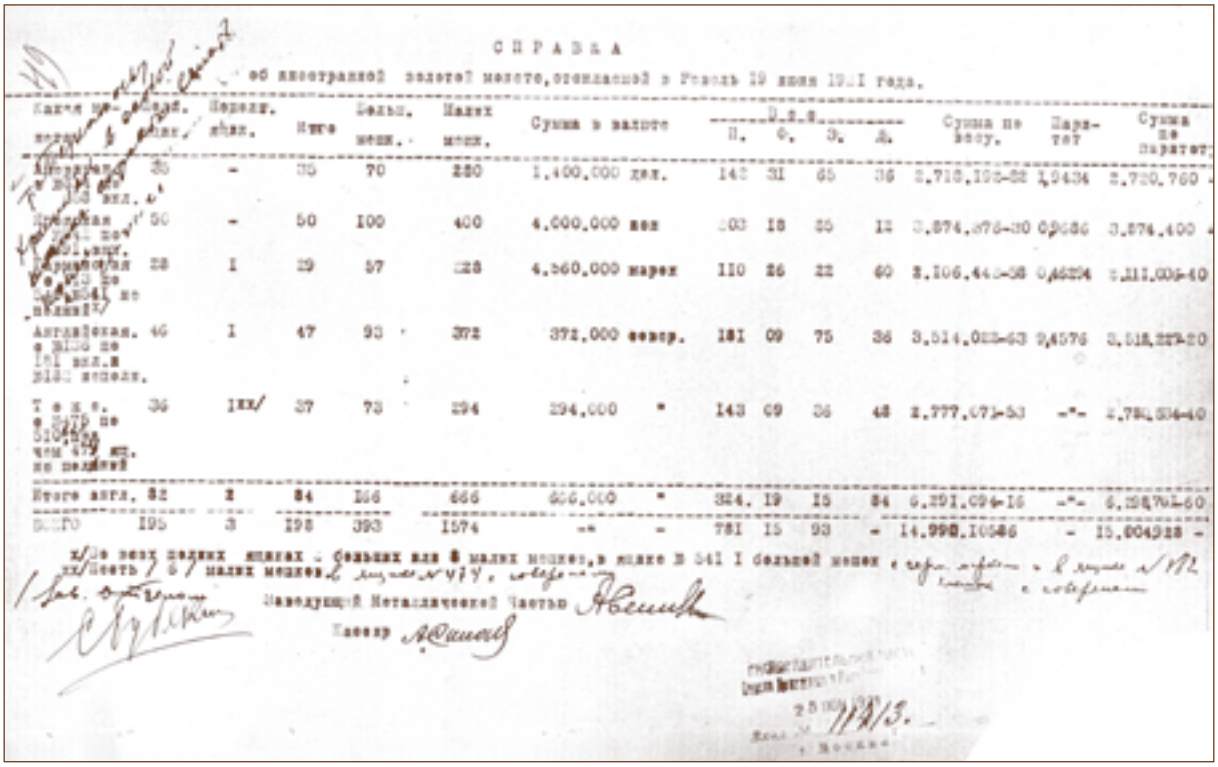
Зав дывающий Отделом денежных
и расчетных знаков

Заведывающий Распорядительной
Частью

Заведывающий Делопроизводством

I. Док. 41. Л. 48. Справка о наличности серебра, числившегося на балансе касс Наркомфина к 1 июня 1921 г.

imobook.ru



СПРАВКА

об иностранной золотой монете, отправленной в Ревель 19 июня 1921 года.

Какой монеты	Перелит.	Итого	Больш. монет.	Малых монет.	Сумма в валюте		Д.Р.С. Н.	Ф.	З.	Д.	Сумма по весу.	Паритет	Сумма по паритету
Английская 35 в 1/1 1/2 1/4 1/10 1/20	-	35	70	280	1.400.000	дол.	142	31	65	36	2.718.102-32	1,0434	2.720.760 -
Американская 50	-	50	100	400	4.000.000	иен	103	18	35	12	3.874.870-30	0,9686	3.874.400 -
Австро-Венгерская 28 в 1/1 1/2 1/4 1/10 1/20	I	29	57	228	4.560.000	марок	110	26	22	60	3.106.443-58	0,68224	3.111.036-40
Англо-Персидская. 46 в 1/1 1/2 1/4 1/10 1/20	I	47	93	372	372.000	соверн.	181	09	75	36	3.514.023-63	9,4576	3.518.227-20
Т о ж е. 36 в 1/1 1/2 1/4 1/10 1/20	IXX/	37	73	294	294.000	"	143	09	36	48	2.777.073-53	-"-	2.781.534-40
Итого англ. 82	I	84	166	666	666.000	"	324	19	15	84	6.291.096-16	-"-	6.298.761-60
ВСЕГО 195	3	198	393	1574	-"-	-	781	15	93	-	14.998.10586	-	15.004.928 -

х/ В этих двух ящиках - семьсот или 8 малых монет, в ящике № 541 I больших монет

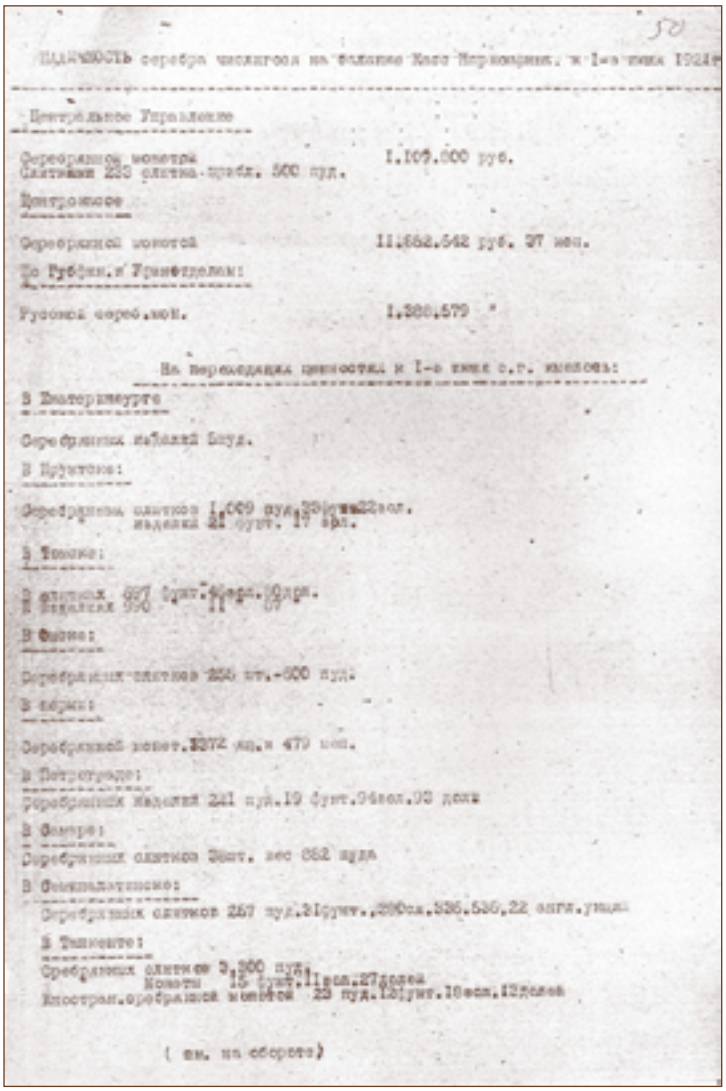
хх/ Шесть / 6 / малых монет.

Заведующий Металлической Частью

Кассир

I. Док. 42. Л. 49. Справка об иностранной золотой монете, отправленной в Ревель 19 июня 1921 г.

imobook.ru



Центральное Управление

Серебряная монета 1.105.000 руб.
Слитков 223 слитка-проба, 500 пуд.

Центрокасса

Серебряной монеты 11.882.542 руб. 27 коп.

По Губфин.и Уфинотделам:

Рубонка серебр.мон. 1.380.679 "

На передаточных ценностях и I-е книге о.г. написано:

В Екатеринбурге

Серебряных изделий Буд.

В Иркутске:

Серебряных слитков 1.069 пуд.39фунт22зол.
изделий 21 фунт. 17 зол.

В Томске:

В слитках 927 фунт.4доля.10доль.
В изделиях 990 " 11 " 07 "

В Омске:

Серебряных слитков 250 пуд.-000 пуд.

В Казани:

Серебряной монет.3372 кн.и 479 коп.

В Петрограде:

Серебряных изделий 241 пуд.19 фунт.94зол.03 доля

В Самаре:

Серебряных слитков 2кнт. вес 882 пуда

В Семипалатинске:

Серебряных слитков 267 пуд.21фунт.,280зол.336.536,22 золт.унции

В Ташкенте:

Серебряных слитков 2,300 пуд.
Монеты 15 фунт.11зол.27долей
Иностран.серебряной монеты 23 пуд.12фунт.10зол.12долей

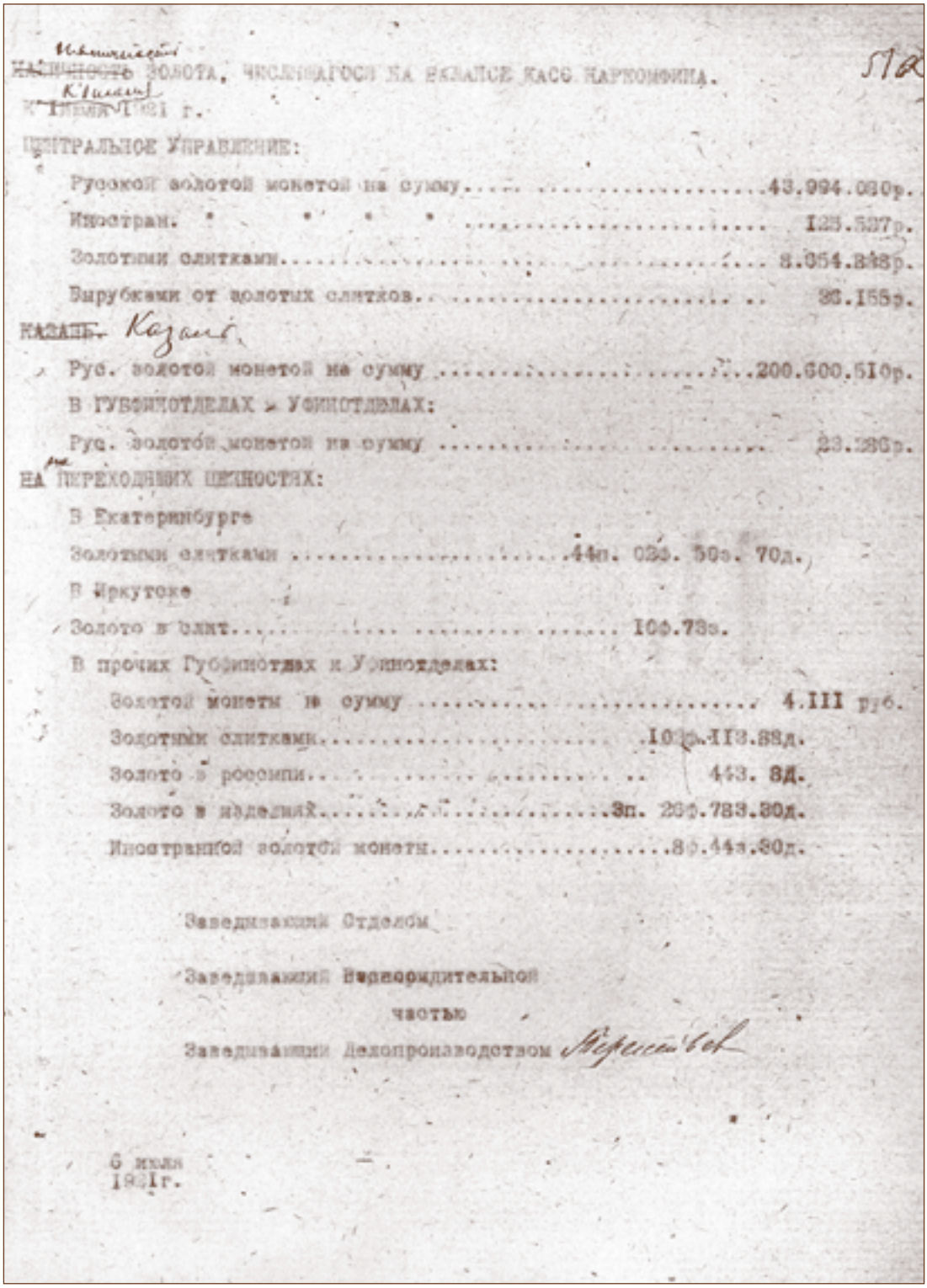
(см. на обороте)

В прочих Губфин. и Уфинотделах:

Серебро в монете 2.147 руб.
" " слитках вес 23т.68з.11долей
" " изделиях 340.558.12 "
Монеты иностранной 1 пуд. 7 4.45 8.85

I. Док. 43. Л. 50–50об. Справка о наличности монетарного серебра на балансе касс Наркомфина к 1 июля 1921 г.

imobook.ru



НАЛИЧНОСТЬ ЗОЛОТА, ЧИСЛЯЩАГОСЯ НА БАЛАНСЕ КАСС НАРКОМФИНА.

К 1 ИЮЛЯ 1921 г.

51а

ЦЕНТРАЛЬНОЕ УПРАВЛЕНИЕ:

Русской золотой монетой на сумму ..... 43.994.080р.

Иностран. " " " " ..... 125.527р.

Золотыми слитками ..... 8.054.848р.

Вырубками от золотых слитков ..... 36.155р.

КАЗАНЬ. Казань

Рус. золотой монетой на сумму ..... 200.600.510р.

В ГУБФИНОТДЕЛАХ и УФИНОТДЕЛАХ:

Рус. золотой монетой на сумму ..... 23.280р.

НА ПЕРЕХОДНЫХ ЦЕННОСТЯХ:

В Екатеринбурге

Золотыми слитками ..... 44п. 02з. 50з. 70д.

В Иркутске

Золото в слит..... 10ф.73з.

В прочих Губфинотделах и Уфинотделах:

Золотой монеты на сумму ..... 4.111 руб.

Золотыми слитками..... 10ф.113.88д.

Золото в россыпи..... 443. 8Д.

Золото в изделиях..... 3п. 20ф.783.80д.

Иностранной золотой монеты.....8ф.44з.80д.

Заведывающий Отделом

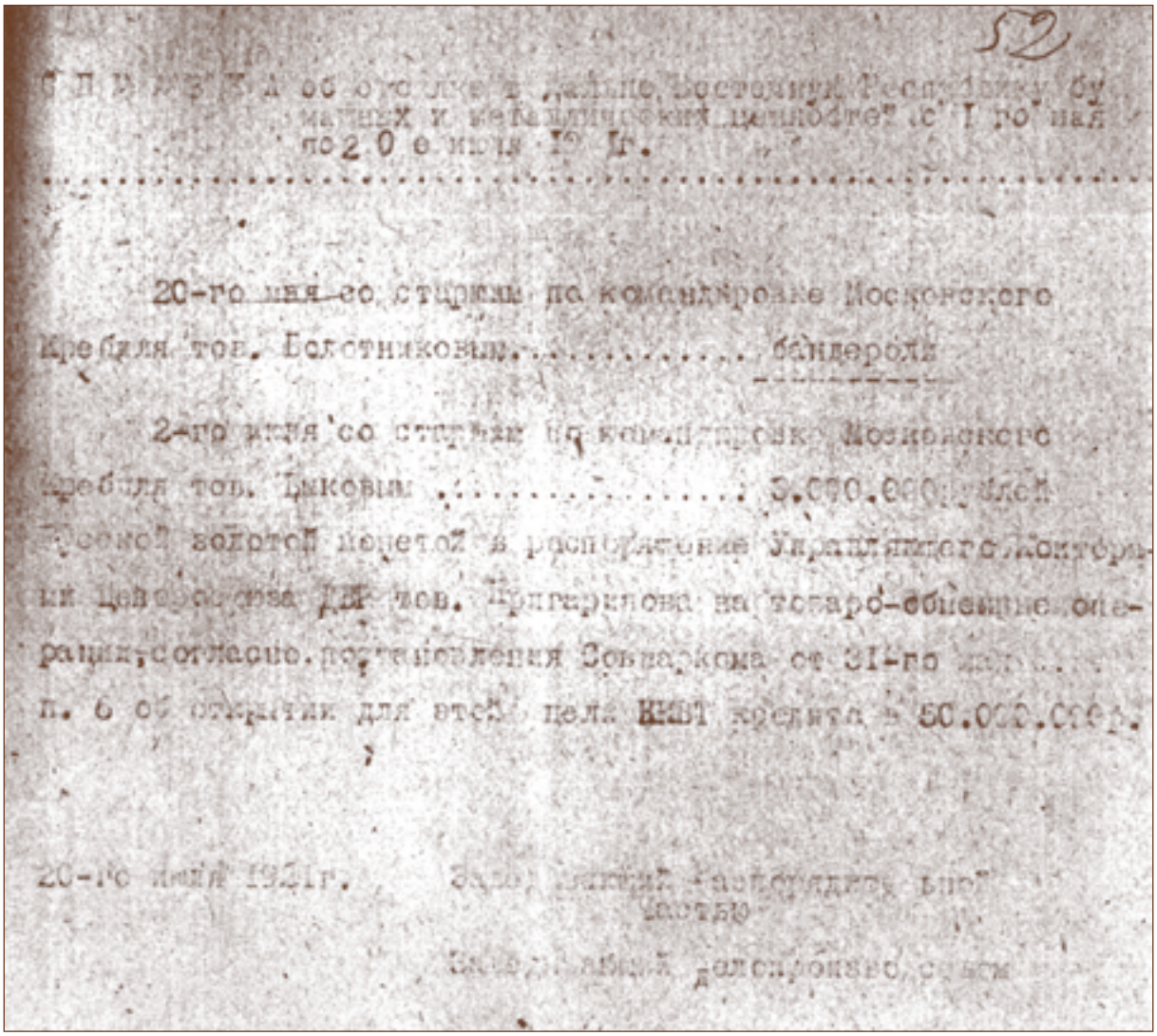
Заведывающий Вычислительной частью

Заведывающий Делопроизводством

6 июля 1921г.

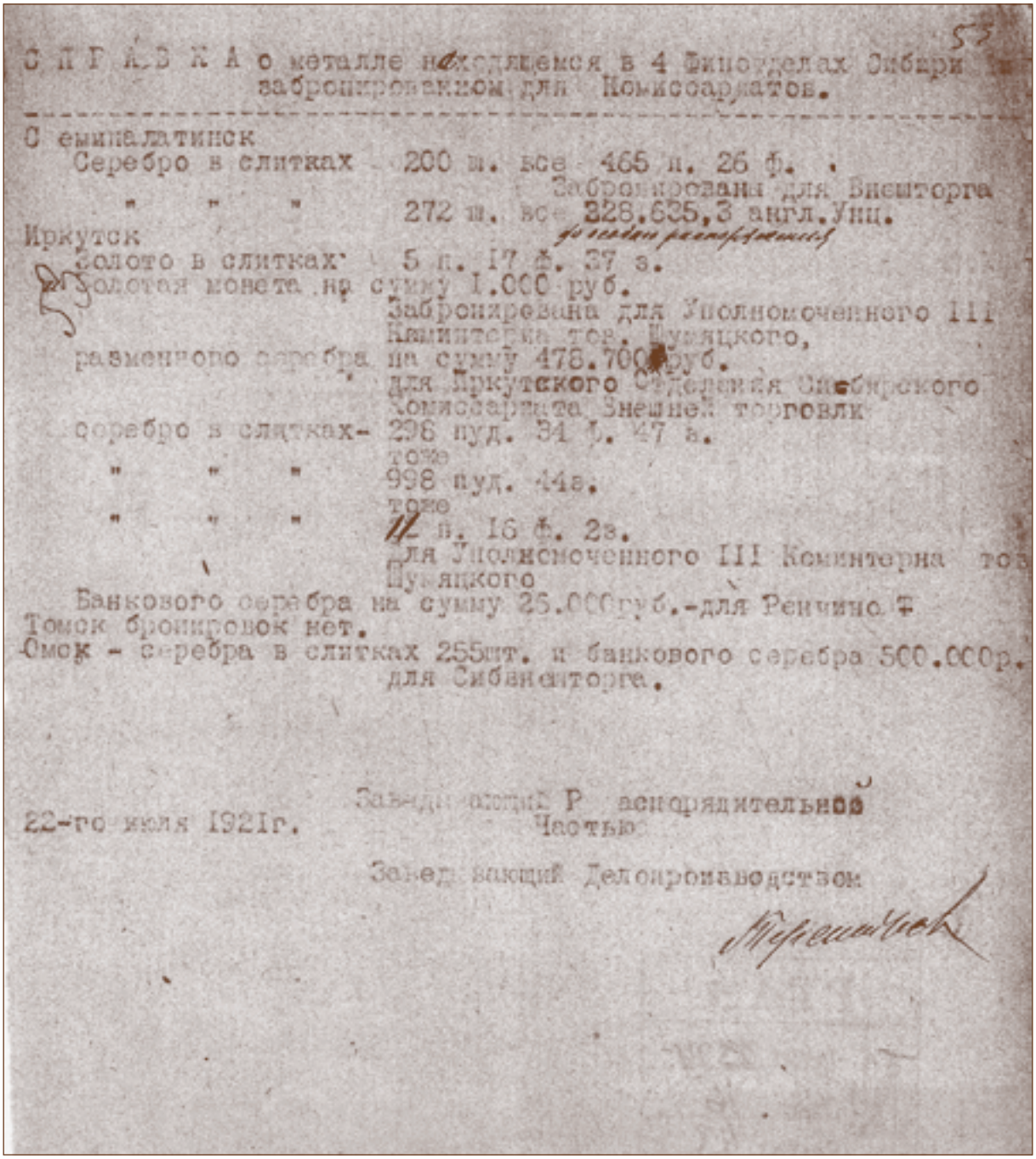
I. Док. 44. Л. 51а. Справка о наличности золота на балансе касс Наркомфина к 1 июля 1921 г.

imobook.ru



I. Док. 45. Л. 52. Справка об отсылке в Дальневосточную республику 3 млн руб. русской золотой монетой и [царских] кредитных билетов на 50 млн руб. с 1 мая по 20 июля 1921 г.

imobook.ru



53

С П Р А В К А о металле находящемся в 4 Финотделах Сибири и забронированном для Комиссариатов.

Семипалатинск
Серебро в слитках 200 м. все 465 п. 26 ф.
Забронированы для Внешторга
" " " 272 м. все 328.635,3 англ.Унц.
по плану распределения
Иркутск
Золото в слитках 5 п. 17 ф. 37 з.
Золотая монета на сумму 1.000 руб.
Забронирована для Уполномоченного III Коминтерна тов. Шуяцкого,
разменного серебра на сумму 478.700 руб.
для Иркутского Отделения Сибирского Комиссариата Внешней торговли
Серебро в слитках- 296 пуд. 34 ф. 47 з.
тоже
" " " 998 пуд. 44з.
тоже
" " " 11 п. 16 ф. 2з.
для Уполномоченного III Коминтерна тов Шуяцкого
Банкового серебра на сумму 25.000руб.-для Ревчина.
Томск бронировок нет.
Омск - серебра в слитках 255шт. и банкового серебра 500.000р. для Сибвнешторга.

Заведующий Распорядительной Частью

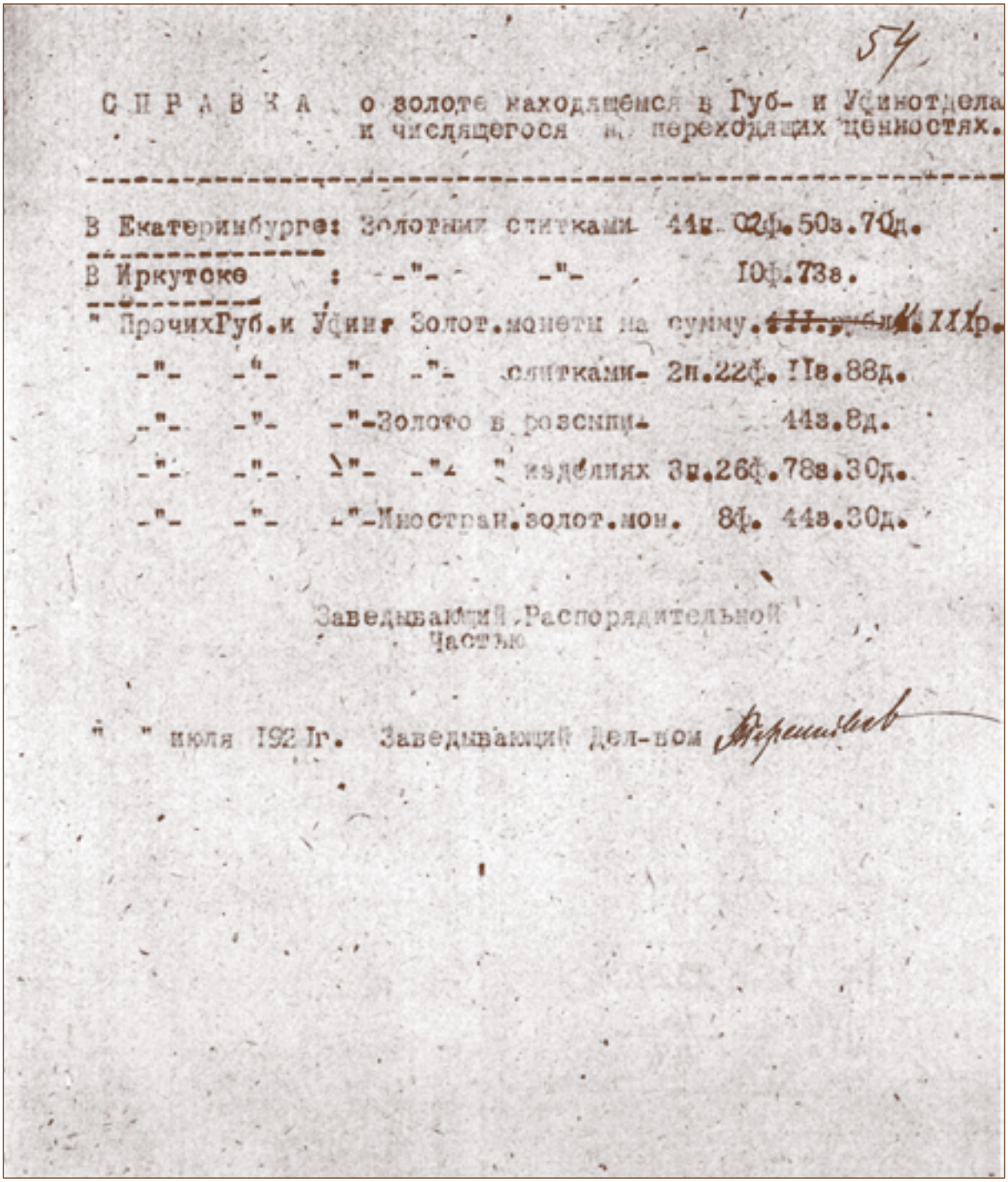
22-го июля 1921г.

Заведующий Делопроизводством

Журавлев

I. Док. 46. Л. 53. Справка о банковском металле, находящемся в 4 финотделах НКФ Сибири и забронированном для комиссариатов и Коминтерна. 22 июля 1921 г.

imobook.ru



54

СПРАВКА о золоте находящемся в Губ- и Уфинотдела
и числящегося на переходящих ценностях.

В Екатеринбурге: Золотыми слитками 44п. 02ф. 50з. 70д.

В Иркутске : -"- -"- 10ф. 73з.

" ПрочихГуб.и Уфим. Золот.монеты на сумму. ~~111.~~ 111р.

-"- -"- -"- -"- слитками- 2п.22ф. 11з. 88д.

-"- -"- -"-Золото в розницу- 44з.8д.

-"- -"- -"- -"- " изделиях 3п.26ф.78з.30д.

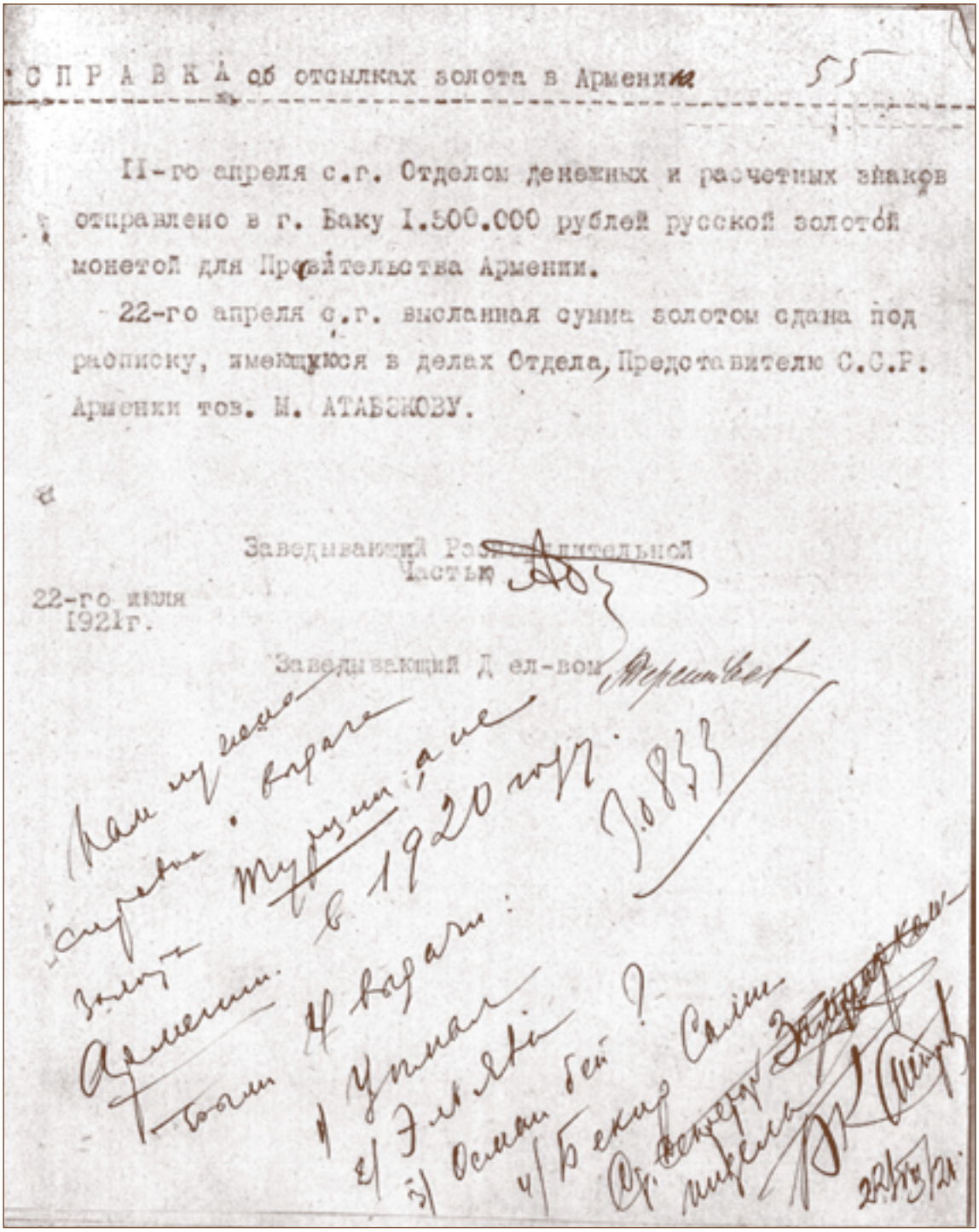
-"- -"- -"-Иностран.золот.мон. 8ф. 44з.30д.

Заведывающий Распорядительной
Частью

" " июля 192 1г. Заведывающий Дел-ном

I. Док. 47. Л. 54. Справка о золоте, находящемся в Губ- и Уфинотделах и числящемся на переходящих ценностях

imobook.ru



СПРАВКА об отсылках золота в Армению

55

11-го апреля с.г. Отделом денежных и расчетных знаков отправлено в г. Баку 1.500.000 рублей русской золотой монетой для Правительства Армении.

22-го апреля с.г. высланная сумма золотом сдана под расписку, имеющуюся в делах Отдела, Представителю С.С.Р. Армении тов. М. АТАБЕКОВУ.

Заведывающий Распорядительной Частью

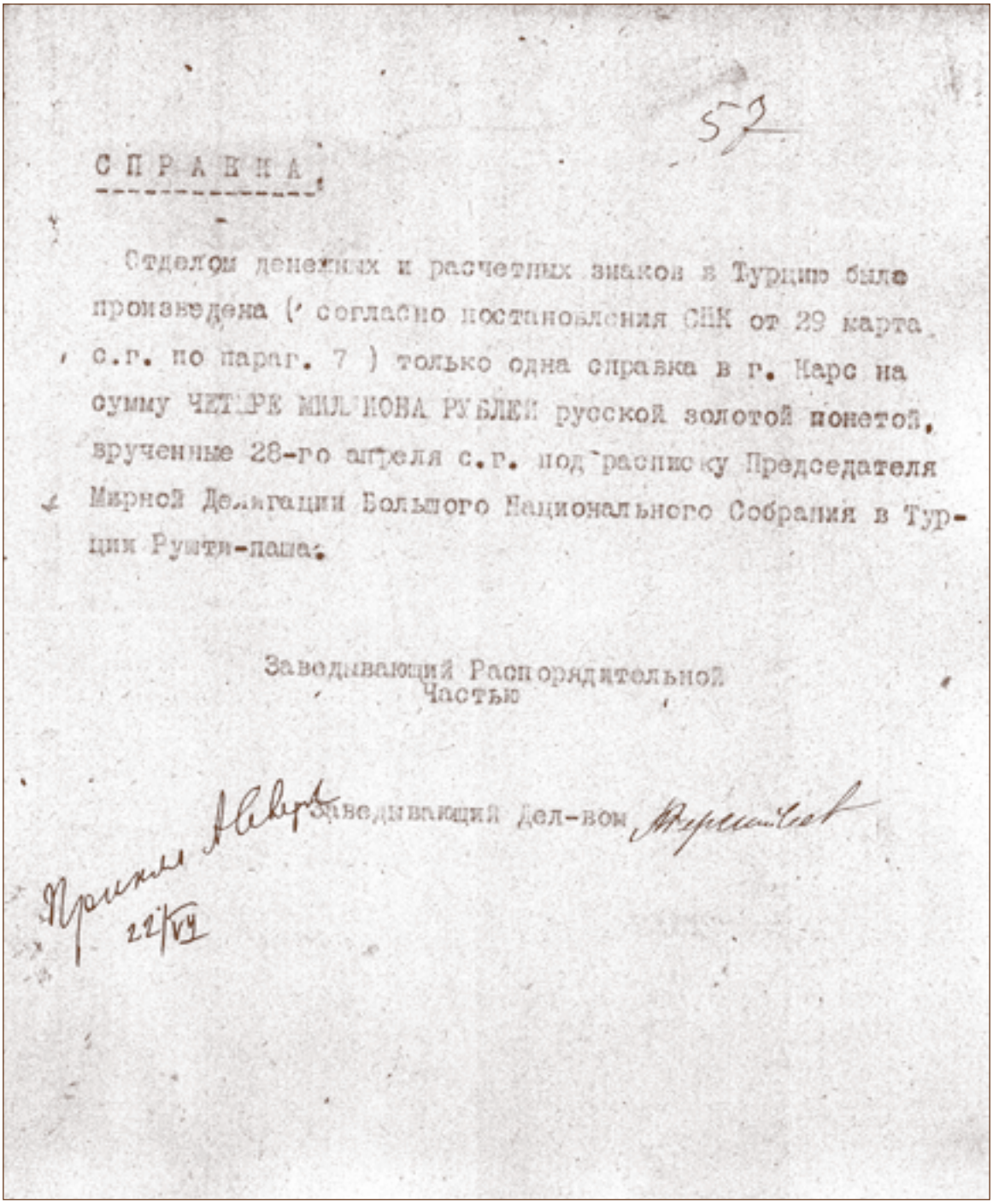
22-го июля 1921г.

Заведывающий Д ел-вом

Нам нужнее справка о выдаче золота Турции, а не Армении в 1920 году. Были 4 выдачи: 1) Упмал, 2) Эльян, 3) Осман бей? 4) Бекир Сами. Ст. секретарь Замнаркоминдела. Подпись. 22/VII–21

I. Док. 48. Л. 55. Справка об отсылках золота из Москвы в Армению в апреле 1921 г. Внизу резолюция: «Нам нужнее справка о выдаче золота **Турции**, а не Армении в 1920 году. Были 4 выдачи: 1) Упмал, 2) Эльян, 3) Осман бей? 4) Бекир Сами. Ст. секретарь Замнаркоминдела. Подпись. 22/VII–21» (см. док. 49)

imobook.ru



57

СПРАВКА.

Отделом денежных и расчетных знаков в Турцию было произведена (согласно постановления СНК от 29 марта с.г. по парг. 7) только одна справка в г. Карс на сумму ЧЕТЫРЕ МИЛЛИОНА РУБЛЕЙ русской золотой монетой, врученные 28-го апреля с.г. под расписку Председателя Мирной Делегации Большого Национального Собрания в Турции Рушти-паша.

Заведывающий Распорядительной Частью

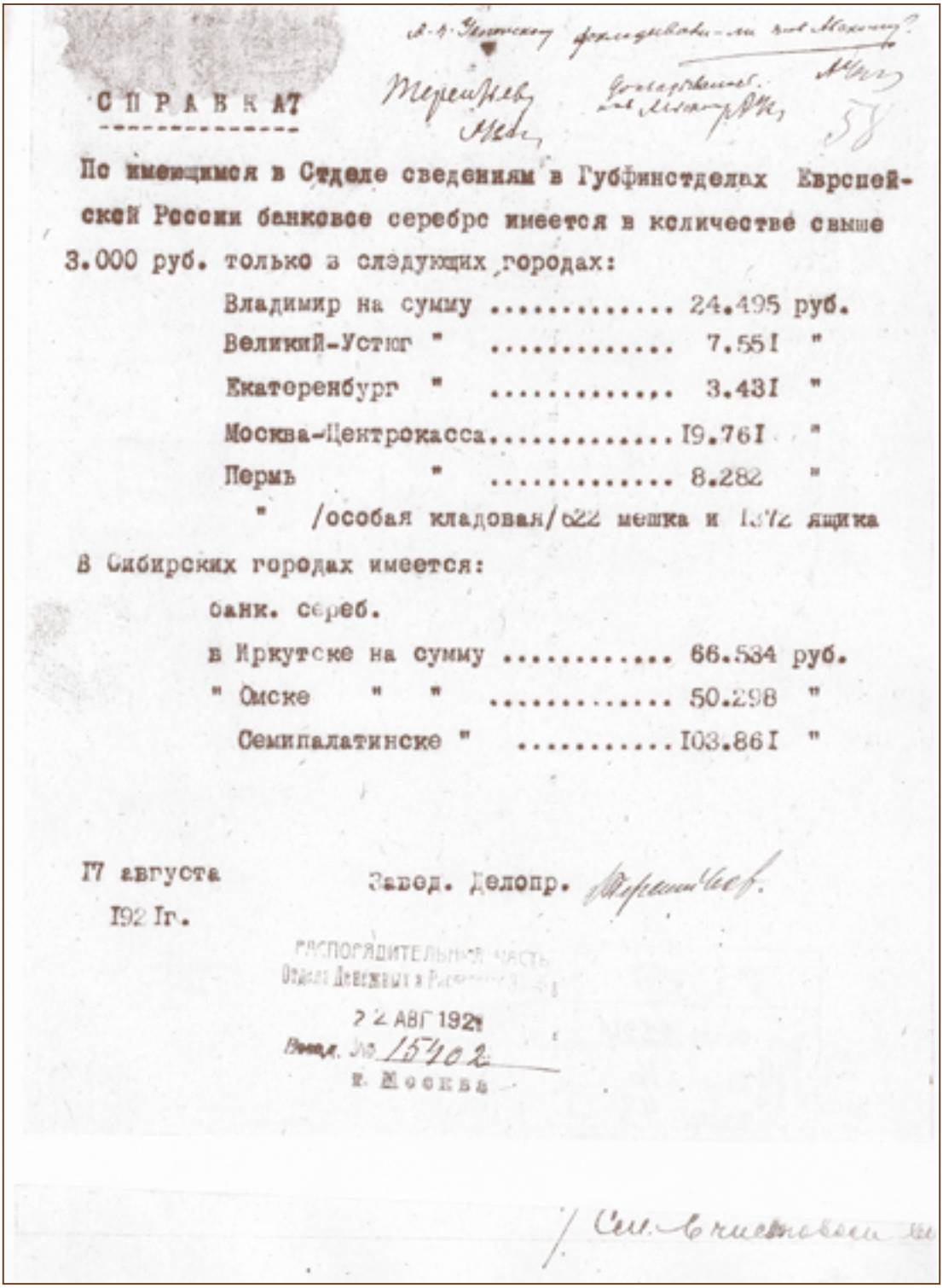
Заведывающий Дел-вом

Прислан 22/V 4

I. Док. 49. Л. 57. Справка о передаче советским правительством русской золотой монеты делегации Великого национального собрания Турции 28 апреля 1921 г. (см. док. 48)[1]

[1] Дубликат документа – Л. 26 архивного дела.

imobook.ru



СПРАВКА?

По имеющимся в Отделе сведениям в Губфинотделах Европейской России банковое серебро имеется в количестве свыше 3.000 руб. только в следующих городах:

Владимир на сумму	24.495	руб.
Великий-Устюг "	7.551	"
Екатеренбург "	3.431	"
Москва-Центрокасса.....	19.761	"
Пермь "	8.282	"
" /особая кладовая/ 622 мешка и 137 ящика		

В Сибирских городах имеется:

банк. сереб.		
в Иркутске на сумму	66.534	руб.
" Омске " "	50.298	"
Семипалатинске "	103.861	"

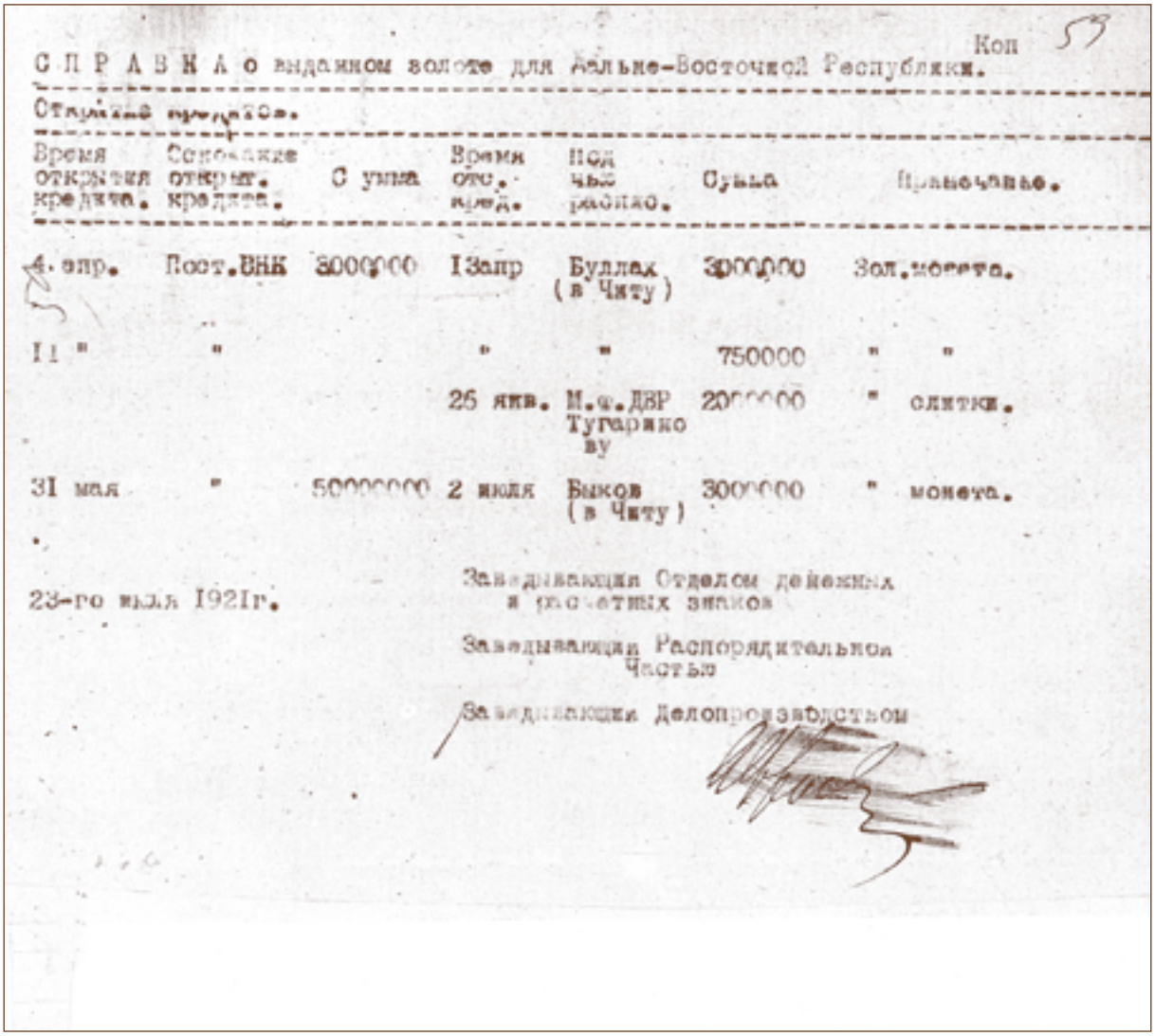
17 августа 192 1г.

Завед. Делопр.

РАСПОРЯДИТЕЛЬНАЯ ЧАСТЬ
Отдела Движения и Размещения
22 АВГ 1921
Вход. № 15402
г. Москва

I. Док. 50. Л. 58. Справка о наличии банковского серебра в Губфинотделах Европейской России и Сибири. 17 августа 1921 г.

imobook.ru



Коп 59

СПРАВКА о выданном золоте для Дальне-Восточной Республики.

Открытие кредита.

Время открытия кредита.	Основание открыт. кредита.	С умма	Время отс. кред.	Под чьи распор.	Сумма	Примечание.
4 апр.	Пост.ВНК	3000000	1 Запр	Буллах (в Читу)	3000000	Зол.монета.
11 "	"		"	"	750000	" "
			26 янв.	М.ф.ДВР Тугарино ву	2000000	" слитки.
31 мая	"	50000000	2 июля	Быков (в Читу)	3000000	" монета.

23-го мая 1921г.

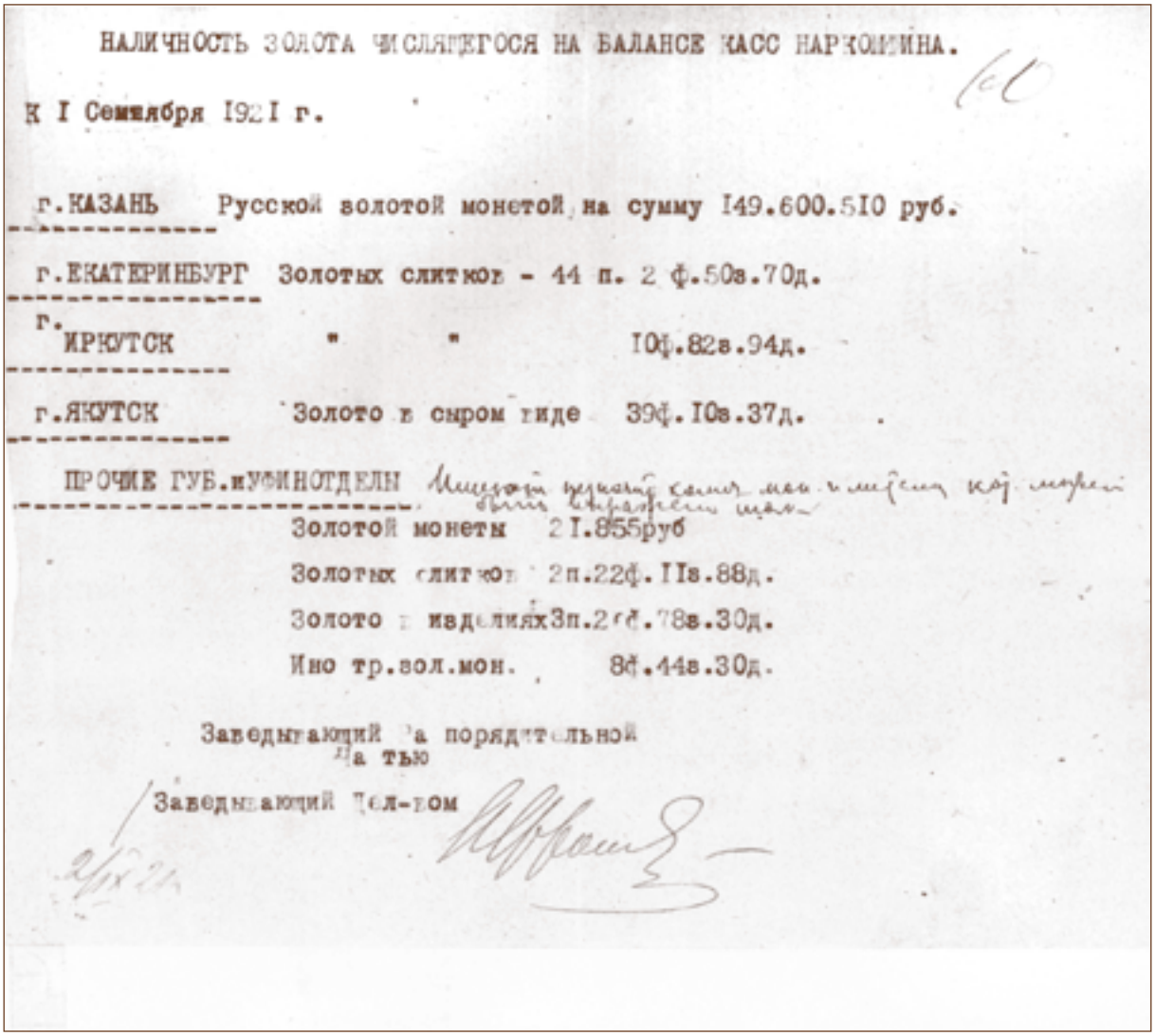
Заведывающая Отделом денежных и расчетных знаков

Заведывающая Распорядительной частью

Заведывающая Делопроизводством

I. Док. 51. Л. 59. Справка о золоте, выданном советским правительством Дальневосточной республике в апреле–июле 1921 г.

imobook.ru



НАЛИЧНОСТЬ ЗОЛОТА ЧИСЛЯЩЕГОСЯ НА БАЛАНСЕ КАСС НАРКОМФИНА.

К I Сентября 1921 г.

г.КАЗАНЬ Русской золотой монетой на сумму 149.600.510 руб.

г.ЕКАТЕРИНБУРГ Золотых слитков - 44 п. 2 ф.50з.70д.

г. ИРКУТСК " " 10ф.82з.94д.

г.ЯКУТСК Золото в сыром виде 39ф.10з.37д.

ПРОЧИЕ ГУБ.и УФИНОТДЕЛЫ

Золотой монеты 21.855руб

Золотых слитков 2п.22ф.11з.88д.

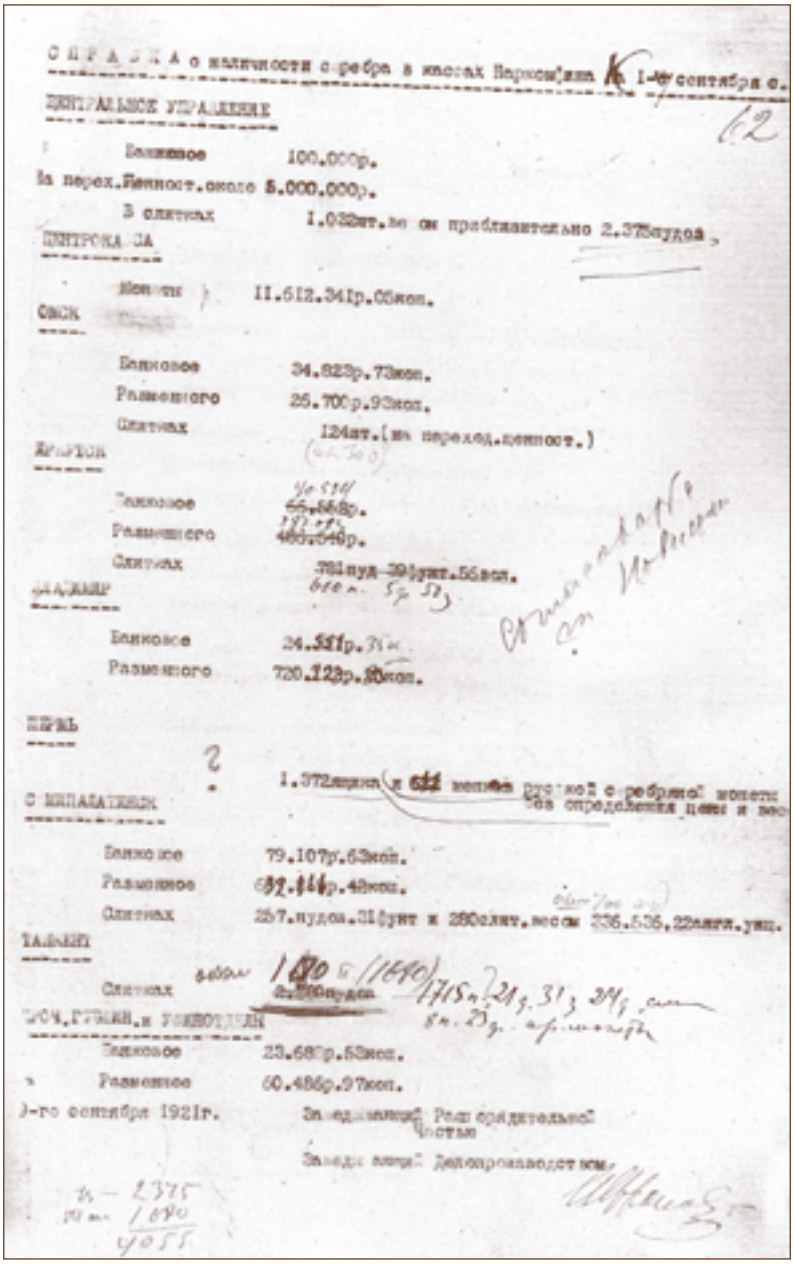
Золото в изделиях 3п.2ф.78з.30д.

Ино тр.вол.мон. 8ф.44з.30д.

Заведывающий по порядительной части тью

Заведывающий Фел-ром

imobook.ru



СПРАВКА о наличности серебра в кассах Наркомфина к 1-му сентября с.

ЦЕНТРАЛЬНОЕ УПРАВЛЕНИЕ

62

Билонное 100.000р.

На перех.ценност.около 5.000.000р.

В слитках 1.032шт. по приблизительно 2.375пудов

КОНТРОЛЬ ЗА

Монеты II.612.341р.05коп.

СНАБ

Билонное 34.823р.73коп.

Разменного 25.700р.93коп.

Слитках 124шт.(на переход.ценност.)

КРЫТОК

Билонное

Разменного

Слитках

ЗАДАНИЕ

Билонное

Разменного 720.123р.80коп.

ПЕРЕВ

2

1.372пакета

С ИНПАЛАТНЫХ

Билонное 79.107р.63коп.

Разменное

Слитках 257.пудов.31фунт и 280слит.весом

ТАЛЬНЫХ

Слитках

ЗАГОТ.РУБЛЕЙ и УНИЧТОЖЕН

Билонное 23.68

Разменное 60.486р.97коп.

1-го сентября 1921г.

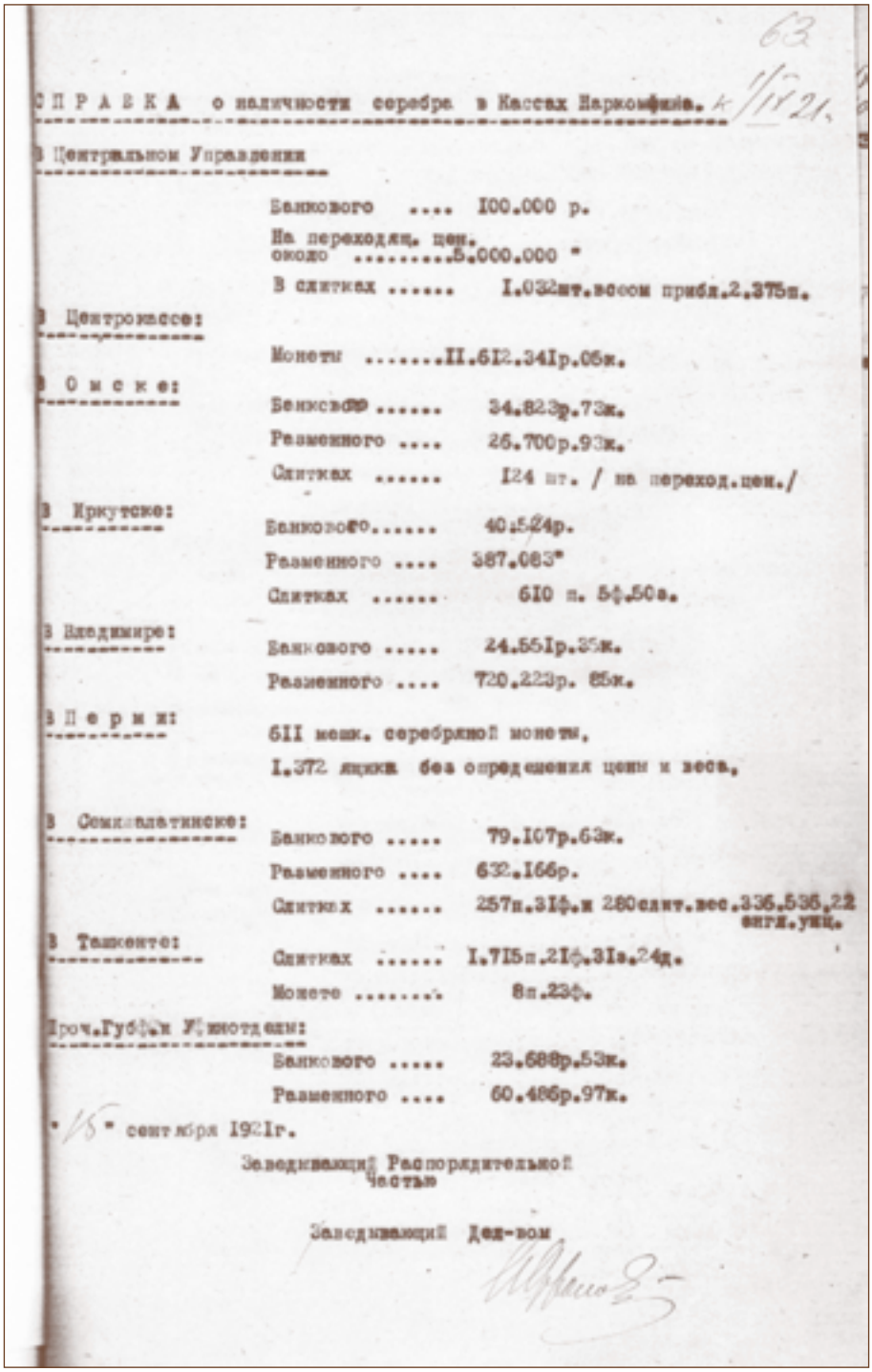
Заведывающий Распорядительной частью

Заведующий Делопроизводством

I. Док. 53. Л. 62. Справка о наличности серебра в кассах Наркомфина к 1 сентября 1921 г. Справа резолюция: «Согласовать с т. Новицким» [1]

[1] А.А. Новицкий (1894–?) – советский финансовый работник. Член РКП(б) с 1918 г., заведовал губернским финансовым отделом в Петрограде, затем в Киеве. С 1921 г. – начальник бюджетного управления РСФСР, секретарь Комиссии по золотому фонду (сентябрь 1921 – апрель 1922), член Малого Совнаркома, представитель Наркомфина в СТО. В 1922 г. был уполномоченным Наркомфина на Украине и членом Украинского СНК, а затем ВУЦИКа. С 1923 г. – начальник финансово-контрольного управления Наркомфина СССР.

imobook.ru



63

СПРАВКА о наличности серебра в Кассах Наркомфина. к 1/IX 21.

В Центральном Управлении

Банкового .... I00.000 р.
На переходящ. цен.
окладе .....5.000.000 "
В слитках ..... I.032шт.весом прибл.2.375п.

В Центромассе:

Монеты .....II.6I2.34Ip.05к.

В Омске:

Банкового ..... 34.823р.73к.
Разменного .... 26.700р.93к.
Слитках ..... I24 шт. / на переход.цен./

В Иркутске:

Банкового..... 40.524р.
Разменного .... 387.083"
Слитках ..... 6I0 п. 5ф.50з.

В Владимире:

Банкового ..... 24.55Ip.35к.
Разменного .... 720.223р. 85к.

В Перми:

6II мешк. серебряной монеты.
I.372 ящика без определения цены и веса.

В Семипалатинске:

Банкового ..... 79.I07р.63к.
Разменного .... 632.I66р.
Слитках ..... 257п.3Iф.и 280слит.вес.336.536,22 англ.унц.

В Ташкенте:

Слитках ..... I.7I5п.2Iф.3Iз.24д.
Монете ..... 8п.23ф.

Проч.Губ.и Уездотделы:

Банкового ..... 23.688р.53к.
Разменного .... 60.486р.97к.

"I5" сентября 1921г.

Заведывающий Распорядительной Частью

Заведывающий Дел-вом

I. Док. 54. Л. 63. Справка о наличности серебра в кассах Наркомфина к 1 сентября 1921 г.[1] (см. док. 59)

[1] Листы архивного дела 61, 62, 64, 65 являются черновиками этого документа.

imobook.ru

66

СПРАВКА.

I. Остаток золота на 3I-е мая I92Iг. числящегося на счетах Отдела денежных и расчетных знаков.

Русский зол.мон. . . . . .44.999.687 р. 44к.

Иностранной зол.мон. . . . . 3.526.229 р. 62к.

Золотых слитков . . . . . 8.657.98I р. 77к.

Золотых вырубков . . . . . 36.I55 р. 2Iк.

2. Выдачи с I-го января по 3I-е мая I92I г.

I39.000.867 р. 37к.

3. Выдачи с 3I-го мая по I5-е сентября I92I г.

I35.I64.588 р. 03к.

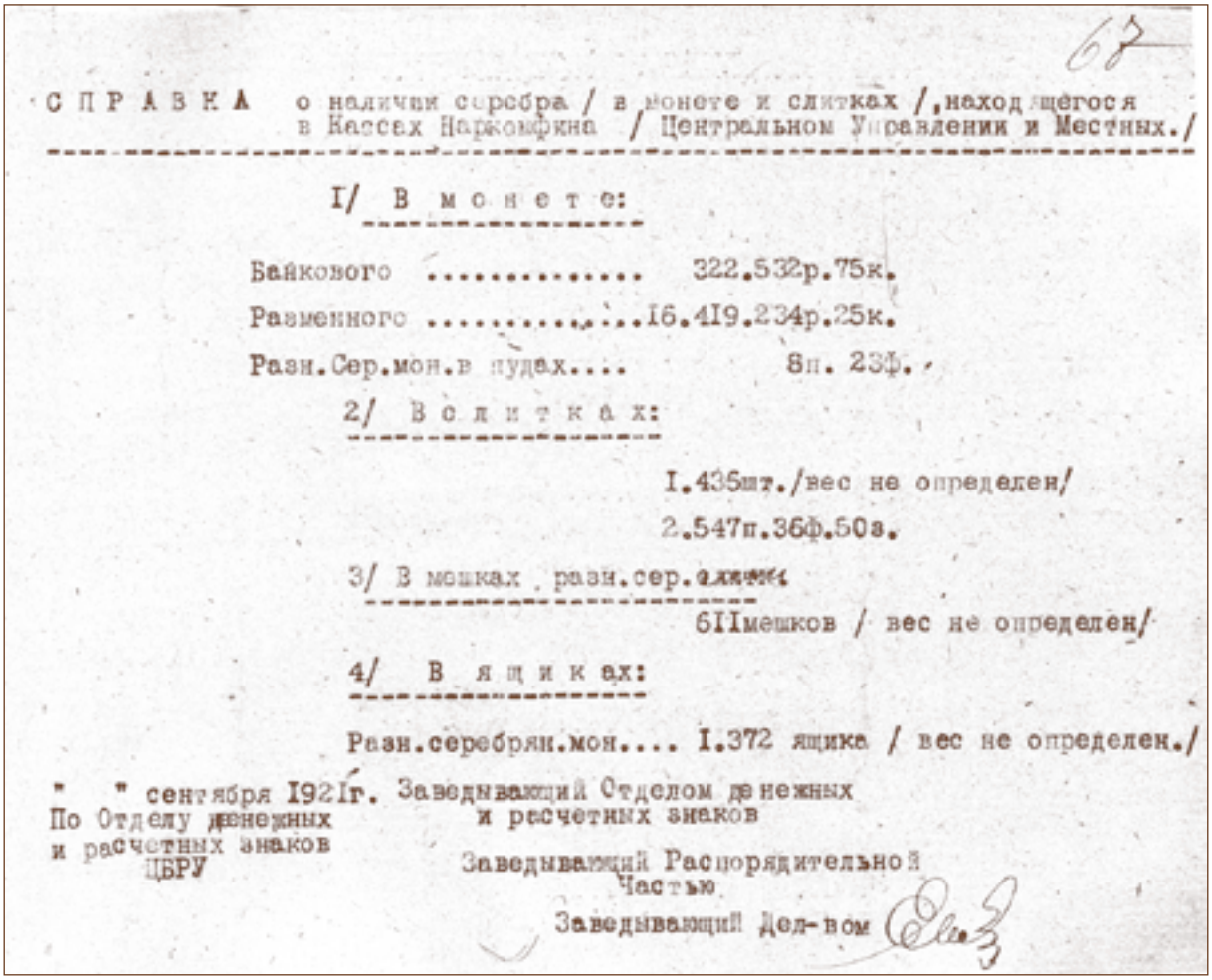
Заведывающий Распорядительной Частью

Заведывающий Дел-вом

I5-го сентября I92I г.

I. Док. 55. Л. 66. Справка об остатке золотого запаса РСФСР, числящегося на счетах Отдела денежных и расчетных знаков Наркомфина на 31 мая 1921 г., и о выдачах золота с этих счетов с 1 января по 15 сентября того же года

imobook.ru



67

СПРАВКА о наличии серебра / в монете и слитках /, находящегося в Кассах Наркомфина / Центральном Управлении и Местных./

I/ В монете:

Байкового ..... 322.532р.75к.

Разменного .....16.419.234р.25к.

Разн.Сер.мон.в пудах.... 8п. 23ф.

2/ В слитках:

I.435шт./вес не определен/

2.547п.36ф.50з.

3/ В мешках разн.сер.слитки

611мешков / вес не определен/

4/ В ящиках:

Разн.серебрян.мон.... I.372 ящика / вес не определен./

" " сентября 1921г. Заведывающий Отделом денежных и расчетных знаков

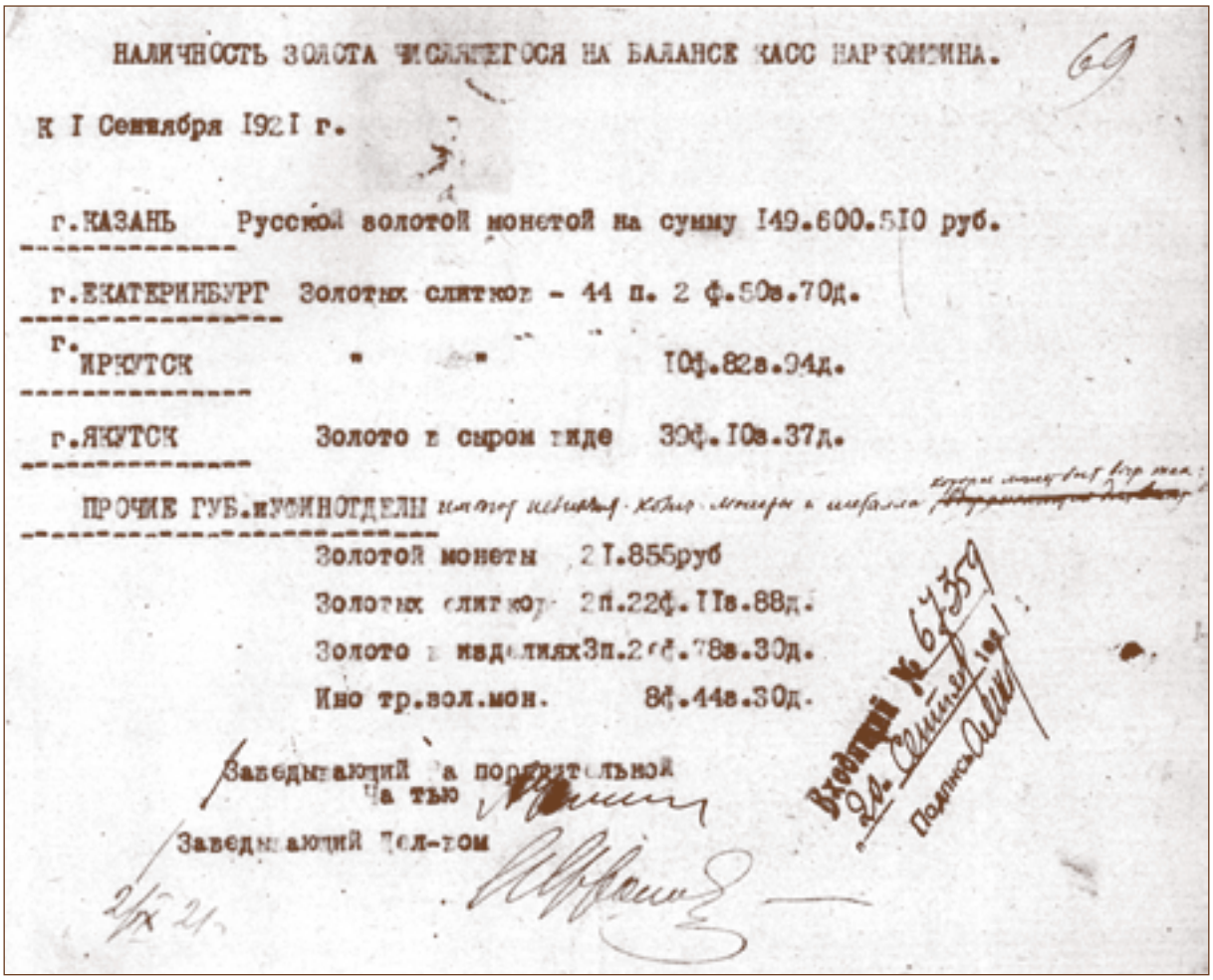
По Отделу денежных и расчетных знаков ЦБРУ

Заведывающий Распорядительной Частью

Заведывающий Дел-вом

I. Док. 56. Л. 67. Справка о наличии серебра в монете и слитках в ЦБРУ и местных кассах Наркомфина к 15 сентября 1921 г.

imobook.ru



НАЛИЧНОСТЬ ЗОЛОТА ЧИСЛЯЩЕГОСЯ НА БАЛАНСЕ КАСС НАРКОМФИНА.

69

К I Сентября 1921 г.

г.КАЗАНЬ Русской золотой монетой на сумму 149.600.510 руб.

г.ЕКАТЕРИНБУРГ Золотых слитков - 44 п. 2 ф.50з.70д.

г. ИРКУТСК " " 10ф.82з.94д.

г.ЯКУТСК Золото в сыром виде 39ф.10з.37д.

ПРОЧИЕ ГУБ.и УЕЗДОТДЕЛЫ

Золотой монеты 21.855руб

Золотых слитков 2п.22ф.11з.88д.

Золото в изделиях 3п.2ф.78з.30д.

Ино тр.зол.мон. 8ф.44з.30д.

Входящий № 64359

Заведывающий [illegible] по приемо-сдаточной части

Заведывающий Фил-том

2/X 21.

I. Док. 57. Л. 69. Наличность золота, числившегося на балансе касс Наркомфина к 1 сентября 1921 г. (см. док. 64)

imobook.ru

СПРАВКА о произведенных высылках золота в монете и слитках из Отдела денежных и расчетных знаков за время с 1-го января по 30-ое Августа 1921 года включительно-

№ по ордер кн.	К о г д а выслано	Куда выслано и для к о г о	Род высылк. золота	С у м м а	Кем доставлено
1.	25 января	в г.Читу для Уполн. НКФ т.Гуссейн	Рус.Зол.мон.	2.000.000	Ивичуским
2.	16 февраля	в г.Ревель для т. Литвинову	" -"- " Золот.слитков	25.000.000 4.995.034,21к	Захаровым
3.	17 -"-		Рус.Зол.мон.	28.640	представител. НКФ т.Николае
4.	18 Июня		Зарубки от золот.слитк.	137-24к	получател: Шведчиков
5.	8 марта	в г.Ревель	Рус.Золотом.	45.000.000	Гладковским
6.	17 -"-		-"- "	500.000	пол.Тропаков ским
7.	1 апреля	в Турцию	-"-	4.000.000	Кирюхиным
8.	11 -"-	в г.Баку для Прав. Армении	-"-	1.500.000	Орешкиным
9.	13 -"-	в г.Читу НКФТ	-"-	3.000.000	Буланом
10.	" -"-	в г.Читу для пред. ДВР.	-"-	700.000	тоже
11.	14 -"-	в г.Ревель для т Литвинова	-"- Амер.совер.	10.500.000 9.995.899-67к.	Зубкиным
12.	22 Июня	в г.Ревель	Слитк.золот.	3.003-77к	Ивановым
13.	14 мая		Рус.Зол.мон.	240.000	Завиреевым
14.	-"-	в Турцию	Тур.зол.лиры	34.182	Якушев по
15.	-"-	в г.Ревель для т. Литвинова	Рус.Зол.мон.	200.000	Очеретиным
16.	-"-	Т О Ж Е	Т О Ж Е	30.000.000	тоже
17.	19 Июня	в г.Ревель	Иностр.зол.м.	14.990.306-86к	Ивлиевым
18.	24 -"-	в г.Тифлис для Уп.НКФТ Рубинов.	Рус.Зол.мон.	1.000.000	Баранову
19	2 Июня	в г.Читу для т. Прокофьева(Пом. Сова ДВР)	" -"- "	3.000.000	Быковым
20.	5 -"-	в г.Ревель для пред.НКФТ т. Литвинов.	" -"- "	31.512.000	Гладковым
21	8 -"-	Нарвскимдилу	" -"- "	33.3	
22.	12 -"-	пред.Азчимэкспо- рт	" -"- "	60.0	
23.	15 -"-	Нарвскимдилу	" -"- "	10.0	
24	22 -"-	в г.Ревель для Уп.НКФТ Литви- нов.	" -"- "	15.000.0	
25	" -"-	Т О Ж Е	" -"- "	150.0	
26	" -"-	в г.Тифлис для НКФТ	" -"- "	2.000.0	
27.	2 августа	в г.Ревель НКФТ т. Литвинову	Рус.зол.мон.и золот.слитки	14.367.915-90	Резоким
28.	5 -"-	Нарвскомобку	Рус.Зол.мон.	28.920	пол.Крым
29	16 -"-	в г.Ревель НКФТ	" " " и Иностран."	25.032.343-27	Тутуриным
30.	25 -"-	в Турцию	Рус.Зол.мон.	4.000.000	Терентьев
31.	30 -"-	в г.Ревель НКФТ	тоже	30.000.000	Берзиным.
32	" -"-	тоже	тоже	1.500.000	тоже

Заведывающий Распорядительной частью

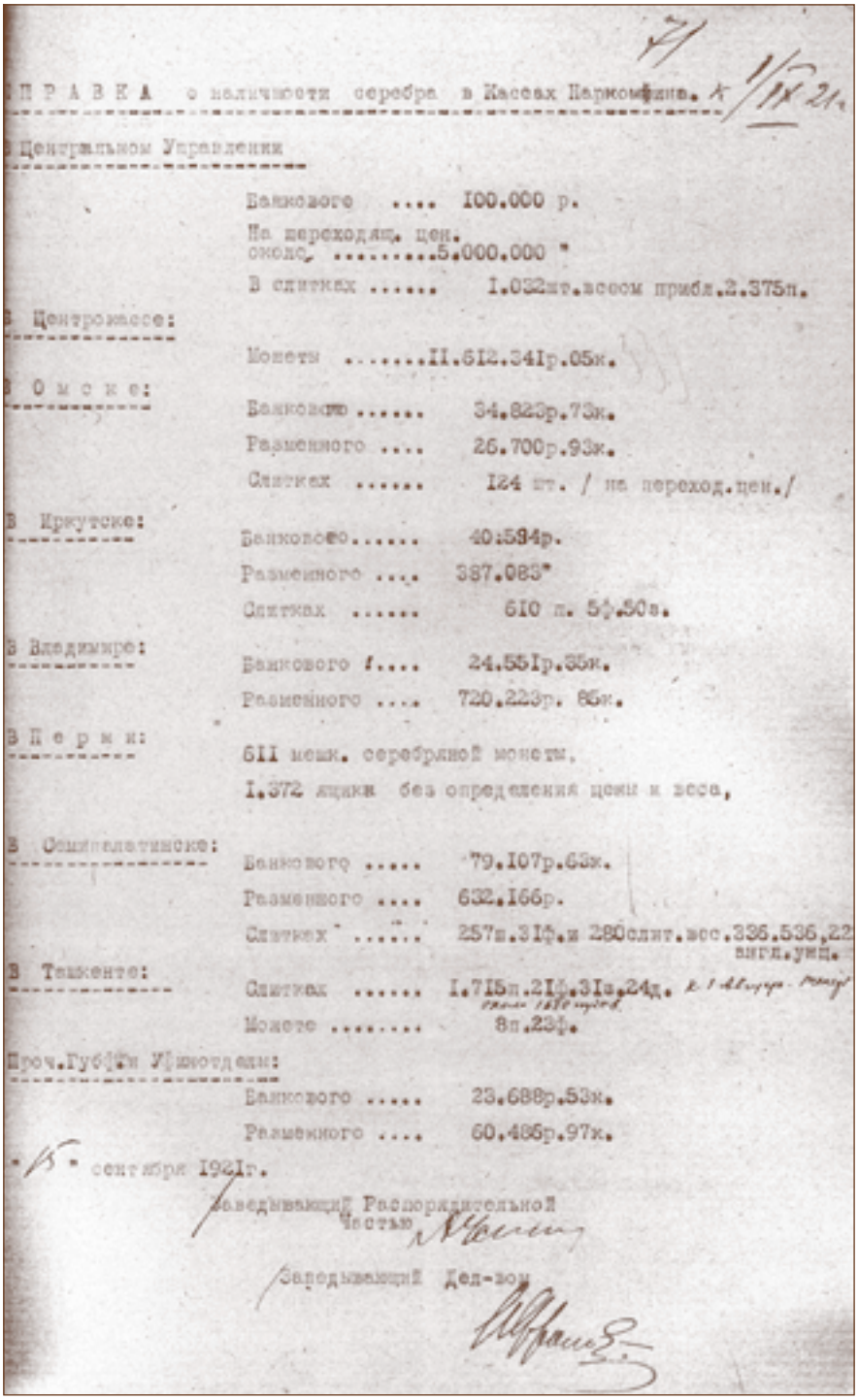
Делопроизводитель

15 сентября 1921г. По Отделу денежных знаков.

I. Док. 58. Л. 70–70а. Справка о произведенных высылках золота в монете и слитках из Отдела денежных и расчетных знаков НКФ РСФСР за время с 1 января по 30 августа 1921 г.[1]

[1] См. также: Док. 7. Л. 9–9а. Но данная справка с итоговой суммой заверена.

imobook.ru



СПРАВКА о наличности серебра в Кассах Наркомфина. 1/IX 21г.

В Центральном Управлении

Банкового .... 100.000 р.
На переходящ. цен. около ..... 5.000.000 "
В слитках ..... 1.032шт.весом прибл.2.375п.

В Центросоюзе:

Монеты .....11.612.341р.05к.

В Омске:

Банкового ..... 34.829р.73к.
Разменного .... 26.700р.93к.
Слитках ..... 124 шт. / на переход.цен./

В Иркутске:

Банкового..... 40:584р.
Разменного .... 387.083"
Слитках ..... 610 п. 5ф.30з.

В Владимире:

Банкового ..... 24.551р.35к.
Разменного .... 720.223р. 85к.

В Перми:

611 мешк. серебряной монеты,
1.372 ящика без определения цены и веса,

В Семипалатинске:

Банкового ..... 79.107р.63к.
Разменного .... 632.166р.
Слитках ..... 257п.31ф.и 280слит.вес.336.536,22 англ.унц.

В Ташкенте:

Слитках ..... 1.715п.21ф.31з.24д.
Монете ..... 8п.23ф.

Проч.Губ[illegible] Упнотделы:

Банкового ..... 23.688р.53к.
Разменного .... 60.485р.97к.

"5" сентября 1921г.

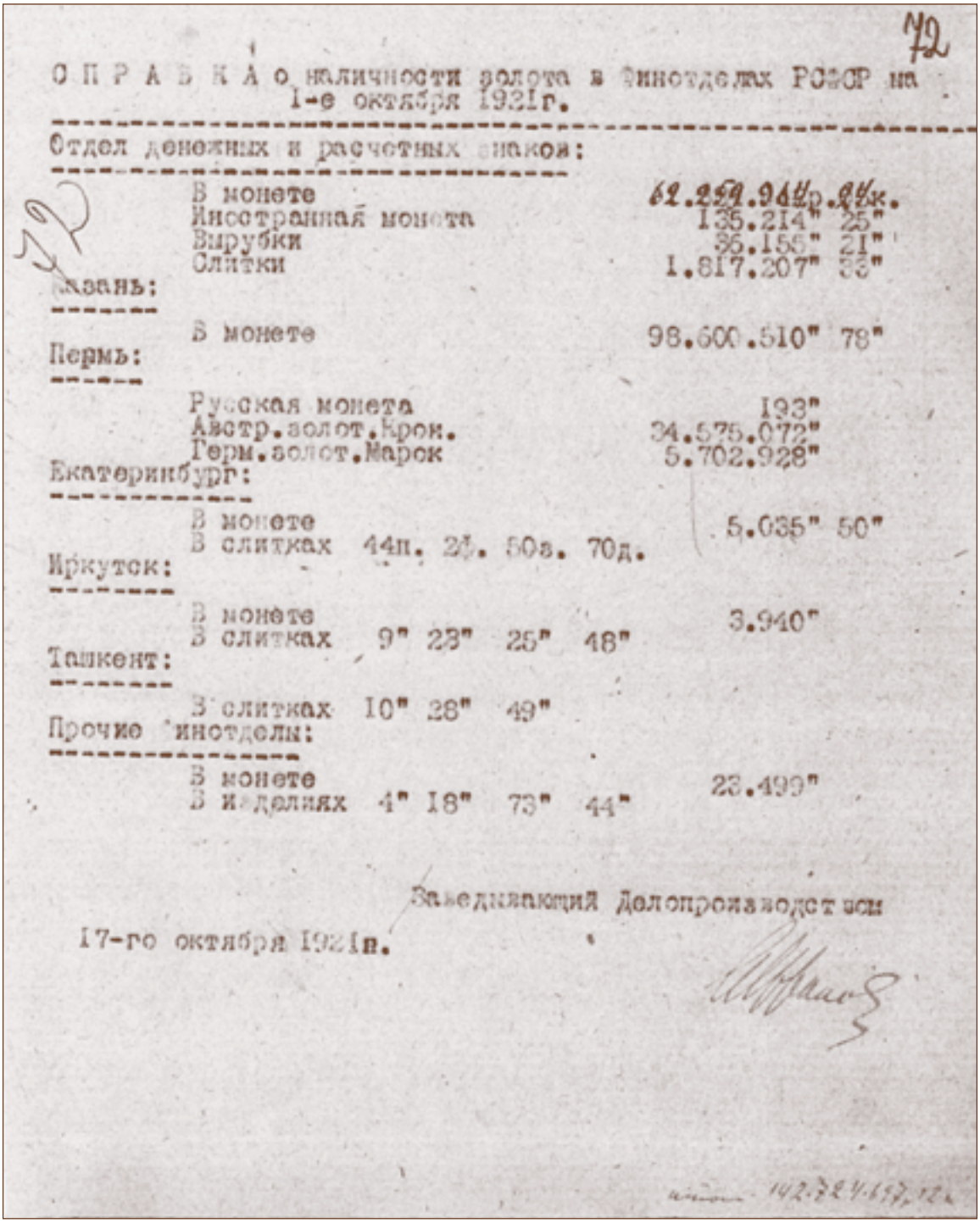
Заведывающий Распорядительной частью

Заведывающий Дел-ами

I. Док. 59. Л. 71. Справка о наличности серебра в кассах Наркомфина к 1 сентября 1921 г.[1]

[1] Дубликат док. 54 (Л. 63), но с двумя подписями и пояснением по серебру в Ташкенте.

imobook.ru



72

О П Р А В К А о наличности золота в финотделах РСФСР на 1-е октября 1921г.

Отдел денежных и расчетных знаков:

	В монете	62.259.944р.94к.
	Иностранная монета	135.214" 25"
	Вырубки	36.156" 21"
	Слитки	1.817.207" 33"
Казань:		
	В монете	98.600.510" 78"
Пермь:		
	Русская монета	193"
	Австр.золот.Крон.	34.575.072"
	Герм.золот.Марок	5.702.928"
Екатеринбург:		
	В монете	5.035" 50"
	В слитках 44п. 2ф. 50з. 70д.	
Иркутск:		
	В монете	3.940"
	В слитках 9" 23" 25" 48"	
Ташкент:		
	В слитках 10" 28" 49"	
Прочие финотделы:		
	В монете	23.499"
	В изделиях 4" 18" 73" 44"	

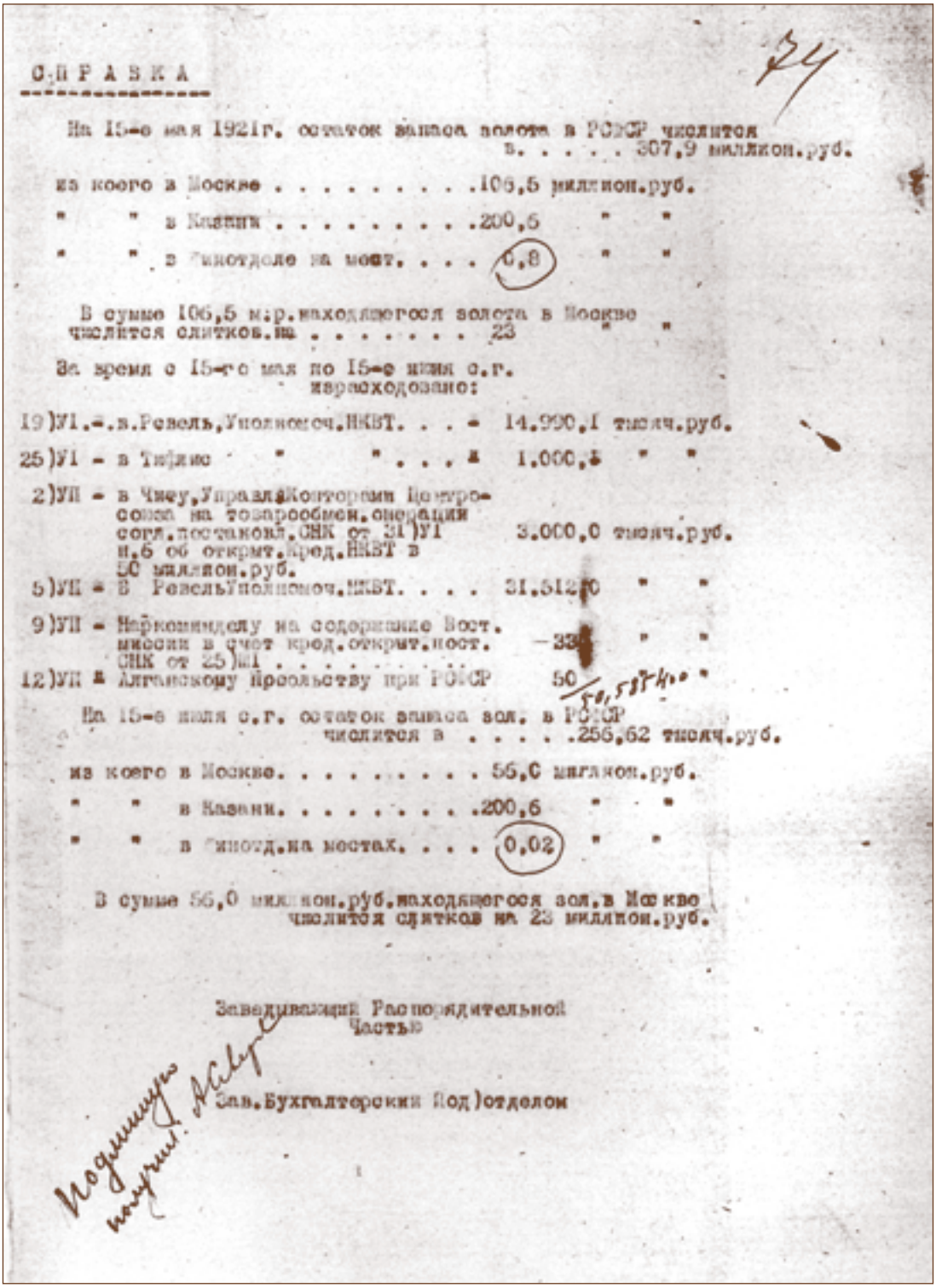
Заведывающий Делопроизводством

17-го октября 1921г.

142-324-697-12

I. Док. 60. Л. 72. Справка о наличности золота в финотделах РСФСР на 1 октября 1921 г.

imobook.ru



СПРАВКА

На 15-е мая 1921г. остаток запаса золота в РСФСР числится в . . . . . 307,9 миллион.руб.

из коего в Москве . . . . . 106,5 миллион.руб.
" " в Казани . . . . . 200,5 " "
" " в Гинотделе на местах . . . 0,8 " "

В сумме 106,5 м.р. находящегося золота в Москве числится слитков на . . . . . 23 " "

За время с 15-го мая по 15-е июня с.г. израсходовано:

19)УП.-в.Ревель,Уполномоч.НКВТ. . . - 14.990,1 тысяч.руб.
25)УП - в Тифлис " " . . . - 1.000,- " "
2)УП - в Чику,Управл.Конторами Центросоюза на товарообмен.операции согл.постановл.СНК от 31)УП м.г. об открыт.кред.НКВТ в 50 миллион.руб. 3.000,0 тысяч.руб.
5)УП - в РевельУполномоч.НКВТ. . . . 31.512,0 " "
9)УП - Наркоминделу на содержание Вост. миссии в счет кред.открыт.пост. СНК от 25)VI . . . . . -33 " "
12)УП - Литовскому Посольству при РСФСР 50 " "

На 15-е июля с.г. остаток запаса зол. в РСФСР числится в . . . . .256,62 тысяч.руб.

из коего в Москве. . . . . 56,0 миллион.руб.
" " в Казани. . . . . 200,6 " "
" " в Гинотд.на местах. . . . 0,02 " "

В сумме 56,0 миллион.руб.находящегося зол.в Москве числится слитков на 23 миллион.руб.

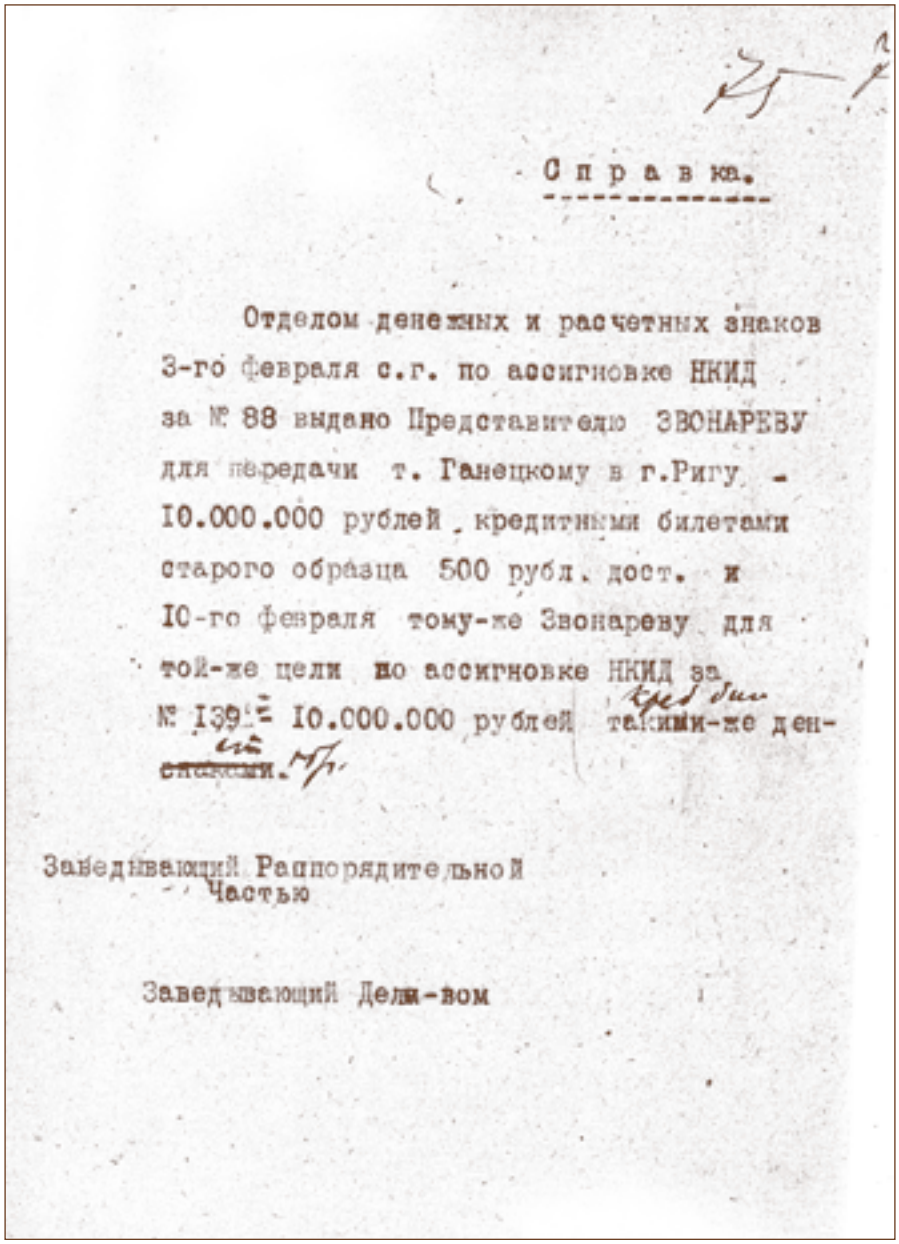
Заведывающий Распорядительной Частью

Зав.Бухгалтерским Под)отделом

Подлинную получил. Подпись

I. Док. 61. Л. 74. Дубликат док. 37 (Л. 43), но с пометками и распиской внизу: «Подлинную получил. Подпись»

imobook.ru



Справка.

Отделом денежных и расчетных знаков 3-го февраля с.г. по ассигновке НКИД за № 88 выдано Представителю ЗВОНАРЕВУ для передачи т. Ганецкому в г.Ригу - I0.000.000 рублей кредитными билетами старого образца 500 рубл. дост. и I0-го февраля тому-же Звонареву для той-же цели по ассигновке НКИД за № I39 I0.000.000 рублей такими-же денежными.

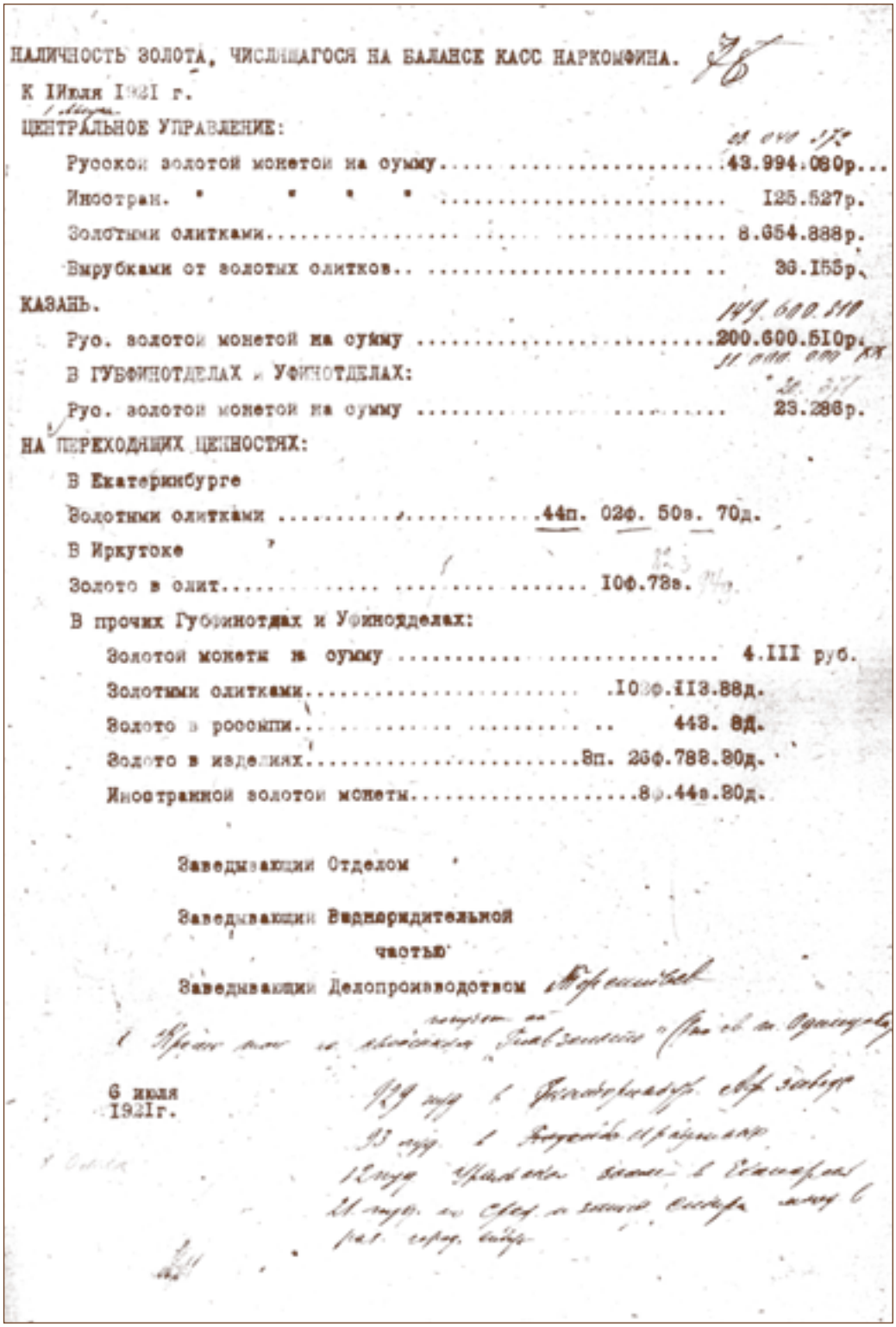
Заведывающий Распорядительной Частью

Заведывающий Дели-вом

I. Док. 62. Л. 75. Копия справки о передаче с нарочным 10 млн руб. «кредитными билетами старого образца»[1] советскому полпреду в Латвии Я.С. Ганецкому. 3 февраля 1921 г.

[1] Имеются в виду царские кредитные билеты («романовки»). До денежной реформы 1922–1924 гг. большевики печатали и широко использовали царские деньги в своей финансовой деятельности как внутри Советской России, так и за рубежом. К примеру, с 21 августа 1920-го по 12 апреля 1921 г. Совнарком РСФСР отпустил Дальневосточной республике несколько ссуд на общую сумму более 8 млн руб. царского образца (см. док. 74). «Романовками», наряду с золотом и драгоценными камнями, финансировался Коминтерн. Кредитные билеты Российской империи имели хождение на мировом финансовом рынке до конца 1922 г.

imobook.ru



НАЛИЧНОСТЬ ЗОЛОТА, ЧИСЛЯЩАГОСЯ НА БАЛАНСЕ КАСС НАРКОМФИНА.

К 1Июля 1921 г.

ЦЕНТРАЛЬНОЕ УПРАВЛЕНИЕ:

Русской золотой монетой на сумму ..... 43.994.080р...

Иностран. " " " " ..... 125.527р.

Золотыми слитками..... 8.654.888р.

Вырубками от золотых слитков.. ..... 36.155р.

КАЗАНЬ.

Руо. золотой монетой на сумму ..... 200.600.510р.

В ГУБФИНОТДЕЛАХ и УФИНОТДЕЛАХ:

Руо. золотой монетой на сумму ..... 23.286р.

НА ПЕРЕХОДЯЩИХ ЦЕННОСТЯХ:

В Екатеринбурге

Золотыми слитками .....44п. 02ф. 50з. 70д.

В Иркутске

Золото в слит..... 10ф.78з.

В прочих Губфинотдах и Уфинодделах:

Золотой монеты на сумму ..... 4.111 руб.

Золотыми слитками.....10ф.113.88д.

Золото в россыпи..... 443. 8д.

Золото в изделиях.....8п. 25ф.788.80д.

Иностранной золотой монеты.....8ф.44з.80д.

Заведывающий Отделом

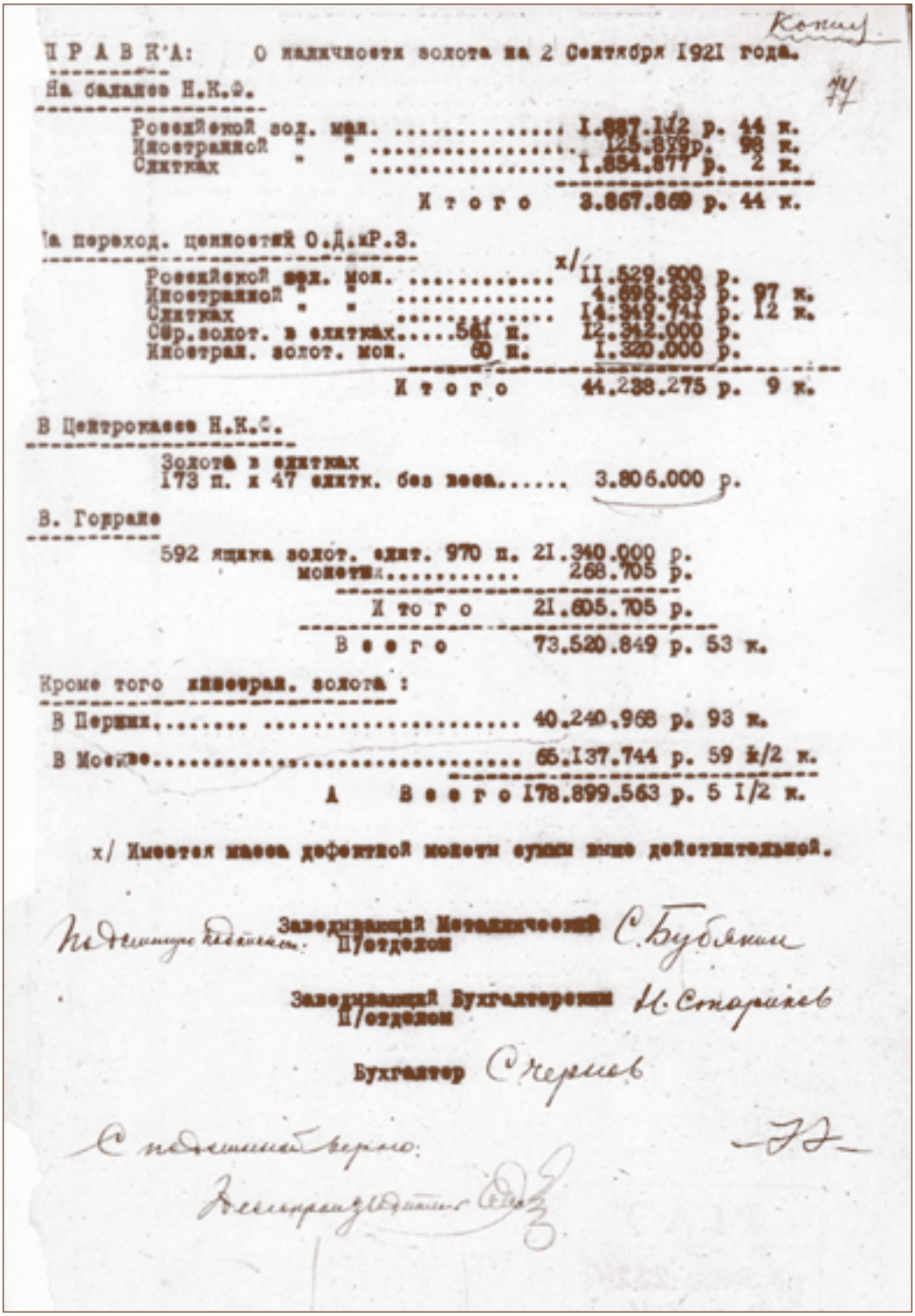
Заведывающий Вндиарядительной частью

Заведывающий Делопроизводством

6 июля 1921г.

I. Док. 63. Л. 76. Наличность золота, числившегося на балансе касс Наркомфина к 1 июля 1921 г.

imobook.ru



Копия

77

СПРАВКА: О наличности золота на 2 Сентября 1921 года.

На складах Н.К.Ф.

Российской зол. мон.	1.887.142	р. 44 к.
Иностранной " "	125.879	р. 98 к.
Слитках	1.854.877	р. 2 к.
Итого	3.867.869	р. 44 к.

На переход. ценностей О.Д.кР.З.

Российской зол. мон.		11.529.900	р.
Иностранной " "		4.696.633	р. 97 к.
Слитках		14.349.741	р. 12 к.
Сер.золот. в слитках	561 п.	12.342.000	р.
Иностран. золот. мон.	60 п.	1.320.000	р.
Итого		44.238.275	р. 9 к.

x/

В Центрокассе Н.К.Ф.

Золота в слитках
173 п. х 47 слитк. без веса..... 3.806.000 р.

В. Госбанке

592 ящика золот. слит. 970 п.	21.340.000	р.
монеты.....	268.705	р.
Итого	21.605.705	р.
Всего	73.520.849	р. 53 к.

Кроме того иностран. золота :

В Перми.....	40.240,968 р. 93 к.
В Москве.....	65.137.744 р. 59 к/2 к.
А Всего	178.899.563 р. 5 1/2 к.

x/ Имеется масса дефектной монеты суммы выше действительной.

Подлинную подписали: Заведующий Металлическим П/отделом С. Бубякин

Заведующий Бухгалтерией П/отделом Н. Старцев

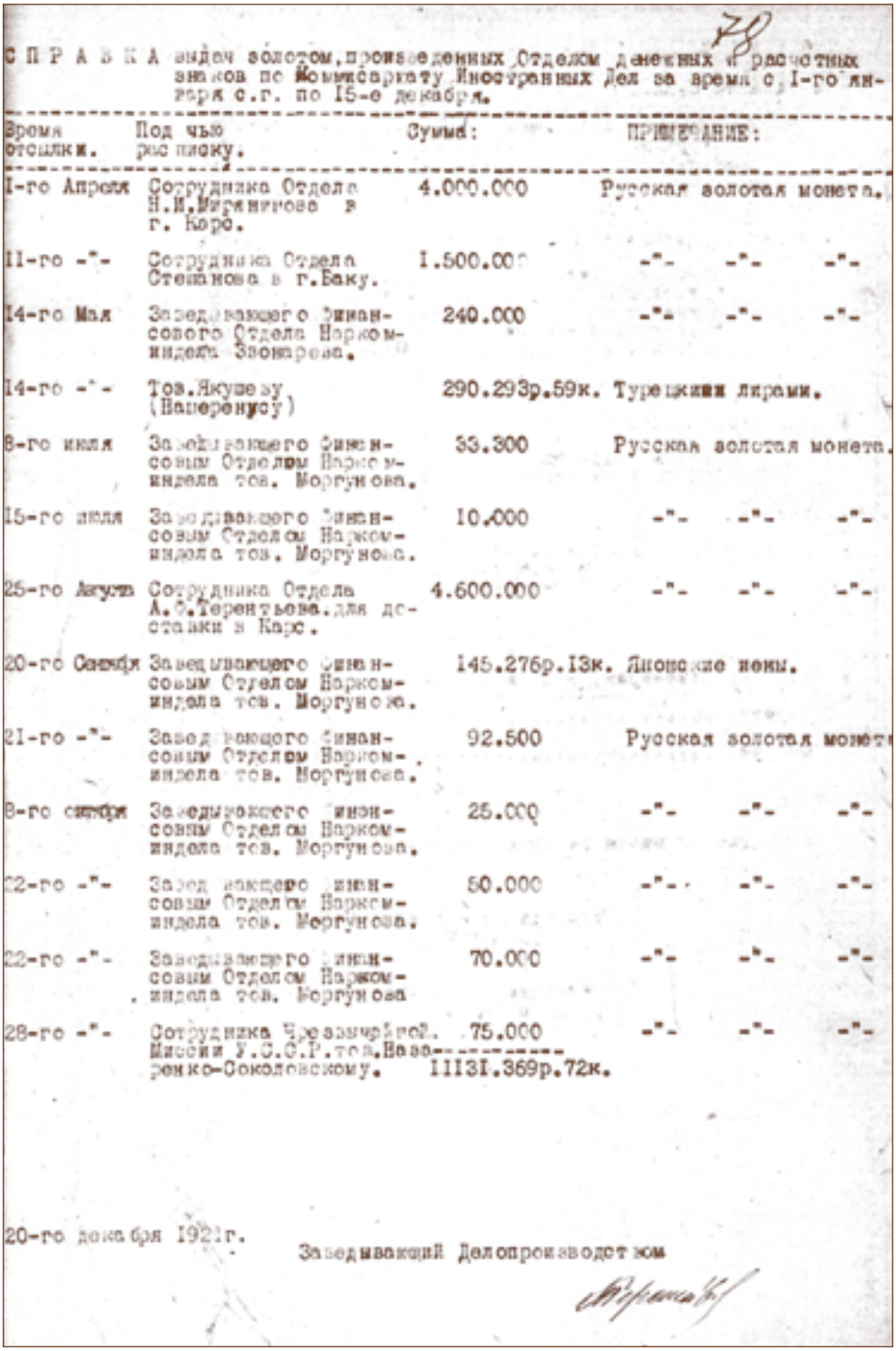
Бухгалтер С. Черняев

С подлинным верно:

Делопроизводитель

I. Док. 64. Л. 77. Заверенная копия справки о размере золотого запаса РСФСР на 2 сентября 1921 г. (см. док. 57).

imobook.ru



СПРАВКА выдач золотом, произведенных Отделом денежных и расчетных знаков по Комиссариату Иностранных дел за время с 1-го января с.г. по 15-е декабря.

Время отпуска.	Под чью роспись.	Сумма:	ПРИМЕЧАНИЕ:
1-го Апреля	Сотрудника Отдела Н.И.Мирянчева в г. Карс.	4.000.000	Русская золотая монета.
11-го -"-	Сотрудника Отдела Степанова в г.Баку.	1.500.000	-"- -"- -"-
14-го Мая	Заведывающего Финансового Отдела Наркоминдела Звонарева.	240.000	-"- -"- -"-
14-го -"-	Тов.Якушеву (Шапереншу)	290.293р.59к.	Турецкими лирами.
8-го июля	Заведывающего Финансовым Отделом Наркоминдела тов. Моргунова.	33.300	Русская золотая монета.
15-го июля	Заведывающего Финансовым Отделом Наркоминдела тов. Моргунова.	10.000	-"- -"- -"-
25-го Августа	Сотрудника Отдела А.О.Терентьева для доставки в Карс.	4.600.000	-"- -"- -"-
20-го Сентября	Заведывающего Финансовым Отделом Наркоминдела тов. Моргунова.	145.276р.13к.	Японские иены.
21-го -"-	Заведывающего Финансовым Отделом Наркоминдела тов. Моргунова.	92.500	Русская золотая монета
8-го сентября	Заведывающего Финансовым Отделом Наркоминдела тов. Моргунова.	25.000	-"- -"- -"-
22-го -"-	Заведывающего Финансовым Отделом Наркоминдела тов. Моргунова.	50.000	-"- -"- -"-
22-го -"-	Заведывающего Финансовым Отделом Наркоминдела тов. Моргунова	70.000	-"- -"- -"-
28-го -"-	Сотрудника Чрезвычайной Миссии У.С.С.Р.тов.Иваненко-Соколовскому.	75.000	-"- -"- -"-
		11131.369р.72к.	

20-го декабря 1921г.

Заведывающий Делопроизводством

I. Док. 65. Л. 78. Справка выдач золотом, произведенных Отделом денежных и расчетных знаков НКФ РСФСР по Комиссариату иностранных дел за время с 1 января по 15 декабря 1921 г.

imobook.ru

СПРАВКА о наличности серебра в Кассах Наркомфина к 1921г

Центральное Управление

Банкового серебра. . . . . 67.562 р. 40 к.
Разменного " . . . . . 1.418.708р. 10 к.

На переходящ. цен. .

Банкового серебра около. . . . . 4,800.000р.
В слитках серебра. . . . . 280 сл. вес.700,п.

В Центросоюзе:

Банкового . . . . . 19.757.р. 80к.
Разменного . . . . . 7.699.570р. 80к.

На Монетном дворе

Слитками серебро . . . . . 5,214 п.
Монетой. . . . . 3,999,900 р.

В Омске:

Банкового серебра. . . . . 5,287 р. 78 к.
Разменного " . . . . . 3,762 р. 66 к.
Слитках. . . . . 124 шт./на переход.цен./

В Иркутске:

Банкового. . . . . 90,894 р.
Разменного. . . . . 387,083 р.
Слитках. . . . . 620 п. 56,50 з.

В Ачинске:

Банкового. . . . . 2,551 р. 35 к.
Разменного. . . . . 221 р. 85 к.

В Перми:

Разн.серебр.мон. . . . . 611 мин.
" " " . . . . 1,372 ящ.без опред.цены и веса

В Семипалатинске:

Банкового. . . . . 1,140 р.42к.
Разменного. . . . . 8,460 р.22к.
Слитках . . . . . 257 п.218, и 258 сл.вес.326,536,2 англ. унция

В Нижнем Новгороде:

Банкового . . . . . 149,500 р.
Разменного . . . . . 5,259,000 р.

/см. на обороте/

79об

Проч.Губфин.и Уфинотделы:

Банкового. . . . . 18,388 р. 64к.
Разменного . . . . . 22,069 р. 84к.

Всего Банкового серебра. . . . 1.304.674р. 19к.
Разменного -"- . . . . 14.708.671р. 17к.
Слитков. . . . . 6.781п.и.вес.уп.50вол.
280 Слитков. . . . . 1.280.530,2 английск.унц.
Разн.Серебр.монеты. . . 3,999,000р.
Всего того имеется разн.серебр.мон. . . слитков и 1.372 ящика.

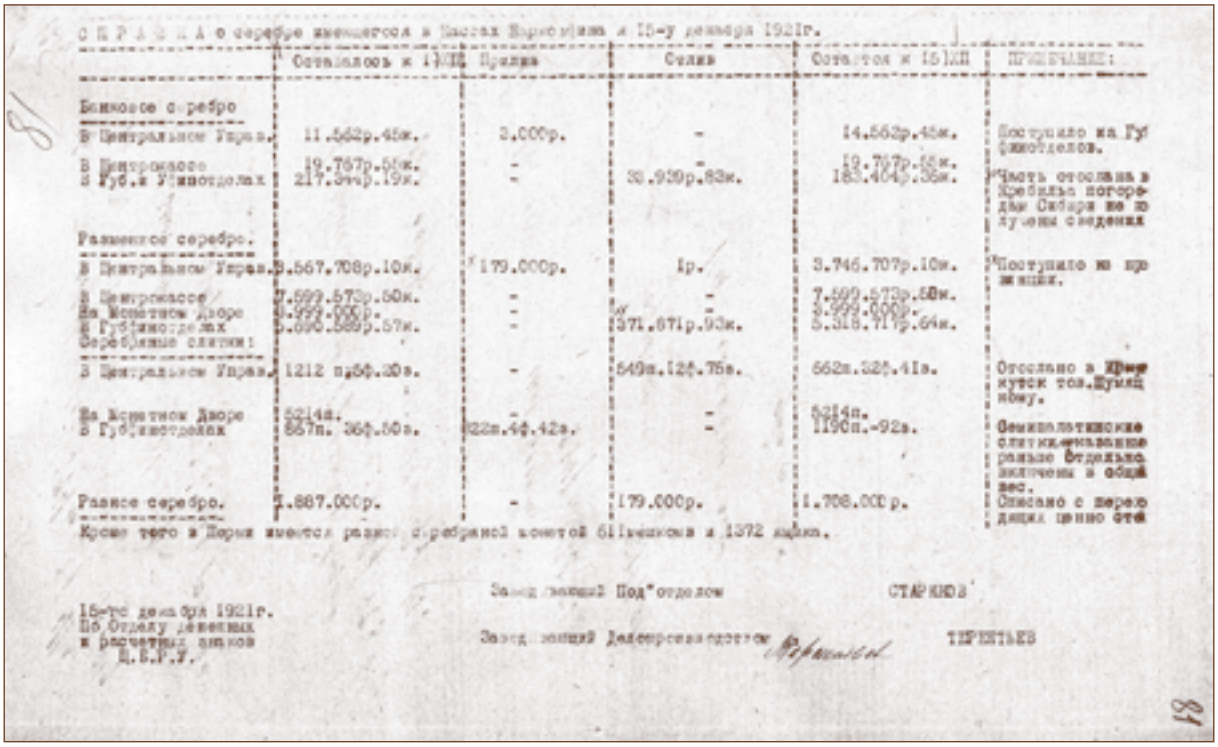
Начфин 1921г.
Зав.Денежных
Знак листов
Н.Ф.Р.

Заведующий Распорядительной
частью

Заведующий Делопроизводством

I. Док. 66. Л.79–79об. Справка о наличии серебра в кассах Наркомфина к 15 ноября 1921 г.

imobook.ru



СПРАВКА о серебре имеющемся в Кассах Наркомфина к 15-му декабря 1921г.

	Осталось к 1[illegible]	Прибыло	Сдано	Остаток к 15[illegible]	Примечание:
Банковое серебро					
В Центральном Управл.	11.662р.45к.	3.000р.	-	14.662р.45к.	Поступило из Губ финотделов.
В Центрокассе	19.767р.54к.	-	-	19.767р.54к.	
В Губ.и Уфинотделах	217.3[illegible]р.19к.	-	33.939р.83к.	183.404р.36к.	Часть отослана в Хребтовую погоре дам Сибири не по лучены сведения
Разменное серебро.					
В Центральном Управл.	3.567.708р.10к.	179.000р.	1р.	3.746.707р.10к.	Поступило из про мышл.
В Центрокассе	7.699.673р.58к.	-	-	7.699.673р.58к.	
На Монетном Дворе	3.999.000р.	-	-	3.999.000р.	
В Губфинотделах	5.690.589р.57к.	-	371.671р.93к.	5.318.917р.64к.	
Серебряные слитки:					
В Центральном Управл.	1212 п.56ф.20з.	-	549п.12ф.75з.	662п.32ф.41з.	Отослано в Иркутск тов.Шумяцкому.
На Монетном Дворе	5214п.	-	-	5214п.	
В Губфинотделах	887п. 36ф.60з.	322п.4ф.42з.	-	1190п.-92з.	Полуполтинные слитки, имевшиеся раньше Отдельно, включены в общий вес.
Разное серебро.	1.887.000р.	-	179.000р.	1.708.000р.	Списано с переоценки ценностей

Кроме того в Парке имеется разное серебряной монетой 61[illegible]ешков и 1372 ящика.

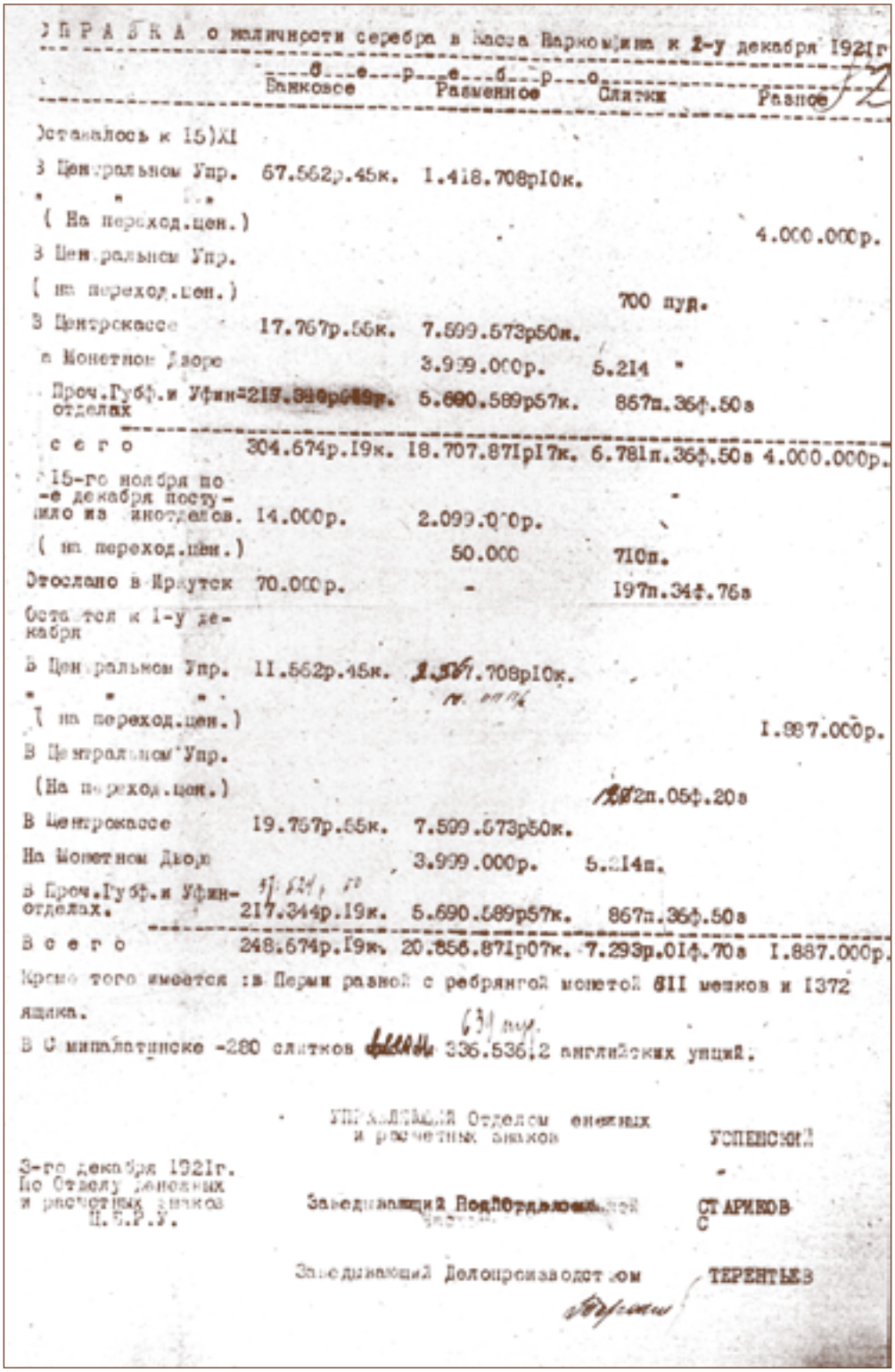
Зав.[illegible] Под"отделом СТАРКИЗ

15-го декабря 1921г.
По Отделу денежных
и расчетных знаков
Н.К.Ф.У.

Зав.[illegible] Денежно-кредитным ТЕРЕНТЬЕВ

I. Док. 67. Л. 81. Справка о наличности серебра в кассах НКФ к 15 декабря 1921 г.

imobook.ru



УПРАВКА о наличности серебра в кассах Наркомфина к 2-у декабря 1921г

	Банковое	Разменное	Слитки	Разное
Оставалось к 15)XI				
В Центральном Упр.	67.562р.45к.	I.418.708р10к.		
" " "				
(На переход.цен.)				4.000.000р.
В Цен.ральном Упр.				
(на переход.цен.)			700 пуд.	
В Центркассе	17.767р.55к.	7.599.573р50к.		
в Монетном Дворе		3.999.000р.	5.214 "	
Проч.Губф.и Уфин=217.344р19к. отделах		5.690.589р57к.	867п.36ф.50з	
с е г о	304.674р.19к.	18.707.871р17к.	6.781п.36ф.50з	4.000.000р.
15-го ноября по -е декабря поступило из инотделов.	I4.000р.	2.099.000р.		
(на переход.цен.)		50.000	710п.	
Отослано в Иркутск	70.000р.	-	I97п.34ф.76з	
Остаток к I-у декабря				
В Центральном Упр.	II.562р.45к.	I.987.708р10к.		
" " "				
(на переход.цен.)				I.987.000р.
В Центральном Упр.				
(На переход.цен.)			682п.05ф.20з	
В Центркассе	19.767р.55к.	7.599.573р50к.		
На Монетном Дворе		3.999.000р.	5.214п.	
в Проч.Губф.и Уфин-отделах.	217.344р.19к.	5.690.589р57к.	867п.36ф.50з	
В с е г о	248.674р.19к.	20.856.871р07к.	7.293п.01ф.70з	I.887.000р.

Кроме того имеется :в Перми разной с ребрянгой монетой 811 мешков и 1372 ящика.

В С-мпалатинске -280 слитков 631 пуд. 336.536,2 английских унций.

УПРАВЛЯЮЩИЙ Отделом денежных и расчетных знаков УСПЕНСКИЙ

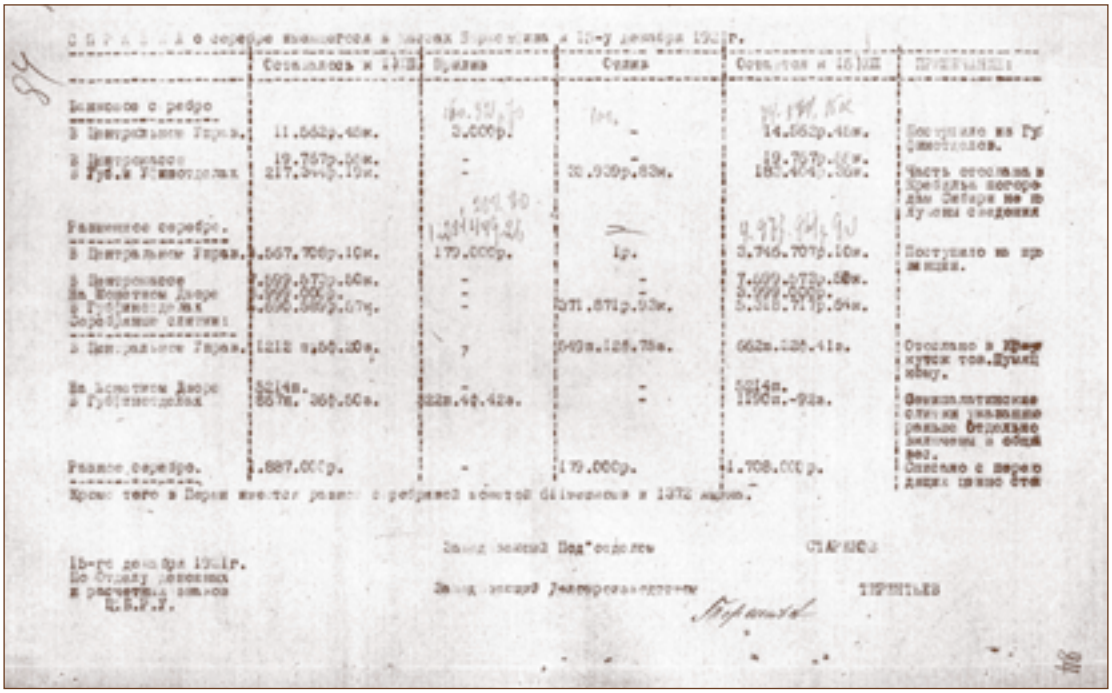
3-го декабря 1921г.
По Отделу денежных и расчетных знаков Н.К.Р.У.

Заведывающий Подотделом СТАРИКОВ

Заведывающий Делопроизводством ТЕРЕНТЬЕВ

I. Док. 68. Л. 82. Справка о наличности серебра в кассах Наркомфина к 1 декабря 1921 г.

imobook.ru



I. Док. 69. Л. 84. Справка о наличности серебра в кассах НКФ к 15 декабря 1921 г.

I. Док. 70. Л. 86. Справка о серебре, имевшемся в кассах Наркомфина к 1 января 1922 г.

imobook.ru

СПРАВКА о серебре имеющемся в Кассах Наркомфина к 15 января 1922 года.

	Осталось к 1 января	Поступило	Выдано	Осталось к 15 января	ПРИМЕЧАНИЯ.
ЗАПАСЫ СЕРЕБРА.					
В Центральн.Управлении	74.884 р.15 к.	-	-	74.884 р. 15к.	
" Центркассе	19.767 р.58к.	-	-	19.767 р. 58к.	
" финотделе	184.766 р.77 к.	-	14.067 р. 20к.	170.699 р. 57к.	
РАЗМЕННОЕ СЕРЕБРО.					
В Центральн.Управлении	4.977.961р. 9к.	-	-	4.977.961р. 9к.	
" Центркассе	7.599.57бр. 5к.	-	-	7.599.57бр. 5к.	
На Монетном Дворе	3.999.000р. -	-	-	3.999.000р. -	
В финотделе	5.328.645р. 67к.	-	29.23бр. 40к.	5.299.09бр. 27к.	
СЕРЕБРЯНЫЕ СЛИТКИ.					
В Центральн.Управлении	613п. 32ф. 41з.	-	-	613п. 32ф. 41з.	
На Монетном Дворе	5.214п. - -	-	-	5.214п. - -	
В финотделе	1.19бп. - 92з.	-	66п.ЗЗф.14з.ЗЗд.	5.14п. 37ф. 79з. 64д.	
РАЗНОЕ СЕРЕБРО.					
В Центральн.Управлении	508.000	-	-	508.000	

Кроме того в Перми имеется разной серебряной монеты 611 мешков и 1.376 ящиков.

Заведывающий II/Отделом /СТАРИЦКИЙ/

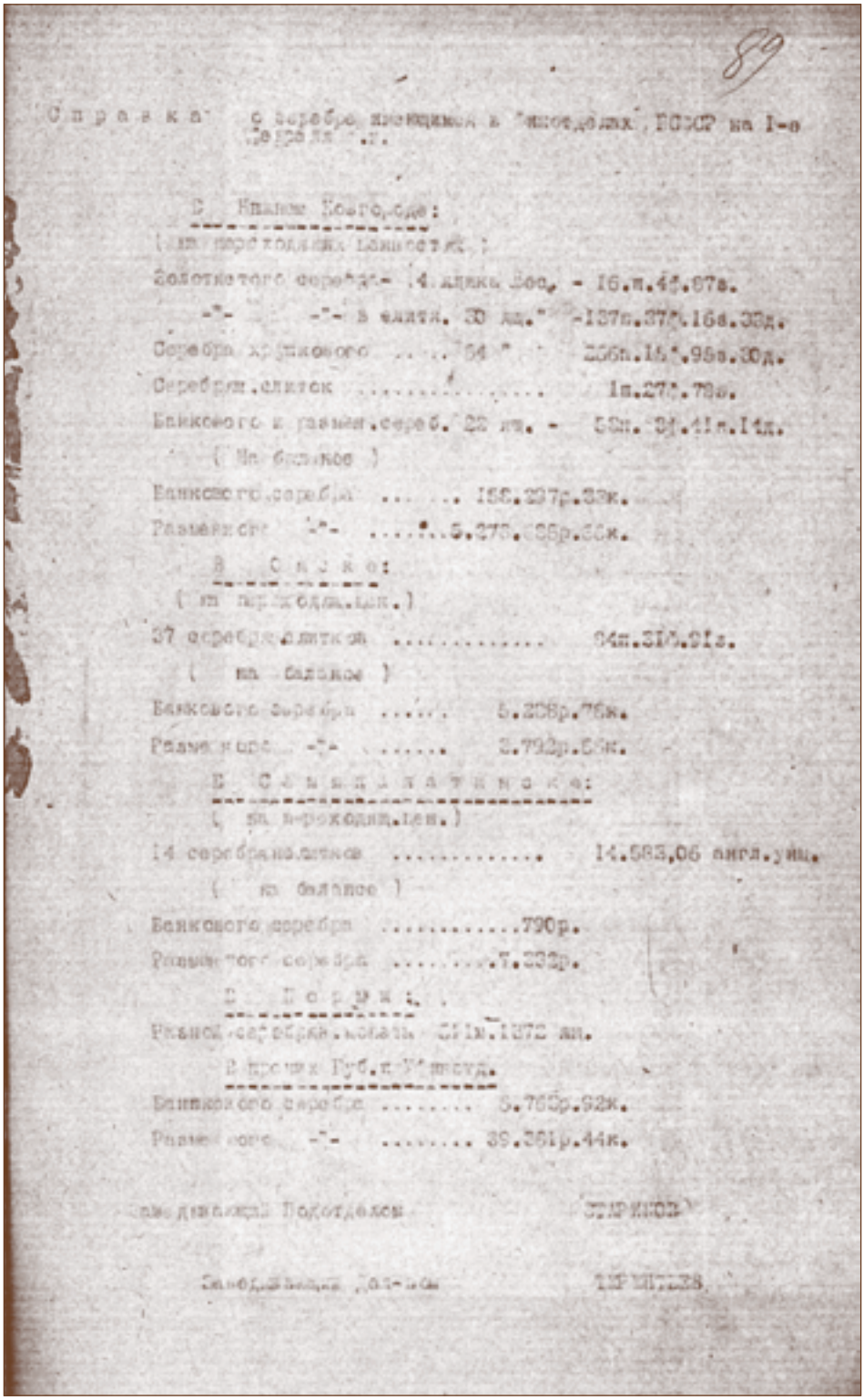
17-го января 1922 г.

Зав.Денежным обращением /ТЕРЕНТЬЕВ/

I. Док. 71. Л. 87. Справка о серебре, имевшемся в кассах Наркомфина к 15 января 1922 г.

I. Док. 72. Л. 88. Справка о золоте в слитках, монете и изделиях, имеющемся в финотделах НКФ. 23 марта 1922 г.

imobook.ru



89

Справка о серебре имеющемся в финотделах РСФСР на 1-е февраля г.

В Нашем Нижегороде:

(в переходящих банкнотах)

Золотистого серебра - 4 слитка 3пр. - 16.п.42.87з.

-"- -"- в слитк. 30 кд." -137п.377.16з.30д.

Серебра крупинного ..... 64 " 206п.15.95з.30д.

Серебрян.слитков ..... 1п.27.78з.

Банкового и разм.серебр. 28 пд. - 89п. 9ф.4Iп.I4д.

(На балансе)

Банкового серебра ..... 166.297р.33к.

Разменного -"- .....5.270.08р.66к.

В Сызрани:

(в переходящих)

37 серебряных слитков ..... 94п.31ф.9Iз.

(на балансе)

Банкового серебра ..... 5.208р.76к.

Разменного -"- ..... 3.792р.24к.

В Симбирске:

(в переходящих)

14 серебряных слитков ..... 14.583,06 англ.унц.

(на балансе)

Банкового серебра .....790р.

Разменного серебра .....7.332р.

В Перми.

Разного серебряного лома 21п.1372 зл.

В прочих Губ.и Уездах.

Банкового серебра ..... 6.760р.92к.

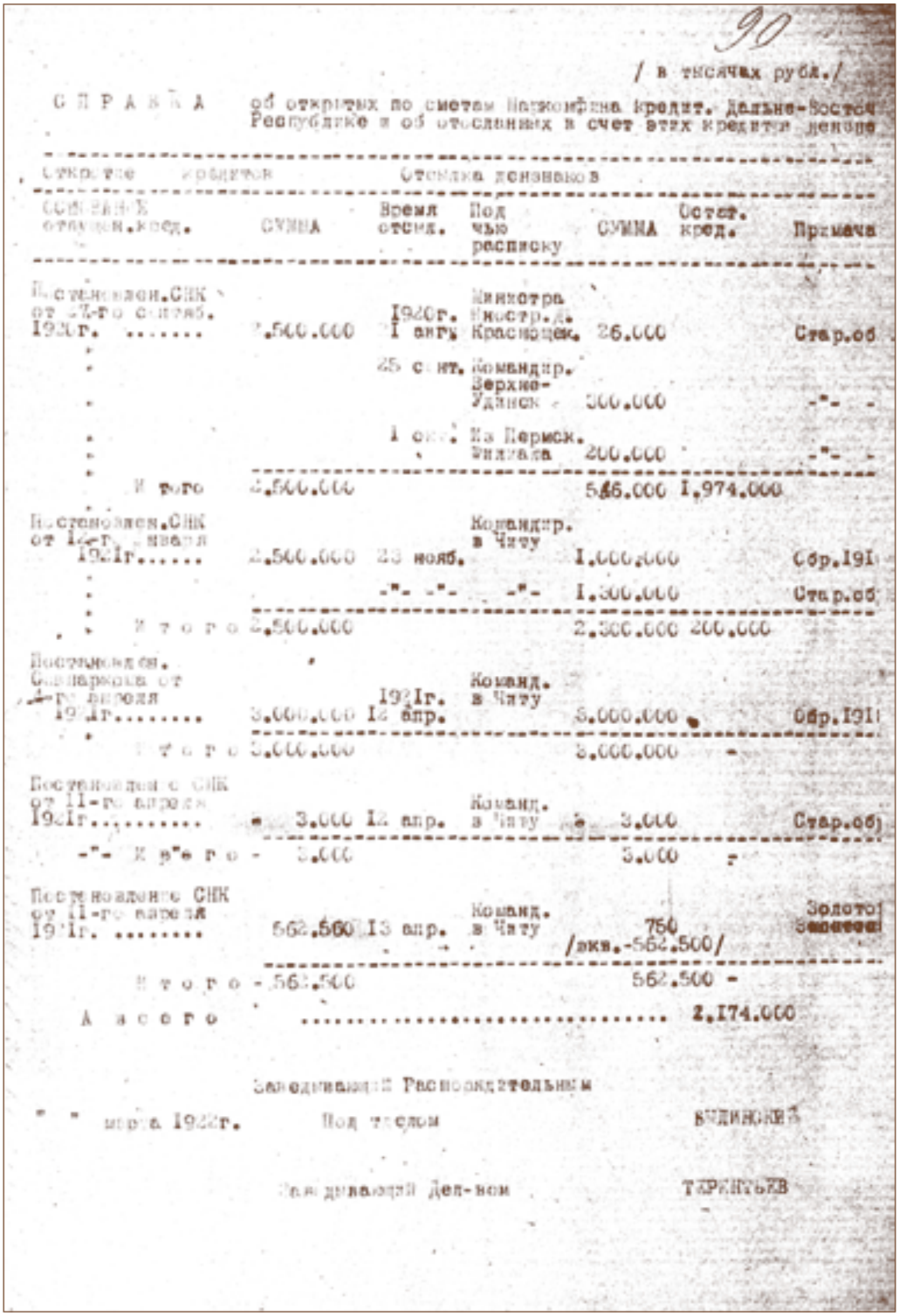
Разменного -"- ..... 39.361р.44к.

Заведующий Подотделом (Фрумкин)

Заведующий Делами 12 III 22.

imobook.ru

I. Док. 73. Л. 89. Копия справки о наличности серебра в финотделах РСФСР на 1 февраля 1922 г.



90

/ в тысячах руб./

СПРАВКА об открытых по счетам Наркомфина кредит. Дальне-Восточ Республике и об отосланных в счет этих кредитов денеж

Открытие кредитов			Отсылка дензнаков			
Основание отношен.Нарк.	СУММА	Времл отсыл.	Под чью расписку	СУММА	Остат. кред.	Примеча
Постановлен.СНК от 2-го сентяб. 1920г.	2.500.000	1920г. I янв.	Министра Иностр.д. Краснощек.	26.000		Стар.об
		25 с нт.	Командир. Верхне-Удинск	300.000		-"-
		I окт.	На Пермск. Филиала	200.000		-"-
И т о г о	2.500.000			526.000	I.974.000	
Постановлен.СНК от I-го июля 1921г.....	2.500.000	23 нояб.	Командир. в Читу	I.000.000		Обр.191
		-"- -"-	-"-	I.300.000		Стар.об
И т о г о	2.500.000			2.300.000	200.000	
Постановлен. Президиума от 1-го июля 1921г.....	3.000.000	1921г. I2 апр.	Команд. в Читу	3.000.000		Обр.191
И т о г о	3.000.000			3.000.000	-	
Постановлен СНК от II-го апреля 1921г.....	3.000	I2 апр.	Команд. в Читу	3.000		Стар.об
-"- И т о г о	3.000			3.000	-	
Постановление СНК от II-го апреля 1921г.	562.500	I3 апр.	Команд. в Читу	750 /экв.-562.500/		Золото Земгосс
И т о г о	562.500			562.500	-	
А всего					2.174.000	

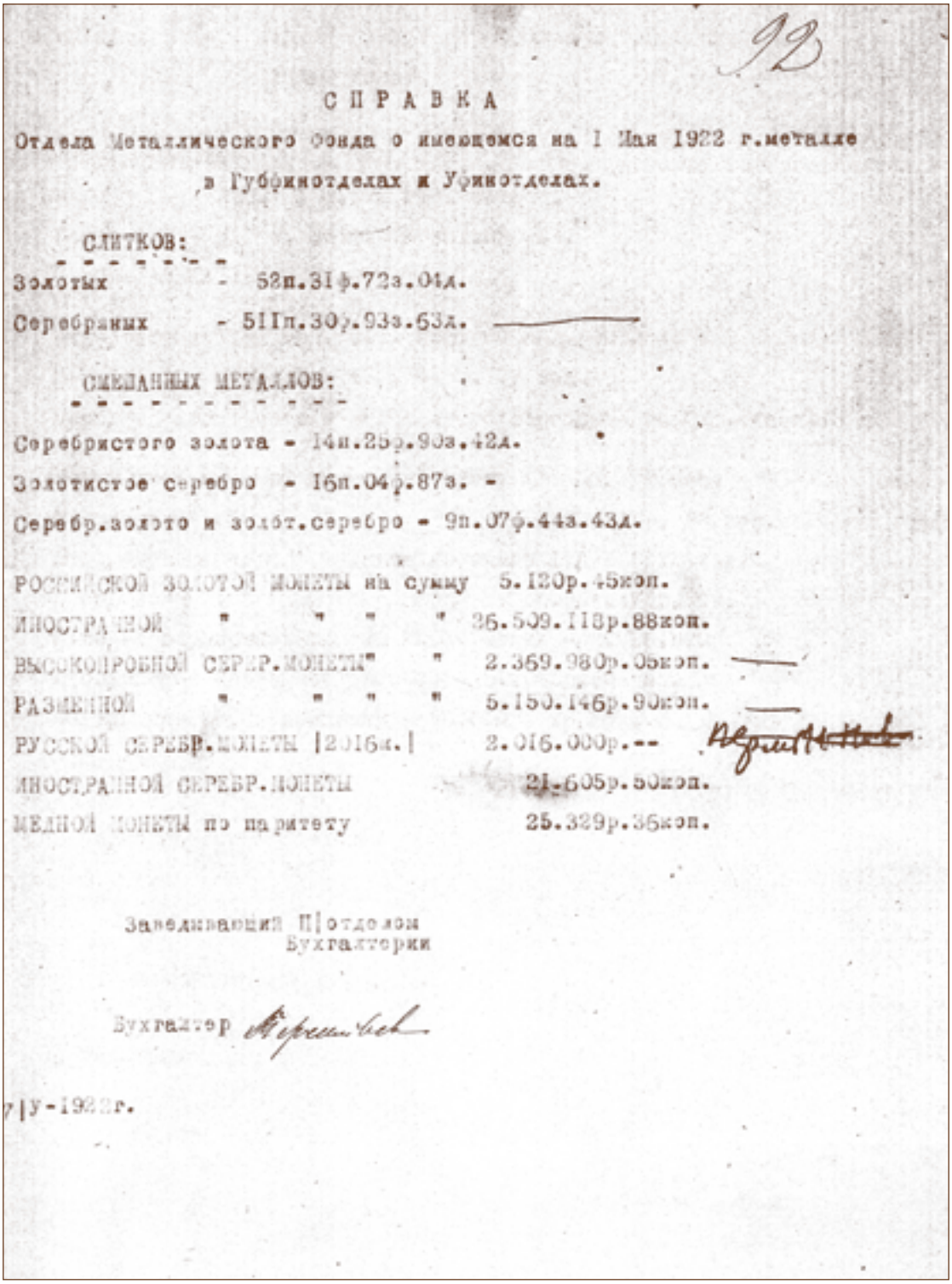
Заведывающий Распорядительным

" " марта 1922г. Под текстом БУДИНОВ

Заведывающий Дел-вом ТЕРЕНТЬЕВ

I. Док. 74. Л. 90. Справка об открытых Наркомфином РСФСР кредитах Дальневосточной республике и об отосланных в счет этих кредитов дензнаках за период с сентября 1920-го по апрель 1921 г.

imobook.ru



92

СПРАВКА

Отдела Металлического Фонда о имеющемся на 1 Мая 1922 г.металле в Губфинотделах и Уфинотделах.

СЛИТКОВ:

Золотых - 52п.31ф.72з.04д.

Серебряных - 511п.30ф.93з.63д.

СМЕШАННЫХ МЕТАЛЛОВ:

Серебристого золота - 14п.25ф.90з.42д.

Золотистое серебро - 16п.04ф.87з. -

Серебр.золото и золот.серебро - 9п.07ф.44з.43д.

РОССИЙСКОЙ ЗОЛОТОЙ МОНЕТЫ на сумму 5.130р.45коп.

ИНОСТРАННОЙ " " " " 36.509.118р.88коп.

ВЫСОКОПРОБНОЙ СЕРЕБР.МОНЕТЫ" " 2.369.980р.05коп.

РАЗМЕННОЙ " " " " 5.150.146р.90коп.

РУССКОЙ СЕРЕБР.МОНЕТЫ |2016к.| 2.016.000р.--

ИНОСТРАННОЙ СЕРЕБР.МОНЕТЫ 21.605р.50коп.

МЕДНОЙ МОНЕТЫ по паритету 25.329р.36коп.

Заведывающий II|отделом
Бухгалтерии

Бухгалтер

7|У-1922г.

I. Док. 75. Л. 92. Справка Отдела Металлического фонда об имеющемся монетарном металле в Губфинотделах и Уфинотделах НКФ на 1 мая 1922 г.

imobook.ru

93

С П Р А В К А

Отдела Металлического Фонда

о имеющемся на I апреля 1922 года металле в Губфинотделах и Уфинотделах.

СЛИТКОВ:

Золотых - 52 п. 31 ф. 72 зол. 04 дол.

Серебряных- 511 п. 30 ф. 93 зол.63 дол.

СМЕШАННЫХ МЕТАЛЛОВ:

Серебристого золота - 14п. 25ф. 90 зол. 42 дол.

Золотистого серебра - 16п. 04 ф. 87 зол.

Серебристого золота и золотистого серебра - 9п.07ф.44зол.43 д.

Российской золотой монеты на сумму 11.003р.45 коп.

Иностранной " " " " 26.509.118р. 88 коп.

Высокопробн. серебр. монеты на сумму 174.458р.24коп.

Разменной " " " " 4.554.478р.50к.

Русской серебряной монеты /2016 мест/ - 2.016.000р.

Иностранной серебряной монеты - 21.605р.50 коп.

Медной монеты по номиналу - 25.910р. 76 коп.

Заведывающий Ц/Отделом
Бухгалтерии

Бухгалтер

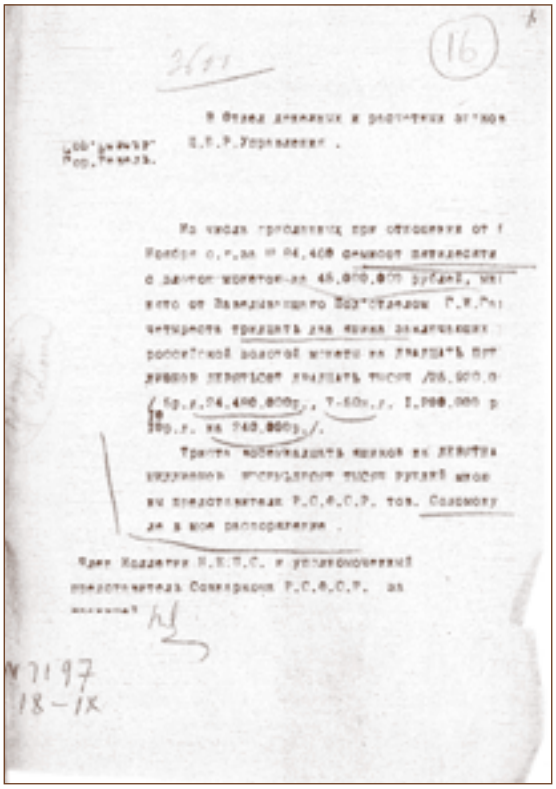
5/Мая-1922г.

I. Док. 76. Л. 93. Справка, аналогичная предыдущей, на 1 апреля 1922 г.

imobook.ru

Документы Российского государственного архива экономики. Часть II. Архивное дело I_II. № док. 1–270

imobook.ru



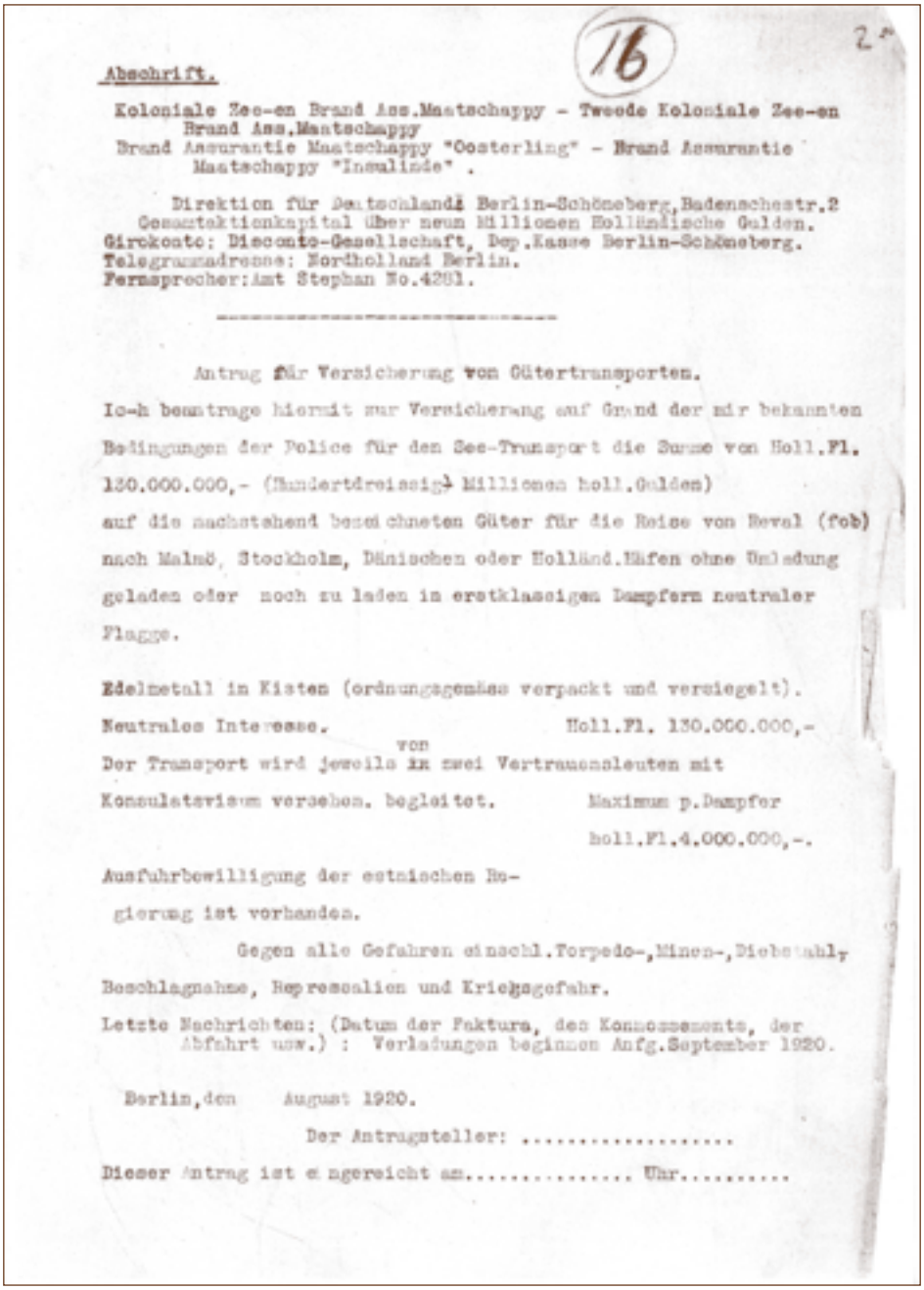
II. Док. 1. Л. 1. Расписка в Отдел денежных и расчетных знаков Центрального бюджетно-расчетного управления Наркомфина РСФСР: «Из числа присланных при отношении от 6 ноября с. г. за № 84.460 семисот пятидесяти [ящиков] с золотою монетою на 45 000 000 рублей, мною принято от заведующего подотделом Г.И. Га… четыреста тридцать два ящика, заключающих [в себе] российской золотой монеты на двадцать пять миллионов девятьсот двадцать тысяч (25 920 000): 5 р. д.[1] – 24 480 000 р., 7 р. 50 к. д. – 1 200 000 р., 10 р. д. на 240 000 р. Триста восемнадцать ящиков на девятнадцать миллионов восемьдесят тысяч рублей мною переданы представителю РСФСР тов. Соломону. Член коллегии НКПС и Уполномоченный представитель Совнаркома РСФСР за границей. Подпись[2]. Слева обведено карандашом: «Продажа золота». Внизу: «№ 7197. 18–IX»[3]

[1] «5 р. д.» – золотая монета пятирублевого достоинства. В 1897–1899 гг. министр финансов России С.Ю. Витте провел денежную реформу, ознаменовавшую введение в Российской империи золотого обращения. Появилась новая денежная единица – золотой рубль, который приравнивался к 0,774234 г чистого золота. Во внутреннее денежное обращение были введены монеты достоинством 5; 7,5; 10 и 15 руб. – пятирублевики, полуимпериалы, десятирублевики («червонцы») и империалы 900-й пробы. В николаевской монете достоинством 10 руб. содержалось чистого золота 7,74234 г при общем весе монеты в 8,6026 г. В нашем документе фигурируют монеты 5, 7,5 и 10-рублевого достоинства.

[2] Уполномоченным Совнаркома РСФСР по ж/д заказам за границей являлся глава учрежденной декретом СНК от 5 ноября 1920 г. Российской железнодорожной миссии (РЖМ) проф. Ю.В. Ломоносов, который использовал три подписи. В переписке с иностранными представителями он ставил подпись латиницей – Lomonossoff. Письма в вышестоящие советские инстанции подписывал полной подписью с размашистым завитком вправо вниз. А под рабочими документами РЖМ ставил невнятную «закорючку», которая стоит под данным документом и большинством других.

[3] Указанная дата – 18–IX [1920] – ошибочна, так как договор о поставках золота для закупок паровозов в Швеции был подписан Центросоюзом РСФСР со шведскими контрагентами 21 октября 1920 г., РЖМ учреждена 5 ноября, а в тексте документа сказано: «Из числа присланных при отношении от 6 ноября с. г.». Поэтому документ надо датировать не 18/IX, а 18/XI–1920 г.

imobook.ru



Abschrift.

16

2

Koloniale Zee-en Brand Ass.Maatschappy - Tweede Koloniale Zee-en Brand Ass.Maatschappy
Brand Assurantie Maatschappy "Oosterling" - Brand Assurantie Maatschappy "Insulinde" .

Direktion für Deutschland: Berlin-Schöneberg,Badenscheestr.2
Gesamtaktienkapital über neun Millionen Holländische Gulden.
Girokonto: Disconto-Gesellschaft, Dep.Kasse Berlin-Schöneberg.
Telegrammadresse: Nordholland Berlin.
Fernsprecher:Amt Stephan No.4281.

Antrag für Versicherung von Gütertransporten.

Ich beantrage hiermit zur Versicherung auf Grund der mir bekannten Bedingungen der Police für den See-Transport die Summe von Holl.Fl. 130.000.000,- (Hundertdreissig Millionen holl.Gulden) auf die nachstehend bezeichneten Güter für die Reise von Reval (fob) nach Malmö, Stockholm, Dänischen oder Holländ.Häfen ohne Umladung geladen oder noch zu laden in erstklassigen Dampfern neutraler Flagge.

Edelmetall in Kisten (ordnungsgemäss verpackt und versiegelt).

Neutrales Interesse. Holl.Fl. 130.000.000,-

Der Transport wird jeweils von zwei Vertrauensleuten mit Konsulatsvisum versehen, begleitet. Maximum p.Dampfer holl.Fl.4.000.000,-.

Ausfuhrbewilligung der estnischen Regierung ist vorhanden.

Gegen alle Gefahren einschl.Torpedo-,Minen-,Diebstahl, Beschlagnahme, Repressalien und Kriegsgefahr.

Letzte Nachrichten: (Datum der Faktura, des Konnossements, der Abfahrt usw.) : Verladungen beginnen Anfg.September 1920.

Berlin,den August 1920.

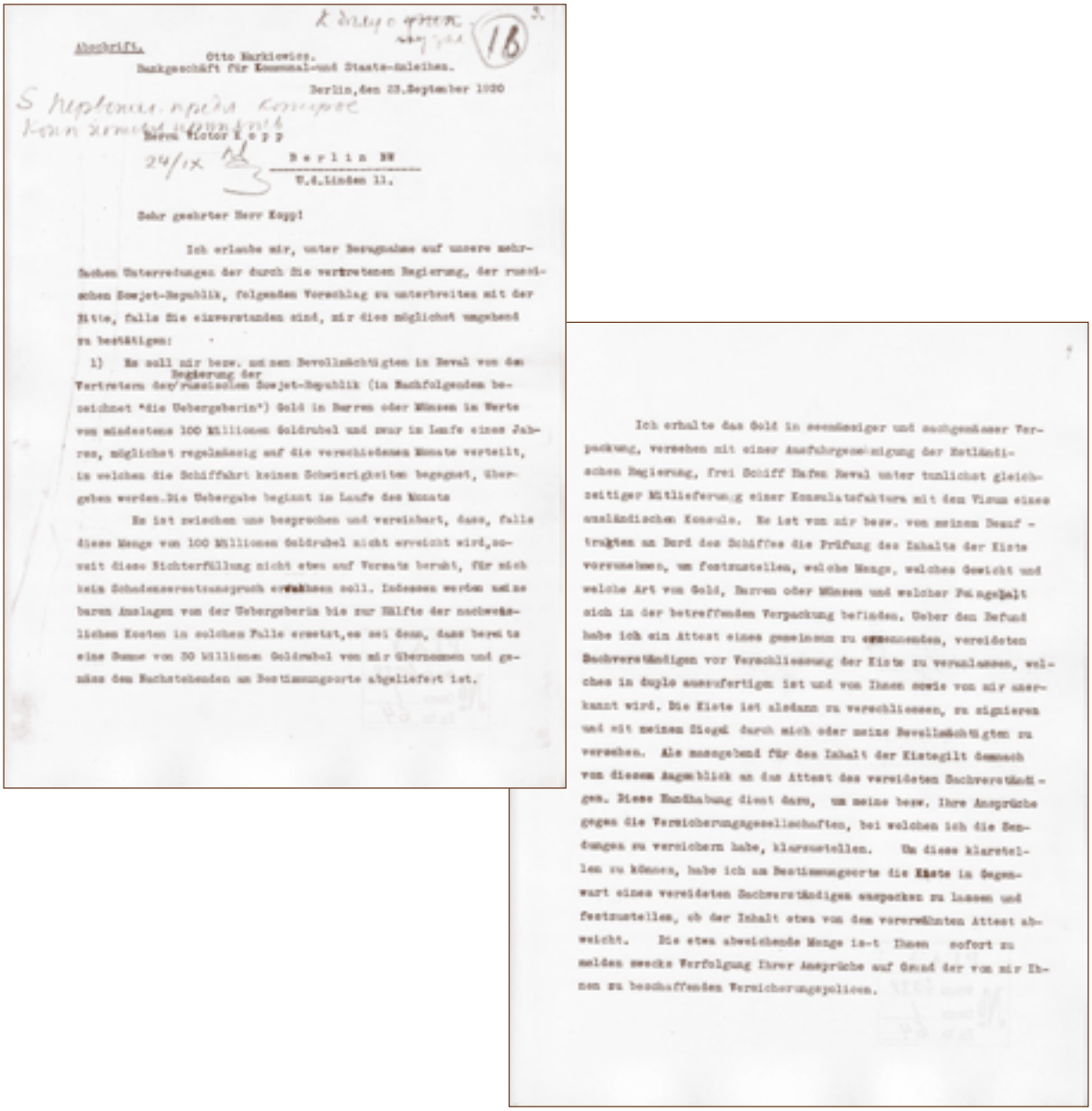
Der Antragsteller: .....

Dieser Antrag ist eingereicht am..... Uhr.....

II. Док. 2. Л. 2. Текст заявки на страхование группой берлинских банков и страховых фирм перевозки морем из Ревеля через Мальмё в Стокгольм, Данию или Голландию драгоценного металла в ящиках стоимостью 130 млн голландских гульденов[1]. Август 1920 г.

[1] По довоенному золотому паритету 1 зол. руб. = 1,274666 голл. гульден. Отсюда 130 000 000 гульден. = 101 987 501 зол. руб. = 87,7 т золотых монет 900-й пробы = 79 т чистого золота. Перевозка этого золота производилась до подписания 21 октября 1920 г. упомянутого выше советско-шведского договора о закупке паровозов под завоз золота, а значит, застрахованное золото предназначалось для иных целей.

imobook.ru



Abschrift.

Otto Markiewicz.
Bankgeschäft für Kommunal- und Staats-Anleihen.

Berlin, den 23. September 1920

Herrn Victor Kopp

Berlin NW
U.d.Linden 11.

Sehr geehrter Herr Kopp!

Ich erlaube mir, unter Bezugnahme auf unsere mehrfachen Unterredungen der durch Sie vertretenen Regierung, der russischen Sowjet-Republik, folgenden Vorschlag zu unterbreiten mit der Bitte, falls Sie einverstanden sind, mir dies möglichst umgehend zu bestätigen:

1) Es soll mir bezw. meinen Bevollmächtigten in Reval von den Vertretern der Regierung der russischen Sowjet-Republik (in Nachfolgendem bezeichnet "die Uebergeberin") Gold in Barren oder Münzen im Werte von mindestens 100 Millionen Goldrubel und zwar im Laufe eines Jahres, möglichst regelmässig auf die verschiedenen Monate verteilt, in welchen die Schiffahrt keinen Schwierigkeiten begegnet, übergeben werden. Die Uebergabe beginnt im Laufe des Monats

Es ist zwischen uns besprochen und vereinbart, dass, falls diese Menge von 100 Millionen Goldrubel nicht erreicht wird, soweit diese Nichterfüllung nicht etwa auf Verzug beruht, für mich kein Schadenersatzanspruch erwachsen soll. Indessen werden meine baren Auslagen von der Uebergeberin bis zur Höhe der nachweislichen Kosten in solchen Falle ersetzt, es sei denn, dass bereits eine Summe von 50 Millionen Goldrubel von mir übernommen und gemäss den Nachstehenden am Bestimmungsorte abgeliefert ist.

Ich erhalte das Gold in secondeziger und sachgemässer Verpackung, versehen mit einer Ausfuhrgenehmigung der Estländischen Regierung, frei Schiff Hafen Reval unter tunlichst gleichzeitiger Mitlieferung einer Konsulatsfaktura mit dem Visum eines ausländischen Konsuls. Es ist von mir bezw. von meinem Beauftragten an Bord des Schiffes die Prüfung des Inhalts der Kiste vorzunehmen, um festzustellen, welche Menge, welches Gewicht und welche Art von Gold, Barren oder Münzen und welcher Feingehalt sich in der betreffenden Verpackung befinden. Ueber den Befund habe ich ein Attest eines gemeinsam zu ernennenden, vereideten Sachverständigen vor Verschliessung der Kiste zu veranlassen, welches in duplo ausgefertigt ist und von Ihnen sowie von mir anerkannt wird. Die Kiste ist alsdann zu verschliessen, zu signieren und mit meinem Siegel durch mich oder meine Bevollmächtigten zu versehen. Als massgebend für den Inhalt der Kiste gilt demnach von diesem Augenblick an das Attest des vereideten Sachverständigen. Diese Handhabung dient dazu, um meine bezw. Ihre Ansprüche gegen die Versicherungsgesellschaften, bei welchen ich die Sendungen zu versichern habe, klarzustellen. Um diese klarstellen zu können, habe ich am Bestimmungsorte die Kiste in Gegenwart eines vereideten Sachverständigen auspacken zu lassen und festzustellen, ob der Inhalt etwa von dem vorerwähnten Attest abweicht. Die etwa abweichende Menge ist Ihnen sofort zu melden zwecks Verfolgung Ihrer Ansprüche auf Grund der von mir Ihnen zu beschaffenden Versicherungspolicen.

II. Док. 3. Л. 3–8. Копия письма О. Маркевича (Банк муниципальных и государственных облигаций, Берлин)[1] представителю советского правительства в Берлине В.Л. Коппу. 23 сентября 1920 г. Вверху на 1-й странице письма: «К делу о прод[аже] зол[ота]»[2]. Ниже: «S.[3] Переписал (?) предл[ожение], которое Копп хотел принять. 24/IX. Подпись»

[1] Через банк О. Маркевича производились оплата золотом советских закупок в Германии и получение кредитов под золото.

[2] Изначально документы о продаже золота через РЖМ хранились в папке № 16. Отсюда обведенная кружком цифра «16», как правило, в правом верхнем углу документов.

[3] S. – 1-й секретарь РЖМ М.И. Наймарк.

imobook.ru

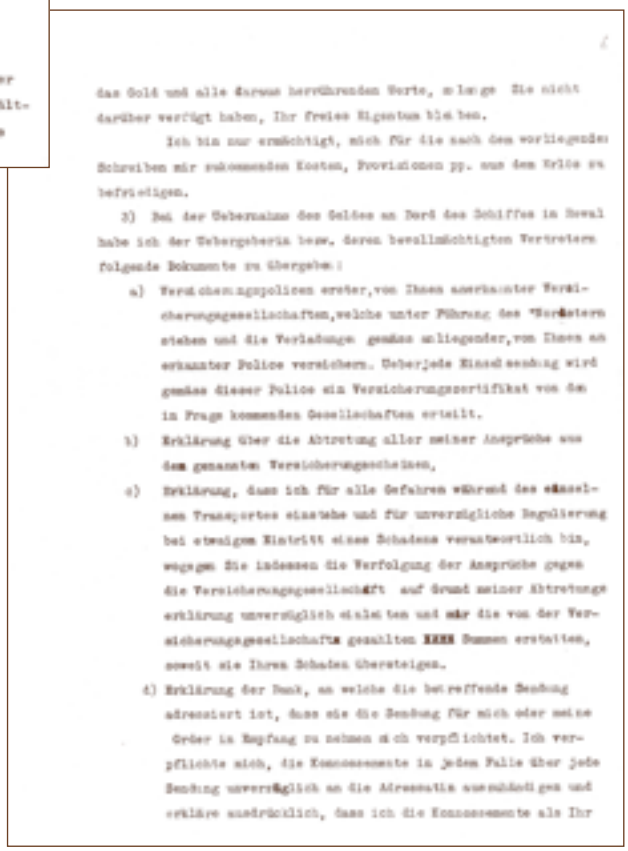
Nach den so getroffenen Feststellungen ist alsdann an Bestimmungsorte die Feststellung des Wertes des übersandten Goldes vorzunehmen. Diese Vornahme geschieht auf Grund eines Attestes eines vereidigten Sachverständigen des Bestimmungsortes und des beizubringenden Zeugnisses einer Grossbank desselben Ortes. Der so festgestellte Befund ist für die Verrechnung des Wertes des von mir übernommenen Goldes ausgebend. Diese Untersuchung erstreckt sich auf das Gewicht, Gehalt und sonstige Eigenschaften des Goldes. Die Kosten der Feststellung tragen die Übergeberin und ich je zur Hälfte.

Ich kann den Umfang der einzelnen Verladungen des Höheren bestimmen mit der Einschränkung, dass Sie auf einmal nicht mehr als die Verladung eines Gegenwertes von vier Millionen holländische Goldgulden verlangen dürfen.

2) Ich übernehme den Transport des Goldes nach neutralen Häfen, insbesondere Dänemark, Schweden und Holland, und gebe Ihnen jeweils unverzüglich an, welche Ablieferungsstelle ich gewählt habe. Ich liefere das Gold an erstklassige Banken in den genannten Ländern vom Range folgender:

Danske Landmandsbank, Kopenhagen,
Svenska Handelsbanken, Stockholm,
Sydsvenska Aktiebolaget, Malmö,
Rotterdamsche Bankvereeniging, Rotterdam,
Twentsche Bank, Amsterdam,
Incasso Bank, Amsterdam,
Amsterdamsche Bank.

Die Auslieferung erfolgt auf meinen Namen, wobei ich ausdrücklich hiermit anerkenne, dass ich nur als Ihr Beauftragter handele und das Gold mir für Ihre Rechnung aus dem Auftragsverhältnisse übergeben ist. Ich erkenne hierdurch ausdrücklich an, dass



das Gold und alle daraus hervorgehenden Werte, solange Sie nicht darüber verfügt haben, Ihr freies Eigentum bleiben.

Ich bin nur ermächtigt, mich für die nach dem vorliegenden Schreiben mir zukommenden Kosten, Provisionen pp. aus dem Erlöse zu befriedigen.

3) Bei der Übernahme des Goldes an Bord des Schiffes in Reval habe ich der Übergeberin bezw. deren bevollmächtigten Vertretern folgende Dokumente zu übergeben:

a) Versicherungspolicen erster, von Ihnen anerkannter Versicherungsgesellschaften, welche unter Führung des [illegible] stehen und die Verladungen gemäss anliegender, von Ihnen anerkannter Police versichern. Ueber jede Einzelsendung wird gemäss dieser Police ein Versicherungszertifikat von den in Frage kommenden Gesellschaften erteilt.

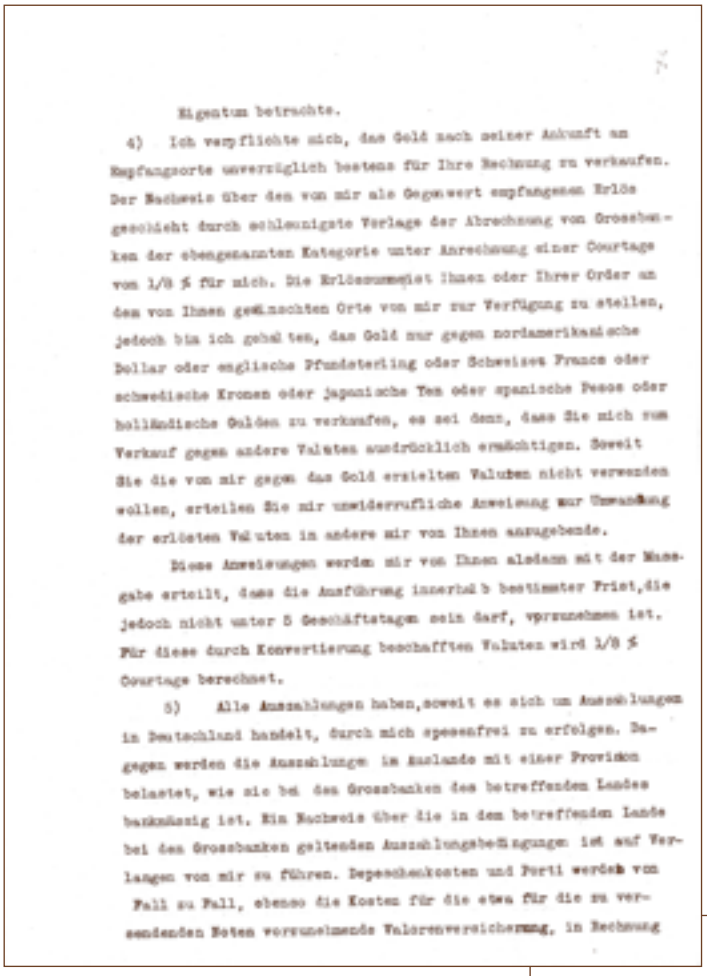
b) Erklärung über die Abtretung aller meiner Ansprüche aus den genannten Versicherungsgeschäften,

c) Erklärung, dass ich für alle Gefahren während des einzelnen Transportes einstehe und für unverzügliche Regulierung bei etwaigem Eintritt eines Schadens verantwortlich bin, wogegen Sie indessen die Verfolgung der Ansprüche gegen die Versicherungsgesellschaft auf Grund meiner Abtretungserklärung unverzüglich einleiten und mir die von der Versicherungsgesellschaft gezahlten [illegible] Summen erstatten, soweit sie Ihren Schaden übersteigen.

d) Erklärung der Bank, an welche die betreffende Sendung adressiert ist, dass sie die Sendung für mich oder meine Order in Empfang zu nehmen sich verpflichtet. Ich verpflichte mich, die Konnossemente in jedem Falle über jede Sendung unverzüglich an die Adressatin auszuhändigen und erkläre ausdrücklich, dass ich die Konnossemente als Ihr

Продолжение док. 3. Л. 3–8

imobook.ru



Eigentum betrachte.

4) Ich verpflichte mich, das Gold nach meiner Ankunft am Empfangsorte unverzüglich bestens für Ihre Rechnung zu verkaufen. Der Nachweis über den von mir als Gegenwert empfangenen Erlös geschieht durch schleunigste Vorlage der Abrechnung von Grossbanken der obengenannten Kategorie unter Anrechnung einer Courtage von 1/8 % für mich. Die Erlössumme ist Ihnen oder Ihrer Order an dem von Ihnen gewünschten Orte von mir zur Verfügung zu stellen, jedoch bin ich gehalten, das Gold nur gegen nordamerikanische Dollar oder englische Pfundsterling oder Schweizer Francs oder schwedische Kronen oder japanische Yen oder spanische Pesos oder holländische Gulden zu verkaufen, es sei denn, dass Sie mich zum Verkauf gegen andere Valuten ausdrücklich ermächtigen. Soweit Sie die von mir gegen das Gold erzielten Valuten nicht verwenden wollen, erteilen Sie mir unwiderrufliche Anweisung zur Umwandlung der erlösten Valuten in andere mir von Ihnen anzugebende.

Diese Anweisungen werden mir von Ihnen alsdann mit der Massgabe erteilt, dass die Ausführung innerhalb bestimmter Frist, die jedoch nicht unter 5 Geschäftstagen sein darf, vorzunehmen ist. Für diese durch Konvertierung beschafften Valuten wird 1/8 % Courtage berechnet.

5) Alle Auszahlungen haben, soweit es sich um Auszahlungen in Deutschland handelt, durch mich spesenfrei zu erfolgen. Dagegen werden die Auszahlungen im Auslande mit einer Provision belastet, wie sie bei den Grossbanken des betreffenden Landes bankmässig ist. Ein Nachweis über die in dem betreffenden Lande bei den Grossbanken geltenden Auszahlungsbedingungen ist auf Verlangen von mir zu führen. Depeschenkosten und Porti werden von Fall zu Fall, ebenso die Kosten für die etwa für die zu versendenden Noten vorzunehmende Valorenversicherung, in Rechnung

gestellt.

6.) Die Prämien für die Versicherungen der Goldtransporte, ebenso wie alle Kosten der Transporte und alle damit verbundenen Spesen trage ich und erhalte von Ihnen als Entgelt eine Pauschale von 1,1 (11/10) % des Wertes jeder Sendung.

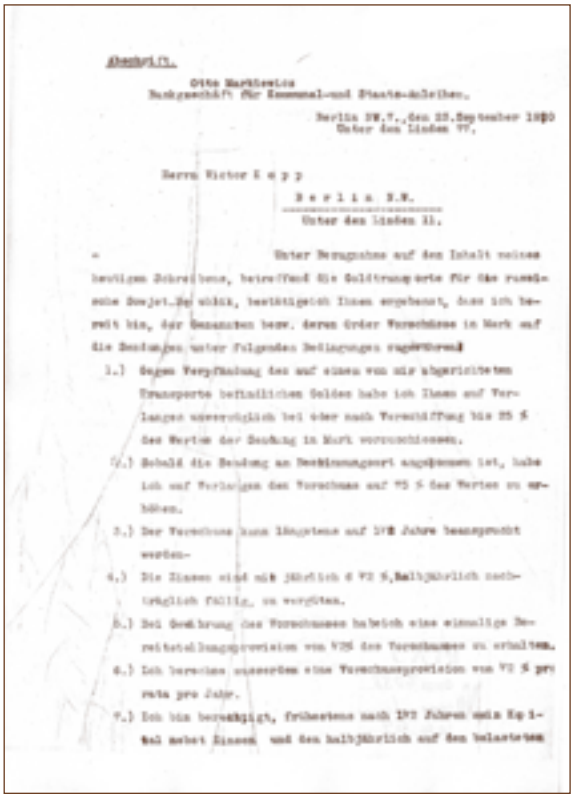
7) Für sämtliche aus diesem Vertrage herrührenden Streitfälle, mögen sie im In- oder Auslande entstehen, ist Gerichtsstand Landgericht I Berlin.

8) Aus den Erklärungen, die ich vorstehend an Sie gerichtet habe, ist allein der russische Staat berechtigt und verpflichtet.

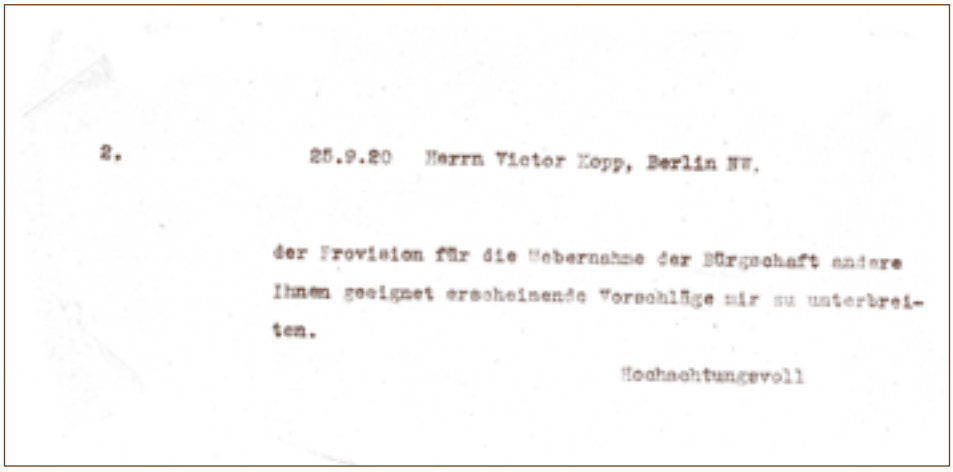
Hochachtungsvoll

Продолжение док. 3. Л. 3–8

imobook.ru



II. Док. 4. Л. 11–12[1]. Копия письма О. Маркевича В. Коппу о продаже золота. 23 сентября 1920 г.



II. Док. 5. Л. 13[2]. Копия телеграммы В.Л. Коппу. 25 сентября 1920 г.

[1] Листы архивного дела 9–10 представляют собой копию Л. 11–12, док. 4.

[2] С листа 13 начинается новая нумерация архивного дела, потому что начальные листы 13–17 кем-то из дела были изъяты.

imobook.ru

Otto Markiewicz.

In letzter Zeit sind von uns folgende Kredite an Staaten, Städte und Körperschaften gegeben worden:

Stadt	Neukölln	M. 6.500.000,-
"	"	M. 3.000.000,-
"	"	M. 18.000.000,-
"	Danzig	M. 7.900.000,-
"	Charlottenburg	M. 40.000.000,-
"	Sterkrade	M. 2.000.000,-
Landgemeinde	Lichtenrade	M. 1.500.000,-
"	"	M. 1.300.000,-
Stadt	Düsseldorf	M. 10.000.000,-
	Städte-Feuersozietät der Prov. Sachsen, Merseburg	M. 2.000.000,-
Stadt	Berlin	M. 60.000.000,-
"	"	M. 10.000.000,-
"	"	M. 30.000.000,-
"	"	M. 25.000.000,-
"	"	M.100.000.000,-
"	Köln a.Rh.	M.100.000.000,-
"	"	M.200.000.000,-
"	Altona	M. 4.000.000,-
"	Westerland-Sylt	M. 2.000.000,-
"	Kiel	M. 15.000.000,-
Staat	Bremen	M.150.000.000,-
Provinz	Brandenburg	M. 30.000.000,-
"	"	M. 10.000.000,-
Kreis	Teltow	M. 40.000.000,-
		M.868.200.000,-

II. Док. 6. Л. 14–15. Текст письма О. Маркевича (предположительно В. Коппу) о кредитах, выданных берлинским банком, в котором он работал

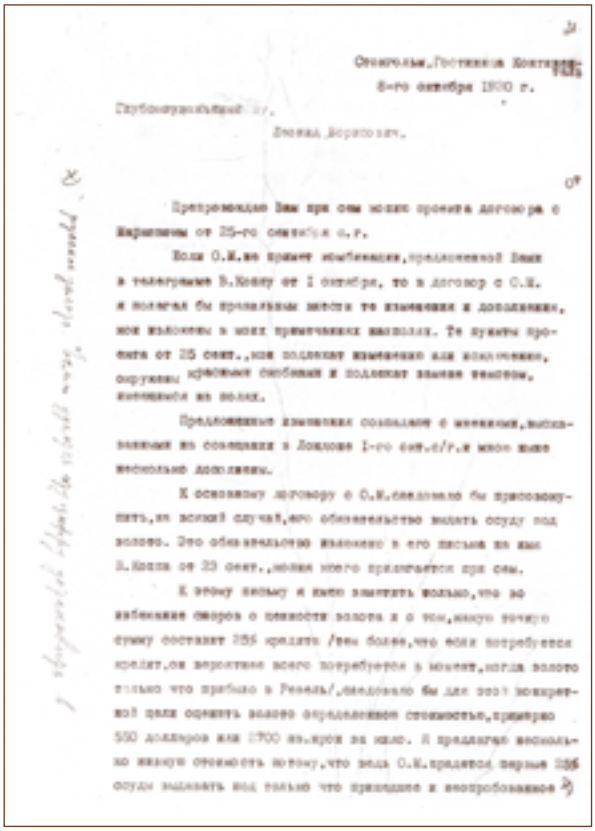
imobook.ru

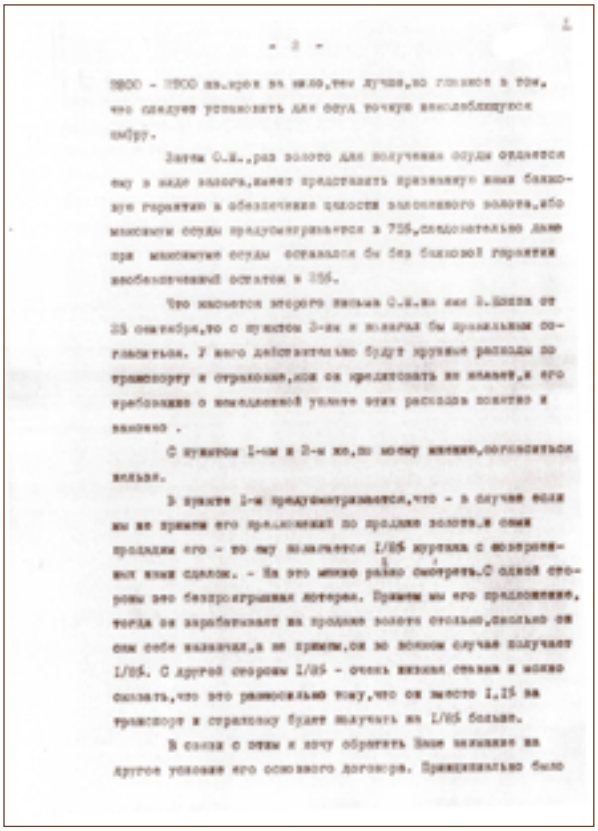
		M.	868.200.000,-
Stadt	Hof i.Bayern	M.	1.000.000,-
"	"		7.000.000,-
"	Wilmersdorf		7.000.000,-
"	"		12.000.000,-
"	"		2.600.000,-
Landgemeinde	Berlin-Britz		3.000.000,-
Staat	Lübeck		20.000.000,-
"	"		50.000.000,-
Stadt	Dortmund		14.500.000,-
"	"		20.000.000,-
"	Christburg		50.000,-
"	Heidelberg		10.000.000,-
Staat	Hamburg	ca.	60.000.000,-
Stadt	Breslau		21.000.000,-
"	Hannover		20.000.000,-
"	München		15.000.000,-
"	Potsdam		20.000.000,-
"	Herford		4.800.000,-
	Westfälisches Verbands-Elektrizitätswerk		7.000.000,-
Provinz	Sachsen (Landeselektrizität)		4.500.000,-
"	Sachsen (Esag(		5.000.000,-
Stadt	Nürnberg		40.000.000,-
			1.212.650.000,-

gez.Otto Markiewicz.

Продолжение док. 6. Л. 14–15

imobook.ru

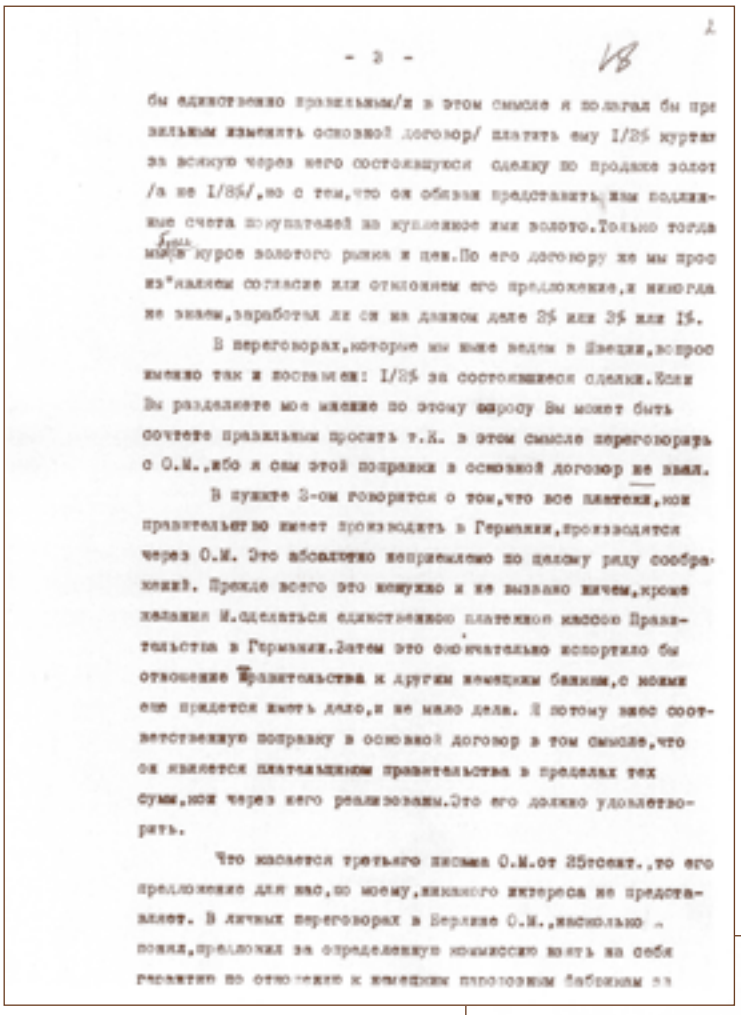




II. Док. 7. Л. 16–19. Копия письма Ю.В. Ломоносова из Стокгольма в Лондон советскому наркому внешней торговли Л.Б. Красину об условиях договора по операциям с советским золотом через берлинский банк О. Маркевича («О.М.») и стоимости драгметалла. Цитата: «К основному договору с О.М. следовало бы присовокупить… его обязательство выдать ссуду под золото. Это обязательство изложено в его письме на имя В. Коппа от 23 сент.» (см. док. 3, 4). 8 октября 1920 г. Слева на полях пометка: «Русское золото. Если удастся эту цифру установить!» В письме упомянут некто «К», полагаю, что это П.М. Керженцев[1]

[1] П.М. Керженцев (Лебедев, 1881–1940) – революционер, советский государственный и общественный деятель. Родился в семье депутата I-й Государственной думы М.Д. Лебедева. По окончании гимназии учился на историко-филологическом факультете Московского университета. В феврале 1904 г. был арестован за революционную деятельность. Полгода провел в Таганской тюрьме, затем был сослан в Нижний Новгород, где вступил в РСДРП(б) и участвовал в революции 1905 г. Был арестован, сослан в Вологду, откуда бежал. В 1906–1912 гг. – на нелегальном положении в Петербурге и Киеве. Затем до Февральской революции – в эмиграции. Участник большевистских заграничных групп в Париже, Лондоне и Нью-Йорке. Летом 1917 г. вернулся через Японию в Петроград, где работал корреспондентом газет «Правда» и «Новая жизнь». В 1918–1919 гг. – заместитель редактора «Известий ВЦИК», глава Российского телеграфного агентства (РОСТА). В 1920–1921 гг. – на работе в НКИД: член делегации на мирных переговорах с Финляндией. В 1921–1923 гг. – полпред в Швеции, подписал договоры с Норвегией и Швецией. Потом на советской дипломатической, научной, хозяйственной и пропагандистской работе. В 1930–1933 гг. – управляющий делами Совнаркома СССР. В 1936–1938 гг. – председатель Комитета по делам искусств при Совнаркоме СССР. С апреля 1938 г. – главный редактор «Малой советской» и зам. главного редактора «Большой советской энциклопедии».

imobook.ru



- 2 -

бы единственно правильным/и в этом смысле я полагал бы правильным изменить основной договор/ платить ему 1/2% куртаж за всякую через него состоявшуюся сделку по продаже золот /а не 1/8%/,но с тем,что он обязан предоставить нам подлинные счета покупателей за купленное ими золото.Только тогда мы в курсе золотого рынка и цен.По его договору же мы просто "изъявляем согласие или отклоняем его предложение,и никогда не знаем,заработал ли он на данном деле 2% или 3% или 1%.

В переговорах,которые мы ныне ведем в Швеции,вопрос именно так и поставлен: 1/2% за состоявшиеся сделки.Если Вы разделяете мое мнение по этому вопросу Вы может быть сочтете правильным просить т.К. в этом смысле переговорить с О.М.,ибо я сам этой поправки в основной договор не внял.

В пункте 3-ем говорится о том,что все платежи,кои правительство имеет производить в Германии,производятся через О.М. Это абсолютно неприемлемо по целому ряду соображений. Прежде всего это ненужно и не вызвано ничем,кроме желания О.сделаться единственной платежной кассой Правительства в Германии.Затем это окончательно испортило бы отношение Правительства к другим немецким банкам,с коими еще придется иметь дело,и не мало дела. И потому внес соответственную поправку в основной договор в том смысле,что он является платежным правительства в пределах тех сумм,кои через него реализованы.Это его должно удовлетворить.

Что касается третьего письма О.М.от 25сент.,то его предложение для нас,по моему,никакого интереса не представляет. В личных переговорах в Берлине О.М.,насколько я понял,предложил за определенную комиссию взять на себя гарантию по отношению к немецким паровозным фабрикам за

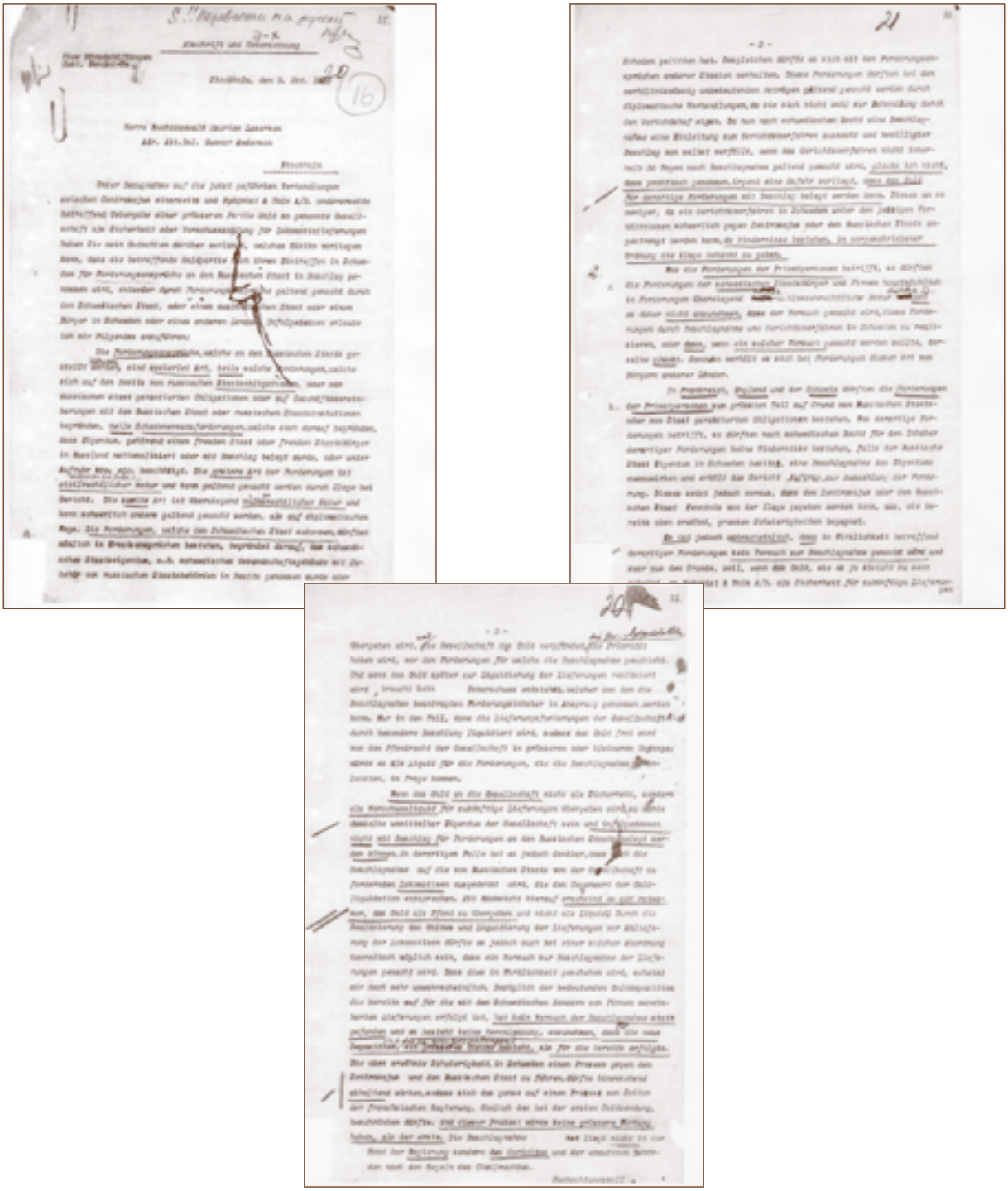
- 4 -

возобновление договора Советским Правительством с тем,чтобы что мы уплачиваем первые 25%,а он за известную комиссию гарантирует остальные 75%. Хотя были известные сомнения в том,согласятся ли союз паровозников признать гарантию О.М. на 75% заказа,т.е.на 1,687.500 марок,но его предложение было безусловно заманчивым.Правда,я тогда уже не думал, что это серьезное предложение с его стороны.Ныне же,когда он вполне естественно требует,чтобы эти 75% были обеспечены золотом,я не вижу разницы между его предложением и предложением немецкого банкового консорциума.Гарантия же Консорциума безусловно будет признана паровозниками. Поэтому мне кажется,что это его предложение может быть отклонено или отложено обсуждением,ибо оно не находится в связи со сделкою о реализации золота.

Искренно уважающий Вас

Продолжение док. 7. Л. 16–19

imobook.ru

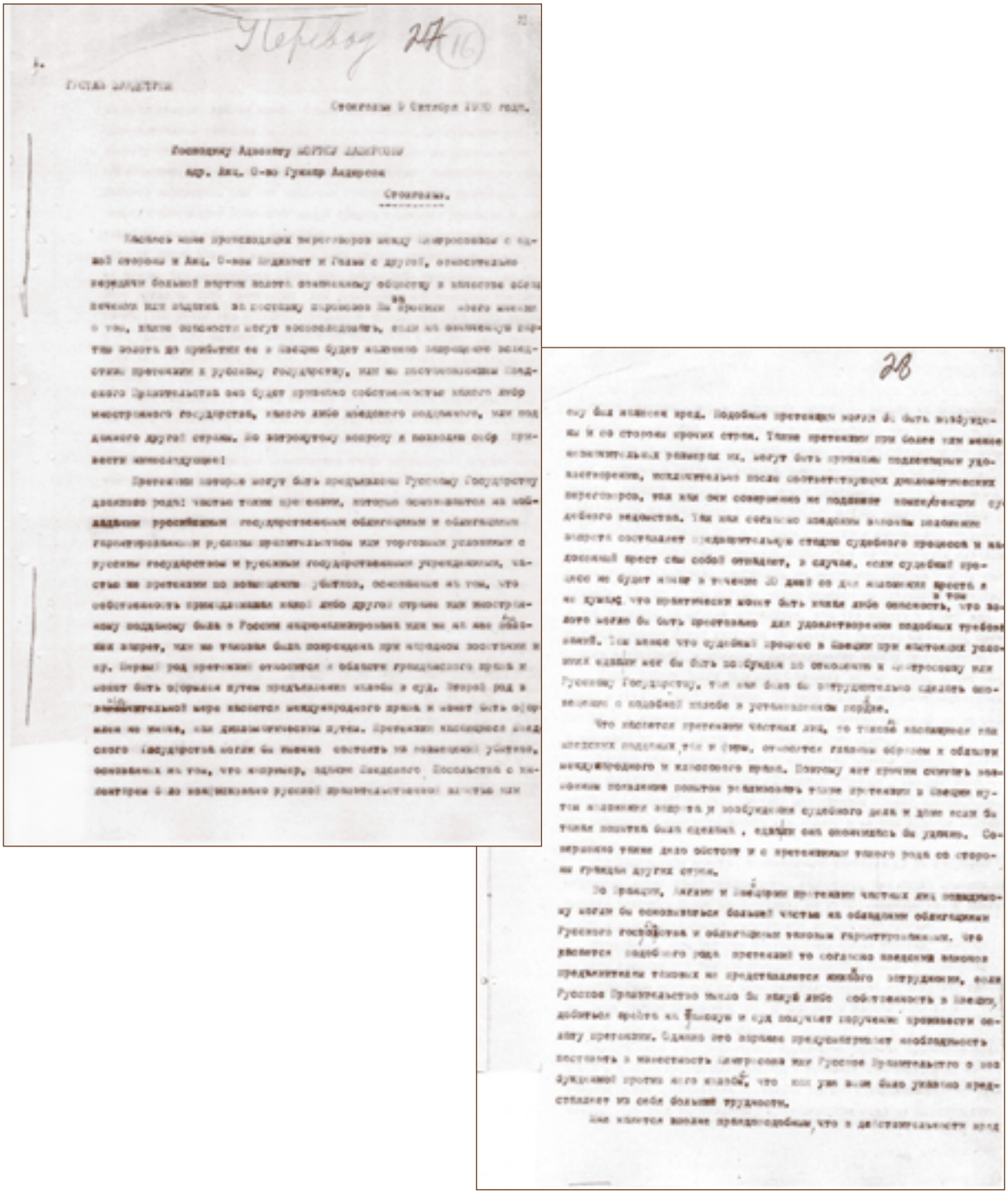


II. Док. 8. Л. 20–22. Письмо от Г. Зандстрема – юриста шведского акционерного общества Nydqvist & Holm Г. Андерсона – адвокату М. Лазерсону о заключении сделки на закупку паровозов Советской Россией и проблемах реализации советского золота в Швеции. Вверху резолюция: «S!! Перевести на русский. 21–X. Подпись». 9 октября 1920 г.

imobook.ru

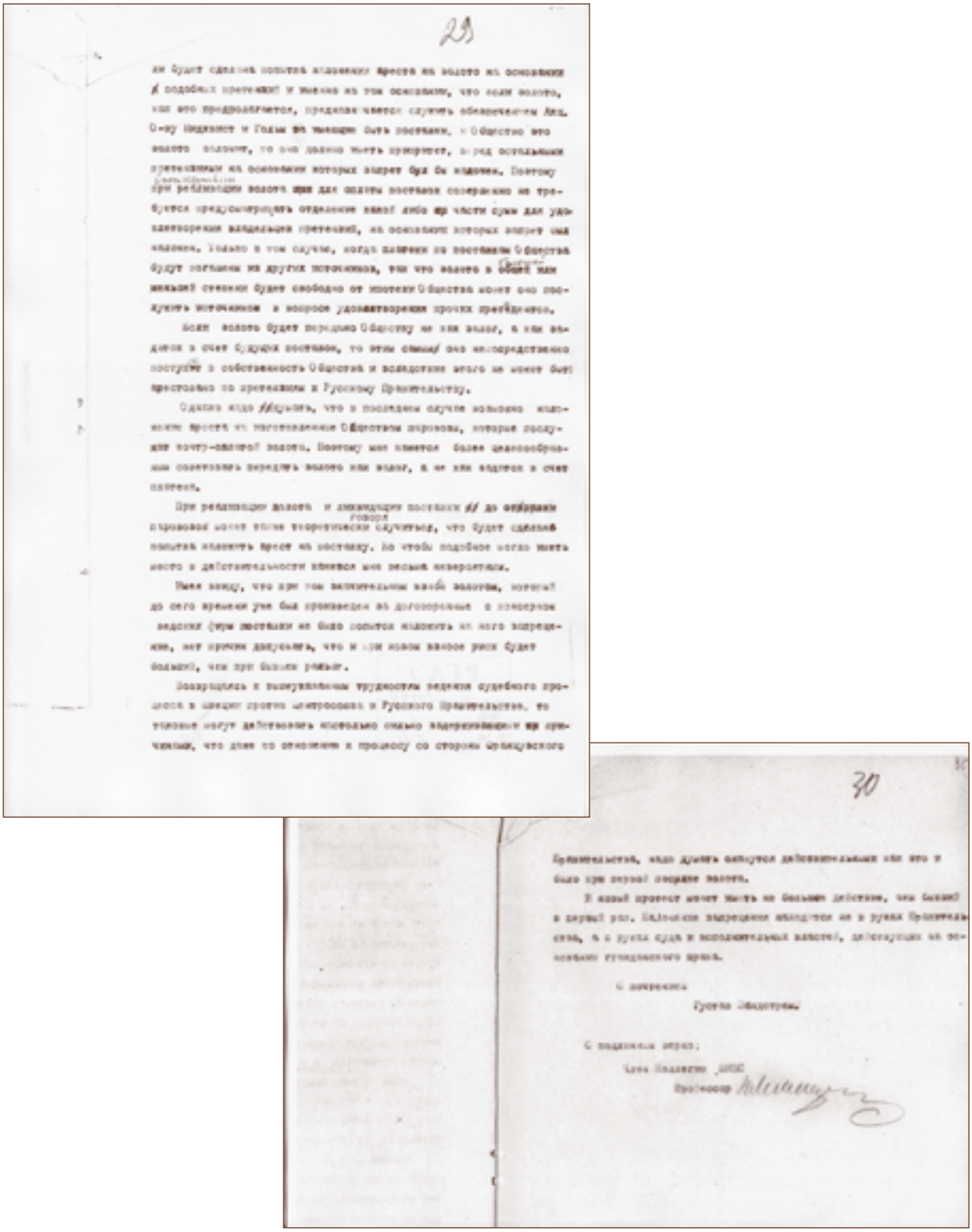
II. Док. 9. Л. 23–26 (с обор.). Изначальный рукописный текст док. 8

imobook.ru



II. Док. 10. Л. 27–30. Перевод письма Г. Зандстрема М. Лазерсону от 9 октября 1920 г. по поводу переговоров между Центросоюзом и Nydqvist & Holm A.B. «относительно передачи большой партии золота означенному обществу в качестве обеспечения или задатка за поставку паровозов» (см. док. 8, 9). Письмо заверено подписью Ю.В. Ломоносова

imobook.ru



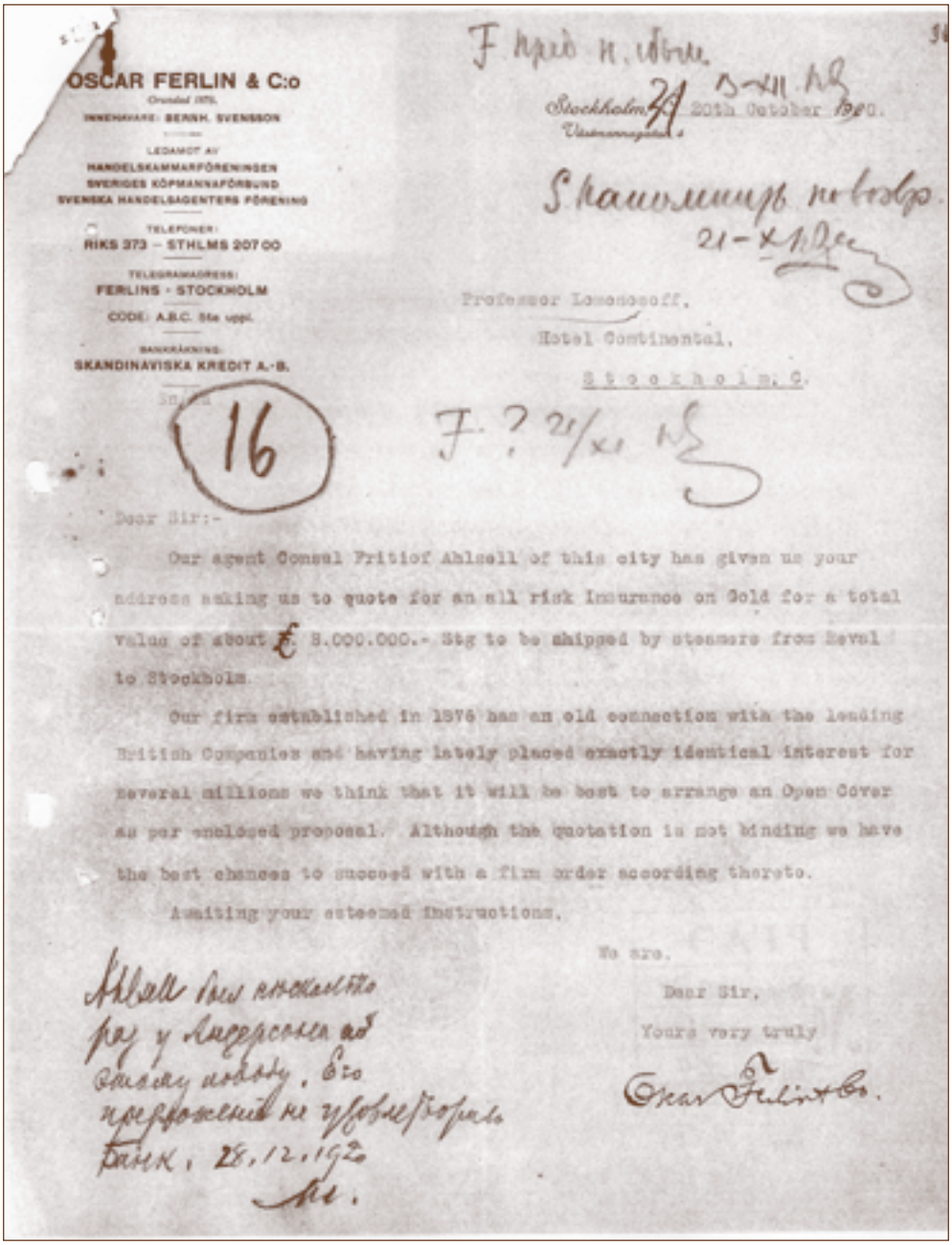
Продолжение док. 10. Л. 27–30

imobook.ru

Док. 11. Л. 30а. Визитная карточка представителя Литвы F. Ahlsell[1] в Швеции, предлагавшего посреднические услуги по покупке и продаже русского золота

[1] Возможно, речь идет о человеке по имени Ludvig Fritiof Ahlsell (1877–1953).

imobook.ru



OSCAR FERLIN & C:o
Grundad 1875.
INNEHAVARE: BERNH. SVENSSON
LEDAMOT AV
HANDELSKAMMARFÖRENINGEN
SVERIGES KÖPMANNAFÖRBUND
SVENSKA HANDELSAGENTERS FÖRENING
TELEFONER:
RIKS 373 – STHLMS 20700
TELEGRAMADRESS:
FERLINS - STOCKHOLM
CODE: A.B.C. 5te uppl.
BANKRÄKNING:
SKANDINAVISKA KREDIT A.-B.

F. пред[ложил] и сбыл. 13–XII

Stockholm 21 20th October 1920.

S. напомнить по возвр. 21–XII Ломоносов

Professor Lomonosoff,
Hotel Continental,
Stockholm.

16

F. ? 21/XI

Dear Sir:-

Our agent Consul Fritiof Ahlsell of this city has given us your address asking us to quote for an all risk Insurance on Gold for a total value of about £ 3.000.000.- Stg to be shipped by steamers from Reval to Stockholm.

Our firm established in 1876 has an old connection with the leading British Companies and having lately placed exactly identical interest for several millions we think that it will be best to arrange an Open Cover as per enclosed proposal. Although the quotation is not binding we have the best chances to succeed with a firm order according thereto.

Awaiting your esteemed instructions,

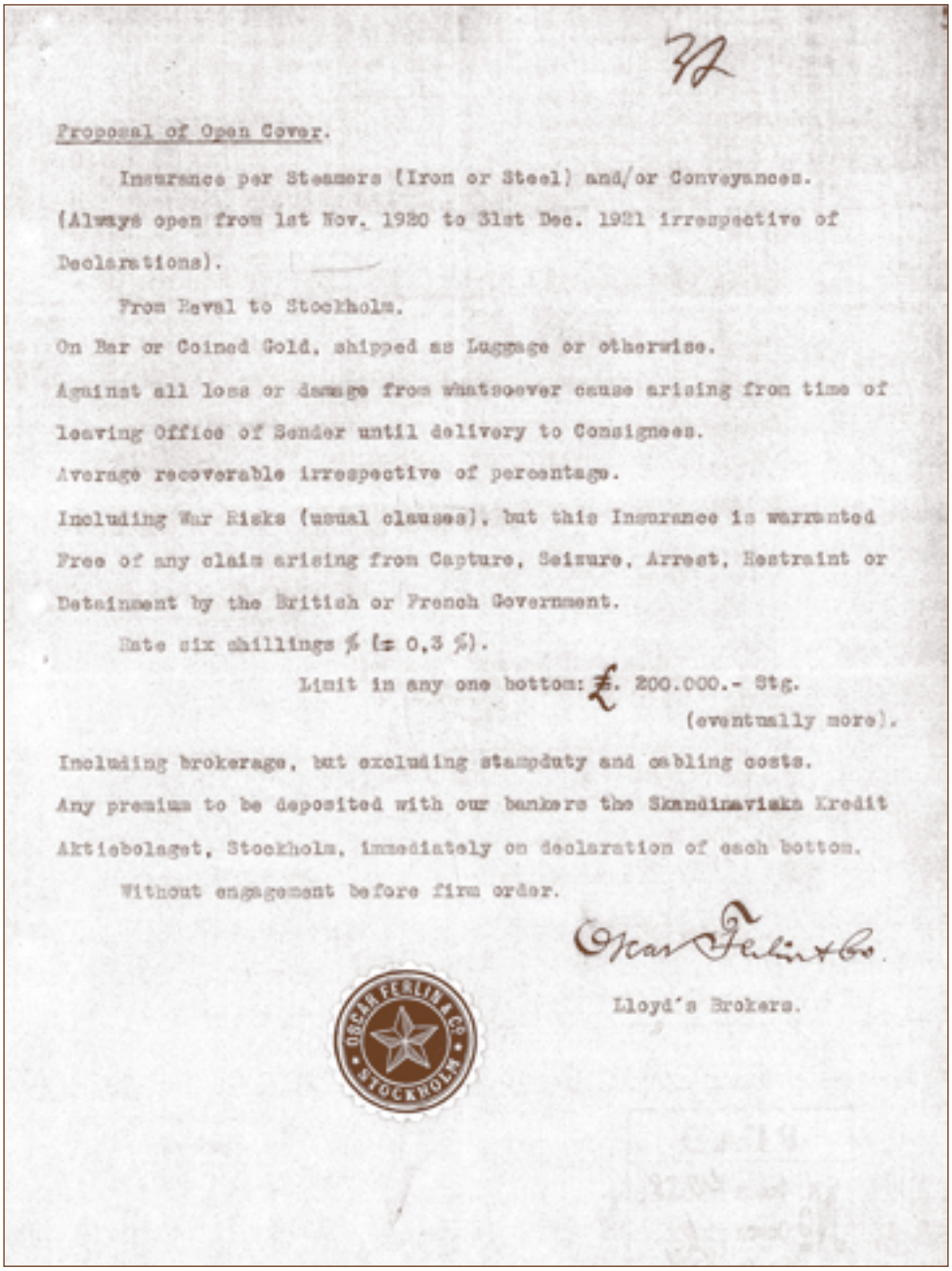
We are,
Dear Sir,
Yours very truly
Oskar Ferlin & Co.

Ahlsell был несколько раз у Андерсона по этому поводу. Его предложение не удовлетворило Банк. 28.12.1920 Подпись.

II. Док. 12. Л. 31. Письмо стокгольмской фирмы Oskar Ferlin & Co главе Российской железнодорожной миссии Ю.В. Ломоносову о возможных продажах советского золота. 20 октября 1920 г. Вверху пометка: «F.[1] пред[ложил] и сбыл. 13–XII». Под ней: «S. Напомнить по возвр. 21–XII. Ломоносов». Внизу: «Ahlsell (см. док. 11) был несколько раз у Андерсона по этому поводу. Его предложение не удовлетворило Банк. 28.12.1920. Подпись»

[1] Литерой «F» шифровался в своих письмах финансовый и юридический агент РЖМ М.Я. Лазерсон.

imobook.ru



32

Proposal of Open Cover.

Insurance per Steamers (Iron or Steel) and/or Conveyances.
(Always open from 1st Nov. 1920 to 31st Dec. 1921 irrespective of Declarations).

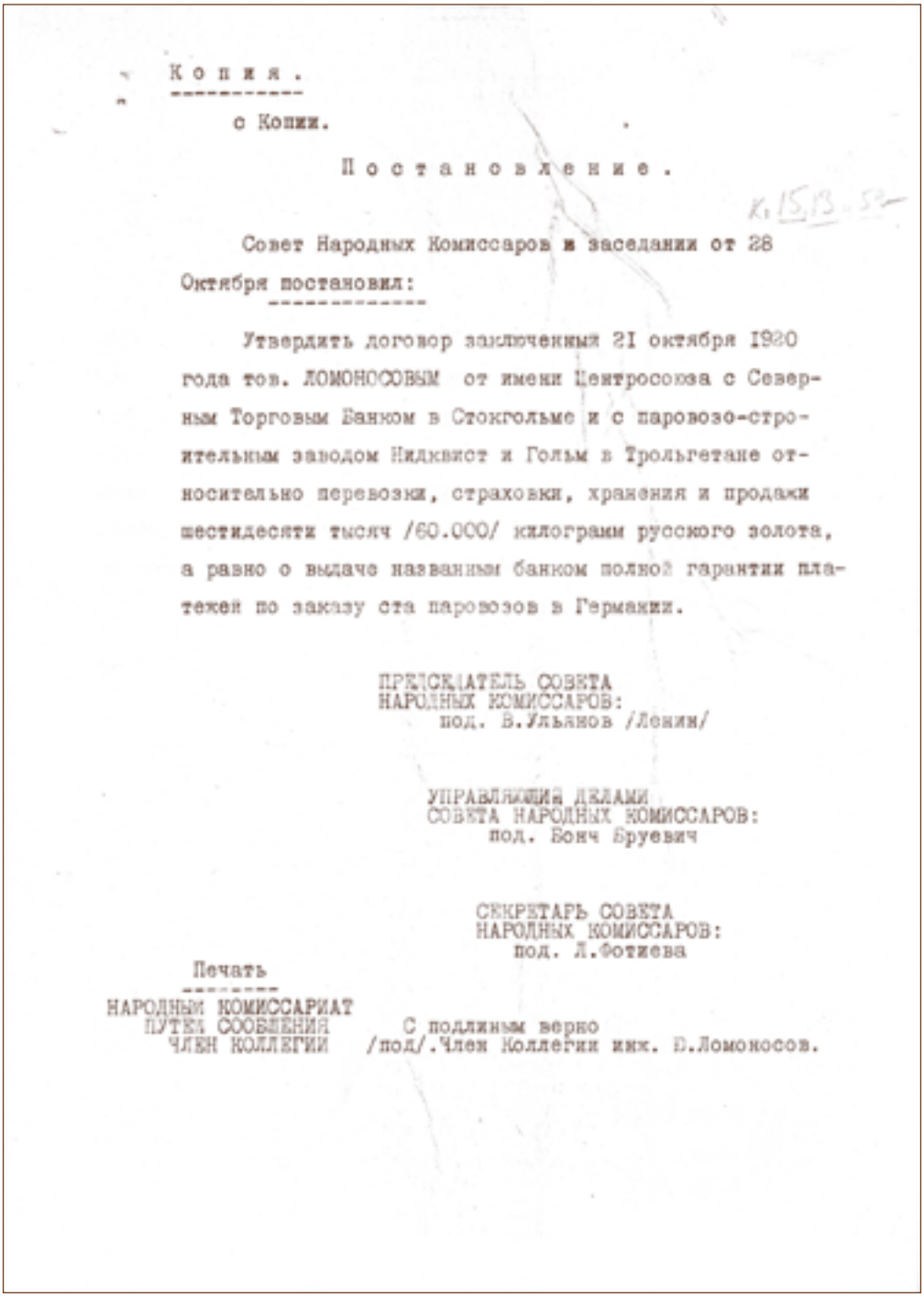
From Reval to Stockholm.
On Bar or Coined Gold, shipped as Luggage or otherwise.
Against all loss or damage from whatsoever cause arising from time of leaving Office of Sender until delivery to Consignees.
Average recoverable irrespective of percentage.
Including War Risks (usual clauses), but this Insurance is warranted Free of any claim arising from Capture, Seizure, Arrest, Restraint or Detainment by the British or French Government.
Rate six shillings % (= 0,3 %).
Limit in any one bottom: £. 200.000.- Stg.
(eventually more).
Including brokerage, but excluding stampduty and cabling costs.
Any premium to be deposited with our bankers the Skandinaviska Kredit Aktiebolaget, Stockholm, immediately on declaration of each bottom.
Without engagement before firm order.

Oscar Ferlin & Co.
Lloyd's Brokers.

OSCAR FERLIN & CO. STOCKHOLM

II. Док. 13. Л. 32. Дополнение к предыдущему письму О. Ферлина (Lloyd's Brockers) о рисках, связанных с доставкой русского золота из Ревеля в Швецию, и его продажах через эту страну. Конец декабря 1920 г.

imobook.ru



Копия.

с Копии.

Постановление.

К.15.13.-52-

Совет Народных Комиссаров в заседании от 28 Октября постановил:

Утвердить договор заключенный 21 октября 1920 года тов. ЛОМОНОСОВЫМ от имени Центросоюза с Северным Торговым Банком в Стокгольме и с паровозо-строительным заводом Нидквист и Гольм в Трольгетане относительно перевозки, страховки, хранения и продажи шестидесяти тысяч /60.000/ килограмм русского золота, а равно о выдаче названным банком полной гарантии платежей по заказу ста паровозов в Германии.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ СОВЕТА
НАРОДНЫХ КОМИССАРОВ:
под. В.Ульянов /Ленин/

УПРАВЛЯЮЩИЙ ДЕЛАМИ
СОВЕТА НАРОДНЫХ КОМИССАРОВ:
под. Бонч Бруевич

СЕКРЕТАРЬ СОВЕТА
НАРОДНЫХ КОМИССАРОВ:
под. Л.Фотиева

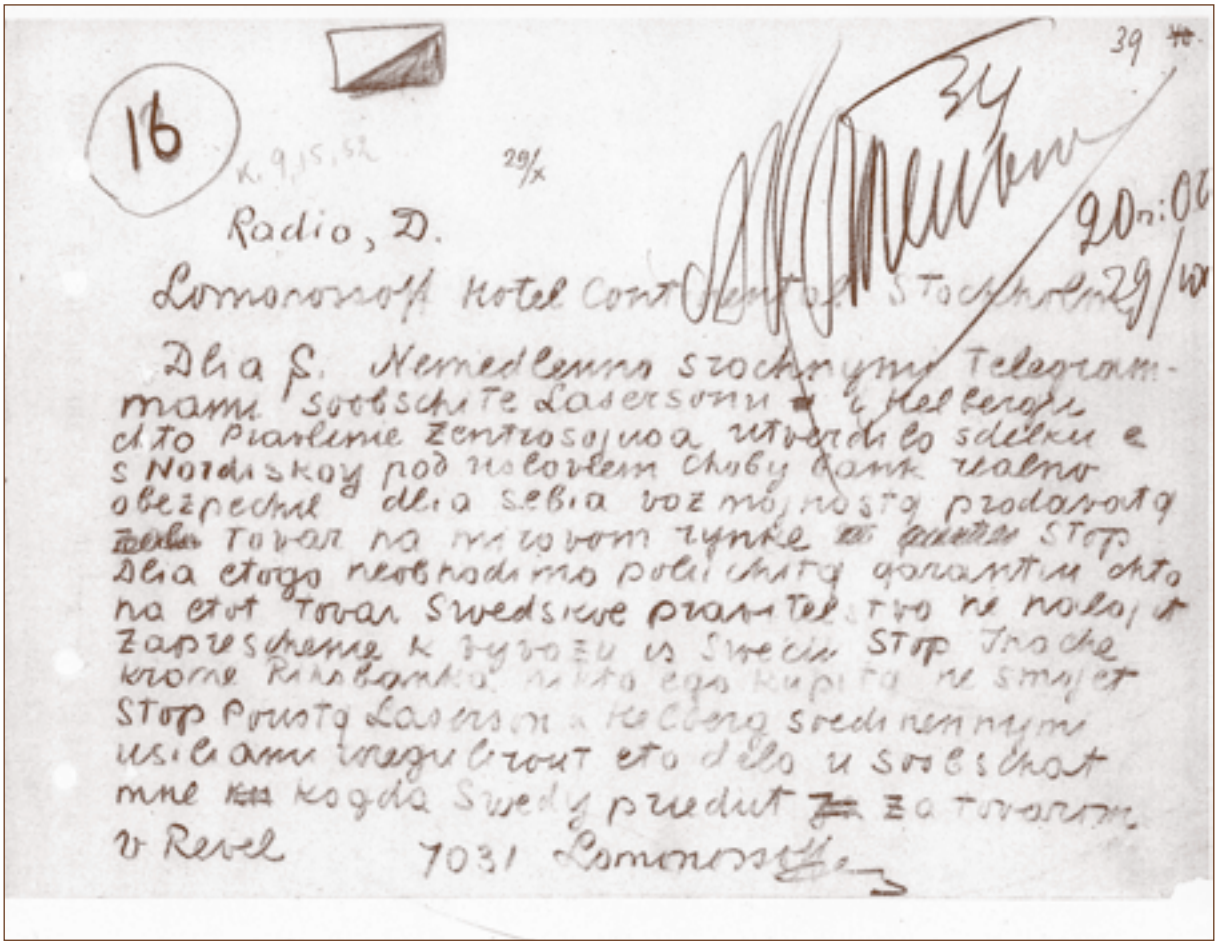
Печать

НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ
ПУТЕЙ СООБЩЕНИЯ
ЧЛЕН КОЛЛЕГИИ

С подлинным верно
/под/.Член Коллегии инж. В.Ломоносов.

II. Док. 14. Л. 33. Копия постановления Совета народных комиссаров РСФСР от 28 октября 1920 г. об утверждении договора, заключенного главой Российской железнодорожной миссии Ю.В. Ломоносовым с Северным торговым банком (Nordiska Handelsbanken) в Стокгольме и АО Nydqvist & Holm относительно перевозки, страховки, хранения и продажи 60 000 кг (60 т) русского золота и выдачи банком гарантии платежей по заказу 100 паровозов в Германии

imobook.ru



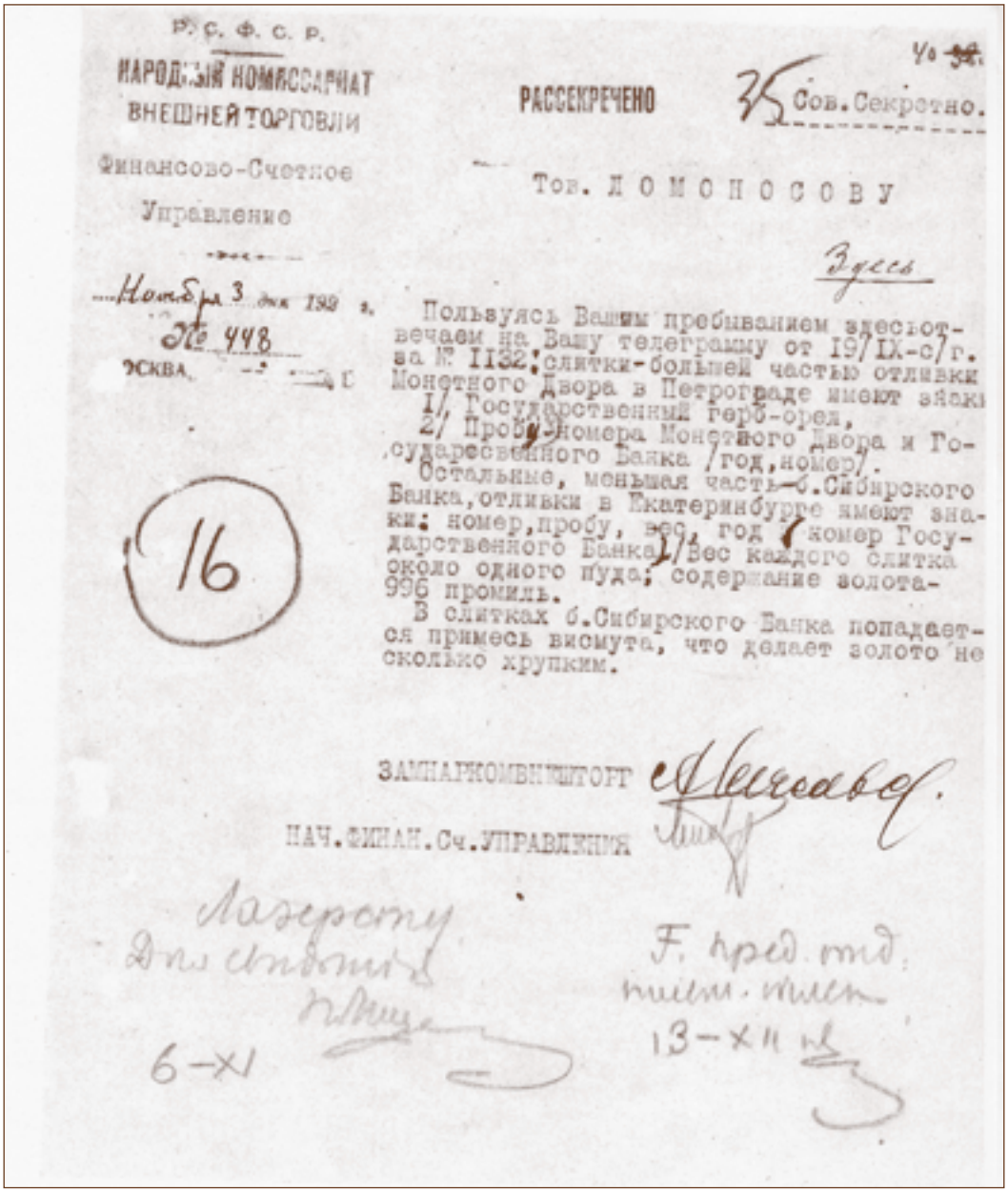
II. Док. 15. Л. 34. Рукописный текст радиограммы Ю.В. Ломоносова насчет заключенного со шведами 21 октября договора по золоту: «Для S[1]. Немедленно срочной телеграммой сообщите Лазерсону и Хелльбергу[2], что правление Центросоюза утвердило сделку с Нордиской под условием, чтобы банк реально обеспечил для себя возможность продавать товар (золото. – *А.М.*) на мировом рынке. Для этого необходимо получить гарантию, что на этот товар шведское правительство не наложит запрещение к вывозу из Швеции. Иначе кроме Риксбанка[3] никто его купить не сможет. Пусть Лазерсон и Хелльберг соединенными усилиями урегулируют это дело и сообщат мне, когда шведы приедут за товаром в Ревель. № 7031. Ломоносов». 29 октября 1920 г. Над текстом радиограммы подпись М.М. Литвинова

[1] S – секретарь РЖМ М.И. Наймарк.

[2] В. Хелльберг – официальный юридический консультант Российской железнодорожной миссии за границей, возглавляемой Ю.В. Ломоносовым.

[3] Sveriges Riksbank – Банк Швеции. Центральный банк страны, подчиненный шведскому парламенту (риксдагу) и по конституции отвечающий за проведение денежной политики государства.

imobook.ru

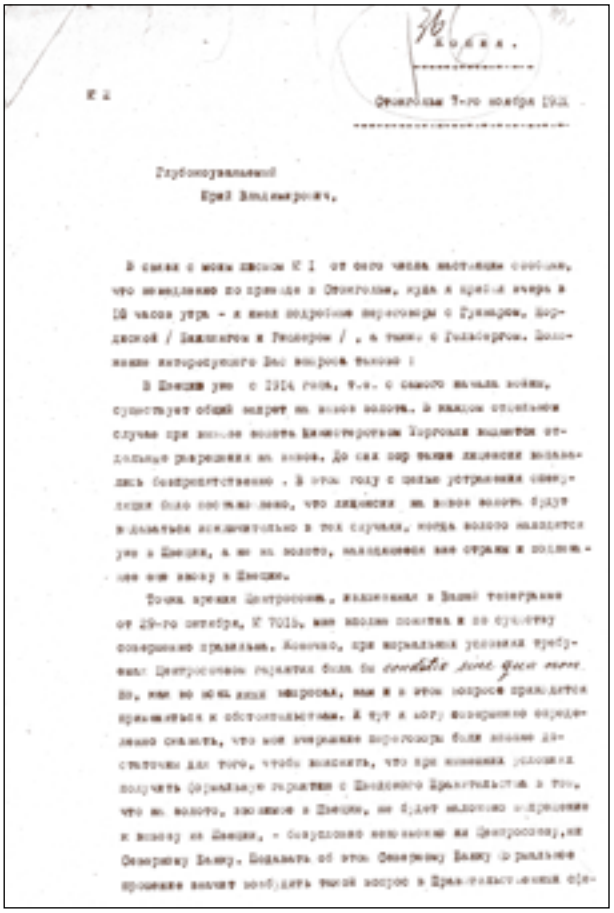


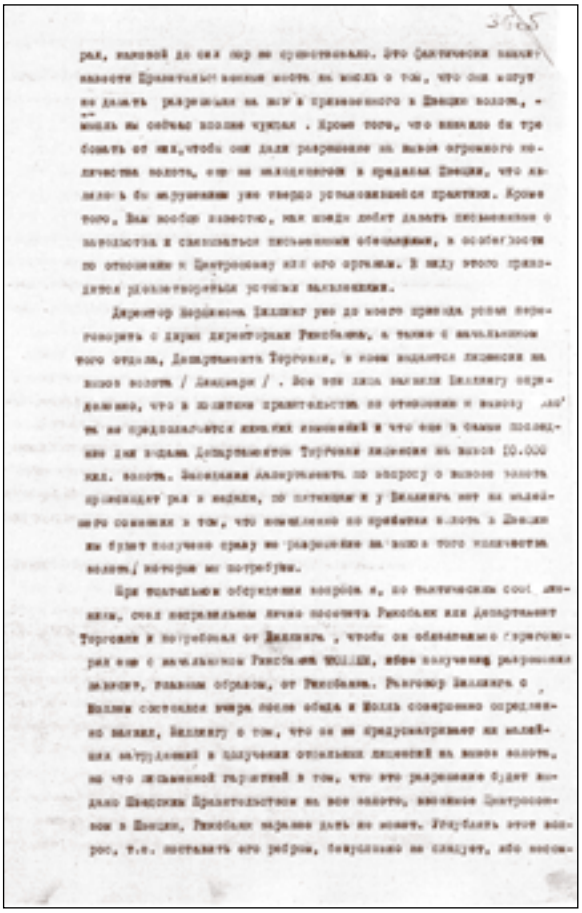
Р. С. Ф. С. Р.
НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ ВНЕШНЕЙ ТОРГОВЛИ
Финансово-Счетное Управление
Ноября 3 дня 1920 г.
№ 448
МОСКВА
РАССЕКРЕЧЕНО
№ 35 Сов. Секретно.
Тов. ЛОМОНОСОВУ
Здесь
Пользуясь Вашим пребыванием здесь отвечаем на Вашу телеграмму от 19/IX-с/г. за № 1132: слитки-большей частью отливки Монетного Двора в Петрограде имеют знаки
1/ Государственный герб-орел,
2/ Пробу, номера Монетного Двора и Государственного Банка /год, номер/.
Остальные, меньшая часть-б.Сибирского Банка, отливки в Екатеринбурге имеют знаки: номер, пробу, вес, год и номер Государственного Банка. 1/ Вес каждого слитка около одного пуда; содержание золота-996 промилль.
В слитках б.Сибирского Банка попадается примесь висмута, что делает золото несколько хрупким.
16
ЗАМНАРКОМВНЕШТОРГ
НАЧ. ФИНАН. Сч. УПРАВЛЕНИЯ
Лазерсону Для сведения
6-XI
F. пред. отд. письм. текст
13-XII

II. Док. 16. Л. 35. Рассекреченное письмо замнаркома внешней торговли А.М. Лежавы[1] профессору Ю.В. Ломоносову от 3 ноября 1920 г. о кондициях золота, отправляемого из Москвы через Ревель в Стокгольм. Внизу пометки Ломоносова карандашом: «Лазерсону для сведения. 6–XI» и «F. пред[лагает] отд[ать] письмо (неразб.). 13–XII»

[1] А.М. Лежава (1870–1937) – революционер родом из Тифлиса, советский государственный деятель. В 1920–1922 гг. – заместитель наркома внешней торговли РСФСР; в 1924 г. – нарком внутренней торговли СССР; в 1925–1930 гг. – заместитель председателя Совнаркома РСФСР, председатель Госплана РСФСР. В 1932–1934 гг. – заместитель наркома земледелия СССР. Член ЦИК СССР 3–5-го созывов. В 1937 г. был репрессирован, посмертно реабилитирован.

imobook.ru





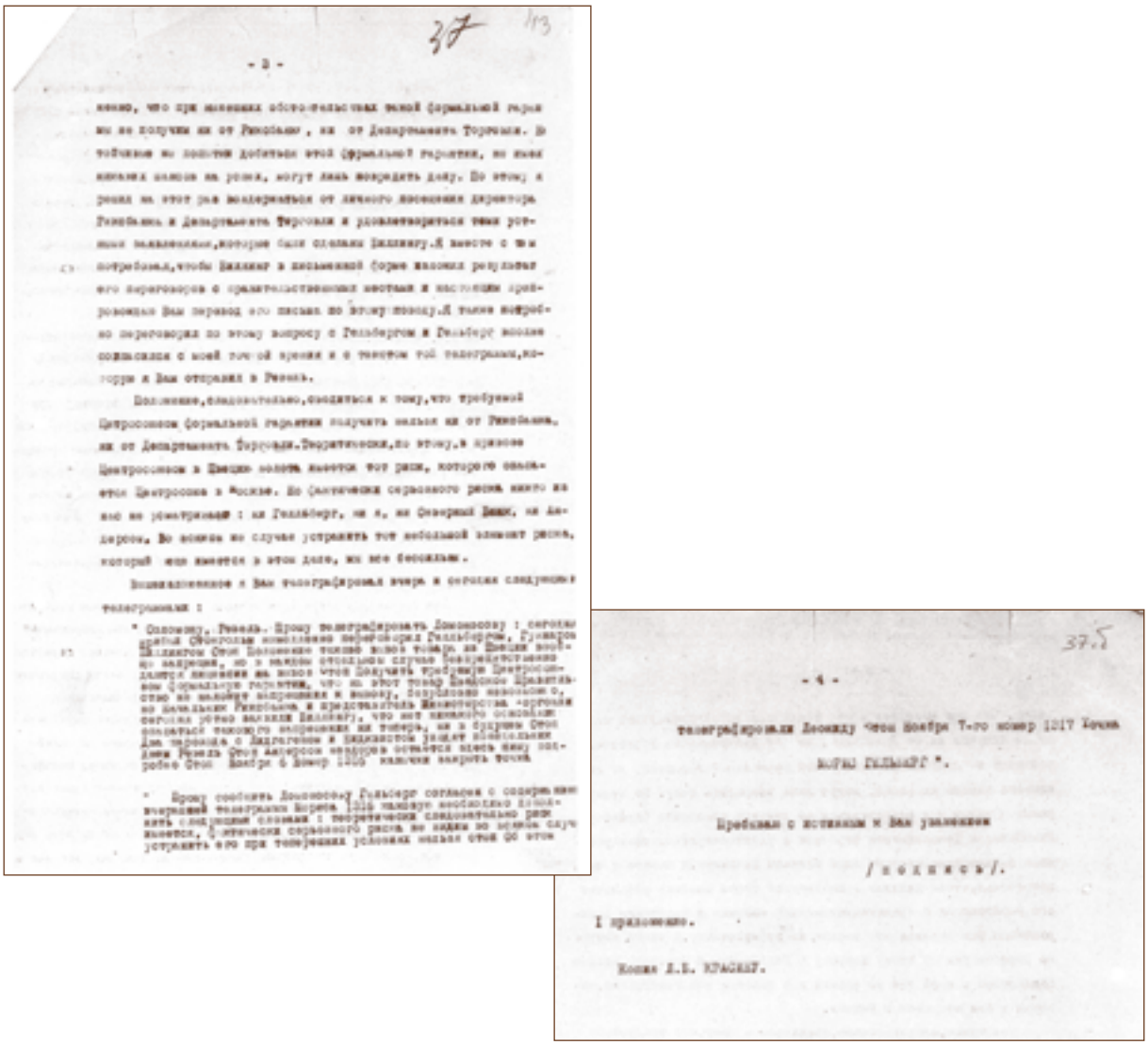
II. Док. 17. Л. 36–37 (с об.). Копия письма Ю.В. Ломоносову (копия Л.Б. Красину) из Стокгольма об условиях и рисках ввоза золота в Швецию и вывоза его из страны для продажи на мировом рынке. Цитата: «Положение таково: вывоз товара из Швеции вообще запрещен, но в каждом отдельном случае беспрепятственно даются лицензии на вывоз. Получить требуемую Центросоюзом формальную гарантию, что на этот товар Шведское правительство не наложит запрещения к вывозу, безусловно невозможно, но начальник Риксбанка и представитель Министерства торговли сегодня устно заявили Биллингу[1], что нет никакого основания опасаться такового запрещения ни теперь, ни в будущем. Два парохода с Линдхагеном[2] и Нидквистом уходят в понедельник днем в Ревель». 7 ноября 1920 г.[3]

[1] М. Биллинг – директор Nordiska Handelsbanken A.-B., где депонировалось вывозимое из РСФСР золото для ж/д закупок и продажи на мировом рынке.

[2] К. Линдхаген (Lindhagen) – директор фирмы Nydqvist & Holm A.-B., которой предназначалось золото на паровозный заказ по договору, подписанному с советским правительством в лице Центросоюза 21/X–1920 г.

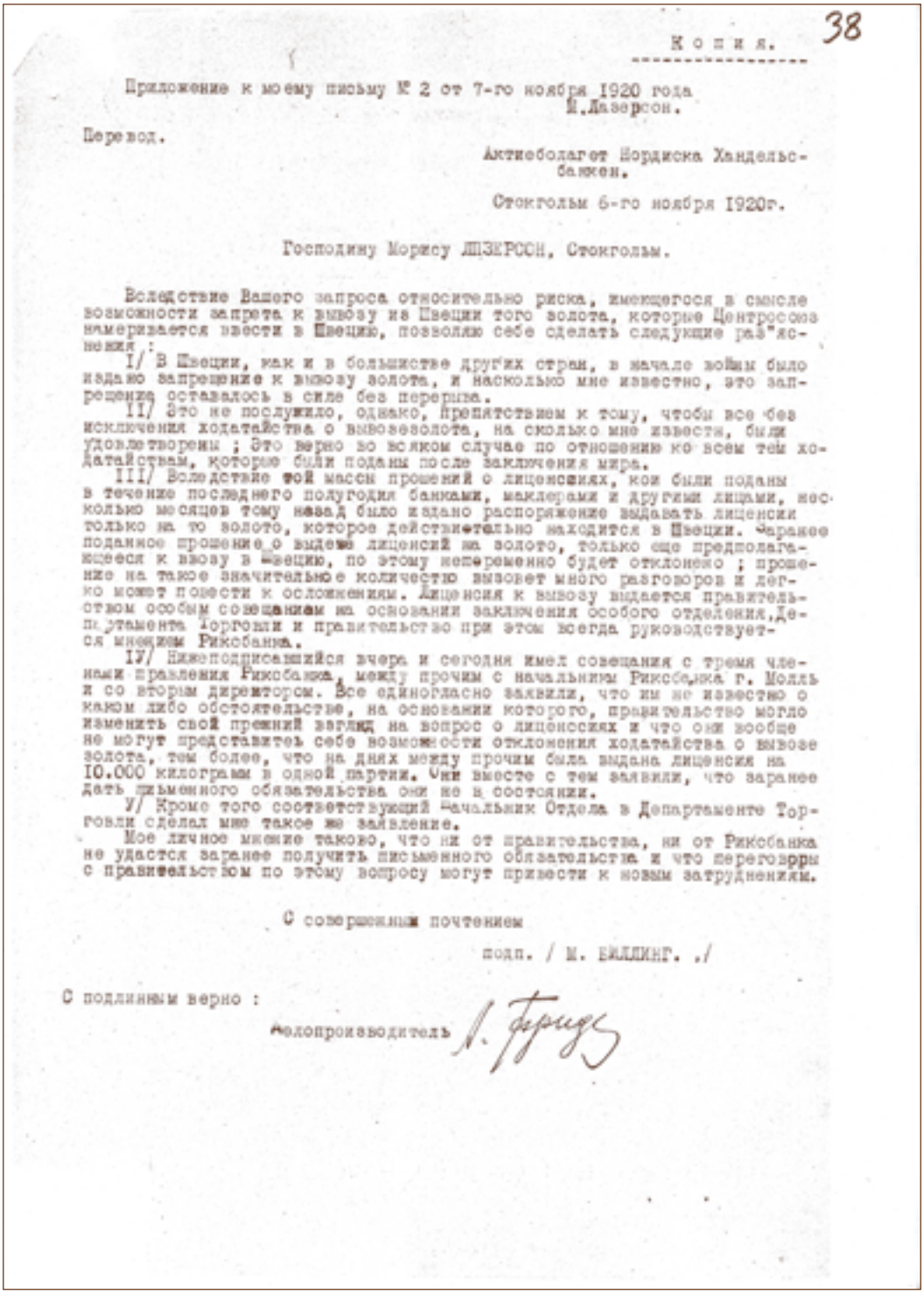
[3] Судя по содержанию сего письма и прилагавшегося к нему (док. 18), приходишь к выводу, что его автором был секретный финансовый агент советского правительства М.Я. Лазерсон, работавший в РЖМ по поручениям Л.Б. Красина, М.М. Литвинова и Ю.В. Ломоносова под псевдонимом Ф.А. Ларсон (Морис).

imobook.ru



Продолжение док. 17. Л. 36–37 (с об.)

imobook.ru



38

К о п и я.

Приложение к моему письму № 2 от 7-го ноября 1920 года
М.Лазерсон.

Перевод.

Актиеболагет Нордиска Хандельс-
банкен.

Стокгольм 6-го ноября 1920г.

Господину Морису ЛЗЕРСОН, Стокгольм.

Вследствие Вашего запроса относительно риска, имеющегося в смысле возможности запрета к вывозу из Швеции того золота, которое Центросоюз намеривается ввести в Швецию, позволяю себе сделать следующие раз"яснения :

I/ В Швеции, как и в большинстве других стран, в начале войны было издано запрещение к вывозу золота, и насколько мне известно, это запрещение оставалось в силе без перерыва.

II/ Это не послужило, однако, препятствием к тому, чтобы все без исключения ходатайства о вывозе золота, на сколько мне известно, были удовлетворены ; это верно во всяком случае по отношению ко всем тем ходатайствам, которые были поданы после заключения мира.

III/ Вследствие той массы прошений о лицензиях, кои были поданы в течение последнего полугодия банками, маклерами и другими лицами, несколько месяцев тому назад было издано распоряжение выдавать лицензии только на то золото, которое действительно находится в Швеции. Заранее поданное прошение о выдаче лицензий на золото, только еще предполагающееся к ввозу в Швецию, по этому непременно будет отклонено ; прошение на такое значительное количество вызовет много разговоров и легко может повести к осложнениям. Лицензия к вывозу выдается правительством особым совещанием на основании заключения особого отделения Департамента Торговли и правительство при этом всегда руководствуется мнением Рикобанка.

IV/ Нижеподписавшийся вчера и сегодня имел совещания с тремя членами правления Рикобанка, между прочим с начальником Рикобанка г. Молль и со вторым директором. Все единогласно заявили, что им не известно о каком либо обстоятельстве, на основании которого, правительство могло изменить свой прежний взгляд на вопрос о лицензиях и что они вообще не могут представить себе возможности отклонения ходатайства о вывозе золота, тем более, что на днях между прочим была выдана лицензия на 10.000 килограмм в одной партии. Они вместе с тем заявили, что заранее дать письменного обязательства они не в состоянии.

V/ Кроме того соответствующий Начальник Отдела в Департаменте Торговли сделал мне такое же заявление.

Мое личное мнение таково, что ни от правительства, ни от Рикобанка не удастся заранее получить письменного обязательства и что переговоры с правительством по этому вопросу могут привести к новым затруднениям.

С совершенным почтением

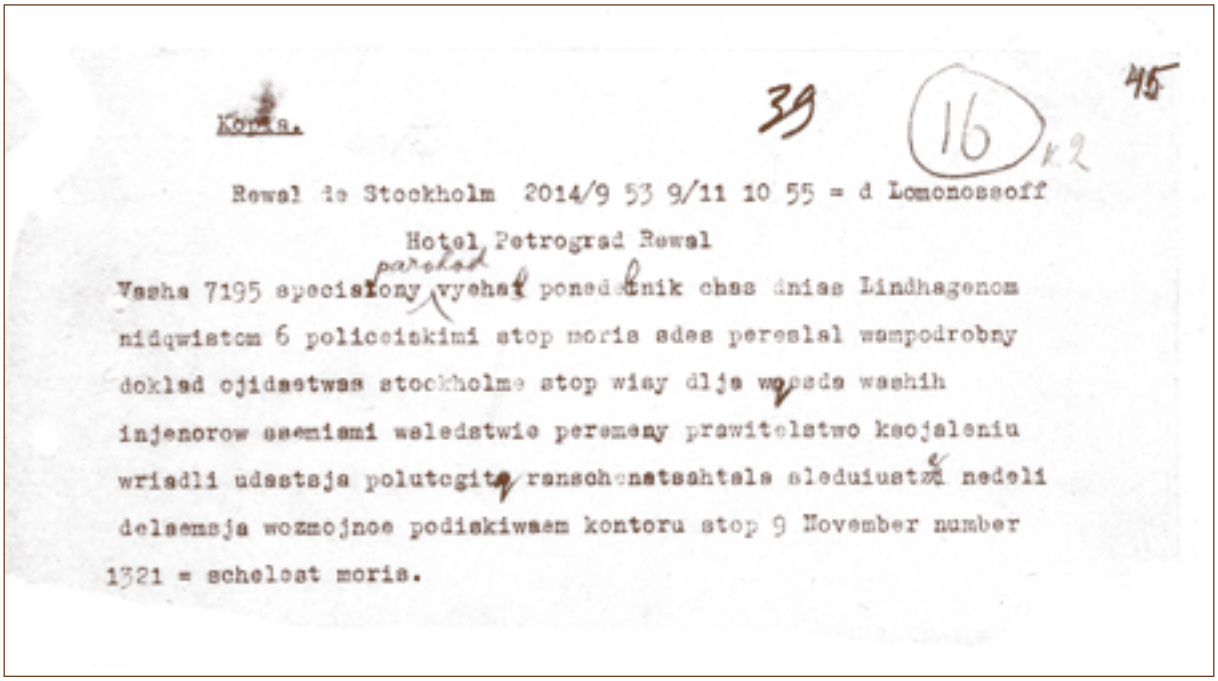
подп. / М. БИЛЛИНГ. ./

С подлинным верно :

Делопроизводитель

II. Док. 18. Л. 38. Приложение к предыдущему док. Заверенная копия письма директора Nordiska Handelsbanken М. Биллинга «г-ну Морису Лазерсону» об условиях вывоза золота из Швеции. 6 ноября 1920 г.

imobook.ru



Kopia.

39 16 45

Rewal ie Stockholm 2014/9 53 9/11 10 55 = d Lomonossoff

Hotel Petrograd Rewal

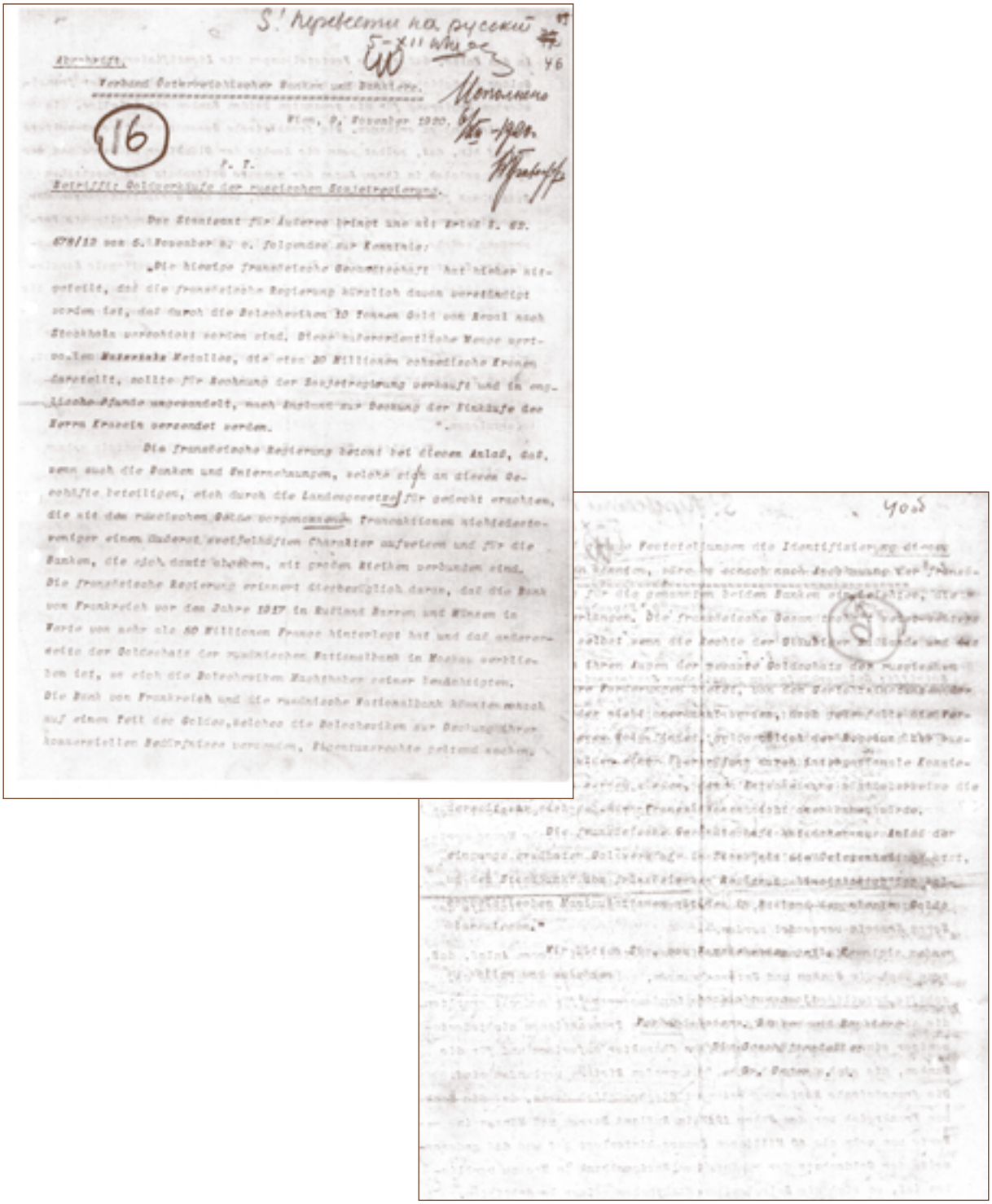
Vasha 7195 specialny parokod vyshel ponedelnik chas dnias Lindhagenom nidqwistom 6 policeiskimi stop moris edes peresial wampodrobny doklad ojidaetwas stockholme stop wizy dlja wyezda washih injenorow semiami wsledstwie peremeny prawitelstwo kaojaleniu wriadli udastaja polutcgit ranschenatsahtsla sleduiustz nedeli delaemaja wozmojnoe podiskiwaem kontoru stop 9 November number 1321 = schelest moris.

II. Док. 19. Л. 39. Копия телеграммы из Стокгольма в советское представительство в Ревеле Ю.В. Ломоносову о выходе шведского парохода за русским золотом. Цитата: «Специальный пароход вышел понедельник час дня с Линдхагеном, Нидквистом [и] 6 полицейскими. Морис здесь переслал вам подробный доклад[1], ожидаем Стокгольме. Визу для въезда ваших инженеров с семьями вследствие перемены правительства, к сожалению, вряд ли удастся получить раньше начала следующей недели. Делаем все возможное подыскиваем контору. 9 ноября. № 1321. Schelest Moris»[2]

[1] См. док. 17, 18.

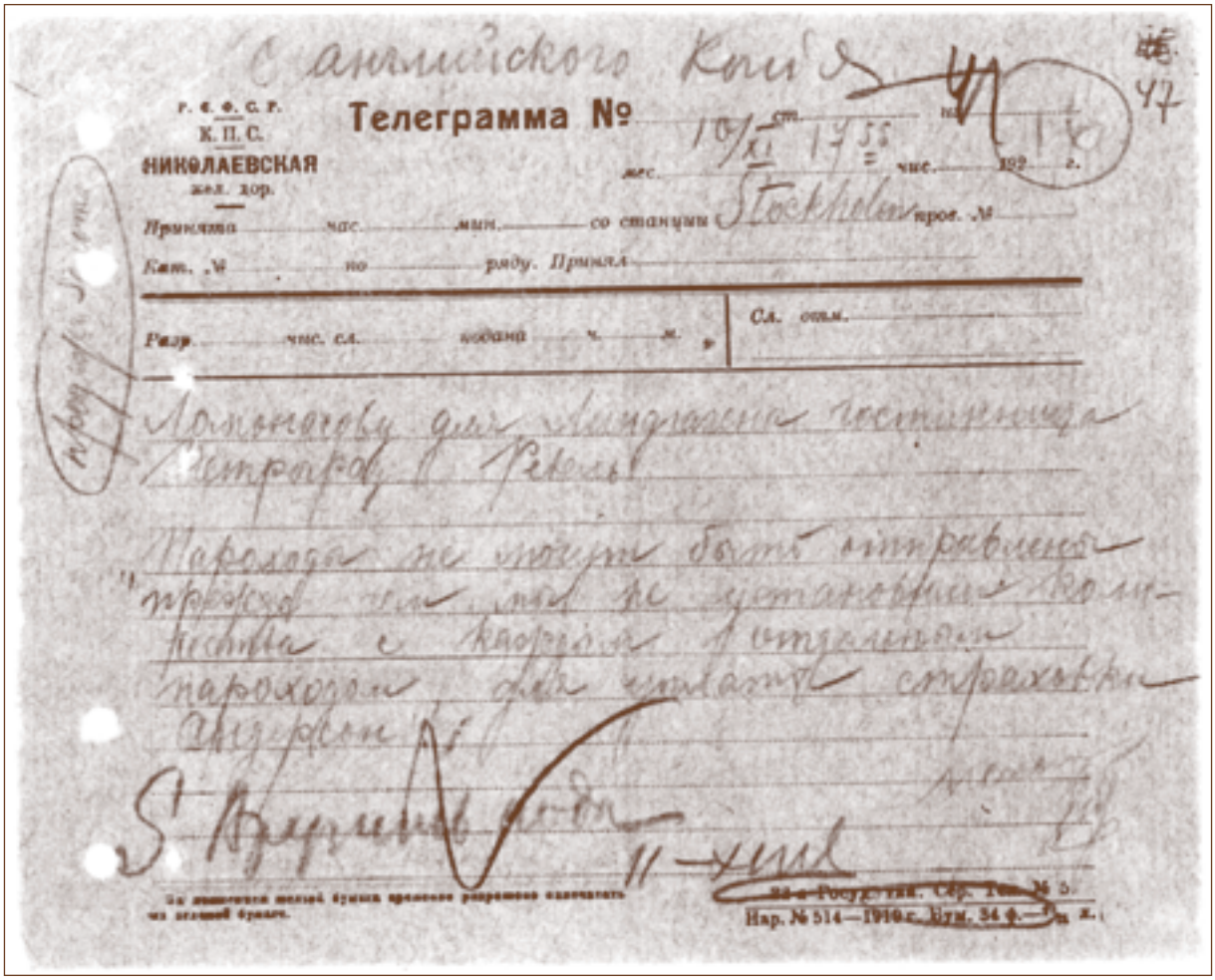
[2] Moris – М.Я. Лазерсон. Schelest – А.К. Шелест – ответственный сотрудник РЖМ, «представитель VI района». Там же работала секретарем его жена Н.П. Шелест. В РЖМ существовало районирование, за каждый район (участок работы) кто-то нес персональную ответственность.

imobook.ru



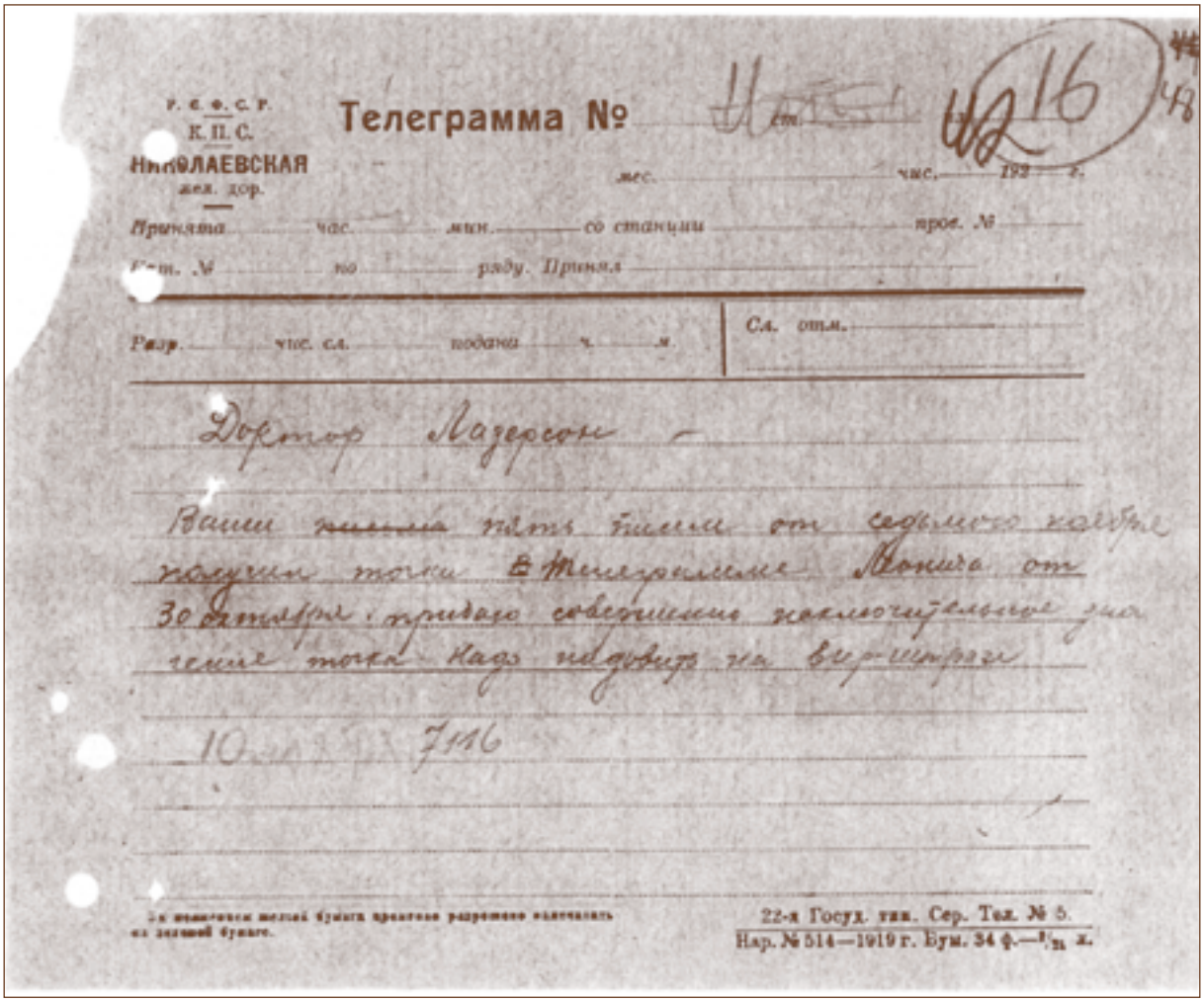
II. Док. 20. Л. 40–40(об). Уведомление банкирам и банкам о переправке советским правительством 10 т золота из Ревеля в Стокгольм с целью его продажи и сопутствующих проблемах. Вена. 9 ноября 1920 г. Вверху: «S! Перевести на русский. 5–XII». Ниже: «Исполнено. 6/XII–1920 г.»

imobook.ru



II. Док. 21. Л. 41. Копия телеграммы владельца фирмы Nydqvist & Holm Г. Андерсона (на англ. яз.) от 10/XI–1920 г. из Стокгольма в советское постпредство в Ревеле: «Ломоносову для Линдхагена. Пароходы не могут быть отправлены прежде чем мы не установим количество [груза] с каждым отдельным пароходом для уплаты страховки». Слева обведенная карандашом пометка: «Продажа золота» (см. док. 19)

imobook.ru



Р. С. Ф. С. Р.
К. П. С.
НИКОЛАЕВСКАЯ
жел. дор.

Телеграмма № 16

мес. час. 192 г.

Принята час. мин. со станции прое. №

Ст. № по ряду. Принял

Разр. чис. сл. подана ч. м.

Сл. отм.

Доктор Лазерсон

Ваши ~~письма~~ пять писем от седьмого ноября получил только Телеграмме Леонида от 30 октября придаю совершенно исключительное значение Надо надавить на Егерштрассе

10 XI 7/16

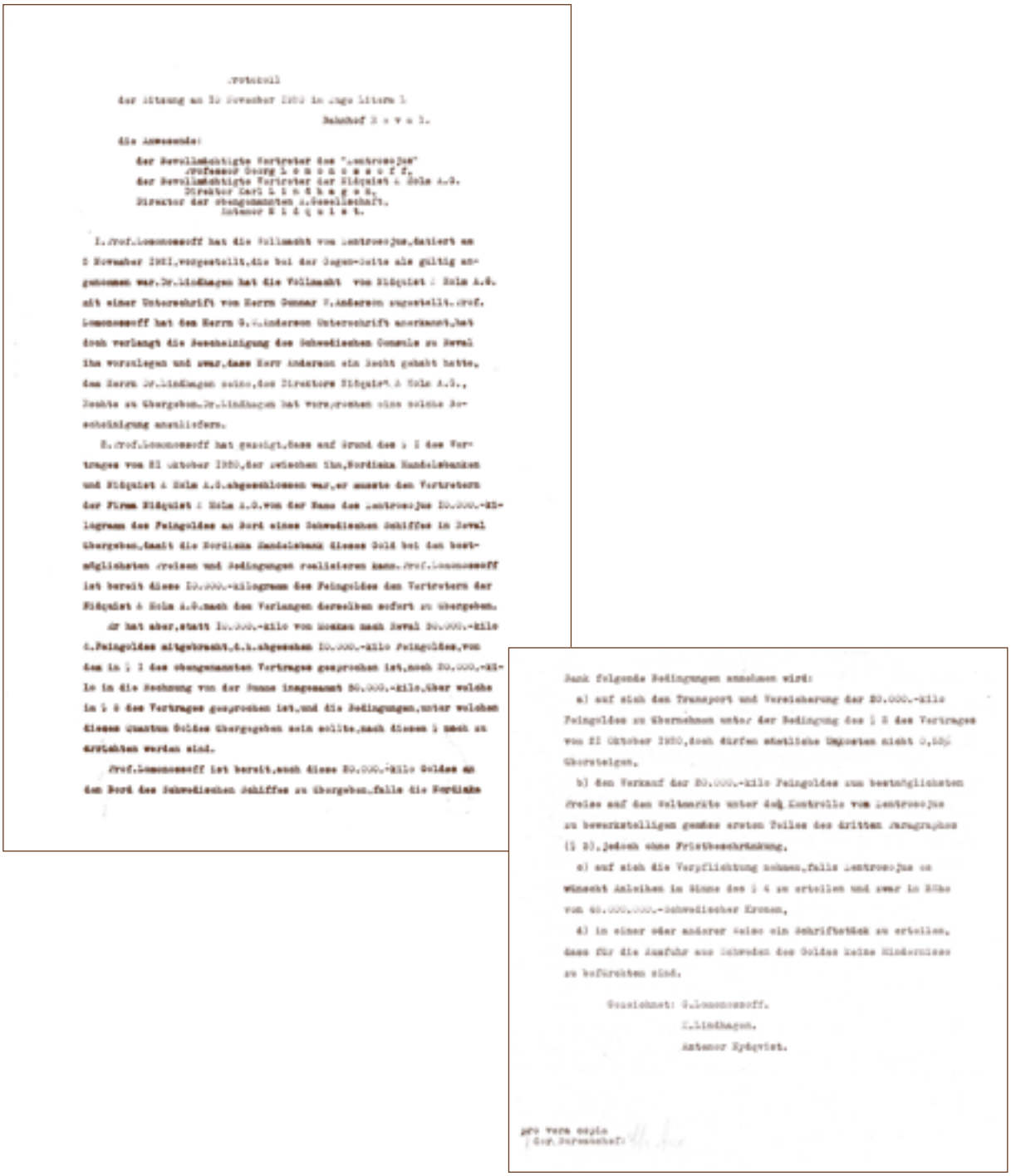
За исправки мелкой буквы должно разрешение отвечать на знакомой буквы.

22-я Госуд. тип. Сер. Тел. № 5.
Нар. № 514—1919 г. Бум. 34 ф.—1/24 л.

II. Док. 22. Л. 42. Текст телеграммы из Москвы на бланке Наркомата путей сообщения «доктору Лазерсону». Цитата: «Телеграмме Леонида (Красина.– *А.М.*) от 30 октября придаю совершенно исключительное значение. Надо надавить на Егерштрассе»[1]. 10 ноября 1920 г.

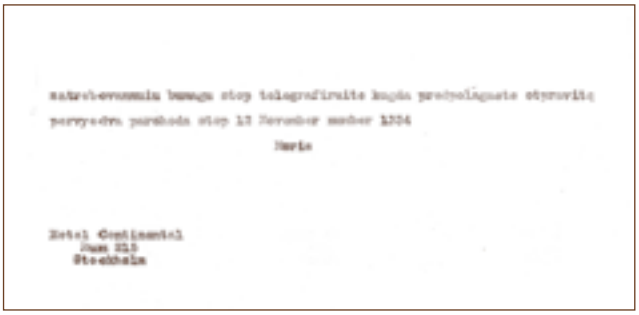
[1] Полагаю, автором телеграммы был нарком путей сообщения РСФСР Л.Д. Троцкий, занимавший эту должность с 30 марта по 10 декабря 1920 г., сменивший на этом посту Л.Б. Красина и бывший с ним на «ты». В Берлине на Егерштрассе, 34–38, располагался Рейхсбанк (Reichsbank) – центральный банк Германской империи (1876–1918), а позже – Веймарской республики (1918–1933) и Третьего рейха (1933–1945). Учитывая его упоминание в телеграмме, надо полагать, что речь шла о продаже золота в Германии.

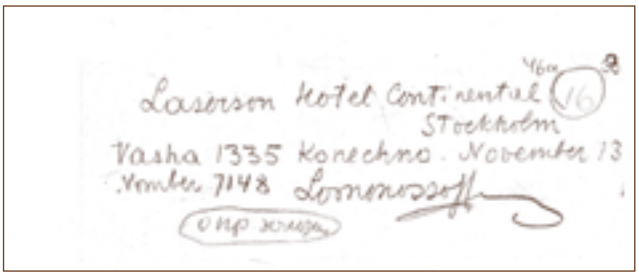
imobook.ru



II. Док. 23. Л. 43–44. Копия протокола (на нем. яз.), подписанного 10 ноября 1920 г. представителем Всероссийского кооперативного союза («Центросоюз») профессором Ю.В. Ломоносовым, с одной стороны, и директором АО Nydqvist & Holm К. Линдхагеном, с другой, об условиях оплаты золотом закупок паровозов через Nordiska Handelsbanken согласно договору, подписанному сторонами 21 октября 1920 г.

imobook.ru

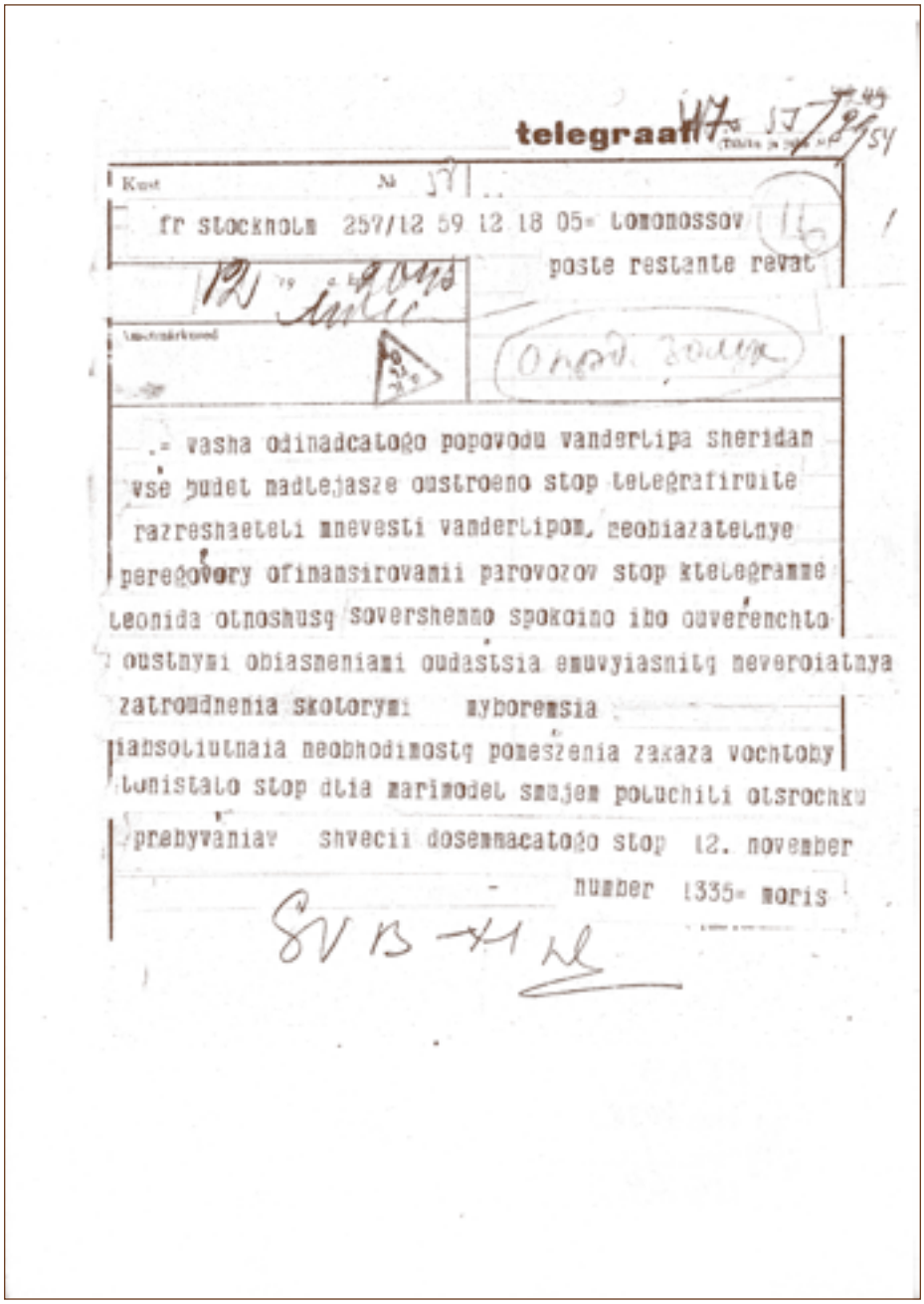




II. Док. 24. Л. 45–46, 46а. Копия телеграммы М.Я. Лазерсона из Стокгольма в Ревель Ю.В. Ломоносову об итогах переговоров с Северным торговым банком насчет перевозки золота в этот банк и его продажи. Цитата: «Переговоры с Северным имели следующий результат. Первое. Северный принимает транспорт, страховку двадцати тонн согласно договора, причем, общая стоимость для этих двадцати тонн не будет превышать 0,55%. Относительно остальных десяти тонн переговоры со страховыми обществами еще не закончены. Английские перестрахователи теперь не соглашаются страховать больше десяти тонн на каждом пароходе. Поэтому остальные десять тонн придется отправлять третьим пароходом, причем страховка и транспорт вероятно составят не меньше 0,7%. Хелльберг просит эти последние десять тонн отправить Эскильстуной[1] три. Я считал бы правильным отправить немедленно Стокгольм двумя пароходами двадцать тонн согласно параграфа один и шесть договора, а с отправкой остальных десяти тонн ждать до нашей телеграммы по поводу окончания переговоров со страховыми обществами. <…> Второе. Северный согласен принять на себя продажу остальных двадцати тонн наилучшим ценам мировом рынке под контролем Центросоюза. Третье. Северный пока отказывается выдавать под эти двадцать тонн гарантию или ссуду. Причины следующие. Биллинг лично вчера принципиально согласился выдать гарантию в сорок восемь миллионов под эти двадцать тонн, а именно: двадцать пять миллионов, согласно параграфу шесть, и двадцать три миллиона на дальнейшие сто агрегатов аналогично параграфу четыре, но с условием, что [Центро]союз обязан продать эти двадцать тонн в течение двадцать первого года, по пяти тонн каждую четверть года. Однако правление Северного в Гётеборге запротестовало, ибо они не уверены в том, что товар вообще удастся продать. Америка действительно делает чрезвычайные затруднения ввозу товаров из Швеции, в этом я убедился из представленной мне корреспонденции. Переговоры продолжаются. <…> Телеграфируйте, когда предполагаете отправить первые два парохода. 12 ноября [1920]. № 1334. Морис». На листе 46а резолюция Ломоносова: «Конечно». Ниже: «О пр[одаже] золота» (см. док. 26)

[1] Eskilstuna – город в центральной части Швеции и название парохода, перевозившего золото.

imobook.ru



telegraaf

fr stockholm 257/12 59 12 18 05= lomonossov
poste restante revat

.= vasha odinadcatogo popovodu vanderlipa sheridan
vse budet nadlejasze oustroeno stop telegrafiruite
razreshaeteli mnevesti vanderlipom, neobiazatelnye
peregovory ofinansirovanii parovozov stop ktelegramme
leonida otnoshusq sovershenno spokoino ibo ouverenchto
oustnymi obiasneniami oudastsia emuvyiasnitq neveroiatnya
zatroudnenia skotorymi myboremsia
ianvoliutnaia neobhodimostq pomeszenia zakaza vochtoby
lunistalo stop dlia marimodel smujem poluchili otsrochku
prebyvaniav shvecii dosemnacatogo stop 12. november
number 1335= moris

II. Док. 25. Л. 47. Телеграмма М.Я. Лазерсона Ю.В. Ломоносову от 12 ноября 1920 г. о заказах на паровозы и о приезде в РСФСР американского бизнесмена В. Вандерлипа и переговорах с ним. Вверху обведенная карандашом надпись: «О прод[аже] золота»[1]

[1] Упомянутая в телеграмме Sheridan – это К. Шеридан (Фревен, 1885–1970) – известная английская журналистка, писательница и скульптор, двоюродная сестра У. Черчилля, которая приезжала в конце 1920 г. в Россию, где сделала несколько бюстов большевистских вождей.

imobook.ru

II. Док. 26. Л. 48. Копия шифрованной телеграммы М.Я. Лазерсона из Стокгольма в Ревель Ю.В. Ломоносову от 13 ноября 1920 г. Цитата: «Переговорил Биллингом. Северный (Торг. банк. – *А.М.*), согласившись ныне дать гарантию платежа сорок восемь миллионов, настаивает только на употреблении двадцати пяти миллионов согласно параграфу шестому, остальные двадцать три миллиона можете употребить либо на сто агрегатов[1], либо на другие заказы. <…> Затруднения Америке покоятся политической почве. 7148[2] Вандерлипом поговорю. По поводу соглашения Северным жду ответа. Когда намерены приехать, ибо формальное соглашение Северным и другими банками требует личного вашего присутствия. Имею основания думать, что меларский банк[3] под соответственное количество товара (золота. – *А.М.*) возьмет финансирование ста агрегатов и южношведский банк[4] сто агрегатов, после этого skandinaviska[5] вероятно возьмет двести» (см. док. 24, 27, 28)

---

[1] Видимо, речь идет о 100 паровозах.

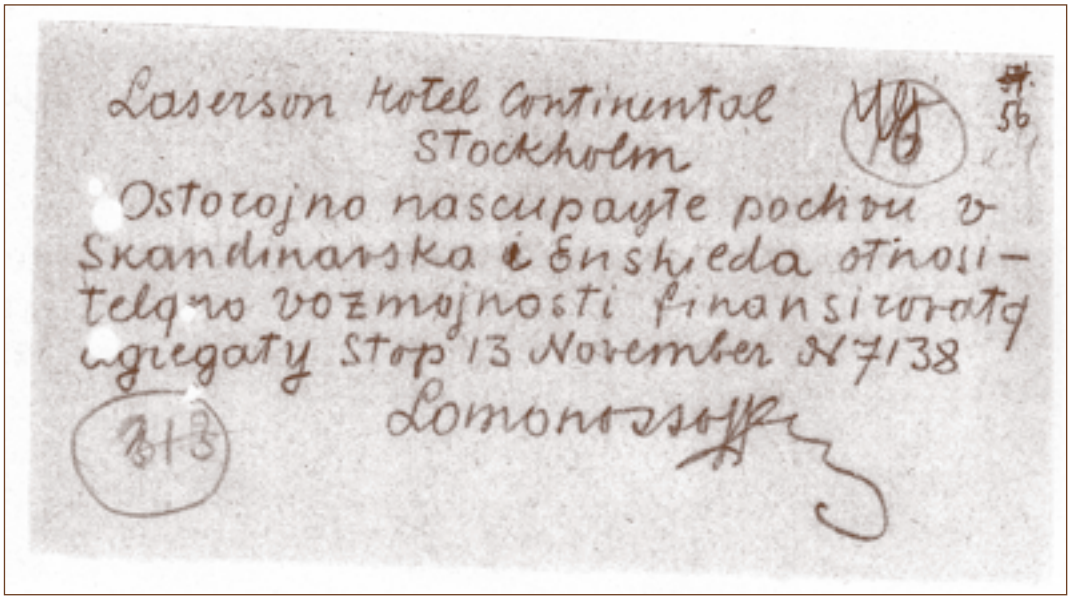
[2] Очевидно, речь идет о телеграмме № 7148, в которой Ю.В. Ломоносов просил М.Я. Лазерсона поговорить о возможности продажи русского золота в Америке с калифорнийским предпринимателем В. Вандерлипом. Поначалу большевики приняли его за банкира Ф.А. Вандерлипа, который в 1901–1919 гг. был вице-президентом, а затем президентом National City Bank of New York, с 1917 г. сотрудничавшего с большевиками.

[3] Шведский A.-B. Mälarprovinsernas Bank, связанный с фирмой Gunnar Carlsson, торговавшей советским золотом (см. док. 44, 45).

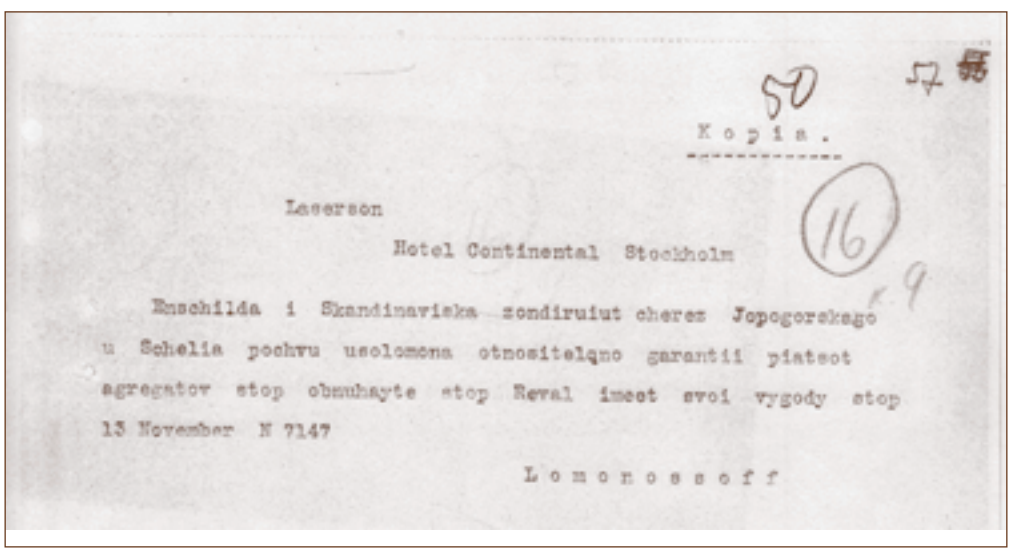
[4] Имеется в виду Sydsvenska kreditaktiebolaget, основанный в 1896 г. в Мальмё.

[5] Имеется в виду основанный в 1864 г. в Стокгольме Skandinaviska Banken. После его слияния в 1972 г. со Stockholms Enskilda Bank был образован Skandinaviska Enskilda Bank, ставший материнской компанией крупнейшей шведской финансовой SEB Group. В начале 1920-х гг. оба банка активно участвовали в секретных финансовых операциях советского правительства.

imobook.ru


Laserson Hotel Continental
Stockholm
Ostorojno nascupayte pochvu v
Skandinavska i Enskieda otnosi-
telqno vozmojnosti finansirovatq
agregaty Stop 13 November N7138
Lomonossoff

II. Док. 27. Л. 49. Записка Ломоносова Лазерсону к предыдущей телеграмме


Kopia.

Laserson

Hotel Continental Stockholm

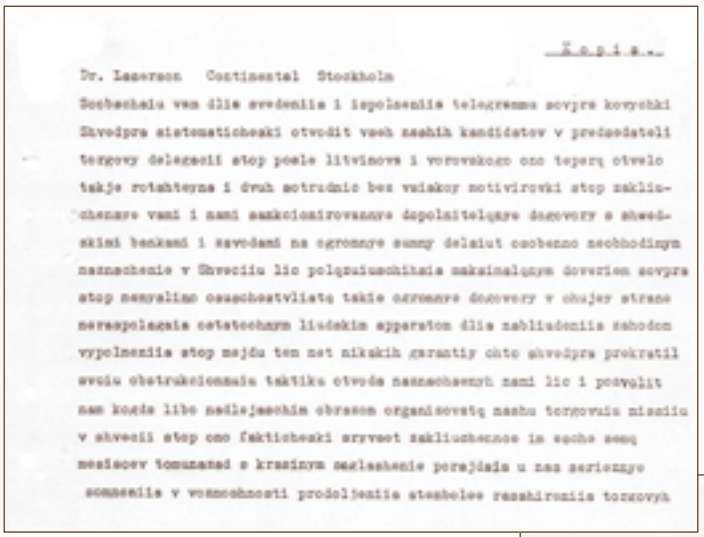
Enskilda i Skandinaviska zondiruiut cherez Jopogorskago
u Schelia pochvu usolomona otnositelqno garantii piatsot
agregatov stop obnuhayte stop Reval imeet svoi vygody stop
13 November N 7147

Lomonossoff

II. Док. 28. Л. 50. Копия телеграммы Ю.В. Ломоносова в Стокгольм М.Я. Лазерсону о переговорах со шведскими банками и разногласиях между РЖМ и ревельским представительством Наркомвнешторга (Г.А. Соломоном). Цитата: «Обнюхайте. Ревель имеет свои выгоды». 13 ноября 1920 г.[1]

[1] В телеграмме обращает на себя внимание фраза Ю.В. Ломоносова: «Ревель имеет свою выгоду». Из чего можно сделать вывод, что советское постпредство (И.Э. Гуковский) и торгпредство (Г.А. Соломон) в Эстонии имели некий свой интерес в торговле золотом, которое шло в Швецию через Ревель.

imobook.ru



Dr. Lasersson Continental Stockholm

Sochtchaia vam dlia svedeniia i ispolzovaniia telegrammu sovpra kovychki
Shvedpra sistematicheski otvodit vseh vashih kandidatov v predsedateli
torgovy delegacii stop posle litvinova i vorovskogo ono teperq otvelo
takje rotshteyna i dvuh sotrudnic bez vsiakoy motivirovki stop zakliu-
chennare vami i nami sankcionirovannye dopolnitelqnye dogovory s shved-
skimi bankami i zavodami na ogromnye summy delaiut osobenno neobhodimym
naznachenie v Shveciiu lic polqzuiuchihsia maksimalqnym doveriem sovpra
stop nemyslimo osuschestvliatq takie ogromnye dogovory v chujoy strane
nerasporiagaia ostatochnym liudskim apparatom dlia nabliudeniia zahodom
vypolneniia stop mejdu tem net nikakih garantiy chto shvedpra prekratil
svoiu obstruksionnuiu taktiku otvoda naznachennyh nami lic i posvolit
nam kogda libo nadlejaschim obrasom organisovatq nashu torgovuiu missiiu
v shvecii stop ono faktisheski sryvaet zakliuchennoe im esche semq
mesiacev tomunazad s krasinym soglashenie porajdaia u nas seriozuye
somneniia v vozmojnosti prodoljeniia rasshireniia torgovyh

52 7167. 59

operaciy v shvecii stop vvidu vyshеizlojennogo my vynujdeny prositq
vas zaderjatq obosnachennoe kotpravke zoloto vpredq do polucheniia
ot shvedpra neobhodimyh obqiasneniy i garantiy stop raqiasnite
shvedskim bankam chto otvetstvennostq zaderjku i vozmojnostq
annulirovaniia dogovorov padaet iskliuchitelqno i vsecelo na shvedpra
stop 8742 lejava chicherin kavychki november 15 number 7167

Lomonossoff

Sch.

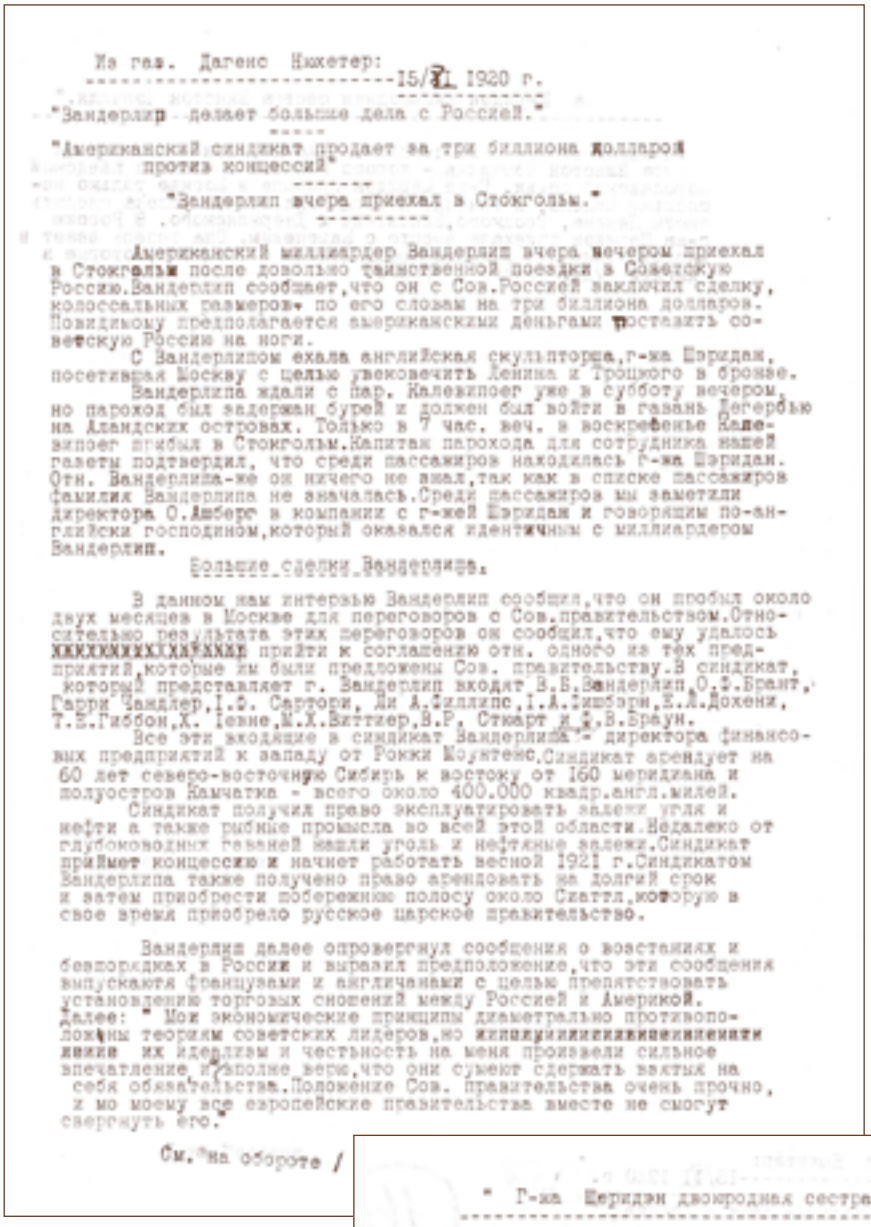
II. Док. 29. Л. 51–52. Копия телеграммы советского правительства, отосланная Ю.В. Ломоносовым шифром «для сведения и использования» М.Я. Лазерсону в Стокгольм. Цитата: «Шведпра[1] систематически отводит всех наших кандидатов в председатели торговой делегации. После Литвинова и Воровского оно теперь отвело также Ротштейна[2] и двух сотрудниц без всякой мотивировки. Заключенные вами и нами санкционированные дополнительные договоры с шведскими банками и заводами на огромные суммы делают особенно необходимым назначение в Швецию лиц, пользующихся максимальным доверием совпра[3]. Немыслимо осуществлять такие огромные договоры в чужой стране, не располагая достаточным людским аппаратом для наблюдения за ходом выполнения. Между тем нет никаких гарантий, что шведпра прекратит свою обструкционистскую тактику отвода назначенных нами лиц и позволит нам когда-либо надлежащим образом организовать нашу торговую миссию в Швеции. Оно фактически срывает заключенное им еще семь месяцев тому назад с Красиным соглашение, порождая у нас серьезные сомнения в возможности продолжения, а тем более расширения торговых операций в Швеции. Ввиду вышеизложенного мы вынуждены просить вас задержать обозначенное к отправке золото впредь до получения от шведпра необходимых объяснений и гарантий. Разъясните шведским банкам, что ответственность за задержку и возможность аннулирования договоров падает исключительно и всецело на шведпра. 8742. Лежава. Чичерин». 15 ноября 1920 г. № 7167

[1] Шведпра – шведское правительство.

[2] Ф.А. Ротштейн (1871–1953) – член РСДРП с 1901 г. Профессиональный революционер. В 1921–1930 гг. – советский дипломат.

[3] Совпра – советское правительство.

imobook.ru



Из газ. Дагенс Нихетер:
15/XI 1920 г.

"Вандерлип делает больше дела с Россией."

"Американский синдикат продает за три биллиона долларов
против концессий"

"Вандерлип вчера приехал в Стокгольм."

Американский миллиардер Вандерлип вчера вечером приехал в Стокгольм после довольно таинственной поездки в Советскую Россию. Вандерлип сообщает, что он с Сов. Россией заключил сделку, колоссальных размеров, по его словам на три биллиона долларов. Повидимому предполагается американскими деньгами поставить советскую Россию на ноги.

С Вандерлипом ехала английская скульпторша, г-жа Шэридан, посетившая Москву с целью увековечить Ленина и Троцкого в бронзе.

Вандерлипа ждали с пар. Калевипоег уже в субботу вечером, но пароход был задержан бурей и должен был войти в гавань Дегербю на Аландских островах. Только в 7 час. веч. в воскресенье Калевипоег прибыл в Стокгольм. Капитан парохода для сотрудника нашей газеты подтвердил, что среди пассажиров находилась г-жа Шэридан. Отн. Вандерлипа-же он ничего не знал, так как в списке пассажиров фамилия Вандерлипа не значилась. Среди пассажиров мы заметили директора О.Амберг в компании с г-жей Шэридан и говорящим по-английски господином, который оказался идентичным с миллиардером Вандерлип.

Большие сделки Вандерлипа.

В данном нам интервью Вандерлип сообщил, что он пробыл около двух месяцев в Москве для переговоров с Сов. правительством. Относительно результата этих переговоров он сообщил, что ему удалось [illegible] притти к соглашению отн. одного из тех предприятий, которые им были предложены Сов. правительству. В синдикат, который представляет г. Вандерлип входят В.Б.Вандерлип, О.Т.Брант, Гарри Чандлер, Т.Т. Сартори, Ди А.Филлипс, Т.А.Гибберн, Е.Л.Дохени, Т.Е.Гиббон, Х. Ивенс, М.Х.Виттер, В.Р. Стюарт и Т.В.Браун.

Все эти входящие в синдикат Вандерлипа - директора финансовых предприятий к западу от Рокки Моунтенс. Синдикат арендует на 60 лет северо-восточную Сибирь к востоку от 160 меридиана и полуостров Камчатка - всего около 400.000 квадр. англ. миль.

Синдикат получил право эксплуатировать залежи угля и нефти а также рыбные промысла во всей этой области. Недалеко от глубоководных гаваней нашли уголь и нефтяные залежи. Синдикат примет концессию и начнет работать весной 1921 г. Синдикатом Вандерлипа также получено право арендовать на долгий срок и затем приобрести побережную полосу около Сиатл, которую в свое время приобрело русское царское правительство.

Вандерлип далее опровергнул сообщения о волнениях и безпорядках в России и выразил предположение, что эти сообщения выпускаются французами и англичанами с целью препятствовать установлению торговых сношений между Россией и Америкой. Далее: " Мои экономические принципы диаметрально противоположны теориям советских лидеров, но [illegible] их идеалам и честность на меня произвели сильное впечатление и я полне верю, что они сумеют сдержать взятые на себя обязательства. Положение Сов. правительства очень прочно, и по моему все европейские правительства вместе не смогут свергнуть его.

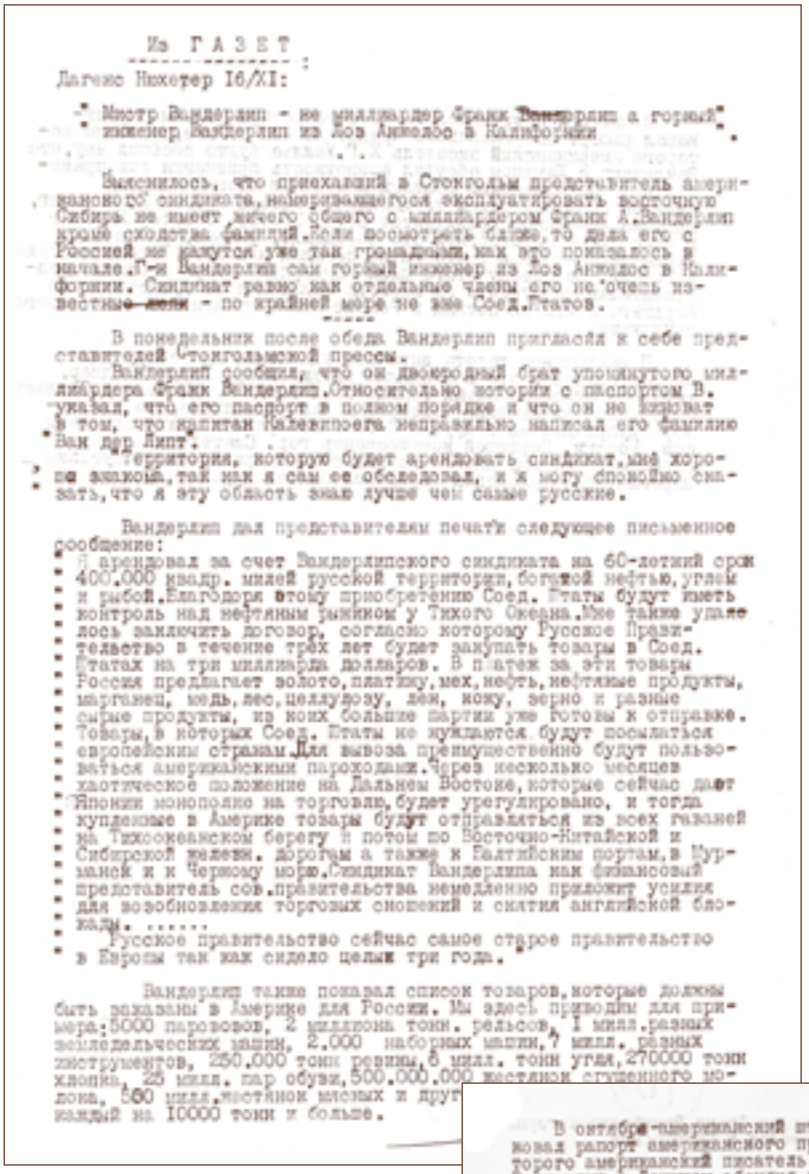
См. на обороте /

" Г-жа Шеридэн двоюродная сестра Винстон Чэрчилля."

Приехавшая вместе с Вандерлипом г-жа Шеридэн - двоюродная сестра Винстон Чэрчилля - хорошо знакома с членами шведской королевской семьи. Г-жа Шеридэн пробыла в Москве только несколько недель, в течение которых она все-же успела сделать бюсты Ленина, Троцкого, Зиновьева и Дзержинского. В Россию г-жа Шеридэн приехала вместе с Каменевым. Она теперь везет в Англию изделия в гипсе бюсты Ленина и Троцкого, которые в Англии будут отлиты в бронзе.

II. Док. 30. Л. 53–53(об). Перевод статьи «Вандерлип делает большие дела с Россией» из шведской газеты Dagens Nyheter от 15/XI–1920 г. о визите в Советскую Россию группы американских предпринимателей из «синдиката Вандерлипа» и двоюродной сестры У. Черчилля г-жи Шеридан. К переводу прилагается вырезанный из газеты текст статьи на двух листах

imobook.ru



Из ГАЗЕТ

Датско Нихетер 16/XI:

Мистер Вандерлип - не миллиардер Фрэнк Вандерлип а горный инженер Вандерлип из Лоз Анжелос в Калифорнии.

Выяснилось, что приехавший в Стокгольм представитель американского синдиката, намеревающегося эксплуатировать восточную Сибирь не имеет ничего общего с миллиардером Фрэнк А.Вандерлип кроме сходства фамилий. Если посмотреть ближе, то дела его с Россией не зашли уже так слишком, как это показалось в начале. Г-н Вандерлип сам горный инженер из Лоз Анжелос в Калифорнии. Синдикат равно как отдельные члены его не очень известные - по крайней мере не в Соед. Штатов.

В понедельник после обеда Вандерлип пригласил к себе представителей Стокгольмской прессы.

Вандерлип сообщил, что он двоюродный брат упомянутого миллиардера Фрэнк Вандерлип. Относительно истории с паспортом В. указал, что его паспорт в полном порядке и что он не виноват в том, что капитан Калевипоэга неправильно написал его фамилию Ван дер Липт.

Территория, которую будет арендовать синдикат, мне хорошо знакома, так как я сам ее обследовал, и я могу спокойно сказать, что я эту область знаю лучше чем самые русские.

Вандерлип дал представителям печати следующее письменное сообщение:

Я арендовал за счет Вандерлипского синдиката на 60-летний срок 400.000 квадр. миль русской территории, богатой нефтью, углем и рыбой. Благодаря этому приобретению Соед. Штаты будут иметь контроль над нефтяным рынком у Тихого Океана. Мне также удалось заключить договор, согласно которому Русское Правительство в течение трех лет будет закупать товары в Соед. Штатах на три миллиарда долларов. В платеж за эти товары Россия предлагает золото, платину, мех, нефть, нефтяные продукты, марганец, медь, лес, целлюлозу, лен, пеку, зерно и разные сырые продукты, из коих большие партии уже готовы к отправке. Товары, в которых Соед. Штаты не нуждаются будут посылаться европейским странам. Для вывоза преимущественно будут пользоваться американскими пароходами. Через несколько месяцев хаотическое положение на Дальнем Востоке, которое сейчас дает Японии монополию на торговлю, будет урегулировано, и тогда купленные в Америке товары будут отправляться из всех гаваней на Тихоокеанском берегу и потом по Восточно-Китайской и Сибирской железн. дорогам а также к Балтийским портам, в Мурманск и к Черному морю. Синдикат Вандерлипа как финансовый представитель сов. правительства немедленно приложит усилия для возобновления торговых сношений и снятия английской блокады. .....

Русское правительство сейчас самое старое правительство в Европы так как сидело целых три года.

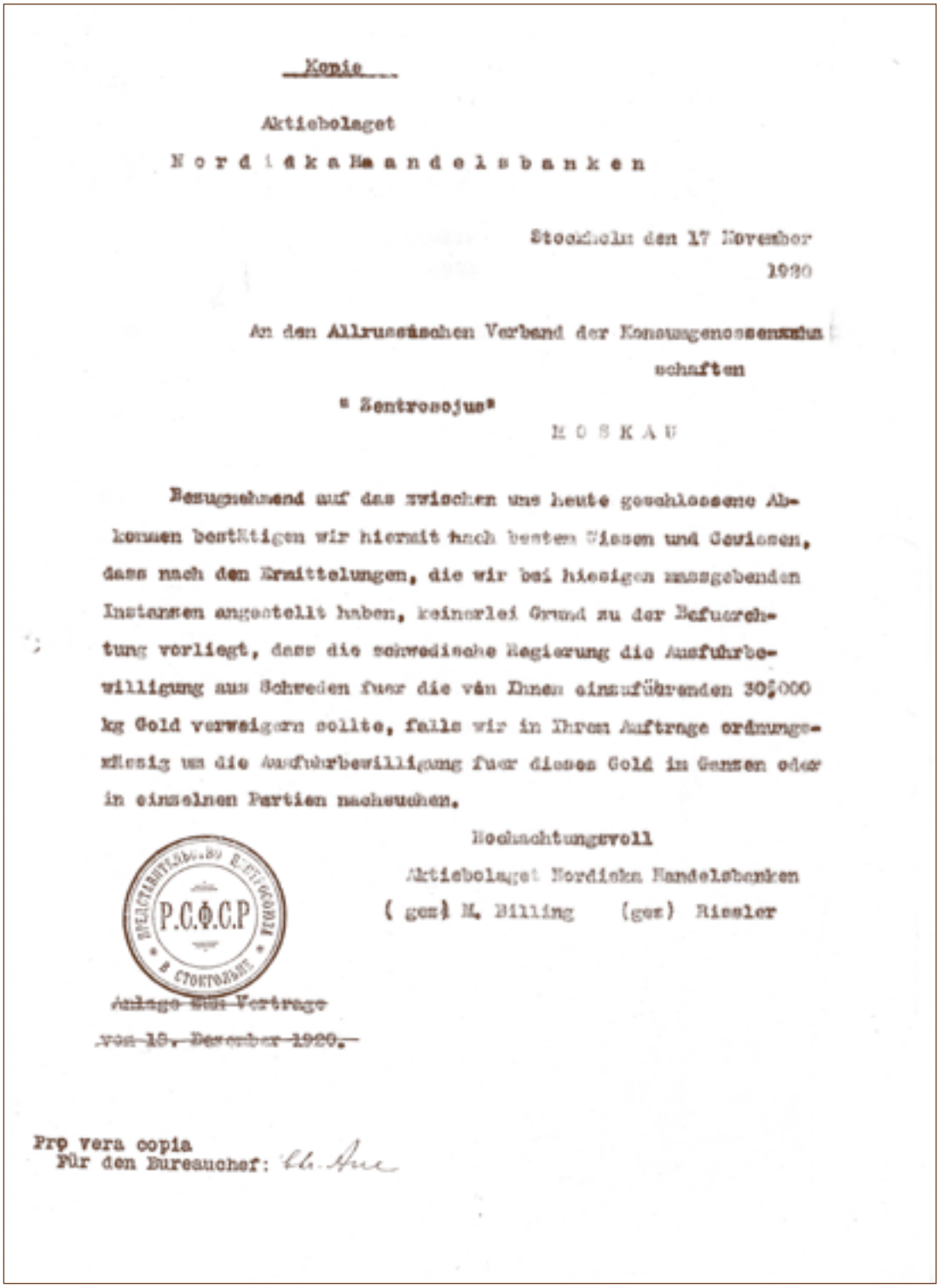
Вандерлип также показал список товаров, которые должны быть заказаны в Америке для России. Мы здесь приводим для примера: 5000 паровозов, 2 миллиона тонн. рельсов, 1 милл. разных земледельческих машин, 2.000 наборных машин, 7 милл. разных инструментов, 250.000 тонн резины, 6 милл. тонн угля, 270000 тонн хлопка, 25 милл. пар обуви, 500.000.000 жестянок сгущенного молока, 560 милл. жестянок мясных и друг... каждый на 10000 тонн и больше.

В октябр... американский штато-секретарь Кольби опубликовал рапорт американского представителя в Риге, согласно которого американский писатель Х.Г.Уэллс будто сообщил ему, что Вандерлип с Ленином обсудил возможность признания сов. правительства Соединенными Штатами и что при этом Вандерлип являлся представителем тогдашнего сенатора Уаррен Г. Хардинг, недавно избранный президентом Соед. Штатов. Сенатор Хардинг в свое время опровергнул это сообщение, указав, что он В.А. Вандерлипа не знал и что он не посылал никакого "представителя" в Россию. По поводу этого дела Вандерлип теперь сообщил представителям печати, что он никогда выдавался за представителя Хардинга и что он поехал в Россию исключительно за счет своего синдиката.

В заключение газета выражает удивление по поводу того обстоятельства, что в синдикат входит напр. Гарри Чандлер, редактор одной из самых реакционных газет Соед. Штатов. Согласно полученной из Америки телеграммы там удивляются, что миллионер Эдуард Дохени и другие богачи собираются стать агентами сов. России. Портовой комиссионер гор. Сиатта сообщает, что ему ничего не известно о приобретении русским царским правительством береговой полосы в районе Сиатта.

II. Док. 31. Л. 54–54(об). Перевод статьи из той же шведской газеты от 16/XI–1920 г. о сделке, заключенной советским правительством с «синдикатом Вандерлипа» и о личности В. Вандерлипа

imobook.ru



Kopie

Aktiebolaget

N o r d i s k a H a n d e l s b a n k e n

Stockholm den 17 November
1920

An den Allrussischen Verband der Konsumgenossenschaften

" Zentrosojus"

M O S K A U

Bezugnehmend auf das zwischen uns heute geschlossene Abkommen bestätigen wir hiermit nach besten Wissen und Gewissen, dass nach den Ermittelungen, die wir bei hiesigen massgebenden Instanzen angestellt haben, keinerlei Grund zu der Befurchtung vorliegt, dass die schwedische Regierung die Ausfuhrbewilligung aus Schweden fuer die von Ihnen einzufuehrenden 30,000 kg Gold verweigern sollte, falls wir in Ihrem Auftrage ordnungsmässig um die Ausfuhrbewilligung fuer dieses Gold im Ganzen oder in einzelnen Partien nachsuchen.

Hochachtungsvoll

Aktiebolaget Nordiska Handelsbanken

(gez) M. Billing (gez) Riesler

P.C.Ф.C.P

~~Anlage zum Vertrage~~

~~von 10. December 1920.~~

Prp vera copia
Für den Bureauchef:

II. Док. 32. Л. 55. Заверенная копия письма главы Nordiska Handelsbanken М. Биллинга в головной офис Центросоюза в Москве о возможной продаже 30 т золота. 17 ноября 1920 г.

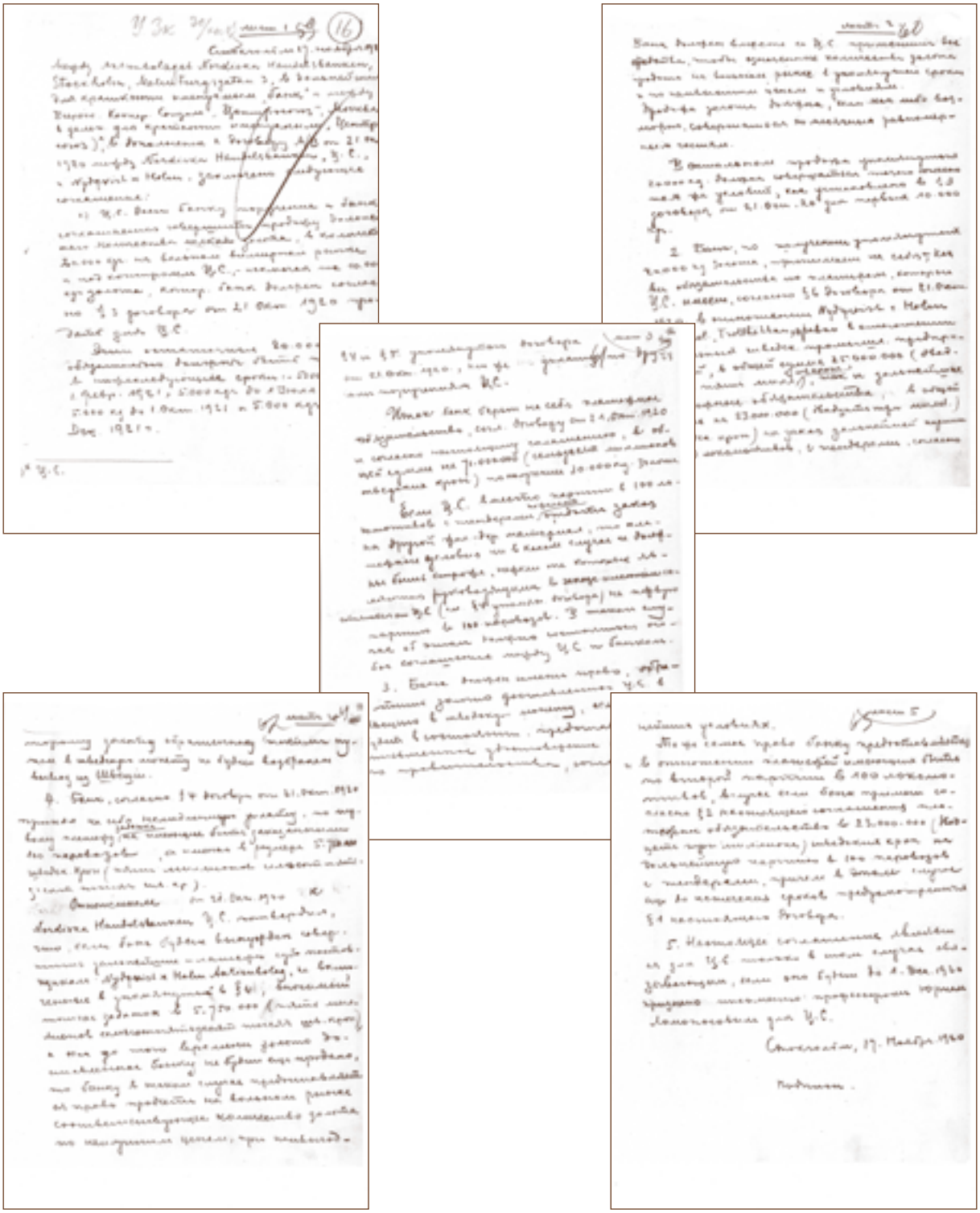
imobook.ru

II. Док. 33. Л. 56–58. Заверенный перевод текста соглашения между Aktiebolaget[1] Nordiska Handelsbanken и Всероссийским кооперативным союзом «Центросоюз» от 17 ноября 1920 г. по закупкам паровозов у фирмы Nydqvist & Holm и продаже русского золота «на вольном всемирном рынке». Документ подписали М. Биллинг и М. Лазерсон[2]. Ниже: «С подлинным верно. Ю. Ломоносов»

[1] Aktiebolaget = A. B. = A/B – компания (швед.).

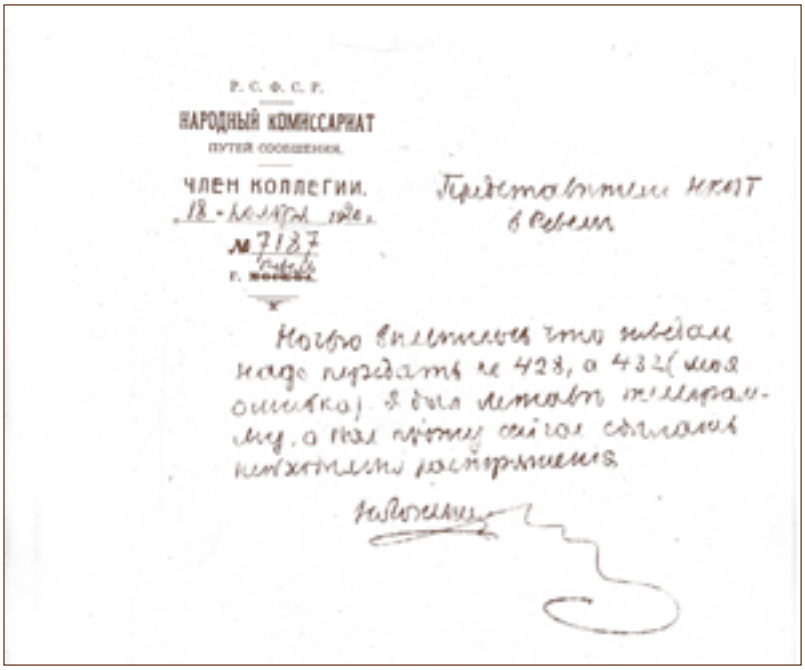
[2] В тексте документа обращает на себя внимание странная деталь: согласно п. 1 договора из 30 т русского золота, помещенных в Nordiska Handelsbanken, 10 т банк был обязан обратно продать Центросоюзу.

imobook.ru



II. Док. 34. Л. 59–63. Рукописный текст соглашения между Nordiska Handelsbanken и Центросоюзом от 17 ноября 1920 г. (см. док. 33)

imobook.ru



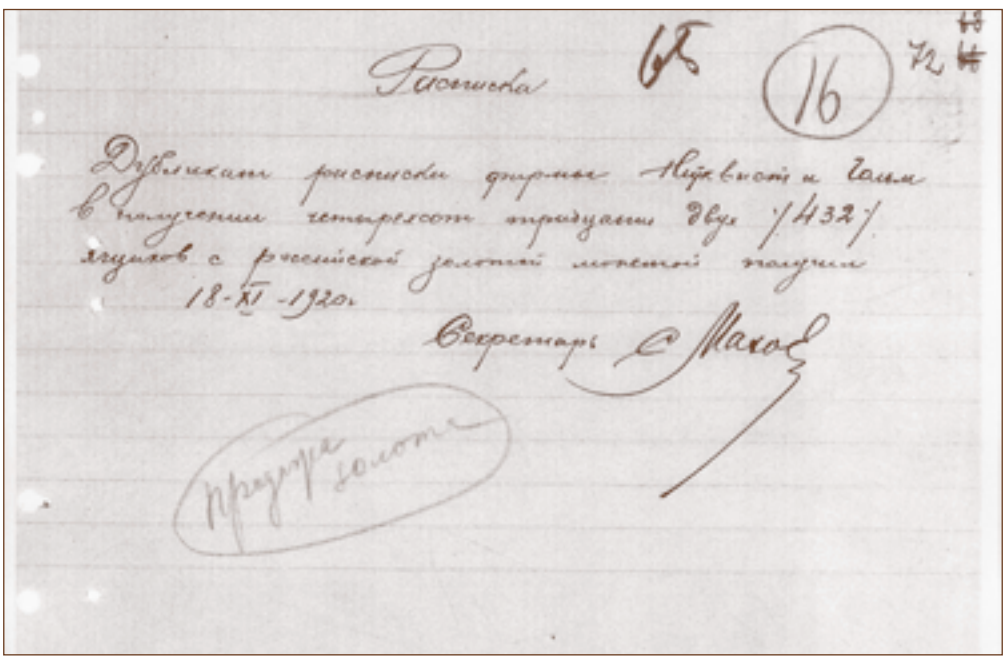
Р. С. Ф. С. Р.
НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ
ПУТЕЙ СООБЩЕНИЯ
ЧЛЕН КОЛЛЕГИИ.
18-ноября 1920 г.
№ 7187
г. Москва

Представителю НКПТ в Ревеле

Ноябрь 18 сентября что шведам надо передать не 428, а 432 (моя ошибка). Я дал летом телеграмму, а так прошу сейчас сделать категорическое распоряжение.

Ломоносов

II. Док. 35. Л. 64. Записка Ю.В. Ломоносова представителю НКВТ в Ревеле от 18 ноября 1920 г. о количестве ящиков с золотом (432), кои надлежит передать шведам (см. док. 36, 40)



Расписка

16

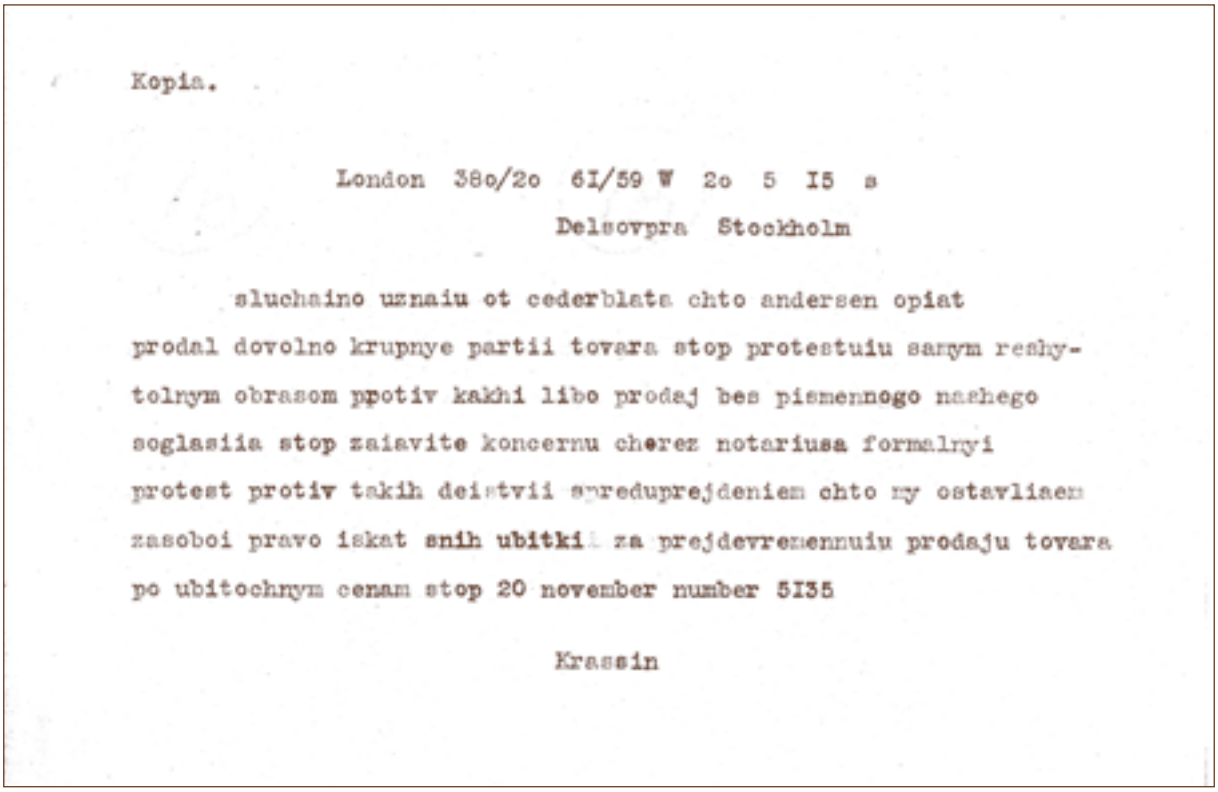
Дубликат расписки фирмы Нидквист и Гольм в получении четырехсот тридцати двух (432) ящиков с российской золотой монетой получил
18-XI-1920г.

Секретарь С. Махов

Продажа золота

II. Док. 36. Л. 65. Дубликат расписки фирмы Nydqvist & Holm в получении 432 ящиков с российской золотой монетой. 18 ноября 1920 г. Внизу подпись: «Секретарь: С. Махов». Рядом запись карандашом: «Продажа золота»

imobook.ru



Kopia.

London 38o/2o 6I/59 W 2o 5 I5 s

Delsovpra Stockholm

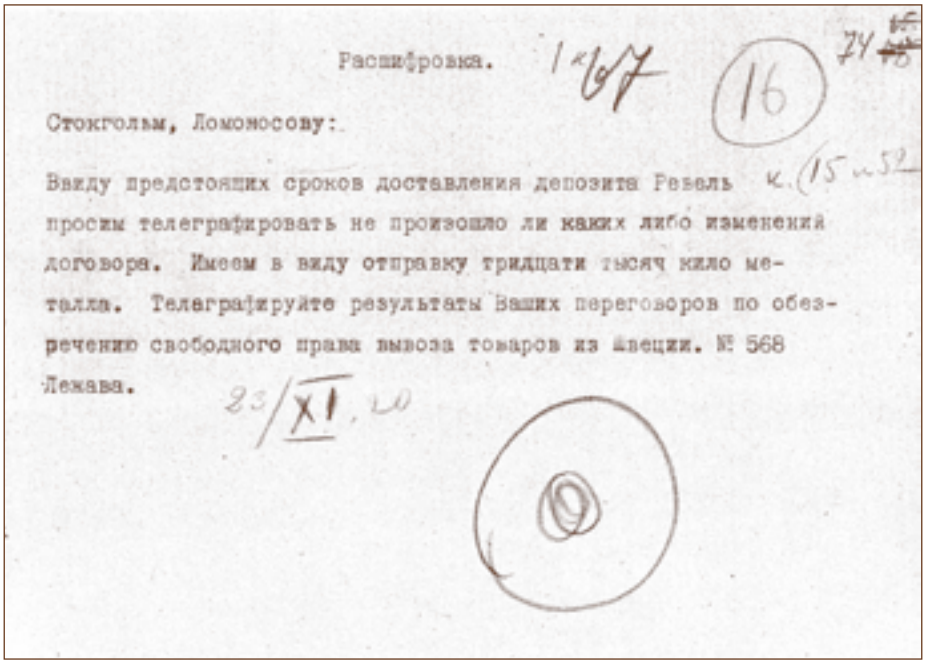
sluchaino uznaiu ot cederblata chto andersen opiat prodal dovolno krupnye partii tovara stop protestuiu samym reshytolnym obrasom ppotiv kakhi libo prodaj bes pismennogo nashego soglasiia stop zaiavite koncernu cherez notariusa formalnyi protest protiv takih deistvii sopreduprejdeniem chto my ostavliaem zasoboi pravo iskat snih ubitki za prejdevremennuiu prodaju tovara po ubitochnym cenam stop 20 november number 5I35

Krassin

II. Док. 37. Л. 66. Копия телеграммы из Лондона в советское представительство в Стокгольме об анархии с продажей золота: «Случайно узнаю от Цедерблата, что Андерсон опять продал довольно крупные партии товара. Протестую самым решительным образом против каких-либо продаж без письменного нашего согласия. Заявите концерну[1] через нотариуса формальный протест против таких действий с предупреждением, что мы оставляем за собой право взыскать с них убытки за преждевременную продажу товара по убыточным ценам. 20 ноября [1920]. № 5135. Красин»

[1] Речь идет о группе шведских банков и фирм, участвовавших в советских ж/д заказах и продававших советское золото, поступавшее из Ревеля. В нее входили: Nordiska Handelsbanken, Skandinaviska Banken, Stockholms Enskilda Bank, Svenska Ekonomiantiebolaget (банк У. Ашберга, до 1918 г. – Nya Banken), Sydsvenska kreditaktiebolaget A.-B., Mälarprovinsernas Bank, шведский банк с русскими корнями «Н.П. Шелль и Ко», плавильные и аффинажные фирмы, страховые компании.

imobook.ru

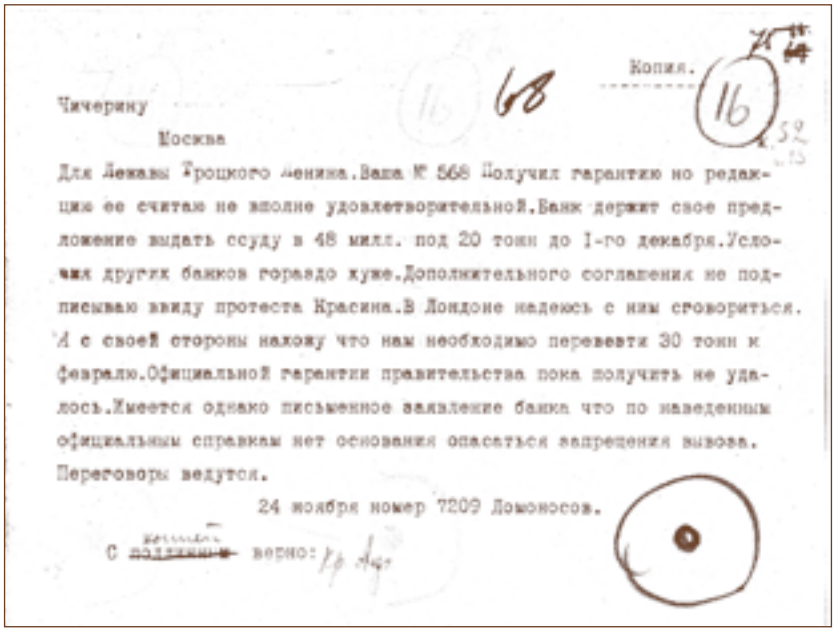


Расшифровка.

Стокгольм, Ломоносову:

Ввиду предстоящих сроков доставления депозита Ревель просим телеграфировать не произошло ли каких либо изменений договора. Имеем в виду отправку тридцати тысяч кило металла. Телеграфируйте результаты Ваших переговоров по обеспечению свободного права вывоза товаров из Швеции. № 568 Лежава.

II. Док. 38. Л. 67. Расшифровка телеграммы замнаркома внешней торговли А.М. Лежавы в Стокгольм Ю.В. Ломоносову по поводу отправки в Швецию 30 000 кг золота и возможности «свободного права вывоза товаров (золота. – *А.М.*) из Швеции». 23 ноября 1920 г.



Копия.

Чичерину

Москва

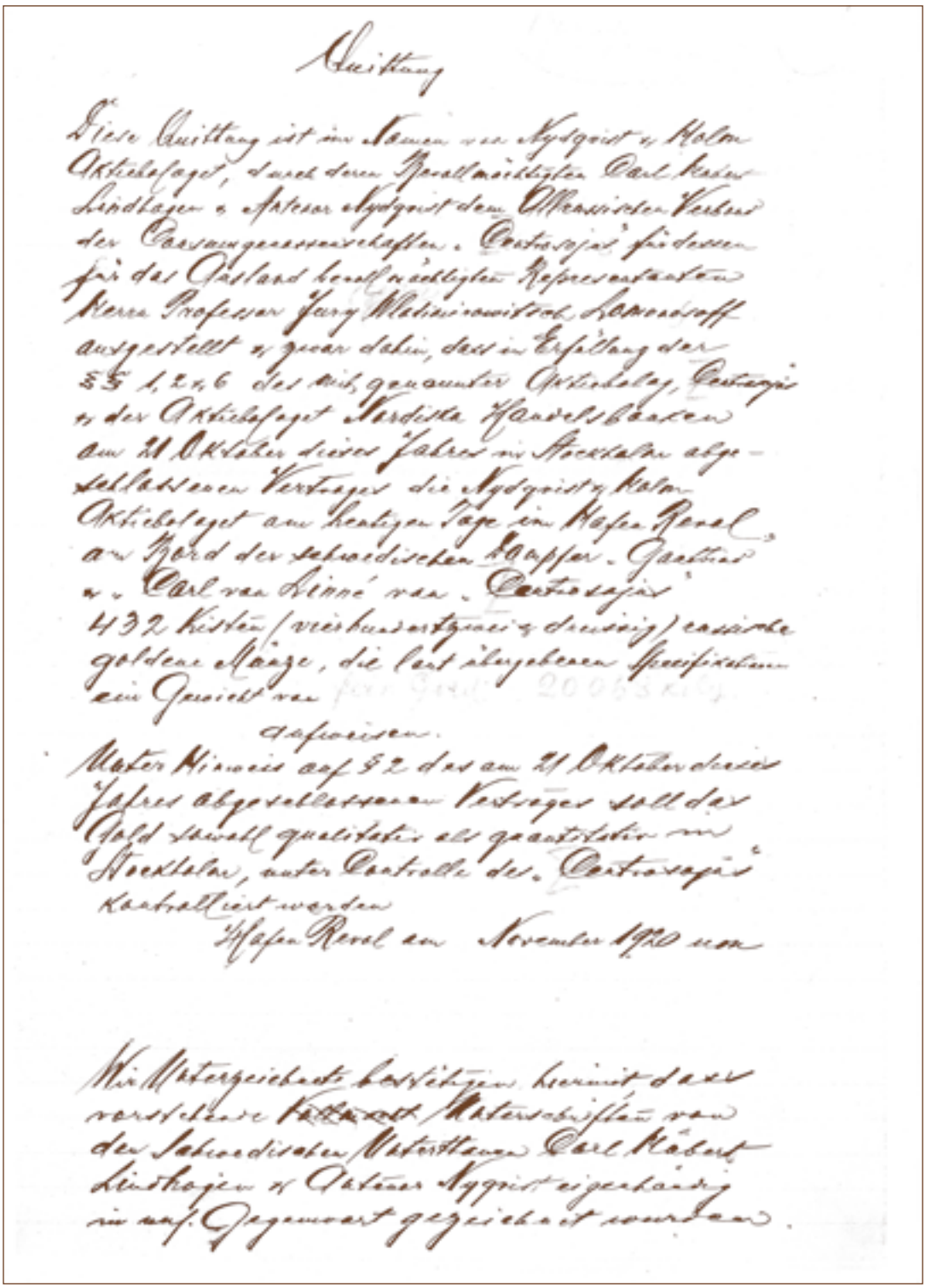
Для Лежавы Троцкого Ленина. Ваша № 568 Получил гарантию но редакция ее считаю не вполне удовлетворительной. Банк держит свое предложение выдать ссуду в 48 милл. под 20 тонн до 1-го декабря. Условия других банков гораздо хуже. Дополнительного соглашения не подписываю ввиду протеста Красина. В Лондоне надеюсь с ним сговориться. А с своей стороны нахожу что нам необходимо перевезти 30 тонн к февралю. Официальной гарантии правительства пока получить не удалось. Имеется однако письменное заявление банка что по наведенным официальным справкам нет основания опасаться запрещения вывоза. Переговоры ведутся.

24 ноября номер 7209 Ломоносов.

С подлинным верно:

II. Док. 39. Л. 68. Копия телеграммы Ю.В. Ломоносова в Москву В.И. Ленину, Л.Д. Троцкому, А.М. Лежаве о депонировании 20 т золота в Nordiska Handelsbanken под получение ссуды в 48 млн швед. крон и возможности вывоза золота из страны. 24 ноября 1920 г.

imobook.ru



Quittung

Diese Quittung ist im Namen der Nydqvist & Holm Aktiebolaget, durch deren Prokuraträdigten Carl Robert Lindhagen & Oskar Nydqvist dem Ministerium Verband der Consumgenossenschaften „Centrosojus" für dessen für das Ausland bevollmächtigten Repräsentanten Herrn Professor Jury Wladimirowitsch Lomonossoff ausgestellt & zwar dahin, dass in Erfüllung der §§ 1, 2 u. 6 des mit genannter Aktiebolag, Centrosojus & der Aktiebolaget Nordiska Handelsbanken am 21 Oktober dieses Jahres in Stockholm abgeschlossenen Vertrages die Nydqvist & Holm Aktiebolaget am heutigen Tage im Hafen Reval, an Bord des schwedischen Dampfer „Gustaf" v. Carl von Linné von „Centrosojus" 432 Kisten (vierhundertzwei & dreissig) enthaltende goldene Münze, die laut übergebenen Spezifikation ein Gewicht von [illegible] aufweisen.

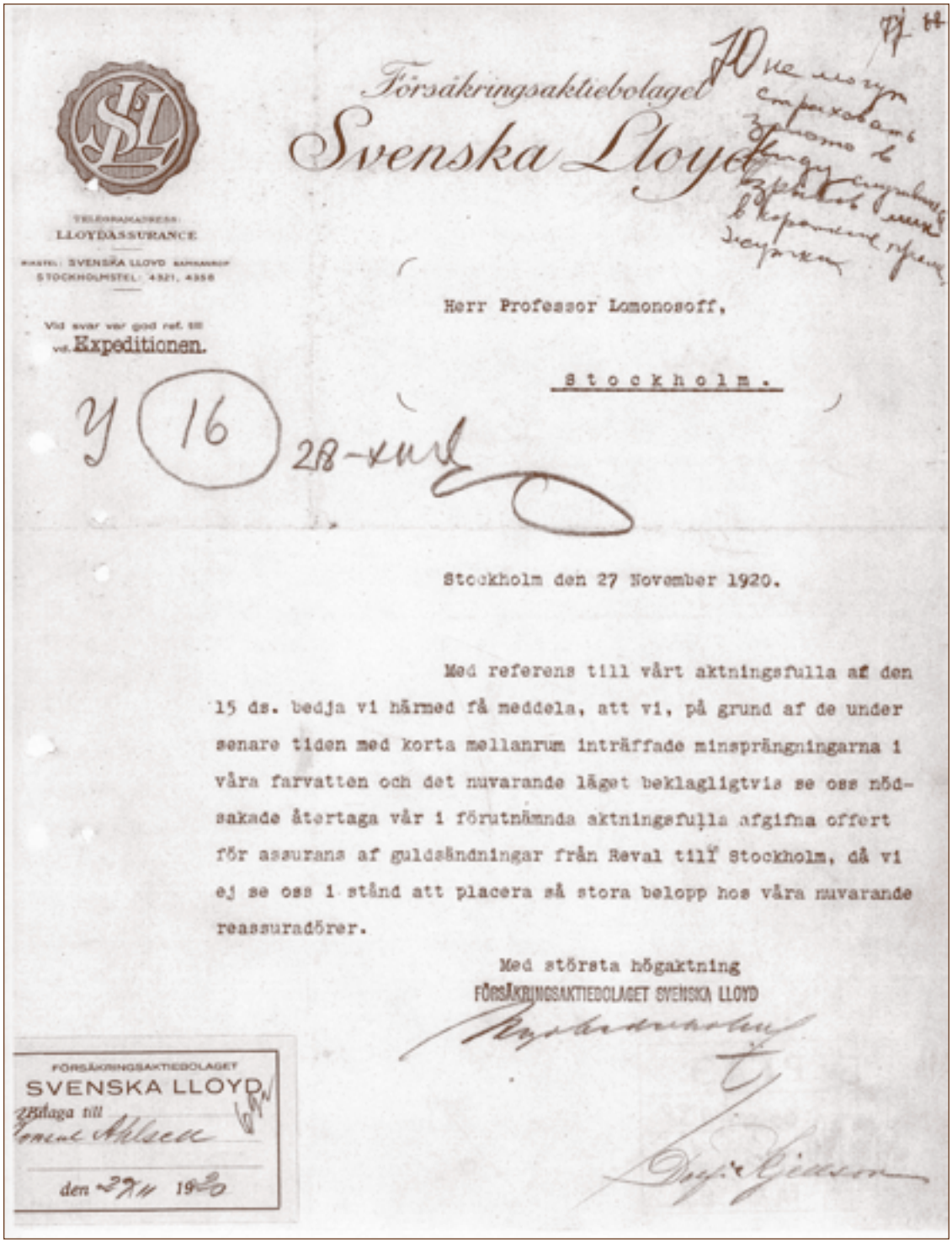
Mister Hinweis auf § 2 des am 21 Oktober dieses Jahres abgeschlossenen Vertrages soll der Gold sowohl qualitativ als quantitativ in Stockholm, unter Controlle des „Centrosojus" kontrolliert werden

Hafen Reval am November 1920 von

Wir Untergezeichnete bestätigen hiermit dass vorstehende Kontrakt/Untersschriften von der Schwedischen Unterthanen Carl Robert Lindhagen & Oskar Nygvist eigenhändig in unsr. Gegenwart gezeichnet wurden.

II. Док. 40. Л. 69. Расписка Nordiska Handelsbanken в получении 432 ящиков с русской золотой монетой для нужд Центросоюза и Nydqvist & Holm A.B. Ноябрь 1920 г. (см. док. 35, 36)

imobook.ru



Försäkringsaktiebolaget
Svenska Lloyd

TELEGRAMADRESS:
LLOYDASSURANCE

TELEFON: SVENSKA LLOYD
STOCKHOLMSTEL: 4321, 4356

Vid svar var god ref. till
vår Expeditionen.

Herr Professor Lomonosoff,

Stockholm.

Y 16

28-XII

Stockholm den 27 November 1920.

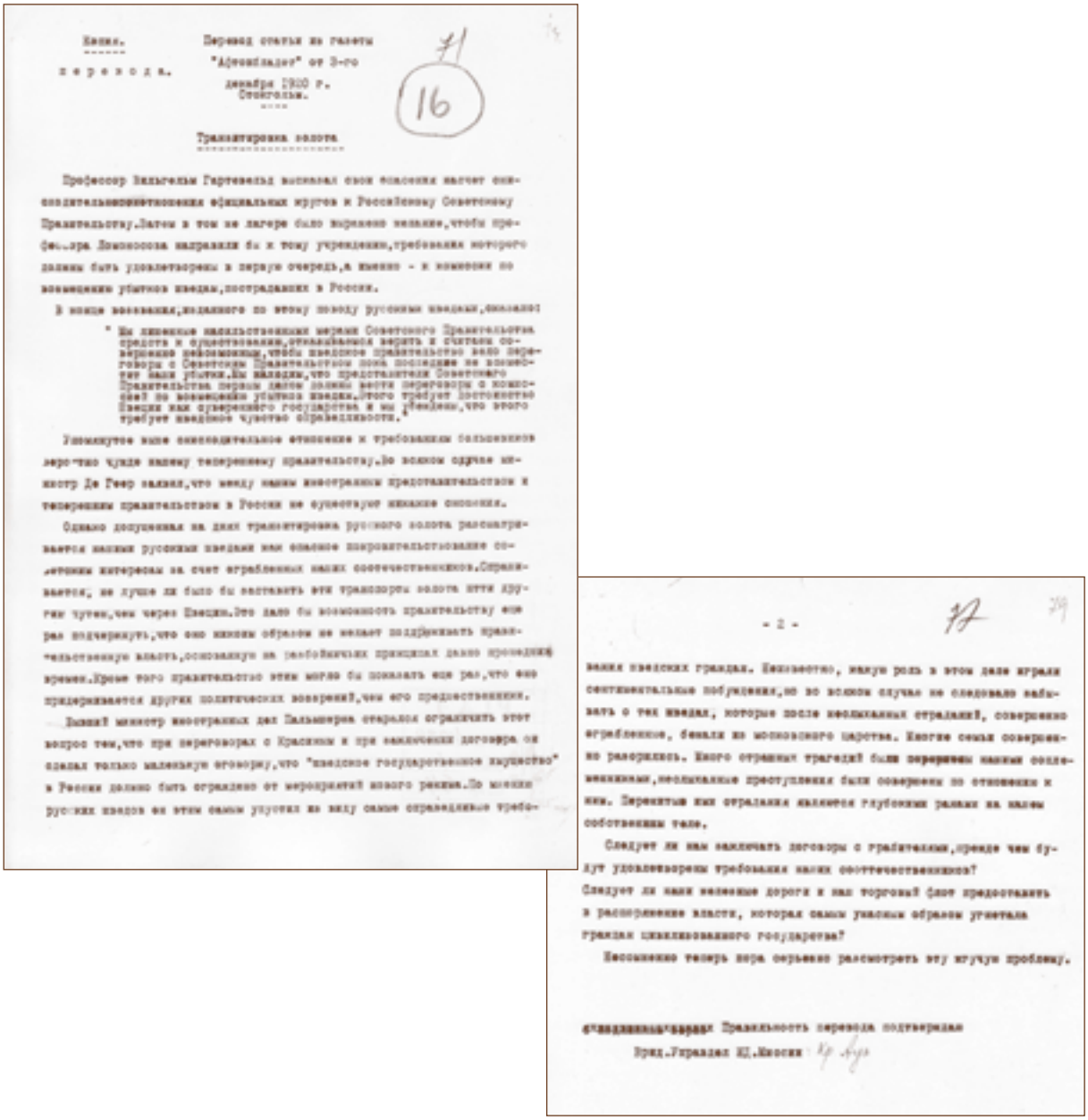
Med referens till vårt aktningsfulla af den 15 ds. bedja vi härmed få meddela, att vi, på grund af de under senare tiden med korta mellanrum inträffade minsprängningarna i våra farvatten och det nuvarande läget beklagligtvis se oss nödsakade återtaga vår i förutnämnda aktningsfulla afgifna offert för assurans af guldsändningar från Reval till Stockholm, då vi ej se oss i stånd att placera så stora belopp hos våra nuvarande reassuradörer.

Med största högaktning
FÖRSÄKRINGSAKTIEBOLAGET SVENSKA LLOYD

FÖRSÄKRINGSAKTIEBOLAGET
SVENSKA LLOYD
Bilaga till
den 27/11 1920

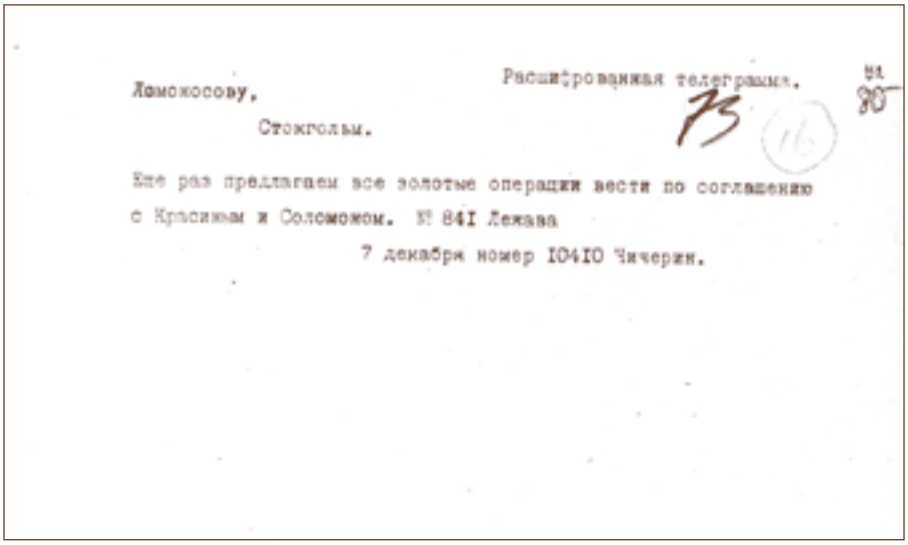
II. Док. 41. Л. 70. Письмо страховой компании Svenska Lloyd профессору Ю.В. Ломоносову о страховании перевозок золота. 27 ноября 1920 г. Справа вверху надпись карандашом: «Не могут страховать золото ввиду случившихся взрывов мин в короткие промежутки»

imobook.ru



II. Док. 42. Л. 71–72. Перевод статьи из норвежской газеты Aftenbladet от 3/XII–1920 г. о проблемах с вывозом русского золота в Швецию и через Швецию, вызванных конфискацией советской властью имущества шведских граждан в России. В воззвании «русских шведов» к шведскому правительству говорилось: «Мы, лишенные насильственными методами советского правительства средств к существованию, отказываемся верить и считаем совершенно невозможным, чтобы шведское правительство вело переговоры с советским правительством пока последнее не возместит наши убытки. Мы находим, что представители советского правительства первым делом должны вести переговоры с комиссией по возмещению убытков шведам. Этого требует достоинство Швеции как суверенного государства и мы убеждены, что этого требует шведское чувство справедливости»

imobook.ru



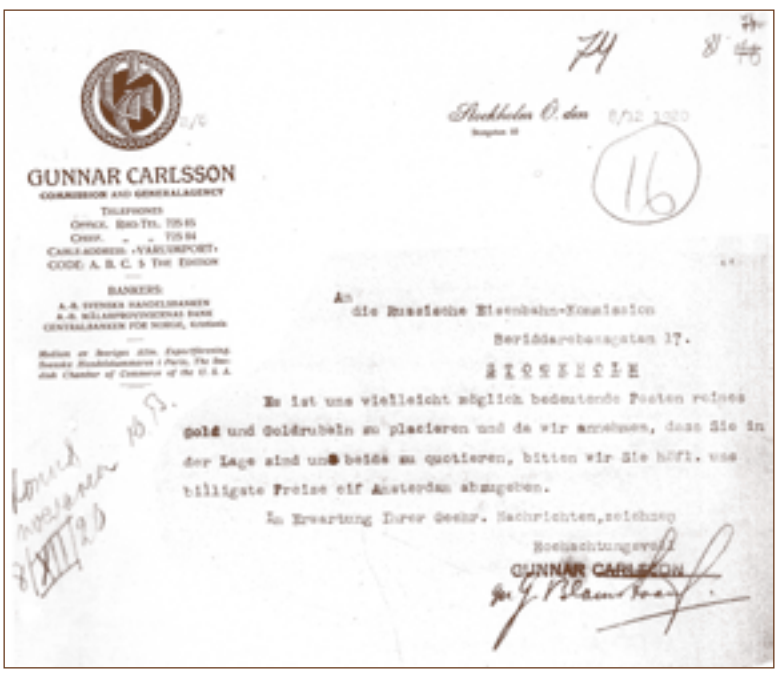
Ломоносову, Расшифрованная телеграмма.

Стокгольм.

Еще раз предлагаем все золотые операции вести по соглашению с Красиным и Соломоном. № 841 Лежава

7 декабря номер 10410 Чичерин.

II. Док. 43. Л. 73. Копия расшифрованной телеграммы Ю.В. Ломоносову от Г.В. Чичерина и А.М. Лежавы, обязывающая получателя «все золотые операции вести по соглашению с Красиным и Соломоном». 7 декабря 1920 г.



GUNNAR CARLSSON

COMMISSION AND GENERALAGENCY

Stockholm O. den

An die Russische Eisenbahn-Kommission

Sveriges Riksbank 17.

STOCKHOLM

Es ist uns vielleicht möglich bedeutende Posten reines Gold und Goldrubeln zu placieren und da wir annehmen, dass Sie in der Lage sind uns beide zu quotieren, bitten wir Sie höfl. uns billigste Preise cif Amsterdam abzugeben.

In Erwartung Ihrer Gefäll. Nachrichten, zeichnen

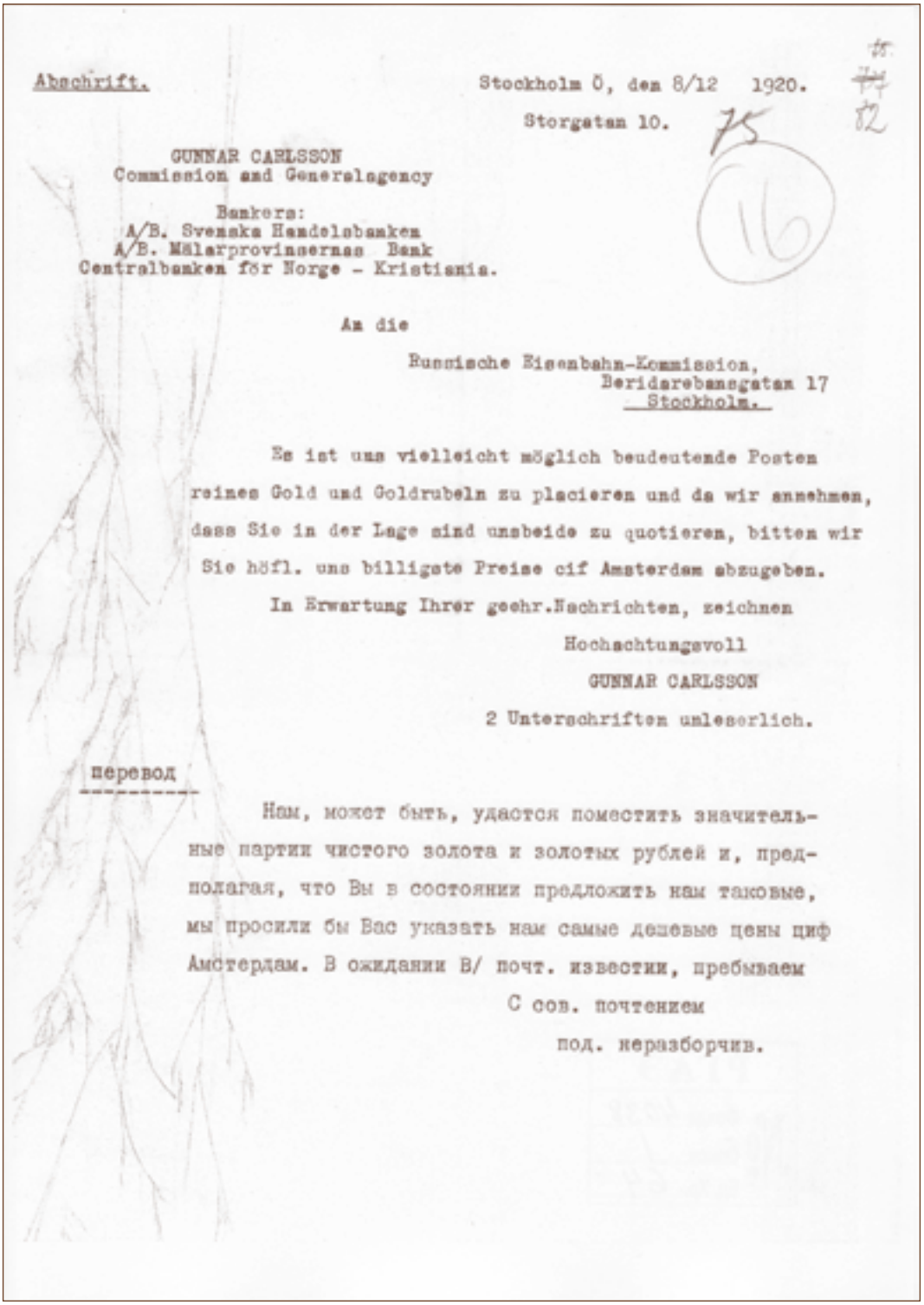
Hochachtungsvoll

GUNNAR CARLSSON

II. Док. 44. Л. 74. Письмо владельца фирмы Gunnar Carlsson[1] в Российскую железнодорожную миссию в Стокгольме о продажах золота. 8 декабря 1920 г. Слева на полях пометка: «Копия послана Ю.В. (Ломоносову. – *А.М.*). 8/XII–20» (см. док 45)

[1] Gunnar Carlsson – шведская посредническая фирма, выражавшая интересы двух шведских банков (Svenska Handelsbanken, Mälarprovinsernas Bank) и норвежского Centralbanken för Norge.

imobook.ru



Abschrift.

Stockholm Ö, den 8/12 1920.
Storgatan 10.

GUNNAR CARLSSON
Commission and Generalagency

Bankers:
A/B. Svenska Handelsbanken
A/B. Mälarprovinsernas Bank
Centralbanken för Norge - Kristiania.

Am die

Russische Eisenbahn-Kommission,
Beridarebanegatan 17
Stockholm.

Es ist uns vielleicht möglich beudeutende Posten reines Gold und Goldrubeln zu placieren und da wir annehmen, dass Sie in der Lage sind unsbeide zu quotieren, bitten wir Sie höfl. uns billigste Preise cif Amsterdam abzugeben.

In Erwartung Ihrer geehr.Nachrichten, zeichnen

Hochachtungsvoll

GUNNAR CARLSSON

2 Unterschriften unleserlich.

перевод

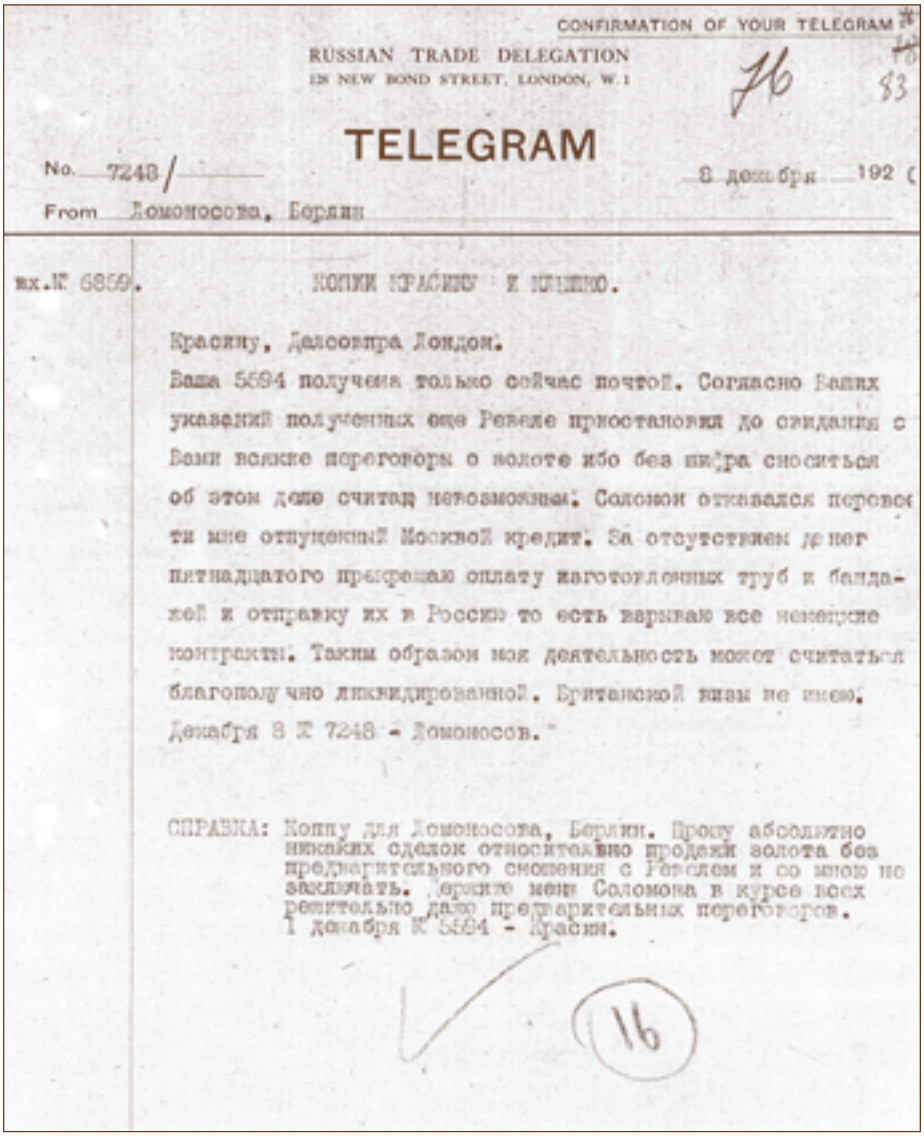
Нам, может быть, удастся поместить значительные партии чистого золота и золотых рублей и, предполагая, что Вы в состоянии предложить нам таковые, мы просили бы Вас указать нам самые дешевые цены циф Амстердам. В ожидании В/ почт. известии, пребываем

С сов. почтением

под. неразборчив.

II. Док. 45. Л. 75. Копия письма от Gunnar Carlsson в РЖМ о возможной продаже «значительных партий чистого золота и золотых рублей» в Амстердаме. 8 декабря 1920 г. (см. док. 44)

imobook.ru



CONFIRMATION OF YOUR TELEGRAM

RUSSIAN TRADE DELEGATION
129 NEW BOND STREET, LONDON, W.1

TELEGRAM

No. 7248/ 8 декабря 192 (

From Ломоносова, Берлин

вх.№ 6859. КОПИИ КРАСИНУ И КЛЫШКО.

Красину, Делегация Лондон.
Ваша 5594 получена только сейчас почтой. Согласно Ваших указаний полученных еще Ревеле приостановил до свидания с Вами всякие переговоры о золоте ибо без шифра сноситься об этом деле считая невозможным. Соломон отказался перевести мне отпущенный Москвой кредит. За отсутствием денег пятнадцатого прекращаю оплату изготовленных труб и бандажей и отправку их в Россию то есть нарушаю все немецкие контракты. Таким образом моя деятельность может считаться благополучно ликвидированной. Британской визы не имею.
Декабря 8 № 7248 - Ломоносов."

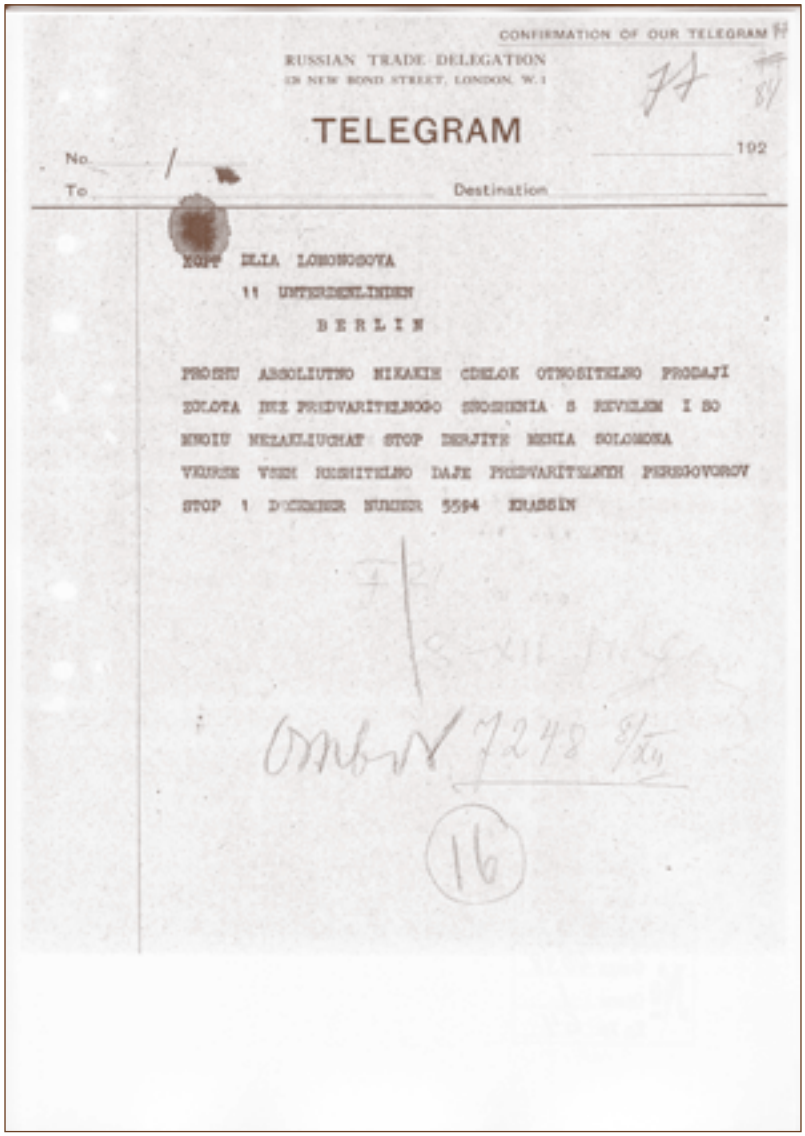
СПРАВКА: Копию для Ломоносова, Берлин. Прошу абсолютно никаких сделок относительно продажи золота без предварительного сношения с Ревелем и со мною не заключать. Кроме меня Соломона в курсе всех решительно дел предварительных переговоров.
1 декабря № 5594 - Красин.

16

II. Док. 46. Л. 76. Телеграмма Ю.В. Ломоносова из Берлина главе советской торговой делегации в Лондоне Л.Б. Красину (копия – Клышко)[1] о проблемах с оплатой железнодорожных заказов. 8 декабря 1920 г. К телеграмме приложен в качестве справки текст телеграммы Л.Б. Красина № 5594 (см. док. 47)

[1] Н.К. Клышко (1880–1937) – российский революционер, советский дипломат. Член РСДРП(б) с 1904 г. В 1907–1917 гг. находился в эмиграции в Великобритании. После Февральской революции вернулся в Россию. В 1920 г. – секретарь полномочного представительства, а затем полпред РСФСР в Эстонии. С начала 1921 г. – заместитель дипломатического представителя РСФСР в Великобритании. С 1923 г. – начальник Экспортного отдела Наркомата внешней торговли СССР. С июня 1924 по июль 1926 г. – торговый представитель СССР в Китае. В 1926–1937 гг. работал в ВСНХ, Резинотресте и Союзснабосоавиахиме. 2 сентября 1937 г. арестован по обвинению в «участии в контрреволюционной террористической организации». 9 октября осужден Военной коллегией Верховного суда СССР и в тот же день расстрелян. В августе 1956 г. полностью реабилитирован.

imobook.ru



CONFIRMATION OF OUR TELEGRAM

RUSSIAN TRADE DELEGATION
(28 NEW BOND STREET, LONDON, W.1

TELEGRAM

No. /

192

To

Destination

KOPP ILIA LOMONOSOVA
11 UNTERDENLINDEN
BERLIN

PROSHU ABSOLIUTNO NIKAKIH CDHELOK OTNOSITELNO PRODAJI
ZOLOTA BEZ PREDVARITELNOGO SNOSHENIA S REVELEM I SO
MNOIU NEZAKLIUCHAT STOP DERJITE MENIA SOLOMONA
VKURSE VSEH RESHITELNO DAJE PREDVARITELNYH PEREGOVOROV
STOP 1 DECEMBER NUMMER 5594 KRASSIN

Отд. V 7248 9/XII

16

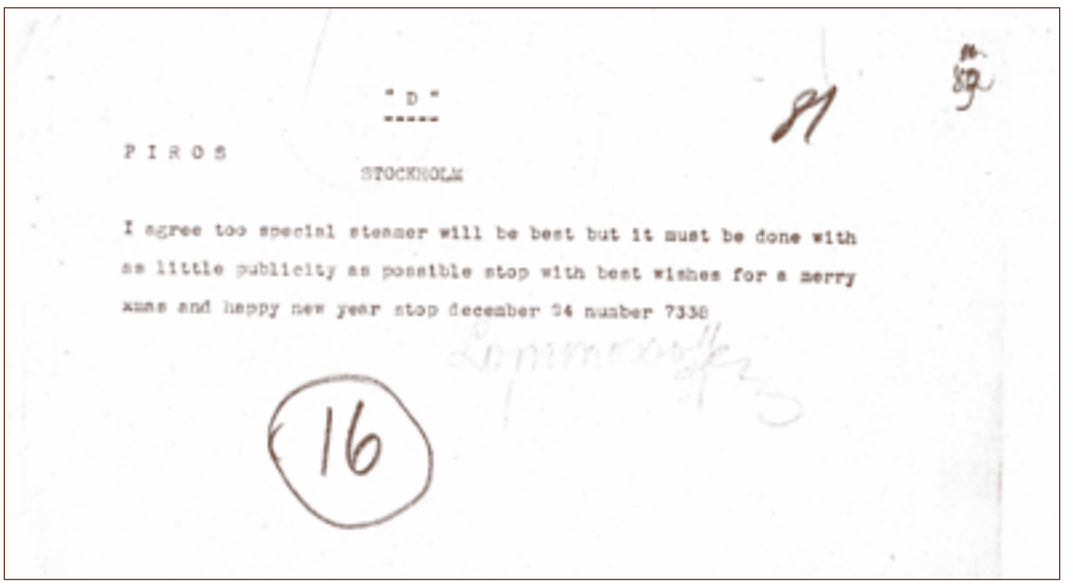
II. Док. 47. Л. 77. Телеграмма Л.Б. Красина из Лондона в Берлин: «Коппу для Ломоносова. Прошу абсолютно никаких сделок относительно продажи золота без предварительного сношения с Ревелем и со мною не заключать. Держите меня, Соломона в курсе всех решительно, даже предварительных переговоров. 1 декабря. № 5594. Красин» (см. док. 46)

imobook.ru

II. Док. 48. Л. 78 (дубликат – Док. 70. Л. 101).

II. Док. 49. Л. 79 (дубликат – Док. 69. Л. 100).

II. Док. 50. Л. 80 (дубликат – Док. 68. Л. 98).



" D "

PIROS

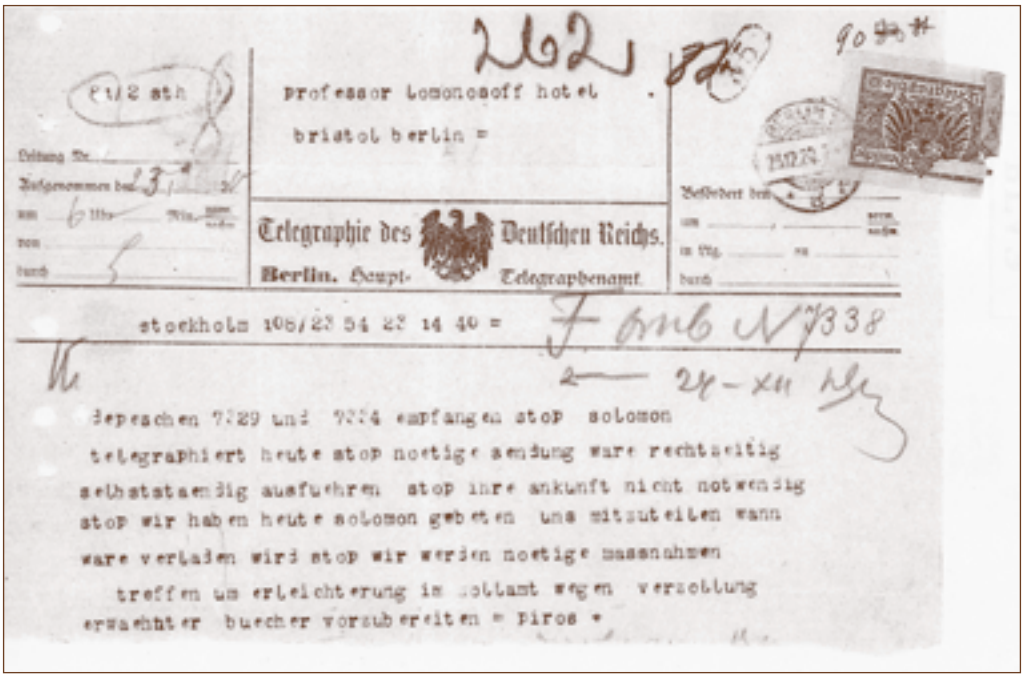
STOCKHOLM

I agree too special steamer will be best but it must be done with as little publicity as possible stop with best wishes for a merry xmas and happy new year stop december 24 number 7330

16

II. Док. 51. Л. 81. Копия телеграммы Ю.В. Ломоносова личного содержания

imobook.ru



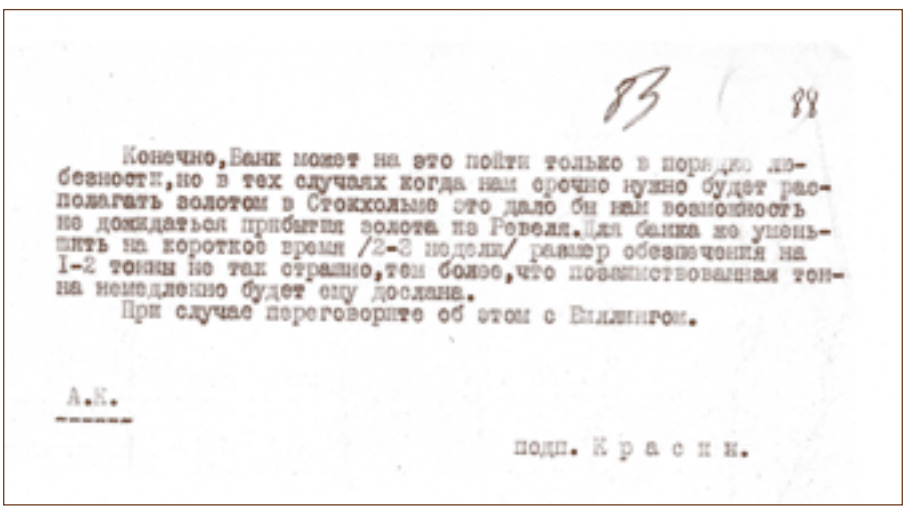
professor lomonosoff hotel
bristol berlin =

Telegraphie des Deutschen Reichs.
Berlin. Haupt- Telegraphenamt.

stockholm 105/23 54 23 14 40 =

depeschen 7329 und 7274 empfangen stop solomon
telegraphiert heute stop noetige sendung ware rechtzeitig
selbstverstaendig ausfuehren stop ihre ankunft nicht notwendig
stop wir haben heute solomon gebeten uns mitzuteilen wann
ware verladen wird stop wir werden noetige massnahmen
treffen um erleichterung im zollamt wegen verzollung
ersuchter buecher vorzubereiten = piros =

II. Док. 52. Л. 82. Телеграмма М.Я. Лазерсона из Стокгольма в Берлин Ю.В. Ломоносову о загрузке золота в Ревеле. Цитата: «Требуемая отгрузка будет ограниченной во времени. Ваше прибытие не обязательно. Соломон сегодня обещал сообщить нам, когда товар будет загружен. Мы примем необходимые меры для таможенного оформления… Piros[1]». 23 декабря 1920 г.



Конечно, Банк может на это пойти только в порядке исключения, но в тех случаях когда нам срочно нужно будет располагать золотом в Стокгольме это дало бы нам возможность не дожидаться прибытия золота из Ревеля. Для банка не уменьшить на короткое время /2-3 недели/ размер обеспечения на 1-2 тонны не так страшно, тем более, что позаимствованная тонна немедленно будет ему послана.

При случае переговорите об этом с Биллингом.

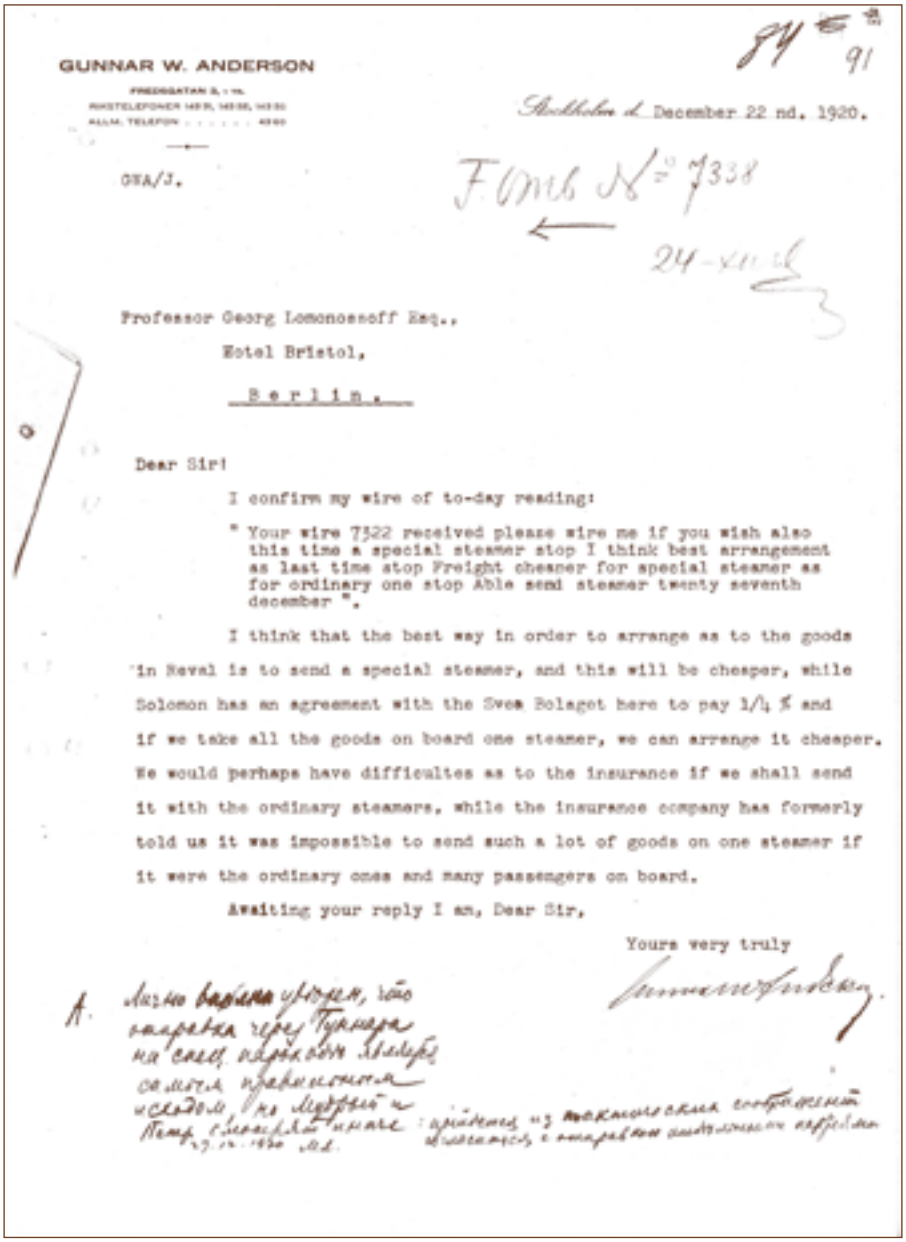
А.К.

подп. К р а с и н.

II. Док. 53. Л. 83. Копия телеграммы Л.Б. Красина в Стокгольм насчет изъятия 1–2 т золота из банка М. Биллинга «в тех случаях, когда нам срочно нужно будет располагать золотом». Без даты (см. док. 56)

[1] Piros – зашифрованный псевдоним М.Я. Лазерсона.

imobook.ru



GUNNAR W. ANDERSON

FREDSGATAN 2, I TR.
RIKSTELEFONER 143 31, 143 32, 143 33
ALLM. TELEFON 4940

GWA/J.

Stockholm d. December 22 nd. 1920.

F. Отд. № 7338

24-XII

Professor Georg Lomonossoff Esq.,

Hotel Bristol,

Berlin.

Dear Sir!

I confirm my wire of to-day reading:

" Your wire 7322 received please wire me if you wish also this time a special steamer stop I think best arrangement as last time stop Freight cheaper for special steamer as for ordinary one stop Able send steamer twenty seventh december ".

I think that the best way in order to arrange as to the goods in Reval is to send a special steamer, and this will be cheaper, while Solomon has an agreement with the Svea Bolaget here to pay 1/4 % and if we take all the goods on board one steamer, we can arrange it cheaper. We would perhaps have difficultes as to the insurance if we shall send it with the ordinary steamers, while the insurance company has formerly told us it was impossible to send such a lot of goods on one steamer if it were the ordinary ones and many passengers on board.

Awaiting your reply I am, Dear Sir,

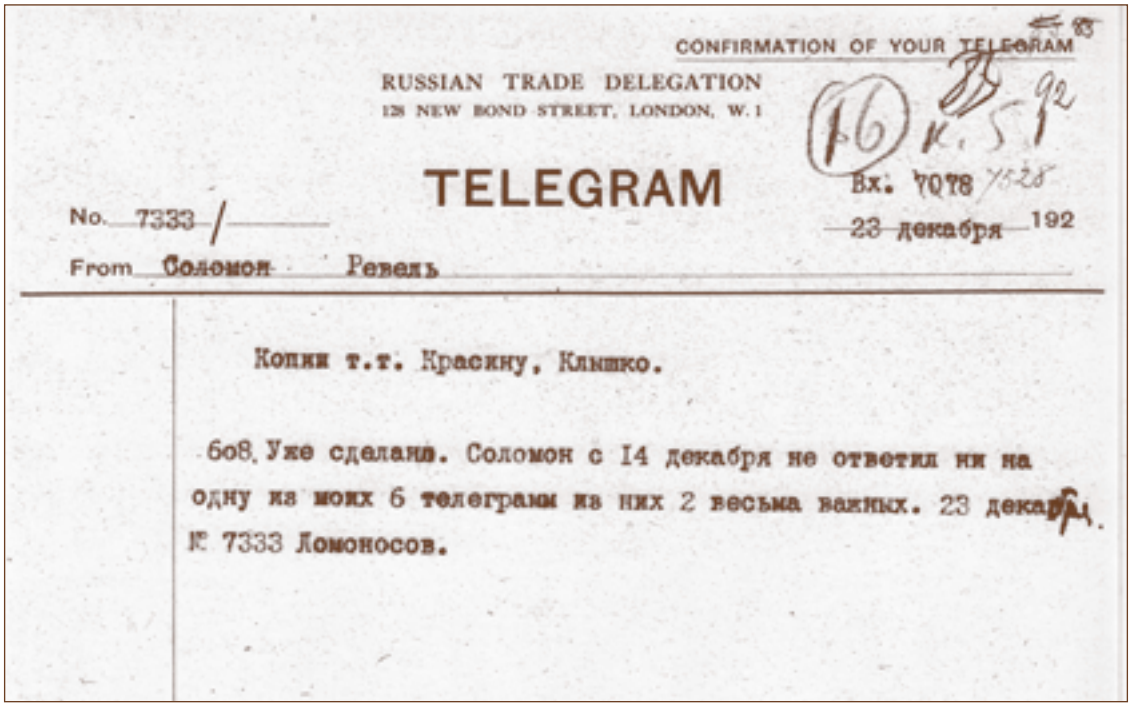
Yours very truly

А. Лично вполне уверен, что отправка через Гуннара на спец. пароходе является самым правильным исходом, но Мудрый и Пётр смотрят иначе: придется из тактических соображений согласиться с отправкой отдельными партиями. 27.12.1920. М.Л.

II. Док. 54. Л. 84. Письмо владельца фирмы Nydqvist & Holm Г. Андерсона в Берлин Ю.В. Ломоносову насчет переправки золота из Ревеля в Стокгольм. Внизу резолюция карандашом: «Лично вполне уверен, что отправка через Гуннара (Андерсона. – *А.М.*) на спец. пароходе является самым правильным исходом, но Мудрый и Пётр смотрят иначе: придется из тактических соображений согласиться с отправкой отдельными партиями. 27.12.1920. М.Л.»[1]

[1] «Мудрый» и «Пётр» – зашифрованные имена персон, принимавших участие в операциях с золотом. Под именем «Мудрый» проходит уполномоченный Наркомвнешторга РСФСР в Эстонии Г.А. Соломон, направленный в Ревель наркомом Л.Б. Красиным. «Пётр» – псевдоним самого Красина. За литерами «М.Л.» в конце комментария к письму скрывается М.Я. Лазерсон, комментарий написан его рукой.

imobook.ru



CONFIRMATION OF YOUR TELEGRAM

RUSSIAN TRADE DELEGATION
128 NEW BOND STREET, LONDON, W.1

TELEGRAM

Вх. 7078

No. 7333

23 декабря 192

From Соломон Ревель

Копии т.т. Красину, Клышко.

608. Уже сделано. Соломон с 14 декабря не ответил ни на одну из моих 6 телеграмм из них 2 весьма важных. 23 декабря.
№ 7333 Ломоносов.

II. Док. 55. Л. 85. Телеграмма Ю.В. Ломоносова в Лондон Л.Б. Красину и Н.К. Клышко о том, что Г.А. Соломон прервал с ним контакты, не отвечая даже на важные телеграммы. 23 декабря 1920 г. (см. док. 59)

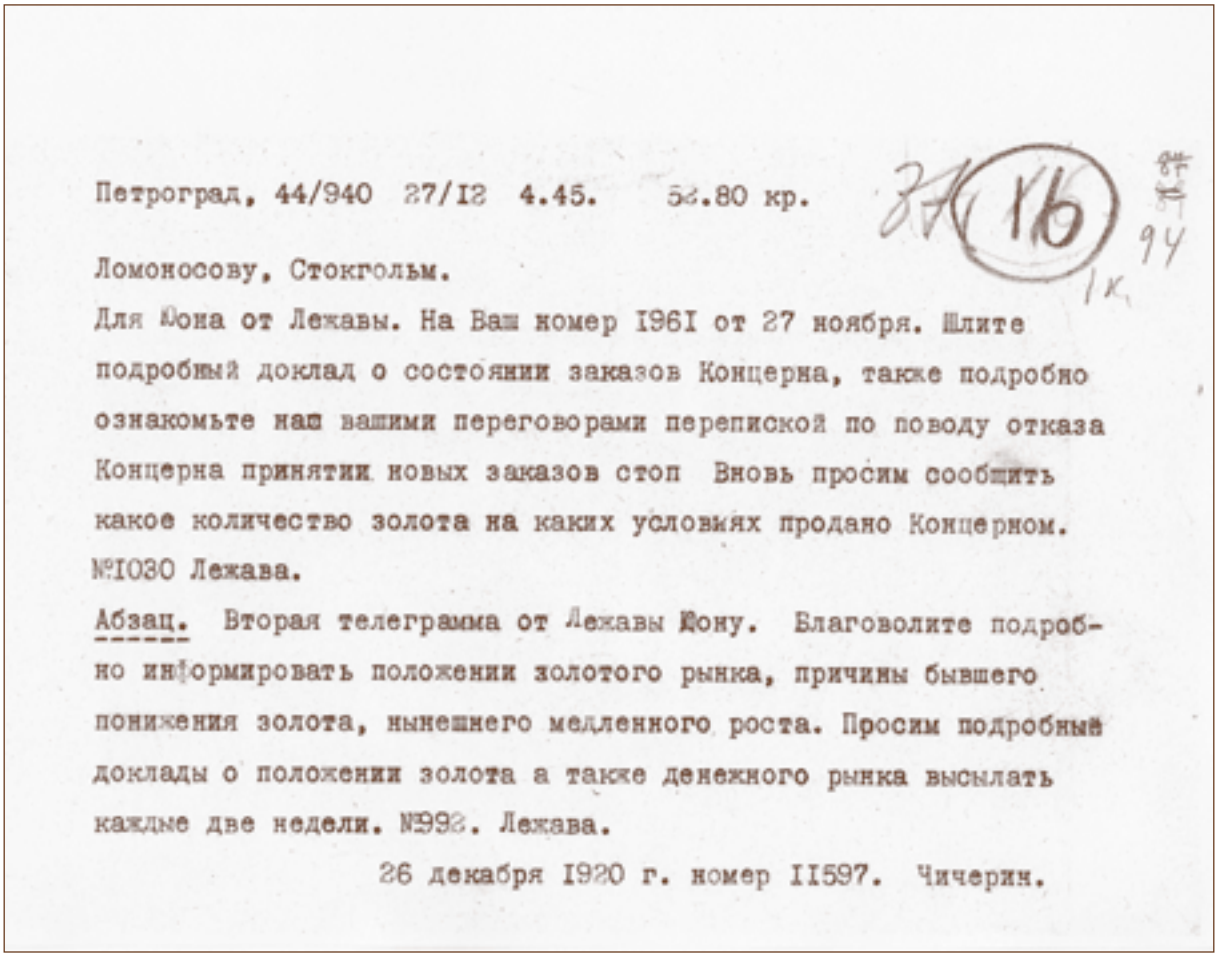
Lazerson Barbarossa Strasse 21 Berlin

Proposition amounts to 16 dollars 64 cents per unc. gold fob Stockholm against payment stop Quantity 3 tons taken by installments of one ton stop These conditions may be altered because option held by us elapsed stop December 24 number 6514 - Krassin.

16

II. Док. 56. Л. 86. Телеграмма Л.Б. Красина из Лондона в Берлин М.Я. Лазерсону о биржевой стоимости унции золота (в долларах) и взятии «в рассрочку» трех тонн золота. 6 января 1921 г. (см. док. 53)

imobook.ru



Петроград, 44/940 27/I2 4.45. 54.80 кр.

Ломоносову, Стокгольм.

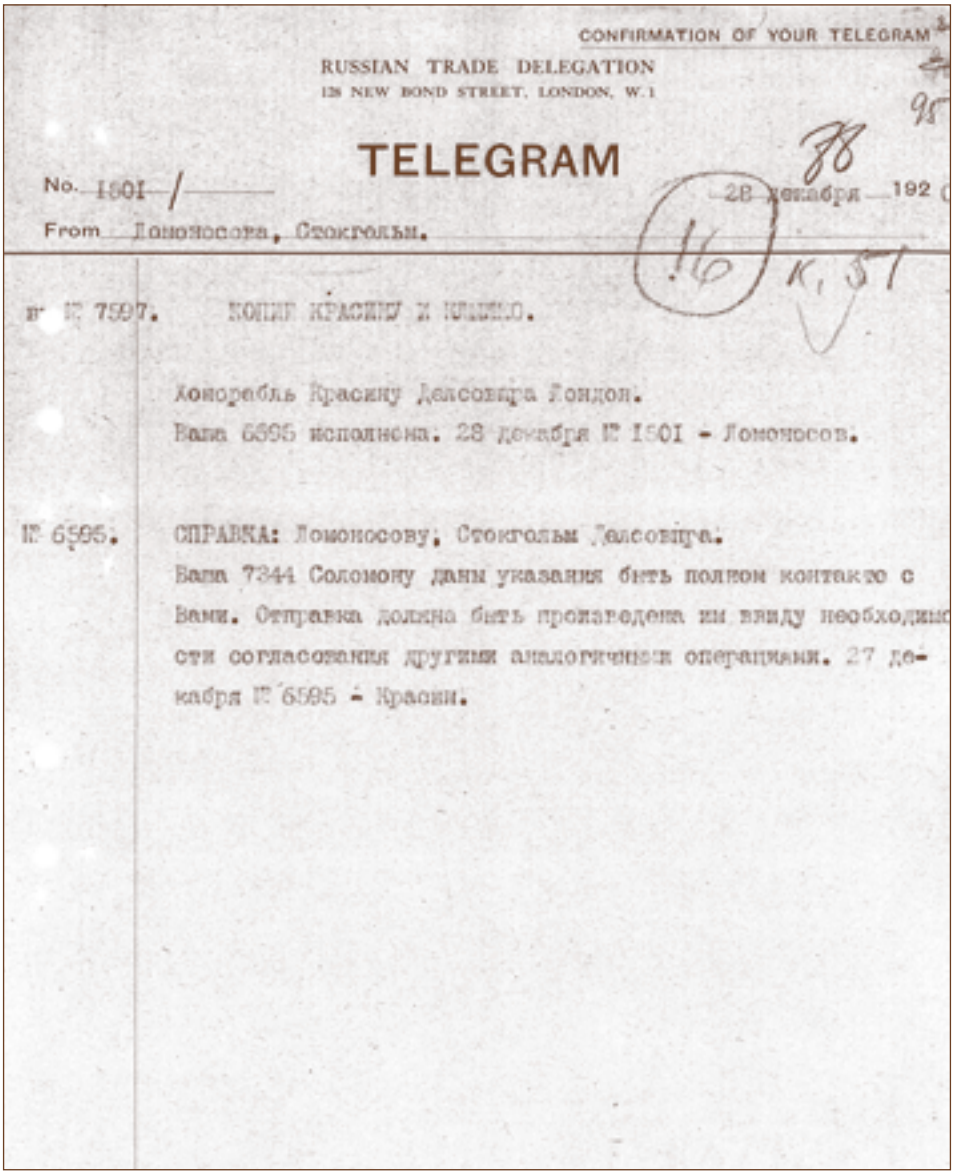
Для Юона от Лежавы. На Ваш номер I96I от 27 ноября. Шлите подробный доклад о состоянии заказов Концерна, также подробно ознакомьте нас вашими переговорами перепиской по поводу отказа Концерна принятии новых заказов стоп Вновь просим сообщить какое количество золота на каких условиях продано Концерном. №I030 Лежава.

Абзац. Вторая телеграмма от Лежавы Юону. Благоволите подробно информировать положении золотого рынка, причины бывшего понижения золота, нынешнего медленного роста. Просим подробные доклады о положении золота а также денежного рынка высылать каждые две недели. №993. Лежава.

26 декабря I920 г. номер II597. Чичерин.

II. Док. 57. Л. 87. Копии завизированных Г.В. Чичериным телеграмм замнаркомвнешторга А.М. Лежавы в Стокгольм торговому представителю РСФСР в Швеции Э.Ф. Юону о продажах русского золота концерном (см. док. 37) и состоянии золотого рынка. Цитата из телеграммы № 1030: «Шлите подробный доклад о состоянии заказов Концерна, также подробно ознакомьте нас вашими переговорами, перепиской по поводу отказа Концерна принятии новых заказов. Вновь просим сообщить, какое количество золота на каких условиях продано Концерном». 27 декабря 1920 г.

imobook.ru



CONFIRMATION OF YOUR TELEGRAM

RUSSIAN TRADE DELEGATION
128 NEW BOND STREET, LONDON, W.1

TELEGRAM

No. 1501 /

28 декабря 192

From Ломоносова, Стокгольм.

№ 7597. КОПИЯ КРАСИНУ И КЛЯЙНУ.

Хонорабль Красину Делсовнра Лондон.
Ваша 6595 исполнена. 28 декабря № 1501 - Ломоносов.

№ 6595. СПРАВКА: Ломоносову, Стокгольм Делсовпра.
Вама 7344 Соломону даны указания быть полном контакте с Вами. Отправка должна быть произведена им ввиду необходимости согласования другими аналогичными операциями. 27 декабря № 6595 - Красин.

II. Док. 58. Л. 88. Телеграмма Л.Б. Красина в Стокгольм Ю.В. Ломоносову (№ 6595 от 27/XII–1920 г.) об отправке золота из Ревеля: «Соломону даны указания быть полном контакте с Вами. Отправка должна быть произведена им ввиду необходимости согласования другими аналогичными операциями». Ответ Ломоносова об исполнении. № 7597. 28 декабря 1920 г.

imobook.ru

CONFIRMATION OF YOUR TELEGRAM

RUSSIAN TRADE DELEGATION
49 NEW BOND STREET, LONDON, W.1

TELEGRAM

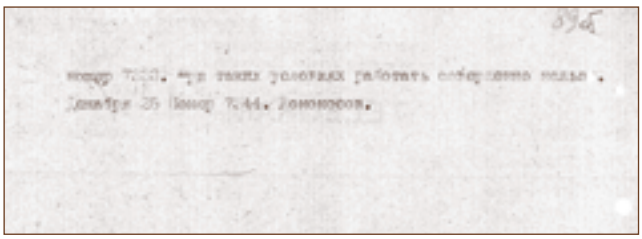
No. 7344

25 Декабря 192

From Ломоносова Берлин

Копия т.т. Красину и Клышко

Ваши депеши 6491 6543 получены мной сейчас одновременно. Тон последней с недопустимым и невызываемым обстоятельствами. Первое все ваши депеши всегда принимаются мною к руководству. Второе я сделал три категорических внушения о недопустимости шумихи. Третье. Мудрый не ответил ни на одну мою телеграмму о перевозке товара и сносится непосредственно с Гуннаром совершенно игнорируя меня. Благоволите разъяснить как я могу с ним при таких условиях сговориться. Сколько я могу понять из телеграмм Гуннара у них спор идет о том может ли Гуннар отвечать согласно второму на товар во время перевозки раз она организована минуя его. Ваше требование Гуннару передано. 27 вызваны Стокгольм для составления дополнительного договора согласного вашим требованием. Гуннар телеграфирует также что перевозка через стратегия обойдется тысяч на сто дороже чем назначенных им. Еще раз подчеркиваю что все мои старания исполнить ваши указания о гвоздике о гвоздикой разбиваются об упорное нежелание мудрого сноситься со мной о чем сообщал вам телеграммой от 23/12

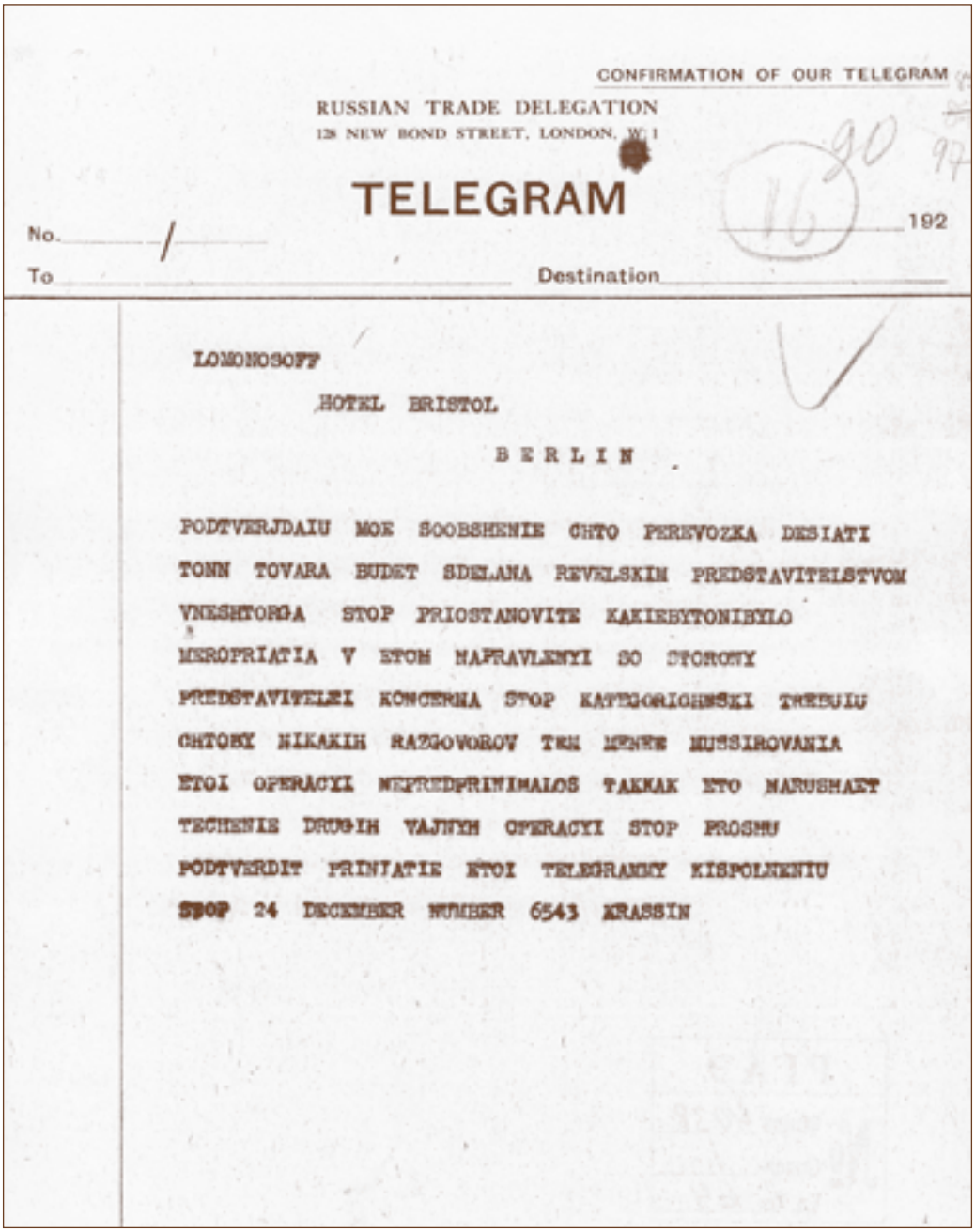


номер 7333. Еще раз подчеркиваю что все мои старания исполнить ваши указания о гвоздике разбиваются об упорное нежелание мудрого сноситься со мной о чем сообщал вам телеграммой от 23/12 номер 7333. Ломоносов. 25 Декабря 25 Номер 7344. Ломоносов.

II. Док. 59. Л. 89–89(об). Телеграмма Ю.В. Ломоносова из Берлина в Лондон Л.Б. Красину и Н.К. Клышко о разногласиях между ним и представителями Наркомвнешторга (самим Красиным и Г.А. Соломоном) при проведении операций с золотом, именуемом «гвоздикой». Цитата: «Ваши депеши 6491 [и] 6543 получены мной сейчас одновременно. Тон последней с[читаю] недопустимым и не вызываемым обстоятельствами. Первое. Все ваши депеши всегда принимаются мною к руководству. Второе. Я сделал три категорических внушения о недопустимости шумихи[1]. Третье. Мудрый (Соломон. – *А.М.*) не ответил ни на одну мою телеграмму о перевозке товара и сносится непосредственно с Гуннаром [Андерсоном], совершенно игнорируя меня. Благоволите разъяснить, как я могу с ним при таких условиях сговориться. <…> Еще раз подчеркиваю, что все мои старания исполнить ваши указания разбиваются об упорное нежелание Мудрого сноситься со мной, о чем сообщал вам телеграммой от 23/12 номер 7333 (док. 55)». 25 декабря 1920 г. (см. док. 60)

[1] Имеется в виду огласка операций по перевозке золота из Ревеля в Швецию.

imobook.ru



CONFIRMATION OF OUR TELEGRAM

RUSSIAN TRADE DELEGATION
128 NEW BOND STREET, LONDON, W.1

TELEGRAM

No. / 192

To Destination

LOMONOSOFF

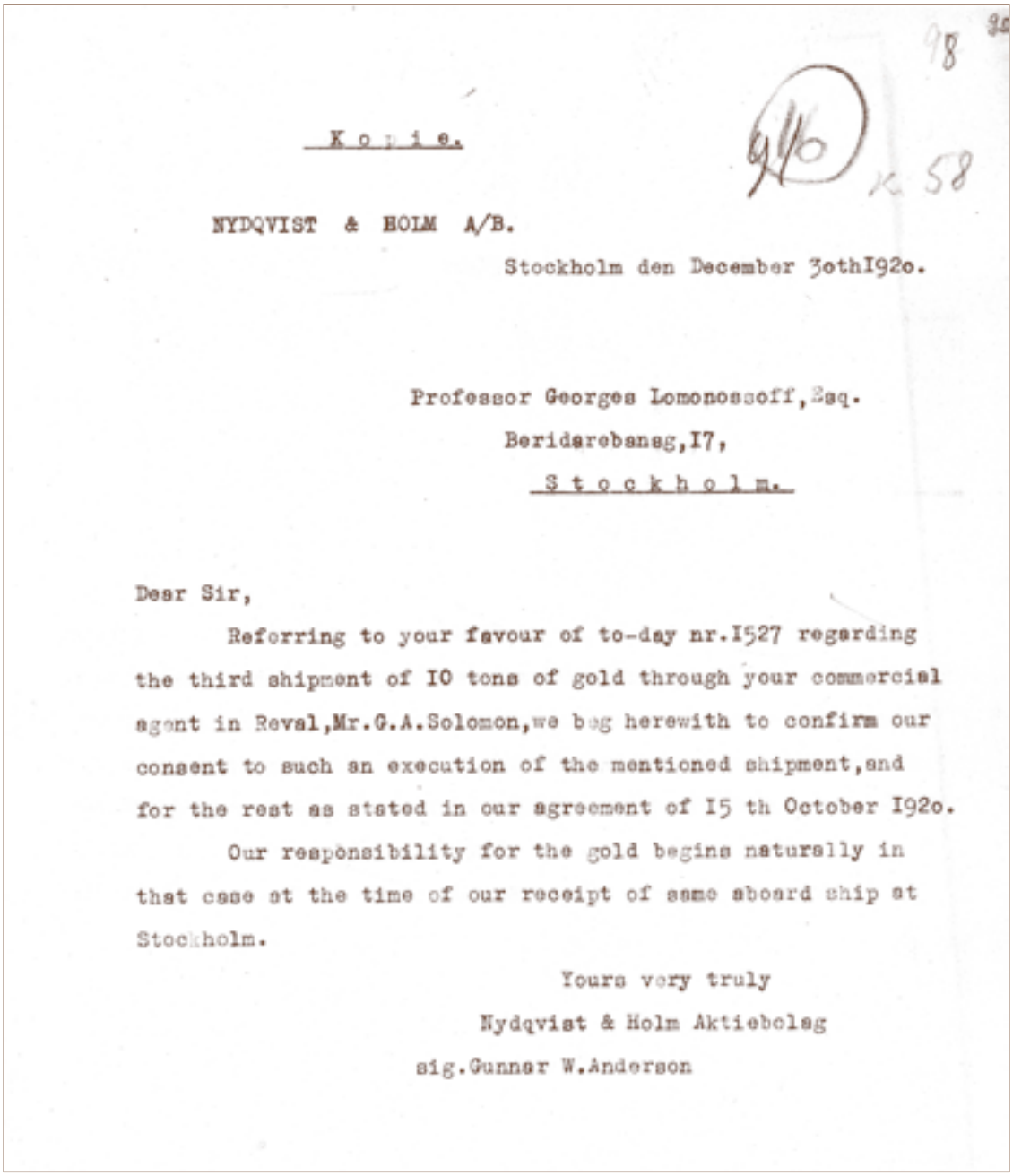
HOTEL BRISTOL

BERLIN

PODTVERJDAIU MOE SOOBSHENIE CHTO PEREVOZKA DESIATI TONN TOVARA BUDET SDELANA REVELSKIM PREDSTAVITELSTVOM VNESHTORGA STOP PRIOSTANOVITE KAKIEBYTONIBYLO MEROPRIATIA V ETOM NAPRAVLENYI SO STORONY PREDSTAVITELEI KONCERNA STOP KATEGORICHESKI TREBUIU CHTOBY NIKAKIH RAZGOVOROV TEM MENEE MUSSIROVANIA ETOI OPERACYI NEPREDPRINIMALOS TAKKAK ETO NARUSHAET TECHENIE DRUGIH VAJNYH OPERACYI STOP PROSHU PODTVERDIT PRINJATIE ETOI TELEGRAMMY K ISPOLNENIU STOP 24 DECEMBER NUMBER 6543 KRASSIN

II. Док. 60. Л. 90. Телеграмма Л.Б. Красина из Лондона в Берлин Ю.В. Ломоносову о перевозке из Ревеля в Стокгольм 10 т золота, которую должно осуществить ревельское представительство Наркомвнешторга (Г.А. Соломон). Цитата: «Подтверждаю мое сообщение, что перевозка десяти тонн товара будет сделана ревельским представительством Внешторга. Приостановите какие бы то ни было мероприятия в этом направлении со стороны представителей Концерна. Категорически требую, чтобы никаких разговоров, тем менее (более. – *А.М.*) муссирования этой операции не предпринималось, так как это нарушает течение других важных операций. Прошу подтвердить принятие этой телеграммы к исполнению». 24 декабря 1920 г. (см. док. 59)

imobook.ru



Kopie.

NYDQVIST & HOLM A/B.

Stockholm den December 30th1920.

Professor Georges Lomonossoff, Esq.
Beridarebanag, I7,
Stockholm.

Dear Sir,

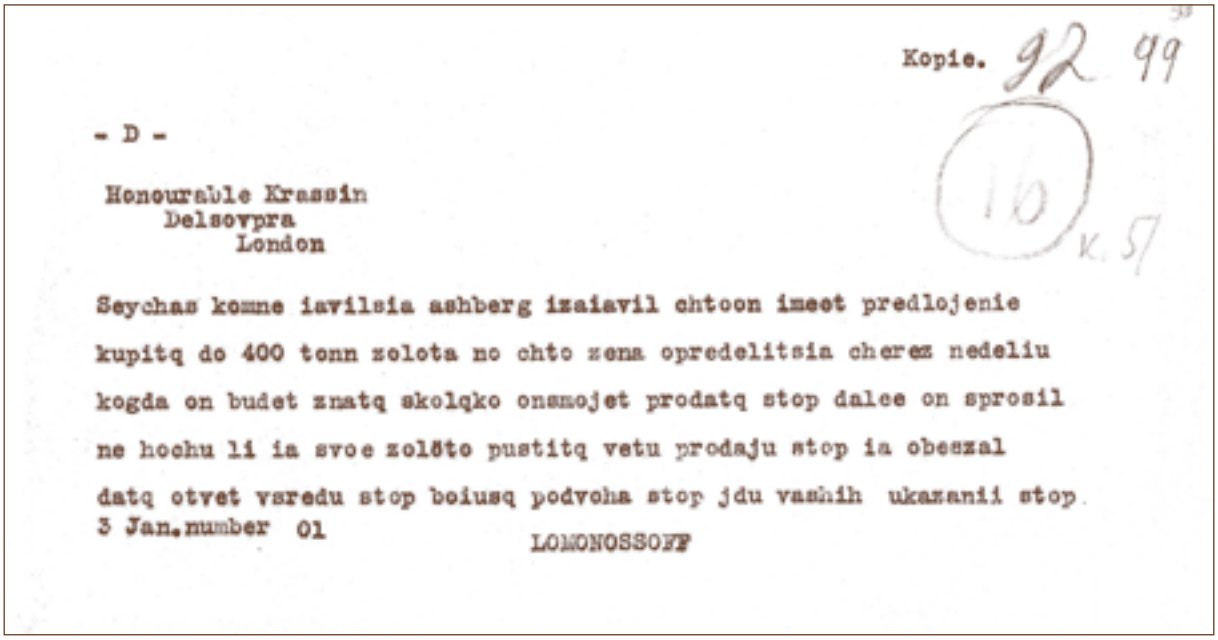
Referring to your favour of to-day nr.I527 regarding the third shipment of I0 tons of gold through your commercial agent in Reval, Mr.G.A.Solomon, we beg herewith to confirm our consent to such an execution of the mentioned shipment, and for the rest as stated in our agreement of I5 th October I920.

Our responsibility for the gold begins naturally in that case at the time of our receipt of same aboard ship at Stockholm.

Yours very truly
Nydqvist & Holm Aktiebolag
sig. Gunnar W. Anderson

II. Док. 61. Л. 91. Копия письма Г. Андерсона Ю.В. Ломоносову об отправке третьей партии золота (10 т) из Ревеля в Стокгольм. 30 декабря 1920 г.

imobook.ru



Kopie. 92 99

10 K. 57

- D -

Honourable Krassin
Delsovpra
London

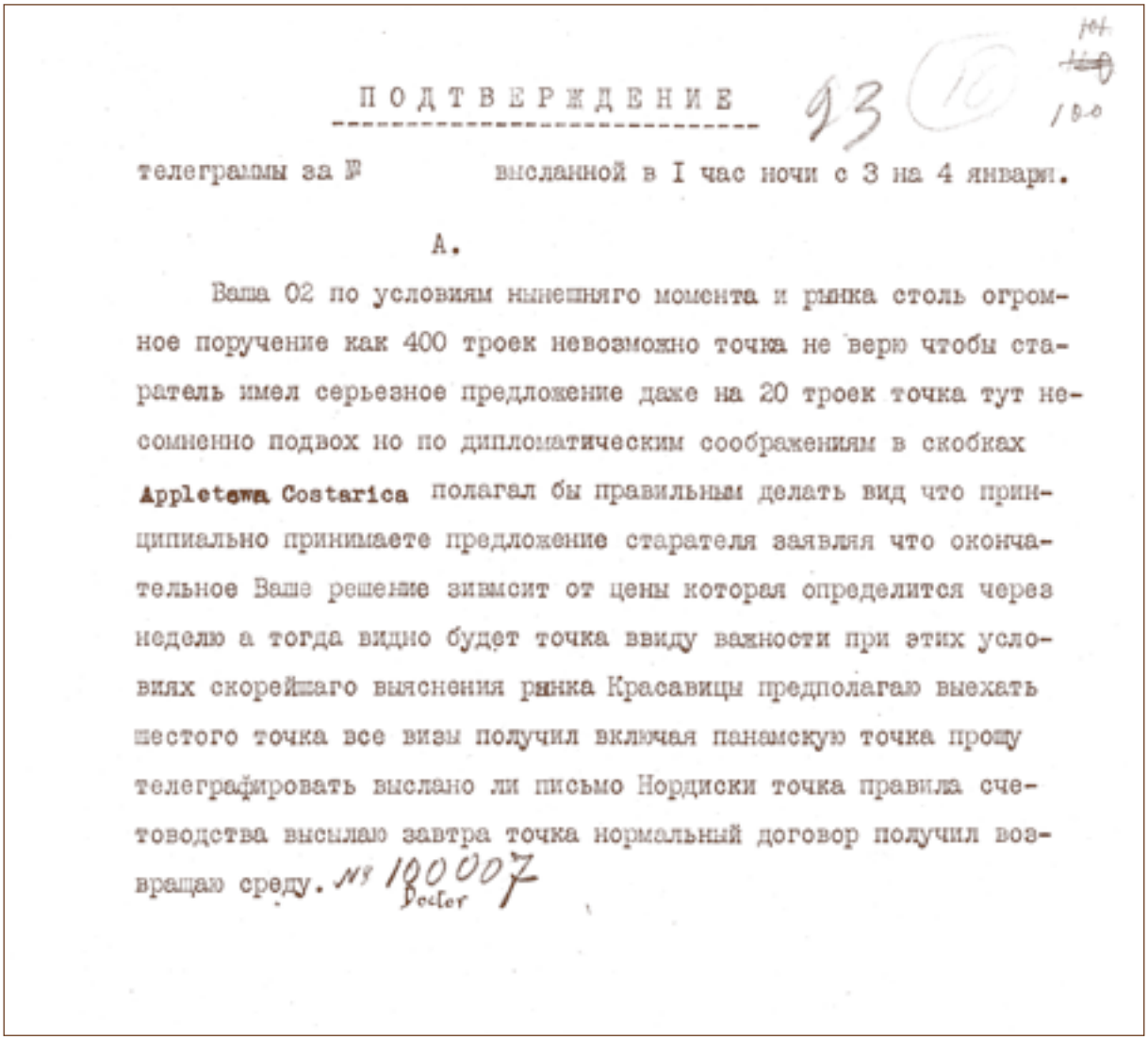
Seychas komne iavilsia ashberg izaiavil chtoon imeet predlojenie kupitq do 400 tonn zolota no chto zena opredelitsia cherez nedeliu kogda on budet znatq skolqko onsmojet prodatq stop dalee on sprosil ne hochu li ia svoe zolôto pustitq vetu prodaju stop ia obeszal datq otvet vsredu stop boiusq podvoha stop jdu vashih ukazanii stop
3 Jan. number 01

LOMONOSSOFF

II. Док. 62. Л. 92. Копия телеграммы Ю.В. Ломоносова в Лондон Л.Б. Красину по поводу предложения Улофа Ашберга о возможной крупной продаже русского золота. Цитата: «Сейчас ко мне явился Ашберг и заявил, что он имеет предложение купить до 400 тонн золота, но что цена определится через неделю, когда он будет знать, сколько он сможет продать. Далее он спросил, не хочу ли я свое золото пустить в эту продажу. Я обещал дать ответ в среду. Боюсь подвоха. Жду ваших указаний»[1]. № 01. 3 января 1921 г. (см. док. 63, 64)

[1] Такое предложение мог сделать только банк или банкир мирового масштаба. В данном случае им, скорее всего, был Дж.П. Морган-младший, чьим финансовым агентом в Европе и России во время Первой мировой войны являлся У. Ашберг, который связывал Моргана с министром финансов Российской империи П.Л. Барком и в то же время имел тесные связи с большевиками.

imobook.ru



ПОДТВЕРЖДЕНИЕ

телеграммы за № выданной в I час ночи с 3 на 4 января.

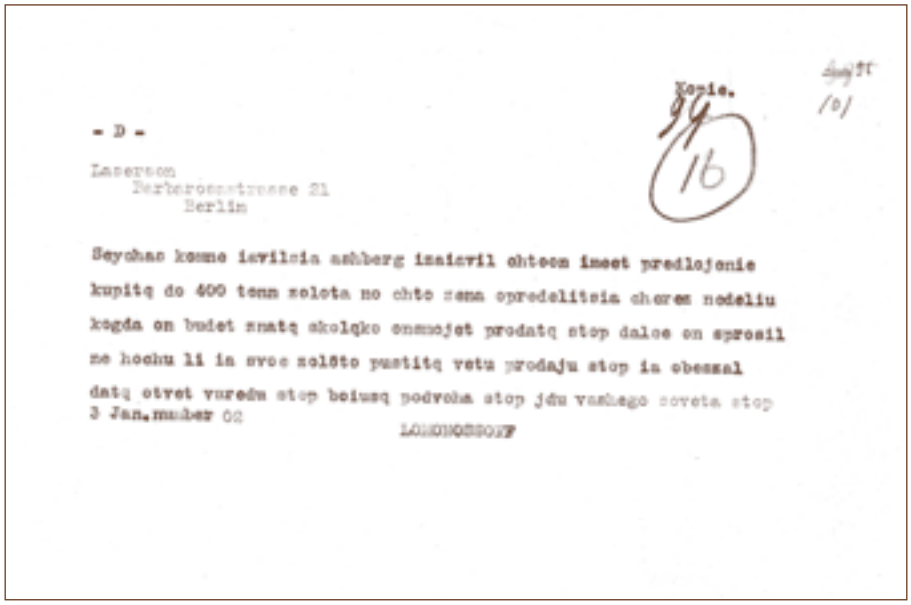
А.

Ваша 02 по условиям нынешняго момента и рынка столь огромное поручение как 400 троек невозможно точка не верю чтобы старатель имел серьезное предложение даже на 20 троек точка тут несомненно подвох но по дипломатическим соображениям в скобках Appletewa Costarica полагал бы правильным делать вид что принципиально принимаете предложение старателя заявляя что окончательное Ваше решение зависит от цены которая определится через неделю а тогда видно будет точка ввиду важности при этих условиях скорейшаго выяснения рынка Красавицы предполагаю выехать шестого точка все визы получил включая панамскую точка прошу телеграфировать выслано ли письмо Нордиски точка правила счетоводства высылаю завтра точка нормальный договор получил возвращаю среду. № 100007 Doctor

II. Док. 63. Л. 93. Текст ответной зашифрованной телеграммы Л.Б. Красина на предыдущую телеграмму. Цитата: «По условиям нынешнего момента и рынка столь огромное поручение как 400 троек невозможно. Не верю, чтобы старатель имел серьезное предложение даже на 20 троек. Тут несомненно подвох, но по дипломатическим соображениям… полагал бы правильным делать вид, что принципиально принимаете предложение старателя, заявляя, что окончательное Ваше решение зависит от цены, которая определится через неделю… ввиду важности при этих условиях скорейшего выяснения рынка Красавицы, предполагаю выехать шестого. Все визы получил, включая панамскую… № 100 007. Доктор». Ночь с 3 на 4 января 1921 г.[1]

[1] Под ответной телеграммой Л.Б. Красина стоит подпись-псевдоним «Доктор», под которой скрывается М. Лазерсон (см. док. 64). Под «старателем» зашифрован У. Ашберг. «Тройки» – тонны золота. «Красавицей» именуется Америка (США), куда Красин собрался выехать с панамской визой для изучения американского рынка золота.

imobook.ru



Kopie.

99
16

- D -

Lasersen
Derfflingerstrasse 21
Berlin

Seychas komne izvilsia ashberg izaicvil chtoom imeet predlojenie kupitq do 400 tonn zolota no chto zenn opredelitsia chereez nedeliu kogda on budet znatq skolqko onmojet prodatq stop dalee on sprosil ne hochu li ia svoe zolôto pustitq vetu prodaju stop ia obeszal datq otvet vuredu stop beiusq podvoha stop jdu vashego soveta stop
3 Jan. nuober 02

LOMONOSSOW

II. Док. 64. Л. 94. Копия телеграммы Ю.В. Ломоносова (№ 02) в Берлин М.Я. Лазерсону о визите У. Ашберга с предложением о покупке 400 т золота. 3 января 1921 г. (см. док. 62, 63)[1]

Копия

95
16
К 54

Телеграмма

Ревель № 180/3 20в 3 18 I

Ломоносов
Стокгольм

Ваша 1524 тридцатого отправлено указанное вами количество приказу Пироса стоп 3 января 1921 года номер 12.

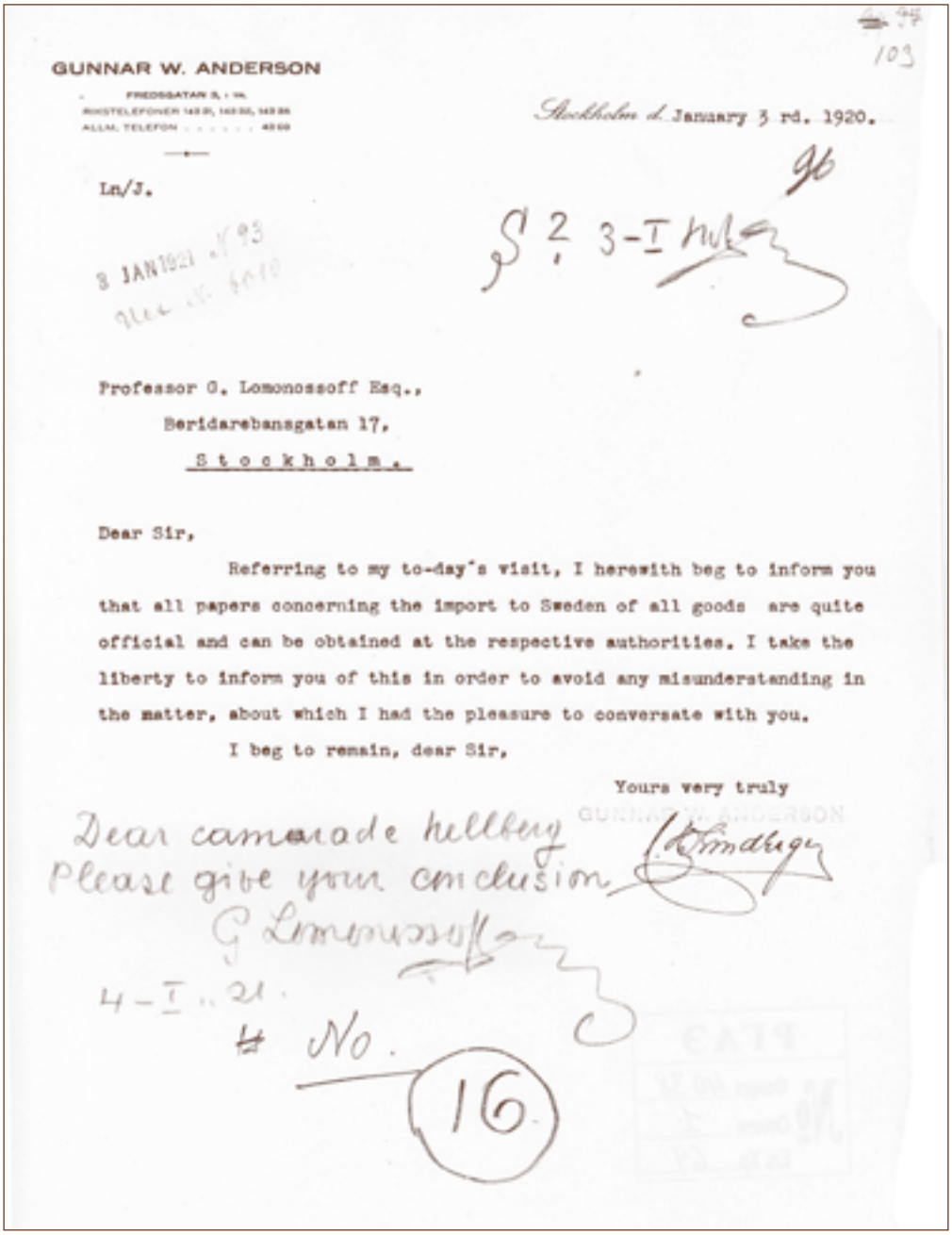
Соломон

II. Док. 65. Л. 95. Копия телеграммы Г.А. Соломона из Ревеля в Стокгольм Ю.В. Ломоносову об отправке «указанного Вами количества приказу Пироса»[2]. 3 января 1921 г. (см. док. 71)

[1] Док. 64 – дубликат док. 62. Разница в окончании: от Л.Б. Красина Ю.В. Ломоносов ждет указаний, а у М.Я. Лазерсона он просит совета. Ломоносов получил ответ (док. 63) за подписью «доктора Лазерсона», хотя на самом деле это был ответ Красина, переданный через Лазерсона. Там идет речь о предстоящем визите для переговоров в США. Мандат на такие переговоры имел нарком Красин, но никак не «доктор Лазерсон».

[2] «Пирос» – М.Я. Лазерсон. Речь идет об отправке золота из Ревеля в Швецию.

imobook.ru



GUNNAR W. ANDERSON

FREDSGATAN 3, I TR.
RIKSTELEFONER 143 31, 143 32, 143 33
ALLM. TELEFON 43 60

Stockholm d. January 3 rd. 1920.

Ln/J.

3 JAN 1921

Professor G. Lomonossoff Esq.,
Beridarebansgatan 17,
S t o c k h o l m.

Dear Sir,

Referring to my to-day's visit, I herewith beg to inform you that all papers concerning the import to Sweden of all goods are quite official and can be obtained at the respective authorities. I take the liberty to inform you of this in order to avoid any misunderstanding in the matter, about which I had the pleasure to conversate with you.

I beg to remain, dear Sir,

Yours very truly

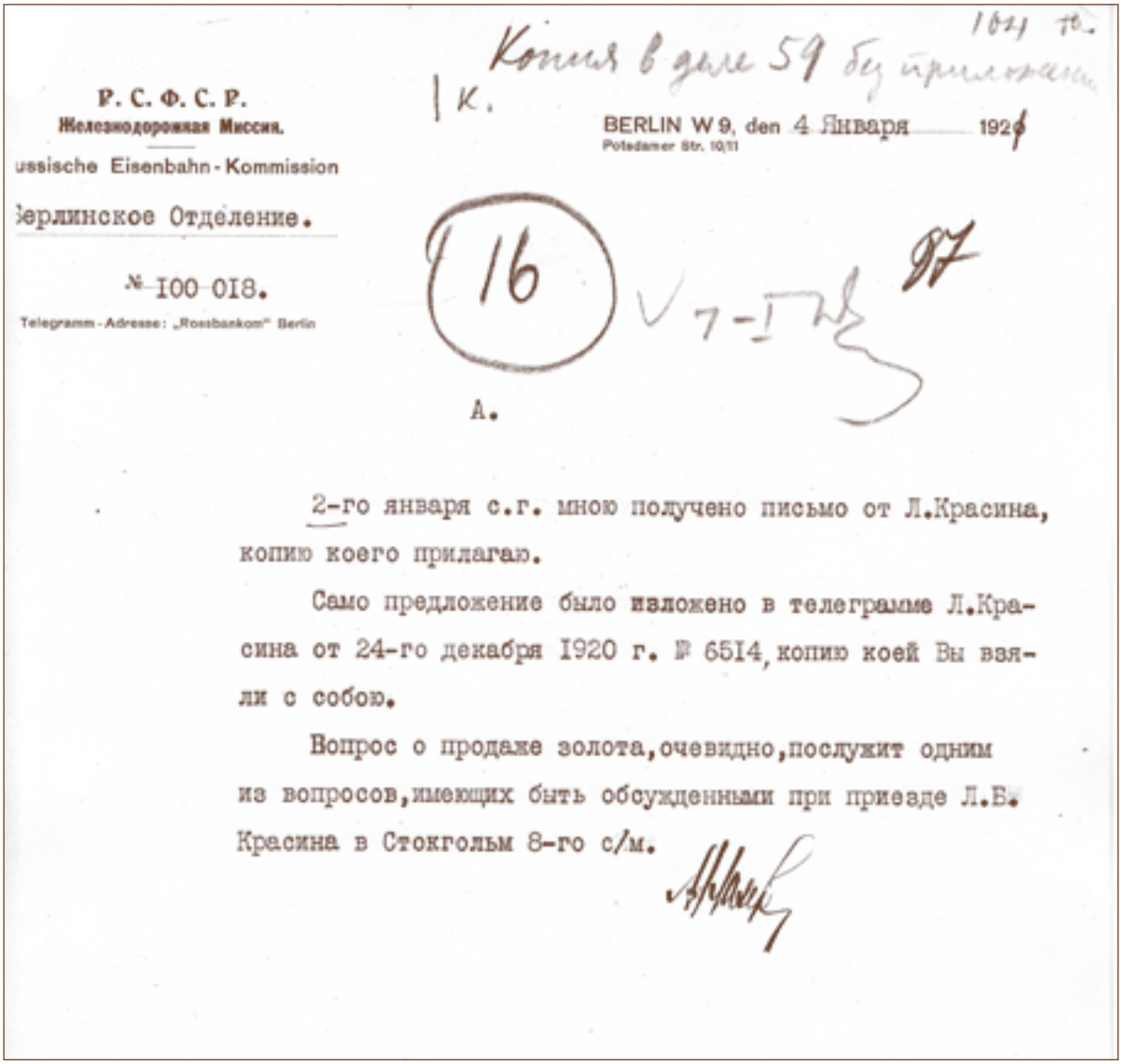
GUNNAR W. ANDERSON

Dear camarade hellberg
Please give your conclusion
G Lomonossoff
4–I–21.

№ 16

II. Док. 66. Л. 96. Письмо Г. Андерсона Ю.В. Ломоносову об оформлении всех бумаг, касающихся получения русского золота. 3 января 1921 г. Под письмом запись по-английски: «Дорогой товарищ Хелльберг, пожалуйста, дайте свое заключение. Ю. Ломоносов. 4–I–21»

imobook.ru



Р. С. Ф. С. Р.
Железнодорожная Миссия.
ussische Eisenbahn-Kommission
Берлинское Отделение.
№ 100 018.
Telegramm-Adresse: „Rossbankom" Berlin

Копия в деле 59 без приложения
1021 70.
1 К.

BERLIN W 9, den 4 Января 1921
Potsdamer Str. 10/11

16

97

А.

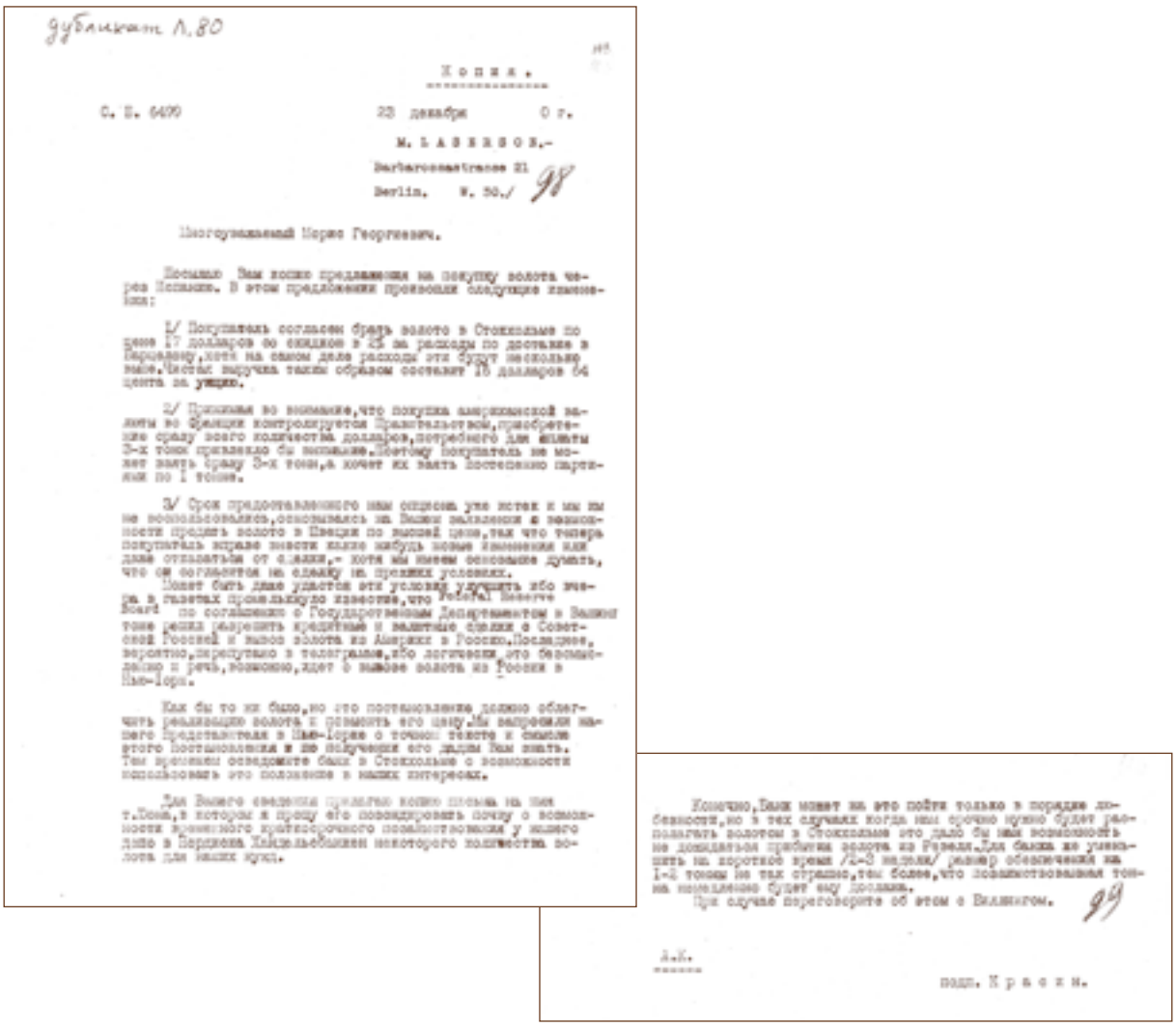
2-го января с.г. мною получено письмо от Л.Красина, копию коего прилагаю.

Само предложение было изложено в телеграмме Л.Красина от 24-го декабря 1920 г. № 6514, копию коей Вы взяли с собою.

Вопрос о продаже золота, очевидно, послужит одним из вопросов, имеющих быть обсужденными при приезде Л.Б. Красина в Стокгольм 8-го с/м.

II. Док. 67. Л. 97. Письмо из Берлинского отделения Российской железнодорожной миссии (от М. Лазерсона) Ю.В. Ломоносову о продаже золота с приложением письма Л.Б. Красина. 4 января 1921 г. Вверху надпись карандашом: «Копия в деле 59 без приложения»

imobook.ru



Дубликат Л.80

Копия.

С. В. 6409 23 декабря 0 г.

М. Лазерсон.-

Berlin. W. 50./

Многоуважаемый Марко Георгиевич.

Посылаю Вам копию предложения на покупку золота через Испанию. В этом предложении произошли следующие изменения:

1/ Покупатель согласен брать золото в Стокгольме по цене 17 долларов со скидкой в 2% на расходы по доставке в Барселону, хотя на самом деле расходы эти будут несколько выше. Чистая выручка таким образом составит 16 долларов 64 цента за унцию.

2/ Принимая во внимание, что покупка американской валюты во Франции контролируется Правительством, приобретение сразу всего количества долларов, потребного для оплаты 3-х тонн привлекло бы внимание. Поэтому покупатель не может взять сразу 3-х тонн, а хочет их взять постепенно партиями по 1 тонне.

3/ Срок предоставленного нам опциона уже истек и мы не воспользовались, основываясь на Ваших заявлениях о возможности продать золото в Швеции по высшей цене, так что теперь покупатель вправе ожидать какие-либо новые изменения или даже отказаться от сделки,- хотя мы имеем основание думать, что он согласится на сделку на прежних условиях.

Может быть даже удастся эти условия улучшить ибо вчера в газетах промелькнуло известие, что Federal Reserve Board по соглашению с Государственным Департаментом в Вашингтоне решил разрешить кредитные и валютные сделки с Советской Россией и вывоз золота из Америки в Россию. Последнее, вероятно, перепутано в телеграмме, ибо логически это безсмысленно и речь, возможно, идет о вывозе золота из России в Нью-Йорк.

Как бы то ни было, но это постановление должно облегчить реализацию золота и повысить его цену. Мы запросили нашего Представителя в Нью-Йорке о точном тексте и смысле этого Постановления и по получении его дадим Вам знать. Тем временем осведомите банк в Стокгольме о возможности использовать это положение в наших интересах.

Для Вашего сведения прилагаю копию письма на имя т.Гонса, в которым я прошу его посодействовать почву о возможности временного краткосрочного пользования у нашего друга в Германии Хаскельбейном некоторого количества золота для наших нужд.

Конечно, банк может на это пойти только в порядке любезности, но в тех случаях когда нам срочно нужно будет разполагать золотом в Стокгольме это дало бы нам возможность не докладывать предмета золота из Ревеля. Для банка не увеличить на короткое время /2-3 недели/ размер обязательств на 1-2 тонны не так страшно, тем более, что эквивалентная тонна немедленно будет ему продана.

При случае переговорите об этом с Вилленом.

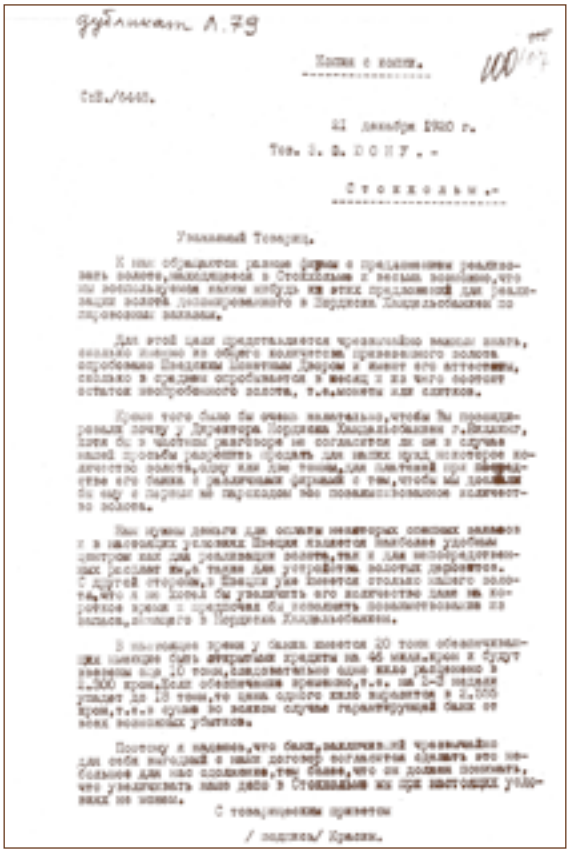
А.Б.

подп. К р а с и н.

II. Док. 68. Л. 98–99. Копия письма Л.Б. Красина в Берлин М.Я. Лазерсону с предложением на покупку советского золота, находящегося в Стокгольме, через Испанию. Цитата: «Посылаю Вам копию предложения на покупку золота через Испанию… Покупатель согласен брать золото в Стокгольме по цене 17 долларов со скидкой 2% за расходы по доставке в Барселону… Чистая выручка таким образом составит 16 долларов 64 цента за унцию. Принимая во внимание, что покупка американской валюты во Франции контролируется правительством, приобретение сразу всего количества долларов, потребного для оплаты 3-х тонн, привлекло бы внимание. Поэтому покупатель не может взять сразу 3-х тонн, а хочет их взять постепенно партиями по 1 тонне…» В письме также говорится о том, что Федеральная резервная система и Госдепартамент США решили «разрешить кредитные и валютные сделки с Советской Россией», включая вывоз золота из России в Америку, что, по мнению Красина, «должно облегчить реализацию золота и повысить его цену». 23 декабря 1920 г.[1]

[1] Этот документ и другие (№ 62–64, 67, 69, 70, 74, 79, 80, 83, 89 и пр.) доказывают, что золото, которое советское правительство депонировало в шведских банках якобы для ж/д закупок, использовалось для валютной продажи на международном рынке.

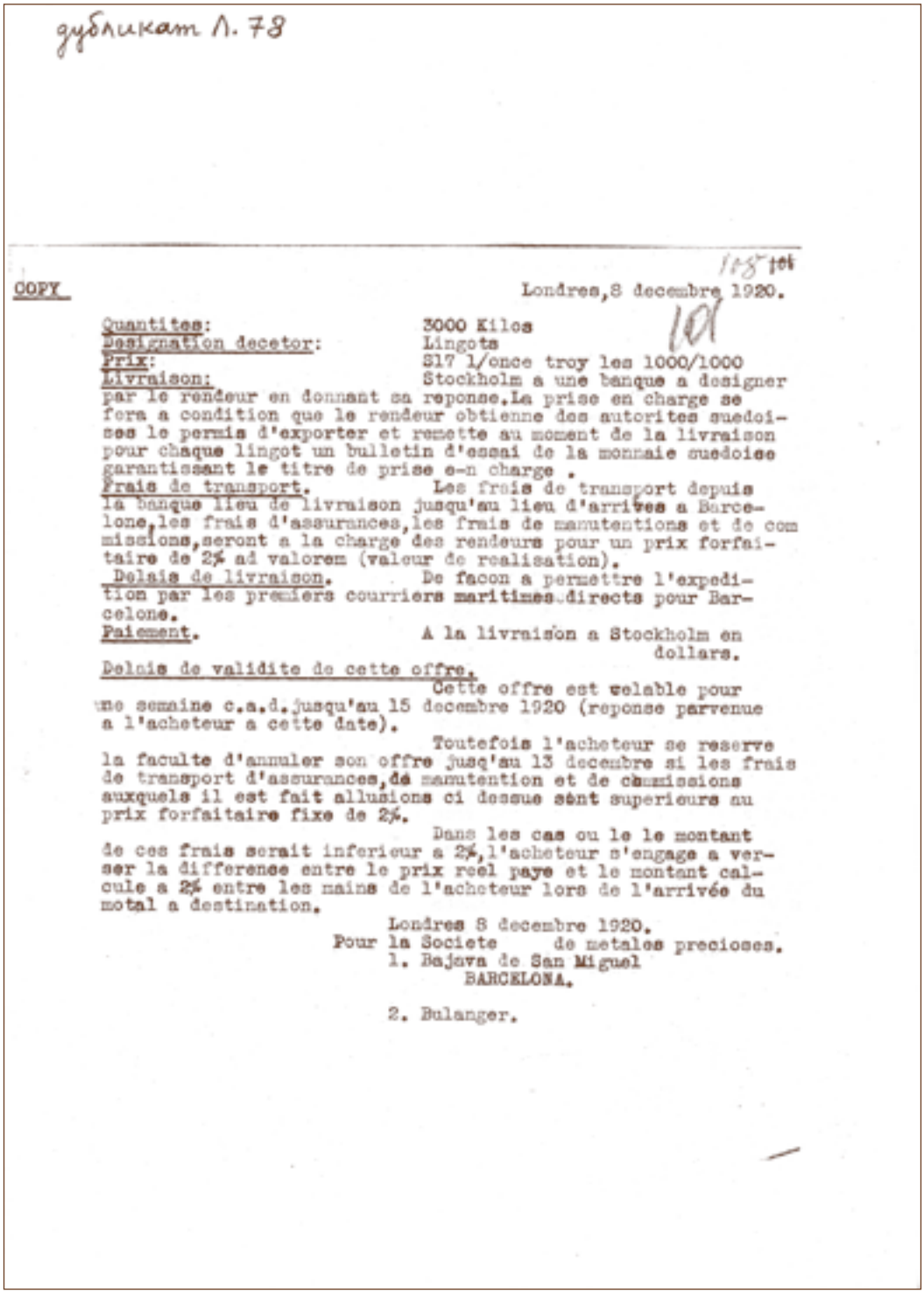
imobook.ru



II. Док. 69. Л. 100. Копия письма Л.Б. Красина советскому торговому представителю в Швеции Э.Ф. Юону[1] о поступающих предложениях о реализации в третьих странах советского золота, находящегося в Швеции. Цитата: «К нам обращаются разные фирмы с предложением реализовать золото, находящееся в Стокгольме, и весьма возможно, что мы воспользуемся каким-нибудь из этих предложений для реализации золота, депонированного в Нордиска Хандельсбанкен по паровозным заказам». 21 декабря 1920 г.

[1] Э.Ф. Юон (1874–1959) – русский ученый-металлург, брат советского художника К.Ф. Юона. Родился в Москве в семье владельца страхового общества. Учился в Цюрихском политехникуме (1892–1894), окончил Баварский технический университет (1897) по специальности «химия». После окончания университета работал в химических лабораториях на металлургических заводах в Сосновичах (Польша) и Катовице (Верхняя Силезия). В 1900–1907 гг. – главный химик Центральной лаборатории Богословского горного округа; в 1904–1905 гг. служил в армии в Закавказье и Забайкалье. В 1907–1912 гг. – помощник директора, управляющий Донецко-Юрьевским сталелитейным заводом; в 1913–1914 гг. – директор Аши-Балашовского металлургического завода на Южном Урале; в 1914–1917 гг. – управляющий Симским горным округом; в 1917–1919 гг. – консультант Уральского горного управления, уполномоченный советского Комитета по обороне Урала; в 1918 г. разработал с группой инженеров проект восстановления металлургической промышленности Урала; в 1919–1920 гг. – профессор металлургии и неорганической химии в Уральском горном институте, сотрудник технического отдела ВСНХ. В 1921–1924 гг. Юон входит в состав заграничной советской торговой миссии Л.Б. Красина, советский торговый представитель в Швеции. Потом жил и работал в Швейцарии. Писал труды по теории и технологии получения древесного угля, изучению движения газов в сталеплавильных печах, вопросам организации и оплаты труда на металлургических заводах. Работы Юона публиковались в журналах «Сталь и железо» (Германия), «Горный журнал», «Экономические известия», «Уральский техник» и др.

imobook.ru



дубликат Л. 78

101

COPY

Londres, 8 decembre 1920.

Quantites: 3000 Kilos
Designation decetor: Lingots
Prix: $17 l/once troy les 1000/1000
Livraison: Stockholm a une banque a designer par le rendeur en donnant sa reponse. La prise en charge se fera a condition que le rendeur obtienne des autorites suedoises le permis d'exporter et remette au moment de la livraison pour chaque lingot un bulletin d'essai de la monnaie suedoise garantissant le titre de prise e-n charge .
Frais de transport. Les frais de transport depuis la banque lieu de livraison jusqu'au lieu d'arrivee a Barcelone, les frais d'assurances, les frais de manutentions et de commissions, seront a la charge des rendeurs pour un prix forfaitaire de 2% ad valorem (valeur de realisation).
Delais de livraison. De facon a permettre l'expedition par les premiers courriers maritimes directs pour Barcelone.
Paiement. A la livraison a Stockholm en dollars.

Delais de validite de cette offre.

Cette offre est valable pour une semaine c.a.d. jusqu'au 15 decembre 1920 (reponse parvenue a l'acheteur a cette date).

Toutefois l'acheteur se reserve la faculte d'annuler son offre jusq'au 13 decembre si les frais de transport d'assurances, de manutention et de commissions auxquels il est fait allusions ci dessus sont superieurs au prix forfaitaire fixe de 2%.

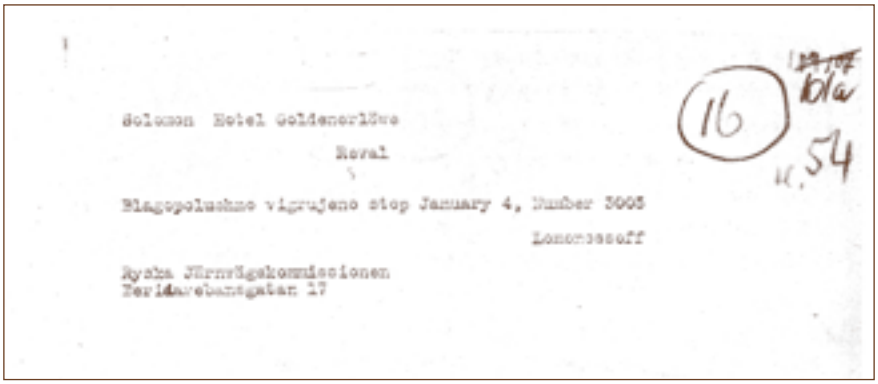
Dans les cas ou le le montant de ces frais serait inferieur a 2%, l'acheteur s'engage a verser la difference entre le prix reel paye et le montant calcule a 2% entre les mains de l'acheteur lors de l'arrivée du motal a destination.

Londres 8 decembre 1920.
Pour la Societe de metales precioses.
1. Bajava de San Miguel
BARCELONA.

2. Bulanger.

II. Док. 70. Л. 101. Копия письма на франц. языке Испанского общества драгоценных металлов в Лондон Л.Б. Красину о возможной продаже через Барселону 3000 кг советского золота, находящегося в Стокгольме. 8 декабря 1920 г. (см. док. 68)

imobook.ru



Solomon Hotel Goldener Löwe

Reval

Blagopolushno vigrujeno stop January 4, Number 3005

Lomonossoff

Ryska Järnvägskommissionen
Verldsvebsmsgatan 17

II. Док. 71. Л. 101а. Копия телеграммы Ю.В. Ломоносова из Стокгольма Г.А. Соломону о благополучной выгрузке золота, прибывшего из Ревеля (см. док. 65). 4 января 1921 г.

Duplikat Abschrift.

QUITTUNG.

Diese Quittung ist im Namen von Nydqvist & Holm Aktiebolag, durch deren Bevollmächtigten Carl Hubert Lindhagen dem Allrussischen Verband der Consumgenossenschaften "Centrosojus" ausgestellt und zwar darin, dass in Erfüllung der § § 1, 2 & 6 des mit genannter Aktiebolag "Centrosojus" & der Aktiebolaget Nordiska Handelsbanken am 21.October 1920 in Stockholm abgeschlossenen Vertrages die Nydqvist & Holm Aktiebolag am heutigen Tage "Centrosojus" 216 Kisten /zweihundertsechzehn/ russische goldene Münzen, die laut Angabe ein Betrag von 12.960.000 Rubel /zwölfmillionen-neunhundertsechzigtausend Rubel/ ausmacht, empfangen hat.

Unter Hinweis auf § 2 des am 21. October 1920 abgeschlossenen Vertrages soll das Gold sowohl qualitativ als quantitativ in Stockholm, unter Controlle des "Centrosojus" kontrolliert werden.

Stockholm, 4.Januar 1921.

Dieses Gold ist abgeliefert in Stockholm durch die Harju Bank A/G in Reval.

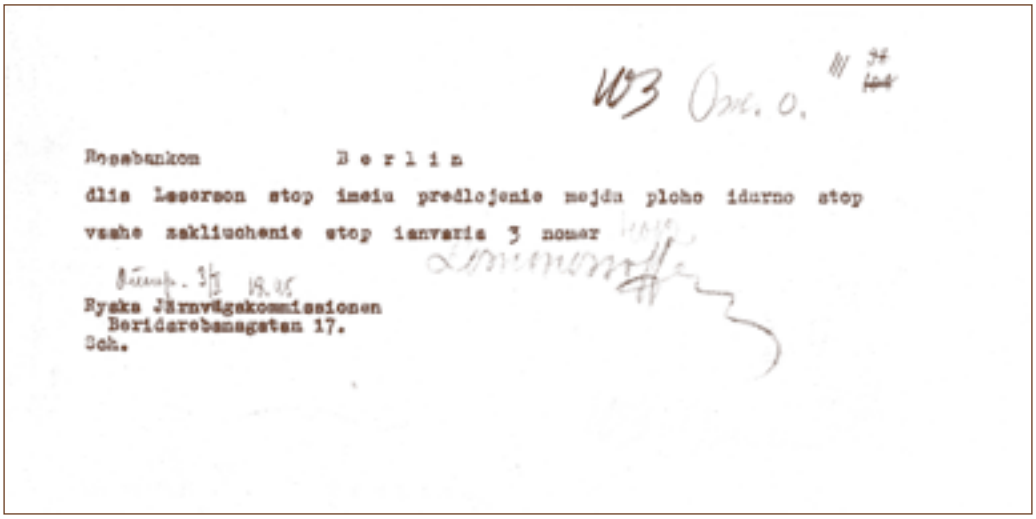
für Nydqvist & Holm Aktiebolag
gez. C.H. Lindhagen

Wir Unterzeichneten bestätigen hiermit, dass vorstehende Unterschrift von dem Schwedischen Untertan Carl Hubert Lindhagen eigenhändig in unserer Gegenwart gezeichnet wurde.

3 Unterschriften.

II. Док. 72. Л. 102. Копия письма директора фирмы Nydqvist & Holm К. Линдхагена о получении 216 ящиков с русскими золотыми монетами, прибывшими из Ревеля, где они были временно депонированы в Harju Pank A/G (см. док. 65, 71, 90). 4 января 1921 г.

imobook.ru



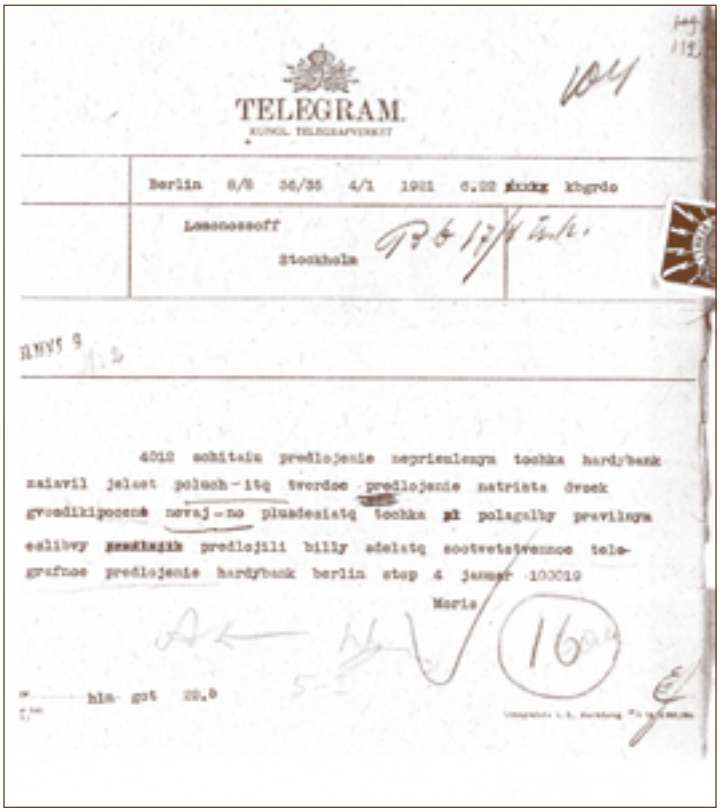
Rysskabankom Berlin

dlia Leserson stop imeiu predlojenie mejdu plokho idurno stop

vsahe zakliuchenie stop ianvaria 3 nomer

Ryska Järnvägskommissionen
Beridarebanagatan 17.
Sth.

II. Док. 73. Л. 103. Копия телеграммы Ю.В. Ломоносова М.Я. Лазерсону о предложении («между плохо и дурно») продажи золота. 3 января 1921 г.



TELEGRAM.

Berlin 6/8 36/35 4/1 1921 6.22

Lesersosoff

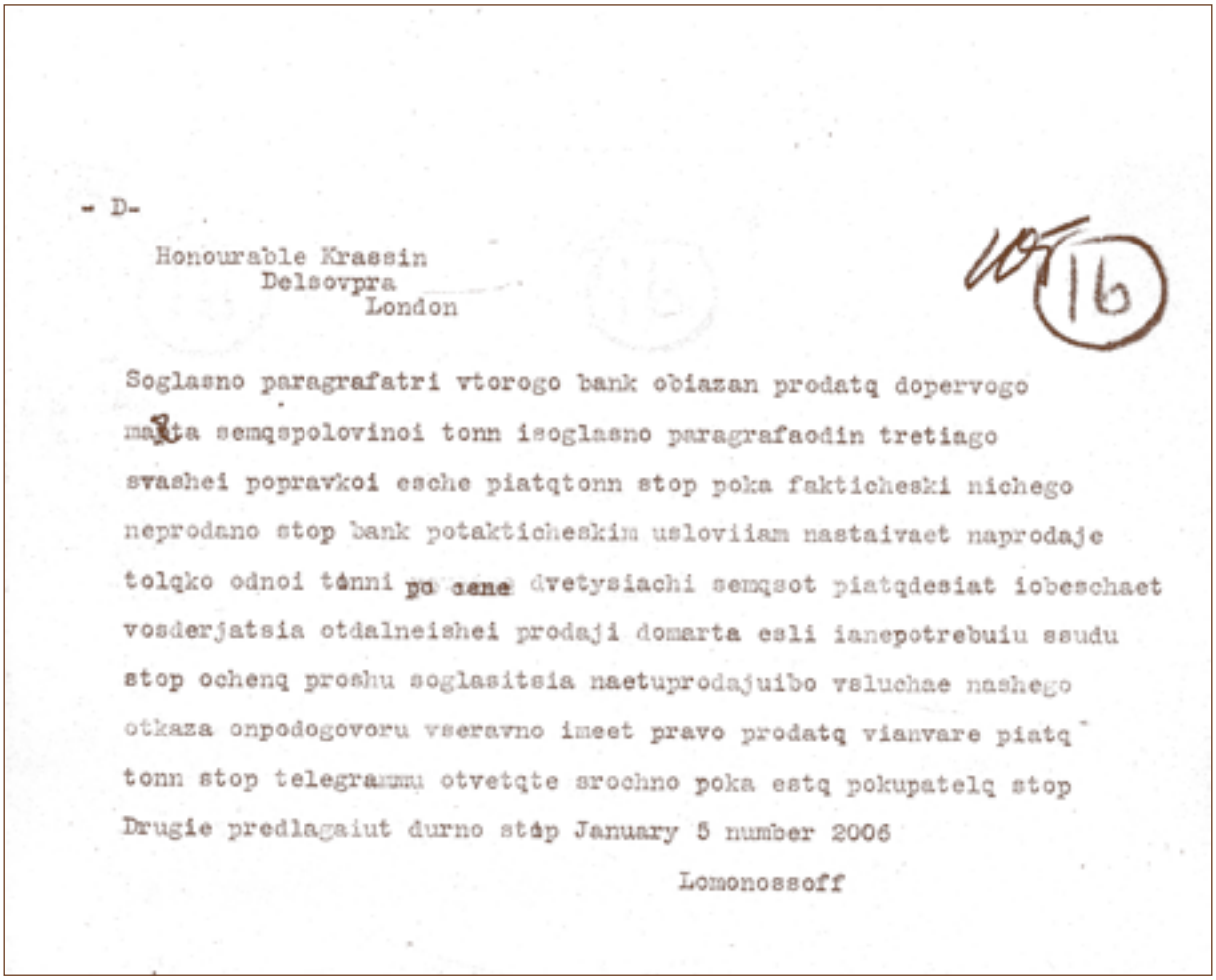
Stockholm

4012 sobitaiu predlojenie neprieml... tochka hardybank ... jelaet polnoch-itq tverdoe predlojenie natrista dvoek ... novaj-no pluadesiatq tochka pl polagaiby pravilnym ... predlojili billy adelatq sootvetstvennoe telegrafnoe predlojenie hardybank berlin stop 4 ... 100019

Maria

II. Док. 74. Л. 104. Телеграмма М.Я. Лазерсона из Берлина Ю.В. Ломоносову о неприемлемом предложении по золоту от «hardy bank» (см. док. 79). 4 января 1921 г.

imobook.ru



- D-

Honourable Krassin
Delsovpra
London

105 16

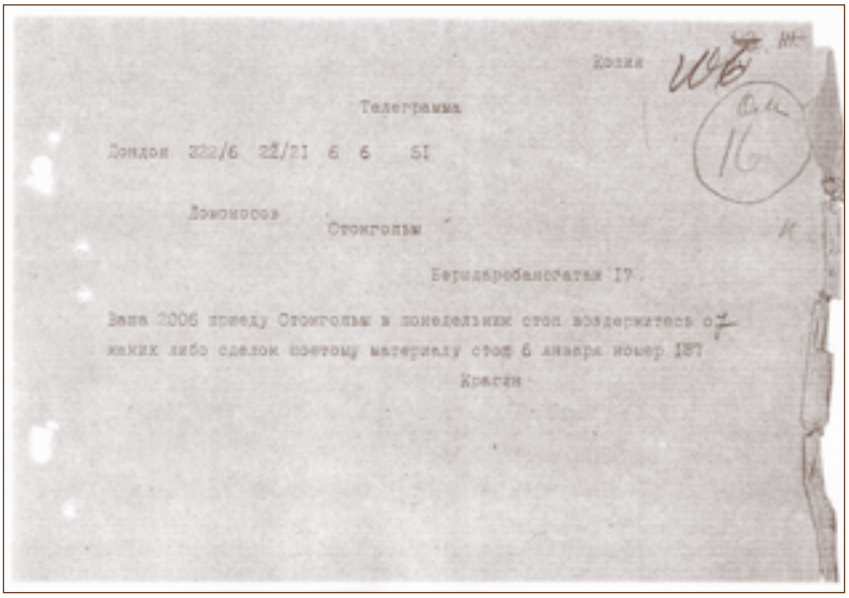
Soglasno paragrafatri vtorogo bank obiazan prodatq dopervogo
ma[illegible]a semqspolovinoi tonn isoglasno paragrafaodin tretiago
svashei poprawkoi esche piatqtonn stop poka faktícheski nichego
neprodano stop bank potakticheskim usloviiam nastaivaet naprodaje
tolqko odnoi tonni po cene dvetysiachi semqsot piatqdesiat iobeschaet
vosderjatsia otdalneishei prodaji domarta esli ianepotrebuiu ssudu
stop ochenq proshu soglasitsia naetuprodajuibo vsluchae nashego
otkaza onpodogovoru vseravno imeet pravo prodatq vianvare piatq
tonn stop telegrammu otvetqte srochno poka estq pokupatelq stop
Drugie predlagaiut durno stop January 5 number 2006

Lomonossoff

II. Док. 75. Л. 105. Копия телеграммы Ю.В. Ломоносова в Лондон Л.Б. Красину с просьбой разрешить некому банку[1] продажу 12,5 т русского золота согласно заключенному ранее договору. 5 января 1921 г.

[1] Видимо, речь идет о Nordiska Handelsbanken, с которым был заключен договор о хранении и продаже русского золота.

imobook.ru



Копия

Телеграмма

Лондон 332/6 22/21 6 6 SI

Ломоносов

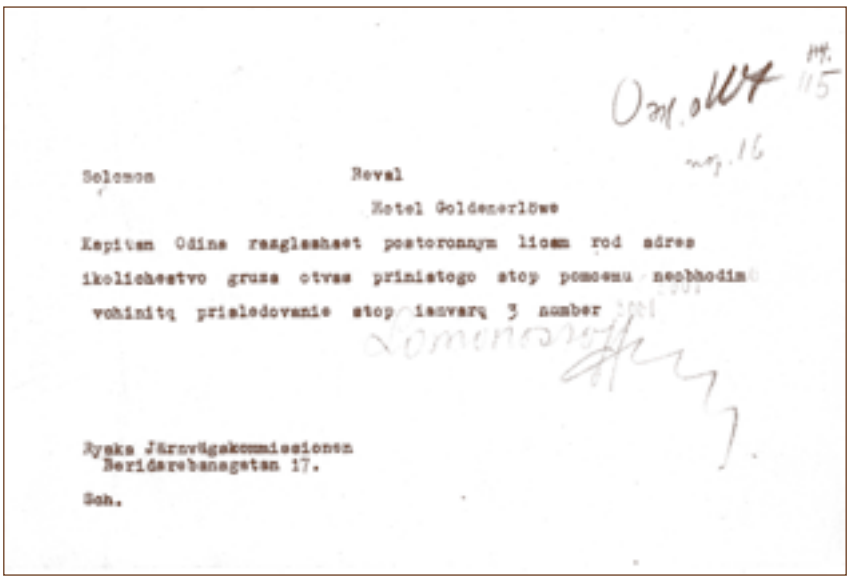
Стокгольм

Берндаребанегатан 17.

Ваше 2006 приеду Стокгольм в понедельник стоп воздержитесь от каких либо сделок почтому материалу стоп 6 января номер 1287

Красин

II. Док. 76. Л. 106. Копия телеграммы Л.Б. Красина Ю.В. Ломоносову о приезде в Стокгольм. 6 января 1921 г. (см. док. 75)



Solomon Reval

Hotel Goldenerlöwe

Kapitan Odina razglashaet postoronnym licam rod adres ikolichestvo gruza otvas prinlatogo stoy pomoemu neobhodim vohinitq prisledovanie stop ianvarq 3 number

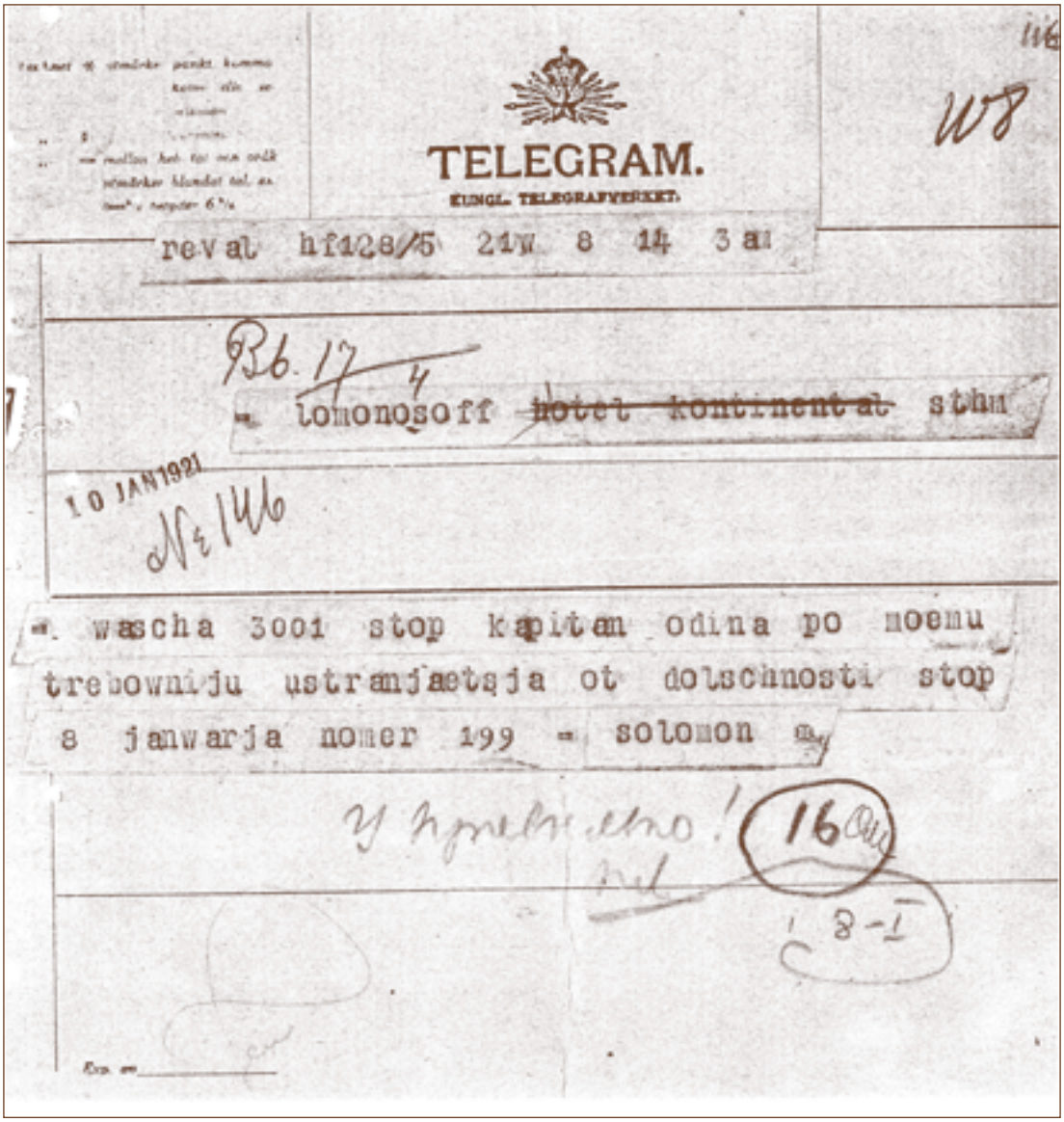
Ryska Järnvägskommissionen
Berndarebanagatan 17.

Sah.

II. Док. 77. Л. 107. Копия телеграммы Ю.В. Ломоносова Г.А. Соломону о том, что некий «капитан Одина»[1] разглашает посторонним лицам информацию о грузах, прибывающих из Ревеля в Стокгольм. 3 января 1921 г.

[1] Видимо, капитан судна, перевозившего золото.

imobook.ru



TELEGRAM.

KUNGL. TELEGRAFVERKET.

reval hf128/5 21w 8 14 3 an

Rb. 17 4

= lomonosoff ~~hotel kontinental~~ sthm

10 JAN 1921

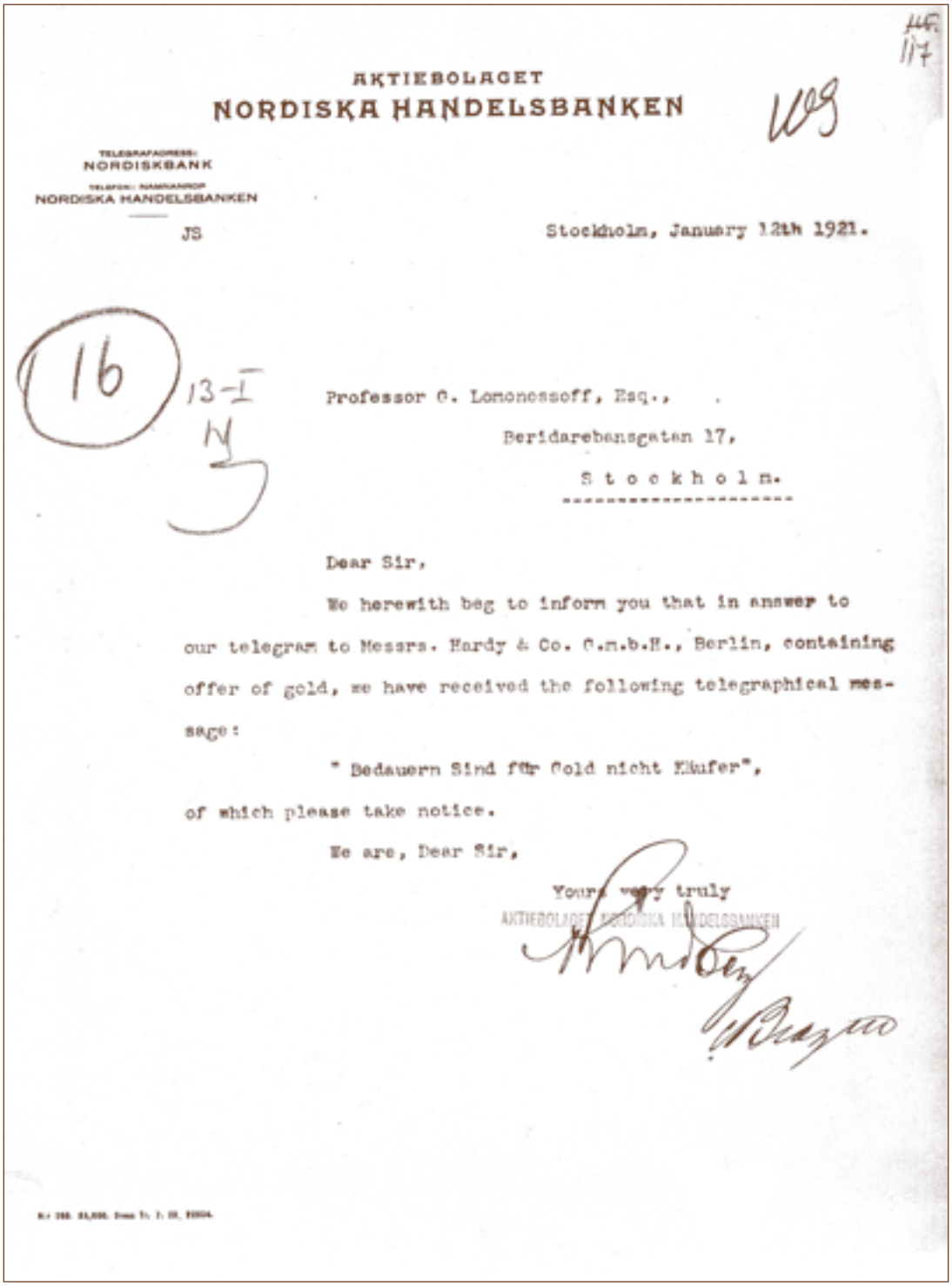
№ 146

= wascha 3001 stop kapitan odina po moemu trebowniju ustranjaetsja ot dolschnosti stop 8 janwarja nomer 199 = solomon =

У правильно! 16 Подпись

II. Док. 78. Л. 108. Ответная телеграмма Г.А. Соломона на предыдущую об отстранении капитана Одина от должности. Внизу приписка: «У. Правильно! Подпись». 8 января 1921 г.

imobook.ru



AKTIEBOLAGET
NORDISKA HANDELSBANKEN

TELEGRAFADRESS:
NORDISKBANK
TELEFON: RIKSRIKSROP
NORDISKA HANDELSBANKEN

JS

Stockholm, January 12th 1921.

16
13-I

Professor C. Lomonossoff, Esq.,
Beridarebansgatan 17,
S t o c k h o l m.

Dear Sir,

We herewith beg to inform you that in answer to our telegram to Messrs. Hardy & Co. G.m.b.H., Berlin, containing offer of gold, we have received the following telegraphical message:

" Bedauern Sind für Gold nicht Käufer",

of which please take notice.

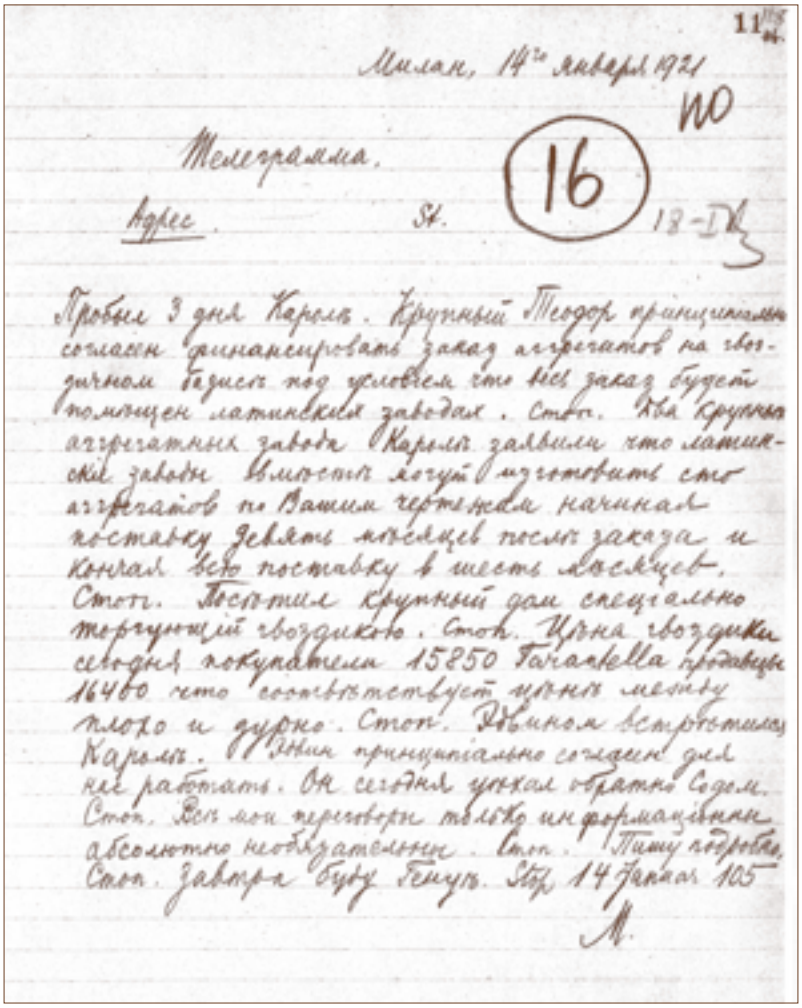
We are, Dear Sir,

Yours very truly

AKTIEBOLAGET NORDISKA HANDELSBANKEN

II. Док. 79. Л. 109. Уведомление руководства Nordiska Handelsbanken профессору Ю.В. Ломоносову об отказе шведского банка продавать золото берлинской финансовой компании Hardy & Co GmbH. 12 января 1921 г. (см. док. 74)

imobook.ru



Милан, 14 января 1921

Телеграмма.

16

Адрес St. 18-IX

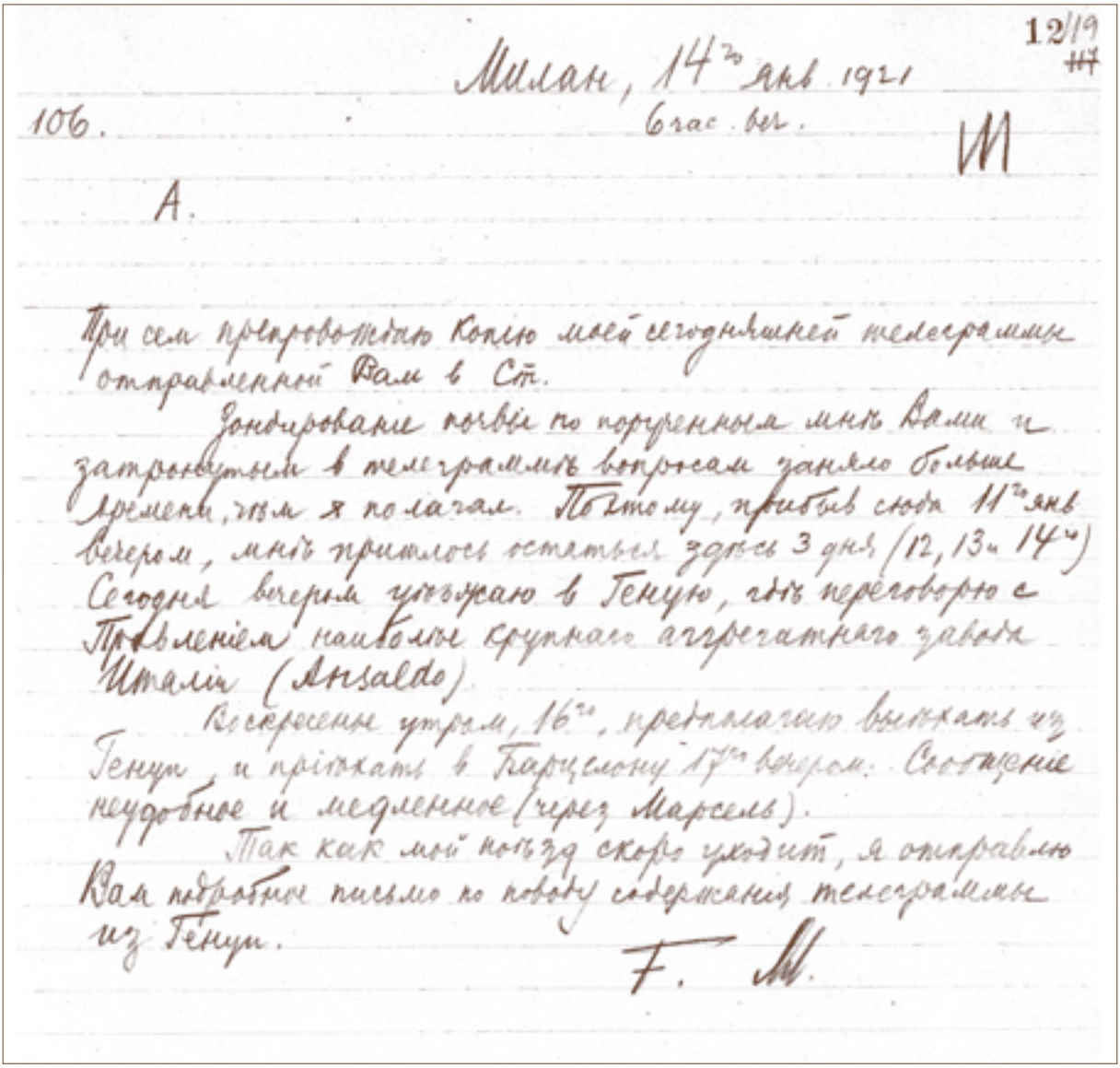
Пробыл 3 дня Кароле. Крупный Теодор принципиально согласен финансировать заказ агрегатов на гвоздичном базисе под условием что весь заказ будет помещен латинских заводах. Стоп. Два крупных агрегатных завода Кароле заявили что латинские заводы вместе могут изготовить сто агрегатов по Вашим чертежам начиная поставку девять месяцев после заказа и кончая всю поставку в шесть месяцев. Стоп. Посетил крупный дом специально торгующий гвоздикою. Стоп. Цена гвоздики сегодня покупатели 15850 Tarantella продавцы 16400 что соответствует ценам между плохо и дурно. Стоп. Эдвином встретился Кароль. Эдвин принципиально согласен для нас работать. Он сегодня уехал обратно Содом. Стоп. Все мои переговоры только информационные абсолютно необязательные. Стоп. Пишу подробно. Стоп. Завтра буду Генуе. Стоп. 14 января 105

М.

II. Док. 80. Л. 110. Рукописный текст телеграммы М.Я. Лазерсона из Милана. Цитата: «Пробыл 3 дня Кароле. Крупный Теодор принципиально согласен финансировать заказ агрегатов на гвоздичном базисе под условием, что весь заказ будет помещен латинских заводах. Два крупных агрегатных завода Кароле заявили, что латинские заводы вместе могут изготовить сто агрегатов по Вашим чертежам, начиная поставку девять месяцев после заказа и кончая всю поставку в шесть месяцев. Посетил крупный дом, специально торгующий гвоздикою. Цена гвоздики сегодня: покупатели 15 850 Tarantella, продавцы 16 400, что соответствует цене между плохо и дурно. Эдвином встретился Кароле. Эдвин принципиально согласен для нас работать. Он сегодня уехал обратно Содом. Все мои переговоры только информационные, абсолютно необязательные. Пишу подробно. Завтра буду Генуе»[1]. 14 января 1921 г. (см. док. 82)

[1] Телеграмма направлена в Стокгольм (Адрес – St.) Ю.В. Ломоносову (см. док. 81) – главе Российской железнодорожной миссии, к которой был приписан Лазерсон и которая, помимо закупок паровозов и запчастей к ним, занималась вывозом советского золота за границу. Расшифруем текст (см. док. 82): «Кароль» – Милан; «Крупный Теодор» – крупный итальянский банк; «агрегаты» – паровозы или ж/д оборудование; «гвоздика» – золото; «Tarantella» – итальянские лиры; «Эдвин» – английский друг, видимо, биржевой маклер из Парижа («Содома»). Косвенными адресатами посланий Лазерсона были Л.Б. Красин и М.М. Литвинов, которые по поручению высшего советского руководства курировали этот процесс.

imobook.ru



12/19
Милан, 14го янв. 1921
106. 6 час. веч.
A.

При сем препровождаю Копию моей сегодняшней телеграммы отправленной Вам в Ст.

Зондирование почвы по порученным мне Вами и затронутым в телеграмме вопросам заняло больше времени, чем я полагал. Поэтому, прибыв сюда 11го янв вечером, мне пришлось остаться здесь 3 дня (12, 13 и 14го) Сегодня вечером уезжаю в Геную, где переговорю с Правлением наиболее крупного агрегатного завода Италии (Ansaldo).

Воскресенье утром, 16го, предполагаю выехать из Генуи, и приехать в Барселону 17го вечером. Сообщение неудобное и медленное (через Марсель).

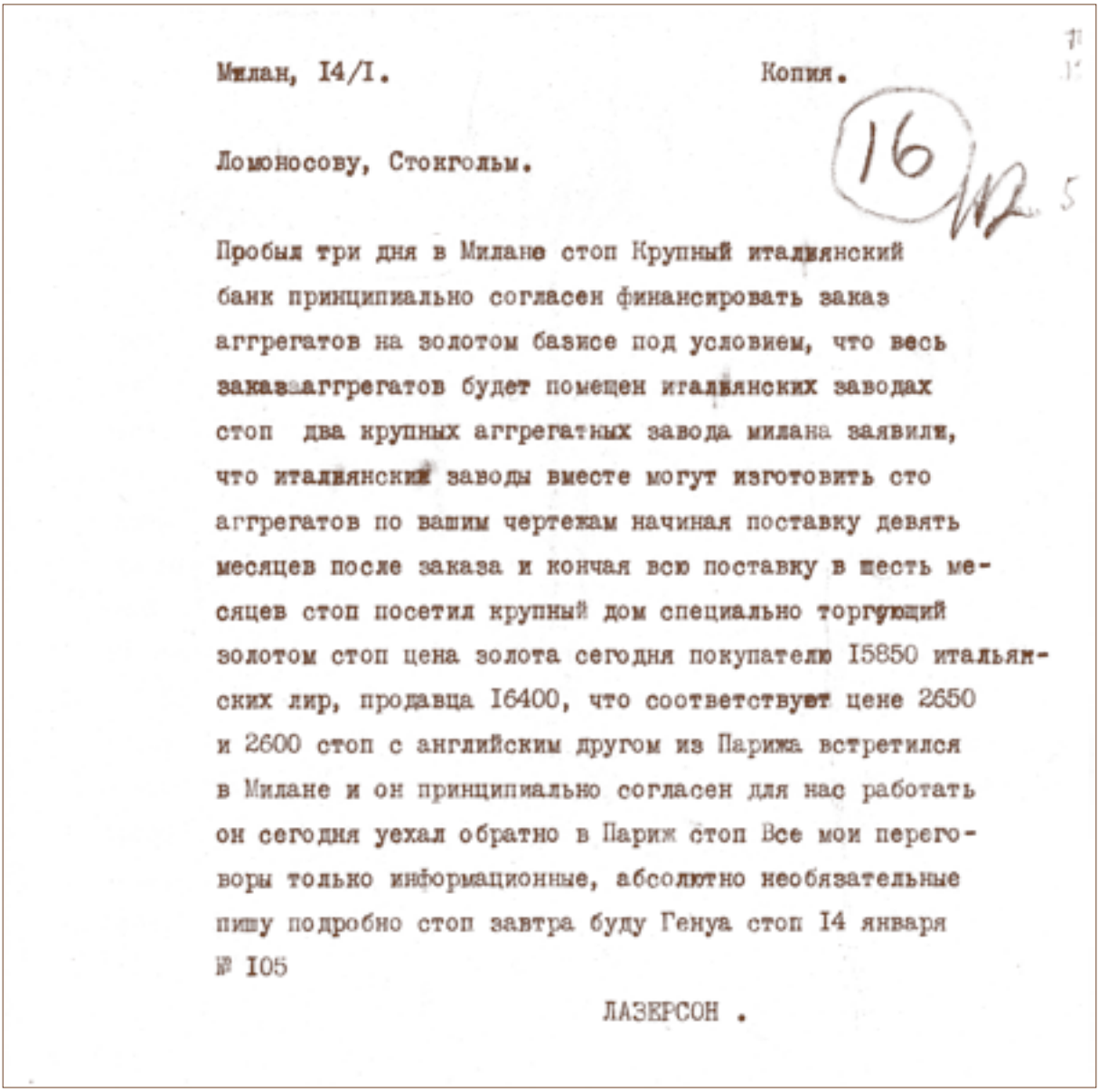
Так как мой поезд скоро уходит, я отправлю Вам подробное письмо по поводу содержания телеграммы из Генуи.

F. M.

II. Док. 81. Л. 111. Рукописная копия телеграммы М.Я. Лазерсона из Милана в Стокгольм Ю.В. Ломоносову о поездке по Италии. Цитата: «Зондирование почвы по порученным мне Вами и затронутым в телеграмме вопросам заняло больше времени, чем я полагал. Поэтому, прибыв сюда 11 янв. вечером, мне пришлось остаться здесь 3 дня... Сегодня вечером уезжаю в Геную, где переговоры с Правлением наиболее крупного агрегатного завода Италии (Ansaldo). Воскресенье утром, 16-го, предполагаю выехать из Генуи и приехать в Барселону 17-го вечером. F.M.»[1]. 14 января 1921 г.

[1] Свои депеши М.Я. Лазерсон зашифровывал: адресат обозначался буквой: «А» (Ломоносов), а в конце ставил латинскую букву «F» с точкой и затем либо букву «М», либо «закорючку» подписи. Литера «F» объясняется тем, что подписант был внесен в список сотрудников РЖМ под псевдонимом Ф.А. Ларсон.

imobook.ru



Милан, I4/I. Копия.

Ломоносову, Стокгольм.

Пробыл три дня в Милане стоп Крупный итальянский банк принципиально согласен финансировать заказ аггрегатов на золотом базисе под условием, что весь заказ аггрегатов будет помещен итальянских заводах стоп два крупных аггрегатных завода милана заявили, что итальянские заводы вместе могут изготовить сто аггрегатов по вашим чертежам начиная поставку девять месяцев после заказа и кончая всю поставку в шесть месяцев стоп посетил крупный дом специально торгующий золотом стоп цена золота сегодня покупателю I5850 итальянских лир, продавца I6400, что соответствует цене 2650 и 2600 стоп с английским другом из Парижа встретился в Милане и он принципиально согласен для нас работать он сегодня уехал обратно в Париж стоп Все мои переговоры только информационные, абсолютно необязательные пишу подробно стоп завтра буду Генуа стоп I4 января

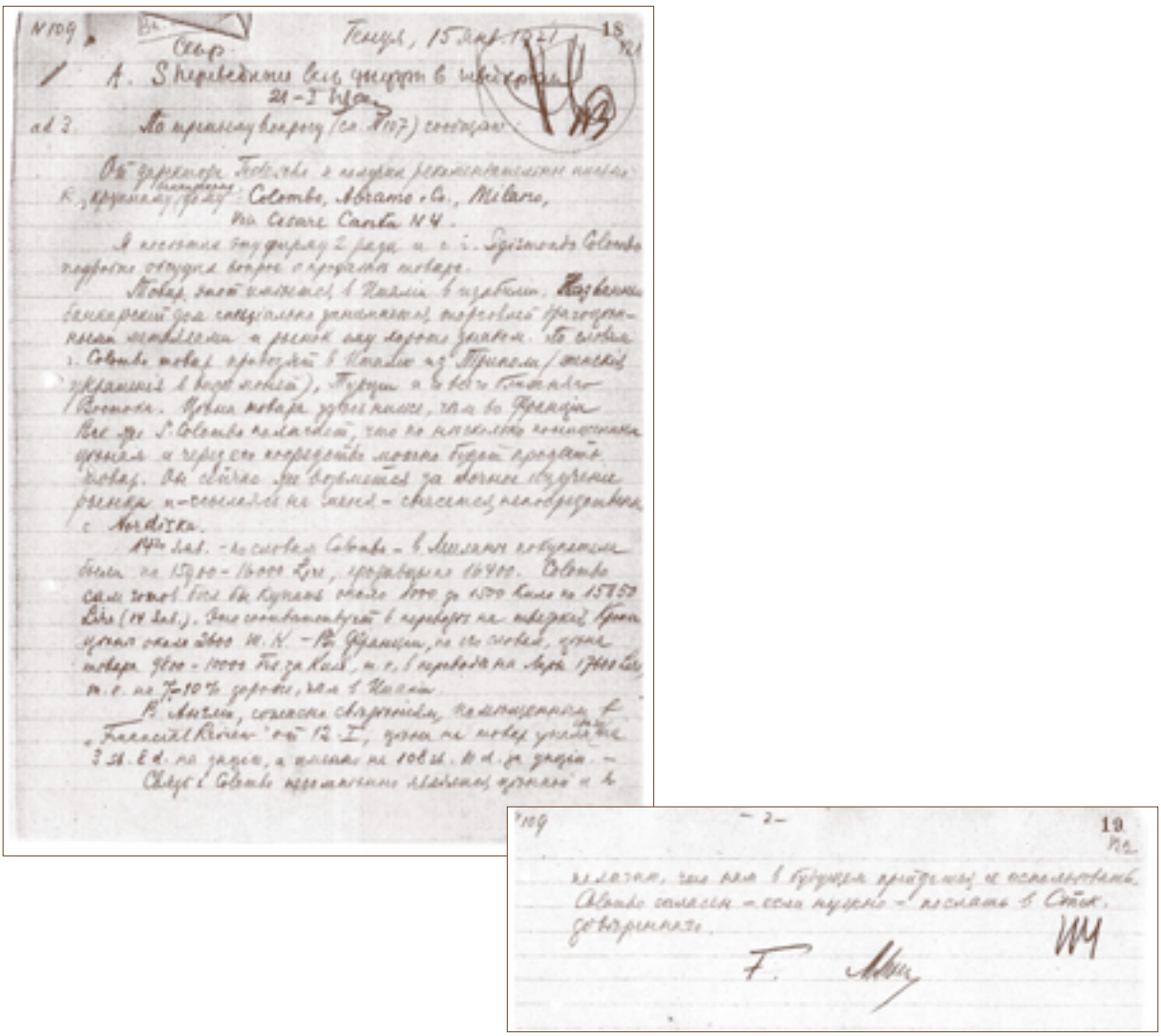
№ I05

ЛАЗЕРСОН .

II. Док. 82. Л. 112. Расшифрованная копия телеграммы М.Я. Лазерсона из Милана в Стокгольм Ю.В. Ломоносову о закупках «агрегатов» и продаже золота. 14 января 1921 г. (см. док. 80)[1]

[1] Упомянутый в телеграмме «английский друг из Парижа» – это некто Эдвин, фигурирующий в корреспонденциях М.Я. Лазерсона как лицо, помогавшее ему в продаже советского золота на биржах в Париже и Лондоне.

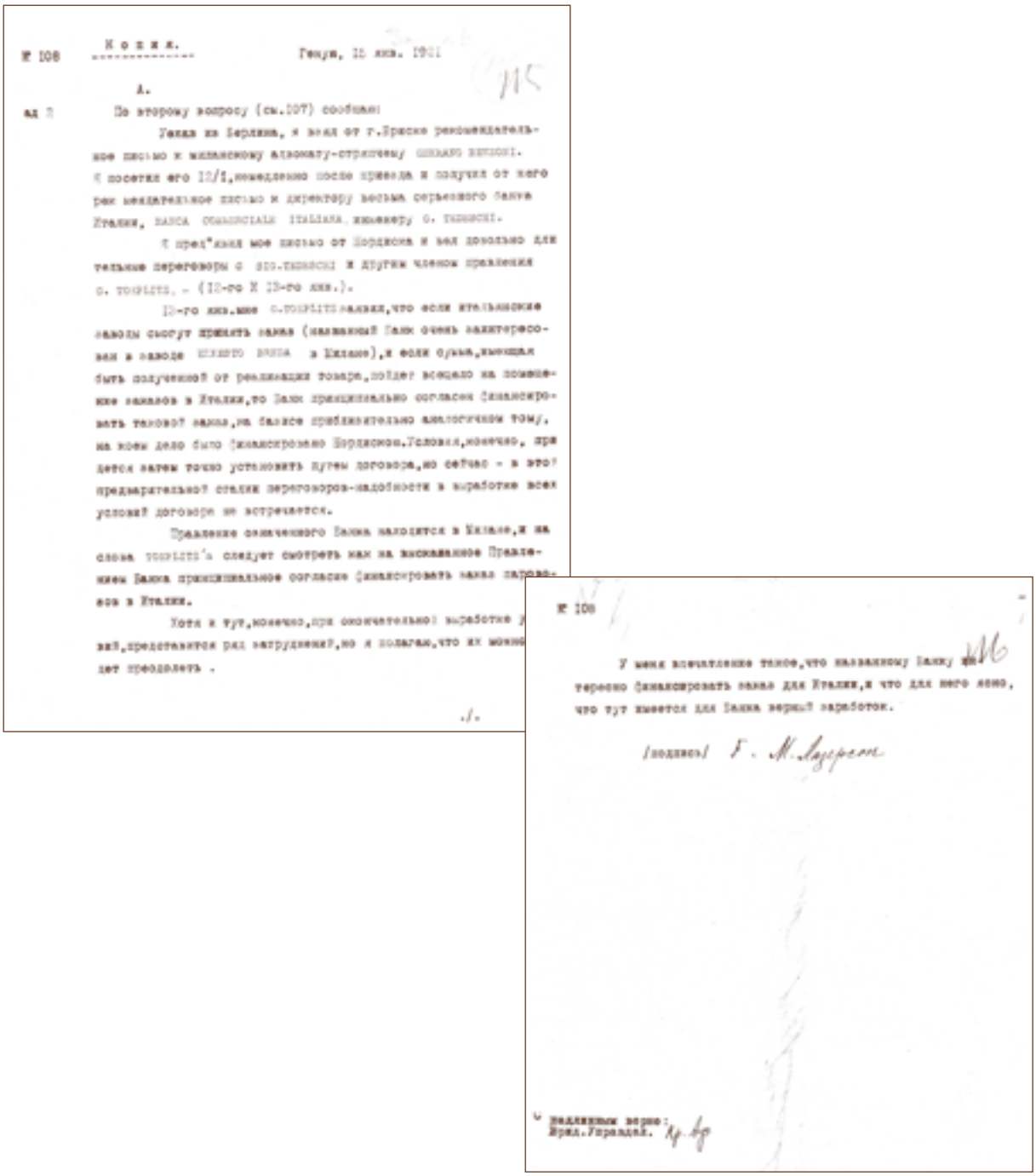
imobook.ru



II. Док. 83. Л. 113–114. Письмо М.Я. Лазерсона из Генуи в Стокгольм о секретных переговорах с миланскими банкирами о возможности продажи золота в Италии. Цитата: «От директора Fideschi я получил рекомендательное письмо к крупному банкирскому дому Colombo, Abramo & Co (Milano, Via Cesare Cantu, № 4). Я посетил эту фирму 2 раза и с г-ном Sigismondo Colombo подробно обсудил вопрос о продажах товара. Товар этот имеется в Италии в изобилии. Названный банкирский дом специально занимается торговлей драгоценными металлами и рынок ему хорошо знаком. По словам г. Colombo, товар привозят в Италию из Триполи (женские украшения в виде монет), Турции и со всего Ближнего Востока. Цена товара здесь ниже, чем во Франции. Все же S. Colombo полагает, что по несколько пониженным ценам и через его посредство можно будет продать товар. Он сейчас же возьмется за точное изучение рынка и, ссылаясь на меня, свяжется непосредственно с Nordiska». Далее идет сводка цен на золото в Италии, Франции и Англии. 15 января 1921 г. Вверху: «Секр[етно]». Ниже резолюция «А»[1]: «S Переведите все цифры в швед. кроны. 21-I. Подпись»

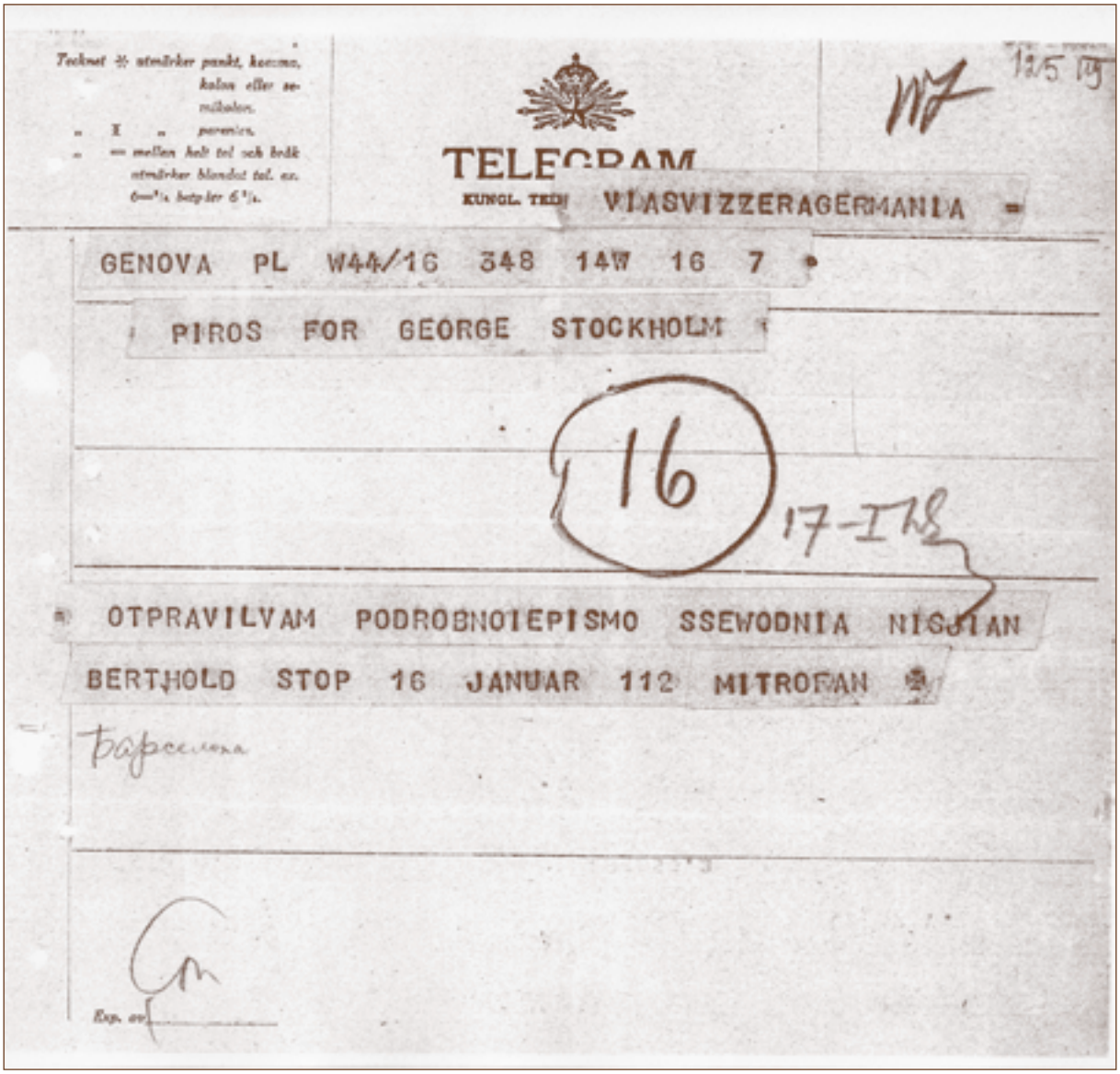
[1] Под литерой «А» в документах РЖМ был зашифрован Ю.В. Ломоносов.

imobook.ru



II. Док. 84. Л. 115–116. Копия письма М.Я. Лазерсона из Генуи Ю.В. Ломоносову о переговорах с руководством миланского Banka Commerciale Italiana о финансировании закупок ж/д оборудования в Италии. Цитата: «Если итальянские заводы смогут принять заказ... и если сумма, имеющая быть полученной от реализации товара (золота. – *А.М.*), пойдет всецело на помещение заказов в Италии, то Банк принципиально согласен финансировать таковой заказ, на базисе примерно аналогичном тому, на коем дело было финансировано Нордиском». 15 января 1921 г.

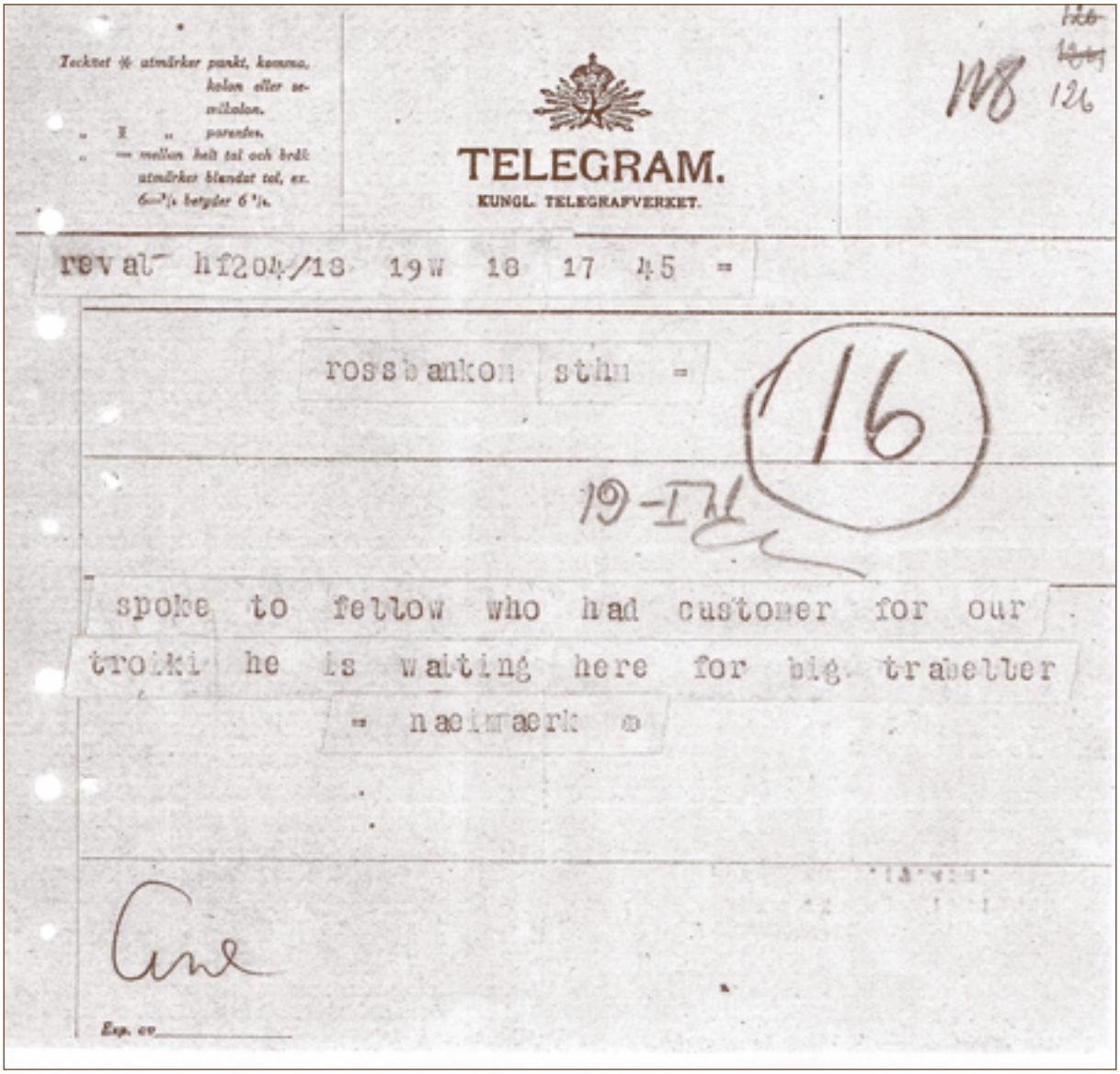
imobook.ru



II. Док. 85. Л. 117. Телеграмма М.Я. Лазерсона («Митрофана») из Барселоны Ю.В. Ломоносову (Piros for George)[1] об отправке с нарочным письма. 16 января 1921 г.

[1] Многие телеграммы М.Я. Лазерсона в адрес Ю.В. Ломоносова шифруются: «PIROS for GEORGE».

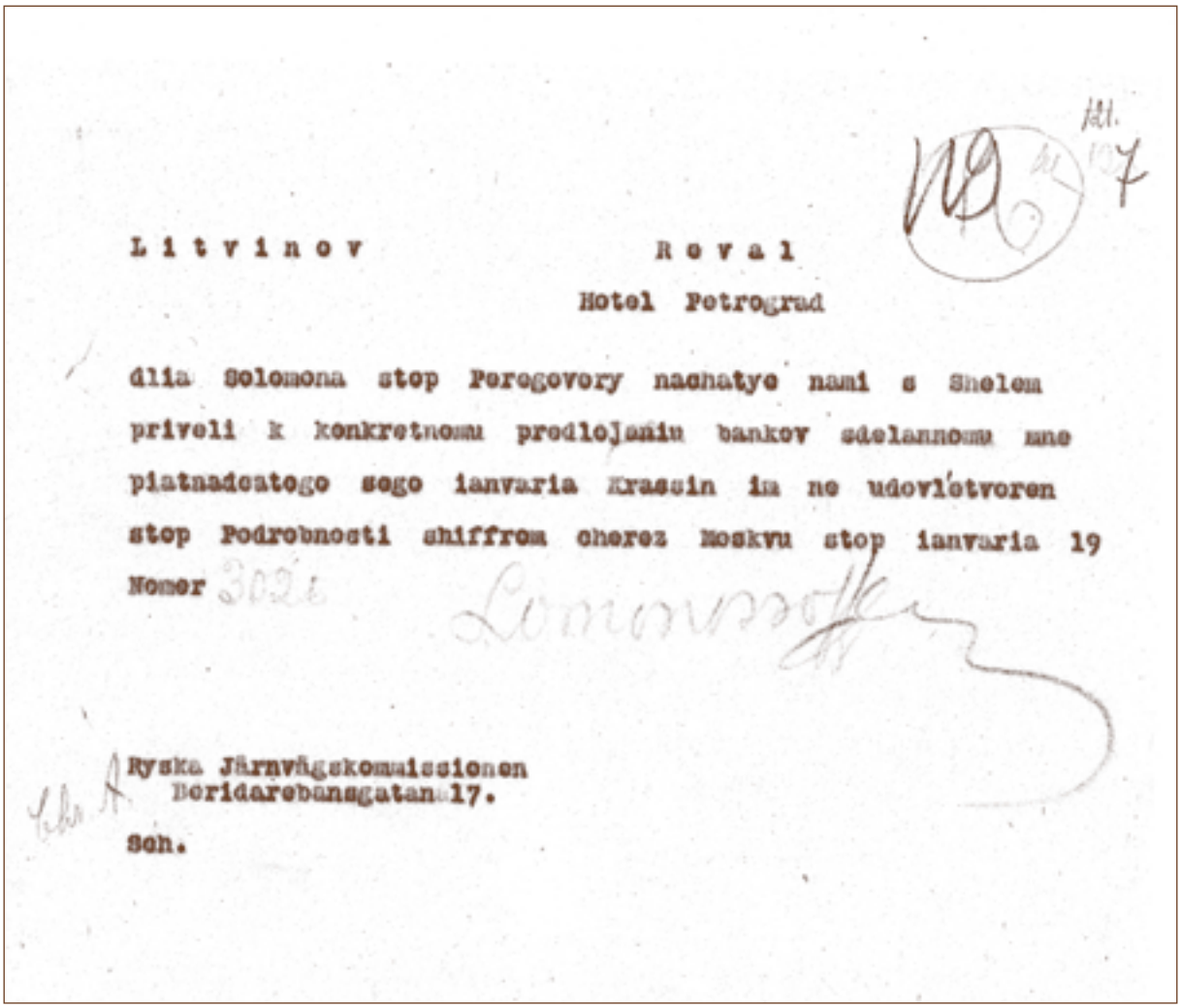
imobook.ru


Tecknet % utmärker punkt, komma, kolon eller semikolon.
" ! " parentes.
" — mellan helt tal och bråk utmärker blandat tal, ex. 6—3/4 betyder 6 3/4.
TELEGRAM.
KUNGL. TELEGRAFVERKET.
118
126
reval hf204/18 19w 18 17 45 =
rossbankon sthm =
16
19-I
spoke to fellow who had customer for our troiki he is waiting here for big trabelter = naeimaerk =
Exp. av

II. Док. 86. Л. 118. Телеграмма из Ревеля в Стокгольм: «Поговорил с парнем, у которого был клиент для нашей тройки. Он ждет здесь большого торговца. Naeimaerk»[1]. 18 января 1921 г.

[1] Автором телеграммы был 1-й секретарь РЖМ за границей М.И. Наймарк. Под словом «тройка» зашифровано золото.

imobook.ru



Litvinov Reval

Hotel Petrograd

dlia Solomona stop Peregovory nachatye nami s Shelem priveli k konkretnomu predlojeniu bankov sdelannomu mne piatnadcatogo sego ianvaria Krasin im ne udovletvoren stop Podrobnosti shiffrom cherez Moskvu stop ianvaria 19

Nomer 302

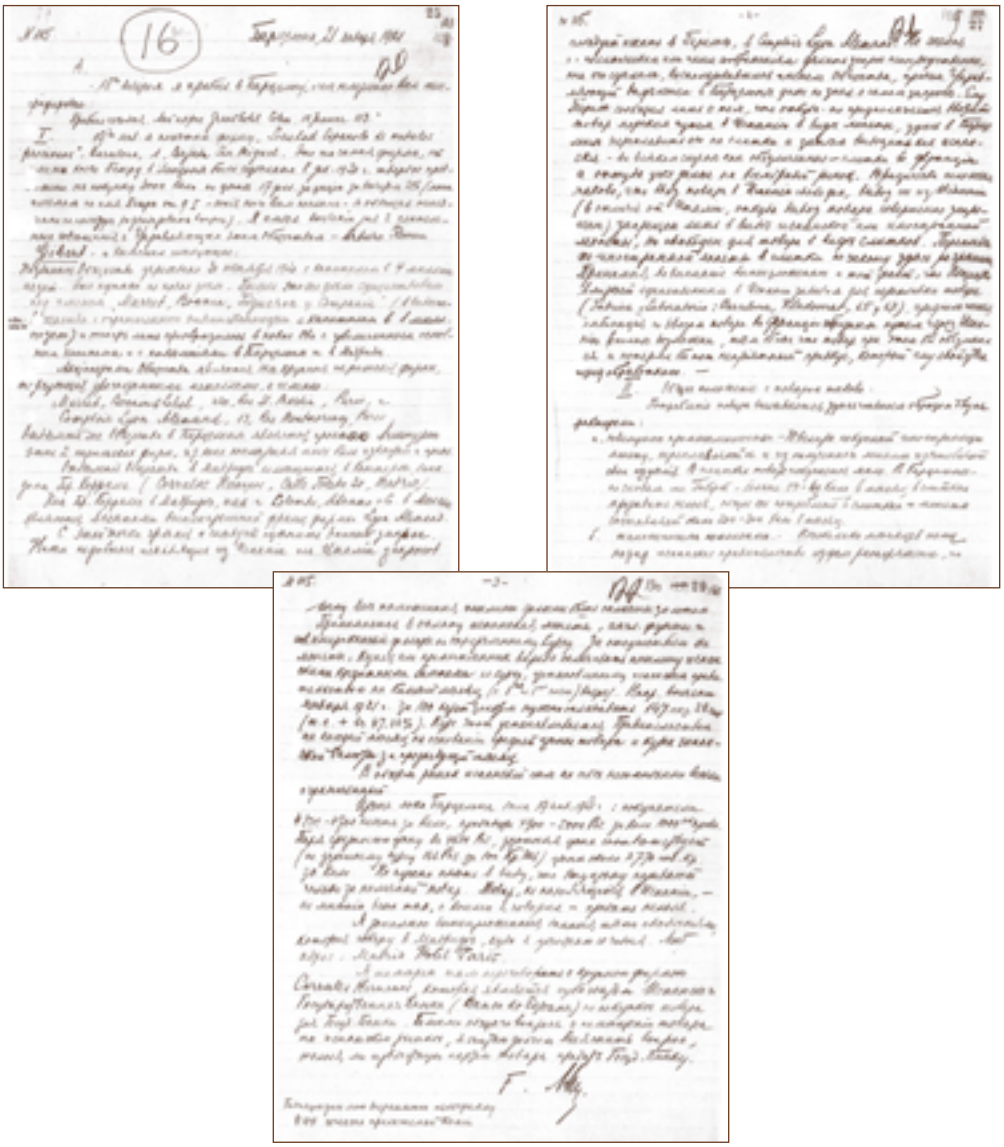
Ryska Järnvägskommissionen
Beridarebansgatan 17.
Sch.

II. Док. 87. Л. 119. Копия телеграммы Ю.В. Ломоносова полномочному представителю Советской России в Ревеле[1] М.М. Литвинову для Г.А. Соломона о начале переговоров с серьезным покупателем золота: «Переговоры, начатые нами с Shelem[2], привели к конкретному предложению банков, сделанному мне пятнадцатого января. Красин им не удовлетворен. Подробности шифром через Москву». 19 января 1921 г.

[1] Советское посольство (постпредство) в Ревеле в начале 1920-х гг. располагалось в гостинице «Петроград».

[2] Имеется в виду шведский банк с русскими корнями «Н.П. Шелль и Ко», входивший в концерн, продававший конфискованное большевиками русское золото на международном рынке. До революции деловым партнером этого банка был филиал немецкого концерна Siemens–Schuckert в Петрограде, директором которого являлся Л.Б. Красин.

imobook.ru



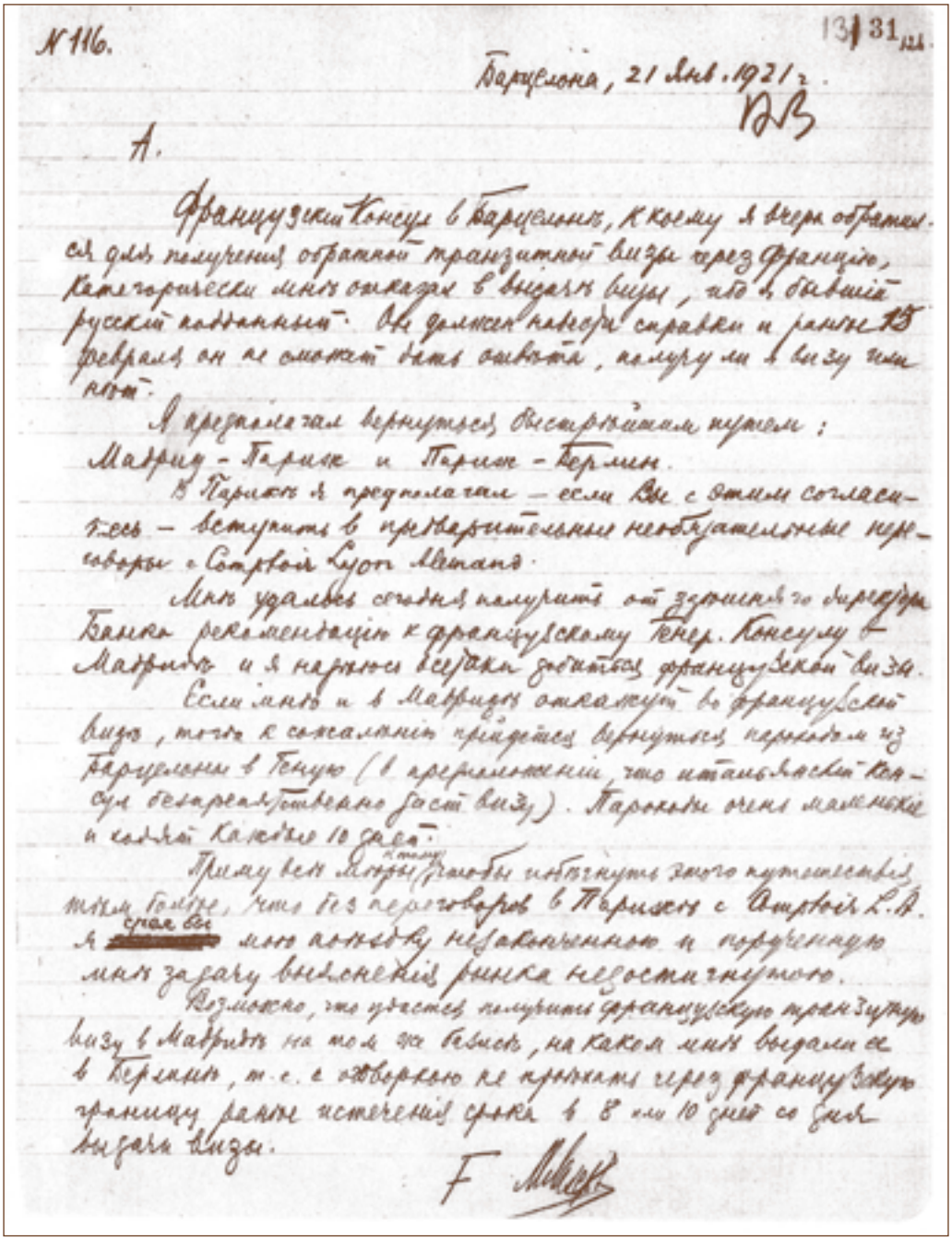
II. Док. 88. Л. 120–122. Письмо М.Я. Лазерсона из Барселоны Ю.В. Ломоносову[1] о возможности вывоза русского золота через Испанию во Францию с его «отмывкой» и последующей продажей на мировом рынке. В письме излагается схема манипуляции и называются испанские и французские банки и фирмы (Societad Espanola de metales preciosos[2], банкирский дом Corrales Hermanos, парижская фирма Comptoir Lyon-Alemand и др.), готовые в ней участвовать. Резюме: «Предполагаемая комбинация со ввозом товара во Францию обходным путем через Испанию вполне возможна, тем более, что товар при этом бы обезличился»[3]. 21 января 1921 г.

[1] Информация в этом и других письмах предназначалась также для передачи М.М. Литвинову и Л.Б. Красину, которые курировали процесс продажи советского золота за границей.

[2] Испанское общество драгоценных металлов (см. док. 70).

[3] Под «товаром» в письмах и телеграммах М.Я. Лазерсона подразумевается русское золото с царским двуглавым орлом, «обезличивание» означает его переплавку в Испании и новое клеймение.

imobook.ru



№ 116. 13|31 ян.

Барселона, 21 янв. 1921 г.

ДВ

А.

Французский Консул в Барселоне, к кому я вчера обратился для получения обратной транзитной визы через Францию, категорически мне отказал в выдаче визы, т.к. я бывший русский подданный. Он должен навести справки и ранее 15 февраля он не сможет дать ответа, получу ли я визу или нет.

Я предполагал вернуться Средиземным путем: Мадрид - Париж и Париж - Берлин.

В Париже я предполагал — если Вы с этим согласитесь — вступить в предварительные необязательные переговоры с Comptoir Lyon Alemand.

Мне удалось сегодня получить от здешнего директора Банка рекомендацию к французскому генер. Консулу в Мадриде и я надеюсь всё-таки добиться французской визы.

Если мне и в Мадриде откажут во французской визе, тогда к сожалению придётся вернуться пароходом из Барселоны в Геную (в предположении, что итальянский Консул безоговорочно даст визу). Пароходы очень маленькие и сидят каждые 10 дней.

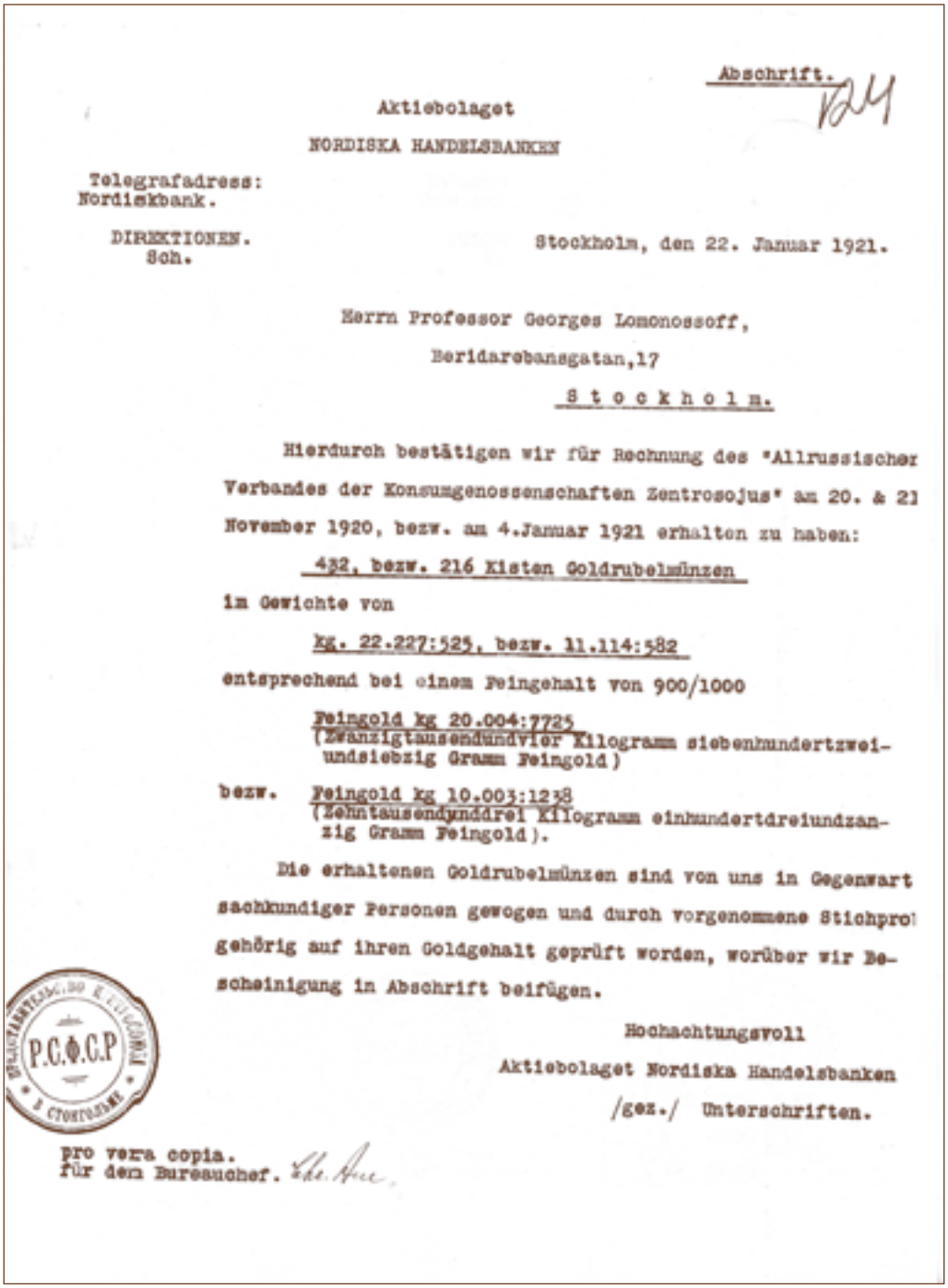
Приму все меры чтобы избежать этого путешествия, тем более, что без переговоров в Париже с Comptoir L.A. я счёл бы мою поездку незаконченной и порученную мне задачу выяснения рынка недостигнутой.

Возможно, что удастся получить французскую транзитную визу в Мадриде на тот же список, на каком мне выдали ее в Берлине, т.е. с оговоркой не пускать через французскую границу ранее истечения срока в 8 или 10 дней со дня выдачи визы.

Ф Лазерсон

II. Док. 89. Л. 123. Письмо М.Я. Лазерсона об отказе французского консула в Барселоне в выдаче визы для поездки в Париж и Берлин. Цитата: «В Париже я предполагал вступить в предварительные необязательные переговоры с Comptoir Lyon-Alemand. <…> Если мне и в Мадриде откажут во французской визе, тогда, к сожалению, придется вернуться пароходом из Барселоны в Геную. <…> Приму все меры к тому, чтобы избежать этого путешествия, тем более, что без переговоров в Париже с Comptoir L.A. я счел бы мою поездку незаконченной и порученную мне задачу выяснения рынка не достигнутой». 21 января 1921 г. (см. док. 99)

imobook.ru



Abschrift.

124

Aktiebolaget

NORDISKA HANDELSBANKEN

Telegrafadress:
Nordiskbank.

DIREKTIONEN.
Sch.

Stockholm, den 22. Januar 1921.

Herrn Professor Georges Lomonossoff,

Beridarebansgatan,17

S t o c k h o l m.

Hierdurch bestätigen wir für Rechnung des "Allrussischer Verbandes der Konsumgenossenschaften Zentrosojus" am 20. & 21 November 1920, bezw. am 4.Januar 1921 erhalten zu haben:

432, bezw. 216 Kisten Goldrubelmünzen

im Gewichte von

kg. 22.227:525, bezw. 11.114:582

entsprechend bei einem Feingehalt von 900/1000

Feingold kg 20.004:7725
(Zwanzigtausendundvier Kilogramm siebenhundertzweiundsiebzig Gramm Feingold)

bezw. Feingold kg 10.003:1238
(Zehntausendundrei Kilogramm einhundertdreiundzanzig Gramm Feingold).

Die erhaltenen Goldrubelmünzen sind von uns in Gegenwart sachkundiger Personen gewogen und durch vorgenommene Stichprobe gehörig auf ihren Goldgehalt geprüft worden, worüber wir Bescheinigung in Abschrift beifügen.

Hochachtungsvoll

Aktiebolaget Nordiska Handelsbanken

/gez./ Unterschriften.

P.C.Ф.C.P

pro vera copia.
für den Bureauchef.

II. Док. 90. Л. 124. Заверенная копия письма Nordiska Handelsbanken A.-B. представительству Центросоюза РСФСР в Стокгольме (проф. Ю. Ломоносову) о получении двумя партиями 432 + 216 = 648 ящиков с русской золотой монетой 900-й пробы. Вес золотых монет в 1-й партии составил 22 227 кг 525 г (при весе чистого золота 20 004 кг 7725 г); вес монет во 2-й партии составил 11 114 кг 582 г (при весе чистого золота 10 003 кг 1238 г). 22 января 1921 г. (см. док. 1, 65, 71, 72, 91, 95)

imobook.ru

Abschrift

der Abschrift.

Bescheinigung.

Hierdurch bescheinige ich, dass ich bei vorgenommenen Stichproben an jeder einzelnen Kiste des in de Nordiska Handelsbanken lagernden Goldes in 2 Partien von 22227,525 kg und 11114,582 kg festgestellt habe, dass jede geprüfte Münze den gesetzlich vorgeschriebenen Feingold-Gehs und zwar 900/1000 enthielt.

Stockholm, den 20. Januar 1921.

gez. K. Segerlind

Ingenieur bei der Königlichen Münze in Stockho
Ingenjör vid Kungliga Mynt- och Justeringsverk

Die Richtigkeit der Abschrift bescheinigen:

gez. / 2 Unterschriften /.

ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВО ВОСПРОСОВ В СТОКГОЛЬМЕ
Р.С.Ф.С.Р

pro vera copia
für den Bureauchef: Chr. Aue

II. Док. 91. Л. 125. Заверенная копия сертификата по весу золотых монет к предыдущему письму. 20 января 1921 г.

imobook.ru

R A D I O

TCHICHERIN
MOSCOU

Dlia Krasina stop Lasersson telegrafiruet iz ispanii pervoe
cena zolota tam po kursu sredniia vvvvv predlojenie sdelannoe
vam v ispanii idet ot krupnoi parijskoi firmy stop January 22
number 28

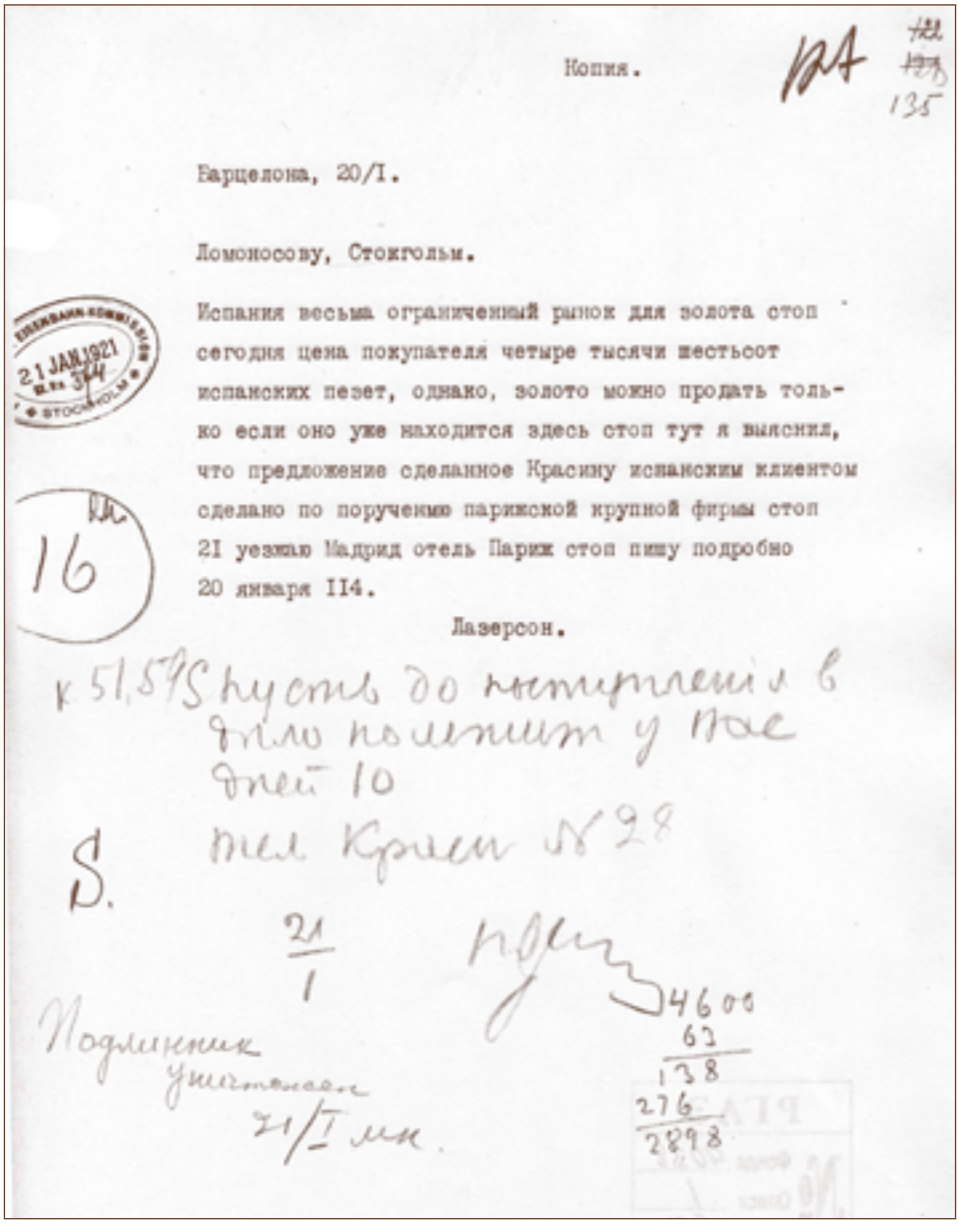
LOMONOSSOFF

Ryska Järnvägskommissionen
Berldarebansgatan 17.

II. Док. 92. Л. 126. Копия радиограммы Ю.В. Ломоносова в Москву наркоминделу Г.В. Чичерину для Л.Б. Красина об информации М.Я. Лазерсона о предложении крупной парижской фирмы на покупку золота[1]. 22 января 1921 г.

[1] Видимо, речь идет о Comptoir Lyon-Alemand (см. док. 70, 88, 89).

imobook.ru



Копия.

Барцелона, 20/I.

Ломоносову, Стокгольм.

Испания весьма ограниченный рынок для золота стоп сегодня цена покупателя четыре тысячи шестьсот испанских пезет, однако, золото можно продать только если оно уже находится здесь стоп тут я выяснил, что предложение сделанное Красину испанским клиентом сделано по поручению парижской крупной фирмы стоп 2I уезжаю Мадрид отель Париж стоп пишу подробно 20 января II4.

Лазерсон.

S. Пусть до поступления в дело полежит у Вас дней 10

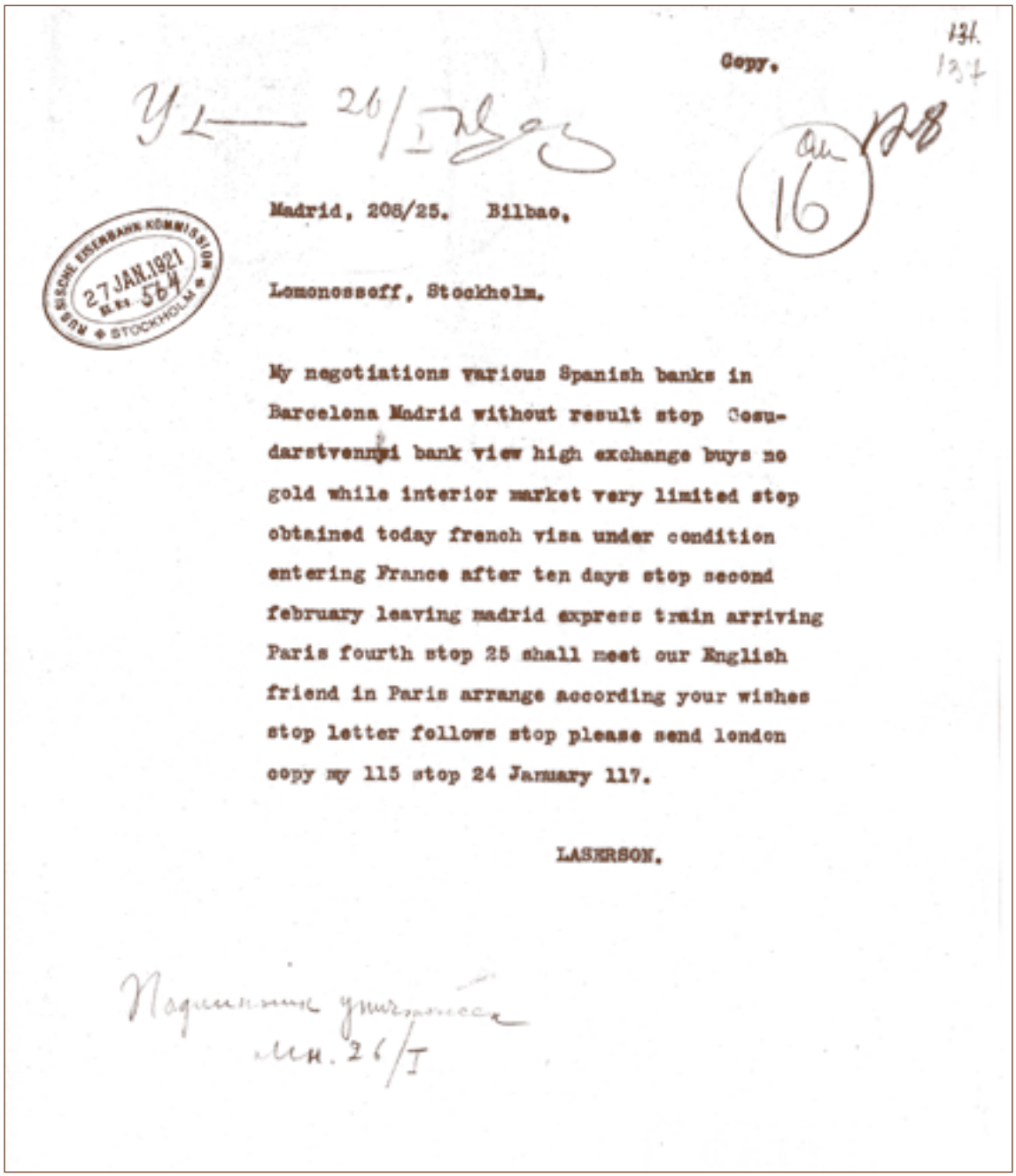
Подпись Ломоносова

Подлинник уничтожен 21/I мк.

II. Док. 93. Л. 127. Заверенная копия телеграммы М.Я. Лазерсона из Барселоны Ю.В. Ломоносову: «Испания весьма ограниченный рынок для золота. Сегодня цена покупателя четыре тысячи шестьсот пезет, однако золото можно продать только если оно уже находится здесь. Тут я выяснил, что предложение, сделанное Красину испанским клиентом, сделано по поручению парижской крупной фирмы[1]. Уезжаю Мадрид отель Париж». 20 января 1921 г. Внизу резолюция: «S. Пусть до поступления в дело полежит у Вас дней 10. Подпись Ломоносова. 21–I». Ниже: «Подлинник уничтожен. 21/I. М.Н[аймарк]»

[1] См. док. 92.

imobook.ru



Copy.

Madrid, 206/25. Bilbao.

Lomonosseff, Stockholm.

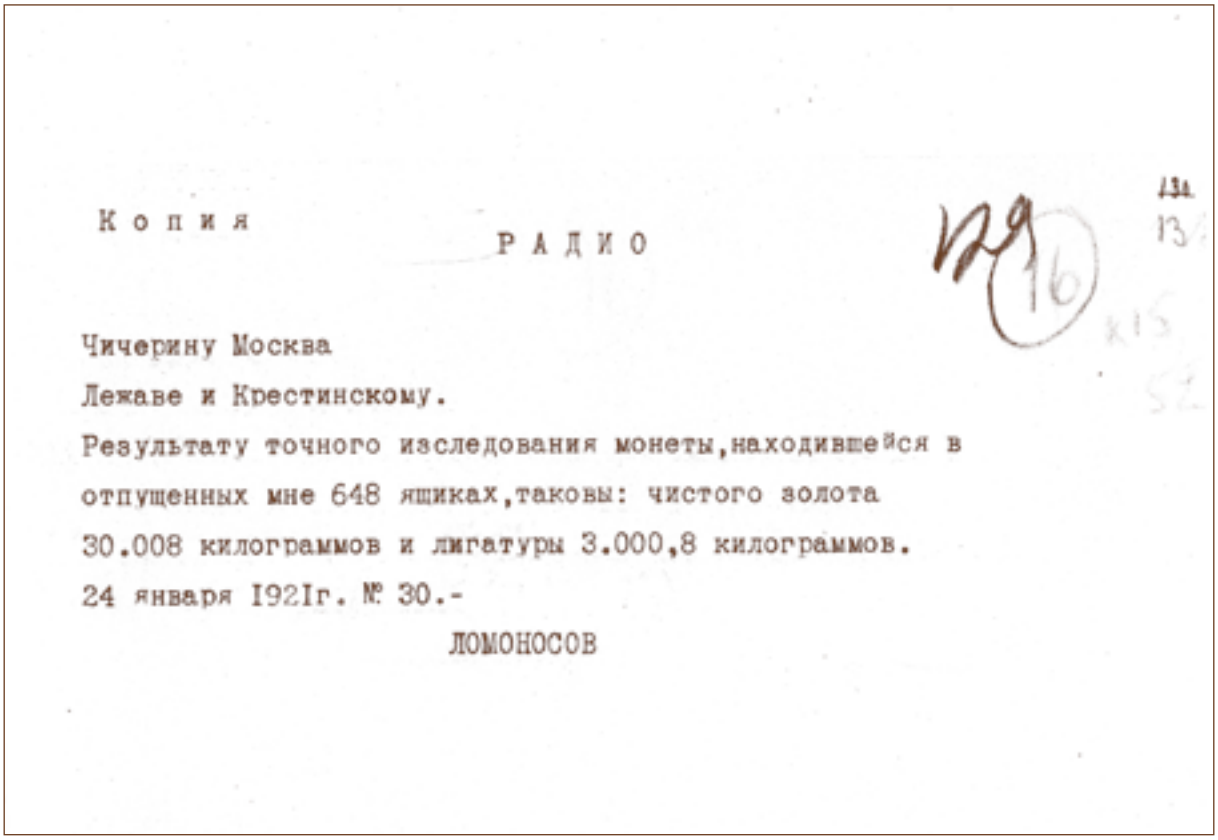
My negotiations various Spanish banks in Barcelona Madrid without result stop Gosudarstvennyi bank view high exchange buys no gold while interior market very limited stop obtained today french visa under condition entering France after ten days stop second february leaving madrid express train arriving Paris fourth stop 25 shall meet our English friend in Paris arrange according your wishes stop letter follows stop please send london copy my 115 stop 24 January 117.

LASKERSON.

II. Док. 94. Л. 128. Заверенная копия телеграммы М.Я. Лазерсона от 24 января 1921 г. из Бильбао в Стокгольм Ю.В. Ломоносову о безрезультатности переговоров в Испании о реализации золота. Но 25 января Лазерсон должен встретиться в Париже с «английским другом»[1] для разговора по этой теме. Внизу: «Подлинник уничтожен. М.Н. 26/I». Слева – штамп Российской железнодорожной миссии, номер и дата: «Вх. № 564. 27 янв. 1921»

[1] Это Эдвин, упомянутый также в док. 80, 82, 99, 100, 103–106.

imobook.ru



Копия

РАДИО

Чичерину Москва

Лежаве и Крестинскому.

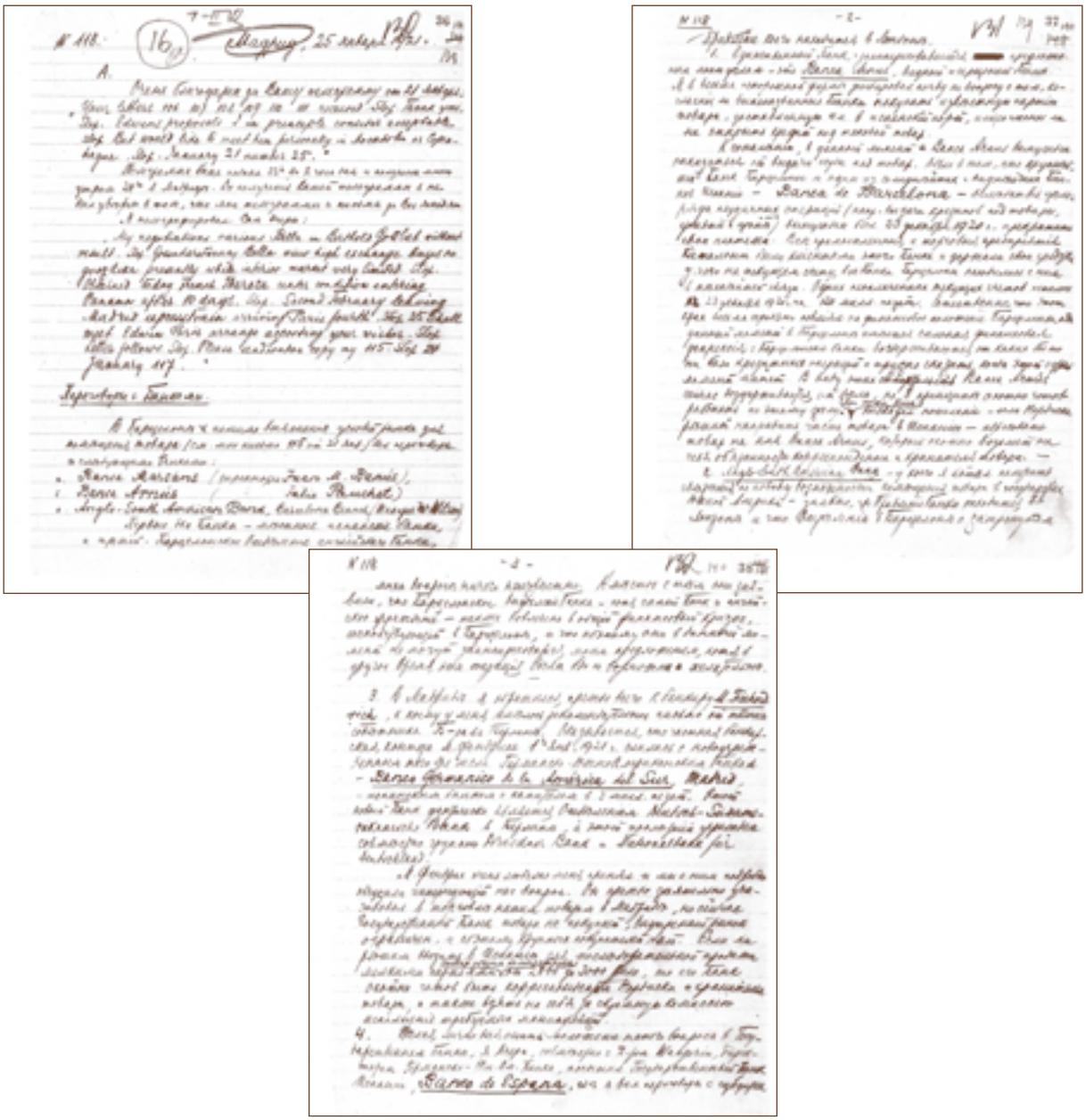
Результату точного исследования монеты,находившейся в отпущенных мне 648 ящиках,таковы: чистого золота 30.008 килограммов и лигатуры 3.000,8 килограммов.

24 января 1921г. № 30.-

ЛОМОНОСОВ

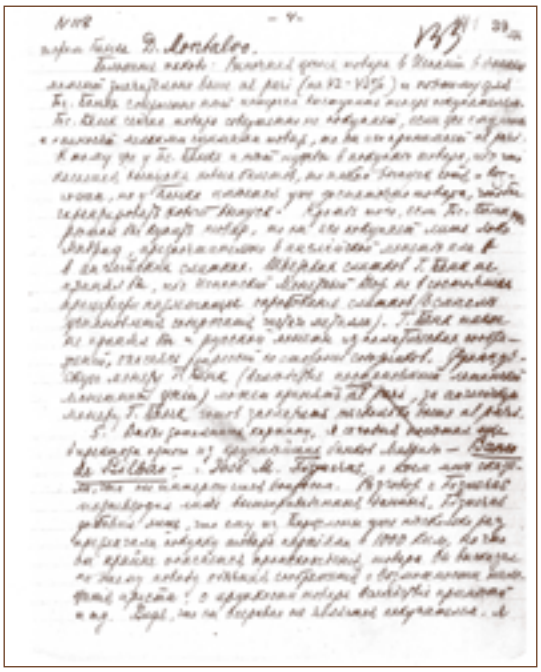
II. Док. 95. Л. 129. Копия радиограммы Ю.В. Ломоносова в Москву Г.В. Чичерину, А.М. Лежаве и Н.Н. Крестинскому о получении им на неназванные цели 648 ящиков с золотыми монетами: «Результаты точного исследования монеты, находившейся в отпущенных мне 648 ящиках, таковы: чистого золота 30 008 кг и лигатуры 3 000,8 кг». 24 января 1921 г. (см. док. 90, 91)

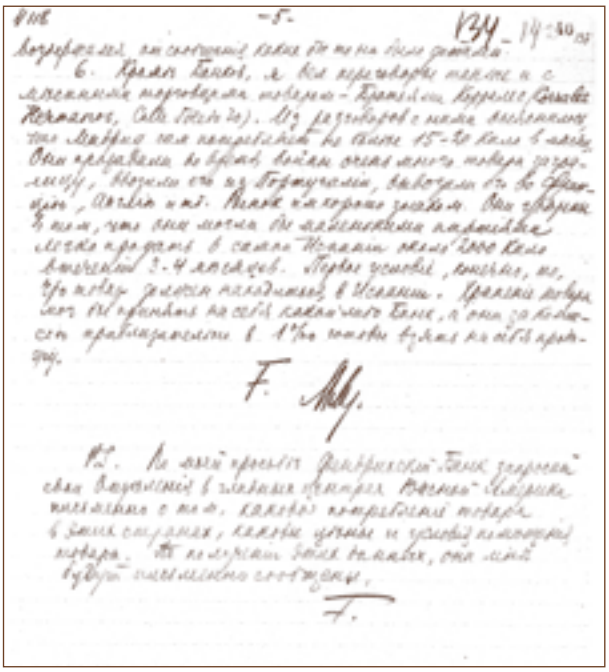
imobook.ru



II. Док. 96. Л. 130–134. Письмо М.Я. Лазерсона из Мадрида Ю.В. Ломоносову о переговорах с крупными испанскими банками (Banca Marsans, Banca Arnús, Banca de Barcelona, Banco de Bilbao и др.) о возможности продаж русского золота в Испании и получения кредитов под его залог. А также о переговорах с барселонским Англо-Южноамериканским банком и мадридским Banco Germanico de la America del Sur о возможности вывоза золота в Южную Америку. Несмотря на кризис в испанской банковской системе, банкиры сообщили Лазерсону, что готовы продавать русское золото небольшими партиями (2–3 т в месяц), а глава банкирского дома M. Faehndrich «запросит свои отделения в главных центрах Южной Америки письменно о том, каково потребление товара в этих странах, каковы цены и условия помещения товара». По получении данных они будут Лазерсону «письменно сообщены. 25 января 1921 г.» (см. док. 209)

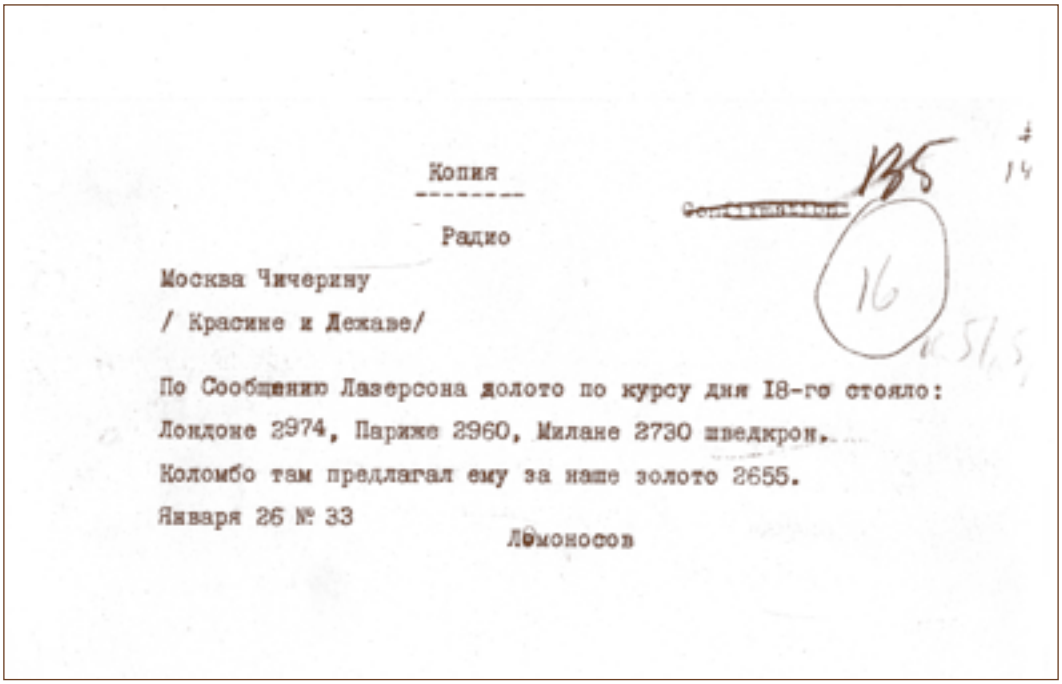
imobook.ru





Продолжение док. 96. Л. 130–134

imobook.ru



Копия

Радио

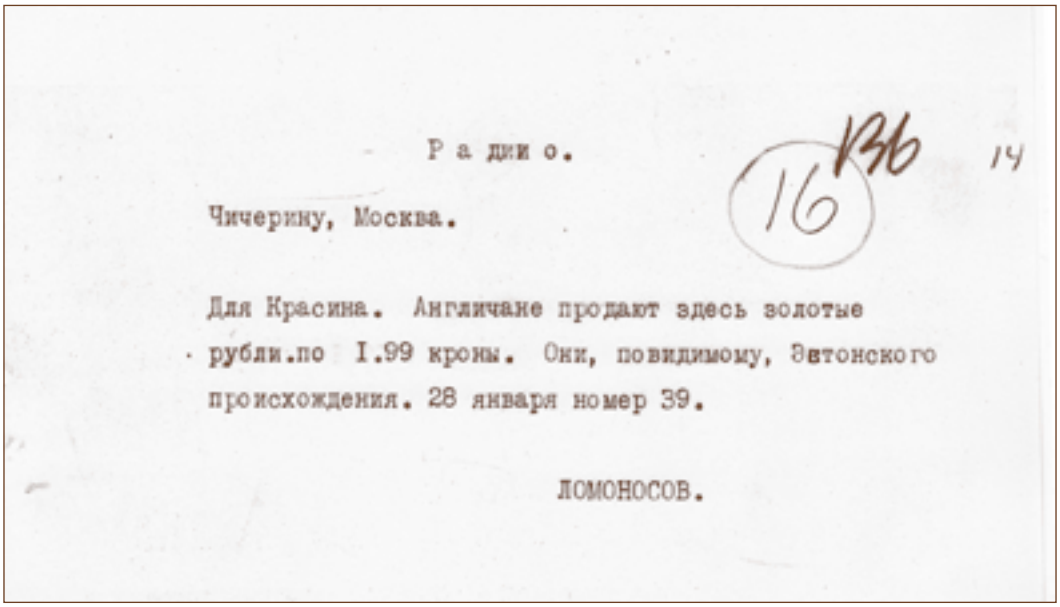
Москва Чичерину

/ Красине и Дежаве/

По Сообщению Лазерсона золото по курсу дня 18-го стояло:
Лондоне 2974, Париже 2960, Милане 2730 шведкрон.
Коломбо там предлагал ему за наше золото 2655.
Января 26 № 33

Ломоносов

II. Док. 97. Л. 135. Копия радиограммы Ю.В. Ломоносова в Москву о ценах на золото на европейских биржах. 26 января 1921 г.



Р а дио.

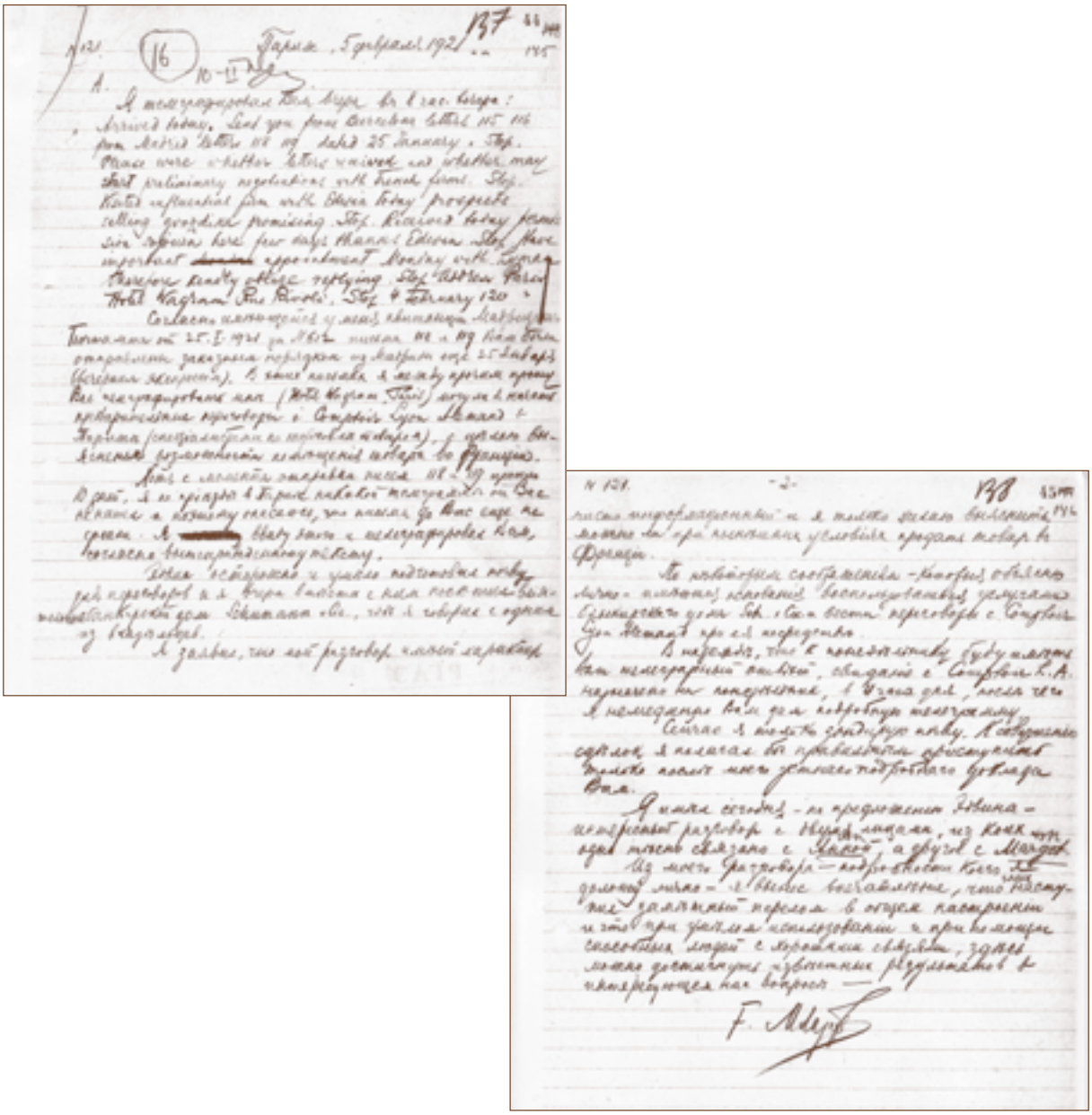
Чичерину, Москва.

Для Красина. Англичане продают здесь золотые рубли.по I.99 кроны. Они, повидимому, Эстонского происхождения. 28 января номер 39.

ЛОМОНОСОВ.

II. Док. 98. Л. 136. Копия радиограммы Ю.В. Ломоносова в Москву Г.В. Чичерину для Л.Б. Красина о продаже на бирже в Лондоне русских золотых рублей эстонского происхождения. 28 января 1921 г.

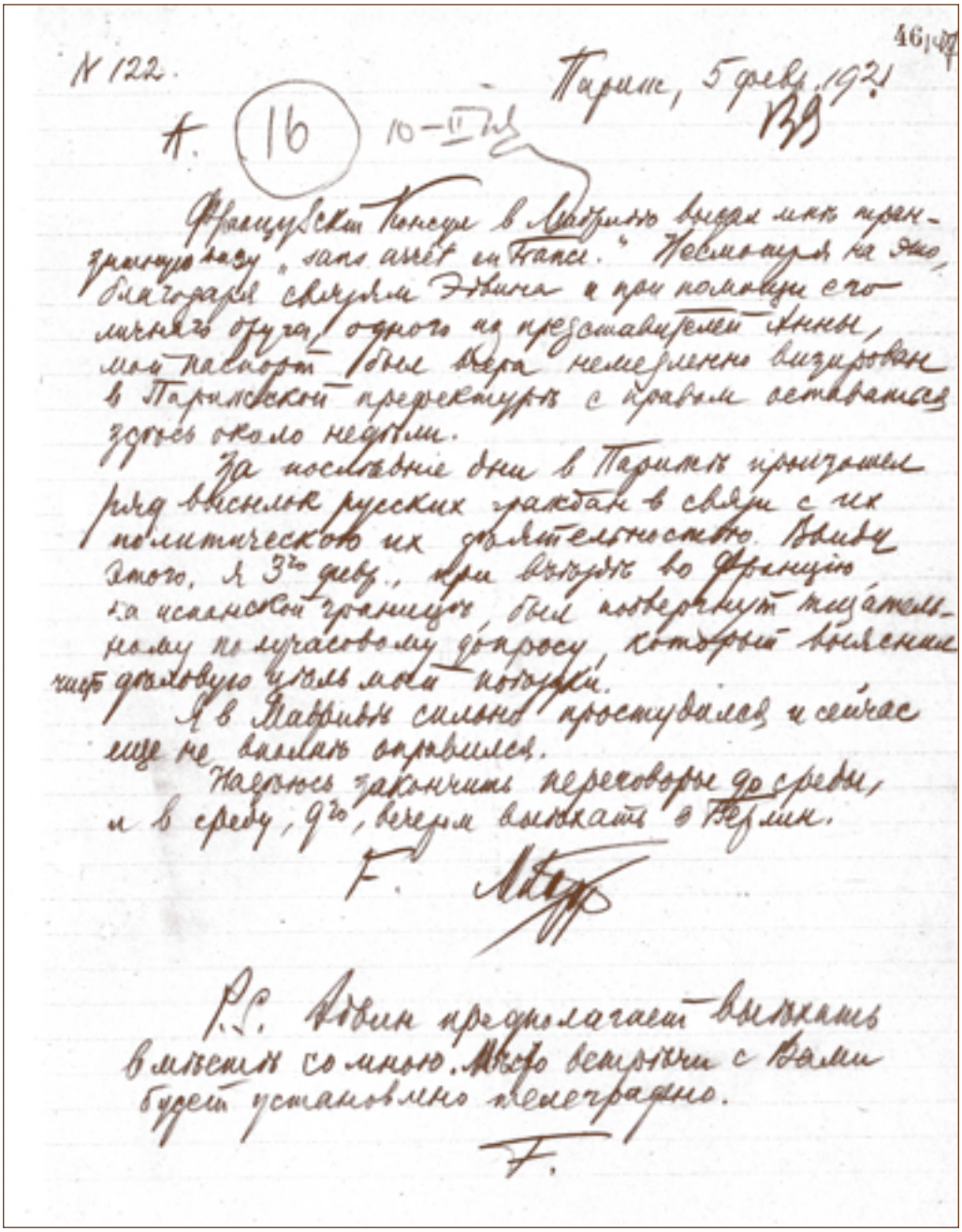
imobook.ru



II. Док. 99. Л. 137–138. Письмо М.Я. Лазерсона из Парижа Ю.В. Ломоносову о переговорах с французскими банками и фирмами о возможности реализации золота во Франции. Резюме: «Я имел сегодня – по предложению Эдвина – интересный разговор с двумя лицами, из коих одно тесно связано с Анной, а другое с Margot[1]. Из моего разговора – подробности коего я доложу лично – я вынес впечатление, что здесь наступил заметный перелом в общем настроении и что при умелом использовании и при помощи способных людей с хорошими связями, здесь можно достигнуть хороших результатов в интересующем нас вопросе». 5 февраля 1921 г. (см. док. 89)

[1] Под именами Анна и Margot, видимо, шифруются парижские фирмы Comptoir Lyon-Alemand и Marret, Bonnin et Lebel.

imobook.ru



№ 122. Париж, 5 февр. 1921

А. (16) 10–II

Французский консул в Лавриль видел мой иностранный паспорт „sans avoir en France". Несмотря на это, благодаря связям Эдвина и при помощи его личного друга, одного из представителей Антанты, мой паспорт был вчера немедленно визирован в Парижской префектуре с правом оставаться здесь около недели.

За последние дни в Париж приезжал ряд высших русских граждан в связи с их политической их деятельностью. Ввиду этого, я 3го февр., при въезде во Францию на испанской границе, был подвергнут тщательному по личному вопросу, который вызвал часть дневную задержку моей поездки.

Я в Лавриль сильно простудился и сейчас еще не вполне оправился.

Надеюсь закончить переговоры до среды, и в среду, 9го, вечером выехать в Берлин.

F. Лазерсон

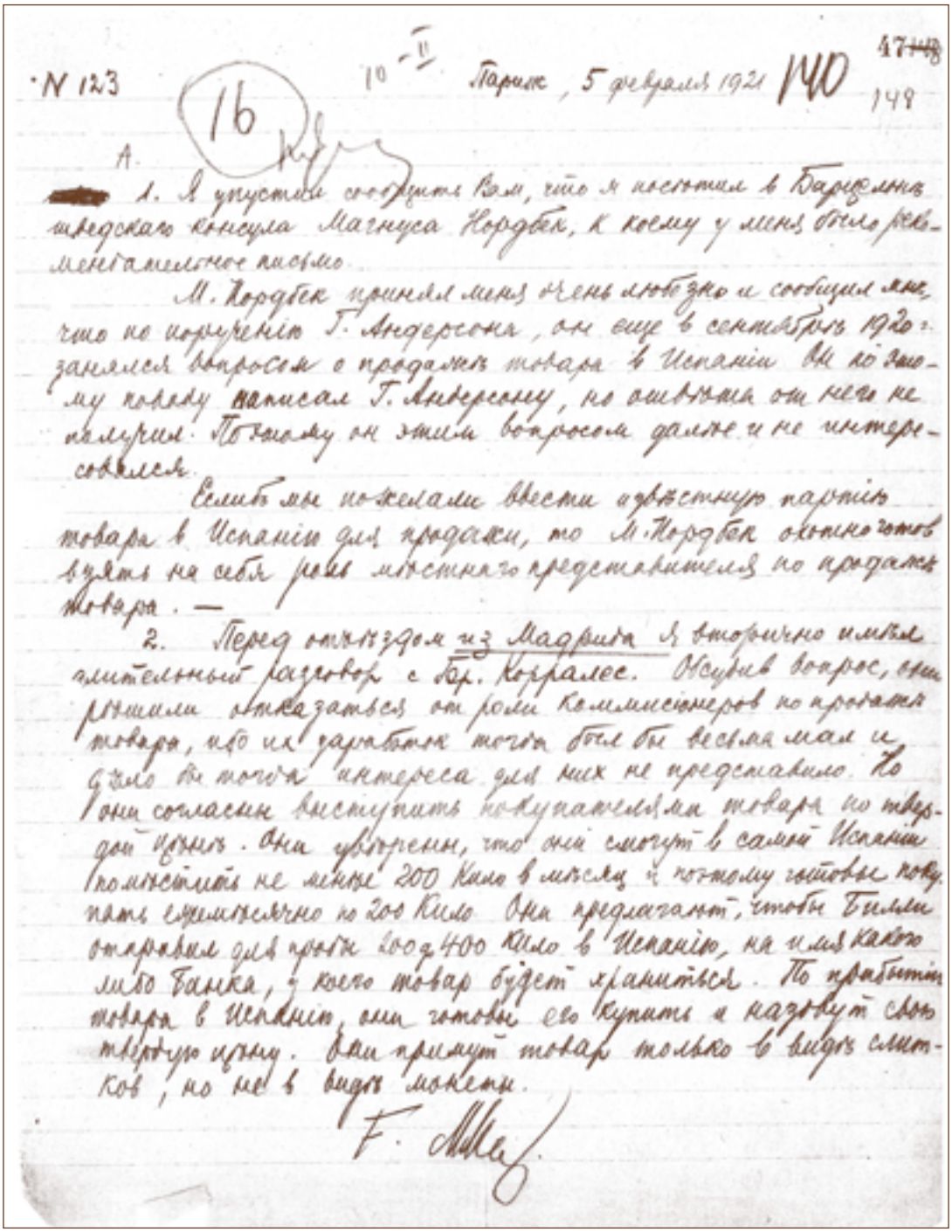
P.S. Эдвин предполагает выехать вместе со мною. Место встречи с Вами будет установлено телеграфно.

F.

II. Док. 100. Л. 139. Письмо М.Я. Лазерсона из Парижа о сложностях пересечения французской границы и выезде в Берлин для встречи с адресатом письма[1]. Постскриптум: «Эдвин предполагает выехать вместе со мной. Место встречи с Вами будет установлено телеграфно». 5 февраля 1921 г.

[1] Письмо адресовано «А» – Ю.В. Ломоносову. Эдвин – «английский друг», много раз упоминаемый в письмах М.Я. Лазерсона.

imobook.ru



·N 123 (16) 10-II Париж, 5 февраля 1921 140 (147) 149

А.

1. Я упустил сообщить Вам, что я посетил в Барселоне шведского консула Магнуса Нордбек, к коему у меня было рекомендательное письмо.

М. Нордбек принял меня очень любезно и сообщил мне, что по поручению Г. Андерсона, он еще в сентябре 1920 г. занимался вопросом о продаже товара в Испании. Он по этому поводу написал Г. Андерсону, но ответа от него не получил. Поэтому он этим вопросом далее и не интересовался.

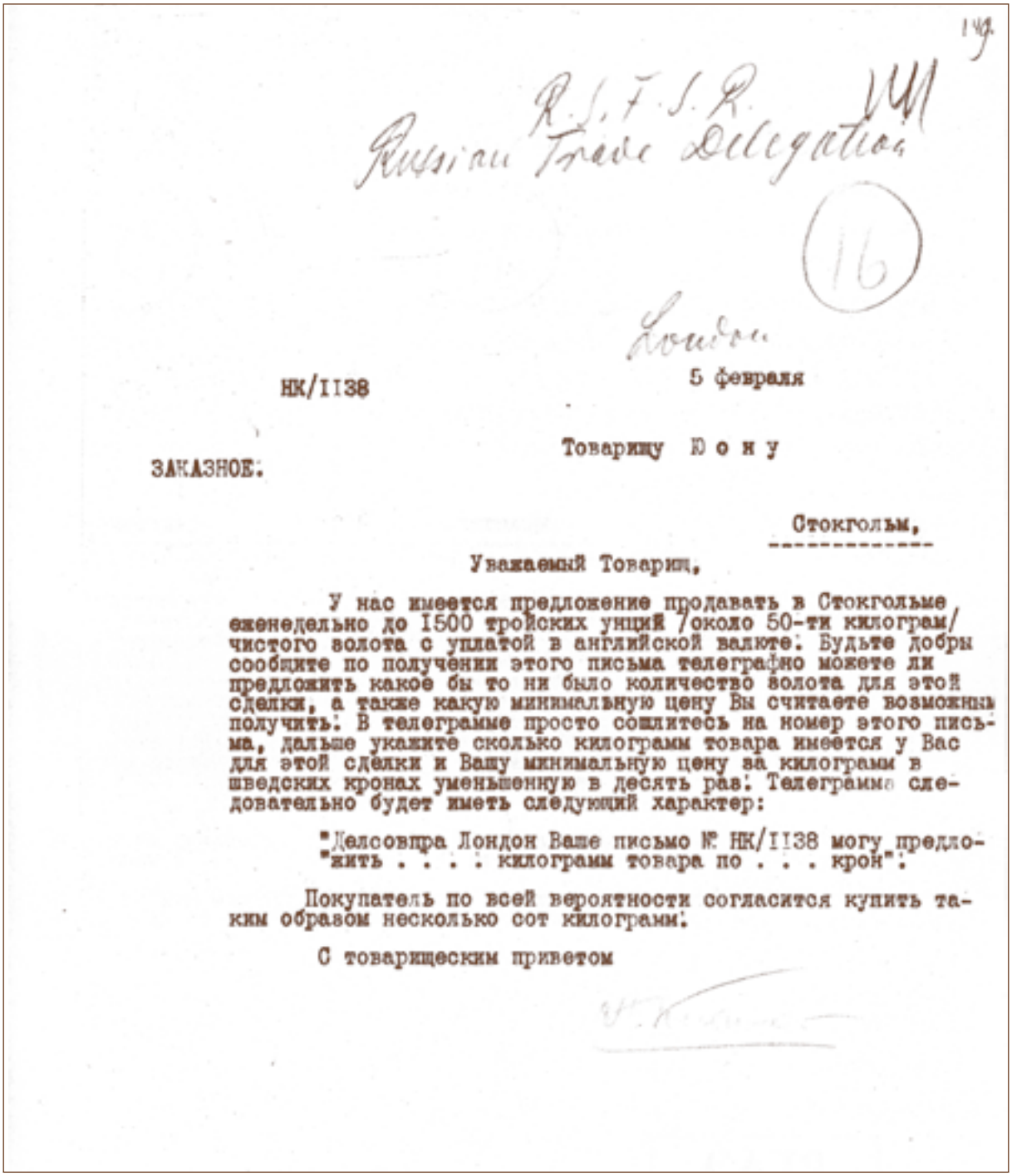
Если бы мы пожелали ввести известную партию товара в Испанию для продажи, то М. Нордбек охотно будет на себя роль местного представителя по продаже товара. —

2. Перед отъездом из Мадрида я вторично имел длительный разговор с бр. Корралес. Обсудив вопрос, они решили отказаться от роли комиссионеров по продаже товара, ибо их заработок тогда был бы весьма мал и дело в этом интереса для них не представляло. Но они согласны выступить покупателями товара по твердой цене. Они уверены, что они смогут в самой Испании поместить не менее 200 Кило в месяц и поэтому готовы покупать ежемесячно по 200 Кило. Они предлагают, чтобы Банки отправили для проба 600 à 400 Кило в Испанию, на имя какого либо Банка, у коего товар будет храниться. По прибытии товара в Испанию, они готовы его купить и назовут свою твердую цену. Они примут товар только в видэ слитков, но не в видэ монеты.

F. Лазерсон

II. Док. 101. Л. 140. Письмо М.Я. Лазерсона о том, что шведский консул в Барселоне М. Нордбек в беседе с ним сказал, что «охотно готов взять на себя роль местного представителя» по продаже русского золота, поступающего из Швеции. Золото в слитках мелкими партиями (200–400 кг) готов также покупать через Nordiska Handelsbanken мадридский банк братьев Корралес (см. док. 88). 5 февраля 1921 г.

imobook.ru



141.

R.S.F.S.R.
Russian Trade Delegation

(16)

London

НК/1138 5 февраля

Товарищу Ю о н у

ЗАКАЗНОЕ.

Стокгольм,

Уважаемый Товарищ,

У нас имеется предложение продавать в Стокгольме еженедельно до 1500 тройских унций /около 50-ти килограм/ чистого золота с уплатой в английской валюте. Будьте добры сообщите по получении этого письма телеграфно можете ли предложить какое бы то ни было количество золота для этой сделки, а также какую минимальную цену Вы считаете возможным получить. В телеграмме просто сошлитесь на номер этого письма, дальше укажите сколько килограмм товара имеется у Вас для этой сделки и Вашу минимальную цену за килограмм в шведских кронах уменьшенную в десять раз. Телеграмма следовательно будет иметь следующий характер:

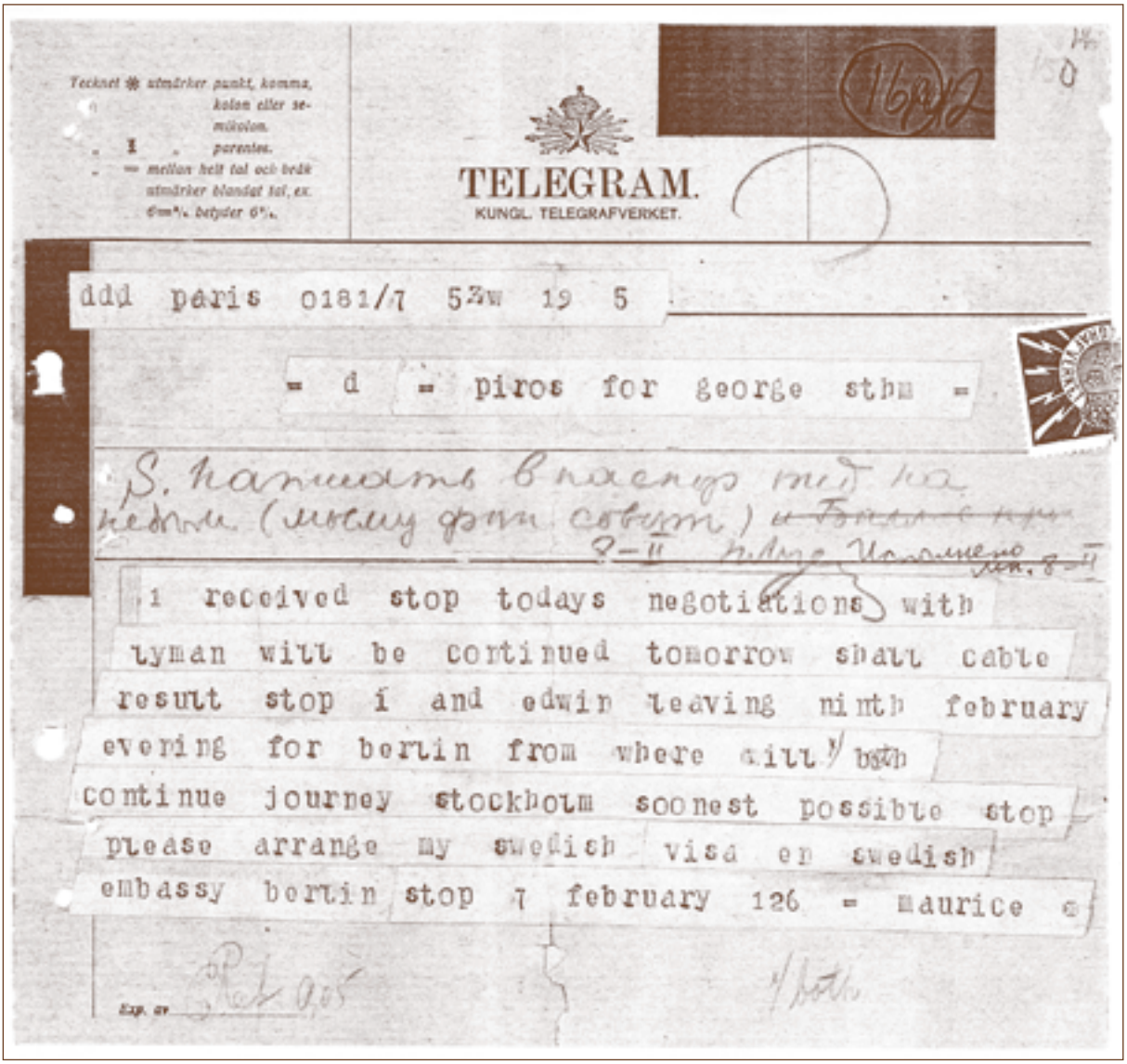
"Делсовпра Лондон Ваше письмо № НК/1138 могу предложить . . . . килограмм товара по . . . крон".

Покупатель по всей вероятности согласится купить таким образом несколько сот килограмм.

С товарищеским приветом

II. Док. 102. Л. 141. Заказное письмо главы советской торговой делегации в Лондоне Л.Б. Красина советскому торговому представителю в Швеции Э.Ф. Юону о возможности еженедельной продажи в Стокгольме некому лицу до 1500 тройских унций чистого золота с уплатой в английской валюте (см. док. 69). 5 февраля 1921 г.

imobook.ru



Tecknet * utmärker punkt, komma, kolon eller semikolon.
. I . parentes.
- = mellan helt tal och bråk utmärker blandat tal, ex. 6m⁵/₆ betyder 6⅚.

TELEGRAM.
KUNGL. TELEGRAFVERKET.

1692

ddd paris 0181/7 53w 19 5

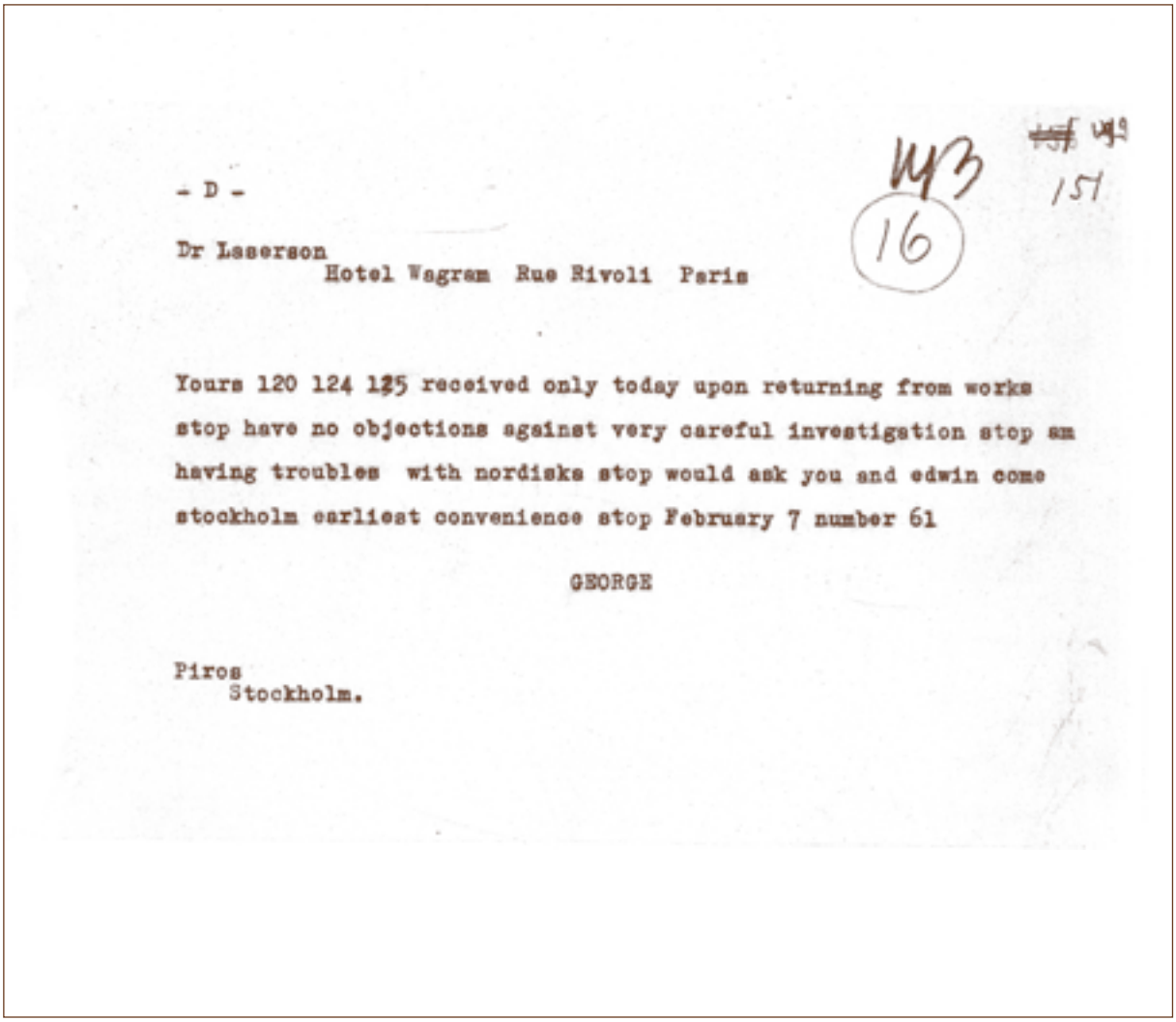
= d = piros for george sthm =

S. написать в паспорт тит ка
недели (письму фам совет)

1 received stop todays negotiations with tyman will be continued tomorrow shall cable result stop i and edwin leaving ninth february evening for berlin from where will both continue journey stockholm soonest possible stop please arrange my swedish visa en swedish embassy berlin stop 7 february 126 = maurice

II. Док. 103. Л. 142. Телеграмма М.Я. Лазерсона из Парижа Ю.В. Ломоносову о переговорах о продаже золота с участием Эдвина, которые идут в Берлине и Стокгольме. 7 февраля 1921 г.

imobook.ru



- D -

Dr Lasserson
Hotel Wagram Rue Rivoli Paris

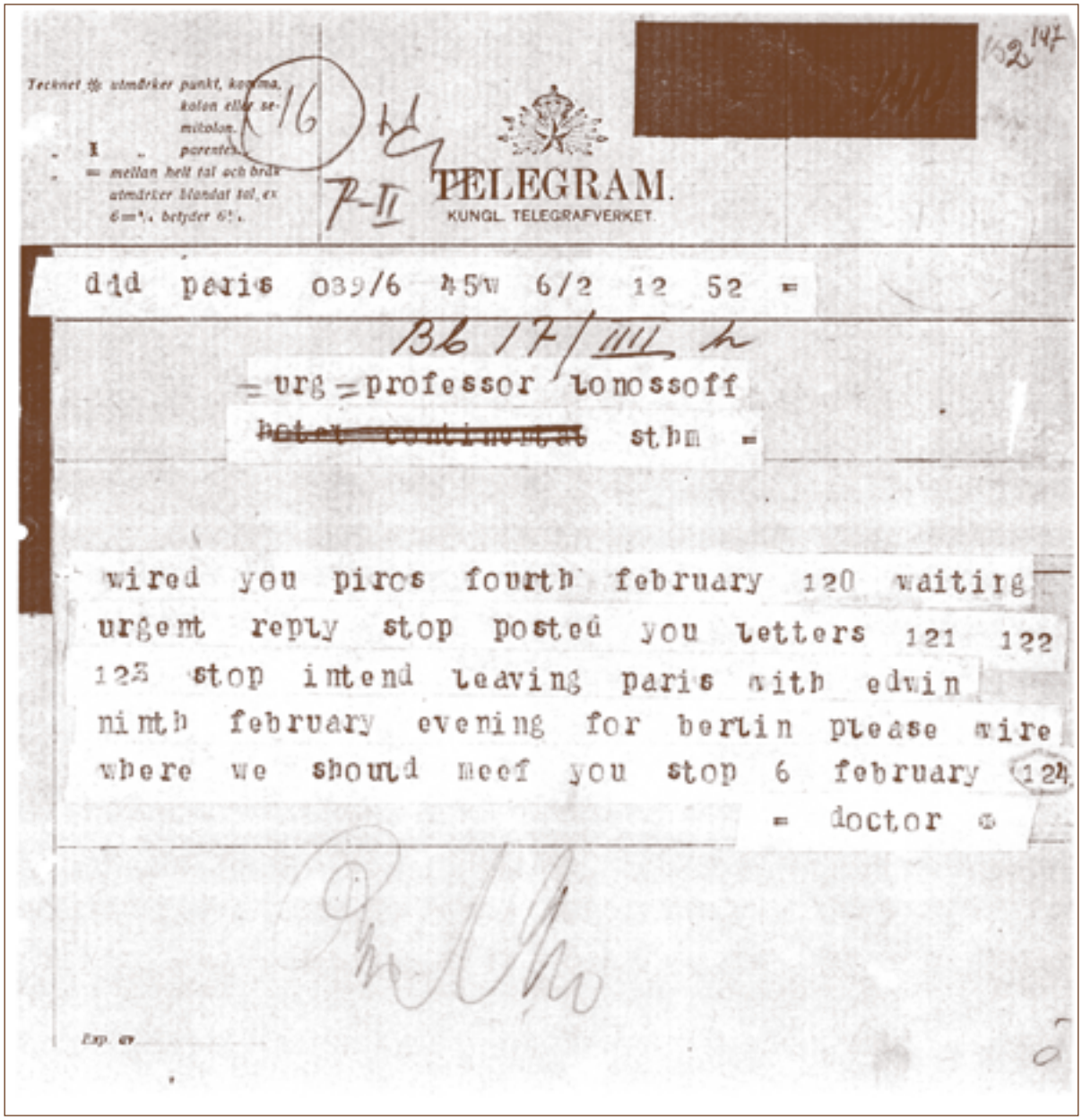
Yours 120 124 125 received only today upon returning from works stop have no objections against very careful investigation stop am having troubles with nordiska stop would ask you and edwin come stockholm earliest convenience stop February 7 number 61

GEORGE

Piros
Stockholm.

II. Док. 104. Л. 143. Копия ответной телеграммы (на док. 103) Ломоносова с предложением Лазерсону и Эдвину приехать в Стокгольм

imobook.ru



Teckenet % utmärker punkt, komma, kolon eller semikolon. I . parentes. = mellan helt tal och bråk utmärker blandat tal, ex 6m⅞. betyder 6⅞.

TELEGRAM.
KUNGL. TELEGRAFVERKET.

did paris 039/6 45w 6/2 12 52 =

=urg=professor lomossoff

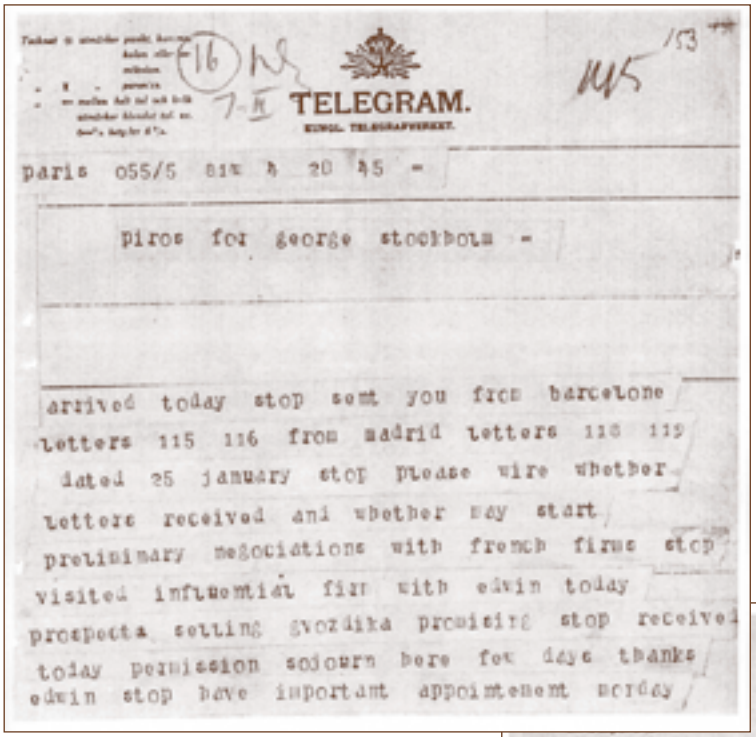
~~hotel continental~~ sthm =

wired you pircs fourth february 120 waiting urgent reply stop posted you letters 121 122 123 stop intend leaving paris with edwin ninth february evening for berlin please wire where we should meef you stop 6 february 124 = doctor

II. Док. 105. Л. 144. Телеграмма «Доктора»[1] профессору Ломоносову о том, что он и Эдвин вечером 9 февраля уезжают из Парижа в Берлин для встречи с ним. 6 февраля 1921 г.

[1] «Доктор» – еще одно конспиративное имя М.Я. Лазерсона.

imobook.ru



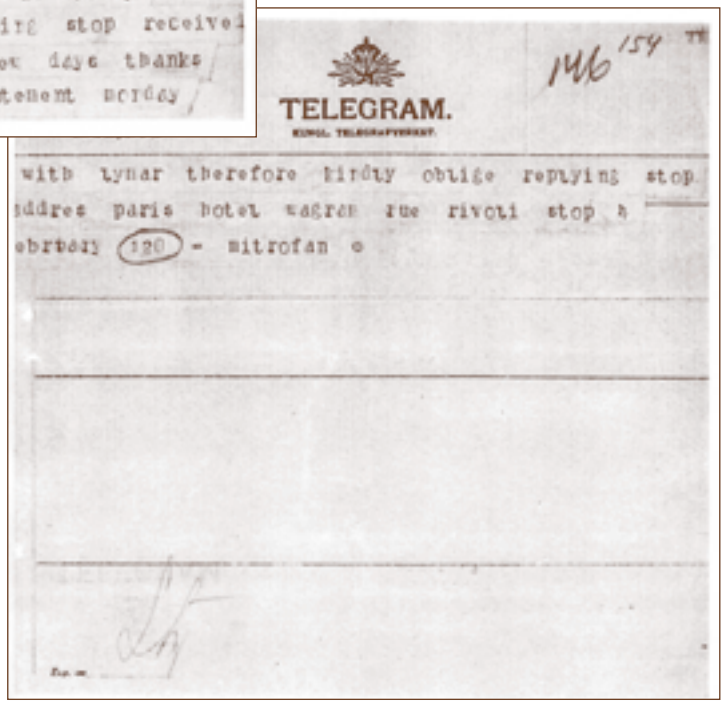
TELEGRAM.

145 153

paris 055/5 81x h 20 45 -

piros for george stockholm -

arrived today stop sent you from barcelone letters 115 116 from madrid letters 118 119 dated 25 january stop please wire whether letters received and whether may start preliminary negociations with french firms stop visited influential firm with edwin today prospects selling gvozdika promising stop received today permission sojourn here few days thanks edwin stop have important appointement monday



TELEGRAM.

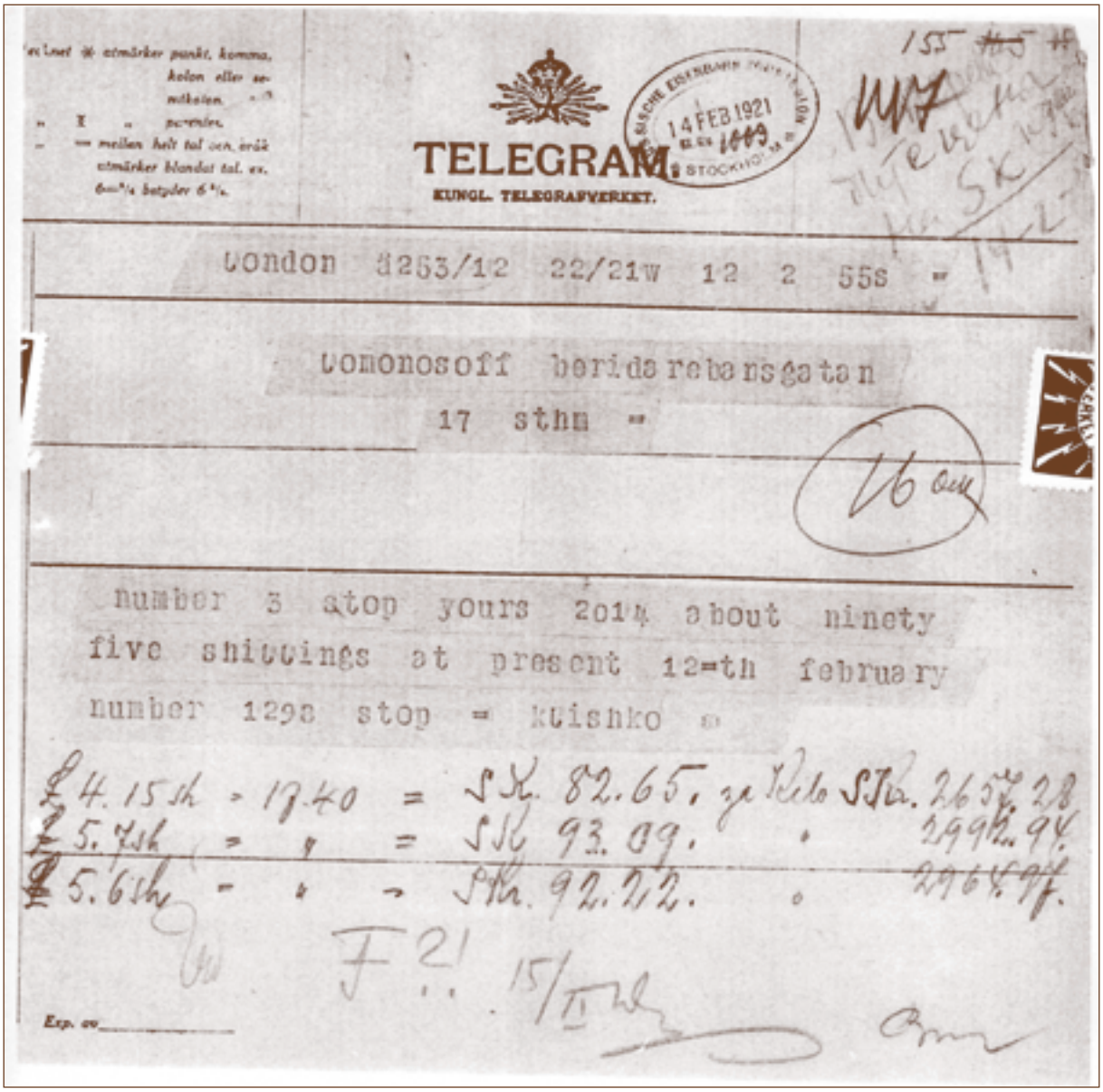
146 154

with lymar therefore kindly oblige replying stop address paris hotel wagram rue rivoli stop h ebruary 120 - mitrofan o

II. Док. 106. Л. 145–146. Телеграмма М.Я. Лазерсона («Митрофана») из Парижа Ю.В. Ломоносову об идущих при участии Эдвина переговорах о продаже золота. Цитата: «Прошу телеграфировать, получены ли письма и могут ли начаться предварительные переговоры с французскими фирмами. Сегодня посетил с Эдвином влиятельную фирму, перспективы продажи гвоздики многообещающие… Имеет важное назначение понедельник с Lymar[1]». 4 февраля 1921 г.

[1] Неустановленное лицо. К телеграмме приложены две маленькие вырезки из газет о состоянии рынка драгоценных металлов (Л. 106а).

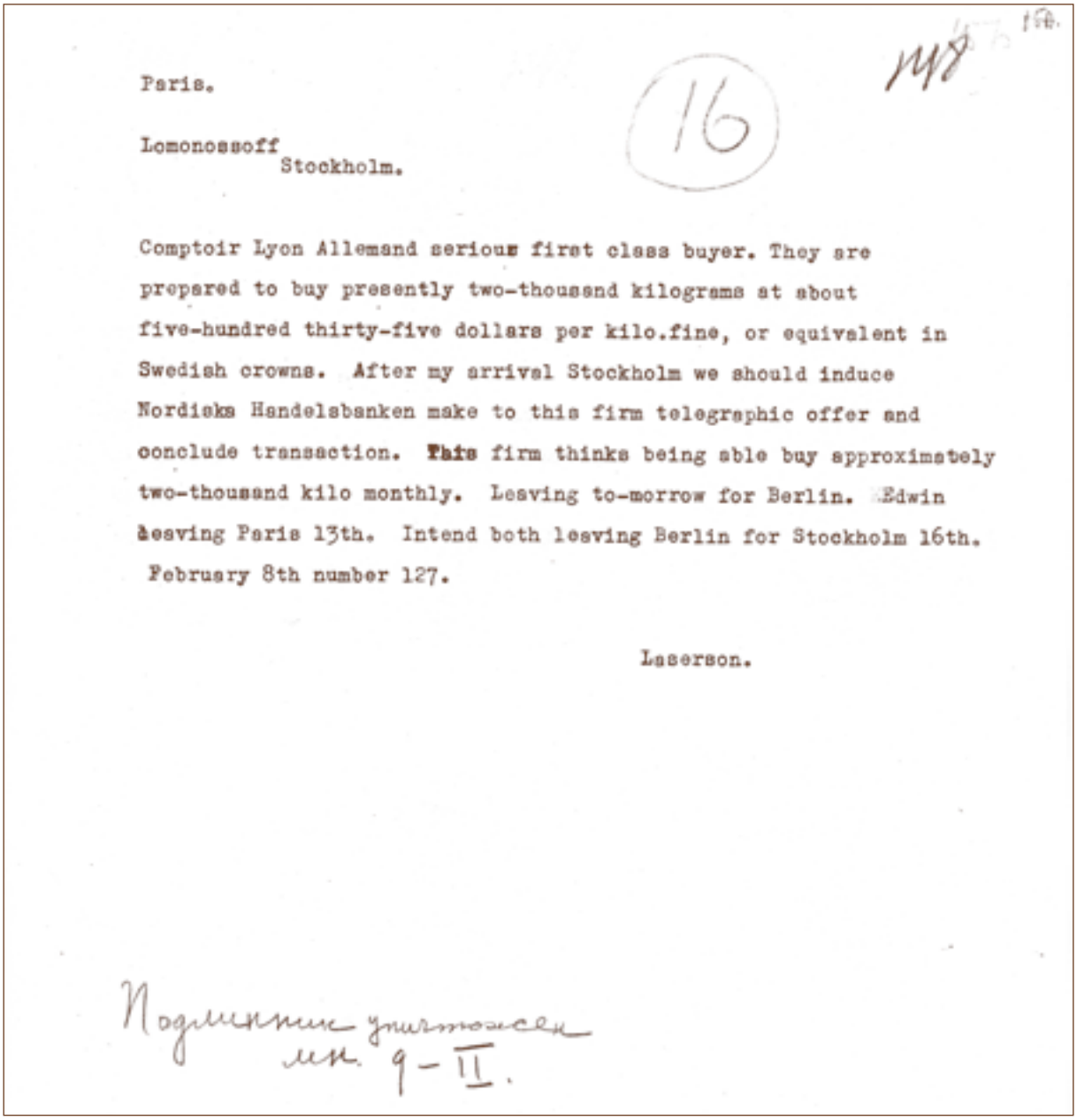
imobook.ru



II. Док. 107. Л. 147. Телеграмма Н.К. Клышко в Стокгольм Ю.В. Ломоносову о стоимости золота на Лондонской бирже. 12 февраля 1921 г. Внизу карандашом выведены цены на золото в швед. кронах[1]

[1] Здесь и далее речь идет о Лондонской бирже металлов (LME).

imobook.ru



148

16

Paris.

Lomonossoff
Stockholm.

Comptoir Lyon Allemand serious first class buyer. They are prepared to buy presently two-thousand kilograms at about five-hundred thirty-five dollars per kilo.fine, or equivalent in Swedish crowns. After my arrival Stockholm we should induce Nordiska Handelsbanken make to this firm telegraphic offer and conclude transaction. This firm thinks being able buy approximately two-thousand kilo monthly. Leaving to-morrow for Berlin. Edwin leaving Paris 13th. Intend both leaving Berlin for Stockholm 16th. February 8th number 127.

Laserson.

Подлинник уничтожен
мн. 9 – II.

II. Док. 108. Л. 148. Копия телеграммы М.Я. Лазерсона Ю.В. Ломоносову о готовности фирмы Comptoir Lyon-Alemand ежемесячно закупать у Nordiska Handelsbanken по 2000 кг чистого золота по 535 долл. за кило. Цитата: «После моего приезда в Стокгольм мы должны привлечь Nordiska Handelsbanken к этому твердому предложению и заключить сделку». 8 февраля 1921 г. Внизу: «Подлинник уничтожен. МН[1]. 9–II» (см. док. 88, 89, 92 93, 99, 106)

[1] «МН» – в стокгольмском офисе РЖД работали два человека с такими инициалами: 1-й секретарь миссии М.И. Наймарк и его жена, «вр. и. д. коммерческ. агента для поручений» М.С. Наймарк. Подпись под телеграммой принадлежит секретарю РЖМ.

imobook.ru

Перевод.

157

Нордиска Хандельсбанкен,
Стокгольм., 9 февраля 1921 г.

S

Проф.Ломоносову,
Стокгольм.

М.Г.

Приношу Вам мою искреннюю благодарность за Вашу любезность в передаче мне Вашей диаграммы, которую я с благодарностью возвращаю.

Осмеливаюсь надеяться, что по получению Вашего любезного ответа на мое письмо от 4го февраля, у нас будет возможность придти в определенному соглашению по поводу спорного вопроса.

В то же время я имею честь уведомить Вас, что Бергстром директор фирмы Свенска Фенстергласбрюкенс Акт.,Стокгольм, о которой Вы говорите в Вашем письме от 21-го янв. для доставки около I.000.000 шв.крон, был у меня сегодня и я дал ему рекомендательное письмо к Вам. Он зайдет к Вам сегодня или в ближайшие дни. Пользуясь случаем, выразить удовольствие в возможности быть Вам полезным по отношению к вышеупомянтой компании.

Остаюсь, милост.госуд.,

Искрен

/подпись/ Биллинг.

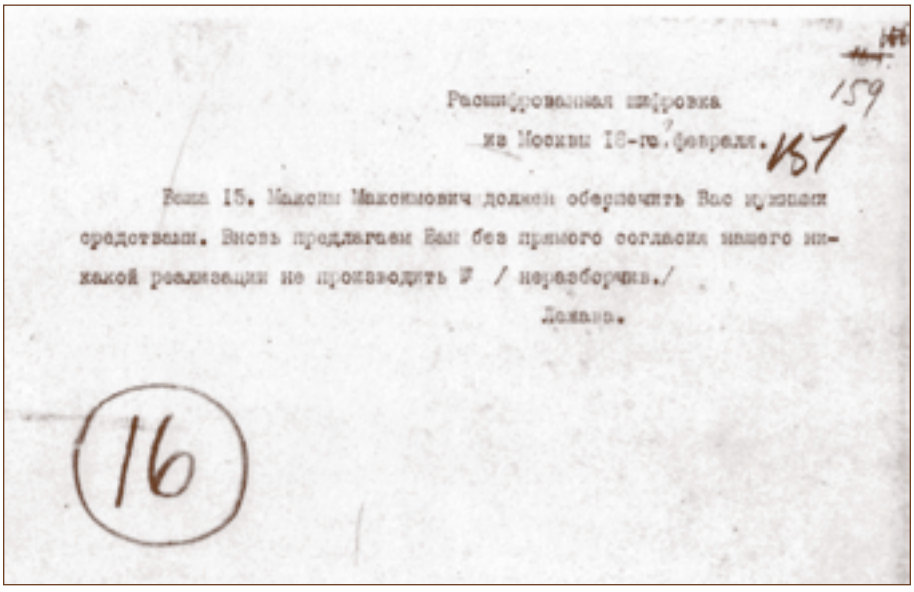
II. Док. 109. Л. 149. Перевод письма директора Nordiska Handelsbanken М. Биллинга проф. Ю.В. Ломоносову о доставке 1 млн швед. крон. 9 февраля 1921 г.

imobook.ru

Telegraphie des Deutschen Reichs.

Berlin

II. Док. 110. Л. 150. Рукописный текст телеграммы без указания отправителя, адресата и даты


159

Расшифрованная шифровка

из Москвы 18-го февраля.

Реша 15. Максим Максимович должен обеспечить Вас нужными средствами. Вновь предлагаем Вам без прямого согласия нашего никакой реализации не производить ? / переборчив./

Лежава.

16

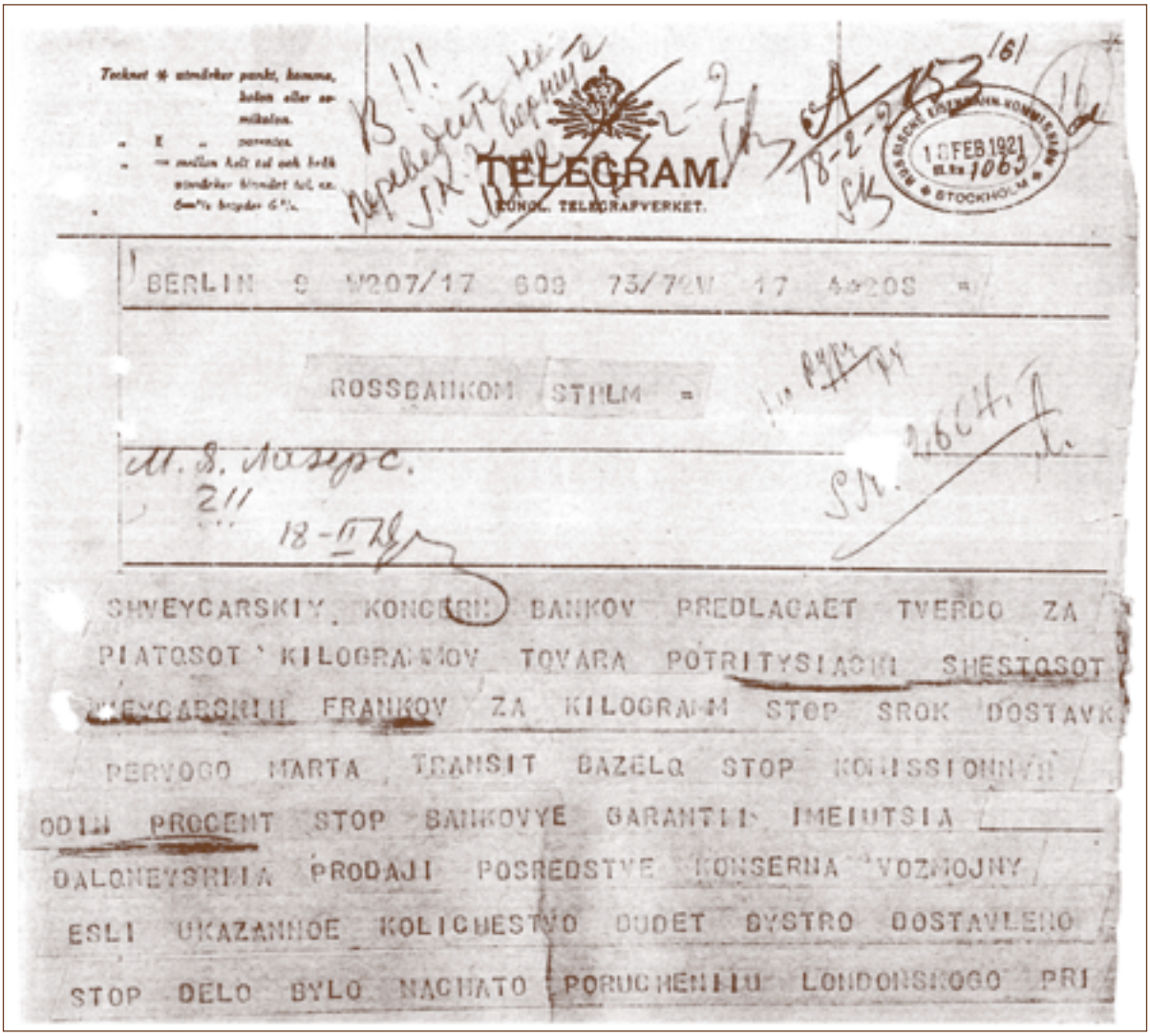
II. Док. 111. Л. 151. Расшифрованная телеграмма из Москвы от А.М. Лежавы неизвестному адресату[1] о том, что Максим Максимович [Литвинов] должен обеспечить его «нужными средствами», но с предупреждением, что «без прямого согласия нашего никакой реализации не производить». 18 февраля 1921 г.

[1] Скорее всего, получателем шифровки был Ю.В. Ломоносов, занимавшийся реализацией золота.

imobook.ru

II. Док. 112. Л. 152. Телеграмма в Берлин о продаже 500 кг золота в Базеле. Цитата: «Мне об этом деле ничего неизвестно. Сделка пятьсот кило Базеле мне не интересна. Ломоносов». 19 февраля 1921 г. (см. док. 113)

imobook.ru

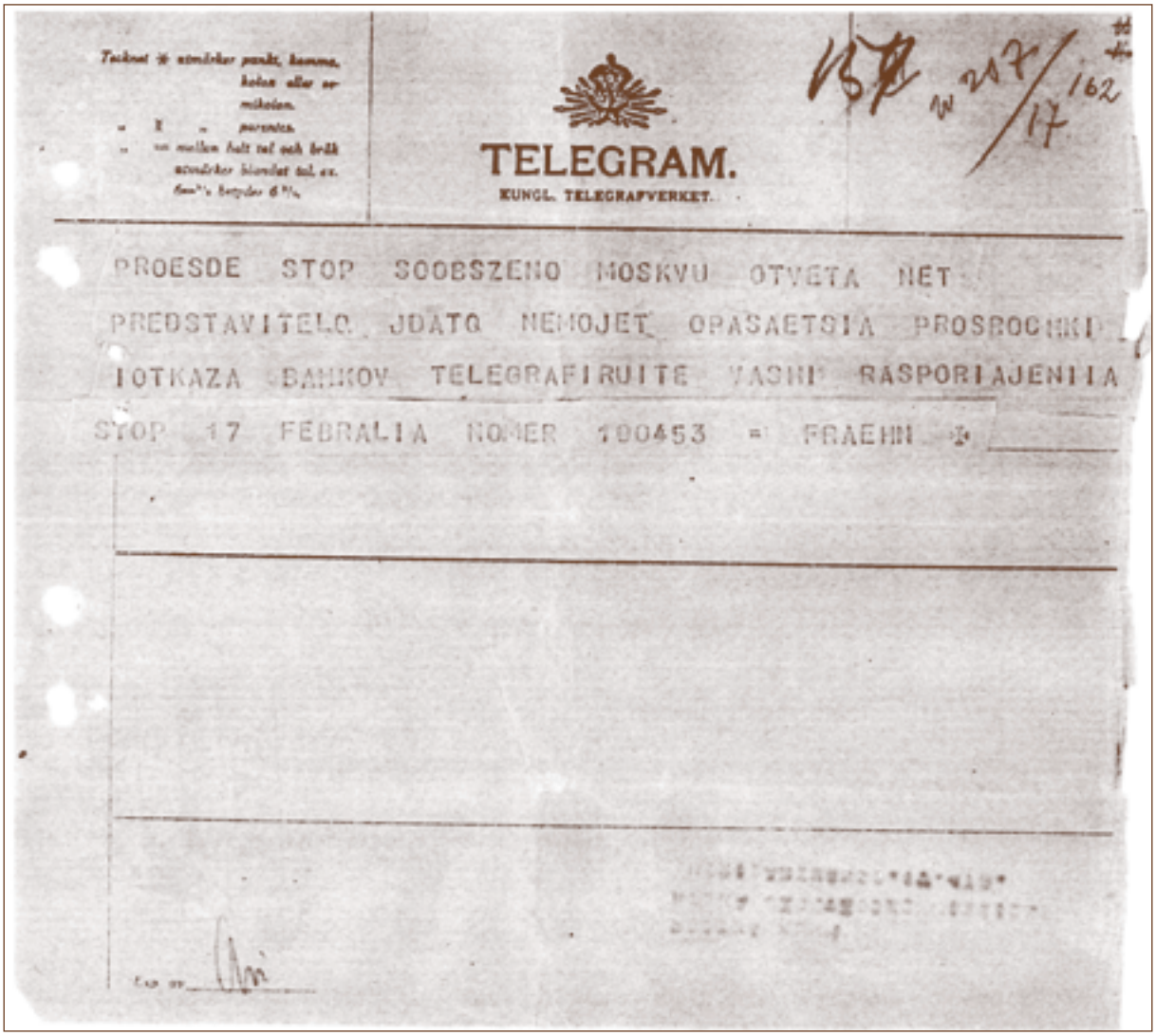

TELEGRAM.
KONGL. TELEGRAFVERKET.
BERLIN 9 M207/17 603 73/72V 17 A=20S =
ROSSBANKOM STHLM =
SHVEYCARSKIY KONCERN BANKOV PREDLAGAET TVERDO ZA
PIATOSOT KILOGRAMMOV TOVARA POTRITYSIACHI SHESTOSOT
SHVEYCARSKIH FRANKOV ZA KILOGRAMM STOP SROK DOSTAVK
PERVOGO MARTA TRANSIT BAZELQ STOP KONISSIONNYH
ODIN PROCENT STOP BANKOVYE GARANTII IMEIUTSIA
DALQNEYSHIE PRODAJI POSREDSTVE KONSERNA VOZMOJNY
ESLI UKAZANNOE KOLICHESTVO BUDET BYSTRO DOSTAVLENO
STOP DELO BYLO NACHATO PORUCHENIIU LONDONSKOGO PRI

II. Док. 113. Л. 153. Телеграмма Ю.В. Ломоносова из Берлина в Стокгольм о том, что «швейцарский концерн банков предлагает твердо за пятьсот килограммов товара» по 3600 швейц. франков и что «дело было начато по поручению лондонского PRI»[1]. 17 февраля 1921 г. Над текстом: «М.Я. Лазерс. ?!! 18–II. Подпись». В самом верху: «В!!! Переведите в SK[2] и верните мне. 18–2–2. Подпись» (см. док. 112)

[1] Имеется в виду находившаяся тогда в Лондоне торговая делегация Центросоюза (на самом деле – делегация советского правительства, Делсовпра), которую возглавлял Л.Б. Красин.

[2] SK – швед. кроны.

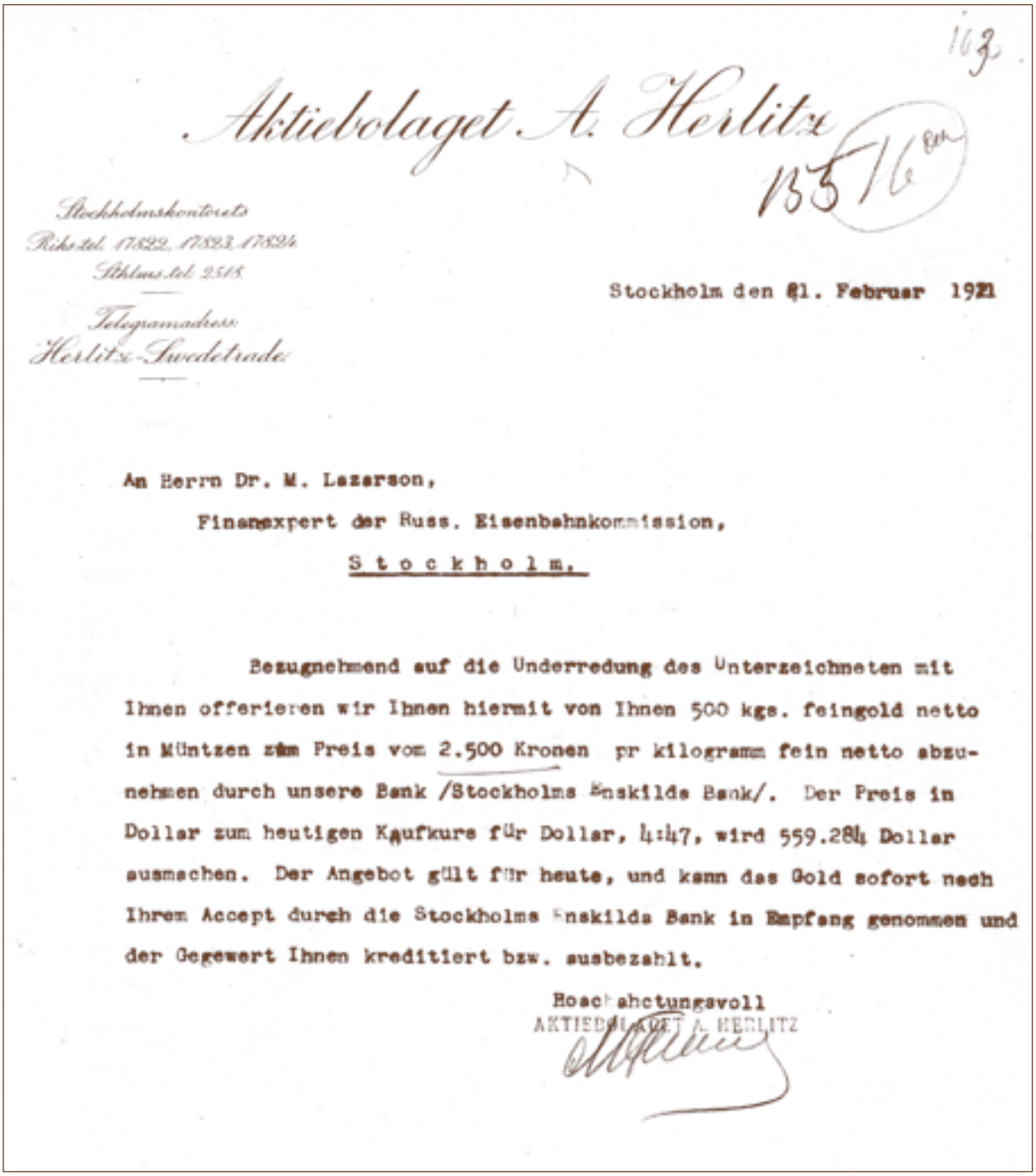
imobook.ru


TELEGRAM.
KUNGL. TELEGRAFVERKET.
PROESDE STOP SOOBSZENO MOSKVU OTVETA NET
PREDSTAVITELO JDATO NEMOJET OPASAETSIA PROSROCHKI
IOTKAZA BANKOV TELEGRAFIRUITE VASHI RASPORIAJENIIA
STOP 17 FEBRALIA NOMER 100453 = FRAEHN

II. Док. 114. Л. 154. Телеграмма за подписью «FRAEHN» о промедлении Москвы с ответом, тогда как представитель банков ждать не может, опасаясь просрочки и отказа банков от сделки[1]. 17 февраля 1921 г.

[1] Видимо, в связи с док. 112 и 113.

imobook.ru



Aktiebolaget A. Herlitz

163.

Stockholmskontoret
Rikstel. 17822, 17823, 17824
Stadstel. 2518

Telegramadress:
Herlitz-Swedetrade

Stockholm den 21. Februar 1921

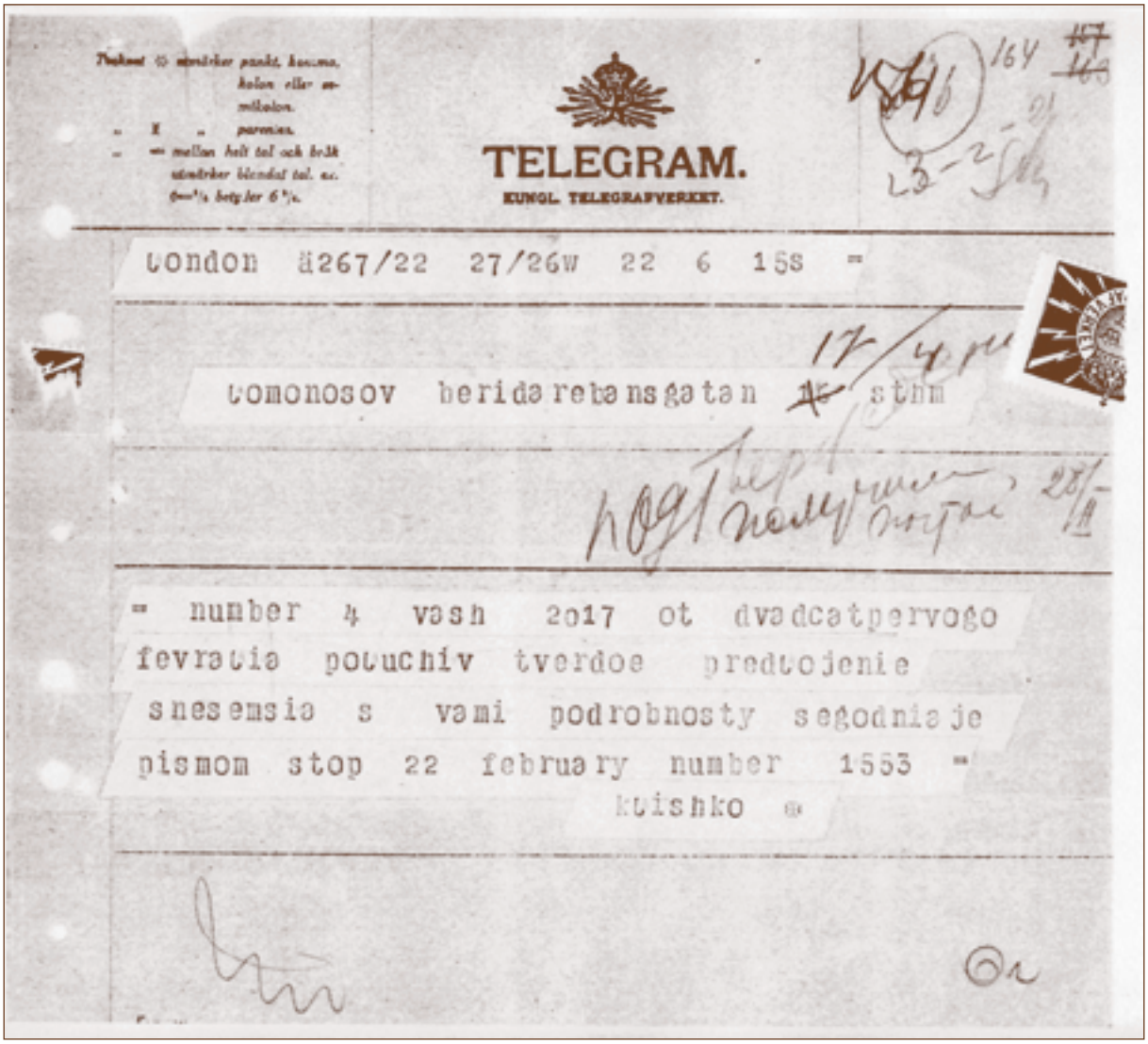
An Herrn Dr. M. Lazarson,
Finanzexpert der Russ. Eisenbahnkommission,
S t o c k h o l m.

Bezugnehmend auf die Underredung des Unterzeichneten mit Ihnen offerieren wir Ihnen hiermit von Ihnen 500 kgs. feingold netto in Müntzen zum Preis vom 2.500 Kronen pr kilogramm fein netto abzunehmen durch unsere Bank /Stockholms Enskilda Bank/. Der Preis in Dollar zum heutigen Kaufkurs für Dollar, 4:47, wird 559.28¼ Dollar ausmachen. Der Angebot gült für heute, und kann das Gold sofort nach Ihrem Accept durch die Stockholms Enskilda Bank in Empfang genommen und der Gegewert Ihnen kreditiert bzw. ausbezahlt.

Hochachtungsvoll
AKTIEBOLAGET A. HERLITZ

II. Док. 115. Л. 155. Письмо-предложение шведской компании A. Gerlitz финансовому эксперту Российской железнодорожной миссии М.Я. Лазерсону о покупке 500 кг чистого золота по цене 2500 швед. крон за кило. 21 февраля 1921 г.

imobook.ru



TELEGRAM.
KUNGL. TELEGRAFVERKET.

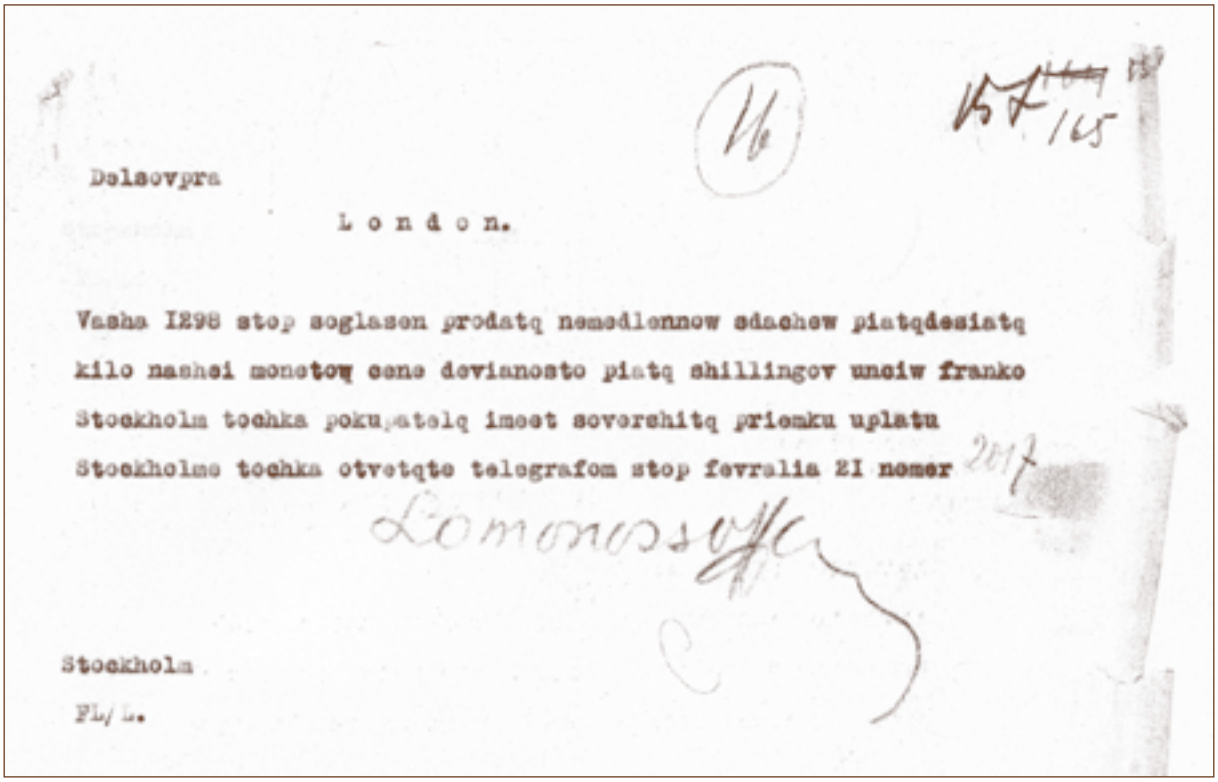
london ä267/22 27/26w 22 6 15s =

tomonosov beridsretsnsgatsn 1F sthm

= number 4 vash 2017 ot dvadcatpervogo fevralia potuchiv tverdoe predtojenie snesemsia s vami podrobnosty segodnia je pismom stop 22 february number 1553 =
kuishko

II. Док. 116. Л. 156. Телеграмма зам. дипломатического представителя РСФСР в Великобритании Н.К. Клышко в Стокгольм Ю.В. Ломоносову. Цитата: «Получив твердое предложение, снесемся с вами, подробности сегодня письмом». 22 февраля 1921 г. Вверху: «Подтвердите получение почтой. 28/II»

imobook.ru



Delsovpra

L o n d o n.

Vasha I298 stop soglasen prodatq nemedlennow sdachew piatqdesiatq kilo nashei monetow sena devianosto piatq shillingov unciw franko Stockholm tochka pokupatelq imeet soversheitq priemku uplatu Stockholme tochka otvetqte telegrafom stop fevralia 21 nomer 207

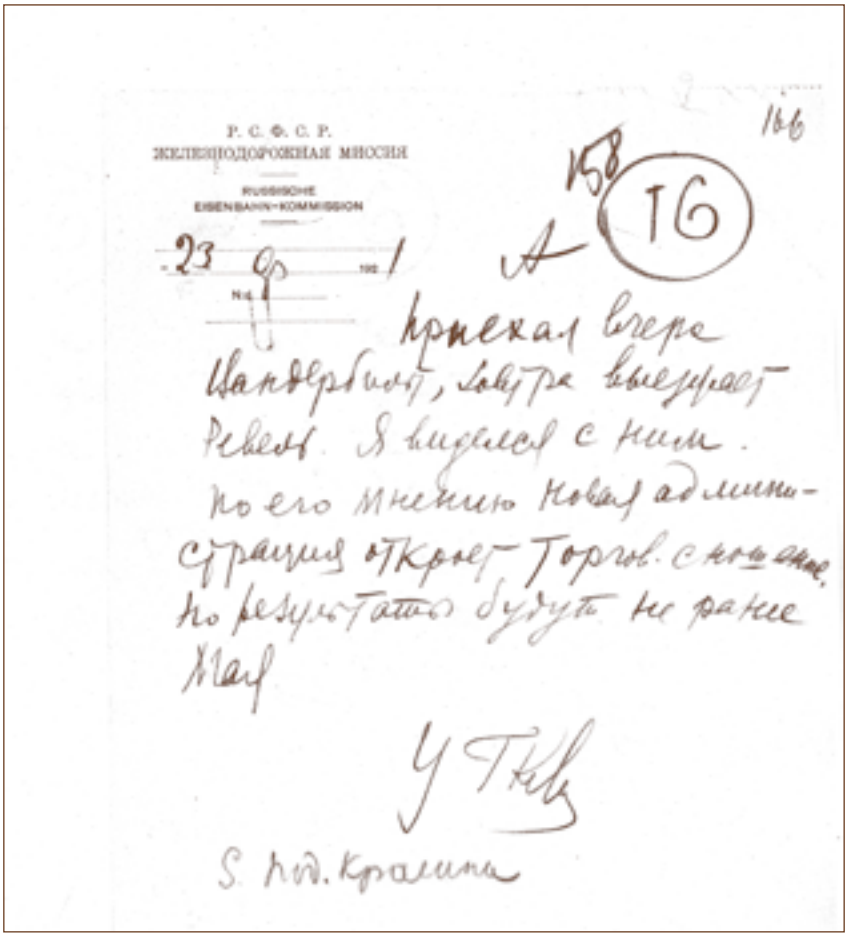
Lomonossoff

Stockholm

FL/ L.

II. Док. 117. Л. 157. Копия телеграммы Ю.В. Ломоносова в Лондон (Делсовпра, Л.Б. Красину) о готовности немедленно продать 50 кг русской золотой монеты. 21 февраля 1921 г.

imobook.ru



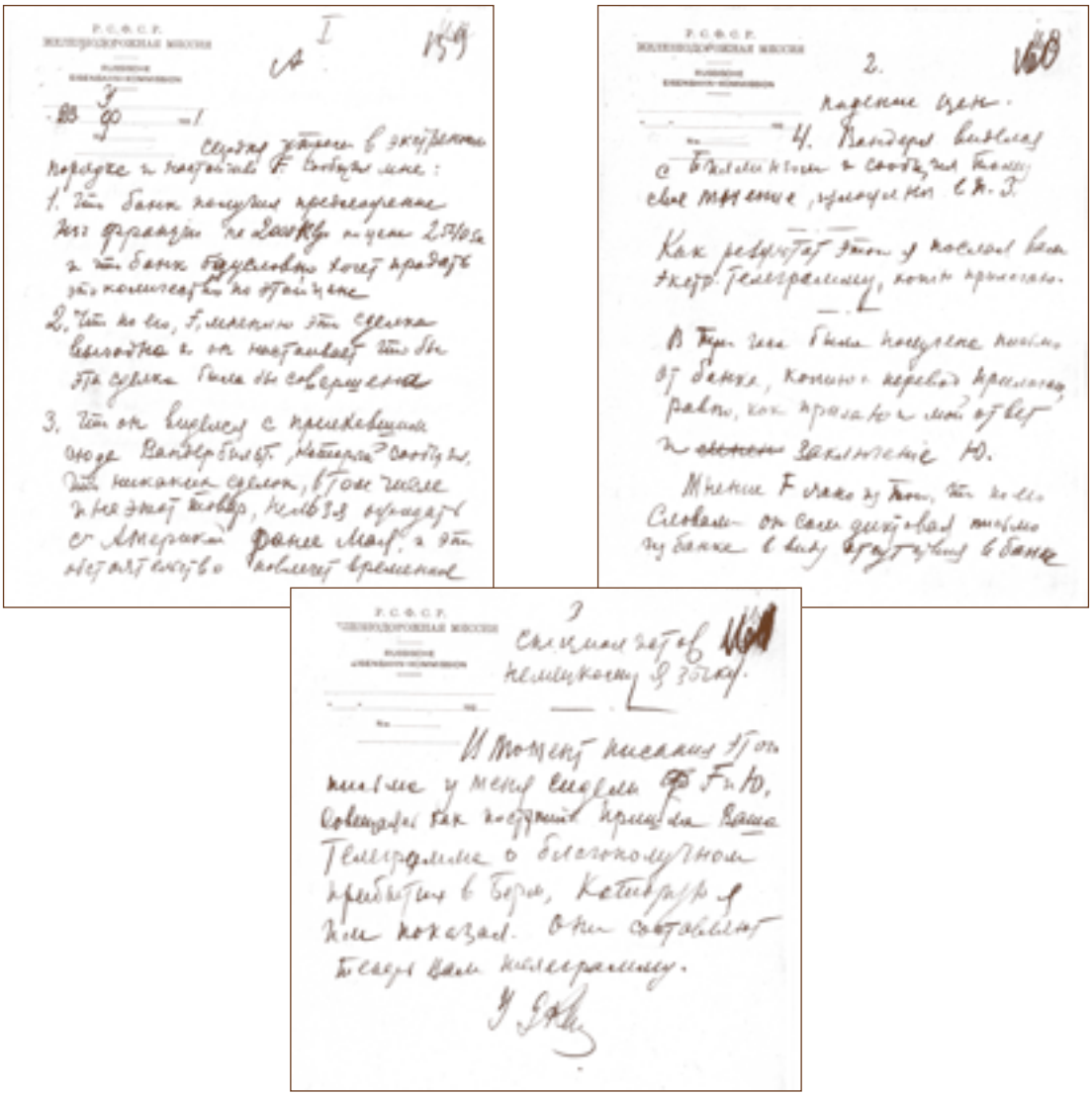
II. Док. 118. Л. 158. Записка на бланке Железнодорожной миссии РСФСР в Стокгольме, адресованная Ю.В. Ломоносову: «Приехал вчера Вандербильт[1], завтра выезжает [в] Ревель. Я виделся с ним. По его мнению, новая администрация[2] откроет торгов. сношение (с Советской Россией. – *А.М.*). Но результаты будут не ранее мая. Подпись»[3]. Ниже пометка: «S. Под. Красина»

[1] Видимо, речь идет о газетном магнате У. К. Вандербильте (1878–1944), учредителе кубка своего имени по автогонкам.

[2] Имеется в виду администрация 29-го президента США от Республиканской партии У. Гардинга, который вступил в должность 21 января 1921 г. и внезапно скончался 2 августа 1923 г. в Сан-Франциско во время турне по западным штатам, предположительно от инфаркта. Его сменил вице-президент К. Кулидж.

[3] Под документом стоит подпись управляющего делами РЖМ в Стокгольме Г.Э. Клодницкого.

imobook.ru



II. Док. 119. Л. 159–161. Письмо Г.Э. Клодницкого на бланке РЖМ Ю.В. Ломоносову с изложением информации «F»[1] по трем пунктам. 1) Некий банк[2] «получил предложение из Франции» на покупку 2000 кг золота по цене 2540 швед. крон. По мнению «F», «эта сделка выгодна», и он настаивает, чтобы она была совершена[3]; 2) «F» виделся с Вандербильтом, и он ему сообщил, что никаких сделок, в том числе «на этот товар» (золото), «нельзя ожидать с Америкой ранее мая»; 3) Вандербильт виделся с директором Nordiska Handelsbanken М. Биллингом и сообщил ему свое мнение, «изложенное в п. 3» некого договора[4]. 23 февраля 1921 г.

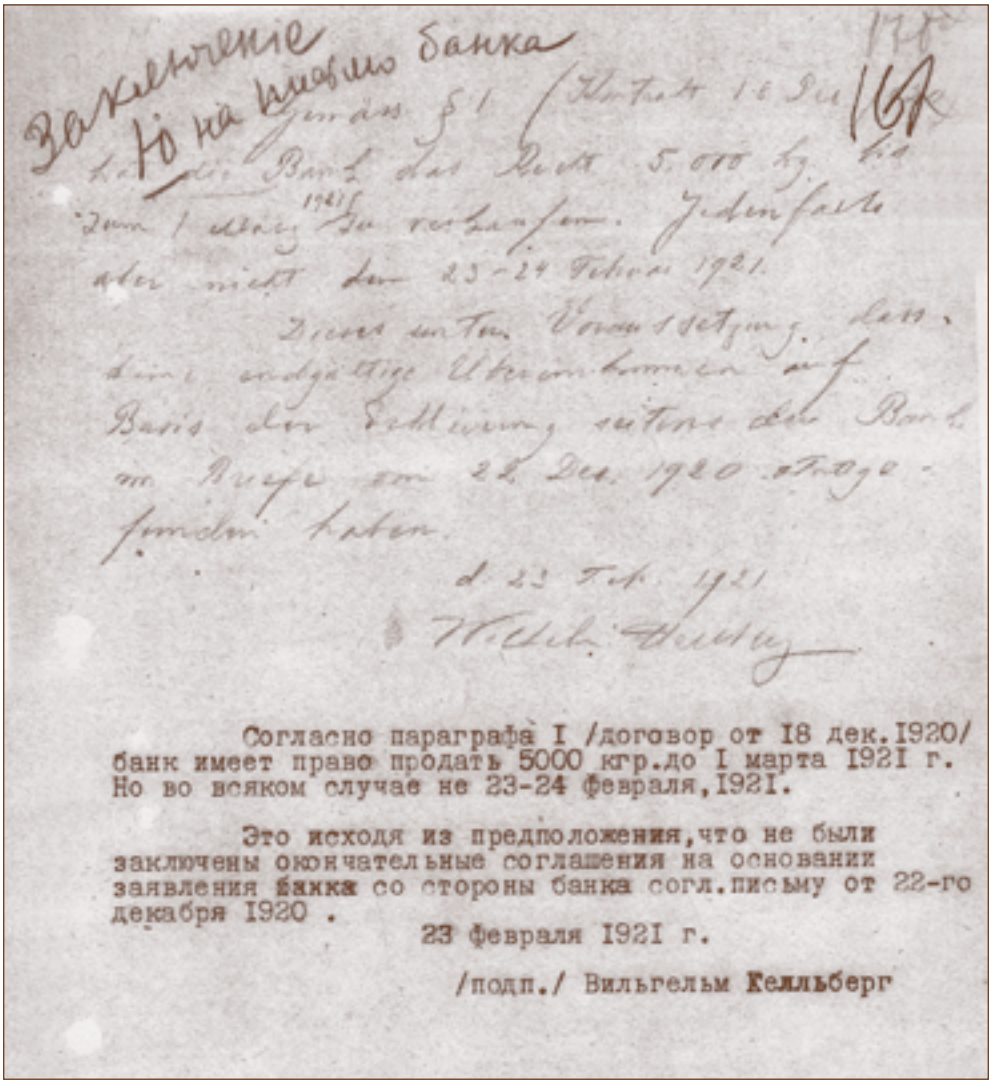
[1] Литерой «F» подписывал свои письма М.Я. Лазерсон.

[2] Речь идет о Nordiska Handelsbanken, где большевики депонировали русское золото.

[3] Видимо, речь идет о парижской фирме Comptoir Lyon-Alemand.

[4] Видимо, речь идет о договоре, подписанном от имени советского правительства Центросоюзом о депонировании золота в Nordiska Handelsbanken для оплаты ж/д закупок и утвержденном СНК РСФСР 28 октября 1920 г. (см. док. 14), либо о договоре, подписанном сторонами 18 декабря 1920 г., который давал право шведскому банку на продажу русского золота (см. док. 122, 123).

imobook.ru



Заключение Ю на письмо банка

Согласно параграфа I /договор от 18 дек.1920/ банк имеет право продать 5000 кгр.до I марта 1921 г. Но во всяком случае не 23-24 февраля,1921.

Это исходя из предположения,что не были заключены окончательные соглашения на основании заявления банка со стороны банка согл.письму от 22-го декабря 1920 .

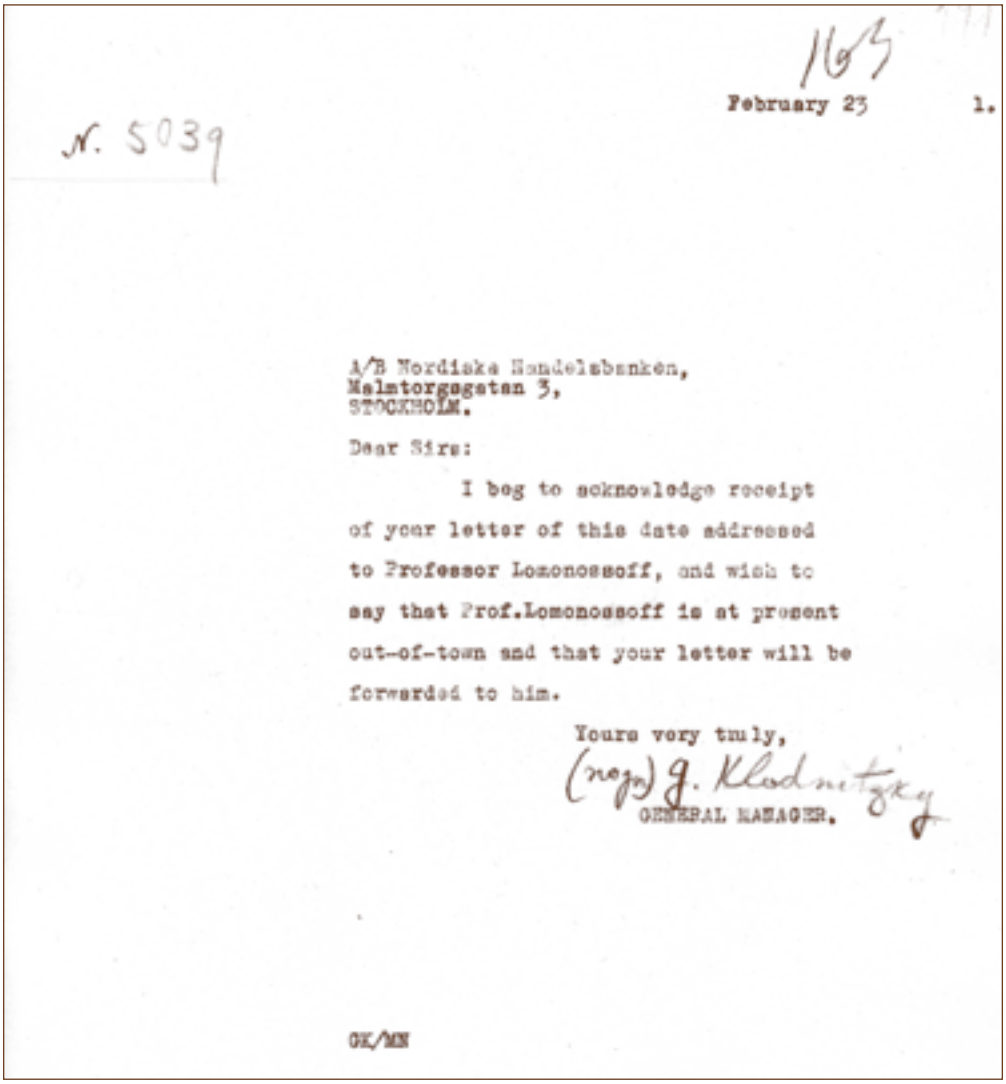
23 февраля 1921 г.

/подп./ Вильгельм Гелльберг

II. Док. 120. Л. 162. «Заключение “Ю”[1] на письмо банка» о праве продажи 5000 кг золота. 23 февраля 1921 г.

[1] Под литерой «Ю» здесь, как и в предыдущем письме, обозначен юридический консультант РЖМ В. Хелльберг, чья подпись стоит под заключением.

imobook.ru



163

N. 5039

February 23 1.

A/B Nordiska Handelsbanken,
Malmtorgsgatan 3,
STOCKHOLM.

Dear Sirs:

I beg to acknowledge receipt of your letter of this date addressed to Professor Lomonossoff, and wish to say that Prof.Lomonossoff is at present out-of-town and that your letter will be forwarded to him.

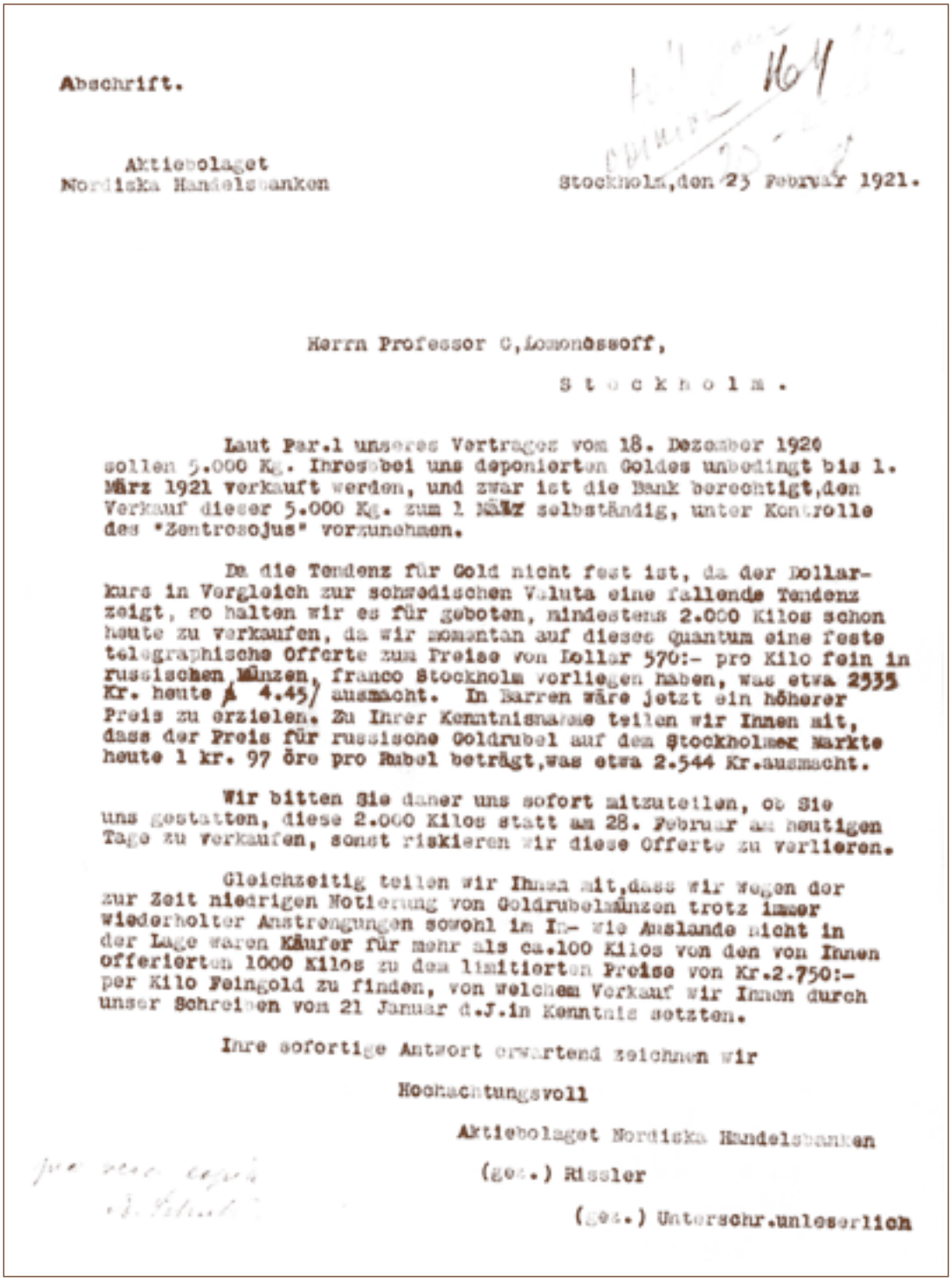
Yours very truly,
(подп) G. Klodnitzky
GENERAL MANAGER.

GK/MN

II. Док. 121. Л. 163. Копия письма управляющего делами РЖМ в Стокгольме Г.Э. Клодницкого[1] руководству Nordiska Handelsbanken. 23 февраля 1921 г.

[1] После работы в Российской железнодорожной миссии в Стокгольме и торгпредстве Г.Э. Клодницкий стал политическим невозвращенцем, как Г.А. Соломон и другие сотрудники советских торговых и дипломатических представительств за рубежом, которые уже в 1920-е гг. разочаровались в советской общественно-политической системе и власти большевиков. По сути, политическим эмигрантом стал и Ю.В. Ломоносов, уехавший в 1924 г. в Германию, а оттуда перебравшийся в Англию, где и умер. Не приезжала в Советскую Россию и жена Л.Б. Красина, «охранявшая» богатый семейный особняк в Лондоне и написавшая интересные мемуары о своем муже, торжественно похороненном в некрополе у Кремлевской стены.

imobook.ru



Abschrift.

Aktiebolaget
Nordiska Handelsbanken

Stockholm, den 23 Februar 1921.

Herrn Professor C. Lomonossoff,

S t o c k h o l m .

Laut Par.1 unseres Vertrages vom 18. Dezember 1920 sollen 5.000 Kg. Ihres bei uns deponierten Goldes unbedingt bis 1. März 1921 verkauft werden, und zwar ist die Bank berechtigt, den Verkauf dieser 5.000 Kg. zum 1 März selbständig, unter Kontrolle des "Zentrosojus" vorzunehmen.

Da die Tendenz für Gold nicht fest ist, da der Dollar-Kurs in Vergleich zur schwedischen Valuta eine fallende Tendenz zeigt, so halten wir es für geboten, mindestens 2.000 Kilos schon heute zu verkaufen, da wir momentan auf dieses Quantum eine feste telegraphische Offerte zum Preise von Dollar 570:- pro Kilo fein in russischen Münzen, franco Stockholm vorliegen haben, was etwa 2535 Kr. heute à 4.45/ ausmacht. In Barren wäre jetzt ein höherer Preis zu erzielen. Zu Ihrer Kenntnisnahme teilen wir Innen mit, dass der Preis für russische Goldrubel auf dem Stockholmer Markte heute 1 kr. 97 öre pro Rubel beträgt, was etwa 2.544 Kr. ausmacht.

Wir bitten Sie daher uns sofort mitzuteilen, ob Sie uns gestatten, diese 2.000 Kilos statt am 28. Februar am heutigen Tage zu verkaufen, sonst riskieren wir diese Offerte zu verlieren.

Gleichzeitig teilen wir Ihnen mit, dass wir wegen der zur Zeit niedrigen Notierung von Goldrubelmünzen trotz immer wiederholter Anstrengungen sowohl im In- wie Auslande nicht in der Lage waren Käufer für mehr als ca.100 Kilos von den von Innen offerierten 1000 Kilos zu dem limitierten Preise von Kr.2.750:- per Kilo Feingold zu finden, von welchem Verkauf wir Innen durch unser Schreiben vom 21 Januar d.J. in Kenntnis setzten.

Ihre sofortige Antwort erwartend zeichnen wir

Hochachtungsvoll

Aktiebolaget Nordiska Handelsbanken

(gez.) Rissler

(gez.) Unterschr.unleserlich

II. Док. 122. Л. 164. Копия письма руководства Nordiska Handelsbanken профессору Ю.В. Ломоносову о возможности продажи банком золота. 23 февраля 1921 г. (см. док. 123). Вверху резолюция: «Ю!! Your opinion»

imobook.ru

Перевод.

165

Акциеболагет
Нордиска Хандельсбанкен

Стокгольм, 23 февраля 1921.

Господину Профессору

Ю. Ломоносову,

Стокгольм.

Согласно параграфа I нашего договора от 18 декабря 1920 г. из депонированного у нас Вашего золота 5000 кгр. должны непременно быть проданы к 1-му марта 1921 г., причем банк имеет право произвести эту продажу самостоятельно до 1 марта, под контролем "Центросоюза".

В виду того, что тенденция для золота непостоянная, что курс доллара, в сравнении с шведской валютой, имеет понижающуюся тенденцию, мы считаем нужным по крайней мере 2000 кгр. продать уже сегодня, потому что в данный момент у нас имеется твердое предложение на это количество по цене 570 долларов за кило чистого золота в русской монете франко Стокгольм, что составляет прибл. 2535 кр. сегодня /по 4.45/. В слитках удалось бы получить более высокую цену. Для Вашего сведения сообщаем, что цена за русские золотые рубли на стокгольмском рынке сегодня равняется 1 кр. 97 эре за рубль, что составляет прибл. 2544 кр.

Поэтому просим Вас немедленно сообщить нам, разрешаете ли Вы нам продать эти 2000 кгр. сегодня, вместо 28-го февраля, потому что иначе мы рискуем потерять это предложение.

В то же время сообщаем Вам, что вследствие теперешних низких котировок на золотые рубли мы, несмотря на все старания, как внутри страны, так и заграницей, не были в состоянии найти покупателей для большего количества, чем 1000 ок. 100 кгр. из предложенных Вами 1000 кгр. по лимитированной цене в Кр. 2750:- за кило чистого золота, о каковой продаже мы поставили Вас в известность нашим письмом от 21-го января с.г.

В ожидании Вашего немедленного ответа, пребываем

с совершенным почтением

Акциеболагет Нордиска Хандельсбанкен

/подп/. Рисслер

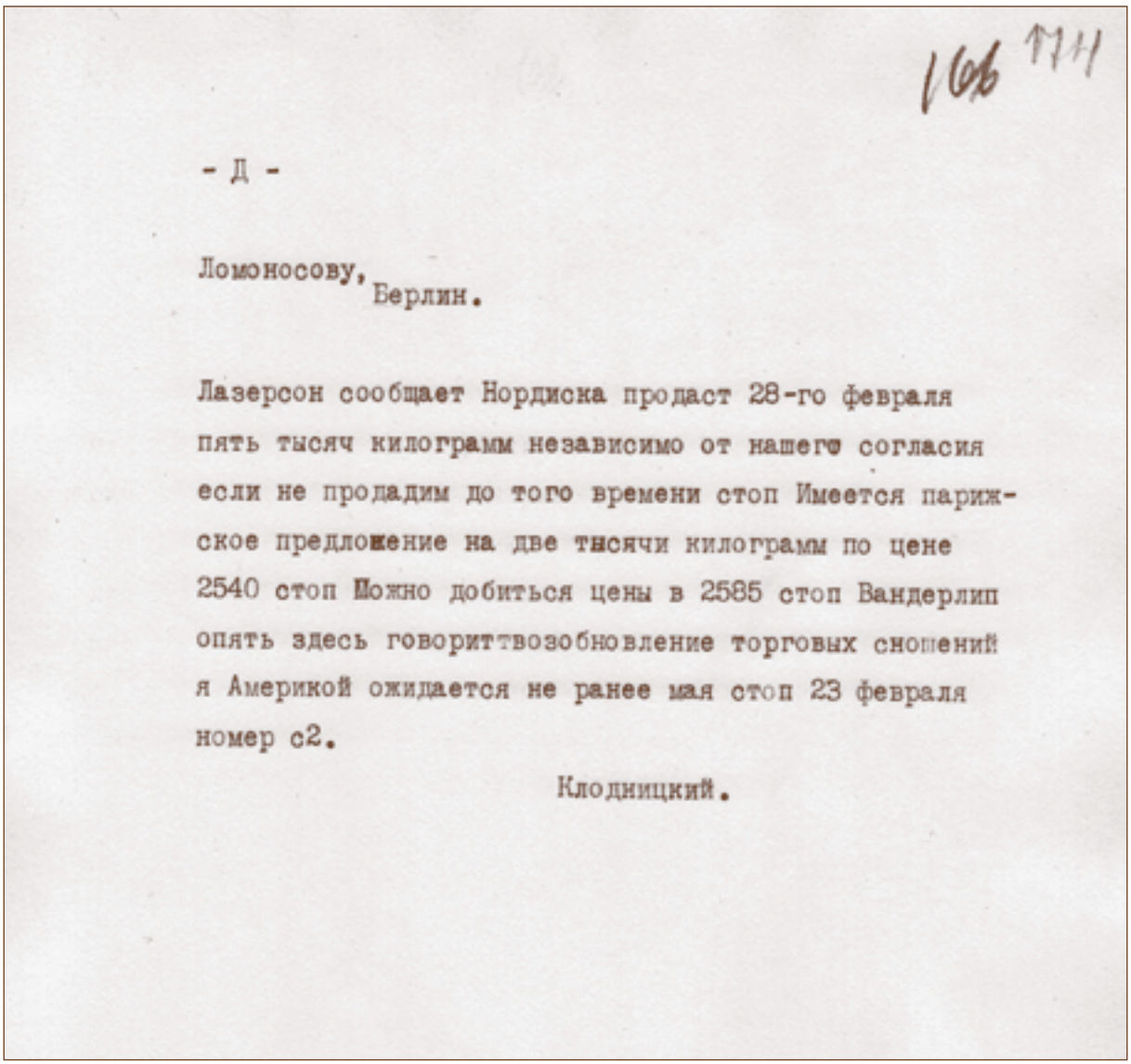
Кр.А.

/вторая подпись неразборчива/

перевод верен.

II. Док. 123. Л. 165. Перевод предыдущего документа от 23/II–1921 г. В письме шведский банк просит РЖМ разрешить продать 2000 кг русского золота и сообщает о трудностях с продажей русской золотой монеты

imobook.ru



166 1711

- Д -

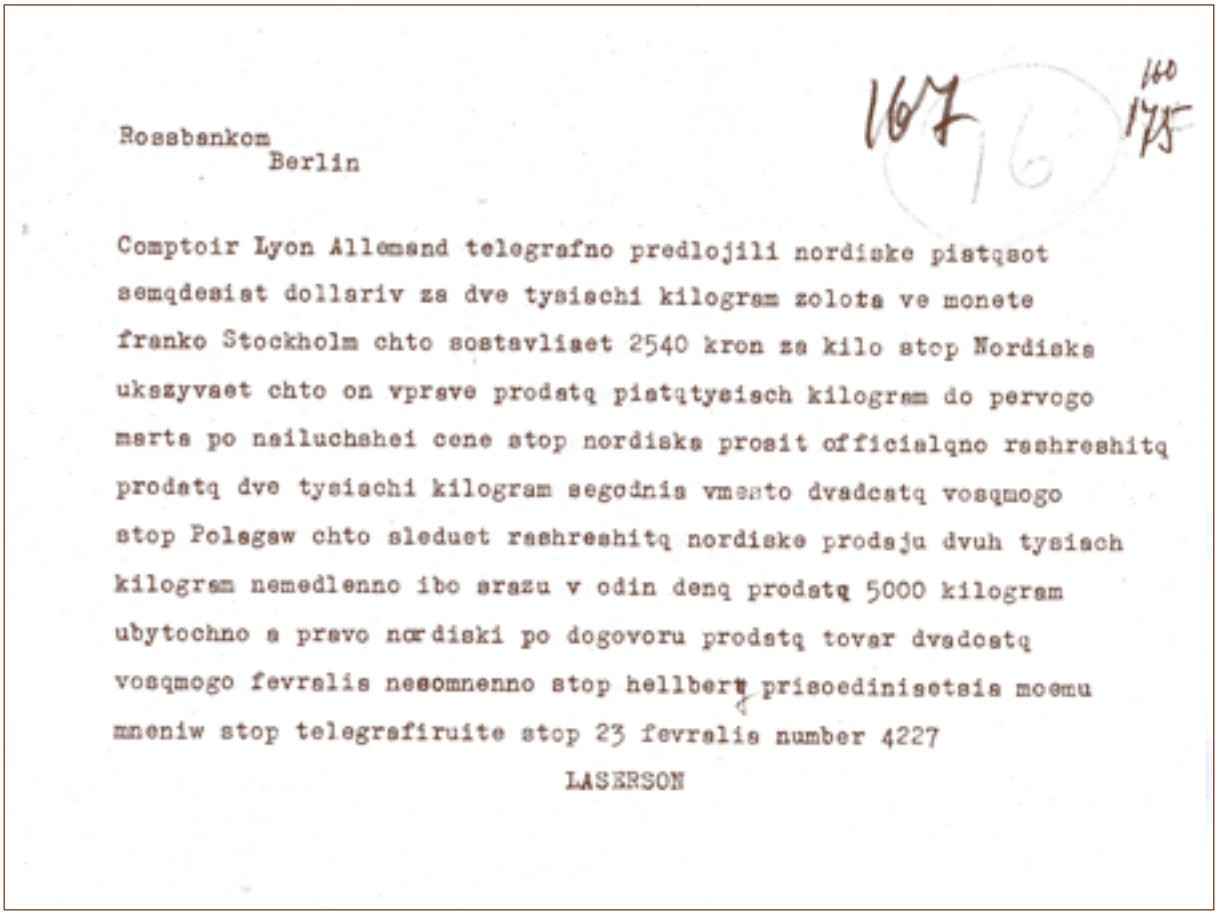
Ломоносову,
Берлин.

Лазерсон сообщает Нордиска продаст 28-го февраля пять тысяч килограмм независимо от нашего согласия если не продадим до того времени стоп Имеется парижское предложение на две тысячи килограмм по цене 2540 стоп Можно добиться цены в 2585 стоп Вандерлип опять здесь говориттвозобновление торговых сношений я Америкой ожидается не ранее мая стоп 23 февраля номер с2.

Клодницкий.

II. Док. 124. Л. 166. Копия телеграммы Г.Э. Клодницкого в Берлин Ю.В. Ломоносову в связи с намечающейся продажей Nordiska Handelsbanken 5000 кг золота, депонированного в банк РЖМ. 23 февраля 1921 г.

imobook.ru



Rossbankom
Berlin

167 160 175

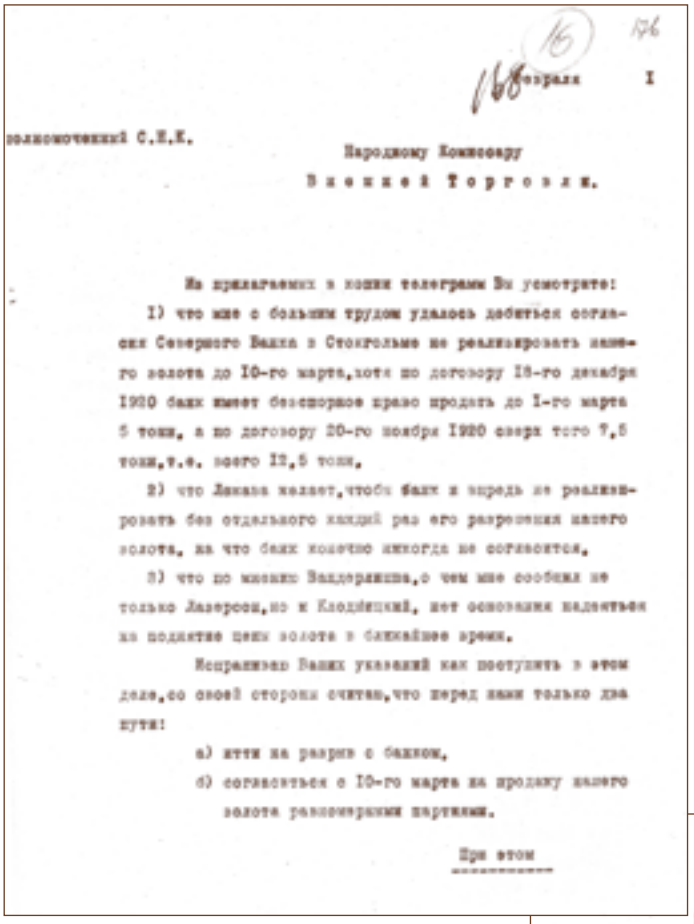
Comptoir Lyon Allemand telegrafno predlojili nordiske pistqsot
semqdesiat dollariv za dve tysiachi kilogram zolota ve monete
franko Stockholm chto sostavliaet 2540 kron za kilo stop Nordiska
ukazyvaet chto on vprave prodatq pistqtysiach kilogram do pervogo
marta po nailuchshei cene stop nordiska prosit officialqno rashreshitq
prodatq dve tysiachi kilogram segodnia vmesto dvadcatq vosqmogo
stop Polagaw chto sleduet rashreshitq nordiske prodaju dvuh tysiach
kilogram nemedlenno ibo srazu v odin denq prodatq 5000 kilogram
ubytochno a pravo nordiski po dogovoru prodatq tovar dvadcatq
vosqmogo fevralia nesomnenno stop hellbert prisoedinisetsia moemu
mneniw stop telegrafiruite stop 23 fevralia number 4227

LASERSON

II. Док. 125. Л. 167. Копия телеграммы М.Я. Лазерсона в Берлин Ю.В. Ломоносову, где он сообщает о готовности парижской фирмы Comptoir Lyon-Alemand немедленно купить у Nordiska Handelsbanken 2000 кг золотых монет по 2540 швед. крон за кило и рекомендует разрешить сделку[1]. 23 февраля 1921 г.

[1] См. док. 88, 89, 92, 94, 99, 106, 108, 119.

imobook.ru



168 176

февраля 1

полномочный С.Н.К.

Народному Комиссару

Внешней Торговли.

На прилагаемых в копии телеграмм Вы усмотрите:

1) что мне с большим трудом удалось добиться согласия Северного Банка в Стокгольме не реализировать нашего золота до 10-го марта, хотя по договору 18-го декабря 1920 банк имеет безспорное право продать до 1-го марта 5 тонн, а по договору 20-го ноября 1920 сверх того 7,5 тонн, т.е. всего 12,5 тонн,

2) что Ланкава желает, чтобы банк и впредь не реализировал без отдельного каждый раз его разрешения нашего золота, на что банк конечно никогда не согласится,

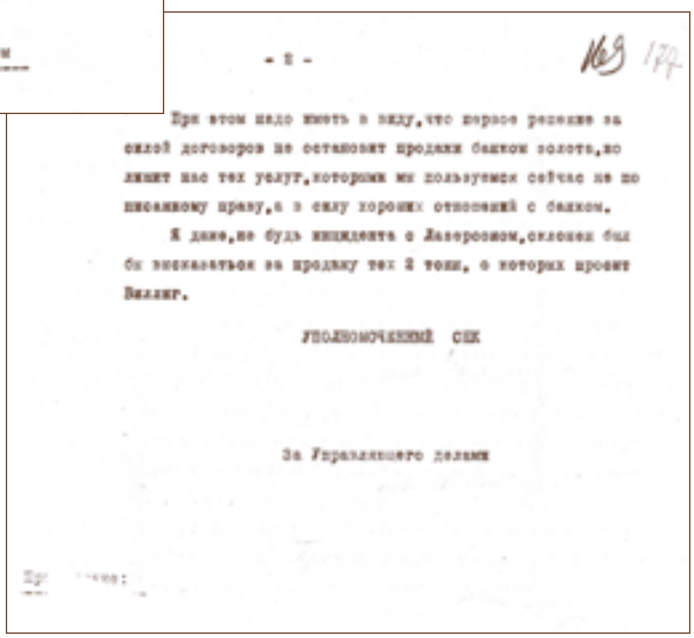
3) что по мнению Вандерлипа, о чем мне сообщил не только Лагерсон, но и Клодницкий, нет основания надеяться на поднятие цен золота в ближайшее время.

Испрашивая Ваших указаний как поступить в этом деле, со своей стороны считаю, что перед нами только два пути:

а) итти на разрыв с банком,

б) согласиться с 10-го марта на продажу нашего золота равномерными партиями.

При этом



- 2 -

169 177

При этом надо иметь в виду, что первое решение на силой договоров не остановит продажи банком золота, но лишит нас тех услуг, которыми мы пользуемся сейчас не по писанному праву, а в силу хороших отношений с банком.

Я даже, не будь инцидента с Лагерсоном, склонен был бы высказаться за продажу тех 2 тонн, о которых просит Валлиг.

УПОЛНОМОЧЕННЫЙ СНК

За Управляющего делами

Приложение:

II. Док. 126. Л. 168–169. Текст письма полномочного представителя СНК Ю.В. Ломоносова народному комиссару внешней торговли Л.Б. Красину с просьбой дать указание насчет продажи шведским банком 2000 кг золота, упомянутых в предыдущем документе. К письму прилагаются 5 телеграмм по этому вопросу. 23 февраля 1921 г.

imobook.ru

II. Док. 127. Л. 170–172. Копии телеграмм Г. Клодницкого, М. Лазерсона и М. Биллинга («Билли»), прилож. к док. 126. Цитата из телеграммы Биллинга Ломоносову: «С финансовой точки зрения мы оба, Нордиска и Вы, сильно заинтересованы реализовать металл возможно скорее и регулярными месячными партиями». Под текстом телеграммы плохо видимый штемпель и надпись карандашом: «С подлинником верно. Пом. зав. канц. Берл. отд. Н. Шелест[1]». Цитата из телеграммы Клодницкого Ломоносову: «Нордиска продаст 28-го пять тысяч килограмм независимо от нашего согласия, если не продадим до того времени. Имеется парижское предложение на две тысячи по цене 2450[2]. Можно добиться 2585. Вандерлип опять здесь говорит возобновление ожидается не ранее мая[3]». Ниже резолюция: «S/Для хранения. 28–II. Подпись»

[1] Секретарь Российской железнодорожной миссии Н.П. Шелест. В миссии также работал ее муж, «ответственный представитель VI района» А.К. Шелест.

[2] См. док. 125, 126.

[3] Имеется в виду возможность продажи советского золота в США.

imobook.ru

К опии.

- Д -

Получено от У 25/172/180

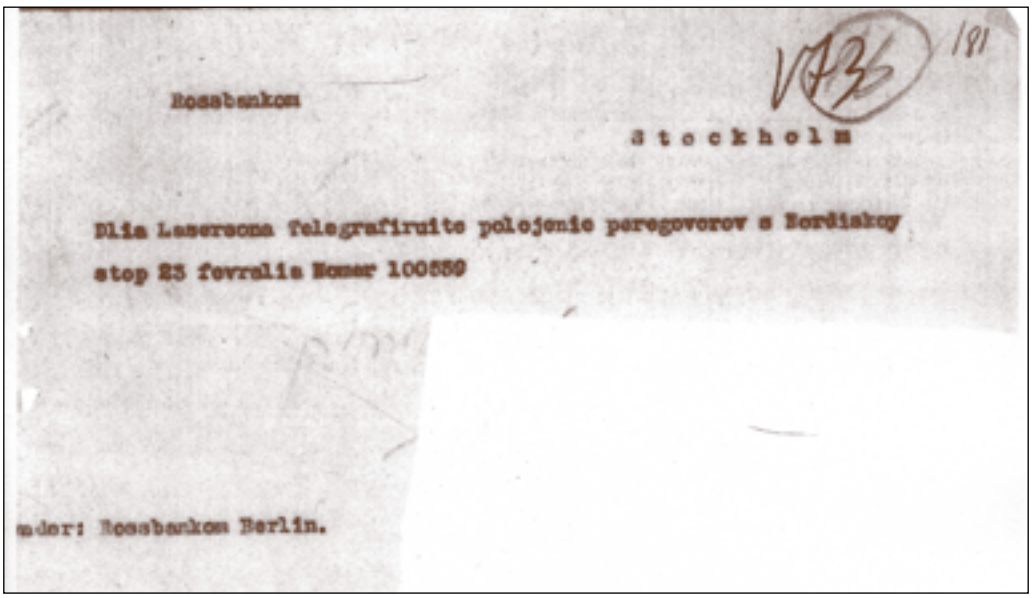
Лазерсон, Отель Бристоль, Берлин.

Лазерсон сообщает Нордиска продаст 23-го пять тысяч килограмм независимо от нашего согласия если не продадим до того времени стоп Имеется парижское предложение на две тысячи по цене 2540 стоп Можно добиться 2585 стоп Вандерлип опять здесь говорит возобновление откладется не ранее чем стоп 28 февраля номер 52.

Клюшников.

S/
Для Красина
28-2

Продолжение док. 127. Л. 170–172



Rossbankom

Stockholm

Vl 33

181

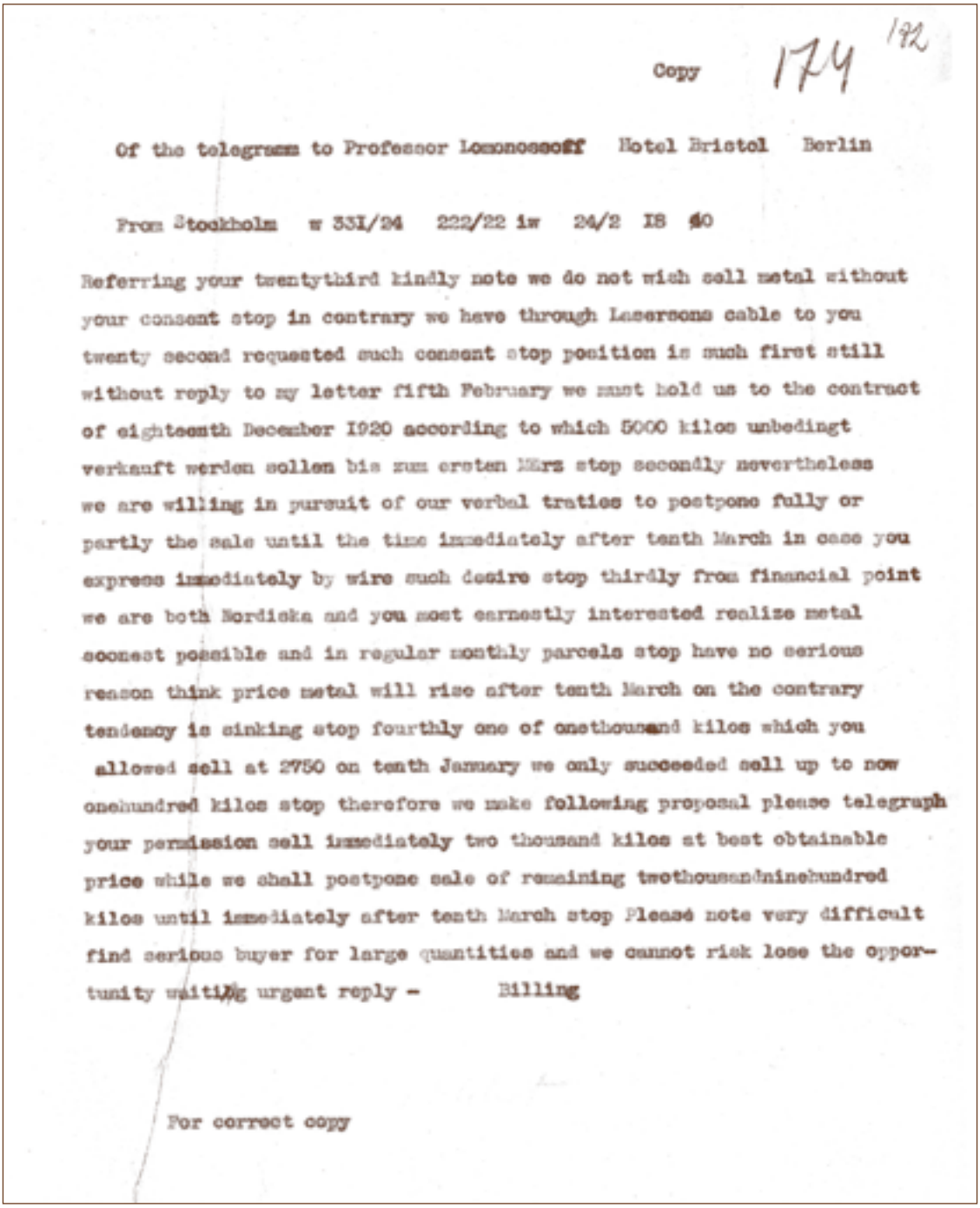
Dlia Lazersona telegrafiruite polojenie peregovorov s Nordisky

stop 23 fevralia Nomer 100559

Nader: Rossbankom Berlin.

II. Док. 128. Л. 173. Копия телеграммы из Берлина в Стокгольм М. Лазерсону о ходе переговоров с Nordiska Handelsbanken. 23 февраля 1921 г.

imobook.ru



Copy 174 192

Of the telegramm to Professor Lomonossoff Hotel Bristol Berlin

From Stockholm w 331/24 222/22 iw 24/2 18 40

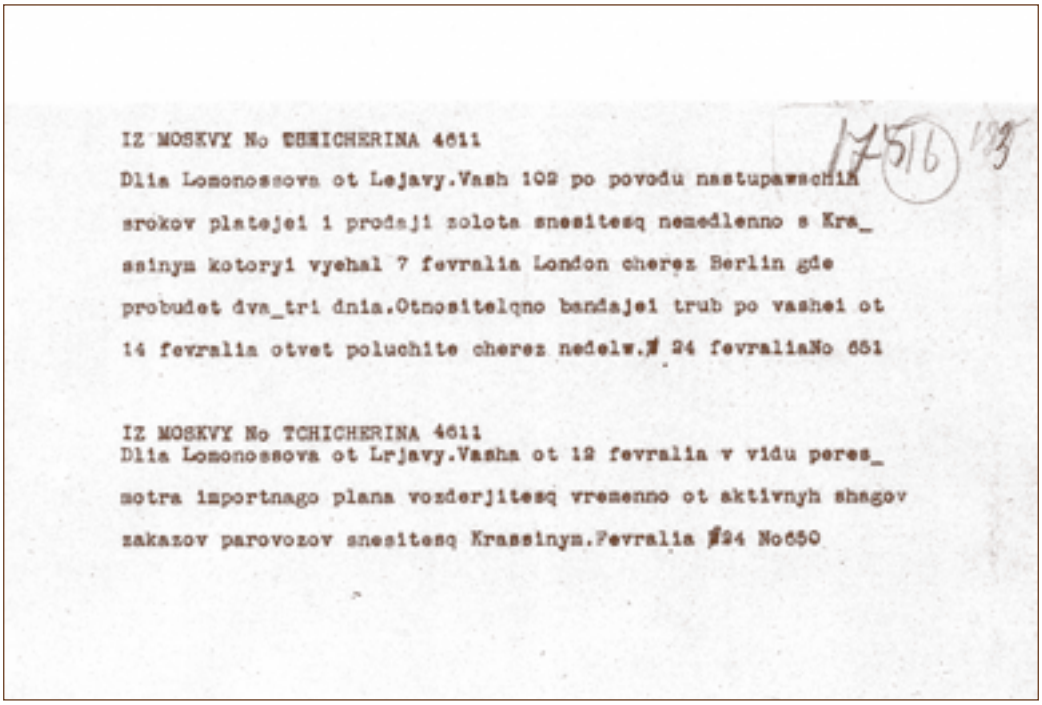
Referring your twentythird kindly note we do not wish sell metal without your consent stop in contrary we have through Lagerroos cable to you twenty second requested such consent stop position is much first still without reply to my letter fifth February we must hold us to the contract of eighteenth December 1920 according to which 5000 kilos unbedingt verkauft werden sollen bis zum ersten März stop secondly nevertheless we are willing in pursuit of our verbal tratics to postpone fully or partly the sale until the time immediately after tenth March in case you express immediately by wire such desire stop thirdly from financial point we are both Nordiska and you most earnestly interested realize metal soonest possible and in regular monthly parcels stop have no serious reason think price metal will rise after tenth March on the contrary tendency is sinking stop fourthly one of onethousand kilos which you allowed sell at 2750 on tenth January we only succeeded sell up to now onehundred kilos stop therefore we make following proposal please telegraph your permission sell immediately two thousand kilos at best obtainable price while we shall postpone sale of remaining twothousandninehundred kilos until immediately after tenth March stop Please note very difficult find serious buyer for large quantities and we cannot risk lose the opportunity waiting urgent reply - Billing

For correct copy

II. Док. 129. Л. 174. Текст письма М. Биллинга из Стокгольма в отель «Бристоль» в Берлине[1] в ответ на телеграмму Ю.В. Ломоносова насчет продажи золота. 24 февраля 1921 г.

[1] В отеле «Бристоль» располагалось Берлинское отделение Российской железнодорожной миссии.

imobook.ru

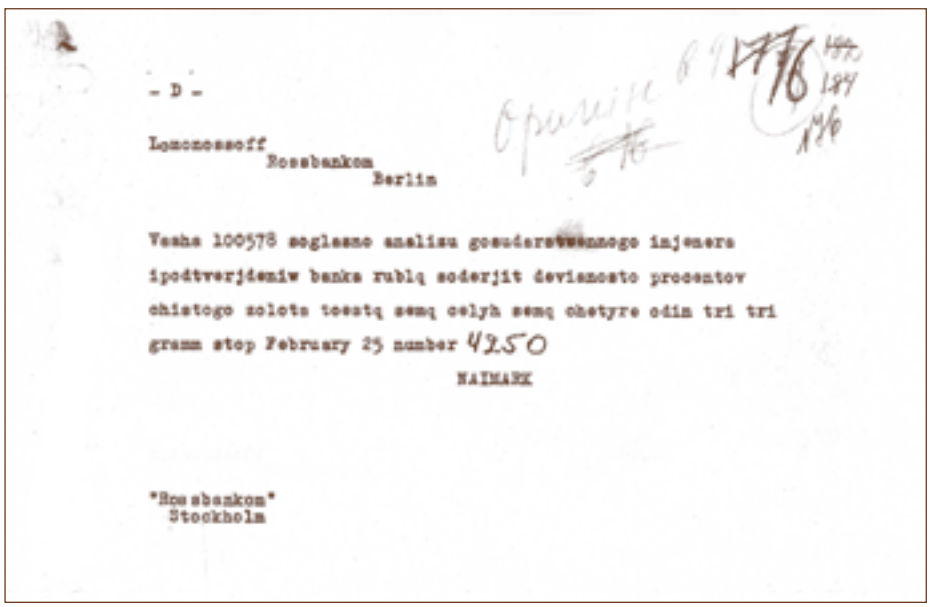


IZ MOSKVY No TCHICHERINA 4611

Dlia Lomonossova ot Lejavy.Vash 102 po povodu nastupawschih srokov platejei i prodaji zolota snesitesq nemedlenno s Kra_ssinym kotoryi vyehal 7 fevralia London cherez Berlin gde probudet dva_tri dnia.Otnositelqno bandajei trub po vashei ot 14 fevralia otvet poluchite cherez nedelw.# 24 fevraliaNo 651

IZ MOSKVY No TCHICHERINA 4611
Dlia Lomonossova ot Lrjavy.Vasha ot 12 fevralia v vidu peres_ motra importnago plana vozderjitesq vremenno ot aktivnyh shagov zakazov parovozov snesitesq Krassinym.Fevralia #24 No650

II. Док. 130. Л. 175. Тексты двух телеграмм из Москвы (от А.М. Лежавы через Г.В. Чичерина) Ю.В. Ломоносову о продаже золота и с просьбой приостановить паровозные заказы «ввиду пересмотра импортного плана». 24 февраля 1921 г.



- D -

Lomonosoff
Rossbankom
Berlin

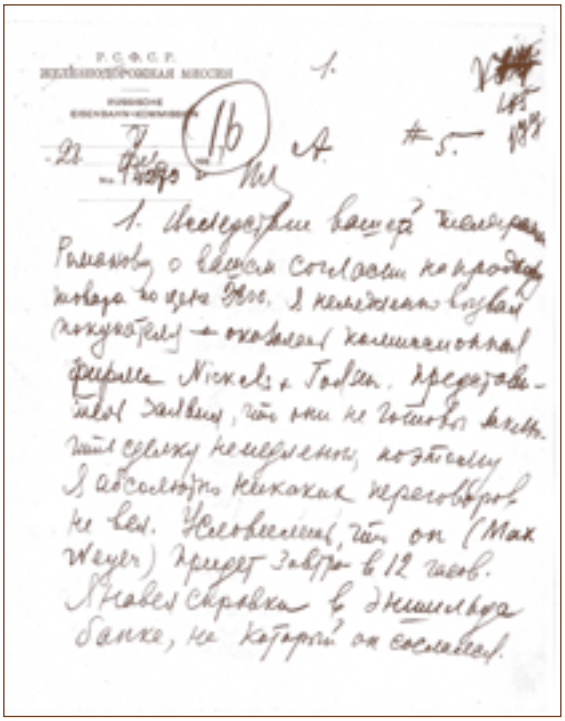
Vasha 100578 soglasno analizu gosudarstwennogo injenera ipodtverjdeniw banka rublq soderjit deviamosto procentov chistogo zolota tostq semq celyh semq chetyre odin tri tri gramm stop February 25 number 4250

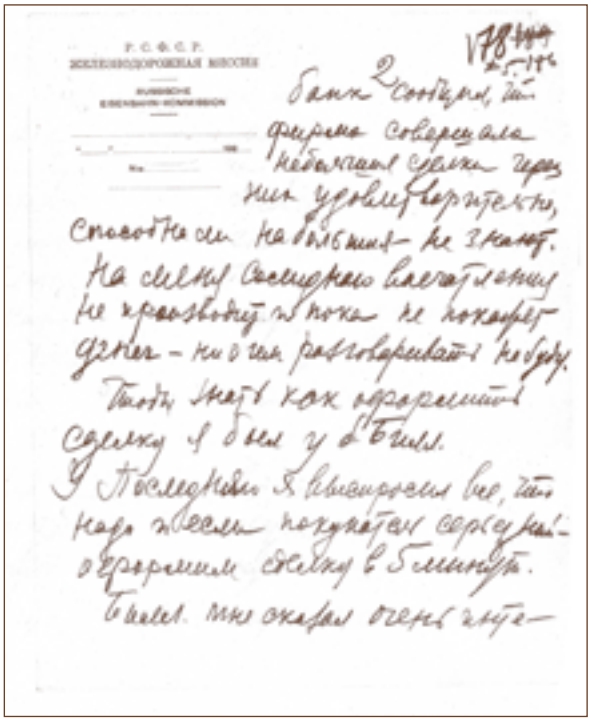
NAIMARK

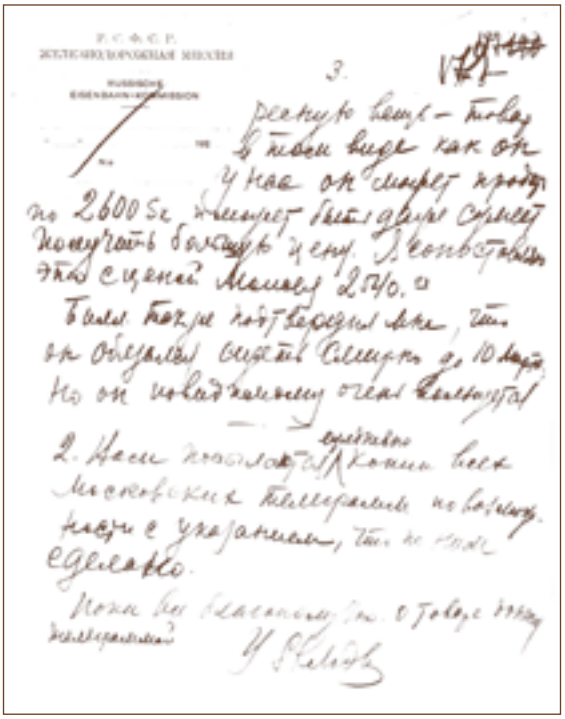
"Rossbankom"
Stockholm

II. Док. 131. Л. 176. Копия телеграммы 1-го секретаря РЖМ в Стокгольме М.И. Наймарка в Берлин Ю.В. Ломоносову о содержании чистого золота в русском золотом рубле. 25 февраля 1921 г.

imobook.ru

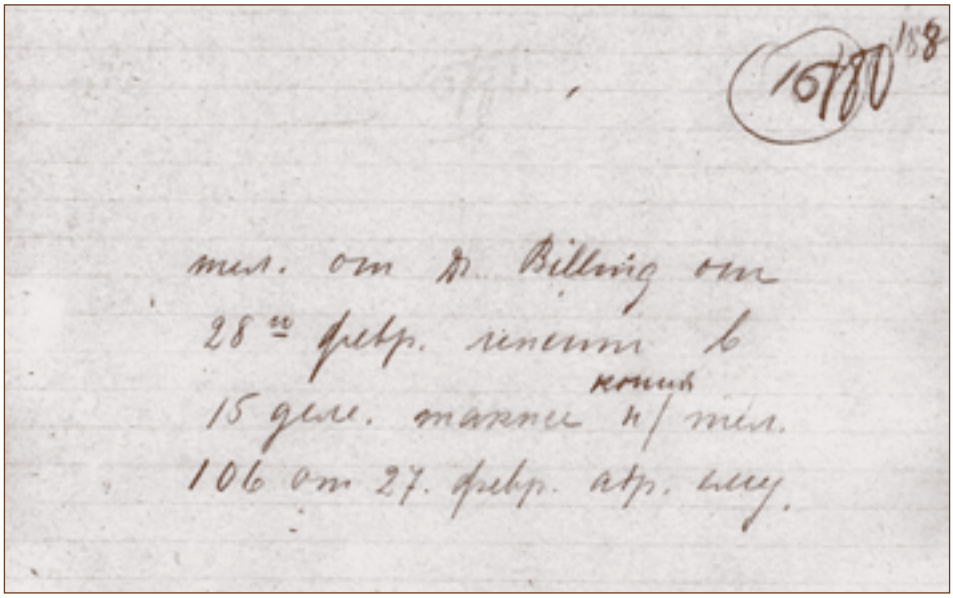




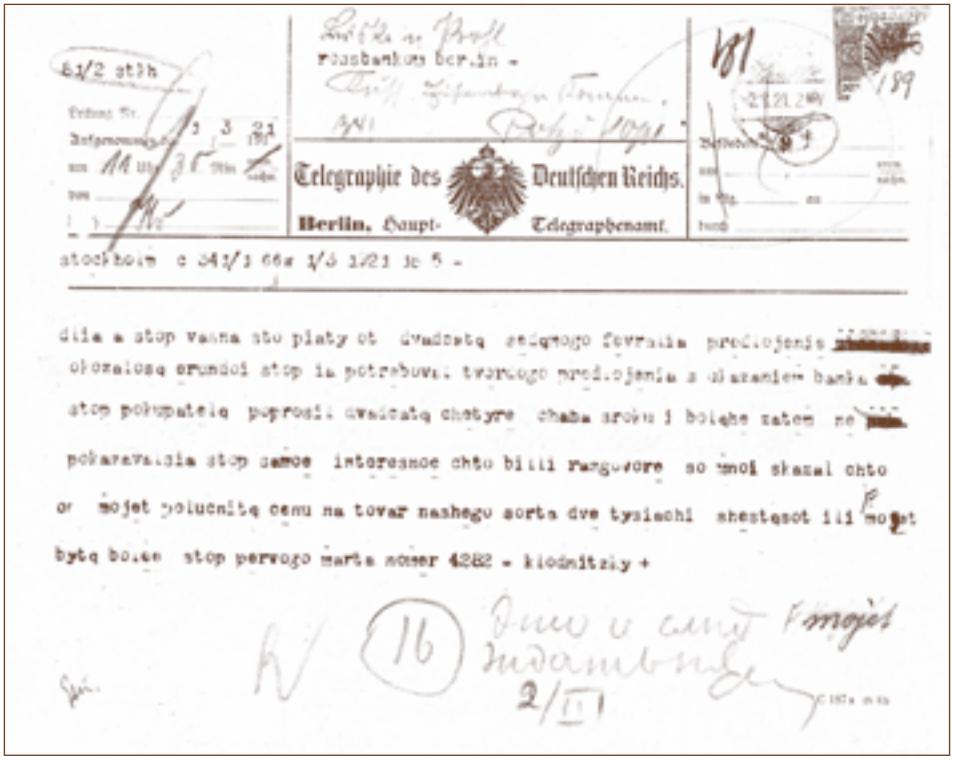


II. Док. 132. Л. 177–179. Письмо Г.Э. Клодницкого Ю.В. Ломоносову о возможности продажи золота через комиссионную фирму Nickels & Todsen с подключением Nordiska Handelsbanken. 28 февраля 1921 г. (см. док. 134, 135)

imobook.ru

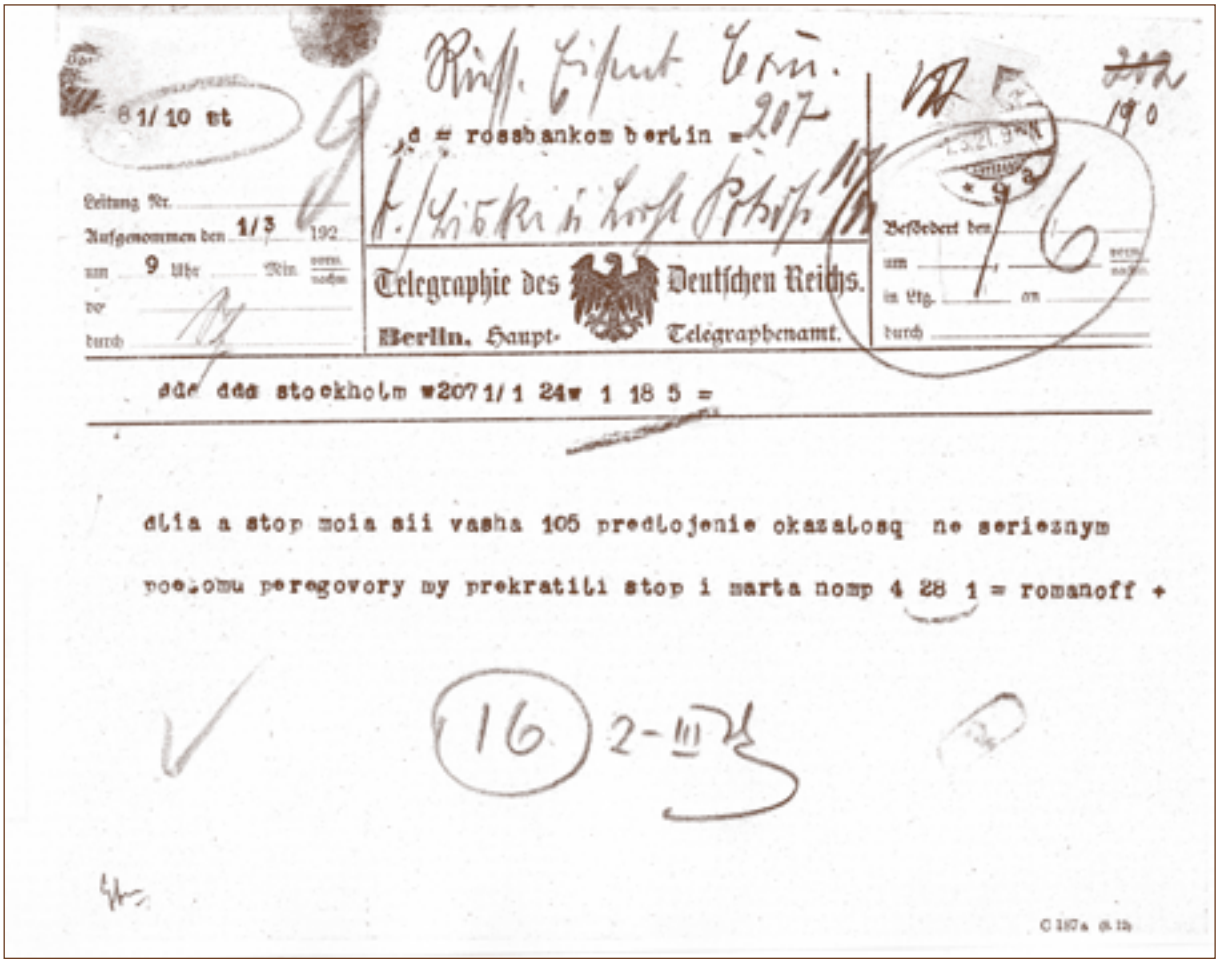


II. Док. 133. Л. 180. Записка от руки о телеграмме М. Биллинга



II. Док. 134. Л. 181. Телеграмма Г.Э. Клодницкого в Берлин Ю.В. Ломоносову о том, что «предложение оказалось ерундой». 1 марта 1921 г. (см. док. 132, 135). Внизу приписка: «Этого и следовало ожидать. 2/III. Подпись»

imobook.ru


Russ. Gesandt Bern.
d = rossbankom berlin = 207
Telegraphie des Deutschen Reichs.
Berlin. Haupt- Telegraphenamt.
ddr ddd stockholm w207 1/1 24w 1 18 5 =
dlia a stop moia sii vasha 105 predlojenie okazalosq ne serieznym
poetomu peregovory my prekratili stop i marta nomp 4 28 1 = romanoff +
16 2-III

II. Док 135. Л. 182. Телеграмма директора-инженера В.В. Романова[1] в Берлин Ю.В. Ломоносову от того же числа о том, что «предложение оказалось несерьезным, поэтому переговоры мы прекратили» (см. док. 132, 134)

[1] Начальник отдела оборудования РЖМ в Стокгольме В.В. Романов был заместителем Ю.В. Ломоносова по заключавшимся сделкам и в его отсутствие, помимо ж/д закупок, занимался продажей советского золота.

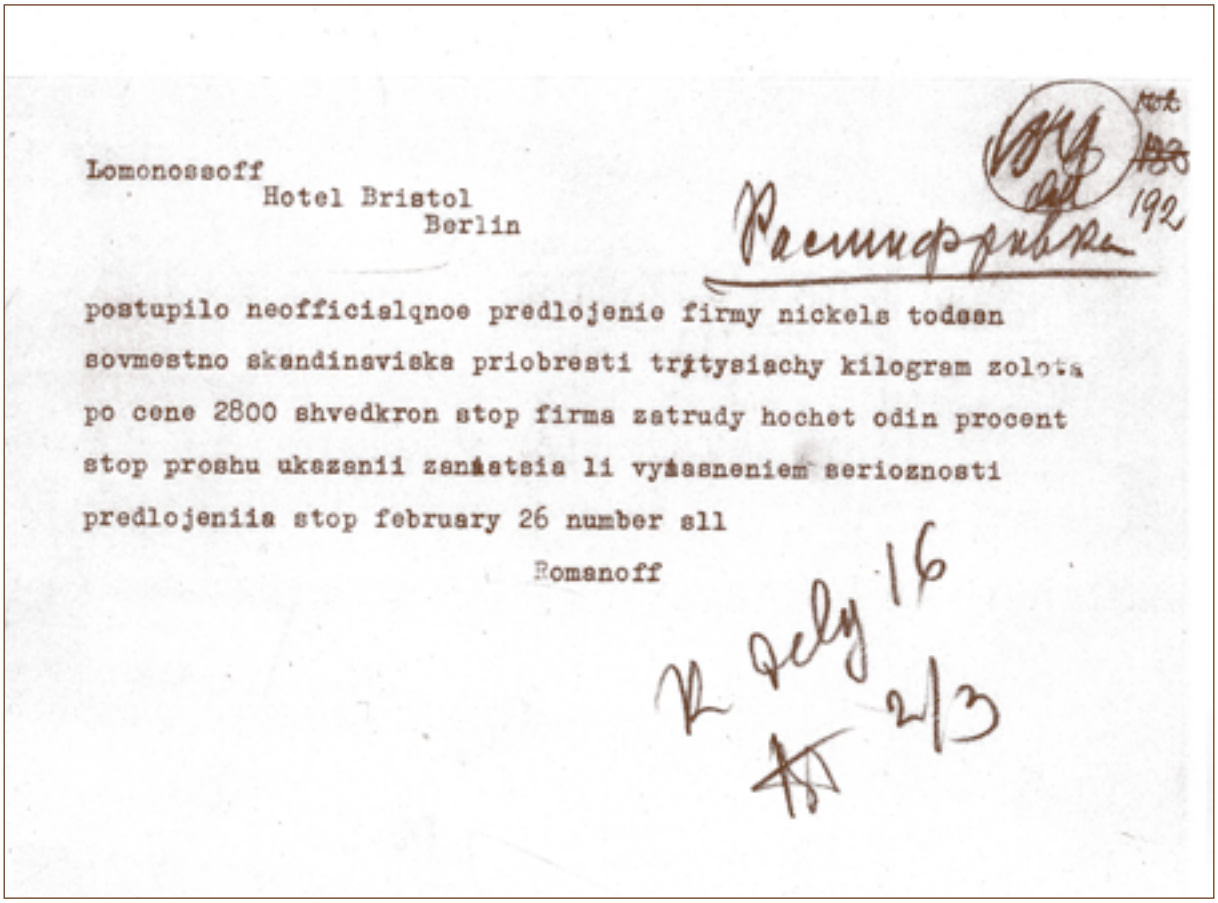
imobook.ru

TELEGRAM.
KUNGL. TELEGRAFVERKET.

II. Док. 136. Л. 183. Телеграмма Ю.В. Ломоносова в Стокгольм В.В. Романову: «Примите совместно с Клодницким все меры к уяснению солидности[1] и скорейшему заключению сделки». 27 февраля 1921 г. Вверху: «У/К делу 16. Подпись. 2/3». Внизу пометка: «В 9.30 ушла. 28–II–21. Подпись»

[1] Видимо, речь идет об «уяснении солидности» фирмы Nickels & Todsen (см. док. 132, 134–137).

imobook.ru



Lomonossoff
Hotel Bristol
Berlin

Расшифровка

postupilo neofficialqnoe predlojenie firmy nickels todsen
sovmestno skandinaviska priobresti trjtysiachy kilogram zolota
po cene 2800 shvedkron stop firma zatrudy hochet odin procent
stop proshu ukazanii zanjatsia li vyjasneniem serioznosti
predlojeniia stop february 26 number sll

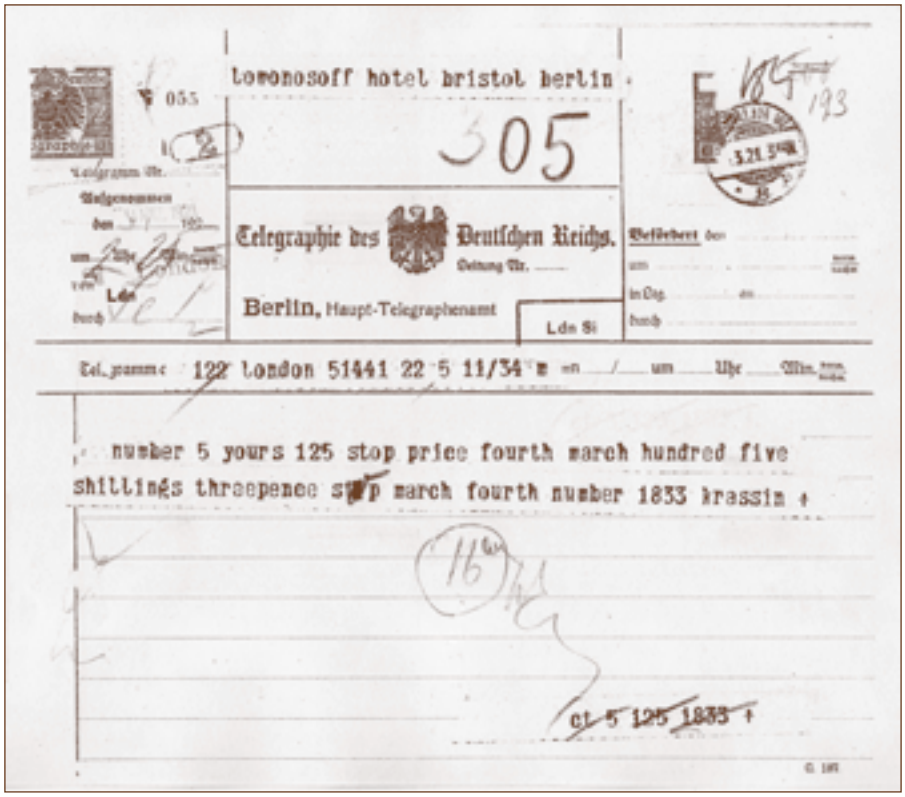
Romanoff

К делу 16
2/3

II. Док. 137. Л. 184. Расшифровка телеграммы В.В. Романова в Берлин Ю.В. Ломоносову о предложении фирмы Nickels & Todsen «sovmestno skandinaviska»[1] приобрести тысячу килограмм золота по цене 2800 швед. крон за кило. 26 февраля 1921 г. Внизу: «К делу 16. Подпись. 2/3»

[1] Имеется в виду стокгольмский Skandinaviska Banken (см. док. 26–28, 137, 150).

imobook.ru



lomonosoff hotel bristol berlin

305

Telegraphie des Deutschen Reichs.

Berlin, Haupt-Telegraphenamt

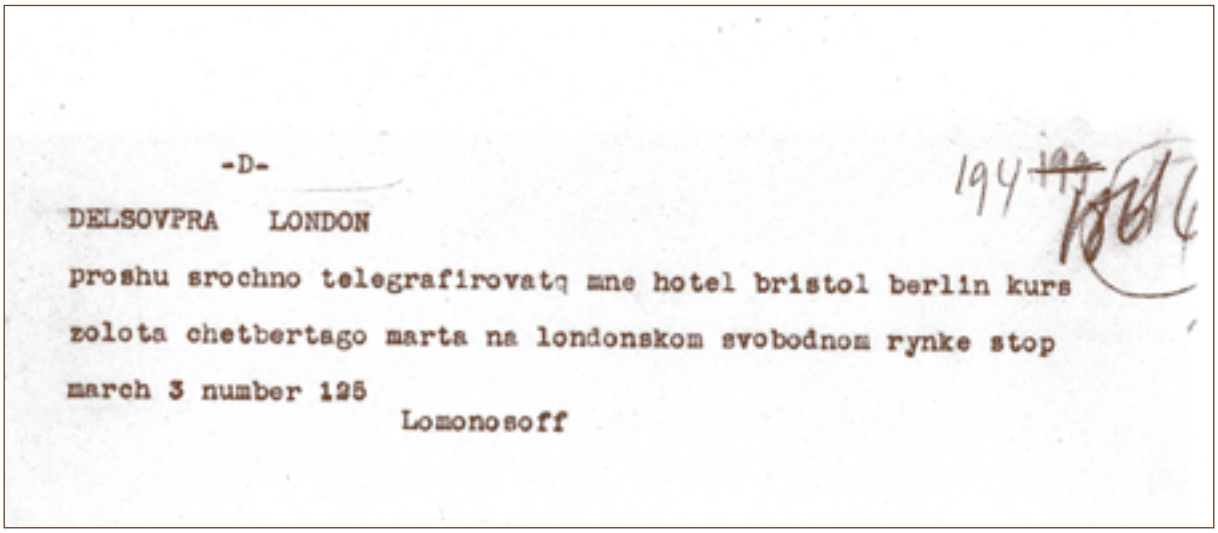
Ldn Si

122 london 51441 22 5 11/34

number 5 yours 125 stop price fourth march hundred five shillings threepence stop march fourth number 1833 krassin

cl 5 125 1833

II. Док. 138. Л. 185. Телеграмма Л.Б. Красина из Лондона в Берлин Ю.В. Ломоносову о текущей цене золота на Лондонской бирже. 4 марта 1921 г.



-D-

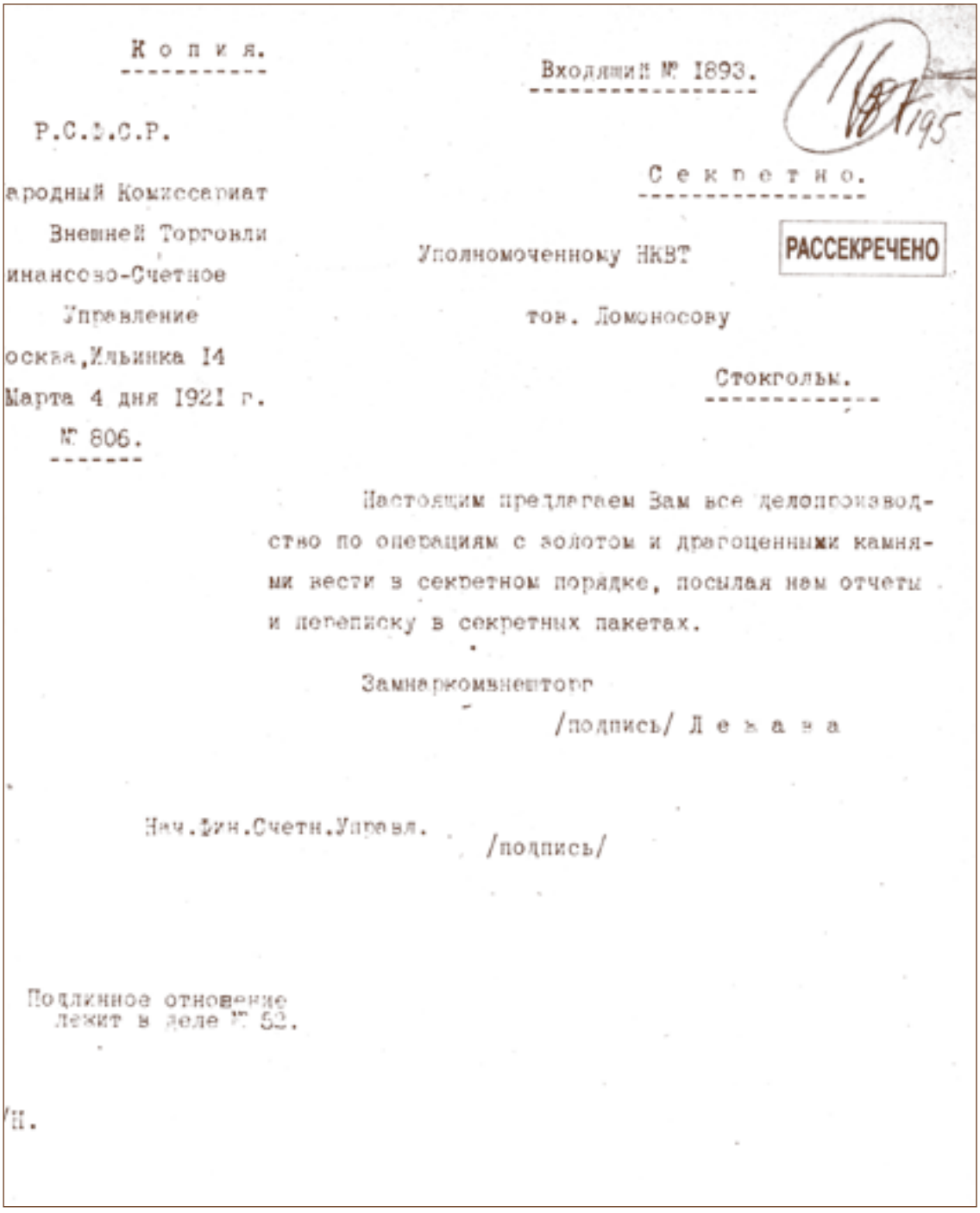
DELSOVPRA LONDON

proshu srochno telegrafirovatq mne hotel bristol berlin kurs zolota chetbertago marta na londonskom svobodnom rynke stop march 3 number 125

Lomonosoff

II. Док. 139. Л. 186. Телеграфный запрос Ю.В. Ломоносова к главе делегации советского правительства (DELSOVPRA) в Лондоне Л.Б. Красину о цене золота на Лондонской бирже. 3 марта 1921 г.

imobook.ru



К о п и я.

Входящий № 1893.

Р.С.Ф.С.Р.

Секретно.

ародный Комиссариат
Внешней Торговли
инансово-Счетное
Управление
осква, Ильинка 14
Марта 4 дня 1921 г.
№ 806.

Уполномоченному НКВТ
тов. Ломоносову
Стокгольм.

РАССЕКРЕЧЕНО

Настоящим предлагаем Вам все делопроизводство по операциям с золотом и драгоценными камнями вести в секретном порядке, посылая нам отчеты и переписку в секретных пакетах.

Замнаркомвнешторг
/подпись/ Л е ж а в а

Нач.Фин.Счетн.Управл.
/подпись/

Подлинное отношение
лежит в деле № 52.

II.

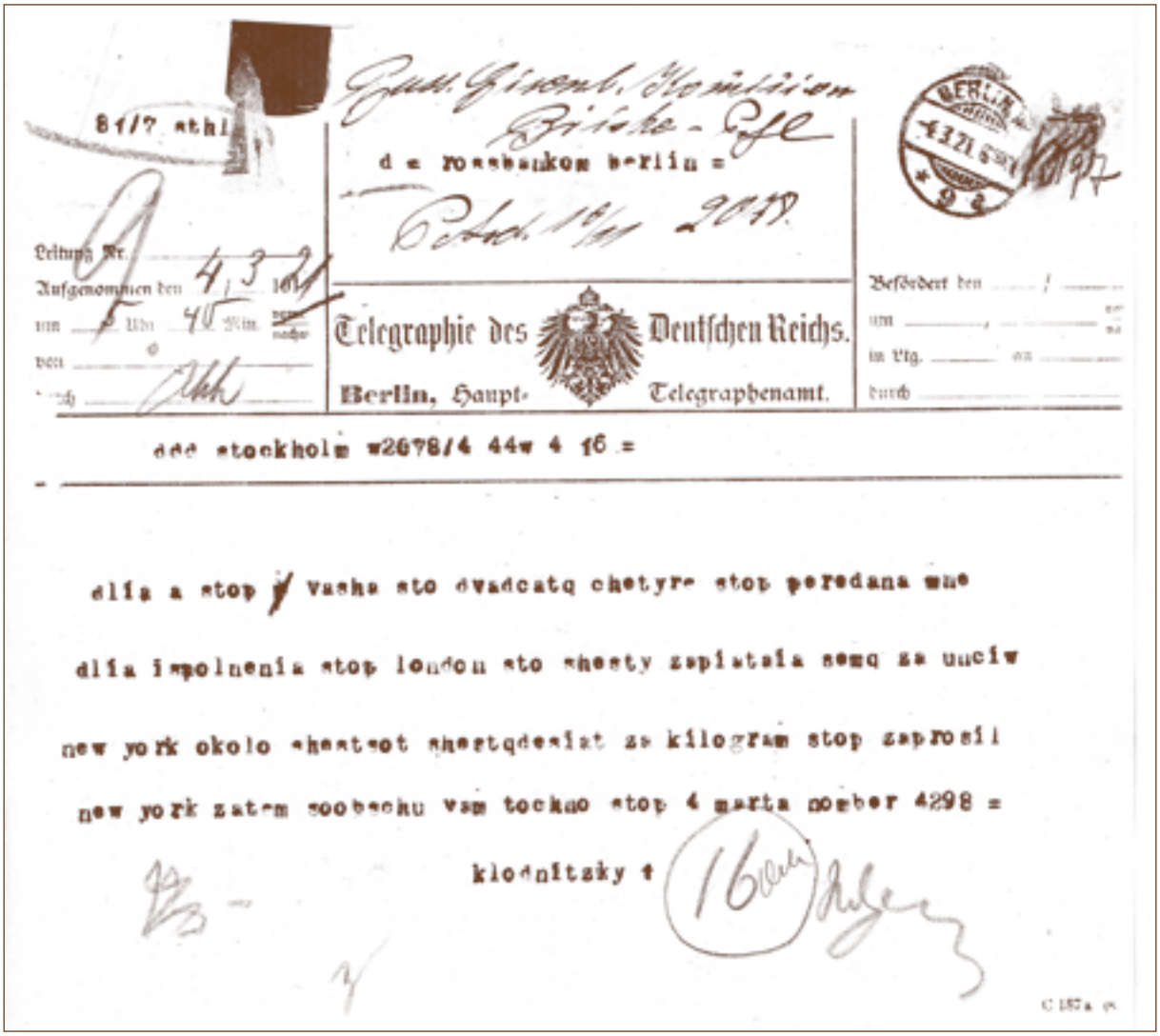
II. Док. 140. Док. 187. Копия рассекреченного письма Финансово-счетного управления Наркомата внешней торговли РСФСР уполномоченному НКВТ Ю.В. Ломоносову с предложением «всё делопроизводство по операциям с золотом и драгоценными камнями вести в секретном порядке, посылая нам отчеты и переписку в секретных пакетах. Замнаркомвнешторг А.М. Лежава». 4 марта 1921 г.

imobook.ru

Telegraphie des Deutschen Reichs.
Berlin, Haupt- Telegraphenamt.
= d = rossoanlon Berlin =
a stockholm w 205115 28 w 5 15 25 =
lia a stop acpolnenie chetyre dva deviaty vosemq vehera lenaen
teptiaty napiataia tri newyerk shestysot shestydesiat chetyre
apiataia shesty stop 5 marta nomer 4309 = klosnitsky =
16

II. Док. 141. Док. 188. Телеграмма Г.Э. Клодницкого в Берлин Ю.В. Ломоносову о цене золота в Лондоне. 5 марта 1921 г.

imobook.ru

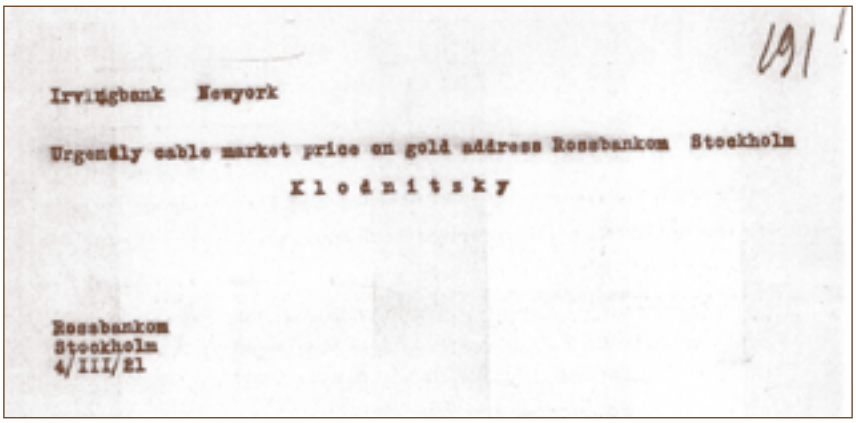


II. Док. 142. Док. 189. Телеграмма Клодницкого Ломоносову о ценах на золото в Лондоне и Нью-Йорке. 4 марта 1921 г.

imobook.ru

II. Док. 143. Л. 190. Телеграмма Ю.В. Ломоносова В.В. Романову о цене золота на Лондонской и Нью-йоркской биржах. 3 марта 1921 г.

imobook.ru



191

Irvingbank Newyork

Urgently cable market price on gold address Rossbankom Stockholm

Klodnitsky

Rossbankom
Stockholm
4/III/21

II. Док. 144. Л. 191. Копия телеграммы Г.Э. Клодницкого в Irving Bank, Нью-Йорк: «Срочно уточните рыночную цену на золото по адресу Rossbankom»[1]. 4/III–1921 г.

KOPIA

192 200

- D -

Rossbankom

BERLIN

Ilia A stop poluchena sleduwschaia telegramma kotychki vasha 118 desiati millionov seitchas dat ne mogu ojidaiu podkreplenii iz Moskvy stop perevozka strahovka mne obhoditsia ot odnogo do dvuh procentov stop ukajite komu adressovatq 4 marta 1888 litvinoff stop marta 5 nomer 4305

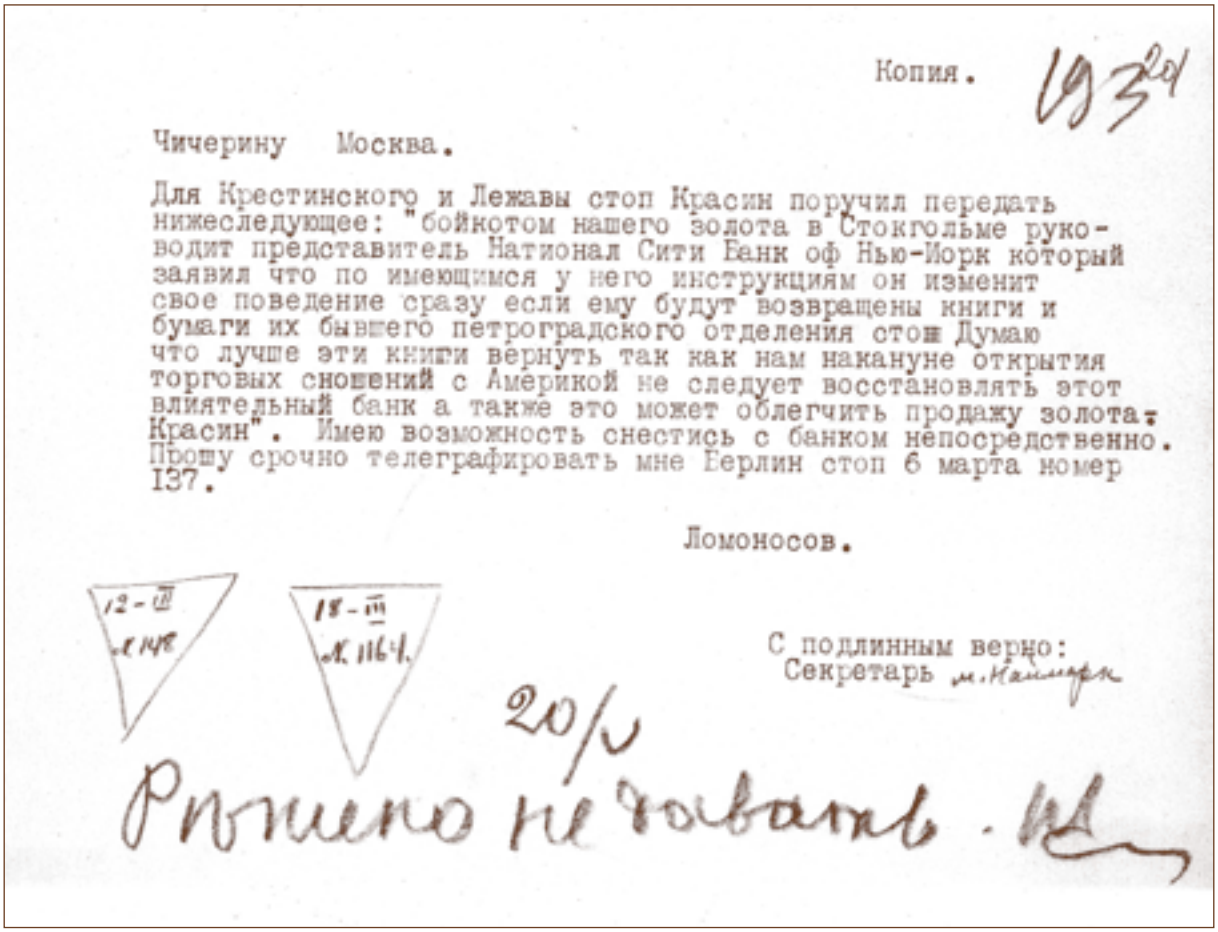
ROMANOFF

Stockholm.
FL/K.

II. Док. 145. Л. 192. Копия телеграммы М.М. Литвинова через В.В. Романова в Берлин Ю.В. Ломоносову: «Десяти миллионов сейчас дать не могу, ожидаю подкреплений из Москвы. Перевозка, страховка мне обходятся от одного до двух процентов. Укажите кому адресовать. 4 марта. № 1888. Литвинов. 5 марта. № 4305. Романов. Стокгольм»

[1] Во многих документах, связанных с продажей большевиками русского золота, фигурирует адресат: «Rossbankom». Такого банка не существовало. Был Российский коммерческий банк (Роскомбанк), который в августе 1922 г. при содействии советского правительства организовал и возглавил У. Ашберг. Были русские кооперативные банки, чьи отделения с дореволюционных времен функционировали в Европе, – Московский Народный банк (Moscow Narodny bank Limited) в Лондоне, парижский Евробанк, которые были куплены советским правительством и вошли в систему созданных Л.Б. Красиным совзагранбанков. Они представляли собой отделения Народного банка РСФСР (потом Госбанка СССР), но функционировали по правилам западной банковской системы. Но «Россбанка» среди них не было. Отсюда вывод, что «Rossbankom» – это не банк, а название почтового ящика, открытого большевиками в Стокгольме, Берлине и других европейских городах для пересылки корреспонденции. В этой телеграмме также впервые упомянут нью-йоркский Irving Bank Corp., который в начале 1920-х гг. закупал продававшееся большевиками золото.

imobook.ru



Копия. 193/24

Чичерину Москва.

Для Крестинского и Лежавы стоп Красин поручил передать нижеследующее: "бойкотом нашего золота в Стокгольме руководит представитель Нацонал Сити Банк оф Нью-Йорк который заявил что по имеющимся у него инструкциям он изменит свое поведение сразу если ему будут возвращены книги и бумаги их бывшего петроградского отделения стоп Думаю что лучше эти книги вернуть так как нам накануне открытия торговых сношений с Америкой не следует восстановлять этот влиятельный банк а также это может облегчить продажу золота: Красин". Имею возможность снестись с банком непосредственно. Прошу срочно телеграфировать мне Берлин стоп 6 марта номер 137.

Ломоносов.

12-III К 148

18-III К 1164

С подлинным верно:
Секретарь М. Наймарк

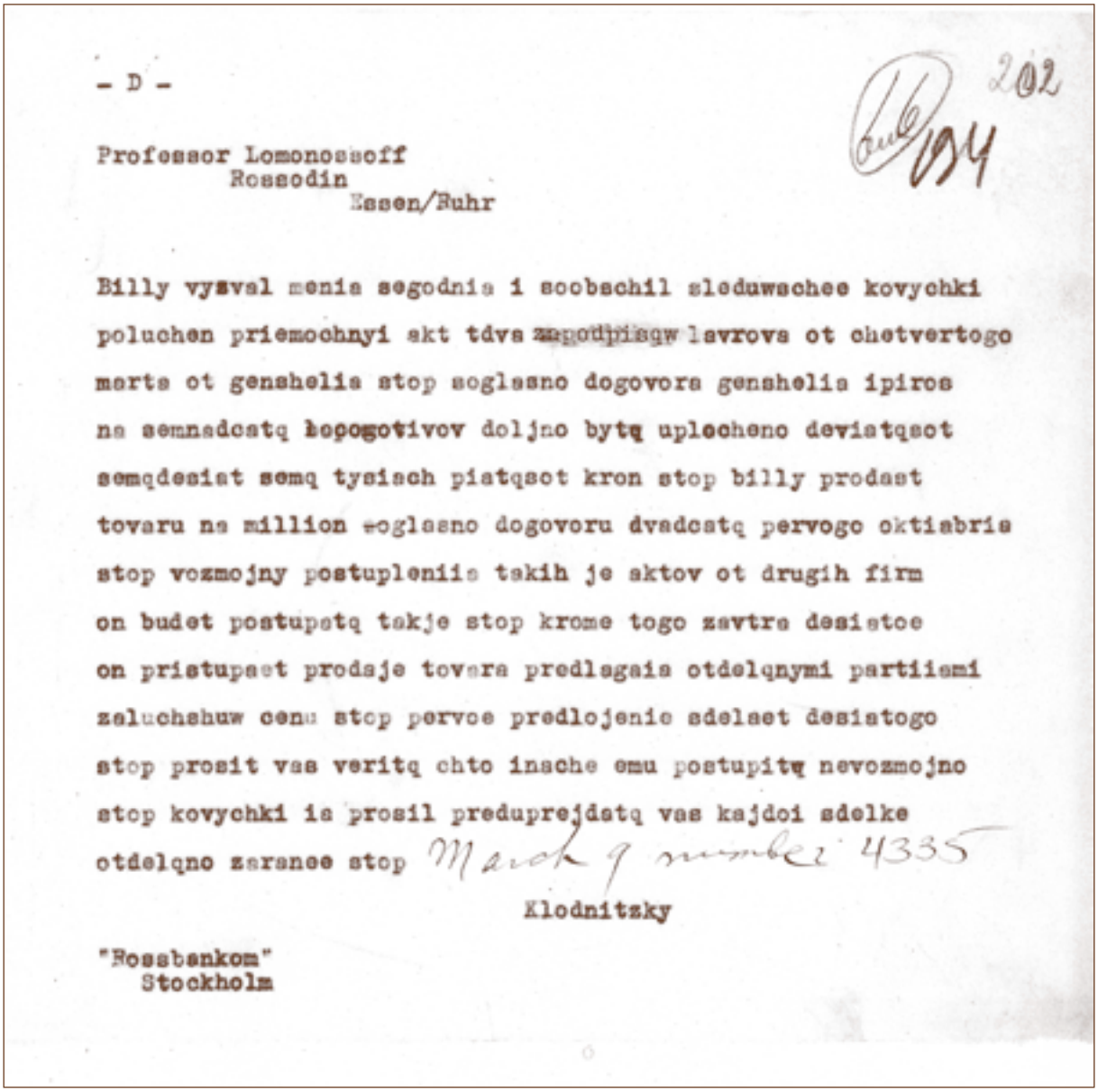
20/V

Решено не давать.

II. Док. 146. Л. 193. Копия телеграммы Ю.В. Ломоносова из Берлина в Москву Г.В. Чичерину (для Н.Н. Крестинского и А.М. Лежавы) с информацией от Л.Б. Красина о том, что представитель National City Bank of New York руководит бойкотом продаж советского золота в Стокгольме из-за того, что большевики не возвращают какие-то книги и бумаги из бывшего петроградского отделения банка. Красин рекомендует «эти книги вернуть», чтобы «накануне открытия торговых сношений с Америкой» не восстанавливать против себя этот влиятельный банк и тем самым «облегчить продажу золота». Далее текст Ломоносова: «Имею возможность снестись с банком непосредственно. Прошу срочно телеграфировать мне Берлин. 6 марта [1921 г.]». Ниже: «С подлинным верно. Секретарь [РЖМ] М. Наймарк». Внизу резолюция: «Решено не давать. 20/V. Подпись»[1]

[1] Отделение нью-йоркского National City Bank в Петрограде на Дворцовой набережной, 8, было единственным иностранным банком, который не национализировали большевики, использовавшие его для связей с Уолл-стрит. Причина конфликта, о которой сообщил Л.Б. Красин, не ясна. Но поскольку речь идет о банковских книгах и бумагах, то, скорее всего, это гроссбухи и финансовые документы NCB, где засвечены финансовые связи большевистских вождей с магнатами Уолл-стрит. Они были слишком опасны для Ленина и Троцкого, поэтому их отказались вернуть, даже рискуя закрыть себе путь в Америку. Эти книги и «бумаги» пропали.

imobook.ru



- D -

Professor Lomonossoff
Rossodin
Essen/Ruhr

Billy vyzval menia segodnia i soobschil sleduwschee kovychki
poluchen priemochnyi akt tdva zapodpisqw lavrova ot chetvertogo
marta ot genshelia stop soglasno dogovora genshelia ipiros
na semnadcatq lopogotivov doljno bytq uplocheno deviatqsot
semqdesiat semq tysiach piatqsot kron stop billy prodast
tovaru na million soglasno dogovoru dvadcatq pervogo oktiabria
stop vozmojny postupleniia takih je aktov ot drugih firm
on budet postupatq takje stop krome togo zavtra desiatoe
on pristupaet prodaje tovara predlagaia otdelqnymi partiiami
zaluchshuw cenu stop pervoe predlojenie sdelaet desiatogo
stop prosit vas veritq chto inache emu postupitq nevozmojno
stop kovychki ia prosil preduprejdatq vas kajdoi sdelke
otdelqno zaranee stop March 9 number 4335

Klodnitzky

"Rossbankom"
Stockholm

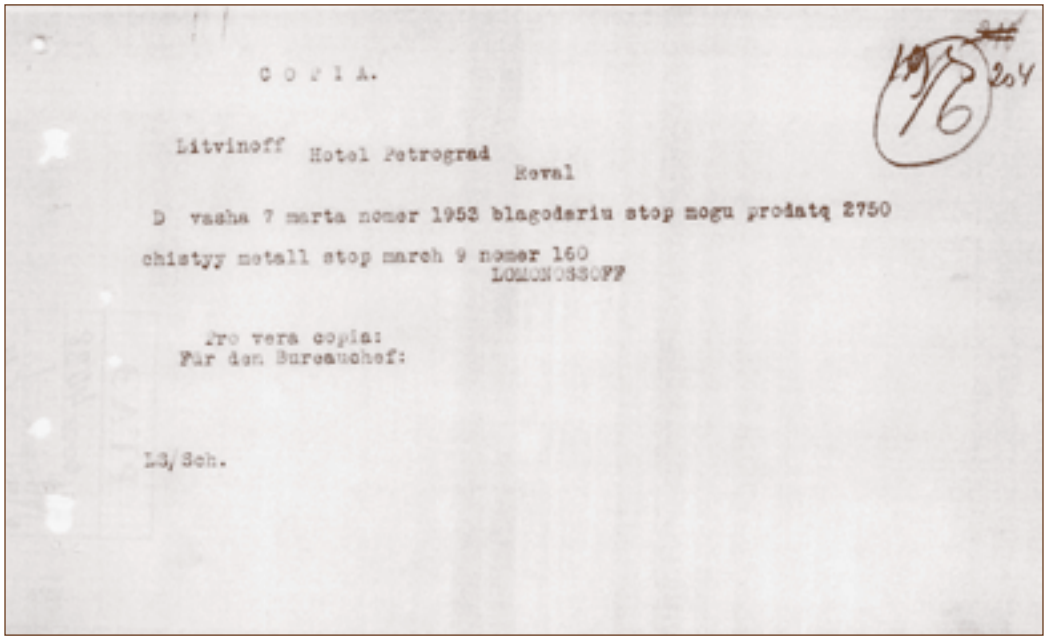
202

II. Док. 147. Л. 194. Копия телеграммы Г.Э. Клодницкого Ю.В. Ломоносову о закупке 17 локомотивов согласно договору «genshelia i piros»[1], за которые должно быть уплачено 977,5 тыс. швед. крон. И далее: «Билли продаст товара на миллион, согласно договора двадцать первого октября»[2]. 9 марта 1921 г.

[1] Piros – М.Я. Лазерсон; Genshel und Sohn – немецкая фирма (ООО), продававшая паровозы (см. док. 155).

[2] «Билли» – директор Nordiska Handelsbanken М. Биллинг. «Товар» – золото. «Договор от 21 октября» – договор, заключенный 21 октября 1920 г. по поручению советского правительства главой РЖМ Ю.В. Ломоносовым с Nordiska Handelsbanken и фирмой Nydqvist & Holm насчет перевозки, страховки, хранения и продажи 60 т русского золота и выдачи банком гарантии платежей по заказу паровозов в Германии (см. док. 1, 14, 36, 40, 90, 95).

imobook.ru



C O P I A.

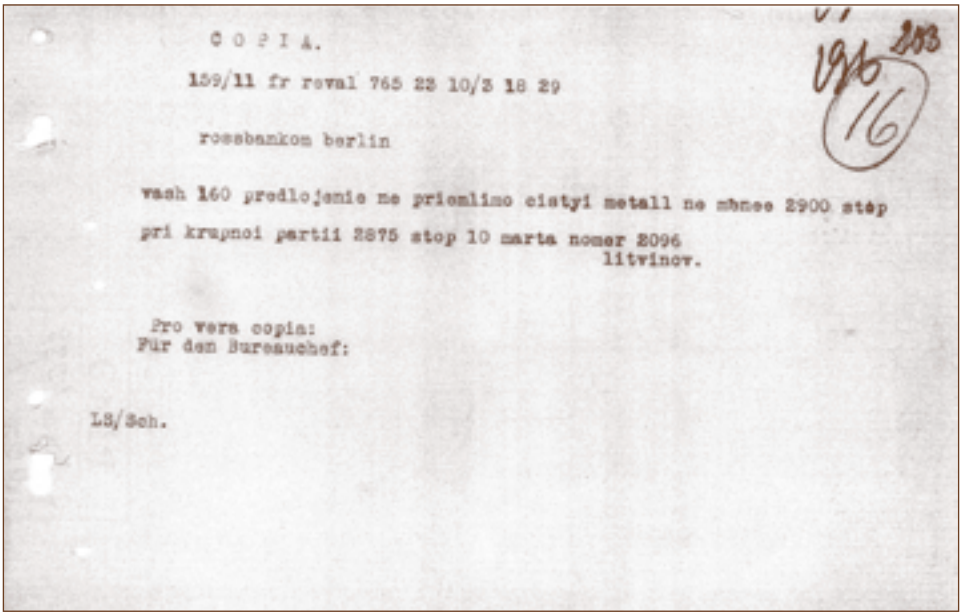
Litvinoff Hotel Petrograd
Reval

D vasha 7 marta nomer 1952 blagodariu stop mogu prodiatq 2750
chistyy metall stop march 9 nomer 160
LOMONOSSOFF

Pro vera copia:
Für den Bureauchef:

LS/Sch.

II. Док. 148. Л. 195. Копия телеграммы Ю.В. Ломоносова в Ревель М.М. Литвинову с выражением благодарности и сообщением: «Могу продать 2750[1] чистый металл». 9 марта 1921 г.



C O P I A.

139/11 fr reval 765 22 10/3 18 29

rossbankom berlin

vash 160 predlojenie ne priemlimo cistyi metall ne mhnee 2900 stop
pri krupnoi partii 2875 stop 10 marta nomer 2096
litvinov.

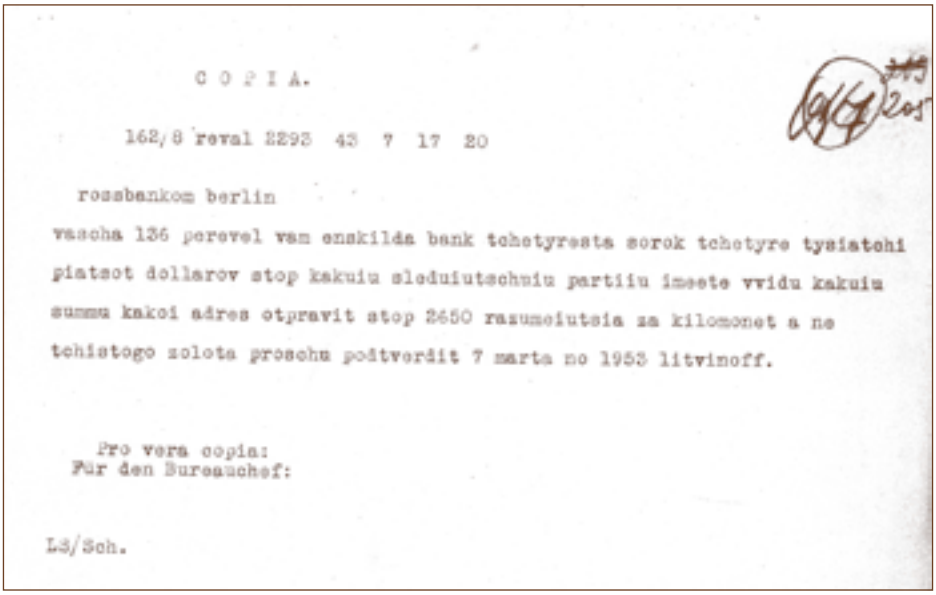
Pro vera copia:
Für den Bureauchef:

LS/Sch.

II. Док. 149. Л. 196. Текст ответной телеграммы Литвинова на телеграмму Ломоносова: «Предложение не приемлемо. Чистый металл не менее 2900. При крупной партии 2875». 10 марта 1921 г.

[1] Имеется в виду 2750 швед. крон за 1 кг чистого золота.

imobook.ru



C O P I A.

162/8 reval 2293 43 7 17 20

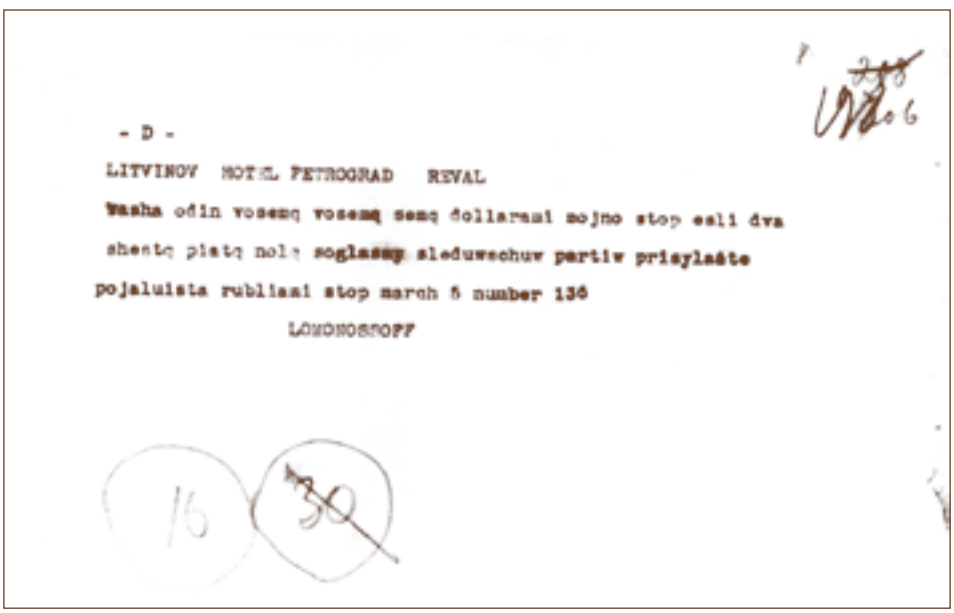
rossbankom berlin

vascha 136 perevel vam enskilda bank tchetyresta sorok tchetyre tysiatchi piatsot dollarov stop kakuiu sleduiutschuiu partiiu imeete vvidu kakuiu summu kakoi adres otpravit stop 2650 razumeiutsia za kilomonet a ne tchistogo zolota proschu podtverdit 7 marta no 1953 litvinoff.

Pro vera copia:
Für den Bureauchef:

LS/Sch.

II. Док. 150. Л. 197. Копия телеграммы из Ревеля Ю.В. Ломоносову (Россбанком, Берлин): «Перевел вам Enskilda bank четыреста сорок четыре тысячи пятьсот долларов. Какую следующую партию имеете в виду, какую сумму, какой адрес отправить. 2650 разумеется за кило монет, а не чистого золота. Прошу подтвердить. 7 марта. № 1953. Литвинов» (см. док. 151, 152)



- D -

LITVINOV HOTEL PETROGRAD REVAL

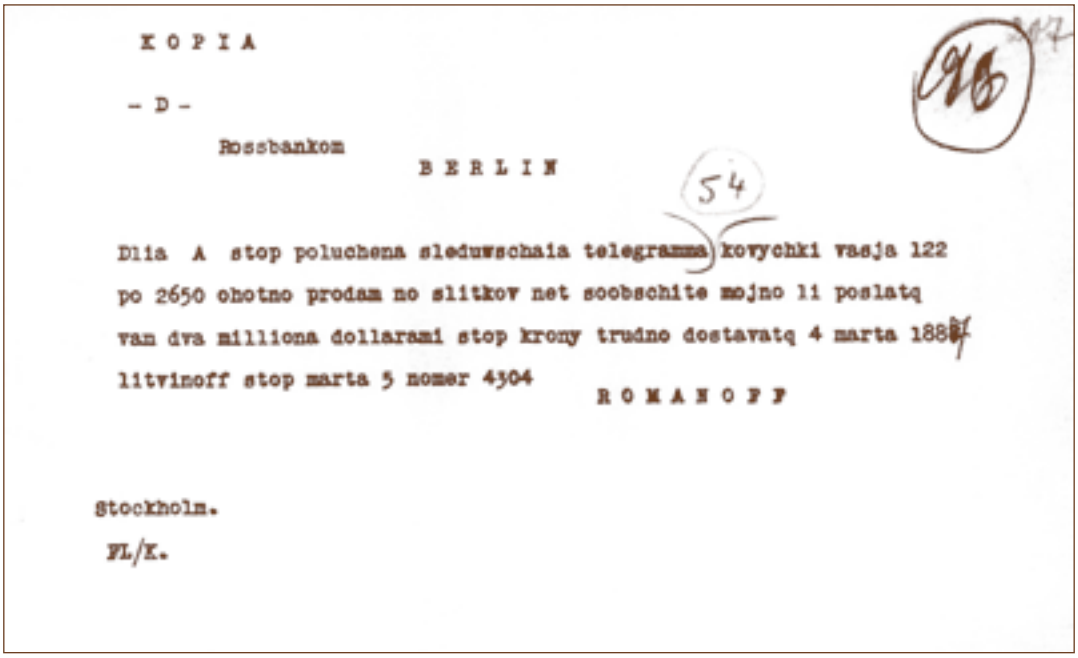
Vasha odin vosemq vosemq semq dollarami mojno stop esli dva shestq piatq nol: soglassny sleduwschuv partiv prisylaäte pojaluista rubliami stop march 5 number 136

LOMONOSSOFF

II. Док. 151. Л. 198. Копия телеграммы из Стокгольма в Ревель М.М. Литвинову: «Долларами можно. Если 2650 согласны. Следующую партию присылайте, пожалуйста, рублями[1]. 5 марта. № 136. Ломоносов» (см. док. 150, 152)

[1] Речь идет о золотых царских рублях.

imobook.ru



K O P I A

- D -

Rossbankom

B E R L I N

54

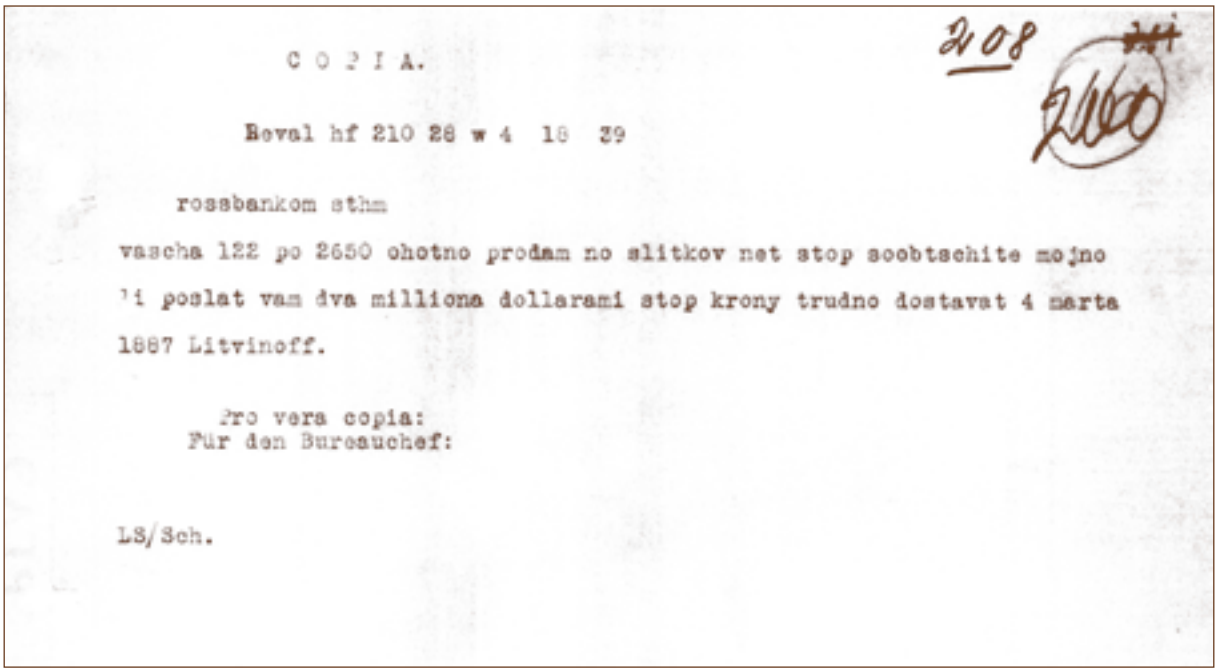
Dlia A stop poluchena sleduwschaia telegramma kovychki vasja 122 po 2650 ohotno prodam no slitkov net soobschite mojno li poslatq van dva milliona dollarami stop krony trudno dostavatq 4 marta 1887 litvinoff stop marta 5 nomer 4304

R O M A N O F F

Stockholm.

FL/K.

II. Док. 152. Л. 199. Копия телеграммы В.В. Романова из Стокгольма в Берлин Ю.В. Ломоносову от М.М. Литвинова: «По 2650 охотно продам, но слитков нет. Сообщите, можно ли послать два миллиона долларами. Кроны трудно доставать. 4 марта. № 1887». 5 марта 1921 г. (см. док. 150, 151)



C O P I A.

Reval hf 210 28 w 4 18 39

rossbankom sthm

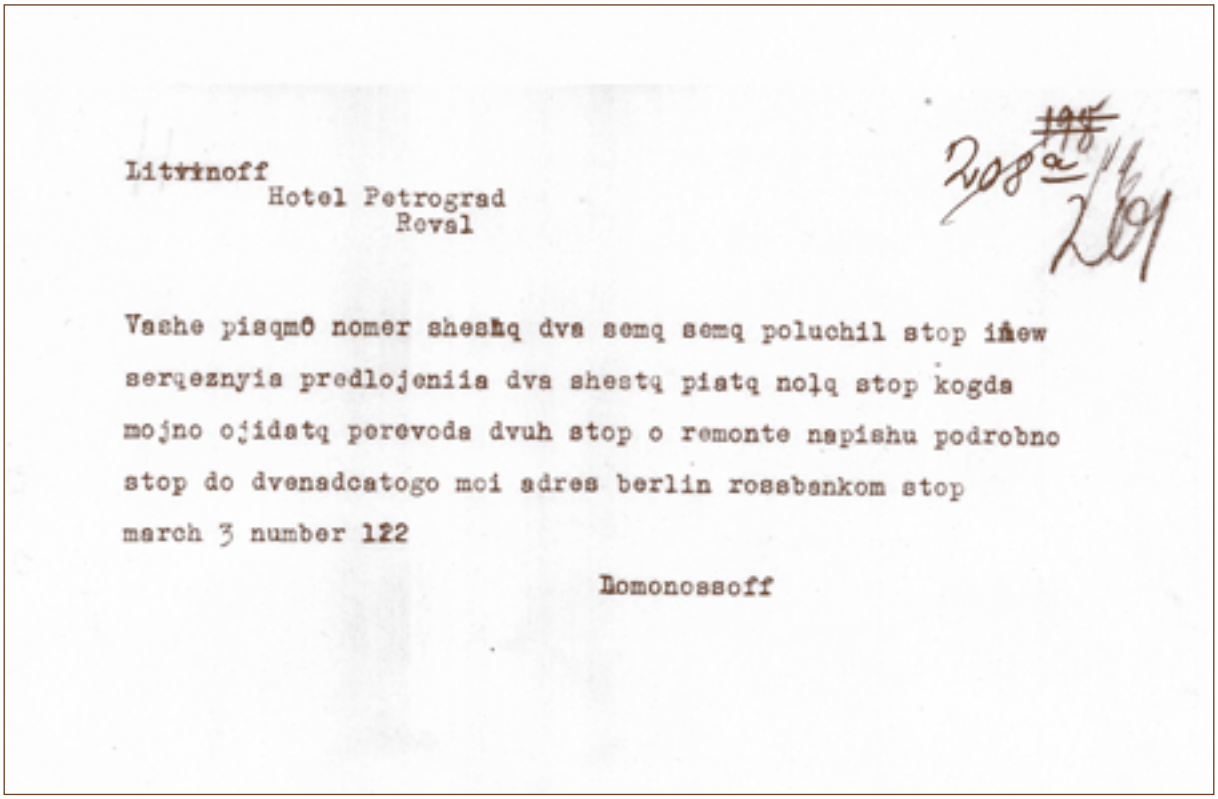
vascha 122 po 2650 ohotno prodam no slitkov net stop soobtschite mojno li poslat vam dva milliona dollarami stop krony trudno dostavat 4 marta 1887 Litvinoff.

Pro vera copia:
Für den Bureauchef:

LS/Sch.

II. Док. 153. Л. 200. Копия предыдущей телеграммы Литвинова Ломоносову № 1887

imobook.ru



Litvinoff
Hotel Petrograd
Revel

208 ~~195~~ 116 a 201

Vashe pisqmO nomer shesHq dva semq semq poluchil stop inew
serqeznyia predlojeniia dva shestq piatq nolq stop kogda
mojno ojidatq perevoda dvuh stop o remonte napishu podrobno
stop do dvenadcatogo moi adres berlin rossbankom stop
march 3 number 122

Lomonossoff

II. Док. 154. Л. 201. Копия телеграммы Ю.В. Ломоносова в Ревель М.М. Литвинову: «Имею серьезные предложения два шесть пять ноль. Когда можно ожидать перевода двух. О ремонте напишу подробно». 3 марта 1921 г.

imobook.ru

209

Iеревод.

Акциеболагет
Нордиска Ханделсбанкен.

Стокгольм, I0 марта 1921 г.

Всероссийскому Союзу Потребительных Обществ "Центросоюз"

по адресу: Русская Железнодрожная Миссия

С т о к г о л ь м

Беридаребансгатан I7.

Фирма Геншель и Сын, О-во с огр.отв. просила нас уплатить ей непосредственно

Кр.977.500:--

составляющие второй платеж в 25% общей суммы за I7 паровозов с тендерами, согласно договора с Акциеболагет Нидквист и Гольм, из Тролльгэттан от 29 ноября 1920 года, и представила нам удостоверение инженера Лаврова согласно формуляра Т2.

Однако, из того количества золота, депонированного согласно договора от 2I октября между Вами и Акц.О-ном Нидквист к Гольм в виде гарантии для таких платежей, до сих пор вследствие неоднократного желания профессора Ломоносова ничего еще не продано.

Согласно упомянутому договору от 2I октября, а также Вашего письма от того же числа, банк, однако, имеет право, когда от него потребуют таких выплат на основании данной банком гарантии:

"..... продать соответствующее количество золота
"во всяком случае по наилучшей цене и наивыгоднейшим
"условиям на свободном рынке....."

Поэтому мы принуждены продать завтра по наилучшей цене количество золота, соответствующее потребованной сумме и в виду того, что в ближайшем будущем повидимому можно ожидать подобные же письма со стороны других поставщиков Акц.О-ва Нидквист и Гольм, а именно на сумму в

Кр.5.750.000:--

то мы просим Вашего разрешения продать соответствующее количество золота из депонированных у нас согласно договору от 2I октября I920 г. I0 тонн золота.

В ожидании Вашего немедленного ответа по этому поводу пребываем

С совершенным почтением

Акциеболагет Нордиска Ханделсбанкен

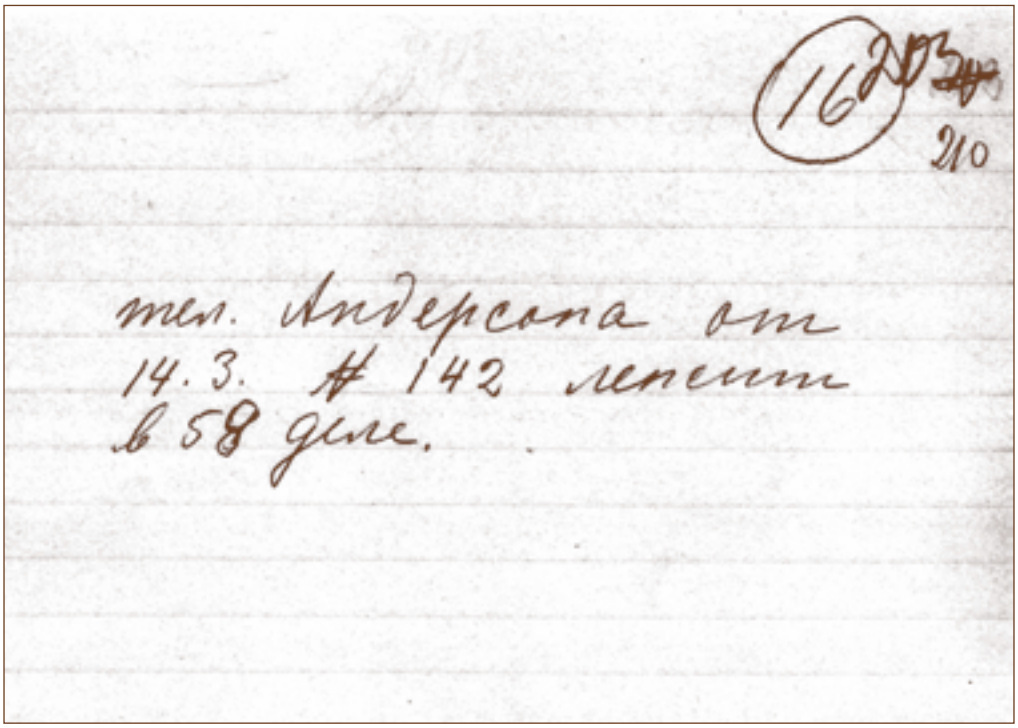
/подп./М.Биллинг /подп./ неразборчива

Перевод верен:

.А.

II. Док. 155. Л. 202. Перевод письма директора Nordiska Handelsbanken М. Биллинга в стокгольмский офис Центросоюза и РЖМ о выплате золотом немецкой фирме Genshel & Sohn за поставку 17 паровозов. 10 марта 1921 г. (см. док. 147)

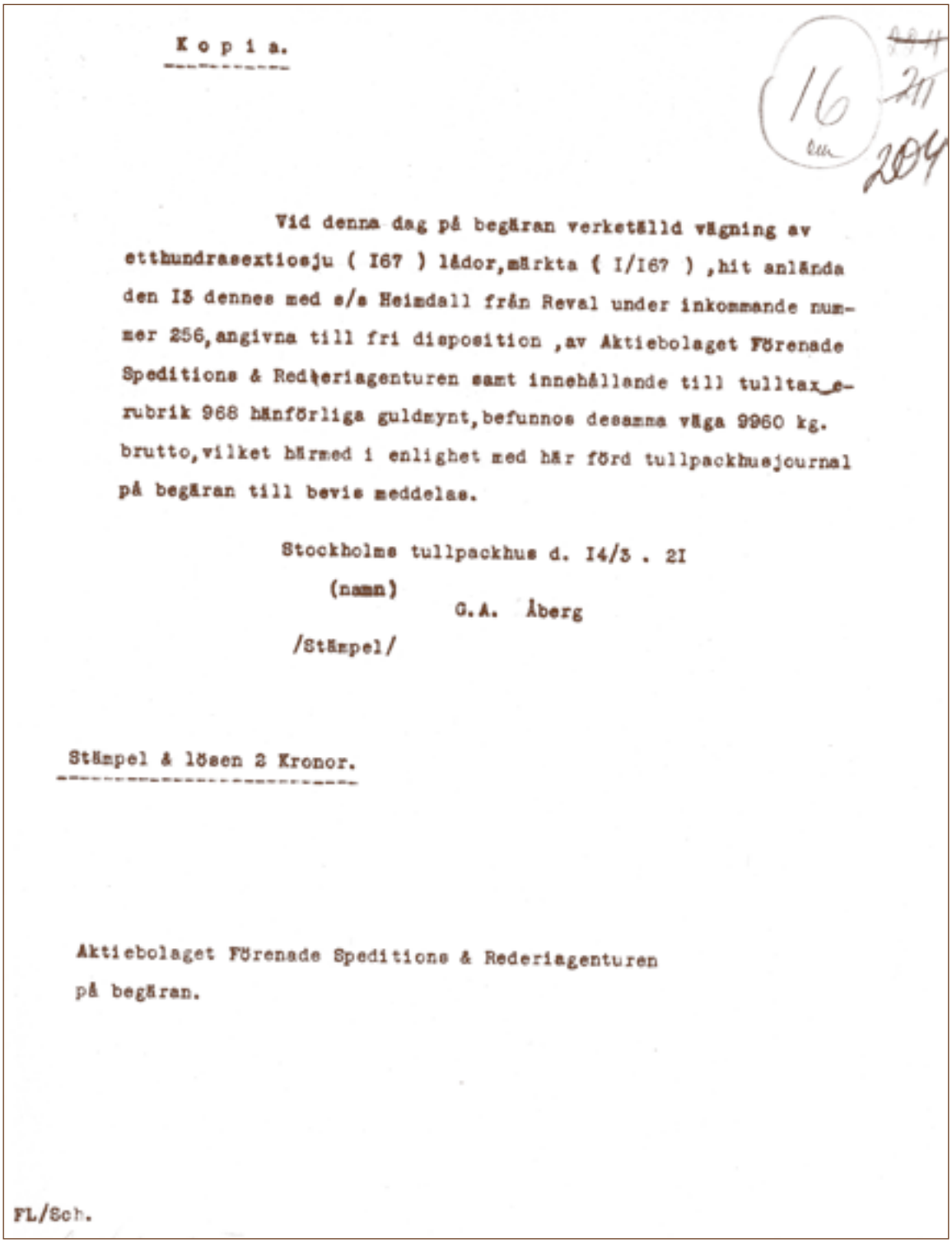
imobook.ru



II. Док. 156. Л. 203. Записка о месте нахождения телефона владельца фирмы Nydqvist & Holm Г. Андерсона[1]

[1] Договор о вывозе золота, подписанный 21 октября 1920 г. Ю.В. Ломоносовым от имени Центросоюза со шведскими банками и паровозной фирмой Nydqvist & Holm Г. Андерсона, утвержденный Совнаркомом 28 октября, распахнул перед большевиками двери для вывоза присвоенного ими русского золота. Об этом говорит такой факт. Суммарная стоимость золотого запаса РСФСР на 8 ноября 1920 г. составляла 546,2 млн руб. (I. Док. 8), а к началу 1921 г. она составила 398,9 млн руб. (I. Док. 17). За семь недель золотой запас Советской России уменьшился на 147,3 млн руб., что равно 114 т чистого золота. Закупки РСФСР по импорту за весь 1920 г. составили 29 млн руб., выплат по международным договорам в конце года не было, а договор на закупку 1000 паровозов у фирмы Nydqvist & Holm был подписан только 13 марта 1921 г. Значит, этот вывоз золота не имел никакого отношения ни к товарному импорту, ни к закупкам паровозов в Швеции. Паровозная сделка служила ширмой большевистским вождям для вывоза золота за границу.

imobook.ru



Kopia.

16
204

Vid denna dag på begäran verketälld vägning av etthundrasextioeju (167) lådor, märkta (I/167), hit anlända den 13 dennes med s/s Heimdall från Reval under inkommande nummer 256, angivna till fri disposition, av Aktiebolaget Förenade Speditions & Rederiagenturen samt innehållande till tulltaxerubrik 968 hänförliga guldmynt, befunnos desamma väga 9960 kg. brutto, vilket härmed i enlighet med här förd tullpackhusejournal på begäran till bevis meddelas.

Stockholms tullpackhus d. 14/3 . 21

(namn) G.A. Åberg

/Stämpel/

Stämpel å lösen 2 Kronor.

Aktiebolaget Förenade Speditions & Rederiagenturen
på begäran.

FL/Sch.

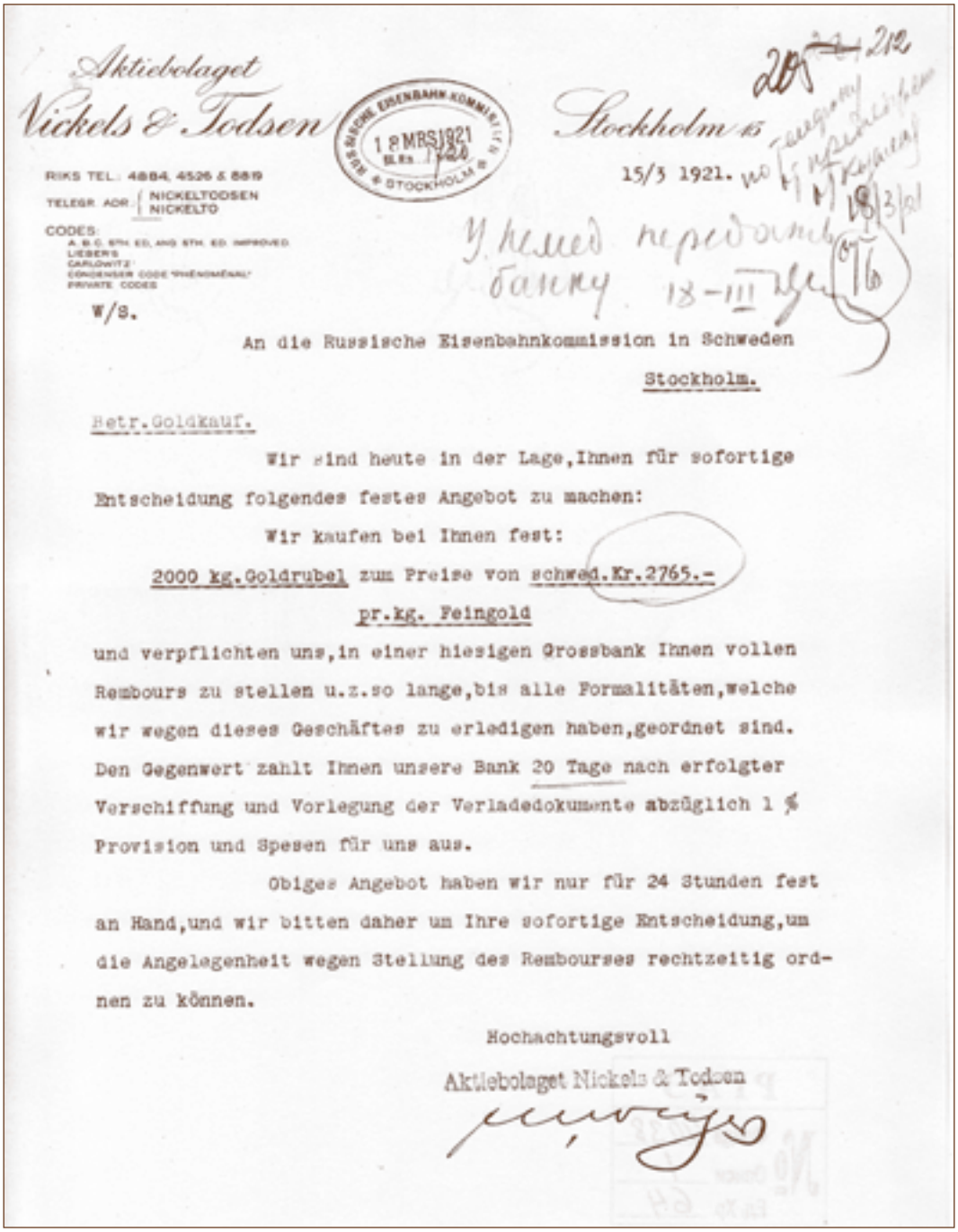
II. Док. 157. Л. 204. Копия уведомления стокгольмской таможни о прибытии из Ревеля золотых монет общим весом брутто 9960 кг. 14 марта 1921 г.

imobook.ru

II. Док. 158. Л. 204а. Визитная карточка вице-директора компании Nickels & Todsen. На визитке надпись карандашом по-русски: «Предложение купить 1 миллион рублей[1] по 2.02 skr (=Sk 2608.83 за 1 kgr)» (см. док. 159)

[1] Имеются в виду царские золотые рубли.

imobook.ru



Aktiebolaget
Nickels & Todsen

RIKS TEL.: 4884, 4526 & 8819
TELEGR. ADR.: NICKELTODSEN / NICKELTO
CODES: A. B. C. 5TH ED. AND 6TH ED. IMPROVED. LIEBER'S. CARLOWITZ. CONCENSUS CODE "PHENOMENAL" PRIVATE CODES

RUSSISCHE EISENBAHN-KOMMISSION 18 MRS 1921 STOCKHOLM

Stockholm 15/3 1921.

205 / 212

У. немед передать банку 18–III

W/S.

An die Russische Eisenbahnkommission in Schweden

Stockholm.

Betr. Goldkauf.

Wir sind heute in der Lage, Ihnen für sofortige Entscheidung folgendes festes Angebot zu machen:

Wir kaufen bei Ihnen fest:

2000 kg. Goldrubel zum Preise von schwed. Kr. 2765.- pr. kg. Feingold

und verpflichten uns, in einer hiesigen Grossbank Ihnen vollen Rembours zu stellen u. z. so lange, bis alle Formalitäten, welche wir wegen dieses Geschäftes zu erledigen haben, geordnet sind. Den Gegenwert zahlt Ihnen unsere Bank 20 Tage nach erfolgter Verschiffung und Vorlegung der Verladedokumente abzüglich 1 % Provision und Spesen für uns aus.

Obiges Angebot haben wir nur für 24 Stunden fest an Hand, und wir bitten daher um Ihre sofortige Entscheidung, um die Angelegenheit wegen Stellung des Rembourses rechtzeitig ordnen zu können.

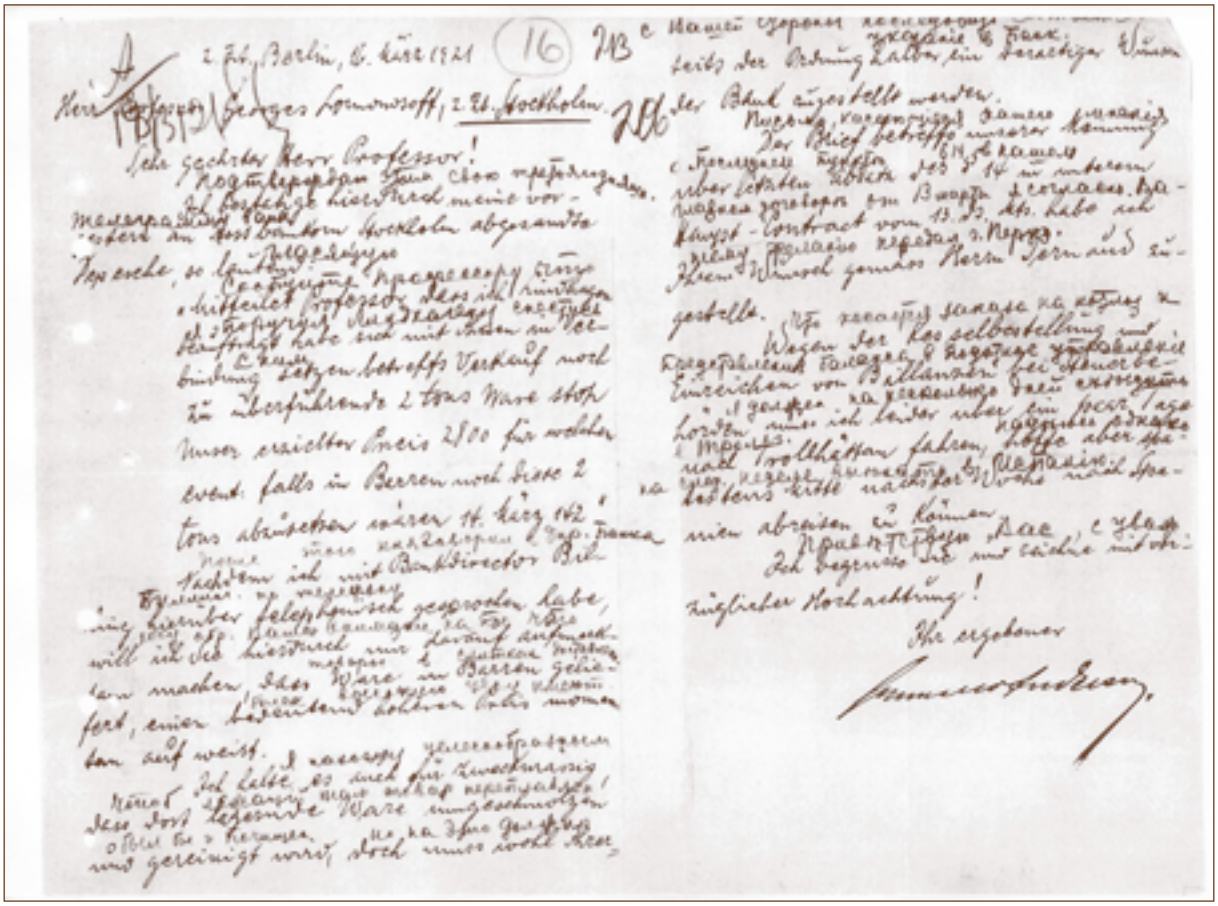
Hochachtungsvoll

Aktiebolaget Nickels & Todsen

II. Док. 159. Л. 205. Письмо компании Nickels & Todsen от 15 марта 1921 г. к Российской железнодорожной миссии в Стокгольме о покупке 2000 кг золотых рублей по цене 2765 швед. крон за кило (см. док. 132, 134, 137). Вверху карандашом: «По телефону от предложения отказался. 18/3/21». Ниже резолюция Ломоносова: «У.[1] Немедленно передать банку. 18–III. Подпись»

[1] Под литерой «У» подразумевается управляющий делами РЖМ Г.Э. Клодницкий.

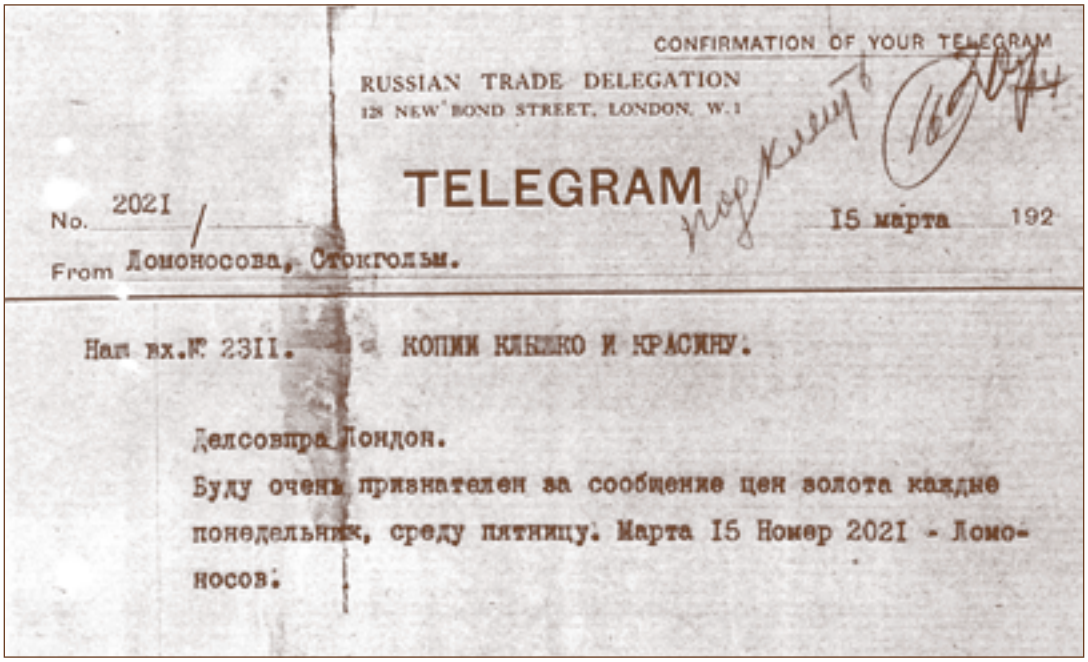
imobook.ru



II. Док. 160. Л. 206. Письмо из Берлина (на нем. языке) неустановленного сотрудника РЖМ в Стокгольм Ю.В. Ломоносову с русским переводом между строк. Цитата: «После того как я говорил с дир[ектором] банка г. Биллингом по телефону, хочу обратить Ваше внимание на то, что товары в слитках доставлен[ные] более высокую цену имеют. Я нахожу целесообразным, чтобы лежащий там (у Биллинга. – *А.М.*) товар переплавлен был бы и почищен. Но на это должно с нашей стороны последовать соответствующее указание в банк»[1]. 16 марта 1921 г.

[1] После этого началась активная переплавка золотых монет, прибывавших из Советской России через Ревель в Стокгольм, на Шведском монетном дворе с соответствующим клеймением. Русское золото, «отмытое» таким образом от царских двуглавых орлов, поступало затем на биржи в Берлине, Амстердаме, Цюрихе, Париже и Лондоне, где его раскупали крупные иностранные банки, главным образом американские.

imobook.ru



CONFIRMATION OF YOUR TELEGRAM

RUSSIAN TRADE DELEGATION
128 NEW BOND STREET, LONDON, W.1

TELEGRAM

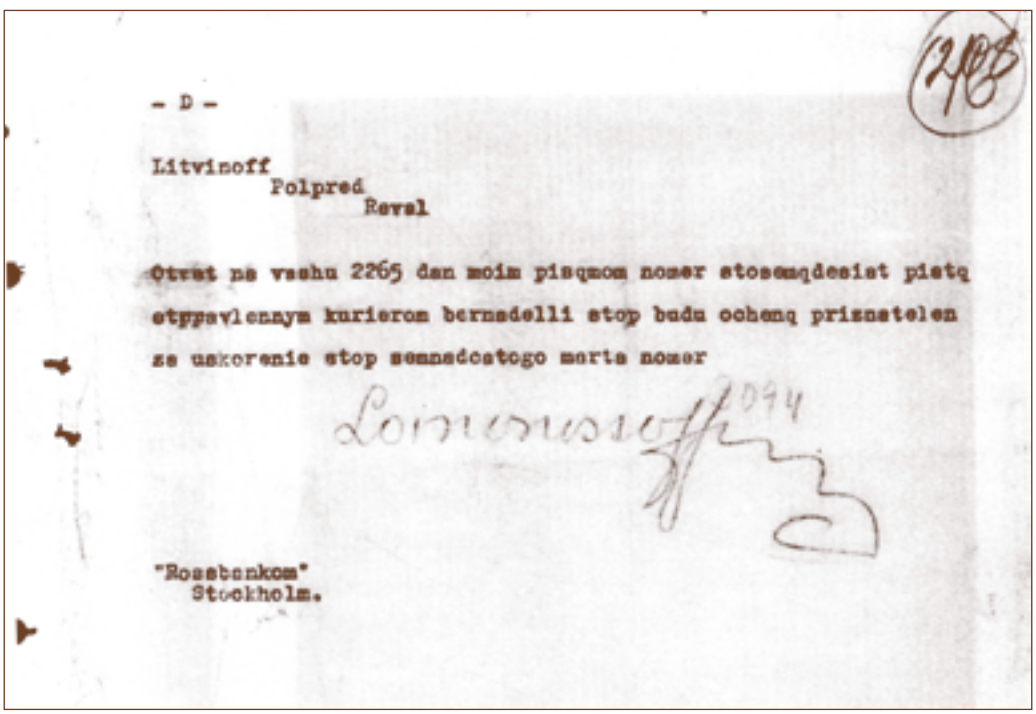
No. 2021 / 15 марта 192

From Ломоносова, Стокгольм.

Нам вх.№ 2311. КОПИИ КЛЫШКО И КРАСИНУ.

Делсовпра Лондон.
Буду очень признателен за сообщение цен золота каждые понедельник, среду пятницу. Марта 15 Номер 2021 - Ломоносов.

II. Док. 161. Л. 207. Телеграмма Ю.В. Ломоносова в Лондон Л.Б. Красину и Н.К. Клышко о ценах на золото. 15 марта 1921 г.



2408

- D -

Litvinoff
Polpred
Reval

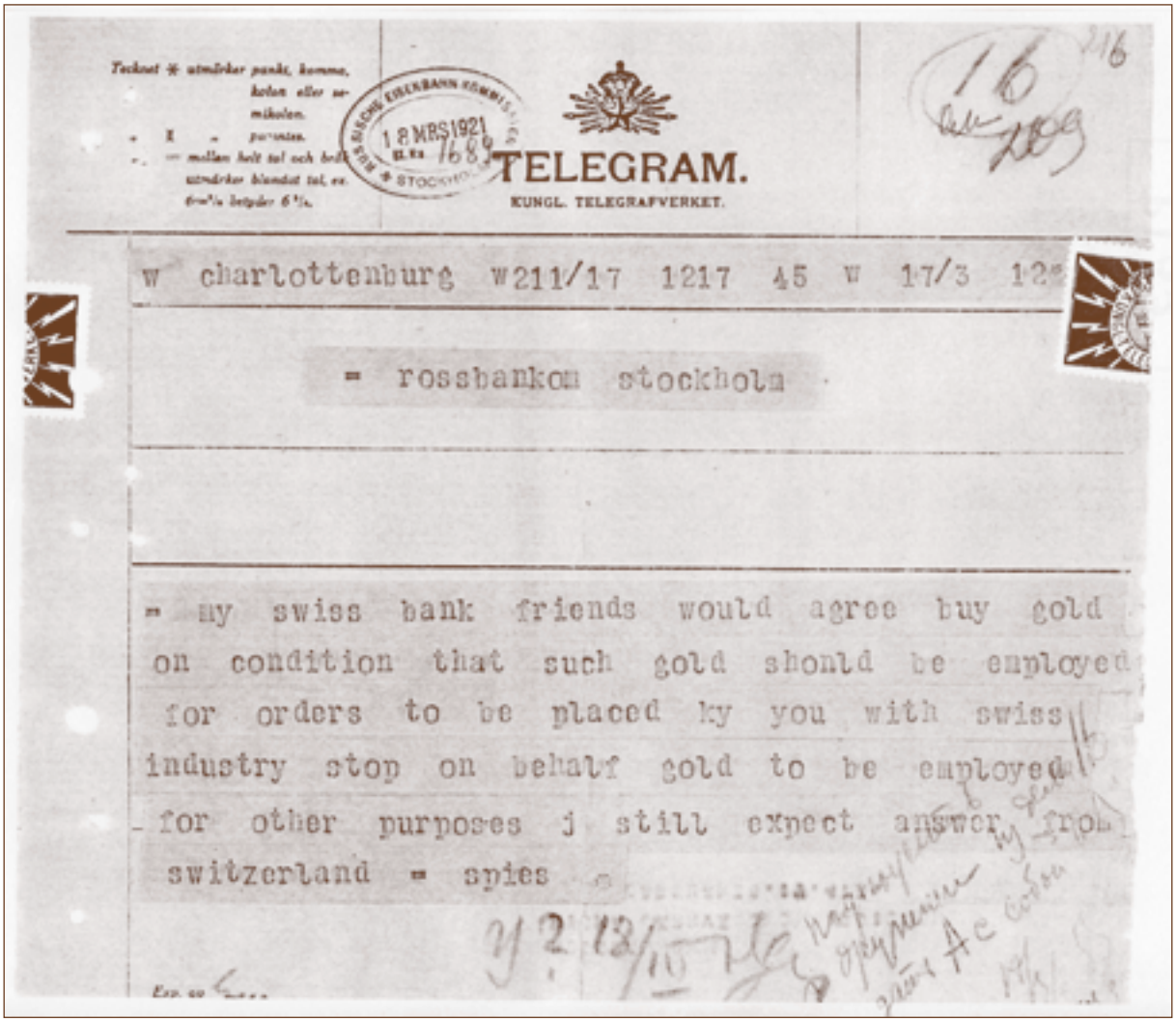
Otvet na vashu 2265 dan moim pisqmom nomer stosemqdesiat pistq otpravlennym kurierom bernadelli stop budu ochenq priznatelen za uskorenie stop semnadcatogo marta nomer

Lomonosoff 094

"Rossbankom"
Stockholm.

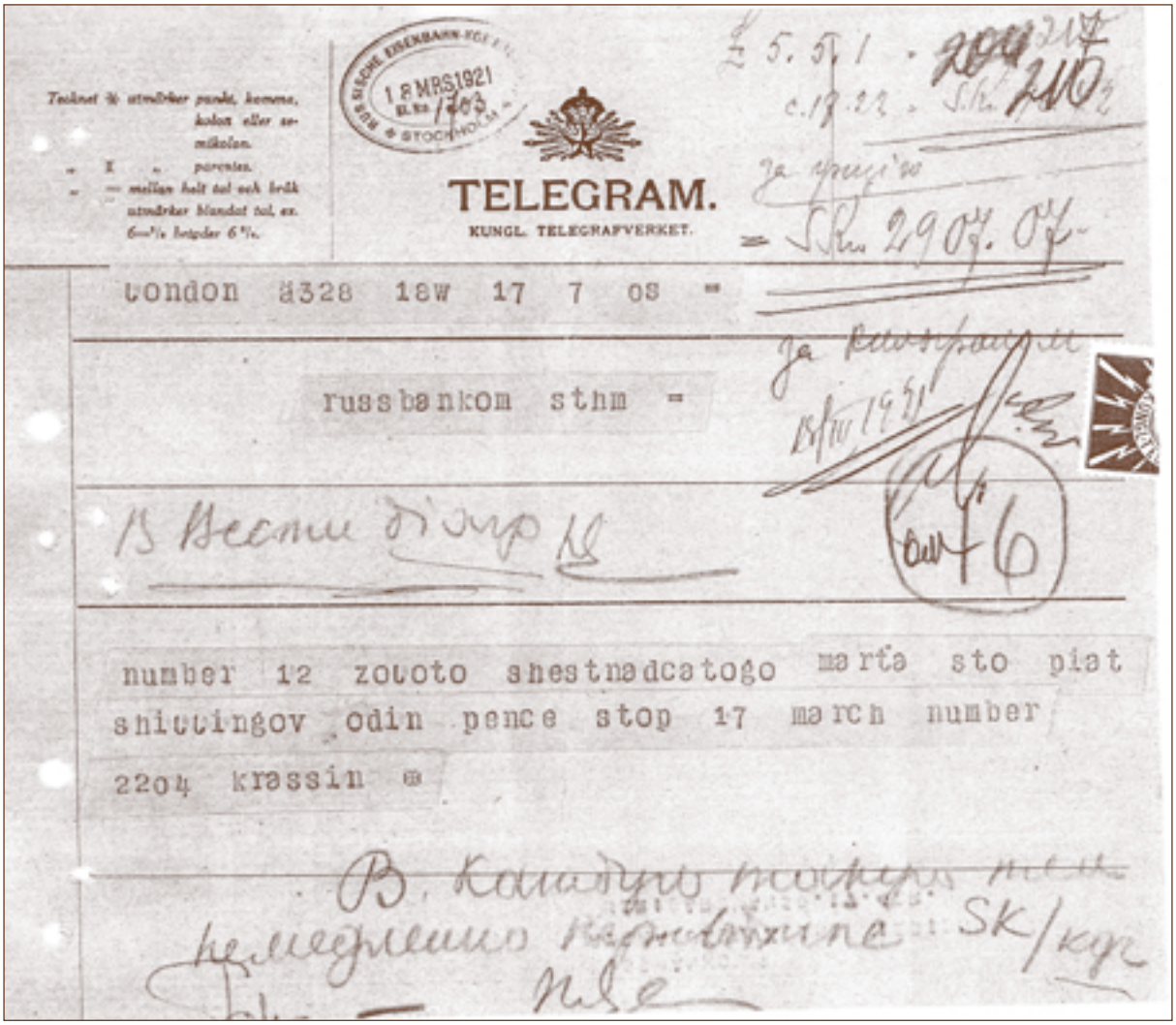
Док. 162. Л. 208. Копия телеграммы Ю.В. Ломоносова в Ревель М.М. Литвинову. 17 марта 1921 г.

imobook.ru


TELEGRAM.
KUNGL. TELEGRAFVERKET.
18 MRS 1921
w charlottenburg w211/17 1217 45 w 17/3 12
= rossbankon stockholm
= my swiss bank friends would agree buy gold on condition that such gold shonld be employed for orders to be placed ky you with swiss industry stop on behalf gold to be employed for other purposes j still expect answer from switzerland = spies

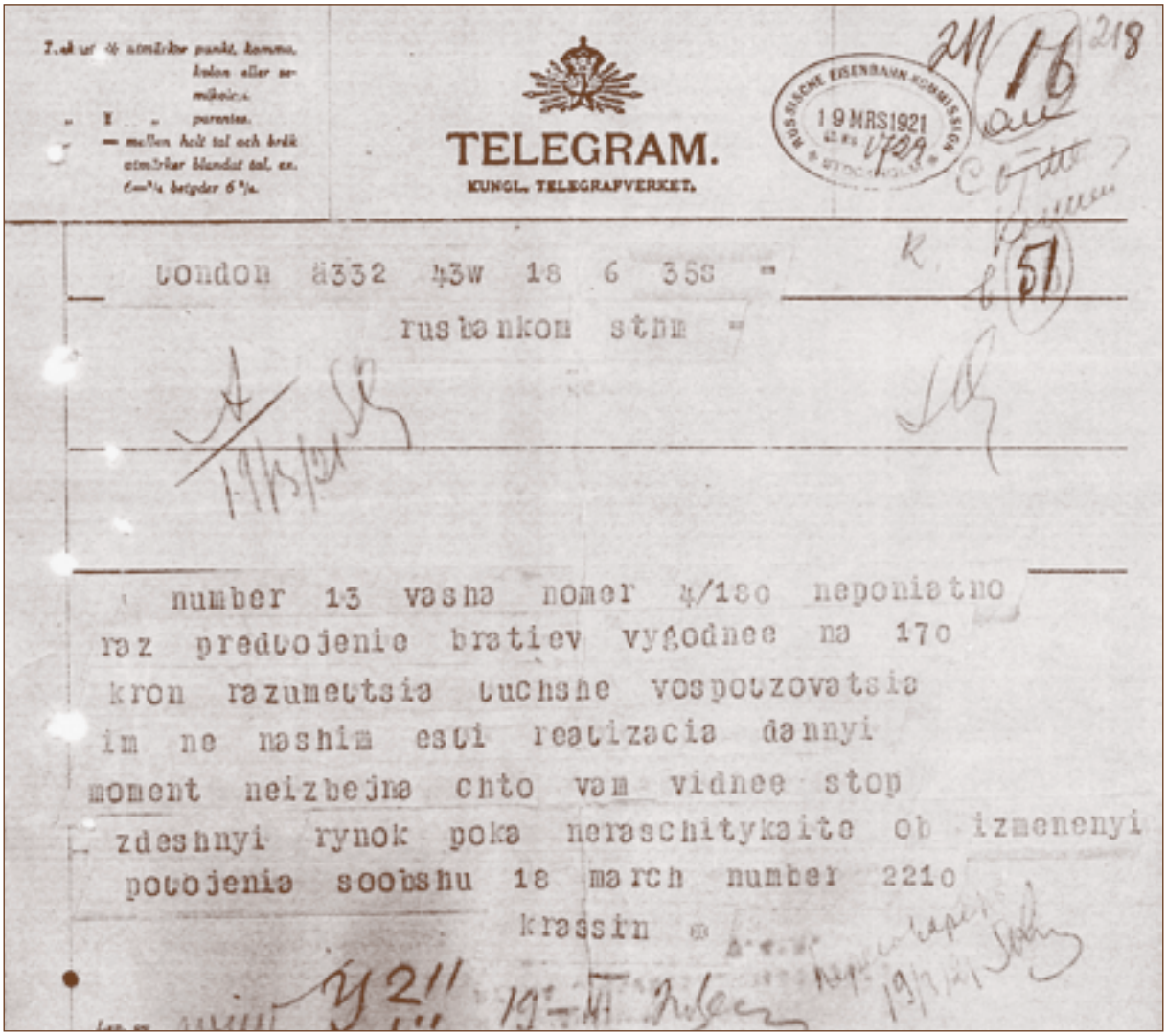
II. Док. 163. Л. 209. Телеграмма из Германии в Стокгольм о согласии некого швейцарского банка покупать русское золото на определенных условиях. 17 марта 1921 г. Внизу резолюция: «Подобрать с другими из дела 16 и дать “А” (Ломоносову. – *А.М.*) с собой. 17/3»

imobook.ru



II. Док. 164. Л. 210. Телеграмма Л.Б. Красина из Лондона в Стокгольм о текущей цене золота на Лондонской бирже. 17 марта 1921 г. Внизу резолюция: «В. Каждую такую тел[еграмму] немедленно пересчитайте SK/kgr». Вверху карандашом дан такой пересчет

imobook.ru



TELEGRAM.
KUNGL. TELEGRAFVERKET.

19 MRS 1921

London 4332 43w 18 6 35s

rusbankom sthm

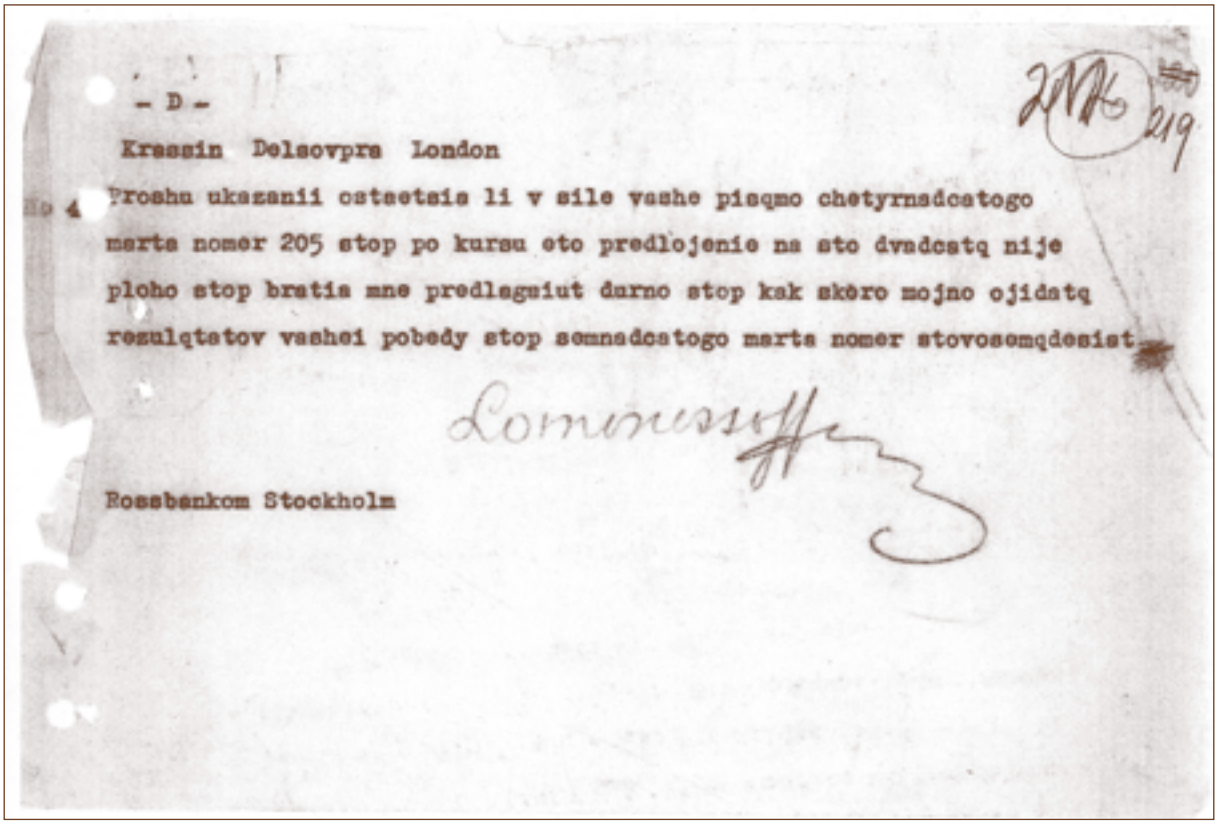
number 13 vasha nomer 4/180 neponiatno raz predtojenie bratiev vygodnee na 170 kron razumeetsia luchshe vospolzovatsia im ne nashim esli realizacia dannyi moment neizbejna chto vam vidnee stop zdeshnyi rynok poka neraschitykaite ob izmenenyi potojenia soobshu 18 march number 2210

krassin

II. Док. 165. Л. 211. Телеграмма Л.Б. Красина в Стокгольм о ситуации на золотом рынке. Цитата: «Непонятно, раз предложение братьев[1] выгоднее на 170 крон, разумеется, лучше воспользоваться им». 18 марта 1921 г.

[1] Видимо, речь идет о мадридском банкирском доме братьев Корралес (см. док. 88, 96, 101).

imobook.ru



– D –

Krassin Delsovpra London

Proshu ukazanii ostaetsia li v sile vashe pisqmo chetyrnsdcatogo marta nomer 205 stop po kursu eto predlojenie na sto dvadcatq nije ploho stop bratia mne predlaguiut durno stop kak skoro mojno ojidatq rezulqtatov vashei pobedy stop semnadcatogo marta nomer stovosemqdesiat

Lomonossoff

Rossbankom Stockholm

II. Док. 166. Л. 212. Копия телеграммы Ю.В. Ломоносова из Стокгольма в Лондон Л.Б. Красину насчет продажи золота по низкой цене. Высказано сомнение на сей счет, а далее идет фраза: «Как скоро можно ожидать результатов Вашей победы»[1]. 17 марта 1921 г.

[1] 16 марта 1921 г. глава советской торговой миссии в Лондоне Л.Б. Красин и министр торговли Великобритании Р. Хорн подписали Англо-советское торговое соглашение, которое прорвало дипломатическую блокаду РСФСР и открыло серию соглашений, подписанных в 1921–1922 гг. Советской Россией с рядом европейских стран. Помимо прочего, это соглашение открыло двери советскому золоту на Лондонскую биржу. Отсюда вопрос Ю.В. Ломоносова к Красину.

imobook.ru

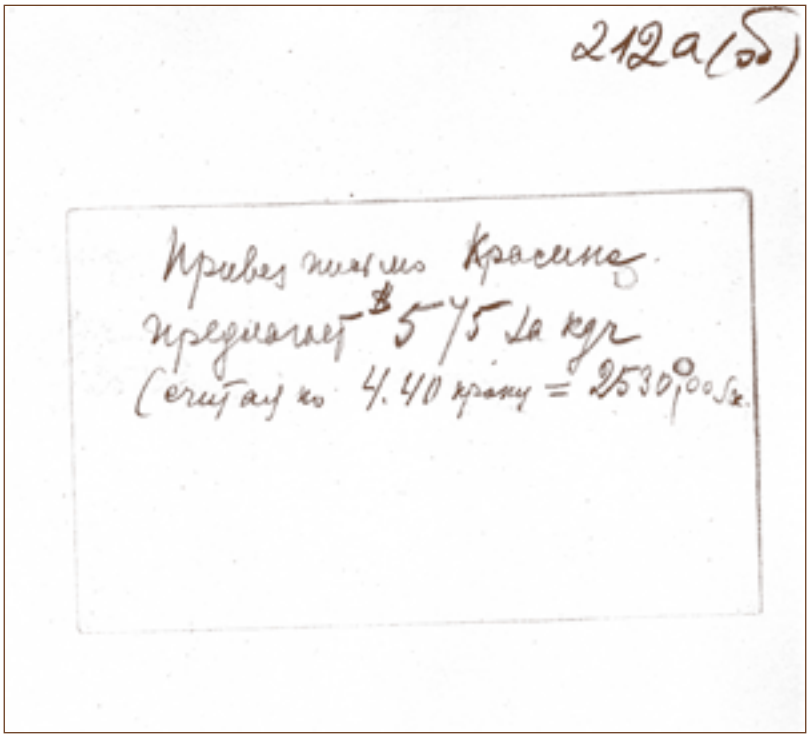
Anciens Etablissements DUPLESSY & HINQUE

Marret. Bonnin. Lebel & Guiton

Successeurs

MÉTAUX PRÉCIEUX

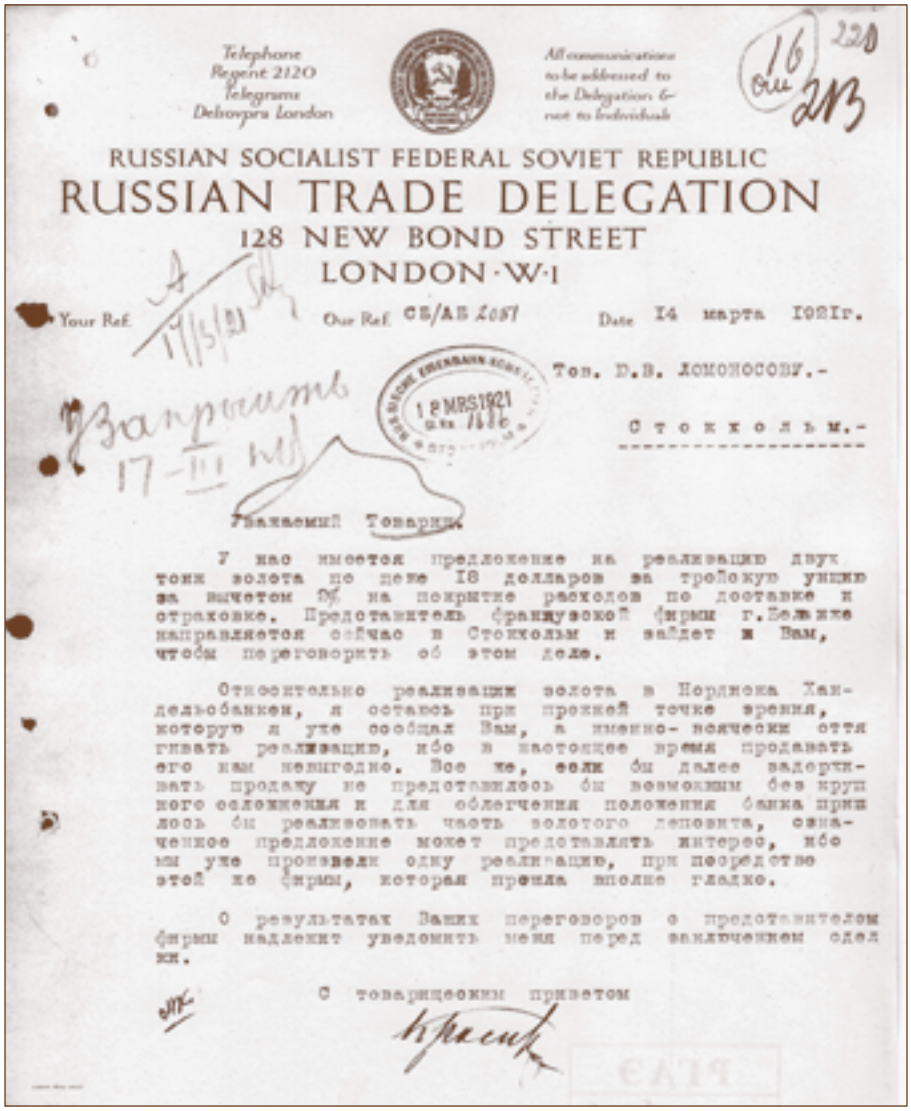
Paris 220. rue St. Martin


212a(об)

Привез письмо Красина.
предлагает $575 за kgr
(считая по 4.40 крону = 2530.00 S.k.)

II. Док. 167. Л. 212а, 212а (об). Визитка курьера, который привез из Лондона в Стокгольм письмо Л.Б. Красина. На обороте надпись: «Привез письмо Красина, предлагает $575 за kgr (считая по 4.40 крону = 2530.00 S.k.)»

imobook.ru



Telephone
Regent 2120
Telegrams
Delrosspra London

All communications
to be addressed to
the Delegation &
not to individuals

16 Окт 228
213

RUSSIAN SOCIALIST FEDERAL SOVIET REPUBLIC
RUSSIAN TRADE DELEGATION
128 NEW BOND STREET
LONDON·W·1

Your Ref. А 17/3/21 Our Ref. CE/AB 2087 Date 14 марта 1921г.

Тов. Л.Б. ЛОМОНОСОВУ.-

Стокгольм.-

1 8 MRS 1921

Запретить
17-III

Уважаемый Товарищ

У нас имеется предложение на реализацию двух тонн золота по цене 18 долларов за тройскую унцию за вычетом 2% на покрытие расходов по доставке и страховке. Представитель французской фирмы г.Беланже направляется сейчас в Стокгольм и зайдет к Вам, чтобы переговорить об этом деле.

Относительно реализации золота в Нордиска Хандельсбанкен, я остаюсь при прежней точке зрения, которую я уже сообщал Вам, а именно- всячески оттягивать реализацию, ибо в настоящее время продавать его нам невыгодно. Все же, если бы далее задерживать продажу не представлялось бы возможным без крупного осложнения и для облегчения положения банка пришлось бы реализовать часть золотого депозита, означенное предложение может представлять интерес, ибо мы уже произвели одну реализацию, при посредстве этой же фирмы, которая прошла вполне гладко.

О результатах Ваших переговоров с представителем фирмы надлежит уведомить меня перед заключением сделки.

С товарищеским приветом

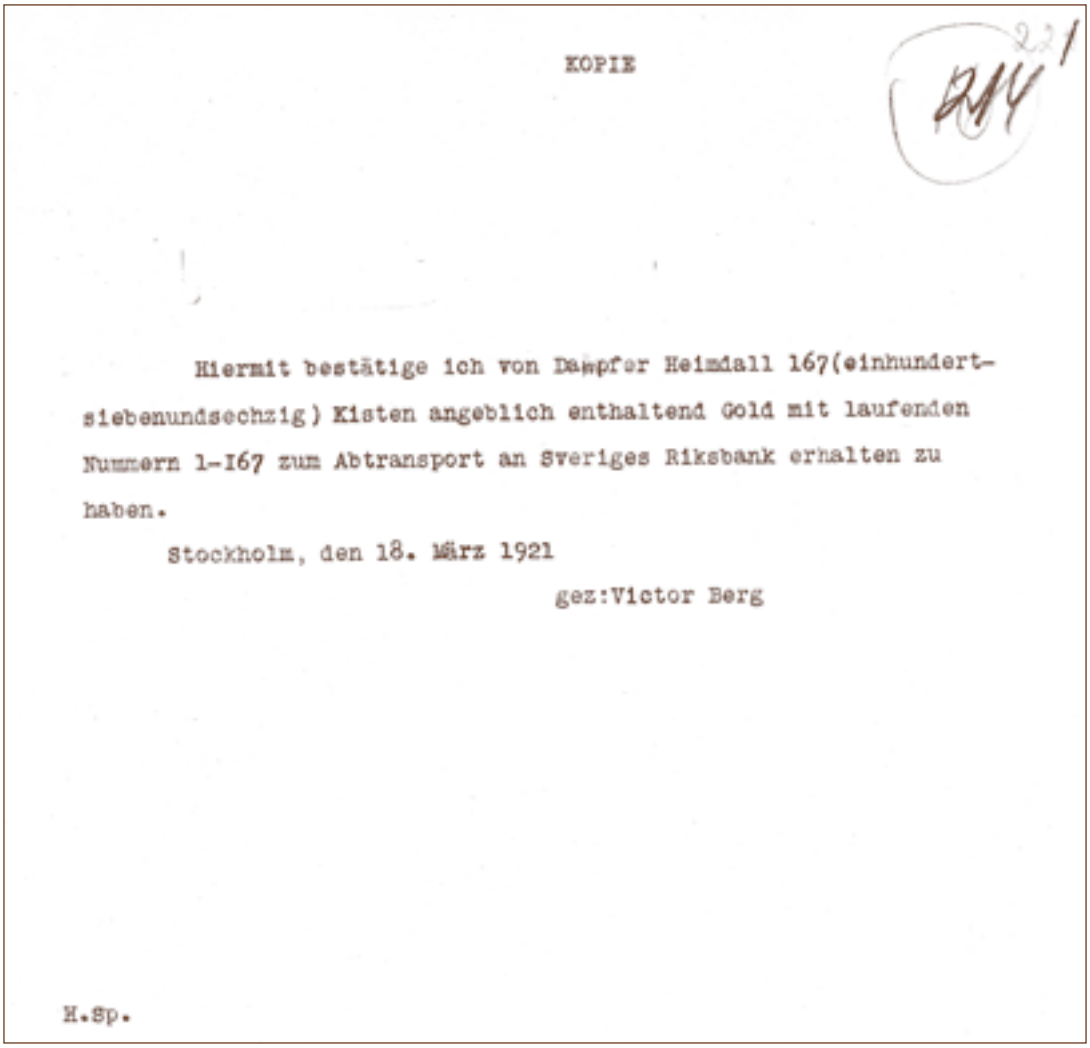
Красин

II. Док. 168. Л. 213. Письмо главы советской торговой делегации в Лондоне наркома Л.Б. Красина в Стокгольм Ю.В. Ломоносову. Цитата: «У нас имеется предложение на реализацию двух тонн золота по цене 18 долларов за тройскую унцию за вычетом 2% на покрытие расходов по доставке и страховке. Представитель французской фирмы[1] г. Беланже направляется сейчас в Стокгольм и зайдет к Вам, чтобы переговорить об этом деле. Относительно реализации золота в Нордиска Хандельсбанкен, я остаюсь при прежней точке зрения, которую я уже сообщал Вам, а именно – всячески оттягивать реализацию, ибо в настоящее время продавать его невыгодно». 14 марта 1921 г. Вверху литера «А» означает получение письма Ломоносовым. Ниже: «У. Запретить. 17–III»[2]

[1] Полагаю, речь идет о фирме Comptoir Lyon-Alemand (см. док. 88, 89, 92–94, 99, 106, 108).

[2] Запретить Ю.В. Ломоносову сделку с золотом мог только один человек – Особоуполномоченный Политбюро ЦК РКП(б) и СНК по золотовалютным операциям за границей М.М. Литвинов, который часто вступал по этому поводу в стычки с Л.Б. Красиным (даже если Красин был прав), что порождало враждебные отношения между ними.

imobook.ru



KOPIE

Hiermit bestätige ich von Dampfer Heimdall 167(einhundert-siebenundsechzig) Kisten angeblich enthaltend Gold mit laufenden Nummern 1-167 zum Abtransport an Sveriges Riksbank erhalten zu haben.

Stockholm, den 18. März 1921

gez:Victor Berg

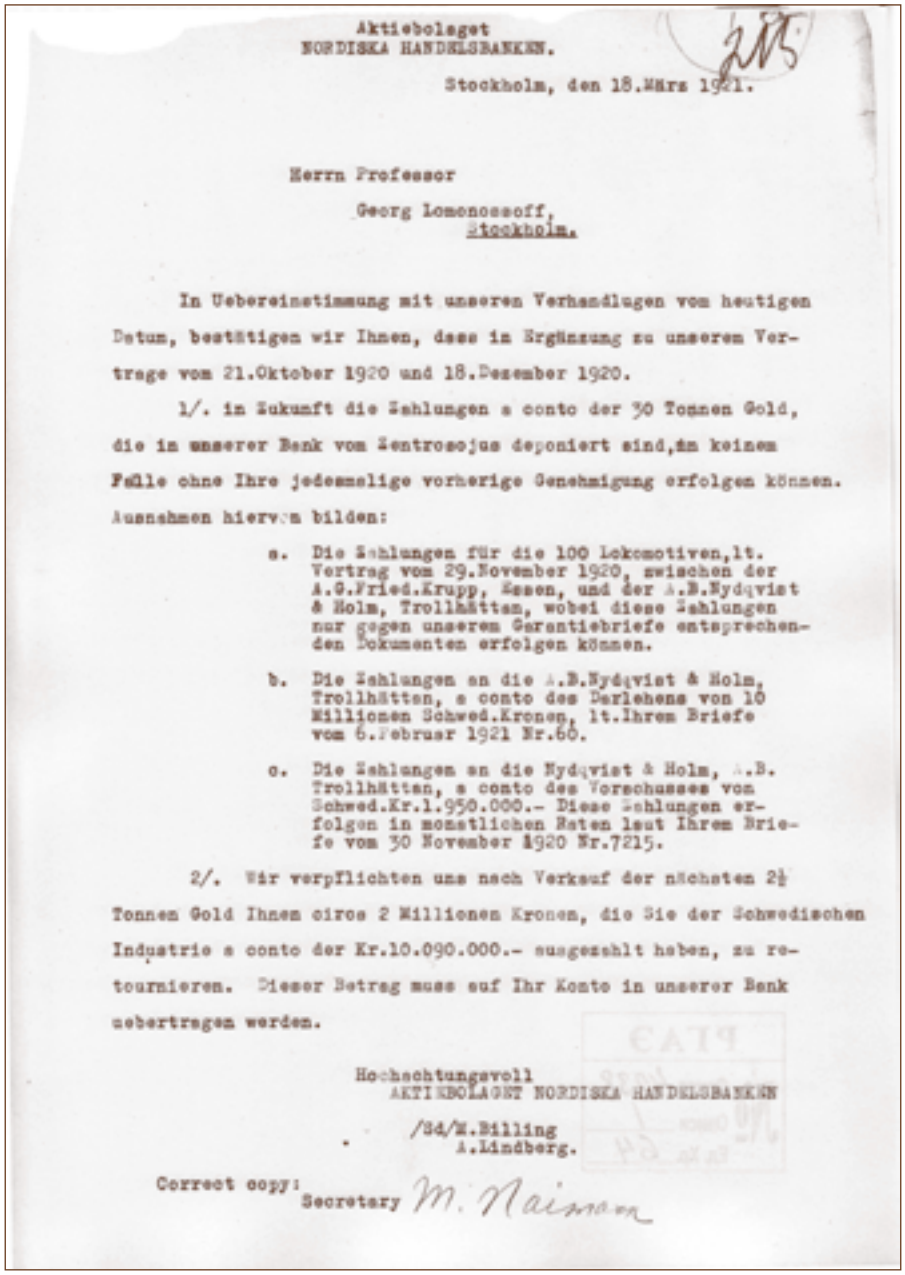
H.Sp.

II. Док. 169. Л. 214. Копия телеграммы из Стокгольма от фирмы Виктора Берга[1]: «Настоящим подтверждаю [прибытие] с пароходом Heimdall 167 ящиков с золотом… для вывоза в Sveriges Ricksbank»[2]. 18 марта 1921 г. (см. док. 174)

[1] Viktor Berg – владелец немецкой компании, занимавшейся под видом ж/д сделок операциями по переправке русского золота из Швеции в Германию.

[2] Sveriges Ricksbank – Банк Швеции, центральный банк страны, который, как видно из телеграммы, участвовал в секретных операциях с русским золотом.

imobook.ru



Aktiebolaget
NORDISKA HANDELSBANKEN.

215

Stockholm, den 18.März 1921.

Herrn Professor

Georg Lomonossoff,
Stockholm.

In Uebereinstimmung mit unseren Verhandlugen vom heutigen Datum, bestätigen wir Ihnen, dass in Ergänzung zu unserem Vertrage vom 21.Oktober 1920 und 18.Dezember 1920.

1/. in Zukunft die Zahlungen a conto der 30 Tonnen Gold, die in unserer Bank vom Zentrosojus deponiert sind, in keinem Falle ohne Ihre jedesmalige vorherige Genehmigung erfolgen können. Ausnahmen hiervon bilden:

a. Die Zahlungen für die 100 Lokomotiven, lt. Vertrag vom 29.November 1920, zwischen der A.G.Fried.Krupp, Essen, und der A.B.Nydqvist & Holm, Trollhättan, wobei diese Zahlungen nur gegen unserem Garantiebriefe entsprechenden Dokumenten erfolgen können.

b. Die Zahlungen an die A.B.Nydqvist & Holm, Trollhättan, a conto des Darlehens von 10 Millionen Schwed.Kronen, lt.Ihrem Briefe vom 6.Februar 1921 Nr.66.

c. Die Zahlungen an die Nydqvist & Holm, A.B. Trollhättan, a conto des Vorschusses von Schwed.Kr.1.950.000.- Diese Zahlungen erfolgen in monatlichen Raten laut Ihrem Briefe vom 30 November 1920 Nr.7215.

2/. Wir verpflichten uns nach Verkauf der nächsten 2½ Tonnen Gold Ihnen circa 2 Millionen Kronen, die Sie der Schwedischen Industrie a conto der Kr.10.090.000.- ausgezahlt haben, zu retournieren. Dieser Betrag muss auf Ihr Konto in unserer Bank uebertragen werden.

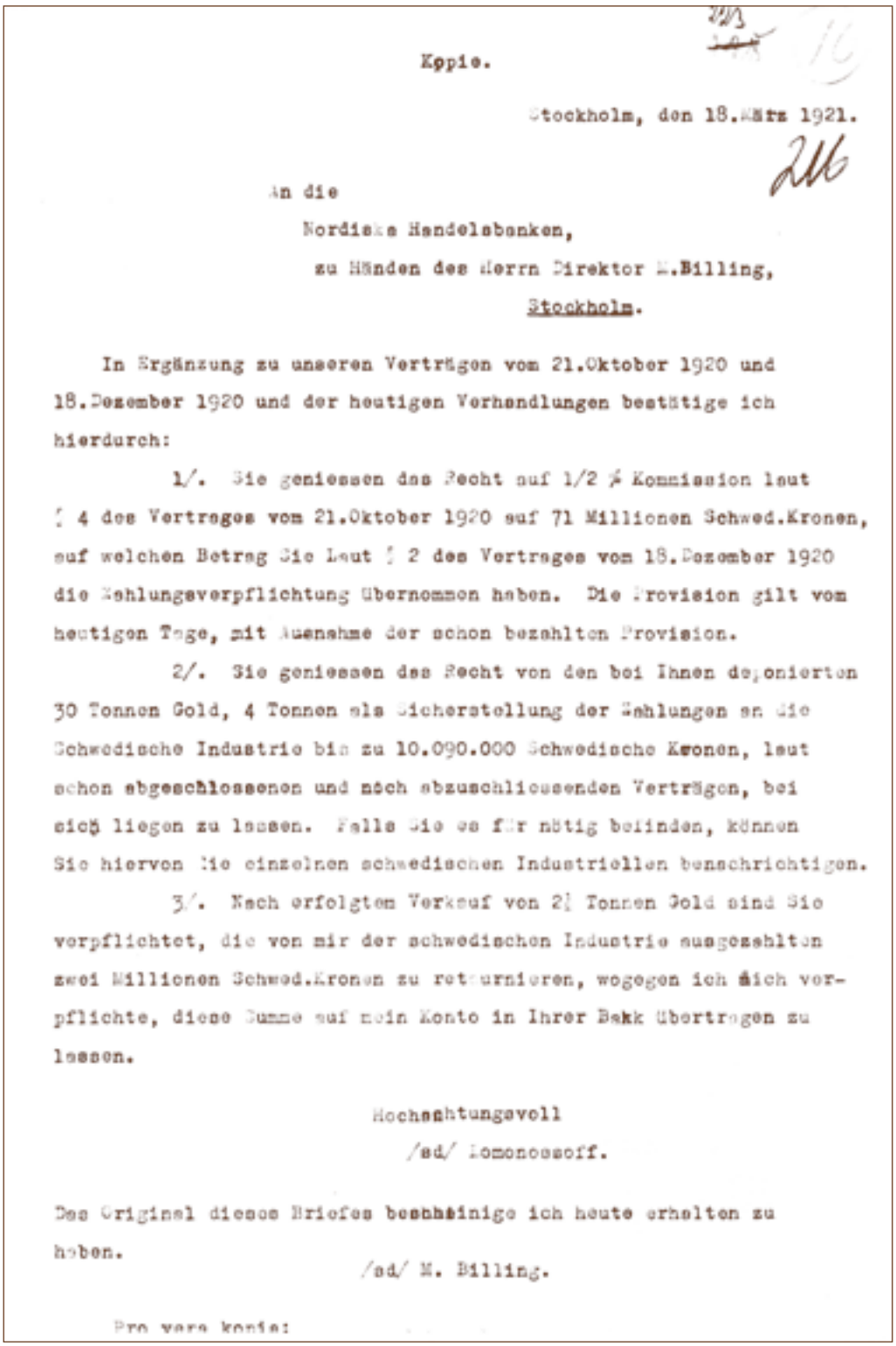
Hochachtungsvoll
AKTIEBOLAGET NORDISKA HANDELSBANKEN
/Sd/W.Billing
A.Lindberg.

Correct copy:
Secretary M. Naimarck

II. Док. 170. Л. 215. Заверенная[1] копия письма руководства Nordiska Handelsbanken главе РЖМ проф. Ю.В. Ломоносову об оплате закупок 100 локомотивов в Германии за счет 30 т русского золота, депонированного в этом банке, а также об обязательствах банка вернуть 2,5 т золота стоимостью 2 млн швед. крон, кои банк выдал на развитие шведской промышленности. 18 марта 1921 г.

[1] Внизу стоит подпись 1-го секретаря РЖМ за границей М.И. Наймарка.

imobook.ru



Kopie.

Stockholm, den 18.März 1921.

216

An die

Nordiska Handelsbanken,

zu Händen des Herrn Direktor M.Billing,

Stockholm.

In Ergänzung zu unseren Verträgen vom 21.Oktober 1920 und 18.Dezember 1920 und der heutigen Verhandlungen bestätige ich hierdurch:

1/. Sie geniessen das Recht auf 1/2 % Kommission laut § 4 des Vertrages vom 21.Oktober 1920 auf 71 Millionen Schwed.Kronen, auf welchen Betrag Sie laut § 2 des Vertrages vom 18.Dezember 1920 die Zahlungsverpflichtung übernommen haben. Die Provision gilt vom heutigen Tage, mit Ausnahme der schon bezahlten Provision.

2/. Sie geniessen das Recht von den bei Ihnen deponierten 30 Tonnen Gold, 4 Tonnen als Sicherstellung der Zahlungen an die Schwedische Industrie bis zu 10.000.000 Schwedische Kronen, laut schon abgeschlossenen und noch abzuschliessenden Verträgen, bei sich liegen zu lassen. Falls Sie es für nötig befinden, können Sie hiervon die einzelnen schwedischen Industriellen benachrichtigen.

3/. Nach erfolgtem Verkauf von 2½ Tonnen Gold sind Sie verpflichtet, die von mir der schwedischen Industrie ausgezahlten zwei Millionen Schwed.Kronen zu retournieren, wogegen ich mich verpflichte, diese Summe auf mein Konto in Ihrer Bank übertragen zu lassen.

Hochachtungsvoll

/ad/ Lomonossoff.

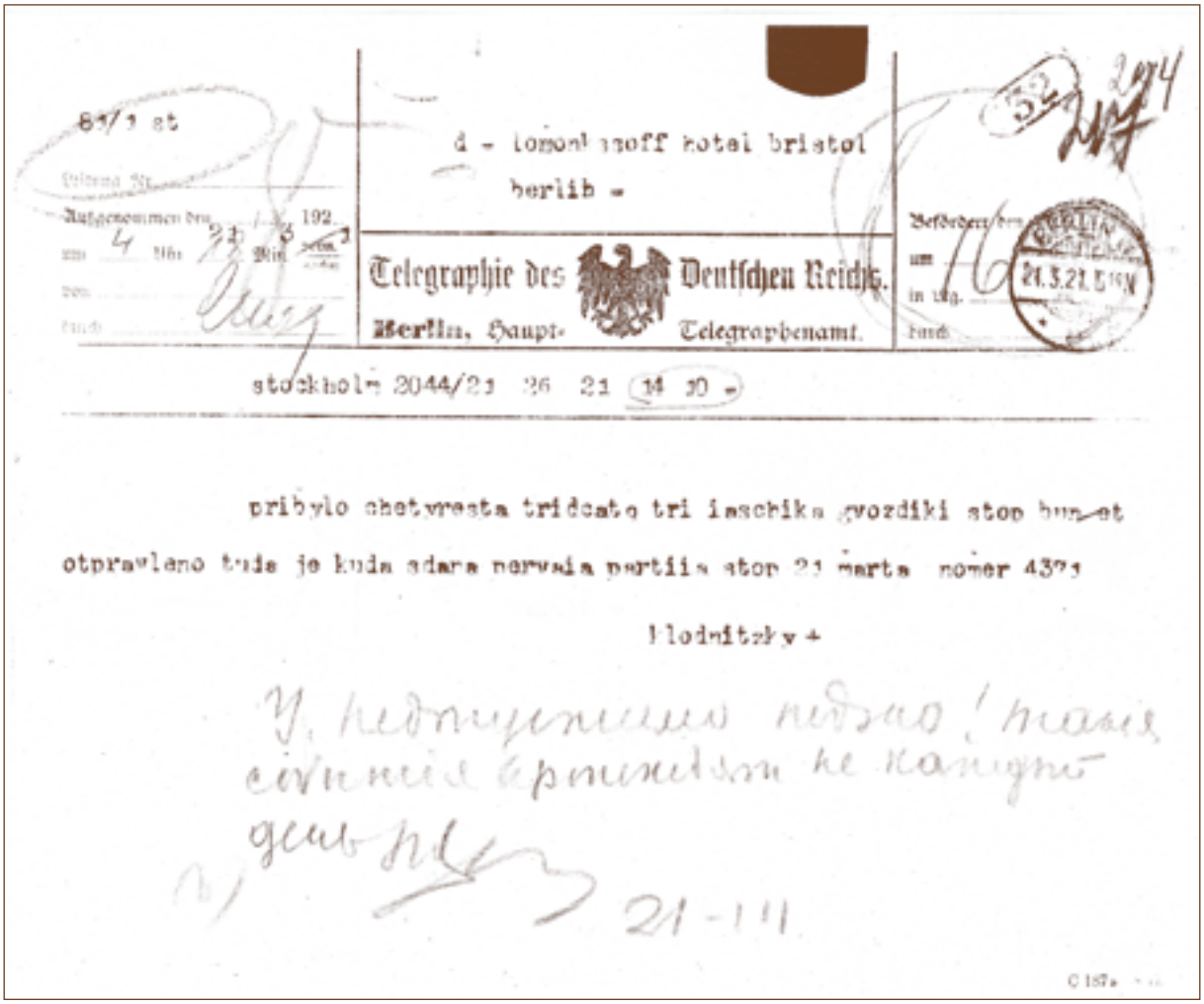
Das Original dieses Briefes bestätige ich heute erhalten zu haben.

/ad/ M. Billing.

Pro vera kopia:

II. Док. 171. Л. 216. Копия ответа Ю.В. Ломоносова Nordiska Handelsbanken на предыдущее письмо

imobook.ru



d - lomonossoff hotel bristol
berlin -

Telegraphie des Deutschen Reichs.
Berlin, Haupt- Telegraphenamt.

stockholm 2044/21 26 21 14 30 -

pribylo chetvresta tridcato tri iaschika gvozdiki stop bud- et
otpravleno tuda je kuda sdana pervaia partiia stop 21 marta nomer 4371

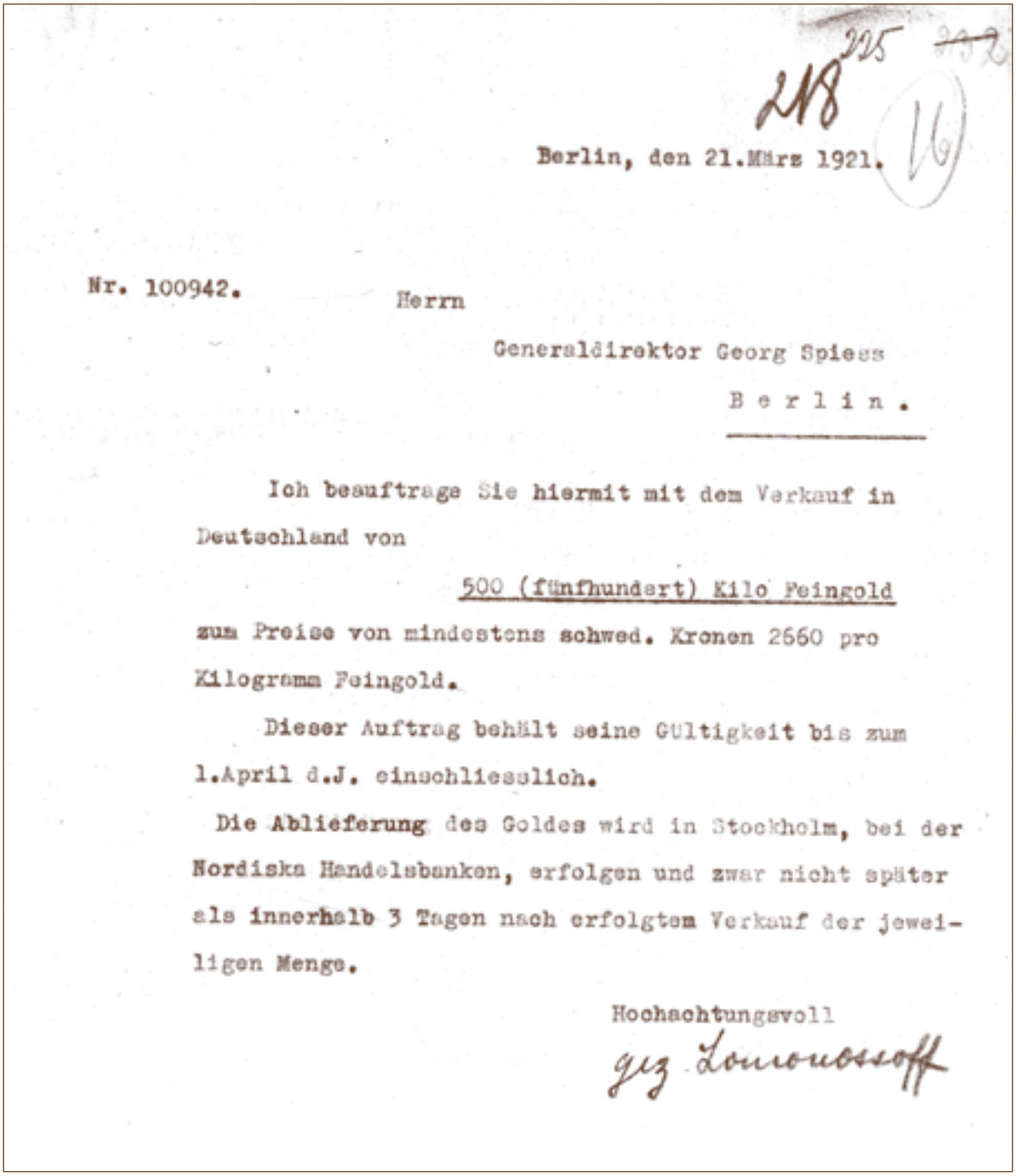
Vlodnitzky +

У. недопустимо [неясное слово]! такія
событія происходят не каждый
день

21-III

II. Док. 172. Л. 217. Телеграмма Г.Э. Клодницкого в Берлин Ю.В. Ломоносову (№ 4371): «Прибыло четыреста тридцать три ящика гвоздики (золота. – *А.М.*). Будет отправлено туда же, куда сдана первая партия». Внизу резолюция: «У. Недопустимо [неясное слово]! Такие события происходят не каждый день. Подпись. 21–III». 21 марта 1921 г.

imobook.ru



218 225 232

Berlin, den 21.März 1921.

Nr. 100942.

Herrn

Generaldirektor Georg Spiess

B e r l i n .

Ich beauftrage Sie hiermit mit dem Verkauf in Deutschland von

500 (fünfhundert) Kilo Feingold

zum Preise von mindestens schwed. Kronen 2660 pro Kilogramm Feingold.

Dieser Auftrag behält seine Gültigkeit bis zum 1.April d.J. einschliesslich.

Die Ablieferung des Goldes wird in Stockholm, bei der Nordiska Handelsbanken, erfolgen und zwar nicht später als innerhalb 3 Tagen nach erfolgtem Verkauf der jeweiligen Menge.

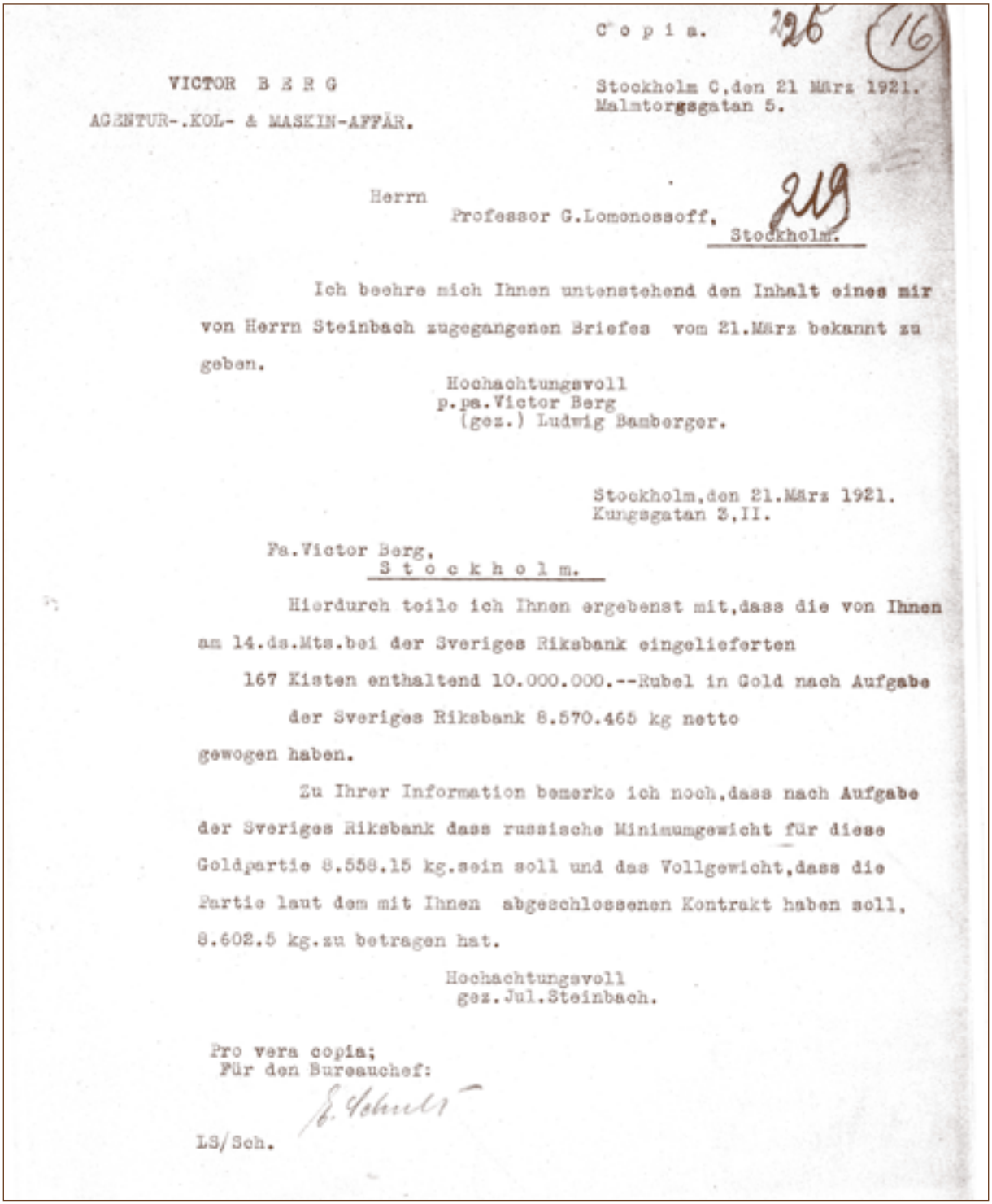
Hochachtungsvoll

gez Lomonossoff

II. Док. 173. Л. 218. Копия телеграммы Ю.В. Ломоносова в Берлин о том, что он доверяет генеральному директору G. Spiess продажу в Германии 500 кг чистого золота по цене 2660 крон[1] за кило. 21 марта 1921 г.

[1] Шведских крон.

imobook.ru



C o p i a. 126 (16)

VICTOR B E R G
AGENTUR-.KOL- & MASKIN-AFFÄR.

Stockholm C,den 21 März 1921.
Malmtorgsgatan 5.

Herrn
Professor G.Lomonossoff, 219
Stockholm.

Ich beehre mich Ihnen untenstehend den Inhalt eines mir von Herrn Steinbach zugegangenen Briefes vom 21.März bekannt zu geben.

Hochachtungsvoll
p.pa.Victor Berg
(gez.) Ludwig Bamberger.

Stockholm,den 21.März 1921.
Kungsgatan 3,II.

Fa.Victor Berg,
S t o c k h o l m.

Hierdurch teile ich Ihnen ergebenst mit,dass die von Ihnen am 14.ds.Mts.bei der Sveriges Riksbank eingelieferten 167 Kisten enthaltend 10.000.000.--Rubel in Gold nach Aufgabe der Sveriges Riksbank 8.570.465 kg netto gewogen haben.

Zu Ihrer Information bemerke ich noch,dass nach Aufgabe der Sveriges Riksbank dass russische Minimumgewicht für diese Goldpartie 8.558.15 kg.sein soll und das Vollgewicht,dass die Partie laut dem mit Ihnen abgeschlossenen Kontrakt haben soll, 8.602.5 kg.zu betragen hat.

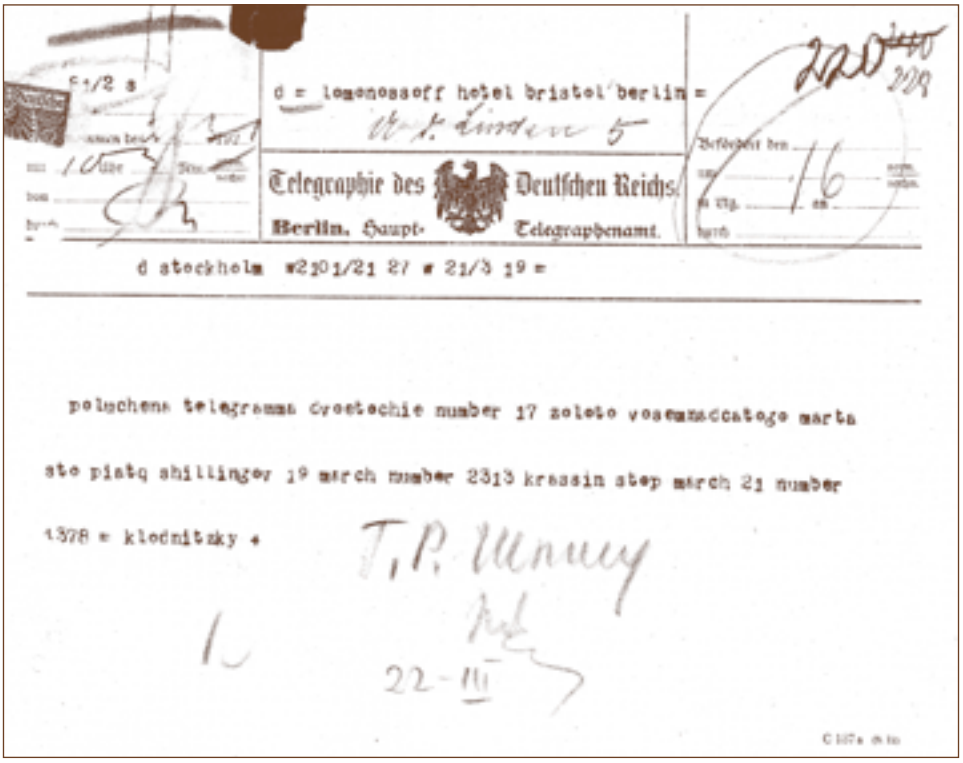
Hochachtungsvoll
gez.Jul.Steinbach.

Pro vera copia;
Für den Bureauchef:
E. Schmidt

LS/Sch.

II. Док. 174. Л. 219. Заверенная копия письма от фирмы Viktor Berg Ю.В. Ломоносову с уведомлением о том, что вес чистого золота в 167 ящиках, ранее отправленных в Sveriges Ricksbank (см. док. 169), составила 8570,465 кг. 21 марта 1921 г.

imobook.ru



d = lomonossoff hotel bristol berlin =

Telegraphie des Deutschen Reichs/ Berlin. Haupt- Telegraphenamt.

d stockholm №201/21 27 ✱ 21/3 19 =

polychena telegramma cvoetochie number 17 zoloto vosemmaccatogo marta

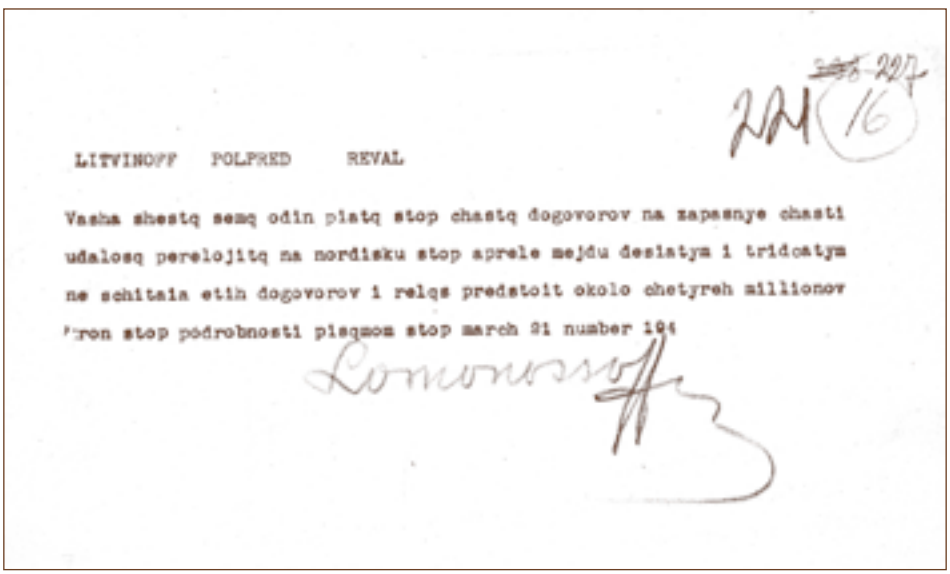
sto piatq shillingov 19 march number 2313 krassin stop march 21 number

1378 = klodnitzky ✱

Т.Р. Шишу

22-III

II. Док. 175. Л. 220. Телеграмма Г.Э. Клодницкого в Берлин Ю.В. Ломоносову о текущей цене золота на Лондонской бирже. 21 марта 1921 г.



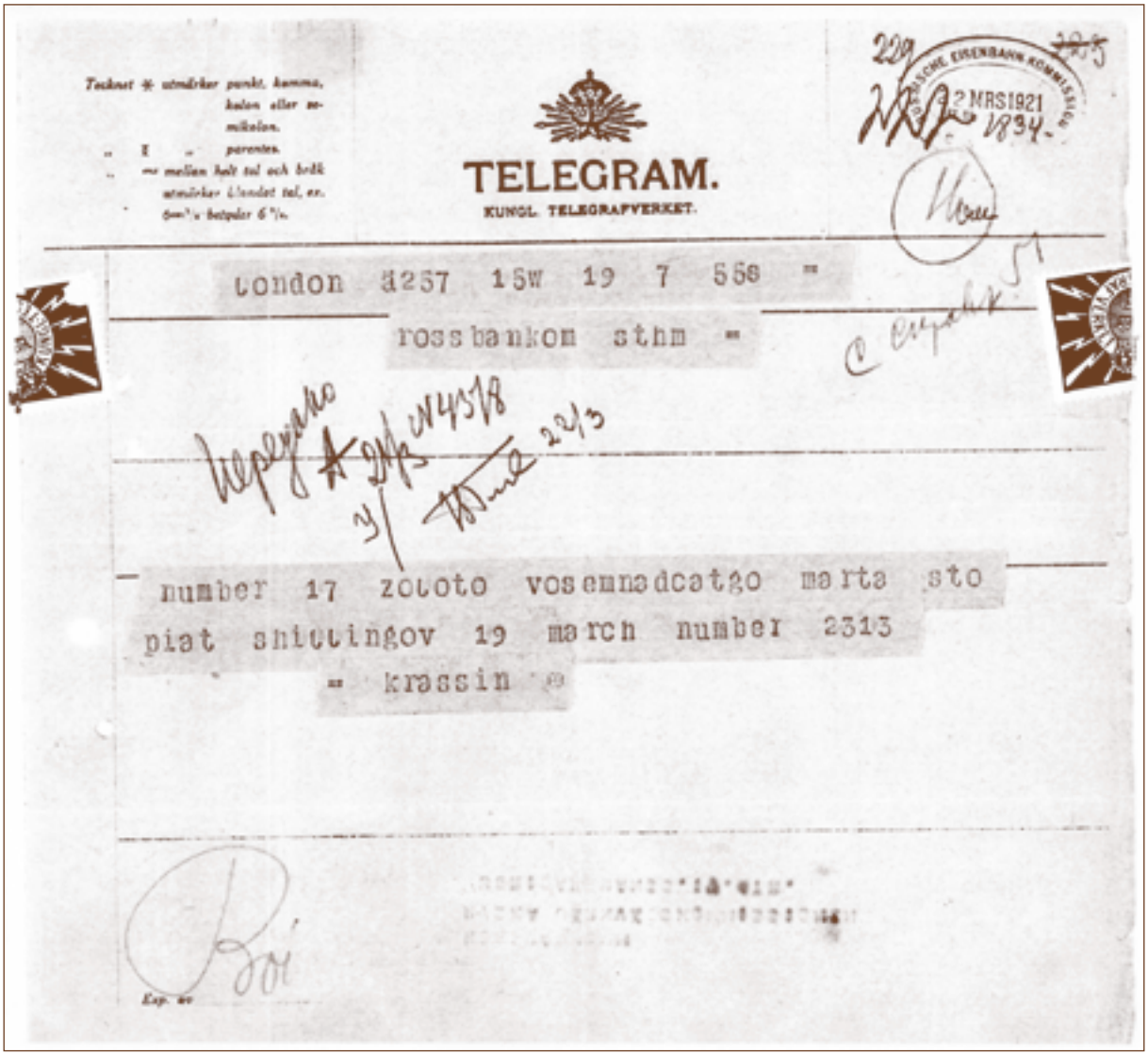
LITVINOFF POLPRED REVAL

Vasha shestq semq odin piatq stop chastq dogovorov na zapasnye chasti udalosq perelojitq na nordisku stop aprele mejdu desiatym i tridcatym ne schitaia etih dogovorov i relqs predstoit okolo chetyreh millionov [illegible]ron stop podrobnosti pismom stop march 21 number 194

Lomonossoff

II. Док. 176. Л. 221. Копия телеграммы Ю.В. Ломоносова в Ревель Особоуполномоченному СНК М.М. Литвинову о закупках запасных частей к локомотивам в рамках основной деятельности РЖМ. 21 марта 1921 г.

imobook.ru



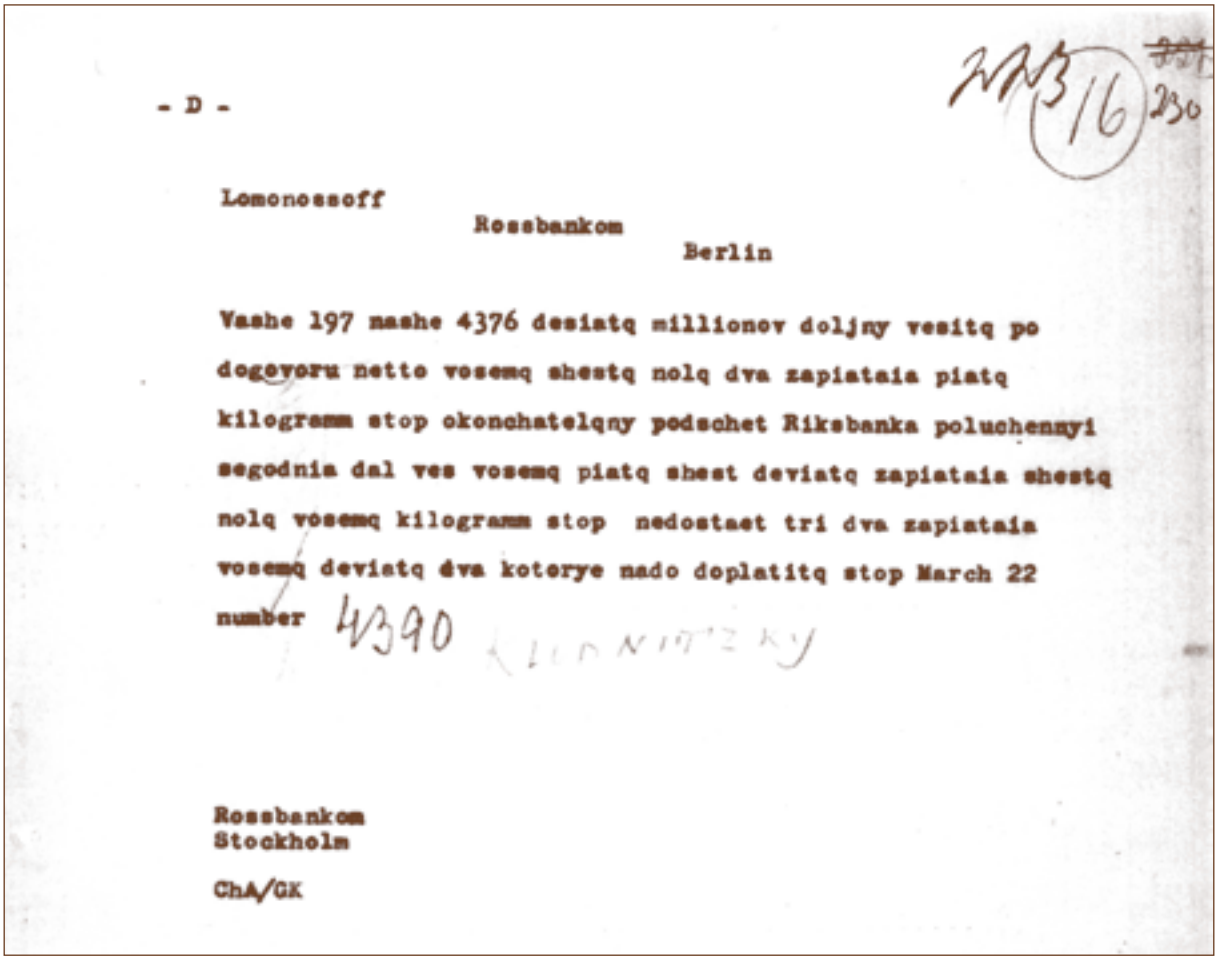
TELEGRAM.
KUNGL. TELEGRAFVERKET.

london 4257 15w 19 7 56s =
rossbankon sthm =

number 17 zolotoo vosemnadcatgo marta sto
piat shillingov 19 march number 2313
= krassin =

II. Док. 177. Л. 222. Телеграмма Л.Б. Красина в Стокгольм о цене золота на Лондонской бирже. 19 марта 1921 г. Выше резолюция: «Передано А. 21/3. Подпись»

imobook.ru



- D -

Lomonossoff

Rossbankom

Berlin

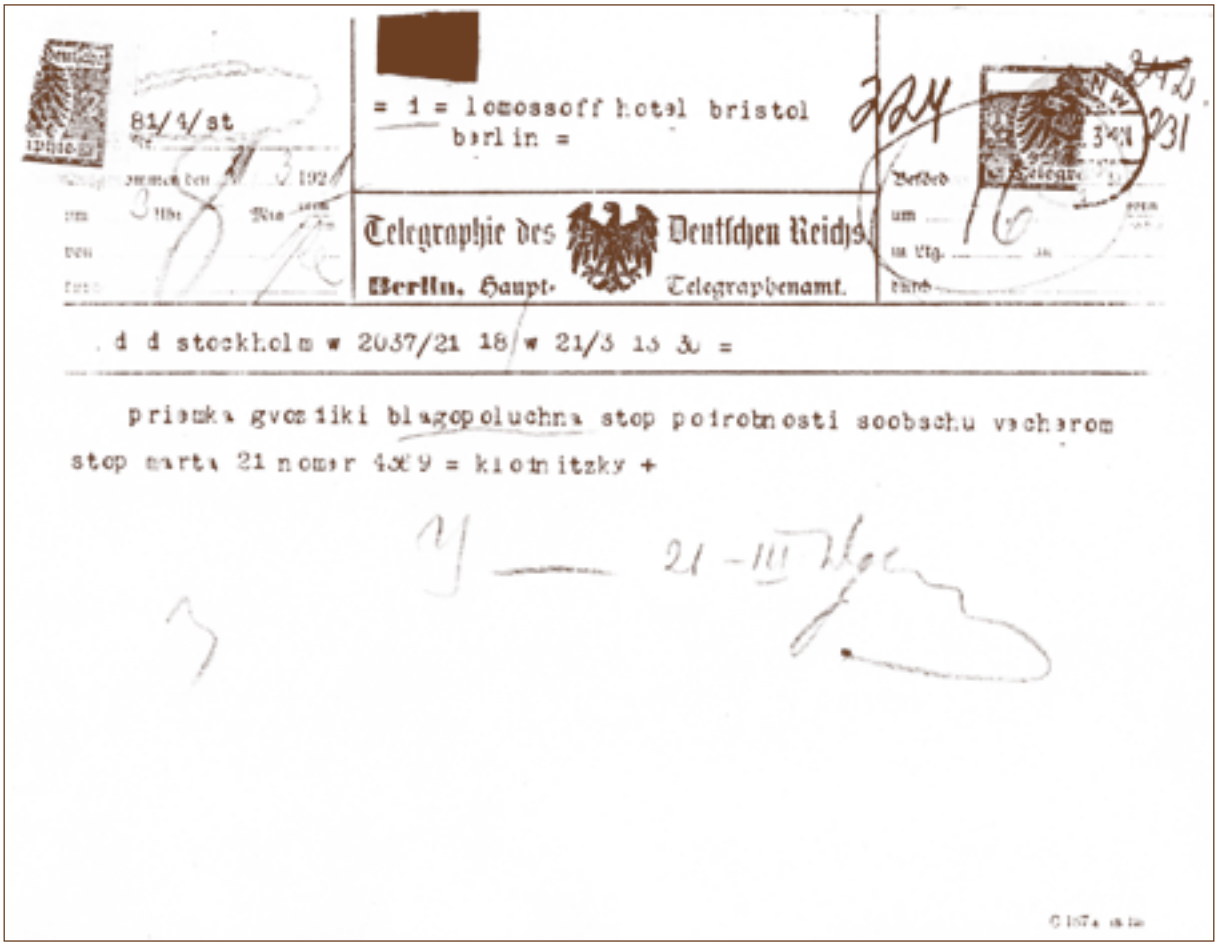
Vashe 197 nashe 4376 desiatq millionov doljny vesitq po dogovoru netto vosemq shestq nolq dva zapiataia piatq kilogramm stop okonchatelqny podschet Riksbanka poluchennyi segodnia dal ves vosemq piatq shest deviatq zapiataia shestq nolq vosemq kilogramm stop nedostaet tri dva zapiataia vosemq deviatq dva koterye nado doplatitq stop March 22 number 4390

Rossbankom
Stockholm

ChA/GK

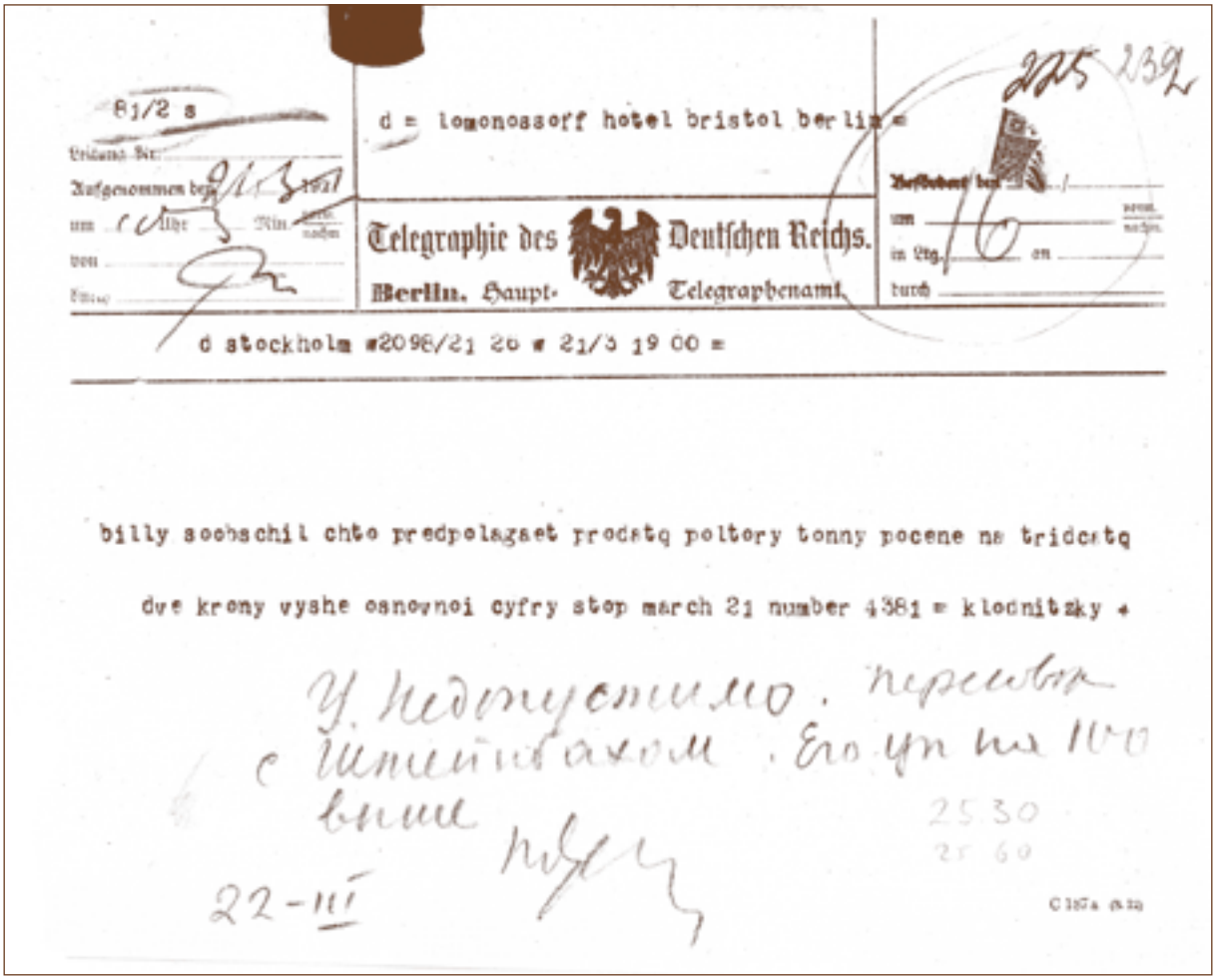
II. Док. 178. Л. 223. Копия телеграммы Г.Э. Клодницкого в Берлин Ю.В. Ломоносову о том, что 10 млн руб. золотом, доставленные в Sveriges Ricksbank (см. док. 174), «должны весить по договору нетто 8602,5 кг. Окончательный подсчет Риксбанка, полученный сегодня, дал вес 8569,608 кг. Недостает 32,892 [кг], которые надо доплатить». 22 марта 1921 г. (см. док. 187, 194)

imobook.ru



II. Док. 179. Л. 224. Телеграмма Г.Э. Клодницкого в Берлин Ю.В. Ломоносову о том, что «приемка гвоздики благополучна», то есть золото доставлено по назначению в Sveriges Ricksbank (см. док. 169, 174, 178)

imobook.ru



d = lomonossoff hotel bristol berlin =

Telegraphie des Deutschen Reichs.
Berlin. Haupt- Telegraphenamt.

d stockholm 2096/21 20 = 21/3 19 00 =

billy soobschil chto predpolagaet prodatq poltory tonny pocene na tridcatq

dve krony vyshe osnovnoi cyfry stop march 21 number 4381 = klodnitzky =

У. недопустимо. переговори с Штейнбахом. Его цена на 100 выше

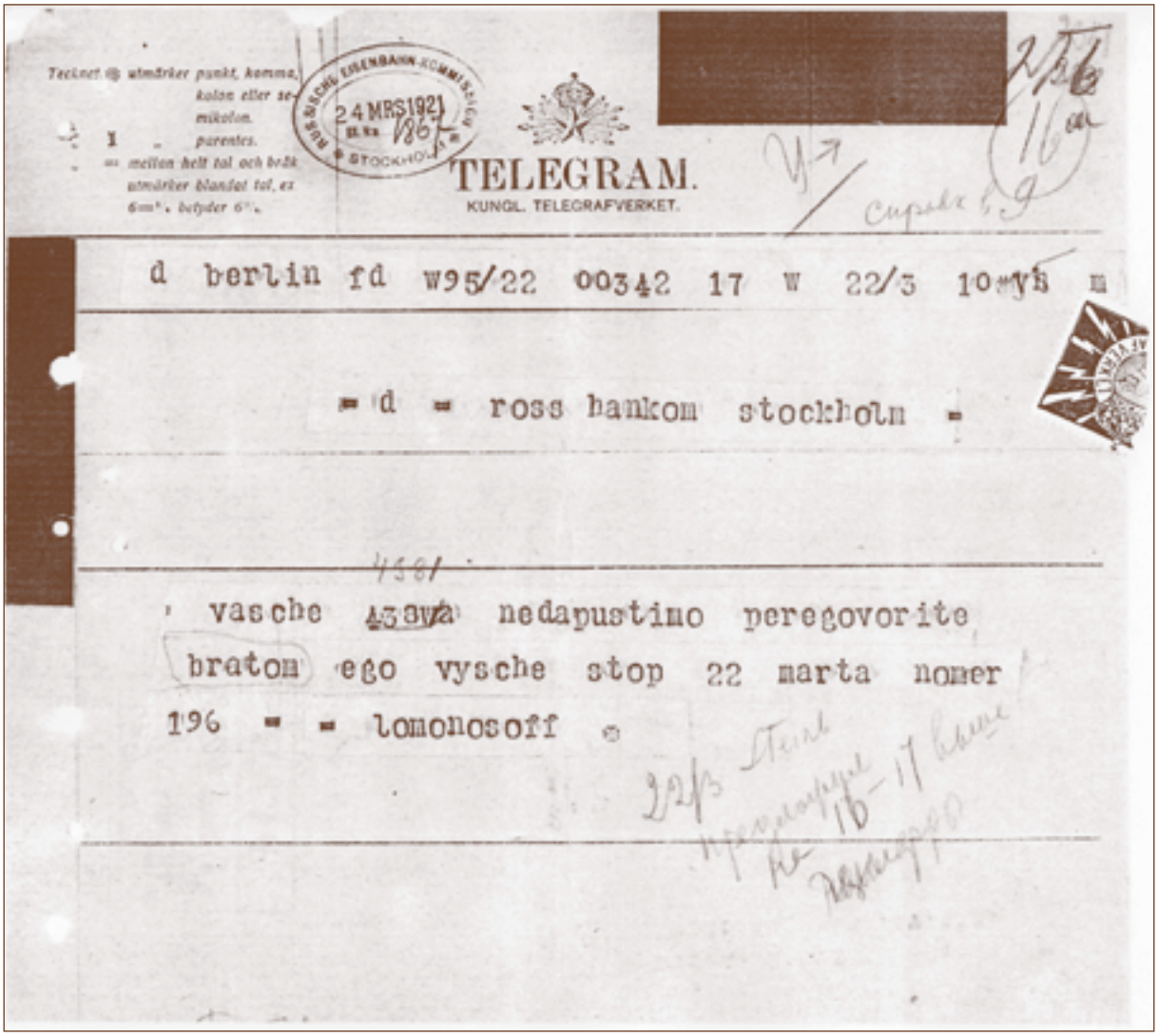
22-III

II. Док. 180. Л. 225. II. Телеграмма Г.Э. Клодницкого Ю.В. Ломоносову: «Билли[1] сообщил, что предполагает продать полторы тонны [золота] по цене на 32 кроны выше основной цифры». 21 марта 1921 г. Внизу резолюция: «Недопустимо. Переговори с Штейнбахом[2]. Его цена на 100 выше. 22 –III. Подпись»

[1] Глава Nordiska Handelsbanken М. Биллинг.

[2] Ю. Штейнбах – представитель Deutsche Bank в секретных операциях банка с советским золотом.

imobook.ru

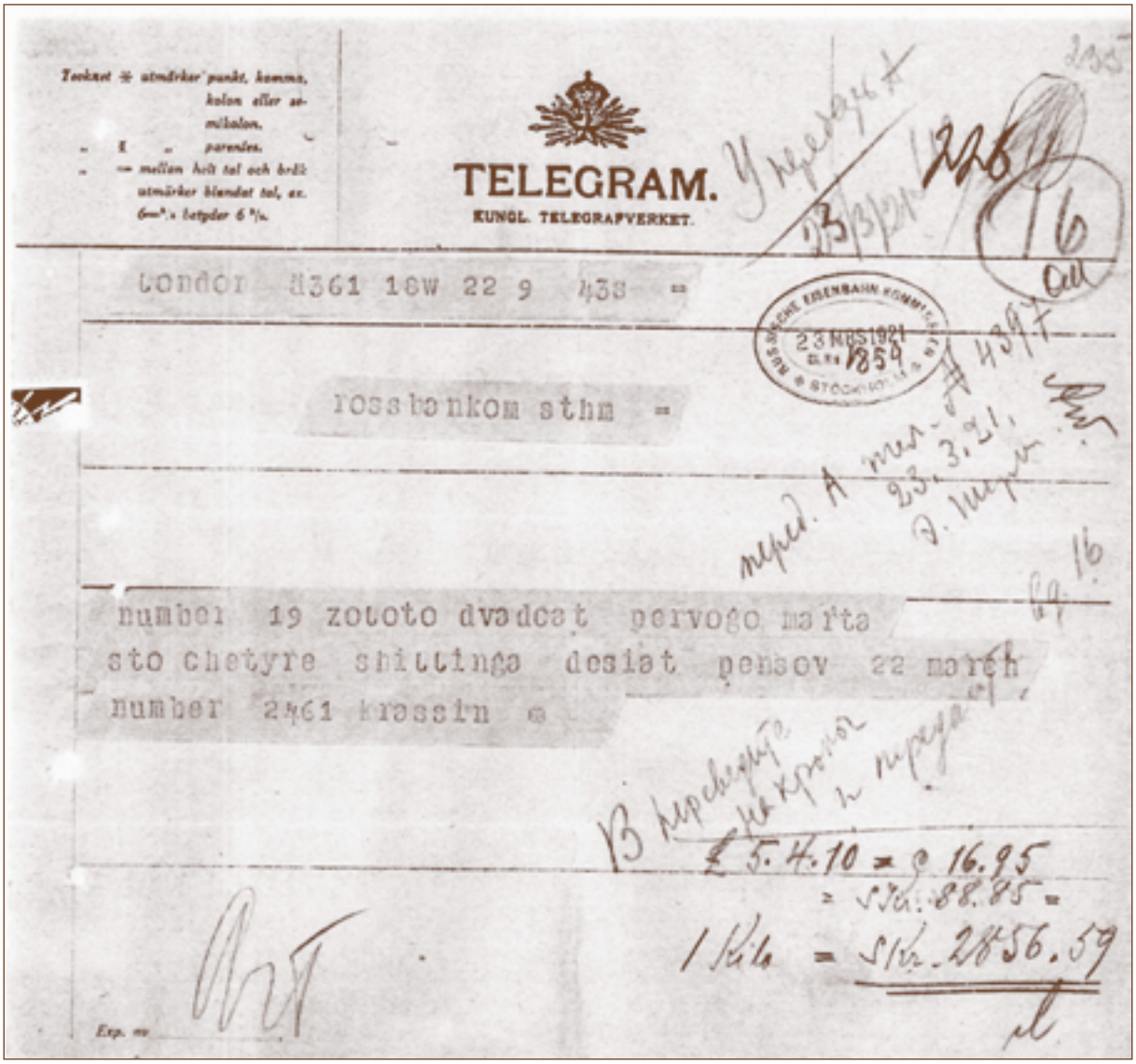


II. Док. 181. Л. 226. Ответная на док. 180 телеграмма Ю.В. Ломоносова из Берлина в Стокгольм: «Недопустимо. Переговорите братом, его [цена] выше». Под текстом: «Шелль[1] предложил на 16–17 выше!»

II. Док. 182. Л. 227. Дубликат док. 180

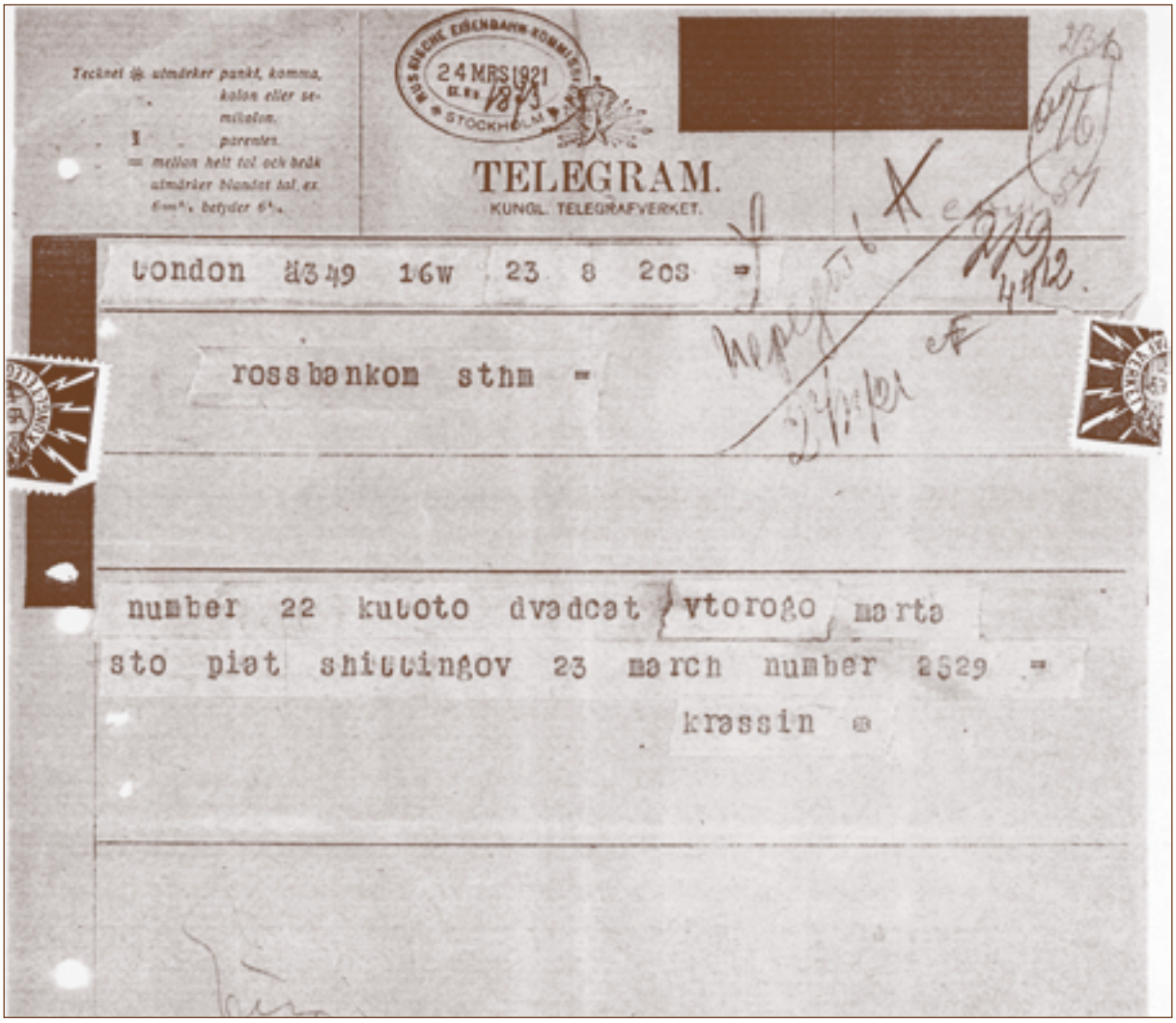
[1] Шведско-русский банк «Н.П. Шелль и Ко», входивший в группу шведских банков, перепродававших советское золото. Кто такой «брат», неясно, возможно, упомянутый в предыдущем док. 180 Ю. Штейнбах.

imobook.ru



II. Док. 183. Л. 228. Телеграмма Л.Б. Красина из Лондона в Стокгольм о текущей цене золота на Лондонской бирже. 22 марта 1921 г. Внизу резолюция: «В. Переведите на кроны и передайте в д[ело] 16»

imobook.ru



TELEGRAM.
KUNGL. TELEGRAFVERKET.

24 MARS 1921

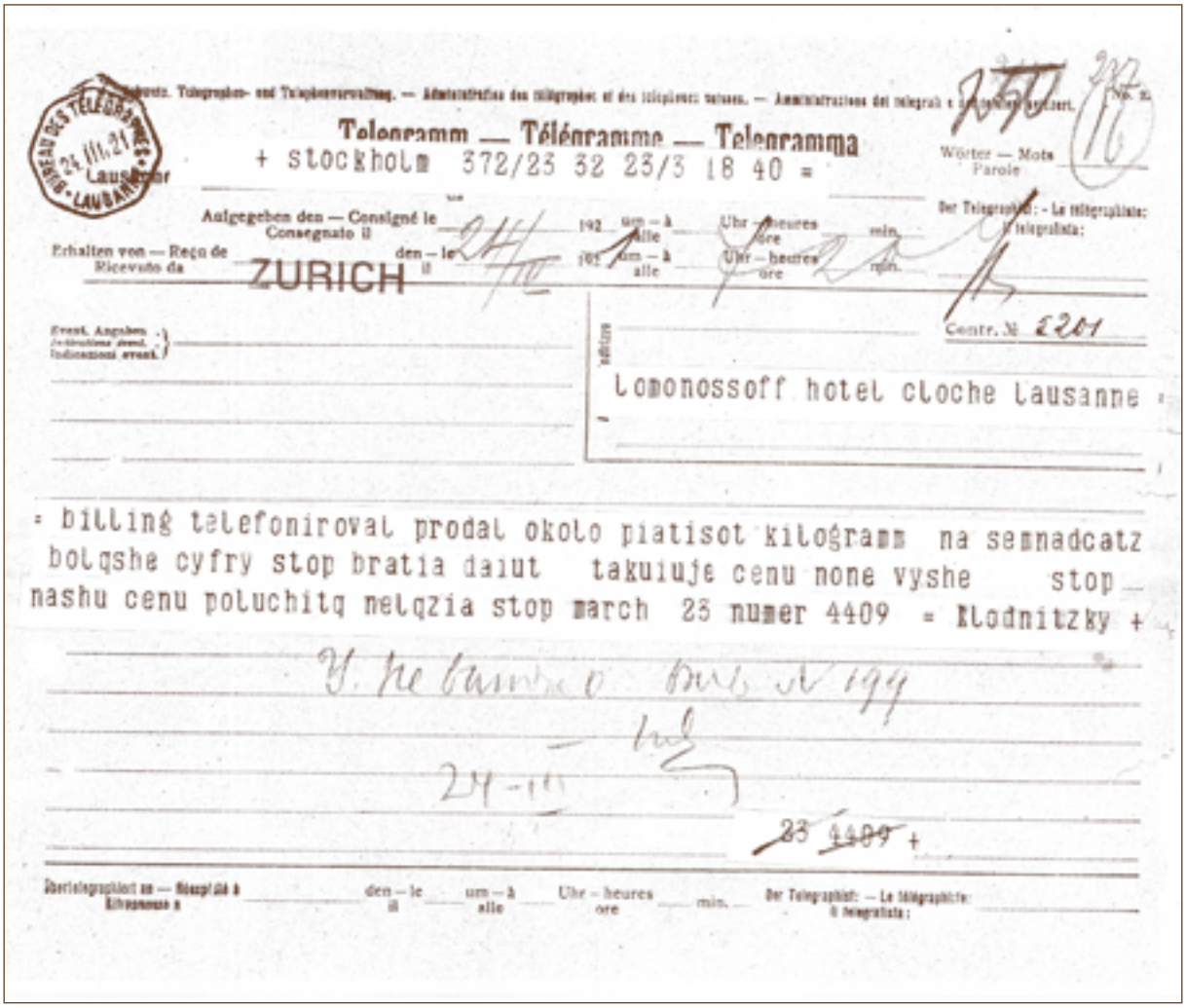
london ä349 16w 23 8 20s =

rossbankom sthm =

number 22 kutoto dvadcat vtorogo marta
sto piat shiestingov 23 march number 2529 =
krassin =

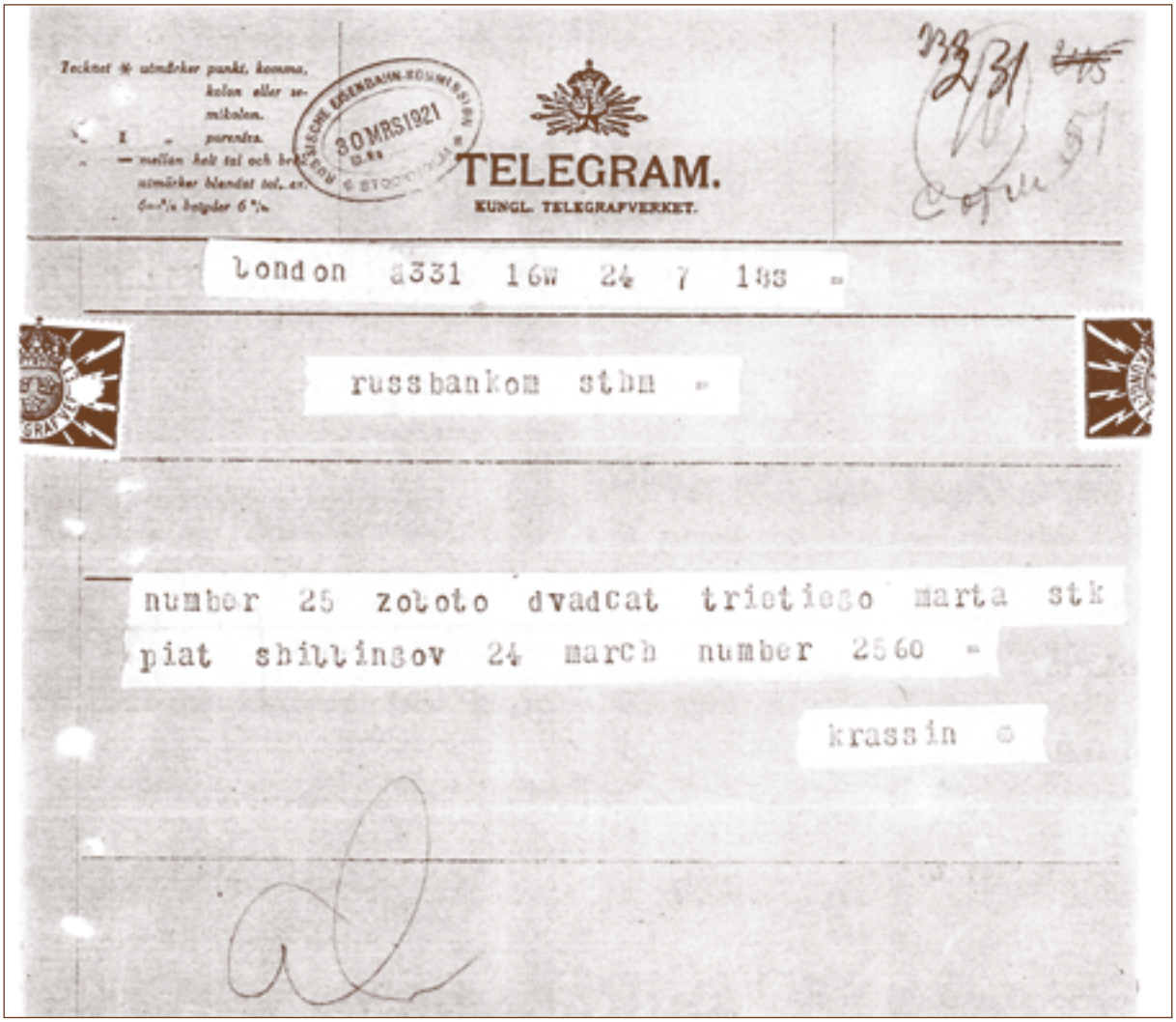
II. Док. 184. Л. 229. Телеграмма Л.Б. Красина в Стокгольм о цене золота на Лондонской бирже. 23 марта 1921 г. Вверху резолюция: «Передать А. 24/3»

imobook.ru


Telegramm — Télégramme — Telegramma
+ stockholm 372/23 32 23/3 18 40 =
ZURICH
Centr. № 2201
Lomonossoff hotel cloche Lausanne
= billing telefonirovat prodal okolo piatisot kilogramm na semnadcatz bolqshe cyfry stop bratia dalut takuiuje cenu none vyshe stop nashu cenu poluchitq nelqzia stop march 23 numer 4409 = Klodnitzky +
У. Не важно. 24–III

[1] Этот и предыдущие документы (№ 180, 181 и др.) указывают на то, что за право перепродажи русского золота шла схватка между разными банками и фирмами, потому что золото продавалось по демпинговой цене – на 18–20% ниже рыночной стоимости, как написал в книге «Среди красных вождей» участник событий Г.А. Соломон. Примечательно также, что Ю.В. Ломоносов отправился за «паровозными закупками» в Швейцарию, где никаких ж/д закупок не производилось, зато там продавалось золото.

imobook.ru



TELEGRAM.
KUNGL. TELEGRAFVERKET.

London 3331 16w 24 7 183 =

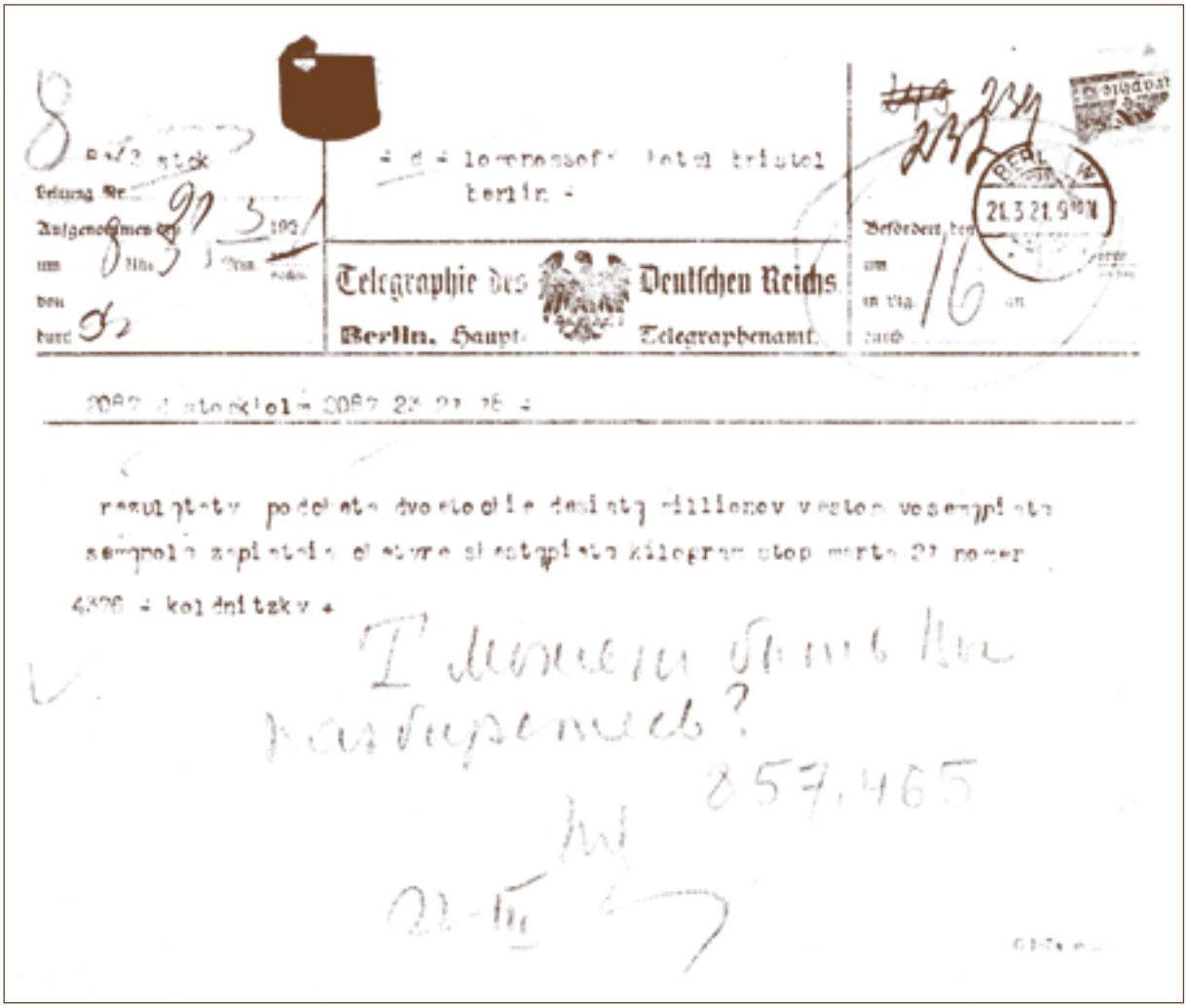
russbankom sthm =

number 25 zoloto dvadcat trietiego marta stk
piat shillingov 24 march number 2560 =

krassin =

II. Док. 186. Л. 231. Телеграмма Л.Б. Красина в Стокгольм о текущей цене золота на Лондонской бирже. 24 марта 1921 г.

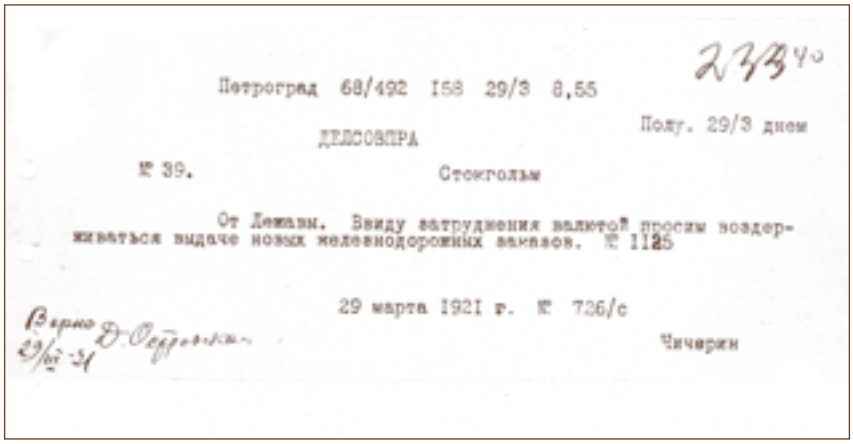
imobook.ru



II. Док. 187. Л. 232. Телеграмма Г.Э. Клодницкого в Берлин Ю.В. Ломоносову: «Результаты подсчета: десять миллионов весом восемь пять семь ноль запятая четыре шесть пять килограмм. 27 марта. № 4376». Внизу резолюция: «Т. Может быть Вы разберетесь? 857,465. 28–III. Подпись»[1] (см. док. 178, 194)

[1] Речь идет о продаже 8570,465 кг золота стоимостью 10 млн руб. По золотому стандарту вес чистого золота такой стоимости должен был составить 7742,34 кг. Таким образом, золото было продано с дисконтом в 11%, и это еще хороший результат.

imobook.ru



Петроград 68/492 I58 29/3 8,55

Полу. 29/3 днем

ДЕЛСОВПРА

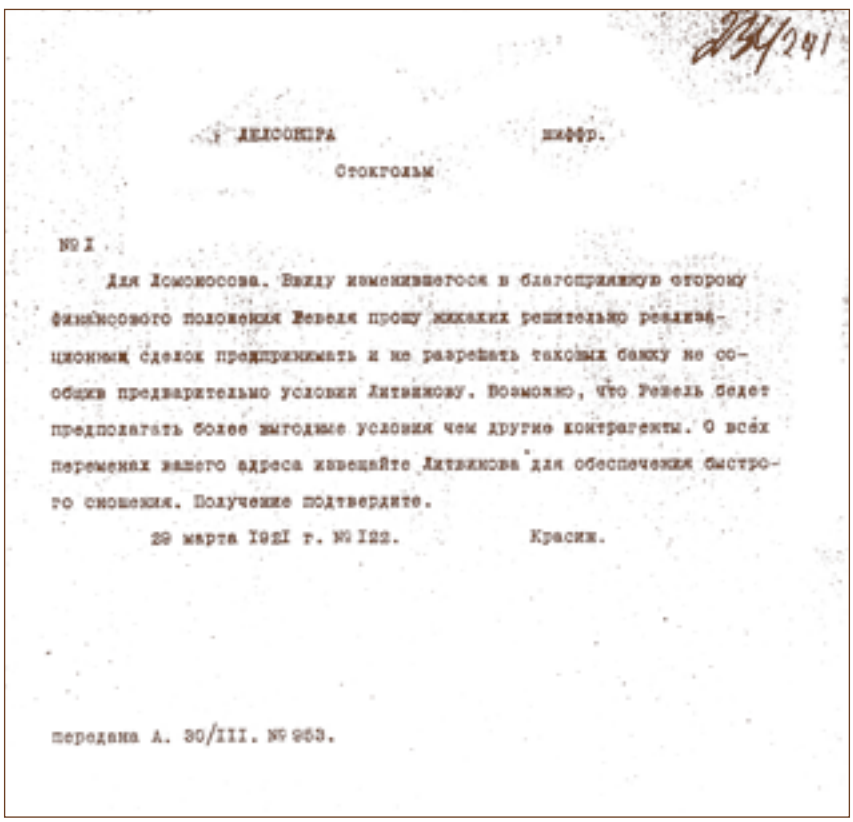
№ 39. Стокгольм

От Лежавы. Ввиду затруднения валютой просим воздерживаться выдаче новых железнодорожных заказов. № 1125

29 марта 1921 г. № 726/с

Чичерин

II. Док. 188. Л. 233. Заверенная копия телеграммы Г.В. Чичерина (от А.М. Лежавы) в советское представительство в Стокгольме о прекращении новых ж/д заказов «ввиду затруднения с валютой». 29 марта 1921 г.



ДЕЛСОВПРА шифр.

Стокгольм

№ 1

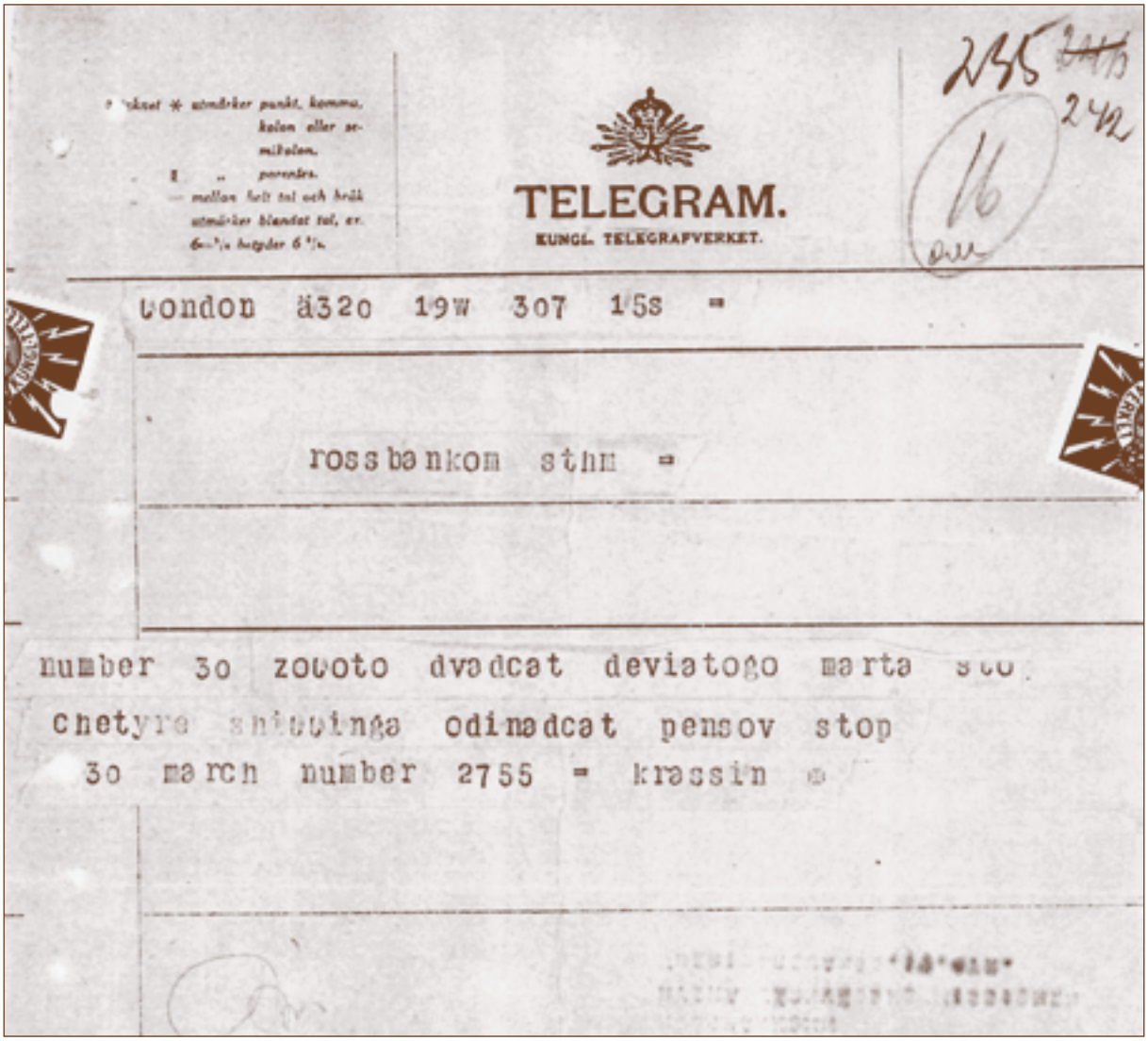
Для Ломоносова. Ввиду изменившегося в благоприятную сторону финансового положения Ревеля прошу никаких решительно реализационных сделок предпринимать и не разрешать таковых банку не сообщив предварительно условий Литвинову. Возможно, что Ревель будет предполагать более выгодные условия чем другие контрагенты. О всех переменах вашего адреса извещайте Литвинова для обеспечения быстрого сношения. Получение подтвердите.

29 марта 1921 г. № 122. Красин.

передана А. 30/III. № 953.

II. Док. 189. Л. 234. Копия расшифрованной телеграммы Л.Б. Красина в Стокгольм Ю.В. Ломоносову. Цитата: «Ввиду изменившегося в благоприятную сторону финансового положения Ревеля прошу никаких решительно реализационных сделок [не] предпринимать и не разрешать таковых банку, не сообщив предварительно условий Литвинову». 29 марта 1921 г.

imobook.ru



TELEGRAM.
KUNGL. TELEGRAFVERKET.

235 244 242

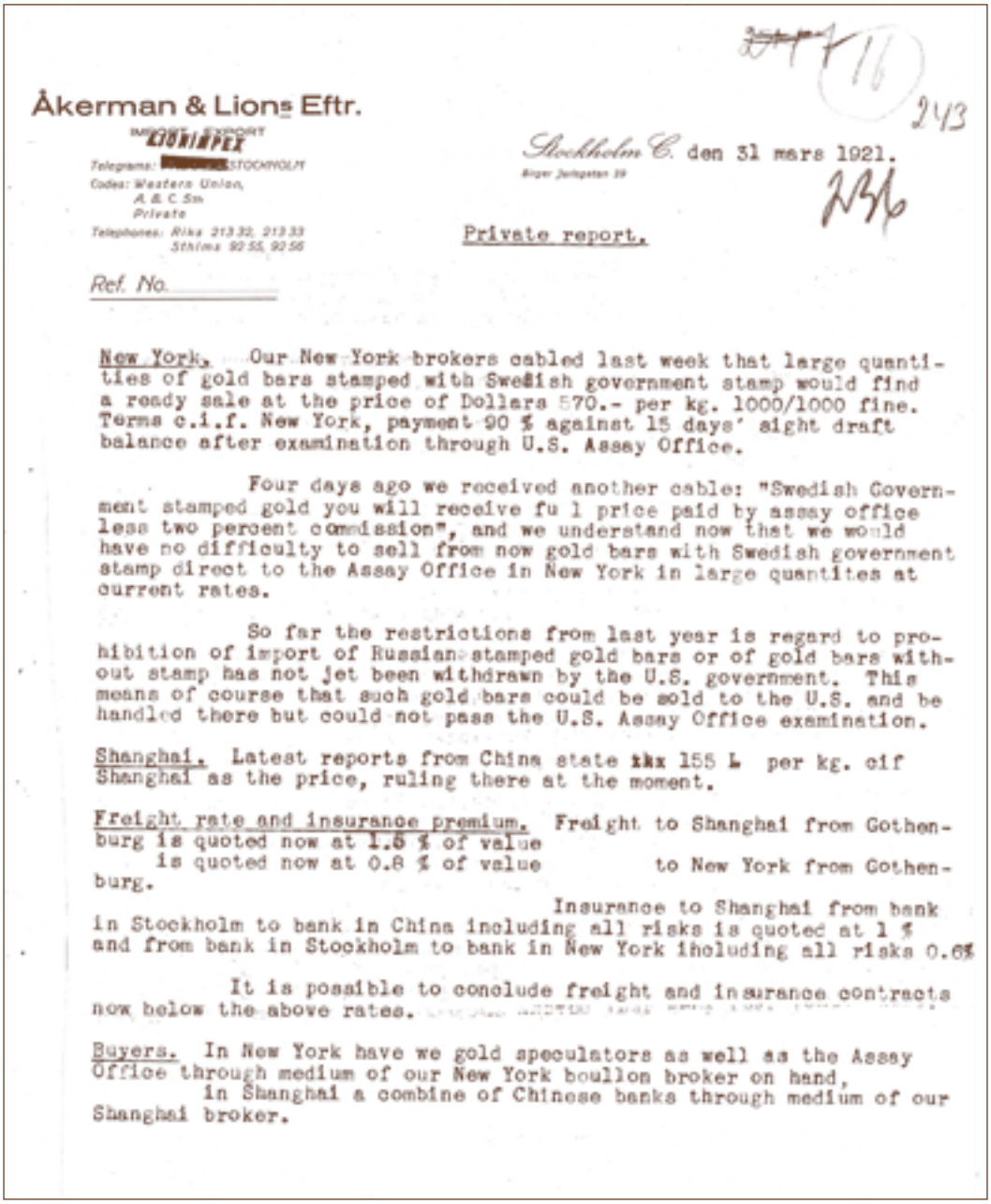
london ä32o 19w 307 15s =

rossbankom sthm =

number 3o zovoto dvadcat deviatogo marta sto
chetyre shestnga odinadcat pensov stop
3o march number 2755 = krassin =

II. Док. 190. Л. 235. Телеграмма Л.Б. Красина в Стокгольм о текущей цене золота на Лондонской бирже. 30 марта 1921 г.

imobook.ru



Åkerman & Lions Eftr.

IMPORT EXPORT
LIONKIPPER

Telegrams: [redacted] STOCKHOLM
Codes: Western Union,
A. B. C. 5th
Private
Telephones: Riks 213 32, 213 33
Stkhlm 90 55, 90 56

Stockholm C. den 31 mars 1921.
Birger Jarlsgatan 39

Private report.

Ref. No.

New York. Our New York brokers cabled last week that large quantities of gold bars stamped with Swedish government stamp would find a ready sale at the price of Dollars 570.- per kg. 1000/1000 fine. Terms c.i.f. New York, payment 90 % against 15 days' sight draft balance after examination through U.S. Assay Office.

Four days ago we received another cable: "Swedish Government stamped gold you will receive fu l price paid by assay office less two percent commission", and we understand now that we would have no difficulty to sell from now gold bars with Swedish government stamp direct to the Assay Office in New York in large quantites at current rates.

So far the restrictions from last year is regard to prohibition of import of Russian stamped gold bars or of gold bars without stamp has not jet been withdrawn by the U.S. government. This means of course that such gold bars could be sold to the U.S. and be handled there but could not pass the U.S. Assay Office examination.

Shanghai. Latest reports from China state ~~the~~ 155 £ per kg. cif Shanghai as the price, ruling there at the moment.

Freight rate and insurance premium. Freight to Shanghai from Gothenburg is quoted now at 1.5 % of value
is quoted now at 0.8 % of value to New York from Gothenburg.

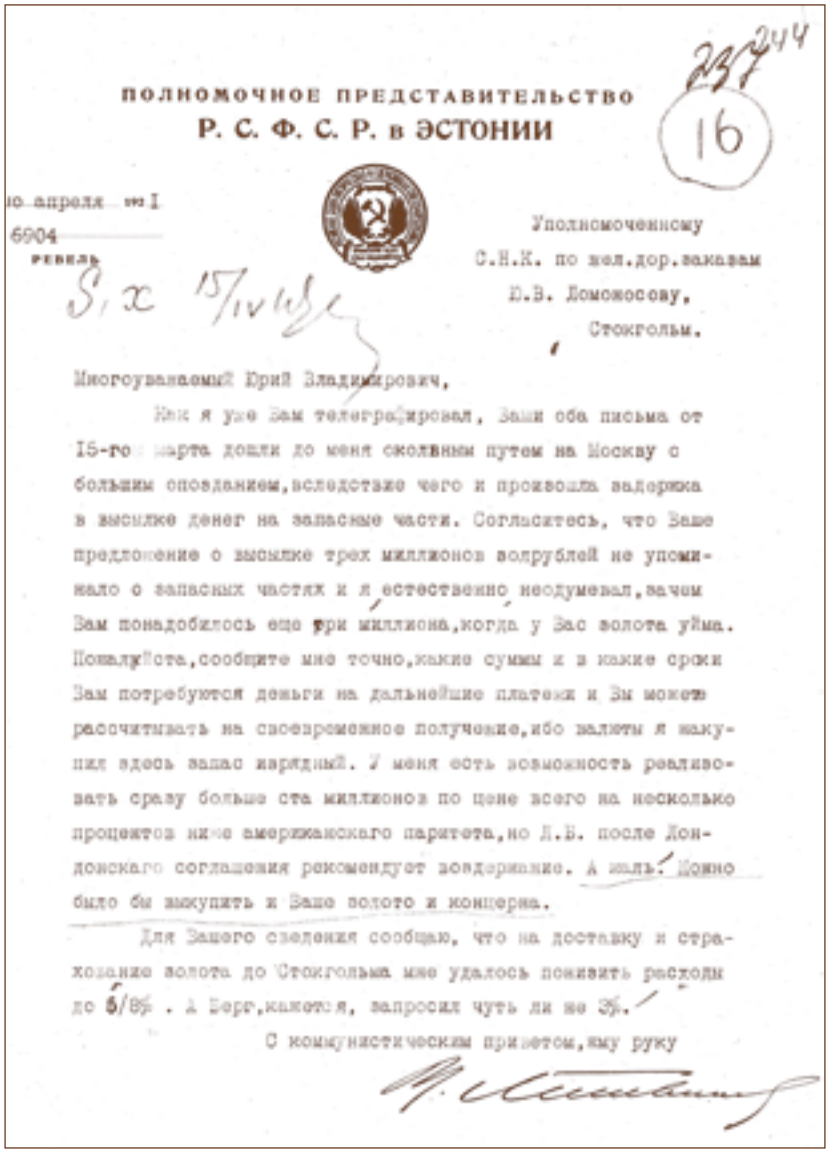
Insurance to Shanghai from bank in Stockholm to bank in China including all risks is quoted at 1 % and from bank in Stockholm to bank in New York including all risks 0.6%

It is possible to conclude freight and insurance contracts now below the above rates.

Buyers. In New York have we gold speculators as well as the Assay Office through medium of our New York boullon broker on hand,
in Shanghai a combine of Chinese banks through medium of our Shanghai broker.

II. Док. 191. Л. 236. Письмо импортно-экспортной фирмы Akerman & Lion's Eftr. в адрес РЖМ в Стокгольм о крупных продажах в Нью-Йорке русского золота со штемпелями Шведского монетного двора. Цитата: «На прошлой неделе наши брокеры телеграфировали, что большое количество золотых слитков с гербом шведского правительства подготовлены к продаже по цене 570 долларов за кг чистого золота. <…> Четыре дня назад мы получили еще одну телеграмму: "Правительство Швеции опечатало золото, и вы получите полную цену, уплаченную пробирной комиссией, за вычетом двух процентов комиссии"… Теперь у нас не будет проблем с продажей золотых слитков со шведским правительством напрямую в пробирную комиссию в Нью-Йорке в больших количествах по действующим ценам». 31 марта 1921 г.

imobook.ru



ПОЛНОМОЧНОЕ ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВО
Р. С. Ф. С. Р. в ЭСТОНИИ

237/244
16

10 апреля 1921 г.
6904
РЕВЕЛЬ

Уполномоченному
С.Н.К. по зел.дор.заказам
Ю.В. Ломоносову,
Стокгольм.

Многоуважаемый Юрий Владимирович,

Как я уже Вам телеграфировал, Ваши оба письма от 15-го марта дошли до меня окольным путем на Москву с большим опозданием, вследствие чего и произошла задержка в высылке денег на запасные части. Согласитесь, что Ваше предложение о высылке трех миллионов вопрублей не упоминало о запасных частях и я естественно недоумевал, зачем Вам понадобилось еще три миллиона, когда у Вас золота уйма. Пожалуйста, сообщите мне точно, какие суммы и в какие сроки Вам потребуются деньги на дальнейшие платежи и Вы можете рассчитывать на своевременное получение, ибо валюты я накупил здесь запас изрядный. У меня есть возможность реализовать сразу больше ста миллионов на несколько процентов ниже американского паритета, но Л.Б. после Лондонского соглашения рекомендует воздержание. А жаль. Можно было бы выкупить и Ваше золото и концерна.

Для Вашего сведения сообщаю, что на доставку и страхование золота до Стокгольма мне удалось понизить расходы до 6/8%. А Берг, кажется, запросил чуть ли не 3%.

С коммунистическим приветом, жму руку

М. Литвинов

II. Док. 192. Л. 237. Письмо Особоуполномоченного Политбюро ЦК РКП(б) и СНК М.М. Литвинова из Ревеля в Стокгольм Ю.В. Ломоносову. Цитата: «Ваше предложение о высылке трех миллионов зол. рублей не упоминало о запасных частях, и я… недоумевал, зачем Вам понадобились еще три миллиона, когда у Вас золота уйма. Пожалуйста, сообщите мне точно, какие суммы и в какие сроки Вам потребуются деньги на дальнейшие платежи, и Вы можете рассчитывать на своевременное получение, ибо валюты я накупил здесь запас изрядный. У меня есть возможность реализовать сразу больше ста миллионов[1] по цене всего на несколько процентов ниже американского паритета, но Л.Б. [Красин] после Лондонского соглашения[2] рекомендует воздержание. А жаль. Можно было бы выкупить и Ваше золото и концерна». 10 апреля 1921 г.

[1] Речь идет о реализации золота на 100 млн зол. руб.

[2] Имеется в виду Англо-советское торговое соглашение, подписанное 16 марта 1921 г. Л.Б. Красиным и министром торговли Великобритании Р. Хорном (см. прим. к док. 166).

imobook.ru

TELEGRAM.
KUNGL. TELEGRAPVERKET.

London ä275 18w 2 5 25s

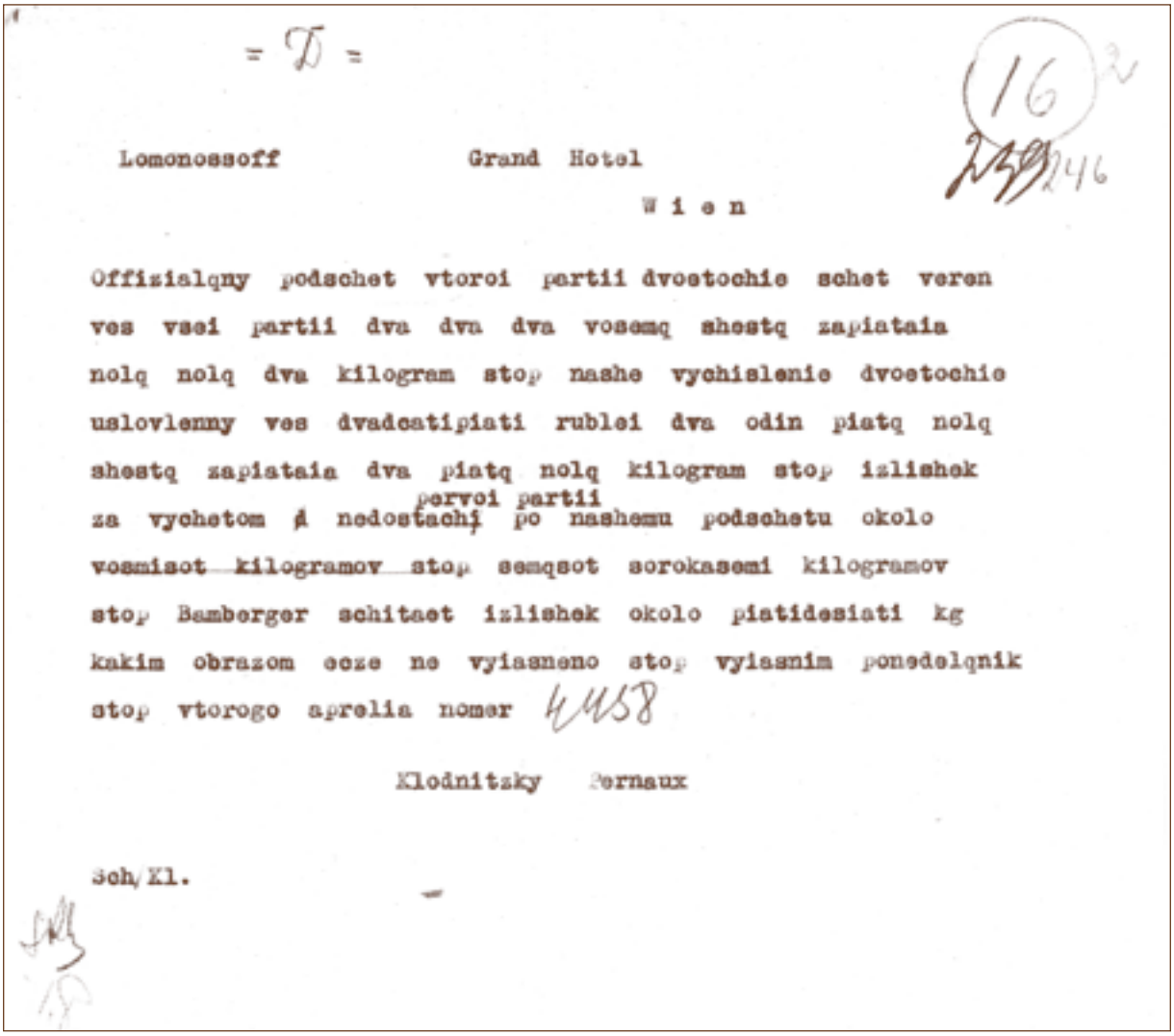
= rossbankom sthm =

number 32 zolotо pervogo aprielя
sto chetyre shillinga desiat pensov
stop 2 aprilя number 2884 krassin

II. Док. 193. Л. 238. Телеграмма Л.Б. Красина из Лондона в Стокгольм о цене золота на Лондонской бирже. 2 апреля 1921 г.[1]

[1] Телеграммы о цене золота, которые регулярно отправляли из Лондона в Стокгольм и Ревель Л.Б. Красин и Н.К. Клышко, свидетельствуют о том, что после подписания 16 марта 1921 г. Англо-советского торгового соглашения главной площадкой по продаже русского золота стала Лондонская биржа металлов.

imobook.ru



= D =

16

Lomonossoff Grand Hotel

W i e n

Offizialqny podschet vtoroi partii dvoetochie schet veren
ves vsei partii dva dva dva vosemq shestq zapiataia
nolq nolq dva kilogram stop nashe vychislenie dvoetochie
uslovlenny ves dvadcatipiati rublei dva odin piatq nolq
shestq zapiataia dva piatq nolq kilogram stop izlishek
za vychetom ∄ nedostachi po nashemu podschetu okolo
pervoi partii
vosmisot kilogramov stop semqsot sorokasemi kilogramov
stop Bamberger schitaet izlishek okolo piatidesiati kg
kakim obrazom eeze ne vyiasneno stop vyiasnim ponedelqnik
stop vtorogo aprelia nomer 4458

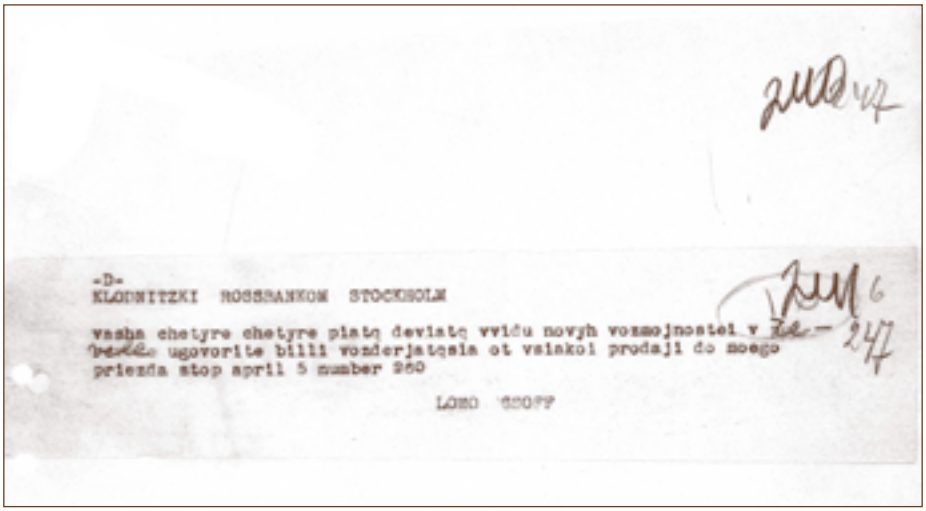
Klodnitzky Pernaux

Sch/Kl.

II. Док. 194. Л. 239. Копия телеграммы Г.Э. Клодницкого из Пярну в Вену Ю.В. Ломоносову о весе 2-й партии золота, отправленной из Эстонии в Швецию. Цитата: «Официальный подсчет второй партии: вес всей партии два два два восемь шесть запятая ноль ноль два килограмм (22286,002 кг. – *А.М.*). Наше вычисление: условленный вес двадцати пяти рублей[1] два один пять ноль шесть запятая два пять ноль килограмм (21506,250 кг. – *А.М.*). Излишек за вычетом недостачи первой партии по нашему подсчету около семьсот сорока семи килограммов». 2 апреля 1921 г. № 4438 (см. док. 178, 187)

[1] Имеется в виду вес золота в 25 млн зол. руб., отправленных в Швецию.

imobook.ru

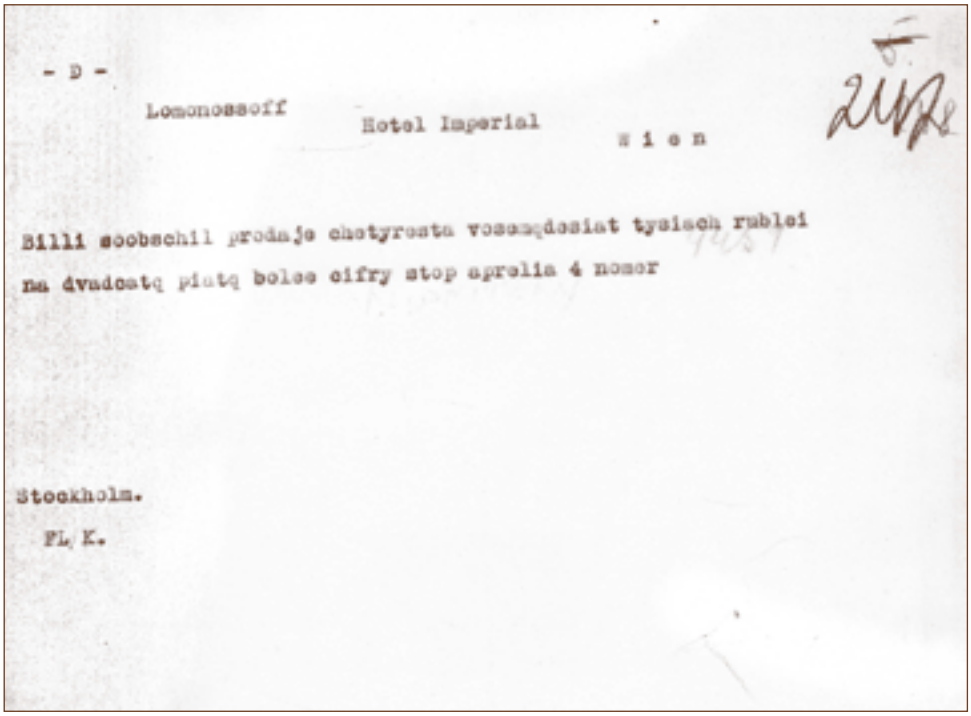


-D-
KLODNITZKI ROSSBANKOM STOCKHOLM

vasha chetyre chetyre piatq deviatq vviду novyh vozmojnostei v Re- ugovorite billi vozderjatqsia ot vsiakoi prodaji do moego priezda stop april 5 number 260

LOMO SCOFF

II. Док. 195. Л. 241[1]. Копия телеграммы Ю.В. Ломоносова в Стокгольм Г.Э. Клодницкому: «Ввиду новых возможностей в Ревеле уговорите Билли (Биллинга. – *А.М.*) воздержаться от всякой продажи до моего приезда». 5 апреля 1921 г.



- D -

Lomonossoff Hotel Imperial Wien

Billi soobschil prodaje chetyresta vosemqdesiat tysiach rublei na dvadcatq piatq bolee cifry stop aprelia 4 nomer

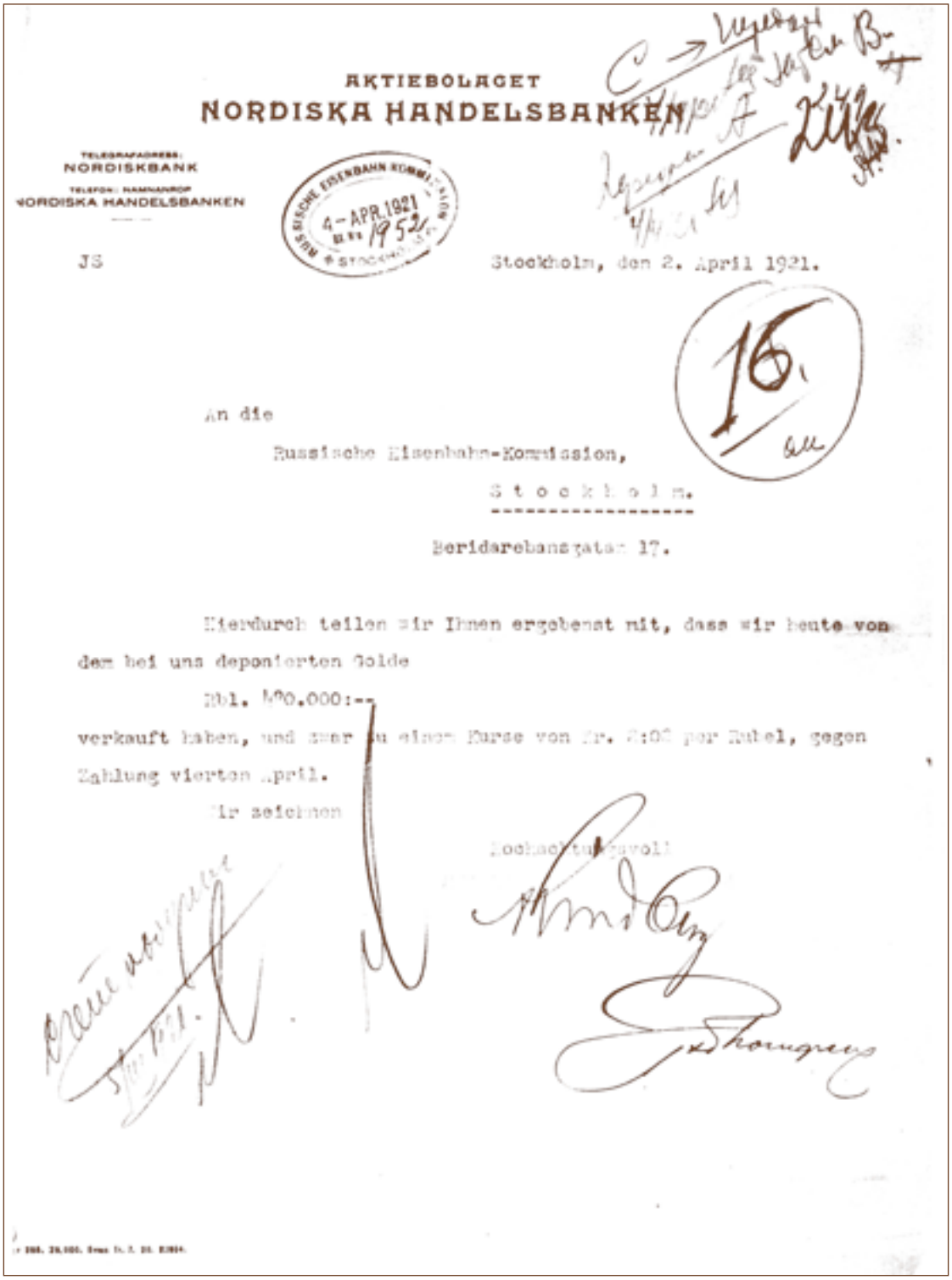
Stockholm.

FL K.

II. Док. 196. Л. 242. Копия телеграммы из Стокгольма в Вену Ю.В. Ломоносову о продаже М. Биллингом (Nordiska Handelsbanken) 480 тыс. зол. руб. «на двадцать пять более цифры». 4 апреля 1921 г. (см. док. 197)

[1] Л. 240 архивного дела пустой.

imobook.ru



AKTIEBOLAGET
NORDISKA HANDELSBANKEN

TELEGRAFADRESS:
NORDISKBANK
TELEFON: RIKSANROP
NORDISKA HANDELSBANKEN

JS

Stockholm, den 2. April 1921.

An die
Russische Eisenbahn-Kommission,
S t o c k h o l m.
Beridarebanagatan 17.

Hierdurch teilen wir Ihnen ergebenst mit, dass wir heute von dem bei uns deponierten Golde
Rbl. 400.000:--
verkauft haben, und zwar zu einem Kurse von Kr. 2:05 per Rubel, gegen Zahlung vierten April.
Wir zeichnen
Hochachtungsvoll

II. Док. 197. Л. 243. Письмо Nordiska Handelsbanken на стокгольмский адрес РЖМ о продаже 480 тыс. зол. руб. 2 апреля 1921 г.

imobook.ru

- D -

Lomonossoff

Hotel Palace

P r a g

Poluchono soobschenie Billi prodano odin million po dvadcatq piatq

vysshe cifry stop aprelia 5 nomer

tockholm
esbank
Fl./K.

II. Док. 198. Л. 244. Копия телеграммы из Стокгольма в Прагу Ю.В. Ломоносову о том, что М. Биллинг продал «один миллион (зол. руб. – *А.М.*) по двадцать пять выше цифры». 5 апреля 1921 г.

TELEGRAM.

London 3323 16w 5 7 10s

= rossbankon sthm =

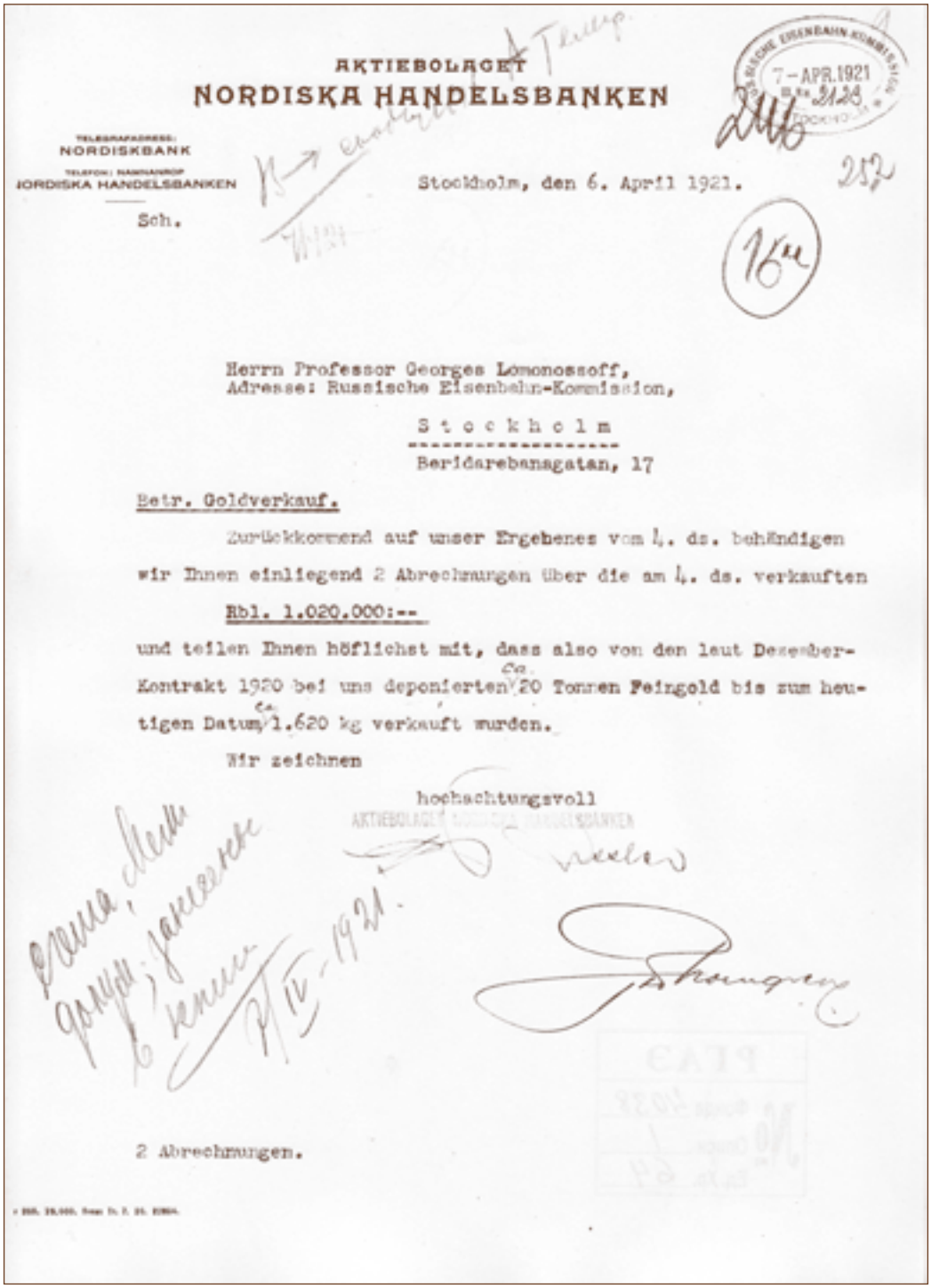
number 34 zolotoo chetvertogo aprelia

sto piat shillingov nominalno 6 aprelia

number 3005 = Bissin =

II. Док. 199. Л. 245. Телеграмма Л.Б. Красина из Лондона в Стокгольм о текущей цене золота на Лондонской бирже. 5 апреля 1921 г.

imobook.ru



AKTIEBOLAGET
NORDISKA HANDELSBANKEN

TELEGRAFADRESS: NORDISKBANK
TELEFON: RIKSNUMMER NORDISKA HANDELSBANKEN

Sch.

Stockholm, den 6. April 1921.

7-APR.1921

Herrn Professor Georges Lomonossoff,
Adresse: Russische Eisenbahn-Kommission,

Stockholm
Beridarebanagatan, 17

Betr. Goldverkauf.

Zurückkommend auf unser Ergebenes vom 4. ds. behändigen wir Ihnen einliegend 2 Abrechnungen über die am 4. ds. verkauften

Rbl. 1.020.000:--

und teilen Ihnen höflichst mit, dass also von den laut Dezember-Kontrakt 1920 bei uns deponierten ca. 20 Tonnen Feingold bis zum heutigen Datum ca. 1.620 kg verkauft wurden.

Wir zeichnen

hochachtungsvoll

2 Abrechnungen.

II. Док. 200. Л. 246. Письмо руководства Nordiska Handelsbanken Ю.В. Ломоносову о том, что из 20 т чистого золота, сданного РЖМ на хранение в банк согласно декабрьскому контракту 1920 г., на сегодняшний день продано 1620 кг стоимостью 1 020 000 руб. 6 апреля 1921 г. Внизу карандашом: «Счета, сметы (?) докум. занесены в книги. 7/IV–1921 г.»

imobook.ru

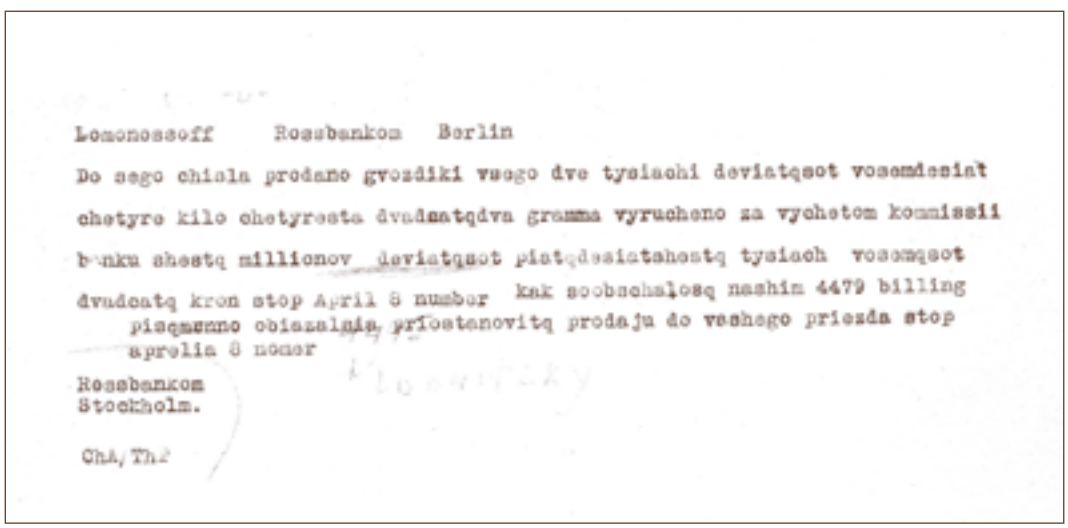
TELEGRAM.

London 8336 1ew 7 6 538 =

rossbonkon stpn =

number 37 zovoto shestogo aprielo stop
chetyre sviaiving odinnadcat pensov stop 7
aprilu number 3147 = krassin =

II. Док. 201. Л. 247. Телеграмма Л.Б. Красина в Стокгольм о текущей цене золота на Лондонской бирже. 7 апреля 1921 г.



Lomonossoff Rossbankom Berlin

Do sego chisla prodano gvozdiki vsego dve tysiachi deviatqsot vosemdesiat
chetyre kilo chetyresta dvadsatqdva gramma vyrucheno za vychetom komissii
banku shestq millionov deviatqsot piatqdesiatshestq tysiach vosemqsot
dvadcatq kron stop April 8 number kak soobschalosq nashim 4479 billing
pismennno obiazalsia priostanovitq prodaju do veshego priezda stop
aprelia 8 nomer

Rossbankom
Stockholm.

ChA, Th2

II. Док. 202. Л. 248. Копия телеграммы Г.Э. Клодницкого из Стокгольма в Берлин Ю.В. Ломоносову: «До сего числа продано гвоздики всего две тысячи девятьсот восемьдесят четыре кило четыреста двадцать два грамма. Выручено за вычетом комиссии банку шесть миллионов девятьсот пятьдесят шесть тысяч восемьсот двадцать крон». 8 апреля 1921 г.

imobook.ru

TELEGRAM.

KUNGL. TELEGRAFVERKET

London 4220 17w 9 8 60 =

Russbankom sthm =

number 40 zovoto vosmogo aprelia sto chetyre
shiovinga odinadcat pensov 9 aprio number 6245

= krassin =

II. Док. 203. Л. 249. Телеграмма Л.Б. Красина в Стокгольм о цене золота на Лондонской бирже. 9 апреля 1921 г.

- 2 -

Rossbankom

Lomonossoff

Berlin

Vashe 20IX50 stop vy vzieli za osnovanie ves smesi stop nadlejit
vziatq za osnovanie ves chistogo metalla stop na etom osnovanii
srednia cena po kotoroi bank prodal na dvadcatq vyshe cifry
stop za vychetom komissii banku na semq vyshe cifry stop
aprelia 9 nomer 4570/

Germanx Klodnitsky

Stockholm.
Rossbankom
Fa/L.

II. Док. 204. Л. 250. Копия телеграммы Г.Э. Клодницкого в Берлин Ю.В. Ломоносову о подсчетах в торговле золотом: «Вы взяли за основание вес смеси. Надлежит взять за основание вес чистого металла. На этом основании средняя цена, по которой банк продал, на двадцать выше цифры. За вычетом комиссии банку на семь выше цифры». 9 апреля 1921 г.

imobook.ru

Копия.

London 44 38 w 10 11 2 03

Lomonossoff rossbankom sthm

- number 41 american assay office accepts gold with swedish stamp stop gold with russian stamp not accepted apparently they did not ask other questions tenth april number 3282

krassin

P.S.

II. Док. 205. Л. 251. Копия телеграммы Л.Б. Красина из Лондона в Стокгольм Ю.В. Ломоносову № 4516: «Американская пробирная палата принимает золото со шведским штемпелем. Золото с русским штемпелем не принимается, по-видимому они не задавали других вопросов». 10 апреля 1921 г. (см. док. 212, 213, 214)

TELEGRAM.

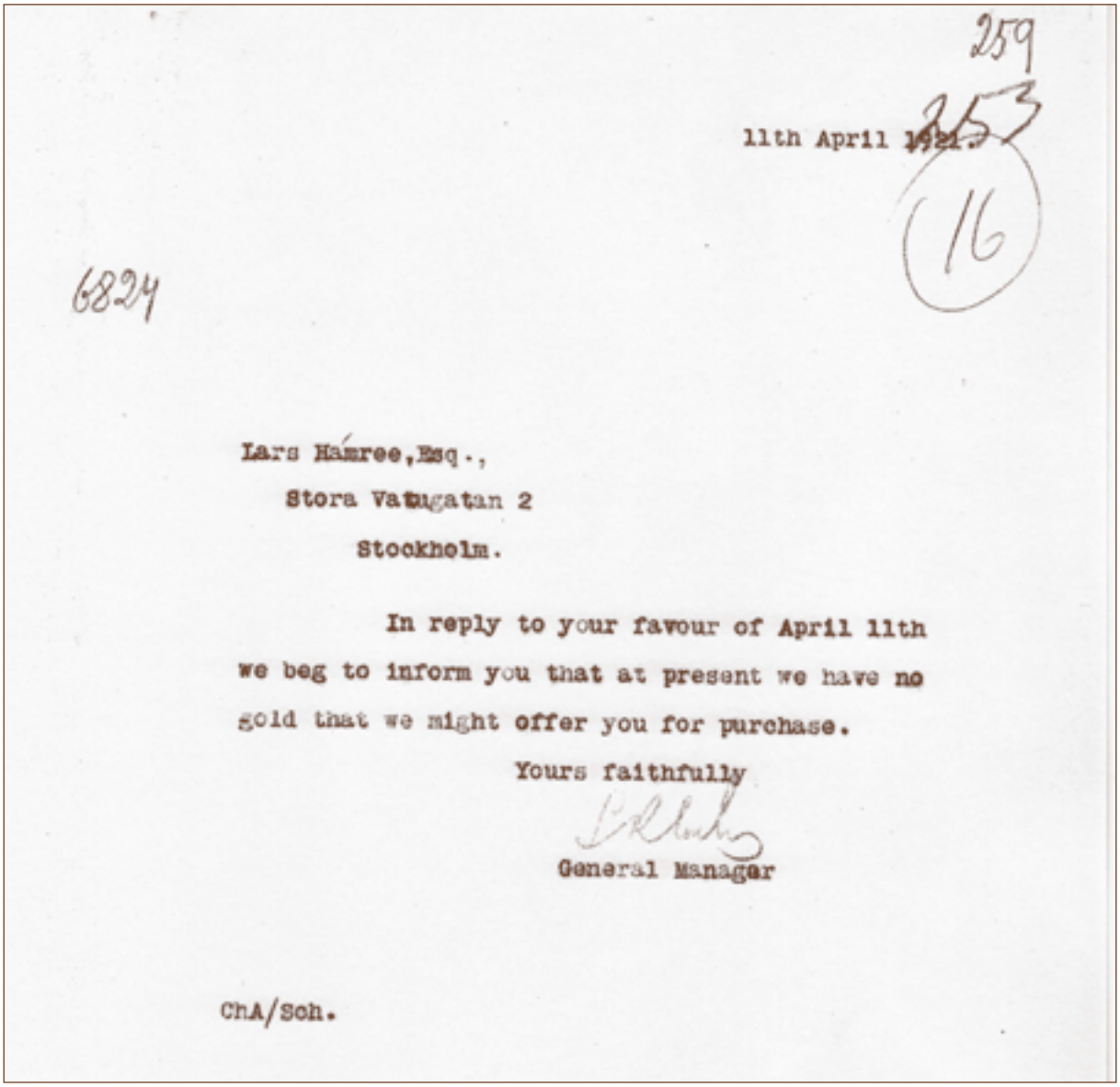
london 2249 3pw 11 6 10a

= rossbankom sthm =

number 43 prienyitie soobschenie
kak stoit delo prodaji zolota stop povtoriaiu
ranee soobschenie chto do
prinyatiia kakih libo prakticheskih mer neobhodimo
vam snositsia s litvinovym kotory upolnomochen
delat parallelnye predlozheniia stop 11 aprila
number 3318 = krassin =

II. Док. 206. Л. 252. Телеграмма из Лондона – Rossbankom Sthm (Стокгольм): «Как [об]стоит дело продажей золота. Повторяю уже сделанное ранее сообщение, что до принятия каких-либо практических мер необходимо Вам сноситься с Литвиновым, который уполномочен делать параллельные предложения. 11 апреля [1921]. № 3318. Красин». Вверху: «Передать А (Ломоносову. – *А.М.*). 12/4/21». Ниже: «Исполнено»

imobook.ru



259
253
16

11th April 1921.

6824

Lars Hamree,Esq.,
Stora Vattugatan 2
Stockholm.

In reply to your favour of April 11th we beg to inform you that at present we have no gold that we might offer you for purchase.

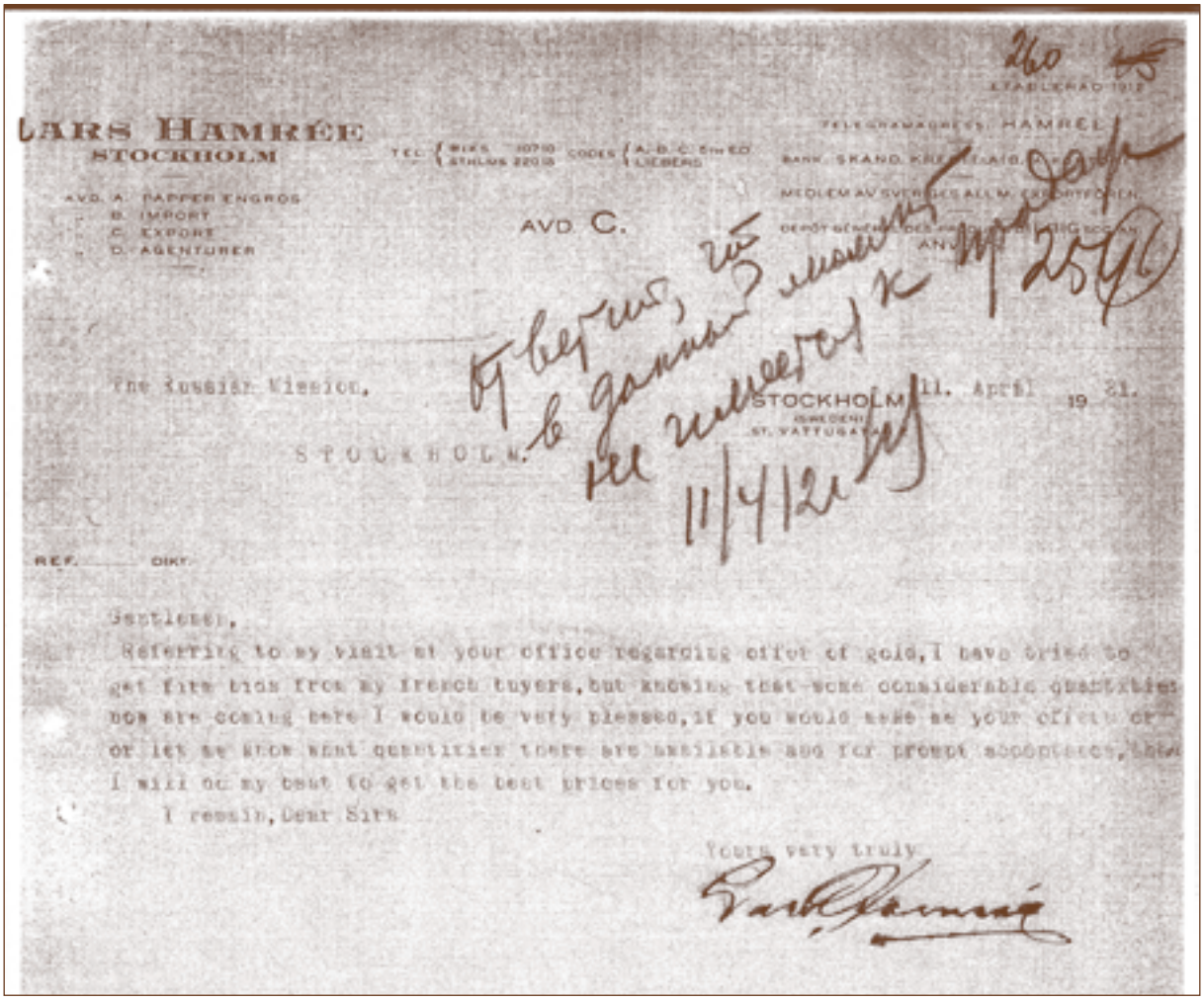
Yours faithfully

General Manager

ChA/Soh.

II. Док. 207. Л. 253. Копия телеграммы РЖМ на запрос владельца шведской экспортно-импортной фирмы Lars Hamree, занимавшейся продажей советского золота через Швецию (см. док. 208): «В ответ на Вашу просьбу от 11 апреля мы сообщаем, что в настоящее время у нас нет золота, которое мы могли бы предложить Вам для покупки». 11 апреля 1921 г.

imobook.ru



LARS HAMRÉE
STOCKHOLM

AVD. A. PAPPERSENGROS
B. IMPORT
C. EXPORT
D. AGENTURER

AVD C.

The Russian Mission,

STOCKHOLM

STOCKHOLM 11. April 19 21.

REF. DIKT.

Gentlemen,

Referring to my visit at your office regarding offer of gold, I have tried to get fine bids from my french buyers, but knowing that some considerable quantities now are coming here I would be very pleased, if you would make me your offer or let me know what quantities there are available and for prompt acceptance, then I will do my best to get the best prices for you.

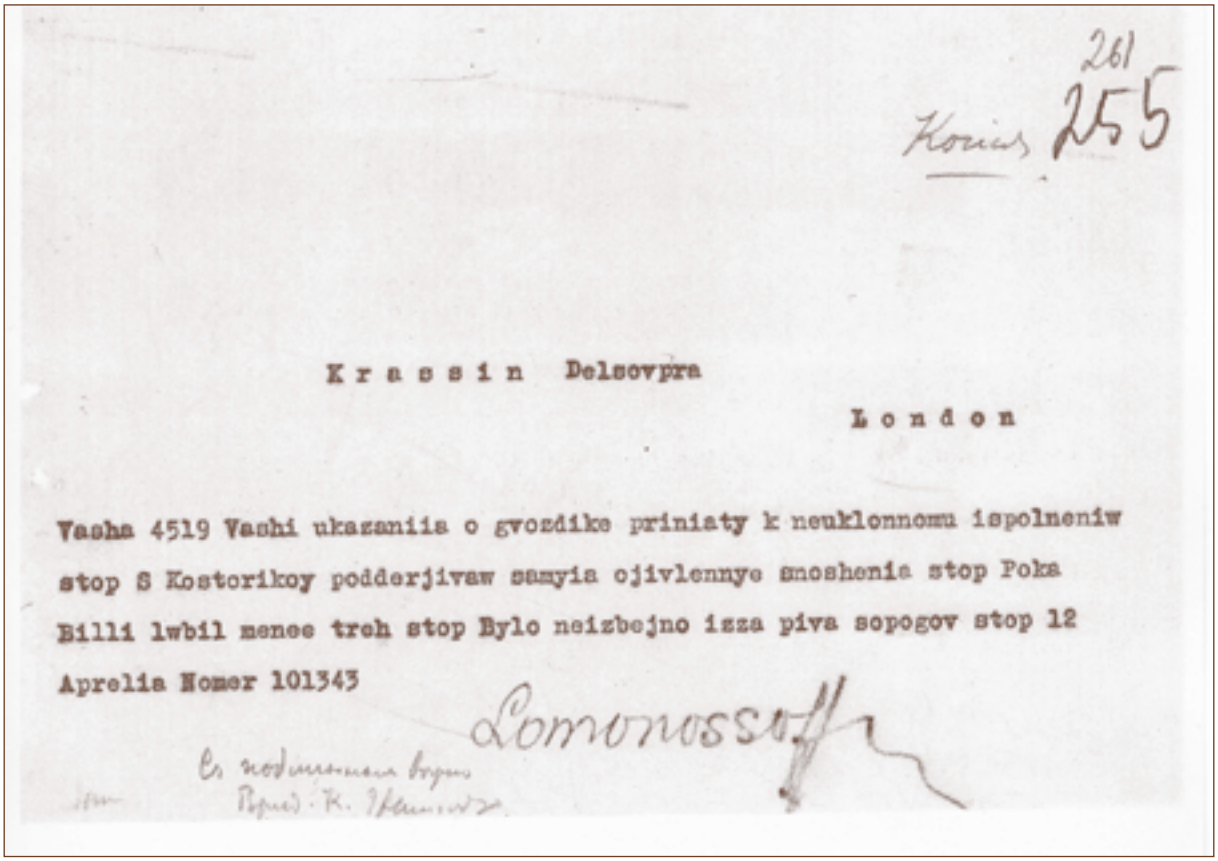
I remain, Dear Sirs

Yours very truly

II. Док. 208. Л. 254. Письмо владельца фирмы Lars Hamree в адрес Российской железнодорожной миссии в Стокгольме с просьбой предоставить золото для продажи. Вверху резолюция: «Ответить, что в данный момент не имеется к продаже. 11/4/21. Подпись» (см. док. 207)[1]

[1] Письмо интересно тем, что там указаны шведские и французские банки и фирмы, аффилированные с Lars Hamree в бизнесе по продаже золота: Skandinavian Kredit A/B., Medlem av Sveriges Allm Exportfören, Depót Géneral des Produits Liebik.

imobook.ru



261
Копия 255

Krassin Delsovpra

London

Vasha 4519 Vashi ukazaniia o gvozdike priniaty k neuklonnomu ispolneniw stop S Kostorikoy podderjivaw samyia ojivlennye snoshenia stop Poka Billi lwbil menee treh stop Bylo neizbejno izza piva sopogov stop 12 Aprelia Nomer 101343

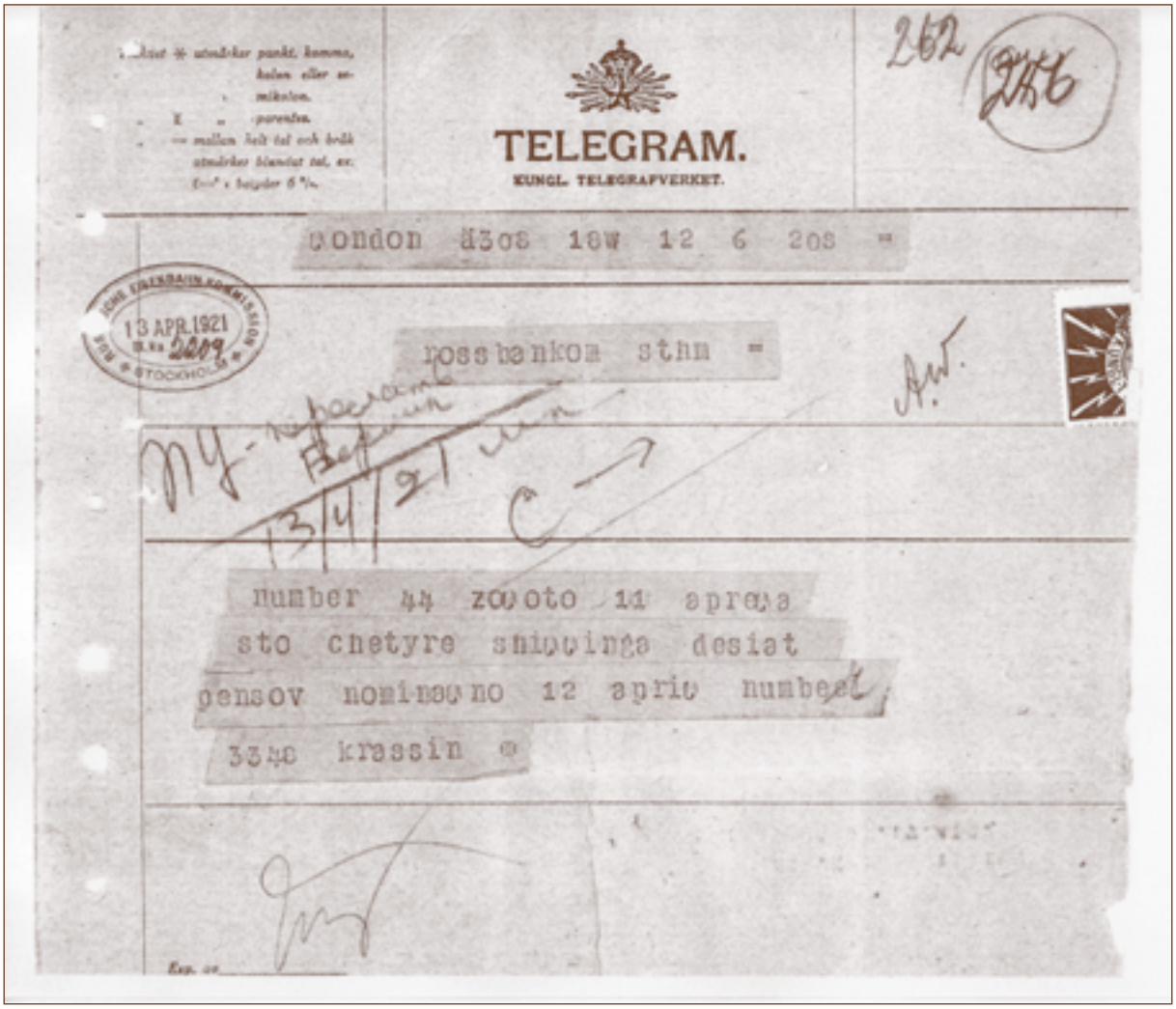
Lomonossoff

С подлинным верно
Подпись К. Ханнивэ

II. Док. 209. Л. 255. Копия ответной телеграммы Ю.В. Ломоносова в Лондон Л.Б. Красину на № 4519: «Ваши указания о гвоздике приняты к неуклонному исполнению. С Коста-Рикой поддерживаем самые оживленные сношения. Пока Билли любил менее трех. Было неизбежно из-за пива, сапогов[1]. 12 апреля [1921]. № 101 343. Под текстом подпись Ломоносова. Ниже: «С подлинным верно. Подпись»

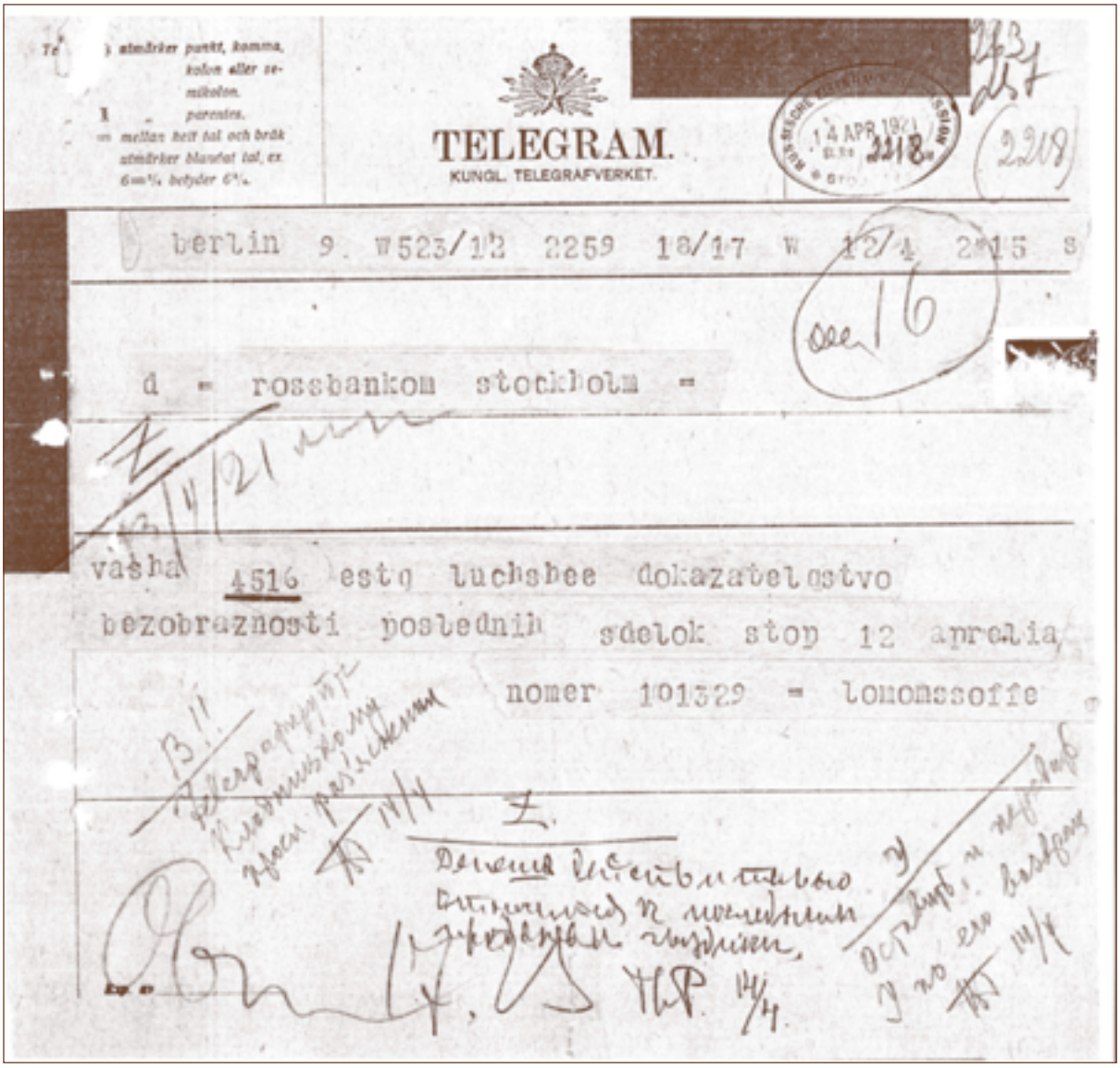
[1] Текст зашифрован. «Билли» – директор Nordiska Handelsbanken М. Биллинг; «гвоздика» – золото; «пиво, сапоги» – неясно. «Тройками» в переписке РЖМ именуются тонны золота. Поэтому фразу: «Билли любил менее трех» – можно перевести так: «Биллинг предпочитает продавать золото партиями менее трех тонн». Из текста очевидно, что речь идет о продаже советского золота через Швецию и Коста-Рику в Южной Америке или США (см. док. 62–64, 96, 205).

imobook.ru



II. Док. 210. Л. 256. Телеграмма Л.Б. Красина в Стокгольм о текущей цене золота на Лондонской бирже. 12 апреля 1921 г. Вверху резолюция: «ПУ – переслать в Берлин. 13/4/21»

imobook.ru



II. Док. 211. Л. 257. Телеграмма Ю.В. Ломоносова из Берлина в Стокгольм: «Ваша 4516 есть лучшее доказательство безобразности последних сделок. 12 апреля [1921]. № 101 329». Внизу резолюция: «В!! Телеграфируйте Клодницкому, проси[те] разъяснения. 14/4. Подпись». Ниже: «Z. Депеша действительно относится к последним продажам гвоздики». Рядом: «У. Оставить и передать А по его возвращению. 14/4. Подпись»[1] (см. док. 206, 213)

[1] Расшифровка: «А» – Ю.В. Ломоносов; «В» – В.В. Романов; «У» – Г.Э. Клодницкий; «Z» – неясно.

imobook.ru

Lomonossoff

Rossbankom

S e r l i n

London telegrafiruiet kovyenki number 41 amerieen assay office
accepte gold with swedish stamp stop gold with russian stamp
not accepted apparently they did not put other questions tenth
april number 3282 krasin kovyenki aprelia II nomer

Stockholm.
VL/K.

II. Док. 212. Л. 258. Копия телеграммы из Стокгольма в Берлин Ю.В. Ломоносову с текстом телеграммы Л.Б. Красина от 11 апреля 1921 г. (см. док. 205)

TELEGRAM.

london 84 32w 10 11 203

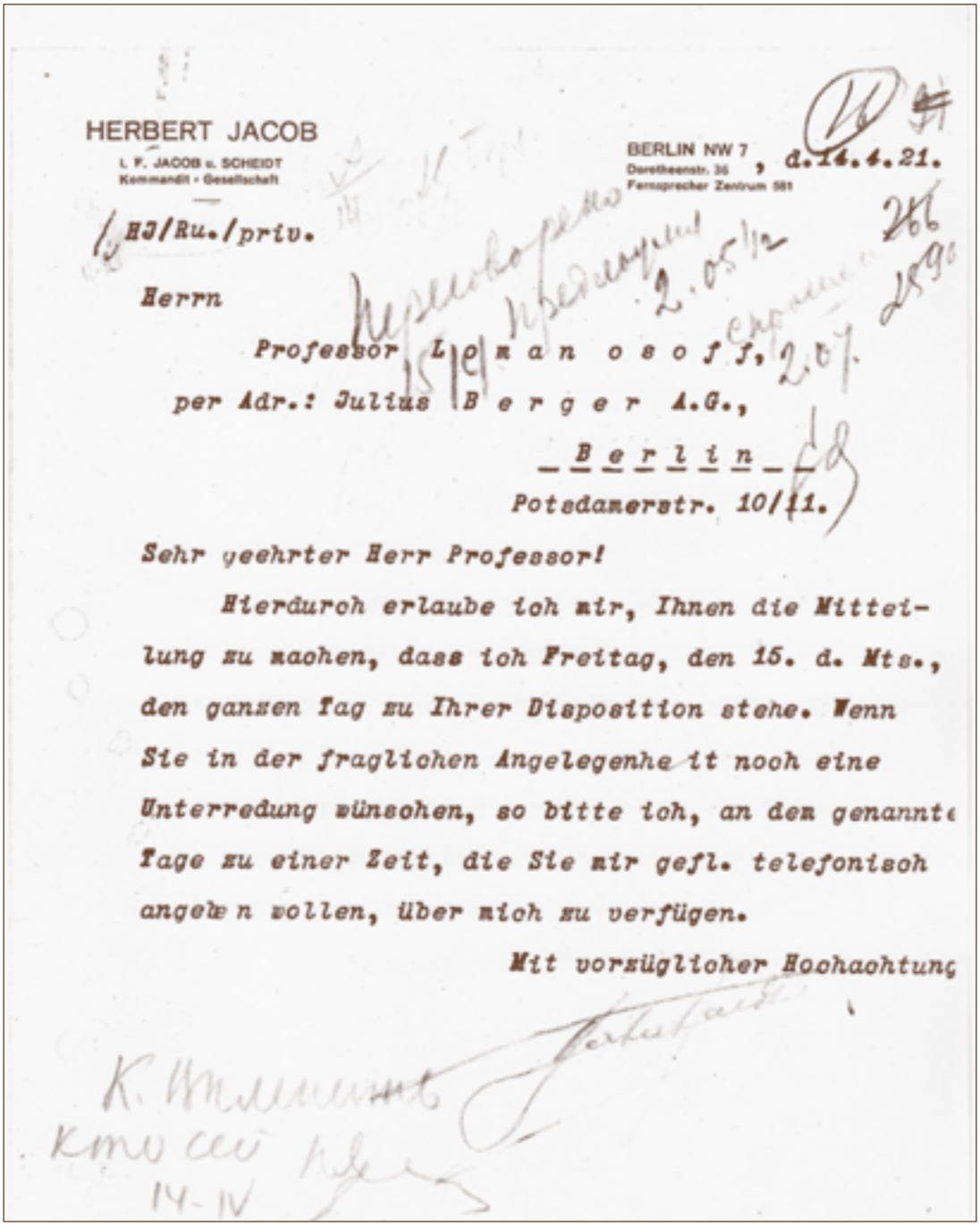
lomonosoff rossbankom -sthm

number 41 american assay office accepts
gold with swedish stamp stop gold with russian
stamp not accepted apparently they did not
put other questions tenth april number 3282

krasin

II. Док. 213. Л. 259. Телеграмма Л.Б. Красина из Лондона в Стокгольм Ю.В. Ломоносову о продажах в США «отмытого» в Швеции русского золота, текст которой приведен в док. 205 и 212. 11 апреля 1921 г.

imobook.ru



HERBERT JACOB
L. F. JACOB u. SCHEIDT
Kommandit - Gesellschaft

BERLIN NW 7
Dorotheenstr. 36
Fernsprecher Zentrum 981

d. 14. 4. 21.

/HJ/Ru./priv.

Herrn

Professor Lomonossoff,
per Adr.: Julius Berger A.G.,
Berlin
Potsdamerstr. 10/11.

Sehr geehrter Herr Professor!

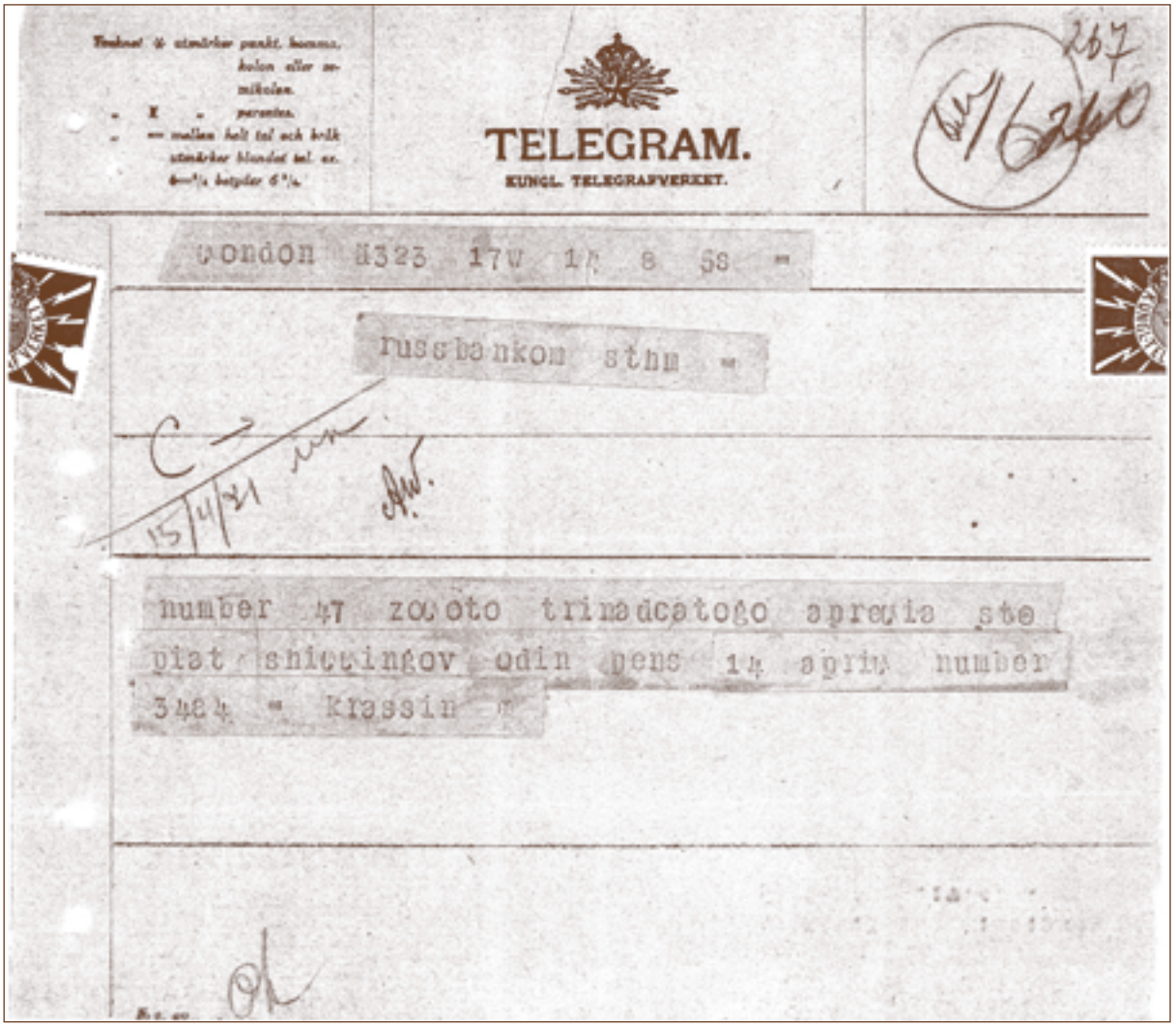
Hierdurch erlaube ich mir, Ihnen die Mitteilung zu machen, dass ich Freitag, den 15. d. Mts., den ganzen Tag zu Ihrer Disposition stehe. Wenn Sie in der fraglichen Angelegenheit noch eine Unterredung wünschen, so bitte ich, an dem genannte Tage zu einer Zeit, die Sie mir gefl. telefonisch angeben wollen, über mich zu verfügen.

Mit vorzüglicher Hochachtung

II. Док. 214. Л. 259а. Письмо руководства берлинской фирмы Herbert Jakob проф. Ю.В. Ломоносову о сотрудничестве. 14 апреля 1921 г. Внизу резолюция: «К. Выясните, кто сей. Подпись. 14–IV». Вверху: «Переговорено 15/4. Предложили 2.05 1/2. Спросили 2.07. Подпись»[1]

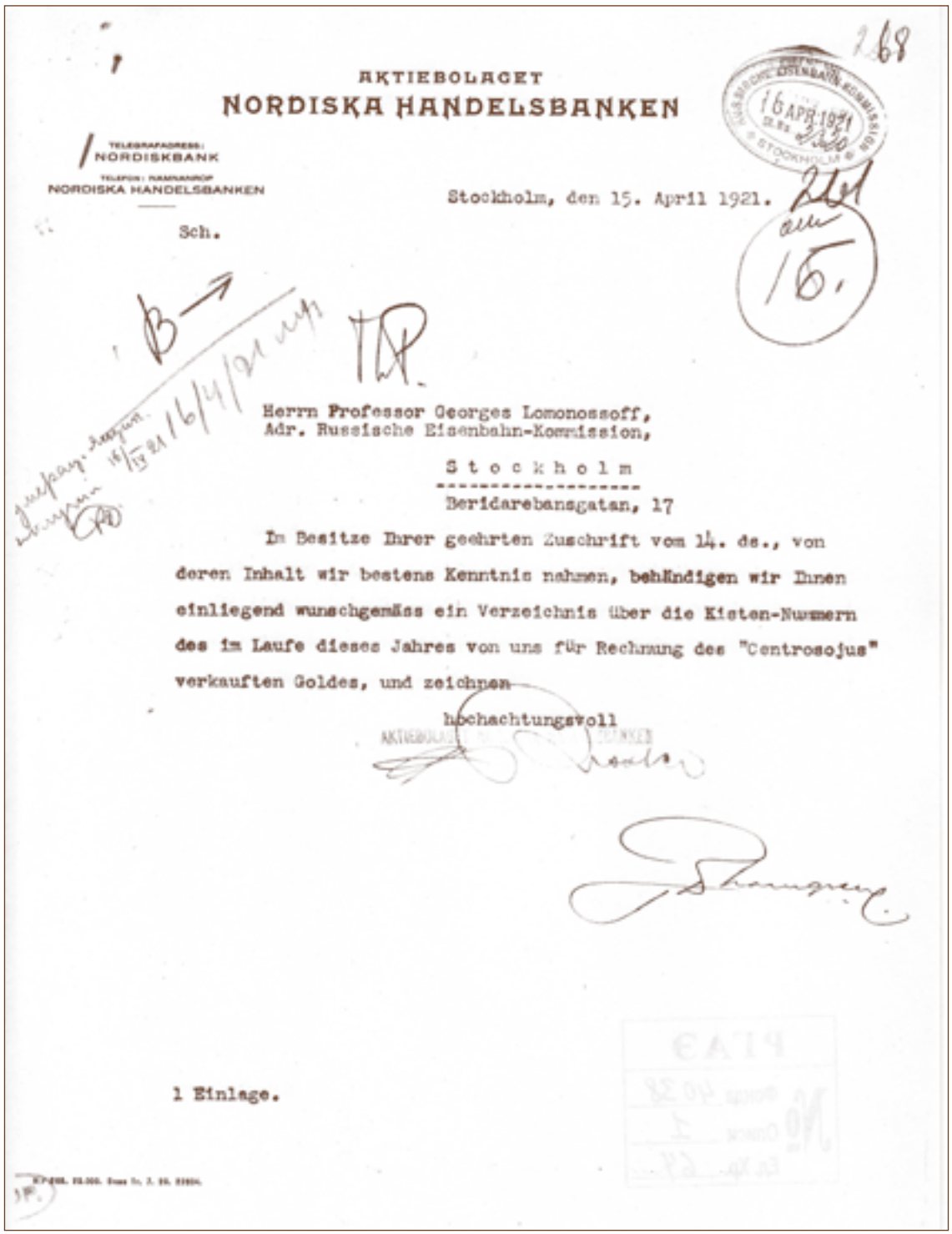
[1] Речь идет о продаже русского золота в Германии. Фирма Herbert Jacob – одна из посреднических фирм, предлагавших руководству РЖМ услуги в этом деле.

imobook.ru


TELEGRAM.
KUNGL. TELEGRAFVERKET.
London 1323 17w 14 8 58 =
russbankom sthm =
number 47 zolotо trinadcatogo aprelia sto
piat shillingov odin pens 14 agrin number
3484 = Krassin =

II. Док. 215. Л. 260. Телеграмма Л.Б. Красина в Стокгольм о текущей цене золота на Лондонской бирже. 14 апреля 1921 г.

imobook.ru



AKTIEBOLAGET
NORDISKA HANDELSBANKEN

TELEGRAFADRESS: NORDISKBANK
TELEFON: RIKSNUMMER NORDISKA HANDELSBANKEN

Stockholm, den 15. April 1921.

Sch.

Herrn Professor Georges Lomonossoff,
Adr. Russische Eisenbahn-Kommission,

Stockholm

Beridarebansgatan, 17

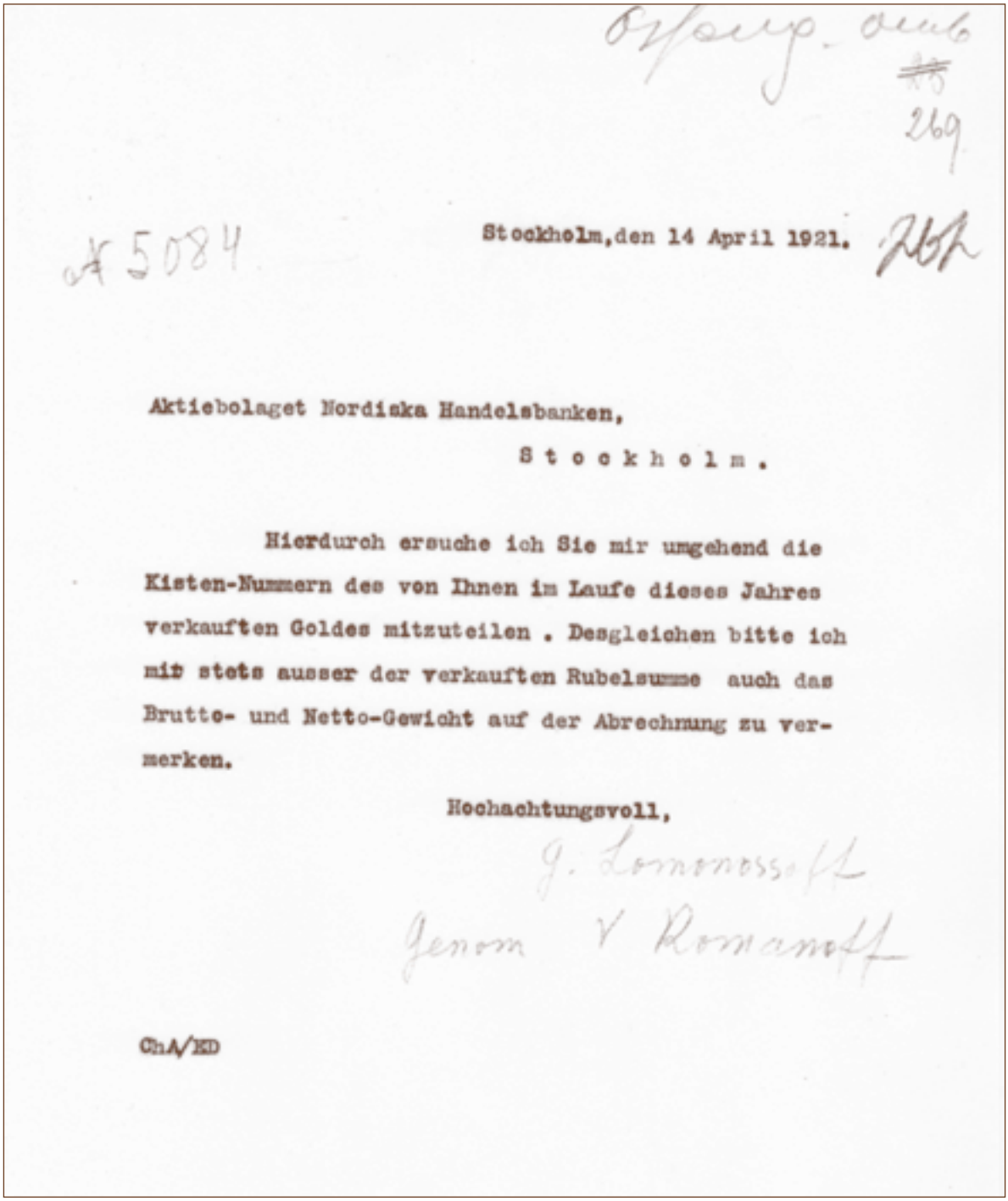
In Besitze Ihrer geehrten Zuschrift vom 14. ds., von deren Inhalt wir bestens Kenntnis nahmen, behändigen wir Ihnen einliegend wunschgemäss ein Verzeichnis über die Kisten-Nummern des im Laufe dieses Jahres von uns für Rechnung des "Centrosojus" verkauften Goldes, und zeichnen

hochachtungsvoll

1 Einlage.

II. Док. 216. Л. 261. Ответное письмо Nordiska Handelsbanken Ю.В. Ломоносову о продажах золота в соответствии с договором, заключенным банком с Центросоюзом. 15 апреля 1921 г. (см. док. 217)

imobook.ru



Ожид. отв
269

№ 5084

Stockholm, den 14 April 1921. 262

Aktiebolaget Nordiska Handelsbanken,

Stockholm.

Hierdurch ersuche ich Sie mir umgehend die Kisten-Nummern des von Ihnen im Laufe dieses Jahres verkauften Goldes mitzuteilen. Desgleichen bitte ich mir stets ausser der verkauften Rubelsumme auch das Brutto- und Netto-Gewicht auf der Abrechnung zu vermerken.

Hochachtungsvoll,

J. Lomonossoff

Jenom v Romanoff

ChA/KD

II. Док. 217. Л. 262. Заверенная копия письма главы РЖМ Ю.В. Ломоносова руководству Nordiska Handelsbanken об отчетности в продажах русского золота. Цитата: «Я прошу Вас немедленно сообщить мне номера ящиков с золотом, которые Вы продали в течение года. Кроме того, прошу Вас всегда указывать вес брутто и нетто в выписке по счету, не исключая проданной суммы в рублях». 14 апреля 1921 г. Вверху: «Ожид[аю] отв[ета]» (см. док. 216)

imobook.ru

Telegraphie des Deutschen Reichs.
Berlin, Haupt- Telegraphenamt.

lomonossoff rossbankom berlin -

stockholm 45/15 115 15 11,15 -

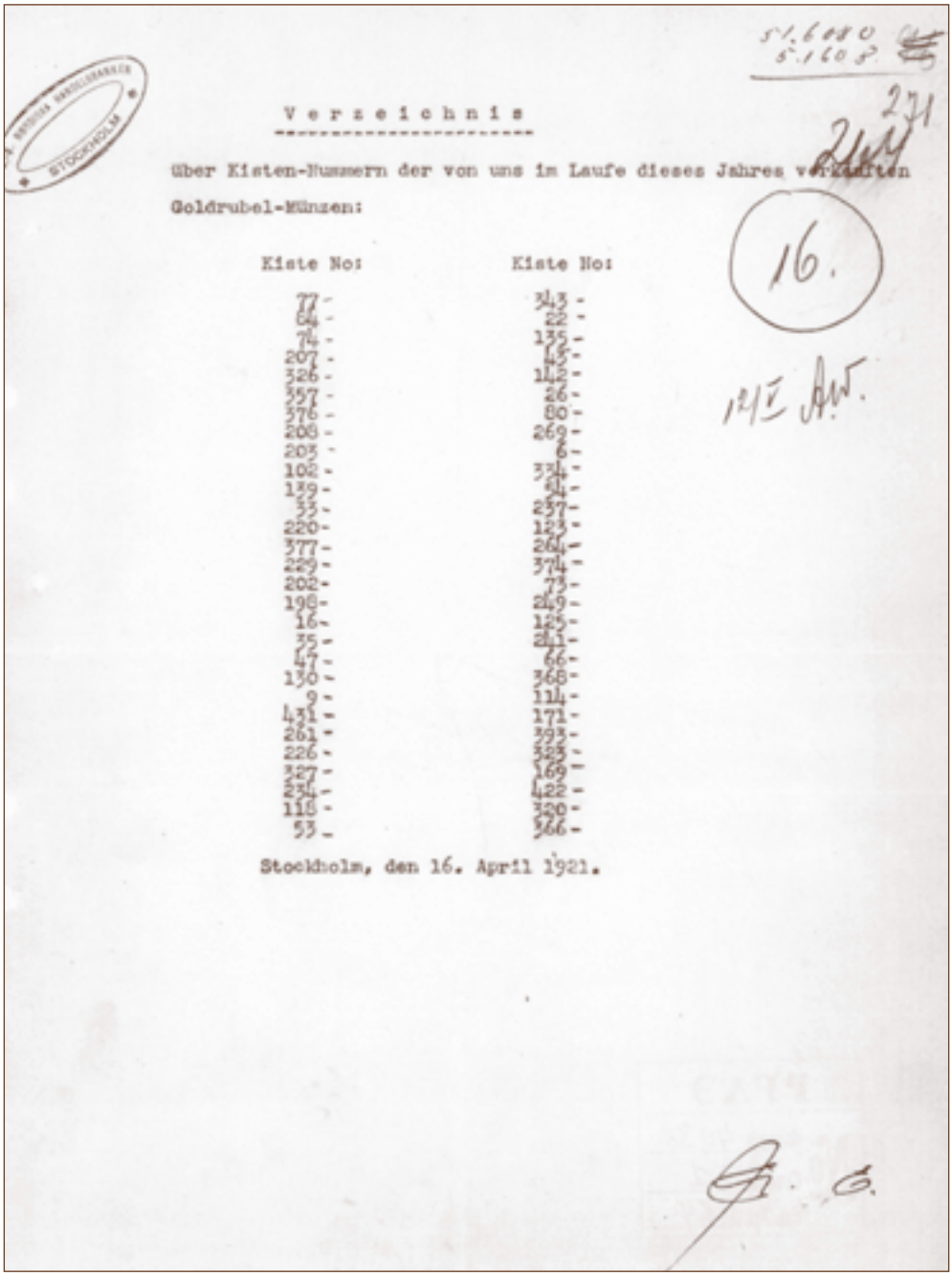
peredaw telegrammu kovychki vash 288 ne imeia kopii dogovora nordiska ine pomnia uslovii zatrudniaius otvetit vashi voprosy stop realizovat mogu vygodnym cenam neogranichennoe kolichestvo metalla no tolko na dollary stop vvidu povysheniia kursa kron soglasen teper na 2750 stop pod vykupom ia poniimaiu uplatu norddiska ukazannych vashei 1167 ot 19 marta shesti millionov kron pri obratno poluchenii soottvetstvennoi chasti metalla stop platei mogu proizvesti nemedlenno no luchshe sperva povidatsia stop vychlite nemedlenno kopiu dogovora i obobshchite maiskie platezi stop pri dalneishih zakazah schitaites vysokim krajne nevygodnym kursom shvedkron ivozmojnostiu realizovat metall isklinchitelno protiv dollarov stop 14 aprelia 3300 litvinoff kovychki my posylaem kopiu dogovora litvinovu blijaishim parohodom stop aprelia 15 nomer 4547 -

romanoff +

II. Док. 218. Л. 263. Телеграмма В.В. Романова из Стокгольма в Берлин Ю.В. Ломоносову о новых реалиях в продаже золота. Цитата: «Реализовать могу выгодным ценам неограниченное количество металла, но только на доллары. Ввиду повышения курса крон согласен теперь на 2750[1]. Под выкупом я понимаю уплату Нордиска указанных Вашей 1167 от 19 марта шести миллионов крон при обратном получении соответственной части металла. Платеж могу произвести немедленно, но лучше сперва повидаться. Вышлите немедленно копию договора и сообщите майские платежи. При дальнейших заказах считайтесь высоким, крайне невыгодным курсом швед. крон и возможностью реализовать металл исключительно против долларов. <…> Посылаем копию договора Литвинову ближайшим пароходом». 15 апреля 1921 г.

[1] Имеется в виду стоимость 1 кг золота в шведских кронах.

imobook.ru



Verzeichnis

Über Kisten-Nummern der von uns im Laufe dieses Jahres verkauften Goldrubel-Münzen:

Kiste No:	Kiste No:
77 -	343 -
64 -	22 -
74 -	135 -
207 -	45 -
326 -	142 -
357 -	26 -
376 -	80 -
208 -	269 -
203 -	6 -
102 -	334 -
139 -	64 -
53 -	257 -
220 -	123 -
377 -	264 -
229 -	374 -
202 -	73 -
198 -	249 -
16 -	125 -
75 -	241 -
47 -	66 -
130 -	368 -
9 -	114 -
431 -	171 -
261 -	293 -
226 -	323 -
327 -	169 -
234 -	422 -
118 -	320 -
53 -	366 -

Stockholm, den 16. April 1921.

II. Док. 219. Л. 264. Справка Nordiska Handelsbanken, составленная по требованию РЖМ (см. док. 216, 217), с указанием номеров 58 ящиков с золотыми монетами, проданными в течение 1921 г.[1] 16 апреля 1921 г.

[1] Учитывая, что стандартный ящик вмещал золотых монет на сумму 60 тыс. зол. руб., стоимость монет в 58 ящиках составляла 3 480 000 зол. руб.

imobook.ru

Rossbankom

Berlin

CONFIRMATION 16

Peredaw telegramma kovychki number 50 soloto piatnadcatogo aprelia sto chetyre shillinga odinnadcat pensov 16 april number 3574 krassin kovychki aprelia 18 nomer 4561

Romanoff

FL/Ber

21 APR 1921

II. Док. 220. Л. 265. Заверенная копия телеграммы В.В. Романова в Берлин о текущей цене золота на Лондонской бирже. 18 апреля 1921 г.

TELEGRAM.

KUNGL. TELEGRAFVERKET.

London 8293 17w 16 5 453 =

rossbankom sthm =

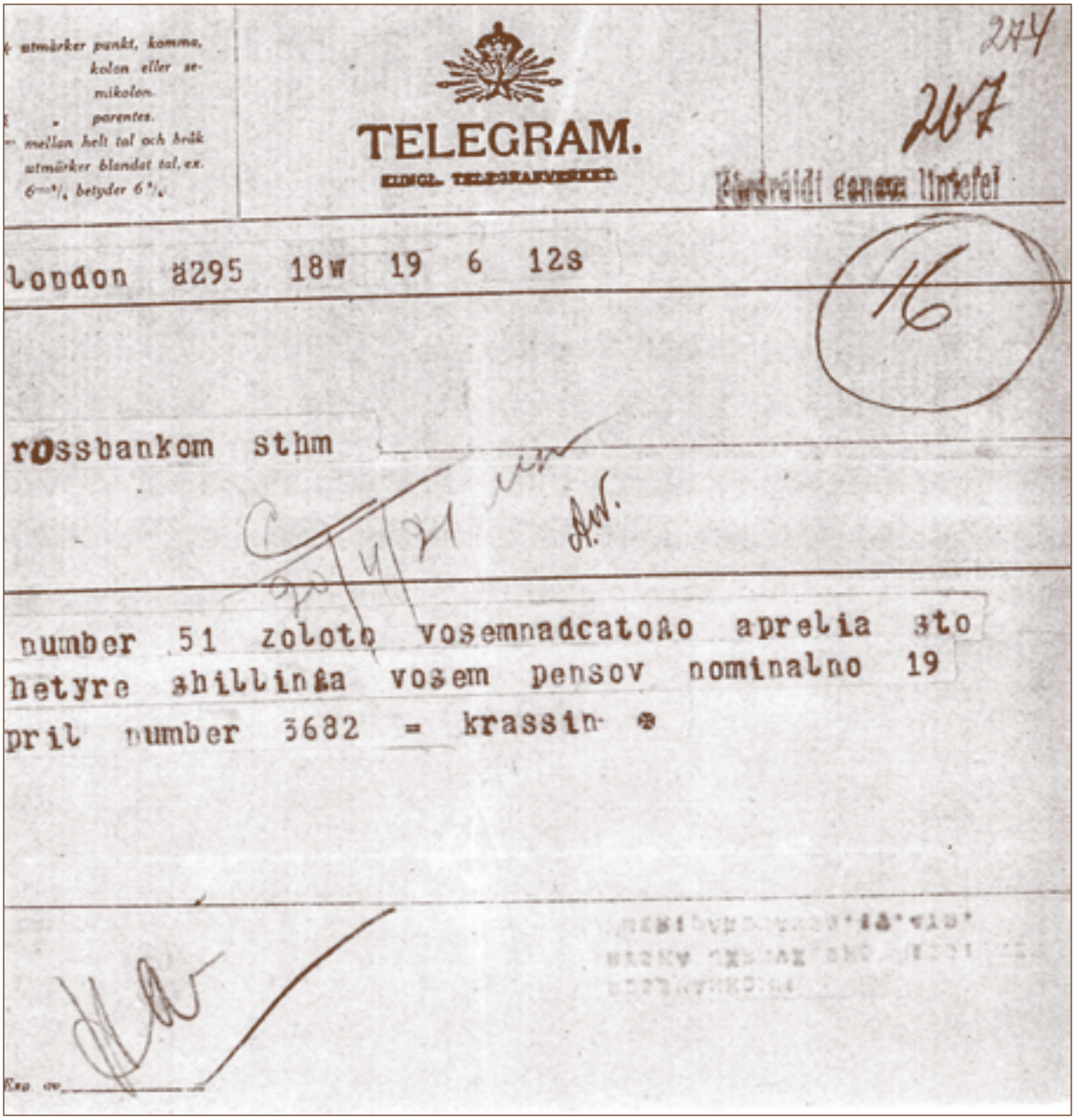
Берлин. Полк.

18/IV #4561

number 50 zoloto piatnadcatogo aprelia sto chetyre shillinga odinnadcat pensov 16 aprio number 3574 = krassin =

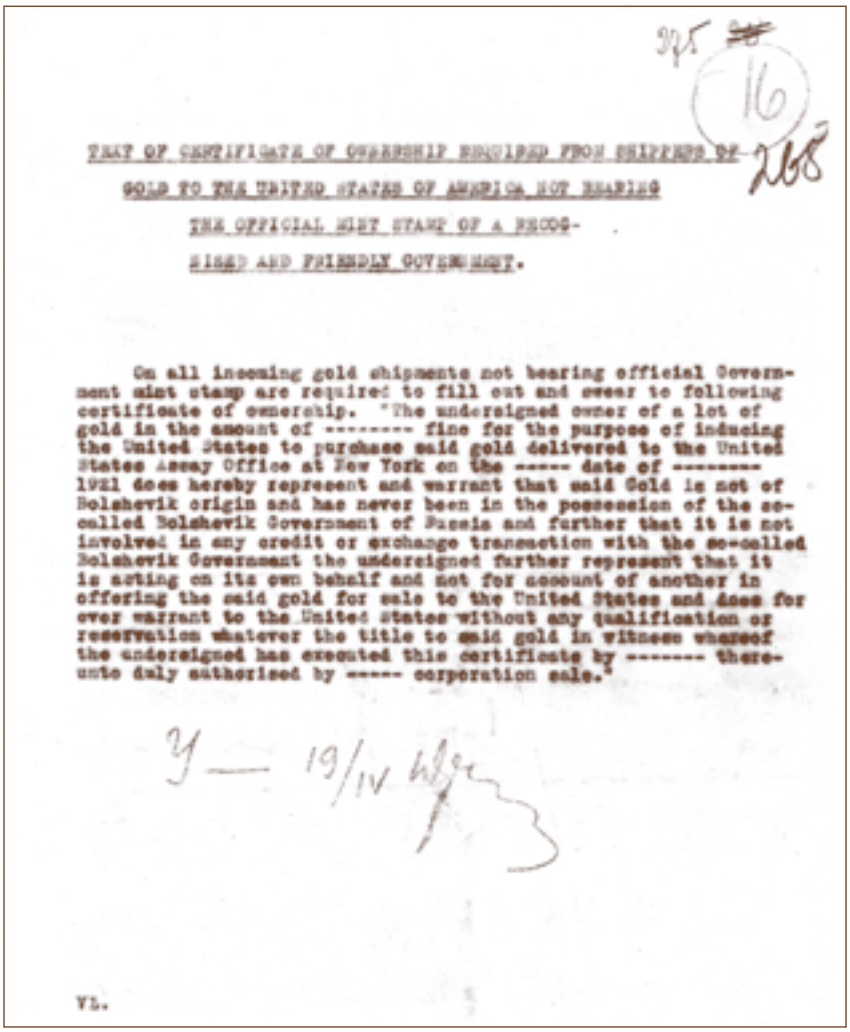
II. Док. 221. Л. 266. Телеграмма Л.Б. Красина в Стокгольм о цене золота на Лондонской бирже. 16 апреля 1921 г.

imobook.ru



II. Док. 222. Л. 267. Телеграмма Л.Б. Красина в Стокгольм о цене золота на Лондонской бирже. 19 апреля 1921 г.

imobook.ru



TEXT OF CERTIFICATE OF OWNERSHIP REQUIRED FROM SHIPPERS OF GOLD TO THE UNITED STATES OF AMERICA NOT BEARING THE OFFICIAL MINT STAMP OF A RECOGNISED AND FRIENDLY GOVERNMENT.

On all incoming gold shipments not bearing official Government mint stamp are required to fill out and swear to following certificate of ownership. "The undersigned owner of a lot of gold in the amount of -------- fine for the purpose of inducing the United States to purchase said gold delivered to the United States Assay Office at New York on the ----- date of -------- 1921 does hereby represent and warrant that said Gold is not of Bolshevik origin and has never been in the possession of the so-called Bolshevik Government of Russia and further that it is not involved in any credit or exchange transaction with the so-called Bolshevik Government the undersigned further represent that it is acting on its own behalf and not for account of another in offering the said gold for sale to the United States and does for ever warrant to the United States without any qualification or reservation whatever the title to said gold in witness whereof the undersigned has executed this certificate by ------- thereunto duly authorised by ----- corporation sale."

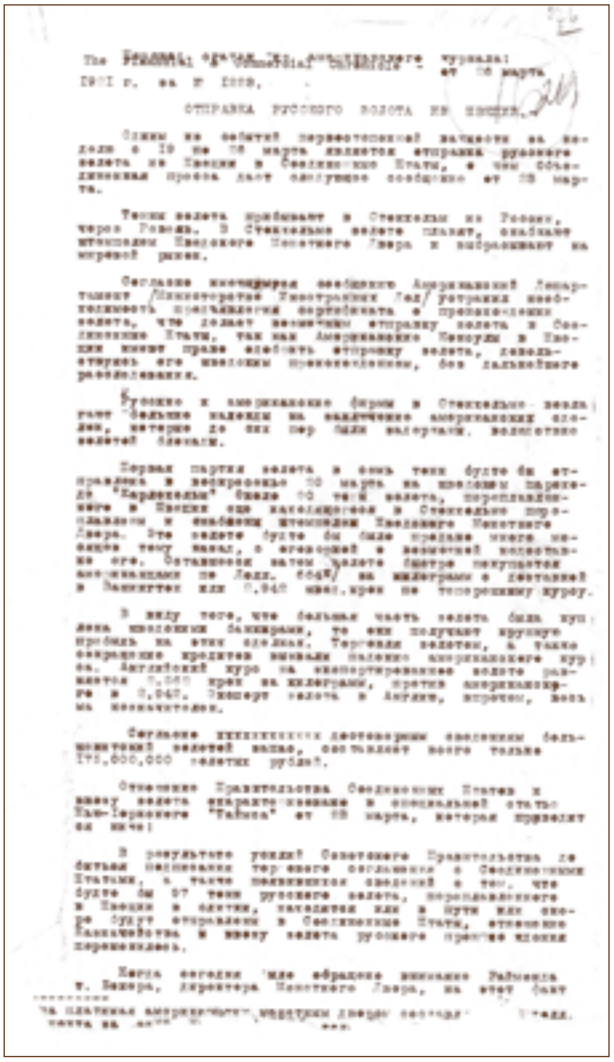
У — 19/IV

VL.

II. Док. 223. Л. 268. Текст свидетельства о праве собственности для товароотправителей золота в США «без официального штампа монетного двора признанного и дружественного правительства». Подписав такой сертификат, владелец золота, доставивший его в отделение Пробирной палаты США, гарантировал, что указанное золото «не имеет большевистского происхождения и никогда не находилось во владении так называемого большевистского правительства России» и что он «не вовлечен ни в какую кредитную или обменную сделку с так называемым большевистским правительством». Подписант также заявлял, что он «действует от своего имени, а не от кого-либо другого, предлагая золото для продажи Соединенным Штатам». Под текстом резолюция: «У–19/IV. Подпись»[1]

[1] Под текстом документа подпись Ю.В. Ломоносова. Под литерой «У» зашифрован управляющий делами РЖМ Г.Э. Клодницкий. Формально этот документ запрещал ввоз в США советского золота. Но так как происхождение золота, завозившегося в Нью-Йорк из Европы, никто не проверял, a priori веря стоявшему на золоте штампу «признанного и дружественного правительства», то этот сертификат превращался в пустую бумажку, которая позволяла грузоотправителям в Европе, коими являлись крупные европейские и американские банки, беспрепятственно завозить в США золото Российской империи, продававшееся большевиками.

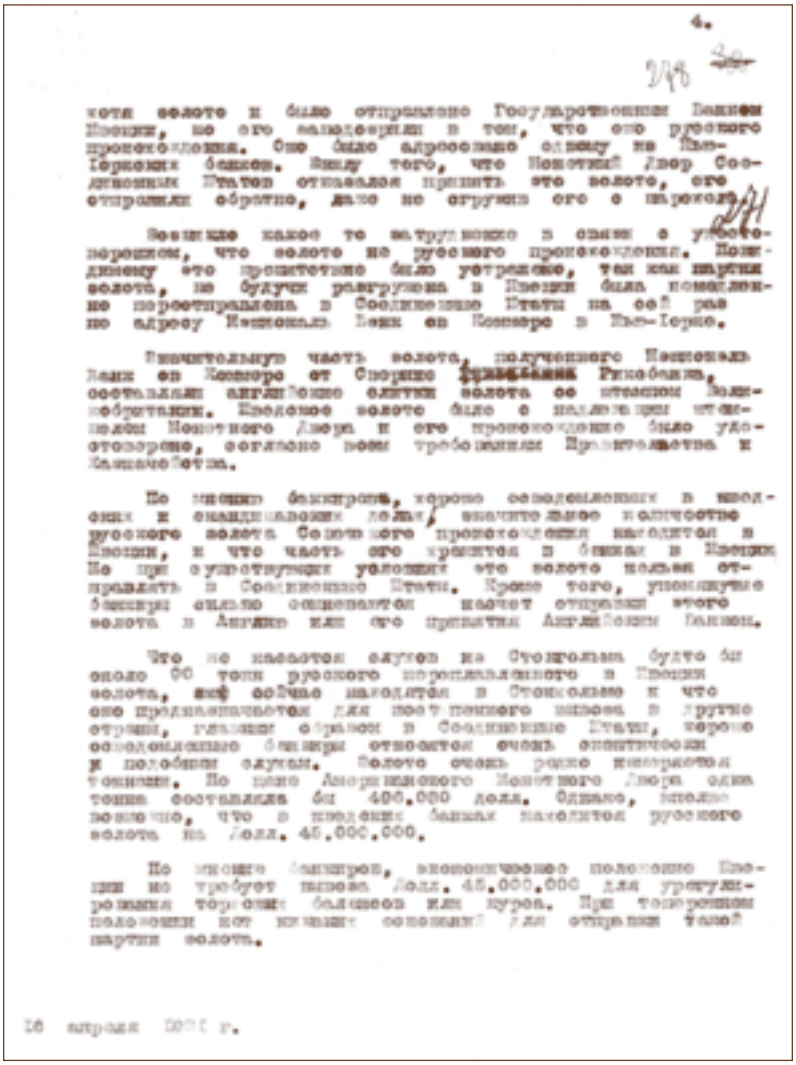
imobook.ru



ОТПРАВКА РУССКОГО ЗОЛОТА ИЗ ШВЕЦИИ.

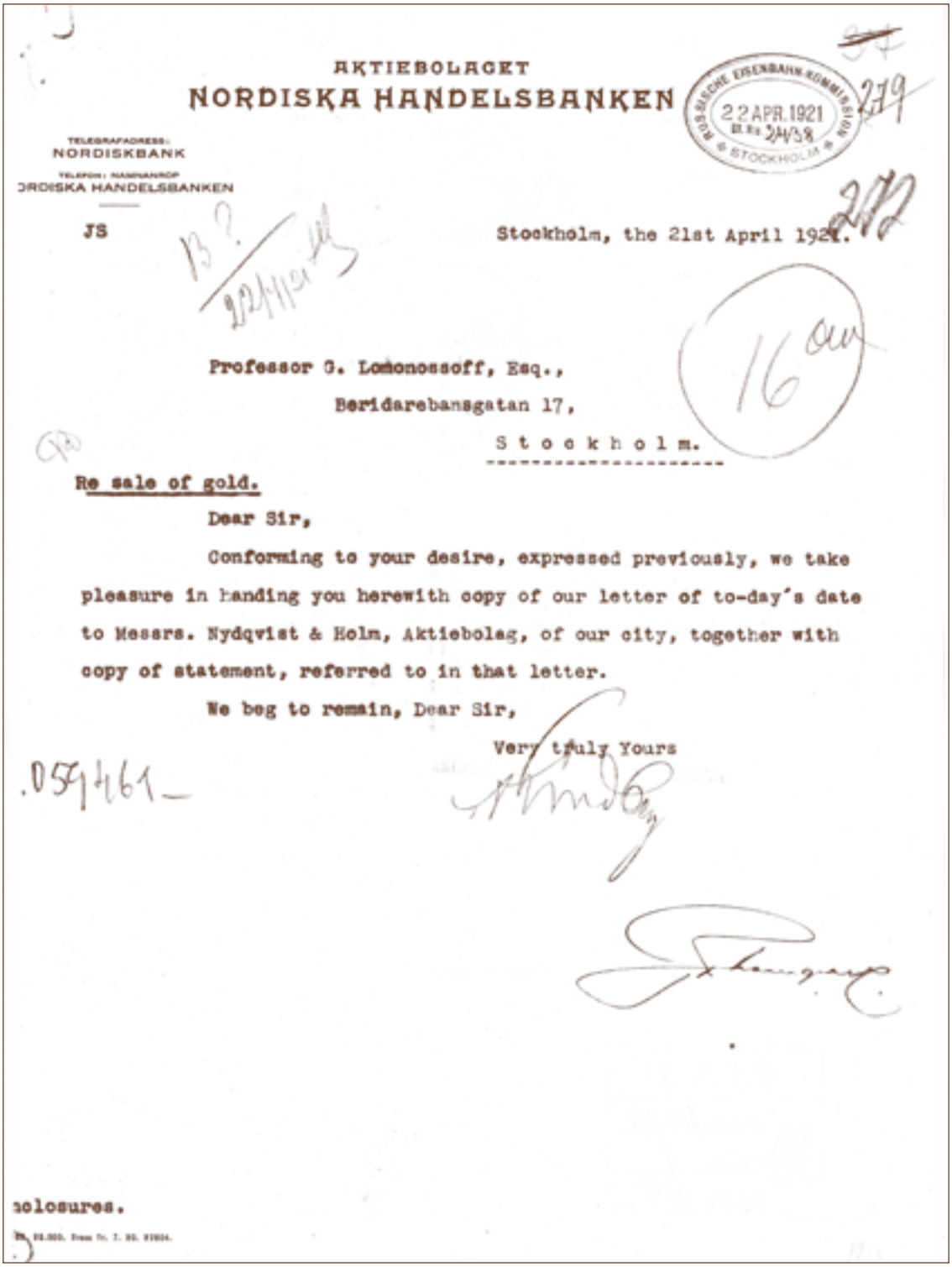
II. Док. 224. Л. 269–271. Перевод статьи «Отправка русского золота из Швеции», опубликованной в американском журнале The Financial & Commercial Chronicle. № 1228. 26 марта 1921 г. Цитата: «Одним из событий первостепенной важности за неделю с 19 по 26 марта является отправка русского золота из Швеции в Соединенные Штаты… Тонны золота прибывают из России в Стокгольм через Ревель. В Стокгольме золото плавят, снабжают штемпелем Шведского монетного двора и выбрасывают на мировой рынок. <…> Первая партия золота в семь тонн будто бы отправлена в воскресенье 20 марта на шведском пароходе “Карлсхольм”. Около 90 тонн золота, переплавленного в Швеции и еще находящегося в Стокгольме, переплавлены и снабжены штемпелем Шведского монетного двора». 16 апреля 1921 г.

imobook.ru



Продолжение док. 224. Л. 269–271

imobook.ru



AKTIEBOLAGET
NORDISKA HANDELSBANKEN

RUSSISCHE EISENBAHN-KOMMISSION
22 APR. 1921
STOCKHOLM

TELEGRAFADRESS:
NORDISKBANK
TELEFON: RIKSNUMMER
NORDISKA HANDELSBANKEN

JS

Stockholm, the 21st April 1921.

Professor O. Lomonossoff, Esq.,
Beridarebansgatan 17,
S t o c k h o l m.

Re sale of gold.

Dear Sir,

Conforming to your desire, expressed previously, we take pleasure in handing you herewith copy of our letter of to-day's date to Messrs. Nydqvist & Holm, Aktiebolag, of our city, together with copy of statement, referred to in that letter.

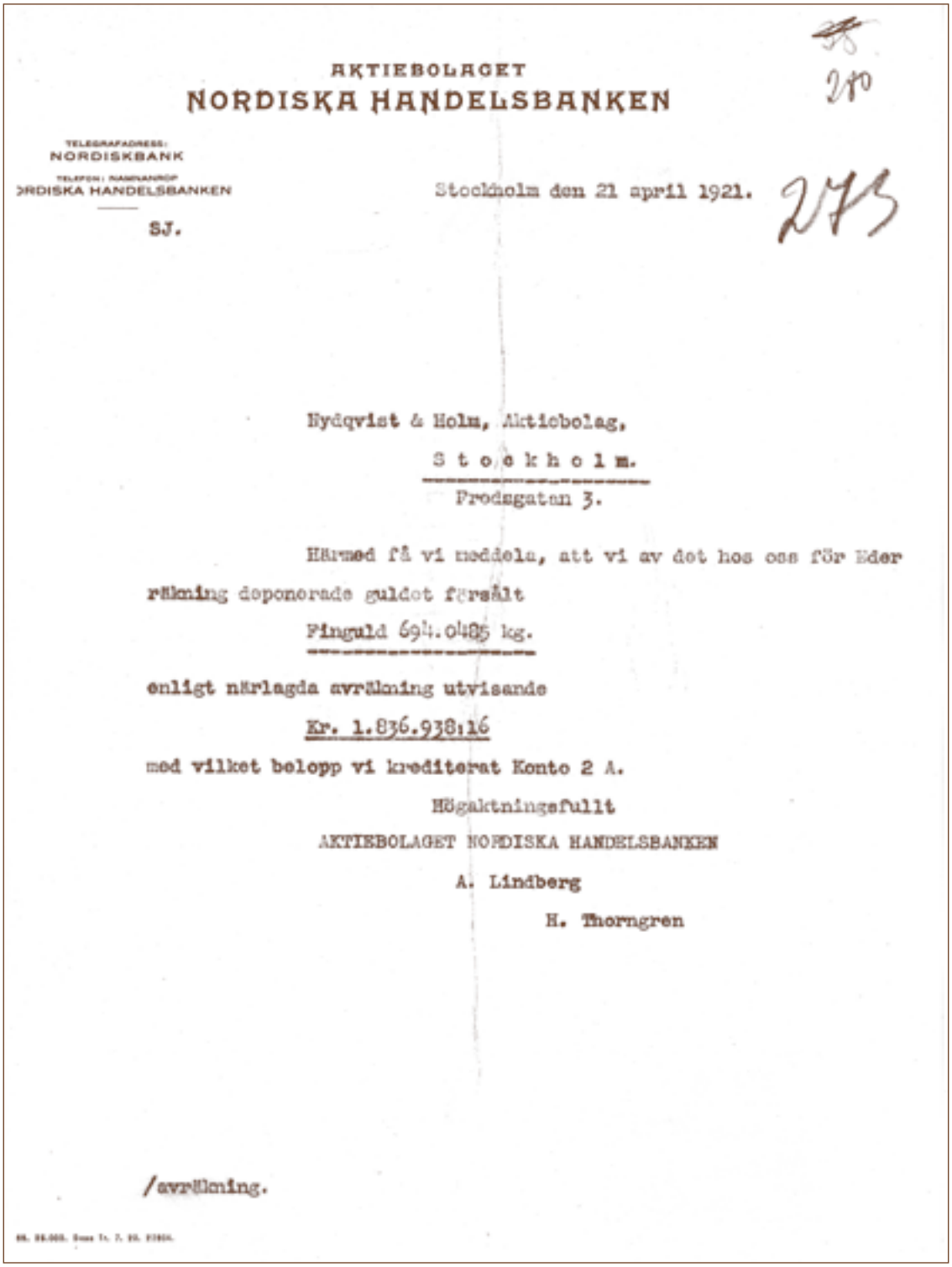
We beg to remain, Dear Sir,

Very truly Yours

Enclosures.

II. Док. 225. Л. 272. Письмо руководства Nordiska Handelsbanken руководству РЖМ в Стокгольме о перепродаже золота, связанного с паровозной фирмой Nydqvist & Holm. 21 апреля 1921 г.

imobook.ru



AKTIEBOLAGET
NORDISKA HANDELSBANKEN

TELEGRAFADRESS:
NORDISKBANK
TELEFON: RIKSNUMMER
NORDISKA HANDELSBANKEN

SJ.

Stockholm den 21 april 1921.

273

Nydqvist & Holm, Aktiebolag,

S t o c k h o l m.

Prodsgatan 3.

Härmed få vi meddela, att vi av det hos oss för Eder räkning deponerade guldet försålt

Finguld 694.0485 kg.

enligt närlagda avräkning utvisande

Kr. 1.836.938:16

med vilket belopp vi krediterat Konto 2 A.

Högaktningsfullt

AKTIEBOLAGET NORDISKA HANDELSBANKEN

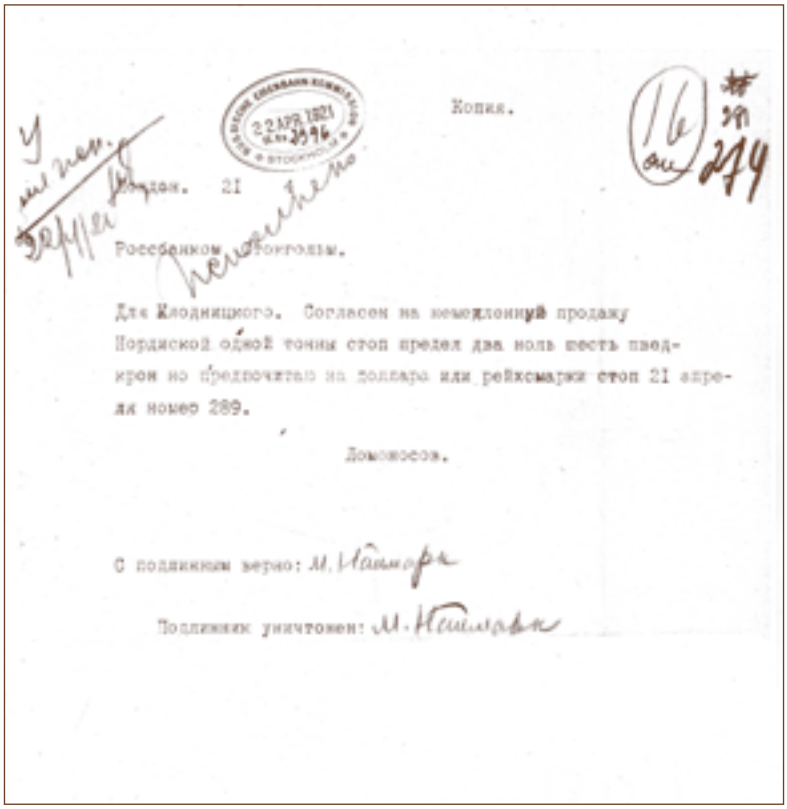
A. Lindberg

H. Thorngren

/avräkning.

II. Док. 226. Л. 273. Копия письма руководства Nordiska Handelsbanken владельцам фирмы Nydqvist & Holm о продаже 694,0485 кг золота за 1 836 938,16 швед. крон. 21 апреля 1921 г.

imobook.ru



Копия.

Стокгольм. 21

Россейком Стокгольм.

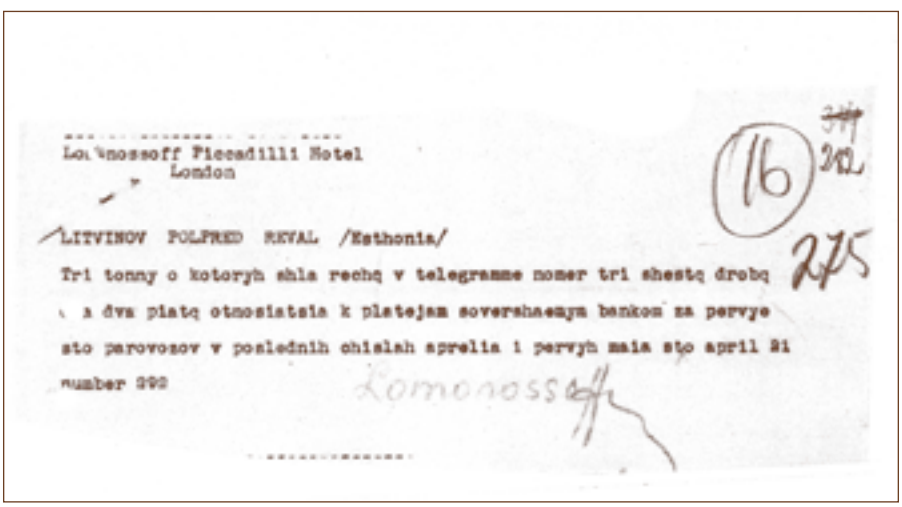
Для Клодницкого. Согласен на немедленную продажу Нордиской одной тонны стоп предел два ноль шесть пенс-ирон но предпочитаю на доллары или рейхсмарки стоп 21 апреля номер 289.

Ломоносов.

С подлинником верно: М. Наймарк

Подлинник уничтожен: М. Наймарк

II. Док. 227. Л. 274. Заверенная копия телеграммы Ю.В. Ломоносова в Стокгольм о согласии на продажу тонны золота Nordiska Handelsbanken. 21 апреля 1921 г. Внизу запись: «Подлинник уничтожен: М. Наймарк»



Lomonossoff Piccadilli Hotel
London

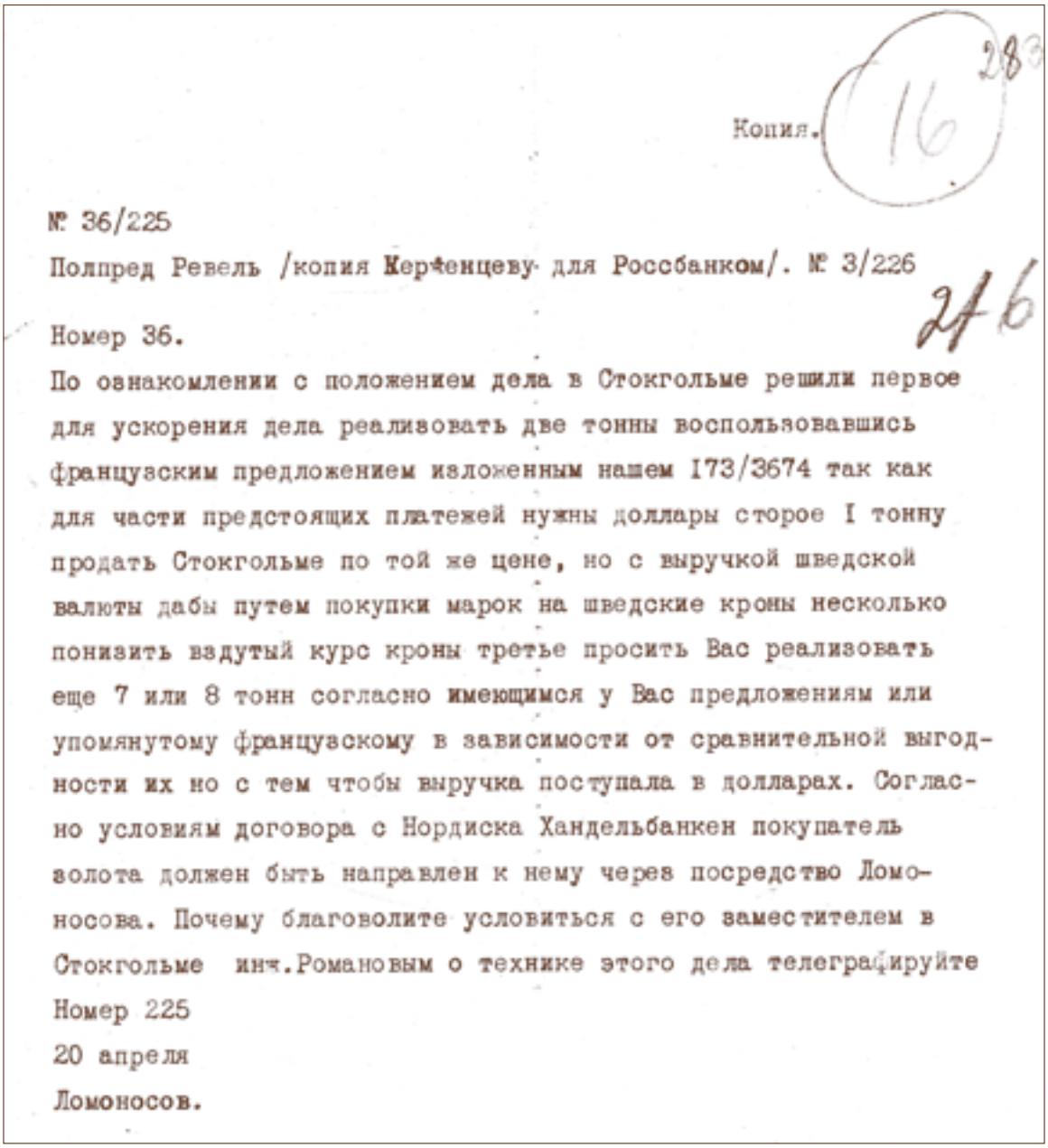
LITVINOV POLPRED REVAL /Esthonia/

Tri tonny o kotoryh shla rechq v telegramme nomer tri shestq drobq
s dva piatq otnosiatsia k platejam sovershaemym bankom za pervye
sto parovozov v poslednih chislah aprelia i pervyh maia sto april 21
number 290

Lomonossoff

II. Док. 228. Л. 275. Заверенная копия телеграммы Ю.В. Ломоносова в Ревель М.М. Литвинову о продаже 3 т золота в счет оплаты ста паровозов. 21 апреля 1921 г.

imobook.ru



Копия. 16 283

№ 36/225

Полпред Ревель /копия Керженцеву для Россбанком/. № 3/226

276

Номер 36.

По ознакомлении с положением дела в Стокгольме решили первое для ускорения дела реализовать две тонны воспользовавшись французским предложением изложенным нашем 173/3674 так как для части предстоящих платежей нужны доллары сторое I тонну продать Стокгольме по той же цене, но с выручкой шведской валюты дабы путем покупки марок на шведские кроны несколько понизить вздутый курс кроны третье просить Вас реализовать еще 7 или 8 тонн согласно имеющимся у Вас предложениям или упомянутому французскому в зависимости от сравнительной выгодности их но с тем чтобы выручка поступала в долларах. Согласно условиям договора с Нордиска Хандельбанкен покупатель золота должен быть направлен к нему через посредство Ломоносова. Почему благоволите условиться с его заместителем в Стокгольме инж.Романовым о технике этого дела телеграфируйте

Номер 225

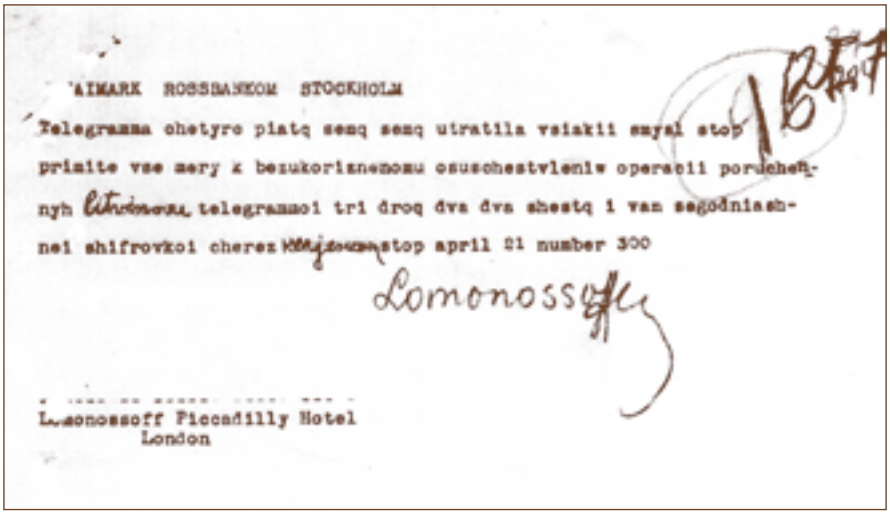
20 апреля

Ломоносов.

II. Док. 229. Л. 276. Копия телеграммы Ю.В. Ломоносова советскому полпреду в Ревеле[1] (копия – в Стокгольм П.М. Керженцеву) о продаже 3 т золота: тонны в Стокгольме и 2 т через Францию. 20 апреля 1921 г.

[1] Советским полномочным представителем в Эстонии до сентября 1920 г. был И.Э. Гуковский, уличенный в хищениях и разбазаривании завозившихся в Ревель валютных ценностей. Его временно сменил Г.А. Соломон. В конце 1920 г. советским полпредом в Эстонии был назначен Особоуполномоченный Политбюро ЦК РКП(б) по валютным операциям за границей М.М. Литвинов, начавший активно распродавать советское золото. Телеграмма № 36/225 адресована ему.

imobook.ru



AIMARK ROSSBANKOM STOCKHOLM

Telegramma chetyre piatq semq semq utratila vsiakii smysl stop
primite vse mery k bezukoriznennomu osuschestvleniw operacii porucheh-
nyh Litvinovu telegrammoi tri droq dva dva shestq i vam segodniashn-
ei shifrovkoi cherez Kerzenceva stop april 21 number 300

Lomonossoff

Lomonossoff Piccadilly Hotel
London

II. Док. 230. Л. 277. Заверенная копия телеграммы Ю.В. Ломоносова из Лондона в Стокгольм М.И. Наймарку: «Телеграмма 4577 (см. док. 231) утратила всякий смысл. Примите все меры к безукоризненному осуществлению операций, порученных Литвинову телеграммой 36/226[1] и Вам сегодняшней шифровкой через Керженцева». 21 апреля 1921 г.

- 2 -

Lomonossoff
Hotel Piccadilly
London

Priehal segodnia stop Billy prodal semqsot kilogramm cene dvadcatqdva
vyshe cyffry stop imeet povidimomu tendenciw pristupitq realizacii
bolee energichno stop hochet videtqsia so mnoi no ia budu vsiacheski
uklonistqsia schitaia edinstwennoe vozmojnym vremennoe zamedlenie
esli predostavitq Billy ego sobstwennoi mereshitelqnosti stop
energichno sovetuw okonchatelqno uregulirovatq etot vopros stop
April 21 number

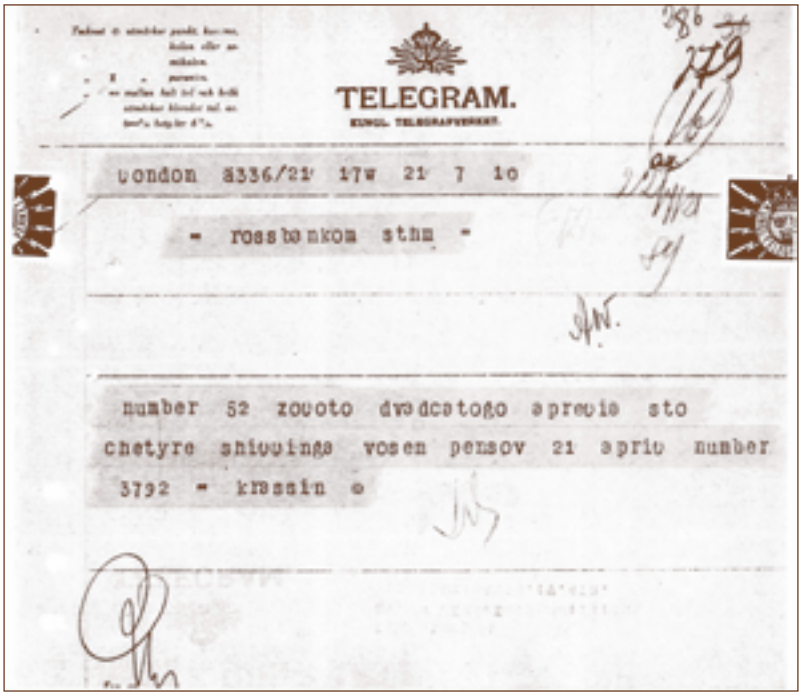
4577

Rossbankom
Stockholm
Chi/Gr

II. Док. 231. Л. 278. Копия телеграммы № 4577 из Стокгольма в Лондон Ю.В. Ломоносову о продажах золота через Nordiska Handelsbanken. Цитата: «Приехал сегодня. Билли продал семьсот килограмм цене двадцать два выше цифры. Имеет по-видимому тенденцию приступить реализации более энергично». 21 апреля 1921 г. (см. док. 230)

[1] В тексте телеграммы опечатка. Правильно будет не 3/226, а 36/226. Текст этой телеграммы, а также шифровки П.М. Керженцеву в архивном деле отсутствует, видимо, эти документы были уничтожены.

imobook.ru



TELEGRAM.

london 8336/21 17w 21 7 10

- rossbankom sthm -

number 52 zovoto dvadcatogo aprelia sto chetyre shiovinga vosem pensov 21 aprio number 3792 - krassin o

II. Док. 232. Л. 279. Телеграмма Л.Б. Красина в Стокгольм о текущей цене золота на Лондонской бирже. 21 апреля 1921 г.

- D -

LOMONOSSOFF

Hotel Piccadilly

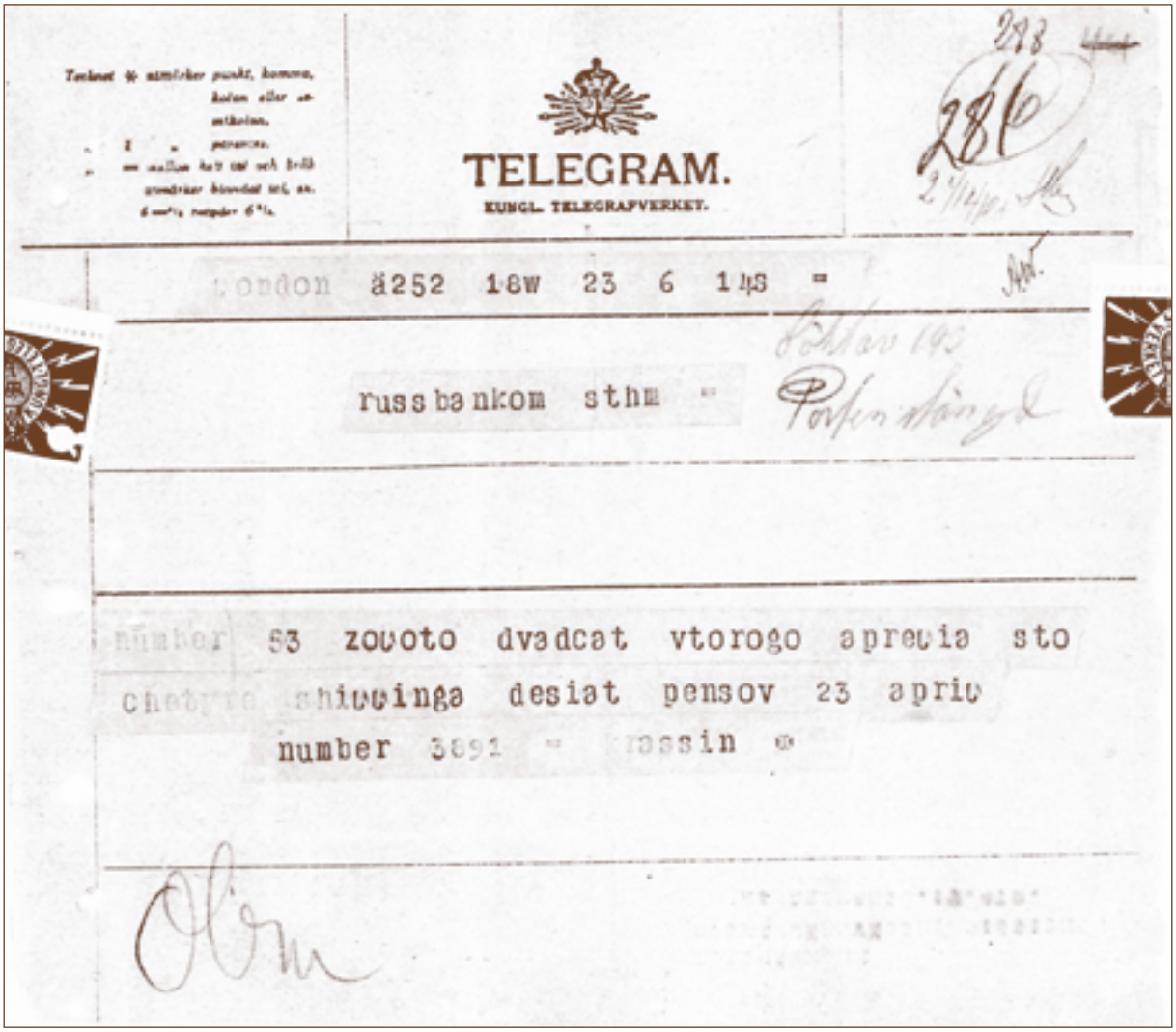
London

Vasha shifrovka dvaiva shesty peredannaia nam adresatom segodnia 12 chasov stop dvoetochie punkt pervyi neponiatno o kakih frantsuzskih predlojeniiah idet rechq kapitaly nomera ne rasshifrovalisq neponiaten ni nam ni adressatu stop punkt vtoroi vchera Billi prodal semsot kilogram po tsene ukazannoi vashim nomerom dva vosemq deviatq stop punkt tretii po soderjaniu otnositsia vsecelo kadressatu no ponimaia chto vash nomer 289 otnositsia kmenu idulqmy prodatq ukazannoe kolichestvo veli nepravilqno rasshifrovanie stop aprelia 22 nomer

Stockholm.
FL/K.

II. Док. 233. Л. 280. Копия телеграммы Г.Э. Клодницкого из Стокгольма в Лондон Ю.В. Ломоносову. Цитата: «Ваша шифровка два два шесть, переданная нам адресатом сегодня 12 часов. Пункт первый: непонятно о каких французских предложениях (см. док. 229) идет речь, номера не расшифровались, непонятно ни нам, ни адресату. Пункт второй: вчера Билли продал семьсот килограмм по цене, указанной вашим номером два восемь девять». 22 апреля 1921 г.

imobook.ru



TELEGRAM.
KUNGL. TELEGRAFVERKET.

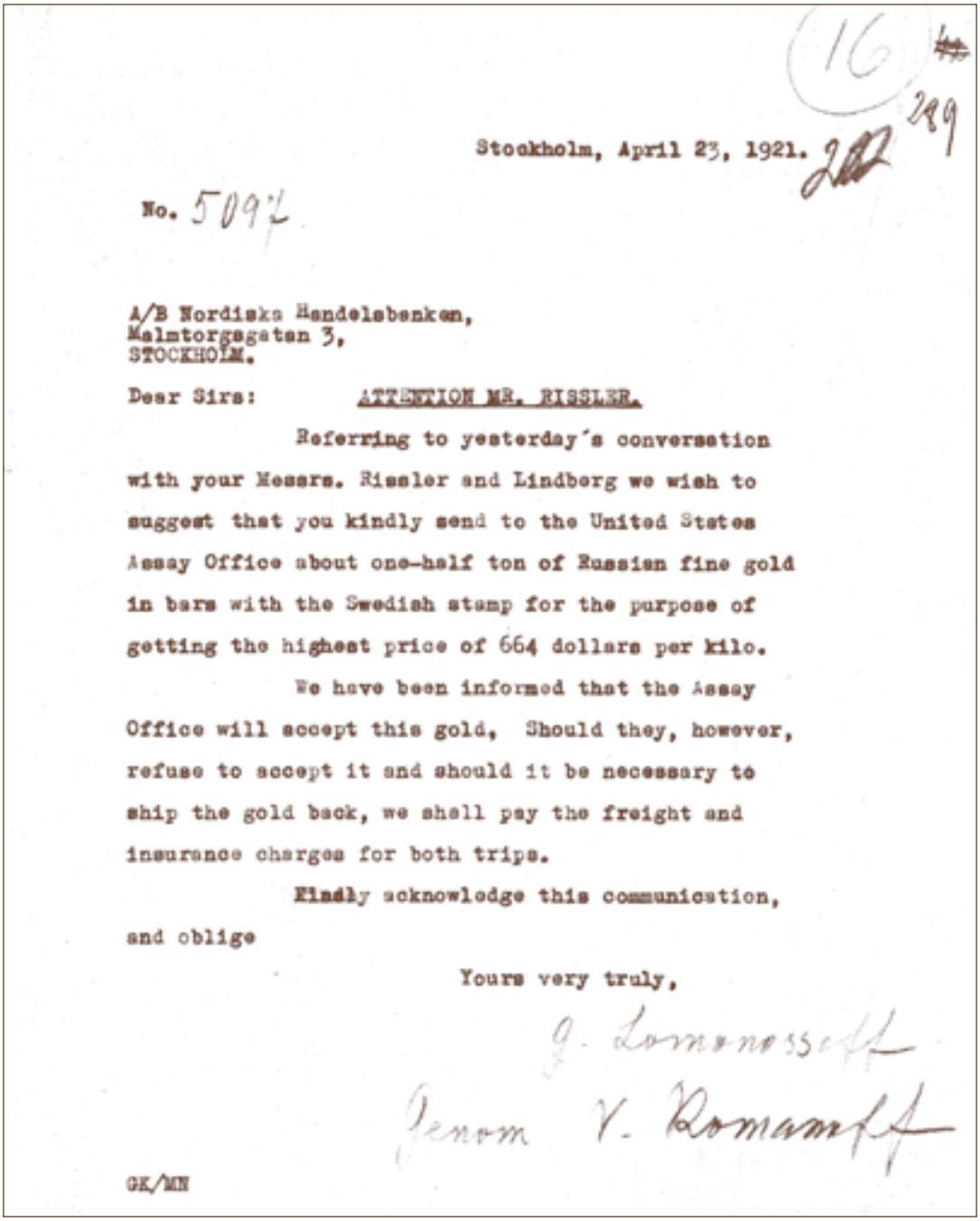
london ä252 18w 23 6 143 =

russ bankom sthm =

number 53 zovoto dvadcat vtorogo aprelia sto
chetyre shestinga desiat pensov 23 aprel
number 3691 = rossin =

II. Док. 234. Л. 281. Телеграмма Л.Б. Красина в Стокгольм о текущей цене золота на Лондонской бирже. 23 апреля 1921 г.

imobook.ru



Stockholm, April 23, 1921.

No. 5097

A/B Nordiska Handelsbanken,
Malmtorgsgatan 3,
STOCKHOLM.

Dear Sirs: ATTENTION MR. RISSLER.

Referring to yesterday's conversation with your Messrs. Rissler and Lindberg we wish to suggest that you kindly send to the United States Assay Office about one-half ton of Russian fine gold in bars with the Swedish stamp for the purpose of getting the highest price of 664 dollars per kilo.

We have been informed that the Assay Office will accept this gold. Should they, however, refuse to accept it and should it be necessary to ship the gold back, we shall pay the freight and insurance charges for both trips.

Kindly acknowledge this communication, and oblige

Yours very truly,

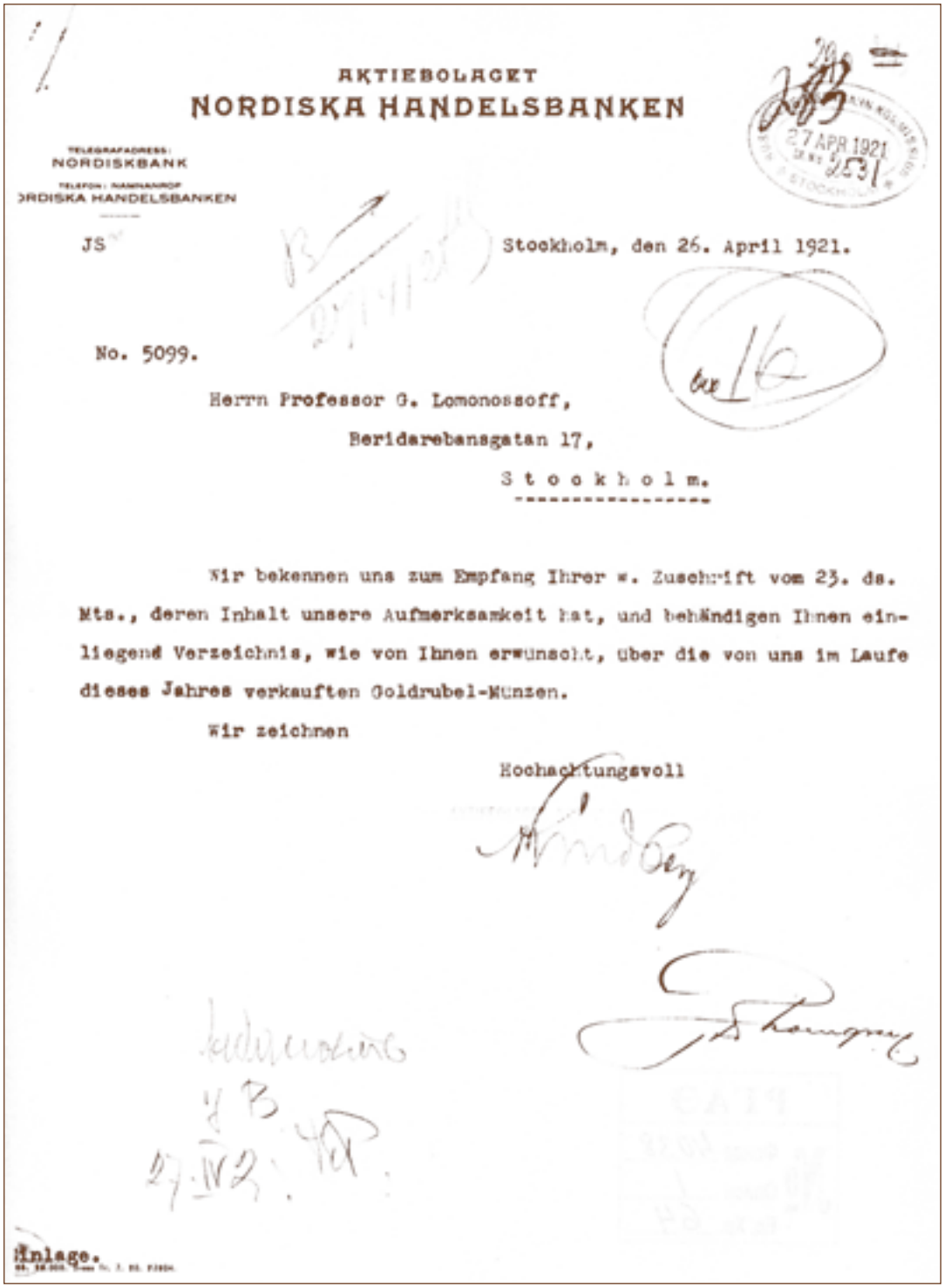
G. Lomonossoff

Genom V. Romanoff

GK/MN

II. Док. 235. Л. 282. Заверенная подписями копия письма № 5097 Ю.В. Ломоносова и В.В. Романова руководству Nordiska Handelsbanken о продажах золота в Америке. Цитата: «Ссылаясь на вчерашнюю беседу с Вами, м-р Ризлер и м-р Линдберг, мы хотим предложить Вам отправить в Пробирную палату США около полтонны чистого российского золота в слитках со шведским штемпелем для получения высшей цены 664 доллара за кило. Нам сообщили, что Пробирное бюро примет это золото. Однако, если они откажутся его принять и если будет необходимо отправить золото обратно, мы оплатим фрахт и страховку за обе поездки». 23 апреля 1921 г.

imobook.ru



AKTIEBOLAGET
NORDISKA HANDELSBANKEN

TELEGRAFADRESS:
NORDISKSBANK
TELEFON: RIKSNUMMER
NORDISKA HANDELSBANKEN

27 APR 1921

JS

Stockholm, den 26. April 1921.

No. 5099.

Herrn Professor G. Lomonossoff,
Beridarebansgatan 17,
S t o c k h o l m.

Wir bekennen uns zum Empfang Ihrer w. Zuschrift vom 23. ds. Mts., deren Inhalt unsere Aufmerksamkeit hat, und behändigen Ihnen einliegend Verzeichnis, wie von Ihnen erwünscht, über die von uns im Laufe dieses Jahres verkauften Goldrubel-Münzen.

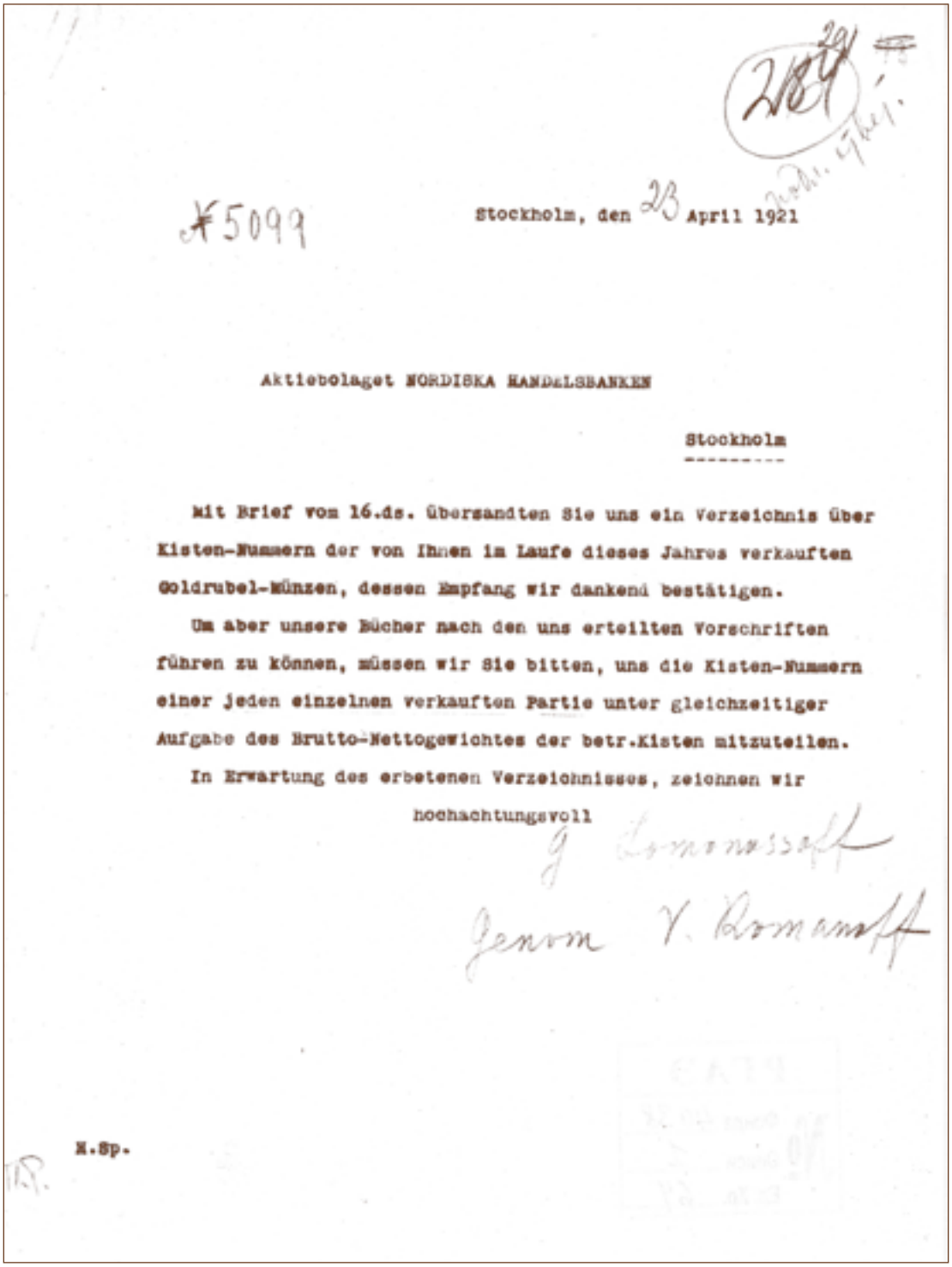
Wir zeichnen

Hochachtungsvoll

Anlage.

II. Док. 236. Л. 283. Ответ Nordiska Handelsbanken на письмо руководителей РЖМ № 5099 от 23/IV–21 г. (см. док. 237), в котором руководители банка обещают изучить «каталог золотых рублевых монет, проданных нами в течение этого года». 26 апреля 1921 г.

imobook.ru



№5099

Stockholm, den 23 April 1921

Aktiebolaget NORDISKA HANDELSBANKEN

Stockholm

Mit Brief vom 16.ds. übersandten Sie uns ein Verzeichnis über Kisten-Nummern der von Ihnen im Laufe dieses Jahres verkauften Goldrubel-Münzen, dessen Empfang wir dankend bestätigen.

Um aber unsere Bücher nach den uns erteilten Vorschriften führen zu können, müssen wir Sie bitten, uns die Kisten-Nummern einer jeden einzelnen verkauften Partie unter gleichzeitiger Aufgabe des Brutto-Nettogewichtes der betr.Kisten mitzuteilen.

In Erwartung des erbetenen Verzeichnisses, zeichnen wir

hochachtungsvoll

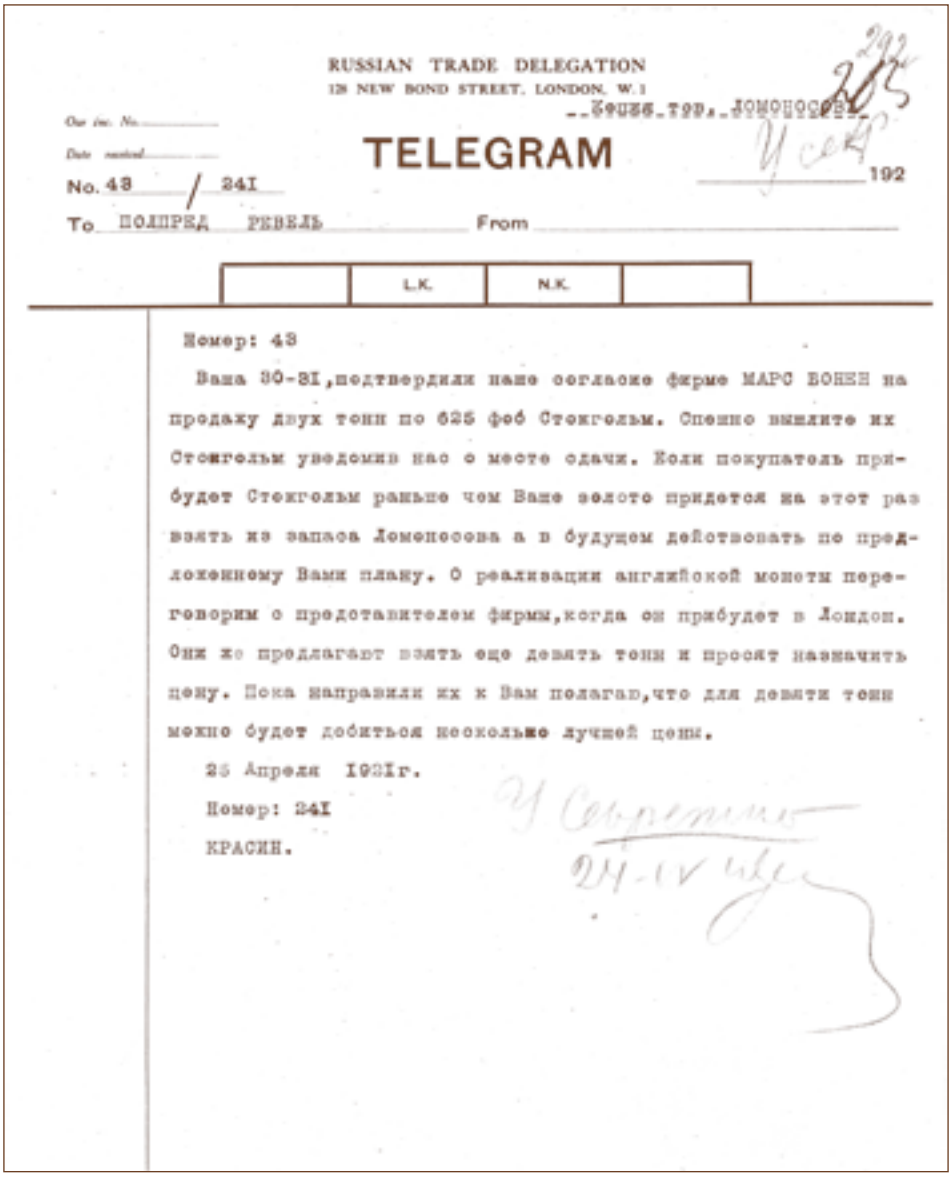
G Lomonossoff

Jenom V. Romanoff

N.Sp.

II. Док. 237. Л. 284. Заверенная подписями копия письма № 5099 Ю.В. Ломоносова и В.В. Романова руководству Nordiska Handelsbanken с просьбой сообщить номера ящиков с золотыми монетами, проданными банком (см. док. 236). 23 апреля 1921 г.

imobook.ru



RUSSIAN TRADE DELEGATION
129 NEW BOND STREET, LONDON, W.1
--Полпред.тов.Ломоносову--

Our inc. No.
Date received

TELEGRAM

No. 43 / 241

To ПОЛПРЕД РЕВЕЛЬ From

	L.K.	N.K.	

Номер: 43

Ваша 30-31,подтвердили наше согласие фирме МАРС БОНЕН на продажу двух тонн по 625 фоб Стокгольм. Спешно вышлите их Стокгольм уведомив нас о месте сдачи. Если покупатель прибудет Стокгольм раньше чем Ваше золото придется на этот раз взять из запаса Ломоносова а в будущем действовать по предложенному Вами плану. О реализации английской монеты переговорим с представителем фирмы,когда он прибудет в Лондон. Они же предлагают взять еще девять тонн и просят назначить цену. Пока направили их к Вам полагая,что для девяти тонн можно будет добиться несколько лучшей цены.

25 Апреля 1921г.

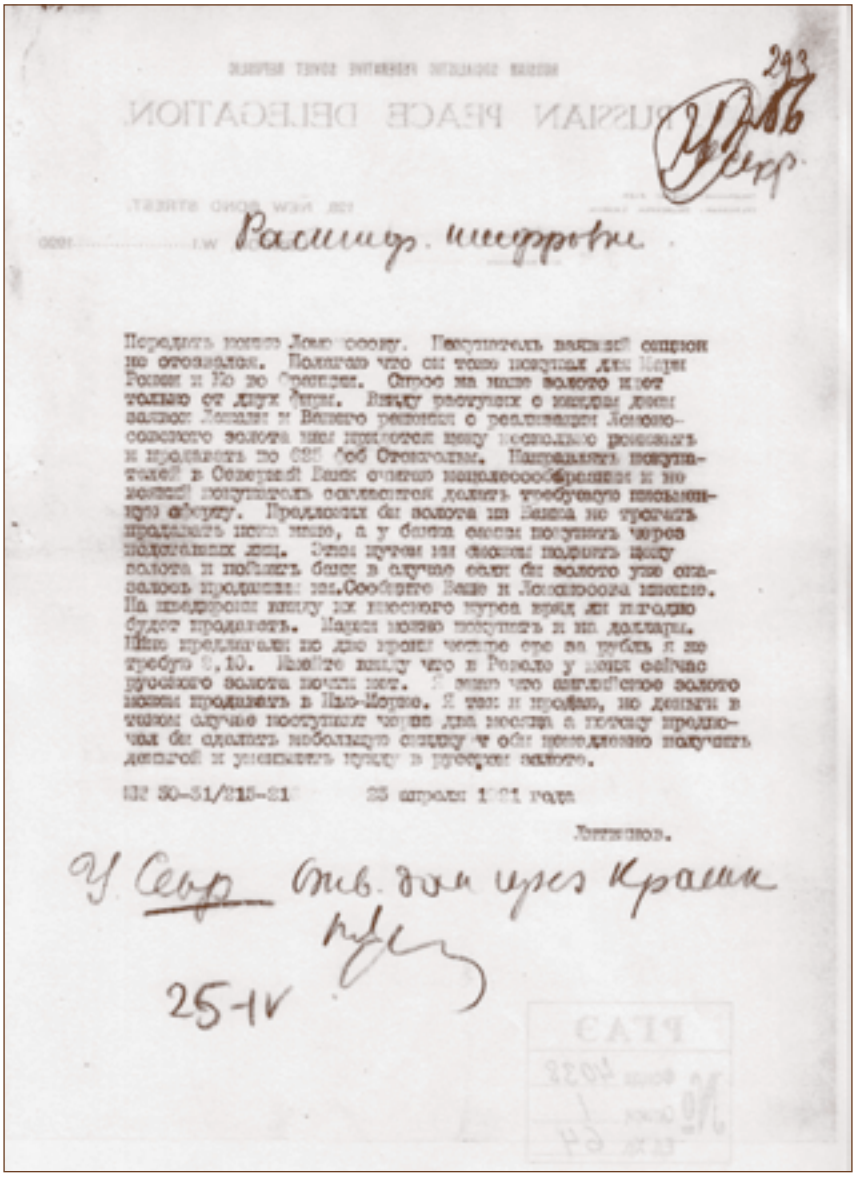
Номер: 241

КРАСИН.

II. Док. 238. Л. 285. Телеграмма главы советской торговой делегации в Лондоне Л.Б. Красина советскому полпреду в Ревеле М.М. Литвинову (копия Ю.В. Ломоносову). Цитата: «Ваши 30-31 подтвердили наше согласие фирме Маре Бонен[1] на продажу двух тонн по цене 625… Спешно вышлите их Стокгольм, уведомив нас о месте сдачи. Если покупатель прибудет Стокгольм раньше, чем Ваше золото, придется на этот раз взять из запаса Ломоносова… О реализации английской монеты переговорим с представителем фирмы, когда он прибудет в Лондон. Они же предлагают взять еще девять тонн и просят назначить цену». Вверху и внизу резолюция: «У. Секретно. 24–IV. Подпись»

[1] Имеется в виду парижская фирма Marret, Bonnin et Lebel – одна из двух главных акционеров Испанского общества драгоценных металлов, через которые большевики переплавляли и продавали на международном рынке русское золото (см. док. 70, 88–89, 93, 94, 96, 99–103, 106, 108, 229, 233, 239, 244).

imobook.ru



Расшифр. шифровки

Передать Литвинову. Поступитель вашей опцион не отозвался. Полагаю что он тоже покупал для Мари Ронен и Ко во Франции. Спрос на наше золото идет только от двух фирм. Ввиду растущих с каждым днем заявок Лежавы и Вашего решения о реализации Ломоносовского золота нам придется цену несколько понизить. <…> Имейте в виду, что в Ревеле у меня сейчас русского золота почти нет. Я знаю что английское золото можем продавать в Нью-Йорке. Я так и продаю, но деньги в таком случае поступают через два месяца а потому предпочел бы сделать небольшую скидку и обе немедленно получить деньгой и уменьшить процент в пределах нашего.

№ 30-31/215-21 25 апреля 1921 года

Литвинов.

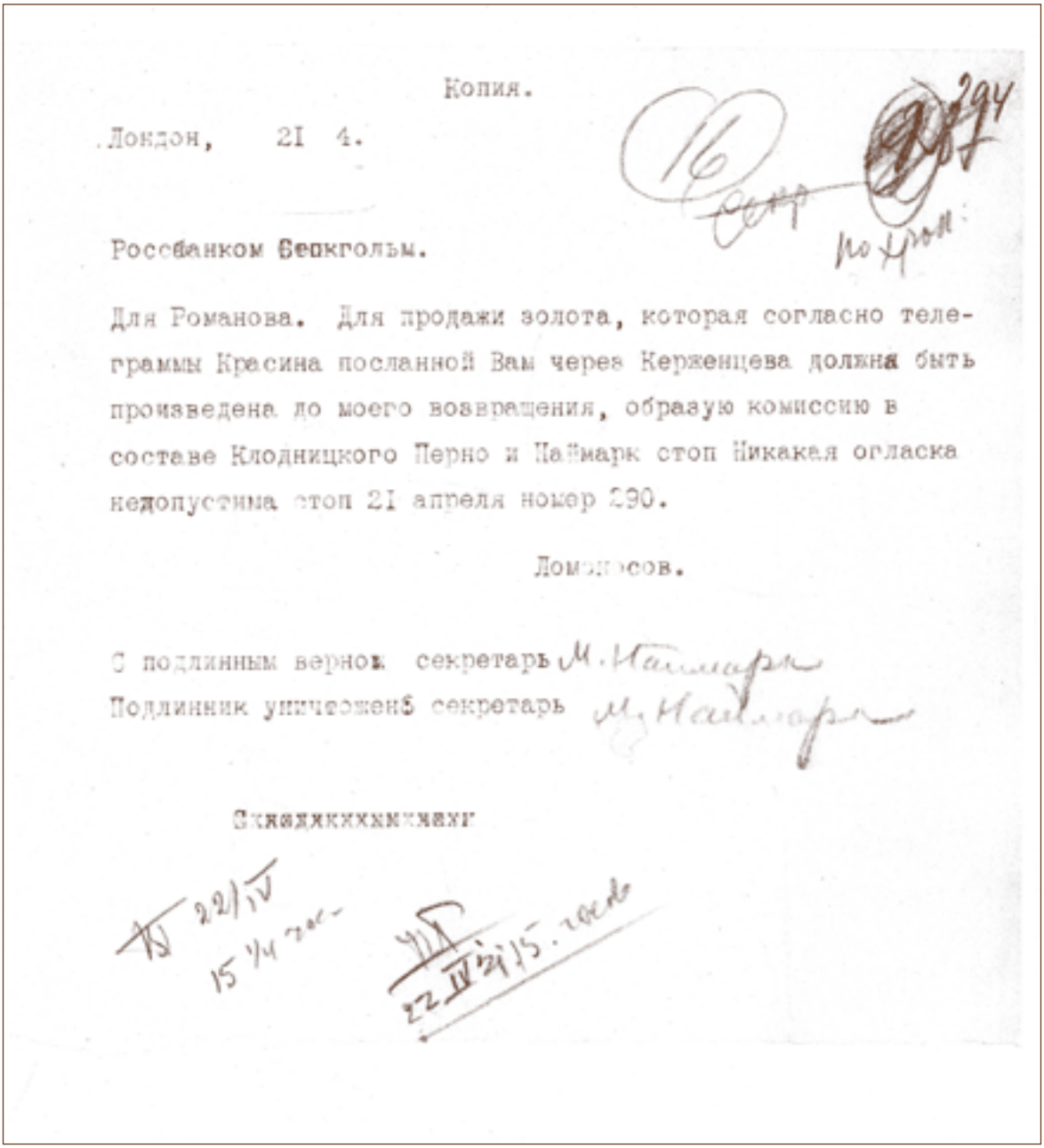
У Секр Отв. дать через Красина

25-IV

II. Док. 239. Л. 286. Расшифрованная шифровка М.М. Литвинова из Ревеля в Лондон Л.Б. Красину (копия – Ю.В. Ломоносову) о продажах золота во Франции и США (см. док. 238). Цитата: «Покупатель, взявший опцион, не отозвался. Полагаю, что он тоже покупал для Мари Ронен и Ко[1] во Франции. Спрос на наше золото идет только от двух фирм. Ввиду растущих с каждым днем заявок Лежавы и Вашего решения о реализации Ломоносовского золота нам придется цену несколько понизить. <…> Имейте в виду, что в Ревеле у меня сейчас русского золота почти нет. Я знаю, что английское золото (монеты. – *А.М.*) можем продавать в Нью-Йорке. Я так и продаю». 23 апреля 1921 г. Внизу резолюция: «У. Секр[етно]. Отв[ет] дать через Красина. 25–IV. Подпись»

[1] Mary Ronen – совладелица парижской фирмы Marret, Bonnin et Lebel, занимавшейся продажей советского золота. Родилась ок. 1880 г. в Италии, переехала во Францию, а в 1940 г., когда немцы заняли Париж, вместе с сыном эмигрировала в США, где поселилась в Детройте.

imobook.ru



Копия.

Лондон, 21 4.

Россбанком Стокгольм.

Для Романова. Для продажи золота, которая согласно телеграммы Красина посланной Вам через Керженцева должна быть произведена до моего возвращения, образую комиссию в составе Клодницкого Перно и Наймарк стоп Никакая огласка недопустима стоп 21 апреля номер 290.

Ломоносов.

С подлинным верно: секретарь М. Наймарк

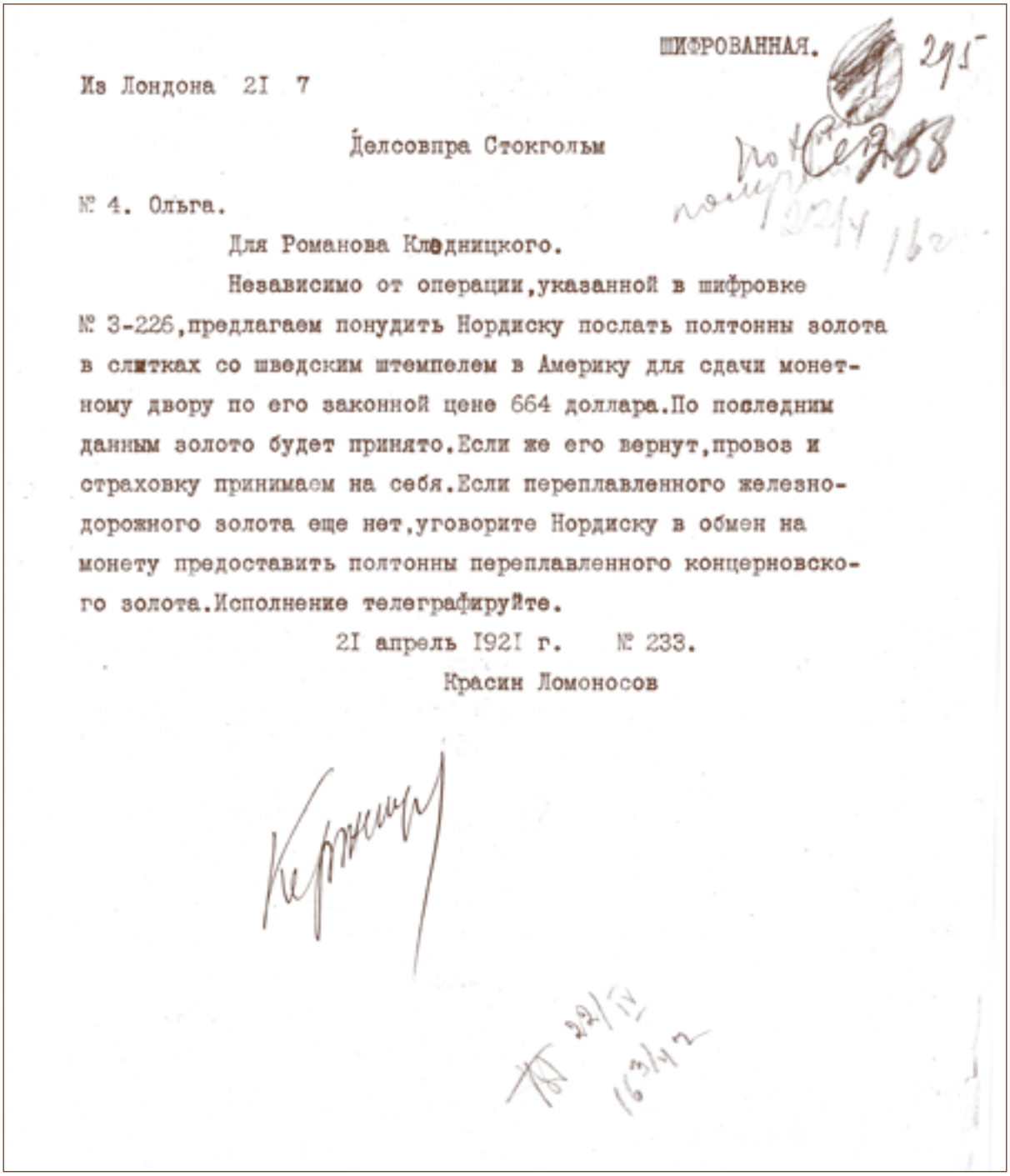
Подлинник уничтожен: секретарь М. Наймарк

22/IV 15 ¼ час.

II. Док. 240. Л. 287. Заверенная подписью копия секретной телеграммы Ю.В. Ломоносова из Лондона в Стокгольм В.В. Романову о создании особой комиссии («тройки») в составе Г.Э. Клодницкого, Ф.Ф. Перно[1] и М.И. Наймарка для быстрой продажи золота в соответствии с телеграммой Красина, посланной через П.М. Керженцева (см. док. 241). 21 апреля 1921 г. Внизу: «С подлинным верно: секретарь М. Наймарк». Ниже: «Подлинник уничтожен: секретарь М. Наймарк. 22/IV. 15 ¼ час»

[1] Ф.Ф. Перно – главный бухгалтер Российской железнодорожной миссии в Стокгольме.

imobook.ru



ШИФРОВАННАЯ.

Из Лондона 21 7

Делсовпра Стокгольм

№ 4. Ольга.

Для Романова Клодницкого.

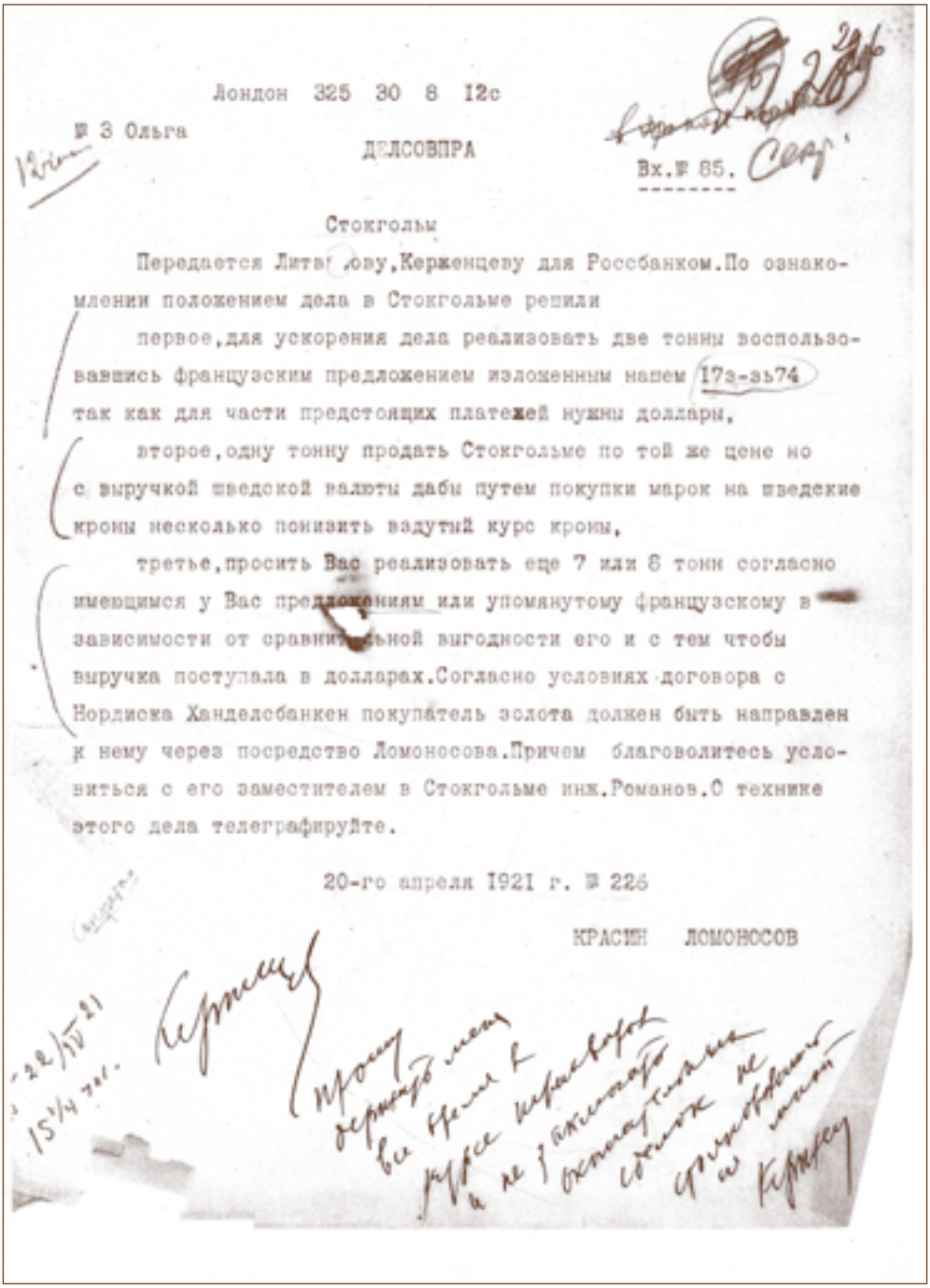
Независимо от операции,указанной в шифровке № 3-226,предлагаем понудить Нордиску послать полтонны золота в слитках со шведским штемпелем в Америку для сдачи монетному двору по его законной цене 664 доллара.По последним данным золото будет принято.Если же его вернут,провоз и страховку принимаем на себя.Если переплавленного железнодорожного золота еще нет,уговорите Нордиску в обмен на монету предоставить полтонны переплавленного концерновского золота.Исполнение телеграфируйте.

21 апрель 1921 г. № 233.

Красин Ломоносов

II. Док. 241. Л. 288. Расшифрованный и заверенный подписью П.М. Керженцева текст секретной телеграммы Л.Б. Красина и Ю.В. Ломоносова из Лондона в Стокгольм. Цитата: «Предлагаем понудить Нордиску послать полтонны золота в слитках со шведским штемпелем в Америку для сдачи монетному двору по его законной цене 664 доллара. По последним данным золото будет принято». 21 апреля 1921 г. № 233

imobook.ru



Лондон 325 30 8 12с

№ 3 Ольга

ДЕЛСОВПРА

Вх.№ 65.

Стокгольм

Передается Литвинову, Керженцеву для Россбанком. По ознакомлении положением дела в Стокгольме решили

первое, для ускорения дела реализовать две тонны воспользовавшись французским предложением изложенным нашем 173-3574 так как для части предстоящих платежей нужны доллары,

второе, одну тонну продать Стокгольме по той же цене но с выручкой шведской валюты дабы путем покупки марок на шведские кроны несколько понизить вздутый курс кроны,

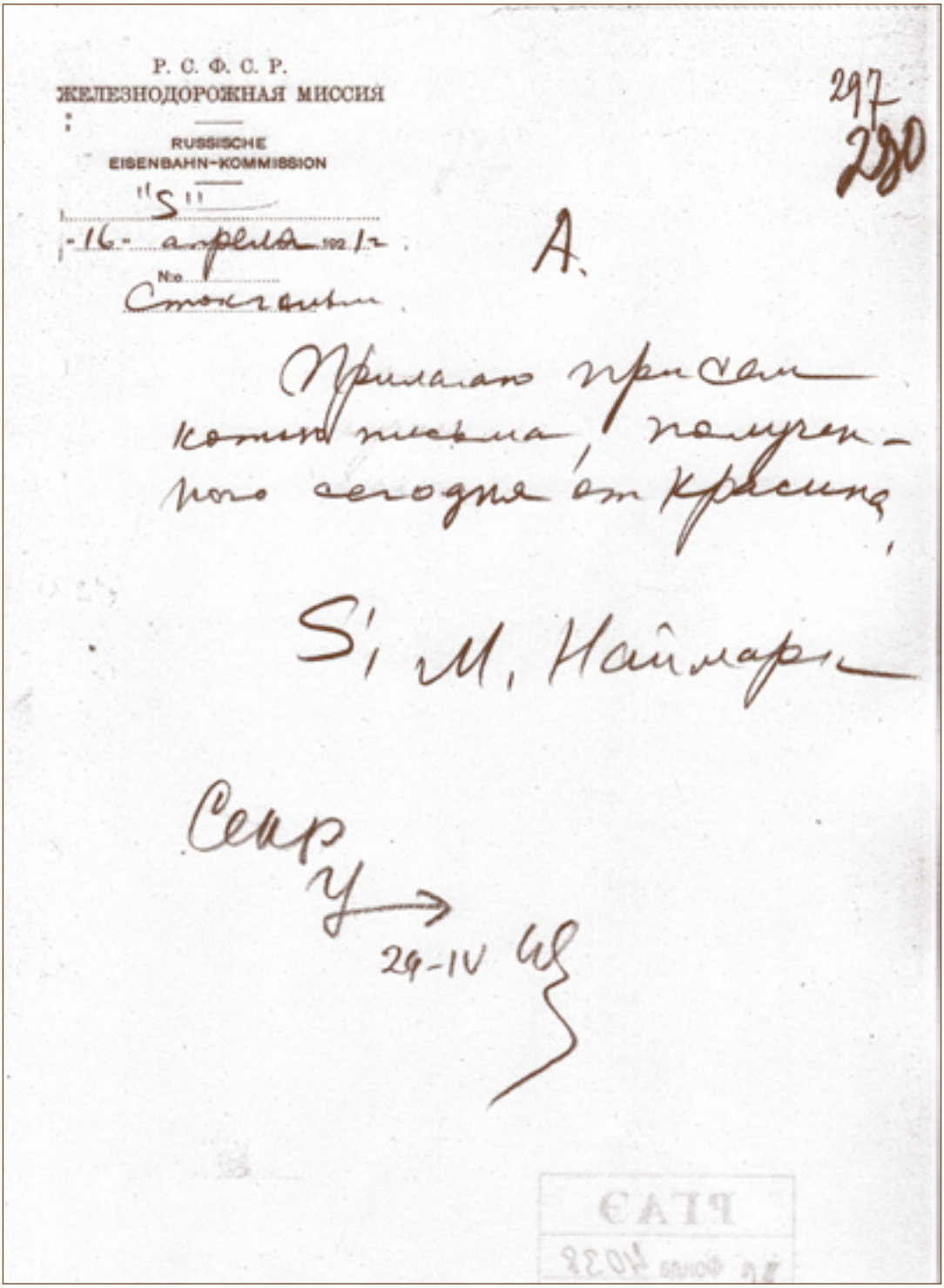
третье, просить Вас реализовать еще 7 или 8 тонн согласно имеющимся у Вас предложениям или упомянутому французскому в зависимости от сравнительной выгодности его и с тем чтобы выручка поступала в долларах. Согласно условиях договора с Нордиска Хандельсбанкен покупатель золота должен быть направлен к нему через посредство Ломоносова. Причем благоволитесь условиться с его заместителем в Стокгольме инж. Романов. О технике этого дела телеграфируйте.

20-го апреля 1921 г. № 226

КРАСИН ЛОМОНОСОВ

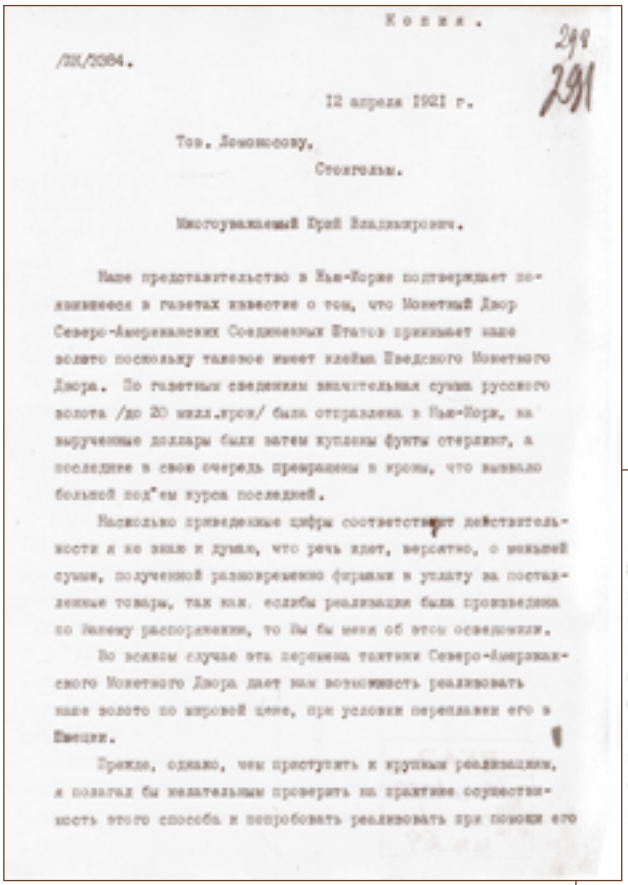
II. Док. 242. Л. 289. Заверенная копия секретного письма Л.Б. Красина и Ю.В. Ломоносова из Лондона в Стокгольм для М.М. Литвинова и П.М. Керженцева о продаже тонны золота в Стокгольме и 9–10 т, «воспользовавшись французским предложением» (см. док. 238, 239), с конечной выручкой в долларах США. 20 апреля 1921 г. № 226. Внизу резолюция Керженцева: «Прошу держать меня всё время в курсе переговоров и не заключать окончательных сделок, не столковавшись со мной». Слева: «22/IV–21. 15 ¼ час»

imobook.ru


Р. С. Ф. С. Р.
ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНАЯ МИССИЯ
RUSSISCHE
EISENBAHN-KOMMISSION
"S"
16- апреля 1921
No
Стокгольм
297
280
А.
Прилагаю при сем
копию письма, полученного
сегодня от Красина.
S'i М. Наймарк
Секр
У →
24-IV

II. Док. 243. Л. 290. Записка на бланке Российской железнодорожной миссии для «А» (Ломоносова. – *А.М.*) от 16 апреля 1921 г.: «Передаю при сем копию письма, полученного сегодня от Красина. М. Наймарк». Ниже той же рукой: «Секр. У. 24–IV» (см. док. 244)

imobook.ru



Копия.

/ЛК/2084.

12 апреля 1921 г.

Тов. Ломоносову.

Стокгольм.

Многоуважаемый Юрий Владимирович.

Наше представительство в Нью-Йорке подтверждает появившееся в газетах известие о том, что Монетный Двор Северо-Американских Соединенных Штатов принимает наше золото поскольку таковое имеет клейма Шведского Монетного Двора. По газетным сведениям значительная сумма русского золота /до 20 милл.крон/ была отправлена в Нью-Йорк, на вырученные доллары были затем куплены фунты стерлинг, а последние в свою очередь превращены в кроны, что вызвало большой под"ем курса последней.

Насколько приведенные цифры соответствуют действительности я не знаю и думаю, что речь идет, вероятно, о меньшей сумме, полученной разновременно фирмами в уплату за поставленные товары, так как, если бы реализация была произведена по Нашему распоряжению, то Вы бы меня об этом осведомили.

Во всяком случае эта перемена тактики Северо-Американского Монетного Двора дает нам возможность реализовать наше золото по мировой цене, при условии переплавки его в Швеции.

Прежде, однако, чем приступить к крупным реализациям, я полагал бы желательным проверить на практике осуществимость этого способа и попробовать реализовать при помощи его

- 2 -

некоторое количество золота, депонированного по Нашим контрактам, с тем чтобы продолжать ее, в случае успешной реализации первой партии. Необходимо только, чтобы банк, вырученные от золота доллары, превращал в шведские кроны постепенно, так как иначе курс кроны еще повысится соответственно уменьшится выручка в кронах. На постепенности превращения долларов в кроны следует особенно настаивать при развитии операции, так как рынок шведской валюты очень небольшой и крупный спрос на нее способен его совершенно дезорганизовать.

Вероятно, в связи с открытием для нашего золота американского рынка, участятся и предложения на реализацию золота. Наиболее выгодное из них исходит от фирмы Море Бонен, представитель коей был у Вас, которая теперь предлагает на протяжении трех недель, взять в Стокгольме или даже Ревеле 9 или 10 тонн золота, примерно, по 3 тонны в неделю, по цене 18 долларов 75 центов, т.е. с потерей около 9%. У Литвинова имеется предложение по 47 центов за 1 золотой рубль, т.е. с потерей около 6%.

Не откажите уведомить меня о положении дела.

С товарищеским приветом,

/подпись/ Красин.

С подлинным верно: Секретарь М. Наймарк

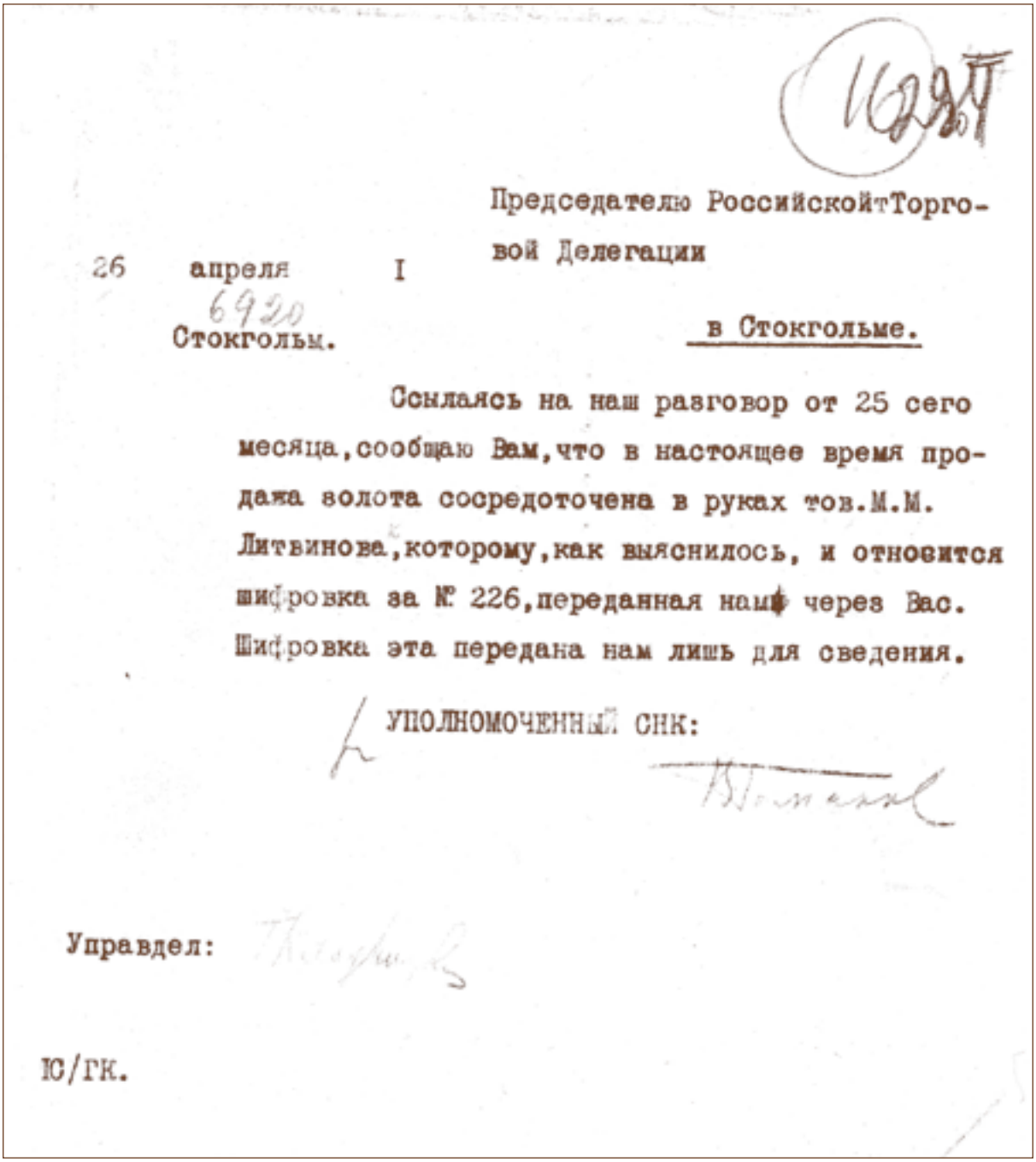
II. Док. 244. Л. 291–292. Заверенная копия письма Л.Б. Красина Ю.В. Ломоносову о продажах русского золота со шведскими клеймами в США. Цитата: «Наше представительство в Нью-Йорке подтверждает появившееся в газетах известие о том, что Монетный двор Северо-Американских Соединенных Штатов принимает наше золото, поскольку таковое имеет клейма Шведского монетного двора». А также через фирму Marret, Bonnin et Lebel (см. док. 88, 238, 239), от которой исходит «наиболее выгодное предложение» и чей представитель побывал у Красина. 12 апреля 1921 г. Внизу: «С подлинным верно: секретарь М. Наймарк»

imobook.ru

Tecknet ⊗ utmärker punkt, komma, kolon eller semikolon.
» X » parentes.
» — mellan helt tal och bråk utmärker blandat tal, ex. 6⅝ betyder 6 5/8.
TELEGRAM.
KUNGL. TELEGRAFVERKET.
300
293
16
London a129 17W 27 11 35m =
27/4/21
rossbankom stbm
2
number 55 zoloto dvadCat piatoso
sto chetyre shillinga tri pensa
26 april number 3968 - krassin

II. Док. 245. Л. 293. Телеграмма Л.Б. Красина в Стокгольм о текущей цене золота на Лондонской бирже. 26 апреля 1921 г.

imobook.ru



Председателю РоссийскойТорго-
вой Делегации

26 апреля I

6920

Стокгольм. в Стокгольме.

Ссылаясь на наш разговор от 25 сего месяца, сообщаю Вам, что в настоящее время продажа золота сосредоточена в руках тов. М.М. Литвинова, которому, как выяснилось, и относится шифровка за № 226, переданная нами через Вас. Шифровка эта передана нам лишь для сведения.

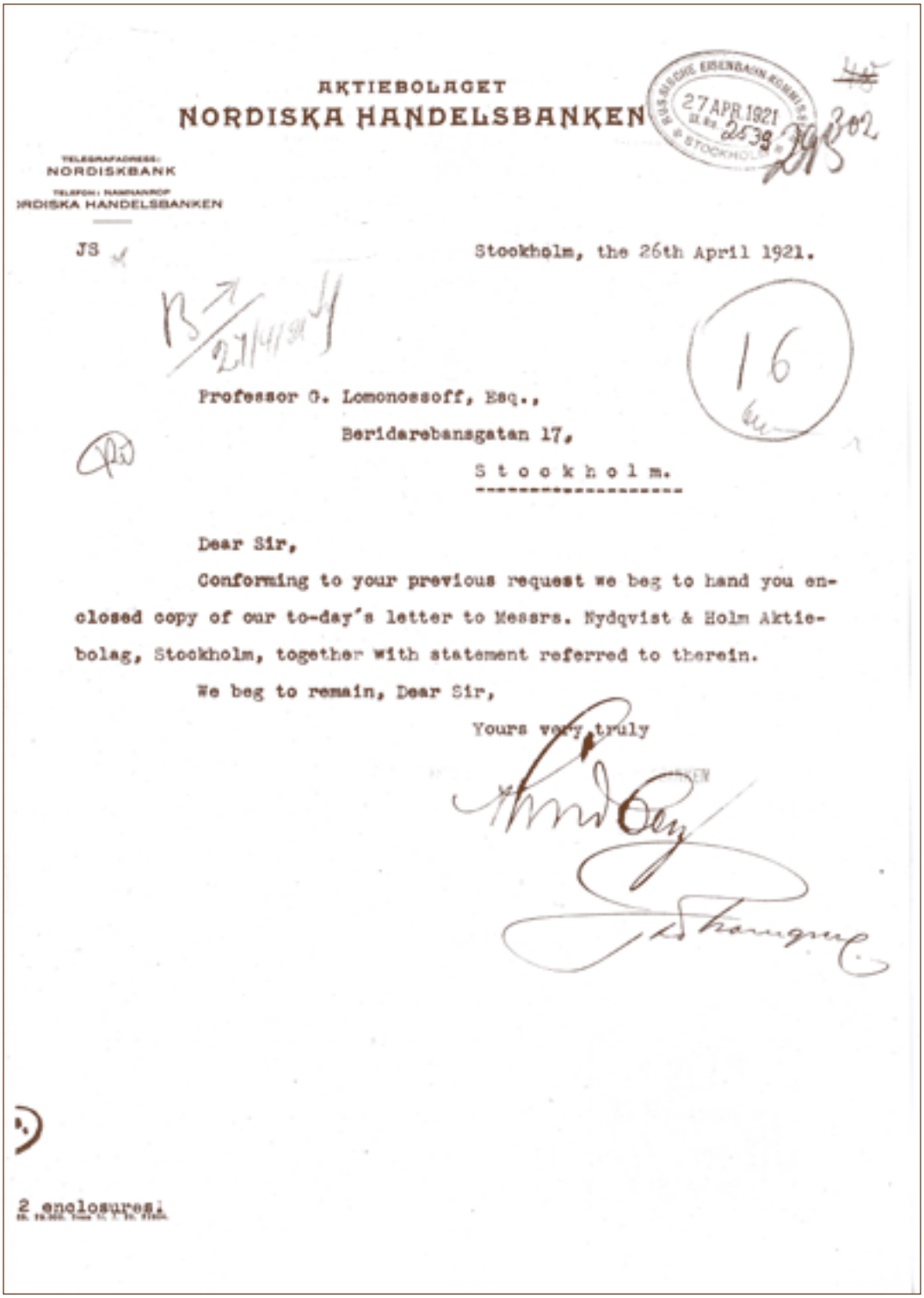
УПОЛНОМОЧЕННЫЙ СНК:

Управдел:

Ю/ГК.

II. Док. 246. Л. 294. Письмо председателю Российской торговой делегации в Стокгольме от уполномоченного СНК (подпись неразборчива) о том, что «в настоящее время продажа золота сосредоточена в руках тов. М.М. Литвинова», к которому относится шифровка № 226 (см. док. 230, 242). 26 апреля 1921 г.

imobook.ru



AKTIEBOLAGET
NORDISKA HANDELSBANKEN

TELEGRAFADRESS:
NORDISKBANK
TELEFON: RIKSNUMMER
NORDISKA HANDELSBANKEN

27 APR 1921 2538 STOCKHOLM

JS

Stockholm, the 26th April 1921.

Professor O. Lomonossoff, Esq.,
Beridarebansgatan 17,
S t o c k h o l m.

Dear Sir,

Conforming to your previous request we beg to hand you enclosed copy of our to-day's letter to Messrs. Nydqvist & Holm Aktiebolag, Stockholm, together with statement referred to therein.

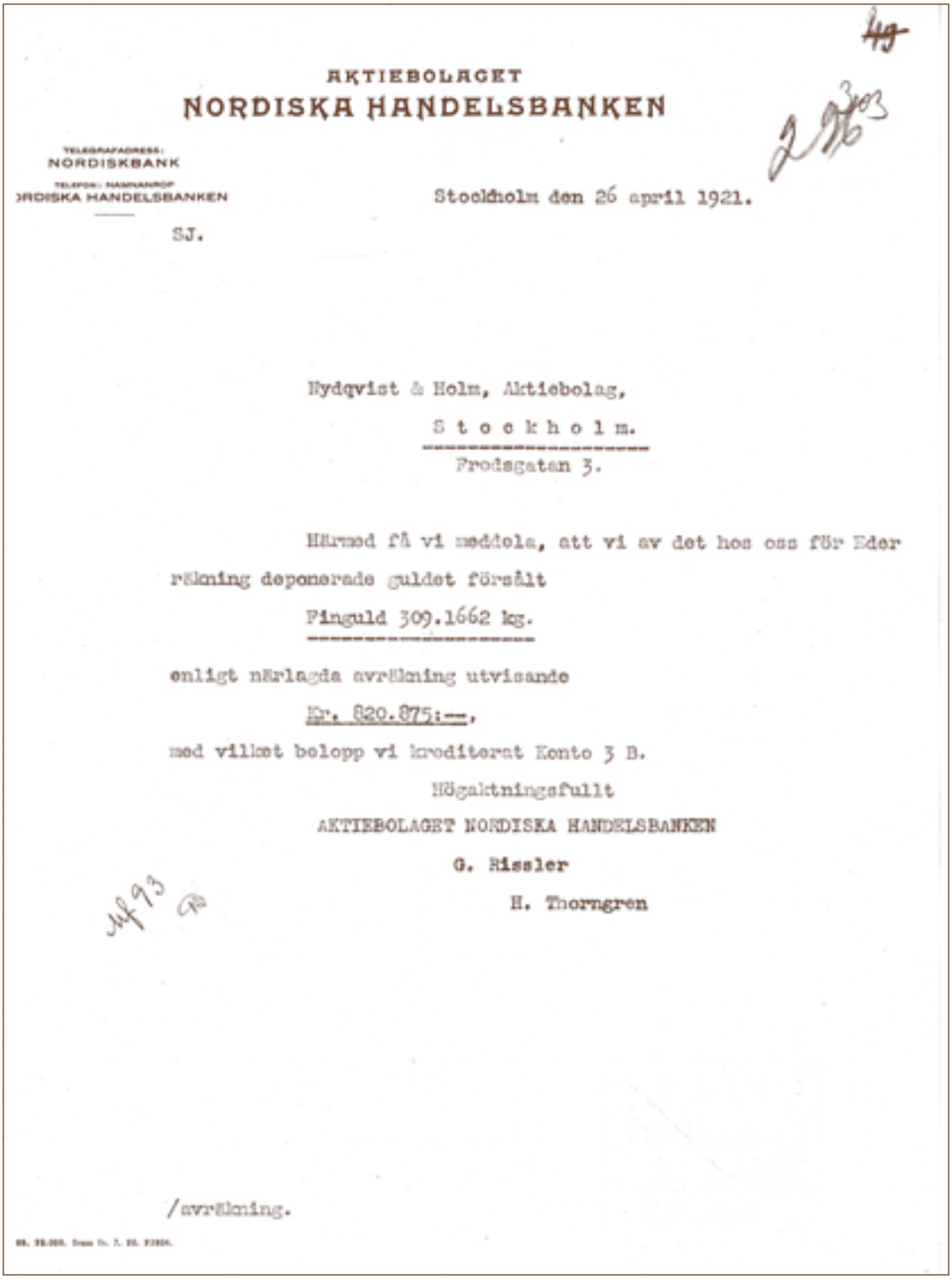
We beg to remain, Dear Sir,

Yours very truly

2 enclosures.

II. Док. 247. Л. 295. Письмо Nordiska Handelsbanken Ю.В. Ломоносову относительно сделок с фирмой Nydqvist & Holm. 26 апреля 1921 г.

imobook.ru



AKTIEBOLAGET
NORDISKA HANDELSBANKEN

TELEGRAFADRESS:
NORDISKBANK
TELEFON: RIKSRIKSNÄT
ORDISKA HANDELSBANKEN

Stockholm den 26 april 1921.

SJ.

Nydqvist & Holm, Aktiebolag,

S t o c k h o l m.

Fredsgatan 3.

Härmed få vi meddela, att vi av det hos oss för Eder räkning deponerade guldet försålt

Finguld 309.1662 kg.

enligt närlagda avräkning utvisande

Kr. 820.875:--,

med vilket belopp vi krediterat Konto 3 B.

Högaktningsfullt

AKTIEBOLAGET NORDISKA HANDELSBANKEN

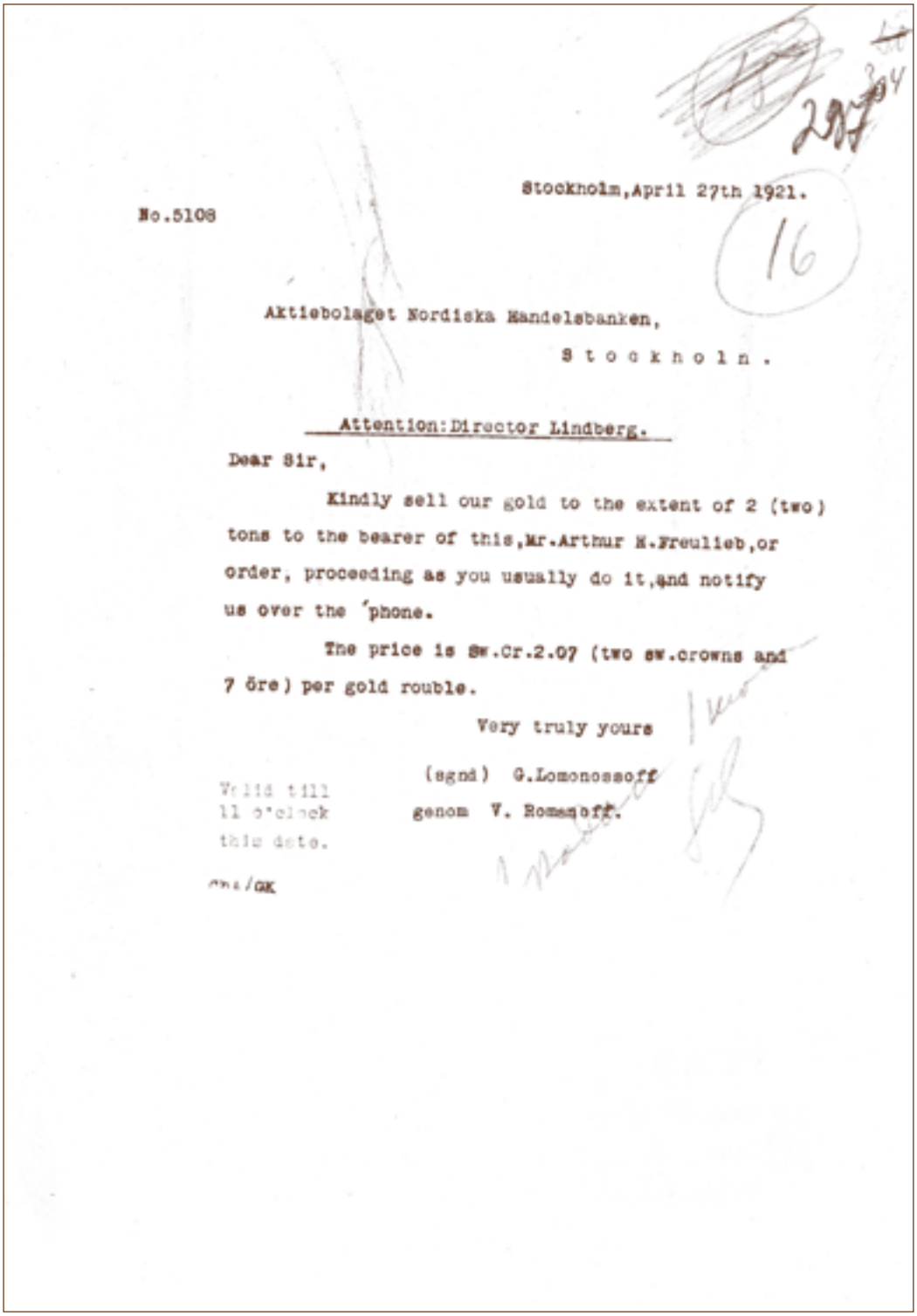
G. Rissler

H. Thorngren

/avräkning.

II. Док. 248. Л. 296. Письмо Nordiska Handelsbanken фирме Nydqvist & Holm о продаже 309,1662 кг чистого золота за 820 875 швед. крон. 26 апреля 1921 г.

imobook.ru



Stockholm, April 27th 1921.

No.5108

16

Aktiebolaget Nordiska Handelsbanken,

S t o c k h o l m .

Attention: Director Lindberg.

Dear Sir,

Kindly sell our gold to the extent of 2 (two) tons to the bearer of this, Mr. Arthur H. Freulieb, or order, proceeding as you usually do it, and notify us over the 'phone.

The price is Sw.Cr.2.07 (two sw.crowns and 7 öre) per gold rouble.

Very truly youre

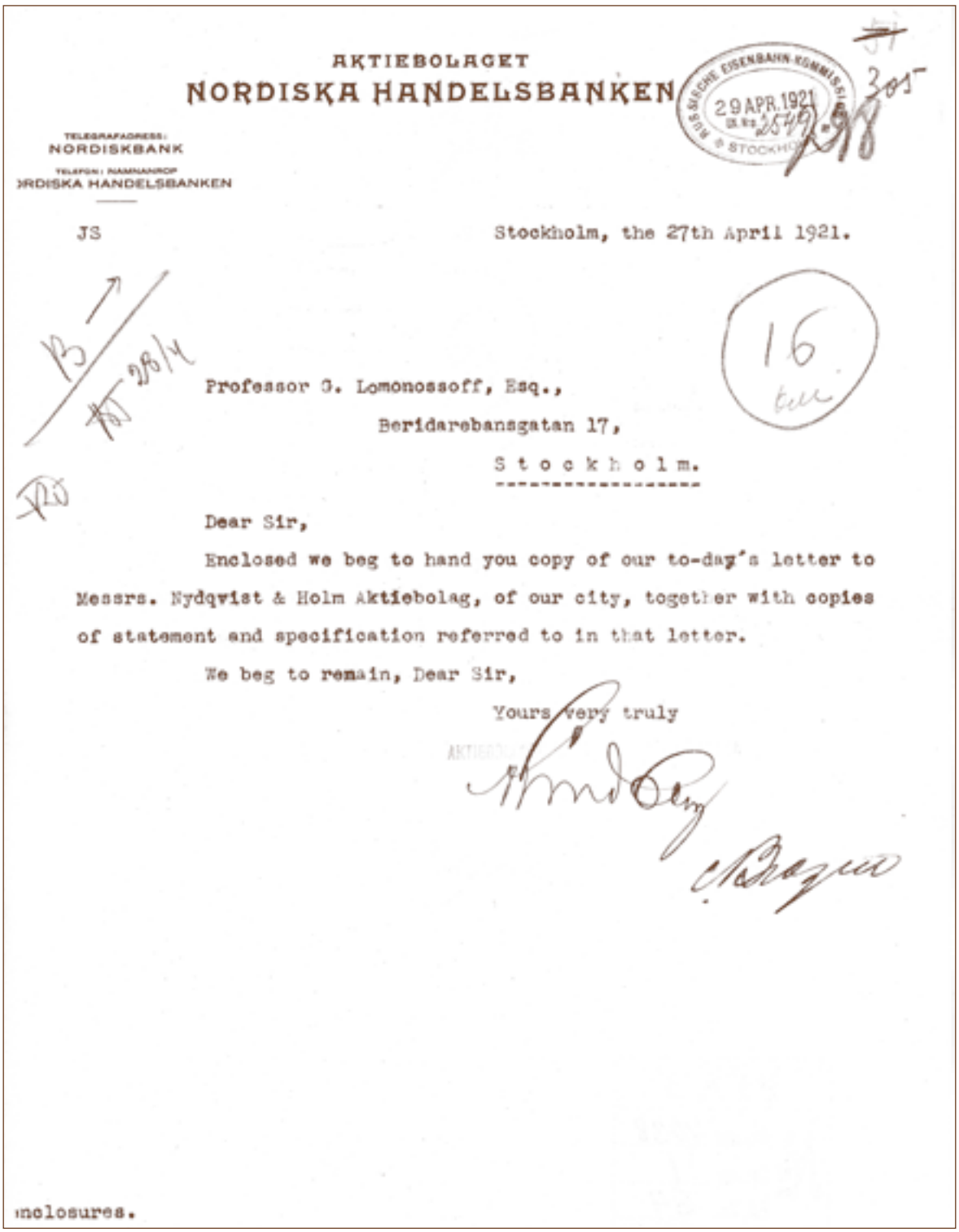
(sgnd) G.Lomonossoff

genom V. Romanoff.

Valid till 11 o'clock this date.

II. Док. 249. Л. 297. Копия письма Ю.В. Ломоносова и В.В. Романова руководству Nordiska Handelsbanken с просьбой продать 2 т русского золота по цене 2,07 кроны за 1 зол. руб. 27 апреля 1921 г.

imobook.ru



AKTIEBOLAGET
NORDISKA HANDELSBANKEN

TELEGRAFADRESS:
NORDISKBANK
TELEFON: RIKSNUMMER
NORDISKA HANDELSBANKEN

JS

Stockholm, the 27th April 1921.

Professor O. Lomonossoff, Esq.,
Beridarebansgatan 17,
S t o c k h o l m.

Dear Sir,

Enclosed we beg to hand you copy of our to-day's letter to Messrs. Nydqvist & Holm Aktiebolag, of our city, together with copies of statement and specification referred to in that letter.

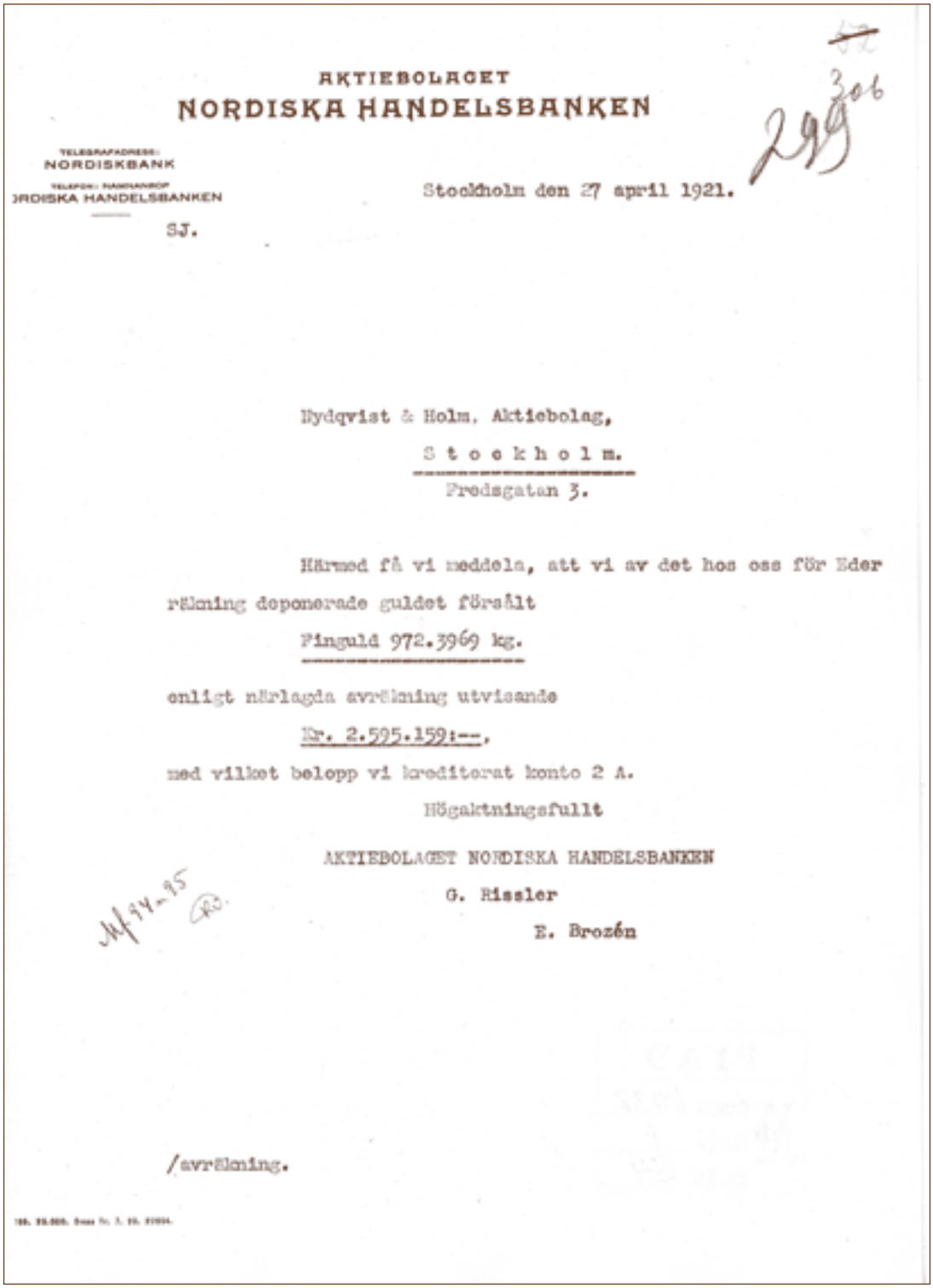
We beg to remain, Dear Sir,

Yours very truly

Enclosures.

II. Док. 250. Л. 298. Письмо директора Nordiska Handelsbanken Ю.В. Ломоносову по поводу дел с фирмой Nydqvist & Holm A/B. 27 апреля 1921 г.

imobook.ru



AKTIEBOLAGET
NORDISKA HANDELSBANKEN

TELEGRAFADRESS:
NORDISKBANK
TELEFON: RIKSNUMMER
NORDISKA HANDELSBANKEN

Stockholm den 27 april 1921.

SJ.

Nydqvist & Holm, Aktiebolag,

S t o c k h o l m.

Fredsgatan 3.

Härmed få vi meddela, att vi av det hos oss för Eder räkning deponerade guldet försålt

Finguld 972.3969 kg.

enligt närlagda avräkning utvisande

Kr. 2.595.159:--,

med vilket belopp vi krediterat konto 2 A.

Högaktningsfullt

AKTIEBOLAGET NORDISKA HANDELSBANKEN

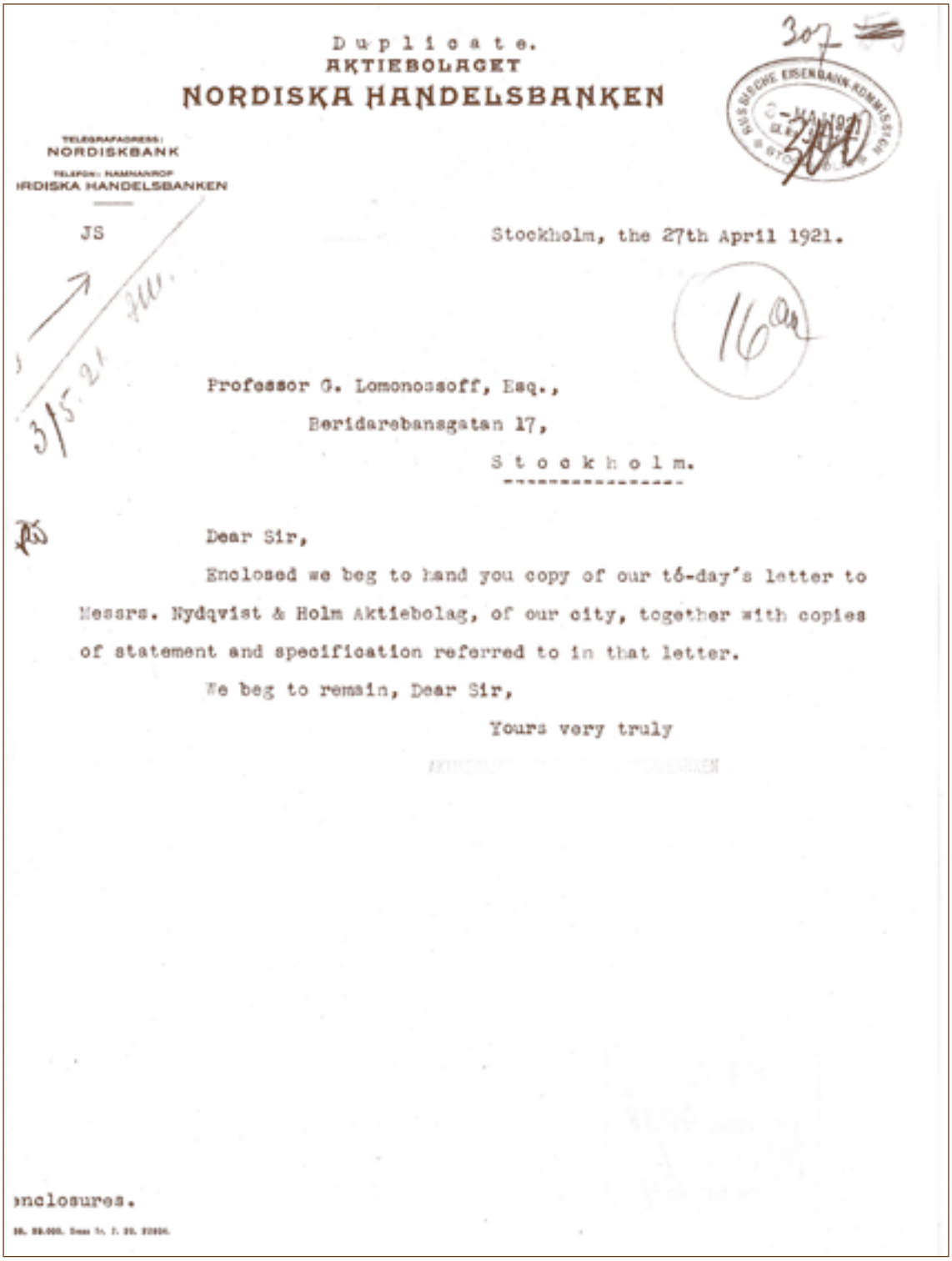
G. Rissler

E. Brozén

/avräkning.

II. Док. 251. Л. 299. Копия письма Nordiska Handelsbanken фирме Nydqvist & Holm о продаже 972,3969 кг чистого золота за 2 595 159 швед. крон. 27 апреля 1921 г.

imobook.ru



Duplicate.

AKTIEBOLAGET

NORDISKA HANDELSBANKEN

TELEGRAFADRESS:
NORDISKBANK
TELEFON: RIKSNUMMER
NORDISKA HANDELSBANKEN

JS

Stockholm, the 27th April 1921.

Professor G. Lomonossoff, Esq.,

Beridarebansgatan 17,

S t o c k h o l m.

Dear Sir,

Enclosed we beg to hand you copy of our to-day's letter to Messrs. Nydqvist & Holm Aktiebolag, of our city, together with copies of statement and specification referred to in that letter.

We beg to remain, Dear Sir,

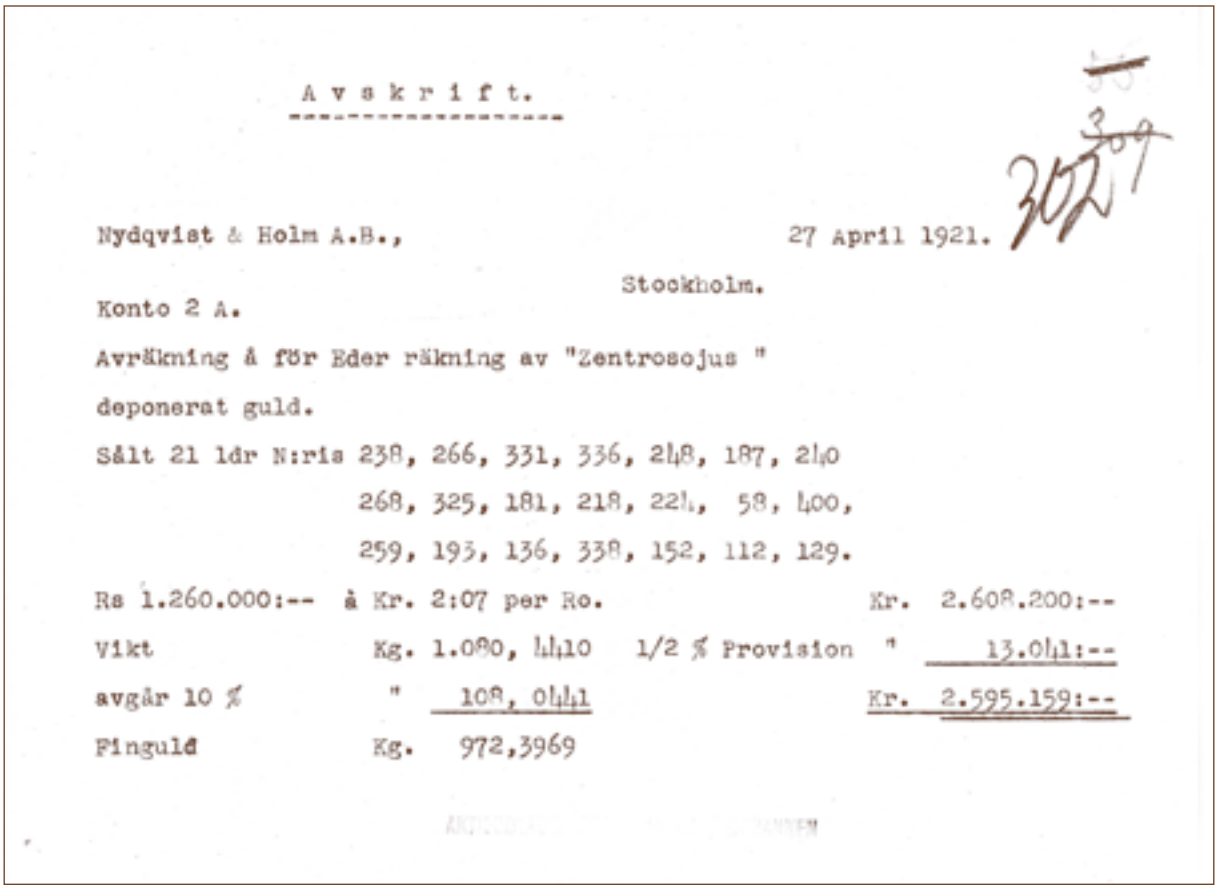
Yours very truly

nclosures.

II. Док. 252. Л. 300. Копия письма Nordiska Handelsbanken Ю.В. Ломоносову по поводу дел с фирмой Nydqvist & Holm. 27 апреля 1921 г.

imobook.ru

II. Док. 253. Л. 301. Дубликат док. 251.



A v s k r i f t.

Nydqvist & Holm A.B., 27 April 1921.

Stockholm.

Konto 2 A.

Avräkning å för Eder räkning av "Zentrosojus "

deponerat guld.

Sålt 21 lår N:ris 238, 266, 331, 336, 248, 187, 240
268, 325, 181, 218, 224, 58, 400,
259, 193, 136, 338, 152, 112, 129.

Rs 1.260.000:--	à Kr. 2:07 per Rs.		Kr. 2.608.200:--
Vikt	Kg. 1.080, 4410	1/2 % Provision	" 13.041:--
avgår 10 %	" 108, 0441		Kr. 2.595.159:--
Finguld	Kg. 972,3969		

II. Док. 254. Л. 302. Спецификация-1 Nordiska Handelsbanken на продажу 21 ящика (№ 238, 266, 331… 129) с 972,3969 кг чистого золота стоимостью 2 595 159 швед. крон для нужд Nydqvist & Holm (см. док. 251). 27 апреля 1921 г.

imobook.ru

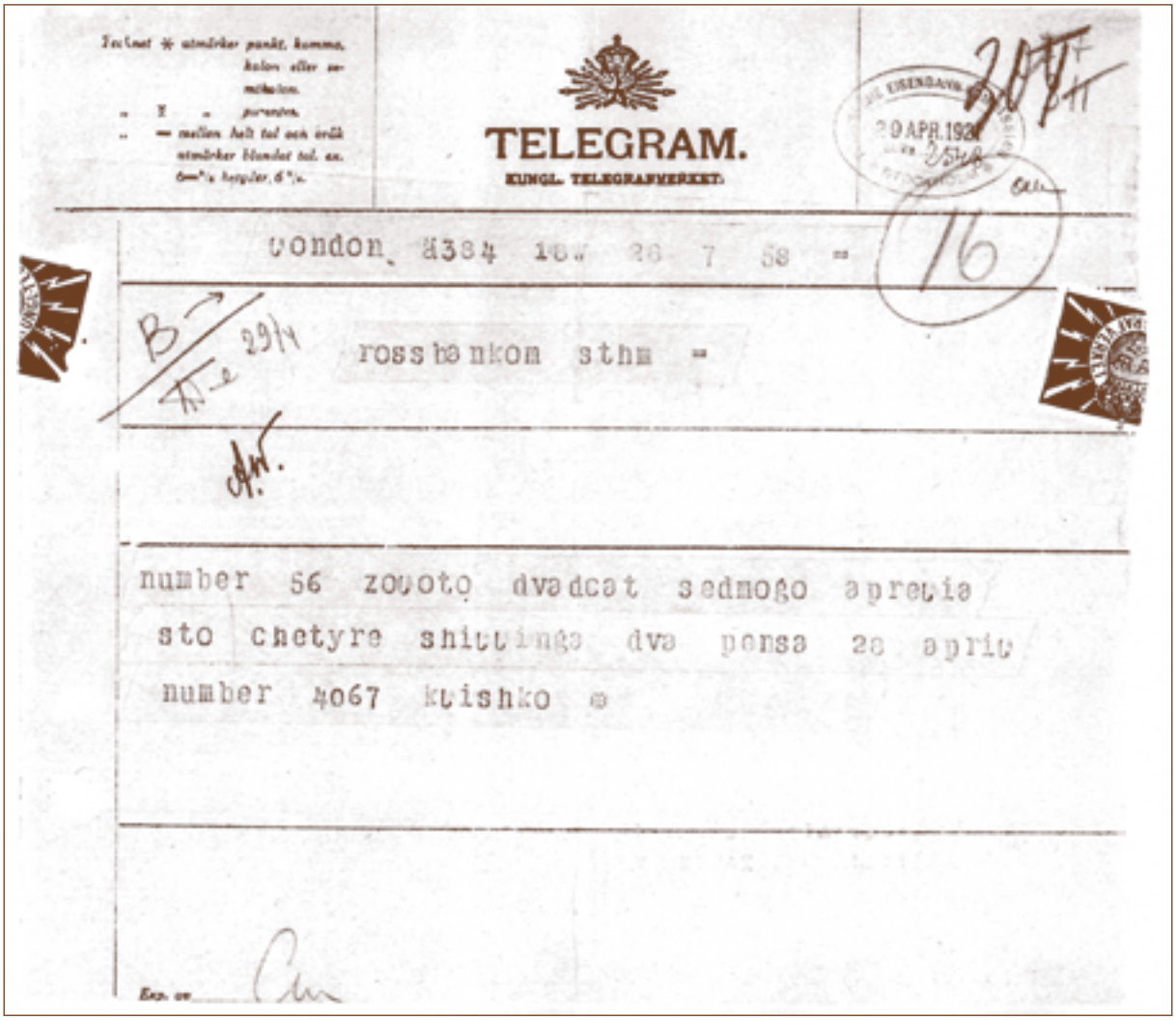
Specifikation över märke, nettovikt, finguldsvikt å 21 ldr, innehållande Ros 1.260.000:-- och försålda den 27 April 1921.

~~310~~ 303

Konto 2 A	Lådans N:r	Nettovikt	Finvikt
	238	51,328	46,1952
	266	51,444	46,2996
	331	51,372	46,2348
	336	51,360	46,2240
	248	51,602	46,4418
	187	51,407	46,2663
	240	51,380	46,2420
	268	51,432	46,2888
	325	51,380	46,2420
	181	51,600	46,4400
	218	51,421	46,2789
	224	51,596	46,4364
	58	51,426	46,2834
	400	51,602	46,4418
	259	51,372	46,2348
	193	51,369	46,2321
	136	51,602	46,4418
	338	51,597	46,4373
	152	51,366	46,2294
	112	51,360	46,2240
	129	51,425	46,2825
	Kg.	1.080:4410	Kg. 972:3969

II. Док. 255. Л. 303. Спецификация-2 Nordiska Handelsbanken на продажу того же 21 ящика с золотом (по весу монет и чистого золота в них)

imobook.ru



TELEGRAM.
KUNGL. TELEGRAFVERKET.

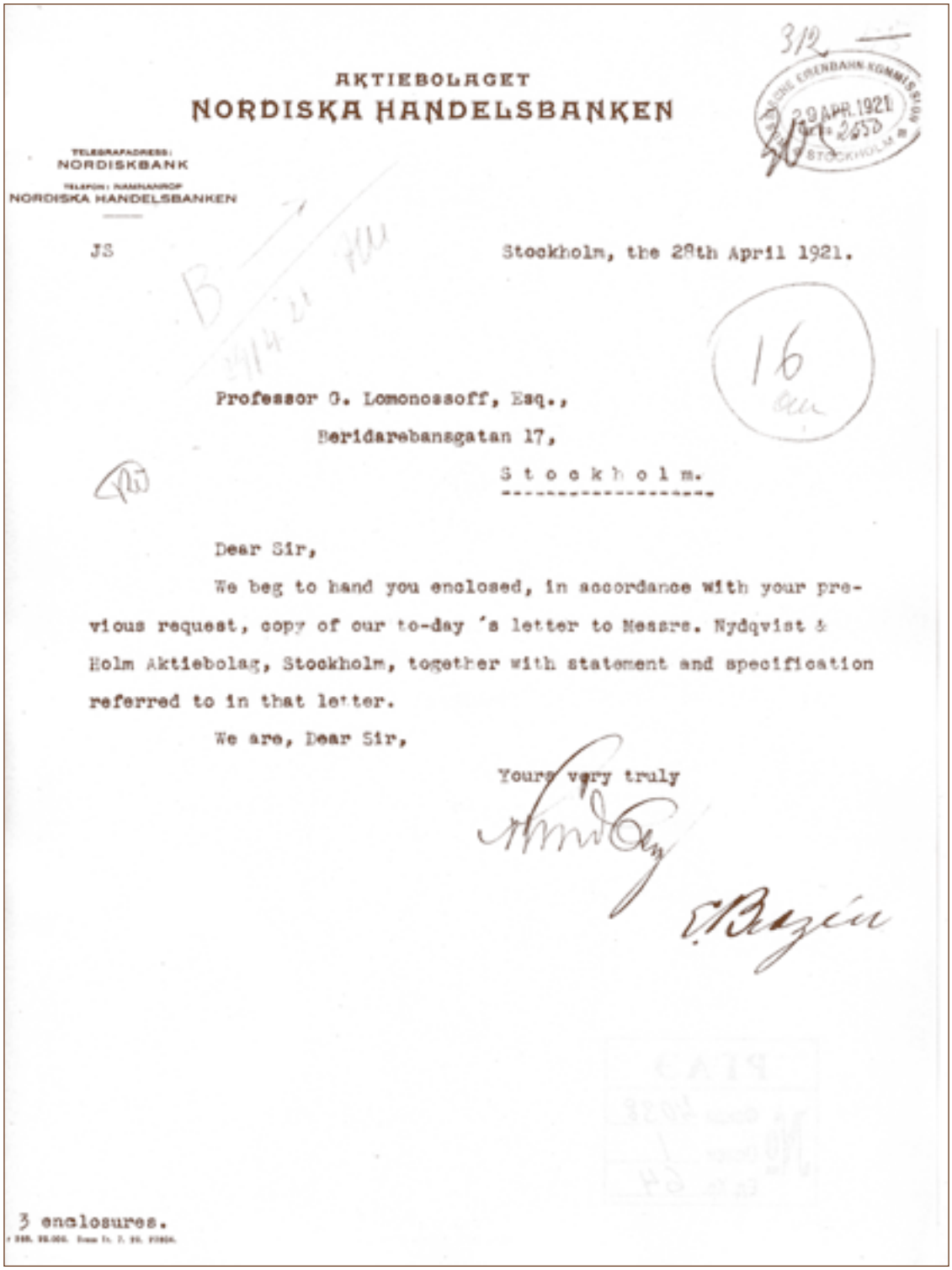
vondon 4384 16w 26 7 58 =

rossbonkom sthm =

number 56 zovoto dvadcat sedmogo aprelia
sto chetyre shitt ings dva ponsa 28 apriv
number 4067 kvishko =

II. Док. 256. Л. 304. Телеграмма Л.Б. Красина в Стокгольм о текущей цене золота на Лондонской бирже. 28 апреля 1921 г.

imobook.ru



AKTIEBOLAGET
NORDISKA HANDELSBANKEN

TELEGRAFADRESS:
NORDISKBANK
TELEFON: RIKSRIKSNOP
NORDISKA HANDELSBANKEN

JS

Stockholm, the 28th April 1921.

Professor O. Lomonossoff, Esq.,
Beridarebansgatan 17,
S t o c k h o l m.

Dear Sir,

We beg to hand you enclosed, in accordance with your previous request, copy of our to-day 's letter to Messrs. Nydqvist & Holm Aktiebolag, Stockholm, together with statement and specification referred to in that letter.

We are, Dear Sir,

Yours very truly

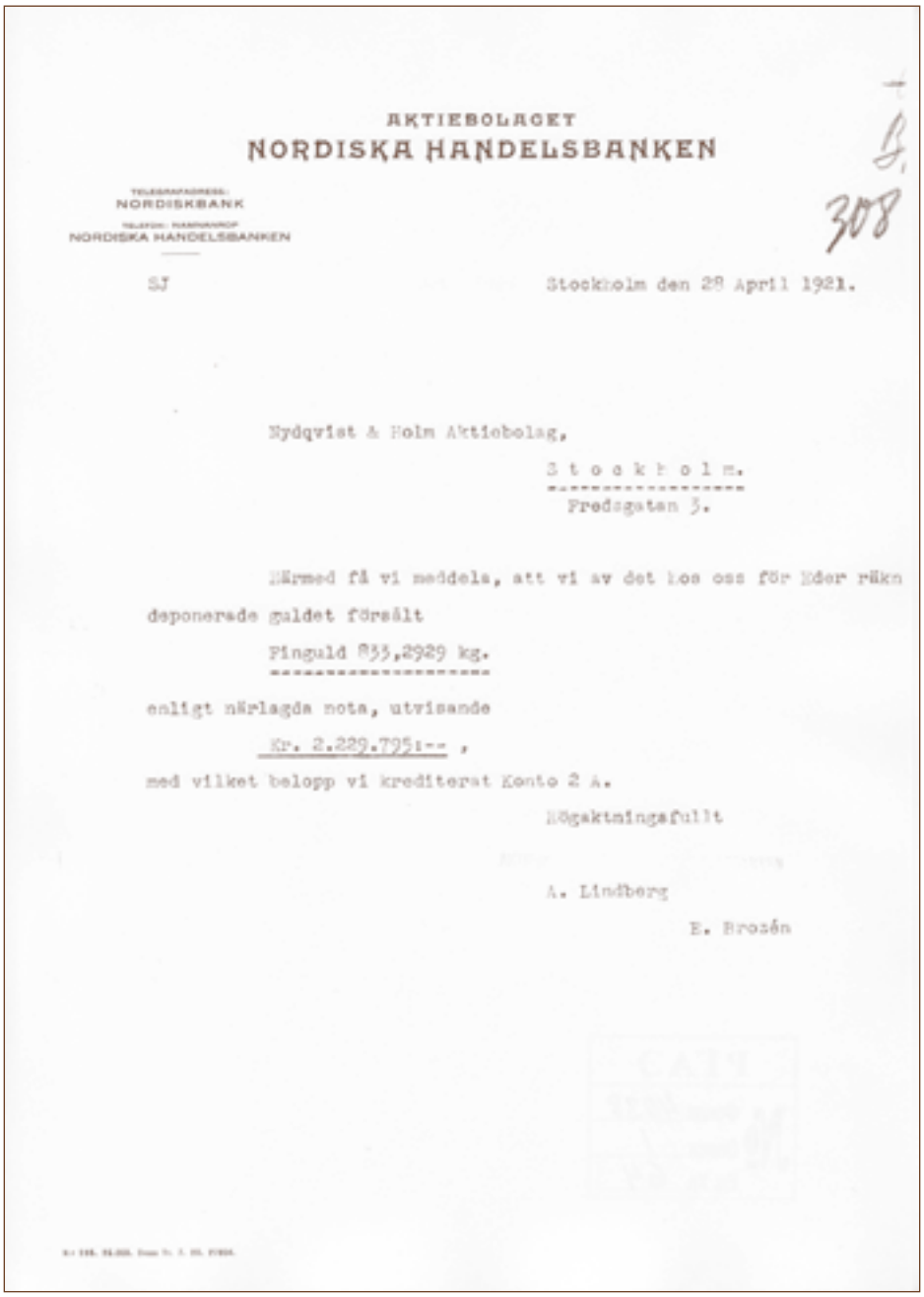
3 enclosures.

II. Док. 257. Л. 305. Письмо Nordiska Handelsbanken Ю.В. Ломоносову по поводу дел с фирмой Nydqvist & Holm. 28 апреля 1921 г.

imobook.ru

II. Док. 258. Л. 306. Дубликат док. 260

II. Док. 259. Л. 307. Дубликат док. 257



AKTIEBOLAGET
NORDISKA HANDELSBANKEN

TELEGRAMADRESS:
NORDISKBANK
TELEFON: RIKSNUMMER
NORDISKA HANDELSBANKEN

308

SJ

Stockholm den 28 April 1921.

Nydqvist & Holm Aktiebolag,

S t o c k h o l m.
Fredsgatan 5.

Härmed få vi meddela, att vi av det Eder för Eder räkn
deponerade guldet försålt

Finguld 833,2929 kg.

enligt härlagda nota, utvisande

Kr. 2.229.795:-- ,

med vilket belopp vi krediterat Konto 2 A.

Högaktningsfullt

A. Lindberg

E. Brosén

II. Док. 260. Л. 308. Копия письма Nordiska Handelsbanken фирме Nydqvist & Holm о продаже 833,2929 кг чистого золота за 2 229 795 швед. крон. 28 апреля 1921 г.

imobook.ru

A v s k r i f t.

28 April 1921.

309

Nydqvist & Holm A.B.,

Konto 2 A. Stockholm.

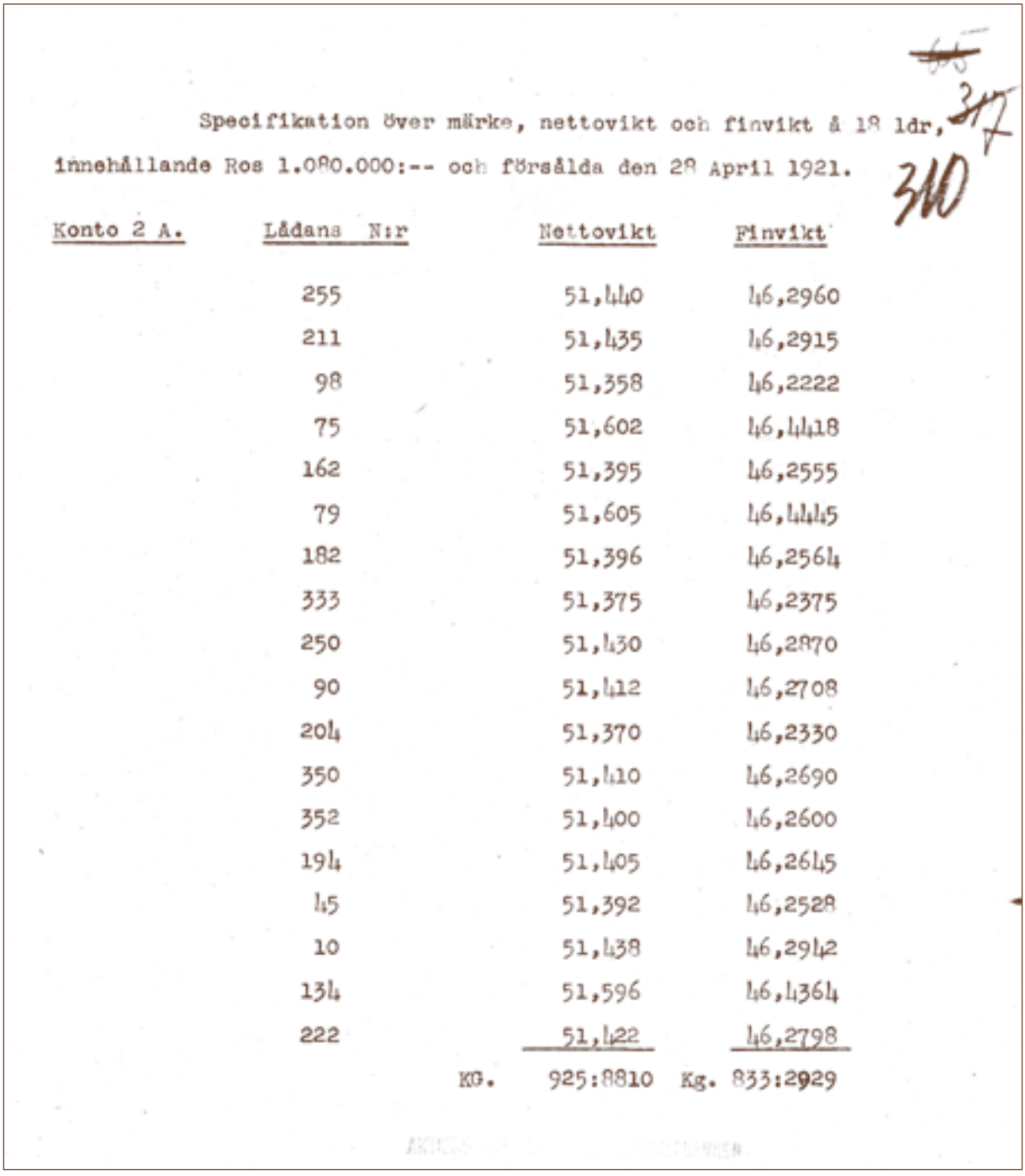
Avräkning å för Eder räkning av " Zentrosojus deponerat guld.

Sålt: 18 ldr N:ris 255, 211, 98, 75, 162, 79, 182,
333, 250, 90, 204, 350, 352, 194,
45, 10, 134, 222.

Ros. 1.080.000:--	å Kr. 2:07 ½		Kr. 2.241.000:--
Vikt Kg. 925,9810		½ % provision	" 11.205:--
avgår 10 % "	92,5881		Kr. 2.229.795:--
Finguld Kg. 833,2929			

II. Док. 261. Л. 309. Спецификация-1 Nordiska Handelsbanken на продажу 18 ящиков (№ 255, 211, 98… 222) с 833,2929 кг чистого золота стоимостью 2 229 795 швед. крон (см. док. 260). 28 апреля 1921 г.

imobook.ru

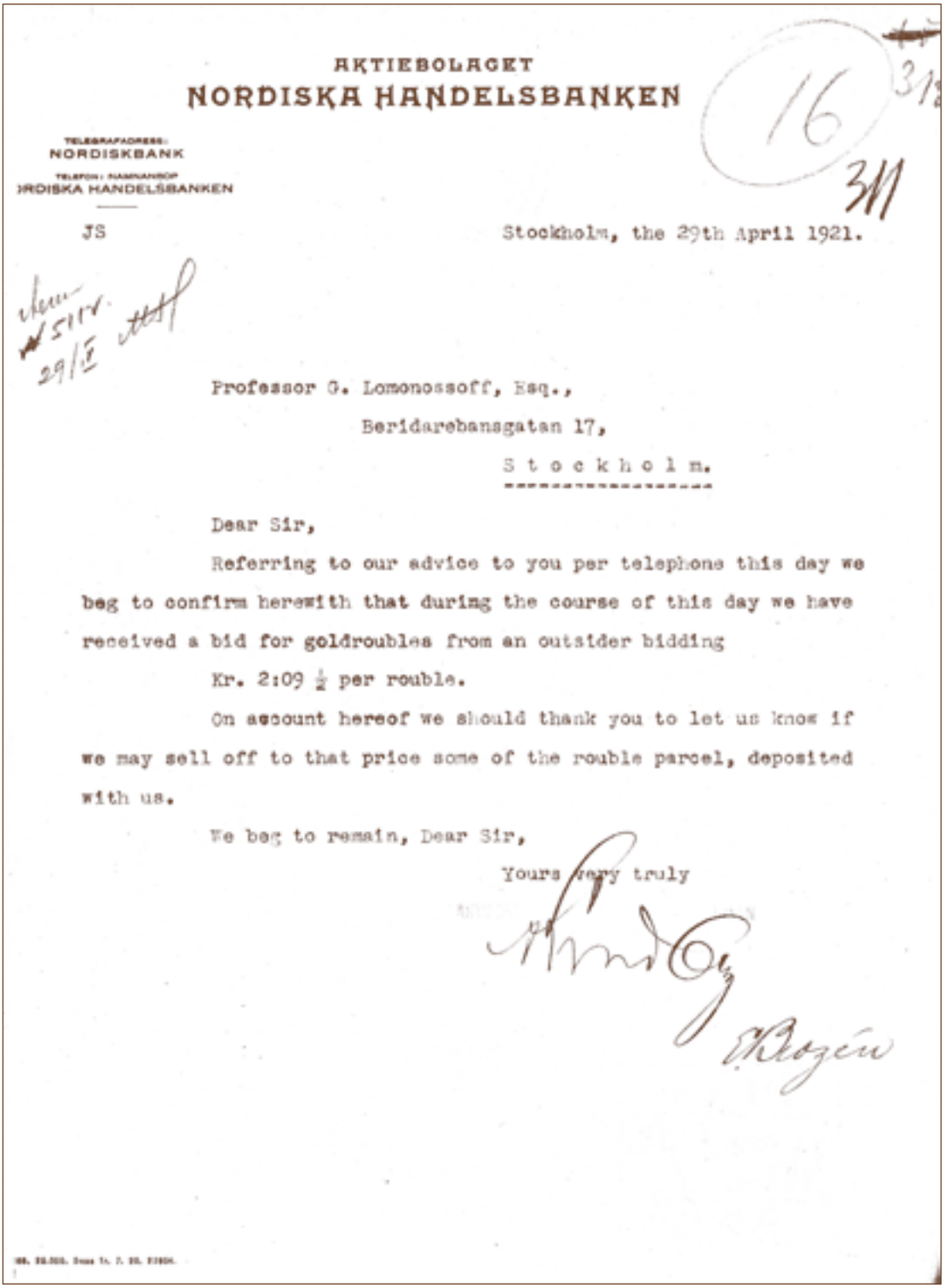


Specifikation över märke, nettovikt och finvikt å 18 ldr, innehållande Ros 1.080.000:-- och försålda den 28 April 1921.

Konto 2 A.	Lådans N:r	Nettovikt	Finvikt
	255	51,440	46,2960
	211	51,435	46,2915
	98	51,358	46,2222
	75	51,602	46,4418
	162	51,395	46,2555
	79	51,605	46,4445
	182	51,396	46,2564
	333	51,375	46,2375
	250	51,430	46,2870
	90	51,412	46,2708
	204	51,370	46,2330
	350	51,410	46,2690
	352	51,400	46,2600
	194	51,405	46,2645
	45	51,392	46,2528
	10	51,438	46,2942
	134	51,596	46,4364
	222	51,422	46,2798
	Kg.	925:8810	Kg. 833:2929

II. Док. 262. Л. 310. Спецификация-2 Nordiska Handelsbanken на продажу тех же 18 ящиков с золотом (по весу монет и чистого золота в них)

imobook.ru



AKTIEBOLAGET
NORDISKA HANDELSBANKEN

TELEGRAFADRESS:
NORDISKBANK
TELEFON: RIKSNUMMER
NORDISKA HANDELSBANKEN

JS

Stockholm, the 29th April 1921.

Professor O. Lomonossoff, Esq.,
Beridarebansgatan 17,
S t o c k h o l m.

Dear Sir,

Referring to our advice to you per telephone this day we beg to confirm herewith that during the course of this day we have received a bid for goldroubles from an outsider bidding

Kr. 2:09 ½ per rouble.

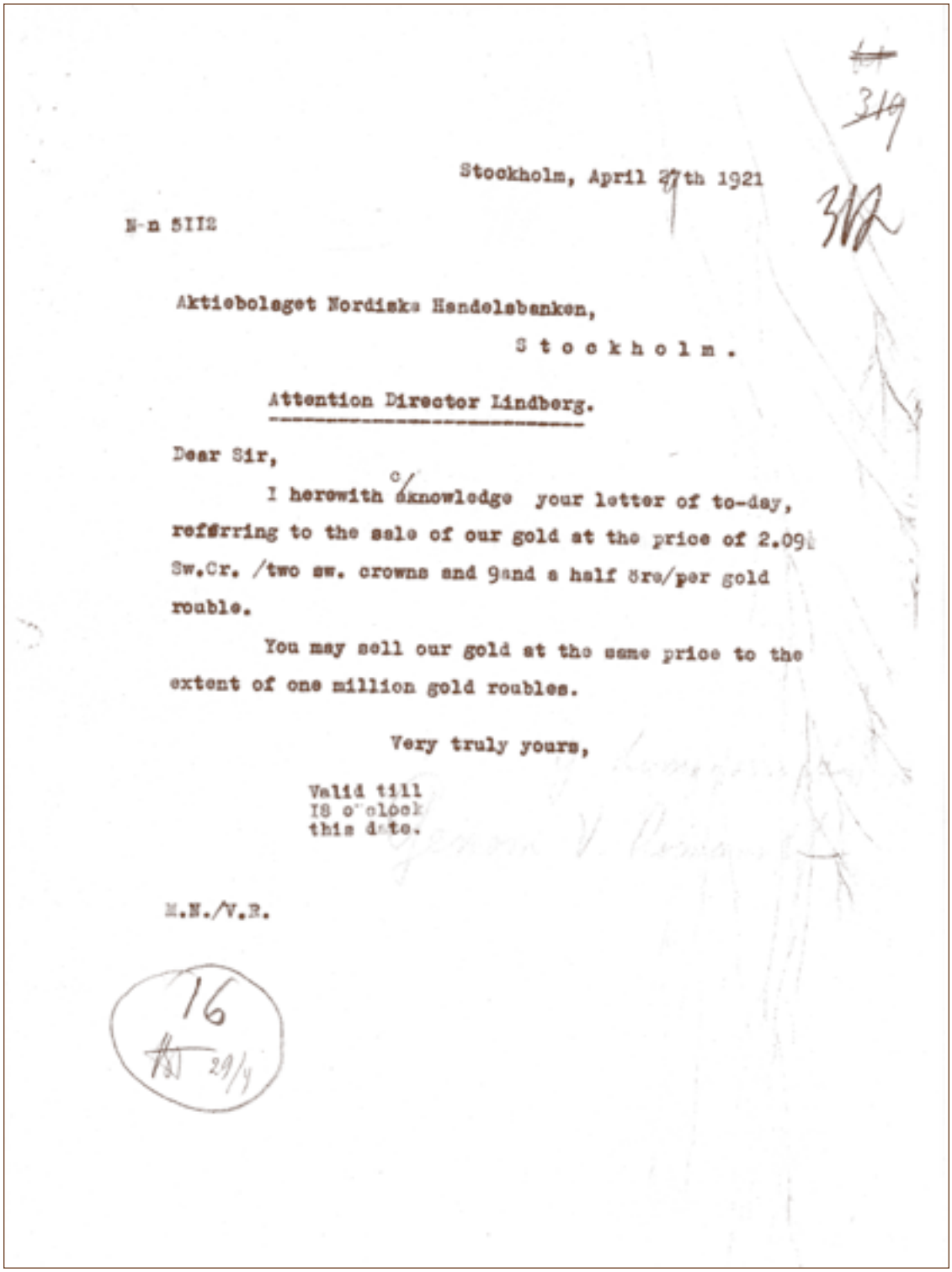
On account hereof we should thank you to let us know if we may sell off to that price some of the rouble parcel, deposited with us.

We beg to remain, Dear Sir,

Yours very truly

II. Док. 263. Л. 311. Письмо Nordiska Handelsbanken Ю.В. Ломоносову о курсе швед. крона/зол. руб., по которому банк может продать золото. 29 апреля 1921 г.

imobook.ru



Stockholm, April 29th 1921

N-n 5112

Aktiebolaget Nordiska Handelsbanken,

S t o c k h o l m .

Attention Director Lindberg.

Dear Sir,

I herewith acknowledge your letter of to-day, referring to the sale of our gold at the price of 2.09 Sw.Cr. /two sw. crowns and 9and a half öre/per gold rouble.

You may sell our gold at the same price to the extent of one million gold roubles.

Very truly yours,

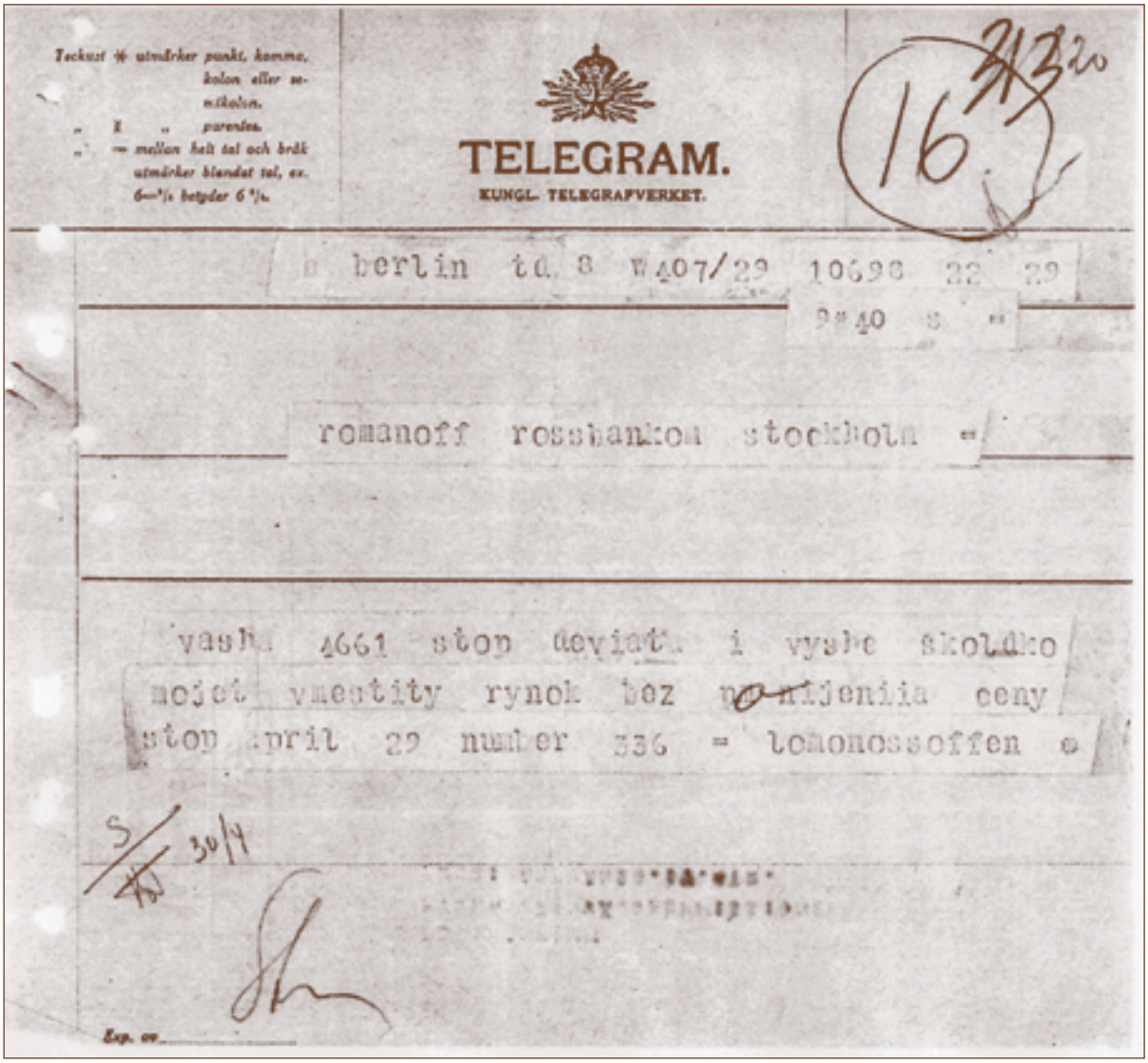
Valid till
18 o'clock
this date.

M.N./V.R.

16
29/4

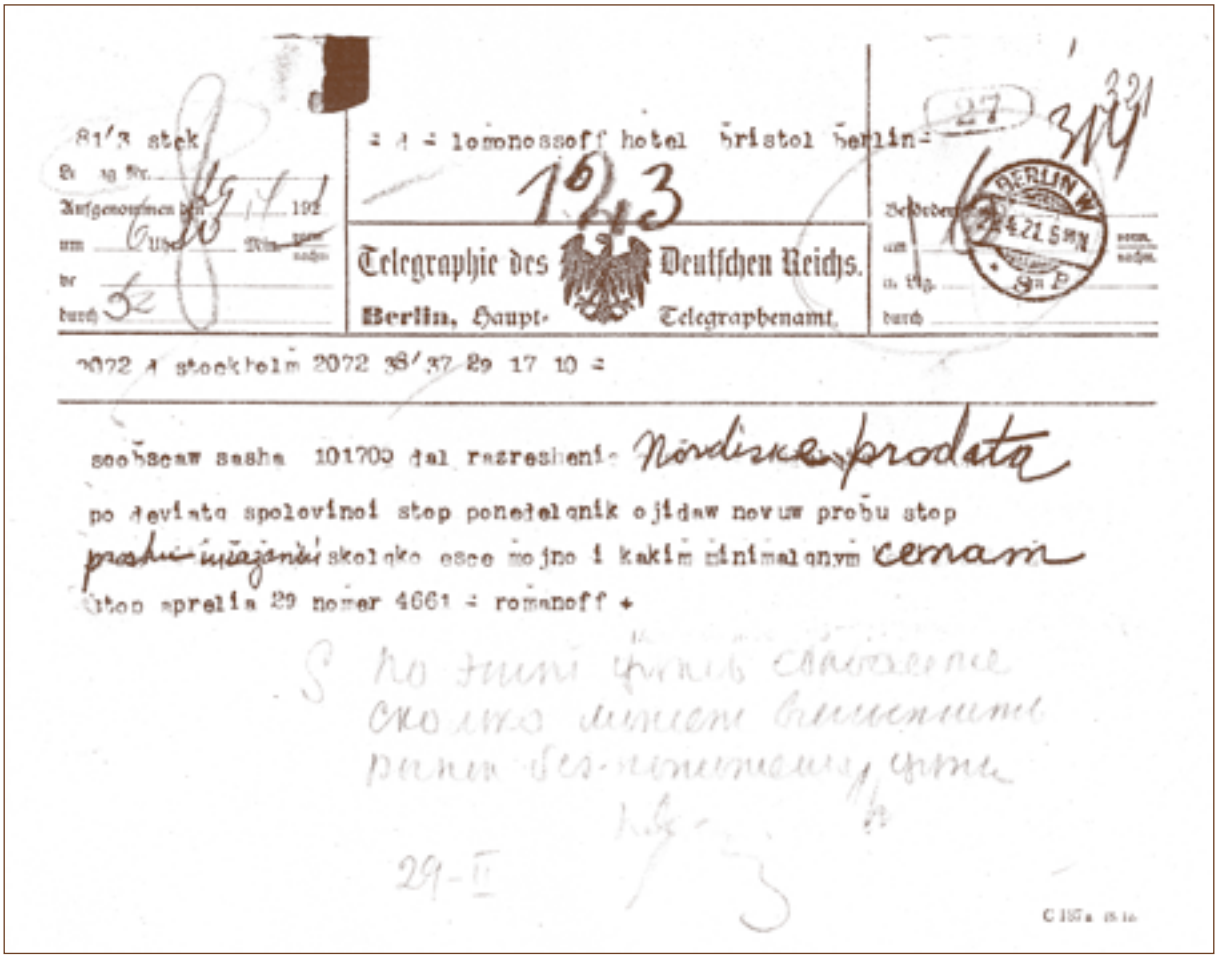
II. Док. 264. Л. 312. Копия ответного письма Ю.В. Ломоносова и В.В. Романова по поводу курса швед. крона/зол. руб. и желания продать золота на 1 млн руб. 29 апреля 1921 г.

imobook.ru


Teckust * utmärker punkt, komma, kolon eller semikolon.
" " parentes.
- = mellan helt tal och bråk utmärker blandat tal, ex. 6—3/4 betyder 6 3/4.
TELEGRAM.
KUNGL. TELEGRAFVERKET.
16
313
b berlin td 8 w407/29 10696 22 29
9*40 s "
romanoff rossbankon stockholn =
vasha 4661 stop devjat i vyshe skoldko
mojet vmestity rynok bez ponizhenija ceny
stop april 29 number 336 = lomonossoffen =
S/D 30/4
Exp. av

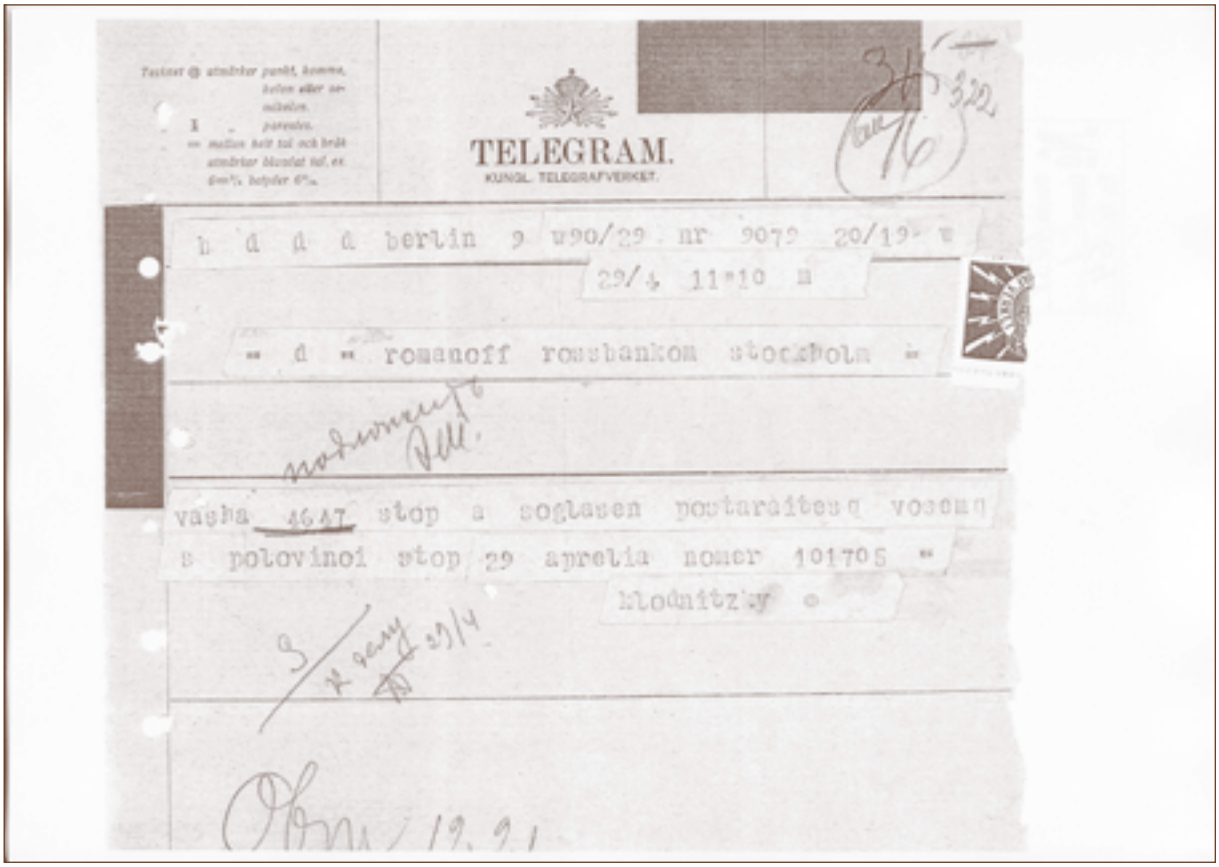
II. Док. 265. Л. 313. Телеграмма Ю.В. Ломоносова из Берлина в Стокгольм В.В. Романову: «Ваша 4661. Девять и выше. Сколько может вместить рынок без понижения цены». 29 апреля 1921 г.

imobook.ru



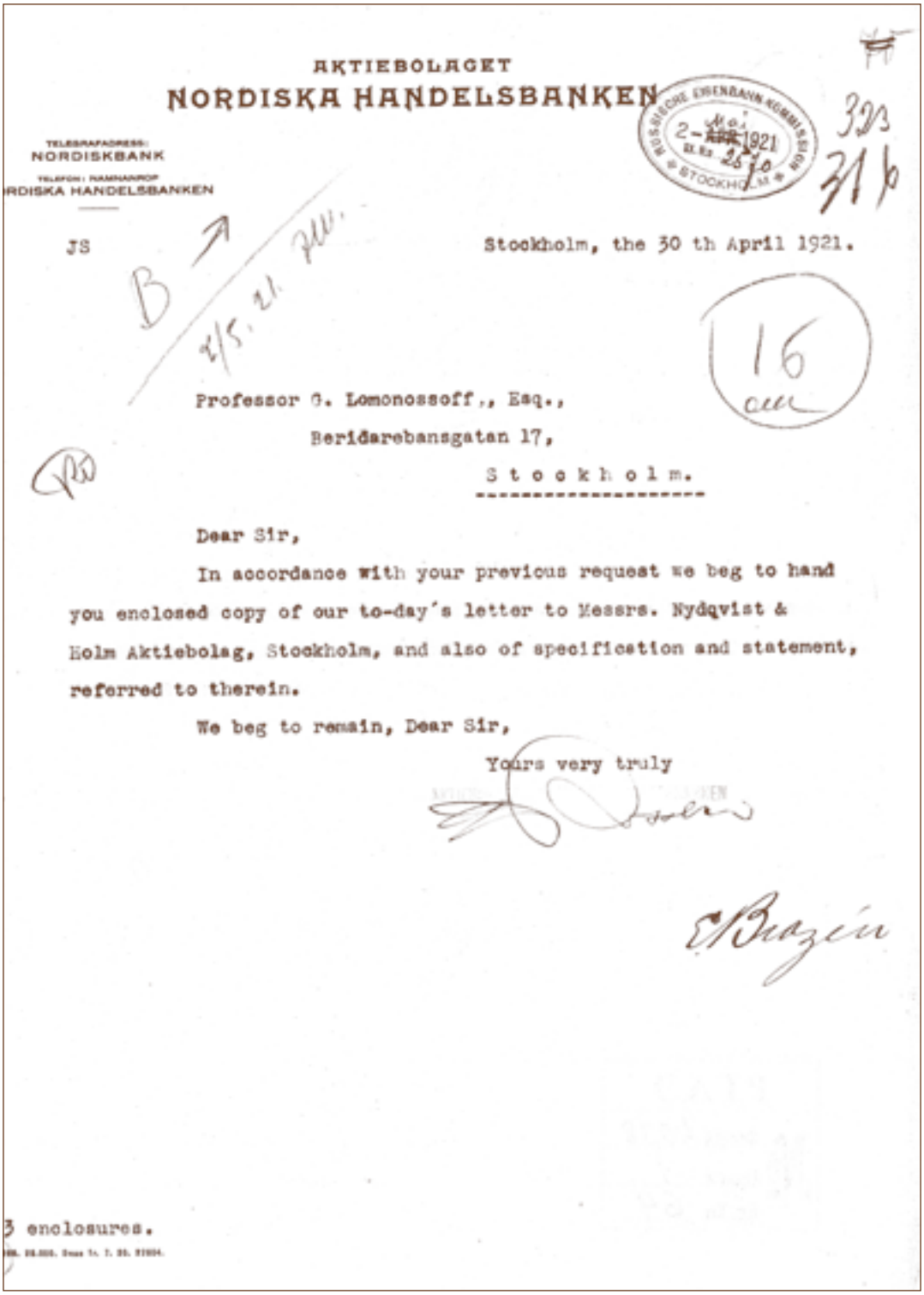
II. Док. 266. Л. 314. Ответная телеграмма в Берлин Ю.В. Ломоносову: «Nordiska продала по девять с половиной. Понедельник ожидаю новую пробу. Прошу указать сколько еще можно и каким минимальным ценам. 29 апреля. № 4661. Романов». Внизу карандашом: «S. По этим ценам сообщите, сколько может вынести рынок без понижения цены. 29–IV. Подпись Ломоносова»

imobook.ru


TELEGRAM.
KUNGL. TELEGRAFVERKET.

II. Док. 267. Л. 315. Телеграмма Г.Э. Клодницкого из Берлина В.В. Романову: «Согласен постарайтесь восемь с половиной». 29 апреля 1921 г.

imobook.ru



AKTIEBOLAGET
NORDISKA HANDELSBANKEN

TELEGRAFADRESS:
NORDISKBANK
TELEFON: RIKSNUMMER
NORDISKA HANDELSBANKEN

JS

Stockholm, the 30 th April 1921.

Professor G. Lomonossoff., Esq.,
Beridarebansgatan 17,
S t o c k h o l m.

Dear Sir,

In accordance with your previous request we beg to hand you enclosed copy of our to-day's letter to Messrs. Nydqvist & Holm Aktiebolag, Stockholm, and also of specification and statement, referred to therein.

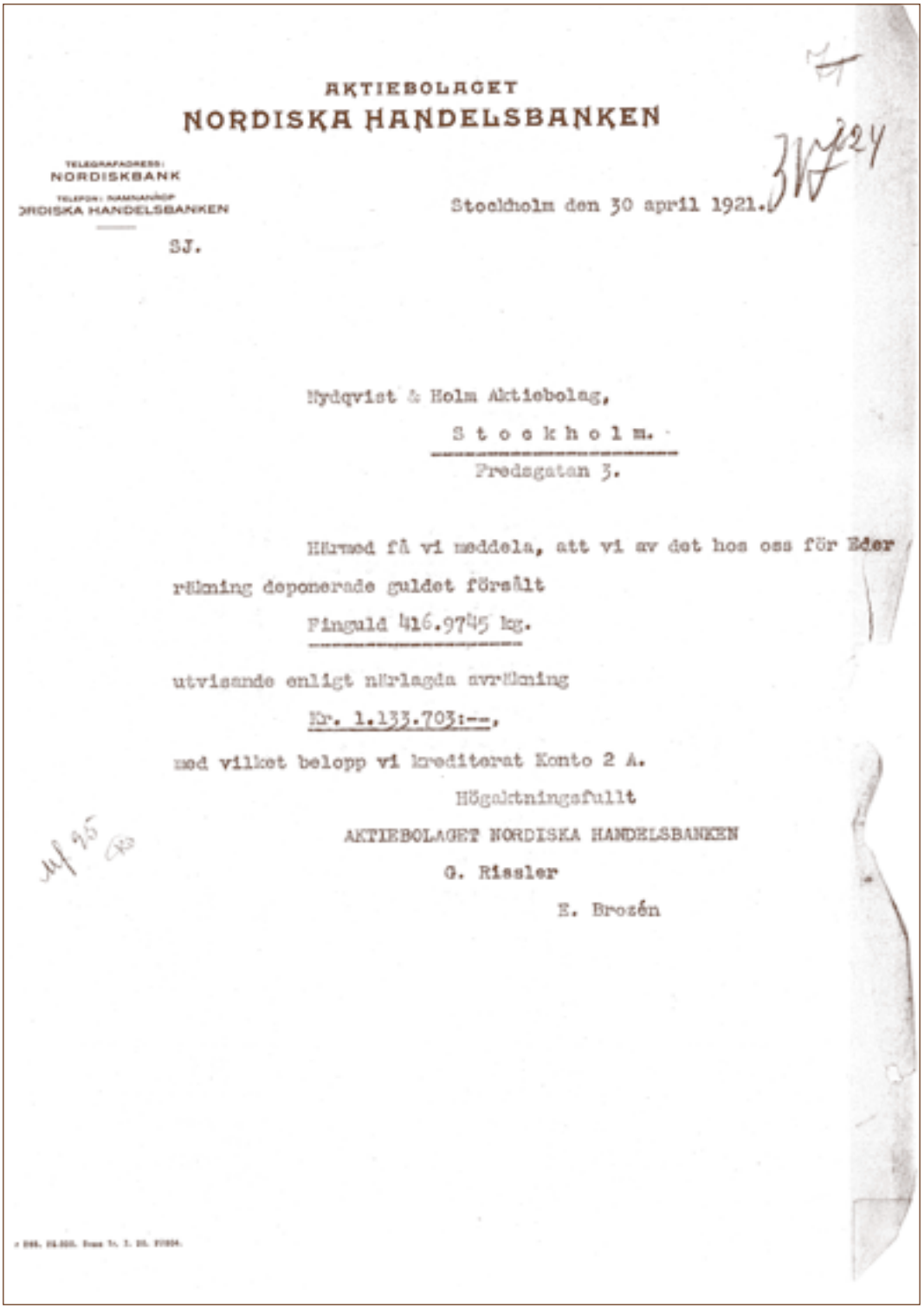
We beg to remain, Dear Sir,

Yours very truly

3 enclosures.

II. Док. 268. Л. 316. Письмо Nordiska Handelsbanken Ю.В. Ломоносову по поводу дел с фирмой Nydqvist & Holm. 30 апреля 1921 г.

imobook.ru



AKTIEBOLAGET
NORDISKA HANDELSBANKEN

TELEGRAFADRESS:
NORDISKBANK
TELEFON: NAMNANROP
NORDISKA HANDELSBANKEN

Stockholm den 30 april 1921.

SJ.

Nydqvist & Holm Aktiebolag,

S t o c k h o l m.

Fredsgatan 3.

Härmed få vi meddela, att vi av det hos oss för Eder räkning deponerade guldet försålt

Finguld 416.9745 kg.

utvisande enligt närlagda avräkning

Kr. 1.133.703:--,

med vilket belopp vi krediterat Konto 2 A.

Högaktningsfullt

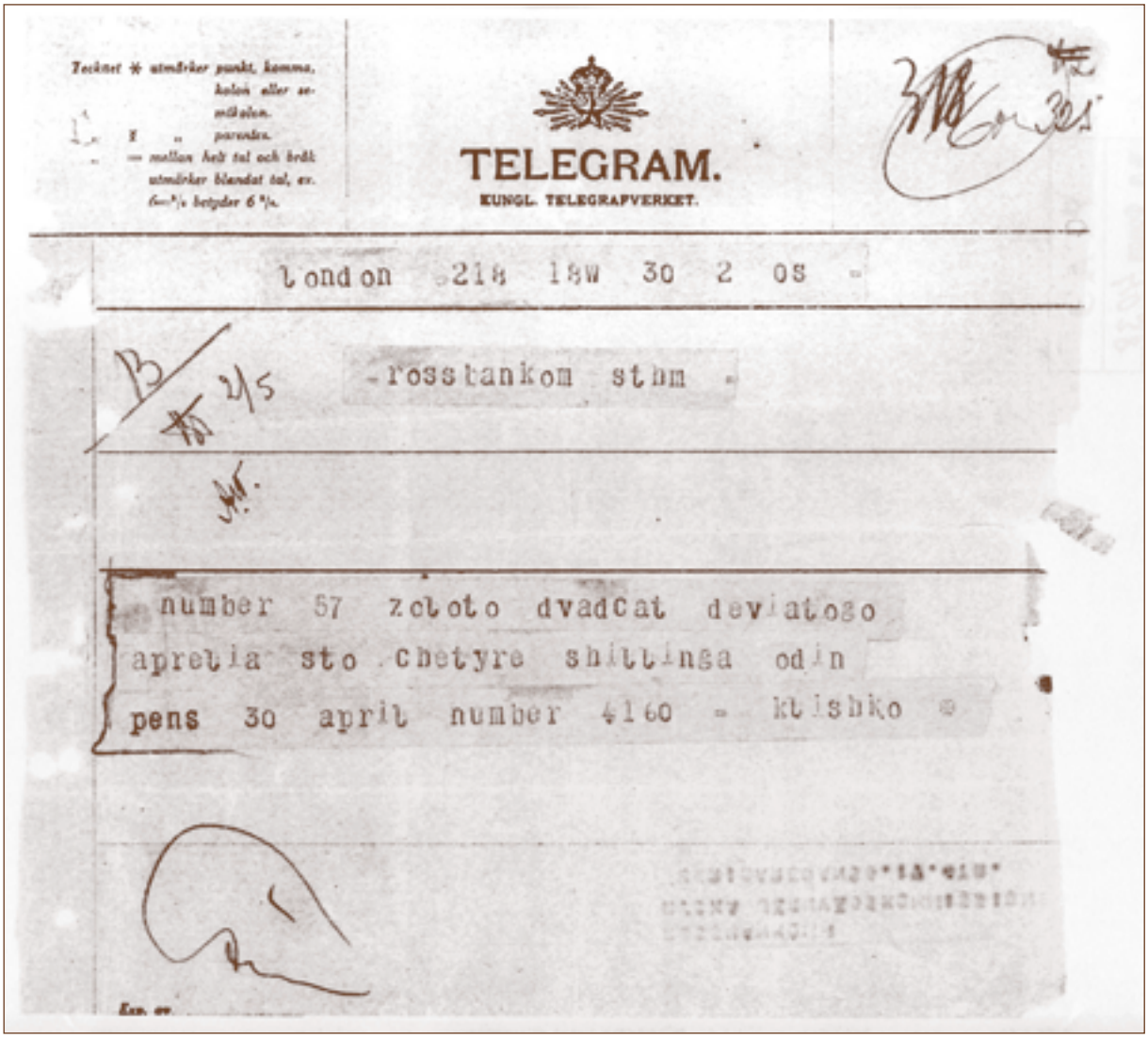
AKTIEBOLAGET NORDISKA HANDELSBANKEN

G. Rissler

E. Broszén

II. Док. 269. Л. 317. Копия письма Nordiska Handelsbanken фирме Nydqvist & Holm о продаже 416,9745 кг чистого золота за 1 133 703 швед. крон. 30 апреля 1921 г.

imobook.ru


Tecknet * utmärker punkt, komma, kolon eller semikolon.
" " parentes.
— mellan helt tal och bråk utmärker blandat tal, ex. 6—3/4 betyder 6 3/4.
TELEGRAM.
KUNGL. TELEGRAFVERKET.
London 218 18W 30 2 OS
-rosstankom sthm -
number 57 zoloto dvadcat deviatoso
apretia sto chetyre shillinga odin
pens 30 april number 4160 - klishko

II. Док. 270. Л. 318. Телеграмма Н.К. Клышко в Стокгольм о текущей цене золота на Лондонской бирже. 30 апреля 1921 г.

imobook.ru

Указатель имен к основному тексту и архивным документам[1]

Абрагам, эксперт – 116
Аванесов (Мартиросян) В.А., замнаркома РКИ – 41, 44, 117, 135
Аксельрод А.Е. – 66, 67, 145
Александров, ювелир – 47
Александров П.А. – 172
Алексинский Г.А. – 170
Алселл Л.Ф. (Ahlsell, L.F.) – 280, 281
Альский (Мальский) А.О., замнаркома финансов – 47, 135, 142, 224
Андерсон Г. (Anderson, G.), Nydqvist & Holm – 162, 178, 276, 281, 291, 305, 316, 320, 322, 326, 405
Андреева М.Ф., актриса – 41, 52, 108, 121
Андрианов В.Д. – 20
Анна и Марго, зашифр. имена – 177
Антонеску Й. (Antonescu, I.) – 154
Антонов-Овсеенко В.А. – 92
Антонова Н. – 108
Аржанов М.М. – 42
Атабэков М. (Агабеков Г.С.?) – 150
Ашберг У. (Aschberg, O.), швед. банкир – 25, 38, 85, 108, 111, 128, 165, 167–173, 181, 183, 186, 187, 323, 324, 397

Баденский М. (von Baden, M.), принц – 78
Бажанов Б.Г., секретарь Сталина – 53
Базилевич Г.Д. – 54–56, 152
Бантышев, придворный – 54
Банюс Х.М. (Banús, J.M.), банкир – 179
Барк П.Л., министр финансов – 22, 23, 25, 26, 28, 29, 31, 32, 33, 169, 323
Баррер К. – 11
Барту Л., министр ин. дел – 11
Барятинская Е.М., княгиня – 45
Баша Н.А., зав. Гохраном – 56
Бекир Сами-бей (Кундух), министр ин. дел – 148, 238
Беланже, торг. агент – 416
Белоусова Т. – 142
Берг В. (Berg, V.), нем. предприниматель – 417
Бердяев Н.А. – 4
Бернштейн Э. (Bernstein, E.) – 89, 170
Бетман-Гольвег, фон Т. (von Bethmann Hollweg, Th.), рейхсканцлер Германии – 170
Бжезинский З. (Brzeziński, Z.) – 83
Бибиков – 66, 67
Биллингс Ф. (Billings, F.) – 93
Биллинг М. (Billing, M.), швед. банкир – 164, 179, 183, 286, 288, 294, 301, 302, 315, 366, 375, 383, 385, 388, 399, 404, 409, 427, 431, 440, 442, 449, 468, 469
Благотич, серб. офицер – 60
Блюхер В.К. – 151
Богданов А., историк – 108
Богданов А.А., большевик – 108
Бокий Г.И., ВЧК–ОГПУ – 40
Болдуин Дж. (Baldwin, J.) – 84
Болин, ювелирный дом – 5
Бонч-Бруевич М.Д. – 37, 42, 162
Борисов С.М. – 21
Бородин М.М. (см.: Грузенберг М.М.)
Бразоль Б.Л. – 13
Брантинг Г. и С. – 170
Брантинг К.Я. (Branting, K.H.), премьер-министр Швеции – 111, 167, 169, 170, 172
Брежнев Л.И. – 155, 171
Брейтунг М. (Breitung, M.) – 92
Бретон А. (Breton, A.) – 127
Брешко-Брешковская Е.К. – 100
Брокдорф-Ранцау, фон У. (von Brockdorff-Rantzau, U.), герм. посол – 170

[1] В указатель включены авторы книг и публикаций, фигурирующих в основном тексте и сносках.

imobook.ru

Бронский М.Г. – 74
Брусилов А.А., генерал – 153
Брюханов Н.П. – 12, 135
Бубнов А.С. – 65
Бубякин, НКФ – 145
Букато В.И. – 20
Буклер, спецпредставитель – 81
Булгаков М.А. – 35
Буллард А. (Bullard, A.) – 105
Буллит У.С. (Bullit W.C.), посол – 106, 107
Бунге Н.Х., министр финансов – 13
Буренин Н.Е. – 52
Бухарин Н.И. – 49, 74, 91
Буши Дж. (Bush, J.), 41-й и 43-й президенты США – 94

Валленберги (Wallenberg), банкиры – 168
Вандербильт У.К. (Vanderbilt, W.C.) – 374
Вандерлип В.Б., предприниматель – 184, 185, 295, 300
Вандерлип Ф.А. (Vanderlip, F.A.), банкир – 25, 90, 94, 129, 169, 184, 296
Ванеев А.А. – 83
Варбурги (Warburg), банкиры – 25, 88, 90, 91, 94, 127, 169, 182, 188
Варбург К. – 91
Васильев, НКФ – 60
Васильева О.Ю. – 6, 49, 58
Вахтангов Е.Б. – 171
Вахтангова С. – 171
Вейнберг В. – 84
Вейс Н., торговец – 56
Вейс Ф.А., ювелир – 55, 56
Венеаминов, Госбанк – 155
Виганд К. – 113
Вильгельм II, кайзер Германии – 78, 170
Вильсон В. (Wilson, W.), президент США – 81–83, 86, 99, 104, 106, 107, 146, 182, 184
Вильсон В., менеджер – 179
Вирт К. – 11
Витте С.Ю., министр финансов, премьер-министр России – 13, 14, 19, 24, 61, 89, 266
Виттенберг Э. (Wittenberg, E.), банкир – 169, 187
Войков П.Л. – 68
Вологодский П.В. – 99
Володарский В. (М.М. Гольдштейн) – 91
Воровский В.В. – 11, 35, 38, 80, 110, 171
Вуд П. (Wood, P.M.) – 90, 126, 182
Вышнеградский И.А., министр финансов – 13

Гаврилов, НКВТ – 189
Гай, герм. дипломат – 56
Гамбс Г.Д. – 5
Ганецкий (Фюрстенберг) Я.С. – 35, 48, 56, 65–67, 74, 75, 115, 116, 141, 142, 170–172, 252
Гардинг У.Г (Harding, W.G.), президент США – 374
Георг V, англ. король – 33
Георгиевы В.А. и Н.Г. – 148
Геринger, камер-фрау – 54
Гертлинг, фон Г. (von Hertling, G.), рейхсканцлер Германии – 170
Гессен И.В. – 113
Гиберт А.Р. (Gibert A.R.) – 176
Гинзбург А.М. – 52
Гинце фон П. (von Hintze, P.) – 75
Гитлер А. (Hitler, A.) – 64, 91
Глазенап П.В., генерал – 112
Голицын, князь – 99
Гольдшмидт Я. (Goldschmidt, J.), банкир – 169
Гомберг А. (см.: М.М. Грузенберг)
Гопкинс Г.Л. (Hopkins, H.L.) – 122
Горбачёв М.С. – 33, 155
Горький (Пешков) А.М. – 6, 41, 49, 50, 108, 121
Готье Ю.В. – 18, 28
Граф В.Ф. – 59
Грегори П. – 13
Грин Т. (Green, T.) – 22
Громыко А.А. – 107
Гросман, НКВТ – 151
Гросс Б. (Gross, B.) – 128, 172
Грузенберг М.М. (А. Гомберг, М.М. Бородин), сов. агент – 38, 97, 162, 195
Грузенберг О.О., адвокат – 174
Гувер Дж.Э. (Hoover, J.E.) – 130
Гугенхеймы, Гугенхейм С. (Guggenheim, S.), банкиры – 85, 92, 187
Гуковский И. Э., полпред – 66, 67, 71, 112, 114–118, 123, 139, 173, 297, 467
Гуковская Н.И. – 115
Гуковские, братья – 114
Гусев, КРОП – 38

Даль Г.В. – 168
Данилевич Н.В. – 4, 7, 10, 56, 153
Дауэс Ч. (Dawes, Ch.), генерал – 25, 27
Дейч Л.Г. – 91
Джонсон Н.Н. – 37
Дзержинский Ф.Э. – 48, 75, 118, 170

imobook.ru

Диана, принцесса Уэльская – 116
Доллар Р. (Dollar, R.), предприниматель – 127, 188
Дроздова Н. – 108
Дыбенко П.Е. – 44
Дэвис Д.Э. (Davies, J. E.), посол – 56, 106
Дюваль – 5
Дюпоны (Dupont), магнаты – 84, 94, 187

Ефимкин А.П. – 77, 135

Жанен М. (Janin, M.), генерал – 156
Желиговский Л. (Żeligowski, L.), генерал – 72, 189
Животовский А.Л., банкир – 69, 138, 169, 170
Жуков, НКФ – 123
Жуков Ю.Н., историк – 52
Жюппе А.М. (Juppé, A.M.), премьер-министр Франции – 15

Зандстрем Г. – 276, 278
Запорожец П.К. – 83
Заринский Е. – 43
Зарубин В.Г. – 73
Земан З.А. (Zeman, Z.A.) – 74, 89
Зив Г.А. – 89
Зиновьев (Радомысльский) Г.Е. – 37, 38, 45, 48, 49, 65, 140, 165, 171
Зорге Р. (Sorge, R.) – 143

Иванов Д.Д. – 56
Идашкин Ю.В. – 89, 171
Идер Д.М. (Eder, D.M.), сионист – 122
Идзоме Р., полковник – 157
Ильин Н.В. – 6
Ингерман С.М. – 91
Иоффе А.А., полпред – 11, 74, 75, 112, 174

Калинин А.М. – 115
Калинин М.И. – 115
Каменев (Розенфельд) Л.Б. – 42, 65, 165, 171
Кан А. – 97
Кан О.Х. (Kuhn, O.H.), банкир – 92, 94
Каппель В.О., генерал – 60, 156
Карахан Л.М. – 44–45
Карклин Р.Я., НКФ – 152
Катасонов В.Ю. – 31, 140
Кашкаров М.П. – 19, 20
Келлер, НКФ – 145
Кемаль М. (Ататюрк) – 146–148
Керенский А.Ф. – 31, 96–101
Керженцев П.М., полпред – 274, 467, 468, 476–478
Керзон Дж.Н. (Curzon, G.N.), лорд – 11
Кирсебом, торг. представитель – 69
Клемансо Ж. (Clemenceau, G.), премьер-министр Франции – 82
Клодницкий Г.Э., управ делами РЖМ – 165, 374, 375, 377, 380, 383, 387, 388, 390, 394, 395, 397, 399, 408, 420, 423, 425–427, 431, 433, 439, 440, 444, 445, 451, 461, 469, 476, 500
Клышко Н.К., торгпред – 118, 122, 173, 312, 317, 320, 364, 372, 410, 503
Кнышевский П.Н. – 6, 49, 58
Ковальков А.А. – 10
Козловский М.Ю. – 170, 171
Коковцов В.Н., министр финансов – 15
Колби Б. (Colby, B.), госсекретарь – 129, 188
Коллонтай А.М. – 44, 91, 167
Коломбо С. (Colombo, S.), банкир – 176, 340
Колчак А.В., адмирал – 9, 28, 61, 70, 71, 88, 106, 125, 156, 159, 203
Копп В.Л., полпред – 66, 67, 71, 118, 166, 268, 271, 272, 274, 313
Корнилов Л.Г., генерал – 98
Короленко В.Г. – 6
Корралес, братья (см. также: Corrales Hermanos) – 177, 180, 413, 431
Котлер А.Ф., ювелир – 55
Коффин Ч.А. (Koffin, Ch.A.) – 94
Красин Л.Б., наркомвнешторг – 6, 7, 11, 42, 54, 62–64, 66, 68, 71, 74, 107–112, 118, 120–123, 126, 138, 139, 159, 161, 164, 165, 170–173, 176, 183–186, 189, 207, 274, 286, 292, 298, 305, 310, 312, 313, 315–317, 319–321, 323–325, 327–330, 333, 337, 344, 345, 349, 355, 359, 369, 373, 377, 382, 392, 397, 398, 410, 412–416, 424, 429, 430, 432, 434, 435, 437, 438, 442, 444–446, 449, 450, 452, 454, 459, 460, 469, 470, 474–481, 491
Красина Л. – 111
Крестинский Н.Н., нарком финансов – 6, 65, 68, 115, 117, 137, 165, 174, 183, 194, 352, 398
Кржижановский Г.М. – 83
Кривицкий В.Г. – 141
Криге И. (Krige, I.) – 75, 78
Крумина Г.И., Коминтерн – 68
Крыленко Н.В. – 37
Кузнецов Н.Е. – 59

imobook.ru

Кулидж Дж.К. (Coolidge, J.C.), президент США – 374
Кумбс У. (Coombs, W.), дипломат – 128, 183, 184
Курский Д.И. – 135
Кутлвашер К., чех. легионер – 60
Кшесинская М.Ф. – 44
Кюльман фон Р. (von Kühlmann, R.), статс-секретарь – 74, 170
Кязым-паша Карабекир, генерал – 147
Кярик, эст. казначейство – 118

Лазерсон (Ларсон) М.Я., фин. агент – 139, 163–165, 174–181, 184, 185, 188, 276, 278, 281, 284, 285, 288, 289, 292, 294–298, 302, 315–317, 324, 325, 327, 328, 332, 337–342, 345, 346, 350, 351, 353, 356–358, 360–363, 365, 369, 371, 375, 381, 383, 384, 399
Лайдонер Й., генерал – 119
Лансинг Р. (Lansing, R.), госсекретарь – 188
Лапидус М.Х. – 20
Лацис М.И. (Sudrabs, J.), зампред ВЧК – 41
Лебедев В. – 45
Лебедев М.Д. – 274
Левичева И. – 14
Лежава А.М., замнаркомвнешторг – 51, 68, 125, 164, 207, 285, 298, 306, 310, 318, 352, 367, 386, 393, 398, 434, 475
Ленин (Ульянов) В.И. – 5, 6, 7, 11, 12, 35–42, 44–48, 50, 51, 53, 54, 56, 61, 64–66, 68–70, 72–74, 78–80, 83, 85, 89, 97, 98, 102, 103, 106–111, 113, 115, 116, 120, 121, 123–125, 135–137, 139, 141, 142, 144, 146–148, 152, 153, 160, 162, 164–166, 170–172, 182–184, 222, 224, 306
Либерман С.И. – 110
Лимар (Lymar) – 363
Линдберг, банкир – 471
Линдхаген К. (Lindhagen K.), банкир – 286, 289, 291, 293, 331
Лисон Н. (Leeson, N.), брокер – 22
Литвинов И.И. – 46
Литвинов (Валлах) М.М., зам. наркоминдел, нарком – 6, 11, 38, 69, 80, 81, 87, 106, 110, 118, 121–123, 131, 137, 145, 165, 173, 175, 176, 284, 286, 337, 344, 345, 367, 397, 400–403, 416, 423, 434, 437, 446, 466–468, 474, 475, 478, 482
Ллойд Джордж Д. (Lloyd George, D.), премьер-министр Великобритании – 11, 23, 82, 103, 106, 107, 109, 111
Локкарт Р.Б. (Lockhart, R.B.), дипломат-разведчик – 102, 122
Локоцкий, НКВТ – 68
Ломоносов Ю.В., глава РЖМ – 66, 109, 127, 161–165, 172, 175, 177, 179, 181, 182, 185, 186, 266, 274, 278, 281, 284–286, 289, 291, 293–298, 302, 304, 306, 308, 310, 312–317, 319–323, 325–327, 331–342, 344, 345, 347, 349–353, 355–357, 360–369, 372–375, 377, 378, 380–382, 385–403, 408–411, 414, 416, 418–423, 425–428, 430, 431, 433, 434, 437, 439, 440, 442–446, 449, 451–453, 455–457, 461, 466–469, 471, 473–480, 483, 485, 486, 488, 492, 496–499, 501
Лопухин – 99
Луначарский А.В., нарком – 59, 173
Лускарёв, НКВТ – 189
Львов Г.Е. – 99
Любарский Н. («Карло»), Коминтерн – 49, 141
Людендорф Э. (Ludendorff, E.), генерал – 74, 170
Люциус, фон Г. (von Lucius, G.), герм. посол – 170

Магнуссон Г. (Magnusson, G.) – 167, 168
Мак-Робертс С. – 169
Малченко А.Л. – 83
Мамелек М., посол Персии – 56
Маннергейм К.Г. (Mannerheim, C.G.), маршал – 80, 111
Манцони (граф), посол Италии – 56
Маркевич О., банкир – 166, 187, 268, 271, 272, 274
Марков, порученец – 42
Маркс К. – 33
Мартенс Л.К., сов. торг. представитель – 70, 83–87, 106, 107, 130, 131, 141, 168, 184, 187
Мартов (Цедербаум) Ю.О. – 83
Марш Р. – 169
Масарик Т.Г. (Masaryk, T.G.), президент Чехословакии – 100
Мельгунов С.П. – 41
Менжинский В.Р., ВЧК – ОГПУ – 34, 74
Мехмед VI Вахидеддин, турецкий султан – 146
Микоян А.И. – 52
Мильнер А. (Milner, A.), лорд – 103
Минкин А.Е. – 77
Михай I (Mihai I), король Румынии – 154
Мишелл, предприниматель – 70
Могилевский Б.Л. – 111
Молль (Moll), банкир – 164
Молотов (Скрябин) В.М. – 122, 154

imobook.ru

Монигетти И.А. – 5
Морганы, Морган Дж.П. (Morgan, J.P.) – 25, 85, 88, 90, 91, 93, 94, 99–101, 104, 126–130, 168, 169, 172, 183, 184, 188, 323
Моргунов, НКИД – 142
Морозов С.Т. – 108
Мосякин А.Г. – 46, 15, 47, 49, 52, 54–56, 69, 70, 86, 97, 110, 124, 129, 141, 150, 152, 158, 167, 181
Моувад Р. – 101
Мухаммед-хан – 151
Мухитдинов Х. – 149
Мэй М. (May, M.), банкир – 169, 187

Наймарк М.И., секретарь РЖМ – 268, 290, 343, 350, 351, 365, 383, 386, 418, 466, 468, 476, 479, 480
Наймарк М.С., РЖМ – 365
Наполеон I, император – 177
Нахмансоны (Nachmanson) Э. и Ю. – 167, 168
Нацеренус, НКФ – 150
Недава Дж. (Nedava, J.) – 91
Нечволодов А. (Netchvolodoff, A.) – 88
Никифоров П.М. – 152
Николаевский Б.И. – 89, 111
Нильсен, капитан – 179
Нильсен, торг. представитель – 69
Новгородцева К.Т. – 53
Новицкий А.А. – 135, 136, 243
Новицкий В.И. (Novitzky, V.), финансист – 28, 32, 75, 125
Ногины (братья) В.П. и П.П. – 117
Нокс А. (Knox, A.), брит. атташе – 98
Нордбек М. (Nordbek, M.), швед. консул – 178, 358
Нуортева С. – 86

Оболенский (Осинский) В.В. – 36, 193
Обухов Н.П. – 12, 126, 156
Овермэн Л.С. (Overman, L.S.), амер. сенатор – 100
Озолин А. – 56
Озтюрк М. – 149
Ольденбург С.С. – 16
Орджоникидзе Г.К. – 148
Орландо В. (Orlando, V.), премьер-министр Италии – 82
Орлов А.С. – 148
Осман-бей – 238
Осокина Е.А. – 52
Островский А.В. – 92
Оуэн Р.Л. (Owen, R.L.), амер. сенатор – 104
Павлов И.П. – 43
Пает А. – 118
Панкратов В.С. – 170
Парвус (Гельфанд И.) А.Л. – 35, 89, 108, 170, 171
Паучет Ю. (Pauchet, J.), банкир – 179
Перно Ф.Ф., главбух РЖМ – 476
Пестковский С.С. – 36
Петерс Я.Х. (Peterss, J.), ВЧК – 109
Петров Ю.А. – 16
Петрушин А.А. – 153
Пешков З.А. (Свердлов З.М.) – 156
Пилсудский Ю. (Piłsudski, J.K.) – 189
Плехановы А.М. и А.А. – 118
Подвойский Н.И. – 37
Пожамчи, ювелир – 47
Познеры А.В., В.А., В.В. – 84
Покровский М.Н. – 50
Пономарёв Б.Н. – 107
Поска Я. (Poska, J.), он же Поска И.И. – 112
Поуст М.М. (Post, M.M.) – 56
Притчет Г.У. (Pritchett, H.W.) – 94
Прокофьев В.А. – 111
Пронин, гражданин – 59
Пятаков Г.Л. – 36
Пятницкий В.О. – 49, 141
Пятницкий О.А., Коминтерн – 48
Пятс К. (Päts, K.), президент Эстонии – 119

Рабинович, НКВТ – 150
Радек (Собельсон) К.Б. – 35, 49, 97, 171
Радзинский Э.С. – 39
Радченко И.И. – 70, 135
Райт Ч. (Wright, Ch.) – 122
Ракицкий И.Н. – 50
Ратенау В., министр ин. дел – 11
Раттель Н.И. – 42
Резников А.Б. – 148
Рейли С.Ж. (Reilly, S.G.), разведчик – 111
Рейнштейн Б.И., секретарь Ленина – 97
Рейх Я.С. («Томас»), Коминтерн – 48–49, 141
Ренчино, Коминтерн – 142
Рёдерн, фон З. (von Roedern, Z.), министр финансов – 170
Рёнтген Д. – 5
Рибо А.Ф.Ж. (Ribot, A.F.J.), премьер-министр Франции – 98
Рид Дж. (Reed, J.), журналист – 99, 141

imobook.ru

Ризлер К. (Risler, K.) – 74
Ризлер, швед. банкир – 471
Рич М.Р. – 169
Робинс Р. (Robbins, R.), полковник – 93, 96, 97, 101–103, 105, 182
Розанов С.Н., генерал – 157
Рокфеллеры, Рокфеллер Дж.Д. (Rockefeller, J.D.) – 25, 88, 90, 94, 129, 169, 188
Рокфеллер П. – 94
Романов В.В., замглавы РЖМ – 165, 186, 389–391, 396, 397, 402, 451, 457, 459, 471, 473, 476, 485, 497–500
Романовы (царствовавший дом, его представители и их ценности) – 5, 7, 12, 13, 15, 19, 21, 28, 31, 33, 37, 39, 40, 42, 45, 53, 54, 56, 57, 88, 89, 99, 109, 116, 152
Ромберг, фон Г. (von Romberg, G.), герм. посол – 170
Ронен М. (Ronen, M.) – 475
Рослинг К.Г. – 168
Ротшильды (Rothschild), клан банкиров – 88, 89, 94, 169
Ротштейн Ф.А. – 298
Рудзутак Я.Э. – 11
Рузвельт Т. (Roosevelt, Th.), 26-й президент США – 88, 93
Рузвельт Ф.Д. (Roosevelt, F.D.), 32-й президент США – 19, 106
Рушти-паша – 150
Рыков А.И., пред. Совнаркома – 45, 109
Рыкунов М.В. – 52, 71

Саблин М.П. – 73
Савостин М.М. – 51
Сазонов С.Д., министр ин. дел – 26
Сапронова С.Ю. – 10
Саттон Э.С. (Sutton, A.C.) – 90, 92, 93, 95, 99, 100, 104, 126–128, 182, 183
Свердлов В.М. – 156
Свердлов Г.М. – 53
Свердлов Я.М., глава ВЦИК – 37, 45, 53, 65
Свидерский А.И. – 41
Сейерс М. – 97
Селигманы (Seligman), банкиры – 88, 90, 92
Семёнова Н.Ю. – 6
Сергеев М.С. – 55, 57
Сидоров А.Л. – 22, 26, 28
Сироткин В.Г. – 6, 28, 31, 118, 144
Скау, дипломат – 56
Скворцов-Степанов И.И. – 194
Скоппо Р.Б., итал. атташе – 56
Сливкин, Коминтерн – 140
Соболев Г.Л. – 89
Сокольников (Бриллиант) Г.Я., нарком финансов – 12, 38, 56, 65, 110, 152, 193
Соломон (Исецкий) Г.А., торгпред – 6, 44, 45, 66, 71, 74, 109, 110, 116–118, 139, 140, 159, 162, 167, 172, 173, 207, 284, 297, 310, 313, 316, 317, 320, 321, 325, 331, 334, 335, 344, 377, 431, 467
Сорокин П.А. – 175
Соскис Д.В. – 100
Спенс Р. (Spence, R.B.), историк – 10
Спивак С. – 56
Спиридович А.И. – 89, 108
Сталин (Джугашвили) И.В. – 9, 20, 28, 35, 45, 49, 64, 65, 108, 115, 117, 122, 123, 135, 141, 143, 165
Старков В.В. – 83
Степанов, капитан – 60
Стиллмен Дж.А. (Stillman, J.A.), банкир – 90, 94, 169
Стокс, полковник – 72
Столыпин П.А., премьер-министр России – 17
Сулейманходжаев Х. – 149
Сименсон Е.М. – 35, 171, 172
Сунь Ятсен – 85
Суханов Н.Н. – 36–37

Терентьев А.Ф., НКФ – 150, 225, 226
Терещенко М.И., министр финансов – 92, 100, 101, 102
Тер-Петросян С.А. (Камо) – 108, 122
Тери Э. (Théry, E.) – 18
Толстой Л.Н. – 88
Томпсон У.Б. (Thompson, W.B.), банкир – 93, 94, 96, 97, 99–104, 182
Трондэм М. – 123
Троцкий (Бронштейн) Л.Д. – 6, 37, 38, 40, 42, 43, 54, 55, 57, 65, 79, 84, 89, 91, 92, 97, 102, 108, 109, 122, 137, 138, 140, 152, 156, 164, 165, 167, 169, 181–183, 292, 306
Тэтчер М. (Thatcher, M.), премьер-министр Великобритании – 33

Унгерн-Штернберг Р.Ф., барон – 142
Уокер Дж.Г. (Walker, J.G.) – 94
Упмал-Ангарский Я.Я., НКФ – 149, 150, 238
Урицкий М.С. – 37, 38
Успенский А.П., НКВТ – 189

imobook.ru

Фаберже, ювелиры – 5, 45, 56
Факта Л. – 11
Фельштинский Ю.Г. – 108
Фендрих М., банкир – 180
Фердинанд I (Ferdinand I), король Румынии – 153, 205
Ферлин О. – 282
Ферсман А.Е., академик – 55, 56
Фигуэрас Х.М., банкир – 180
Финкельштейн И. – 173
Флоринский Д.Т. – 56
Фотиева Л.А. секретарь Ленина – 162
Фош Ф. (Foch F.), маршал – 73, 80
Франц А.М., ювелир – 55
Фрумкин М.И. – 68
Фрунзе М.В. – 149, 158
Фрэнсис Д.Р. (Francis, D.R.), амер. посол – 100, 101, 104
Футрелл М. (Futrell M.) – 171
Фюрстенберг Г. – 35, 171

Халиль-паша (Халиль Кут) – 149, 150
Хальвег В. (Hahlveg, W.) – 89
Хаммер А. (Hammer, A.), Хаммеры – 69, 70, 162, 184
Ханауэр Дж. (Hanover, J.), банкир – 92
Хауз Э. (House, E.) – 83, 105
Хелльберг В. (Hellberg, W.), РЖМ – 284, 294, 376, 378
Хереш Е. (Heresch, E.) – 89
Херрик Р.Ф. (Herrick, R.F.) – 94
Хилл Ч.Б. (Hill, Ch.) – 85
Хинчук Л.М. – 68
Хорн Р. (Horne, R.), министр торговли – 414, 437
Хромов С.С. – 111
Хрулёв С.С. – 18
Хрусталёв-Носарь Г.С. – 108
Хрущёв Н.С. – 8, 155
Хьюз Ч.Э. (Hughes, Ch.E.), госсекретарь – 129, 188

Цедерблат, швед. предприниматель – 305
Церетели И.Г. – 92
Циммерман А. (Zimmermann, A.), статс-секретарь – 170

Чавчавадзе Е.Н. – 10
Чайковский П.И. – 60
Чайлд Р. – 11
Чаушеску Н. (Ceaușescu, N.) – 155
Череп-Спиридович (Cherep-Spiridovich) А.И., граф – 89
Черномырдин В.С., премьер-министр РФ – 15
Черчилль У. (Spencer-Churchill, W.), премьер-министр Великобритании – 73, 80, 155, 295, 299
Чехов А.П. – 59
Чечек С., чех. полковник – 60
Чичерин Г.В., наркоминдел – 7, 11, 44–45, 79, 80, 81, 86, 87, 106, 107, 117, 122, 139, 142, 148, 194, 298, 310, 318, 349, 352, 355, 386, 398, 434
Чудновский Г.И. – 91
Чульбергер Й. – 168
Чуцкаев С.Е., замнаркомфин – 43, 47, 59, 60, 68, 123, 161, 193

Шаляпин Ф.И. – 88
Шамбаров В.Е. – 129
Шарлау В.Б. (Scharlau W.B.) – 89
Шахт В. – 187
Шахт Я. (Schacht, H.), банкир – 15, 91, 169, 172, 180, 181, 187
Швец Й., чех. легионер – 60
Шеварднадзе Э.А. – 33
Шейнман А.Л., банкир – 38, 66, 67, 193, 207
Шелест А.К. и Н.П., РЖМ – 289, 383
Шелехес Я.С., ювелир – 47, 123
Шепп М. (Schepp, M.) – 153
Шеридан К. (Sheridan, C.), скульптор – 295, 299
Шипов И.П., банкир – 29, 34, 193
Шифф Дж. (Schiff, J.), банкир – 25, 26, 84, 85, 88–94, 122, 127, 156, 169, 182, 184, 187, 188
Шифф М. – 92, 187
Шифф Ф. – 90
Шишкин В.А. – 124
Шлихтер А.Г. – 123
Шляпников А.Г., нарком – 108, 111
Шпейеры (Speyer), банкиры – 88, 90
Шпигельглас, торговец – 45
Штейнбах Ю. (Steinbach, J.), фин. агент – 427, 428
Штейнвакс, разведчик – 170
Шумяцкий, Коминтерн – 142

Щербатов А., генерал – 153

imobook.ru

Эдвин, брокер – 176, 177, 337, 339, 351, 356, 357, 360–363
Эйдук А.В., зампред ВЧК – 44
Эмир Бухарский Сеид Алим-хан, сокровища – 71, 149, 150, 158, 160
Энвер-паша – 149
Эпстайн Э.Дж. – 70
Эфенди О. – 149

Юденич Н.Н., генерал – 111
Юон Э.Ф., торгпред – 164, 318, 329, 359
Юровский Л.Н., экономист – 21, 29, 30, 38
Юровский Я.М. – 39

Ягов, фон Г. (von Jagow, G.), статс-секретарь – 170
Якубов А.С. – 117
Якушев, НКФ – 150, 151

imobook.ru

Указатель компаний, банков, ведомств и организаций в основном тексте и архивных документах

Азово-Донской банк – 171
«Алмазный фонд Политбюро» – 53, 57
Алмазный фонд РСФСР (СССР) – 55–56
Американская лига для помощи и сотрудничества с Россией – 104
Американская миссия Красного Креста в России – 92–96, 100–104, 182
Американская объединенная компания медикаментов и химических препаратов – 70
Амстердамская биржа – 173, 409
А.С. Меликов и Ко – 114

Бакинско-Астраханское нефтепромышленное и транспортное акционерное общество – 114
Банк Англии (Bank of England) и его филиалы – 22–24, 27–29, 31–33, 36
Банк для Северной Европы (Евробанк) – 110
Банк Испании (Banco de Espana) – 180
Банк муниципальных и государственных облигаций (Берлин) – 166, 268
Банк Норвегии (Norges Bank) – 126
Банк Франции (Bank de France) – 22, 131, 144
Банк Швеции (Sveriges Riksbank) – 31, 163, 164, 284, 286, 417, 422, 425, 426
Банк Эстонии (Eesti Pank) – 119, 128, 144, 162, 172
Берлинская биржа – 128, 166, 409
Бриллиантовая комната (кладовая) Зимнего дворца – 54–56, 152
Бюро советского представителя в Нью-Йорке (Бюро Мартенса) – 84–86, 130, 168, 187

Вандерлип, синдикат – 299, 300
Великое национальное собрание Турции – 146, 148
Верховный совет Антанты – 80, 113
Внешэкономбанк – 9, 187
Всемирная сионистская организация – 122
ВЧК – ОГПУ – НКВД – 6, 38, 40, 41, 42, 44, 45, 47, 59, 60, 67, 117, 118, 122, 137, 141, 317
Высший совет народного хозяйства (ВСНХ) – 35, 40–42, 46, 67, 103, 109, 137, 161

Главзолото – 67, 135, 137, 138
Государственное хранилище ценностей РСФСР (Гохран) – 43, 46–50, 52, 55, 58–61, 66, 68, 70, 114, 123, 137, 139, 141, 152, 159, 175
Государственный антикварный экспортный фонд (Государственный фонд ценностей для внешней торговли) – 49–51, 61, 70, 110, 123, 139
Государственный банк России, его отделения и Министерство финансов (Казначейство)[1] – 13–16, 18, 19–25, 28–35, 38, 57, 120, 132, 133, 154, 155, 156, 157
Государственный банк РСФСР (СССР) – 38, 66, 119, 193, 397
Государственный департамент (Госдепартамент) США – 86, 92, 126–128, 168, 182–185, 328
Государственный музейный фонд – 50
Государственный товарный фонд для внешней торговли – 46, 53, 63

Евробанк – 397
Европейские биржи, где продавалось русское золото – 409

Золотой запас Румынии – 12, 57, 132, 137, 153–158
«Золото Колчака» (сибирское), «золотой эшелон» – 61, 65, 70, 71, 77, 117, 133, 135, 156–159, 161

[1] См. также: Народный банк РСФСР.

imobook.ru

Имперский банк Германии (Рейхсбанк) и «ленинское» золото – 15, 77, 78, 115, 143–144, 159, 292
Испанское общество драгоценных металлов (см.: Societad Espanola de metales preciosos)
«И.Э. Гуковский», фирма – 114

Казначейство Эстонии – 118
Карнеги, фонд (Carnegie Endowment for International Peace) – 84, 94
«Кладовка Ильича» – 48–49, 65, 141, 159
Комиссия использования материальных ресурсов при ВСНХ – 40, 124
Комиссия по золотому фонду Совета труда и обороны («Золотая комиссия») – 12, 61, 71, 135–137, 155–156
Комитет революционной обороны Петрограда (КРОП) и Чрезвычайная комиссия по разгрузке Петрограда – 37–39, 45
Коммунистический Интернационал (Коминтерн) – 6, 35, 45, 48, 49, 66–68, 132, 137, 139–143, 145, 159, 160, 167
Контора Госторга «Антиквариат» – 52, 53
Концерн (группа шведских банков и фирм, участвовавших в продаже русского золота) – 165, 172, 186, 305, 318, 321, 344, 437
«Космос», АО (Эстония) – 119
«Красный подарок», комиссия и фонд подарков при ВЦИК – 43, 141

«Лионский кредит», банк (см.: Crédit Lyonnais)
Лондонская биржа – 33, 189, 355, 364, 392, 394–397, 409, 412, 423, 424, 429, 430, 432, 435, 438, 442, 444, 445, 450, 454, 459, 460, 469, 470, 481, 491, 503
Лондонский монетный двор – 175
«Лысьвенский горный округ», АО – 174
Людвиг Рубенсон и Ко – 167

Министерство финансов США – 127, 128, 182
Монетный двор США – 185, 480
Московский Народный банк (см.: Moscow Narodny Bank)

Наркомат внешней торговли (Наркомвнешторг, НКВТ – Наркомторг) – 35, 46, 50–53, 62–64, 67–71, 118, 137, 138, 142, 159, 161, 167, 321, 393
Наркомат госконтроля – Наркомат Рабоче-крестьянской инспекции (РКИ) – 41, 46, 55, 115, 117
Наркомат по военным делам – 161
Наркомат по иностранным делам (НКИД) – 52, 67, 69, 112, 121, 122, 130, 137–139, 142, 159, 167
Наркомат продовольствия (Наркомпрод) – 41, 42, 63, 68, 136, 138
Наркомат просвещения – 50–51
Наркомат путей сообщения (НКПС) – 63, 109, 171, 292
Наркомат финансов (Наркомфин, НКФ) – 20, 28, 34, 35, 41, 50, 58, 59, 63, 67, 69, 71, 123, 131–135, 137, 138, 142, 145, 152, 157, 159, 161
Народный банк РСФСР (1918–1919, б. Госбанк России) и его филиалы – 35, 36, 57, 77, 78, 126, 132–135, 141, 156, 157, 397
Национальный банк Румынии – 153
Национальный банк Швейцарии (NBS) – 125
«Новый банк» У. Ашберга (см.: Nya Banken)
Норвежско-русская торговая компания (Христиания, Осло) – 69, 173
«Н.П. Шелль и Ко», банк – 172, 305, 344, 428
НПО «Электросила» – 108
Нью-Йоркская биржа – 395, 396
Нью-Йоркская торговая палата – 120
Нью-Йоркский банковский синдикат – 69, 101, 126, 130, 169, 172, 188

Оружейная палата Московского Кремля – 54–56, 152
Отдел денежных и расчетных знаков НКФ – 132, 135, 142, 145, 150, 155
Отдел кредитных билетов Народного банка РСФСР (Кребиль) – 155

Парижская биржа – 173
Петербургское нефтепромышленное общество – 114
Петроградская экспертная комиссия – 41, 49–51
Пробирная палата США (Нью-Йорк) – 127, 128, 182, 185, 186, 436, 446, 471

Российская (Русская) железнодорожная миссия за границей, РЖМ – 66, 160–162, 165, 166, 174–176, 186, 266, 268, 281, 284, 297, 310, 311, 327, 338, 340, 343, 365, 377, 379, 380, 385, 399, 404, 408, 409, 418, 423, 436, 441, 447–449, 453, 456, 458, 464, 472, 476
Российский коммерческий банк (Роскомбанк) – 173, 187, 397
Русско-Азиатский банк – 169–171

imobook.ru

Северный торговый банк (см.: Nordiska Handelsbanken)
Сибирский торговый банк – 170, 171
Сименс–Шуккерт, концерн (см.: Siemens–Schuckert)
Совет труда и обороны (СТО) – 12, 41, 43, 52
Совзагранбанки – 110
Стокгольмская биржа – 118, 173
Стокгольмская таможня – 406
«Сысертский горный округ», АО – 174

Торгсин – 52, 53

Федеральная резервная система (ФРС, Федрезерв) США – 5, 27, 84, 93, 94, 127, 131, 184, 328
Федеральное бюро расследований (ФБР) – 130
Федеральный резервный банк Нью-Йорка (см.: Federal Reserve Bank of New York)

Центральная касса Наркомфина в Москве и провинциальные кассы НКФ – 68, 135, 150, 155, 158, 209, 243, 244, 246, 249, 256–260
Центральное бюджетно-расчетное управление Наркомфина (ЦБРУ) – 59, 60, 132–135, 158, 193, 206, 208, 246
Центральный банк Норвегии (Centralbanken för Norge) – 310
Центральный военно-промышленный комитет – 109
Центросоюз – 46, 68, 114, 120, 160, 162–164, 173, 178, 266, 278, 284, 286, 294, 301–303, 307, 348, 369, 404, 455
Цюрихская биржа – 173

Чрезвычайная комиссия по снабжению Красной армии – 109
Чрезвычайная комиссия по экспорту – 52, 71

Шведский королевский монетный двор – 160, 172, 185, 409, 436, 462, 480
Шведско-датско-русское телефонное общество – 119
Шведско-русско-азиатская компания – 168

Экспедиция заготовления государственных бумаг – 77

Akerman & Lion's Eftr. – 436
American Express – 126
American International Corporation (AIC) – 84, 85, 88, 93–95, 97, 101, 104, 105, 126, 127, 181, 187, 188
American International Shipbuilding Corp. – 84
Anglo-South American Bank – 179–181, 188, 353
Ansaldo, завод – 176
A. Gerlitz – 371

Bank AB Norden – 170
Banca Arnús – 179, 181, 188, 353
Banka Commerciale Italiana – 341
Banca de Barcelona – 179, 181, 188, 353
Banca Marsans – 179, 353
Banco de Bilbao – 180, 353
Banco Germanico de la America del Sur – 180, 181, 353
Bank of the Manhattan Company – 188
Barings Bank – 22–23
Berengberg Bank – 22
Bonhams, антик. фирма – 5

Chase Manhattan Bank – 188
Chase National Bank – 188
Christie's, антик. дом – 5, 101
Comptoir Lyon-Alemand – 177, 178, 188, 345, 346, 349, 356, 365, 375, 381, 416
Corrales Hermanos, банкир. дом – 177, 178, 180, 188, 345, 358, 413
Crédit Lyonnais – 169, 179
Colombo, Abramo & Co, банкир. дом – 176, 177, 340
Crédit Lyonnais – 16, 23, 179, 189

Den Norske Handelsbank – 126
Depót Géneral des Produits Liebik – 448
Deutsche Bank – 108, 427
DeutschSùdamerikanische Bank – 180, 181, 188
Disconto-Gesellschaft – 170
Dresdner Bank – 180, 181, 188
Drouot, антик. фирма – 5
Du Pont de Nemours Powder – 84

Equitable Building, 120, Broadway – 84, 85
Equitable Life Insurance Company – 187

Fabian Klingsland – 35, 171
Fabrica y Laboratorio – 177

imobook.ru

Federal Reserve Bank of New York – 84, 93, 94, 103, 128, 129, 131, 182, 187

Garkrebo – 128, 172, 186
General Electric – 85
Genshel und Sohn – 399, 404
Goldman, Sachs & Co – 88
Guaranty Trust Company of New York – 25, 84, 85, 88, 94, 101, 104, 126–128, 169, 182, 183, 187, 188
Gunnar Carlsson – 296, 310, 311
G. Spiess – 421

Handels og Eksportkompagniet AIS (Торговая и Экспортная компания, Копенгаген) – 35, 170
Hardy & Co GmbH – 332, 336
Harju Pank (Ревель) – 119, 162, 331
Herbert Jakob – 453
Hillwood, музей-поместье – 56
Hope & Co – 23
Hunt, Hill & Betts – 85

IG Farben – 91
International Harvester – 99
Irving National Bank Corp. – 183, 397
Irving Trust Bank – 183

J. Amsinck & Co – 84
J. & W. Seligman – 88
John McGregor Grant Corporation – 85, 168, 187
JPMorgan Chase – 188
JPMorgan Company – 25

Kidder, Peabody & Co – 25
Kuhn, Loeb & Co – 25, 88, 90, 92, 94, 101, 108, 126, 127, 129, 156, 169, 182, 187, 188

Lars Hamree – 447, 448
Lee, Higginson & Co, банк – 25
Lehman Brothers, банк – 88
Lloyd's Brockers – 282

Marret, Bonnin, Figueroa и Compania – 177
Marret, Bonnin et Lebel – 177, 178, 186, 188, 356, 474, 475, 480
Mälarprovinsernas Bank – 296, 305, 310
Medlem av Sveriges Allm Exportfören – 448
M. Faehndrich & Co, банкир. дом – 180, 181, 188, 353

M.M. Warburg & Co – 91
Moscow Narodny Bank Ltd. – 110, 397

National City Bank of New York (NCB) – 25, 33, 88, 90, 94, 97, 99–101, 126, 169, 184, 188, 296, 398
Nationalbank für Deutschland – 169, 180, 181, 187, 189
New York Edison Company – 168
Nickels & Todsen – 387, 390, 391, 407, 408
Niels Juul and Company – 126
Nordiska Handelsbanken – 162–165, 172, 179, 180, 183, 186, 283, 284, 286, 288, 293, 294, 301–303, 305–307, 329, 333, 336, 340, 341, 348, 358, 365, 366, 375, 377382, 384, 387, 399, 404, 416, 418, 419, 427, 440, 441, 443, 449, 455, 456, 458, 464–466, 468, 472, 473, 477, 483–490, 492–496, 499, 501, 502
Nya Banken – 168–172
Nydqvist & Holm A.B. – 162, 178, 183, 186, 276, 278, 283, 286, 289, 291, 293, 302, 304, 307, 316, 331, 399, 405, 464, 465, 483, 484, 486–489, 492, 493, 501, 502

Oskar Ferlin & Co – 281

Paribas – 16

Robert Dollar Company – 126, 188
Russian-American Publication Society – 103

Schumann et Co, банкир. дом – 177, 178, 188
SEB Group – 168, 170, 296
Siemens–Schuckert – 108, 110, 170–172, 344
Sinclair Consolidates Oil Corporation – 85
Skandinavian Kredit A/B – 448
Skandinaviska Banken – 168, 296, 305, 391
Skandinaviska Enskilda Banken – 168, 296
Societad Espanola de metales preciosos – 176, 178, 330, 345
Société Générale – 16
Sotheby's, антик. дом – 5, 56
Södermanlands Enskilda Bank – 170
Speyer & Co – 88
Stockholmska Enskilda Banken (Stockholms Enskilda Bank) – 168, 172, 296, 305, 401
Stone & Webster – 84, 94
Svensk-Ryska Banken – 170
Svenska Ekonomiaktiebolaget – 38, 128, 170, 183, 305

imobook.ru

Svenska Handelsbanken – 310
Svenska Lloyd – 308
Sydsvenska Kreditaktiebolaget A.B. – 296, 305

Union, швед. фирма – 167
United States Steel Corporation – 130

Viktor Berg – 166, 417, 422

Weinberg & Posner – 84, 85
Wells Fargo & Company – 88
Williams and Norgate – 122
W.R. Grace and Company – 94

imobook.ru

Указатель архивных документов

Архивное дело I_I. Перечень документов по содержанию:

Государственный банк России, его отделения и Министерство финансов (Казначейство) – 193, 202, 208, 224
Государственный банк РСФСР (СССР) – 193
Губернские и уездные отделы НКФ РСФСР, наличность золота и серебра – 202, 215, 237, 240
Дальневосточная республика, кредиты – 197, 235, 241, 252, 262
Золотой и серебряный запас РСФСР – 199, 203, 204, 208, 211, 222, 224, 226, 227, 245, 251, 254
Комиссия СТО по золотому фонду – 224
Коммунистический Интернационал (Коминтерн) – 194, 236, 252
Латвия, золото – 201
Литва, золото – 201
Наличность драгметаллов в Центральном бюджетно-расчетном управлении (ЦБРУ) Наркомфина, на балансе касс НКФ и в особых кладовых – 196, 206, 208, 210, 213, 228, 229, 230, 231, 233, 234, 242–244, 246, 247, 249, 253, 256–260
Наличность монет и ценностей в кассах Наркомфина Туркреспублики – 209
Наличность царских кредитных билетов на балансе Наркомфина (НКФ) – 212
Наркомат внешней торговли, Наркомвнешторг, НКВТ – 200
Наркомат по иностранным делам, НКИД – 194
Народный банк РСФСР – 193
Отдел денежных и расчетных знаков НКФ, выдача монетарных металлов – 194, 195, 198, 200, 201, 218, 222, 223, 225, 245, 248, 255
Отдел металлического фонда Наркомата финансов, наличность золота и серебра – 192, 263, 264
Румынское золото – 205, 219, 254
«Сибирское золото» А.В. Колчака – 203
Справка о банковском металле в финотделах НКФ Сибири, забронированном для комиссариатов и Коминтерна – 236
Справка об иностранной золотой монете, отправленной в Ревель – 232
Справка об отсылках золота из Москвы в Армению – 238
Справка о движении монетарного металла в учреждениях бывшего Госбанка России – 193
Справка о наличности золота и серебра в финотделах НКФ РСФСР – 250, 260, 261
Справка о наличности иностранной золотой монеты, принадлежащей РСФСР – 220
Справка о передаче 10 млн руб. «кредитными билетами старого образца» Я.С. Ганецкому – 252
Справка о передаче золотых монет делегации Великого национального собрания Турции – 239
Справка о передаче ящиков с персидскими монетами из Москвы в Баку – 216
Справка Отдела денежных и расчетных знаков НКФ РСФСР о расходовании золотого запаса за период с 1 октября 1917 г. по 15 мая 1921 г. – 222
Справки о выдаче золота для Наркомвнешторга – 200, 207
Справки о выдачах золота, произведенных Отделом денежных и расчетных знаков НКФ, Комиссариату иностранных дел – 194, 255

imobook.ru

Справки о расходовании золота за апрель–май 1921 г. – 214, 221, 225
Таблица о расходовании золота с 1 января 1918-го по 20 мая 1921 г. – 221
Таблица с черновыми правками о выдачах золота Отделом денежных и расчетных знаков НКФ – 217
Эстония, золото – 201

Архивное дело I_II. Постраничный список документов:

Расписка в Отдел денежных и расчетных знаков ЦБРУ Наркомфина о получении 750 ящиков с золотом для нужд Российской железнодорожной миссии (РЖМ) – 266
Заявка на страхование группой берлинских банков и страховых фирм перевозки золота морем из Ревеля – 267
Копия письма банкира О. Маркевича представителю советского правительства в Берлине – 268–270
Копия письма О. Маркевича В. Коппу о продаже золота и копия телеграммы Коппу – 271
Письмо Маркевича предположительно Коппу – 272–273
Копия письма Ю.В. Ломоносова Л.Б. Красину об условиях договора по операциям с золотом через банк О. Маркевича – 274–275
Письмо юриста АО Nydqvist & Holm Г. Зандстрема адвокату М.Я. Лазерсону о закупках паровозов и реализации советского золота в Швеции – 276–277
Перевод письма Зандстрема Лазерсону – 278–279
Визитная карточка представителя Литвы в Швеции (продажа золота) – 280
Письмо стокгольмской фирмы Oskar Ferlin & Со главе РЖМ о возможных продажах советского золота – 281
Дополнение к предыдущему письму О. Ферлина – 282
Копия постановления Совета народных комиссаров РСФСР от 28 октября 1920 г. о продаже 60 т золота в Швеции – 283
Текст радиограммы Ю.В. Ломоносова насчет заключенного со шведами 21 октября 1920 г. договора по золоту – 284
Письмо А.М. Лежавы Ю.В. Ломоносову о кондициях золота, отправляемого из Москвы через Ревель в Стокгольм – 285
Копия письма Ю.В. Ломоносову и Л.Б. Красину об условиях и рисках ввоза золота в Швецию и вывоза его из страны для продажи на мировом рынке – 286–287
Приложение к предыдущему письму – 288
Копия телеграммы из Стокгольма в советское представительство в Ревеле о выходе шведского парохода за русским золотом – 289
Уведомление о переправке 10 т советского золота из Ревеля в Стокгольм с целью его продажи – 290
Копия телеграммы Г. Андерсона из Стокгольма в советское постпредство в Ревеле о переправке золота – 291
Телеграмма из Наркомата путей сообщения М.Я. Лазерсону – 292
Копия протокола, подписанного 10 ноября 1920 г. представителем Центросоюза Ю.В. Ломоносовым и директором АО Nydqvist & Holm К. Линдхагеном, об условиях оплаты золотом закупок паровозов через Nordiska Handelsbanken – 293
Копия телеграммы М.Я. Лазерсона Ю.В. Ломоносову об итогах переговоров с Северным торговым банком насчет перевозки и продажи золота – 294
Телеграмма Лазерсона Ломоносову о заказах на паровозы и приезде в РСФСР американского бизнесмена В.Б. Вандерлипа – 295
Копия шифрованной телеграммы Лазерсона Ломоносову о продажах золота в Швеции и Америке – 296
Записка Ломоносова Лазерсону к предыдущей телеграмме – 297
Копия телеграммы Ломоносова Лазерсону о переговорах со шведскими банками и разногласиях между РЖМ и ревельским представительством Наркомвнешторга – 297
Копия телеграммы советского правительства о разногласиях со шведским правительством по поводу дипломатических назначений – 298
Перевод статьи из газеты Dagens Nyheter о визите в Советскую Россию группы американских

imobook.ru

предпринимателей из «синдиката Вандерлипа» и двоюродной сестры У. Черчилля – 299
Перевод статьи из той же шведской газеты о сделке, заключенной советским правительством с «синдикатом Вандерлипа» – 300
Копия письма главы Nordiska Handelsbanken М. Биллинга в офис Центросоюза в Москве о возможной продаже 30 т золота – 301
Текст соглашения между Nordiska Handelsbanken А.В. и Центросоюзом от 17 ноября 1920 г. по закупкам паровозов у фирмы Nydqvist & Holm и продаже русского золота «на вольном всемирном рынке» – 302
Рукописный текст соглашения между Nordiska Handelsbanken и Центросоюзом – 303
Записка Ю.В. Ломоносова представителю НКВТ в Ревеле о количестве ящиков с золотом, которые надо передать шведам – 304
Расписка фирмы Nydqvist & Holm в получении 432 ящиков с российской золотой монетой – 304
Копия телеграммы Л.Б. Красина из Лондона в советское представительство в Стокгольме о ситуации с продажей золота – 305
Телеграмма А.М. Лежавы из Москвы в Стокгольм Ю.В. Ломоносову по поводу отправки в Швецию 30 т золота и возможности его свободного вывоза из Швеции – 306
Копия телеграммы Ю.В. Ломоносова в Москву В.И. Ленину, Л.Д. Троцкому, А.М. Лежаве о депонировании 20 т золота в Nordiska Handelsbanken – 306
Расписка Nordiska Handelsbanken в получении 432 ящиков с русской золотой монетой – 307
Письмо страховой компании Svenska Lloyd профессору Ломоносову о страховании перевозок золота – 308
Перевод статьи из норвежской газеты Aftenbladet о проблемах с вывозом русского золота в Швецию и через Швецию – 309
Копия телеграммы Г.В. Чичерина и А.М. Лежавы Ю.В. Ломоносову, обязывающая его «все золотые операции вести по соглашению с Красиным и Соломоном» – 310
Письмо владельца фирмы Gunnar Carlsson в Российскую железнодорожную миссию в Стокгольме о продажах золота – 310
Копия письма от Gunnar Carlsson в РЖМ о возможной продаже «значительных партий чистого золота и золотых рублей» в Амстердаме – 311
Телеграмма Ю.В. Ломоносова из Берлина в Лондон Л.Б. Красину о проблемах с оплатой железнодорожных заказов – 312
Телеграмма Л.Б. Красина Ю.В. Ломоносову относительно продажи золота – 313
Телеграмма Ломоносова личного содержания – 314
Телеграмма М.Я. Лазерсона в Берлин Ю.В. Ломоносову о загрузке золота в Ревеле – 315
Копия телеграммы Л.Б. Красина в Стокгольм об изъятии золота из банка М. Биллинга – 315
Письмо владельца фирмы Nydqvist & Holm проф. Ломоносову насчет переправки золота из Ревеля в Стокгольм – 316
Телеграмма Ю.В. Ломоносова в Лондон Л.Б. Красину и Н.К. Клышко о проблемах в общении с Г.А. Соломоном – 317
Телеграмма Л.Б. Красина из Лондона в Берлин М.Я. Лазерсону о цене золота и взятии «в рассрочку» трех тонн золота – 317
Телеграммы Г.В. Чичерина и А.М. Лежавы в Стокгольм торговому представителю Э.Ф. Юону о продажах русского золота Концерном – 318
Телеграмма Л.Б. Красина в Стокгольм Ю.В. Ломоносову об отправке золота из Ревеля – 319
Телеграмма Ю.В. Ломоносова из Берлина в Лондон Л.Б. Красину и Н.К. Клышко о разногласиях с представителями Наркомвнешторга при проведении операций с золотом – 320
Телеграмма Л.Б. Красина из Лондона в Берлин Ю.В. Ломоносову о перевозке из Ревеля в Стокгольм 10 т золота – 321
Копия письма Г. Андерсона Ю.В. Ломоносову об отправке третьей партии золота из Ревеля в Стокгольм – 322
Копия телеграммы Ю.В. Ломоносова из Стокгольма в Лондон Л.Б. Красину по поводу предложения о покупке 400 т русского золота – 323
Ответная телеграмма Красина на предыдущую – 324
Копия телеграммы Г.А. Соломона из Ревеля в Стокгольм Ю.В. Ломоносову об отправке золота – 325

imobook.ru

Письмо Г. Андерсона Ю.В. Ломоносову об оформлении бумаг о получении русского золота – 326
Письмо М.Я. Лазерсона Ю.В. Ломоносову о продаже золота – 327
Копия письма Л.Б. Красина М.Я. Лазерсону о продаже находящегося в Стокгольме советского золота через Испанию – 328
Копия письма Л.Б. Красина торгпреду в Швеции Э.Ф. Юону о поступающих предложениях о реализации в третьих странах советского золота, находящегося в Швеции – 329
Копия письма Испанского общества драгоценных металлов Л.Б. Красину о возможной продаже через Барселону советского золота – 330
Копия телеграммы Ю.В. Ломоносова Г.А. Соломону о выгрузке золота, прибывшего из Ревеля – 331
Копия письма директора Nydqvist & Holm о получении 216 ящиков с русскими золотыми монетами, прибывшими из Ревеля – 331
Копия телеграммы Ю.В. Ломоносова М.Я. Лазерсону о предложении продажи золота – 332
Телеграмма М.Я. Лазерсона Ю.В. Ломоносову о предложении по золоту от «hardy bank» – 332
Копия телеграммы Ю.В. Ломоносова Л.Б. Красину с просьбой разрешить некому банку продать 12,5 т золота – 333
Копия телеграммы Л.Б. Красина Ю.В. Ломоносову о приезде в Стокгольм – 334
Копия телеграммы Ю.В. Ломоносова Г.А. Соломону о разглашении капитаном Одина информации о грузах, прибывающих из Ревеля в Стокгольм – 334
Телеграмма Соломона Ломоносову об отстранении капитана Одина от должности – 335
Уведомление руководства Nordiska Handelsbanken об отказе шведского банка продавать золото берлинской финансовой компании Hardy & Co GmbH – 336
Телеграмма М.Я. Лазерсона из Милана в Стокгольм Ю.В. Ломоносову о закупке «агрегатов» и торговле «гвоздикой» – 337
Телеграмма Лазерсона Ломоносову о поездке по Италии – 338
Копия телеграммы М.Я. Лазерсона из Милана Ю.В. Ломоносову о закупках «агрегатов» и продаже золота – 339
Письмо М.Я. Лазерсона из Генуи Ю.В. Ломоносову о переговорах с миланскими банкирами о продаже русского золота в Италии – 340
Копия письма М.Я. Лазерсона Ю.В. Ломоносову о переговорах с руководством миланского Banka Commerciale Italiana о финансировании ж/д закупок – 341
Телеграмма Лазерсона («Митрофана») из Барселоны Ломоносову об отправке письма – 342
Телеграмма из Ревеля в Стокгольм о клиенте «для нашей тройки» (золота) – 343
Копия телеграммы Ю.В. Ломоносова советскому полпреду в Ревеле М.М. Литвинову о начале переговоров с «серьезным покупателем» золота – 344
Письмо М.Я. Лазерсона из Барселоны Ю.В. Ломоносову насчет вывоза русского золота через Испанию во Францию с его «отмывкой» и продажей на мировом рынке – 345
Письмо М.Я. Лазерсона об отказе французского консула в Барселоне выдать визу для поездки в Париж и Берлин – 346
Копия письма Nordiska Handelsbanken представительству Центросоюза в Стокгольме (проф. Ломоносову) о получении двумя партиями 648 ящиков с русской золотой монетой – 347
Копия сертификата по весу золотых монет к предыдущему письму – 348
Копия радиограммы Ю.В. Ломоносова в Москву Г.В. Чичерину для Л.Б. Красина об информации М.Я. Лазерсона о предложении крупной парижской фирмы на покупку золота – 349
Копия телеграммы М.Я. Лазерсона из Барселоны в Стокгольм Ю.В. Ломоносову об испанском рынке золота – 350
Копия телеграммы М.Я. Лазерсона из Бильбао Ю.В. Ломоносову об итогах переговоров в Испании о реализации золота – 351
Радиограмма Ю.В. Ломоносова в Москву Г.В. Чичерину, А.М. Лежаве и Н.Н. Крестинскому о получении 648 ящиков с золотыми монетами – 352
Письмо М.Я. Лазерсона из Мадрида Ю.В. Ломоносову о переговорах с крупными испанскими банками о продажах русского золота в Испании, а также с крупным барселон-

imobook.ru

ским и мадридским банком о возможности вывоза золота в Южную Америку – 353–354
Копия радиограммы Ломоносова в Москву о ценах на золото на европейских биржах – 355
Радиограмма Ю.В. Ломоносова в Москву Г.В. Чичерину и Л.Б. Красину о продаже на Лондонской бирже русских золотых рублей – 355
Письмо М.Я. Лазерсона из Парижа Ю.В. Ломоносову о переговорах с французскими банками и фирмами о реализации золота во Франции – 356
Письмо М.Я. Лазерсона из Парижа о сложностях пересечения французской границы для выезда в Берлин – 357
Письмо М.Я. Лазерсона о том, что шведский консул в Барселоне М. Нордбек готов выступить посредником в продаже русского золота, поступающего из Швеции – 358
Письмо Л.Б. Красина советскому торгпреду Э.Ф. Юону о возможности продажи в Стокгольме некому лицу до 1500 тройских унций чистого золота за английскую валюту – 359
Телеграмма М.Я. Лазерсона из Парижа Ю.В. Ломоносову о тайных переговорах о продаже золота, которые идут в Берлине и Стокгольме – 360
Копия ответной телеграммы Ломоносова – 361
Телеграмма М.Я. Лазерсона Ю.В. Ломоносову о том, что он и Эдвин выезжают из Парижа в Берлин для встречи с ним – 362
Телеграмма М.Я. Лазерсона («Митрофана») из Парижа Ю.В. Ломоносову об идущих при участии Эдвина переговорах о продаже золота – 363
Копия телеграммы М.Я. Лазерсона Ю.В. Ломоносову о готовности фирмы Comptoir Lyon-Alemand ежемесячно закупать у Nordiska Handelsbanken по 2 т чистого золота – 365
Перевод письма директора Nordiska Handelsbanken М. Биллинга проф. Ломоносову о доставке 1 млн швед. крон – 366
Рукописный текст телеграммы без адресата – 367
Телеграмма А.М. Лежавы Ю.В. Ломоносову о том, что М.М. Литвинов должен обеспечить его «нужными средствами» – 367
Телеграмма Ю.В. Ломоносову в Берлин о продаже 500 кг золота в Базеле – 368
Телеграмма Ю.В. Ломоносова из Берлина в Стокгольм о предложении концерна швейцарских банков о продаже русского золота – 369
Телеграмма за подписью «FRAEHN» о промедлении Москвы в сделке с золотом – 370
Предложение шведской компании A. Gerlitz М.Я. Лазерсону о покупке 500 кг чистого золота – 371
Телеграмма Н.К. Клышко из Лондона в Стокгольм Ю.В. Ломоносову о «твердом предложении» на покупку золота – 372
Копия телеграммы Ю.В. Ломоносова в Лондон Л.Б. Красину о готовности «немедленно продать 50 кг русской золотой монеты» – 373
Записка Г.Э. Клодницкого Ю.В. Ломоносову по поводу приезда У.К. Вандербильта – 374
Письмо Г.Э. Клодницкого Ю.В. Ломоносову с изложением информации М.Я. Лазерсона о продаже золота в Европе и Америке – 375
Заключение В. Хелльберга о продаже 5000 кг золота – 376
Копия письма управляющего делами РЖМ Г.Э. Клодницкого руководству Nordiska Handelsbanken – 377
Копия письма руководства Nordiska Handelsbanken Ю.В. Ломоносову о возможности продажи банком золота – 378
Перевод предыдущего документа – 379
Копия телеграммы Г.Э. Клодницкого из Стокгольма в Берлин Ю.В. Ломоносову о продаже Nordiska Handelsbanken 5000 кг золота – 380
Копия телеграммы М.Я. Лазерсона из Парижа в Берлин Ю.В. Ломоносову о готовности фирмы Comptoir Lyon-Alemand немедленно купить у Nordiska Handelsbanken 2000 кг золотых монет – 381
Письмо Ю.В. Ломоносова Л.Б. Красину с просьбой разрешить продажу Nordiska Handelsbanken 2000 кг русского золота – 382
Копии телеграмм Г. Клодницкого, М. Лазерсона и М. Биллинга о продажах золота – 383–384
Копия телеграммы М.Я. Лазерсону о ходе переговоров с Nordiska Handelsbanken – 384
Письмо М. Биллинга Ю.В. Ломоносову насчет продажи золота – 385

imobook.ru

Тексты телеграмм А.М. Лежавы (через Г.В. Чичерина) Ю.В. Ломоносову о продаже золота и с просьбой приостановить паровозные заказы – 386
Копия телеграммы М.И. Наймарка в Берлин Ю.В. Ломоносову о содержании чистого золота в золотом рубле – 386
Письмо Г.Э. Клодницкого Ю.В. Ломоносову о возможности продажи золота через комиссионную фирму Nickels & Todsen – 387
Записка на телеграмме М. Биллинга – 388
Телеграмма Г.Э. Клодницкого из Стокгольма в Берлин Ю.В. Ломоносову о «пустом» предложении на продажу золота – 388
Телеграмма В.В. Романова Ю.В. Ломоносову по поводу предыдущего документа – 389
Телеграмма Ю.В. Ломоносова из Берлина в Стокгольм В.В. Романову о проверке солидности покупателя золота – 390
Телеграмма В.В. Романова в Берлин Ю.В. Ломоносову о предложении фирмы Nickels & Todsen «sovmestno skandinaviska» приобрести тонну золота – 391
Запрос Ю.В. Ломоносова к главе делегации советского правительства Л.Б. Красину о цене золота на Лондонской бирже – 392
Письмо замнаркома внешней торговли А.М. Лежавы уполномоченному НКВТ Ю.В. Ломоносову о засекречивании всех операций с золотом и драгоценными камнями – 393
Телеграмма Г.Э. Клодницкого Ю.В. Ломоносову о ценах на золото в Лондоне и Нью-Йорке – 395
Копия телеграммы Г.Э. Клодницкого в Irving National Bank о цене золота в Нью-Йорке – 397
Копия телеграммы М.М. Литвинова в Берлин Ю.В. Ломоносову о выделении золота на 10 млн руб. – 397
Копия телеграммы Ю.В. Ломоносова в Москву с информацией от Л.Б. Красина о бойкоте нью-йоркским National City Bank продаж советского золота – 398
Копия телеграммы Г.Э. Клодницкого Ю.В. Ломоносову о закупке 17 локомотивов у немецкой фирмы Genshel und Sohn и о продаже золота М. Биллингом – 399
Копия телеграммы Ю.В. Ломоносова в Ревель М.М. Литвинову с выражением благодарности по цене золота – 400
Текст ответной телеграммы Литвинова на телеграмму Ломоносова – 400
Копия телеграммы М.М. Литвинова из Ревеля в Берлин Ю.В. Ломоносову о переводе денег за проданное золото через стокгольмский Enskilda Bank – 401
Копия телеграммы из Стокгольма в Ревель М.М. Литвинову о продаже золота за доллары – 401
Копия телеграммы М.М. Литвинова из Ревеля через Стокгольм в Берлин Ю.В. Ломоносову о продаже золота за доллары – 402
Копия предыдущей телеграммы – 402
Копия телеграммы Ю.В. Ломоносова М.М. Литвинову о предложении на покупку золота – 403
Перевод письма директора Nordiska Handelsbanken в стокгольмский офис Центросоюза и РЖМ о выплате золотом немецкой фирме Genshel & Sohn за поставку 17 паровозов – 404
Записка о месте нахождения телефона владельца фирмы Nydqvist & Holm – 405
Копия уведомления стокгольмской таможни о прибытии из Ревеля золотых монет – 406
Визитная карточка вице-директора компании Nickels & Todsen с предложением о покупке золота – 407
Письмо руководства Nickels & Todsen Российской железнодорожной миссии в Стокгольме о покупке 2000 кг золотых рублей – 408
Письмо сотрудника берлинского офиса РЖМ в Стокгольм Ю.В. Ломоносову о желательности переплавки в Швеции русского золота в слитки для лучшей продажи – 409
Телеграмма Ю.В. Ломоносова в Лондон Л.Б. Красину и Н.К. Клышко о ценах на золото – 410
Копия телеграммы Ю.В. Ломоносова из Стокгольма в Ревель М.М. Литвинову – 410
Телеграмма из Германии в Стокгольм о согласии швейцарского банка покупать русское золото – 411
Телеграмма Л.Б. Красина в Стокгольм о ситуации на золотом рынке – 413
Копия телеграммы Ю.В. Ломоносова из Стокгольма в Лондон Л.Б. Красину о продаже золота по низкой цене – 414
Визитка курьера, который привез из Лондона в Стокгольм письмо Л.Б. Красина с пред-

imobook.ru

ложением о продаже золота за доллары США – 415
Письмо Л.Б. Красина из Лондона в Стокгольм Ю.В. Ломоносову о продаже за доллары 2 т золота через Париж – 416
Копия телеграммы из Стокгольма от фирмы В.Берга о прибытии с пароходом Heimdall 167 ящиков с золотом для Банка Швеции – 417
Копия письма руководства Nordiska Handelsbanken главе РЖМ проф. Ломоносову об оплате закупок 100 локомотивов в Германии за счет 30 т русского золота, депонированного в этом банке – 418
Копия ответа Ю.В. Ломоносова Nordiska Handelsbanken на предыдущее письмо – 419
Телеграмма Г.Э. Клодницкого в Берлин Ю.В. Ломоносову о прибытии в Стокгольм 432 ящиков с русским золотом – 420.
Телеграмма Ю.В. Ломоносова в Берлин о доверии гендиректору фирмы G. Spiess на продажу в Германии 500 кг чистого золота – 421
Уведомление фирмы Viktor Berg Ю.В. Ломоносову о весе чистого золота в 167 ящиках, ранее отправленных в Банк Швеции – 422
Копия телеграммы Ю.В. Ломоносова в Ревель М.М. Литвинову о закупках запасных частей к локомотивам – 423
Телеграмма Г.Э. Клодницкого в Берлин Ю.В. Ломоносову о весе чистого золота в партии на 10 млн руб., доставленной в Банк Швеции – 425
Телеграмма Г.Э. Клодницкого Ю.В. Ломоносову о том, что золото благополучно доставлено в Банк Швеции – 426
Телеграмма Г.Э. Клодницкого из Стокгольма в Берлин Ю.В. Ломоносову о продаже золота для Deutsche Bank через Nordiska Handelsbanken – 427
Ответная телеграмма Ломоносова на предыдущую – 428
Телеграмма Г.Э. Клодницкого в Лозанну Ю.В. Ломоносову о продаже золота М. Биллингом – 431
Телеграмма Г.Э. Клодницкого в Берлин Ю.В. Ломоносову о весе чистого золота, депонированного в Банк Швеции – 433
Копия телеграммы Г.В. Чичерина (от А.М. Лежавы) в советское представительство в Стокгольме о прекращении новых ж/д заказов из-за нехватки валюты – 434
Копия телеграммы Л.Б. Красина в Стокгольм Ю.В. Ломоносову, запрещающая совершать сделки с золотом без согласования с М.М. Литвиновым – 434
Письмо импортно-экспортной фирмы Akerman & Lion's Eftr. в адрес РЖМ о крупных продажах в Нью-Йорке русского золота со штемпелями Шведского монетного двора – 436
Письмо М.М. Литвинова из Ревеля в Стокгольм Ю.В. Ломоносову о высылке дополнительных трех миллионов руб. золотом – 437
Копия телеграммы Г.Э. Клодницкого из Пярну в Вену Ю.В. Ломоносову о весе 2-й партии золота, отправленной из Эстонии в Швецию – 439
Копия телеграммы Ю.В. Ломоносова в Стокгольм Г.Э. Клодницкому о продаже золота М. Биллингом – 440
Копия телеграммы из Стокгольма в Вену Ю.В. Ломоносову о продаже М. Биллингом золотых рублей – 440
Письмо Nordiska Handelsbanken в стокгольмский офис РЖМ о продаже 480 тыс. зол. руб. – 441
Копия телеграммы из Стокгольма в Прагу Ю.В. Ломоносову о продаже М. Биллингом миллиона золотых рублей – 442
Письмо руководства Nordiska Handelsbanken Ю.В. Ломоносову о продаже 1620 кг золота – 443
Копия телеграммы Г.Э. Клодницкого из Стокгольма в Берлин Ю.В. Ломоносову о продажах «гвоздики» – 444
Копия телеграммы Г.Э. Клодницкого Ю.В. Ломоносову о подсчетах в торговле золотом – 445
Копия телеграммы Л.Б. Красина из Лондона в Стокгольм Ю.В. Ломоносову о том, что американская пробирная палата принимает золото со шведским штемпелем – 446
Телеграмма из Лондона в Стокгольм с запросом о ситуации с продажей золота – 446
Копия телеграммы Российской железнодорожной миссии на запрос шведской экспортно-импортной фирмы Lars Hamree о продаже золота – 447

imobook.ru

Письмо владельца фирмы Lars Hamree в адрес РЖМ в Стокгольме с просьбой предоставить золото для продажи – 448
Копия телеграммы Ю.В. Ломоносова в Лондон Л.Б. Красину о торговле «гвоздикой» через Коста-Рику – 449
Телеграмма Ю.В. Ломоносова из Берлина в Стокгольм о «безобразности последних сделок» с золотом – 451
Копия телеграммы Ю.В. Ломоносову с текстом телеграммы Л.Б. Красина – 452
Телеграмма Л.Б. Красина из Лондона в Стокгольм Ю.В. Ломоносову о продажах в США «отмытого» в Швеции русского золота – 452
Письмо берлинской фирмы Herbert Jakob главе РЖМ проф. Ломоносову о сотрудничестве – 453
Письмо руководства Nordiska Handelsbanken Ю.В. Ломоносову о продажах золота в соответствии с договором, заключенным банком с Центросоюзом – 455
Копия письма главы РЖМ Ю.В. Ломоносова руководству Nordiska Handelsbanken об отчетности в продажах русского золота – 456
Телеграмма В.В. Романова из Стокгольма в Берлин Ю.В. Ломоносову о реалиях в торговле золотом за доллары – 457
Справка Nordiska Handelsbanken, составленная для РЖМ с указанием номеров ящиков с золотыми монетами, проданными с начала 1921 г. – 458
Текст свидетельства о праве собственности для товароотправителей золота в США – 461
Перевод статьи «Отправка русского золота из Швеции», опубликованной в американском журнале The Financial & Commercial Chronicle 26 марта 1921 г. – 462–463
Письмо руководства Nordiska Handelsbanken руководству РЖМ в Стокгольме о перепродаже золота – 464
Копия письма руководства Nordiska Handelsbanken владельцам Nydqvist & Holm о продаже 694 кг золота – 465
Копия телеграммы Ю.В. Ломоносова в Стокгольм о согласии на продажу тонны золота Nordiska Handelsbanken – 466
Копия телеграммы Ю.В. Ломоносова в Ревель М.М. Литвинову о продаже 3 т золота в счет оплаты за паровозы – 466
Копия телеграммы Ю.В. Ломоносова М.М. Литвинову и П.М. Керженцеву о продаже 3 т золота – 467
Копия телеграммы Ю.В. Ломоносова из Лондона в Стокгольм М.И. Наймарку – 468
Копия телеграммы из Стокгольма в Лондон Ю.В. Ломоносову о продажах золота через Nordiska Handelsbanken – 468
Копия телеграммы Г.Э. Клодницкого из Стокгольма в Лондон Ю.В. Ломоносову о «французских предложениях» по золоту – 469
Копия письма Ю.В. Ломоносова и В.В. Романова руководству Nordiska Handelsbanken о продажах золота в Америке – 471
Письмо Nordiska Handelsbanken руководству РЖМ о «каталоге» русских золотых монет, проданных с начала 1921 г. – 472
Копия письма Ю.В. Ломоносова и В.В. Романова руководству Nordiska Handelsbanken с просьбой сообщить номера ящиков с золотыми монетами, проданными банком – 473
Телеграмма Л.Б. Красина советскому полпреду в Ревеле М.М. Литвинову (копия Ю.В. Ломоносову) о продаже двух тонн золота парижской фирме Marret, Bonnin et Lebel – 474
Шифровка М.М. Литвинова из Ревеля в Лондон Л.Б. Красину (копия – Ю.В. Ломоносову) о продажах золота во Франции и США – 475
Копия секретной телеграммы Ю.В. Ломоносова из Лондона в Стокгольм В.В. Романову о создании особой комиссии («тройки») РЖМ для скорейшей реализации золота – 476
Секретная телеграмма Л.Б. Красина и Ю.В. Ломоносова из Лондона в Стокгольм об отправке русского золота в слитках со шведским штемпелем через Nordiska Handelsbanken в Америку – 477
Секретное письмо Л.Б. Красина и Ю.В. Ломоносова из Лондона в Стокгольм для М.М. Литвинова и П.М. Керженцева о продаже русского золота в Швеции и во Франции «с конечной выручкой в долларах США» – 478
Записка для Ломоносова – 479
Копия письма Л.Б. Красина Ю.В. Ломоносову о продажах русского золота со шведскими клеймами в США – 480
Письмо председателю Российской торговой делегации в Стокгольме от уполномоченного СНК о том, что продажа золота сосредоточена в руках М.М. Литвинова – 482

imobook.ru

Письмо Nordiska Handelsbanken Ю.В. Ломоносову относительно сделок с фирмой Nydqvist & Holm – 483
Письмо Nordiska Handelsbanken фирме Nydqvist & Holm о продаже 309 кг золота – 484
Копия письма Ю.В. Ломоносова и В.В. Романова руководству Nordiska Handelsbanken с просьбой продать 2 т русского золота – 485
Письмо директора Nordiska Handelsbanken Ю.В. Ломоносову по поводу дел с фирмой Nydqvist & Holm – 486
Копия письма Nordiska Handelsbanken фирме Nydqvist & Holm о продаже 972 кг чистого золота – 487
Копия письма Nordiska Handelsbanken Ю.В. Ломоносову по поводу дел с Nydqvist & Holm – 488
Спецификация-1 Nordiska Handelsbanken на продажу 21 ящика с золотом – 489
Спецификация-2 Nordiska Handelsbanken на продажу 21 ящика с золотом – 490
Письмо Nordiska Handelsbanken Ю.В. Ломоносову по поводу дел с Nydqvist & Holm – 492
Копия письма Nordiska Handelsbanken фирме Nydqvist & Holm о продаже 833 кг золота – 493
Спецификация-1 Nordiska Handelsbanken на продажу 18 ящиков с золотом – 494
Спецификация-2 Nordiska Handelsbanken на продажу 18 ящиков с золотом – 495
Письмо Nordiska Handelsbanken Ю.В. Ломоносову о цене продажи золота – 496
Копия письма Ю.В. Ломоносова и В.В. Романова по поводу продажи золота – 497
Телеграмма Ю.В. Ломоносова из Берлина в Стокгольм В.В. Романову о состоянии рынка золота – 498
Телеграмма В.В. Романова в Берлин Ю.В. Ломоносову о продаже золота Nordiska Handelsbanken – 499
Телеграмма Г.Э. Клодницкого из Берлина В.В. Романову о цене продажи золота – 500
Письмо Nordiska Handelsbanken Ю.В. Ломоносову по поводу дел с Nydqvist & Holm – 501
Копия письма Nordiska Handelsbanken фирме Nydqvist & Holm о продаже 417 кг золота – 502
Телеграммы о цене золота на Лондонской бирже – 364, 392, 394, 395, 396, 397, 412, 423, 424, 429, 430, 432, 435, 438, 442, 444, 445, 450, 454, 459, 460, 469, 470, 481, 491, 503

imobook.ru

Мосякин Александр Георгиевич

ЗОЛОТО РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ И БОЛЬШЕВИКИ 1917–1922 гг.

Документы с комментариями и анализом
В трех томах

Том 1

Оформление художника *А.Ю. Никулина*
Выпускающий редактор *А.В. Владимирская*
Корректор *А.В. Латунова*
Компьютерная верстка *Е.А. Надиной*

imobook.ru

Подписано в печать 23.10.2020.
Формат 84×108 1/16. Гарнитура «Калибри».
Бумага офсетная. Печать офсетная.
Усл. печ. л. 55,4. Тираж 1000 экз. Первый завод 700 экз.
Цена договорная. Заказ № .

Издательство «Международные отношения»
123022, г. Москва, ул. 1905 года, д. 7, стр. 1
Тел.: (495)280-05-25, (968)420-33-35
сайт: www.inter-rel.ru, imobook.ru
e-mail: info@inter-rel.ru

Отпечатано в ОАО «Первая Образцовая типография»
Филиал «Чеховский Печатный Двор»
142300, Московская область, г. Чехов, ул. Полиграфистов, д. 1

imobook.ru

ISBN 978-5-7133-1649-5

imobook.ru